РУССКІЙ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Гаагъ — Гербель.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Совко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.
1914.

Изданъ подъ редакціей Н. П. Чулкова.

Госуд ретвенная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
36284-46.

1935. К. 1531.

2004126985

Г.

Гаагъ, *Ѳедоръ Егоровичъ*, доцентъ Московскаго университета, докторъ медицины, родился 24 октября 1836 г. въ Тамбовѣ, скончался 4 октября 1875 г. въ Москвѣ. Сынъ учителя французскаго языка въ Тамбовской гимназіи, по окончаніи курса въ той же гимназіи, онъ поступилъ въ 1853 г. въ Московскій университетъ. Въ 1858 г. окончилъ курсъ со степенью лѣкаря съ отличіемъ. Въ 1860 г. назначенъ ассистентомъ хирургической госпитальной клиники университета при профессорѣ Александрѣ Петровичѣ Поповѣ, но вскорѣ долженъ былъ прекратить занятія, по случаю развившагося страданія глазъ, которое болѣе года заставило его высидѣть въ совершенно темной комнатѣ. По выздоровленіи принялся за изученіе хирургіи. Какъ хирургъ, обладалъ золотыми руками и вѣрнымъ взглядомъ. Въ 1863 г. занялъ мѣсто штатнаго ординатора Ново-Екатерининской больницы и въ этомъ-же году былъ приглашенъ операторомъ въ Шереметевскую больницу; должность эту занималъ до самой смерти. Въ 1868 г. пріобрѣлъ степень доктора медицины по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «О резекціяхъ на стопѣ». Кромѣ этого труда ничего не печаталъ. Въ 1871 г. Совѣтомъ университета избранъ въ доценты для преподаванія болѣзней мочеполовыхъ органовъ. Получивъ въ завѣдываніе спеціальную клинику, оставилъ должность ординатора больницы. Состоялъ членомъ Физико-Медицинскаго Общества съ 1867 г. и въ послѣднее время два раза сряду былъ избираемъ товарищемъ предсѣдателя Общества. Кромѣ того состоялъ членомъ нѣкоторыхъ другихъ обществъ, въ томъ числѣ пользовавшагося его симпатіей Медико-Филантропическаго Общества. Погребенъ на иновѣрческомъ кладбищѣ на Введенскихъ горахъ, гдѣ воздвигнутъ ему памятникъ на средства родныхъ и Медико-Филантропическаго Общества.

Московская Медиц. Газета 1875 г. № 41.—Московскій Врачебн. Вѣстникъ 1875 г. № 30, стр. 489.—Московскія Вѣдомости 1875 г. № 263. Отчетъ и рѣчи Моск. унив. 1876 г. стр. 82—84. Московскій Некрополь, т. I, 247

Гаазе (Haase), *Федоръ* (Фердинандъ) *Богдановичъ*, коллежскій совѣтникъ, капельмейстеръ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, родился 2 августа 1788 г. въ Силезіи. Въ молодости, увлеченный славой Наполеона I, вступилъ волонтеромъ во французскую армію. Въ 1810—1812 гг. находился на службѣ въ Булони, а въ 1812 г. участвовалъ въ русскомъ походѣ. При отступленіи французовъ, послѣ сраженія подъ Краснымъ, Г. былъ взятъ въ плѣнъ казаками. Ему удалось обратить вниманіе Цесаревича Константина Павловича на свои музыкальныя способности. По желанію великаго князя, Г. поселился у него въ Стрѣльнѣ, сталъ усердно заниматься музыкой и участвовалъ въ устройствѣ придворныхъ концертовъ. Въ 1816 г. вмѣстѣ съ великимъ княземъ отправился въ Варшаву, гдѣ былъ назначенъ капельмейстеромъ стоявшихъ тамъ русскихъ войскъ. Въ Варшавѣ Г. познакомился съ Гуммелемъ и Шопеномъ. Въ 1830 г., во время польскаго возстанія, Г. переселился въ Петербургъ и былъ назначенъ здѣсь капельмейстеромъ гвардейскаго и гренадерскаго корпуса и руководилъ обученіемъ му-

зыкантовъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ. Г. принялъ русское подданство, имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника, орденъ св. Владиміра, и былъ причисленъ къ дворянству Спб. губерніи. Г. былъ лично хорошо извѣстенъ императору Николаю I и нерѣдко сочинялъ и арранжировалъ марши по Высочайшему указанію. Въ Спб. Г. дирижировалъ также инвалидными концертами. Музыкальный салонъ его (близъ цирка Чинизелли), въ которомъ собиралась Петербургская Sing-Akademie, былъ извѣстенъ въ музыкальныхъ кругахъ столицы. Г. умеръ 18 октября 1851 г. въ Петербургѣ. Погребенъ на Волковомъ лютер. кладбищѣ. Ему принадлежатъ арранжировки гимна Львова «Боже, Царя храни» для военныхъ хоровъ. Въ 1845 г. въ Спб. вышелъ «Военно-музык. альбомъ, посвященный войскамъ россійской арміи», изданный Гаазе и заключающій въ партитурѣ, кромѣ гимна Львова, марши и арранжировки для военнаго хора. Нѣкоторые изъ маршей Г. вошли въ обиходъ даже германской военной музыки, какъ напр. Скорый Преображенскій маршъ (съ гимномъ Львова въ «тріо» марша).

Штаффордъ, Исторія музыки, пер. Воронова, Спб. 1838, г. стр. 396. — А. А. Шульцъ, Ф. Б. Гаазе (Рус. Муз. Газ. 1904 г. № 5). — Теноръ, «Кто композиторъ нынѣшняго народнаго гимна» (Рус. Муз. Газ. 1903 г. № 52). — Н. Соловьевъ, статьи въ Бирж. Вѣд. 1904 г. №№ 10, 34, 77. — Н. Жерве, ст. въ «Русск. Инвал.» 1904 г. № 12. — «Кто авторъ нар. гимна?» (Рус. Муз. Газ. 1904 г. № 8, стр. 198—205). — Соловьевъ. Къ 75-лѣтію нар. гимна Львова (Нов. Время 1908 г. № 11769). — Бар. Штакельбергъ. Объ авторѣ нашего народнаго гимна (Нов. Время 1910 г. № 12294.). — Петербургскій Некрополь, I, 511.

Н. Финдейзенъ.

Гаазъ (Haas) *Ѳедоръ* (Фридрихъ-Іосифъ) *Петровичъ*, врачъ-филантропъ, родился 24-го августа 1780 г. въ нѣмецкой семьѣ, въ Мюнстерэйфелѣ близъ Кельна. Дѣдъ его былъ докторомъ медицины, отецъ — аптекаремъ. Несмотря на многочисленность семьи (она состояла изъ пяти братьевъ и трехъ сестеръ) и ограниченность средствъ, всѣ братья получили прекрасное образованіе. Первоначально Г. учился въ мѣстной католической церковной школѣ, затѣмъ слушалъ курсы философіи и математики въ Іенскомъ университетѣ и, наконецъ, окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Вѣнѣ, гдѣ еще спеціально занимался изученіемъ болѣзней глаза подъ руководствомъ извѣстнаго тогда офтальмолога Адама Шмидта. Г. былъ однажды приглашенъ къ заболѣвшему кн. Репнину, жившему временно въ Вѣнѣ; лѣченіе пошло очень успѣшно, и благодарный паціентъ уговорилъ молодого и талантливаго врача поѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Россію. Съ 1802 года Г. поселился въ Москвѣ; вначалѣ совершенно незнакомый съ русскимъ языкомъ, онъ быстро освоился на новомъ мѣстѣ и, въ силу своихъ основательныхъ знаній въ области медицины, пріобрѣлъ огромную практику. Его часто приглашали на консультаціи; двери московскихъ больницъ и богоугодныхъ заведеній были ему открыты. Обозрѣвая эти заведенія, Г. нашелъ множество страдающихъ глазами больныхъ и, всегда отзывчивый къ горю и страданію ближняго, съ разрѣшенія Московскаго губернатора Ланского, энергично взялся безвозмездно за ихъ лѣченіе. Слухи о дѣятельности молодого, искуснаго врача дошли и до Петербурга; 4-го іюня 1807 г. контора Московской Павловской больницы получила приказъ, въ которомъ говорилось, что Императрица Марія Ѳеодоровна находитъ Г. «достойнымъ быть опредѣлену въ Павловской больницѣ надъ медицинскою частью главнымъ докторомъ». Но занявъ отвѣтственную и хлопотливую должность главнаго врача больницы, Г. не переставалъ заботиться о своихъ безплатныхъ больныхъ и всегда находилъ время для посѣщенія ихъ. За свою дѣятельность онъ былъ представленъ Ланскимъ къ ордену св. Владиміра 4-й ст.; этотъ знакъ отличія Г. очень цѣнилъ и неизмѣнно носилъ его до смерти на своемъ поношенномъ, но всегда опрятномъ, фракѣ. Въ 1809 и 1810 гг. Г. предпринялъ двѣ поѣздки на Кавказъ для ознакомленія съ тамошними минеральными источниками. Результатомъ этихъ поѣздокъ явился изданный Г. въ 1811 г. весьма цѣнный трудъ: «Ma visite aux eaux d'Alexandre en 1809—1810» (M. 1811. 4°), гдѣ онъ далъ научное и систематичное описаніе уже извѣстныхъ и вновь имъ открытыхъ (сѣрно-щелочный въ Эссен-

тукахъ) источниковъ, записалъ много сдѣланныхъ имъ химическихъ, топографическихъ и метеорологическихъ наблюденій, живо нарисовалъ природу и бытъ Кавказа; въ частыхъ отступленіяхъ и разсужденіяхъ автора звучитъ глубокое уваженіе къ наукѣ и негодованіе на ея недостойныхъ и корыстныхъ служителей.

1 іюня 1812 г. Г. оставилъ государственную службу, но уже въ 1814 г. поступилъ въ дѣйствующую армію, дѣятельно работалъ на войнѣ и дошелъ съ нашими войсками до Парижа. По окончаніи кампаніи онъ вышелъ въ отставку и поѣхалъ въ свой родной Мюнстерэйфель, гдѣ засталъ всю семью въ сборѣ у постели умирающаго отца. Не долго однако Г. пробылъ на своей родинѣ; послѣ смерти отца его неудержимо потянуло въ Россію, съ которой онъ успѣлъ уже сжиться. Первое время по возвращеніи въ Москву Г. занимался частной практикой и сталъ вскорѣ знаменитымъ врачомъ, котораго всюду приглашали и къ которому больные часто пріѣзжали изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей, такъ что, несмотря на свое безкорыстіе, онъ сталъ обладать телемъ большого состоянія: имѣлъ суконную фабрику, имѣніе, домъ въ Москвѣ, ѣздилъ, по тогдашнему обычаю, въ каретѣ, запряженной цугомъ четверкой бѣлыхъ лошадей. Но онъ не забывалъ и бѣднаго люда и много удѣлялъ времени на пріемъ безплатныхъ больныхъ, которымъ помогалъ не только совѣтами, но часто и деньгами.

Въ 1825 г. московскій генералъ-губернаторъ кн. Голицынъ обратился къ Г. съ предложеніемъ занять должность московскаго штадтъ-физика; послѣ долгихъ колебаній онъ принялъ 14 августа 1825 г. эту должность и со свойственной ему энергіей сталъ дѣятельно проводить различныя преобразованія по медицинской части города и вмѣстѣ съ тѣмъ горячо бороться съ той апатіей и тѣмъ безразличіемъ, съ которыми относились къ своему дѣлу его сослуживцы по медицинской конторѣ. Много тяжелыхъ минутъ и огорченій пришлось перенести Г. за короткое время его пребыванія на должности штадтъ-физика; его горячая живая дѣятельность постоянно сталкивалась съ холодной канцелярской инертностью. И начальство и сослуживцы были недовольны «безпокойной дѣятельностью» Г.: пошли жалобы и доносы на него; все, начиная съ его иностраннаго происхожденія и кончая тѣмъ, что свое жалованіе штадтъ-физика онъ отдавалъ своему смѣщенному предшественнику, — ставилось ему въ вину, и черезъ годъ (27 іюля 1826 г.) онъ вынужденъ былъ оставить должность и вновь занялся частной практикой. 24 января 1828 г. было разрѣшено учредить въ Москвѣ губернскій тюремный комитетъ, «по представленію и настоянію» кн. Д. В. Голицына. Князь тщательно подбиралъ личный составъ комитета, нѣсколько разъ измѣнялъ списокъ лицъ, казавшихся ему достойными послужить великому и трудному дѣлу преобразованія тюремъ, но во всѣхъ его спискахъ неизмѣнно стояло имя Г. Въ 1830 г. Г. былъ назначенъ членомъ комитета и главнымъ врачомъ московскихъ тюремъ (въ 1830—1835 гг. онъ совмѣщалъ съ этимъ еще и должность секретаря комитета). Съ этого времени, въ теченіе почти 25 лѣтъ, всѣ свои силы, всю свою жизнь и всѣ матеріальныя средства отдавалъ онъ этой новой дѣятельности, всецѣло захватившей его. Онъ внесъ въ нее искреннюю любовь къ людямъ, непоколебимую вѣру въ правду и глубокое убѣжденіе, что преступленіе, несчастіе и болѣзнь такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что разграничить ихъ иногда совершенно невозможно; Г. поставилъ себѣ цѣлью «справедливое, безъ напрасной жестокости, отношеніе къ виновному, дѣятельное сострадание къ несчастному и призрѣніе больного»; ничто не могло остановить его въ неукоснительномъ стремленіи къ этой цѣли: ни канцелярскія придирки, ни косые взгляды и ироническое отношеніе начальства и сослуживцевъ, ни столкновенія съ сильными міра сего, ни даже горькія разочарованія. Онъ былъ всегда вѣренъ своему девизу, высказанному въ его книгѣ «Appel aux femmes»: «торопитесь дѣлать добро».

Разъ или два въ недѣлю изъ Московской пересыльной тюрьмы на Воробьевыхъ горахъ отправлялись большія партіи арестантовъ въ Сибирь; при этихъ отправкахъ въ теченіе многихъ

лѣтъ всегда присутствовалъ Г.; здѣсь онъ впервые воочію познакомился съ положеніемъ арестантовъ и ихъ бытомъ и горячо взялся за дѣло возможнаго облегченія ихъ тяжелаго положенія. Прежде всего его поразила мучительность и несправедливость способа препровожденія ссыльныхъ на прутѣ: въ то время какъ каторжники шли въ одиночку, скованные ножными кандалами, менѣе важные преступники препровождались на прутѣ и переносили тяжелую муку, такъ что какъ милости просили у начальниковъ, чтобы съ ними поступали какъ съ каторжниками. Г. энергично сталъ хлопотать объ отмѣнѣ прута, но, несмотря на сочувствіе и поддержку кн. Голицына, хлопоты эти долгое время оставались безрезультатными; Г. тѣмъ временемъ производилъ опыты замѣны прута кандалами, но болѣе легкими, чѣмъ тѣ, которые существовали до тѣхъ поръ. Наконецъ, ему удалось изготовить кандалы съ цѣпью, длиною въ аршинъ и вѣсомъ въ три фунта, которые были достаточно прочны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не такъ утомляли въ походѣ закованнаго въ нихъ; Г. обратился съ горячимъ ходатайствомъ къ комитету о разрѣшеніи перековывать въ эти кандалы всѣхъ арестантовъ, проходящихъ черезъ Москву на прутѣ; вмѣстѣ съ этимъ онъ представлялъ и средства для заготовки первой партіи такихъ кандаловъ, обѣщалъ и впредь доставлять на нихъ средства отъ «добродѣтельныхъ людей» и просилъ разрѣшенія приспособить для изготовленія облегченныхъ кандаловъ кузницу, уже существовавшую на Воробьевыхъ горахъ. Пока по этому вопросу шла длинная канцелярская переписка, кн. Голицынъ рѣшилъ въ Москвѣ ввести новые кандалы для арестантовъ, которые съ восторгомъ и благодарностью встрѣтили эту реформу и назвали новые кандалы «Гаазовскими». Начальники мѣстныхъ этапныхъ командъ съ неудовольствіемъ смотрѣли на нововведеніе, причинявшее много хлопотъ, но самъ Г. зорко и неустанно слѣдилъ за дѣломъ перековки арестантовъ и въ теченіе всей своей послѣдующей жизни, за исключеніемъ ея послѣднихъ дней, неизмѣнно присутствовалъ на Воробьевыхъ горахъ при отправкѣ каждой партіи арестантовъ. Когда впослѣдствіи кн. Голицынъ часто долженъ былъ уѣзжать по болѣзни за границу, и Г. лишался такимъ образомъ его поддержки, начальники стали рѣзко отказывать въ просьбахъ о перековкѣ арестантовъ. Но «утрированный филантропъ», какъ назвалъ Г. командиръ внутренней стражи Капцевичъ, продолжалъ «гнать свою линію» и добился даже освобожденія всѣхъ дряхлыхъ и увѣчныхъ арестантовъ отъ заковыванія. Видя, какъ въ Москву приходили арестанты съ отмороженными руками въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя надѣвались желѣзныя кольца наручниковъ, Г. началъ энергично хлопотать объ обшиваніи кожей наручниковъ, чего и добился въ 1836 г., когда былъ изданъ указъ «о повсемѣстномъ въ Россіи обшитіи гаекъ у цѣпей кожей». Не менѣе настойчиво хлопоталъ Ѳ. П. объ отмѣнѣ бритья половины головы для не лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія. И эти хлопоты увѣнчались полнымъ успѣхомъ: 11 марта 1846 г. Государственнымъ Совѣтомъ было отмѣнено поголовное бритье головы и удержано только для ссыльно-каторжныхъ. Продовольственный вопросъ тоже привлекалъ вниманіе Г., и, когда въ 1847 и 1848 гг. послѣдовало временное распоряженіе объ уменьшеніи на одну пятую довольства заключенныхъ, онъ внесъ «отъ неизвѣстной благотворительной особы» 11000 р. въ комитетъ для улучшенія пищи содержавшихся въ пересыльномъ замкѣ. Еще 2 апрѣля 1829 г. Г. усиленно ходатайствовалъ передъ кн. Голицынымъ о томъ, чтобы послѣдній уполномочилъ его свидѣтельствовать состояніе здоровья всѣхъ находящихся въ Москвѣ арестантовъ и подчинилъ ему, въ этомъ отношеніи, полицейскихъ врачей, небрежно относившихся къ этому дѣлу; ходатайство его было уважено. Въ 1832 г. его заботами и на имъ же собранныя средства на Воробьевыхъ горахъ была устроена для арестантовъ больница на 120 кроватей, которая и поступила въ его непосредственное завѣдываніе. Здѣсь могъ онъ оставлять несчастныхъ на нѣкоторое время въ Москвѣ «по болѣзни», могъ снимать

съ нихъ кандалы и давать имъ возможность собраться съ нравственными и физическими силами передъ «владимірской», отогрѣться душевно и найти утѣшеніе и поддержку. Но не только для больныхъ и слабыхъ, а вообще для всѣхъ пересыльныхъ онъ выхлопоталъ разрѣшеніе останавливаться въ Москвѣ на недѣлю, чтобы была возможность дѣйствительно ознакомиться съ ихъ нуждами и помочь имъ. Въ теченіе этой недѣли Г. посѣщалъ партію не менѣе четырехъ разъ. Онъ выхлопоталъ также разрѣшеніе устроить на другомъ концѣ Москвы, а именно за Рогожскою заставой, полуэтапъ, такъ какъ первый переходъ отъ Москвы до Богородска былъ очень длиненъ, а исполненіе разныхъ формальностей задерживало выступленіе партіи до 2—3 часовъ дня. Вотъ къ этому-то Рогожскому полуэтапу подъѣзжалъ каждый понедѣльникъ, рано утромъ, Ѳ. П. въ своей старомодной, всей Москвѣ извѣстной пролеткѣ, доверху нагруженной припасами для пересыльныхъ. Г. обходилъ арестантовъ, раздавалъ имъ припасы, ободрялъ, напутствовалъ ихъ и прощался съ ними, часто даже цѣлуя тѣхъ, въ которыхъ успѣлъ подмѣтить «душу живу». А нерѣдко можно было видѣть, какъ онъ,— во фракѣ, съ Владимірскимъ крестомъ въ петлицѣ, въ старыхъ башмакахъ съ пряжками и въ высокихъ чулкахъ, а если это бывало зимой, то въ порыжѣлыхъ высокихъ сапогахъ и старой волчьей шубѣ, — шагалъ нѣсколько верстъ съ партіей, продолжая свою бесѣду со ссыльными. Такое отношеніе къ арестантамъ возбуждало много неудовольствій противъ Г., и ихъ послѣдствіемъ было то, что въ 1839 г. онъ былъ совершенно устраненъ отъ свидѣтельствованія пересыльныхъ. Это распоряженіе глубоко оскорбило его, но ничто не могло сломить его энергію и заставить отступить отъ дѣла, которое онъ считалъ правымъ. Опираясь на свое званіе и право директора тюремнаго комитета, Г. такъ же аккуратно продолжалъ посѣщать пересыльную тюрьму и такъ же горячо заступался за «своихъ» арестантовъ. Его упорство и настойчивость, наконецъ, утомили его противниковъ: на «утрированнаго филантропа» махнули рукой и стали смотрѣть сквозь пальцы на его дѣятельность. Понятно, съ какой любовью и глубокимъ уваженіемъ смотрѣли арестанты на «своего святого доктора», и за всю его «службу» при тюрьмѣ ни одно грубое слово не коснулось его слуха даже въ камерахъ самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ, къ которымъ онъ входилъ спокойно и всегда одинъ. Съ надеждой на утѣшеніе и возможное облегченіе ихъ тяжелой участи, шли пересыльные въ Москву и уходили изъ нея въ далекую Сибирь, унося въ сердцахъ воспоминаніе о чистомъ образѣ человѣка, положившаго свою жизнь на служеніе несчастному и обездоленному брату. Когда впослѣдствіи до этихъ людей дошла печальная вѣсть о смерти ихъ заступника, они на свои трудовые гроши соорудили въ Нерчинскихъ рудникахъ икону св. Ѳеодора Тирона съ неугасимой передъ ней лампадой.

Не менѣе плодотворна была дѣятельность Г. и по преобразованію московскаго губернскаго тюремнаго замка, который былъ въ самомъ ужасномъ состояніи. По многократнымъ представленіямъ Г. кн. Голицынъ черезъ тюремный комитетъ разрѣшилъ ему въ видѣ опыта перестроить одинъ изъ коридоровъ замка хозяйственнымъ способомъ, и онъ принялся за дѣло, не жалѣя своихъ средствъ для ускоренія его. Въ половинѣ 1833 г. часть тюремнаго замка приняла образцовый, по тому времени, видъ: чистыя камеры, выкрашенныя масляной краской, освѣщались широкими окнами и были снабжены поднимающимися на день нарами; были устроены умывальники и ретирады, изгнавшія изъ камеръ зловонную «парашу»; на дворѣ былъ вырытъ колодецъ, а дворъ обсаженъ сибирскими тополями. Г. устроилъ въ тюрьмѣ мастерскія: переплетную, столярную, сапожную, портняжную и даже плетеніе лаптей. Въ 1836 г. его трудами и на пожертвованія, собранныя имъ же, была устроена, за неимѣніемъ мѣста въ губернскомъ замкѣ, школа для арестантскихъ дѣтей при пересыльной тюрьмѣ; Г. очень любилъ дѣтей, часто посѣщалъ эту школу, ласкалъ дѣтей и слѣдилъ за ихъ успѣхами. Онъ заботился также о

духовномъ просвѣщеніи арестантовъ и постоянно хлопоталъ передъ комитетомъ о раздачѣ имъ Евангелія и книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Г. на свои собственныя средства издалъ книжку подъ заглавіемъ: «А. Б. В. христіанскаго благонравія», и раздавалъ ее всѣмъ проходившимъ черезъ Москву ссыльнымъ. Въ этой книжкѣ, начинавшейся текстами изъ Евангелія и Посланій Апостольскихъ, авторъ убѣждаетъ читателя не смѣяться надъ несчастіемъ другого, не гнѣваться, не злословить, а главное—не лгать.

Благодаря самоотверженнымъ усиліямъ Г. возникла «полицейская больница для безпріютныхъ» (нынѣ Александровская больница), которую народъ называлъ Гаазовской. Въ 1844 г. 150 больныхъ арестантовъ были временно переведены въ домъ Ортопедическаго института въ Мало-Казенномъ переулкѣ на Покровкѣ. Домъ этотъ былъ исправленъ и приспособленъ для больницы на личныя средства Г. и на пожертвованія, собранныя имъ же. Сюда же онъ привозилъ въ своей пролеткѣ тѣхъ больныхъ, которыхъ ему иногда во время постоянныхъ разъѣздовъ по городу случалось поднимать на улицѣ. Когда впослѣдствіи арестанты были переведены въ тюремный лазаретъ, Г. всѣми силами старался сохранить эту больницу для безпріютныхъ больныхъ и добился того, что она была признана постояннымъ учрежденіемъ. Въ «своей» больницѣ Г. завелъ и «свои» порядки. Мягкій, деликатный, обходительный, относившійся съ искренней любовью къ своему дѣлу, онъ требовалъ того же и отъ своихъ подчиненныхъ; но прежде всего этого онъ требовалъ отъ нихъ правды и не выносилъ лжи. Въ своей дѣятельности Г. находилъ поддержку въ генералъ-губернаторахъ кн. Д. В. Голицынѣ и кн. А. Г. Щербатовѣ; но съ 1848 г., когда генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ гр. Закревскій, всѣ просьбы и ходатайства Г. стали признаваться не заслуживающими вниманія.

Въ началѣ августа 1853 г. Г. заболѣлъ (у него сдѣлался громадный карбункулъ) и сразу выяснилось, что нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе. Онъ очень страдалъ, но ни одна жалоба, ни одинъ стонъ не сорвались съ его устъ, и 16 августа онъ умеръ такъ же спокойно и тихо, какъ несъ свою многотрудную жизнь. Двадцатитысячная толпа провожала гробъ его къ мѣсту послѣдняго упокоенія на кладбищѣ на Введенскихъ горахъ. Послѣ его смерти въ скромной квартиркѣ нашли плохую мебель, поношенную одежду, нѣсколько рублей денегъ, книги и астрономическіе инструменты; послѣдніе были единственной слабостью покойнаго, и онъ покупалъ ихъ, отказывая себѣ во всемъ: послѣ тяжелаго трудового дня онъ отдыхалъ, глядя въ телескопъ на звѣзды. Оставшаяся послѣ него рукопись «Appel aux femmes», въ которой Г., въ формѣ обращенія къ русскимъ женщинамъ, излагаетъ тѣ нравственныя и религіозныя начала, которыми была проникнута его жизнь, издана была его душеприказчикомъ докторомъ А. И. Полемъ. Г. не оставилъ послѣ себя никакого состоянія. Но зато велико было то нравственное наслѣдіе, которое оставилъ онъ людямъ. Если при жизни сильно было нравственное вліяніе Г. на москвичей, такъ что одного его появленія передъ волнующейся толпой во время холеры 1848 г. и нѣсколькихъ словъ было достаточно, чтобы успокоить эту толпу и заставить ее разойтись, то послѣ смерти свѣтлый образъ этого человѣка можетъ служить всему міру яркимъ примѣромъ, какъ можно осуществить на землѣ идеалъ христіанской любви къ людямъ при самыхъ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ. И несмотря на это, имя Г. было долгое время въ забвеніи, и только въ 1890 г. А. Ѳ. Кони въ своемъ докладѣ, прочитанномъ въ С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ напомнилъ русскому обществу объ одномъ изъ замѣчательныхъ его дѣятелей.

1 октября 1909 г. Ѳ. П. Гаазу былъ открытъ памятникъ во дворѣ Александровской больницы въ Москвѣ, и къ этому же времени учреждено «Ольгинское благотворительное общество въ память доктора Ѳ. П. Гааза» съ фондомъ въ 20000 рублей.

А. Ѳ. Кони, «Федоръ Петровичъ Гаазъ». — С. В. Пучковъ, «Къ характеристикѣ доктора Ѳ. П. Гааза». — Проф. И. Т. Тарасовъ, «Другъ несчастнаго человѣчества».—Клавдія Лукашевичъ, «Другъ несчастныхъ, докторъ

Гаазъ». — Г. С. Петровъ, «Другъ обездоленныхъ, Ѳ. П. Гаазъ». — Е. Н. Красногорская, «Другъ несчастныхъ Ѳ. П. Гаазъ». — «Московскія Вѣдомости» 1853 г. (Некрологъ). — Очеркъ Лебедева въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1858 г. — Энцикл. словарь Брокгаузъ и Ефронъ т. XIV. (ст. А. Ѳ. Кони). — Духовное завѣщаніе Ѳ. П. Гааза напечатано въ Сборникѣ П. И. Щукина (т. X) и перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ» (1912 г. № 6).

О. И. Давыдова.

Габбе, *Петръ Андреевичъ*, писатель, сынъ коллежскаго совѣтника Андрея Андреевича Г., родился въ 1796 году. Съ ранняго дѣтства находился подъ особеннымъ покровительствомъ Цесаревича Константина Павловича, называвшаго его «своимъ Петрушей»; его знала также и носила на рукахъ Императрица Марія Ѳеодоровна. Воспитанникъ 1-го кадетскаго корпуса, онъ служилъ въ л.-гв. Литовскомъ полку и въ чинѣ штабсъ-капитана командовалъ 5-й мушкетерской ротой. По своимъ нравственнымъ качествамъ, уму и образованію Г. занималъ выдающееся положеніе среди полковыхъ товарищей, уважавшихъ его за смѣлость и благородный образъ мыслей. Научная любознательность Г. въ связи съ любовью къ чтенію, открытое порицаніе господствовавшей тогда палочной системы воспитанія солдатъ и попытки защитить ихъ навлекли на него подозрѣніе въ политической неблагонадежности. Съ іюля 1822 г. за нимъ былъ учрежденъ тайный полицейскій надзоръ, продолжавшійся до февраля 1823 г., когда «за дерзкія сужденія о высшихъ себя въ чинѣ и даже о начальникахъ своихъ» Г. былъ разжалованъ въ солдаты съ зачисленіемъ въ Волынскій пѣхотный полкъ. 18 сентября того же года онъ получилъ прощеніе, съ возвращеніемъ чиновъ и съ оставленіемъ въ Волынскомъ полку, изъ котораго вскорѣ перевелся въ 49 егерскій полкъ, а въ мартѣ 1826 г. уволенъ въ отставку съ запрещеніемъ въѣзда въ Петербургъ, Москву и Варшаву. Запрещеніе это вызвано было по всей вѣроятности прикосновенностью Г. къ дѣлу декабристовъ, о чемъ сохранилось извѣстіе въ запискахъ одного изъ членовъ общества соединенныхъ славянъ (И. И. Горбачевскаго). Въ 1826 г. Г. получилъ мѣсто главноуправляющаго обширныхъ имѣній Л. А. Нарышкина въ Тамбовской и Саратовской губерніяхъ. Находясь подъ надзоромъ полиціи, онъ проживалъ сперва въ селѣ Березовкѣ Саратовской губ., а потомъ въ кіевскомъ имѣніи жены Нарышкина. Живя въ деревнѣ, Г. свой досугъ посвящалъ литературѣ, чтенію и перепискѣ съ друзьями, къ числу коихъ принадлежалъ и поэтъ кн. П. А. Вяземскій, съ которымъ онъ познакомился еще въ Варшавѣ. Довольно большая его библіотека состояла изъ французскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, англійскихъ, русскихъ и польскихъ книгъ. Г. помѣщалъ свои стихотворенія и прозаическія статьи въ разныхъ журналахъ. Цѣнителемъ его литературныхъ трудовъ былъ кн. П. А. Вяземскій, пріѣзжавшій къ нему и въ Березовку. Когда Г. пріѣхалъ однажды подъ чужимъ именемъ въ Москву, Вяземскій познакомилъ его съ Пушкинымъ. Въ 1833 году Г. сошелъ съ ума и былъ отправленъ въ Николаевъ. По ходатайству Л. А. Нарышкина и гр. М. С. Воронцова Императоръ Николай I дозволилъ Г. отправиться за границу «съ тѣмъ, чтобы впредь не въѣзжать въ Россію ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ». Дальнѣйшая судьба Г. неизвѣстна.

Изъ литературныхъ трудовъ Г. извѣстны слѣдующіе: 1) Пет. Г.б.е., «Біографическое похвальное слово г-жѣ Сталь-Гольштейнъ». Спб. 1822 г. Вяземскій напечаталъ отзывъ объ этомъ сочиненіи въ «Сынѣ Отечества» 1822 г. № 29; 2) «Байронъ въ темницѣ», элегія (Сынъ Отечества 1822 г. № 43, за подписью Г.б.е. Варшава»); 3) «О способности говорить и молчаливости (Московскій Телеграфъ 1825 г. № 21); 4) «Брату на Кавказъ», стихотвореніе (тамъ же, №22); 5) «Пѣсня», стихотвореніе (тамъ же, №24); 6) «Прогулка за Днѣпромъ» (тамъ же, 1827 г. №№ 4 и 5); 7) Отрывки изъ поэмы Т. Мура: «The loves of the Angels». Переводъ съ англійскаго тамъ же, 1828 г. № 17); 8) Поэзія», «стихотвореніе (Подснѣжникъ 1830 г.).

Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ, т. II, 276, 461–463, 548. — Записки Н. В. Веригина (Русская Старина 1892 г., т. 76, 1893 г. тт. 77 и 78). — Русскій Архивъ 1882 г., кн. I, 440

Габербиръ (Haberbier), *Эрнстъ*, извѣстный піанистъ и педагогъ, родился 5 октября (н. ст.) 1813 г. въ Кёнигсбергѣ. Сынъ тамошняго органиста, Г. получилъ солидное музыкальное образованіе подъ руководствомъ отца. Въ 1832 г. переселился въ Петербургъ, прожилъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, выступалъ въ концертахъ, занимаясь педагогической дѣятельностью и получилъ званіе придворнаго піаниста. Въ 1850-хъ годахъ много концертировалъ по Европѣ, преимущественно въ Германіи, Норвегіи и Парижѣ. Въ 1852 г. вновь поселился въ Россіи, живя поперемѣнно въ Петербургѣ и Москвѣ и уѣзжая по временамъ концертировать за границу (Копенгагенъ, Гамбургъ, Страсбургъ, Баденъ-Баденъ и др.). Въ 1866 г. уѣхалъ въ Бергенъ (Норвегія) и прожилъ здѣсь нѣсколько лѣтъ въ качествѣ учителя музыки. Скончался 12 марта 1869 г. въ Бергенѣ вскорѣ послѣ случившагося съ нимъ апоплексическаго удара, во время концертнаго исполненія. Многія его фортепіанныя произведенія пользовались большимъ успѣхомъ и были изданы (около 61 opus'овъ) за границей (у Cranz, Siegel, Schott и др.), а также въ Петербургѣ, у М. Бернарда (въ томъ числѣ популярный этюдъ La Cascade и Парафразы на 2 русскія пѣсни: «Душечка-дѣвица» Даргомыжскаго и «Пѣснь ямщика» Бахметева). Наиболѣе популярны были его этюды (въ особенности «Etudes-poésies» op. 53 и op. 59), въ которыхъ Г. проводилъ новую манеру исполненія пассажей, основанную на поперемѣнной передачѣ ихъ обѣими руками.

Fétis, Biographie Univ. des Musiciens, Paris 1869, t. IV, 173. — H. Mendel, Musik. Conv. — Lex., IV, 467. — Catalogue général de Musique de tous les pays, 1878, Moscou, chez Jurgenson, стр. 102. — Риманъ, Музык. словарь, Москва, 1906, стр. 271.

Н. Финдейзенъ.

Габерцеттель (Haberzettel), *Іоганъ Андрей Леопольдъ*, камеръ-музыкантъ, род. 29 іюня 1753 г., умеръ 3 апрѣля 1823 г. въ С.-Петербургѣ и погребенъ на Волковомъ лютер. кладбищѣ. 12 октября 1780 г. поступилъ на службу въ придворный оркестръ въ С.-Петербургѣ валторнистомъ 1-го разряда, съ жалованьемъ въ 500 руб. и контрактомъ на 2 года. Далѣе продолжалъ службу безъ контракта; съ 1 мая 1788 г. получалъ квартирныя деньги въ размѣрѣ 120 руб.; съ января 1795 г. окладъ былъ увеличенъ до 600 руб., а съ мая 1800 г.— до 800 руб. Состоялъ членомъ Спб. Филармоническаго Общества со дня основанія (1802 г.). Послѣ смерти Г. осталась вдова, которой и выдавалась пенсія Обществомъ.

Архивъ дир. Имп. театр. вып. I., отд. III, стр. 100.—Альбрехтъ, Е., Общій обзоръ дѣят. С.-Пб. Филарм. Общ. 1884 г., стр. 64.—Петербургскій Некрополь, I, 512.

Н. Финдейзенъ.

Габерцеттель, *Іоганъ Конрадъ Фридрихъ*, сынъ предыдущаго, камеръ-музыкантъ, родился въ 1788 г., умеръ 24 апрѣля 1862 г. въ С.-Петербургѣ. Служилъ въ придворномъ оркестрѣ (съ 1814 г.?); съ 1814 г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ С.-Петербургскаго Филармоническаго Общества; послѣ него осталась вдова. Болѣе извѣстенъ былъ Г. въ качествѣ піаниста-учителя и композитора; въ С.-Петербургѣ были изданы: 1) Petites préludes dans tous les tons majeurs et mineurs pour le Piano-Forte (изд. I. Пеца); 2) Rondoletto à l'Espagnole pour le Piano-Forte, посвящ. Екатеринѣ Чичериной (литогр. Бергрова); 3) Вальсъ (№ 3 муз. журн. La Harpe du Nord 1822 г.); 4) Токката (прил. къ «Муз. и Театр. Вѣстн.» 1859 г.). Въ 1840 г. изданы «Таблицы всѣхъ аккордовъ, для облегченія учащихся гармоніи и сочиненію».

Общій обз. дѣят. С.-Пб. Филарм. Общ. 1884 г., стр. 64.

Н. Финдейзенъ.

Габерцеттель, *Іосифъ Ивановичъ*, историческій живописецъ, сынъ придворнаго музыканта, родился 22 августа 1791 г. въ С.-Петербургѣ. Въ 1800 г. поступилъ въ Академію Художествъ и былъ ученикомъ В. Шебуева. Во время пребыванія въ Академіи удостоенъ былъ серебряной медали по классу исторіи и миѳологіи (1812 г.) и 3 серебряныхъ и одной золотой медалей за рисунки съ натуры (1812—1813 гг.). Окончивъ курсъ въ 1815 г. съ аттестатомъ 1-й степени и 2-й золотой медалью, полученной за картину по заданной программѣ «Моленіе Господа Іисуса Хри-

ста», оставался при Академіи пенсіонеромъ до 1817 г. для продолженія ученія по классу исторической живописи. Отправившись на собственный счетъ за границу, занимался въ Италіи копированіемъ произведеній великихъ мастеровъ, между прочимъ картинъ «Преображеніе» Рафаэля (копія эта исполнена въ 1826—1828 гг. и въ 1831 г. куплена Императоромъ Николаемъ I и подарена Академіи Художествъ) и «Любовь небесная и любовь земная» Тиціана (также пріобрѣтена Николаемъ I), и написалъ оригинальныя картины «Тайная вечеря» для Львова и «Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустынѣ», проданную въ Англію. Въ 1834 г. Г. возвратился въ С.-Петербургъ и получилъ званіе академика за свои заграничныя работы. Желая пріобрѣсти званіе профессора, получилъ задачу, но не исполнилъ ея. Въ то же время просилъ назначить ему такую же пенсію, какой пользовались нѣкоторые пенсіонеры Академіи, возвратившіеся изъ чужихъ краевъ, но получилъ отказъ, потому что Государь нашелъ его талантъ слабымъ. Годы 1835—1837 Габерцеттель провелъ въ Римѣ, гдѣ исполнилъ копію съ картины Д. да Вольтерра «Снятіе со креста» для академической церкви, для которой онъ написалъ также образа архангеловъ Гавріила и Михаила. По разсмотрѣніи образовъ, писанныхъ Габерцеттелемъ совѣтъ Академіи 28 декабря 1837 г. единогласно призналъ ихъ столь слабо и неудовлетворительно исполненными, какъ если бы онъ ихъ писалъ «съ особымъ небреженіемъ или понятія его объ искусствѣ вообще ограничены», и положилъ «дать ему знать, что во всякомъ случаѣ Академія находитъ, что онъ не оправдалъ ожиданій ея и носимаго имъ званія академика, если же онъ не лишается сего послѣдняго, то единственно изъ снисхожденія, но отнынѣ впредь никакихъ ему порученій дѣлать не станетъ и заказъ ему сдѣланный — образъ св. Николая для той же церкви — уничтожаетъ, слѣдовательно онъ и не безпокоился бы его оканчивать и присылать въ Академію». Возвратившись въ С.-Петербургъ, Г. написалъ запрестольный образъ для церкви л.-гв. Коннаго полка (1839 г.) и нѣсколько образовъ для Исаакіевскаго собора (1842—1843 гг.). Въ 1843 г. онъ уѣхалъ за границу и поселился въ Англіи. Въ 1845 г. домогался, чтобы Академія заказала ему копіи съ Гемптонкортскихъ картоновъ Рафаэля. Умеръ въ большой бѣдности въ Лондонѣ 24 марта (5 апрѣля) 1853 г.

Сомовъ, «Картинная галлерея Имп. Академіи Художествъ», т. II, Спб. 1874 г.—Сборникъ матер. для исторіи Импер. Академіи Художествъ, т. II, стр. 9, 24, 35, 38, 48, 67, 70, 71, 93, 270, 321, 350, 367.

Габлеръ (Gabler, Christoph), *Христофоръ Августъ*, композиторъ, піанистъ и педагогъ, род. 15 марта 1765 г. (по надгробію, а по другимъ извѣстіямъ 1767 г.) въ Мюльтроффѣ (Саксонія), умеръ 15 апрѣля 1839 г. въ Петербургѣ. Сынъ пастора, Г. еще въ дѣтствѣ настолько проявилъ музыкальные способности, что 8 лѣтъ игралъ въ церкви на органѣ, свободно читая цифрованный басъ; 10 лѣтъ онъ уже игралъ партіи второй скрипки въ квартетѣ барона Коспотъ и участвовалъ въ концертахъ послѣдняго въ качествѣ піаниста. 1780—86 гг. Г. учился въ школѣ въ Шлейцѣ, а послѣдніе 2 года замѣщалъ здѣсь органиста и регента, выступалъ въ концертахъ и съ успѣхомъ дебютировалъ въ качествѣ композитора (соч. для фортепіано, 2 симфоніи). Въ 1787 г. поступилъ въ Лейпцигскій университетъ, на юридическій факультетъ, временно забросивъ занятія музыкой, но черезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ въ Геттингенъ, чтобы изучить камеральныя науки. Здѣсь онъ познакомился и близко сошелся съ извѣстнымъ музыкальнымъ ученымъ Форкелемъ, оказавшимъ на него большое вліяніе. Въ 1794 г. Г. принялъ мѣсто секретаря бар. Коспота, но черезъ 2 года оставилъ его и переѣхалъ въ Лейпцигъ, съ цѣлью посвятить себя музыкѣ. Онъ сдѣлался ученикомъ и другомъ А. Е. Мюллера и съ большимъ успѣхомъ выступилъ въ публичныхъ концертахъ. Въ 1797 г. Г. получилъ выгодное предложеніе занять мѣсто учителя музыки въ домѣ ассесора фонъ-Фоккъ въ Саггадѣ (близъ Ревеля), гдѣ онъ и пробылъ 4 года. Въ Ревелѣ Г. зарекомендовалъ себя прекраснымъ му-

зыкантомъ и піанистомъ. Въ 1801 г. онъ получилъ мѣсто учителя музыки въ Ревелѣ и казенное мѣсто, перейдя въ русское подданство. Здѣсь онъ женился и прожилъ благополучно до 1817 г., когда по возникшему подозрѣнію въ злоупотребленіяхъ по таможенной должности, попалъ подъ судъ. Шесть лѣтъ длился процессъ; Г. въ концѣ концовъ совершенно оправдался, но рѣшилъ оставить службу и посвятить себя исключительно музыкальной дѣятельности, какъ педагогъ и композиторъ; нѣкоторое время онъ замѣщалъ мѣсто капельмейстера въ городскомъ оркестрѣ. Въ Ревелѣ написана и большая часть произведеній Г., въ томъ числѣ 15 сонатъ, серенады, 6 польскихъ, 12 аллемандъ, 8 вальсовъ, марши и др. соч. для фортепіано, ораторія «Пилигримъ у Іордана», на нѣм. текстъ (изд. Брейткопфъ и Гертель), рядъ пѣсенъ и хоровъ, погребальная кантата на смерть пѣвицы Мара († 1833 г. въ Ревелѣ), гимнъ Русскому Царю и др. Одна изъ 4-хъ—ручныхъ сонатъ Г. (opus 22, F-dur) была посвящена Императору Николаю I, по случаю священнаго коронованія (1827 г.). Въ 1836 г. Г. переселился съ семьей въ Петербургъ и продолжалъ здѣсь свою педагогическую дѣятельность. — Не сохранилось подробныхъ данныхъ о его дочери и ученицѣ, *Юліанѣ Жанеттѣ Габлеръ* (род. 7 іюня 1804 г. въ Ревелѣ), въ свое время пользовавшейся успѣхомъ въ качествѣ піанистки. Извѣстно только, что въ сезонѣ 1822—23 гг. она участвовала въ 6 концертахъ въ залѣ Черноголовыхъ въ Ревелѣ и обратила насебя вниманіе. Съ такимъ же успѣхомъ она выступала въ Ревелѣ и въ 1828 году. Въ Лейпцигѣ, въ 1830-хъ годахъ были изданы ея фортепіанное Рондо и нѣсколько романсовъ съ нѣмецкимъ текстомъ. Умерла 16 сентября 1879 г. Погребена съ отцомъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Allg. Mus. Zeit. XXV, 437, XXX, 543, XLI, 707.—Eitner, Biogr.-bibl. Lex, IV, 111 (содержитъ указатель издан. и рукоп. произведеній Г.).—Mendel, Conv. Lex. IV, 94.—Fétis, Biogr. univ., III, 363.— Петербургскій Некрополь, I, 513.

Н. Финдейзенъ.

Габлицъ, *Карлъ Ивановичъ*, сенаторъ, тайный совѣтникъ, писатель, основатель лѣсныхъ училищъ въ Россіи, родился 2 апрѣля 1752 г. въ Кёнигсбергѣ (Пруссія), откуда въ 1758 г. прибылъ въ Россію съ отцомъ своимъ, который былъ принятъ въ русскую службу и назначенъ инспекторомъ типографіи при Московскомъ университетѣ. 15 апрѣля 1760 г. Г. былъ опредѣленъ въ гимназію Московскаго университета. Неоднократно получалъ награды за прилежаніе и по окончаніи курса 30 іюля 1768 г. произведенъ былъ въ студенты. Отецъ его намѣревался сдѣлать изъ него медика, а потому Г. началъ слушать лекціи по медицинскому факультету. Но судьбѣ угодно было поставить его на другое поприще. Изъ числа академиковъ, отправленныхъ по Высочайшему повелѣнію для физическихъ наблюденій и топографическихъ описаній по Россіи, прибылъ въ исходѣ лѣта 1768 г. въ Москву молодой профессоръ Гмелинъ. Познакомившись случайно съ отцомъ Г. и узнавъ сына, Гмелинъ предложилъ послѣднему вступить въ число студентовъ его экспедиціи. Г. охотно принялъ сдѣланное ему предложеніе; но отецъ его долго колебался ввѣрить сына мало ему извѣстному и столь молодому еще Гмелину, которому было тогда не болѣе 21 года. Однако же настоятельныя просьбы сына и убѣжденія нѣкоторыхъ пріятелей побудили отца дать свое согласіе. 5 марта 1769 г. Г. былъ переведенъ въ Академію Наукъ, съ откомандированіемъ въ порученную профессору Гмелину экспедицію. По полученіи извѣстія объ этомъ Г. отправился изъ Москвы въ Воронежъ, гдѣ зимовалъ Гмелинъ.

Съ мая 1769 г. Г. началъ свои путешествія съ молодымъ профессоромъ, привязавшимся къ юному своему спутнику, съ которымъ до самой кончины своей, послѣдовавшей чрезъ пять лѣтъ послѣ того, находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Въ 1769 г. они объѣхали южную часть Воронежской губерніи, Донскія земли до Азовскаго моря и чрезъ Царицынъ въ октябрѣ прибыли въ Астрахань, гдѣ остановились зимовать. Въ первый годъ путешествія у Г. выяснились уже на-

клонности къ занятіямъ по естественной исторіи и въ особенности по ботаникѣ, которою всего болѣе имѣлъ возможность заниматься, такъ какъ эта наука была любимымъ предметомъ самого Гмелина. Составивъ планъ дальнѣйшаго странствованія, Гмелинъ съ Г. и всею экспедиціею, по наступленіи весны 1770 г., отправился изъ Астрахани моремъ въ Персію. Прибывъ въ Дербентъ, они сухимъ путемъ объѣхали весь западный и южный берега Каспійскаго моря съ прилегающими Кавказскими горами, зимовали два раза въ Гилянѣ и въ Энзелинскомъ портѣ, а весною 1772 г. возвратились опять въ Астрахань съ остатками экспедиціи, большая половина которой сдѣлалась жертвою персидскихъ лихорадокъ и горячекъ. 1772 годъ прожилъ Г. съ Гмелинымъ въ Астрахани, отдыхая и поправляя изнуренное тяжелымъ странствованіемъ здоровье, но дѣлая вмѣстѣ съ тѣмъ изрѣдка разныя поѣздки въ близъ лежащія степи. Уѣхавъ лѣтомъ вверхъ по Волгѣ для осмотра степей, Гмелинъ оставилъ Г. въ Астрахани, для собиранія изъ архивовъ губернской канцеляріи и Калмыцкой экспедиціи разныхъ свѣдѣній, касающихся исторіи калмыковъ. Въ 1773 г. Г. отправился съ Гмелинымъ во второе путешествіе по Каспійскому морю, для осмотра восточнаго, или такъ называемаго Трухменскаго берега. Объѣхавъ весь этотъ берегъ, они къ осени прибыли въ Астрабадскій заливъ, а оттуда направились опять къ Энзелинскому порту въ Персіи. Здѣсь, по предписанію академіи, Гмелинъ оставилъ Г. на зиму для того, чтобы онъ въ слѣдующемъ году объѣхалъ еще разъ Гилянскія горы и въ особенности нѣкоторыя неосмотрѣнныя еще въ нихъ мѣста, описалъ ихъ точнѣйшимъ образомъ, собралъ сѣмена рѣдкихъ растеній, а также составилъ собраніе звѣрей, птицъ, насѣкомыхъ и пресмыкающихся. Самъ же Гмелинъ, по позднему осеннему времени, выѣхалъ сухимъ путемъ въ Астрахань, но не доѣхавъ до русской границы, взятъ былъ лезгинами въ плѣнъ, гдѣ и кончилъ жизнь отъ изнуренія и болѣзней. Не зная ничего о случившемся, Г. съ весны 1774 г. приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія. Объѣхавъ новыя мѣста Гилянскихъ горъ близъ снѣговыхъ ихъ вершинъ въ сопутствіи только четырехъ казаковъ Гребенскаго войска, онъ дѣлалъ тамъ научныя наблюденія, заносилъ въ журналъ замѣтки о всѣхъ достопримѣчательностяхъ, собралъ значительную коллекцію по естественной исторіи и къ осени возвратился опять въ Энзелинскій портъ. Здѣсь только онъ съ грустію узналъ о кончинѣ Гмелина. На высланномъ ему пакетботѣ Г. отправился въ половинѣ октября моремъ въ Астрахань, куда и прибылъ 10 ноября 1774 г. Зиму 1774—1775 гг. прожилъ онъ въ Астрахани, приводя въ порядокъ свои бумаги и коллекціи. Получивъ предписаніе академіи возвратиться въ Петербургъ съ оставшимися отъ экспедиціи студентами, Г. выѣхалъ изъ Астрахани въ апрѣлѣ и прибылъ въ С.-Петербургъ въ іюнѣ 1775 г. По представленіи имъ академіи отчета о работахъ своихъ, вмѣстѣ съ собранными матеріалами, онъ удостоился изъявленія ему полнаго одобренія за прилежаніе и усердіе, а 20 января 1776 г. произведенъ былъ въ переводчики. Плодомъ путешествія Г. были его «Bemerkungen auf einer Reise durch die Persische Landschaft Ghilan», напечатанныя въ 4-мъ томѣ путешествій Гмелина.

Въ 1776 г. директоръ академіи ходатайствовалъ передъ Потемкинымъ объ опредѣленіи Г. въ одну изъ южныхъ губерній къ такому мѣсту, гдѣ бы онъ могъ примѣнить пріобрѣтенныя имъ познанія. По представленію князя Потемкина, Сенатъ 10 іюля 1776 г., произвелъ Г. въ переводчики первыхъ трехъ коллегій, послѣ чего онъ былъ назначенъ въ Астраханскую садовую контору директорскимъ помощникомъ; при этомъ академія наименовала его своимъ корреспондентомъ. Въ октябрѣ 1776 г. Г. отправился въ Астрахань къ новой своей должности, въ которой и провелъ 5 лѣтъ, занимаясь опытами надъ улучшеніемъ винодѣлія, садоводства, шелководства, а также и надъ разведеніемъ полезныхъ иностранныхъ растеній. Ведя постоянную переписку съ академіею, онъ въ 1779 г. получилъ отъ нея медаль. Въ 1781 г. на капитана 2-го ранга графа Войновича возложено было изысканіе на Каспійскомъ морѣ удобнаго мѣста, откуда можно было бы распространить

торговыя сношенія съ востокомъ и привлечь къ Каспію торговлю съ Индіей, и для этой цѣли онъ былъ поставленъ во главѣ военной эскадры. Г., по рекомендаціи академіи и съ Высочайшаго утвержденія, былъ откомандированъ къ Войновичу для веденія историческаго журнала во все время путешествія и для разныхъ физическихъ наблюденій. Въ іюлѣ эскадра вышла въ море и, по осмотрѣ западнаго и восточнаго береговъ Каспійскаго моря, направилась къ Астрабадскому заливу, который и былъ признанъ пунктомъ, наиболѣе соотвѣтствовавшимъ видамъ правительства. Вслѣдствіе этого графъ Войновичъ вошелъ въ переговоры съ Астрабадскимъ ханомъ. Заключенный съ нимъ договоръ былъ посланъ съ нарочнымъ въ Петербургъ. Но оставшись съ эскадрою зимовать въ Астрабадскомъ заливѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній, графъ Войновичъ и Г. въ декабрѣ сдѣлались жертвами вѣроломнаго нарушенія ханомъ даннаго слова. Находясь 10-го декабря въ деревенькѣ, въ 12 верстахъ отъ берега, они вмѣстѣ съ нѣсколькими морскими офицерами по приказанію хана были внезапно задержаны и 10 дней находились подъ строгимъ карауломъ, а потомъ отправлены въ ханскую резиденцію, въ гор. Сари, въ 100 верстахъ отъ Астрабада. Хотя ханъ, послѣ переговоровъ и личныхъ объясненій съ захваченными, и отпустилъ ихъ съ извиненіемъ, но графъ Войновичъ понялъ, что полагаться вполнѣ на договоры съ тамошними ханами не только не вполнѣ надежно, но даже и не безопасно, а потому, прибывъ къ эскадрѣ, онъ немедленно послалъ въ Петербургъ донесеніе о случившемся.

Графъ Войновичъ въ іюлѣ рѣшился оставить Астрабадскій заливъ и вышелъ съ эскадрою въ море для осмотра еще нѣкоторыхъ заливовъ и острововъ; въ сентябрѣ прибылъ онъ въ Астрахань, гдѣ застало его повелѣніе возвратиться въ Петербургъ. Вмѣстѣ съ графомъ Войновичемъ прибылъ въ С.-Петербургъ въ концѣ 1782 г. и Г. Веденный имъ историческій журналъ путешествія, съ описаніемъ всѣхъ посѣщенныхъ эскадрою мѣстъ и разными наблюденіями по краю, князь Потемкинъ представилъ на усмотрѣніе Императрицы. Впослѣдствіи онъ былъ напечатанъ Г. подъ заглавіемъ «Историческій журналъ бывшей эскадры на Каспійскомъ морѣ, подъ командою графа Войновича» (Москва 1809 г.)

За труды, понесенные Г. во время экспедиціи, 13 марта 1783 г. онъ былъ пожалованъ въ надворные совѣтники.

Весной 1783 г. князь Потемкинъ отправился въ Крымъ и, по завоеваніи его, вызвалъ въ іюлѣ къ себѣ назначеннаго состоять при немъ Г., на котораго князь предполагалъ возложить описаніе новоприобрѣтеннаго Крымскаго полуострова; но болѣзнь Потемкина и свирѣпствовавшая тогда въ Крыму чума этому воспрепятствовали. Г. возвратился въ С.-Петербургъ въ томъ же году.

Въ мартѣ 1784 г. Г. выѣхалъ вновь изъ Петербурга за Потемкинымъ въ бѣлорусскія его деревни, а въ маѣ, по порученію его, отправился въ Крымъ для описанія всего края. Объѣхавъ Крымскія горы, степную часть полуострова, и осмотрѣвъ полуостровъ Тамань, Г. къ осени окончилъ возложенное на него порученіе.

По утвержденіи штатовъ Таврической области, 13 декабря 1784 г. онъ былъ назначенъ совѣтникомъ въ Палату Уголовнаго Суда, почему и переселился въ мартѣ 1785 г. въ устраиваемый тогда губернскій городъ Симферополь.

Въ іюлѣ 1785 г. Г. поѣхалъ на отдыхъ въ Москву, гдѣ вскорѣ по прибытіи своемъ получилъ изъѣщеніе Потемкина, что составленное имъ «Физическое описаніе Таврической области» (въ 1788 г. переведено на французскій языкъ, а въ 1789 г. на англійскій и нѣмецкій) было поднесено Императрицѣ, которая повелѣла напечатать на собственный свой счетъ со всею типографскою роскошью, а составителю за этотъ трудъ пожаловала осыпанную брилліантами табакерку; при этомъ выражена была воля Государыни, чтобы Г. составилъ и историческое описаніе того края.

Занявшись въ Москвѣ исполненіемъ этого новаго порученія, Г. вызванъ былъ вскорѣ Потемкинымъ въ Петербургъ и по прибытіи туда въ декабрѣ того же 1785 г. продолжалъ начатыя имъ работы. Въ октябрѣ 1786 г. По-

темкинъ опять собрался въ Крымъ для разныхъ приготовленій къ предстоящему прибытію туда Государыни. За нимъ послѣдовалъ Г., которому князь приказалъ отвести одну изъ лучшихъ дачъ близъ Балаклавы, а также и виноградный садъ въ Судакской долинѣ. 19 февраля 1787 г. Г. былъ назначенъ директоромъ экономіи открываемой Таврической области.

Въ маѣ 1787 г. прибыла въ Крымъ Императрица Екатерина. По желанію Потемкина Г. изготовилъ къ пріѣзду ея историческое описаніе края, а также сочиненіе подъ заглавіемъ: «Географическія извѣстія, объясняющія прежнее состояніе Таврической области» съ тремя картами, и былъ представленъ Государынѣ, по пріѣздѣ ея. За поднесенную имъ работу, 1 іюня 1787 г. Г. были пожалованы орденъ св. Владиміра 4-й ст. и брилліантовый перстень. Историческое описаніе Крыма не было выпущено въ свѣтъ, а «Географическія извѣстія» изданы Г. въ Петербургѣ въ 1803 г. По отъѣздѣ Государыни Г., по должности своей директора экономіи, объѣхалъ всѣ заводимыя тамъ вновь русскія селенія и занялся учрежденіемъ въ различныхъ мѣстахъ необходимыхъ хозяйственныхъ заведеній и приспособленій. 18 февраля 1788 г. онъ былъ назначенъ вице-губернаторомъ Таврической области и въ этой должности состоялъ по 1796-й годъ. 19 февраля 1788 г. Г. былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники. По отозваніи въ томъ же году Таврическаго губернатора В. В. Каховскаго въ армію подъ Очаковъ, Г. исправлялъ его должность въ продолженіе 5 мѣсяцевъ, до прибытія въ январѣ 1789 г. вновь назначеннаго губернатора С. С. Жегулина. 1 января 1794 г. Г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Въ 1794 г. поручено было ему имѣть личный надзоръ за Таврическимъ соляным промысломъ, бывшимъ до того времени въ вѣдѣніи губернатора. За увеличеніе въ этомъ году соляныхъ доходовъ, 7 февраля 1795 г. Г. былъ пожалованъ въ статскіе совѣтники. Въ 1796 г. избранъ въ почетные члены Академіи Наукъ. 19 декабря 1796 г. повелѣно было Г. состоять при Генералъ-Прокурорѣ по хозяйственой части. Высочайшимъ указомъ 4 марта 1797 г. учреждена была при Сенатѣ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Генералъ-Прокурора, особая экспедиція для управленія дѣлами государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства, членомъ которой и былъ назначенъ Г. Съ самаго открытія этого учрежденія, на Г. возложены были дѣла по части колонистовъ, а потомъ поручено составленіе разныхъ новыхъ положеній для усовершенствованія въ Россіи шелководства, винодѣлія, овцеводства и другихъ частей сельской экономіи, а также и правилъ о сбереженіи и разведеніи лѣсовъ. Кромѣ того ему поручено было разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ отъ разныхъ лицъ проектовъ по части государственнаго хозяйства. Въ день коронованія Императора Павла I, 5 апрѣля 1797 г. Г. было пожаловано 250 душъ крестьянъ. 20 ноября 1797 г., онъ былъ назначенъ первымъ товарищемъ министра департамента удѣловъ, съ оставленіемъ его членомъ экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства.

21 ноября 1797 г. Г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. 5 марта 1799 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны 1-й ст. 3 января 1800 г. Г. было поручено исправленіе должности министра удѣльнаго департамента по случаю увольненія на годъ за границу графа Румянцева. 9 іюля 1800 г. Г. произведенъ въ тайные совѣтники. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, онъ въ 1801 г. былъ назначенъ къ присутствованію въ комитетѣ объ устройствѣ Новороссійскихъ губерній. Вслѣдствіе жалобъ, поступившихъ отъ саратовскихъ колонистовъ, въ іюлѣ 1802 г. Г., по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ Саратовъ для осмотра тамошнихъ колоній и для производства изслѣдованія по этимъ жалобамъ. Въ теченіе 4 мѣсяцевъ занимался онъ исполненіемъ этого порученія. 31 декабря 1802 г. Г. былъ назначенъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи, съ увольненіемъ отъ присутствованія въ удѣльномъ департаментѣ, а 4 февраля 1803 г. — главнымъ директоромъ лѣсного департамента, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ

должностяхъ. Находясь во главѣ лѣсного управленія, Г. дѣятельно осуществлялъ требованія новаго лѣсного устава объ учрежденіи въ надлежащихъ мѣстахъ школъ для образованія людей, сзѣдущихъ въ лѣсоводствѣ; при немъ открыты первыя лѣсныя школы въ Царскомъ Селѣ (1803 г.) и Козельскѣ (1805 г.). 18 іюля 1803 г. Г. былъ назначенъ управляющимъ преобразованной экспедиціи государственнаго хозяйства. 6 февраля 1806 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. 30 октября 1808 г. Г. былъ назначенъ предсѣдательствующимъ въ комитетѣ, учрежденномъ для разсмотрѣнія дѣлъ комиссіи, которой поручены были разборъ и рѣшеніе на мѣстѣ споровъ по землямъ Крымскаго полуострова. Порученіе это окончено было имъ въ 1810 году.

Вслѣдствіе развившейся у него каменной болѣзни Г. ходатайствовалъ объ увольненіи его отъ занимаемыхъ должностей, вслѣдствіе чего 19 декабря 1808 г. назначенъ былъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ 1-мъ департаментѣ, съ тѣмъ чтобы и впредь, по долговременной своей опытности и знанію, имѣлъ надзоръ, по департаменту министра внутреннихъ дѣлъ, по части государственнаго хозяйства, для чего и повелѣвалось состоять въ его завѣдываніи 1-й экспедиціи департамента внутреннихъ дѣлъ и главному правленію мануфактуръ. 27 января 1809 г. Г. былъ уволенъ отъ управленія лѣснымъ департаментомъ. Въ августѣ 1809 г. перемѣщенъ изъ 1-го департамента къ присутствованію во II отдѣленіе 3-го департамента Сената. Въ 1810 г. назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія состоянія суконныхъ фабрикъ въ государствѣ и изысканія средствъ къ снабженію арміи и флота сукнами; по окончаніи чрезъ 8 мѣсяцевъ порученнаго комитету дѣла, Г. въ томъ же 1810 году получилъ брилліантовые знаки къ ордену св. Анны 1-й ст. 2 марта 1811 г. повелѣно было ему присутствовать, по прежнему, въ 1-мъ департаментѣ Прав. Сената. Въ 1811 г., при новомъ образованіи министерствъ, Г. былъ уволенъ отъ завѣдыванія экспедиціею государственнаго хозяйства и главнымъ правленіемъ мануфактуръ; при этомъ Высочайшимъ рескриптомъ изъявлено ему Монаршее благоволеніе за понесенные имъ въ теченіе 8 лѣтъ труды и предоставлено сохранить получаемое имъ содержаніе. Въ концѣ 1819 г. Г. былъ назначенъ предсѣдательствующимъ въ комитетѣ для разсмотрѣнія жалобъ, принесенныхъ Государю Императору отъ обитающихъ въ Таврической губ. татаръ и вообще дѣлъ по всѣмъ министерствамъ, касающихся того края; порученіе это окончено было комитетомъ въ 1821 году. Г. съ 1805 г. до кончины своей былъ попечителемъ С.-Петербургской Евангелической церкви св. Анны. При помощи его стараній въ 1807 г. зданіе церкви было исправлено до основанія. Подъ его же попеченіемъ процвѣтало учрежденное при той церкви заведеніе для воспитанія бѣдныхъ сиротъ. Г. принималъ также дѣятельное участіе въ учрежденіи Россійскаго Библейскаго Общества.

Г. умеръ въ С.-Петербургѣ 9 октября 1821 г. Погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Онъ оставилъ автобіографію, которая была напечатана вскорѣ послѣ его смерти въ книгѣ, посвященной его жизнеописанію.

Въ честь Габлица Биберштейнъ назвалъ одинъ изъ родовъ растеній семействъ Aizoideae — Hablitzia; единственный видъ этого рода — Hablitzia tamnoides Bieberst. встрѣчается на Кавказѣ.

Формулярный списокъ.—Высочайшіе указы.—Словари митр. Евгенія (т. I) и Брокгауза. — Краткое описаніе жизни и службы К. И. Габлица. С.-Пб. 1821 г.—Энциклопедическій Лексиконъ, т. XIII, 11—13.—Петербургскій Некрополь, I, 513.

Габріелли, *Катарина*, знаменитая итальянская пѣвица, актриса придворнаго театра въ Петербургѣ, родилась въ Римѣ 12 октября 1730 г., умерла въ апрѣлѣ 1796 г. Дочь повара князя Габріелли, она съ дѣтства обнаруживала страсть къ пѣнію и способности къ музыкѣ. Габріелли, восхитившійся ея голосомъ и красотой, отдалъ ее въ школу сначала къ Гарчіа, а потомъ къ лучшему въ то время учителю пѣнія Порпорѣ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она уже могла выступить въ концертѣ и восхитила слушателей своимъ

талантомъ. Ее прозвали la cochetta di Gabrielli — кухарочкой Г., и фамилія князя, открывшаго знаменитую пѣвицу, осталась навсегда за ней. Семнадцати лѣтъ Г. блестяще дебютировала на Луккской сценѣ въ оперѣ Галуппи «Софонизба». Дальнѣйшей обработкѣ ея голоса много содѣйствовали занятія съ пѣвцомъ Гваданьи. Онъ же былъ ея первой любовью, за которой послѣдовали многія другія. Вообще свою жизнь она посвятила искусству и любви. Слава и красота доставили ей много поклонниковъ, съ которыми она позволяла себѣ разныя продѣлки. Въ 1750 г. Г. пѣла въ Неаполѣ въ «Дидонѣ» Іомелли, послѣ чего имя ея сдѣлалось извѣстнымъ и въ Европѣ. Приглашенная въ Вѣну, она получила званіе придворной пѣвицы и пользовалась совѣтами Метастазіо. Въ 1765—1767 гг. Г. пѣла въ Палермо, затѣмъ въ Пармѣ, гдѣ она вступила въ связь съ инфантомъ Филиппомъ. Ревность послѣдняго заставила ее въ 1768 г. бѣжать изъ Пармы. Она рѣшила отправиться въ Россію, куда ее приглашалъ Траэтто, завѣдывавшій Петербургской итальянской оперой. Въ 1769 г. Г. дебютировала въ Петербургѣ въ оперѣ Траэтто «Необитаемый островъ» и очаровала слушателей. Екатерина II предложила ей остаться на весь сезонъ. Г. запросила 10000 руб. въ годъ жалованья (по другой версіи 5000 червонцевъ за 2 мѣсяца) и въ отвѣтъ на слова Государыни, что подобное жалованье получаютъ только фельдмаршалы, сказала: «въ такомъ случаѣ Ваше Величество можетъ заставить пѣть своихъ фельдмаршаловъ». Въ концѣ концовъ Г. согласилась получать 7000 р. (по другимъ свѣдѣніямъ 6500 р.) Впрочемъ, вышеприведенный анекдотъ разсказывается и о другихъ артистахъ. Г. съ успѣхомъ пѣла въ теченіе 5 лѣтъ почти во всѣхъ операхъ, дававшихся на придворной сценѣ и была любима публикой. Главный директоръ придворнаго театра И. П. Елагинъ до такой степени былъ влюбленъ въ Г., что она изъ него дѣлала, что хотѣла, но послѣ того, какъ онъ повредилъ себѣ ногу по ея винѣ (то же самое разсказывается и про балерину, за которой ухаживалъ Елагинъ), выведенная изъ терпѣнія Императрица приказала въ 1775 г. выслать ее за границу, выдавъ сполна все жалованье согласно условію. По отъѣздѣ изъ Россіи Г. продолжала пѣть въ разныхъ странахъ. Голосъ ея долго сохранялъ свѣжесть, чистоту и силу. Слава Г. начала меркнуть съ 1780 г., когда ей уже было 50 лѣтъ. Убѣдившись въ томъ, что голосъ ея клонится къ упадку, она оставила сцену и поселилась въ Римѣ. Большія средства, накопленныя Г., позволяли ей окружить себя роскошью. Домъ ея сдѣлался мѣстомъ собранія римской молодежи. Она щедро помогала бѣднымъ и устраивала въ ихъ пользу блестящіе праздники и концерты, въ которыхъ однако сама не принимала участія. Жизнь Г., полная разнообразныхъ приключеній, послужила темой для многихъ повѣстей и романовъ.

С. Н. Шубинскій, «Историческіе очерки и разсказы», 711—718.— Larousse, «Grand dictionnaire universel du XIX siècle», т. 8, стр. 910.— Энциклопедическій Лексиконъ, т. XIII.—Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ М. 1874, стр. 162. — Wielka Encyklopedya powszechna, t. XXVI, стр. 461.

Габріель, шотландецъ, сначала медикъ, потомъ капитанъ тѣлохранителей царя Бориса Годунова. По его приказанію выщипалъ по волоску бороду Богдану Бѣльскому.

Карамзинъ, т. XI, стр. 58, прим. 339.— Чистовичъ, «Исторія медиц. школъ».

Гавенскій, *Христофоръ*. По повелѣнію Петра I написалъ книгу «О небесныхъ и земныхъ глобусахъ», напечатанную въ 1724 г. въ Петербургѣ.

Митр. Евгеній, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей».

Гавловскій, *Алексѣй Гавриловичъ*, генералъ-маіоръ, педагогъ, ум. 1 ноября 1891 г. Служилъ по военно-учебному вѣдомству, занимая должности воспитателя и преподавателя математики въ 1-ой и 2-ой Петербургскихъ военныхъ гимназіяхъ и помощника инспектора въ Павловскомъ военномъ училищѣ. Его спеціальностью была начертательная геометрія. Вмѣстѣ съ Н. П. Дуровымъ онъ составилъ «Руководство геометрическаго черченія» (Спб. 1874 г., 2 изд. Спб. 1879 г.), пользовавшееся широ-

кимъ примѣненіемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, имъ составлено «Руководство геометрическаго черченія. Курсъ V класса военныхъ гимназій» (Спб. 1880 г.) Въ 80-хъ годахъ Г. занималъ должность инспектора Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, а послѣдніе годы жизни, переселившись въ Петербургъ, руководилъ занятіями въ частномъ учебномъ заведеніи для приготовленія дворянскихъ дѣтей въ кадетскіе корпуса и преподавалъ математику въ старшихъ классахъ 2-го кадетскаго корпуса. Скончался въ возрастѣ около 50 лѣтъ. Погребенъ на Митрофаньевскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Некрологъ (Нов. Вр. 1891 г, № 5633).— Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей». — Спб. Некрополь, I, 514.

Гавреневъ, *Иванъ Аѳанасьевичъ*, окольничій. Свѣдѣнія о его предкахъ восходятъ ко времени великаго князя Московскаго Василія Дмитріевича, у котораго Ив. Ив. Гавреневъ былъ стольникомъ. Сынъ Ивана Ивановича, Павелъ Ивановичъ, въ иночествѣ Паисій, основалъ Покровскій монастырь на Волгѣ, близъ Углича, былъ тамъ игуменомъ и скончался въ 1504 г. Онъ причтенъ православной церковью къ лику святыхъ; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ вышеупомянутомъ монастырѣ, память совершается 6 іюня.

Мы ничего не знаемъ о служебномъ положеніи отца Ивана Аѳанасьевича Г-ва и о прохожденіи службы самого И. А. до 1630 г. Надо полагать, что Гавреневы вращались въ XVII вѣкѣ въ высшемъ московскомъ кругу, такъ какъ И. А. женился на княжнѣ Евфиміи Васильевнѣ *Волконской*, а Волконскіе были въ XVII в. «въ честяхъ» и достигали даже боярства. Въ 1642 г. возникло мѣстническое дѣло изъ-за отказа дворянина Кузьмы Трусова ѣхать съ кн. Ѳед. Ѳед. Волконскимъ въ Путивль межевать съ Литвою спорныя земли. Г., бывшій въ то время думнымъ дьякомъ, сказалъ Трусову отъ имени государя, что онъ бьетъ челомъ не дѣломъ, ибо «Волконскіе люди честные, а вы дѣтишки боярскіе обычные.... и за князь Ѳедорово безчестье велѣлъ государь тебя посадить въ тюрьму» По другому извѣстію Трусовъ былъ кромѣ того битъ батогами. Трусовъ подалъ челобитную, въ которой объяснилъ пренебрежительное названіе своихъ родителей «обычными боярскими дѣтишками» — «ближнимъ свойствомъ» Г. съ князьями Волконскими. Весьма возможно, что Г. руководило чувство досады за отказъ рядового дворянина ѣхать на службу съ княземъ Волконскимъ, которому еще въ 1634 г. самъ Г. сказывалъ окольничество; что касается «свойства» между княземъ Ѳед. Ѳед. Волконскимъ и женой Г., то оно было весьма отдаленное.

Гавреневъ породнился съ московскою знатью не только черезъ жену, но и черезъ дочь свою Марью Ивановну, вышедшую замужъ за Вас. Бор. Шереметева. По своему имущественному положенію (онъ владѣлъ землями въ пяти уѣздахъ: Московскомъ, Кашинскомъ, Коломенскомъ, Костромскомъ и Рязанскомъ, и по переписнымъ книгамъ 1646 г. въ его помѣстьяхъ и вотчинахъ числилось 797 крестьянскихъ, бобыльскихъ и людскихъ дворовъ), Г. находился въ спискѣ вотчинниковъ на 14-мъ мѣстѣ, непосредственно за представителями важнѣйшихъ княжескихъ и боярскихъ фамилій, причемъ многіе князья и бояре стояли ниже его. Въ приданое за своей дочерью онъ далъ вотчину въ Московскомъ уѣздѣ, село Селивачево. Намъ неизвѣстно, какого рода отношенія установились вначалѣ у Г. съ его зятемъ, но впослѣдствіи, когда Шереметевъ, овдовѣвъ въ 1654 г., женился на Прасковьѣ Васильевнѣ Третьяковой и находился въ 1660 г. на воеводствѣ въ Кіевѣ, онъ терпѣлъ отъ произвола думнаго дьяка Заборовскаго, который позволялъ себѣ бросать его отписки подъ столъ, не докладывая объ нихъ государю. Разрядным приказомъ завѣдывалъ въ это время Г., уже въ чинѣ окольничаго, и отъ него зависѣло обуздать Заборовскаго, но онъ оставлялъ безъ вниманія самовольство своего подчиненнаго, и Шереметевъ вынужденъ былъ просить у царя дозволеніе писать о всякихъ дѣлахъ, мимо Разряда, прямо въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. Во вниманіе къ «вѣрной и многолѣтней службѣ» Ше-

реметева, царь Алексѣй Михайловичъ разрѣшилъ ему посылать отписки въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ, попрежнему, писалъ о томъ же и въ Разрядъ, которому приказано было по отпискамъ Шереметева докладывать государю и указы чинить «безволокитно». Изъ этого можно заключить о существованіи недружелюбныхъ отношеній между Шереметевымъ и его бывшимъ тестемъ, а также и о томъ значеніи, какимъ пользовался Г. у царя Алексѣя Михайловича, который снисходительно отнесся къ произволу, допущенному имъ въ Разрядѣ.

Первое упоминаніе о Г. относится къ 1630 г., когда онъ, въ чинѣ думнаго дьяка, былъ въ «отвѣтѣ» сначала съ нидерландскими послами Альбертомъ Кунратсомъ Бурхомъ и Іоганомъ фанъ Фелтдрилемъ, а за тѣмъ съ шведскимъ посломъ Антономъ Монироиъ; въ 1632 г. онъ участвовалъ въ переговорахъ съ датскимъ посломъ Мальте Юлемъ; въ послѣдующіе годы бывалъ въ «отвѣтѣ» съ голштинскимъ посломъ и съ литовскими послами, а въ 1658 г., при переговорахъ съ датскимъ посломъ Ольделандомъ, получилъ титулъ «намѣстника Кашинскаго». Осенью 1632 г., по указу царя Михаила Ѳеодоровича и отца его патріарха Филарета Никитича, Г. сказывалъ, чтобы бояре, дворяне, стольники и «всякіе люди» были безъ мѣстъ, пока минется служба по случаю войны съ польско-литовскимъ королемъ, нѣсколько дней спустя онъ же размѣчалъ передъ государемъ «въ комнатѣ» сколько кому изъ дьяковъ отвезти государева запасу подъ Смоленскъ. Въ 1633 г. Г. отправилъ туда на своихъ подводахъ 100 чети сухарей; въ томъ же году «по крымскимъ вѣстямъ» онъ выставилъ 10 пѣшихъ даточныхъ человѣкъ въ отрядъ, размѣщенный отъ Москвы-рѣки до Серпуховскихъ воротъ; въ 1634 г. находилось такое же количество даточныхъ людей его при встрѣчѣ литовскаго посла.

Выполняя обязанности разряднаго дьяка, Г. несъ и придворную службу: сопровождалъ царя Михаила Ѳеодоровича въ богомольныхъ походахъ въ Вязники, Можайскъ, въ Троице-Сергіевъ монастырь и въ нѣкоторые другіе монастыри; въ праздничные дни неоднократно обѣдалъ за царскимъ столомъ и изрѣдка у патріарха, а въ январѣ и мартѣ 1639 г. «дневалъ и ночевалъ» при гробахъ царевичей Ивана и Василія Михайловичей. По своей должности думнаго дьяка онъ «приказывалъ государевымъ словомъ» изъ житья въ стряпчіе и въ стольники, изъ дворянъ и изъ стольниковъ въ окольничіе, а иногда и прямо въ бояре.

Въ концѣ 1653 г. стали дѣлаться приготовленія къ войнѣ съ польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ, а 18 мая 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ выступилъ въ походъ подъ Смоленскъ, въ сопровожденіи многихъ бояръ, окольничихъ, стольниковъ и дворянъ; въ отрядѣ самого царя находился и Г., пожалованный въ думные дворяне 21 декабря 1650 г. Въ то время какъ царскія войска одерживали побѣды и брали польскіе города, въ Москвѣ появилось моровое повѣтріе; царица Марья Ильинишна, по настоянію патріарха Никона, выѣхала изъ Москвы вмѣстѣ съ дѣтьми въ іюлѣ и расположилась станомъ на рѣкѣ Нерли. Жена Г., жившая въ своей кашинской вотчинѣ, скончалась тамъ отъ морового повѣтрія 5 сентября 1654 г.; не уцѣлѣла и ея дворня: изъ 60 человѣкъ осталось въ живыхъ только 13. Когда сдѣлалось извѣстно, что тѣло Евфиміи Васильевны Гавреневой перевезли для погребенія въ другую деревню по той самой дорогѣ, по которой собиралась ѣхать царица Марья Ильинишна въ Калязинскій монастырь,—отъ имени царевича Алексѣя Алексѣевича отправили въ Кашинъ воеводѣ Непейцыну распоряженіе устроить засѣки, разставить сторожей, разложить огни и, подъ страхомъ смертной казни, запретить сообщеніе съ сосѣдними деревнями крестьянамъ тѣхъ деревень, гдѣ скончалась Гавренева и куда перевезли ея тѣло. Жителямъ Кашина запрещено было ходить въ Калязинскій монастырь, а то мѣсто на большой дорогѣ, черезъ которое перевезли тѣло Гавреневой, велѣно обложить по обѣимъ сторонамъ, саженей на десять, дровами, сжечь землю, уголья и золу увезти, а это мѣсто засыпать свѣжей, издали привезенной, землей. Дочь Г., бывшая замужемъ за Вас. Бор. Шереметевымъ, скончалась

въ томъ же 1654 г., но неизвѣстно отъ какой болѣзни. 21 октября царь Алексѣй Михайловичъ и всѣ бояре, окольничіе, думные дворяне и стольники пріѣхали изъ Смоленска въ Вязьму; туда же прибыла изъ Калязинскаго монастыря и царица Марья Ильинишна съ дѣтьми. 6 декабря всѣ они находились еще въ Вязьмѣ; тамъ въ этотъ день было сказано Г. окольничество думнымъ дьякомъ Семеномъ Заборовскимъ. Въ слѣдующихъ 1655—56 гг. Г. опять участвовалъ въ походѣ царя Алексѣя Михайловича противъ польскаго короля и получилъ въ награду за эту службу: «шубу отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему денежному окладу придачу 70 рублевъ». Въ 1658 г. былъ у стола царя Алексѣя Михайловича (т.-е. обѣдалъ у него), когда царь сдѣлалъ торжественный обѣдъ для Грузинскаго царя Теймураза Давидовича. 20 сентября 1661 г. Г. былъ уволенъ изъ Разряднаго приказа, въ которомъ прослужилъ 30 лѣтъ. Умеръ онъ 2 января 1662 г.

Акты ист., тт. III и IV.—Доп. къ акт. ист., т. III. — Акты Археограф. Экспед., тт. III и IV.—Др. Рос. Вивліоѳ., тт. XIV и XX.—Русск. Истор. Библ., тт. II, IX, X, XVIII.—Акты Моск. госуд., изд. Н. А. Поповымъ, тт. I и II.—Памятники дипломат. сношеній, т. III. — Полн. Собр. Закон. т. I. — Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 116. — Лихачевъ. Разрядные дьяки.—Барсуковъ А. П. Родъ Шереметевыхъ, тт. III, V и VI. — Барсуковъ Н. П. Источники русской агіографіи. Спб. 1882 г.—Рождественскій С. В. Служилое землевладѣніе въ Моск. государствѣ XVI в. Спб. 1897 г.—Родъ князей Волконскихъ. Спб. 1900 г.—Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопедич. словарь, т. 7.—Соловьевъ. Исторія Россіи, т. X.—Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, столбецъ Приказнаго стола Разряднаго приказа № 177, лл. 38—40.— П. И. Ивановъ. Описаніе Госуд. Разряд. Архива, стр. 451.

В. Корсакова.

Гаврилковъ, *Михаилъ Ѳедоровичъ*, протоіерей, сынъ вольноотпущеннаго крестьянина кн. Репнина, селенія Андреевки Гадячскаго уѣзда Полтавской губ., родился въ 1820 году. Образованіе получилъ въ Роменскомъ духовномъ училищѣ, Переяславской (Полтавской) семинаріи и Кіевской духовной академіи, которую окончилъ со степенью магистра въ 1847 г. Состоялъ профессоромъ Полтавской семинаріи (1847—1855 гг.), настоятелемъ, въ санѣ протоіерея, собора въ Константиноградѣ (1855—1864 гг.) и Николаевской церкви въ Полтавѣ (1864—1868 гг.) и съ 1868 г. вновь профессоромъ богословія и въ то же время ректоромъ Полтавской семинаріи. 27 августа 1890 г. по болѣзни вышелъ въ отставку. Умеръ 18 сентября 1890 г. въ Полтавѣ. Кромѣ проповѣдей, напечаталъ въ «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» статьи: 1) О началѣ и распространеніи христіанства въ предѣлахъ Полтавской епархіи (1863 г. № 4); 2) О времени открытія и образованіи Полтавской епархіи (1863 г. № 8); 3) Нѣкоторыя соображенія относительно устройства училища въ Полтавѣ для дѣвицъ духовнаго званія (1864 г. № 15); 4) Некрологъ С. А. Святополкъ-Мирской (1879 г. № 24); 5) Письма о штундизмѣ (1881 г. № 2); 6) По поводу статьи «Іуда Предатель», помѣщенной въ «Православномъ Обозрѣніи» (1884 г. № 2); 7) Памяти архіепископа Одесскаго Дмитрія (1884 г. № 8). Оставилъ послѣ себя дневникъ.

Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей, вып. X.—И. Ф. Павловскій. Краткій біограф. словарь ученыхъ и писателей Полтавской губ. Полтава. 1912 г., стр. 41, 42.—Некрологъ его въ «Полтав. Епарх. Вѣд.» 1890 г. № 19. Воспоминанія о немъ прот. И. Х. Пичеты въ журналѣ «Вѣра и Разумъ», 1911 г. № 18, стр. 810—813.

Гаврилковъ, *Савва Ѳедоровичъ*, протоіерей, сынъ крестьянина, братъ предыдущаго, родился въ январѣ 1829 г., образованіе получилъ въ Переяславскомъ духовномъ училищѣ и Полтавской семинаріи, которую окончилъ со званіемъ студента въ 1853 г. По семейнымъ обстоятельствамъ не могъ поступить въ духовную академію. Былъ священникомъ церкви села Бобриковъ Гадячскаго уѣзда (1854—1871 гг.) и настоятелемъ (въ санѣ протоіерея) Пирятинскаго собора (1871—1879 гг.), Полтавской Преображенской церкви (1879—1885 гг.) и Полтавскаго Успенскаго каѳедральнаго собора (1885—1886 гг.) Съ 1871 г. былъ благочиннымъ въ Пирятинѣ, а съ 1879 г.—Полтавскихъ городскихъ церквей. Въ 1875 г. былъ назначенъ инспекторомъ Ладинскаго женскаго епархіальнаго училища, а

во время службы въ Полтавѣ былъ законоучителемъ духовнаго училища въ теченіе 4 лѣтъ и реальнаго училища (временно,) а съ 1884 г.—членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ 1885—1886 гг. былъ также редакторомъ «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Умеръ 26 декабря 1886 г. въ Полтавѣ. Производилъ разслѣдованіе чудесъ отъ иконы Козельщанской Божіей Матери и написалъ статью: «Козельщанскій образъ Божіей Матери» (Полтав. Епарх. Вѣд. 1881 г. №№ 18—20). Составилъ брошюры «Жизнь св. Іоанна Предтечи» и «Жизнь Пресвятой Богородицы». Въ рукописи осталась его работа «Жизнь Іисуса Христа».

Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей, вып. X, стр. 88—89.— И. Ф. Павловскій. Краткій біограф. словарь ученыхъ и писателей Полтавской губ. Полтава 1942 г., стр. 42.—Некрологъ его въ «Полтав. Епарх. Вѣд.» 1887 г. № 4.

Гавриловъ, *Александръ Ипполитовичъ*, собиратель народныхъ пѣсенъ, земскій врачъ Константиноградскаго у. Полтавской губ., родился въ 1856 г. въ Старобѣльскомъ у. Харьковской губ., умеръ 10 мая 1888 г. въ селѣ Ганебномъ Константиноградскаго у., заразившись тифомъ во время лѣченія крестьянъ. Съ юныхъ лѣтъ былъ ревностнымъ собирателемъ народныхъ пѣсенъ. Послѣ него осталось большое рукописное собраніе ихъ: 57 тетрадей пѣсенъ и много записей на отдѣльныхъ листахъ. Около 30 тетрадей доставлено ему разными лицами, остальное собрано имъ самимъ. Большая часть пѣсенъ—бытовыя. Второе мѣсто по количеству занимаютъ обрядныя, третье—историческія. Собранныя пѣсни записаны въ уѣздахъ: Изюмскомъ и Лебединскомъ Харьковской губ., Бахмутскомъ Екатеринославской губ., Гадячскомъ и Константиноградскомъ Полтавской губ., Васильковскомъ и Звенигородскомъ Кіевской губ. и Конотопскомъ Черниговской губ. Полнѣе всего сборники изъ Изюмскаго и Бахмутскаго уѣздовъ и нѣкоторыхъ мѣстностей Кіевской губ. Въ обрядныхъ пѣсняхъ выдѣляется отдѣлъ колядокъ, большею частью, древнихъ (болѣе 100). Подготовляя сборники къ печати, онъ сравнивалъ ихъ съ печатными собраніями и обнаружилъ у себя такія пѣсни, которыя еще никогда не были записаны. Сознавая тѣсную связь текста народной пѣсни съ музыкой, Г. запоминалъ большею частью и мотивы записанныхъ пѣсенъ, но не успѣлъ положить ихъ на ноты.

Кіев. Старина 1889 г. № 1, стр. 246, 247.

Гавриловъ, *Александръ Матвѣевичъ*, адъюнктъ россійской словесности, коллежскій совѣтникъ, сынъ профессора Московскаго университета, Матвѣя Гавриловича, родился въ Москвѣ 14 (19) февраля 1795 г., умеръ послѣ 1 апрѣля 1867 г. Учился сначала въ гимназіи Москов. университета, потомъ въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ (съ 1805 г.), въ 1810 г. зачисленъ въ студенты словеснаго отдѣленія университета и въ 1811 г. награжденъ серебряной медалью, окончилъ университетъ въ 1814 г. со степенью кандидата словесныхъ наукъ, а въ 1818 г. получилъ степень магистра по защитѣ диссертаціи: «Exponatur utilitas, quam priscarum litterarum studia adferre possint ad mores emendandos, ad sensum pulchri subigendum mentemque nostram bonarum rerum cognitione erudiendam». Исправлялъ должность надзирателя и преподавателя россійской словесности въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ въ 1814—15 гг., а въ 1818—1839 гг. преподавалъ русскую словесность въ Воспитательномъ домѣ. Въ 1828 г. получилъ званіе адъюнкта и сталъ читать лекціи (сначала замѣняя отца) славянскаго языка, теоріи изящныхъ искусствъ и археологіи, а потомъ россійской словесности въ практическомъ отношеніи, сначала для студентовъ всѣхъ отдѣленій 1-го курса, а затѣмъ одного медицинскаго по 1835 годъ. Въ 1832 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Въ 1836 г. перемѣщенъ инспекторомъ во 2-ю гимназію, откуда вышелъ въ 1840 г. Послѣ смерти отца въ теченіе 2 лѣтъ (1829—1830 гг.) продолжалъ издавать «Историческій, Статистическій и Географическій Журналъ». 26 февраля 1816 г. избранъ въ члены Общества Любителей Россійской Словесности. Труды его: 1) О значеніи археологіи вообще и преимущественно, какъ науки о древнихъ искусственныхъ памятникахъ, о пользѣ и цѣли ея, и

пособіяхъ къ изученію оной (Учен. Зап. Имп. Моск. Унив. 1834 г. ч. VI, дек., № 6, стр. 396); 2) Критическая статья о книгѣ «Наука о воспитаніи Фр. Г. Хр. Шварца, доктора богословія и философіи и ординарнаго профессора въ Гейдельбергѣ, Лейпцигъ. 1829—33 гг. 4 т.» (Учен. Зап. 1835 г., ноябрь № 5, стр. 301). 3) О состояніи здоровья въ школахъ, критическое сочиненіе профессора Крица (Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія). 12 января 1833 г. на университетскомъ актѣ читалъ свое разсужденіе «О любви къ отечеству». Давалъ также частные уроки, между прочимъ поэтессѣ гр. Е. П. Ростопчиной.

Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Импер. Москов. Университета.—С. П. Шевыревъ. Исторія Импер. Моск. Университ. съ 1755—1855 г. — Словарь членовъ общества любителей россійской словесности. — Формулярный списокъ (арх. Моск. Двор. Депут.. Сбор.)

Гавриловъ, *Дмитрій Васильевичъ*, врачъ; окончивъ Курскую гимназію, поступилъ въ 1829 г. въ Харьковскій университетъ; по окончаніи въ немъ курса назначенъ лѣкаремъ въ резервный Охотскій егерскій полкъ въ 1833 г. Въ 1839 г. получилъ въ Спб. медико-хирургической академіи званіе штабъ-лѣкаря, а въ 1840 г. назначенъ въ 5-ый батальонъ Днѣпровскаго пѣх. полка съ исполненіемъ должности старшаго лѣкаря 12-й пѣх. дивизіи. Въ 1842 г. переведенъ въ Ряжскій пѣх. полкъ; въ 1844 г. опредѣленъ старшимъ лѣкаремъ Казанскаго батальона военныхъ кантонистовъ. Уволенъ отъ службы въ 1845 г., умеръ въ 1854 г. Имъ написаны слѣдующіе труды:

1) О лѣченіи сибирской язвы ярославскимъ крестьяниномъ Иваномъ Васильевымъ (Med. Zeit. Russl. 1851, 247); 2) О сохраненіи піявокъ (Тр. Вольно-Экон. Общ. 1853, 1; Med. Zeit. Russl. 1853, 245).

Змѣевъ, «Русскіе врачи—писатели».

Гавриловъ, *Иванъ Васильевичъ*, дѣйств. ст. совѣтникъ, педагогъ, родился въ 1837 г., скончался 23 января 1890 г. въ селѣ Тоснѣ близъ Петербурга и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ. Сынъ священника области войска Донского, онъ по окончаніи курса въ Саратовской духовной семинаріи поступилъ въ Главный педагогическій институтъ, а по закрытіи послѣдняго перешелъ на историко-филологическій факультетъ Петербургскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1861 г. со степенью кандидата. Съ небольшимъ два съ половиной года Г. преподавалъ географію и исторію въ Маріинскомъ Донскомъ институтѣ, а въ 1865 г. перешелъ на должность преподавателя русскаго языка и словесности въ Тульскую гимназію. Въ 1870 г. былъ избранъ въ наставники-руководители въ гимназіи при С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ и въ этой должности оставался до начала своей тяжкой болѣзни въ февралѣ 1887 г. Трудное и еще новое въ Россіи дѣло практическаго руководства студентами въ преподаваніи главныхъ предметовъ гимназическаго курса, въ особенности отечественнаго языка, было поставлено имъ на желательную высоту. Какъ опытный и искусный преподаватель, Г. обратилъ на себя вниманіе лицъ, интересующихся дѣломъ преподаванія, и былъ приглашенъ преподавать русскій языкъ Великимъ Князьямъ Павлу Александровичу и Петру Николаевичу.—Еще находясь въ университетѣ, Г. перевелъ съ нѣмецкаго нѣсколько статей для журнала «Воспитаніе» Чумикова, а сдѣлавшись преподавателемъ, помѣщалъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» разныя статьи по общимъ педагогическимъ вопросамъ и критическіе разборы учебниковъ. Главнѣйшія изъ этихъ статей: 1) Первые уроки церковно-славянскаго языка. По поводу «Учебника русской и церковно-славянской этимологіи для среднихъ учебныхъ заведеній» Л. Поливанова (1868 г. № 5); 2) По вопросу о малоуспѣшныхъ ученикахъ нашей гимназіи (1868 г. № 10); 3) Лицей Цесаревича Николая (1871 г. № 11, подписано литерой Z); 4) рецензія на книгу «Латинская этимологія въ соединеніи съ русскою для трехъ низшихъ классовъ. Учебникъ лицея Цесаревича Николая. М., 1868 г.» (1871 г. № 7). Въ «Педагогическомъ Обозрѣніи» 1869 г. № 10 Г. напечаталъ статью: «Вопросъ объ ученическихъ сочиненіяхъ въ нѣмецкой педагогической литературѣ». Отдѣльно изданы слѣдующіе труды Г.: 1) Пись-

менныя упражненія. Руководство къ веденію и составленію ученическихъ сочиненій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (Спб. 1 изд. 1872 г., 2 изд. 1875 г., 3 изд. 1884 г.); 2) Стилистическія задачи для четырехъ низшихъ классовъ (изд. 2, испр. и доп. Спб. 1875 г.); 3) Стилистическія задачи для низшихъ и среднихъ классовъ (Спб. 1 изд. 1874 г., 2 изд. 1875 г., 3 изд. 1878 г., 4 изд. 1880 г., 5 изд. 1885 г., 10 изд. 1907 г.); 4) Примѣненіе стилистическихъ задачъ въ связи съ преподаваніемъ грамматики и чтеніемъ хрестоматіи (Спб. 1875 г.); 5) Темы, расположенія и матеріалы для сочиненій въ старшихъ классахъ (Спб. 1 изд. 1876 г., 7 изд. 1907 г.); 6) Матеріалы для письменныхъ упражненій въ старшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній. Вып. 1. (Спб. 1886 г., 2 изд., 1895 г.); 7) Область и цѣль письменныхъ упражненій (Спб. 1887 г.). Труды эти пользовались большою распространенностью въ учебномъ мірѣ.

Некрологъ И. В. Гаврилова (Журн. Министерства Народн. Просв. 1899 г. № 3, стр. 22—28).—Указатель къ «Журналу Министерства Народн. Просвѣщенія».—Петербургскій Некрополь, т. I, 516.—Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей, вып. X, стр. 19, 20.

Гавриловъ, *Матѳей Гавриловичъ*, ординарный профессоръ славянскаго языка и словесности, теоріи изящныхъ искусствъ и археологіи въ Московскомъ университетѣ, статскій совѣтникъ, изъ малороссійскихъ разночинцевъ (сынъ казачьяго сотника), родился въ 1759 г. въ слободѣ Дмитровкѣ Сѣвскаго уѣзда Орловской губ., умеръ въ Москвѣ 21 января 1829 г., погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ. На 11-мъ году былъ помѣщенъ своимъ старшимъ братомъ въ Московскій университетъ на казенный счетъ. Въ 1777 г. произведенъ въ студенты, а въ 1779 г. избранъ въ число семинаристовъ педагогической семинаріи. По порученію куратора Мелиссино началъ издавать «Политическій журналъ»; съ 1790 г. продолжалъ изданіе съ товарищами своими, Подшиваловымъ и Сохацкимъ, впослѣдствіи велъ его одинъ; сначала журналъ издавался подъ заглавіемъ «Политическій журналъ, съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ Обществомъ ученыхъ мужей», а съ 1809 г. подъ названіемъ «Историческій, Статистическій и Географическій журналъ, или современная исторія свѣта». Будучи въ семинаріи, благодаря отличному знанію нѣмецкаго языка и его литературы былъ назначенъ помощникомъ преподавателя нѣмецкаго языка въ обѣихъ университетскихъ гимназіяхъ; въ это время составилъ для учениковъ своихъ нѣмецкую грамматику, одну изъ первыхъ, кромѣ того издалъ лексиконъ, послужившій какъ образецъ для другихъ изданій того же рода. Въ 1796 г. одновременно съ нѣмецкой словесностью началъ преподавать русскую риторику, въ званіи адъюнкта философіи (съ 1795 г.) При открытіи университетскаго благороднаго пансіона, поступилъ туда репетиторомъ и надзирателемъ, затѣмъ занимался тамъ же преподаваніемъ. По преобразованіи Московскаго университета, Г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ россійской словесности и изящныхъ наукъ (2 ноября 1804 г.), впослѣдствіи же при учрежденіи въ 1811 г. каѳедры славянской словесности — ординарнымъ профессоромъ на эту каѳедру (29 августа). Событія 1812 г. прервали занятія Г., пожаръ истребилъ его библіотеку, а самъ онъ уѣхалъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ, куда университетъ поручилъ ему препроводить нѣкоторыя ученыя сокровища, что и было имъ успѣшно выполнено; пробывъ годъ въ Нижнемъ, Г. вернулся въ Москву, снова занялся своимъ журналомъ, издававшимся въ его отсутствіе М. Невзоровымъ, а также возобновилъ лекціи славяно-россійской словесности, къ которымъ присоединились еще лекціи по археологіи и эстетикѣ. Съ 1782 г. Г. былъ членомъ и предсѣдателемъ собранія питомцевъ Московскаго университета, и принималъ въ этомъ обществѣ самое дѣятельное участіе. Съ 1799 г. по 1806 г. состоялъ въ званіи эфора; въ теченіе десяти лѣтъ былъ членомъ училищнаго комитета, а въ 1816 г.—деканомъ словеснаго отдѣленія. Въ 1804 г. онъ открывалъ гимназію Тверской губ.; въ 1806 г. осматривалъ училища Тверской и Смоленской губерній. Университетъ, по его каѳедрѣ, поручилъ ему надзоръ за

минцъ-кабинетомъ, который онъ привелъ въ порядокъ и описалъ. Г. былъ членомъ-учредителемъ Общества Любителей Россійской Словесности (1811 г.) и дѣйств. членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; въ послѣднемъ былъ нѣкоторое время секретаремъ. Въ 1819 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой ст. Въ 1822 г. былъ произведенъ въ статскіе совѣтники.

Труды его: 1) Новый лексиконъ на нѣмецкомъ, французскомъ, латинскомъ, итальянскомъ и россійскомъ языкахъ. М. 1781 г., 2 изд. 1789 г. 8°; 2) Грамматики нѣмецкой краткія правила, съ вопросами и отвѣтами. М. 1782 г. 8°; 3) Начальныя основанія полиціи или благочинія, I. Зонненфельса. Съ нѣм. М. 1787 г. 8°; 4) Критическая исторія философіи, служащая руководствомъ къ прямому познанію ученой исторіи. I. Бруккера. М. 1788 г.; 5) Начальныя основанія нѣмецкаго языка, для употребленія россійскому юношеству въ гимназіяхъ Московскаго Университета. М. 1790 г. 8°; 6) Эрвина фонъ Штейнгеймъ. Нѣмецкая повѣсть изъ среднихъ временъ; съ нѣм. М. 1790 г. 8°; 7) Нѣмецкая Христоматія. М. 1792 г.; 8) Исторія Абдеритовъ, соч. Виланда, 5 ч. М. 1793—1795 г. 12°; 9) Слово о началѣ и успѣхахъ искусствъ, особливо наукъ изящныхъ. М. 1810 г. 4° (рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи университета 1 іюля 1810 г.). Участвовалъ въ изданіяхъ обществъ: Московскаго Исторіи и Древностей Россійскихъ и Любителей Россійской Словесности, для перваго написалъ «Вступленіе къ древней грамотѣ Смоленскаго князя Мстислава Давыдовича и преложеніе самой грамоты на нынѣ употребительный языкъ» съ предисловіемъ ко 2-й части «Достопамятностей». Въ Трудахъ Общества Любителей Россійской Словесности напечатаны: 1) О добродѣтели въ видѣ красоты душевной, и нравственной (эстетико-моральное разсужденіе); 2) Разборъ и объясненіе псалма XLI, съ краткимъ примѣчаніемъ о характерѣ Давида, какъ творца псалмовъ; 3) Изъясненіе первой пѣсни Моисеевой по прехожденіи Израильтянъ чрезъ Чермное море; 4) Разсужденіе о словесности вообще.

Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго Университета. — Митр. Евгеній. Словарь свѣтскихъ писателей. — Снегиревъ. Словарь. — Геннади. Словарь.—Венгеровъ. Источники словаря.—Энциклопедическій Лексиконъ, изд. Плюшара, т. XII, ст. Д. И. Языкова.—Брокгаузъ и Эфронъ. Словарь.—Московск. Вѣдом. 1829 г. №№ 18 и 19, ст. К. Ш.—Формулярный списокъ.—Словарь членовъ общества любителей россійской словесности.

Гавриловъ, *Семенъ*, новгородецъ, торговый человѣкъ, позднѣе пожалованный званіемъ гостя. Жилъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Первый разъ имя его упоминается въ 1658 г., когда царь жалуетъ его за «за многую службу и радѣніе» изъятіемъ изъ вѣдѣнія мѣстныхъ судебныхъ учрежденій и беретъ его подъ свою собственную юрисдикцію съ предоставленіемъ ему и другихъ льготъ (право держать у себя питье всякое и безъ ограниченія пользоваться огнемъ, свобода отъ постоя военныхъ людей).

Это былъ крупный капиталистъ, ведшій большую торговлю со Швеціей. Точно опредѣлить сумму его торговаго оборота нельзя за неимѣніемъ данныхъ, но что онъ владѣлъ большими капиталами, съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ факта, до насъ случайно дошедшаго: одинъ разъ въ 1663 г. онъ закупилъ у казны въ Великомъ Новгородѣ пеньки больше, чѣмъ на 7000 руб. и отправился съ товаромъ самъ за границу, «а съ иною пенькою и съ товары» послалъ въ Стокгольмъ своихъ людей. Вѣроятно и второй транспортъ пеньки былъ немалъ. Это крупный торговый дѣятель, способный своимъ положеніемъ и значеніемъ въ заграничной торговлѣ вліять на торговую политику русскаго правительства. До насъ дошла его челобитная царю Алексѣю Михайловичу, гдѣ «торговый человѣкъ» Семенъ Гавриловъ, жалуясь царю на торговыя стѣсненія, чинимыя шведскимъ правительствомъ русскимъ купцамъ, представителемъ которыхъ онъ въ данномъ случаѣ являлся самъ, указываетъ царю на необходимость его вмѣшательства въ международныя торговыя отношенія; царь долженъ позаботиться о предоставленіи русскимъ купцамъ права торговать въ Швеціи не только со шведами, но и съ другими пріѣзжающими туда

иностранцами, права розничной торговли, права оставлять непроданный товаръ русскимъ торговымъ агентамъ, жившимъ спеціально за границей; царь долженъ устранить мелочность шведскаго надзора за торговлей русскихъ купцовъ и расширить право вывоза изъ-за границы иностранныхъ денегъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не только съ коммерческимъ дѣльцомъ, но и съ политикомъ-спеціалистомъ по торговымъ сношеніямъ съ Западной Европой.

Царь цѣнилъ своего торговаго человѣка и не разъ пользовался его услугами. Въ 70-хъ годахъ мы встрѣчаемъ Г. уже въ званіи гостя, которому между прочимъ поручено большой важности дѣло — отысканіе и обработка мѣдной руды въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ Толвуйской волости. Къ нему подъ начало поставленъ иноземецъ Денисъ Юрьичъ въ качествѣ плавельщика, и самому Г. даны широкія полномочія; мѣстныя власти должны исполнять всѣ требованія гостя Семена Гаврилова: «къ тому рудокопному дѣлу, на покупки и на всякія расходы денегъ и иныхъ запасовъ и подводъ подъ всякія запасы и цѣловальниковъ и иныхъ какихъ мастеровыхъ людей и толмачей понадобится, и то ему велѣно давать въ Великомъ Новгородѣ и на Олонцѣ... безъ мотчанія, чтобъ у него тому рудокопному дѣлу мѣшкоты и помѣшки ни за чѣмъ не было и во всемъ ему въ томъ рудокопномъ дѣлѣ чинить всякое вспомогательство»... Денегъ власти обязаны выдавать гостю Семену Гаврилову, «сколько ему понадобится».

Семенъ Гавриловъ организовалъ здѣсь большое дѣло. Онъ назвалъ сюда людей, расчистилъ новую пашню, занялъ новыя лѣсныя угодья, накупилъ лошадей и т. д., однимъ словомъ, понялъ и выполнилъ свою задачу правильно, истративъ на организацію дѣла 27000 руб. Смѣлая иниціатива видна между прочимъ въ одномъ его предпріятіи, нѣсколько даже рискованномъ: не удовольствовавшись рабочими руками своихъ соотечественниковъ, которыми онъ заселилъ край, или вѣрнѣе не удовлетворившись степенью ихъ годности къ болѣе квалифицированному труду, онъ замыслилъ добыть людей изъ-за рубежа «тайнымъ обычаемъ» и отправилъ для этой цѣли спеціальныхъ агентовъ въ Швецію. Потомъ дѣло, уже созданное и поставленное на надлежащую высоту Гавриловымъ, царь передалъ въ вѣдѣніе двухъ иностранцевъ Петра Марселиса и Еремѣя Фандергартена.

Въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ XVII столѣтія мы видимъ Г. съ сыномъ Иваномъ живущимъ въ Новгородѣ на Торговой сторонѣ и пользующимся огромнымъ вліяніемъ въ дѣлахъ общественныхъ новгородскихъ. Мысль его работаетъ по-прежнему смѣло, и вопросы государственной важности онъ не считаетъ для себя чужими. Когда говорятъ о промышленномъ населеніи Новгорода Великаго, какъ о цѣломъ сословіи, начинаютъ всегда съ его предводителя: «Гость Семенъ Гавриловъ да Иванъ Семеновъ и всѣ новгородскіе посадскіе люди»; такъ выражаются современные акты. Не кто иной, какъ гость Семенъ Гавриловъ задумалъ большую реформу, проектъ которой въ обычной тогда формѣ челобитья представилъ онъ царю и патріарху. Проектъ касался двухъ важныхъ вопросовъ: 1) подсудности духовенства свѣтскимъ властямъ, 2) доходности казенной продажи питей. Г. стоитъ на чисто государственной точкѣ зрѣнія, пренебрегая всѣми остальными соображеніями, религіознаго и церковнаго характера. Прежде всего—выгоды государства, и въ жертву государству должны быть принесены всѣ проявленія общественной жизни; это взгляды представителя просвѣщеннаго абсолютизма. Г. рѣшительно стоитъ за подсудность духовенства свѣтскому суду и съ точки зрѣнія казенныхъ интересовъ считаетъ антигосударственной мѣрой распоряженія Новгородскаго владыки о воспрещеніи духовенству не только ходить въ кабаки, но и вообще покупать вино. Съ такимъ челобитьемъ — проектомъ «гость Семенъ Гавриловъ и сынъ его Иванъ и Новгородцы посадскіе люди» отправили своего уполномоченнаго въ Москву, гдѣ проектъ только напугалъ и смутилъ какъ свѣтскую, такъ и духовную власть. Подъ угрозой отлученія патріархъ предлагаетъ Семену Гаврилову отказаться отъ своего опаснаго образа мыслей.

До конца своей жизни Г. не перестаетъ быть государственникомъ: въ 1693 г. онъ, соблюдая казенныя выгоды, указываетъ правительству на множество случаевъ въ Новгородѣ незаконнаго избыванія посадскихъ платежей. Въ этомъ случаѣ онъ нашелъ полную поддержку въ правительствѣ двоецарствія, которое буквально дѣйствовало по указанію Гаврилова.

Въ 1696 г. смѣлый и неутомимый коммерческій и политическій дѣятель неожиданно погибъ; Новгородскій воевода князь Борисъ Прозоровскій доносилъ въ Москву объ этомъ событіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «въ нынѣшнемъ 204 г. мая 22, въ 6 часовъ дня на Торговой сторонѣ при великомъ вихрѣ и вѣтрѣ учинился пожаръ..., а гость Семенъ Гавриловъ во время того пожару, съ людьми своими съ шестью человѣки, убираясь въ полатахъ своихъ, самъ сгорѣлъ».

Жалов. грам. новгородцу торговому человѣку Семену Гаврилову 7166 г. (Чтенія Общ. И. и Д. Р. при М. У. 1881 г. № 2). — Акты Истор., т. V, №№ 186, 226.—Доп. къ Акт. Истор., т. IV, № 152; т. V, № 13; т. VI, № 24; т. XI, № 16; т. XII, №№ 43, 82.

Б. Грековъ.

Гавріилъ, святой Заблудовско-Слуцкій (Гавріилъ Петровичъ *Гавдѣль* или *Гавдѣлюченко)*, родился 20 марта 1684 г. въ крестьянской семьѣ въ селѣ Звѣркахъ, близъ мѣст. Заблудова, въ нынѣшнемъ Бѣлостокскомъ уѣздѣ Гродненской губерніи. Въ апрѣлѣ 1690 г. Г. пропалъ изъ дома и черезъ нѣсколько дней былъ найденъ въ полѣ мертвымъ. Жители Заблудова, уже ранѣе жаловавшіеся на «усиленіе жидовъ въ ихъ городѣ», признали Г. жертвой ритуальнаго убійства, совершеннаго евреями въ Бѣлостокѣ, и сдѣлали объ этомъ «актуально» запись въ книги «правныя Заблудовскія магдебургіи», до насъ не дошедшую. Обстоятельства смерти Гавріила слѣдующимъ образомъ описаны въ виршахъ, находящихся на его гробницѣ:

«Арендарь—жидъ изъ Звѣрковъ,
Выбравши годину,
Апрѣля одиннадцатаго
Схватилъ мя дѣтину
На свой возъ и завезли
До Бѣлаго Стоку,
Гдѣ первѣе кровь мою
Пущали изъ боку;
А потомъ мя вкинувши
До темнаго лѣху,
Пудцадлами стощали
Кровь съ мене по троху.
Жидъ арендарь изъ Звѣрковъ
Шутко прозывался,
Мучили, поки съ Бресци
Весь кагалъ собрался.
Собравшися шайками
Вездѣ мя ранили,
Ажъ даже конечнѣе
Кровь съ мене стащили.
Умертвивши, на части
Не дробили тѣло,
Но на ниву у жито
Выкинули цѣло».

Съ такою же опредѣленностью говоритъ о смерти Г. и составленный въ честь его кондакъ: «Ты за Прободеннаго насъ ради отъ іудей лютѣ отъ тѣхъ же въ ребра прободенъ былъ еси». На иконахъ онъ изображается распятый, весь въ кровавыхъ ранахъ. Тѣло Г., погребенное близъ Звѣрковской церкви, въ 1720 г. оказалось нетлѣннымъ и было поставлено въ «погребъ церковный». Въ 1746 г. оно было перенесено въ Заблудовскій монастырь, а въ 1755 г. Слуцкій архимандритъ Михаилъ Казачинскій перенесъ его въ Слуцкъ, въ свой Троицкій монастырь, гдѣ оно покоится и теперь. Въ Западномъ краѣ Г. издавна почитается святымъ. Ему празднуютъ 20 апрѣля и въ день Св. Духа, когда мощи его обносятся вокругъ монастырской церкви. Онъ считается цѣлителемъ больныхъ дѣтей. Очевидцы разсказываютъ, что «обѣ ручки его обхватываютъ небольшой металлическій напрестольный крестъ,—пальцы всѣ исколоты, и между мякотью видны рваныя раны, ногти цѣлы, — голова отдѣлена отъ туловища». Въ послѣднее время почитаніе Гавріила благодаря мѣропріятіямъ епархіальнаго начальства получило особое распространеніе въ Литовской и Гродненской епархіяхъ; въ 1893 г. было предписано имѣть иконы Гавріила во всѣхъ церквахъ епархій; въ 1894 г. была устроена часовня на предполагаемомъ мѣстѣ хаты Петра Гавдѣля въ Звѣркахъ, и былъ учрежденъ ежегодный крестный ходъ изъ Заблудова въ Звѣрки 20 апрѣля; въ 1895 г. была освящена церковь во имя Слуцкаго мученика въ мѣстечкѣ Друскеникахъ Гродненскаго уѣзда.

Въ собственной Россіи Г. былъ долгое время совершенно неизвѣстенъ, и еще въ 20-хъ годахъ XIX вѣка по поводу внесенія Г. въ «Словарь историческій о святыхъ угодникахъ православной россійской Церкви», на основаніи показанія «Исторіи Іерахіи», осторожный митрополитъ Московскій Филаретъ высказался въ томъ смыслѣ, что «ни сія исторія, ни церковный погребъ (о которомъ упоминалось при разсказѣ объ обрѣтеніи мощей Гавріила), ни архимандритъ Казачинскій не имѣютъ права причитать къ лику святыхъ».

Епископъ Іосифъ. Святой Преподобно-мученикъ Аѳанасій, Игуменъ Берестскій, и Святой Мученикъ Гавріилъ Заблудовско-Слуцкій, Воронежъ, 1899 г., стр. 158—173; Собраніе мнѣній Митр. Филарета, томъ дополнительный, стр. 588.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ *Альбицкій* (которому Строевъ даетъ фамилію *Игнатьевъ)*, архимандритъ Іосифова монастыря, сынъ Московскаго причетника, обучался въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и былъ въ ней съ 1805 г. учителемъ, катихизаторомъ и проповѣдникомъ; занимался и исправленіемъ печатаемыхъ греческихъ книгъ, особенно Новаго Завѣта. Въ 1813 г. былъ посвященъ въ священники къ Московской Никитской за Яузою церкви. Будучи священникомъ, описывалъ греческія книги Московской Синодальной библіотеки. Овдовѣвъ, 29 августа 1820 г. принялъ постриженіе, а 30 августа былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Серпуховского Высоцкаго монастыря. 12 сентября 1821 г. былъ переведенъ въ Московскій Знаменскій монастырь; 28 февраля 1822 г. назначенъ членомъ Московской консисторіи. Въ 1825 г. былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и 18 марта назначенъ настоятелемъ Іосифова Волоколамскаго монастыря. Умеръ 23 марта 1839 г. 55 лѣтъ и погребенъ на кладбищѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря.

Сергій Архим., Истор. Описаніе Московскаго Знаменскаго Монастыря, 99—100; Геронтій Архим., Волоколамскій Іосифовъ Монастырь, 116—117; Чт. О. И. Др. Р. 1887, II, Смѣсь, 92—93.

Гавріилъ (въ мірѣ Григорій Николаевичъ) *Амаліевъ*, архимандритъ Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, сынъ діакона г. Царицына, окончилъ въ 1825 г. курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи со степенью магистра. Былъ учителемъ всеобщей исторіи и еврейскаго языка въ Астраханской семинаріи, потомъ священникомъ въ Саратовѣ и ректоромъ Саратовскаго духовнаго училища. Овдовѣвъ, принялъ монашество и умеръ въ санѣ архимандрита на должности настоятеля Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Родосскій Алексѣй, Біографическій Словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, 96.

Гавріилъ (въ мірѣ Григорій Григорьевичъ) *Ба(о)нулеско(у) — Бодони*, митрополитъ Кишиневскій, родился въ 1746 г. въ Трансильванскомъ городѣ Быстрицѣ въ семьѣ бѣдныхъ молдавскихъ дворянъ. Бодони, окончивъ Седмиградскую нормальную школу, обучался два года въ Кіевской Духовной Академіи, два раза ѣздилъ въ Грецію для изученія греческаго языка, былъ учителемъ въ Княжескомъ училищѣ въ Яссахъ. Постриженный въ монашество въ Константинополѣ въ 1779 г. съ именемъ Гавріила, онъ былъ посвященъ въ іеромонахи и назначенъ проповѣдникомъ Ясской митрополіи. Въ 1782 г. Г., по приглашенію архіепископа Славянскаго Никифора Ѳеотоки, бывшаго вмѣстѣ съ нимъ учителемъ въ Яссахъ, пріѣхалъ въ резиденцію архіепископа — Полтаву и былъ назначенъ префектомъ мѣстной семинаріи. По возвращеніи въ 1784 г. въ Яссы, онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и въ 1786 г. «по словесному завѣщанію» своего покровителя митрополита Гавріила Каллимаха былъ избранъ во епископа Романскаго, но посвященія не получилъ, потому что «не могъ и не хотѣлъ» заплатить властямъ положенную сумму денегъ. Въ 1787 г. во время войны Россіи съ Турціей Г. вмѣстѣ съ господаремъ А. Маврокордато эмигрировалъ въ Россію и въ 1788 г. былъ назначенъ ректоромъ Екатеринославской семинаріи. Вызванный въ Яссы въ качествѣ помощника къ мѣстоблюстителю Молдо-Влахійской экзархіи архіепископу Екатеринослав-

скому Амвросію, Г. 26 декабря 1791 г. въ Яссахъ въ монастырѣ Іоссіи былъ посвященъ Амвросіемъ во епископа Бендерскаго и Бѣлградскаго (Аккерманскаго). 11 февраля 1792 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи ему митрополитомъ Молдо - Влахійскимъ. Между тѣмъ по Ясскому договору (29 декабря 1791 г.) русскія войска покинули Дунайскія княжества. «То же самое по естественному порядку вещей, говоритъ прот. Жмакинъ, долженъ былъ сдѣлать и митрополитъ Гавріилъ, но къ удивленію онъ не захотѣлъ сдѣлать этого добровольно». Онъ заявлялъ, что не можетъ оставить каѳедру «безъ Императорскаго указа и синодальнаго опредѣленія», хотя ни императрица, ни Синодъ не могли имѣть власти въ областяхъ, принадлежащихъ султану и подчиненныхъ духовной власти патріарха. Господарь Мурузи 19 іюня арестовалъ Г. и отправилъ въ Константинополь. Г. 4 мѣсяца пробылъ подъ стражей при патріархіи; его сначала лишили каѳедры и даже проклятали, потомъ изъ страха передъ Россіей стали предлагать каѳедру въ Турціи подъ условіемъ принять турецкое подданство. Протоіерей Жмакинъ видитъ въ образѣ дѣйствій Г. «простой и ясный расчетъ опытнаго въ политикѣ и дальновиднаго человѣка», убѣжденнаго, что его «побоятся тронуть» разбитые турки и что даже въ случаѣ гоненія со стороны турокъ онъ «можетъ расчитывать на поддержку Русскаго правительства и получить вѣрный выигрышъ». Освобожденный по настоянію русской дипломатіи, Г. 10 мая 1793 г. былъ назначенъ митрополитомъ Екатеринославскимъ и Херсониса Таврическаго. Онъ перестроилъ семинарію и «преимущественное вниманіе обращалъ на образованія умовъ и сердецъ учившихся въ его семинаріи», строилъ церкви, освятилъ мѣсто для города Одессы и заложилъ тамъ первыя церкви. 29 сентября 1799 г. Г. былъ назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ; 7 апрѣля 1801 г. былъ пожалованъ членомъ Св. Синода и награжденъ орденомъ Св. Андрея. Въ короткое время управленія Кіевской митрополіей Г. упорядочилъ духовную администрацію, сдѣлалъ обязательнымъ для духовенства обученіе сыновей въ духовныхъ школахъ, во исполненіе воли Св. Синода учредилъ «Русскую школу» для неуспѣвающихъ учениковъ духовныхъ училищъ, старался искоренить обычай передачи священно-церковнослужительскихъ мѣстъ по наслѣдству, боролся съ «пьянственной страстью» въ духовенствѣ и съ бродяжничествомъ причетниковъ. Особенное вниманіе онъ обратилъ на мѣстныя, большею частью латино-уніатскія, особенности въ богослуженіи и всѣми силами старался ввести «купночиніе» съ Великороссійскою Церковью: онъ запретилъ обливательное крещеніе и замѣнилъ богослужебныя книги, напечатанныя въ уніатской Почаевской типографіи, синодальными изданіями. Много пришлось ему бороться съ польскими панами - помѣщиками для защиты интересовъ Церкви и православнаго крѣпостного населенія. 21 августа 1804 г. Г. «по причинѣ болѣзней» былъ уволенъ при милостивомъ рескриптѣ на покой для лѣченія въ «благорастворенномъ климатѣ» Одессы. Пять лѣтъ онъ прожилъ сначала въ Одессѣ, а потомъ въ Дубоссарахъ на самой границѣ съ Турціей. Увольненіе Г. объясняли «происками сильнаго желателя» Кіевской митрополіи, хотя и получившаго «достойное затѣй своихъ посрамленіе», но все-таки заставившаго Г. удалиться. «Гавріилъ, говоритъ Ф. А. Терновскій, былъ человѣкъ настолько не честолюбивый, что поспѣшилъ уволиться». По мнѣнію В. Чеховскаго, спеціально изслѣдовавшаго Кіевскій періодъ жизни Гавріила, «наивно предполагать, чтобъ Гавріилъ, не поддававшійся никакимъ угрозамъ и убѣжденіямъ и упорно отстаивавшій свою митрополичью каѳедру въ Яссахъ, теперь безъ борьбы, по одной уступчивости добровольно отрекся отъ Кіевской митрополіи въ пользу какого-либо желателя тѣмъ болѣе, что высшія сферы несомнѣнно были благосклонны къ нему». Чеховскій объясняетъ удаленіе Г. изъ Кіева его «желаніемъ и надеждой снова стать, во что бы то ни стало, Молдавскимъ митрополитомъ»; моментъ былъ удобенъ для этого, потому что какъ разъ въ это время умеръ соперникъ Гавріила Молдавскій митрополитъ Іаковъ, и Россія начала приготовляться

къ новой войнѣ съ турками. Одесса и еще болѣе Дубоссары были «удобными пунктами для сношеній съ Яссами», поэтому Г. и избиралъ ихъ послѣдовательно своей резиденціей. Оттуда онъ, по выраженію румынскихъ историковъ, «устремилъ взоры на румынскую сторону» и «раскинулъ сѣть интригъ» противъ новоизбраннаго Молдавскаго митрополита Веніамина. Когда открылась война между Россіей и Турціей, и Дунайскія княжества снова были заняты русскими войсками, русское правительство опять почувствовало надобность въ Г., какъ незамѣнимомъ организаторѣ духовнаго управленія въ Молдавіи и Валахіи. 27 марта 1808 г. онъ былъ назначенъ «паки членомъ Св. Синода и экзархомъ въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи». Г. дѣятельно занимался преобразованіемъ духовнаго устройства княжествъ, при чемъ «образъ преобразованія былъ взятъ отъ Россійскаго духовенства»: учредилъ консисторію, назначилъ благочинныхъ (евтаксіевъ), завелъ метрики. Экзархъ успѣшно защищалъ духовенство отъ притѣсненій бояръ, постоевъ и контрибуцій и выдержалъ упорную борьбу съ «ухищреніями диванскими», боярами — фанаріотами, мѣстными митрополитами, не желавшими «состоять подъ руководствомъ и наставленіемъ экзарха», и съ зазнавшимся духовенствомъ «преклоненныхъ» къ греческимъ каѳедрамъ монастырей. При этомъ ему удалось уплатить «большую часть долговъ, какими была обременена митрополія». Послѣ Бухарестскаго мира Г. остался епархіальнымъ начальникомъ отошедшей къ Россіи Бессарабіи и поселился въ Кишиневѣ. 21 августа 1813 г. онъ получилъ титулъ митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго, и къ его епархіи была присоединена западная часть Херсонской губерніи (уѣзды Одесскій, Ананьевскій и Тираспольскій). Первымъ дѣломъ Г. открылъ семинарію, начавшую дѣйствовать уже въ январѣ 1813 г. Г., хотя и «съ духомъ отеческой кротости», но упорно и успѣшно боролся съ пороками невѣжественнаго и распущеннаго духовенства и прежде всего съ «ужаснѣйшимъ грѣхомъ — мерзостью пьянства». Въ монастыряхъ онъ заводилъ общежитіе. Онъ устроилъ типографію и напечаталъ исправленный «Служебникъ» на молдавскомъ языкѣ; открылъ въ Кишиневѣ отдѣленіе Библейскаго Общества, издавшее въ 1817 г. «Новый Завѣтъ» на молдавскомъ языкѣ. Г. скончался въ Кишиневѣ отъ «жестокой простудной горячки» 30 марта 1821 г. и былъ погребенъ въ Успенскомъ Кипріановскомъ монастырѣ. «Не все ли окружающее насъ здѣсь», говорилъ при погребеніи Г. его викарій Димитрій Сулима, «есть дѣло его мудрости и его попечительности»? «Бессарабія», отвѣтилъ на этотъ вопросъ современный біографъ Гавріила, «своимъ духовнымъ бытіемъ всецѣло обязана Гавріилу».

Гавріилъ былъ драгоцѣннымъ сотрудникомъ для русскаго правительства въ то трудное время, когда Россія укрѣпляла за собой побережье Чернаго моря. Румынъ по происхожденію, прекрасно знавшій греческій бытъ и греческій языкъ и въ то же время «совершенно русскій по духу», Г. былъ какъ бы созданъ для управленія разноплеменной паствой Новороссіи и Бессарабіи. Все русское было для него образцомъ, по которому онъ старался передѣлать управленіе, обрядъ и бытъ въ своихъ полурумынскихъ, полугреческихъ областяхъ. Его вѣрность «главѣ Греко-каѳолической Православной Церкви и высокому покровителю» восточныхъ христіанъ, избавившему ихъ отъ «агорянскаго ига», была непоколебима. Высшимъ его самолюбіемъ было «соблюсти честь Россійскаго архіерея». Схваченный арнаутами господаря, Г. говорилъ: «берите, но знайте, что я россійскій подданный» съ такою же гордой самоувѣренностью, съ какой римлянинъ противопоставлялъ насильникамъ свое «civis Romanus sum». Біографъ Гавріила архіепископъ Новгородскій Арсеній (Стадницкій) представляетъ Г. идеаломъ епископа и человѣка. Протоіерей Жмакинъ указываетъ на нѣкоторыя темныя стороны его дѣятельности, въ родѣ, напримѣръ, некорректнаго его отношенія къ своему викарію и бывшему сопернику епископу Іову Потемкину, на котораго онъ безъ предварительныхъ съ нимъ объясненій подалъ Синоду «доношеніе» на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ нарочито посланнымъ въ Крымъ духовнымъ

шніономъ. Но вообще Г. былъ хорошимъ архіереемъ. Въ Кіевѣ его провожали съ величайшимъ сожалѣніемъ и народъ и духовенство, оцѣнившіе его «добрѣйшее сердце». Жалобы Екатеринославскаго архіепископа Аѳанасія Иванова на «обиды и пакости» ему со стороны Г. не имѣютъ значенія, такъ какъ среди архіереевъ всегда могли найтись недоброжелатели Гавріилу въ лицѣ «желателей» его каѳедры. Гавріилъ былъ чуждъ мелочного самолюбія и честолюбія, имѣлъ въ виду общую, а не личную пользу. «По мнѣнію нѣкоторыхъ», писалъ онъ о своемъ назначеніи въ Кишиневъ, «епархія для меня не классна (т.-е. ниже классомъ Кіевской, которой онъ ранѣе управлялъ), но я привыкъ считать для себя приличнымъ служить вездѣ, гдѣ только польза Церкви и отечества требуетъ».

А. Стадницкій, Гавріилъ Бонулеско-Бодони, экзархъ Молдовлахійскій и митрополитъ Кишиневскій (съ портретомъ Гавріила); Рус. Архивъ 1898, III, 309—377 (статья протоіерея В. Жмакина); В. Чеховскій, Кіевскій Митрополитъ Гавріилъ Бонулеско-Бодони.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ (въ мірѣ Григорій Алексѣевичъ) *Болховитиновъ*, архимандритъ, родной братъ митрополита Кіевскаго Евгенія, по окончаніи курса Воронежской семинаріи, былъ священникомъ. Послѣ смерти жены Болховитиновъ принялъ монашество въ Воронежскомъ архіерейскомъ домѣ въ 1802 г. «Нареките его какимъ-нибудь мудренымъ именемъ, писалъ по этому поводу Евгеній В. И. Македонцу, и не давайте скучать». Гавріилъ получилъ мѣсто настоятеля Толшевскаго монастыря Воронежской епархіи и былъ возведенъ въ санъ игумена. Въ 1807 г. онъ расчитывалъ получить Задонскую архимандрію, но «не попалъ» на это мѣсто. Когда Евгеній сдѣлался архіереемъ, Г. слѣдовалъ за своимъ знаменитымъ братомъ изъ одной его епархіи въ другую. 8 сентября 1812 г. онъ былъ назначенъ игуменомъ Павлова Обнорскаго монастыря Вологодской епархіи, которою въ то время управлялъ Евгеній, а послѣ перевода Евгенія (въ 1813 г.) въ Калугу Г. 17 августа 1814 г. получилъ настоятельство въ Лихвинскомъ Добромъ Покровскомъ монастырѣ Калужской епархіи и былъ возведенъ въ санъ архимандрита. По мнѣнію проф. Шмурло, спеціально занимавшагося генеалогіей рода Болховитиновыхъ, «надо думать, что Гавріилъ умеръ много ранѣе своихъ братьевъ».

Рус. Архивъ 1870 г., 791, 809, 862; Вологод. Епарх. Вѣдомости 1866, № 5; Строевъ, Списки Іерарховъ, 575, 746, 846; Шмурло, Митрополитъ Евгеній, 5.

В. Ш.

Гавріилъ *Бужинскій*, епископъ Рязанскій, родился «въ Польской Малороссіи». Враги называли его «евреяниномъ», но это названіе, какъ надо думать, имѣло исключительно смыслъ браннаго слова. Онъ учился въ Кіевской Академіи и въ 1706 г. былъ вызванъ Стефаномъ Яворскимъ въ Москву и назначенъ учителемъ Славяно-Греко-Латинской Академіи; въ 1707 г. былъ постриженъ, въ 1709 г. рукоположенъ въ іеромонахи и затѣмъ занялъ должность префекта Академіи. Краснорѣчіе Г. обратило на него вниманіе Петра I, который вызвалъ его въ 1714 г. въ Невскій монастырь; Г. былъ тамъ первымъ и одно время единственнымъ іеромонахомъ. Въ 1718 г. Г. былъ назначенъ оберъ-іеромонахомъ флота, а въ 1721 г. настоятелемъ Ипатскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 5 февраля того же года Г. былъ назначенъ совѣтникомъ только что передъ тѣмъ учрежденнаго Св. Синода. Ему были поручены школьныя и типографскія дѣла и былъ данъ титулъ «школъ и типографій протектора». 20 марта 1722 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Троицкаго Сергіева монастыря. 12 января 1726 г. по вторичному прошенію онъ былъ уволенъ отъ завѣдыванія типографіями. 15 іюля 1726 г. Г., еще въ 1724 г. представленный Синодомъ на Казанскую каѳедру, былъ назначенъ епископомъ Тверскимъ, но до посвященія 24 октября того же года былъ переведенъ въ Рязань, 30 октября хиротонисанъ во епископа въ Петербургской Троицкой церкви и 22 января 1727 г. торжественно вступилъ на Рязанскую каѳедру. «О, мире превожделѣнный! о, мире прелюбезный! пріиди и вселися въ насъ, пріиди къ намъ и пребывай съ нами!», взывалъ Г. въ словѣ при вступленіи на каѳедру.

Но Г. не нашелъ мира въ Рязани. Епархія была далеко не въ блестящемъ положеніи. Каѳедральный соборъ стоялъ съ упавшей кровлей и разбитыми окнами, птицы «крылись въ церкви, аки въ лѣсу» и вили гнѣзда въ иконостасѣ, заглушая крикомъ церковное пѣніе; архіерейскій домъ также требовалъ ремонта. Г. выпросилъ денегъ на ремонтъ и уже 24 сентября 1727 г. совершилъ «при обновленіи освященіе собора». Особенное вниманіе Г. обратилъ на славяно-греко-латинскую школу, упразднившуюся за неимѣніемъ учителей; уже черезъ два года число учениковъ въ школѣ достигло 339; для нихъ было выстроено пять «свѣтлицъ»; потребовалось учрежденіе особой «школьной конторы»; пользуясь пребываніемъ въ Солотчинскомъ монастырѣ опытнаго педагога Софронія Лихуда, Г. предполагалъ открыть школу и въ этомъ монастырѣ, но Синодъ отказалъ, «дабы монастырю и вотчинамъ напраснаго истощанія не происходило». Положеніе Г. въ это время вообще было тяжелое и непрочное. Въ Синодѣ забралъ силу архіепископъ Ростовскій Георгій Дашковъ, врагъ Ѳеофана Прокоповича, и съ Гавріиломъ, «согласникомъ» Ѳеофана, не церемонились ни его личные враги, ни враги Прокоповича. Преемникъ Г. въ Троицкомъ монастырѣ, извѣстный ревнитель старины, архимандритъ Варлаамъ съ братіей измучили Г. разными прицѣпками при сдачѣ монастырскаго имущества: Гавріила они обвиняли то въ завладѣніи двумя панагіями и 6 книгами, то въ увозѣ безъ указа въ Рязань іеромонаха; припомнили кстати, что въ прошедшихъ годахъ онъ «своею волею» разобралъ на Троицкомъ подворьѣ въ Москвѣ церковь Преп. Сергія, которая «до литовскаго разоренья за многіе годы была создана каменная изряднаго мастерства». Извѣстный обличитель Прокоповича архимандритъ Маркелъ Радышевскій предъявлялъ Г. болѣе серіозное обвиненіе: онъ усмотрѣлъ въ составленной Г. «службѣ благодарственной» по поводу мира со Швеціей» «великое поношеніе высокой чести» отца Императора — царевича Алексѣя Петровича, который въ этой «Службѣ» сравнивался съ «отцегонителемъ» Авессаломомъ. Съ Гавріиломъ не поладилъ и рязанскій воевода Нероновъ, который вмѣстѣ съ камериромъ Головнинымъ «доносилъ на епископа въ Св. Синодъ, въ Верховный Тайный Совѣтъ и въ Высокій Сенатъ въ вымышленныхъ и лжесоставныхъ терминахъ». Одновременно съ этимъ потекла цѣлая рѣка мелкой духовной ябеды. Съ легкой руки «вѣдомого и подозрительнаго вора» распопы Ивана Ѳедорова, уже въ 1727 г. подавшаго въ Синодъ на Г. «лжесоставныя и коварственныя доношенія», епископу не давали покоя «лжековарственные и клеветные вымыслы» недовольныхъ имъ членовъ его паствы, начиная Скопинскимъ протопопомъ и кончая «банитованнымъ студентомъ» Богушемъ. И въ чемъ только не обвиняли Гавріила! и въ «обидахъ», и въ «разореніяхъ», и въ «тягостяхъ», и въ пролитіи Св. Даровъ. Гавріилъ волновался: то изощрялся въ писаніи встрѣчныхъ доношеній на доносителей, то подвергалъ ихъ «лишенію входа церковнаго» и анаѳемѣ, то, припадая къ монаршимъ стопамъ, умолялъ «съ горькими слезами» избавить его отъ «напастей и бѣдъ и народнаго порока». Съ обвиненіями Г. переплетались обвиненія въ разныхъ злоупотребленіяхъ его экономa, приказныхъ управителей и домовыхъ людей, изъ которыхъ иныхъ и самъ Г. долженъ былъ карать за «излишнія со ставленниковъ взятки». Это духовное сутяжничество дошло до такихъ размѣровъ, что въ годъ смерти Г. число челобитчиковъ на него доходило до 34, въ Синодѣ было 55 дѣлъ, ими возбужденныхъ, а дѣла слѣдственной коммиссіи о Г. были привезены изъ Рязани въ Синодъ въ сундукѣ и 5 коробьяхъ и описывались съ конца октября до марта. Слѣдователемъ былъ назначенъ «неправедный и взятколюбивый» генералъ Грековъ, который съ состоявшими при немъ «хищниками» въ 5 мѣсяцевъ «домъ Пресвятой Богоматери, не боясь отъ Нея отмщенія, варварски, яко сущіе непріятели, безчеловѣчно разграбили». Школы, о которыхъ такъ заботился Г., по роспускѣ школьниковъ на вакацію въ 1729 г. были заняты «розыскною о Преосвященномъ Гавріилѣ канце-

ляріей, а ученики за утѣсненіемъ оной канцеляріи бѣжали въ домы, а другіе совсѣмъ не явились, и сбору имъ не было» до ноября 1731 г. «Призванный для отвѣта въ Москву», Г. два года жилъ «напрасно» въ столицѣ, да еще «по чужимъ наемнымъ дворамъ», такъ какъ Рязанское подворье на Мясницкой было занято Грузинскимъ царемъ Вахтангомъ съ челядью, которая на подворьѣ все «зачернила», переломала и обокрала домовую церковь. За это время Г. «на епархію съѣзжалъ только на три мѣсяца и въ такое краткое время не успѣлъ управить домовыхъ и епаршескихъ нуждъ и оставилъ епархію и домъ, отвсюду непорядками обстоящій, и подчиненныхъ въ безстрашіи и въ противныхъ поступкахъ». Съ воцареніемъ Анны Іоанновны власть въ Синодѣ перешла къ Ѳеофану Прокоповичу, и Г. отдохнулъ отъ «посягательствъ отдавна злобствовавшихъ на него синодальныхъ членовъ». Въ іюлѣ 1730 г. было указано «о Преосвященномъ розыскъ удержать, а розыскивать про генерала Грекова во взяткахъ». 28 сентября 1730 г. Г. былъ уволенъ въ епархію до 25 декабря. Въ январѣ 1731 г. Синодъ выдвигалъ его кандидатуру въ Кіевъ и въ Ростовъ. Но дни его были сочтены. Здоровье его было всегда слабое; вслѣдствіе постоянныхъ «болѣзненныхъ припадковъ» онъ «пользовался совѣтомъ разныхъ медицинскихъ докторовъ»; онъ съ великимъ смущеніемъ ѣхалъ въ Рязань, гдѣ не было «ни докторовъ, ни хирурговъ, ни аптеки», и выпросилъ туда къ себѣ ученика доктора Бидло «для наблюденія за его болѣзнью». Вышеупомянутыя «мелочи архіерейской жизни» должны были въ конецъ подорвать здоровье Гавріила. Уже 14 апрѣля 1731 г. онъ простилъ всѣхъ бывшихъ подъ запрещеніемъ, очевидно, ожидая смерти. 27 апрѣля 1731 г. Г. умеръ въ Москвѣ, какъ и жилъ, «на наемномъ дворѣ». Онъ былъ погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Его обширная библіотека была имъ пожертвована въ Московскую Академію. Гавріилъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ іерарховъ Петровской эпохи; даже за границей «знали о немъ изъ актовъ Лейпцигскихъ ученыхъ». Но онъ прославился главнымъ образомъ своими проповѣдями. Его проповѣди, изъ которыхъ шесть были изданы въ 1768 и 1784 гг., въ недавнее время въ числѣ 45 изданы проф. Пѣтуховымъ по найденной въ библіотекѣ Троицкой лавры собственноручной рукописи Гавріила (Ученыя Записки Юрьевскаго Университета, 1898—1901 г.г.). Въ проповѣдяхъ Гавріила непріятное впечатлѣніе производятъ «выраженія, оскорбительныя для взыскательнаго слуха», и обиліе варваризмовъ; странными кажутся упоминанія о «въ безчестіи славномъ Вителліи», употреблявшемъ въ пищу «мозги павлиные и павинные» и «сахари американскіе», о «Калхантѣ печальномъ, Улиссесѣ скорбящемъ, Аяксѣ кричащемъ, плачущемъ Менелаѣ» во время принесенія въ жертву Ифигеніи; страннымъ кажется вопросъ, «каковаго рода и фамиліи» смерть. Но это были обычные ораторскіе пріемы того времени, и надо согласиться съ митрополитомъ Евгеніемъ въ томъ, что въ проповѣдяхъ Бужинскаго постоянно встрѣчаются «обильные и умные обороты мыслей, а часто и трогательное краснорѣчіе». Проповѣди Бужинскаго не отдѣлимы отъ эпохи Петра; онѣ представляютъ апологію или скорѣе панегирикъ «возрожденія» Россіи вслѣдствіе петровскихъ преобразованій. Проповѣдникъ съ неподдѣльнымъ чувствомъ «величіе гласилъ Петровыхъ дѣлъ», превозносилъ великаго императора, который «государство воспрія убогое, отъ иныхъ государей презираемое, варваромъ дани прежде дающее, многими печалми озлобленное» и «своимъ благополучнымъ управленіемъ изобильно и процвѣтающее сотворилъ, отъ презрѣнія къ славѣ, отъ посмѣшенія преведе къ почитанію», такъ что «иже прежде съ похвалами дани пріемляху, сіи отъ оружія Россійскаго бѣгаютъ и ниже лице свое явити смѣютъ». Проповѣдь Гавріила въ день годичнаго поминовенія Петра Великаго считается лучшею изъ всѣхъ его проповѣдей и была переведена на латинскій языкъ. И, дѣйствительно, сильное впечатлѣніе должны были производить обращенія къ «неблагополучнымъ» слушателямъ «неблагополучнаго» проповѣдника, восклицавшаго: «здѣ увяде вѣнецъ нашъ,

угасе свѣтильникъ очію нашею, исчезе красота наша, столпъ нашъ преклонися, пресѣчеся надежда; здѣ веселіе наше въ темномъ мрацѣ погребено, здѣ лавры побѣдъ и торжествъ Россійскихъ изощренною косою смертною подсѣчены и потоптаны суть».

Проповѣдничество было единственною областью, гдѣ могло проявляться самостоятельное творчество Гавріила. Синодъ, признавая его «школьнаго ученія зѣло довольнымъ и въ синодальныхъ дѣлахъ тщательно трудолюбивымъ», смотрѣлъ на него, какъ на «спеціалиста-работника по части научной и литературной»; ему поручалось развить, обосновать, оформить всякій проектъ, касавшійся школьнаго или книжнаго дѣла. Петръ находилъ, что Гавріилъ пишетъ «внятно и хорошимъ штилемъ»; поэтому онъ облюбовалъ его въ качествѣ распространителя въ Россіи полезныхъ практическихъ и гуманитарныхъ знаній. Гавріилъ былъ всегда заваленъ срочной и часто весьма неблагодарной работой по заказу въ качествѣ цензора, компилятора и переводчика. «По Высочайшему повелѣнію» онъ составилъ (1723 г.) «Послѣдованіе о исповѣданіи» въ «просторѣчивомъ» изложеніи, «дабы самое скудоумнѣйшее лицо могло понять»; онъ получалъ отъ Петра порученія «сочинять» службы на викторіальные и торжественные дни и по довольно сбивчивымъ указаніямъ императора правилъ, вставляя цѣлыя пѣсни, «службу благодарственную о великой, Богомъ дарованной побѣдѣ» подъ Полтавою. Не зная голландскаго языка (онъ не зналъ и нѣмецкаго), Гавріилъ долженъ былъ надзирать за печатаніемъ Евангелія на славянскомъ и голландскомъ языкахъ при помощи какого-то «иноземца изъ Риги». По мысли Петра Гавріилу приходилось заниматься трудами, не имѣвшими отношенія къ спеціальности ученаго монаха. Его произведеніемъ считается «Юности Честное Зерцало, собранное отъ разныхъ авторовъ» (1717 г.), заключающее въ себѣ букварь и весьма оригинальное «показаніе къ житейскому обхожденію». Выходила въ свѣтъ гравюра съ изображеніемъ Петербурга, Гавріилъ долженъ былъ составлять къ ней «похвалительное» описаніе, превознося не только «грыдорованное художество», введенное въ Россіи Петромъ, но съ явною натяжкою и самый Петербургъ, «не токмо всю Россію расположеніемъ и красотою превосходящій, но и иныя европейскія страны». Гавріилъ редактировалъ большой Историческій Лексиконъ Морери въ 1716 г., а въ 1723 г. «по Государеву указу переводилъ на латинскій языкъ русскіе трактаты, принадлежащіе къ исторіи». По приказанію Петра онъ переводилъ и «книжицу» Аполлодора Аѳинейскаго о Началѣ боговъ, Пуффендорфовы «Введеніе въ Гісторію Европейскую» (1718 г.) и «О должностяхъ человѣка и гражданина» (1726 г.), а также «Theatrum Historicum» Стратемана, изданный въ 1724 г. подъ заглавіемъ «Ѳеатронъ или Позоръ Историческій», исправлялъ переводъ съ итальянскаго «Турецкой Исторіи». Дѣятельность Гавріила казалась предосудительной многимъ ревнителямъ православія. Онъ принадлежалъ къ прогрессивной партіи духовенства, группировавшейся около Ѳеофана Прокоповича и въ борьбѣ съ «суевѣріями» часто безъ нужды оскорблявшей религіозное чувство православнаго, сжившагося со своей церковной стариной народа. Ревнители православной старины не отдѣляли Гавріила отъ Ѳеофана. Въ ихъ глазахъ Ѳеофанъ былъ «ересіархъ», а Г. его «согласникъ», соучастникъ въ его «еретическомъ злодѣйствіи», членъ «злочестиваго соборища», чинившаго «превеликія досады и гоненія и озлобленія» Святой Церкви, разорявшаго часовни, называвшаго «ложными мощьми тѣлеса святыхъ», сравнивавшаго съ землею могилы на кладбищахъ. Въ «новоизданныхъ» подъ смотрѣніемъ протектора «печатныхъ книгахъ» они находили «нестерпимыя хулы и многія ереси». Гавріилъ въ своихъ переводныхъ трудахъ подавалъ нѣкоторый поводъ къ соблазну. Подобно Ѳеофану, онъ былъ ярымъ противникомъ католицизма и совершенно игнорировалъ католическую литературу. «Ниже кую отъ римскихъ преведохомъ,—писалъ онъ,—понеже во онѣхъ вездѣ борьба на Церковь Греческую, своихъ же папъ превозношеніе, отъ коихъ книгъ воспослѣдствова, что мнози, оныя чтуще, сонмище Римское

и ихъ безславную главу превеликими возносятъ похвалами». Гавріилъ переводилъ только книги протестантскихъ авторовъ и притомъ буквально, «яко же отъ самого автора сложена есть, ничтоже премѣнивше, ничтоже приложивше или убавивше». Благодаря такому пріему въ переведенныхъ протестантскихъ сочиненіяхъ оставались всѣ нападки на Римскую Церковь, которыя при сходствѣ ученія этой Церкви съ ученіемъ Церкви Греческой, могли быть направлены и противъ православія. Совѣтъ Гавріила читать протестантскія книги съ «такимъ разсужденіемъ, да, яже противна суть здравому ученію, сія оставимъ или паче сего ради чтемъ, да на оныя отвѣтствовати научимся» не объясняетъ его пристрастія къ протестантскимъ сочиненіямъ, такъ какъ съ тою же цѣлью можно читать и сочиненія католическія. Гавріилу приходилось нести отвѣтственность и за политическія вольности Пуффендорфа и Стратемана: царица Прасковья жаловалась Петру на то, что «въ книгѣ Пуффендорфія обрѣтаются хулы на Государя Царя Іоанна Алексѣевича»; на то же и съ большей надеждой на успѣхъ указывалъ при Аннѣ Маркеллъ Родышевскій. Книги Гавріила не разъ попадали въ разрядъ запрещенныхъ: при Петрѣ II была конфискована «служба благодарственная», при Аннѣ «Введеніе»; при Елизаветѣ былъ снятъ запретъ съ «Введенія», но запрещенъ «Ѳеатронъ». Положеніе Гавріила было безвыходное. «Я не собою то писалъ», пробовалъ онъ оправдываться. «Хотя ты и не самъ написалъ, да переводить тебѣ того не слѣдовало», возражалъ ему на это даже не слишкомъ осторожный Ѳеодосій Яновскій. Когда же Г. попробовалъ вычеркнуть нелестную характеристику русскихъ у Пуффендорфа, Петръ съ гнѣвомъ сказалъ ему: «Глупецъ! тотчасъ поди и переведи книгу вездѣ такъ, какъ она въ подлинникѣ есть». Гавріилъ не былъ аскетомъ, любилъ деньги и другія блага земныя. Еще въ бытность его префектомъ школьники «били на него челомъ въ удержаніи ихъ жалованья». Онъ давалъ деньги своимъ родственникамъ «для промыслу», т.-е. для торговыхъ и другихъ аферъ съ строгимъ наказомъ при этомъ о немъ «ниже мало не вспоминать». Внѣшнее поведеніе духовныхъ лицъ типа Прокоповича и Бужинскаго, участвовавшихъ въ шумной и нетрезвой жизни Двора Петра I, пировавшихъ на «самлеяхъ» и спускахъ кораблей, подавало много поводовъ къ соблазну. Про Ѳеофана Прокоповича и его «согласниковъ» ревнители говорили, что они церковную казну «на свои роскоши, на дорогіе напитки, на музыки съ танцы и на карты съ товарищи употребляли».

Рункевичъ С., Исторія Русской Церкви подъ управленіемъ Св. Синода, I, 210—212; Смирновъ С., Исторія Моск. Слав. Гр. Лат. Академіи, 207; Евгеній, Словарь, I, 77—81; Филаретъ, Обзоръ, II, 7—9; Аскоченскій В., Кіевъ, I, 293—294; Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, 89, 90, 216, 303—305, 328—329; Пекарскій, Наука и Литература при Петрѣ Великомъ, I, 116, 229, 236, 325, 326, 329, 330, 331, 497, II, 397, 407, 408, 437—439, 469, 592, 613—615, 636, 657 669, 672, 673; Описаніе Архива Св. Синода, I, № 755, II, № 1247, 1287, IV, № 411, VI, № 204, VII, № 31, 117, 212, 264, 318, VIII, №№ 51, 119, X, №№ 47, 168, 269, 392, XI, №№ 6, 79, 138, 174, 188, 219, прилож. IV (опись имущества и книгъ Гавріила), прилож. XII (опись дѣлъ, касающихся его, въ Синодѣ); Ученыя Записки Юрьев. Унив. 1898, № 2 (предисловіе проф. Пѣтухова къ проповѣдямъ Гавріила); Соловьевъ, Исторія Россіи (изд. Общ. Польза), IV, 256—258; Сменцовскій, Братья Лихуды, 459; Іеронимъ Архим., Рязанскія Достопамятности (изд. Ряз. Арх. Ком. 1889 г.), 127—128; Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ 1902 г., 436 неоф.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ *Великошапка*, игуменъ Козелецкаго Георгіевскаго монастыря, былъ экономомъ каѳедры Кіевской и на этой должности былъ аттестованъ, какъ «человѣкъ въ разныхъ дѣлахъ бывый, добръ, разсудителенъ и словесенъ». Онъ былъ опредѣленъ въ Георгіевскій монастырь настоятелемъ 14 окт. 1740 г. Гавріилъ былъ дѣятельнымъ хозяиномъ монастыря: онъ продолжалъ предпринятую его предшественникомъ Ѳеофаномъ Степанскимъ постройку каменной церкви Св. Георгія «по плану и фасаду храма Кіевскаго Флоровскаго монастыря». Видя, что «за скудостію Козелецкаго монастыря отъ новозаложенной церкви въ совершенное окончаніе привесть не можетъ», Г. исходатайствовалъ у Кіевскаго митрополита Рафаила грамоту «на испрошеніе» денегъ

«отъ боголюбивыхъ подаятелей». Гавріилу удалось привлечь такую «подаятельницу», какъ Императрица Елизавета Петровна, всегда благоволившая къ родинѣ А. Г. Разумовскаго. Императрица дала вклада 2000 р.; да еще великій князь Петръ Ѳеодоровичъ далъ 500 р. Гавріилъ сумѣлъ привлечь и другія пожертвованія; между прочимъ онъ убѣдилъ Кіевскаго полковника Ефима Дарагана вылить для Козелецкаго монастыря «субботній колоколъ». Гавріилъ умеръ въ 1750 (по Строеву, 1749) году, не успѣвъ довести до конца постройку Георгіевской церкви.

Строевъ, Списки Іерарховъ, 528; Истор. Стат. Описаніе Черниг. Епархіи, III, 246—248; Опис. Синод. Архива, XV, прил. XXV, 331.

Гавріилъ (въ мірѣ Василій Николаевичъ) *Воскресенскій*, архимандритъ Спасскаго Муромскаго монастыря, сынъ дьячка Московской епархіи, родился въ 1795 г., обучался сначала въ Виѳанской семинаріи, а затѣмъ въ Московской Духовной Академіи, гдѣ окончилъ курсъ вторымъ магистромъ въ 1820 г. Оставленный при Академіи баккалавромъ по каѳедрѣ философіи, Воскресенскій 2 марта 1821 г. былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Гавріила и назначенъ библіотекаремъ, а въ 1822 г. получилъ званіе соборнаго іеромонаха. Въ октябрѣ 1824 г. Г. былъ переведенъ въ С.-Петербургскую Академію баккалавромъ по каѳедрѣ философіи, а 16 декабря (по Словарю Родосскаго, 26 ноября) былъ назначенъ инспекторомъ Академіи. Возведенный 31 мая 1825 г. въ санъ архимандрита, Г. 2 сентября того же года былъ назначенъ ректоромъ Орловской семинаріи, а 26 мая 1827 г. былъ переведенъ въ Могилевскую семинарію. 15 августа 1829 г. Г. оставилъ духовно-учебную службу и былъ назначенъ настоятелемъ Казанскаго Зилантова монастыря. Въ Казани Г. состоялъ профессоромъ богословія въ семинаріи, законоучителемъ 2-й гимназіи и профессоромъ каноническаго права, богословія и (1849 г.) энциклопедіи философическихъ наукъ въ Университетѣ. Назначенный въ 1848 г. архіепископомъ Казанскимъ Григорій Постниковъ неодобрительно смотрѣлъ на Гавріила и въ 1852 г. устроилъ его переводъ въ Троицкій Киренскій монастырь Иркутской епархіи. Почти 9 лѣтъ провелъ Гавріилъ въ Сибири, стараясь кое-какъ, поднять благосостояніе захудалой обители. Благодаря покровительству С.-Петербургскаго митрополита Исидора, ученика Гавріила по Академіи, старый архимандритъ 8 января 1861 г. былъ назначенъ настоятелемъ Архангельскаго монастыря въ Юрьевѣ-Польскомъ. Въ Юрьевѣ Гавріилъ опять было принялся за педагогію: устроилъ воскресную школу, пытался попасть въ учителя исторіи и географіи въ мѣстное уѣздное училище. Въ 1867 г. Г. былъ переведенъ въ Спасскій Муромскій монастырь, гдѣ и умеръ 10 мая 1868 г.

Гавріилъ обладалъ блестящими способностями: М. П. Погодинъ, бывшій его ученикомъ, «преклонялся предъ его обширными познаніями въ богословіи, философіи, математикѣ, словесности, языкахъ». Онъ издалъ нѣсколько философскихъ сочиненій: 1) «Исторію Философіи», въ 6 частяхъ (1837—1840 гг.), 2) «Философію Правды» (1849 г.), 3) «Исторію Восточной Философіи» (1844 г.), 4) «Исторію Россійской Философіи» (1844 г.) и 5) «Основаніе опытной психологіи». Всѣ эти сочиненія «носятъ характеръ неотдѣланности въ логическомъ и систематическомъ отношеніи, но въ свое время встрѣчены были одобреніемъ критики». «Исторія Философіи» была «по тогдашнему времени особенно замѣчательна, такъ какъ включала въ себя и исторію философіи въ Россіи, начинавшуюся съ Владиміра Мономаха». Гавріилъ составилъ также «Описаніе» Зилантова монастыря и памятника воинамъ на Зилантовой горѣ. Какъ преподаватель, онъ отличался большими достоинствами; ученики любили его за «правдивые, полные жизни уроки». Гавріилъ былъ неудачникомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Быстро пошедшій въ гору, имѣвшій несомнѣнную «надежду епископства», онъ вынужденъ былъ разстаться съ блестяще начатой карьерой, полъ жизни изнывалъ въ захолустныхъ обителяхъ и почти въ 60 лѣтъ попалъ на край свѣта, въ Сибирь. Привыкшій къ обществу образованныхъ людей, жившій одинаковыми умственными интересами съ Тютчевымъ, Строевымъ и

Калайдовичемъ, онъ вынужденъ былъ сосредоточивать свое вниманіе на починкѣ деревянной ограды разваливающагося монастыря или на разведеніи монастырскихъ огородовъ. Занимавшій каѳедры въ академіяхъ и университетѣ, онъ долженъ былъ довольствоваться аудиторіей воскресной школы и лишь мечтать о каѳедрѣ исторіи и географіи въ уѣздномъ училищѣ. Духовное начальство имѣло непобѣдимое предубѣжденіе противъ талантливаго архимандрита, вызываемое отнюдь не однимъ недостаткомъ въ немъ «смиренія и благопокорливости», но и «не вполнѣ благоговѣйной» его жизнью. Митрополитъ Московскій Филаретъ будто бы говорилъ, что «пока онъ живъ, не видать Гавріилу Зилантовскому архіерейской мантіи»; благочестивый Григорій Постниковъ поспѣшилъ избавиться отъ Гавріила, заславъ его въ Сибирь; даже благодушнѣйшій изъ смертныхъ митрополитъ Кіевскій Филаретъ, признавая, впрочемъ, что въ Гавріилѣ «есть надежда», находилъ, что «надобно его прошколить, потому что дарованія имѣетъ, но еще не устоялся». Долгая скитальческая жизнь въ глухой провинціи, непріятности по службѣ и неудовлетворенное самолюбіе изломали талантливую натуру Гавріила; въ концѣ концовъ этотъ «безподобный», по выраженію Погодина, человѣкъ опустился, сдѣлался страннымъ, какъ-бы нѣсколько ненормальнымъ. Его переписка съ учебнымъ начальствомъ въ Юрьевѣ не только «наполнена не относящимися къ дѣлу объясненіями и неумѣстными выраженіями, въ присутственномъ мѣстѣ не дозволенными», но прямо кажется произведеніемъ юродиваго или душевнобольного. «Слѣдилъ, слѣдилъ за морями да китами, писалъ этотъ кандидатъ въ учителя географіи, не могу найти толку, какъ китъ, глотающій только мошекъ и только ими питающійся, проглотилъ человѣка. Гдѣ тебѣ? не видалъ моря, не знаешь и горя. Глотаемъ ежеминутно міріады существъ, а, сидя покойно въ креслахъ, думаешь, что въ морѣ слѣдишь за китами, земная черепаха!... Анальфавита! слушайте! корень: кими — лежу; китосъ лежачка; комосъ намордникъ. Китъ безъ намордника проглотитъ человѣка, а особенно по манію Божественному. Всѣмъ вамъ слѣдователямъ за морями да китами комосъ!... Нѣтъ очковъ. Для выбора должно ѣхать самому. Сиди, черепаха земная! Хорошо бы поговорить съ окулистами, дантистами. Молчи, рыба безмозглая!» И это писалъ человѣкъ, который въ молодости «пустяковъ говорить не любилъ!» Едва ли не тотъ же характеръ носили и его проповѣди послѣдняго періода. По оффиціальному отзыву архіерея, жители Юрьева слушали ихъ «со вниманіемъ и съ примѣтною для себя пользою», но ближе стоявшій къ дѣлу мѣстный протоіерей уклонился отъ письменнаго отзыва «касательно этого предмета серьезнаго содержанія». Жалкое наслѣдство, оставшееся послѣ Гавріила, лучше всего показываетъ «богатство нищеты настоятельской», о которой онъ самъ говорилъ. Денегъ осталось всего 675 рублей, кромѣ двухъ серій на похороны. Вмѣсто церковныхъ облаченій оказался лишь «футляръ для митры жестяный»; была одна всего икона Св. Германа, да и то безъ ризы; самыми цѣнными вещами были кресты магистерскій и архимандричій серебряный; все прочее представляло разную носильную ветошь. Въ число вещей попали зачѣмъ-то и вериги двухъ сортовъ. Лучшую же часть имущества, состоявшую изъ перины, двухъ подушекъ и двухъ «старыхъ» рясъ, Гавріилъ еще при жизни завѣщалъ «для избѣжанія споровъ» дворовой женщинѣ Евфросиніи Куликовой «въ награду за молочное производство».

Труды Владим. Арх. Ком., VI, Сообщенія, 109—132 (статья А. В. Смирнова); Богословская Экциклопедія Лопухина, IV; Барсуковъ Н., Жизнь и Труды М. П. Погодина, I, 72—75.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ (въ мірѣ Егоръ Ивановичъ) *Городковъ*, архіепископъ, бывшій Рязанскій, сынъ пономаря села Городковичей Спасскаго у. Рязанской губ., родился 17 апрѣля 1785 г. Еще будучи ученикомъ Рязанской семинаріи, онъ получилъ священническое мѣсто при Касимовскомъ соборѣ (въ качествѣ такъ называемаго «доходника», т. е. пользующагося лишь доходами отъ священническаго мѣста) и предполагалъ жениться на дочери Касимовскаго протоіерея, но

въ 1809 году былъ избранъ въ составъ перваго курса только что открытой тогда С.-Петербургской Духовной Академіи. По окончаніи въ 1814 г. курса Академіи 22-мъ магистромъ Городковъ былъ назначенъ преподавателемъ богословія въ Рязанскую семинарію. Въ 1815 г. онъ принялъ монашество и былъ назначенъ настоятелемъ Рязанскаго Троицкаго монастыря съ возведеніемъ (27 февраля 1816 г.) въ санъ архимандрита; въ 1817 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ семинаріи и въ томъ же году переведенъ ректоромъ въ Орловскую семинарію для преобразованія ея согласно съ новымъ положеніемъ о духовныхъ школахъ; въ 1819 г. онъ былъ переведенъ въ Нижегородскую семинарію, съ настоятельствомъ сначала въ Макаріевѣ, а съ 1821 г. въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, и также преобразовалъ эту семинарію. 20 мая 1828 г. Гавріилъ былъ хиротонисанъ во епископа Калужскаго, а 1 января 1832 г. былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст. Польскій мятежъ побудилъ правительство заботиться о томъ, чтобы «епархіи, возвращенныя отъ Польши, имѣли архипастырей, отличающихся просвѣщеніемъ, дѣятельностью и кротостью». По рекомендаціи митрополита Московскаго Филарета, наставника Гавріила по Академіи, выборъ палъ на Гавріила въ виду его «испытаннаго усердія и отличныхъ способностей». 26 августа 1831 г. онъ былъ назначенъ епископомъ Могилевскимъ и Полоцкимъ (а съ 1833 г. по выдѣленіи Полоцкой епархіи «и Мстиславскимъ»). Г. «постепенно, осторожно, безъ огласки» сближалъ уніатовъ съ православными и присоединилъ къ православію до 60000, подготовляя въ то же время почву для «возсоединенія общаго». 25 декабря 1833 г. Г. былъ награжденъ саномъ архіепископа, а 4 апрѣля 1838 г. короной на орденъ Св. Анны. 15 іюля 1837 г. онъ былъ переведенъ въ Рязань. Въ родной епархіи Г. особенно заботился о благоустройствѣ храмовъ: ремонтировалъ снаружи и внутри каѳедральный соборъ и крестовую церковь, достроилъ соборную колокольню; по свидѣтельству Рязанскаго духовенства, «почти всѣ до единаго въ городѣ храмы Божіи» при Гавріилѣ были «или распространены зданіемъ или возобновлены или благоукрашены». Въ 1853 г. онъ открылъ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Во время голода 1840 г. онъ помимо пособія духовенству «и милостиннаго подаянія» хлѣбомъ при архіерейскомъ домѣ побудилъ губернатора исходатайствовать правительственную субсидію, давшую возможность бѣднякамъ питаться, «хотя и вполсыта». Во время холеры 1848 г. Г. установилъ особыя моленія и крестные ходы, въ которыхъ самъ участвовалъ съ замѣчательной неутомимостью. 28 марта 1841 г. Г. былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст. «за благоразумныя и попечительныя распоряженія при затруднительныхъ обстоятельствахъ прошлогодняго неурожая»; въ 1841—43 гг. онъ присутствовалъ въ Св. Синодѣ; въ 1847 г. получилъ прибавку къ содержанію въ 2000 р. и въ управленіе Николо-Радовицкій монастырь; 21 апрѣля 1851 г. получилъ орденъ Александра Невскаго. Вызванный въ Москву на коронацію Александра II, Г. 26 августа 1856 г. получилъ алмазные знаки Александровскаго ордена. 22 октября 1857 г. на праздникѣ въ Явленскомъ монастырѣ, въ келліяхъ игумена сумасшедшій іеродіаконъ Невской лавры Варлаамъ ударилъ Гавріила по щекѣ. Это обстоятельство, несмотря на «всеобщее участіе близкихъ и дальнихъ», сильно поразило архіепископа; онъ все какъ-то «тревожился», «сталъ нѣсколько задумчивъ и какъ будто робокъ». Въ 1858 г. онъ подалъ прошеніе объ отставкѣ «по старости и недугамъ», и 5 іюня 1858 г. былъ уволенъ на покой въ Ольговъ монастырь Рязанскаго уѣзда съ пенсіей въ 2000 р. Послѣ трогательнаго прощанія съ паствой 8 іюня 1858 г. Г. поселился въ Ольговѣ монастырѣ, который съ помощью жертвователей онъ расширилъ и украсилъ. 7 апрѣля 1862 г., въ великую субботу, Г. скончался. Онъ былъ погребенъ въ Троицкой церкви Ольгова монастыря. Самая внѣшность Гавріила, «благообразное лицо съ большими голубыми глазами, худощавость тѣла, тихая походка», располагали въ его пользу всякаго. Благоговѣйное служеніе, постничество и кротость вызывали къ нему всеобщее уваженіе. «Во плоти

ангелъ», «ангелъ Божій, чистый, кроткій», «ангелъ-утѣшитель», «воплощенная кротость», такъ называли Гавріила и архіепископъ Смарагдъ и архіепископъ Никаноръ и Ѳаддей Булгаринъ и Могилевскіе евреи, «записавшіе въ актахъ кагала недостойную славы его похвалу». Въ Могилевѣ по праздникамъ католики высшихъ классовъ «спѣшили въ русскую церковь», а потомъ къ Гавріилу «въ изъявленіе уваженія»; «изъ уваженія» къ архіепископу уніаты переходили въ православіе. «Укорять, говорилъ Гавріилъ, значитъ раздражать, а раздражать значитъ уменьшать способность къ принятію истины». Съ губернаторами отношенія у него были «искреннія и дружескія»; богачи по первому его слову были готовы на пожертвованія. Къ дѣтямъ онъ былъ чрезвычайно ласковъ. Во времена суровой педагогіи онъ провозглашалъ, что «дѣти любятъ ласковое съ ними обхожденіе, ласковость смягчаетъ сердца и загрубѣлыя». Но въ то же время Гавріилъ «правила миролюбія ограничивалъ правилами твердости». По даннымъ, добытымъ отцомъ М. Я. Морошкинымъ, Гавріилъ, «вызванный въ Синодъ хотѣлъ имѣть взглядъ на вещи, не подчиняясь безусловно опекѣ графа Пратасова», и за это при отъѣздѣ въ Рязань «ему не дали ничего на подъемъ» (хотя черезъ 4 года тотъ же гр. Протасовъ далъ ему прибавку и богатый Радовицкій монастырь). Во время голода 1840 г. онъ имѣлъ твердость показать губернатору Прокоповичу - Антонскому кусокъ чернаго, какъ торфъ, «голоднаго» хлѣба и тѣмъ открылъ ему глаза на бѣдствіе. Не будучи ученымъ въ строгомъ смыслѣ, Г. интересовался наукой: его ученикъ Иннокентій Херсонскій долженъ былъ снабжать его всѣми новинками богословской литературы. Къ вопросамъ современной ему церковной жизни онъ подходилъ путемъ историческимъ, съ осторожностью и освѣдомленностью ученаго: его келья въ Могилевѣ была завалена «важными и рѣдкими печатными книгами и рукописями, относящимися къ исторіи уніи». Онъ не былъ чуждъ и поэзіи: перелагалъ псалмы и писалъ канты. Бывали, впрочемъ, обстоятельства, когда Г. являлся слабымъ, мнительнымъ, какъ бы не чуждымъ земныхъ выгодъ и привязанностей. Родные были близки его сердцу болѣе, чѣмъ это прилично монаху. При переводѣ изъ Орла въ Нижній его смущало «неустройство мѣста», казалось «искушеніемъ» разлука съ родными, являлось желаніе «бѣжать» отъ новаго назначенія; при переводѣ въ Могилевъ ему опять казалось, что его туда посылаютъ въ наказаніе; онъ то высказывалъ неблагоразумное намѣреніе «просить остаться въ Калугѣ», т.-е. отмѣнить Высочайшее повелѣніе, то порывался «просить отставки». И такому уравновѣшенному человѣку, какъ Филаретъ Московскій, стоило не малаго труда успокоить мятущійся духъ Гавріила, ставя ему на видъ убѣдительныя истины въ родѣ того, что «близость родныхъ болѣе стѣсняетъ, нежели облегчаетъ» архіерея, или что «архіерею брать къ себѣ брата значитъ брать себѣ искушеніе». «Слова и Рѣчи» Гавріила (томъ въ 384 стр.) вышли въ свѣтъ въ 1860 г.

Родосскій Алексѣй, Біографическій Словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, 93 — 95; Странникъ 1862 г., № 2 и 1863 г., № 2 и 3 (біографія, составленная Стеф. Родосскимъ, съ портретомъ Гавріила); Жизнеописанія Отечеств. Подвижниковъ, 18 и 19 вѣковъ, VII, 223—264; Сборникъ Имп. Рус. Истор. Общества, CXIII, ч. 1, 84—85; Чтенія О. Ист. Др. Рос. (во всѣхъ ссылкахъ разумѣется отдѣлъ «смѣси») 1863 г., I, 215, III, 188—192, 1868 г. II, 114—207 (письма къ нему Филарета Московскаго), 1869 г., I, 57 — 158 (письма къ нему Иннокентія Херсонскаго), III, 233—235, 1870 г., II, 211, 213 — 218, III, 150 — 157, 1871 г., 142 — 160 (письма къ нему Евгенія Ярославскаго), 1873 г., III, 165 — 168, 1875 г., III, 160, 169 — 179; Никаноръ Архіеп., Біографическіе Матеріалы, I, 233; Филаретъ, Обзоръ Духовн. Литературы, ч. II, 297; Нижегород. Епарх. Вѣд. 1905 г., № 1.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ *Домецкій*, архимандритъ, по происхожденію, какъ надо предполагать, малороссіянинъ, родился неизвѣстно гдѣ и когда и обучался въ Кіевской Академіи. Молодые годы онъ провелъ въ міру, «отецъ дѣтямъ и жену имущій»; былъ между прочимъ «на приказѣ въ Вершиловѣ селѣ»; утверждаютъ даже, что онъ совершилъ «какое-то уголовное преступленіе и былъ подъ судомъ». Въ 70-хъ годахъ XVII вѣка мы видимъ Домецкаго уже монахомъ: въ 1677 г. онъ былъ игуменомъ Московскаго Даніилова монастыря, а въ 1680 г. былъ

переведенъ въ Симоновъ монастырь архимандритомъ. Русское духовенство въ то время, какъ извѣстно, раздѣлялось на двѣ партіи, еллино-славянскую и латинствующую, въ томъ смыслѣ, что одна партія признавала только греческіе каноническіе, литургическіе и научные авторитеты, а другая склонялась къ авторитетамъ западнымъ, латинскимъ. Первая партія опиралась на патріарха Іоакима, который «подвигъ въ помощь себѣ греческихъ учителей самобратій» Іоанникія и Софронія Лихудовъ и ученаго монаха Евѳимія, вторая партія имѣла своей главой Заиконоспасскаго строителя Сильвестра Медвѣдева, близкаго къ всесильному временщику кн. В. В. Голицыну. Обѣ партіи вели между собой ожесточенную полемику по вопросу о томъ, пресуществляются ли Св. Дары «словесы Господними»—«пріимите, ядите» и т. д., согласно съ ученіемъ Римской Церкви, или черезъ призываніе священникомъ въ особой молитвѣ благодати Св. Духа, согласно съ ученіемъ Церкви Восточной. Характеръ полученнаго образованія, личныя симпатіи и выгоды побудили Домецкаго примкнуть къ партіи Медвѣдева, «къ латинской развращенной части», какъ говорили его противники. Домецкій самъ полагалъ, повидимому, искренно, что «стоитъ при правдѣ Церкви Восточныя, матере своея», но находилъ, что Восточная и Римская Церкви за исключеніемъ догмата объ исхожденіи Св. Духа разнятся только «въ чинѣхъ церковныхъ». Когда въ Москвѣ появился «тайный еретикъ» кальвинистъ Янъ Бѣлободскій, Домецкій на его «словеса отвѣты давалъ, якоже Церковь мудрствуетъ», и «Церкви нашея правое мудрствованіе святыми отцы утверждалъ». Но противники Домецкаго обличали его въ томъ, что онъ «на восточныхъ бѣды куетъ, ученія греческаго не любитъ и въ спасеніи грековъ отчаявается». Особенно ихъ раздражали малороссійскій патріотизмъ и ученая гордость Домецкаго, который «Кіевъ паче мѣры хвалилъ», считалъ малороссовъ просвѣтителями Великой Россіи, былъ «величавъ, укорителенъ же и дерзокъ», называлъ Московскихъ духовныхъ «неуками и невѣждами», а Московскія книги писанными «не авторски и не по ученому чину». Въ 80-хъ годахъ положеніе Домецкаго было блестящее: царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ благоволилъ къ нему; онъ былъ свой человѣкъ во вліятельной при Дворѣ Софьи партіи Медвѣдева; его ласкали важныя духовныя лица въ родѣ будущаго патріарха Адріана; Домецкій чувствовалъ себя сильнымъ, «надѣялся на свою мочь». Онъ занялся преобразованіемъ Симонова монастыря на началахъ общежитія, имѣя при этомъ въ виду и западные образцы. «Въ наученіе обитающей въ Симоновѣ братіи возлюбленней» Домецкій составилъ: 1) «Ученіе всегдашнее монастырское, каково монахъ долженъ поучитися въ святомъ монашескомъ чину», 2) «Киновіонъ или изображеніе евангельскаго и иноческаго общаго житія, отъ святыхъ отецъ вкратцѣ собранное», 3) «Чинъ общежительныя обители Симонова монастыря», 4) «Ученіе начальникомъ келейнымъ» (подробнѣе о сочиненіяхъ Домецкаго см. Евгеній, Словарь, I, 76—77. Родосскій, Описаніе рукописей С.-Пб. Дух. Академію, 146, 187, Строевъ, Библіолог. Словарь, 47—48, и Шляпкинъ, Св. Дмитрій Ростовскій, стран. 166). Отъ монаховъ онъ требовалъ нищеты, чистоты и послушанія, «деньги кружечныхъ сборовъ.., которыя прежніе архимандриты съ крилошанами по себѣ дѣливали,... раздавалъ въ милостыню за общее братское спасеніе». Но Домецкій не требовалъ особаго умерщвленія плоти на всѣхъ 12 степеняхъ, по которымъ у него «нудится монашеская душа» на небо; постъ онъ полагалъ не въ качествѣ, а въ количествѣ пищи, освобождалъ отъ него больныхъ, преслѣдовалъ пьянство, но дозволялъ братіи сласти и пряности, а архимандриту «для чести обители» разрѣшалъ носить и «платье городское доброе», допускалъ для монаховъ и нѣкоторыя развлеченія. Домецкій былъ увѣренъ, что онъ въ Симоновѣ «наставленіемъ Божіимъ... устроилъ святое общежительство», но враги его кричали, что онъ разорилъ «древнее красносодѣянное благочиніе монастырское», ввелъ «польскій законъ», заставилъ монаховъ «въ шахарду играть». Царь Ѳеодоръ построилъ въ Симоновѣ трапезу и дворецъ; но

враги и это ставили въ вину Домецкому, который будто бы «Симоновъ монастырь переломалъ и перестроилъ по своему, пышно и бойко испестрилъ его латинскими штуками». Паденіе царевны Софьи увлекло и Домецкаго. Со страху онъ тогда же сжегъ свое сочиненіе «О преложеніи Даровъ». Въ началѣ 1691 г. онъ былъ приплетенъ къ дѣлу «литовскаго мужика» Митьки, «видѣвшаго въ солнцѣ, что князю Василью Голицыну быть на царствѣ». Хотя Митька «при всѣхъ очистилъ» архимандрита, но Домецкій былъ сосланъ въ Иверскій монастырь на Валдайскомъ озерѣ, потомъ въ Крестный и наконецъ въ Новгородскій Юрьевъ. Въ 1701 г. въ Новгородъ прибылъ Петръ I, и Домецкій подалъ ему «Плачъ и рыданіе и истинное оправданіе въ безвинномъ страданіи», въ которомъ между прочимъ писалъ:

«Шведъ нынѣ въ великомъ страсѣ пребываетъ,
Вѣдяще, яко Русскій царь нань наступаетъ,
За обиды свои зѣлно хощетъ помстити,
Яко имать воскорѣ его побѣдити.
Узримъ же не въ долзѣ сіе, яко и сбудется,
Шведъ подъ нозѣ царскія твоѣ покорится».

«Многоплачевный вопль» Домецкаго былъ услышанъ, и «бѣдный и горькій старичишко» дождался «милостиваго отъ узъ разрѣшенія». Митрополитомъ въ Новгородѣ тогда былъ Іовъ; онъ любилъ просвѣщеніе и скорбѣлъ о невѣжествѣ духовенства. Образованный и ловкій Домецкій понравился Іову, прямо поддѣлался къ нему «политичными нѣкоими дѣлами», «вымышляя для него лѣкарства и ухи и напитки», и сдѣлался его «великимъ другомъ и совѣтникомъ». Кончилось тѣмъ, что митрополитъ, постоянно жаловавшійся на то, что «людей нѣтъ, некого поставить въ архимандриты и игумены», въ декабрѣ 1704 г. поставилъ Домецкаго въ архимандриты Юрьева монастыря. Гавріилъ показалъ себя здѣсь дѣятельнымъ настоятелемъ: возобновилъ соборную церковь и придѣлалъ къ ней паперть каменную. Не наученный горькимъ опытомъ Домецкій снова ввязался въ богословскую полемику. Сначала онъ написалъ критику въ формѣ «извѣщенія» Іову на сочиненіе монаха Евѳимія «Обличеніе на гаждатели священнаго писанія Библіи»; потомъ въ формѣ 105 вопросовъ составилъ опроверженіе на книгу того же Евѳимія «Остенъ», заключавшую въ себѣ главный арсеналъ еллино-славянской партіи. Но Домецкій встрѣтилъ опаснаго противника въ лицѣ ученаго іеродіакона Чудова монастыря Дамаскина, который написалъ опроверженіе вопросовъ Домецкаго и успѣлъ убѣдить Іова въ томъ, что подобныхъ Домецкому «латинниковъ посылаетъ на насъ сатана на прельщеніе, а не на исправленіе». 30 іюля 1708 г. Домецкій былъ лишенъ настоятельства; митрополитъ Іовъ упоминалъ о какомъ то «оземствованіи», которое прот. Яхонтовъ находитъ возможнымъ понимать въ смыслѣ лишенія Домецкаго сана. Домецкій пробовалъ поправить свои дѣла съ помощью какихъ то «благородныхъ синклитикъ», но тщетно. Онъ возвратился въ Кіевъ, гдѣ и умеръ. Для своихъ противниковъ Домецкій былъ «Сицилійскаго (адскаго) онаго пожара главней, верженной вѣтромъ сатанинскимъ», «злыхъ начинаній изобрѣтателемъ», «лютымъ коварникомъ». Не особенно лестные отзывы даютъ о немъ и позднѣйшіе ученые изслѣдователи. «Въ возраженіяхъ Домецкаго мы видимъ одно пустословіе, намѣренное искаженіе истины, говоритъ С. Любимовъ, однимъ словомъ это мелкій кляузникъ, одинъ изъ тѣхъ, которыхъ во множествѣ производила католическо-польская система воспитанія съ ея неизбѣжными диспутами и панегириками». Протоіерей Яхонтовъ считаетъ Домецкаго «человѣкомъ русскимъ и православнымъ, но уже окуреннымъ западной іезутской ученостью, хитрымъ, пронырливымъ, тщеславнымъ, способнымъ къ лести, коварству, интригѣ, клеветѣ, ищущимъ только своихъ выгодъ, отличій и преимуществъ, а главное средствъ къ наслажденію благами временной жизни».

Прот. І. Яхонтовъ, Іеродіаконъ Дамаскинъ, русскій полемистъ XVII вѣка (здѣсь напечатаны 105 вопросовъ Домецкаго); Журн. Мин. Нар. Просв. 1875 г., № 9 (статья С. Любимова, «Борьба между представителями Великорусскаго и Малорусскаго направленія»); Мирковичъ Г., О времени пресуществленія

Св. Даровъ, 229—237; Шляпкинъ, Св. Дмитрій Ростовскій и его время, 164—166; Сменцовскій, Братья Лихуды, 227, 234—339, 408—409 (въ приложеніяхъ, стран. XXVII—XL, напечатано «извѣщеніе» Домецкаго Іову); Чт. О. И. Др. Рос. 1858 г., II, смѣсь, 95 (Описаніе Юрьева монастыря Архим. Макарія), 1884, III, 198—199, 1895 г., смѣсь, 5—10; Прибавл. къ Твор. Св. Отцовъ 1862 г., IV, 577—580; Костомаровъ, Исторія Россіи, II, 425—427.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ *Кичигинъ*, архіепископъ Вологодскій, былъ родомъ изъ Ростова. Въ 1681 г. онъ былъ назначенъ архимандритомъ Московскаго Новоспасскаго монастыря. Существуетъ предположеніе (Строевъ, Списки Іерарховъ), что въ Новоспасскій монастырь онъ былъ переведенъ изъ Троицкаго Калязина монастыря, а въ Калязинъ монастырь изъ Суздальскаго Васильевскаго; но спеціальная Исторія Калязина монастыря (іеромонаха Павла Крылова) не говоритъ объ этомъ переводѣ, а спеціальная Исторія Васильевскаго монастыря (Владимір. Епарх. Вѣдомости 1874 г.) только приводитъ извѣстіе «Исторіи Іерархіи» о бытіи въ числѣ настоятелей Васильевскаго монастыря архимандрита Гавріила, но не берется опредѣлить, «въ какомъ именно году онъ былъ въ монастырѣ». Весьма вѣроятно, что именно Гавріилъ Кичигинъ управлялъ Васильевскимъ монастыремъ; онъ былъ родственникъ Суздальскаго архіепископа Стефана, который «многое показа тщаніе о строеніи» Васильевскаго монастыря; по крайней мѣрѣ, въ синодикѣ Вологодскаго Софійскаго собора подъ «родомъ» архіепископа Гавріила первымъ стоитъ имя «Преосвященнаго Стефана архіепископа». Гавріилъ не стоялъ въ сторонѣ отъ теченія современной ему церковной жизни: его посѣщали для бесѣдъ ученые малороссы въ родѣ Павла Негребецкаго; онъ живо интересовался волновавшимъ широкіе круги вопросомъ о времени пресуществленія Св. Даровъ, всецѣло раздѣляя греко-православный взглядъ патріарха Іоакима; онъ первый обличилъ передъ патріархомъ тайнаго кальвиниста Яна Бѣлободскаго. 7 сентября 1684 г. Гавріилъ былъ посвященъ въ архіепископы въ Вологду. 19 февраля 1685 г. онъ служилъ первую обѣдню въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ и послѣ обѣдни «окрестъ богоспасаемаго врученнаго ему града ходъ по опредѣленію чиновнаго устава учинилъ». Гавріилъ показалъ себя большимъ любителемъ церковнаго благолѣпія и уже «во второе лѣто боговрученнаго ему святительства» принялся за украшеніе своего каѳедральнаго храма. 20 іюля 1686 г. было приступлено къ расписанію стѣннымъ письмомъ Софійскаго собора, которое было окончено черезъ два года. При этомъ Гавріилъ по примѣру многихъ украсителей храмовъ «для свѣту» расширилъ старинныя окна, увеличивъ ихъ ширину на цѣлый аршинъ вмѣсто прежней ширины въ $^3/_4$ аршина. Одновременно онъ приступилъ къ устройству новаго пятияруснаго иконостаса, при чемъ были заново написаны всѣ иконы кромѣ мѣстныхъ. Въ 1688 г. онъ ремонтировалъ соборъ извнѣ и устроилъ на главахъ новые кресты «съ репьями, кругами и сіяніи», по лучшему Московскому образцу, «каковы построены въ Москвѣ въ Земляномъ городѣ у Николы Явленнаго». Въ 1688 г. по его заказу былъ слитъ въ Любекѣ большой колоколъ вѣсомъ въ 462 пуда, 23 фунта для соборной колокольни; слиты были и еще два колокола, изъ которыхъ поліелейный вѣсилъ 200 пудовъ. Гавріилъ не забывалъ и своей родины: въ Ростовѣ онъ своею «келейною казною» построилъ церкви Воздвиженія съ придѣломъ Архангела Гавріила и Благовѣщенія «въ вѣчное поминовеніе родителей своихъ». Вѣроятно, въ воспоминаніе о своей родинѣ онъ построилъ и въ Вологдѣ церковь Воздвиженія надъ вратами архіерейскаго дома. Едва было окончено внутреннее и внѣшнее украшеніе Софійскаго собора, какъ 2 іюня 1698 г. во время сильнаго пожара обгорѣли соборная церковь и колокольня; едва «спасся домъ архіерейскій трудами домовыхъ и посадскихъ людей»; устроенные Гавріиломъ великолѣпные кресты «разгорѣлись», и ихъ «поломало». Пришлось опять ремонтировать соборъ и дѣлать кресты, которые были поставлены снова осенью 1700 г. Гавріилъ принималъ участіе и въ общей церковной жизни: онъ бывалъ на чредѣ въ столицѣ и въ январѣ 1690 г. участвовалъ въ соборѣ, осудившемъ латинское ученіе о времени пресуществленія

Св. Даровъ и постановившемъ «народно сожещи» всѣ книги латинниковъ. Гавріилъ умѣлъ угодить и Царю Петру. Царь четыре раза (въ 1692, 93, 94 и 1702 гг.) проѣзжалъ черезъ Вологду на Бѣлое море. Гавріилъ угощалъ Государя, подносилъ ему иконы, 12-лѣтнему царевичу Алексѣю поднесъ кубокъ серебряный съ «человѣчьею персоной» на кровлѣ; не оставлялъ онъ безъ подносовъ «въ почесть» потѣшныхъ, пѣвчихъ и карликовъ, приходившихъ къ нему отъ Государя. Кромѣ этихъ оффиціальныхъ пріемовъ, входившихъ въ кругъ обычнаго архіерейскаго представительства, Гавріилу приходилось «для воинскаго со Свѣйскимъ королемъ случая» наблюдать за исполненіемъ указовъ то о постройкѣ дощаниковъ и барокъ для ратныхъ людей, то о конфискаціи на пушки части церковныхъ колоколовъ. Послѣднее порученіе онъ исполнялъ очень успѣшно: собралъ до 1000 пудовъ колокольной мѣди и къ ней еще прибавилъ 200 пудовъ новой котельной мѣди отъ архіерейскаго дома. За это онъ удостоился получить отъ Царя похвальную грамоту. Гавріилъ умеръ 30 марта 1707 г. и былъ погребенъ въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ, у южныхъ дверей.

Вологод. Епарх. Вѣдомости 1866 г., № 1; Владимір. Епарх. Вѣдомости 1874 г., № 20; Суворовъ Н., Описаніе Вологод. Каѳедр. Софійскаго Собора, 25—29, 65, 99—100, 159—165, 169—171; Шляпкинъ, Св. Дмитрій Ростовскій, 145, 168; Сменцовскій, Братья Лихуды, 145; Вѣрюжскій, Аѳанасій Холмогорскій, 503.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ *Краснопольскій*, архимандритъ Московскаго Симонова монастыря, родился около 1690 г.; въ 1727 г. іеродіаконъ Гавріилъ Краснопольскій является въ качествѣ учителя піитики въ Бѣлгородѣ; въ 1735 г. въ росписи монаховъ, достойныхъ опредѣленія въ архимандриты, встрѣчается Гавріилъ Краснопольскій, игуменъ Ново-Печерскаго Зміевскаго монастыря, 45 л. 24 марта 1745 г. Гавріилъ «изъ іеромонаховъ Кадетскаго Корпуса», т.-е. законоучителей, былъ назначенъ архимандритомъ Московскаго Симонова монастыря. Онъ пробылъ на этой должности до самой смерти, хотя въ 1751 г. возникалъ вопросъ о переводѣ его въ Кіево-Печерскую лавру, и въ составленномъ Синодомъ спискѣ кандидатовъ на эту архимандрію имя Гавріила Краснопольскаго стояло на первомъ мѣстѣ. Съ настоятельствомъ въ Симоновѣ монастырѣ Гавріилъ соединялъ (съ 1747 г.) званіе члена Московской Слѣдственной о раскольникахъ Коммиссіи и (съ 1754 г,) члена Московской Синодальной Конторы. Съ отобраніемъ въ 1764 г. монастырскихъ вотчинъ въ казну Симоновъ монастырь сталъ клониться къ упадку и въ 1771 г., когда въ Москвѣ появилась чума, былъ обращенъ въ карантинъ. Гавріилъ съ братіей были «выведены» въ Новоспасскій монастырь. 24 сентября «въ моровое повѣтріе» Гавріилъ умеръ и при томъ «съ своею братіею», т.-е. вмѣстѣ съ архимандритомъ перемерли и выведенные съ нимъ изъ Симонова монастыря монахи. Гавріилъ былъ погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ, между колокольнею и сѣверо-восточной башнею.

Тромонинъ, Краткое Описаніе Моск. Ставропиг. Первокл. Общежит. Симонова монастыря, 16, 28; Оп. Архива Св. Синода, VII, прилож. VIII и CXXXV, XV, стран. 935, XXVI, № 323, XXXI, № 247; Оп. Док. и Бумагъ Моск. Архива М. Ю., VI, стд. II, 98; Барсовъ Т., Синод. Учрежденія настоящаго времени, I, 25, 29.

Гавріилъ (въ мірѣ Григорій Ѳеодоровичъ) *Кременецкій*, митрополитъ Кіевскій, сынъ войта мѣстечка Носовки Кіевскаго полка, родился въ 1708 г. Онъ обучался въ Кіевской Академіи въ низшихъ школахъ и въ философіи. Изъ Кіевской Академіи онъ выбылъ «бѣльцомъ» въ декабрѣ 1733 г. въ Московскую Академію вмѣстѣ съ переведеннымъ въ эту Академію на должность ректора Кіевскимъ префектомъ Стефаномъ Калиновскимъ. Этотъ покровитель Кременецкаго, назначенный архимандритомъ Невскаго монастыря, взялъ съ собою въ С.-Петербургъ окончившихъ курсъ Московской Академіи Кременецкаго и Зертисъ-Каменскаго для того, чтобы они «дали прочное устройство Невской семинаріи». Съ 1 апрѣля 1736 г. Московскіе ученые вступили въ должности и, переходя со своими учениками изъ низшихъ классовъ въ высшіе, къ 1740 году довели учениковъ до риторики; въ то же время они руководили учителями низшихъ классовъ. Въ 1739 г. Кременецкій былъ

постриженъ съ именемъ Гавріила и вскорѣ назначенъ префектомъ Невской семинаріи. 5 апрѣля 1748 г. Гавріилъ былъ назначенъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря и членомъ Св. Синода. 17 сентября 1749 г. онъ былъ хиротонисанъ во епископа Коломенскаго, а 8 октября 1755 г. былъ переведенъ въ Казань. 25 іюля 1762 г. онъ былъ пожалованъ въ архіепископы С.-Петербургскіе и назначенъ членомъ Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, подготовлявшей секуляризацію этихъ имѣній. 22 сентября 1770 г. Гавріилъ былъ назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ, но $1^1/_2$ года дожидался «совершеннаго пресѣченія въ Кіевѣ моровой язвы» сначала въ С.-Петербургѣ, потомъ въ Гамалѣевскомъ монастырѣ Глуховскаго уѣзда и въѣхалъ въ свой престольный городъ только 25 февраля 1772 г. Гавріилъ умеръ 9 августа 1783 г. и былъ погребенъ въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ.

Извѣстный Добрынинъ по мимолетному впечатлѣнію первой встрѣчи съ Гавріиломъ изображаетъ его человѣкомъ недалекимъ, даже смѣшнымъ. Описывая трапезу въ Гамалѣевскомъ монастырѣ, Добрынинъ утверждаетъ, что, «сколько онъ въ митрополита ни вслушивался, ничего отъ него основательнѣе не слыхалъ, какъ разсужденія о пользѣ и преимуществѣ всякой рыбы и его самого». Ученые, спеціально изучавшіе личность и дѣятельность Гавріила, подобно проф. Н. И. Петрову, характеризуютъ его, какъ человѣка «набожнаго, смиреннаго, воздержнаго, безкорыстнаго, не чуждаго научнымъ стремленіямъ и занятіямъ, сочувствовавшаго преуспѣянію наукъ,... въ высшей степени исполнительнаго, человѣка долга». Гавріилъ отличался ревностью къ православію. Въ Синодѣ въ противоположность снисходительному мнѣнію Димитрія Сѣченова и Гедеона Криновскаго, находившихъ возможнымъ дозволить раскольникамъ «старые» обряды, Гавріилъ признавалъ это «предосудительнымъ», приводя вѣскій для правительства аргументъ, что «синкретизмъ или допущеніе разныхъ вѣръ въ самодержавное государство отъ всѣхъ умныхъ людей за вредъ оному почитается». Гавріилъ старался охранять чистоту православія своихъ пасомыхъ: въ грамотѣ къ Казанской паствѣ онъ обѣщалъ казанцамъ милости Божіи, если они будутъ хранить «вѣру въ Тріединаго» и «вся догматы и преданія, яже предаде и содержитъ Святая Соборная и Апостольская Церковь»; въ Кіевѣ онъ издалъ «Слово къ народу каѳолическому или поученіе о обрядахъ христіанскихъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ». Его сердцу было близко процвѣтаніе Кіевской Академіи. Немного сдѣлавъ для собственно учебной части, Гавріилъ показалъ себя для Академіи хорошимъ, практичнымъ хозяиномъ. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Кіевъ онъ увеличилъ пособіе Академіи изъ суммъ митрополитанскаго дома, и «отъ катедры его учащіе и учащіеся скудные и деньгами и провизіею отчасти призрѣваемы бывали». Послѣ пожара, истребившаго въ 1775 г. деревянную бурсу, Гавріилъ «на свое собственное иждивеніе» построилъ для бурсы одноэтажный каменный корпусъ и, «не жалѣя никакихъ издержекъ, въ самое короткое время успѣлъ собрать и пріютить разсѣянное стадо свое». Гавріилъ очень заботился объ обезпеченіи Академіи процентнымъ капиталомъ и изъ своихъ личныхъ средствъ пожертвовалъ Академіи 54000 р., при чемъ проценты съ 10000 р. должны были итти на библіотеку, лазаретъ и «на другія случайныя академическія надобности». Жертвователь съ особою предусмотрительностью заботился о томъ, чтобы пособія получали ученики, «которые подлинно скудны и не имѣютъ, за чѣмъ ученій школьныхъ провожать». Пожертвованіе Гавріила обезпечило множество бѣдныхъ учениковъ, и уже въ 1779 г. въ Академіи было 200 стипендіатовъ митрополита. Для лучшей организаціи академическаго хозяйства Гавріилъ составилъ первую письменную инструкцію о содержаніи учениковъ. Гавріилъ не былъ чуждъ заботъ о своей карьерѣ и внимательно прислушивался къ мнѣніямъ сильныхъ людей. Въ дѣлѣ секуляризаціи духовныхъ вотчинъ онъ былъ усерднымъ исполнителемъ воли Екатерины II. «Если бы не были согласны Сѣченовъ и Петербургскій Гавріилъ, говорилъ Арсеній Мацѣевичъ, то деревень у архіереевъ и монастырей не отобрали бы».

Госуд[illegible]ная
ордена Ле[illegible]а

Екатерина II, стремившаяся къ уничтоженію вѣками сложившихся особенностей малороссійскаго церковнаго устройства и церковной практики, не могла найти лучшаго сотрудника для проведенія въ Малороссіи церковныхъ реформъ, чѣмъ Гавріилъ Кременецкій: родомъ малороссъ, онъ почти 40 лѣтъ провелъ въ Великороссіи и совершенно обрусѣлъ. Собираясь въ Кіевъ, онъ самъ признавался, что, «живши долгое время въ Петербургѣ, онъ привыкъ къ тамошнимъ обрядамъ и обыкновеніямъ, а теперь, когда пріѣдетъ въ Кіевъ, не знаетъ, что начать, слѣдовать ли малороссійскимъ обыкновеніямъ или малороссіянамъ должно приноравливаться къ его Петербургскимъ ухваткамъ». Вступивъ на каѳедру, Гавріилъ показалъ себя «строгимъ исполнителемъ всѣхъ предначертаній русскаго правительства относительно южнорусской Церкви и южно-русскаго духовенства и вполнѣ подготовилъ почву для радикальныхъ реформъ въ малороссійской Церкви и малороссійскомъ духовенствѣ». Все великорусское было для него непререкаемымъ образцомъ для подражанія, онъ старался все привести «въ согласіе обычая всея Великія Россіи Церкви» и не признавалъ права на существованіе за тѣмъ, чего «во всей великорусской Церкви нигдѣ нѣтъ». Малороссійское духовенство онъ старался поставить въ то положеніе, какое оно занимало въ собственной Россіи, «порвать историческую связь духовенства съ высшими слоями малороссійскаго общества и заключить его въ тѣсныя рамки духовнаго сословія». Желая обратить духовенство въ касту, всецѣло зависящую отъ архіерея, Гавріилъ отмѣнилъ между прочимъ наслѣдственность церковныхъ мѣстъ и заставилъ кандидатовъ священства не только являться къ митрополиту «для свидѣтельства въ наукахъ школьныхъ», но и доказывать свое происхожденіе отъ духовныхъ предковъ. Кіевская Академія должна была изъ всесословнаго училища обратиться въ училище для дѣтей духовенства, подчиненное вполнѣ епархіальному архіерею. Академія вошла въ общую систему епархіальныхъ учрежденій съ подчиненіемъ консисторскимъ указамъ. Гавріилъ не былъ особенно храбрымъ человѣкомъ: послѣ совершеннаго прекращенія чумы въ Кіевѣ, онъ предпочелъ въѣхать въ этотъ городъ ночью, будучи «опасенъ, чтобы послѣ бывшей въ Кіевѣ моровой язвы кто изъ народа, оною еще зараженный, при встрѣчѣ не прикоснулся». Но авторитетъ святительскаго сана въ тѣ добрыя старыя времена въ дѣлѣ проведенія реформъ замѣнялъ Гавріилу недостатокъ смѣлости и энергіи. При самомъ началѣ своей дѣятельности въ Малороссіи Гавріилъ могъ видѣть, что не встрѣтитъ серіозной оппозиціи. За описанной Добрынимъ трапезой въ Гамалѣевскомъ монастырѣ въ отвѣтъ на разглагольствія Гавріила о своихъ великорусскихъ симпатіяхъ «весь сидѣвшій за столомъ свято-кіево-митрополитанскій штатъ, приподнявшись, благочестно и благоговѣйно отвѣтствовалъ почти въ одно слово, что весь Кіевъ долженъ себѣ за образецъ взять Его Святѣйшество». На сколько можно судить по нѣкоторымъ подробностямъ обыденной жизни Гавріила, онъ не былъ суровымъ аскетомъ, томящимъ себя и другихъ продолжительными церковными стояніями. При вступленіи на каѳедру онъ «привѣтствія пространнаго ни отъ кого не слушалъ», но въ то же время не одинъ разъ «у столу» жаловавшагося на нездоровье владыки бывали гости, иногда въ числѣ болѣе 100 персонъ, и «по кушаньѣ потчиваны бывали до вечерняго благовѣста» и только тогда, «благословеніе принявши, разъѣзжались». Патріархальные нравы того времени допускали поднесеніе начальнику подарковъ отъ подчиненныхъ, и Гавріилъ въ этомъ случаѣ не былъ противъ малороссійскихъ традицій: и при вступленіи на каѳедру и на Рождество и на именины Гавріила настоятели монастырей и консистористы, «вси сложившеся», подносили владыкѣ не только иконы, но и вовсе не священные предметы, начиная съ шелковыхъ матерій, бѣлыхъ хлѣбовъ и сахарныхъ головъ и кончая какимъ-нибудь десяткомъ «лимоновъ свѣжихъ» и «большой сулеей вина волосскаго»; только въ такой чисто гражданскій праздникъ, какъ день Новаго Года, подчиненные рѣшались явиться къ Гавріилу «безъ всякаго приносу».

Петровъ Н. И., Кіевская Академія въ царствованіе Императрицы Екатерины II; Серебрениковъ В., Кіевская Академія въ половинѣ XVIII вѣка; Вишневскій Д., Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія, 301—302; Аскоченскій, Кіевъ, II, 297—315; Описаніе Кіево-Софійскаго Собора, 234—239; Филаретъ, Обзоръ Дух. Литер., II, 103; Кіев. Епарх. Вѣдомости 1899 г., № 2; Соловьевъ, Исторія Россіи (изд. стереотипное), V, 1452, 1471—1473; Горталовъ, Краткія Свѣдѣнія о іерархахъ Казанской епархіи. 13; Рус. Старина 1871, № 4 (Записки Добрынина).

В. Шереметевскій.

Гавріилъ (въ мірѣ Григорій Леонтьевичъ) *Любомудровъ*, архимандритъ Николаевскаго Верхотурскаго монастыря, сынъ священника Калужской епархіи, окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1825 г. со степенью кандидата. Назначенный учителемъ Вятской семинаріи, Любомудровъ въ 1827 г. былъ рукоположенъ во священники къ Вятскому собору и въ 1831 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1845 г. онъ былъ постриженъ съ именемъ Гавріила, въ 1846 г. назначенъ инспекторомъ Астраханской семинаріи, а въ 1847 г. переведенъ въ Вятскую преподавателемъ церковной исторіи; въ 1850 г. онъ былъ назначенъ архимандритомъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, а въ 1854 г. Николаевскаго Верхотурскаго, гдѣ и умеръ 27 января 1880 г. При немъ въ Николаевскомъ монастырѣ былъ построенъ новый соборъ; для мощей почивающаго въ монастырѣ праведнаго Симеона была сооружена новая серебряная рака; основаны были двѣ школы, одна для мальчиковъ, другая для дѣвочекъ. Въ 1859 г. по ходатайству Гавріила Пермскій архіепископъ Неофитъ представилъ въ Св. Синодъ для разрѣшенія къ печатанію «съ давнихъ временъ извѣстный въ церковномъ употребленіи» акаѳистъ Симеону Верхотурскому. Въ виду замѣченныхъ въ акаѳистѣ недостатковъ онъ былъ отданъ на исправленіе Гавріилу, который въ 1860 г., «исправивъ акаѳистъ по указанію духовной цензуры, присовокупилъ и вновь составленную имъ службу» прав. Симеону. Акаѳистъ и служба, «какъ составленные довольно стройно и съ приличными благохваленіями угоднику Божію», были одобрены цензурой. Служба (безъ акаѳиста) была напечатана въ Кіевѣ въ 1869 г.

Родосскій, Біографическій Словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ С.-Петербург. дух. академіи, 96—97; Вят. Епарх. Вѣд. 1866, № 1; Денисовъ Леонидъ, Православные монастыри, 660—661; Поповъ А., Православные Акаѳисты, 185—189.

Гавріилъ *Огинскій*, архимандритъ Антоніева Сійскаго монастыря, сынъ священника Черниговской епархіи, принялъ монашество и по окончаніи курса Кіевской Академіи былъ назначенъ учителемъ Черниговской семинаріи, съ 1753 г. былъ префектомъ той же семинаріи (коллегіи), а въ 1760 г. былъ переведенъ въ С.-Петербургскую Александро-Невскую семинарію префектомъ и философіи учителемъ. Въ январѣ 1762 г. Гавріилъ былъ назначенъ въ настоятели Антоніева Сійскаго монастыря Архангельской епархіи и 2 февраля возведенъ въ санъ архимандрита. Онъ умеръ въ Сійскомъ монастырѣ 27 (или 26) января 1779 г.

Геннади, 190; Аскоченскій, Кіевъ, II, 129; Строевъ, Списки Іерарховъ, 821; Чтенія О. И. Др. Рос. 1878 г., III («Описаніе Сійскаго монастыря» еп. Макарія), 101; Опис. Черниговской епархіи, II, 208.

Гавріилъ (въ мірѣ Петръ Петровичъ) *Петровъ (Шапошниковъ)*, митрополитъ, бывшій Новгородскій и С.-Петербургскій, родился 18 мая 1730 г. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ сначала иподіакономъ, а потомъ священникомъ ц. Космы и Даміана въ Старыхъ Панѣхъ въ Китаѣ-городѣ. Духовное начальство желало видѣть монахомъ Петрова, «съ отличнымъ успѣхомъ» окончившаго курсъ Славяно-Греко-Латинской Академіи, но онъ уклонялся отъ этого или «по крайнему благоговѣнію къ монашеству», или «потому что монашеское званіе упало тогда во мнѣніи воспитанниковъ Академіи по причинѣ грубаго деспотизма малороссійскихъ монаховъ-начальниковъ ихъ». Вслѣдствіе этого Петрова долго держали въ черномъ тѣлѣ: два года онъ жилъ при отцѣ, мечтая о «просфорническомъ мѣстѣ»; потомъ служилъ справщикомъ въ Синодальной типографіи. Въ 1758 г. Петровъ, наконецъ, получилъ мѣсто учителя риторики въ Троице-Лаврской семинаріи, и лаврскій архимандритъ Гедеонъ Криновскій, уже не «внимая

отговоркамъ», 28 іюня 1758 г. постригъ его въ монашество съ именемъ Гавріила. Черезъ недѣлю Гавріилъ былъ уже соборнымъ іеромонахомъ и ректоромъ Троицкой семинаріи, а 14 августа былъ назначенъ намѣстникомъ Троицкой лавры. 8 августа 1761 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ Славяно-Греко-Латинской Академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. 29 октября 1763 г. Гавріилъ былъ назначенъ епископомъ Тверскимъ и 6-го декабря хиротонисанъ въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Въ 1765 г. Гавріилъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для участія въ занятіяхъ Коммиссіи о преобразованіи духовныхъ училищъ. Въ 1768 г. вступилъ въ число депутатовъ Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія; 27 сентября 1769 г. онъ былъ назначенъ членомъ Синода, а 22 сентября 1770 г. архіепископомъ С.-Петербургскимъ и Ревельскимъ съ настоятельствомъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ. 1 января 1775 г. онъ получилъ въ управленіе и Новгородскую епархію, а 22-го сентября 1783 г. былъ возведенъ въ санъ митрополита. Павелъ въ первое время своего правленія показывалъ Гавріилу знаки благоволенія: онъ пожаловалъ его первaго изъ духовныхъ лицъ кавалеромъ ордена Св. Андрея, а затѣмъ и Александра Невскаго; предоставилъ ему первое мѣсто въ церемоніи своей коронаціи; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, предлагалъ ему санъ патріарха. Но старый митрополитъ мѣшалъ новымъ людямъ, окружавшимъ новаго Государя, и прежде всѣхъ любимцу Павла, Казанскому архіепископу Амвросію. Неудовольствіе Павла противъ Гавріила, тяготѣвшаго къ порядкамъ предшествовавшаго царствованія все росло; Гавріилъ и самъ желалъ «мѣста поприватнѣе». Въ сентябрѣ 1799 г. ему уже предлагали перейти въ Кіевъ, а 16 октября 1799 г. состоялось повелѣніе о назначеніи Амвросія архіепископомъ С.-Петербургскимъ и объ оставленіи за Гавріиломъ одной Новгородской епархіи. 14-го декабря Гавріилъ прибылъ въ Новгородъ, совсѣмъ больной, «на рукахъ его внесли въ покои». Послѣдніе дни Гавріила были отравлены неосновательными «прицѣпками» при сдачѣ имущества Невской лавры. Старецъ долженъ былъ отписываться на безконечные запросы объ оловянныхъ и серебряныхъ тарелкахъ, о бархатныхъ и штофныхъ стульяхъ. «Я за себя Бога свидѣтелемъ представляю, писалъ Гавріилъ, что не корыстовался ничѣмъ, а что много моего за лаврою осталось». «Откажусь отъ всего, жаловался измученный старикъ, изнемогаютъ мои силы; если начеты пойдутъ, продамъ панагіи и буду при всей моей невинности уплачивать». Больной Гавріилъ подалъ прошеніе объ увольненіи въ Московскій Симоновъ монастырь, и 19 декабря 1800 г. былъ уволенъ на покой, причемъ не было упомянуто ни о назначеніи ему пенсіи, ни объ оставленіи его членомъ Синода, и помѣщенъ въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, гдѣ онъ и скончался 26 января 1801 г. Онъ былъ погребенъ въ Предтеченскомъ придѣлѣ Новгородскаго Софійскаго собора. Гавріилъ былъ монахъ, въ полномъ значеніи этого слова. Его идеаломъ было «имѣть маленькій кусокъ хлѣба и быть всегда при церкви». Монашество онъ принялъ по настоянію начальства, а не ради выгодъ, сопряженныхъ съ званіемъ ученаго монаха; отъ «бремени» епископства онъ отказывался «по причинѣ вреда отъ частыхъ въ Академіи перемѣнъ (т.-е. ректоровъ)»; пышный титулъ патріарха отвергъ, «почитая сіе вреднымъ для Церкви»! Онъ «предпочиталъ во всемъ своемъ поведеніи простоту, не лишенную, впрочемъ, нѣкоторой важности и сухости». Обстановка его была самая простая: кашица съ сухарями, рисъ съ черносливомъ составляли его обыкновенное меню. «Что это такое»? съ брезгливымъ удивленіемъ спросилъ одинъ архіерей, увидѣвъ на столѣ у митрополита пироги съ горохомъ. Онъ былъ чистъ сердцемъ и цѣломудренъ до наивности. «Я никогда не думалъ, писалъ онъ, чтобъ въ семъ столичномъ благочестивомъ градѣ, гдѣ обитаютъ христіане, гдѣ Монархиня возбраняетъ такія беззаконія, были домы блудницъ». Будучи истымъ монахомъ, Гавріилъ прежде всего заботился о томъ, чтобы привести современное ему распущенное монашество къ «жизни трезвенной, цѣломудренной, кроткой и благоговѣйной». Всюду

онъ искалъ учительныхъ старцевъ, «мужей богодухновенной жизни, которые бы, насадя въ обителяхъ добродѣтельные подвиги, послужили спасенію другихъ»; онъ не могъ достаточно насладиться бесѣдами съ ними, велъ съ ними назидательную переписку. Пустыни со строгимъ уставомъ, какъ Саровская, Софроніева, Флорищева, были для Гавріила питомниками духовныхъ старцевъ; даже спасавшіеся въ Брынскихъ лѣсахъ пустынники не могли укрыться отъ зоркаго взгляда пустынолюбиваго митрополита. Онъ имѣлъ при себѣ особаго спеціалиста, знавшаго на перечетъ всѣхъ русскихъ пустынниковъ, въ лицѣ своего келейника Ѳеофана, впослѣдствіи архимандрита Новоезерскаго. При выборѣ настоятелей онъ предпочиталъ неученыхъ «глупцовъ», способныхъ завести «порядокъ пустынный», ученымъ «умникамъ, думающимъ лишь о «столахъ и гостяхъ». Онъ спасъ отъ запустѣнія Валаамъ и Коневецъ и отъ упраздненія Московскій Симоновъ монастырь и нѣкоторые другіе. Онъ очень заботился о своемъ Невскомъ монастырѣ: построилъ въ немъ новый соборъ Св. Троицы; выхлопоталъ у Павла для монастыря степень лавры; пытался и въ этомъ столичномъ монастырѣ завести «порядокъ пустынный» при помощи нарочито выписанныхъ изъ Софроніевой пустыни монаховъ. Гавріилъ глубоко чувствовалъ свою отвѣтственность предъ Богомъ за свою паству. «Я бы желалъ самъ всегда при всякомъ быть и всякаго, сколько Богъ наставитъ, научить истинѣ», говорилъ онъ. Онъ заботился о томъ, чтобы священники «съ благоговѣніемъ служеніе предъ Богомъ исправляли». Для увеличенія престижа духовенства онъ исходатайствовалъ для него у Павла I освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія. Признавая «Церковь хранителемъ союза между Государемъ и народомъ», онъ строго относился къ закоснѣлому расколу, но всѣми силами содѣйствовалъ учрежденію единовѣрія. Особенное вниманіе Гавріила было обращено на духовныя школы: въ 1788 г. онъ соединилъ С.-Петербургскую и Новгородскую семинаріи въ одну подъ именемъ Главной съ расширеннымъ курсомъ наукъ; въ 1797 г. эту семинарію онъ преобразовалъ въ Академію; учредилъ нѣсколько низшихъ духовныхъ училищъ. Онъ сочинялъ инструкціи и учебные планы, входилъ во всѣ мелочи устройства и хозяйства. Современники даютъ лестные отзывы о способностяхъ и учености Гавріила. «Мужъ высокаго ума, остраго понятія, здраваго разсужденія и великаго просвѣщенія, искусный въ нѣкоторыхъ европейскихъ языкахъ и совершенный въ своемъ природномъ, отличный въ богословіи, философіи и краснорѣчіи», такъ отзывается о Гавріилѣ Н. И. Новиковъ. Послѣ Гавріила остались въ рукописи лекціи по догматическому богословію (на латинскомъ языкѣ), по отзыву архіеп. Филарета, «лучшее систематическое сочиненіе того времени». Напечатано его «Толкованіе на всѣ соборныя апостольскія посланія» (кромѣ перваго Петрова) и остались въ рукописи его толкованія на блаженства и нѣкоторые псалмы. Въ области литургики Гавріилъ далъ вышедшее при его жизни двумя изданіями (1792 и 1795 гг.) сочиненіе «О служеніи и чиноположеніяхъ Православныя Греко-Россійскія Церкви»; онъ редактировалъ «Послѣдованіе въ недѣлю православія», причемъ оставилъ лишь анаѳематствованіе ересей безъ упоминанія именъ еретиковъ, и составилъ вновь «Послѣдованіе о посѣщеніи болящихъ» и «Чинъ исповѣданія кающимся». Въ 1767 г. ему было поручено исправленіе «Пролога», и онъ предложилъ Синоду, «оставя Прологи, житія святыхъ сократить изъ Четіихъ Миней, написавъ ихъ дѣла, служащія наиболѣе къ наставленію народа, и, выбравъ изъ св. отецъ лучшія нравоученія, и расположа ихъ порядкомъ, какимъ пишутся богословіи, изложить подъ всякимъ числомъ, начиная съ 1 сентября». Дѣло это не получило хода, но Гавріилъ въ 1781 г. издалъ «Краткія поученія на каждый день года во весь годъ» по указанной имъ программѣ; еще ранѣе (въ 1769 г.) имъ было издано «Краткое Христіанское Нравоученіе». Онъ же вмѣстѣ съ Платономъ Левшинымъ собралъ и редактировалъ «Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни» для чтенія по церквамъ. Онъ по порученію Синода редактировалъ и исправлялъ Кормчую, а для увѣщанія раскольниковъ составилъ «учиненную

изъ Церковной Исторіи Никифора Каллиста и другихъ записку, служащую къ открытію называющимся старообрядцами заблужденія ихъ». Гавріилъ заботился о развитіи церковной проповѣди. Нѣкоторыя его поученія напечатаны; они не отличались реторическими украшеніями, но «дѣйствовали на разумъ, имѣли цѣлью разсужденіями убѣдить слушателей». Гавріилъ участвовалъ въ составленіи правилъ для сочиненія Академическаго Словаря и представилъ въ Россійскую Академію «приведенныя въ словопроизводный порядокъ» слова, начинающіяся на буквы И., І. и К. Въ вѣкъ варварскаго отношенія къ памятникамъ старины Гавріилъ заботился о сохраненіи ихъ въ своихъ епархіяхъ: онъ собралъ съ Новгородской епархіи въ Софійскій соборъ для лучшей сохранности древнія рукописи и книги. Выдаваясь по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ изъ среды современнаго духовенства, Гавріилъ въ то же время былъ самымъ подходящимъ іерархомъ для игравшаго въ философію и нравственно распущеннаго Двора Екатерины II. Со свойственнымъ ей умѣньемъ оцѣнивать людей Екатерина съ разу охарактеризовала Гавріила, какъ мужа «остраго и резонабельнаго и не противника философіи». Подъ «резонабельными сентиментами» въ архіереѣ Екатерина разумѣла не что иное, какъ способность «не докучать о томъ, чего не уважаютъ», «устраняться отъ безполезнаго пранія противъ современныхъ рожновъ, не раздражая никого лишними толками и жалобами касательно противоцерковнаго духа времени». Екатерина неизмѣнно благоволила къ Гавріилу: посвятила ему переводъ Мармонтелева «Велизарія», называя его мужемъ, «мыслями, какъ и добродѣтелію съ Велизаріемъ сходнымъ», поставила его барельефное изображеніе въ соборѣ Невской лавры, жаловала ему панагіи изъ своихъ орденскихъ звѣздъ и мантіи изъ своихъ порфиръ. Едва ли не одинъ только разъ Гавріилъ вышелъ изъ границъ придворнаго этикета, когда на освященіи церкви въ Софіи выслалъ изъ алтаря черезчуръ объевропеившагося, напудреннаго и бритаго, придворнаго протопопа Самборскаго. Но въ этомъ случаѣ искренно преданная церковности природа Гавріила физически не могла вынести подобнаго соблазна; да и то, собираясь на освященіе, осторожный архипастырь твердилъ «что-то будетъ» и какъ бы нѣсколько опасался предстоявшаго столкновенія съ вліятельнымъ протопопомъ. Современная сатира подмѣтила излишнюю уступчивость и мягкость Гавріила. Въ «Разговорѣ въ царствѣ мертвыхъ» Гавріилъ со смущеніемъ отвѣчаетъ Екатеринѣ, упрекающей его въ неисполненіи ея завѣщанія: «Всемилостивѣйшая Государыня! Время... обстоятельства.. и я, хотя монахъ, но... человѣкъ». Но въ общемъ отзывы современниковъ благопріятны для Гавріила. Митрополитъ Платонъ упоминаетъ о какихъ-то «искушеніяхъ», которыя онъ терпѣлъ отъ своихъ «собратій», т.-е., какъ можно догадываться, отъ Гавріила. Здѣсь, кажется, дѣло шло о состязаніи изъ-за первенства двухъ престарѣлыхъ іерарховъ; но, какъ замѣчаетъ проф. Знаменскій, «по одному уже своему характеру, слишкомъ скромному и честному, Гавріилъ не могъ вредить Платону». Жалобы Самуила Мирославскаго на то, что Гавріилъ, злобно называемый имъ «камбалой», вмѣстѣ съ Платономъ «жестоко гналъ его», носятъ чисто субъективный характеръ. Большинство же согласно съ келейникомъ Гавріила Ѳеофаномъ, утверждающимъ, что митрополитъ «угодилъ Господу Богу». Тѣло его, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, сохранилось нетлѣннымъ, и къ его гробу прибѣгаютъ страдающіе зубной болью.

Сказаніе о жизни и трудахъ Преосвященнѣйшаго Гавріила, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго (Архим. Макарія), С.-Пб. 1857 (съ портретомъ Гавріила); Митр. Евгеній, Словарь, I, 81—85; Филаретъ, Обзоръ Духовной Литературы, II, 143—145; Здравомысловъ, Іерархи Новгородской епархіи, 105—112; Христіанское Чтеніе 1901 г. №№ 10 и 11 (статья И. Покровскаго); Правосл. Собесѣдн. 1875 г., № 2, 5, 6, 8 (статья П. В. Знаменскаго); Церковныя Вѣдомости, изд. при Св. Синодѣ, 1901, № 3 (статья прот. Ф. Знаменскаго) и № 11 (статья прот. В. Жмакина); Странникъ 1862 г. № 2 (дневникъ келейника Ѳеофана); Е. Поселянинъ, Русская Церковь и Русскіе Подвижники XVIII в., 198—219; Русскіе Портреты XVIII и XIX столѣтій, изд. Великаго Князя Николая Михаиловича, т. IV, № 72 (съ портретомъ Гавріила раб. Уткина); Рус-

ской Архивъ 1864 г. 1163—1182, 1869 г., 1569—1650, 1895 г., I, 289—312 (письма Гавріила къ архіеп. Амвросію), 1898, Ш, 327—328, 1908 г., II, 396—402; Чт. О. И. Др. Р. 1902 г., I, отд, 2. 1—50, (опись имущества Гавріила); Голубинскій Е., Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви, 320, 572.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ (въ мірѣ Василій Ѳеодоровичъ) *Розановъ*, архіепископъ, бывшій Тверской, сынъ сельскаго священника Костромской епархіи, родился 26 января 1781 г. Послѣ обученія сначала въ Костромской, а потомъ въ Троице-Лаврской семинаріяхъ Розановъ былъ назначенъ учителемъ піитики въ Костромскую семинарію, гдѣ скоро занялъ мѣсто префекта. Въ 1811 г. Розановъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ ректоромъ Академіи былъ товарищъ его по семинаріи архимандритъ Филаретъ Дроздовъ, и представился митрополиту Амвросію «съ поднесеніемъ слабыхъ своихъ опытовъ труда на поприщѣ наукъ». Митрополитъ предложилъ Розанову постричься и предназначалъ, его въ баккалавры по каѳедрѣ философіи въ Академіи, но оставилъ это намѣреніе вслѣдствіе противодѣйствія своего постояннаго антагониста архіепископа Ѳеофилакта Русанова. Постриженный 15 октября 1811 г. въ монашество съ именемъ Гавріила, Розановъ былъ назначенъ префектомъ Вологодской семинаріи и архимандритомъ Спасо-Каменнаго монастыря. Назначенный въ 1814 г. ректоромъ семинаріи и настоятелемъ Спасо-Прилуцкаго монастыря, Гавріилъ въ 1819 г. былъ вызванъ «на чреду» въ Петербургъ и опредѣленъ законоучителемъ 1-го Кадетскаго Корпуса. Получивъ въ 1820 г. настоятельство въ первоклассномъ Ярославскомъ Толгскомъ монастырѣ, съ исправленіемъ должности ректора семинаріи, Гавріилъ 18 сентября 1821 г. въ Москвѣ былъ посвященъ во епископа Орловскаго. 22 мая 1828 г. былъ переведенъ въ Екатеринославскую епархію, обнимавшую въ то время кромѣ Екатеринославской губерніи губернію Таврическую и восточную часть Херсонской. Въ 1829 г. онъ получилъ орденъ Анны 1 ст., а 31 декабря 1832 г. былъ возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1837 г. Екатеринославская епархія была раздѣлена на Екатеринославскую и Херсонскую, и Гавріилъ, «какъ пастырь опытный», былъ 9 мая 1837 г. назначенъ архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, при чемъ къ его епархіи были присоединены и уѣзды Одесскій, Ананьевскій и Тираспольскій, принадлежавшіе къ Кишиневской епархіи. Епархіальнымъ городомъ была назначена Одесса вопреки желанію генералъ-губернатора гр. Воронцова, указывавшаго на г. Херсонъ. Гавріилу, прибывшему въ Одессу 24 іюля 1837 г., предстояло много хлопотъ по организаціи вновь епархіальнаго управленія и устройству всей архіерейской обстановки. Какъ разъ въ то время въ Одессѣ появилась чума: по настоянію гр. Воронцова Гавріилъ на 4 мѣсяца закрылъ церкви; онъ призывалъ паству «очистить души постомъ и покаяніемъ» и не одинъ разъ посѣщалъ карантинъ. 2 апрѣля 1838 г. онъ былъ награжденъ орденомъ Владиміра 2 ст. за «назидательный образъ дѣйствія въ трудные дни города Одессы». Гавріилъ устроилъ архіерейскій домъ съ церковью и нѣсколько новыхъ церквей въ Одессѣ, открылъ семинарію, основалъ женскій Михайловскій монастырь съ епархіальнымъ женскимъ училищемъ и, по оффиціальнымъ даннымъ, успѣшно боролся съ расколомъ. 1 марта 1848 г. Гавріилъ былъ переведенъ въ Тверь. Тверской періодъ былъ періодомъ постепеннаго ослабленія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ Гавріила. 15 февраля 1857 г. онъ былъ уволенъ на покой съ пенсіей въ 1500 р. и съ управленіемъ Калязинымъ монастыремъ. 18 марта 1858 г. онъ былъ переведенъ въ Тверской Желтиковъ монастырь, гдѣ и скончался 8 сентября 1858 г. Онъ былъ погребенъ въ соборной церкви Желтикова монастыря. Гавріилъ любилъ заниматься исторіей и археологіей и оставилъ довольно много сочиненій, изданныхъ въ 1854 г. въ 2-хъ томахъ. Въ Орлѣ онъ занимался древностями г. Мценска и «достопамятностями» Свѣнскаго монастыря; въ Екатеринославѣ описалъ соборъ и Самарскій Николаевскій монастырь; въ Одессѣ онъ составилъ «Хронологическое и Историческое Описаніе церквей Херсонской епархіи» (Чт. Од. О. И. Др., т. II, 1848 г.), и «Очеркъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ,

изъ оригинальныхъ источниковъ почерпнутый» (тамъ же, т. III и V); уже на старости лѣтъ онъ собирался заняться исторіей Тверской епархіи, «въ коей, по его выраженію, много, много есть древняго», и тотчасъ по пріѣздѣ въ Тверь поручилъ ученымъ священникамъ Чередѣеву и Первухину написать «Исторію Тверской Іерархіи» (трудъ Чередѣева появился въ печати уже въ 1850 г., а трудъ Первухина былъ изданъ въ недавнее время Тверской Архивной Коммиссіей). Его «Поучительныя слова, въ разное время преподанныя» (изд. 1848 г.), по отзыву архіеп. Филарета Черниговскаго, «мало занимательны по слогу и содержанію».

О. М. Я. Морошкинъ на основаніи данныхъ Синодальнаго архива сдѣлалъ слѣдующую характеристику Гавріила. «Преосвященный Гавріилъ, пишетъ онъ, имѣлъ самыя патріархальныя свойства: онъ смотрѣлъ на епархію, какъ на свою собственность, которою могъ распоряжаться по произволу, и потому имущество церквей и достояніе причтовъ онъ разсматривалъ, какъ свои оброчныя статьи. Гавріилъ постоянно находился въ зависимости отъ своихъ подчиненныхъ, которые брали взятки и раздавали мѣста, кому хотѣли... Секретари консисторіи, письмоводители и келейники находились подъ защитою и покровительствомъ Гавріила». Въ Екатеринославѣ за злоупотребленія секретаря и письмоводителя Гавріилъ получилъ отъ Синода «строгое замѣчаніе»; въ Одессѣ, гдѣ, впрочемъ, Гавріилъ долженъ былъ всю свою обстановку устраивать «безъ всякаго пособія отъ казны», на него былъ сдѣланъ доносъ въ поборахъ, оставленный Синодомъ безъ послѣдствій; въ Твери недостатки управленія Гавріила обратили на себя вниманіе шефа жандармовъ. «До моего свѣдѣнія дошло, писалъ онъ гр. Пратасову 7 января 1850 г., что письмоводитель Тверскаго архіепископа Пархоменко, пользуясь вліяніемъ своимъ на Его Преосвященство и снисхожденіемъ, которое ему сей послѣдній оказываетъ, позволяетъ себѣ корыстолюбивыя дѣйствія по управленію дѣлами епархіи..., и такое злоупотребленіе, возбуждая ропотъ, навлекаетъ отъ жителей нареканіе на архіепископа Гавріила, которому извѣстны противозаконныя дѣйствія помянутаго чиновника».

Біографія Гавріила помѣщена въ книгѣ свящ. С. Петровскаго «Семь Херсонскихъ Архіепископовъ» (стран. 1—31); тамъ же помѣщенъ портретъ его и свѣдѣнія о всѣхъ мелкихъ его сочиненіяхъ и указана небогатая литература о немъ. Дополненія см. въ сочиненіи свящ. М. Я. Морошкина «Матеріалы для Исторіи Православной Церкви въ царствованіе Императора Николая I» (Сборн. Имп. Рус. Ист. О-ва, CXIII, ч. 1-я, 301—304, ч. 2-я, 1—3, 366—370.); см. также Чистовичъ, Руководящіе Дѣятели духовнаго просвѣщенія, 210, и Чередѣевъ, Біографіи Тверскихъ Іерарховъ, 184—211.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ (въ мірѣ Григорій) *Русской*, архіепископъ, бывшій Великоустюжскій, родился въ Вязникахъ (или, какъ можно съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ предполагать, въ нынѣшнемъ Донковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, въ с. Ярославахъ, гдѣ онъ впослѣдствіи выстроилъ каменную церковь), былъ діакономъ въ с. Одоезщинѣ Донковскаго уѣзда и былъ постриженъ въ Болховскомъ Оптинѣ монастырѣ. Будучи «изъ неученыхъ», онъ придерживался старины и «вмѣнялъ въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку». Свою духовную карьеру онъ сдѣлалъ въ Казани при митрополитѣ Тихонѣ, «былъ ризничимъ лѣтъ съ 20 неотлучно, затѣмъ судіею въ заказѣ духовныхъ дѣлъ». Въ 1722 г. мы видимъ его архимандритомъ Спасскаго Юнгинскаго монастыря, только что передъ этимъ (1720 г.) возобновленнаго митроп. Тихономъ. Когда въ 1726 г. Богородицкій Свіяжскій монастырь остался безъ архимандрита и келаря, «Казанскіе и Свіяжскіе градодержатели, штабъ и оберъ-офицеры, знатное шляхетство и купечество» рекомендовали митрополиту Сильвестру Гавріила въ настоятели Свіяжскаго монастыря, какъ «человѣка добраго и во всемъ искуснаго, такъ что въ Казанской епархіи подобнаго ему архимандрита не имѣется»; о томъ же подала братія «заручное прошеніе». Сильвестръ назначилъ Гавріила настоятелемъ Свіяжскаго монастыря и черезъ нѣсколько времени просилъ Синодъ утвердить это назначеніе, указывая на то, что Гавріилъ «оное послушаніе все несетъ безъ келаря изрядно».

Монастырь достался Гавріилу въ «крайнемъ оскудѣніи и разореніи»; при Гавріилѣ, по его утвержденію, въ монастырѣ «святыя церкви и священныя одежды и другія церковныя вещи многія были возобновлены и вновь построены», и «въ Москвѣ отлитъ былъ колоколъ свыше 200 пудовъ». Въ 1728 г. Гавріилъ выхлопоталъ себѣ право «по прежнему установленію» служить съ рипидами, осѣняльными свѣчами и на коврѣ. Но Сильвестру скоро пришлось раскаяться въ возвышеніи Гавріила: между ними возникли непріятности въ такой степени, что въ апрѣлѣ 1731 г. Гавріилъ просилъ принять его въ синодальное вѣдомство, ссылаясь на «притѣсненія и обиды отъ Преосвященнаго Казанскаго», а въ августѣ добился своего перевода во Владимірскій Рожественъ монастырь. Тотчасъ по назначеніи во Владиміръ Гавріилъ 3 сентября 1731 г. подалъ въ Синодъ «доношеніе», погубившее враждебнаго архимандриту Казанскаго владыку. Въ декабрѣ 1730 г. въ Свіяжскій монастырь былъ присланъ лишенный сана Коломенскій митрополитъ Игнатій. Гавріилъ донесъ, что во время отлучки настоятеля пріѣхалъ въ Свіяжскій монастырь митрополитъ Сильвестръ, былъ въ кельѣ у Игнатія и дважды приглашалъ его къ себѣ на подворье. Ѳеофанъ Прокоповичъ, погубившій Игнатія, ухватился за это «доношеніе», чтобы погубить и Сильвестра, также враждебнаго Ѳеофану. На другой же день онъ доложилъ объ этомъ Императрицѣ и добился повелѣнія «изслѣдовать о всемъ въ самой крайней скорости». Слѣдствіе выяснило только то, что Сильвестръ оказывалъ вниманіе и уваженіе лишенному сана собрату. Сильвестръ заявилъ, что Гавріилъ затѣялъ все, «злобствуя» на него; митрополитъ старался запутать и доносителя, обвиняя его самого въ «послабленіи и попущеніи» Игнатію. Но Гавріилу это не повредило, Сильвестръ былъ запрещенъ и посланъ «на обѣщаніе» въ Невскій монастырь, а потомъ скоро за «коварственныя ханжинства» былъ въ качествѣ уже простого монаха заточенъ въ Выборгъ. Гавріилъ на короткое время ѣздилъ въ свой новый монастырь и тамъ сейчасъ же наткнулся на новое политическое дѣло. Въ викторіальный день 28 сентября у него на обѣдѣ капитанъ Мозовскій и лейтенантъ Нащекинъ говорили «о счастьѣ» царя Ѳеодора Алексѣевича «съ непристойнымъ поношеніемъ», и Гавріилъ тотчасъ подалъ о томъ доношеніе въ Синодъ. Въ то самое время, когда Гавріила вызывали въ Тайную Канцелярію для допроса по этому «секретному дѣлу», Синодъ уже не первый разъ имѣлъ сужденіе о немъ, какъ кандидатѣ на епископство, и 3 ноября опредѣлилъ быть ему епископомъ Суздальскимъ. 22 ноября 1731 г. онъ былъ нареченъ, а 24 ноября посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ Суздалѣ Гавріилъ, видимо, старался пріобрѣсти уваженіе паствы наружнымъ благочестіемъ и смиреніемъ. Особенно угодилъ онъ суздальцамъ тѣмъ, что на праздники Суздальскихъ святителей Ѳеодора и Іоанна «во чтеніе Апостола на горнѣмъ мѣстѣ не сѣдяше, но на полу на каѳедрѣ, за честь великихъ святителей». «Помянутіи святители, объяснялъ Гавріилъ, первіи суще пастыри и учители и проповѣдники сего богоспасаемаго града, свой престолъ и доселѣ наблюдаютъ, мы же, суще ихъ преемники,... первосѣдательство престола ихъ, аки сущимъ нашимъ отцемъ (разумѣется, уступаемъ), да молитвами ихъ сподобимся съ ними на небесѣхъ вѣчныя радости получити». 17 сентября 1735 г. Гавріилъ былъ переведенъ въ Казань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Но не долго онъ занималъ каѳедру погубленнаго имъ Сильвестра. Въ Казани до Гавріила была устроена семинарія, и имѣлась колонія ученыхъ малороссіянъ, вызванныхъ въ Казань предшественникомъ Гавріила Иларіономъ Рогалевскимъ. Гавріилъ же «къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей не имѣлъ склонности, почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бы и великой суммы стоило». Немедленно по пріѣздѣ онъ разогналъ младшее отдѣленіе, отрѣшивъ «словесно» учителя инфимы, а въ теченіе одного года достигъ того, что изъ 117 учениковъ во всей семинаріи осталось только 35; отстранилъ онъ отъ семинаріи и вызваннаго для ея организаціи ученаго архимандрита Германа Барутовича, на-

стоятеля Спасскаго монастыря. Но ученые малороссы во главѣ съ Барутовичемъ и Зилантовскимъ архимандритомъ Епифаніемъ Адамацкимъ не сдались Гавріилу безъ боя; отъ нихъ полетѣли и оффиціальныя «доношенія» въ Синодъ и неоффиціальныя письма къ вліятельнымъ синодальнымъ членамъ—Ѳеофану Прокоповичу и Амвросію Юшкевичу, съ жалобами на «нетерпимыя гоненія и обиды» отъ архіепископа и съ просьбами освободить ихъ изъ «Египта», устроеннаго для нихъ въ Казани Гавріиломъ. Въ свою очередь Казанскій губернаторъ кн. Голицынъ доносилъ Кабинету о «продерзостяхъ» архіерея по отношенію къ Казанскому разсаднику наукъ. Гавріилъ всячески оправдывался, утверждалъ, что не имѣетъ средствъ для содержанія «много собранныхъ» учениковъ за «крайнимъ оскудѣніемъ» монастырей, поставлявшихъ хлѣбъ для школъ, указывалъ на то, что многіе ученики уволены «за тупостью», старался опутать противниковъ «приказными ухищреньми», на которыя былъ великій мастеръ состоявшій при немъ въ подьячихъ его племянникъ, на Барутовича написалъ цѣлыхъ 60, по выраженію этого архимандрита, «никчемныхъ пунктовъ». Но Синодъ сразу сталъ на точку зрѣнія, неблагопріятную для Гавріила, и, не щадя самолюбія архіепископа, высказалъ мнѣніе, что Гавріилъ «противные Ея Величества указамъ о распущеніи учениковъ (ежели то правда) поступки отваживается употреблять не для иного чего, но токмо (какъ признавательно) изъ единой нѣкоей на бывшаго въ той Казанской епархіи Преосвященнаго Иларіона архіепископа злобы и духа ненависти и зависти». Гавріилъ получалъ указъ за указомъ, наносившіе тяжкіе удары его самолюбію и авторитету, какъ епархіальнаго архіерея. Барутовичъ, переведенный въ Московскій Андрониковъ монастырь, былъ снова опредѣленъ къ Казанской семинаріи и поставленъ въ непосредственную зависимость отъ Синода; Адамацкій, отрѣшенный архіепископомъ отъ настоятельства, былъ немедленно возстановленъ Синодомъ въ его правахъ и назначенъ ревизоромъ семинарскихъ суммъ. Въ концѣ концовъ Гавріилъ былъ признанъ неудобнымъ для Казани и 9 марта 1738 г. съ явнымъ для него пониженіемъ переведенъ въ Великій Устюгъ (см. также ниже біографію Германа Барутовича). На этой захолустной епархіи онъ пробылъ 10 лѣтъ. Здѣсь онъ показалъ себя «великимъ любителемъ благолѣпія церковнаго»: онъ украсилъ жемчужной ризой образъ Одигитріи въ соборной церкви, слилъ колоколъ въ 300 пудовъ, перестроилъ теплую церковь, «для украшенія церковнаго» выхлопоталъ архимандричью шапку настоятелю Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря. По «нѣкакому таинственному духа возбужденію» онъ велѣлъ снять копію съ увезеннаго въ Москву при Іоаннѣ Грозномъ Устюжскаго образа Благовѣщенія и 3 іюля 1747 г. сдѣлалъ образу «церемоніальную» встрѣчу. Во время этой церемоніи Гавріилъ «приклонялъ до земли святительскую главу свою, теплыя отъ очію изливая слезы», и тѣмъ такъ умилилъ Устюжскихъ гражданъ, что они составили «рѣчь въ похвалу ему», въ которой прославляли архіерея, «толь изящна внѣшними дарованіями, коль несравненно изящнѣйша внутренними качествами и добродѣтелями» (Вологод. Епарх. Вѣд. 1887 г., № 2 и 3). Въ память этого Гавріилъ учредилъ празднество «по нарочитому» уставу, изложенному имъ самимъ. Для искорененія сильнаго въ краѣ раскола Гавріилъ посылалъ «нарочныхъ», которые безуспѣшно «съ кротостью и смиреніемъ отъ Св. Писанія и указовъ разговаривали» раскольниковъ, «чтобы не жглись». Но болѣе Гавріилъ расчитывалъ на «вспоможеніе свѣтской команды» и предложилъ Синоду рядъ мѣръ противъ раскола, сводившихся къ тому, чтобы въ зараженныя расколомъ мѣста опредѣлять не только искусныхъ священниковъ, но и «для остереженія» отставныхъ офицеровъ и солдатъ, которые бы раскольниковъ «по приказаніямъ поповскимъ брали подъ арестъ». Наученный горькимъ опытомъ Гавріилъ «за крайнее въ Устюгѣ ученыхъ людей неимущество» очень хлопоталъ о высылкѣ въ Устюгъ учителей, опасаясь, какъ бы ему «за непредставленіемъ о томъ отъ Св. Синода чего не пришлось». Но имѣвшійся въ Устюгѣ учитель Барановичъ видѣлъ отъ Гавріила

«немилость»,«неоднократно отъ него браненъ былъ» и выражалъ опасеніе, какъ бы Преосвященный его «когда не изувѣчилъ». Синодъ требовалъ, чтобы Гавріилъ «въ скорости» сыскалъ учителей, ставя ему въ примѣръ его «антецессора» еп. Луку и угрожая, что «такое небреженіе сыщется на Его Преосвященствѣ безъ всякаго упущенія». Въ Устюгѣ при Гавріилѣ существовала семинарія, и число учениковъ ея доходило до 167; но семинарія была не полная съ высшимъ отдѣленіемъ піитики, и ректоромъ былъ не какой-нибудь ученый кіевлянинъ, а мѣстный протопопъ Даніилъ Протопоповъ съ недалекимъ образованіемъ, полученнымъ въ Новгородской архіерейской школѣ. 28 февраля 1748 г. Гавріилъ за болѣзнью былъ уволенъ въ Московскій Знаменскій монастырь, а 12 марта 1751 г. переведенъ «на обѣщаніе» въ Покровскій Донковскій монастырь на «порцію противъ 5 іеромонаховъ» и съ выдачей еще 300 р. ежегодно изъ экономическихъ суммъ. Но у Гавріила, повидимому, были значительныя средства: въ Знаменскомъ монастырѣ онъ устроилъ при своихъ кельяхъ на св. вратахъ церковь во имя Ап. Іакова Зеведеева; въ Покровскомъ Донковскомъ монастырѣ онъ соорудилъ церковь и перестроилъ всѣ зданія заново, одновременно онъ сталъ строить каменную Архангельскую церковь въ с. Ярославахъ; послѣ смерти его оставшіяся деньги въ количествѣ 1646 руб. 48 коп. были выданы на достройку этой послѣдней церкви и на возведеніе ограды въ Покровскомъ монастырѣ. Гавріилъ умеръ 16 января 1753 г. въ 2 часа дня. Тѣло его было перевезено въ Рязань и 1 февраля погребено въ Рязанскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Описаніе Архива Св. Синода, IV, № 522, VI, № 254, X, № № 316, 320, XI, № № 338, 391, 419, 421, 514, XV, № № 276, 329, XVI, № № 40, 66, 279, 414 XXIII, № 50; Собр. Постан., X, № № 3373, 3656; Вологод. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 13, 1874 г., № 2, 1887 г., № № 2, 3 и 16; Благовѣщенскій И., Исторія Казанской духовной семинаріи, 25—35; Временникъ, XXII («Историческое Собраніе о градѣ Суждалѣ»), 37, 136; Горталовъ, Краткія Свѣдѣнія объ Іерархахъ Казанской Епархіи, 12; Сергій Архим., Историч. Описаніе Моск. Знаменскаго монастыря, 67; Звѣринскій, Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россіи, II, № 1063; Макарій Архим., Сборникъ Церковно-Историческихъ и Статистическихъ Свѣдѣній о Рязанской Епархіи, 116; Добролюбовъ І., свящ., Историко-Статистическое Описаніе Рязанской Епархіи, III, 274, 310; Труды Ряз. Архивн. Ком. 1891 г., т. VI, № 2.

В. Шереметевскій.

Гавріилъ (въ мірѣ Гавріилъ Спиридоновичъ) *Гускія*, епископъ, бывшій Гурійскій, родился въ Озургетскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи въ семьѣ священника. Въ ранней юности онъ поступилъ послушникомъ въ Іоанно-Крестительскую пустынь (въ 25 верстахъ отъ Озургеть), «гдѣ получилъ и первоначальное образованіе». 20 ноября 1815 г. онъ былъ постриженъ и посвященъ затѣмъ въ іеродіакона. Посвященный 26 марта 1826 г. въ іеромонахи, Гавріилъ 15 сентября 1830 г. былъ назначенъ настоятелемъ Іоанно-Крестительской пустыни и 18 октября 1836 г. возведенъ въ санъ игумена, а 6 мая 1848 г. въ санъ архимандрита. 13 декабря 1854 г. Гавріилъ былъ переведенъ въ Гэнатскій монастырь (въ 8 верстахъ отъ Кутаиса). 19 января 1859 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Гавріилу епископомъ Гурійскимъ, и 25 марта была совершена его хиротонія. Послѣ 22-лѣтняго управленія этой епархіей Гавріилъ 1 августа 1881 г. былъ уволенъ на покой, но умеръ 11 сентября того же года.

Списки Архіереевъ, синодал. изд. 1896 г., № 355.

Гавріилъ, архимандритъ Московскаго Спасо-Андроникова монастыря, сынъ Углицкаго священника, дошелъ въ Ярославской семинаріи до риторики и 25 іюня 1813 г. былъ постриженъ въ Толгскомъ монастырѣ и потомъ назначенъ казначеемъ этого монастыря; 27 іюля 1813 г. онъ былъ посвященъ въ іеродіакона, а 6 января 1814 г. въ іеромонаха. Затѣмъ онъ послѣдовательно занималъ должность казначея въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, и экономa въ Ярославскомъ архіерейскомъ домѣ (со строительствомъ въ Ростовскомъ Варницкомъ монастырѣ) и на Ярославскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ. 21 іюня 1821 г. онъ получилъ должность экономa на С.-Петербургскомъ Троицкомъ подворьѣ Московскаго митрополита, а 12 ноября

1823 г. былъ назначенъ намѣстникомъ Московскаго Чудова монастыря и 14 мая 1824 г. былъ возведенъ въ санъ игумена. 4 марта 1825 г. Гавріилъ былъ назначенъ архимандритомъ Московскаго Знаменскаго монастыря и сохранилъ до 20 апрѣля 1826 г. должность намѣстника Чудовскаго. Освобожденный «по хозяйственнымъ обстоятельствамъ Знаменскаго монастыря» отъ должности Чудовскаго намѣстника, Гавріилъ 18 марта 1830 г. былъ переведенъ въ Высоко-Петровскій, а 15 сентября 1845 г. въ Спасо-Андроникovъ монастырь. Гавріилъ умеръ въ одну ночь отъ холеры 13 августа 1848 г. и былъ погребенъ въ придѣлѣ Успенія, въ углу паперти Спасскаго собора Андроникова монастыря. Не получивъ широкаго образованія, Гавріилъ былъ исполнительнымъ подчиненнымъ и образцовымъ хозяиномъ монастыря. Помимо собственно монастырскихъ дѣлъ онъ по порученію начальства принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ епархіальныхъ коммиссіяхъ и комитетахъ. Въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ онъ построилъ корпусъ на углу Петровки и бульвара и успѣлъ уплатить лежавшій на монастырѣ долгъ въ 20.000 руб. За такую «успѣшно произведенную операцію къ пользѣ обители» Гавріилъ 12 апрѣля 1844 г. былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. «Въ отцѣ Гавріилѣ, писалъ митрополитъ московскій Филаретъ, понесъ я большую потерю. Человѣкъ былъ кроткій, послушный, дѣятельный, вѣрный».

Григорій Архим., Списокъ настоятелей Моск. Сп. Андрон. монастыря, 47—49; Сергій Архим., Историческое Описаніе Московскаго Спасо-Андроникова монастыря, прилож., стран. 18; его же, Историческое Описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря, 100.

Гавріилъ архіепископъ Новгородскій, см. *Григорій*.

Гавріилъ, протопопъ Софійскаго собора въ Новгородѣ, еретикъ, осужденъ соборомъ 1491 г. Какъ извѣстно, ересь жидовствующихъ, послѣдователемъ которой былъ Г., особенно сильно развилась въ Новгородѣ, гдѣ этому способствовало церковное неустройство и независимость отъ центральной власти духовенства. Родоначальникомъ этой ереси, по словамъ лѣтописцевъ, былъ еврей Схарія, пріѣхавшій въ 1471 г. въ Новгородъ и совратившій нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, между которыми былъ и Г. Ересь перешла въ Москву и нашла себѣ здѣсь покровителя въ лицѣ самого великаго князя. Стараніями архіепископа Геннадія былъ созванъ соборъ 1488 г., на которомъ было положено нераскаянныхъ еретиковъ казнить «градскою казнью». На защиту еретиковъ выступилъ митрополитъ Зосима и борьба возгорѣлась съ новой силой.

Въ 1491 г. Геннадій добился созыва второго собора относительно еретиковъ. Были допрошены новгородскіе бѣглецы, еретики Гавріилъ протопопъ, дьякъ Гридя Борисоглѣбскій и др. Послѣ непродолжительнаго запирательства, виновные, уличенные своими же прежними показаніями, сознались въ проповѣдничествѣ ереси, а архіепископъ Геннадій такъ ярко набросалъ пагубную картину этого вѣроученія, что съ нимъ не могъ не согласиться и митрополитъ Зосима. По постановленію собора главнѣйшіе еретики изъ духовенства были преданы проклятію и приговорены къ заточенію. По повелѣнію великаго князя нѣкоторые изъ нихъ (между прочимъ и Гавріилъ протопопъ) были отправлены для наказанія въ Новгородъ. Геннадій велѣлъ «за 40 поприщъ» до города посадить ихъ на коней, лицомъ къ хвосту и съ вывороченной наизнанку одеждой, берестовыми шлемами, мочальными кистями и съ соломенными вѣнцами съ надписью: «се есть сатанино воинство», возить ихъ по улицамъ города. Встрѣчающіе плевали имъ въ лицо и восклицали: «се враги Божіи, хульники Христа». Подъ конецъ на преступникахъ же были сожжены ихъ берестовые шлемы. Борьба съ еретиками еще долго послѣ этого продолжалась. Но въ этой дальнѣйшей борьбѣ имя Гавріила уже не встрѣчается.

Ник. лѣтопись, ч. VI, стр. 127, 146; Др. Рос. Вивліоѳика, ч. XIV — Сказаніе инока Іосифа о появл. ереси, стр. 128—145, 279; О соборахъ, быв. въ Россіи со вр. введ. въ ней христ. и до царства Іоанна. С.-Пб. 1829, стр. 137—144; Н. Рудневъ, Разсужд. о ересяхъ и раск., бывш. въ рус. церкви со вр. Влад. Вел. до Іоанна Грозн. М. 1838, стр. 100—103; Брокгаузъ и Эфронъ, Словарь, т. XI, стр. 943; Карамзинъ, т. VI, стр. 121, 123, 216 пр., 594, 595.

А. Е.

Гавріилъ Алексѣевичъ (Гаврило Олексичъ), соратникъ Александра Невскаго. Участвовалъ въ битвѣ со шведами при Невѣ въ 1240 г. Тутъ выступило впередъ шесть «мужъ храбрыхъ» и первымъ среди нихъ былъ Гаврило Олексичъ. Онъ погнался за шнекой шведскаго королевича, вступилъ съ нимъ въ единоборство и свергнулъ своего противника въ море, «Божіею же волею» самъ невредимымъ вернулся къ своимъ и снова врѣзался въ толпу непріятеля, желая сразиться съ предводителемъ шведскаго войска: «и паки поѣха, бися съ самимъ воеводою посредѣ полку ихъ». Богъ и Святая Софія дали побѣду русскому воинству: побѣдители «сохранени вси» возвратились въ Новгородъ.

Полн. собр. рус. лѣт., т. I, стр. 206. т. IV, стр. 35, 36, т. V, стр. 178, т. VII, стр. 148.

Б. Г.

Гавріилъ Милятиничъ (Гаврильцъ Милятичь), повидимому новгородскій бояринъ начала XIII вѣка, упоминается въ лѣтописяхъ подъ 6724 (1216) годомъ. Никоновская лѣтопись называетъ его крамольникомъ въ числѣ четырехъ перебѣжавшихъ отъ князя Мстислава Мстиславича къ его врагу князю Ярославу Всеволодовичу въ самый рѣшительный для новгородцевъ и ихъ князя Мстислава моментъ. Мстиславъ Мстиславичъ, давшій клятву на вѣчѣ «положить голову свою за новгородцы», вышелъ противъ врага Новгородской старины Ярослава Всеволодовича, приглашеннаго въ отсутствіе Мстислава суздальской партіей и готоваго въ случаѣ побѣды завести и въ Новгородѣ «низовые» порядки. Какъ разъ въ это время побѣжали отъ Мстислава «изъ полку къ Ярославу Всеволодовичу, зятю его, крамольницы (крестопреступницы, какъ говорится въ другой лѣтописи) Владиславъ Завидовичъ, Гаврило Игоревичъ, Юрій Алексѣевичъ, Гаврило Милятиничъ... и жены и дѣти съ собою отведоша», т.-е. ушли совсѣмъ изъ Новгорода и отреклись отъ родной старины и пошлины.

Полн. собр. русск. лѣт., т. I, стр. 211, т. III, стр. 34, т. IV, стр. 21, т. V, стр. 172, т. VII, стр. 120, т. X, стр. 69, т. XV, стр. 318.— Новг. лѣт. по харат. списку, стр. 200.

Б. Грековъ.

Гагара, *Василій Яковлевъ*, паломникъ XVII вѣка, купецъ, уроженецъ г. Плеса на Волгѣ, жилъ въ Казани и велъ торговлю съ Востокомъ. По собственному свидѣтельству онъ до 40 лѣтъ велъ жизнь грѣховную («аки свинья въ калѣ грѣховнѣ пребыхъ, блудъ творяше безпрестанно»), пока удары судьбы не заставили его исправиться. Дѣла его разстроились: товаръ, посланный въ Персію, потонулъ въ морѣ; почти одновременно скончалась его жена. Подъ вліяніемъ этихъ несчастій Г. далъ обѣтъ отправиться въ Іерусалимъ «помолитися и у Господня гроба приложитися, и во Іерданѣ искупатися, и многимъ патріархомъ греческимъ о грѣсѣхъ своихъ блудныхъ и скверныхъ покаятися и потомъ отъ нихъ приняти благословеніе». Послѣ этого онъ въ одинъ годъ нажилъ вдвое болѣе потерянnаго и рѣшилъ привести свой обѣтъ въ исполненіе. Въ 1634 г. Г. отправился въ путь со своимъ слугой Гаранькой, раньше ѣздившимъ съ его товарами въ Персію. Путешествіе до Іерусалима длилось цѣлый годъ. Шелъ онъ на Астрахань, Тифлисъ, Эривань, Ардаганъ, Карсъ, Эрзерумъ, Севастію, Кесарію, Алеппо, Амидонію, Дамаскъ и Самарію. Не заставъ въ Іерусалимѣ патріарха Ѳеофана, Г. пробылъ тамъ только три дня и отправился въ Египетъ къ Александрійскому патріарху Герасиму. Въ Египтѣ пробылъ онъ 14 недѣль (съ декабря 1635 г. до половины марта 1636 г.) и получилъ отъ патріарха грамоту къ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Посѣтивъ на обратномъ пути Синай, Г. за двѣ съ половиной недѣли до Пасхи пришелъ въ Іерусалимъ и встрѣтилъ здѣсь Свѣтлый праздникъ, приходившійся въ 1636 г. на 17 апрѣля. Возвращаясь на родину, онъ пошелъ сначала прежнимъ путемъ, но, услышавъ о движеніи персидскихъ войскъ противъ турокъ, не рѣшился итти на Грузію, а свернулъ къ Черному морю и имѣлъ намѣреніе отъ Синопа продолжать путь моремъ. Греки, однако, отсовѣтовали ему морское путешествіе вслѣдствіе слуховъ о походѣ Крымскаго хана на Русскую землю. Тогда Г. пошелъ по морскому берегу по направленію къ Константинополю, переплылъ море у Галлиполи и черезъ Болгарію и Румынію достигъ Поль-

ши. Въ Винницѣ его приняли за московскаго посла въ Турціи и держали въ заключеніи въ продолженіе 14 недѣль, пока не пришла грамота о немъ изъ Москвы. Изъ Винницы Г. отправился въ Кіевъ, гдѣ видѣлся съ митрополитомъ Петромъ Могилой, и въ концѣ апрѣля или началѣ мая 1637 г. былъ уже въ Москвѣ. За свои странствованія и вѣсти о восточныхъ дѣлахъ онъ былъ записанъ въ гостиную сотню и остался жить въ Москвѣ. До насъ дошло описаніе путешествія Г., сдѣланное имъ самимъ. По отзыву архимандрита Леонида оно по простодушію и излишней довѣрчивости къ сказаніямъ вожей стоитъ ниже описаній нашихъ паломниковъ изъ духовенства и замѣчательно лишь потому, что Г. первый изъ русскихъ посѣтилъ Іерусалимъ послѣ смутнаго времени и такъ сказать возобновилъ сношенія русскихъ людей съ дорогой ихъ сердцу святыней. Интересно оно также потому, что даетъ описаніе Грузіи. По мнѣнію А. Н. Пыпина, Г. — образчикъ средняго русскаго человѣка первой половины XVII вѣка; незаурядный дѣловой человѣкъ, достаточно книжный, онъ чрезвычайно любопытенъ первобытностью своихъ понятій. Сочиненіе его — разсказъ мірянина, отличающагося простодушнымъ и грубоватымъ реализмомъ стариннаго московскаго человѣка и безконечнымъ легковѣріемъ ко всему фантастическому; оно съ самаго начала преисполнено чудесами. «Житіе и хожденіе въ Іерусалимъ и Египетъ» Г. сохранилось въ нѣсколькихъ спискахъ, которые находятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и библіотекахъ: Императорской Публичной (3 списка), графа Уварова и Казанской Духовной Академіи; существовали и другіе списки, неизвѣстно гдѣ теперь находящіеся. Списки эти раздѣляются на двѣ группы: ранней редакціи и поздней, отличающейся отъ первой болѣе книжнымъ и искусственнымъ языкомъ и не содержащей очень откровеннаго разсказа Г. о его прегрѣшеніяхъ до паломничества. Съ хожденіемъ Г. впервые наиболѣе обстоятельно познакомилъ публику А. Н. Муравьевъ въ 1848 г. въ предисловіи къ своему «Путешествію къ Святымъ мѣстамъ въ 1830 г.». Сводный текстъ хожденія по двумъ спискамъ второй редакціи былъ изданъ И. П. Сахаровымъ въ его «Сказаніяхъ русскаго народа» (С.-Пб. 1849 г., т. II) и перепечатанъ почти цѣликомъ съ нѣкоторыми исправленіями и подстрочными примѣчаніями архимандритомъ Леонидомъ въ его статьѣ: «Іерусалимъ, Палестина и Аѳонъ по русскимъ паломникамъ XIV—XVII вѣковъ» (Чтенія Общ. Истор. и Древн. Росс. 1871 г., т. I и отдѣльно). По списку, представляющему особый изводъ первой редакціи, но только неполному и искаженному, хожденіе было напечатано І. М. въ 1851 г. (Временникъ Общ. Истор. и Древн. Росс., т. X); сокращенный пересказъ начала хожденія Г. по этому же изводу представляетъ отрывокъ, напечатанный въ 1869 г. А. Н. Поповымъ въ «Обзорѣ хронографовъ русской редакціи». Текстъ хожденія обѣихъ редакцій, съ указаніемъ разночтеній всѣхъ списковъ, напечатанъ С. О. Долговымъ въ 33-мъ выпускѣ «Православнаго Палестинскаго Сборника» (С.-Пб. 1891 г.).

«Православный Палестинскій Сборникъ», вып. 33. С.-Пб. 1891. — Чтенія Общ. Истор. и Древн. Росс. 1871 г., т. I. — А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской литературы», т. II.

Гагарина, княгиня *Анна Петровна*, любимица Императора Павла I, дочь сенатора Петра Васильевича Лопухина (впослѣдствіи свѣтлѣйшаго князя и предсѣдателя Государственнаго Совѣта) отъ перваго его брака съ Прасковьей Ивановной Левшиной, родилась 8 ноября 1777 г. Рано лишившись матери, она была воспитана мачехой, Екатериной Николаевной, урожденной Шетневой, женщиной малообразованной и не высокой нравственности. П. В. Лопухинъ присутствовалъ въ одномъ изъ Московскихъ департаментовъ сената. Въ 1798 г. Москву посѣтилъ Императоръ Павелъ I и на одномъ изъ придворныхъ баловъ обратилъ вниманіе на Анну Петровну Лопухину. По отзывамъ современниковъ она была брюнетка съ прекраснымъ цвѣтомъ лица и глубокими выразительными глазами; красота ея вообще носила кроткій, меланхолическій характеръ. Впечатлѣніе, произведенное ею на Государя,

было весьма сильно, чѣмъ и воспользовалась придворная партія, съ графомъ Кутайсовымъ во главѣ, враждебная Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Е. И. Нелидовой и желавшая замѣнить послѣднюю своей ставленницей. Павлу I представили молодую дѣвушку влюбленной въ него до безумія, что еще болѣе усилило его чувство къ ней. Стали подготовлять переѣздъ Лопухиныхъ въ Петербургъ. Узнавъ объ этомъ, Императрица написала Аннѣ Петровнѣ письмо съ совѣтомъ оставаться въ Москвѣ. Письмо это дошло до свѣдѣнія Павла I и вызвало его негодованіе. Осенью 1798 г. состоялся переѣздъ Лопухиныхъ въ Петербургъ. Отецъ былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ и въ 1799 г. возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости, мачеха пожалована въ статсъ-дамы, а виновница всѣхъ этихъ милостей 6 сентября 1798 г. пожалована въ камеръ-фрейлины, 14 декабря 1798 г.—въ кавалерственныя дамы большого креста державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и 22 февраля 1799 г.—въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины большого креста. Очень тактичная и скромная, Лопухина старалась держаться вдали отъ придворныхъ интригъ и пользовалась своимъ вліяніемъ на императора только для просьбъ о попавшихъ въ немилость или о наградѣ для кого-нибудь; при этомъ она часто дѣйствовала не убѣжденіемъ, а плакала или дулась, пока не достигала желаемаго. Павелъ I открыто выказывалъ свое глубокое чувство къ ней: ея именемъ назывались корабли («Благодать» — русскій переводъ еврейскаго имени Анна), ея же имя красовалось на знаменахъ гвардіи. Онъ былъ искренно привязанъ къ ней и у нея отдыхалъ отъ трудовъ правленія. Одушевленный рыцарскими чувствами къ ней, Павелъ I доходилъ до готовности не препятствовать ея браку съ человѣкомъ, котораго она полюбитъ. Такъ, заподозривъ нѣжное чувство съ ея стороны къ Рибопьеру, онъ хотѣлъ устроить ея бракъ съ нимъ; черезъ нѣкоторое время Лопухина сама призналась Павлу I въ любви къ другу своего дѣтства князю Павлу Гавриловичу Гагарину, находившемуся въ Италіи въ арміи Суворова (по свидѣтельству брата Анны Петровны она открыла государю свою любовь, чтобы защититься отъ проявленія слишкомъ нѣжныхъ чувствъ съ его стороны). Павелъ I вызвалъ Гагарина изъ арміи въ Петербургъ, осыпалъ его наградами и устроилъ его бракъ съ Лопухиной. 11 января 1800 г. Анна Петровна, какъ камеръ-фрейлина, благодарила императрицу за разрѣшеніе выйти замужъ, а 8 февраля состоялось самое бракосочетаніе. По выходѣ замужъ она назначена была статсъ-дамой. Чувства Павла I къ княгинѣ Гагариной не измѣнились и послѣ ея брака, и она сохраняла свое высокое положеніе вплоть до кончины своего царственнаго поклонника. Александръ I назначилъ Гагарина посланникомъ при Сардинскомъ дворѣ, и супруги 2 года прожили въ Италіи. Повидимому, князь Гагаринъ женился только изъ расчета, и послѣ смерти Павла I отношенія между мужемъ и женой совершенно испортились. Княгиня Гагарина скончалась отъ чахотки послѣ родовъ 25 апрѣля 1805 г. Погребена въ Лазаревой церкви Александро-Невской лавры.

С. А. Адріановъ, «Замѣчательныя русскія женщины» (Истор. Вѣстн. 1895 г., т. I). — Записки гр. Рибопьера (Русск. Арх. 1877 г., т. I).—Записки гр. Головиной.—Списки статсъ-дамъ и фрейлинъ П. Ѳ. Карабанова (Русск. Стар. 1871 г., III, 272) —Вел. Кн. Николай Михайловичъ, Русскіе портреты, т. I, 66.—Шумигорскій, «Павелъ I». — Н. К Шильдеръ, «Павелъ I». — Вел. Кн. Николай Михайловичъ, «Императрица Елисавета Алексѣевна», т. II, стран. 157 (письмо Императрицы къ матери, въ которомъ она сообщаетъ объ отношеніяхъ кн. А. П. Гагариной къ мужу и къ князю Б. А. Четвертинскому въ послѣдніе годы ея жизни). — Waliszewski, «Le fils de la Grande Catherine».

Гагаринъ, князь *Александръ Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, младшій сынъ оберъ-шталмейстера кн. Ивана Алексѣевича (см. ниже) отъ перваго брака съ Елизаветой Ивановной Балабиной († 1803 г.), родился въ 1801 г. Въ 1821 г. выпущенъ изъ Пажескаго корпуса прапорщикомъ въ 1-ю конно-артиллерійскую роту. 16 января 1830 г. уволенъ изъ гвардейской конной артиллеріи поручикомъ. Поступивъ затѣмъ снова на службу, онъ въ чинѣ ротмистра л.-гв. Гродненскаго

гусарскаго полка былъ взятъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ М. С. Воронцовымъ въ адъютанты и въ 1845 г. переѣхалъ съ нимъ изъ Одессы въ Тифлисъ. Участвуя въ экспедиціяхъ противъ горцевъ, Г. показалъ личную храбрость и распорядительность, а при выполненіи возлагаемыхъ на него порученій по гражданской части дѣйствовалъ настолько умѣло, что въ концѣ 40-хъ годовъ былъ назначенъ дербентскимъ градоначальникомъ, а затѣмъ кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ. Онъ сдѣлалъ много полезнаго для Кутаиса и губерніи. Будучи большимъ любителемъ садоводства, Г. употреблялъ всѣ усилія, чтобы пріохотить къ нему туземцевъ: устроилъ въ Кутаисѣ бульваръ, городской садъ и ферму, выписалъ рѣдкія деревья, на фермѣ завелъ лучшіе сорта винограда и давалъ отсадки (такъ распространилъ онъ сортъ винограда «Изабелла»). Онъ построилъ въ Кутаисѣ зданіе гимназіи и два моста черезъ Ріонъ и началъ постройку зданія присутственныхъ мѣстъ. Когда началась въ 1853 г. война съ Турціей, Г. былъ назначенъ начальникомъ Гурійскаго отряда и имѣлъ нѣсколько удачныхъ стычекъ съ турками, а затѣмъ получилъ въ командованіе 13 пѣхотную дивизію. Подъ Карсомъ при неудачномъ штурмѣ (17 сентября 1856 г.) онъ былъ тяжело раненъ въ лѣвое плечо и замертво вынесенъ изъ строя. Принужденный уѣхать лѣчиться за границу, Г. прожилъ годъ въ Парижѣ и на водахъ. Въ 1856 г. онъ возвратился въ Россію и намѣревался поселиться въ своемъ крымскомъимѣніи Кучукъ-Ламбатъ, но кавказскій намѣстникъ князь А. И. Барятинскій предложилъ ему постъ кутаисскаго генералъ-губернатора, который онъ и принялъ. Въ февралѣ 1857 года Г. прибылъ въ Кутаисъ. Въ Кутаисской губерніи стоялъ въ это время на очереди вопросъ о введеніи русскаго управленія въ княжествахъ Мингрельскомъ и Сванетскомъ. Въ Мингреліи удаленіе владѣтельной княгини въ Петербургъ совершилось мирнымъ путемъ, но въ Сванетіи произошли столкновенія владѣтельныхъ князей Дадешкиліановъ съ русской администраціей, результатомъ которыхъ было покушеніе одного изъ нихъ, князя Константина, на жизнь Г. 22 октября 1857 г. Г. былъ смертельно раненъ и 27 октября скончался. Г. былъ женатъ дважды: на Маріи Андреевнѣ Поджіо (жена декабриста), рожденной Бороздиной, и на княжнѣ Анастасіи Давидовнѣ Орбеліани, но потомства не оставилъ.

К. А. Бороздинъ, «Упраздненіе двухъ автономій» (Истор. Вѣстн. 1885 г., т. III). — Архивъ Раевскихъ, т. IV. — Фрейманъ, «Пажи».

Гагаринъ, князь *Андрей Михайловичъ*, стольникъ, внукъ кн. Аѳанасія Ѳодоровича (см. ниже). Въ Боярской книгѣ 7185 (1677) г. значится въ стряпчихъ, а въ книгѣ 7188 (1680) г. — стольникомъ. Въ 1678 г. — воевода у Потѣтиныхъ воротъ Картосеневской засѣки. Въ 1680 г. межевалъ земли въ «дикомъ полѣ» возлѣ межи Ряжскаго уѣзда. Въ 1690 г. онъ межевалъ вотчины Владимірскаго Пречистой Богородицы Рождественскаго монастыря во Владимірскомъ и въ Суздальскомъ уѣздахъ, владѣнія Спасо-Ефимьева монастыря Суздальскаго же уѣзда, въ 1691 г. вотчины Троице-Сергіева монастыря во Владимірскомъ уѣздѣ; въ 1692 г. въ томъ же уѣздѣ вотчину стольника и полковника Ѳедора Аѳанасьевича Колзакова.

Доп. акт. ист., VIII, 90.—Оп. док. и бум. Арх. Юст., т. I, № № 226, 230, 231, 539, 2577.—Алфав. указ. фамилій и лицъ, упомян. въ Боярскихъ книгахъ, 86.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Андрей Павловичъ*, шталмейстеръ, сынъ Московскаго оберъ-коменданта генералъ-поручика кн. Павла Сергѣевича († 1789 г.) отъ брака съ Татьяной Ивановной Плещеевой († 1800), старшій братъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта кн. Павла Павловича (см. ниже), родился 11 сентября 1787, умеръ 7 января 1828 г. въ С.-Петербургѣ, погребенъ въ церкви Спаса Преображенія на кладбищѣ фарфороваго завода. Получилъ образованіе въ извѣстномъ пансіонѣ аббата Николя и въ 1801 г. записанъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ юнкеромъ. Произведенный въ 1804 г. въ переводчики, онъ въ іюнѣ того же года поступилъ эстандартъ-юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ и въ сентябрѣ произведенъ въ

корнеты, затѣмъ служилъ въ драгунскихъ полкахъ Нарвскомъ и Нижегородскомъ и въ 1806 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ подпоручика. Въ 1807 г. поступилъ съ прежнимъ чиномъ прапорщика въ Курляндскій драгунскій полкъ и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона (при Гутштадтѣ, Вольфсбергѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ), доставившее ему аннинскій крестъ и золотое оружіе. По окончаніи войны переведенъ поручикомъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ. Во время шведской войны состоялъ адъютантомъ при кн. М. П. Долгорукомъ. Въ 1810 г. вторично вышелъ въ отставку по болѣзни съ чиномъ ротмистра. Въ концѣ ноября 1812 г. поступилъ съ чиномъ маіора въ Павлоградскій гусарскій полкъ и участвовалъ въ изгнаніи французовъ изъ Россіи и въ войнѣ за освобожденіе Европы. Въ 1816 г. Г. окончательно покинулъ военную службу съ чиномъ подполковника и въ 1817 г. поступилъ на гражданскую службу въ экспедицію Кремлевскаго строенія, пожалованный одновременно чиномъ статскаго совѣтника и званіемъ камергера. Въ 1820 г. назначенъ членомъ комиссіи строенія и чиновникомъ для особыхъ порученій при главноначальствующемъ Кремлевской экспедиціей и пожалованъ въ церемоніймейстеры. Въ 1821 г. награжденъ чиномъ дѣйств. ст. совѣтника и орденомъ св. Анны 1-й ст. и назначенъ въ должность гофмейстера. Въ 1826 г. пожалованъ въ шталмейстеры и назначенъ присутствующимъ въ придворную конюшенную контору и членомъ комитета главной дирекціи Императорскихъ театровъ. Окончилъ жизнь самоубійствомъ.

Сборникъ біографій кавалергардовъ, т. III. — Петербургскій Некрополь, I, 519.

Гагаринъ, князь *Андрей Ѳеодоровичъ*. Въ 1571 г. воевода въ Свіяжскѣ; въ 1583—85 г. г. участвовалъ на съѣздѣ со шведами, при чемъ получилъ титулъ намѣстника Великолуцкаго.

Синб. Сб., стр. 231. — Лихачевъ, «Разрядные дьяки», стр. 261, 421.

Гагаринъ, кн. *Аѳанасій Ѳеодоровичъ*. Въ 1573 г., на свадьбѣ «Арцымагнуса» съ княжной Марьей Владиміровной долженъ былъ итти за постелю невѣсты. Въ 1598 г. онъ былъ поддатней рындѣ къ большому саадаку въ походѣ царя Бориса Годунова въ Серпуховъ. Затѣмъ ничего неизвѣстно о его службѣ до 1609 г., а въ этомъ году и въ слѣдующемъ 1610 г. онъ находился на воеводствѣ на Каширѣ вмѣстѣ съ окольничимъ кн. Гр. Петр. Ромодановскимъ; въ 1611 г. былъ тамъ же съ кн. Вас. Ив. Туренинымъ; они посылали на Тулу приводить всякихъ людей къ крестному цѣлованію. Въ 1615 г. онъ былъ въ Псковѣ товарищемъ воеводы при Ѳед. Леонт. Бутурлинѣ. Считая необходимымъ усилить оборонительныя средства Пскова на случай прихода шведовъ, царь послалъ туда еще третьяго воеводу, боярина Вас. Петр. Морозова, и велѣлъ ему писаться въ приговорахъ, наказахъ и всякихъ дѣлахъ «съ товарищи». Морозовъ и Бутурлинъ должны были остаться въ Псковѣ, а Г. назначенъ быть въ походныхъ воеводахъ. Очевидно, что такое рѣшеніе пришлось Г. не по сердцу, потому что въ іюлѣ 1615 г. Бутурлинъ писалъ царю, что Г. «пріѣзжая въ избу, садитца у Государевыхъ дѣлъ и съ нимъ съ Ѳедоромъ мѣстничаетца, а кн. Ѳеонасью Гагарину съ нимъ быть мочно.» Во избѣжаніе ссоры бояре приговорили писать въ Псковъ по именамъ Морозову, Бутурлину и Г. и увѣдомили объ этомъ грамотой Морозова. Г. писалъ царю, что ему нельзя быть меньше Бутурлина, и просилъ не выдавать Бутурлину безъ суда и безъ сыску. Выдержавъ четырехмѣсячную осаду отъ шведскаго короля Густава-Адольфа и отбивъ его отъ Пскова, всѣ три псковскіе воеводы были взысканы царской милостью: государь прислалъ въ Псковъ стольника кн. Татева съ «жалованнымъ словомъ, и о здоровьѣ спрашивать, и съ золотыми». Кн. Г. не захотѣлъ взять золотой послѣ Бутурлина, и кн. Татевъ отвезъ этотъ золотой обратно въ Москву, а Г. послалъ государю челобитную, что ему невмѣстно быть «меньше» Бутурлина. Въ январѣ 1616 г. въ Псковъ были назначены новые воеводы, прежніе же отозваны въ Москву. Кн. Г. продолжалъ просить у царя суда на Бутурлина, который, въ свою очередь, просилъ обороны на Г. 7-го апрѣля

Морозовъ, Бутурлинъ и кн. Г. были у стола государева, и царь жаловалъ ихъ за «псковское сидѣнье» кубками и шубами и велѣлъ боярамъ разобрать мѣстничество кн. Г. съ Бутурлинымъ. Кн. Г. сказалъ, что съ самимъ Бутурлинымъ «быть ему мочно, а бьетъ челомъ на Ѳедора для того, что иные Бутурлины худы»; при этомъ онъ привелъ «случаи» изъ прежней службы Бутурлиныхъ, которые оказались ложны. Бояре приговорили Г-на обвинить и за безчестіе Бутурлиныхъ посадить его въ тюрьму.

Въ 1617—1618 гг. Г. былъ въ Калугѣ товарищемъ воеводы кн. Дм. Мих. Пожарскаго; онъ былъ посланъ въ Калугу раньше назначенія туда Пожарскаго, такъ какъ въ наказѣ кн. Пожарскому сказано, что кн. Г. «готовъ» въ Калугѣ. 25 мая 1618 г. на мѣсто Г. посланъ въ Калугу Ив. Ал. Колтовской, а въ 1619 г. мы снова видимъ его въ Калугѣ главнымъ воеводой. Въ 1622 г. Г. былъ въ Кремлѣ объѣзжимъ головой для береженья отъ огня.

Въ 1623—24 гг. Г. былъ воеводой въ Томскѣ. Въ мартѣ 1624 г. онъ и товарищъ его по воеводству Семенъ Дивовъ принимали денежную и хлѣбную казну у прежнихъ воеводъ города Томска, кн. Ивана Шаховского и Максима Радилова. Обнаружился недочетъ въ деньгахъ (388 р., 11 алт., 5 денегъ) и хлѣба (1002 четверти ржи); подьячій Сергѣй Рукинъ хотѣлъ помочь прежнимъ воеводамъ скрыть этотъ недочетъ, а потому велѣно «сыскать» о немъ и «съ приставомъ» прислать въ Москву. Едва только кн. Г. успѣлъ освоиться съ своей новой должностью, какъ впалъ въ ту же погрѣшность, что и его предшественники, и староста томскихъ посадскихъ людей подалъ челобитную на него и на его товарища Дивова, что въ 1624 г. кн. Г. «завладѣлъ» всѣмъ сборомъ «пятиннаго хлѣба» съ посадскихъ земель — перевезъ его «къ себѣ въ житницы». По смерти кн. Г. его преемникъ Ос. Тим. Хлоповъ «доправилъ» на посадскихъ людяхъ «другой пятинный хлѣбъ» за 1624 г. «Животы» (т.-е. имущество) кн. Аѳанасія перешли къ его вдовѣ и къ его брату, кн. Ивану, который жилъ въ Томскѣ лишь вслѣдствіе того, что кн. Аѳанасій былъ тамъ воеводой. Челобитчики стали искать суда и расправы на этихъ двухъ наслѣдникахъ кн. Г-на. По государеву приговору вдова была освобождена отъ уплаты 100 р., которые присуждены были въ пользу посадскихъ людей, такъ какъ, по прежнему указу, подобные иски къ умершимъ воеводамъ «не правятъ» на ихъ семьяхъ. Велѣно «доправить» съ одного Дивова въ пользу «челобитчиковъ».

У кн. Г-на были помѣстья въ двухъ станахъ Зарайскаго уѣзда. Въ 1616 г. помѣстный окладъ его былъ 1000 чети, а денежный 90 рублевъ.

Др. Рос. Вивл., т. III, 141, т. XIII, 100, 102.—Синб. Сб., стр. 184.—Разр. кн., т. I (см. указатель). — Дв. Разр., I, стр. 208—211, 217—219. — Акты Моск. госуд., I, стр. 143—144.— Новый Лѣтописецъ, стр. 171.—Барсуковъ, А. П. «Списки городовыхъ воеводъ XVII столѣтія», 91, 183, 243.— Собр. Госуд. Гр. и Договор., III, стр. 156, 160, 163.—Чт. Моск. Общ. Ист. Древн. Росс. 1900 г., III, стр. 166, 231. — Бѣлокуровъ, С. А.. «Разрядныя записи за Смутное время. М. 1907 г.», стр. 18, 257.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Богданъ Васильевичъ.* — Въ 1566 г. имя его стоитъ въ поручной записи по тѣхъ боярахъ, которые ручались по кн. Мих. Ив. Воротынскомъ; подписался за него братъ его, князь Аѳанасій. Въ 1575—76 гг. товарищъ воеводы въ Перновѣ. Сохранилась грамота къ воеводамъ: кн. Мих. Юр. Лыкову, кн. Г-ну и дьяку объ отпускѣ, тотчасъ по пріѣздѣ, безъ задержки, посланника Ждана Квашнина и толмача Ѳедьки Филиппова и съ ними «цесарскаго человѣка» Павлуса Магнуса, моремъ въ суднѣ. Въ 1578—80 гг. воевода въ Орѣшкѣ; въ 1581 г.—въ Апслѣ; въ 1583—84 гг. въ Лукахъ Великихъ.—У него были помѣстья въ Ржевкомъ (Влицкомъ и Боруцкомъ станахъ) и Невельскомъ уѣздахъ. Окладъ 600 чети и не дошло въ окладъ (т.-е. не додано) 142 ч. слишкомъ.

Собр. Госуд. Гр. и Договор., I стр. 539, 541, 543.— Др. Росс. Вивл., т. XIV, стр. 346, 362, 390, 404, 439, 448, 476.— Памятники дипломат. сношеній. С.-Пб. 1851 г., I, стр. 742, 743.— Рождественскій, С. В., «Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в. С.-Пб. 1897 г.,» стр. 192, 237.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Василій Андреевичъ,* флота капитанъ 1 ранга, участ-

никъ Чесменскаго боя. По окончаніи курса въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1768г. произведенъ въ мичманы и вскорѣ отправился на эскадрѣ въ Архипелагъ. Оказалъ храбрость и расторопность въ Чесменскомъ сраженіи и, когда предположено было предать пламени весь турецкій флотъ, вызвался управлять однимъ брандеромъ. Между тѣмъ нашъ флотъ зажегъ два турецкіе корабля; при освѣщеніи горящихъ кораблей, брандеры тотчасъ пустились на непріятеля. Г. пошелъ съ подвѣтренной стороны, зажегъ свой брандеръ и пустилъ на турецкій флотъ. За этотъ подвигъ и за предшествовавшее сраженіе пожалованъ чиномъ лейтенанта и орденомъ Св. Георгія 4-го кл. (9 іюля 1771 г.). По возвращеніи флота въ Россію, наравнѣ съ прочими, награжденъ слѣдующимъ чиномъ и призовыми деньгами. По линіи и баллотировкѣ произведенъ въ 1777 г. въ капитаны 2-го ранга и въ 1780 г. въ капитаны 1-го ранга. Умеръ въ отставкѣ 27 декабря 1791 г.

Словарь Казадаева (рукопись). — Военный Сборникъ 1910 г. № 3, стр. 265.

Гагаринъ, князь *Василій Михайловичъ*, стольникъ, сынъ кн. Михаила Семеновича по прозванію *Турка*. Въ 1646 г. пожалованъ изъ жильцовъ въ стряпчіе. Въ 1648 г., во время похода царя въ с. Хорошово, оставался на Москвѣ и дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ, въ числѣ другихъ. Въ 1658 г., въ чинѣ стольника, ставилъ кушанья передъ грузинскимъ царемъ Теймуразомъ Давидовичемъ, когда онъ обѣдалъ у царя Алексѣя Михайловича въ Грановитой палатѣ, а въ 1660 г. — передъ грузинскимъ царевичемъ Николаемъ Давидовичемъ на прощальномъ обѣдѣ. Въ 1661 г. назначенъ товарищемъ къ полковому воеводѣ кн. Ив. Андр. Хованскому. Въ 1665 г., былъ полковымъ воеводой въ Псковѣ. Въ 1669 г. дневалъ и ночевалъ у гроба царевича Симеона Алексѣевича. Въ 1674 г. былъ посланъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ полкъ къ боярину кн. Гр. Гр. Ромодановскому съ товарищи и къ ратнымъ людямъ съ государевымъ жалованьемъ и милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать за Каневскую службу. Въ 1677—81 гг. воевода въ Березовѣ. Продолжалъ числиться стольникомъ еще въ 1686 году.

Др. Росс. Вивл., III, стр. 228, 236; XIV, стр. 52.—Доп. къ акт. ист., VIII, 166, 169.— Рус. Истор. Библ., X, стр. 379, 450; XI, стр. 150. — Двор. Разр., III, стр. 505, 522, 860, 924, доп. 270.— Барсуковъ, А. П. «Списки городовыхъ воеводъ», стр. 15.— Алфав. указ. фамилій и лицъ, упомин. въ Бояр. книгахъ, стр. 86.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Гавріилъ Петровичъ*, дѣйств. тайн. совѣтникъ, сенаторъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, сынъ кн. Петра Ивановича и жены его Анны Михайловны, рожденной Леонтьевой, родился 9 января 1745 г. По матери онъ состоялъ въ родствѣ съ князьями Куракиными и Нарышкиными и былъ двоюроднымъ племянникомъ гр. Никиты и Петра Ивановичей Панинныхъ. Въ юности пользовался расположеніемъ Императрицы Елизаветы Петровны. Осенью 1771 г. кн. Александръ Бор. Куракинъ и гр. Николай Петр. Шереметевъ предприняли заграничное путешествіе въ сопровожденіи Сальдерна, гувернера кн. Куракина; къ нимъ долженъ былъ присоединиться и кн. Г. подъ фамиліей Пензина. Предупреждая объ этомъ письменно кн. Ал. Бор. Куракина, братъ его гувернера, русскій посланникъ въ Польшѣ Сальдернъ, любившій кн. Г-на и принимавшій близко къ сердцу его образованіе, называетъ князя своимъ другомъ и другомъ цесаревича Павла Петровича. «Это молодой человѣкъ, — пишетъ онъ, — который обѣщаетъ много; я знаю, что у него есть честь и чувство. Онъ совершитъ съ вами путешествіе въ Англію и во Францію. Оказывайте ему всевозможныя вниманіе и учтивость; онъ заслуживаетъ ихъ». Гр. Никита Ив. Панинъ въ письмѣ къ гувернеру кн. Куракина выражалъ надежду, что кн. Г. заслужитъ его расположеніе «своимъ благоразуміемъ и послушаніемъ», и увѣрялъ, что онъ не рѣшился бы утруждать его просьбой принять его племянника въ число путешественниковъ, но что посланникъ самъ отправилъ его, не предупредивъ гр. Панина. Кн. Г. засталъ кн. Куракина и гр. Шереметева, а также сопровождавшаго ихъ Сальдерна, въ Лей-

денѣ и вмѣстѣ съ ними отправился въ Лондонъ черезъ Антверпенъ, Брюссель и Калэ. Кн. Куракинъ отъ души полюбилъ своего родственника, а гр. Панинъ, весьма расположенный къ кн. Г-ну, радовался ихъ сближенію. Отношенія между кн. Куракинымъ и Г. и впослѣдствіи постоянно поддерживались, и за время съ 1775 по 1782 г. сохранилось 95 писемъ къ кн. Куракину. Закончилось путешествіе жизнью въ Парижѣ, гдѣ кн. Куракинъ и кн. Г. бывали у принцевъ крови въ ихъ пріемные дни. Кн. Г. покинулъ Парижъ въ январѣ 1773 года, а кн. Куракинъ остался дольше. Заграничное путешествіе, несомнѣнно, способствовало расширенію умственнаго кругозора кн. Г. и познакомило его съ положеніемъ дѣлъ во многихъ западно-европейскихъ странахъ.

Въ іюлѣ 1773 г. кн. Г. участвовалъ въ качествѣ волонтера въ первой войнѣ Екатерины II съ Турціей, подъ начальствомъ генерала Вейсмана, который вскорѣ былъ убитъ; фельдмаршалъ гр. Румянцевъ произвелъ кн. Г. въ премьеръ-майоры. Въ 1774 г. Г. пожалованъ былъ въ камеръ-юнкеры. Въ 1775 г. онъ женился на Прасковьѣ Ѳедоровнѣ Воейковой (родилась 25 октября 1757, ум. 11 іюля 1801) и поселился въ Москвѣ, вслѣдствіе чего многіе знакомые потеряли его изъ виду и, повидимому, жалѣли объ этомъ: напр. кн. Николай Вас. Репнинъ справлялся у князя Ал. Бор. Куракина: «Со времени своей женитьбы кн. Г. точно въ воду канулъ. Я объ немъ совсѣмъ ничего не слышу». 26 ноября 1781 г. кн. Г. сдѣланъ оберъ-прокуроромъ 6-го департамента Сената въ Москвѣ. Въ 1783 г. онъ былъ пожалованъ въ камергеры, а въ 1786 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й ст. Въ томъ же году Г. ѣздилъ въ Петербургъ для подачи прошенія о награжденіи крестомъ Св. Владиміра 2-й ст. за службу по Сенату, былъ всюду хорошо принятъ и получилъ просимый орденъ. Въ 1789 г. послѣ смерти гр. Петра Ив. Панина, кн. Г. вмѣстѣ съ графомъ Ѳед. Алексѣев. Апраксинымъ и кн. Алексѣемъ Бор. Куракинымъ былъ опекуномъ надъ малолѣтнимъ гр. Никитою Петр. Панинымъ. 2 сентября 1793 г. Г. былъ назначенъ сенаторомъ. Одновременно со службой въ сенатѣ онъ, повидимому, занимался подрядами въ казну и имѣлъ винокуренные заводы. На это мы встрѣчаемъ указанія въ письмѣ Дм. Прок. Трощинскаго къ гр. А. Р. Воронцову отъ 26 апрѣля 1796 г., въ которомъ идетъ рѣчь о винѣ «съ дурнымъ запахомъ и подозрительною пѣною», поставленномъ кн. Г-мъ въ Москву. Императрица запретила ему вслѣдствіе этой исторіи являться «ко двору и въ публику» и приказала придворнымъ медикамъ и аптекарямъ изслѣдовать вино; они выдали однако свидѣтельство, что не найдено никакихъ вредныхъ для здоровья примѣсей. «Если бы тутъ нашлось какое мошенничество, — читаемъ мы въ письмѣ Трощинскаго, — конечно бы не удалось кн. Гагарину такъ выпутаться изъ сего дѣла, какъ изъ перекупнаго быками, ибо теперь конечно никто бы не закрылъ виноватаго». Съ вступленіемъ на престолъ Императора Павла судьба улыбнулась кн. Г-ну. Павелъ I сдѣлалъ его членомъ Совѣта и 5 апрѣля 1797 г. пожаловалъ ему Александровскую ленту. Г. одно время жилъ въ Павловскѣ, и ходили слухи, что будутъ заплачены всѣ его долги (до 300 тысячъ руб.) и что на заграничное путешествіе онъ получитъ 30 тысячъ. Потомъ онъ вернулся въ Москву, а съ осени 1798 года возобновились толки о «милостивомъ» отношеніи къ нему императора и о назначеніи его генералъ-прокуроромъ. Возвышеніемъ своимъ онъ обязанъ былъ между прочимъ дружбѣ съ княземъ П. В. Лопухинымъ, отцомъ фаворитки, на которой потомъ женился сынъ Г-на Павелъ Гавриловичъ.

Весной 1799 г. кн. Г., кн. Юсуповъ и гр. Литта были почему-то исключены изъ списковъ придворныхъ обѣдовъ и ужиновъ, но служебное положеніе кн. Г. не пошатнулось. Какъ разъ въ это время Императору Павлу былъ поданъ новый проектъ банкротскаго и вексельнаго устава; императоръ велѣлъ дополнить его «прилинчыми» законами о дворянахъ и чиновникахъ, впавшихъ въ неоплатные долги. Это дѣло взяли на себя сенаторы: кн. Г., Свистуновъ, Колокольцовъ и Державинъ. Вскорѣ послѣ того была учреждена въ Петербургѣ комиссія о составленіи законовъ

подъ предсѣдательствомъ генералъ-прокурора Обольянинова, и въ составъ ея вошли тѣ же члены, исключая Свистунова. По поводу работъ этой комиссіи приведемъ отрывокъ изъ Записокъ Ник. Степ. Ильинскаго, принимавшаго въ ней дѣятельное участіе: «Вспомнилъ я теперь, — пишетъ Ильинскій, — какъ въ одномъ нашемъ собраніи члены разсуждали о пользѣ трудовъ въ составленіи законовъ. Кн. Г-нъ, бывъ умнымъ и веселымъ человѣкомъ, сказалъ: «Въ самодержавномъ правленіи, гдѣ государь дѣлаетъ, что хочетъ, трудно утвердить законы». «Вотъ, — говорилъ онъ, — сегодня мы поднесемъ государю, онъ утвердитъ, а завтра то же самое отмѣнитъ. Это мы видимъ сами теперь ежедневно»; «и такъ — прибавилъ онъ, — напрасно слишкомъ силиться въ безполезномъ трудѣ, подверженномъ ежечасной перемѣнѣ».

Въ 1799 г. кн. Г. былъ главнымъ директоромъ Государственнаго заемнаго банка, а затѣмъ президентомъ коммерцъ-коллегіи. Вслѣдствіе его доклада 17 октября 1799 г. состоялся именной указъ Императора Павла о предполагаемомъ заселеніи южной части Сибири, прилегающей къ китайскимъ границамъ, отставными солдатами и осужденными на поселеніе, а также о дозволеніи помѣщикамъ ссылать на поселеніе въ эти мѣстности Сибири своихъ крѣпостныхъ крестьянъ не старше 45 лѣтъ, съ семействами, и съ зачетомъ въ рекруты.

Въ 1800 г. кн. Г. и генералъ-прокуроръ Обольяниновъ подали императору записку о положеніи шелковичнаго дѣла въ Россіи и о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять для улучшенія его постановки. Записка эта была вызвана необходимостью выяснить, возможно ли приступить къ наложенію запрещенія на ввозъ шелка и шелковыхъ матерій изъ-за границы; оказалось, что запрещеніе было бы преждевременно. Въ томъ же году кн. Г. составилъ новый тарифъ для Кяхтинской таможни. Лѣтомъ того же 1800 г. императоръ поручилъ государственному казначею барону Васильеву, кн. Г-ну, вице-канцлеру гр. Панину и генералъ-прокурору Обольянинову составить «Уставъ пограничныхъ и портовыхъ карантиновъ», но они не сочли себя достаточно свѣдущими и передали эту работу членамъ Медицинской Коллегіи, о чемъ и подали докладъ государю. 17 августа того же года кн. Г. поднесъ государю прошеніе знатныхъ купцовъ, торгующихъ при петербургскомъ портѣ, объ учрежденіи Страховой Конторы. Государь приказалъ кн. Г. выработать Уставъ и собрать нужное число вкладчиковъ для выпуска акцій. 13 сентября того же года государь утвердилъ измѣненный регламентъ Коммерцъ-Коллегіи: штаты и предметы вѣдѣнія ея. $^{1}/_{13}$ марта 1801 г. кн. Г., кн. А. Б. Куракинъ и гр. фонъ-деръ-Паленъ заключили со Швеціей договоръ дружбы, торговли и мореплаванія, имѣвшій цѣлью охранять нейтральныя державы отъ всѣхъ покушеній непріятеля. Въ 1800 г. Г-ну пожалованы были орденъ св. Андрея Первозваннаго и чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. По вступленіи на престолъ Императора Александра I былъ учрежденъ «Совѣтъ непремѣнный» и назначено 12 членовъ, въ томъ числѣ кн. Г., продолжавшій оставаться президентомъ коммерцъ-коллегіи до конца 1801 г. Послѣдніе годы жизни Г. провелъ въ Москвѣ и въ своемъ имѣніи с. Богословскомъ-Могильцахъ Дмитровскаго уѣзда. Онъ скончался 19 января 1808 г. и погребенъ въ церкви с. Богословскаго.

Въ 1811 г., уже послѣ смерти кн. Г-на, гр. Ѳ. В. Ростопчинъ представилъ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ свои «замѣтки о мартинистахъ». Въ этихъ «замѣткахъ» между прочимъ сказано, что кн. Г-нъ, гроссмейстеръ главной масонской ложи въ Москвѣ, въ бытность свою оберъ-прокуроромъ при Сенатѣ, намѣревался присоединиться къ мартинистамъ, но, узнавъ, что противъ нихъ готовится преслѣдованіе, рѣшилъ выдать тайны, которыя зналъ, чтобы обѣлить себя. «Единственно только страхъ заставилъ его сдѣлаться предателемъ, потому что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, которые выказывали большую привязанность великому князю Павлу и дозволяли себѣ порицать мѣропріятія Екатерины II. Это былъ человѣкъ умный, дѣловой, но низкій, интересанъ, развратный, кутила, опутанный долгами и потерявшій всякую репутацію».

Вышеприведенный отзывъ гр. Ѳ. В. Ростопчина основанъ, какъ можно предполагать, на личныхъ отношеніяхъ его къ кн. Г-ну, въ которомъ онъ видѣлъ опаснаго для себя соперника въ расположеніи Императора Павла. Въ первое время царствованія Павла гр. Ростопчинъ былъ весьма близокъ къ императору, но подъ конецъ попалъ въ опалу.

Мнѣнія о кн. Г-нѣ въ высшихъ кругахъ были самыя разнорѣчивыя, какъ можно судить по тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя сохранились напр. въ перепискѣ разныхъ лицъ съ кн. А. Б. Куракинымъ и графами С. Р. и А. Р. Воронцовыми. Въ 1777 г. гр. Алексѣй Сем. Мусинъ-Пушкинъ письменно просилъ А. Б. Куракина передать кн. Г-ну «уьѣреніе въ самой искренней дружбѣ». Въ 1800 г. гр. Завадовскій писалъ гр. А. Р. Воронцову: «Съ кн. Г. П. Гагаринымъ, я знаю отъ его, ты въ перепискѣ. Онъ мнѣ сдѣлалъ чувствительное благодѣяніе. Молви при случаѣ, я тебя прошу, и отъ себя за то ему спасибо; я ему благодаренъ на весь мой вѣкъ». На ряду съ такимъ благорасположеніемъ нѣкоторыхъ лицъ мы знаемъ, что гр. Алексѣй Гр. Орловъ-Чесменскій относился къ кн. Г-ну не только недружелюбно, но даже всячески старался вредить ему въ глазахъ Императрицы Екатерины II. Нелестные слухи, распространяемые о кн. Г-нѣ въ публикѣ, нашли откликъ и въ письмахъ кн. В. П. Кочубея (лично съ нимъ незнакомаго) и А. Я. Протасова къ графамъ Воронцовымъ. Также и графъ Ѳ. Г. Головкинъ говоритъ, что Г. отличался умомъ и глубокой безнравственностью.

Кн. Г. любилъ заниматься богословскими вопросами и находился въ общеніи съ духовными лицами изъ высшей іерархіи; такъ онъ былъ близокъ и въ перепискѣ съ митрополитомъ Платономъ, который очень цѣнилъ его благочестіе и одобрялъ его литературные труды; ему посвящались разныя книги, между прочимъ сочиненіе архіепископа Тверского и Кашинскаго Ѳеофилакта Лопатинскаго, написанное на латинскомъ языкѣ: «Зерцало горячайшаго ко Господу Богу духа М. 1787 г.». Старецъ Ювеналій Воейковъ, игуменъ Корниліева монастыря, поднесъ ему свои два стихотворенія, напечатанныя въ 1779 г. и 6 дворянскихъ родословныхъ, напечатанныхъ въ 1792 г.; все это переплетено въ одну книгу, на лицевой сторонѣ которой вытиснуты золотомъ государственный гербъ и слова: «Его сіятельству князю Гавріилу Петровичу Гагарину, милостивому государю, подноситъ старецъ Ювеналій Воейковъ». Существуетъ одна изъ рѣдчайшихъ масонскихъ книгъ, которая только одинъ разъ была обозначена въ антикварномъ каталогѣ. Это «Рѣчь, говоренная при открытіи въ Москвѣ провинціальной ложи въ присутствіи высокопросвѣщеннаго брата князя Гавріила Петровича Гагарина».

Вотъ списокъ сочиненій самого кн. Г-на: 1) Служба преп. Ѳеодосію Тотемскому съ житіемъ и чудесами. М. 1798 г. in folio и 1806 in—4; 2) Акаѳистъ св. апостолу и евангелисту Іоанну Богослову. М. 1798; 3) Акаѳистъ, со службою, житіемъ и чудесами, Св. Дмитрію, митроп. и чудотв. Ростовскому. М. 1798. in — 8; 4) Забавы уединенія моего въ с. Богословскомъ; оставшееся твореніе кн. Г. Гагарина. Спб. 1813 г. in — 8. (нравственныя разсужденія), издано его сыномъ. Г. сочинилъ для себя эпитафію, сдѣлавшуюся потомъ ходячей въ «Кладбищенской литературѣ» (она начинается словами: «Прохожій! Ты идешь, но ляжешь такъ, какъ я»). Сохранились рукописи рѣчей, которыя Г. произносилъ въ ложѣ Лабзина «Умирающій сфинксъ» (основана въ 1800 г.), которой онъ былъ ревностнымъ членомъ.

Кн. Гагаринъ прекрасно владѣлъ французскимъ языкомъ, какъ и всѣ люди высшаго круга конца XVIII в., и обладалъ повидимому юморомъ и изящнымъ вкусомъ. Въ альбомѣ Антинга (уроженца Германіи, пріѣхавшаго съ Суворовымъ изъ Польши, въ качествѣ его адъютанта) сохранилось около 200 силуэтовъ, нарисованныхъ самимъ Антингомъ; изъ этого количества болѣе трети русскихъ, въ томъ числѣ и силуэтъ кн. Гагарина, подъ которымъ онъ написалъ слѣдующее четверостишіе:

L' ombre de son objet atteste la présence.
Ce principe si sûr quelquefois nous séduit;

Car l'ombre du bonheur que tout mortel encense
Au bonheur ici bas ne l'a jamais conduit.

(Въ переводѣ на русскій языкъ: «Тѣнь свидѣтельствуетъ о присутствіи предмета. Эта несомнѣнная истина иногда насъ обольщаетъ, потому что тѣнь счастья, которому поклоняется всякій смертный, никогда не приводила его къ счастію на землѣ».)

Кн. Г. П. Гагаринъ былъ возведенъ на самую высшую ступень масонской іерархической лѣстницы патентомъ отъ 7 іюля 1779 г., даннымъ герцогомъ Карломъ Зюдерманландскимъ. Патентъ гласитъ: «Мы передаемъ, подъ нашимъ руководительствомъ, высшее управленіе всѣми ложами Россійскаго государства, кои нами будутъ утверждаемы, и назначаемъ его Гроссмейстеромъ ихъ»; далѣе слѣдовало повелѣніе всѣмъ вольнымъ каменщикамъ, членамъ союза Великой Національной ложи: оказывать князю Гагарину повиновеніе согласно данной клятвѣ, подъ страхомъ навлечь на себя наказанія помянутыя этою клятвою. Именно кн. Г. П. Гагаринъ, а не князь Ив. Серг. Гагаринъ, какъ ошибочно указываетъ М. Лонгиновъ («Новиковъ и московскіе мартинисты») былъ предсѣдателемъ Великой Національной ложи и префектомъ Капитула Феникса, двухъ должностей и званій, нераздѣльныхъ по Орденскому уставу. Упомянутый дипломъ, за подписью герцога Карла Зюдерманландскаго и всѣхъ великихъ должностныхъ лицъ шведскаго капитула уничтожаетъ всякое сомнѣніе. Въ патентѣ сказано, что онъ выданъ высокопросвѣщенному, свободнопринятому каменщику, рыцарю, брату пурпуровой ленты князю Гавріилу Гагарину, камеръюнкеру Ея Импер. Велич. и пр. Власть, врученная князю Гавріилу Петровичу, была очень обширна. Ему предоставлялось право высшаго суда надъ членами ордена и т. д. 5 мая 1780 г. въ союзѣ, подвластномъ Г., насчитывалось 14 ложъ. Въ 1781 г. однако Великая Національная ложа прекратила свои работы, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, главнымъ образомъ въ виду, неудовольствія Императрицы Екатерины II на сношенія русскихъ масоновъ со Швеціей и въ виду внутреннихъ распрей въ лонѣ союза. 10 ноября 1781 г. Г. переѣхалъ въ Москву. Вскорѣ московскій кружокъ дѣятельныхъ масоновъ, имѣвшій во главѣ Новикова, постарался заинтересовать въ своихъ дѣлахъ Гагарина, какъ вліятельнаго петербургскаго масона. Онъ получилъ званіе почетнаго члена ложи Гармоніи и, по учрежденіи Дружескаго ученаго общества, былъ зачисленъ въ его члены. Но особо близкихъ отношеній между Гагаринымъ и Новиковскимъ кружкомъ не установилось, и Гагаринъ не былъ включенъ въ списокъ братьевъ Златорозоваго Креста. Въ Москвѣ Гагаринъ правилъ матерью — ложею Сфинкса, подъ властью которой работало нѣсколько ложъ. Хотя эти ложи и были присоединены къ VIII провинціи (VIII-ую провинцію составляли ложи Россіи, внѣ зависимости отъ Швеціи), однако, Г. тяготѣлъ къ Швеціи. Во время неудовольствія Императрицы Екатерины на масоновъ Г. поколебался въ вѣрности ордену. Однако о доносахъ на масоновъ со стороны Г. въ противность увѣреніямъ графа Ѳ. В. Ростопчина въ масонской средѣ разговоровъ не было. Г. отсталъ отъ московскихъ работъ и его, какъ приверженца шведской системы, не особенно огорчила участь Новиковскаго кружка, въ которомъ шведская система не пользовалась расположеніемъ.

У кн. Гагарина былъ одинъ сынъ кн. Павелъ Гавріиловичъ (см. ниже) и пять дочерей.

Кн. П. В. Долгоруковъ, «Рос. род. кн.», т. I, стр. 245 и 247. — Архивъ кн. Воронцова. т. V, стр. 184, 214, 247, 250, 263, 270; т. XII, стр. 252, 391; т. XIV, стр. 487; т. XV, стр. 100, 114, 121, 127, 128, 135; т. XVIII, стр. 150, 166, 329; т. XXVI, стр. 499. — Архивъ кн. Куракина, т. V, стр. 375, 432; т. VI, стр. 852, 287, 313, 348, 432; т. VII, стр. 96, 150, 170, 224, 310, 414, 416, 436; т. VIII, стр. 175, 183, 184, 199, 301, 425, 435 — 440; т. IX, стр. 364, 396. — Восемнадцатый вѣкъ. Сборникъ кн. Куракина, т. I, стр. 91. — Рус. Ст., т. I, стр. 314, 315; т. XLIX, стр. 18—19; т. L, стр. 452; т. XCVII, стр. 290, 292; т. XCIX, стр. 543, 548; т. C, стр. 67; т. CXVII, стр. 631—633. — Рус. Арх., т. XVII, стр. 76, 79; т. XX, стр. 274, 418, 425; т. XXIX, стр. 404, 411, 412; 1891 г., кн. 9, стр. 10, 93—94; 1892 г. кн. 11, стр. 348; кн. 12, стр. 409; 1899 г., кн. 5, стр. 133—136.—Перв. Полн. Сбор. Зак. (см. указатель). — Шильдеръ, Александръ I-й, т. II, стр. 19 и прим. 39. — Лонгиновъ, «Новиковъ и Московскіе мартинисты. М. 1867 г.», стр. 141,

168, 169. — Геннади, Словарь, I, стр. 191. — Евгеній, митр., Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, I, стр. 106. — Ист. Вѣстн., 1884 г., т. XVII, стр. 144—146, 148. — Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, Русскіе Портреты, III, 72. — Исторія Сената, т. V (списокъ сенаторовъ). — Сообщеніе Т. О. Соколовской о масонской дѣятельности Гагарина.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Григорій Григорьевичъ*, оберъ-гофмейстеръ, вице-президентъ Академіи Художествъ, художникъ-любитель, сынъ кн. Григорія Ивановича (см. ниже), родился 29 апрѣля 1810 г. До 13-лѣтняго возраста находился при родителяхъ въ Парижѣ и Римѣ, а потомъ учился два года въ коллегіи Толомеи въ Сіеннѣ, откуда вышелъ въ 1826 г. Свое образованіе пополнилъ въ Парижѣ, гдѣ слушалъ въ университетѣ лекціи по математикѣ, филологіи, праву, философіи и исторіи и прошелъ курсы строительнаго искусства и живописи. 6 іюня 1829 г. опредѣленъ актуаріусомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ причисленіемъ временно къ посольству въ Парижѣ. Въ 1833 г. перемѣщенъ въ Азіатскій департаментъ и 1 апрѣля того же года пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Въ 1834 г. причисленъ къ миссіи въ Константинополѣ, въ 1837—1839 гг. состоялъ младшимъ секретаремъ миссіи въ Мюнхенѣ и въ 1840 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій VIII кл. при Азіатскомъ департаментѣ. Въ маѣ того же года откомандированъ къ барону П. В. Гану, которому поручено было ввести новое гражданское устройство въ Закавказьѣ. Съ апрѣля по іюнь 1841 г. въ составѣ Черкѣевскаго отряда участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ и за личную храбрость и хладнокровное мужество награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ. 1 іюля того же года переименованъ въпоручики л.-гв. Гусарскаго полка и причисленъ къ канцеляріи военнаго министра для особыхъ порученій. Въ томъ же году за труды по введенію новаго устройства въ Закавказьѣ получилъ орденъ св. Станислава 3-й ст. Въ 1842 г. произведенъ въ штабсъ-ротмистры, въ 1843 г. (1 января) назначенъ флигель-адъютантомъ, въ 1848 г. — въ распоряженіе главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ кн. Воронцова, въ 1849 г. произведенъ въ ротмистры. Въ 1850 г. участвовалъ въ Чеченскомъ отрядѣ ген. Нестерова въ дѣлахъ противъ горцевъ и за отличіе произведенъ въ полковники, а въ 1852 г. — въ экспедиціи въ Дагестанъ. Въ 1853 г. за полезные труды по художественной и строительной части получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ Импер. кор. и въ 1854 г. назначенъ состоять при президентѣ Академіи Художествъ, Вел. Кн. Маріи Николаевнѣ. Во время Восточной войны, находясь въ Александропольскомъ отрядѣ кн. Бебутова, отличился 24 іюля 1854 г. при Кюрукъ-Дара, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. (28 января 1855), а 6 мая 1856 г. получилъ тотъ же орденъ 3 й ст. съ мечами. Во время коронованія Александра II находился въ Москвѣ и затѣмъ получилъ порученіе завѣдывать художественной частью въ «Описаніи коронаціонныхъ торжествъ». Произведенный 30 августа 1858 г. въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ свиту, 27 мая 1859 г. былъ назначенъ вице-президентомъ Академіи Художествъ и занималъ эту должность до 19 апрѣля 1872 г. Въ теченіе этого времени былъ награжденъ орденами св. Станислава 1-й ст. (1860 г.), Анны 1-й ст. съ мечами (1862 г.), Владиміра 2-й ст. съ мечами (1867 г.) и Бѣлаго Орла (1868 г.). 4 ноября 1864 г. получилъ чинъ тайнаго совѣтника и званіе гофмейстера. 11 января 1874 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и 19 февраля 1880 г. пожалованъ въ оберъ-гофмейстеры. Скончался 18 января 1893 г. въ Шательро и погребенъ въ с. Сучкахъ Корчевскаго уѣзда Тверской губ. Князь Г. Г. Гагаринъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ общества поощренія художниковъ и помощникомъ предсѣдателя Императорскаго русскаго археологическаго общества. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ русскихъ художниковъ-дилетантовъ. Продолжительное пребываніе Г. въ молодости за границей, въ особенности въ Италіи, способствовало развитію въ немъ любви къ искусству. Онъ былъ мѣткимъ и остроумнымъ рисовальщикомъ, забавнымъ каррикатуристомъ, а иногда и отличнымъ живописцемъ, хотя большинство его картинъ мало удачны.

Во время путешествій Г. непремѣнно имѣлъ при себѣ альбомъ, въ который заносилъ карандашомъ или акварелью все, что останавливало на себѣ его вниманіе. Разнообразіе оставшихся послѣ него рисунковъ, этюдовъ, набросковъ, типовъ свидѣтельствуетъ о широтѣ его художественнаго размаха. На выставкѣ произведеній его, устроенной въ 1910 г., обращали на себя вниманіе написанные à la Брюлловъ портреты «Кн. С. А. Гагарина въ саду», овальный портретъ той же княгини, бар. Плессей съ двумя дѣтскими головками, «Балъ у князя Барятинскаго» и рядъ акварельныхъ портретовъ маленькихъ внуковъ и внучекъ художника, эскизъ масляной картины «Царь Алексѣй Михайловичъ въ Саввинскомъ Сторожевскомъ монастырѣ», юношескій альбомъ на сюжетъ «Царство мопсовъ», гдѣ собаки разыгрываютъ сцены изъ жизни XVIII вѣка, цвѣтной рисунокъ, изображающій самого автора бѣгущимъ по улицѣ, гдѣ изъ оконъ домовъ на него сыплется цѣлый дождь альбомовъ, которые бросаютъ въ него друзья, желающіе имѣть что-либо на память отъ художника. Какъ иллюстраторъ, Г. извѣстенъ своими рисунками къ роскошному изданію «Le Caucase pittoresque» (1857), къ «Тарантасу» гр. Соллогуба (1845) и «Пиковой дамѣ» Пушкина. Онъ занимался и гравированіемъ крѣпкой водкой; извѣстенъ его офортъ-меню обѣда по поводу столѣтія со дня кончины Ломоносова (7 апрѣля 1865 г.). Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ Айя-Софіи въ Константинополѣ, поразившей величіемъ византійскаго искусства, Г. предался изученію византійскаго стиля и въ поискахъ за его образцами изъѣздилъ Европейскую и Азіатскую Турцію и Италію. Онъ ревностно изучалъ также русскіе памятники, сохранившіе слѣды византійскаго вліянія. Вообще Г. старался уяснить истинный духъ христіанскаго искусства, близкаго по времени къ отцамъ церкви. Онъ расписалъ въ византійскомъ стилѣ Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ (1853 г.), при чемъ впервые примѣнилъ въ Россіи такъ называемый энкаустическій способъ фресковой живописи (красками, приготовленными на особой мастиково-восковой эссенціи). Имъ составлены планы церквей на Кавказѣ: въ Хасавъ-Юртѣ, Дербентѣ, Кутаисѣ, Мухрованн, Грозномъ, Воздвиженской, Тифлисѣ (военный соборъ и гимназическая церковь), Боржомѣ, Ейскѣ, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Шушѣ, Николаевской станицѣ, Елисаветполѣ, Екатеринодарѣ и въ домѣ экзарха Грузіи въ укрѣпленіи на Бѣлой рѣчкѣ. Кромѣ того имъ написаны иконы для дворцовыхъ церквей Вел. Кн. Маріи Николаевны (1856) и принца Ольденбургскаго въ Петербургѣ, церквей въ с. Окнахъ Херсонской губ., с. Сурахъ Тульской губ., Баденъ-Баденѣ (1883), имѣніи его Сучкахъ Корчевскаго у., Тверской губ.(1884), Карасанѣ въ Крыму (1889), церкви Покрова на Боровой улицѣ въ Петербургѣ (1892) и др. Предсмертнымъ его трудомъ были иконы для Ментонской церкви. При Академіи Художествъ онъ основалъ музей древнехристіанскаго искусства и прилагалъ старанія къ тому, чтобы обратить русскую церковную живопись къ византійскимъ идеаламъ и пошибу. Серія эскизовъ церковной живописи Г. хранится въ Музеѣ Александра III. Здѣсь же находятся и многія другія его произведенія, между прочимъ батальныя его картины, переданныя сюда изъ Царскосельскаго Александровскаго дворца: «Сцена изъ покоренія Кавказа—Карагачъ, главная квартира Нижегородскаго драгунскаго полка», «Сраженіе между русскими войсками и черкесами при Ахатлѣ 8 мая 1841 г.», «Бѣлый Ключъ—главная квартира Мингрельскаго полка», «Переправа». Въ музей Александра III переданы были весь художественный матеріалъ, оставшійся послѣ Г., и его библіотека. Картина его «Свиданіе ген. Клюки фонъ Клугенау съ Шамилемъ» находится въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ, а нѣсколько его рисунковъ—въ Румянцевскомъ музеѣ. Написанныя имъ копіи съ фресокъ Мазаччіо во Флоренціи и картины Карпаччіо въ Венеціи переданы послѣ его смерти въ Академію Художествъ. Во время пребыванія на Кавказѣ Г. завѣдывалъ внутреннимъ украшеніемъ Тифлисскаго театра и художественной частью на гранильной фабрикѣ горнаго вѣдомства и картонно-каменной фабрикѣ при Тифлисской военно-рабочей ротѣ. Г. былъ также страстнымъ собирателемъ картинъ и оставилъ послѣ себ

прекрасную коллекцію, въ которой между прочимъ, находятся замѣчательные примитивы Сіенской школы: «Распятіе» Дуччо и табернаклъ со Св. Дѣвой на престолѣ Липпо Мемми. Г. написалъ воспоминанія о своемъ учителѣ К. П. Брюлловѣ, напечатанныя въ альманахѣ «Зурна» 1855 г. за подписью Г.Г.Г. и изданныя отдѣльно послѣ его смерти, со статьей о художественной дѣятельности автора («Воспоминанія кн. Г. Г. Гагарина о Карлѣ Брюлловѣ. Спб. 1900 г.»). Во время пребыванія на Кавказѣ имъ издана была (подъ иниціалами Г. Г. Г.) «Краткая Хронологическая таблица въ пособіе Византійскаго искусства» (Тифлисъ, 1856 г.). Въ 1881 г. Обществомъ любителей древней письменности изданъ его трудъ «Происхожденіе пятиглавыхъ церквей», а въ 1887 г. училищемъ бар. Штиглица — его «Сборникъ византійскихъ и древнерусскихъ орнаментовъ». Въ 1884 г. вышло въ Парижѣ у Лемерсье его иллюстрированное изданіе «Изображенія Св. Евангелія и Псалтыря». Въ 1892 г. для 1-го съѣзда архитекторовъ Г. выпустилъ брошюру «Строителямъ русскихъ церквей», перепечатанную позже подъ заглавіемъ «Родникъ русскаго искусства» въ качествѣ введенія къ изданному по волѣ Императора Александра III въ 1897 г. его «Собранію орнаментовъ». Послѣ его смерти были изданы: 1) Собраніе византійскихъ, грузинскихъ и древнерусскихъ орнаментовъ и памятниковъ архитектуры. Серія I—III. Спб. 1897—1903. Въ б. 4^0, и въ листъ; 2) Рисунки и наброски съ натуры (30 рис., большинство въ краскахъ). Спб. 1902 г., въ листъ. Извѣстно нѣсколько портретовъ Г., написанныхъ художниками Молинари (пастель), Камучини, Соколовымъ, Брюлловымъ, Шп. леромъ, Бобровымъ.

Формулярный списокъ (Архивъ Моск. Двор. Депут. Собр.). — Словарь Брокгауза, XIV, 767. – Большая Энциклопедія V, 787. – Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ», I, 182.—Бар. Н. Н. Врангель, «Каталогъ старинныхъ произведеній искусствъ, хранящихся въ Имп. Академіи Художествъ», 1908 г.— Каталогъ Музея Александра III.—Старые Годы 1908 г. № 11—12, стр. 703; 1910 г. № 5—6, стр. 77.—Каталогъ выставки русскихъ портретовъ въ Таврическомъ дворцѣ 1905 г.—Портретная галлерея русскихъ дѣятелей, изд. Мюнстера, т. I, С.-Пб. 1865 г. стр. 100. — П. Іосселіани, «Описаніе древностей города Тифлиса», стр. 101—112 (дѣятельность Г. по реставраціи Сіонскаго собора).—Нов. Время 1893 г. № 6088, («Памяти кн. Г. Г. Г-на»).

Гагаринъ, князь *Григорій Ивановичъ*, тайный совѣтникъ, посланникъ въ Римѣ и Мюнхенѣ, писатель, сынъ кн. Ивана Сергѣевича отъ брака съ княжной М. А. Волконской и братъ кн. Сергѣя Ивановича (см. ниже), род. 17 марта 1782 г., ум. 12 февраля 1837 г. Получилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, гдѣ его товарищами были В. А. Жуковскій и А. И. Тургеневъ. Окончилъ пансіонъ съ золотой медалью и одобрительнымъ листомъ за благонравіе и успѣхи въ наукахъ; имя его занесено на золотую доску. 9 іюня 1797 г. записанъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и 1 октября 1798 г. назначенъ переводчикомъ въ Московскій архивъ. 19 окт. 1800 г. получилъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. 13 мая 1802 г. назначенъ состоять при миссіи въ Вѣнѣ, 1 мая 1805 г. переведенъ въ Константинополь, во время войны съ Наполеономъ 1806—7 гг. состоялъ при генералѣ Л. Л. Беннигсенѣ, командовавшемъ нашей арміей, и въ 1807 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., а во время тильзитскихъ переговоровъ состоялъ при уполномоченномъ кн. Я. И. Лобановѣ-Ростовскомъ. Въ октябрѣ 1807 г. назначенъ секретаремъ посольства въ Парижѣ, въ октябрѣ и ноябрѣ 1808 г. былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ, въ апрѣлѣ 1809 г. пожалованъ въ дѣйствительные камергеры и вскорѣ переведенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, откуда въ октябрѣ 1810 г. перешелъ на службу въ министерство финансовъ для особыхъ порученій. Въ январѣ 1811 г. получилъ чинъ статскаго совѣтника и въ октября того же года назначенъ статсъ-секретаремъ Государственнаго Совѣта по департаменту законовъ. Обратившій на себя особенное вниманіе знаменитой М. А. Нарышкиной, Г. въ 1816 г., оставилъ службу въ чинѣ дѣйств. стат. совѣтника и уѣхалъ за границу. Въ 1822 г. снова поступилъ на службу по дипломатическому вѣдомству и въ апрѣлѣ назначенъ совѣтникомъ миссіи въ Римѣ. Во время Веронскаго конгресса былъ

повѣреннымъ въ дѣлахъ. При коронаціи Николая I былъ оберъ-церемоніймейстеромъ, а по окончаніи ея отправленъ курьеромъ въ Римъ и Неаполь. Въ іюлѣ 1827 г. занялъ постъ посланника въ Римѣ. Состоя на этомъ посту, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. и чиномъ тайнаго совѣтника, а 9 апрѣля 1832 г. перемѣщенъ на такой же постъ въ Мюнхенъ, на которомъ и оставался до самой смерти. Находясь временно въ Петербургѣ до отъѣзда въ Мюнхенъ, былъ членомъ комиссіи о построеніи Исаакіевскаго собора по искусственной части.

Гагаринъ былъ большимъ любителемъ литературы, театра и искусствъ, въ особенности живописи. Въ молодости онъ самъ выступалъ какъ переводчикъ и поэтъ. Въ 1798 г. участвовалъ въ журналѣ «Пріятное и полезное препровожденіе времени» ч. XIX (Зима, съ фр.), а въ 1800 г. въ литературномъ сборникѣ воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона «Утренняя Заря» (Пѣснь въ честь Зимы, изъ Ж. Б. Руссо; Рѣчь Помпея къ воинству предъ Фарсальскимъ сраженіемъ, изъ Мармонтеля). Вмѣстѣ съ П. Лихачевымъ перевелъ книжку Блера «О началѣ и постепенномъ приращеніи языка и изобрѣтеніи письма» (М. 1799) и въ 1811 г. напечаталъ въ Петербургѣ свои «Эротическія стихотворенія». Г. былъ въ дружескихъ отношеніяхъ со многими писателями своего времени, состоялъ почетнымъ членомъ Арзамаса и покровительствовалъ художникамъ: въ Парижѣ поддерживалъ извѣстнаго гравера Уткина, въ Римѣ былъ близокъ къ колоніи молодыхъ русскихъ художниковъ, посланныхъ въ Италію для усовершенствованія. Съ сентября 1827 г. онъ состоялъ почетнымъ членомъ Академіи Художествъ. Женатъ былъ на Екатеринѣ Петровнѣ Соймоновой, сестрѣ извѣстной С. П. Свѣчиной, подъ вліяніемъ которой и она перешла въ католичество. Сынъ ихъ кн. Григорій Григорьевичъ — художникъ-любитель, вице-президентъ Академіи Художествъ.

Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, «Русскіе портреты», III, 134 (воспроизведенъ портретъ работы К. Брюллова, принадлежащій внучкѣ Г., княгинѣ М. А. Львовой, въ Москвѣ). — Остафьевскій архивъ, I, 425. — Словари Брокгаузъ-Ефронъ и Геннади. — Неустроевъ, «Историч. розысканіе о русскихъ поврем. изд.». — Формулярный списокъ (Архивъ Моск. Двор. Депут. Собр.). — Н. В. Сушковъ, «Московскій университетскій пансіонъ. М. 1858 г.», стр. 74. — Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ, т. II, 219—220.

Гагаринъ, князь *Иванъ Алексѣевичъ*, дѣйств. тайн. совѣтникъ, сенаторъ, сынъ тайн. сов. кн. Алексѣя Ивановича отъ брака съ княжной Ириной Григорьевной Урусовой († 1796 г.), род. 16 сентября 1771 г., ум. 12 октября 1832 г., погребенъ въ Москвѣ въ Новоспаскомъ монастырѣ. Записанный на второмъ году отъ рожденія (10 января 1773 г.) въ Преображенскій полкъ, а затѣмъ въ 1776 г. въ Измайловскій полкъ, 1 января 1790 г. онъ былъ произведенъ въ прапорщики. Въ томъ же году отправился на театръ военныхъ дѣйствій противъ турокъ и, въ чинѣ подпоручика (съ 1 января 1791 г.), за участіе въ штурмѣ Измаила награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. (25 марта 1791). 1 января 1792 г. произведенъ въ поручики, 1 января 1796 г. — въ капитаны-поручики, 1 февраля того же года пожалованъ въ камергеры 5-го класса, а 3 января 1797 г. — въ дѣйств. камергеры 4-го кл. 13 іюня 1799 г. назначенъ шталмейстеромъ двора Великой Княгини Елены Павловны, а 13-го октября переведенъ на такую же должность при Великой Княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ. 25 октября 1810 г. Гагаринъ назначенъ былъ управляющимъ дворомъ Великой Княгини Екатерины Павловны, поселившейся съ мужемъ своимъ, принцемъ Георгомъ Ольденбургскимъ, въ Твери. Многолѣтняя служба его при Великой Княгинѣ, доставившая ему ея довѣріе и расположеніе, была награждена орденами св. Анны (22 іюля 1807 г., алмазы — 18 апрѣля 1809 г.) и Александра Невскаго (19 марта 1813 г., алмазы — 11 января 1816). Въ день вступленія Великой Княгини Екатерины Павловны во второй бракъ съ кронпринцемъ Виртембергскимъ Вильгельмомъ, 12 января 1816 г., Гагарину повелѣно числиться шталмейстеромъ при Высочайшемъ Дворѣ. 22 февраля 1819 г. онъ назначенъ сенаторомъ съ переименованіемъ въ тайные совѣтники

(прежнее званіе шталмейстера разрѣшено ему сохранить 28 января 1822 г.); присутствовалъ сначала во 2-мъ отдѣленіи 5-го департамента Сената (1819—1827 г.), а затѣмъ во 2-мъ отдѣленіи 6-го департамента. Въ декабрѣ 1820 г. Г. былъ командированъ въ Подольскую губернію для изслѣдованія причинъ появленія эпидеміи въ Бессарабіи и обозрѣнія принятыхъ противозаразныхъ мѣръ, а также для обревизованія всей губерніи. 14 февраля 1826 г. онъ получилъ за 35 лѣтъ службы орденъ св. Владиміра 4-й ст. и 13 апрѣля 1829 г. произведенъ въ дѣйств. тайн. совѣтники. Кн. И. А. былъ однимъ изъ выдающихся масоновъ. Его дѣятельность выражалась не только въ дѣлахъ благотворенія, но и въ пропагандѣ масонскихъ идей. Въ спискѣ учредителей петербургской ложи Орла Россійскаго его имя стоитъ первымъ. Эта ложа была торжественно инсталлирована 12 марта 1818 г. во время совмѣстнаго празднованія обоими союзами масонскихъ ложъ дня восшествія на престолъ Александра I, которому и была посвящена новая ложа. Управляющимъ мастеромъ въ нее былъ назначенъ Г. и сразу сумѣлъ дать желанное направленіе ея работамъ, превзойдя даже ожиданія Великой управляющей ложи и всей масонской братіи. Въ 1818—19 гг. онъ почитался лучшимъ мастеромъ стула въ Петербургѣ. Числился почетнымъ членомъ петербургскихъ ложъ Петра къ истинѣ и Соединенныхъ друзей и симбирской ложи Ключа къ добродѣтели. Въ концѣ 1820 г. Г. учредилъ вмѣстѣ съ П. А. Кикинымъ и А. И. Дмитріевымъ-Мамоновымъ общество поощренія художниковъ, имѣвшее цѣлью «содѣйствовать распространенію изящныхъ искусствъ въ Россіи, одобрять и поощрять дарованія русскихъ художниковъ», и по открытіи общества состоялъ членомъ его комитета. Г. былъ женатъ дважды. Отъ перваго брака съ Елизаветой Ивановной Балабиной онъ имѣлъ 6 сыновей: Павла (р. 1798 г.), Дмитрія (генералъ-маіоръ, 1799—1872 г.), Григорія (1800—1848 г.), Константина (1800—1851), Александра (см. выше) и Владиміра (камеръ-юнкеръ, агрономъ, 1806—1860). Страстный любитель искусствъ вообще и въ особенности театральнаго, Гагаринъ по переѣздѣ изъ Твери въ Петербургъ увлекся знаменитой трагической артисткой Екатериной Семеновной Семеновой. Съ нею онъ прожилъ неразлучно 15 лѣтъ и имѣлъ отъ нея сына и 3 дочерей, носившихъ фамилію Стародубскихъ. Семенова долгое время не соглашалась вступить въ законный бракъ съ княземъ, боясь, что замужество принудитъ ее оставить сцену. Въ январѣ 1827 г. Гагаринъ былъ переведенъ на службу въ московскіе департаменты сената, и въ концѣ мая 1828 г. на одной изъ отдаленныхъ окраинъ Москвы, въ церкви Тихвинской Божьей Матери, что въ Лужникахъ, скромно совершено бракосочетаніе князя Гагарина и знаменитой артистки.

Формулярный списокъ. — Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, «Русскіе портреты», III, 95 и «Переписка Александра I съ Вел. Кн. Екатериной Павловной».—В. Я. Адарюковъ, Очерки по исторіи литографіи въ Россіи, 16, 18.—Свѣдѣнія о масонской дѣятельности Г., сообщенныя Т. О. Соколовской.

Гагаринъ, кн. *Иванъ Петровичъ*, стольникъ, внукъ кн. Аѳанасія Ѳедоровича. Въ 1668—76 гг. онъ былъ стряпчимъ, а съ 1676 г. стольникомъ. Въ этомъ году онъ сопровождалъ царя Алексѣя Михайловича въ его походѣ въ с. Покровское. Съ 1679 года кн. Г. находился на воеводствѣ въ Сибири дважды: въ 1679—83 гг. въ Илимскомъ острогѣ, въ 1691—94 гг. въ Иркутскѣ, а затѣмъ въ Якутскѣ. Изъ времени его воеводства въ Илимскомъ острогѣ извѣстно: 1) что онъ долженъ былъ позаботиться объ отправкѣ въ Енисейскій острогъ казачьяго пятидесятника Колесова, ѣхавшаго изъ Якутска въ Москву съ денежной казной; 2) что когда ему порученъ былъ надзоръ за мятежными стрѣльцами, сосланными въ 1683 г. въ подвѣдомственные ему сибирскіе города, то дано полномочіе, не доводя до свѣдѣнія царя, казнить смертью всѣхъ, кто заведетъ смуту, или будетъ уличенъ въ укрывательствѣ мятежниковъ и «воровъ». Въ 1691—92 гг. товарищемъ у кн. Г. въ Иркутскѣ былъ братъ его, кн. Матвѣй Петр. Гагаринъ, переведенный въ 1692 г. на воеводство въ Нерчинскъ. Царскіе указы князю Ив. Петр. Г-ну 1691—94 гг.

касались отношеній къ Китаю (между прочимъ количества продовольствія, какое получали въ Китаѣ русскіе посланники, а въ Россіи калмыцкіе посланцы, чтобы руководствоваться при выдачѣ содержанія китайскимъ посланникамъ, пріѣзда которыхъ ожидали въ Москвѣ), перехода въ христіанство монгольскаго тайши Мергенъ-Ахая съ съ семьей, воспріемникомъ коего велѣно быть самому кн. Г-ну, поселенія въ Селенгинскѣ новокрещенныхъ именитыхъ инородцевъ.

Какъ видно изъ грамоты царя Петра въ 1697 г. верхотурскому воеводѣ Д. П. Протасьеву, многіе сибирскіе воеводы, въ томъ числѣ кн. И. П. Г-нъ, не только не заботились о прибыли казнѣ, но заодно со сборщиками, забывъ крестное цѣлованіе, корыстовались и въ таможенномъ сборѣ и въ питейной продажѣ, притѣсняли и грабили торговыхъ людей и ясачныхъ иноземцевъ, а служилыхъ людей разоряли, не выдавая имъ положеннаго жалованья, и безвинно наказывали ихъ.

Указатель къ бояр. кн., стр. 87. — Др. Рос. Вивл., III, стр. 236, 251, 282, 283, 286. — Акты ист., V, 372, 437, 475. — Доп. акт. ист., VIII, 324; X, 37, 269, 271, 283; XI, 72. — Дв. Разр., IV, 13. — Барсуковъ, А. П., «Списки городовыхъ воеводъ», 83—85. — Туманскій, «Собр. записокъ о жизни Петра В», С.-Пб. 1787 г., II, 58—59.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Иванъ Сергѣевичъ*, іезуитъ, сынъ кн. Сергѣя Ивановича (см. ниже), родился въ Москвѣ 20 іюля 1814 г. Мать, княгиня Варвара Михайловна, рожденная Пушкина, судя по ея письмамъ къ сыну, отличалась искреннимъ благочестіемъ и стойкимъ характеромъ. Подъ ея надзоромъ, И. С. воспитывался въ тѣсномъ домашнемъ кругу. При немъ состоялъ наставникъ французъ. Съ раннихъ лѣтъ, И. С. не долюбливалъ дѣтскихъ игръ, былъ склоненъ къ задумчивости; всю жизнь избѣгалъ шумныхъ развлеченій, рѣдко танцовалъ, не игралъ въ карты. Только однажды случилось ему выиграть 5000 рублей, онъ тутъ же ихъ проигралъ и навсегда покончилъ съ картами. Въ 1831 г. поступилъ студентомъ въ Главный Архивъ Иностранныхъ дѣлъ подъ начальство Малиновскаго. 1 сентября 1832 г., сдавъ экзаменъ въ университетѣ, произведенъ въ актуаріусы, а въ слѣдующемъ году, 4-го мая, причисленъ къ миссіи въ Мюнхенѣ, гдѣ его дядя, кн. Григорій Ивановичъ, женатый на Е. П. Соймоновой, сестрѣ С. П. Свѣчиной, былъ посланникомъ. Замѣчательны совѣты, данные ему матерью при вступленіи въ свѣтъ, о выдержкѣ, самообладаніи, постоянствѣ, любви къ труду, изученіи наукъ, въ виду преимущественно нравственной обязанности. Съ этихъ поръ начинается умственная, всесторонняя дѣятельность И. С. Служба не мѣшала научнымъ занятіямъ. Онъ много читалъ съ перомъ въ рукахъ, изучалъ пандекты подъ руководствомъ юриста, греческихъ классиковъ подъ руководствомъ филолога, бывалъ у Шеллинга и у другихъ знаменитостей. Въ Мюнхенѣ онъ сблизился съ своимъ товарищемъ Ѳ. И. Тютчевымъ, первый оцѣнилъ его поэтическія дарованія, привезъ его стихи въ Петербургъ, сообщилъ Вяземскому, Жуковскому, Пушкину, бережно хранилъ ихъ долгое время и передалъ, наконецъ, И. С. Аксакову для напечатанія въ *Русскомъ Архивѣ* 1879 г.

Въ январѣ 1836 г. И. С. былъ вызванъ въ Петербургъ, пожалованъ камеръ-юнкеромъ и временно опредѣленъ въ канцелярію министерства иностранныхъ дѣлъ. Часто бывая въ Москвѣ, онъ посѣщалъ П. Я. Чаадаева, о даровитости котораго Шеллингъ далъ ему очень лестный отзывъ. Бесѣды ихъ затрогивали самые высокіе, жизненные вопросы, и П. Я. проливалъ на нихъ яркій свѣтъ. Его *Lettres philosophiques* и *Apologie d'un fou* перешли потомъ къ И. С. Въ 1862 г. онъ ихъ напечаталъ въ Парижѣ (*Oeuvres choisies de Pierre Tchadaief*), чѣмъ оказалъ не малую услугу русскимъ мыслителямъ. Въ Москвѣ выступали тогда западники и славянофилы. По складу своего ума и научнымъ пріемамъ, И. С., какъ и Чаадаевъ, тяготѣлъ болѣе къ западникамъ, но не чуждался и славянофиловъ. «Гагаринъ былъ принятъ», пишетъ Ю. Ѳ. Самаринъ, его лучшій другъ съ самаго дѣтства, «въ такъ называемый славянофильскій кружокъ съ полнымъ радушіемъ; его общительный характеръ и живость располагали въ его пользу и нравились всѣмъ». На самомъ

дѣлѣ И. С. не примыкалъ ни къ какой партіи. Только въ Петербургѣ его соблазнилъ кружокъ, по числу членовъ, называвшійся *les Seize*. Участниками были между прочими: Браницкій, Лермонтовъ, Жерве, Фредериксъ, Монго Столыпинъ, Сергѣй Долгорукій и будущій министръ Валуевъ. Дѣятельность кружка сводилась къ вечернимъ бесѣдамъ, а бесѣдовали такъ, по заявленію Браницкаго, какъ будто бы 3-е отдѣленіе вовсе не существовало.

По кончинѣ дяди, И. С. былъ переведенъ, 13 апрѣля 1838 г., младшимъ секретаремъ въ Парижъ. Такъ была достигнута давно желанная цѣль: представлялась возможность много наблюдать, изучать, заводить знакомства. Въ гостиныхъ герцогини de Rauzan и С. П. Свѣчиной встрѣчались такія личности какъ Беррье (Berryer), Моли (Moli), Монталамберъ (Montalembert), Экштейнъ (Eckstein), Фаллу (Falloux), Ламеннэ (Lamennais). Съ ними велись поучительные разговоры, обсуждались современныя теченія, разрѣшались жгучія задачи. Эти вечера съ ихъ очаровательною обстановкою служили лучшей школою для молодого дипломата. Между тѣмъ научныя занятія, особенно по части славяновѣдѣнія и русской исторіи, шли своимъ чередомъ, и Самаринъ высылалъ въ Парижъ длинные списки соотвѣтствующей литературы.

Такъ прошли четыре года. Жизнь въ Парижѣ прерывалась путешествіями по Германіи, Бельгіи, Голландіи, Англіи. Въ апрѣлѣ 1842 г. наступилъ переломъ, долго таившійся въ глубинѣ души, и развитіе котораго можно прослѣдить по дневникамъ. Послѣдствіемъ его былъ переходъ И. С. въ католичество, а затѣмъ, 10 августа 1843 г., вступленіе въ орденъ іезуитовъ. Его не удержала горячая любовь къ семьѣ и отечеству, онъ отрекся отъ завиднаго положенія, отъ родового имѣнія въ 3000 душъ крестьянъ, отъ всѣхъ благъ міра сего. По его собственному признанію впервые направили его на этотъ путь, съ одной стороны, Чаадаевъ своими мѣткими соображеніями, а съ другой, Филаретъ Московскій и Андрей Муравьевъ, доводы которыхъ онъ считалъ очень слабыми. Постоянное общеніе съ просвѣщенными католиками не могло также не отразиться на немъ. А. И. Тургеневъ, посѣтившій его около этого времени, оправдываетъ его по своему. «Я былъ два раза въ Saint-Acheul», пишетъ онъ К. С. Сербиновичу, «и спорилъ съ послушникомъ Иваномъ Ксаверіемъ; но объ этомъ послѣ; не онъ во всемъ виноватъ, а мы, т.-е. вы, я, Филаретъ, Муравьевъ и весь летаргизмъ нашего православія: опять sapienti sat». Какъ ни какъ, но съ тѣхъ поръ, послѣ перехода въ католичество, соединеніе Восточной Церкви съ Западною стало завѣтною мыслью И. С. Онъ ей посвятилъ свои труды, свою жизнь, и остался ей непоколебимо вѣренъ до гробовой доски.

Окончивъ двухлѣтній новиціатъ въ Saint-Acheul, онъ занимался цѣлые четыре года исключительно богословскими науками, былъ рукоположенъ въ это время священникомъ, потомъ самъ преподавалъ церковную исторію и, наконецъ, побывалъ въ Римѣ. Все это служило какъ бы подготовкой для предстоящей дѣятельности въ Парижѣ, куда онъ прибылъ въ концѣ 1855 года. Къ нему присоединились И. М. Мартыновъ, а впослѣдствіи Е. П. Балабинъ и другіе. Главною задачею этого кружка признавалось всестороннее изученіе Россіи, ея исторіи и быта, съ цѣлью знакомить съ нею иностранцевъ. Личное настроеніе И. С. осталось навсегда богословско-ирепическое. При этомъ, хотя самъ глубоко убѣжденный, онъ не навязывалъ своихъ убѣжденій другимъ, а только усердно ихъ излагалъ, изустно и письменно, предоставляя ихъ оцѣнку внушеніямъ совѣсти каждаго.

Въ такомъ духѣ было написано первое его сочиненіе: *La Russie sera-t-elle catholique? (Paris*, 1856), надѣлавшее не мало шума и появившееся очень скоро въ переводѣ на русскій языкъ, испанскій и дважды на нѣмецкій. По поводу національныхъ возврѣній польская газета *Czas* жестоко обрушилась на автора. Умѣреннѣе, но въ томъ же смыслѣ выразился *Przegląd Poznański* (1857). Слѣдствіемъ этихъ нападокъ была газетная полемика, которая печаталась въ *Univers*. Изъ русскихъ немедленно или нѣсколько позже обратились «къ бывшему соотечественнику

и единовѣрцу, а нынѣ отступнику православія, живущему въ чужихъ краяхъ» съ упреками и опроверженіемъ протоіерей Яхонтовъ, Сушковъ, Хомяковъ, Муравьевъ. Другіе русскіе, не измѣняя своей собственной точки зрѣнія, отнеслись сочувственно къ стремленіямъ И. С. Откликнулся также Н. И. Тургеневъ. Поставивъ вопросъ гораздо шире, перенесши его на всемірную историческую почву, изложивъ свое мнѣніе, онъ такъ окончилъ свое письмо отъ 20 іюля 1856 года: «Вижу въ Васъ человѣка, пожертвовавшаго всѣмъ на свѣтѣ одной высокой, неземной цѣли; человѣка, котораго всякая честная душа должна любить и уважать глубоко».

Съ католической стороны, отчасти и съ польской, послѣдовало полнѣйшее одобреніе. Мысли, изложенныя И. С., произвели глубокое впечатлѣніе на вестфальскаго барона Гакстгаузена (Haxthausen), автора дѣльнаго сочиненія о Россіи. Для ихъ практическаго примѣненія онъ задумалъ обширный планъ. Его перу принадлежитъ введеніе къ одному изъ нѣмецкихъ переводовъ. По его почину три нѣмецкихъ епископа сошлись съ И. С. въ Падерборнѣ и обсуждали вопросъ о соединеніи церквей. Приняты были слѣдующія рѣшенія: вызвать всемірное молитвенное движеніе въ пользу намѣченной цѣли, сблизить молящихся посредствомъ братства наименованнаго *Petrusverein*, и основать особый журналъ, который слѣдилъ бы за его развитіемъ. Haxthausen не замедлилъ отправиться въ Римъ съ докладомъ о происшедшемъ, представлялся кардиналамъ Антонелли (Antonelli) и Барнабо (Barnabò), удостоился аудіенціи въ Ватиканѣ, и получилъ папское одобрительное бреве на имя мюнстерскаго епископа Іоанна Георга (Iohann Georg). Въ ноябрѣ 1857 г. неутомимый баронъ былъ уже въ Баденъ-Баденѣ, и провелъ тамъ четыре недѣли «въ гостяхъ» у незабвенной Великой Княгини Елены Павловны, которая обѣщала свое содѣйствіе въ самыхъ высшихъ кругахъ. Завязалась интересная переписка съ Россіею. Гакстгаузенъ (Haxthausen) обратился къ московскому митрополиту Филарету, прочилъ его въ избранники священнаго дѣла, просилъ его самого молиться о единеніи и предложить синоду предписаніе такихъ же молитвъ. Вмѣсто Филарета отвѣтилъ А. Н. Муравьевъ. Находясь случайно, по его увѣренію, у Филарета при доставленіи письма, онъ взялъ на себя трудъ отповѣди, такъ какъ заграничныя сношенія духовенству не дозволяются. Гакстгаузенъ отписался обстоятельно, но рѣзко. Ему не вѣрилось въ нечаянное совпаденіе тѣмъ болѣе, что письмо было помѣчено изъ Кіева. Несмотря на то, онъ тщательно опровергалъ приведенные Муравьевымъ богословскіе доводы. Дальнѣйшія судьбы этого предпріятія неизвѣстны. Самому И. С. не разрѣшили пріѣхать въ Россію. Даже письмо на Высочайшее имя осталось безъ отвѣта.

Между тѣмъ висѣла въ воздухѣ мечта о заграничномъ періодическомъ изданіи, гдѣ широкое мѣсто было бы предоставлено всякаго рода статьямъ о Россіи. Эта мечта, наконецъ, осуществилась: въ 1857 году появился первый томъ *Etudes de théologie, de philosophie et d'histoire*. Редакціею завѣдывалъ И. С. съ товарищемъ французомъ. Сотрудниками по русской части были И. М. Мартыновъ, болландистъ Де Бюкъ (De Buck) и Вердьеръ (Verdière). Книги выходили раза три въ годъ. Вышло всего шесть книгъ съ статьями богословскаго и историческаго содержанія о Россіи. Съ теченіемъ времени французскій элементъ сталъ все болѣе и болѣе преобладать, такъ что изданіе перешло въ французскія руки и подверглось коренному переустройству. Это не помѣшало И. С. помѣщать въ немъ при случаѣ свои статьи.

Среди постоянныхъ заботъ о родинѣ, его неотразимо прельщалъ Востокъ. Во время Крымской войны, вмѣстѣ съ извѣстнымъ математикомъ Коши (Cauchy), который былъ столь же усерднымъ католикомъ, онъ участвовалъ въ основаніи такъ называемой *Oeuvre des Écoles d'Orient*. Цѣлью общества было школьное и воспитательное дѣло на Востокѣ, главнымъ образомъ добываніе повсюду матеріальныхъ средствъ и предоставленіе ихъ въ пользу мѣстныхъ, учебныхъ заведеній. Первымъ предсѣдателемъ общества выбрали адмирала Матьё (Mathieu), первымъ директоромъ аббата Лавижери (Lavigerie), знаменитаго впо-

слѣдствіи архіепископа алжирскаго. Въ совѣтъ вошли выдающіяся личности дипломатическаго вѣдомства, также военнаго и морского, и представители восточныхъ миссіонеровъ. Общество существуетъ до сихъ поръ и ежегодно высылаетъ на Востокъ довольнотаки крупныя пособія.

Въ виду этой дѣятельности не удивительно, что въ 1859 г. И. С. былъ приглашенъ сопутствовать, въ качествѣ духовника, паломникамъ, отправляющимся въ Іерусалимъ. 3 апрѣля онъ отплылъ изъ Марселя, пробылъ три мѣсяца на Востокѣ и описалъ свое путешествіе въ первомъ томѣ *Etudes* того же 1859 г. Въ слѣдующемъ году онъ опять посѣтилъ Сирійскую миссію, а потомъ провелъ тамъ два года (1862—1864), преподавая церковную исторію въ Газирѣ, гдѣ находилась тогда богословская школа, проповѣдуя по-французски въ Бейрутѣ, изучая арабскій языкъ и мѣстныя особенности. Его задушевное желаніе было поселиться навсегда въ Бейрутѣ и образовать тамъ скромный русскій очагъ. Но, кромѣ другихъ препятствій, его здоровье сильно пострадало отъ непривычнаго климата. Частые недуги принудили его возвратиться въ Европу въ 1865 г. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно жилъ въ Парижѣ, и только нѣкоторое время въ Страсбургѣ и Версали.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ обвиненіи по случаю дуэли Пушкина. Въ 1863 г. нѣкто Аммосовъ выпустилъ книжку подъ заглавіемъ: *Послѣдніе дни жизни А. С. Пушкина со словъ К. К. Данзаса.* Въ ней находилось утвержденіе, будто бы И. С., будучи уже за границею, признался, что подметныя письма, подосланныя Пушкину и причинившія его дуэль, «были писаны у него и на его бумагѣ, но не имъ, а княземъ Петромъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ». Такимъ образомъ И. С. выставлялся соучастникомъ этого гнуснаго дѣла, да къ тому же жалкимъ предателемъ. Долгъ чести обязывалъ автора провѣрить свои утвержденія и привести доказательства. Онъ этого не сдѣлалъ и выдалъ за истину пустой вымыселъ, ибо такого рода признаніе вовсе не состоялось. Долгоруковъ проживалъ тогда въ Лондонѣ, прочелъ въ *Современникѣ* разборъ книжки Аммосова, и съ негодованіемъ отвергъ взведенную на него и на И. С. клевету. Письмо его напечатано въ *Современникѣ* (октябрь 1863) и въ *Колоколѣ* 1 августа того же года. Въ 1865 г., по случаю *Воспоминаній* Соллогуба о Пушкинѣ, *Биржевыя Вѣдомости*, не наведши новыхъ справокъ, воспроизвели разсказъ Аммосова. Тогда И. С., уже вернувшійся изъ Бейрута, заявилъ торжественно, далъ честное слово, что не принималъ никакого участія въ составленіи и посылкѣ роковыхъ для Пушкина писемъ. О Долгоруковѣ онъ также свидѣтельствовалъ, что никакихъ уликъ противъ него не зналъ и не примѣчалъ. Письмо напечатано въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ*, № 154. Все дѣло сводится къ тому, что тяжкое обвиненіе, пущенное въ оборотъ, никѣмъ и никогда не было доказано.

Приблизительно къ тому же времени относится полемика съ Ю. Ѳ. Самаринымъ. Въ сороковыхъ годахъ между обоими друзьями велась оживленная переписка. Она отличалась сердечною откровенностью. Разрывъ совершился на почвѣ вѣроисповѣдныхъ убѣжденій. И вотъ въ 1865 г. Самаринъ печатаетъ въ газетѣ *День*, на имя И. М. Мартынова, пять писемъ противъ іезуитовъ. Между прочимъ онъ горько жалуется на И. С., какъ-будто его книжка *La Russie sera-t-elle catholique?* была доносомъ на славянофиловъ, при чемъ ссылается на общественное настроеніе въ 1851 году. На этотъ упрекъ не трудно было отвѣтить: книжка вышла въ 1856 г., при совершенно новыхъ условіяхъ, вслѣдъ за манифестомъ Александра II. Пользуясь случаемъ, въ письмѣ къ Самарину отъ 18(30) января 1866 г. И. С. изложилъ свой взглядъ на славянофильство и на превозносимыя имъ начала православія, самодержавія и народности. Это письмо смахиваетъ на *profession de foi.*

Дальнѣйшая жизнь И. С. сложилась такъ, что онъ совмѣстно отдавался и чисто духовнымъ занятіямъ и литературнымъ трудамъ. Съ русскими католиками поддерживались близкія сношенія. Нѣкоторое время, пока С. П. Свѣчина была въ живыхъ, ея гостиная служила сборнымъ пунктомъ. Бо́льшая

часть этихъ русскихъ поселилась въ Парижѣ или въ его окрестностяхъ, другіе въ немъ перебывали. Шуваловъ былъ барнабитомъ, Наталья Нарышкина сестрою милосердія. Князь Трубецкой жилъ въ Belfontaine, князь Августинъ Голицынъ въ Версали. Пріѣзжали въ Парижъ Ермоловъ, Печеринъ, князь Ѳедоръ Голицынъ, Щулепниковъ, Эйнерлингъ и другіе. Письма С. П. Свѣчиной къ И. С. освѣщаютъ эту сторону его дѣятельности. Они относятся къ сороковымъ и пятидесятымъ годамъ, но того же рода явленія повторялись и позже при другихъ обстоятельствахъ и среди другихъ личностей. Услужить ближнему И. С. былъ всегда готовъ. Къ нему обращались и французы за совѣтомъ и руководствомъ. Его приглашали въ монастыри и семинаріи для такъ называемыхъ *retraites*. Чаще другихъ съ этою цѣлью вызывалъ его въ Орлеанъ тамошній епископъ и его искренній другъ Mgr Dupanloup. Бывшіе ученики іезуитскихъ школъ знали и уважали И. С. Они сплотились около него въ Парижѣ, и долгое время онъ былъ духовнымъ отцомъ этихъ молодыхъ людей. Нѣсколько лѣтъ сряду онъ занимался маленькими трубочистами, собиралъ ихъ вокругъ себя по воскресеніямъ, утромъ наставлялъ и обучалъ, а вечеромъ пріискивалъ приличныя развлеченія.

Что касается до литературы, то И. С. обмѣнялъ свое несомнѣнное дарованіе на мелкую монету. Взяться за одно крупное дѣло ему не удалось. Помѣхою были многочисленныя связи и сношенія, обширная переписка, плохое здоровье. Его мучила подагра и безсонница. Впрочемъ это было отличительнымъ свойствомъ его характера: быстро переходить отъ одного предмета къ другому, начинать самому, и предоставлять другимъ развитіе начатаго. При всемъ томъ онъ успѣлъ написать не мало: *Le Clergé russé*, *L'Eglise russe et l'Immaculée Conception*, *La vie du S. Folloppe*, и значительное число статей богословскаго и историческаго содержанія, разсѣянныхъ въ *Etudes*, *Correspondent*, *Contemporain*. Кромѣ Чаадаева, онъ издалъ записку барона Haxthausen: *La Question religieuse en Pologne*, анекдоты графа de Maistre, мемуары нунція Аркетти, мемуары о іезуитахъ въ Бѣлоруссіи. *Journal de Bruxelles* считалъ его между своими постоянными сотрудниками. Корреспонденціи о Россіи помѣщались также въ другихъ газетахъ. Должно также упомянуть, что въ бумагахъ И. С. нашлись записки о восточныхъ дѣлахъ, о миссіонерской дѣятельности, о римскихъ порядкахъ и разнаго рода замѣтки по части исторіи, археологіи, генеалогіи и филологіи.

И. С. пережилъ почти всѣхъ своихъ лучшихъ друзей. Особенно его огорчила кончина Н. И. Тургенева, въ семействѣ котораго онъ былъ всегда желаннымъ гостемъ. Дорожилъ онъ также памятью А. О. Смирновой, ея дочь Ольга Николаевна не разъ помянула его добрымъ словомъ. Самъ онъ умеръ въ Парижѣ 8(20) іюля 1882 года. Отпѣваніе происходило въ церкви св. Магдалины. Похороненъ на кладбищѣ Mont-Parnasse.

Н. С. Лѣсковъ, видѣвшій его не задолго передъ его смертью, далъ о немъ такую характеристику: «Онъ не былъ человѣкъ хитрый и совсѣмъ не отвѣчалъ общепринятому вульгарному представленію объ іезуитахъ. Въ Гагаринѣ до конца жизни неизгладимо сохранялось много русскаго простодушія и барственности, соединенной съ тою особою «кадетскою» легкомысленностью, которую часто можно замѣчать во многихъ русскихъ великосвѣтскихъ людяхъ, не разстающихся съ нею даже на значительныхъ высотахъ занимаемаго ими отвѣтственнаго положенія. И. С. Гагаринъ былъ положительно добръ, очень воспріимчивъ и чувствителенъ. Онъ былъ хорошо образованъ и имѣлъ нѣжное сердце. Какою дозою вѣтренности и неосторожной кадетской шутливости онъ былъ одержимъ въ молодости, — я не знаю. Знать это, можетъ-быть, было бы интересно. Но онъ не былъ ни хитрецъ, ни человѣкъ скрытный и выдержанный, что можно было заключить по тому, какъ относились къ нему нѣкоторые изъ лицъ его братства, въ которомъ онъ, по чьему-то удачному выраженію, *не состоялъ іезуитомъ, а при нихъ содержался*» (Историческій Вѣстникъ 1886 г., т. XXV, стр. 273). Напрасно Лѣсковъ дѣлаетъ

эту послѣднюю оговорку: вся переписка И. С. свидѣтельствуетъ, какъ его собратья его любили и уважали, и какъ онъ самъ былъ привязанъ къ ордену. Напрасно тотъ же авторъ настаиваетъ на «кадетскихъ» затѣяхъ: единомышленнику Фаллу (Falloux) и Дюпанлу (Dupanloup) это не къ лицу. Для полноты образа слѣдуетъ еще прибавить, что И. С. неизмѣнно и глубоко любилъ свое отечество.

Неизданныя бумаги и переписка И. С. Гагарина.—Брокгаузъ, Словарь, т. XIV, стр. 767.—Остафьевскій архивъ, т. III, стр. 725—727.—Русскій Архивъ 1865 г. стр. 1241 (Оправданіе іезуита Ивана Гагарина по поводу смерти Пушкина); 1879 г. кн. II, стр. 118—138 (Аксаковъ. Стихотворенія Ѳ. И. Тютчева); 1880 г., стр. 283, 293, (Два письма Ю. Ѳ. Самарина къ И. С. Гагарину).—Русская Старина, 1882 г., т. XXXIV, стр. 454—455; 1888 г., т. LVIII, стр. 599—600; 1900 г., т. CIV, стр. 409—410; 1911 г., т. CXLV, стр. 59—67. (Пирлингъ, В. С. Печеринъ въ перепискѣ съ И. С. Гагаринымъ).— Историческій Вѣстникъ 1882 г.. т. IX, стр. 679 (Некрологъ); 1886 г., т. XXV, стр. 269—273 (Н. Лѣсковъ, «Іезуитъ Гагаринъ въ дѣлѣ Пушкина»).—В. А. Бильбасовъ, «Историческія монографіи», т. II, С.-Пб. 1901. стр. 413—424, (Самаринъ Гагарину о Лермонтовѣ).— П. А. Вяземскій. «Полное собраніе сочиненій», т. IX, С.-Пб. 1884, стр. 208. — Branicki, Les Nationalités slaves. Lettres au R. P. Gagarin, Paris, 1897. — Falloux, Lettres de Madame Swetchine, Paris, 1867, t. II, p. 285—382. — Revue du Monde catholique, Paris, 1883, t. XIX. p. 113—115 (Ch. Clair, Premières années et conversion du prince Jean Gagarin). — Schouvaloff, Ma conversion et ma vocation, Paris, 1859, p. 311—313. — Ghennady, Les écrivains franco-russes, Dresde, 1874, p. 16, 86.

Пирлингъ.

Гагаринъ, князь *Левъ Николаевичъ*, Московскій губернскій предводитель дворянства, сынъ кн. Николая Сергѣевича (см. ниже), родился 3 сентября 1828 г. въ Москвѣ, рано лишился родителей и жилъ у бабушки по матери, гр. Бобринской. Поступивъ въ Петербургскій университетъ, онъ пробылъ въ немъ только годъ и счелъ долгомъ своей чести уйти изъ него вслѣдствіе одного обстоятельства. Въ декабрѣ 1847 г. поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ, а въ февралѣ 1852 г. причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, откуда былъ уволенъ за штатъ въ 1855 г. Въ этомъ же году опредѣлился въ дружину № 109 Государственнаго ополченія съ переименованіемъ въ подпоручики. 1 октября 1856 г. переведенъ въ л.-гв. стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ и назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ. 28 ноября того же года награжденъ орденомъ св. Станислава 3 ст. и 7 апрѣля 1857 г. произведенъ въ поручики. 30 ноября 1857 г. уволенъ отъ военной службы, послѣ чего переселился въ Москву. Въ 1858 г. дворянство Серпуховского уѣзда избрало его членомъ Московскаго губернскаго комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ; 24 марта 1859 г. избранъ почетнымъ попечителемъ Московскихъ гимназій (былъ имъ до 1862 г.). Въ томъ же году назначенъ членомъ попечительнаго совѣта учрежденій общественнаго призрѣнія и попечителемъ Московскаго сиротскаго дома (былъ имъ тоже до 1862 г.). 30 августа 1860 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а 20 декабря того же года избранъ дворянствомъ членомъ Московскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ январѣ 1862 г. вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ дворянства Г. согласился баллотироваться въ кандидаты къ губернскому предводителю дворянства и былъ избранъ, но неожиданно для всѣхъ въ должности предводителя былъ утвержденъ онъ, а не П. П. Воейковъ. Встрѣченный поэтому сначала частью дворянства холодно, Г. постепенно пріобрѣлъ всеобщее расположеніе. Ему пришлось быть предводителемъ въ такое трудное время, когда вводились новое городовое положеніе, земство, новые суды. Человѣкъ большого ума, Г. съ необыкновеннымъ тактомъ руководилъ общественными собраніями и всегда близко къ сердцу принималъ общія нужды. Обладая большимъ состояніемъ, онъ дѣлалъ много добра. Домъ его на Новинскомъ бульварѣ отличался порядкомъ и комфортомъ безъ излишней роскоши. Въ теченіе своего пребыванія въ должности предводителя Г. получилъ званіе камергера (30 августа 1862 г.), чинъ дѣйств. стат. совѣтника (26 августа 1864 г.) и ордена св. Владиміра 3-й ст. и Станислава 1-й ст. и назначенъ въ должность гофмейстера. Г. былъ женатъ на извѣстной петербургской балеринѣ Аннѣ Ивановнѣ Прихуновой (род. 29 января 1830 г.,

†20 августа 1887 г.) и имѣлъ единственнаго сына Владиміра (род. 4 ноября 1851 г.), воспитаніе котораго было его главной заботой. Лѣтомъ 1868 года Г. съ женой и сыномъ отправился за границу, въ Ишль, и здѣсь трагически погибъ вмѣстѣ съ сыномъ 22 іюля: онъ гулялъ съ сыномъ и воспитателемъ послѣдняго по сухому дну пруда, но неожиданно были открыты шлюзы и быстро хлынувшая вода сбила съ ногъ гуляющихъ; воспитателю удалось спастись, а Гагарины утонули. Погребены они оба въ Петербургѣ въ Александро-Невской лаврѣ.

Гагаринъ былъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго общества и помѣстилъ въ трудахъ послѣдняго статью: «Опредѣленіе трехъ неизвѣстныхъ русскихъ денегъ» (Древности, т. II, 52).

Формулярный списокъ (дѣло Москов. Дворян. Депутат. Собранія). — Некрологи въ «Иллюстрированной Газетѣ» 1868 г. № 31, «Вѣсти» 1868 г. № 91 (ст. М. Лонгинова) и «Голосѣ» 1868 г. № 208. — Воспоминаніе о князьяхъ Львѣ Николаевичѣ и Владимірѣ Львовичѣ Гагариныхъ. М. 1874 г.

Гагаринъ, князь *Матвѣй Петровичъ*, Сибирскій губернаторъ, сынъ кн. Петра Аѳанасьевича, казненъ 16 марта 1721 г. Въ боярскихъ книгахъ онъ показанъ стольникомъ уже въ 1686 году, но первое упоминаніе о его службѣ относится къ 1691 году. Съ сентября этого года онъ былъ въ теченіе двухъ лѣтъ товарищемъ воеводы въ Иркутскѣ у своего родного брата, кн. Ивана Петровича Гагарина, съ 1693 до 1695 г. — воеводой въ Нерчинскѣ, или, какъ тогда называли, «въ Даурѣхъ», на границѣ Китайской. Во время его воеводства въ Нерчинскѣ былъ присланъ въ Китай царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами повѣренный, чтобы разузнать, принятъ ли китайскимъ богдыханомъ мирный договоръ, заключенный въ Нерчинскѣ въ 1689 г. Повѣреннымъ этимъ былъ датчанинъ Елизарій Елизарьевъ сынъ Избрантъ, торговавшій въ Россіи съ 1677 года. Передъ отъѣздомъ Избранта изъ Пекина, уже послѣ отпускной аудіенціи у богдыхана, ему были вручены отъ имени китайскаго вельможи Сомготу три «листа» къ кн. Гагарину. Въ нихъ подтверждалось запрещеніе русскимъ подданнымъ ловить звѣрей на китайской землѣ и сообщалось новоизданное повелѣніе богдыхана относительно количества людей, которое можетъ сопровождать пословъ, ѣдущихъ въ Пекинъ. Въ 1695 г. Г. отозванъ изъ Нерчинска, а въ 1696 г. изданъ именной указъ о взятіи съ торговыхъ людей поморскихъ городовъ, которые торгуютъ въ Сибири, показанія относительно уплаты ими таможенныхъ пошлинъ въ 1692—95 гг., въ бытность воеводами въ Иркутскѣ стольниковъ князей Ивана и Матвѣя Петровичей Гагариныхъ, а въ Якутскѣ кн. Ивана Михайловича Гагарина. Очевидно, что до Москвы дошли слухи о ихъ злоупотребленіяхъ и рѣшили эти слухи провѣрить. Торговые люди должны показать, сколько чьихъ товаровъ (воеводъ, ихъ родственниковъ и знакомыхъ) было въ караванахъ въ Китаѣ, а также сообщить, не ѣздили ли съ ними туда родственники и знакомые какихъ-либо воеводъ? Далѣе дѣло шло уже о злоупотребленіяхъ вообще сибирскихъ воеводъ. Кн. Матвѣй Петровичъ былъ, повидимому, не безупреченъ и пользовался своимъ положеніемъ воеводы хотя бы для дешевой покупки въ Китаѣ тѣхъ вещей, которыя дорого цѣнились въ Россіи; это можно заключить изъ суднаго дѣла, возникшаго въ 1700 году вслѣдствіе отказа Г. уплатить «работныя» (по теперешнему комиссіонныя) деньги одному алмазнику за покупку имъ въ Китаѣ для князя драгоцѣнныхъ «каменьевъ», жемчугу и пр.

Какого рода службу несъ Г. въ теченіе пяти лѣтъ, со времени возвращенія въ 1695 г. изъ Нерчинска до 1701 г., неизвѣстно. Несмотря на то, что въ 1701 году Петръ Великій поручилъ Г. надзоръ за дѣланіемъ шлюзовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, неисправности его Нерчинскаго воеводства все еще не были забыты. 1 февраля 1701 г. воеводой въ Нерчинскъ отправленъ стольникъ Юр. Богд. Бибиковъ, и ему данъ особый наказъ, въ 7-мъ пунктѣ котораго предписывалось «сыскать накрѣпко всѣми Нерчинскаго города и уѣздовъ и острожковъ Нерчинскаго пріѣзду русскими людьми и иноземцы, отъ чего въ Нерчинскѣ при кн. Матвѣѣ Гагаринѣ

въ 203 г. (1695), а при Иванѣ Николевѣ въ 207 г. (1699), великаго государя ясачной казнѣ учинился многій недоборъ». Чѣмъ кончился сыскъ Бибикова — мы не знаемъ.

Послѣ взятія Азова и Азовскаго моря въ 1696 г. Петръ I пожелалъ соединить Донъ съ Волгою, чтобы сѣверъ Россіи могъ принять участіе въ движеніи по новому водному пути, и для этой цѣли нашелъ наиболѣе пригоднымъ Иванъ-озеро (въ теперешней Тульской губерніи), соединяющееся посредствомъ Шати и Упы съ Окою. Главнымъ начальникомъ работъ былъ назначенъ Г., завѣдывавшій также и «перекопными» работами въ Вышнемъ-Волочкѣ для соединенія Балтійскаго моря съ морями Каспійскимъ и Черным посредствомъ каналовъ (изъ Волги Тверцою вверхъ, изъ Тверцы во Мсту, а Мстою въ Новгородъ, и оттуда въ Балтійское море). Такъ какъ Вышній-Волочекъ отстоялъ отъ Иванозера на 560 верстъ, то для удобства надзора за работами въ Вышнемъ-Волочкѣ въ 1703 г. кн. Г-ну данъ въ помощники его братъ кн. Василій. Съ 1701 по 1707 г. Г. неустанно трудился надъ выполненіемъ предписанія Петра I относительно дѣланія шлюзовъ. Къ веснѣ 1707 г. было готово 24 шлюза, и работы по соединенію Волги съ Дономъ были доведены до того, что 300 кораблей прошло по каналамъ, соединявшимъ промежуточныя рѣки, которыя снабжали ихъ водою.

Приставивъ Г. къ своему любимому дѣлу — расширенію и упорядоченію водныхъ путей, Петръ I тѣмъ самымъ приблизилъ къ себѣ князя, а потому весьма естественно, что въ 1703 г., на торжественномъ открытіи въ Воронежѣ водяныхъ сооруженій, Г. былъ въ числѣ тѣхъ близкихъ къ Петру лицъ, списокъ которыхъ онъ приложилъ къ своему письму на имя кн. Меншикова. Въ 1703 г., будучи въ Новгородѣ, кн. Г. распоряжался отправкой хлѣба на устье Волхова на плотахъ и стругахъ.

Въ 1706 г. кн. Г. назначенъ «начальнымъ человѣкомъ» Сибирскаго приказа, а съ нимъ въ товарищахъ дьяки Ив. Чепелевъ и Аѳан. Герасимовъ. Согласно царскому указу, ему велѣно писаться «генеральнымъ президентомъ и Сибирскихъ провинцій судьею». Такъ какъ Сибирскій приказъ и Оружейная палата вѣдались однимъ судьей, то Г. приходилось выполнять приказанія Петра I объ изготовленіи и высылкѣ оружія, знаменъ и т. д. Мы находимъ мелочныя, но любопытныя указанія на кругъ дѣятельности Г. въ 1706—1707 гг. въ перепискѣ Петра I съ самимъ Г., а также съ кн. Ѳ. Ю. Ромодановскимъ, извѣстнымъ подъ именемъ «князя-кесаря», съ кн. Никитою Ив. Репнинымъ, кн. Меншиковымъ, Т. Н. Стрешневымъ, Б. П. Шереметевымъ, Ив. Алексѣев. Мусинымъ-Пушкинымъ и Кир. Алексѣев. Нарышкинымъ.

Въ маѣ 1707 г. Г. былъ назначенъ московскимъ комендантомъ и какъ разъ въ это время приказано «Кремль и Китай фортификовать», вслѣдствіе слуха о намѣреніи Карла XII итти изъ Саксоніи въ Польшу для вторженія въ Россію. Весной 1708 г. усиленно шли работы на укрѣпленіяхъ, и сначала изданъ былъ приказъ отобрать у иностранцевъ, жившихъ въ Москвѣ, всѣхъ русскихъ слугъ безъ разбора въ солдаты, а затѣмъ потребовали съ домовъ Нѣмецкой слободы людей для работъ на укрѣпленіяхъ (съ трехъ печей по одному человѣку). Англійскій посланникъ Витвортъ былъ возмущенъ этимъ и съ трудомъ выхлопоталъ у Г. разрѣшеніе англичанамъ сохранить слугъ по списку, представленному имъ кн. Г-ну.

Въ бытность московскимъ комендантомъ Г., кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, долженъ былъ не мало времени и вниманія удѣлять шведскимъ плѣннымъ. 25 августа 1708 г. Витвортъ писалъ статсъ-секретарю Бойлю: «Генералъ-адъютантъ Каниферъ (шведской службы) привезенъ сюда на прошлой недѣлѣ и помѣщенъ у коменданта, кн. Гагарина, которому приказано раздѣлять съ нимъ свой столъ и вообще обращаться любезно». Черезъ годъ того же Канифера и генерала Горна, за тайную переписку съ ихъ правительствомъ, велѣно заключить подъ строгій караулъ въ тюрьму, гдѣ они и просидѣли три мѣсяца. Размѣщеніе въ 1708—1709 гг. шведскихъ плѣнныхъ въ Можайскѣ, Серпуховѣ и

подмосковныхъ селахъ и деревняхъ, назначеніе ихъ къ городскимъ работамъ и приглашеніе на русскую службу также возложено было на кн. Г-на.

Усиленно заботясь о распространеніи въ Россіи техническихъ знаній и объ улучшеніи существующихъ заводовъ, Петръ I велѣлъ Г. въ августѣ 1709 г. отдать англичанину Вилиму Лойдъ стеклянные заводы въ Москвѣ, близъ с. Воробьева, на 10 лѣтъ, съ обязательствомъ увеличить стеклянное производство и обучить этому дѣлу 12 русскихъ. Случалось, что Г. долженъ былъ исполнять порученія лично для царя, напр. изготовить и выслать ему теплое одѣяло на лисьемъ мѣху, крытое парчой.

Въ началѣ 1700-хъ годовъ печатаніе книгъ въ Россіи, исключая церковныхъ, зависѣло исключительно отъ воли и распоряженій царя, а исполнителемъ его приказаній былъ начальникъ Московской типографіи Ив. Алексѣев. Мусинъ-Пушкинъ. Директоромъ этой типографіи съ начала 1700-хъ годовъ до 1722 и съ 1726 по 1731 г. состоялъ бывшій прежде «справщикомъ» Ѳедоръ Поликарповъ; что же касается гравированія чертежей и фигуръ къ выходившимъ книгамъ, то наблюденіе за этимъ въ 1708—1709 гг. было возложено на кн. Г-на. Сохранился цѣлый рядъ писемъ кн. Г-на къ царю и къ Поликарпову, а также письма Мусина-Пушкина и Виніуса, изъ которыхъ мы узнаемъ, между прочимъ, подробности о медленномъ выполненіи чертежей къ трактатамъ: 1) механики и 2) о «вейверкахъ», т.-е. фейерверкахъ, а также къ книгамъ по архитектурѣ, артиллеріи и геометріи. Ощущался недостатокъ въ граверахъ; это можно заключить изъ слѣдующаго письма Мусина-Пушкина къ царю: «А г. Гагаринъ сказалъ, которыя книги у него были архитектурная и фортификаческая, и тѣ книги послалъ онъ къ тебѣ, государю, а фигуры де геометрическія умедлилъ сдѣлать мастеръ (граверъ Пикардъ) для того, что многія иныя твои государевы были дѣла, да и боленъ многое время былъ».

Должность московскаго коменданта налагала на Г. обязанности представительства; онъ умѣлъ держать себя съ достоинствомъ, и насколько цѣнили его вниманіе даже высокопоставленныя лица, можно заключить изъ замѣтки кн. Бориса Ив. Куракина, относящейся къ 1709 г.: «Пріѣздъ до Москвы ставлю себѣ за счастье отъ всѣхъ въ пріемности особливой всего моего вѣку. Но остатне покажу то, что при отъѣздѣ моемъ самомъ имѣлъ въ домѣ своемъ столько персонъ знаменитыхъ, какъ кн. Гагарина—коменданта московскаго, такъ и другихъ прочихъ». Въ іюлѣ 1709 г. Полтавскую побѣду праздновали въ Москвѣ въ теченіе трехъ дней со всевозможными проявленіями радости; съ московскихъ укрѣпленій сдѣлано нѣсколько тысячъ выстрѣловъ; было два обѣда: одинъ у царевича Алексѣя Петровича, другой у кн. Г-на. Баронъ Гизенъ говоритъ въ своихъ Запискахъ, что Г. велѣлъ выставить передъ своими палатами для народа и шведскихъ плѣнныхъ много бочекъ съ виномъ, водкою, медомъ и пивомъ и достаточное количество кушанья. Мѣсяцъ спустя послѣ этихъ торжествъ, 4-го августа, въ Москвѣ былъ сильный пожаръ: сгорѣло около пяти тысячъ домовъ, изъ которыхъ многіе принадлежали знатнѣйшимъ лицамъ, въ томъ числѣ сгорѣлъ новый дворецъ кн. Г-на.

При учрежденіи въ 1708 г. губерній, въ Сибирскую губ. былъ назначенъ «московскій комендантъ и генералъ-президентъ, Сибирскій провинціальный судья» кн. Гагаринъ. Война 1708—1709 г. съ Карломъ XII не дала Петру I возможности подвинуть введеніе губернскаго устройства, и только въ концѣ 1709 г. ему удалось прибыть въ Москву, а въ январѣ 1710 г. начальники губерній занялись подготовительными работами по собиранію въ городахъ и приказахъ свѣдѣній о доходахъ, подлежащихъ взиманію въ ихъ губерніяхъ. Г. прожилъ въ Москвѣ весь 1710 г. и половину 1711 г., несмотря на то, что 6 марта 1711 г. получилъ оффиціальное званіе Сибирскаго «губернатора». Посмотримъ, какого рода указы посылались ему въ 1710 г. и какъ, живя въ Москвѣ, онъ долженъ былъ одновременно съ распоряженіями, въ качествѣ московскаго коменданта, заботиться о приведеніи въ исполненіе царскихъ указовъ, касавшихся Сибирской губ.

Вслѣдствіе пожара, бывшаго въ Москвѣ въ августѣ 1709 г., Петръ I приказалъ сломать въ Кремлѣ и Китай-городѣ деревянныя строенія и лавки и замѣнить ихъ каменными; несостоятельные люди должны были мѣняться мѣстами съ богатыми, имѣющими возможность строить изъ кирпича, при чемъ Г. велѣно слѣдить, чтобы при этой мѣнѣ не были обижены «убогіе». Въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ, напротивъ, не дозволено вновь строить каменныхъ домовъ. Петръ I требовалъ въ теченіе 1710 г. изъ Москвы въ Петербургъ полки московскаго гарнизона, шлюзныхъ мастеровъ, нѣсколько тысячъ мастеровыхъ для адмиралтейскихъ и городовыхъ работъ, годныхъ для военной службы молодыхъ царедворцевъ, солдатъ и рекрутъ и 1000 солдатъ въ Рижскій гарнизонъ. Весной 1710 г. кн. Г-ну велѣно осмотрѣть большіе Боровичскіе пороги и принять мѣры для удобнаго судоходства по рѣкѣ Мстѣ; въ концѣ іюля — выслать въ Петербургъ огородныя сѣмена и коренья и 13 молодыхъ ребятъ, для обученія «огородной наукѣ»; въ сентябрѣ — потребованы золотая парча и соболи къ бракосочетанію царевны Анны Іоанновны съ герцогомъ курляндскимъ Фридрихомъ. Такъ какъ въ Москвѣ находилось много плѣнныхъ шведовъ, то царь возложилъ на Г. надзоръ за лицами, ведущими переписку со Швеціей, а 1 сентября того же 1710 г. ему приказано выслать въ Петербургъ плѣнныхъ шведскихъ генераловъ Пипера, Рейншильда и Зедергельма, подъ надежнымъ карауломъ. Работники къ городовымъ работамъ въ Петербургѣ требовались не только изъ Москвы, но изъ Сибирской губ., гдѣ кромѣ того приказано заготовить провіантъ (13269 четвертей муки) и набрать 738 рекрутъ. Въ концѣ 1710 г. велѣно было Г. командировать особое лицо, для распредѣленія плѣнныхъ шведовъ, бывшихъ въ Азовѣ и Воронежѣ, по разнымъ городамъ Сибирской губерніи. Этимъ не исчерпывался еще однако кругъ дѣятельности кн. Г-на: 9 декабря 1710 г. онъ получилъ отъ царя собственноручную записку о собраніи свѣдѣній о всѣхъ государственныхъ доходахъ и расходахъ на армію, гарнизонъ, флотъ и губерніи.

Въ половинѣ 1711 г. Г. отправился въ Сибирскую губернію; кромѣ азіатской Сибири, въ эту губернію входили также нѣкоторые «приписные поморскіе города», именно верховья Вятки и Камы и почти все теченіе Вычегды; на первыхъ двухъ рѣкахъ она граничила съ Казанской губерніей, на послѣдней съ Архангелогородской губ. Табель 1711 г. опредѣлила доходъ Сибирской губерніи въ 222080 руб., принявъ за точку отправленія не «взятье трехъ лѣтъ» (1705—1707 гг.), а лишь «взятье» одного 1707 г., когда поступленіе было на 125 тысячъ ниже стараго оклада, по которому взимались, до учрежденія губерній, сборы Сибирскаго приказа. Кромѣ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ были еще двѣ важныя статьи дохода: ясакъ и торговля съ Китаемъ. Г., его родственники и пріятели, повидимому, съ перваго же года его губернаторства въ Сибири, стали обогащаться отъ этого китайскаго торга въ ущербъ казнѣ. Слухи о недобросовѣстныхъ дѣяніяхъ сибирскаго губернатора дошли до царя, и онъ велѣлъ Г. вывести изъ Сибири всѣхъ своихъ свойственниковъ. Въ 1712 г. Г. былъ въ Москвѣ; 13-го мая выгорѣла почти треть города (около 15 тысячъ домовъ, не считая надворныхъ строеній и службъ), при чемъ домъ Г. разрушенъ, несмотря на то, что онъ былъ каменный. При Г. находилась въ Москвѣ его «походная Сибирская канцелярія», въ которой онъ 12-го іюня разбиралъ какой-то политическій доносъ, а 13-го іюня выѣхалъ въ Сибирь, какъ видно изъ того, что ландрихтеръ Чепелевъ подписалъ въ этотъ день указъ, которымъ приказывается хранить въ Тобольскѣ денежную казну «до пріѣзду въ Тоболескъ губернатора кн. М. П. Гагарина». Тобольскъ, расположенный на лѣвомъ берегу Иртыша, раздѣлялся на верхній и нижній городъ. Въ верхнемъ городѣ, по указу царя, Г. построилъ каменную крѣпость, названную Кремлемъ.

Въ концѣ 1713 г. Г. получилъ отъ царя дозволеніе прибыть въ Петербургъ. Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ и горный инженеръ Блюгеръ, по порученію Петра I, основательно познакомившійся съ Сибирью. Для упорядо-

ченія уже существовавшихъ рудниковъ и открытія новыхъ Блюгеръ считалъ необходимымъ употребить много работниковъ и значительную сумму денегъ, о чемъ и представилъ донесеніе царю. Сенаторы воспротивились предпріятію Блюгера, такъ какъ желали, чтобы всѣ издержки были покрыты въ первый же годъ, что, конечно, было невозможно. Кн. Г. привезъ изъ Сибири золотого песку, мѣстонахожденіе котораго открылъ только царю; изъ фунта этого песка Блюгеръ, въ присутствіи царя, получилъ 28 лотовъ чистаго золота. Брауншвейгскій резидентъ при петербургскомъ дворѣ Веберъ такъ описываетъ свое посѣщеніе Г. въ его петербургскомъ домѣ: «Кн. Гагаринъ, въ бытность мою въ Россіи, давалъ посредственный (т.-е. не особенно парадный) обѣдъ, на которомъ подано было болѣе 50 рыбныхъ блюдъ, различнѣйшимъ образомъ и на постномъ маслѣ изготовленныхъ. Этотъ вельможа ѣлъ на серебрѣ, жилъ великолѣпно и держалъ себя по-княжески, особенно когда былъ губернаторомъ Сибири. Онъ провелъ меня въ свой кабинетъ и показалъ икону, которая вся была унизана драгоцѣннѣйшими брилліантами, и тамошніе ювелиры увѣряли меня, что эта святыня стоила князю 130.000 рублей». Со словъ Блюгера, тотъ же Веберъ записалъ интересныя подробности о встрѣчѣ Г. китайскаго посольства на границѣ Сибири и объ обѣдѣ, даннomъ въ честь этого посольства. По свидѣтельству Блюгера, Г., котораго, «можно сказать, боготворятъ въ Сибири за его щедрость и доброту», въ продоженіе трехлѣтняго своего губернаторства раздалъ всѣмъ плѣннымъ слишкомъ 15.000 рублей.

Возвратившись изъ Петербурга въ Сибирь, Г., согласно волѣ царя, отправилъ въ 1714 г. въ Охотскъ изъ плѣнныхъ шведовъ достаточное количество матросовъ и корабельныхъ плотниковъ и они построили тамъ морскія суда; среди плѣнниковъ оказался искусный штурманъ Генрихъ Бушъ, родомъ голландецъ, и съ этого времени установилось водяное сообщеніе изъ Охотска въ Камчатку. Въ томъ же 1714 году Петръ I отправилъ въ Тобольскъ подполковника Бухольца, вспомнивъ про донесеніе Г. о находимомъ въ Малой Бухаріи, въ калмыцкомъ владѣніи при городкѣ Эркети, въ рѣкѣ Дарьѣ, песочномъ золотѣ. По инструкціи царя Бухольцъ долженъ былъ взять у Г. 1500 воинскихъ людей и нѣсколько шведовъ (инженеровъ и свѣдущихъ въ минералахъ), построить у Ямышева озера крѣпость, овладѣть городомъ Эркети и разузнать, въ какихъ именно мѣстахъ р. Дарьи находится золото.

Въ 1715 г. Г. былъ вызванъ въ Петербургъ и долженъ былъ «отвѣчать» на обвиненія передъ слѣдственной комиссіей кн. Вас. Влад. Долгорукаго. Однимъ изъ важныхъ, повидимому, пунктовъ обвиненія противъ него было то обстоятельство, что окладъ 1711 г. показанъ имъ слишкомъ низко: «то явная губернаторская неправда и похищеніе казны». Въ дѣйствительности же Г. былъ виновенъ въ «необъявленіи прибора», т. е. въ томъ, что онъ скрывалъ поступленія, превышавшія табель; что касается опредѣленія самаго оклада по даннымъ 1705—1707 гг., сдѣланнаго по распоряженію сената, то не губернаторъ былъ виноватъ, что окладъ оказался слишкомъ низокъ. Несомнѣнно, что поступленія Сибирской губ. значительно превышали окладъ, но въ то же время увеличивался и окладной расходъ губерніи. Г. крайне неаккуратно высылалъ въ Петербургъ окладные сборы. Особенно велики становятся недоплаты Сибирской губ. въ 1715 г., когда онъ ѣздилъ въ Петербургъ, что Г. объясняетъ передачей управленія, во время его отсутствія, оберъ-комиссару Бибикову. «И той ради моей отлучки — читаемъ мы въ одномъ изъ его донесеній — учинилось великое неисправленіе, а въ сборахъ помѣшательство». Вѣроятно это «великое неисправленіе» было одной изъ причинъ того, что дали ходъ старымъ и новымъ доносамъ оберъ-фискала Нестерова. Изъ комиссіи кн. Якова Долгорукова, ведшей дѣло, по словамъ Нестерова, «съ закрытіемъ, какъ ему, Гагарину, въ томъ надобно», слѣдствіе передано въ 1717 г. въ комиссію Дмитріева-Мамонова, Лихарева, Пашкова и Бахметева. Не смотря на то, что Г. уплатилъ тогда въ казну крупную сумму (215229 руб.), за Сибирской губерніей, по справкамъ

канцеляріи сената, числилось съ 1713 г. по 1 октября 1718 г.—305554 руб. При возбужденіи дѣла о недосылкѣ сборовъ, Г. подалъ списокъ расходовъ, которые слѣдовало зачесть въ табельные взносы, такъ какъ часть уплаты производилась, по спеціальнымъ распоряженіямъ сената, на мѣстѣ. По списку Г—а слѣдовало зачесть и скинуть со счетовъ Сибирской губ. 281085 руб.

Еще въ 1714 г. Нестеровъ писалъ царю, что Г. допускаетъ къ Китайскому торгу только своихъ пріятелей, вмѣстѣ съ которыми получаетъ себѣ «превеликое богатство». Для уясненія сущности дѣла слѣдуетъ хотя вкратцѣ сказать, какъ производилась торговля съ Китаемъ. Туда отправлялся царскаго величества «купчина», съ которымъ отпускались казенные товары изъ Сибирскаго приказа и изъ Сибирскихъ городовъ на большую сумму, приблизительно на 200 тысячъ рублей. Въ Москвѣ и другихъ городахъ онъ забиралъ товары у частныхъ лицъ по московской цѣнѣ или по той, какая существовала въ данномъ городѣ, а по возвращеніи изъ Китая отдавалъ каждому изъ «складчиковъ» (такъ назывались люди, отдавшіе свой товаръ купчинѣ) по договору, заключенному въ Сибирскомъ приказѣ, китайскими товарами вдвое.

Пока шло слѣдствіе, Г. продолжалъ жить въ Сибирской губерніи, а въ 1718 г. былъ вызванъ въ Петербургъ, участвовалъ въ Верховномъ судѣ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича и подписался подъ приговоромъ «Губернаторъ Сибирской кн. Матвѣй Гагаринъ». Лишь 11 января 1719 года послѣдовало увольненіе его отъ должности сибирскаго губернатора, съ повелѣніемъ содержать его подъ карауломъ. Недѣлю спустя дана инструкція гвардіи маіору Лихареву: «Ѣхать тебѣ въ Сибирь и тамъ разыскать о худыхъ поступкахъ бывшаго губернатора Гагарина, о всемъ противъ даннаго тебѣ реэстру подлинно, не маня никому, ниже посягая на кого, но какъ доброму и честному офицеру надлежитъ». Въ 6-мъ пунктѣ инструкціи сказано: «Его Царское Величество изволилъ приказать о немъ Гагаринѣ сказывать въ городахъ Сибирской губерніи, что онъ Гагаринъ плутъ и недобрый человѣкъ, и въ Сибири уже ему губернаторомъ не быть, а будетъ присланъ на его мѣсто иной».

Въ 1720 г. китайское правительство, извѣстясь, что будто бы Г. подпалъ подъ гнѣвъ государевъ за то, что проявилъ медлительность въ отправленіи въ Китай писемъ и за то, что произошли въ принадлежащей Китаю Карчинской области непорядки, убійства и пр., прислало русскому правительству такую грамоту: «Понеже сіе все старое изъ подлаго и купеческаго народа ради прибыли своей чинено, того ради мы такія дѣла ни во что почитаемъ; Гагаринъ же чрезъ многіе минувшіе годы никакого озлобленія или затрудненія около нашихъ рубежей не чинилъ, и письма съ обѣихъ сторонъ никогда удерживаемы имъ не были».

Отправленный въ Сибирь майоръ гвардіи Лихаревъ для разслѣдованія на мѣстѣ провинностей Г. прислалъ цѣлый реестръ взятокъ и сборовъ, которыхъ въ приходѣ не оказалось. На слѣдствіи открылось, что Г. утаилъ хлѣбъ, купленный на Вяткѣ для отпуска за море; велѣлъ брать казенныя деньги и товары на свои расходы, а приходныя и расходныя книги кинулъ; бралъ взятки за отдачу на откупъ винной и пивной продажи; писалъ угрожающее письмо купчинѣ Гусятникову, чтобъ прислалъ ему китайскіе подарки, что и было исполнено; удержалъ три алмазныхъ перстня и алмазъ «въ гнѣздѣ», купленный на деньги, взятыя въ китайскій торгъ изъ комнаты царицы Екатерины Алексѣевны и т. д.

17 февраля 1721 г. были даны указы о пытаніи и допросѣ содержавшихся подъ арестомъ людей Г. и о приписки къ дворцовымъ волостямъ всѣхъ деревень, пожалованныхъ ему. 11 марта велѣно допросить Г. по обвиненіямъ на него и пытать его въ застѣнкѣ. 14 марта Высочайше утвержденъ приговоръ Сената о присужденіи Г. къ смертной казни, 15-го велѣно взять въ казну все его движимое и недвижимое имущество. Г. во всемъ повинился и написалъ письмо царю: «Припадая къ ногамъ вашего величества, прошу милосердія и помилованія ко мнѣ погибающему: разыскиваютъ много и взыскиваютъ на мнѣ управленія во время

вѣдѣнія моего Сибирской губ. и покупки алмазныхъ вещей и алмазовъ, что я чинилъ все не по приказному обыкновенію. И я, рабъ вашъ, приношу вину свою предъ вашимъ величествомъ, яко предъ самимъ Богомъ, что правилъ Сибирскую губернію и дѣлалъ многія дѣла просто, непорядочно и не приказнымъ поведеніемъ, такожъ многіе подносы и подарки въ почесть и отъ дѣлъ принималъ и раздачи иныя чинилъ, что̀ и не подлежало, и въ томъ погрѣшилъ предъ вашимъ величествомъ, и никакого ни въ чемъ оправданія кромѣ винности своей принести вашему величеству не могу, но со слезами прошу у вашего величества помилованія для милости Всевышняго къ вашему величеству: сотвори надо мною многобѣднымъ милосердіе, чтобъ я отпущенъ былъ въ монастырь для пропитанія, гдѣ бъ могъ окончить животъ свой, а за преступленіе мое на движимомъ и недвижимомъ моемъ имѣніи да будетъ воля вашего величества». Мы не знаемъ, какого мѣсяца и числа писано было это письмо, такъ какъ у Соловьева, у котораго мы его заимствовали, не выставлены даты.

16 марта 1721 г. Г. былъ повѣшенъ передъ окнами Юстицъ-коллегіи, въ присутствіи царя и всѣхъ своихъ знатныхъ родственниковъ. Спустя нѣсколько времени его перевезли на обширную площадь, недалеко отъ большой новой Биржи, гдѣ Берхгольцъ видѣлъ его на висѣлицѣ 18 іюля 1721 г. Когда было совершенно снято съ висѣлицы тѣло Г. — неизвѣстно; 25 ноября 1721 года послѣдовалъ указъ, чтобы съ помощью желѣзной цѣпи снова укрѣпить его на висѣлицѣ. Въ октябрѣ того же 1721 г. женѣ Г. были возвращены ея приданыя деревни; описанныя имѣнія самого князя пожалованы Мамонову, Девіеру, Пашкову и Брюсу; московскіе и загородные дворы переданы Олсуфьеву, а дворъ въ Петербургѣ, на Петербургскомъ островѣ, пожалованъ бригадиру Шувалову. Себѣ лично Петръ I взялъ два ружья въ серебряной оправѣ и велѣлъ выслать изъ Сибири въ Петербургъ мастера Пиленко, работавшаго ихъ. — Въ Москвѣ, на Тверской улицѣ, у Г. были великолѣпныя каменныя палаты, воздвигнутыя по образцу венеціанскихъ и по плану одного изъ иностранныхъ архитекторовъ. Внутреннее убранство соотвѣтствовало внѣшнему виду. По словамъ Снегирева «разнаго рода дорогое дерево, мраморъ, хрусталь, бронза, серебро и золото употреблены были на украшеніе покоевъ, гдѣ зеркальные потолки отражали въ себѣ блескъ люстръ и канделябръ, гдѣ въ висячихъ стеклянныхъ прудкахъ плавали рыбы, гдѣ разноцвѣтные наборные полы представляли узорчатые ковры». Сохранилась пѣсня о Г., въ которой описываются его «хитрыя» палаты; между прочимъ сказано, что онъ лежитъ на кровати, любуется на рыбу и мечтаетъ послужить въ Сибири и построить потомъ палаты

«не лучше бы, не хуже бы государева дворца,
Только тѣмъ развѣ похуже — золотого орла нѣтъ».

Ужъ за эту похвальбу государь его казнилъ.

Кн. М. П. Гагаринъ былъ женатъ на Евдокіи Степановнѣ Траханіотовой. У него былъ одинъ сынъ кн. Алексѣй Матвѣевичъ, женатый на дочери барона П. И. Шафирова. Одна изъ двухъ дочерей кн. Матвѣя Петровича была замужемъ за гр. Ив. Гавр. Головкинымъ, а другая постриглась въ монахини, чтобы избѣжать брака съ старшимъ сыномъ сенатора гр. Мусина-Пушкина.

Акты ист., V, 475—476. — Доп. акт. ист., X, 269, 272, 276—283.—Перв. Полн. Собр. Зак., тт. III, IV, V. — Оп. Сен. Арх., т. I. — Голиковъ, Дѣянія Петра В., тт. I—VII, IX, XI, XIII—XV. — Письма и бумаги императора Петра Великаго, тт. II и IV (изд. 1887—1900 гг.). Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. М. 1872 г., II. — Рус. Старина, тт. II, V, VI, LXXII, LXXIII, LXXXV, CVI. — Рус. Архивъ, 1865, 1868, 1872, 1878 и 1889 годовъ. — Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., тт. 11, 39, 40, 50, 56, 61, 66, 69 и 79. — Бантышъ-Каменскій, Н. Н. Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 г. Изд. В. М. Флоринскимъ. Казань. 1882 г. — Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца. Изд. Рус. Арх. 1902 г., т. I. — Архивъ кн. Куракина, тт. I—IV. — Мартыновъ. Рус. Старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества (текстъ Снегирева). Изд. 2-е. М. 1852, годъ третій, стр. 24—29. — А. И. Миловидовъ. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ (Историко-геогр. очеркъ). Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1892, кн. I, стр. 1—30.— Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. С.-Пб. 1862, тт. I и II.—Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 16, стр. 243—247.— Устряловъ, Н. Г. Петръ Великій въ Жолквѣ, (Др. и Нов. Россія 1876 г., I, стр. 5—12).—

Милюковъ, П. Н. Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII стол. и реформа Петра Великаго. С.-Пб. 1892, стр. 220, 221, 263, 395, 396, 467—474; прилож. III, стр. 54, 55, 58, 59, 62, 63, 66, 67.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Михаилъ Семеновичъ*, по прозванію *Турокъ*, дворянинъ московскій; племянникъ кн. Аѳанасія Ѳедоровича (см. выше). Въ 1613 г. онъ былъ жильцомъ и попалъ въ списокъ тѣхъ лицъ, которыя не явились на службу, чтобы итти въ Москву съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Царской грамотой велѣно было у всѣхъ, не явившихся на эту службу, отобрать помѣстья и вотчины; не знаемъ, было ли приведено въ исполненіе это повелѣніе. Въ 1616 г. кн. Гагаринъ былъ стряпчій съ платьемъ. Въ 1618 г. — рында въ бѣломъ платьѣ на отпускѣ Кизильбашскихъ пословъ. Съ 1624 по 1646 г. кн. Г. былъ воеводой въ слѣдующихъ городахъ: 1624—26 гг. въ Рыльскѣ; 1627—1628 гг. въ Сургутѣ; 1633—34 гг. въ Коломнѣ; 1639—40 гг. въ Шацкѣ; 1643—46 гг. въ Тобольскѣ, товарищъ воеводы. 15 января 1646 г. кн. Григорій Семеновичъ Куракинъ «по государеву указу поѣхалъ изъ Тобольска въ Москву, не дожидаясь перемѣны, по зимнему пути. А досиживалъ перемѣну товарищъ его князь Михайло Семеновичъ Гагаринъ-Турокъ». Въ промежуткахъ между воеводствами кн. Г. бывалъ у государева стола; весной 1636 г., во время похода царя въ с. Покровское, оставался на Москвѣ и дневалъ и ночевалъ на государевѣ дворѣ съ кн. Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ. Въ боярскихъ книгахъ 7135—7148 (1626—1640) гг. значился въ дворянахъ московскихъ. Умеръ въ 7155 (1646—47) году.

Акты Археограф. Экспед., III, 491.—Др. Рос. Вивл., III, 146, 166, 167.—Рус. Истор. Библ., X, 90, 255. — Акты Моск. госуд., I, 142, 577.—Дв. разр., I, стран. 310, 735, 744, 814, 879, 1147; II, 707; III, 11.—А. П. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ XVII ст., стр. 108, 195, 221, 238, 275.—Алфав. указатель фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Никита Никитичъ*, по прозванію *Сѣченая Щека*, братъ кн. Семена Никитича (см. ниже). Прозваніе онъ получилъ за то, что былъ раненъ въ щеку саблей въ 1615 г. въ одномъ изъ сраженій кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ Лисовскимъ. Съ 1614 до 1640 г. онъ былъ воеводой: 1614—15 гг. въ Старицѣ, гдѣ составилъ дозорную книгу посадскихъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ города; 1616—17гг.—въ Вязьмѣ; 1619—21 гг.—въ Ржевѣ Володиміровѣ; 1623—24 гг.—въ Царицынѣ; 1626—28 гг.—въ Псковѣ (товарищемъ при кн. Василіи Ивановичѣ Туренинѣ); 1629—30 гг.—въ Сольвычегодскѣ; 1632—34 гг.—въ Путивлѣ; 1636—38 гг.—въ Казани; 1640 г.—въ Одоевѣ. Въ іюнѣ 1617 г. кн. Г. и Якову Авксентьевичу Дашкову велѣно ѣхать изъ Москвы сначала въ Калугу, а потомъ въ полки къ атаманамъ и казакамъ, которые стоятъ за р. Угрою, и говорить имъ отъ имени царя, что, по ихъ просьбѣ, имъ велѣно быть на службѣ всѣмъ въ одномъ мѣстѣ и что имъ будетъ выдано жалованье. Кн. Г. и Дашковъ должны итти въ Вязьму въ сходъ къ стольнику кн. Пронскому, взявъ съ собой казаковъ. Если литовскіе люди придутъ подъ Вязьму, или подъ Дорогобужъ, или подъ какой-нибудь другой городъ, то они обязаны отстаивать осаждаемый городъ и сообщать городовымъ воеводамъ о тѣхъ вѣстяхъ, какія будутъ. Между воеводствами въ Ржевѣ Володиміровѣ и въ Царицынѣ кн. Г. присутствовалъ на свадьбѣ царевича Михайлы Кайбуловича съ дочерью Григорія Ляпунова; онъ былъ въ числѣ «сидячихъ бояръ», а жена его Марѳа Михайловна въ «сидячихъ боярыняхъ». Кн. Г. билъ челомъ, что ему невмѣстно сидѣть ниже Ивана Дмитріевича Плещеева, а женѣ его ниже Вельяминовой; вслѣдствіе этого ихъ посадили силомъ; больше челомъ не били. Въ томъ же 1623 и въ 1626 гг. кн. Г. въ «окольничаго мѣсто» приготовлялъ станы во время похода царя Михаила Ѳеодоровича въ монастырь Николы на Угрѣшѣ. Въ 1625 и 1627 гг. онъ бывалъ у государева стола и у стола патріарха Филарета Никитича. Въ 1632 г. встрѣчалъ въ Вязьмѣ цесарскаго посла и до Москвы былъ у него приставомъ; въ томъ же году посланъ въ Архангельскъ встрѣчать наемныхъ нѣмцевъ. Въ 1633 г. въ половинѣ іюня, будучи воеводами въ Путивлѣ, кн. Г. и това-

рищъ его Андрей Усовъ доносили царю о приходѣ къ Путивлю литовскихъ людей и запорожскихъ черкасъ, тысячъ 50, которые постоянно стрѣляли, подкапывались подъ городъ, отвели воду и присылали «смутные листы», но воеводы и ратные люди отстояли городъ и заставили непріятеля уйти. Лишь въ день Благовѣщенія слѣдующаго года кн. Г. и Андрей Усовъ, вслѣдствіе поданной ими челобитной, получили награду за осадное сидѣнье и за то, что побѣдили литовскихъ людей и взяли много острожковъ. Кн. Г. дано къ прежнему его окладу 100 чети и прибавлено денежное жалованье; кромѣ того онъ получилъ: «на шелкахъ шубу въ 130 р. и серебряный кубокъ въ 4 гривенки». Въ 1634 г. кн. Г. встрѣчалъ сначала голштинскихъ, а потомъ шведскихъ пословъ. Осенью 1635 г. онъ посланъ къ Рязанскимъ засѣкамъ, а съ нимъ для засѣчнаго дѣла посланы инженеръ Юстъ Монсенъ, толмачъ Симонъ Карлушъ, чертежникъ и подъячій Харитонъ Гордѣевъ. Кн. Г. и подьячему жалованье не дано, а даны только подводы. Въ 1636—1637 гг. главнымъ судьей во Владимірскомъ Судномъ приказѣ былъ бояринъ Ив. Вас. Морозовъ, а товарищемъ у него кн. Г. 8 сентября 1637 г. онъ посланъ на воеводство въ Казань. На осень 1640 г. должны были быть въ Одоевѣ съ кн. Г. одоевцы, «безъ вѣстей», перемѣняясь черезъ двѣ недѣли; «по вѣстямъ» должны быть всѣ по списку и, кромѣ того, служилые люди изъ Калуги, Мещовска, Серпейска, Алексина, Воротынска, Малоярославца, Медыни, Каширы. 8-го октября этого года кн. Г. отпущенъ въ Москву. Въ боярскихъ книгахъ 7135—1748 (1626—40) гг. числится въ дворянахъ московскихъ.

Др. Рос. Вивл., т. XIII, 128; т. XX, 292, 293.— Доп. акт. ист., XII, 19.—Разр. кн., I, 76, 174, 345—348, 350—354, 386, 643, 717, 762, 926, 1033, 1240, 1349; II, 79, 200, 296, 468, 469, 674.— Дв. разр., I, 151, 189, 235, 279, 280, 417, 456, 538—539, 554, 567—568, 759, 843—844, 937; II, 42, 58, 266, 275, 342, 393, 397, 486, 518, 548, 584, 586, 625.—Акты Моск. госуд., I, 145, 233, 503, 504, 585, 586, 596—601, 627.—Рус. Истор. Библ., II, 556; IX, 523; X, 209, 214.— Памятники дипломатич. сношеній, III, 25—82.— А. П. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ XVII столѣтія, стр. 54, 87, 184, 191, 212, 216, 267.—Алфав. указ. фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Николай Сергѣевичъ*, гофмейстеръ, вице-президентъ Кабинета Его Величества, сынъ дѣйств. тайн. сов. кн. Сергѣя Сергѣевича (1745—1798) отъ брака съ княжной Варварой Николаевной Голицыной (1762—1802), родился 12 іюля 1784 г. въ Лондонѣ (такъ по свидѣтельству матери, на надгробіи же невѣрно указана дата рожденія 19 іюля 1786 г.). 12 января 1801 г. записанъ на службу въ Московскій архивъ иностранныхъ дѣлъ, гдѣ числился до 24 янв. 1802 г. 9 января 1802 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Въ 1807 г. служилъ офицеромъ въ Бѣлорусскомъ гусарскомъ полку, а затѣмъ числился въ вѣдомствѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ іюлѣ 1812 г. при составленіи Московской военной силы назначенъ по Высочайшему повелѣнію шефомъ 1-го пѣхотнаго полка, скорѣйшему сформированію котораго много содѣйствовалъ. Съ этимъ полкомъ участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи. По присоединеніи полка къ арміи оставилъ по болѣзни командованіе имъ. 30 августа того же года пожалованъ въ камергеры, а черезъ годъ (27 августа) уволенъ согласно прошенію отъ службы по болѣзни. 26 іюня 1825 г. исключенъ изъ придворныхъ списковъ за долговременнымъ неизбраніемъ имъ мѣста для дѣйствительной службы. Вновь принятъ на службу 1 января 1831 г. съ назначеніемъ членомъ Кабинета Его Величества и пожалованіемъ въ званіе камергера. Въ томъ же году сопровождалъ Вел. Кн. Елену Павловну въ Англію и по возвращеніи награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст. (1 янв. 1832 г.). 9 апрѣля 1832 г. произведенъ въ дѣйств. стат. совѣтники, а 27 ноября того же года назначенъ управляющимъ Императорскими стеклянными и фарфоровымъ заводами. Г. внимательно слѣдилъ за развитіемъ заводскаго дѣла и способствовалъ ему, чѣмъ могъ: учрежденіемъ порядка дѣлопроизводства, отчетности и т. п. 16 октября 1833 г. Г. назначенъ въ должности гофмейстера и вице-президента Кабинета Его Величества, а 5 декабря 1836 г. пожалованъ въ гофмейстеры съ утвержденіемъ въ должности вице-президента Кабинета. Въ декабрѣ 1837 г.

назначенъ членомъ комиссіи для возобновленія Зимняго дворца послѣ пожара. За время службы въ должности вице-президента награжденъ орденами: св. Станислава 1 ст. (1834 г.), св. Анны 1 ст. (1835 г.), св. Владиміра 2 ст. (1839 г.) и Бѣлаго Орла (1841 г.). 25 іюля 1842 г. кн. Г. умеръ насильственной смертью отъ руки одного изъ своихъ бывшихъ подчиненныхъ, лѣсничаго Сарто-Лахтинскаго имѣнія Рейнмана. При выходѣ изъ присутствія князь встрѣтилъ въ дверяхъ прихожей Рейнмана, который послѣ краткаго разговора выстрѣлилъ въ него изъ пистолета и ранилъ въ шею. Несмотря на медицинскую помощь, князь черезъ нѣсколько минутъ скончался. Рейнманъ объяснилъ, что онъ убилъ Г. изъ-за того, что, несмотря на свое усердіе по службѣ, подвергался притѣсненіямъ и лишился мѣста. Однако, по отзывамъ современниковъ, Г. былъ въ сущности гуманный начальникъ. Человѣкъ очень богатый, онъ жилъ открыто и широко, въ особенности славились его обѣды, на которые съѣзжался весь высшій свѣтъ. Женатъ былъ на гр. Маріи Алексѣевнѣ Бобринской (р. 1798 † 1835 г.). Погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

200-лѣтіе Кабинета Его Императорскаго Величества. С.-Пб. 1911 г., стр. 462, 463.— Русскіе портреты, изд. Вел. Кн. Николая Михаиловича, т. V, 191. — В. Н. Строевъ. Убійство кн. Н. С. Гагарина («Историч. Вѣстникъ» 1906 г., № 3, стр. 955—959).—Дѣла Моск. Двор. Депутат. Собранія. — Императорскій фарфоровый заводъ 1744 — 1904. С.-Пб., стр. 157, 158.—Московское дворянство въ 1812 г. М. 1912. стр. 133, 148, 171,

Гагаринъ, князь *Павелъ Гавриловичъ*, генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ, сынъ кн. Гавріила Петровича (см. выше), родился 8 января 1777 г., 3 лѣтъ былъ записанъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, а черезъ 8 лѣтъ (22 апрѣля 1788 г.) вахмистромъ въ конную гвардію. 28 іюня 1793 г. назначенъ флигель-адъютантомъ въ штабъ генералъ-аншефа кн. Н. В. Репнина и въ 1794 г. послѣдовалъ за нимъ въ Литву, гдѣ Репнину было поручено подавленіе возстанія. Въ 1795 г. откомандированъ былъ къ королю польскому Станиславу-Августу. 18 декабря того же года произведенъ въ секундъ-маіоры, а 5 мая 1796 г. опредѣленъ въ Московскій гренадерскій полкъ. Въ 1799 г. принялъ участіе въ Итальянскомъ походѣ. 15 іюля назначенъ адъютантомъ къ фельдмаршалу Суворову, а 19-го пожалованъ въ полковники съ опредѣленіемъ въ Преображенскій полкъ, въ батальонъ Его Величества. Присланный по приказанію Государя курьеромъ съ извѣстіемъ объ одной изъ побѣдъ Суворова въ Италіи, Г. 25 ноября былъ пожалованъ въ флигель-адъютанты, а на слѣдующій день въ генералъ-адъютанты. Причиной такого быстраго возвышенія Г. было то, что фаворитка Павла I, княжна Анна Петровна Лопухина призналась Государю въ своей любви къ Г. 8 февраля 1800 г. произошло вѣнчаніе Г. и княжны. 26 іюня, черезъ полгода послѣ свадьбы, Г. былъ по прошенію уволенъ отъ службы съ мундиромъ, но уже 1 августа принятъ попрежнему въ службу. Бракъ, способствовавшій возвышенію Г. и, по свидѣтельству нѣкоторыхъ современниковъ, не бывшій счастливымъ, продолжался недолго: черезъ 5 лѣтъ Г. овдовѣлъ. Въ началѣ царствованія Александра I онъ былъ посланникомъ при Сардинскомъ дворѣ (до 1802 г.), въ 1808 г. сопровождалъ Государя на Эрфуртскій конгрессъ, а въ 1809 г. — въ Финляндію. Лѣтомъ того же года ѣздилъ въ Австрію къ Наполеону съ письмомъ Александра I и сообщеніемъ о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ Галиціи противъ австрійцевъ. Въ 1810 г. командированъ былъ въ Берлинъ по случаю смерти королевы Прусской Луизы. 9 августа 1812 г. Г. былъ назначенъ директоромъ Инспекторскаго департамента и 13 декабря 1814 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ. По выходѣ въ отставку Г. заперся въ своемъ домѣ на Дворцовой набережной, наполненномъ больными собаками, которыхъ онъ подбиралъ на улицѣ, и летающими на свободѣ птицами. О внѣшности своей онъ пересталъ заботиться. Единственнымъ мѣстомъ прогулки его былъ садъ, устроенный имъ надъ конюшнями и сараями, съ бюстомъ жены. Съ теченіемъ времени онъ сталъ вести болѣе открытый образъ жизни и въ 1831 г. женился на балеринѣ Маріи Ивановнѣ Спиридоновой.

Князь Г. не былъ чуждъ литературѣ: печаталъ стихи въ «Вѣстникѣ Европы»

Жуковскаго, а въ 1809 г. издалъ замѣтки о своемъ пребываніи въ Финляндіи съ императоромъ Александромъ I, подъ заглавіемъ: «Les treize journées ou la Finlande» (по русски: «Тринадцать дней или Финляндія. М. 1809»). Г. собралъ большую библіотеку, пріобрѣтая всѣ вновь выходящія книги; въ ней было также много рѣдкостей. Онъ скончался 2 января 1850 г. Погребенъ въ Лазаревой церкви Александро-Невской лавры.

Гагаринъ, сынъ извѣстнаго масона Екатерининскаго времени, самъ также былъ масономъ и въ 1818 г. оказалъ союзу Великой Ложи Астреи большую услугу, передавъ ей въ собственность масонское наслѣдіе, перешедшее къ нему отъ отца: конституцію отъ 1779 г. за подписью герцога Карла Зюдерманландскаго и всѣхъ великихъ должностныхъ масоновъ Швеціи, орденское знамя, мечъ, корону и всѣ клейноды, нѣкогда полученные Великою Русскою Національною Ложею отъ шведскаго Капитула. Въ 1818 г. кн. П. Г. былъ присоединенъ къ петербургской ложѣ Орла Россійскаго и вскорѣ же удостоенъ избранія намѣстнымъ мастеромъ и представителемъ въ Великой Ложѣ Астреи. Въ 1820 г. избранъ замѣстителемъ сложившаго съ себя званіе управляющаго ложею Орла Россійскаго князя И. А. Гагарина и на этомъ мѣстѣ оставался до закрытія масонскихъ ложъ, будучи переизбранъ въ 1821 г.— Состоялъ почетнымъ членомъ ложъ не только союза Астреи (Ключа къ Добродѣтели въ Симбирскѣ, Златого Кольца въ Бѣлостокѣ), но и союза Великой Провинціальной Ложи (Елисаветы къ Добродѣтели и Трехъ Свѣтилъ въ Петербургѣ).

Формулярный списокъ (арх. Моск. Двор. Собр.).—Русскій Архивъ 1877 г., т. I, 491, 492 (Записки А. И. Рибопьера). — Шильдеръ, «Павелъ I» (въ приложеніи Записки кн. П. П. Лопухина).—Souvenirs de la comtesse Golovine.— Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, Русскіе портреты, III, 73. — Его же, Дипломатическія сношенія Россіи и Франціи, т. III, IV и V.— Его же, Императрица Елисавета Алексѣевна, II, 157. — Военный Сборникъ 1877 г., № 1, стр. 205 (25 лѣтъ л.-гв. въ Егер. полку). — Пыляевъ, «Чудаки». — Сообщеніе Т. О. Соколовской о масонской дѣятельности Гагарина.

Гагаринъ, князь *Павелъ Павловичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, предсѣдатель Комитета Министровъ и предсѣдательствовавшій въ Государственномъ Совѣтѣ, сынъ кн. Павла Сергѣевича (см. ниже), родился 4 марта 1789 г. въ Москвѣ. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ дома, а затѣмъ воспитывался въ петербургскомъ училищѣ аббата Николя. Уже въ 1801 г. (22 января) онъ былъ опредѣленъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ по московскому архиву юнкеромъ и здѣсь въ 1804 году (1 февраля) произведенъ въ переводчики, а черезъ годъ (1 января 1805 г.), т.-е. когда ему не было еще 16 лѣтъ, получилъ званіе камеръ-юнкера Высочайшаго Двора. Въ 1807 году онъ перешелъ на военную службу и занималъ въ теченіе двухъ лѣтъ послѣдовательно должность адъютанта при главнокомандующемъ 1-й областью Земскаго войска гр. Татищевѣ (съ 4 января 1807 г.), Милорадовичѣ (съ 28 ноября 1807 г.) и фельдмаршалѣ кн. Прозоровскомъ (съ 28 февраля 1808 г). По порученію послѣдняго онъ ѣздилъ изъ Молдавіи съ депешами въ Вѣну. Числясь съ 31 іюля 1807 г. поручикомъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка, Г. 3 апрѣля 1809 г. былъ уволенъ по болѣзни отъ военной службы.

Въ 1810 г. (съ 23 сентября) мы вновь видимъ Г. на гражданской службѣ въ качествѣ совѣтника при правленіи Петербургскаго ассигнаціоннаго банка. Затѣмъ съ сентября 1813 г. по январь 1818 г. Г. былъ чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ министрѣ, а въ 1818 г. онъ былъ назначенъ на должность чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ 2 отдѣленія 6 департамента Сената. Произведенный черезъ годъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, онъ занимаетъ мѣсто оберъ-прокурора одного изъ московскихъ департаментовъ (8-го) Сената, и съ 31 декабря 1823 г. оберъ-прокурора общаго собранія московскихъ департаментовъ Сената, въ этой должности его застала смерть Императора Александра I. Въ слѣдующее царствованіе служебная карьера кн. Гагарина шла такъ же успѣшно. 27 августа 1827 г. онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, а 28 января 1831 г. назначенъ сенаторомъ. 31 декабря 1839 г. ему повелѣно быть первоприсутству-

ющимъ во 2-мъ отдѣл. 6-го департамента. Въ 1843 году Г. была поручена ревизія Астраханской губерніи. Объ этой ревизіи сохранились интересныя свѣдѣнія въ письмахъ И. С. Аксакова, бывшаго въ числѣ помощниковъ сенатора-ревизора. Во время производства ревизіи Г. наблюдалъ за дѣйствіями астраханскаго комитета по снабженію провіантомъ лѣваго фланга Кавказской арміи, разрѣшилъ вопросъ о рыболовствѣ въ Каспійскомъ морѣ, о поселеніи калмыковъ, предохраненіи Астрахани отъ весеннихъ разливовъ и проч. Произведенный въ этомъ же году въ дѣйствительные тайные совѣтники (5 декабря), Г. въ слѣдующемъ году, еще до окончанія производившейся имъ ревизіи былъ назначенъ (26 октября) членомъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ онъ принялъ участіе въ разсмотрѣніи преимущественно юридическихъ вопросовъ; сначала онъ состоялъ въ департаментѣ духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а съ октября 1846 г. — въ департаментѣ законовъ. Когда было раскрыто дѣло петрашевцевъ, то въ особую секретную слѣдственную комиссію по этому дѣлу былъ назначенъ Г. (23 апрѣля 1849 г). Въ 1851 г. (31 марта) онъ становится предсѣдателемъ комитета для изысканія средствъ къ сокращенію дѣлопроизводства и переписки въ административныхъ учрежденіяхъ, но дѣятельность этого комитета не принесла почти никакой пользы, такъ какъ причина зла, которое онъ долженъ былъ исправить, лежала въ общемъ складѣ всего государственнаго управленія, которое осталось безъ всякихъ реформъ до конца царствованія Императора Николая I. Подобное же значеніе имѣла и дѣятельность Г. (съ 1852 по 1853 г.) въ комитетѣ по разсмотрѣнію тогдашней контрольной системы. Когда въ 1855 году (съ этого года Г. состоялъ членомъ Думы по присужденію знаковъ отличія за безпорочную службу) Г. праздновалъ 50-лѣтіе своей службы, то онъ получилъ по этому случаю брильянтовый перстень съ портретомъ новаго Государя, при которомъ онъ еще служилъ цѣлыхъ 18 лѣтъ, достигши самыхъ верховъ бюрократической лѣстницы.

3 января 1857 г. Г. былъ назначенъ членомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, и съ этого времени онъ принимаетъ очень дѣятельное участіе въ разрѣшеніи вопроса объ отмѣнѣ крѣпостного права. Примкнувъ въ этомъ вопросѣ къ реакціонной партіи, Г. всѣми силами защищалъ интересы помѣщиковъ. Работа его въ Комитетѣ выразилась между прочимъ въ томъ, что изъ него, Я. И. Ростовцева и бар. М. А. Корфа была образована комиссія для разсмотрѣнія частныхъ проектовъ, накопившихся въ большомъ числѣ (около 100). Но особенно важной была его роль въ разрѣшеніи вопроса о земельномъ обезпеченіи крестьянъ. Всѣ усилія крѣпостниковъ въ этомъ случаѣ были направлены на то, чтобы удержать возможно большее количество земли въ рукахъ помѣщиковъ. Однимъ изъ результатовъ этихъ усилій и было внесеніе Г. предложенія о такъ называемомъ «дарственномъ» надѣлѣ, имѣвшемъ своимъ результатомъ образованіе сельскаго пролетаріата. Въ силу этого предложенія, вошедшаго съ нѣкоторыми измѣненіями въ ст. 123 Мѣстн. Велик. Полож., помѣщикъ по добровольному соглашенію съ крестьянами могъ подарить имъ часть земли, находившейся въ ихъ пользованіи, и если эта часть составляла не менѣе $^1/_4$ высшаго или указнаго надѣла для данной мѣстности, то этимъ даромъ развязывались всѣ отношенія помѣщика съ крестьянами, и остальная часть земли, бывшей раньше въ пользованіи крестьянъ, за исключеніемъ отданной имъ въ качествѣ дарственнаго надѣла, поступала въ полное распоряженіе помѣщика.

Потерпѣвъ раньше неудачу со своимъ предложеніемъ о томъ, чтобы «надѣлы крестьянъ землей и повинности ихъ помѣщику опредѣлялись въ каждомъ имѣніи по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами при посредствѣ мѣстныхъ учрежденій» (въ Комитетѣ оно было отвергнуто всѣми, а въ Государственномъ Совѣтѣ собрало 16 голосовъ противъ 29), Г. достигъ успѣха со своимъ проектомъ «дарственнаго» надѣла: 11 февраля 1861 г. оно было принято Совѣтомъ единогласно. Многіе изъ крестьянъ прельстились этимъ четвертнымъ надѣломъ, лишь бы

поскорѣе развязать свои отношенія къ помѣщику, но потомъ жестоко въ этомъ раскаялись, увидѣвъ, въ какую земельную нужду благодаря этому они попали, и надѣлъ этотъ, по имени творца называемый «гагаринскимъ», не менѣе справедливо называется «нищенскимъ» или «сиротскимъ».

Защита Г. помѣщичьихъ интересовъ выразилась, кромѣ того, во внесеніи слѣдующаго характернаго предложенія: «Чтобы не образовался классъ пролетаріевъ *дворянъ*, позволить помѣщикамъ по примѣру надѣленія малоимущихъ дворянъ (ст. 516-я X тома Свода Законовъ, ч. I) и чиновниковъ Архангельской губерніи (по 60 десятинъ изъ казенныхъ земель) отрѣзать въ неотчуждаемую на извѣстный срокъ собственность изъ ихъ собственныхъ земель по 120 десятинъ на семейство (или отъ 20 до 40 душевыхъ надѣловъ). Срокъ неотчуждаемости такихъ земель опредѣлить одинаковый со срокомъ, который будетъ назначенъ для окончательной уплаты крестьянами выкупныхъ суммъ. *Поясненіе.* По минованіи этого срока поколѣніе нынѣшнихъ дворянъ съ помощью образованія, приноровленнаго къ новому положенію, не будетъ уже имѣть нужды ни въ какомъ внѣшнемъ обезпеченіи. До тѣхъ поръ люди, не привыкшіе къ условіямъ новаго быта и рискующіе съ продажей имѣнія за долги даже не по ихъ винѣ остаться безъ пищи и безъ крова, по крайней мѣрѣ, умрутъ въ своей усадьбѣ, не безпокоя правительство жалобами и просьбами, а иные и, можетъ-быть, многіе будутъ весьма не безполезны при открывающейся потребности въ мѣстныхъ чиновникахъ». Это предложеніе принято не было.

При самомъ окончаніи разсмотрѣнія реформы 19 февраля въ Государственномъ Совѣтѣ Г. былъ назначенъ (13 февраля 1861 г.) предсѣдателемъ высшей контрольной комиссіи для разсмотрѣнія основныхъ положеній новаго устройства кассъ и ревизіи; въ то же время онъ былъ назначенъ въ комиссію для разсмотрѣнія отчета министерства внутреннихъ дѣлъ за 1860 годъ. 1 января 1862 г. Г. былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ Государственнаго Совѣта. Черезъ этотъ департаментъ и гражданскій (въ соединенныхъ засѣданіяхъ предсѣдательствовалъ Г.), къ сентябрю 1862 г., были проведены основныя положенія судебной реформы 1864 года, и Г. сталъ всецѣло на ихъ сторону, поддерживая ихъ потомъ и въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, въ которомъ онъ съ іюня 1862 г. долженъ былъ на случай болѣзни или отсутствія предсѣдателя Совѣта графа Блудова предсѣдательствовать. Съ этого же времени онъ замѣнялъ предсѣдателя графа Блудова и въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго населенія, а также въ Комитетѣ министровъ. 24 февраля 1864 г. ему повелѣно быть предсѣдательствующимъ въ Государственномъ Совѣтѣ и предсѣдателемъ Комитета министровъ. Кромѣ того, онъ былъ предсѣдателемъ комитетовъ: западнаго, сибирскаго, кавказскаго и по дѣламъ Царства Польскаго. 1 января 1865 г. въ ознаменованіе 60-лѣтняго служенія Престолу и Отечеству и выраженіе искренней и душевной Монаршей признательности за окончаніе въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнія дѣла по преобразованію судебной части ему былъ пожалованъ при особомъ Высочайшемъ рескриптѣ украшенный алмазами портретъ Государя для ношенія въ петлицѣ, на андреевской лентѣ. Когда въ 1865 г. предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта сталъ Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, то Г. повелѣно было предсѣдательствовать въ совѣтѣ въ отсутствіе Его Высочества. Наконецъ, на Г. было возложено еще одно важное порученіе. Когда 28 іюня 1866 г. былъ образованъ Верховный уголовный судъ для разбора дѣла Каракозова, покушавшагося на жизнь Императора Александра II, и 34 другихъ лицъ, обвинявшихся въ принадлежности къ тайному революціонному сообществу, то предсѣдателемъ его былъ назначенъ престарѣлый Г. По отзыву присутствовавшихъ, образъ дѣйствій предсѣдателя суда отличался полнымъ безпристрастіемъ. 16 мая 1867 г. Г. былъ назначенъ на время отсутствія Государя изъ столицы членомъ особой правительственной комиссіи, а 20 мая 1868 г. пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники 1-го класса.

27 января 1869 г. Г. былъ избранъ почетнымъ членомъ Петербургскаго университета. Въ концѣ 1871 г. Г. опасно заболѣлъ и 21 февраля 1872 г. скончался на 81 году жизни въ Петербургѣ; похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Князь Г. имѣлъ всѣ высшіе русскіе ордена: св. Анны 1 ст. (1824, съ Имп. кор. 1831), Владиміра 2 ст. (1826 г.) и 1 ст. (1851), Бѣлаго Орла (1836), св. Александра Невскаго (1840, алмазн. знаки 1848) и Андрея Первозваннаго (1857, алмазн. знаки 1863) и не мало иностранныхъ. Женатъ онъ былъ на дочери генералъ-лейтенанта Г. И. Глазенапа, Маріѣ Григорьевнѣ, и имѣлъ шесть сыновей, изъ которыхъ Сергѣй Павловичъ (1818—1870) былъ архангельскимъ и саратовскимъ губернаторомъ, и одну дочь.

Отчетъ по Государственному Совѣту за 1872 г. — Бар. Корфъ. Восшествіе на престолъ имп. Николая I. — «Русская Старина» 1872 г. № 3. — «Московскія Вѣдомости» 1872 г. № 48. — «Всемірная Иллюстрація» 1872 г. № 167. — «Бессарабскія Вѣдомости» 1872 г. № 19. — Березинъ. Русскій Энциклопедическій Словарь. — Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопедическій Словарь, т.т. VI и VII. — Н. П. Семеновъ Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе императора Александра II, т. т. II и III. — Корниловъ А. А. Крестьянская реформа, стр. 122, 155 и др. — Джаншіевъ. Эпоха великихъ реформъ. Главы I, VII и др. — «Русскія Вѣдомости», 1911 г. № 40 (статья А. А. Мануилова). — Формулярный списокъ. — О кн. П. П. Гагаринѣ см. также Записки сенатора Фишера (Истор. Вѣстн. 1908 г., т. I, 799) и члена Госуд. Совѣта Есиповича (Рус. Стар. 1909 г. № 4).

К. Сивковъ.

Гагаринъ, князь *Павелъ Сергѣевичъ*, генералъ-поручикъ, поэтъ, сынъ князя Сергѣя Васильевича (см. ниже), родился 30 іюня 1747 г., умеръ 2 декабря 1789 г. Записанъ въ службу въ 1757 г. Въ чинѣ полковника, командуя 2 Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ, участвовалъ въ первой турецкой войнѣ и 26 ноября 1774 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. «за храбрость, произведенную имъ 3 сентября 1773 г. при экспедиціи на Гирсовъ: когда непріятель въ числѣ 11-тысячнаго корпуса сдѣлалъ сильное покушеніе, то онъ съ полкомъ своимъ, встрѣтивъ его пушечными и ружейными выстрѣлами, привелъ въ замѣшательство и обратилъ въ бѣгство». Произведенъ въ генералъ-маіоры 5 мая 1779 г. и въ генералъ-поручики — 14 іюля 1788 г. Въ послѣдній годъ жизни былъ Московскимъ оберъ-комендантомъ. Болѣзнь, сведшая его въ могилу, вызвала печатную полемику между врачами, лѣчившими его: докторъ Политковскій сдѣлалъ печатное заявленіе по поводу его смерти, въ отвѣтъ на которое докторъ медицины Вихельгаузенъ издалъ брошюру: «Sur la maladie de feu le prince Paul de Gagarin» (1790), вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ переведенную на русскій языкъ будущимъ митрополитомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ. Добродѣтели Гагарина, послѣ кончины его, воспѣлъ поэтъ Ю. А. Нелединскій-Мелецкій въ стихотвореніи, напечатанномъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Г. былъ женатъ на Татьянѣ Ивановнѣ Плещеевой и имѣлъ 2 сыновей: Андрея и Павла (см. выше) и дочь Софію (1785—1860), за кн. Андр. Петр. Оболенскимъ. Г. написалъ много стихотвореній, которыя послѣ его смерти были напечатаны за подписями К. П. Г., Кн. Па. Га. и К. П. Ггрн. въ журналахъ: «*Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій*» (1792 г., ч. VII. Горацій и Лида, ода, пер. съ фр.; Гроза; 1793 г., ч. IX. Горацій къ Сексту; ч. XI. Портретъ Темиры, Праздникъ Венеринъ; ч. XII. Блаженство; Пѣсня: Я страсти не тая; Роза; Сонъ; Зима), «*Пріятное и полезное препровожденіе времени*» (1794 г., ч. I. Къ мыслямъ, стихотворческій отрывокъ; Все преходитъ въ жизни тлѣнной; Поцѣлуй; Черные и голубые глаза; Пѣсня: Стыдно ль сердцемъ; Вѣнокъ изъ розъ, изъ Дората; Милой ***; Пѣсня: Лизу къ сердцу прижимая; Одна ты мнѣ мила; Разлука; Ода къ моему времени; Подъ древнимъ дубомъ; ч. II. Къ Лизѣ: О ты, которую назвать; Пѣсня: Сидя вмѣстѣ на кусточкѣ; Гимнъ веснѣ; Пѣсня: Въ лазурномъ сводѣ неба; Утренній поцѣлуй; Пѣсня: Въ поднебесьѣ раздается; Мои мысли въ мой день; Пѣсня: При лѣсочкѣ эхо мило; Моя пѣсня безъ Лизеты; ч. III. Птичка; Лиза; Что должно хвалить; Послѣднее прости; ч. IV. Къ Лизѣ: Снѣдаемой тоской; 1795 г. ч. V. Тоска по родинѣ; ч. VII. Литовской Трубадуръ; Неманъ, рѣчинька любезна; 1796 г. ч. X. Гра-

ціямъ) и «*Аониды*» 1798—1799 гг., ч. III. (Къ цитрѣ; Воинъ своей милой: Въ чистомъ полѣ подъ шатрами). Кромѣ того, отдѣльно напечатанъ его переводъ съ французскаго: «Опытъ чувствительности или письма одного персіянина изъ Лондона къ другу его, живущему въ Испаганѣ» (М. 1790); французскій текстъ этого сочиненія представляетъ въ свою очередь переводъ съ англійскаго.

Словари Геннади и Брокгауза. — Военный Сборникъ 1909 г. № 4, стр. 276 (списокъ георгіевскихъ кавалеровъ). — Библіографъ 1888 г. № 1, стр. 20. — Долгоруковъ. Россійская родословная книга, т. I. — А. Н. Неустроевъ. Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг. Спб. 1874. — Ю. А. Нелединскій-Мелецкій. Стихотворенія. Спб. 1876 г., стр. 63.

Гагаринъ, князь *Петръ Аѳанасьевичъ*, стольникъ, сынъ кн. Аѳанасія Ѳедоровича (см. выше). Въ 1636 г., будучи стряпчимъ, во время похода царя Михаила Ѳеодоровича въ Троице-Сергіевъ монастырь оставался на Москвѣ съ бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ. Въ боярскихъ книгахъ 7144—76 (1636—68) гг. числился стольникомъ. Въ 1639 г. дневалъ и ночевалъ у гробовъ царевичей Ивана и Василія Михайловичей. Въ 1665—1667 гг. воевода въ Нарымѣ, въ 1667—1670 гг. въ Березовѣ. Умеръ въ 1670 г. Сынъ Г. — кн. Матвѣй Петровичъ (см. выше).

Др. Росс. Вивл., III, 200.—Доп. акт. ист., V, 375—377. — Рус. Ист. Библ., X, 16, 121, 140, 172. — А. П. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ XVII стол., стр. 15, 146. — Алфав. указ. фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Петръ Дмитріевичъ*, сынъ генералъ-маіора, керченскаго градоначальника кн. Дмитрія Ивановича (1799—1872), внукъ кн. Ивана Алексѣевича (см. выше), родился 3 марта 1827 г., умеръ скоропостижно 20 января 1888 г. Образованіе получилъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, по окончаніи котораго въ 1847 г. поступилъ въ Кабардинскій полкъ. Въ 1852 г. Г. былъ назначенъ адъютантомъ къ фельдмаршалу кн. Барятинскому. До конца дней своихъ онъ сохранилъ глубокое уваженіе къ памяти фельдмаршала, — своего начальника и крестнаго отца старшаго сына. Впослѣдствіи Г. напечаталъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1888 г. № 7) «Воспоминанія о фельдмаршалѣ князѣ Александрѣ Ивановичѣ Барятинскомъ».

Свои «воспоминанія» Г. хотѣлъ передать въ систематическомъ изложеніи, но слабость глазъ и нервное утомленіе, которымъ онъ страдалъ въ послѣдніе годы своей жизни, не позволяли ему самому заниматься усидчивымъ литературнымъ трудомъ, почему разсказъ Г. и былъ записанъ А. П. Мальшинскимъ. Между прочимъ, Г. разсказывалъ и о своихъ встрѣчахъ на Кавказѣ съ Л. Н. Толстымъ, въ бытность его еще артиллерійскимъ юнкеромъ. Этотъ разсказъ также записанъ Мальшинскимъ. Г. погребенъ въ Петербургѣ въ Александро-Невской лаврѣ на Тихвинскомъ кладбищѣ.

Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ рус. пис., умершихъ въ 1888 г.». — «Рус. Вѣстникъ» 1888 г. № 7. — «Русская Старина» 1906 г., т. CXXV, мартъ, стр. 494. — Петербургскій Некрополь, т. I, стр. 520.

Е.

Гагаринъ, князь *Романъ Ивановичъ*, дворянинъ московскій, братъ кн. Силы Ивановича (см. ниже). Въ 1602 г. воевода въ Путивлѣ. Въ 1605 г. одинъ изъ головъ при воеводахъ въ Смоленскѣ. Въ 1606 г., когда послано было войско, съ раздѣленіемъ на три полка, на «Сѣверу», то вторымъ воеводой сторожевого полка былъ Г. Въ сентябрѣ 1607 г. (по сентябрскому лѣтосчисленію) отправленъ въ Калугу противъ «вора Петрушки». 1609 г., февраля 17, въ субботу на масляницѣ, онъ былъ однимъ изъ главныхъ зачинщиковъ попытки сверженія Василія Ивановича Шуйскаго съ Московскаго престола, которая не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ бояре не согласились итти къ Шуйскому съ требованіемъ отказаться отъ царства и разбѣжались по домамъ. Послѣ этого заговорщики (около 300 человѣкъ), во главѣ съ бывшимъ рязанскимъ воеводой Сумбуловымъ, кн. Гагаринымъ и Тимоѳеемъ Грязнымъ, отправились за патріархомъ Гермогеномъ въ Успенскій соборъ и силой потащили его на лобное мѣсто, при чемъ толкали, обсыпали пескомъ и соромъ и сильно трясли

за грудь. На лобномъ мѣстѣ они стали кричать и предлагали выбрать другого царя, ссылаясь на незаконное избраніе Шуйскаго только его приверженцами. Народъ несочувственно отнесся къ предложенію заговорщиковъ, а патріархъ Гермогенъ такъ закончилъ свою рѣчь: «вы забыли крестное цѣлованье, немногими людьми возстали на царя, хотите его безъ вины съ царства свесть, а *міръ* того не хочетъ, да и не вѣдаетъ, да и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не пристаемъ же». При этихъ словахъ Гермогенъ отправился домой. Заговорщики бросились во дворецъ, но Шуйскій не испугался ихъ, и выйдя къ нимъ, сказалъ: «зачѣмъ вы, клятвопреступники, ворвались ко мнѣ съ такою наглостію? если хотите убить меня, то я готовъ, но свести меня съ престола *безъ бояръ и всея земли* вы не можете». Видя всюду неудачу, заговорщики бѣжали въ Тушино. Три мѣсяца съ небольшимъ пробылъ тамъ кн. Гагаринъ; 28 мая онъ пріѣхалъ въ Москву и во всеуслышаніе говорилъ, чтобы остерегались такъ называемаго царя Димитрія, потому что онъ «воръ»; что въ Тушинѣ извѣстно о приходѣ въ Новгородъ нѣмецкихъ людей (шведовъ), которые отбили литовцевъ, и что вся смута заведена литовскимъ королемъ для истребленія православной христіанской вѣры.

Въ мартѣ 1612 г. кн. Д. М. Пожарскій, вслѣдствіе неотступной просьбы костромичей, смѣнилъ ихъ воеводу Ивана Петровича Шереметева, державшаго сторону Владислава. По желанію костромичей онъ далъ имъ кн. Гагарина.

Въ 1616 г. помѣстный окладъ Г.— 700 чети, денежный 50 рублевъ. Въ 1617 г. онъ былъ воеводой въ Карачевѣ, въ 1618—1621 гг. — объѣзжимъ головой для береженья отъ огня въ Старомъ и Большомъ Кремлѣ. Въ 1623 г. былъ въ «сидячихъ боярахъ» на свадьбѣ царевича Михайлы Кайбуловича съ Марьей Григорьевной Ляпуновой. Въ 1626 г. на второй свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича былъ въ числѣ дворянъ за санями. Въ 1624—1625 гг. былъ во Владимірскомъ Судномъ приказѣ товарищемъ у боярина кн. Ив. Вас. Голицына; въ 1626—1628 гг. тамъ же товарищемъ у боярина кн. Ив. Никитича Одоевскаго. Въ 1624—1628 гг. встрѣчалъ турскаго и кизильбашскаго пословъ, былъ рындой въ бѣломъ платьѣ на пріемѣ царемъ кизильбашскихъ купцовъ; оставался на Москвѣ на государевѣ дворѣ съ бояриномъ Ѳед. Ив. Шереметевымъ во время загородныхъ походовъ царя. Въ 1629—1631 гг. воевода въ Ростовѣ. По возвращеніи оттуда въ Москву видѣлъ «государевы очи» въ день Свѣтлаго Воскресенія, 10 апрѣля 1631 г.

Др. Рос. Вивл., XIII, 128, 161. — Разр. кн., I, 400, 519, 538, 664, 723, 765, 1037, 1154, 1262, 1368; II, 187, 284, 350. — Дв. разр., I, 385, 462, 538, 539, 572, 580, 615, 664, 729, 750, 790, 802, 929, 1016; II, 6, 13, 845. — Рус. Ист. Библ, IX, 424, 437, 469. — Акты Моск. госуд., I, 143. — Соловьевъ. Исторія Россіи, VIII, 259, 264, 452. — С. Ѳ. Платоновъ. Исторія смуты, 421, 436, 437. — А. П. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ XVII столѣтія, стр. 93, 188, 193. — С. А. Бѣлокуровъ. Разрядныя записи за смутное время. М. 1907 г., стр. 9, 42, 145, 194, 205, 246, 257. — Кн. Долгоруковъ. Росс. родосл. кн., I.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Семенъ Никитичъ*, дворянинъ московскій, братъ кн. Никиты Никитича (см. выше). Въ теченіе 22 лѣтъ, съ 1610 по 1632 г., онъ былъ воеводой въ восьми городахъ: въ 1610 г. въ Царевѣ городѣ (товарищъ у окольничаго кн. Андрея Хворостинина); въ 1611 г. въ Торопцѣ (товарищъ у кн. Сем. Вас. Прозоровскаго); въ 1613—1614 гг. въ Бѣлевѣ; въ 1614—1615 гг. въ Невелѣ; въ 1616—1619 гг. въ Казани (товарищъ у боярина князя Влад. Тим. Долгорукаго); 1619—1620 гг. въ Вязьмѣ (товарищъ у кн. Ив. Ѳед. Хованскаго); 1627—1629 гг. въ Верхотурьѣ; 1631—1632 гг. въ Новгородѣ. Въ 1614 г. къ Невелю приходили литовскіе люди; за сидѣнье въ осадѣ и за то, что онъ на приступѣ и на вылазкахъ побивалъ литовскихъ людей, Г. получилъ въ награду «шубу, камка бурская разные шелки, на соболяхъ, цѣна 66 р., 30 алт., 2 денги, ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка, 39 волотниковъ съ полузолотникомъ». Въ промежутокъ между воеводствомъ въ Вязьмѣ и Верхотурьѣ кн. Гагаринъ былъ въ 1621 и 1622 гг. приставомъ турскаго посла на пріемѣ у патріарха Филарета Никитича и на отпускѣ у царя Михаила Ѳеодоровича; въ 1625 г. былъ приставомъ у кизильбашскихъ пословъ. Въ 1625—1626 гг.

Г. бывалъ у государева стола. Въ 1626 г. на второй свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича шелъ въ числѣ дворянъ за санями. Въ 1622 г., когда былъ сказанъ украинный разрядъ для обереганья отъ прихода крымскихъ и ногайскихъ татаръ, Г. назначенъ въ передовой полкъ на Дѣдиловъ, а въ большой полкъ на Тулу — кн. Василій Петровичъ Щербатый. Г. билъ челомъ на кн. Щербатаго въ отечествѣ, выставляя, что Гагарины съ Щербатыми никогда не бывали; государь въ отечествѣ ему отказалъ. Въ концѣ мая татары приходили въ уѣзды Данковскій, Епифанскій, Соловскій, Одоевскій и Бѣлевскій, а 3 іюня подъ Дѣдиловъ въ село Долгое, и подъ Долгимъ «стада поимали». 7 іюня посланъ на Тулу Иванъ Яковлевичъ Вельяминовъ для розыску. Въ наказѣ ему читаемъ между прочимъ: «и та война отъ татаръ дѣлаетца воеводцкою оплошкою и не радѣньемъ и не промысломъ»; 3 іюня пришло немного татаръ подъ Дѣдиловъ и были они за три версты, и воевали близко посаду, «а кн. Семенъ Гагаринъ съ Дѣдилова на нихъ выдти не смѣлъ, а послалъ сотни и самъ пошолъ, какъ татаровя навоевався назадъ пошли». Кн. Щербатый, узнавъ о приходѣ татаръ, не послалъ головъ съ сотнями и самъ не пошелъ. «И они бъ впередъ такъ не дѣлали — говорится въ наказѣ, — надъ татары по вѣстемъ промышляли по его государеву наказу и по грамотамъ; а будетъ они впередъ такъ же учнутъ плутати, и имъ отъ государя быти въ великой опалѣ и въ казни». Черезъ нѣсколько дней послѣ этого наказа по вѣстямъ изъ Азова объ азовцахъ и ногайскихъ людяхъ, въ передовой полкъ въ Алексинъ къ кн. Ивану Ѳедоровичу Хованскому велѣно итти въ сходъ съ Дѣдилова кн. Гагарину; по смотру 11 іюня у него всего 332 человѣка.

Др. Росс. Вивл., III, 145; XIII, 161. — Акты Ист., III, 78, 239, 249, 251, 280. — Разр. кн., I, 76, 79, 196, 406, 717, 718, 848, 849, 854—858, 861, 879, 1366; II, 96, 203, 204, 680, 735. — Дв. разр., I, 489, 496, 497, 501, 502, 661, 748, 802, 829, 930; II, 134, 231. — Акты Моск. госуд., I, 108, 109; 145, 155, 156, 306, 486. — А. П. Барсуковъ. Списки городовыхъ воеводъ XVII стол., стр. 30, 41, 54, 86, 146, 153. — С. А. Бѣлокуровъ. Разрядныя записи за Смутное время. М. 1907 г., стр. 106, 180. *В. Корсакова.*

Гагаринъ, князь *Семенъ Семеновичъ*, по прозванію *Ветчина*, воевода, сынъ кн. Семена Ивановича. Въ 1588 г. былъ воеводой въ Крапивнѣ. Въ 1591 г. онъ назначенъ итти изъ Черни въ сходъ въ сторожевой полкъ съ кн. Мих. Кашинымъ. Въ 1592 и 1595 гг. былъ воеводой въ Черниговѣ. Въ 1596 г. на Тулѣ товарищъ воеводы большого полка. Въ 1600 г. стоялъ съ полкомъ въ Михайловѣ; тамъ оставленъ Алексѣй Ром. Плещеевъ, а Г. велѣно быть на полѣ, въ Борисовѣ городѣ.

Симб. Сб., стр. 121, 130, 141. — Барсуковъ, А. П. Списки городовыхъ воеводъ, стр. 137. — Кн. П. В. Долгоруковъ, «Россійская родословная книга», I, 248.

Гагаринъ, князь *Сергѣй Васильевичъ*, дѣйств. тайный совѣтникъ, сенаторъ, сынъ Новгородскаго губернатора кн. Василія Ивановича, родился въ 1713 г. 6 апрѣля 1739 г. назначенъ камеръ-юнкеромъ къ принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, 10 февр. 1742 г. пожалованъ въ камергеры и 20 марта того же года назначенъ камергеромъ къ герцогу Голштинскому Петру-Ульриху, вскорѣ объявленному наслѣдникомъ русскаго престола. Въ 1743 г. онъ съ женой былъ замѣшанъ въ извѣстное Лопухинское дѣло, но благополучно изъ него вышелъ. Екатерина II пожаловала его 2 іюля 1762 г. въ шталмейстеры и въ томъ же году назначила членомъ комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. 1 марта 1765 г. Г. былъ назначенъ сенаторомъ, а 5 марта того же года президентомъ коллегіи экономіи, находившейся въ Москвѣ, но занималъ эту должность только годъ: Императрица, отдавая должное честности и усердію Г—на, была недовольна порядками, установившимися при немъ въ коллегіи, и уволила отъ должности президента съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Уволенъ отъ службы 13 марта 1773 г. Г. былъ любитель садоводства и сельскаго хозяйства и состоялъ членомъ Вольно-Экономическаго общества. При своемъ московскомъ домѣ (теперь Ново-Екатерининская больница) онъ устроилъ «регулярный» садъ, а въ своей подмосковной завелъ англійскій и голландскій рогатый скотъ. По выходѣ въ отставку, съ 1773 по 1778 г. Г. управлялъ замосковными имѣньями Ека-

терины II: волостями Богородицкой и Бобриковской около Тулы и Кіясовской близъ Коломны. Его сотрудникомъ по управленію этими имѣньями былъ извѣстный А. Т. Болотовъ, который въ своихъ запискахъ изображаетъ Г—на прекраснымъ начальникомъ и человѣкомъ. Часто упоминаетъ о немъ въ своемъ дневникѣ и воспитатель цесаревича Павла Петровича С. А. Порошинъ. Г—нъ былъ частымъ гостемъ цесаревича и постоянной мишенью для остротъ и шутокъ Павла Петровича и Н. И. Панина. Такое же отношеніе Г. встрѣчалъ и при большомъ дворѣ. Порошинъ неоднократно отмѣчаетъ: «надъ Гагаринымъ много смѣялись», «шутили надъ нимъ». Князь М. М. Щербатовъ оставилъ такой отзывъ о Г—нѣ: «человѣкъ, знающій мелкую экономію приватнаго человѣка, но впрочемъ совершенный безбожникъ, презирающій всякій законъ, не сдѣлавъ о немъ разсмотрѣнія, глупый и трусъ Двора». Г. скончался въ Москвѣ въ 1782 г. и погребенъ въ своемъ рязанскомъ имѣніи Мишинѣ. Женатъ былъ на графинѣ Прасковьѣ Павловнѣ Ягужинской († 1775 г.), отъ которой имѣлъ 6 сыновей и 2 дочерей.

Семена Порошина записки. С.-Пб. 1883. — Жизнь и приключенія Андрея Болотова. С.-Пб. 1873, т. III. — Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, «Русскіе портреты», т. V, 188. — Наталья Ѳеодоровна Лопухина (Русск. Старина 1874 г., т. III). — Исторія сената, т. V (списокъ сенаторовъ).

Гагаринъ, князь *Сергѣй Ивановичъ*, дѣйств. тайный совѣтникъ, дѣйствительный камергеръ, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, президентъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, сынъ капитана 2 ранга кн. Ивана Сергѣевича (1754—1810), отъ брака съ кн. Марьей Алексѣевной Волконской (1753—1804), братъ дипломата кн. Григорія Ивановича и внукъ кн. Сергѣя Васильевича, родился 17 января 1777 г., умеръ 4 декабря 1862 г. въ Москвѣ (погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ). Получилъ домашнее образованіе. 10 лѣтъ отъ роду (въ 1787 г.) записанъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ, въ 1790 г. переведенъ вахмистромъ въ конную гвардію, а въ 1794 году выпущенъ оттуда капитаномъ въ армію. По выходѣ въ 1795 году въ отставку съ чиномъ секундъ-маіора, опредѣленъ въ гражданскую службу въ комиссію сочиненія законовъ, въ 1796 г. переведенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. 20 января 1799 г. пожалованъ въ дѣйствит. камергеры и 16 августа 1800 г. назначенъ членомъ бергъ-коллегіи. Переведенный 11 іюня 1801 г. снова въ иностранную коллегію, Гагаринъ въ іюлѣ 1802 г. опредѣленъ въ Неаполитанское посольство. Въ 1805—1811 гг. занималъ должность директора училища корабельной архитектуры. 12 дек. 1807 г. произведенъ въ тайные совѣтники. 17 января 1811 г. назначенъ сенаторомъ, присутствовалъ въ 6-мъ департаментѣ. Въ апрѣлѣ 1817 г. вышелъ въ отставку. Въ августѣ 1826 г. вновь принятъ на службу съ назначеніемъ почетнымъ опекуномъ въ Москву. Занимая эту должность, онъ завѣдывалъ колоніями питомцевъ Воспитательнаго дома (съ 1826 г. по май 1832 г.) и домомъ призрѣнія сиротъ, учрежденнымъ Воспитательнымъ домомъ (съ сентября 1830 г.), съ 6 апр. 1827 г. состоялъ членомъ совѣта училища ордена св. Екатерины и управляющимъ Александровскимъ училищемъ. Съ мая 1832 г. по іюль 1833 г. предсѣдательствовалъ въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ. 19 іюля 1831 г. Гагаринъ награжденъ чиномъ дѣйств. тайн. совѣтника, а 22 августа того же года пожалованъ въ оберъ-гофмейстеры и назначенъ президентомъ Московской дворцовой конторы. 3 марта 1835 г. уволенъ отъ послѣдней должности и отъ званія оберъ-гофмейстера. 6 декабря 1842 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ 1843 г. — членомъ московскаго отдѣленія главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній. 15 января 1851 г., согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и разстроенному здоровью уволенъ въ безсрочный отпускъ съ сохраненіемъ носимыхъ званій. Служба Гагарина была награждена многочисленными Высочайшими подарками и знаками отличія, въ томъ числѣ высшими орденами св. Александра Невскаго съ алмазами (29 марта 1836 г.) и Владиміра 1-й ст. (15 апрѣля 1841 г.). Кромѣ государственной службы, кн. Га-

гаринъ большую часть своего времени посвящалъ сельскому хозяйству и Московскому сельскохозяйственному обществу, основанному по его мысли въ 1818—1820 гг., съ учрежденными при немъ комитетами. Въ своей подмосковной, Ясеневѣ, онъ завелъ плодопеременное хозяйство съ травосѣяніемъ, тонкорунное овцеводство и отличное садоводство; ясеневскіе крестьяне получили извѣстность своими яблочными садами и земляничными огородами. Въ селѣ Спасскомъ Данковскаго у. Рязанской губ. было также заведено имъ тонкорунное овцеводство и устроенъ свеклосахарный заводъ. Во время пребыванія за границей онъ вездѣ знакомился съ состояніемъ сельскаго хозяйства, а въ Парижѣ изучалъ химію. На засѣданіяхъ Московскаго сельскохозяйственнаго общества Гагаринъ прочелъ рядъ докладовъ, напечатанныхъ потомъ въ «Земледѣльческомъ журналѣ». Первый напечатанный имъ (въ 1821 г.) трудъ были «Правила, на коихъ основывается паханіе земли». Въ 1821 и 1822 гг. онъ прислалъ изъ-за границы замѣтки о заведеніяхъ Тэера въ Меглинѣ, о состояніи земледѣлія въ Саксоніи, Бельгіи и Франціи и о сѣяльной машинѣ Фелехсберга. Въ 1826 г. онъ читалъ свои замѣчанія на статью И. И. Самарина о его травосѣяніи въ Ярославской губ., въ 1827 г. — замѣчанія на статью Алехина объ улучшеніи рогатаго скота, въ 1838 г. — о содержаніи навоза къ урожаямъ и послѣдующему отъ нихъ изнуренію земли, въ 1839 г. — о ржи, называемой въ Смоленской губ. «подсѣвъ». Эту рожь князь раздавалъ четвериками членамъ общества; еще раньше, въ 1823 г., онъ выписалъ для общества изъ Вѣны гималайскій ячмень. По открытіи сельскохозяйственнаго общества Гагаринъ былъ избранъ начальникомъ II отдѣленія, въ 1823 г. — вторымъ вице-президентомъ, въ 1844 г. — президентомъ и стоялъ во главѣ общества до 1860 г., когда, лишенный зрѣнія и силъ, принужденъ былъ отказаться отъ предсѣдательства. 17 января 1860 г. ему былъ поднесенъ обществомъ дипломъ на званіе почетнаго президента. Во время президентства Гагарина была устроена въ сентябрѣ 1852 г. въ Москвѣ первая выставка сельскаго хозяйства, въ 1855 г. открыта практическая школа шелководства, въ 1856 г. открытъ комитетъ акклиматизаціи животныхъ и растеній. Г. состоялъ также почетнымъ членомъ Императорскаго общества испытателей природы и президентомъ Россійскаго общества любителей садоводства. Большую часть своей жизни онъ прожилъ въ Москвѣ въ своемъ домѣ на Знаменкѣ. Состояніе его было значительное: около 5000 душъ крестьянъ и 30000 десятинъ земли. Гагаринъ былъ женатъ съ 29 апр. 1812 г. на Варварѣ Михайловнѣ Пушкиной (р. 1779, † 1854) и имѣлъ 2 сыновей и 3 дочерей, изъ коихъ зрѣлаго возраста достигли только двое: сынъ Иванъ, перешедшій въ католичество и сдѣлавшійся іезуитомъ (см. выше), и дочь Марія (1815—1902), замужемъ за генераломъ С. П. Бутурлинымъ.

Формулярный списокъ о службѣ. — Некрологъ кн. С. И Гагарина, читанный въ засѣданіи комитета шелководства 8 декабря 1862 г., составл. С. Масловымъ (Журналъ для сельскихъ хозяевъ 1863 г., т. I, № 1 и газета «Наше Время» 1862 г. № 267). — Московскій Некрополь. — Архивъ Раевскихъ, т. II, 122. — Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, Русскіе портреты, т. V, 144.

Гагаринъ, князь *Сергѣй Петровичъ*, составитель «Всеобщаго географическаго и статистическаго словаря», изданнаго въ Москвѣ въ 1843 году. Трудъ представляется вполнѣ законченнымъ и состоитъ изъ трехъ томовъ (первый отъ А до Г, 538 стран.; второй отъ Д до М, 596 стран.; третій отъ Н до Ѳ, 645 страницъ). Онъ составленъ по такой системѣ, которая по признанію самого автора имѣетъ «всеобщую важность и представляетъ собой не литературную роскошь, а необходимое пособіе». Въ пользу труда говоритъ то, что авторомъ не пропущено ни одно чѣмъ-либо замѣчательное мѣсто на земномъ шарѣ и представлено со всѣми своими отличительными чертами. Существеннымъ недостаткомъ труда Гагарина является чрезмѣрная сжатость. Наиболѣе мѣста въ словарѣ отведено Россіи, въ особенности монастырямъ; многимъ же замѣчательнымъ мѣстамъ за границей отведено слишкомъ мало мѣста. Критика того времени встрѣтила трудъ Г. очень сочувственно, хотя отмѣтила нѣкоторые пропуски, признала

большое значеніе словаря и заслуги автора. Гагаринъ предполагалъ впослѣдствіи издать прибавленія къ словарю, но этотъ замыселъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Подробности жизни Г., а также годы рожденія и смерти не извѣстны.

Венгеровъ, Источники словаря, т. I, стр. 682. — Березинъ, Энциклоп. словарь. — «Маякъ» 1844 г. т. XIII, кн. 26, стр. 81. — Современникъ 1844 г., т. XXXIII, стр. 220 — 221. — «Москвитянинъ» 1844 г., ч. II, № 3, стр. 66—67. — «Отеч. записки» 1844 г. т. XXXII, № 1, отд. VI, стр. 23—24. — «Библ. для чтенія» 1844 г., т. LXII, отд. VI, стр. 33—34. — Плетневъ, Мелкіе критическіе разборы, т. II, стр. 417—418.

Е.

Гагаринъ, князь *Сергѣй Сергѣевичъ*, оберъ-гофмейстеръ, директоръ Императорскихъ театровъ, сынъ дѣйств. тайн. совѣтника кн. Сергѣя Сергѣевича, внукъ кн. Сергѣя Васильевича (см. выше), родился 24 ноября 1795 г. въ Москвѣ, началъ службу въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и въ 1815 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Въ 1820 г. перешелъ на службу въ придворное конюшенное вѣдомство и въ 1821 г. назначенъ совѣтникомъ придворной конюшенной конторы. Состоя въ этой должности, получилъ званіе церемоніймейстера и чинъ дѣйств. стат. совѣтника. Въ 1827 г. назначенъ управляющимъ экспедиціей капитула Россійскихъ орденовъ о знакахъ отличія безпорочной службы и въ 1828 г. пожалованъ въ должность гофмейстера. Въ 1827—1828 гг. Г. былъ членомъ комитета, завѣдывавшаго Императорскими театрами, а въ 1829—1833 гг. занималъ должность директора Императорскихъ театровъ. При Г. преобразовано было Театральное училище (10 мая 1829 г.), введена поспектакльная плата, театральное хозяйство приведено было въ порядокъ. Въ 1831 г. открытъ былъ Александринскій театръ. Отзывы о дѣятельности Г. въ должности директора противорѣчивы. По словамъ однихъ, онъ оставилъ по себѣ самую прекрасную память, какъ о добромъ, безпристрастномъ и безкорыстномъ начальникѣ, рѣзко отличавшемся отъ другихъ театральныхъ дѣятелей того времени тѣмъ, что никогда не ухаживалъ за актрисами, по свидѣтельству же другихъ онъ былъ грубъ, вспыльчивъ и недоступенъ; русскимъ театромъ не занимался и рѣдко въ него заглядывалъ. При немъ знаменитый балетмейстеръ Дидло принужденъ былъ выйти въ отставку. Г. оставилъ должность директора въ маѣ 1833 г. послѣ того, какъ министръ Императорскаго Двора отказался увеличить, по его представленію, сумму, отпускаемую на театры. Пожалованный въ 1835 г. въ гофмейстеры и въ 1844 г. въ оберъ-гофмейстеры, Г. занималъ должности сначала вице-президента (1838—1840), а потомъ съ 1849 г. президента гофъ-интендантской конторы. Скончался 5 сентября 1852 г., погребенъ въ Сергіевой пустыни близъ С.-Петербурга. Женатъ былъ на Елизаветѣ Адамовнѣ Валевской (р. 1800 г. † 1886 г.). О его сынѣ Сергѣѣ см. ниже.

Адресъ-календари 1815—1852 гг. — Вел. Кн. Николай Михаиловичъ. Русскіе портреты, V. 190. — Записки Р. М. Зотова (Историч. Вѣстн. 1896 г. т. III). — Вольфъ. Хроника Импер. Театровъ, стр. 16, 29—37. — Петербург. Некрополь, т. I, стр. 520. — Дѣла Москов. Дворян. Депутат. Собранія.

Гагаринъ, князь *Сергѣй Сергѣевичъ*, шталмейстеръ Высочайшаго двора, сынъ оберъ-гофмейстера князя Сергѣя Сергѣевича (см. выше), родился 20 іюня 1832 г. (воспріемникомъ его былъ Императоръ Николай I), умеръ 15 декабря 1890 г. Получилъ образованіе въ Пажескомъ корпусѣ и въ 1851 г. выпущенъ изъ камеръ-пажей корнетомъ въ л.-гв. Конный полкъ. Въ 1851 и 1852 гг. состоялъ въ свитѣ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей во время путешествій ихъ по Россіи и за границей. Во время Крымской войны находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ Балтійское побережье (въ Стрѣльнинскомъ отрядѣ). Въ 1854 г. произведенъ въ поручики и 17 апрѣля 1855 г. назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Николаевичу. Въ 1864 г. былъ уже въ чинѣ полковника. Прослуживъ въ военной службѣ недолго, вышелъ въ отставку. Въ 1883 г. пожалованъ въ шталмейстеры Высочайшаго двора. Обладая большимъ состояніемъ (у него были имѣнія въ Тульской, Саратовской, Казанской и Костромской губ.) и увлекаясь собираніемъ рѣдкихъ и изящныхъ

вещей, составилъ замѣчательную коллекцію картинъ, въ томъ числѣ произведеній Греза, Жана Батиста, Кутюра, а также эмалей, маіоликъ, серебряныхъ блюдъ итальянской работы XVI вѣка и стопъ обронной работы. Состоя членомъ совѣта Центральнаго училища техническаго рисованія барона Штиглица, старался денежными преміями и заказами поощрить учащихся къ занятіямъ по техническому рисованію. Съ 1860 г. состоялъ почетнымъ членомъ Академіи Художествъ. Былъ основателемъ Новаго клуба въ С.-Петербургѣ. Женатъ на графинѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Паленъ. Погребенъ въ Сергіевой пустыни близъ С.-Петербурга.

Фрейманъ. Пажи, стран. 866. — Некрологи въ «Новомъ Времени» 1890 г. № 5319 и «Новостяхъ» 1890 г. отъ 18 декабря — Формулярный списокъ.

Гагаринъ, князь *Сила Ивановичъ*, дворянинъ московскій, братъ кн. Романа Ивановича (см. выше). Въ 1606 г. онъ былъ воеводой въ Тарѣ; въ 1609 г. въ Ярославлѣ; въ 1610 г. въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. Въ 1609 г. выдержалъ въ Ярославлѣ осаду поляками: 1 мая на зарѣ «воры» и литовскіе люди взяли большой острогъ; Г. и ратные люди сидѣли въ среднемъ острогѣ и въ Спасскомъ монастырѣ и должны были отбивать нападенія непріятеля по 2—3 раза въ день.

Акты Археограф. Эксп., II, 223.—Др. Росс. Вивл., III, 123.—Акты Ист. II, 152, 253, 294, 304.—Разр. кн., I[1], 815.—А. П. Барсуковъ, Списки городовыхъ воеводъ XVII стол., стр. 171, 227, 286. — Собр. Госуд. Гр., II, 368—369.

В. Корсакова.

Гагаринъ, князь *Ѳедоръ Сергѣевичъ*, полковникъ, младшій сынъ кн. Сергѣя Васильевича (см. выше), родился 23 декабря 1757 г. Будучи полковникомъ Московскаго гренадерскаго полка, участвовалъ во второй турецкой войнѣ и 18 марта 1792 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. за отличіе въ сраженіи при Мачинѣ. Въ 1794 г. находился и командовалъ баталіономъ Сибирскаго гренадерскаго полка въ Польшѣ и погибъ во время возстанія въ Варшавѣ 17 апрѣля. Когда командовавшій Сибирскимъ полкомъ генералъ Милашевичъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, Г. принялъ команду, но уже черезъ нѣсколько минутъ тоже былъ раненъ. Толпа мятежниковъ бросилась на него, и одинъ кузнецъ ударилъ его въ високъ желѣзной шиной. Ударъ оказался смертельнымъ. Г. былъ женатъ на княжнѣ Прасковьѣ Юрьевнѣ Трубецкой (род. 1762 г. † 1848 г.), по смерти его вышедшей замужъ за П. А. Кологривова, и оставилъ 2 сыновей: Ѳедора (генералъ-маіоръ, род. 1787 г. † 1863 г.) и Василія († 1829 г.) и 4 дочерей, изъ коихъ старшая, Вѣра Ѳедоровна, была замужемъ за поэтомъ кн. П. А. Вяземскимъ.

Вел. кн. Николай Михаиловичъ, «Русскіе портреты», V, 15.—Полн. собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. VII «Послѣдніе годы Рѣчи — Посполитой», С.-Пб. 1905, стран. 571—573.— Воен. Сборн. 1910 г. № 5 (Кавалеры ордена св. Георгія за 140 лѣтъ).—Кн. П. Долгоруковъ, «Росс. родосл. книга», I, 243 (по Долгорукову Гагаринъ—генералъ-маіоръ).

Гагарины, князья, — вѣтвь князей Стародубскихъ, родоначальникомъ которыхъ былъ младшій сынъ великаго князя Всеволода Большое Гнѣздо, князь Иванъ Всеволодовичъ. Отъ него произошли также Пожарскіе, Хилковы, Ряполовскіе, Ромодановскіе, Татевы, Палецкіе, Гундоровы и др. Потомокъ его въ 7-мъ колѣнѣ, кн. Михаилъ Ивановичъ Голибѣсовскій получилъ прозвище Гагары, отчего потомки его стали прозываться Гагаринымы. Отъ сыновей Гагары пошли 4 вѣтви; изъ нихъ вторая вѣтвь угасла еще въ XVI вѣкѣ, а первая, къ которой принадлежалъ участникъ Чесменскаго боя, *кн. Василій Андреевичъ*, — въ концѣ XVIII вѣка. Изъ третьей линіи произошли *Романъ Ивановичъ*, *Сила Ивановичъ*, *Семенъ* и *Никита Никитичи*, *Сергѣй Васильевичъ*, *Гавріилъ Петровичъ* и *Иванъ Алексѣевичъ*, а изъ четвертой — *Семенъ Семеновичъ*, *Аванасій Ѳедоровичъ* и *Матвѣй Петровичъ*. Въ XVII вѣкѣ Гагарины не достигали чина выше стольника, но въ XVIII и XIX ст. многіе члены этого рода достигли виднаго придворнаго и служебнаго положенія, главнымъ образомъ потомки кн. Сергѣя Васильевича.

Кн. П. Долгоруковъ, Росс. родосл. кн., I, 27.

Гагаринъ, *Петръ Петровичъ*, врачъ, родился 28 ноября 1837 года. (у Змѣева 1834). Окончилъ курсъ

въ Московскомъ университетѣ съ званіемъ лѣкаря въ 1860 (1859) году; въ 1862—63 гг. служилъ городскимъ врачомъ въ Вышнемъ Волочкѣ, откуда переѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ получилъ мѣсто ординатора при повивальномъ институтѣ Великой Княгини Елены Павловны и всецѣло посвятилъ себя гинекологіи и акушерству. При учрежденіи училища для повивальныхъ бабокъ при городской Калинкинской больницѣ Г. предложилъ свои услуги для безвозмезднаго преподаванія слушательницамъ гинекологіи; преподаваніе онъ велъ настолько успѣшно, что ему предоставлена была должность доцента безъ конкурса, хотя послѣдній требовался по уставу. Въ 1874 г. Г. состоялъ доцентомъ и ординаторомъ Калинкинской больницы. Умеръ въ Ниццѣ отъ чахотки 20 ноября 1875 г. Г. состоялъ членомъ Общества русскихъ врачей въ С.-Пб. Кромѣ нѣсколькихъ печатныхъ трудовъ, послѣ него остались еще неоконченныя литографированныя лекціи по гинекологіи. Печатные труды его: 1) Случай смерти отъ вхожденія воздуха въ вены во время спринцеванія въ полость матки (Прот. О-ва русск. врач. въ С.-Пб. 1866—67 г. стр. 219); 2) Разъясненіе слуховъ объ эпидеміи родильной горячки въ С.-Пб. (Тамъ же 1867—68 г. стр. 278); 3) О выгодахъ и невыгодахъ употребленія хлороформа при нормальныхъ родахъ (Тамъ же 1867 г. стр. 492); 4) Некрологъ В. И. Тарасова (Медицинскій Вѣстн. 1868 г., 29).

Змѣевъ. Русскіе врачи-писатели.—С.-Пб. Вѣдомости 1875 г. № 319.— Рус. Некрополь за границей, вып. 1.— Иллюстр. Недѣля 1875 г. № 48.

Гагаринъ, *Петръ Сергѣевичъ*, штабъ-лѣкарь, происходилъ изъ духовнаго званія, общее образованіе получилъ въ Рязанской семинаріи, откуда въ 1818 г. поступилъ въ С.-Пб. медико-хирургическую академію казеннымъ воспитанникомъ. Окончивъ въ 1822 г. курсъ лѣкаремъ 1-го отд., тогда же былъ назначенъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ. Въ 1825 г. Г. получилъ званіе штабъ-лѣкаря; въ 1828 г. назначенъ въ Тульчинскій военный госпиталь. Умеръ въ Тульчинѣ въ 1829 г. Написалъ: «Излѣченіе моксой падучей болѣзни съ параличемъ» (В.-Медиц. Журн. 1827, ч. IX, 3).

Змѣевъ. Русскіе врачи-писатели.

Гагемейстеръ, *Александръ Леонтьевичъ*, генералъ-лейтенантъ, почетный опекунъ, попечитель Петербургскихъ и Царскосельской Маріинскихъ женскихъ гимназій, родился 14 сентября 1831 г. Происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи. Получивъ образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, 26 мая 1849 г. онъ былъ выпущенъ прапорщикомъ въ л.-гв. Волынскій полкъ. Въ декабрѣ 1850 г. Г. былъ произведенъ въ подпоручики, а въ августѣ 1854 г. — въ поручики. Въ ноябрѣ 1855 г. онъ былъ назначенъ бригаднымъ адъютантомъ и въ апрѣлѣ 1856 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ маѣ того же года, Г. былъ переведенъ л.-гв. во 2-ой стрѣлковый баталіонъ и назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ, въ апрѣлѣ 1857 г. — произведенъ въ капитаны, а въ апрѣлѣ 1861 г. — въ полковники. Въ апрѣлѣ 1862 г. Г. назначенъ командиромъ 4-го стрѣлковаго баталіона, а въ маѣ слѣдующаго года — командиромъ 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка, съ которымъ и принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 г. Назначенный военнымъ начальникомъ Конинскаго, а потомъ Ленчицкаго уѣздовъ и командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ нанесъ пораженіе шайкамъ мятежниковъ въ Болимовскомъ лѣсу, при колоніяхъ Кишва и Хайно, а затѣмъ, находясь въ составѣ отряда генерала Костанды, участвовалъ въ пораженіи скопищъ Юнга въ лѣсахъ при селеніи Осовѣ. Въ апрѣлѣ того же года отрядъ Г. поступилъ подъ начальство генерала Краснокутскаго и разбилъ на голову скопище Тачановскаго при дер. Игнацовѣ. Съ расформированіемъ отряда генерала Краснокутскаго, Г. командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ и нанесъ повстанцамъ пораженія: въ маѣ скопищу Оборскаго при колоніи Пискары, въ августѣ шайкамъ Скавронскаго и Чайковскаго при Волѣ-Цыруговой и, наконецъ, Парчевскому и Шумлянскому при м. Жизлинѣ. За эти дѣла Г. былъ награжденъ орденами св. Станислава 2 ст. съ мечами и Императорской ко-

роной и св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ и золотой саблей, а также маіоратомъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ іюнѣ 1869 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Финляндскаго военнаго округа и въ апрѣлѣ 1870 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Независимо отъ обязанностей начальника штаба, Г. принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ русской классической гимназіи въ Гельсингфорсѣ и въ трудахъ отдѣленія общества «Краснаго Креста». Въ 1874 г. на него было, кромѣ того, возложено исполненіе обязанности начальника мѣстныхъ войскъ и инспектора госпиталей округа. Въ іюлѣ 1876 г. Г. былъ назначенъ въ свиту Его Величества, а въ августѣ 1880 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Принимая дѣятельное участіе въ устройствѣ и развитіи русскихъ школъ въ Финляндіи, онъ состоялъ сначала членомъ попечительнаго совѣта русскихъ учебныхъ заведеній въ Гельсингфорсѣ, а затѣмъ былъ назначенъ предсѣдателемъ совѣщательнаго комитета по дѣламъ русскихъ училищъ въ Финляндіи. Въ январѣ 1887 г. Г. назначенъ почетнымъ опекуномъ Петербургскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи и попечителемъ Петербургскихъ и Царскосельской женскихъ гимназій. Не мало положилъ онъ труда для улучшенія этихъ гимназій во всѣхъ отношеніяхъ, и въ особенности заботился о физическомъ развитіи учениць. По его настоянію было уменьшено количество задаваемыхъ на домъ уроковъ (ежедневно не болѣе, какъ по 3 предметамъ). Въ холерное время онъ устроилъ во всѣхъ гимназіяхъ въ перемѣну питье чая. Гагемейстеръ былъ также управляющимъ Гатчинскимъ Николаевскимъ Сиротскимъ Институтомъ. Скончался онъ 22 ноября 1892 года въ Гатчинѣ, отъ грудной жабы. Погребенъ на Никольскомъ кладбищѣ въ Александро-Невской лаврѣ.

Русскій Инвалидъ 1892 г. № 258.—Новое Время 1892 г. № 6014.—Петербург. Некрополь, I, 521.

Е. Александровичъ.

Гагемейстеръ (фонъ-), *Леонтій (Людвигъ) Андреяновичъ*, капитанъ 1-го ранга, мореплаватель, родился 16 іюня 1780 г. въ Дростенгофѣ (Лифляндія). Получивъ воспитаніе въ Ревелѣ, въ 1795 г. поступилъ волонтеромъ во флотъ и въ 1796 г. совершилъ на военномъ суднѣ «Прохоръ» плаваніе къ берегамъ Англіи, Голландіи и Франціи. Въ 1797 г. произведенъ въ мичманы. Въ началѣ 1798 г. переведенъ въ Архангельскъ и весной отплылъ съ эскадрой въ Англію. Во время войны съ Франціей отличился 15 августа 1799 г. при высадкѣ англійскихъ войскъ въ Голландіи. Въ 1802 г. отправленъ съ другими флотскими офицерами въ Англію и на англійскомъ линейномъ кораблѣ «Argus» ходилъ въ Вестъ-Индію и къ западнымъ берегамъ Африки, при чемъ отличился при штурмѣ крѣпости на островѣ св. Люціи. Въ 1804 г. плавалъ по Средиземному морю и былъ на Мальтѣ, въ Египтѣ и Кадиксѣ; въ этомъ же году произведенъ въ лейтенанты. Въ 1805 г., состоя подъ командой Нельсона, отличился въ сраженіи при испанской крѣпости Санъ-Педро. Знаменитый англійскій адмиралъ въ лестныхъ выраженіяхъ рекомендовалъ своего бывшаго подчиненнаго русской адмиралтействъ-коллегіи при возвращеніи его въ Россію въ томъ же году. 20 октября 1806 г. Г., начальствуя судномъ «Нева», отправился изъ Кронштадта въ первое кругосвѣтное плаваніе. Обогнувъ мысъ Горнъ, онъ въ 1807 г. былъ на Ситхѣ, въ ноябрѣ 1808 г. на Сандвичевыхъ островахъ и въ іюнѣ 1809 г. у береговъ Камчатки. Согласно найденному въ Охотскѣ предписанію онъ оставилъ тамъ судно и съ командой отправился сухимъ путемъ въ Петербургъ, куда и прибылъ въ началѣ 1811 г. За свое плаваніе Г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. и 600 рублей годового пенсіона. Въ томъ же 1811 г. онъ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Съ 1812 по 1815 г. состоялъ начальникомъ Иркутскаго адмиралтейства, заботился о посылкѣ строительныхъ матеріаловъ въ Охотскъ и первый началъ строить суда для плаванія по Байкалу. Въ 1815 г. былъ командированъ въ Швецію, Норвегію, Англію и Францію. По возвращеніи получилъ въ командованіе суда Россійско-Американской компаніи «Суворовъ» и «Кутузовъ» и, находясь на послѣднемъ, совершилъ второе круго-

свѣтное плаваніе. Отплывъ 24 сентября 1816 г., онъ посѣтилъ Бразилію, Перу, Калифорнію и въ ноябрѣ 1817 г. прибылъ на Ситху. Здѣсь нѣкоторое время управлялъ дѣлами Россійско-Американской компаніи и дѣлалъ экспедиціи въ малоизслѣдованныя области Сѣверной Америки. Въ ноябрѣ 1818 г. оставилъ Америку и 7 сентября 1819 г. возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1821 г. вышелъ въ отставку и занялся сельскимъ хозяйствомъ въ своемъ имѣніи. Въ 1828 г. вновь поступилъ на службу и 4 апрѣля на военномъ шлюпѣ «Кроткій» отправился въ третье кругосвѣтное плаваніе. Обогнувъ мысъ Доброй Надежды, онъ производилъ въ Тихомъ океанѣ научныя изслѣдованія и оказалъ услугу гидрографіи, опредѣливъ положеніе нѣкоторыхъ изъ острововъ Низменнаго Архипелага. 3 іюня 1829 г. открылъ группу (40) острововъ между 8°45′ и 9°19′ сѣв. широты и 167°45′ и 166°56′ вост. долготы, которую назвалъ островами кн. Меншикова. Въ іюлѣ онъ былъ въ Камчаткѣ, въ ноябрѣ въ Новой Калифорніи, затѣмъ посѣтилъ Отаити и Ріо-Жанейро, а въ сентябрѣ 1830 г. возвратилси въ Кронштадтъ. За это плаваніе Г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст., двойнымъ жалованьемъ и чиномъ капитана 2 ранга. По возвращеніи изъ плаванія, въ 1830 г. онъ былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга и въ томъ же году переименованъ въ полковники корпуса флотскихъ штурмановъ съ назначеніемъ директоромъ училища торговаго мореплаванія. Въ 1833 г. уволенъ отъ этой должности съ переименованіемъ въ капитаны 1 ранга. Онъ сталъ готовиться къ новому кругосвѣтному плаванію, но 23 декабря 1833 г. (3 янв. 1834 г.) скоропостижно скончался на похоронахъ своего друга. Г. сдѣлалъ 19 кампаній и за 25-лѣтнюю службу имѣлъ орденъ св. Георгія 4 ст. Хорошій математикъ и астрономъ, Г. любилъ заниматься наукой и во время своихъ плаваній постоянно производилъ магнитныя наблюденія. Свои научные дневники онъ писалъ на русскомъ, англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, испанскомъ и португальскомъ языкахъ. Лейтенантъ Хромченко, описывая сѣверо-западные берега Америки, именемъ Г. назвалъ открытый въ 1819 г. мореходнымъ ученикомъ Устюговымъ островъ въ Бристольскомъ заливѣ, имѣющій 50 миль въ окружности; проливъ же, отдѣляющій этотъ островъ отъ материка, онъ назвалъ каналомъ Гагемейстера.

Dorpater Jahrbücher 1835 г., B. IV, № 2, s. 181. — Записки учен. комит. Морск. Штаба 1833 г., ч. II. стр. 355—357. — Справоч. Энцикл. Словарь, т. III. — Энцикл. Лексиконъ, т. XIII. — Лееръ, Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. II.

Гагемейстеръ (фонъ), *Юлій Андреевичъ*, тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, сенаторъ, членъ-корреспондентъ Имп. Академіи Наукъ, извѣстный финансистъ, родился въ 1806 г. въ имѣніи Старый Дростенгофъ Лифлянд. губ., умеръ 23 апрѣля 1878 г. въ Ригѣ. Происходитъ изъ лифляндскаго дворянскаго рода. Обучался съ 1825—1828 г. въ Дерптскомъ университетѣ и окончилъ его со званіемъ кандидата. Въ университетѣ въ 1826 г. за свое сочиненіе удостоился получить серебряную медаль. 29 марта 1829 г. поступилъ на службу по 3 департаменту Правительствующаго Сената. 30 января 1830 г. опредѣленъ во 2 отдѣленіе Собств. Е. И. В. канцеляріи. Нуждаясь, по разстроенному здоровью, въ перемѣнѣ климата, 1 апрѣля 1833 г. переведенъ на службу въ штатъ канцеляріи Одесскаго градоначальника и назначенъ испр. долж. секретаря Одесскаго отдѣленія Коммерческаго Совѣта. 31 мая 1834 г. опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій по части торговли и промышленности при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1834 г. былъ командированъ въ разныя мѣста Новороссійскихъ губерній, для описанія портовъ Чернаго и Азовскаго морей, а въ 1836 г. былъ командированъ въ Малую Азію для собиранія свѣдѣній о торговлѣ того края. По окончаніи этого порученія возвратился въ Россію и 12 ноября 1837 г. опредѣленъ чиновникомъ для особыхъ порученій Министерства Финансовъ. 8 декабря того же года откомандированъ въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли, для занятій по редактированію журнала мануфактуръ и другими предметами. 4 марта 1839 г. прикоман-

дированъ къ Комитету объ устройствѣ въ Петербургѣ выставки отечественныхъ издѣлій. 6 октября 1839 г. назначенъ агентомъ минист. финансовъ въ Берлинѣ по мануфактурной части. Въ награду усердной службы и отличнаго исполненія особо возложеннаго на него порученія, 29 ноября 1844 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. 27 іюня 1845 г. командированъ къ намѣстнику Кавказскому для исполненія его порученій, по части таможенной и торговой въ Закавказскомъ краѣ. Изъ Закавказскаго края былъ командированъ въ 1848 г. въ Петербургъ для участія въ тарифномъ комитетѣ. 13 ноября 1848 г. произведенъ въ дѣйств. ст. совѣтники, а 17 ноября того же года назначенъ членомъ Совѣта Министра Госуд. Имуществъ, съ оставленіемъ при намѣстникѣ Кавказскомъ. 19 октября 1852 г. прикомандированъ къ Сибирскому комитету для статистическихъ работъ, съ оставленіемъ по прежнему членомъ Совѣта Министра Госуд. Имуществъ, а въ 1853 г. назначенъ старшимъ членомъ въ учрежденную при Министерствѣ Финансовъ особую комиссію для разсмотрѣнія гильдейскаго положенія, 16 октября 1856 г. — членомъ учрежденной при Министерствѣ Госуд. Имуществъ комиссіи для разсмотрѣнія работъ особаго отряда по оцѣнкѣ окадастрованныхъ губерній, 4 февраля 1857 г. — членомъ отъ Министерства Госуд. Имуществъ въ особую комиссію для разсмотрѣнія составленнаго Лифляндскимъ дворянствомъ проекта измѣненій въ крестьянскомъ положеніи 1849 г., 24 октября 1858 г. — директоромъ Особенной Канцеляріи по кредитной части, съ производствомъ въ тайные совѣтники, и членомъ ученаго комитета Министер. Финансовъ, въ 1859 г. — членомъ отъ Министер. Финансовъ редакціонныхъ комиссій для выработки законоположеній по крестьянской реформѣ и финансовой комиссіи для разсмотрѣнія предположеній о мѣрахъ къ облегченію для крестьянъ выкупа земельныхъ угодій, 22 іюля того же года — предсѣдателемъ учрежденныхъ при томъ же министерствѣ комиссій: для улучшенія системъ податей и пошлинъ, объ устройствѣ земскихъ банковъ и о преобразованіи заемнаго и коммерческаго банковъ въ особоекредитное учрежденіе, въ 1860 г. — предсѣдателемъ во временное собраніе при Департаментѣ внѣшней торговли, для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ статей общаго тарифа по Европейской торговлѣ. 17 апрѣля 1860 г. пожалованъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества. 11 января 1862 г. повелѣно ему присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря. 20 января 1862 г. назначенъ присутствовать въ 4 департаментѣ Сената, а въ 1876 г. повелѣно ему быть первоприсутствующимъ въ 4 департаментѣ Сената. За время его долголѣтней службы ему были пожалованы слѣдующіе знаки отличія: въ 1833 г. въ награду за труды по составленію Свода Законовъ — орденъ св. Анны 3 ст.; въ 1834 г. въ награду за сочиненіе «Розысканіе о финансахъ древней Россіи», посвященное Государю — золотая табакерка; въ 1839 г. за собраніе свѣдѣній по части торговли въ Персіи — отъ шаха Персидскаго орденъ Льва и Солнца 2 ст.; въ 1843 г. за усердную службу и полезные труды по бывшей въ 1843 г. въ Москвѣ мануфактурной выставкѣ — орденъ св. Станислава 2 ст.; въ 1847 г. — орденъ св. Владиміра 3 ст.; въ 1848 г. Высочайшій подарокъ за представленное Его Величеству сочиненіе «Новые очерки Закавказья»; въ 1852 г. за труды по производству въ Шемахинской губ. мѣстныхъ изысканій, послужившихъ основаніемъ къ введенію тамъ податной системы, орденъ св. Станислава 1 ст.; въ 1854 г. орденъ св. Анны 1 ст.; въ 1857 г. во вниманіе къ особыхъ его трудамъ по составленію тарифа — св. Анны 1 ст. съ Императ. короною; въ ознаменованіе памяти успѣшнаго введенія положенія 19 февраля 1861 г., 19 апрѣля пожалованъ золотою медалью, въ награду за участіе въ трудахъ по освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости; въ 1876 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст.

Г. написалъ много сочиненій какъ по древней исторіи Россіи, такъ и по финансовымъ и политико-экономическимъ вопросамъ. Въ сочиненіяхъ, посвященныхъ торговлѣ, онъ проводилъ мысль о необходимости устраненія препятствій, мѣшающихъ широкому развитію тор-

говли Россіи. Изъ сочиненій, написанныхъ Г., наибольшее значеніе имѣютъ: 1) «Розысканіе о финансахъ древней Россіи» (Спб. 1833 г.) удостоенное Демидовской преміи; 2) «О теоріи налоговъ, примѣненной къ государственному хозяйству». Спб. 1852 г. Авторъ въ сжатой и ясной формѣ обрисовалъ существующія системы налоговъ въ цивилизованныхъ государствахъ и сдѣлалъ прекрасную ихъ оцѣнку. Своимъ трудомъ авторъ внесъ крупный вкладъ въ бѣдную въ то время русскую литературу о финансахъ. Изъ другихъ его сочиненій, сравнительно менѣе важныхъ, мы можемъ указать на слѣдующія: 1) «О распространеніи Россійскаго государства» (Спб. 1835 г.); 2) «О Европейской торговлѣ въ Турціи и Персіи» (1838 г.); 3) «Закавказскіе очерки» (Спб. 1845 г.) 4) Новые очерки Закавказья» (1848); 5) «Топографическое и хозяйственное описаніе Прикаспійскаго края и Закавказья» (1851 г.); 6) «Статистическое обозрѣніе Сибири», въ 4 томахъ (1854 г.); 7) «О состояніи желѣзнаго промысла въ Россіи» (Эконом. Указ. 1857 г. №№ 8 и 9); 8) «Взглядъ на торговлю и промышленность Россіи» (Русскій Вѣстникъ 1857 г. № 1); 9) «О кредитѣ» (Журн. Акціон. 1858 г. №№ 81—86, а также въ Журн. Мин. Госуд. Имущ.); 10) «О торговлѣ и промышленномъ движеніи на Волгѣ и въ ея бассейнѣ» (Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1859 г., №№ 1 и 2, и отдѣльно); 11) «Значеніе денежныхъ знаковъ въ Россіи». Москва 1864 г.; на французскомъ языкѣ написалъ въ 1835 г. «Записку о торговлѣ Новороссійскихъ портовъ и Придунайскихъ княжествъ». Въ 1864 г. помѣщалъ статьи по финансовымъ вопросамъ въ газетахъ «День» и «Вѣсть». Въ послѣднее время обрабатывалъ обширный трудъ «Производительныя силы Россіи», оставшійся неоконченнымъ. За ученыя заслуги Академія Наукъ выбрала Г. въ члены-корреспонденты. Кромѣ того онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Императорскаго географическаго общества (въ «Вѣстникѣ» этого общества за 1856 г., кн. 1, напечатана его рецензія на книгу Леплэ «Опытъ изслѣдованія о работахъ, домашней жизни и нравственномъ положеніи рабочихъ классовъ въ Европѣ»), за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти былъ избранъ въ предсѣдатели учрежденной этимъ обществомъ комиссіи о желѣзномъ производствѣ въ Россіи, но болѣзнь заставила его уѣхать на родину въ Лифляндію, гдѣ онъ вскорѣ и скончался.

Энц. Словари Березина и Брокгаузъ — Ефронъ. — Ист. Имп. Геогр. Общ. — Голосъ 1878 г. № 115. — Рижскій Вѣстникъ 1878 г. № 95. — Библіотека для чтенія 1835 г. № 12 и 1851 г. т. CV — Лит. прибав. къ Рус. Инв. 1838 г. № 33. — Журн. Мин. Нар. Просв. 1852 г. т. LXXV. — Поповъ. Экон. Указатель 1857 г. № 12. — Отеч. Записки 1851 г. № 3. — Вѣст. русск. геогр. общ. 1851 г., ч. I, кн. I, отд. IX.

А. Мухарскій.

Гагинъ, *Иванъ Сергѣевичъ*, рязанскій историкъ и археологъ, касимовскій мѣщанинъ, родился въ 1767 году. Большую часть своей жизни онъ посвятилъ чтенію и изученію исторіи и древности. Послѣ его смерти осталось много рукописныхъ замѣтокъ, преданій и пр. Кромѣ того Г. написалъ: «Статистическія и топографическія свѣдѣнія города Касимова», «Описаніе о водвореніи татарскихъ царей въ городцѣ Окскомъ и начаткѣ столицы перваго царя Касима съ 1465 г. въ бывшей Мещерской области», «Состояніе Касимова въ глубокой древности» (съ 10 рис.), «Описаніе Рязанской столицы» и пр. Всѣ эти труды и до сихъ поръ находятся въ рукописяхъ, а напечатана только «Краткая сложность о касимовскихъ царяхъ татарскихъ и памятникахъ съ ихъ времени существующихъ». (Труды Рязан. архив. комис., 1901 г., вып. 3). Какъ свидѣтельствуетъ Погодинъ, Г. былъ самый популярный человѣкъ въ Касимовѣ; правда, окружающіе его не понимали и не цѣнили той пользы, которую онъ приносилъ, но уважали его за доброту и пр. достоинства. Стремленіе къ наукѣ у Г. было столь сильно, что на нее онъ, будучи купцомъ, не пожалѣлъ растратить почти всѣ свои капиталы и послѣдніе годы провелъ въ бѣдности. Умирая, Г. завѣщалъ часть бумагъ и замѣтокъ, преимущественно статистическаго содержанія, К. И. Арсеньеву, черезъ котораго онъ, во время проѣзда Цесаревича, представилъ ему статистическое описаніе съ 10 рисунками и получилъ Высочайшую награду; находясь же среди лицъ, которые не понимали значенія его трудовъ и

опасаясь за участь рукописей, оставшихся у него на рукахъ, онъ спряталъ ихъ въ уже нетопившуюся печь и заложилъ кирпичами. Лѣтъ черезъ 30—40 послѣ смерти Г., при разборѣ его дома, разломавъ печь, извлекли оттуда рукописи. Самоучкой Г. сдѣлался хорошимъ архитекторомъ и землемѣромъ. Умеръ онъ въ 1844 г., взявъ съ жены, постригшейся послѣ его смерти въ монастырь, слово отдать его домъ подъ богадѣльню. На могилѣ покойнаго стоитъ неизвѣстно кѣмъ поставленный памятникъ. Впослѣдствіи М. П. Погодинъ получилъ отъ Арсеньева бумаги и замѣтки Г.; ими пользовался не только онъ, но также Яхонтовъ и др. ученые.

«Рус. Архивъ» 1895 г. т. II, стр. 138; «Рус. Худож. Листокъ» 1844 г. № 32; «Извѣст. Археол. О-ва», т. III, стр. 165—167; Словарь Брокгауза и Ефрона; «Жизнь и труды Погодина» Н. Барсукова, т. 8, стр. 203.

Е.

Гагринъ, *Дмитрій*, полковникъ. Воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, по выпускѣ изъ котораго продолжалъ службу въ арміи, а въ 1770—1772 гг., состоя въ чинѣ премьеръ-маіора Нарвскаго пѣхотнаго полка, находился почти во всѣхъ бояхъ съ польскими конфедератами и за «ревность и расторопность», оказанную во все время блокады Краковскаго замка, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 кл. (14 іюля 1772 г.). Въ 1774 году участвовалъ въ усмиреніи Пугачевцевъ. Бѣлобородовъ, одинъ изъ сподвижниковъ самозванца, дѣйствовалъ въ Кунгурской провинціи; Г. съ небольшимъ отрядомъ отправился туда и 23 января прибылъ къ Кунгуру, осажденному мятежниками; при появленіи его, всѣ они бѣжали. Г. возвратился къ своему посту, но черезъ 4 дня, получивъ извѣстіе, что 2000 бунтовщиковъ опять скопились въ окрестностяхъ Кунгура, тотчасъ выступилъ, нашелъ ихъ въ селѣ Ордынскомъ, вступилъ въ упорный бой, разбилъ и разсѣялъ мятежниковъ, отнялъ 18 чугунныхъ пушекъ и взялъ въ плѣнъ 62 чел.; въ этомъ боѣ онъ былъ раненъ въ ногу. Узнавъ, что мятежники показались около Красноуфимска, Г. быстро двинулся противъ нихъ, 12 февраля настигъ у дер. Ивановой и, несмотря на превосходство силъ, разбилъ ихъ и отнялъ 2 орудія. Бунтовщики бѣжали и заперлись въ Красноуфимскѣ; 19 февраля Г. явился туда, за версту отъ города былъ встрѣченъ многочисленною толпою, скоро разбилъ ее, подступилъ къ крѣпости и открылъ нападеніе съ двухъ сторонъ. Бунтовщики долго и упорно защищались; наконецъ, доведенные до изнеможенія, бѣжали изъ крѣпости. Побѣдитель десять верстъ преслѣдовалъ бѣгущихъ, съ боя отнялъ 3 пушки и въ крѣпости нашелъ 5 пушекъ. Окрестности Кунгура были очищены. Г. пошелъ послѣ этого къ Екатеринбургу. Мятежники укрѣпили Уткинскій заводъ снѣжнымъ валомъ, облитымъ водою и отъ стужи превратившимся въ ледъ, обнесли валъ рогатками, наверху его поставили туры, а въ воротахъ пушки. Г. взялъ ледяную крѣпость и 6 верстъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ мятежниковъ. Не успѣлъ онъ еще возвратиться въ покоренную крѣпость, какъ получилъ извѣстіе, что Бѣлобородовъ приближается съ большою силою. Г. тотчасъ пошелъ къ нему навстрѣчу, разбилъ его, отнялъ 13 пушекъ и взялъ около 1000 плѣнныхъ. Между тѣмъ самозванецъ, нѣсколько разъ пораженный кн. Голицынымъ, началъ ослабѣвать въ Оренбургскомъ краѣ. Это обстоятельство заставило толпы, опустошавшія Кунгурскую провинцію, возвратиться къ Пугачеву. Но не долго продолжалось спокойствіе Кунгура: въ іюнѣ Пугачевъ, тѣснимый войсками, обратился къ Камѣ и со всѣми силами устремился на Кунгуръ; Г. отразилъ его и принудилъ отступить къ Красноуфимску, а оттуда къ Оссѣ. Храбрость и благоразумная распорядительность Г. были награждены чиномъ подполковника и деревнею. Онъ умеръ въ чинѣ полковника въ 1780 году.

Словарь Казадаева (рукопись). — Кавалеры ордена св. Георгія за 140 лѣтъ (Воен. Сборникъ 1910 г. № 4, стр. 271).

Гадебушъ, *Фридрихъ Конрадъ*, историкъ Лифляндіи, род. 29 января 1719 г. въ Альтенференѣ на островѣ Рюгенѣ, скончался 9 іюля 1788 г. Получилъ образованіе въ Штральзундской школѣ, Гамбургской гимназіи и Грейфсвальдскомъ университетѣ. Въ 1739—1748 гг. занимался педагогической дѣя-

тельностью въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ, а въ 1748 г. прибылъ въ Лифляндію въ качествѣ домашняго учителя къ барону Фитингофу. Въ 1750 г. поступилъ на службу и послѣдовательно занималъ мѣста: нотаріуса Дерптскаго орднунгсгерихта и одновременно адвоката при Дерптскомъ земскомъ (ландгерихтъ) и городскомъ судахъ, нотаріуса при главномъ церковномъ попечительствѣ, секретаря комиссіи для разбора споровъ между Дерптскимъ городскимъ совѣтомъ и дерптскими горожанами (1764 г.) и секретаря Эзельскаго ландгерихта (1765 г.). Съ 1766 г. онъ былъ синдикомъ въ Дерптѣ и, въ качествѣ такового, въ 1767 г. засѣдалъ въ Москвѣ въ комиссіи для составленія новаго уложенія. Съ 1768 г. Г. былъ членомъ Дерптской городской консисторіи, съ 1771 г. — юстицъ-бургомистромъ въ Дерптѣ и съ 1773 г. городскимъ старшиной тамъ же. Послѣдніе годы жизни онъ прожилъ въ отставкѣ на пенсіи, назначенной ему городомъ Дерптомъ. Все время, остававшееся свободнымъ отъ службы, Г. посвящалъ историческимъ розысканіямъ. При жизни онъ успѣлъ издать только 15 томовъ своихъ трудовъ, неизданными же остались 130 томовъ. Первоначально онъ занимался всеобщей исторіей и написалъ исторію Германской имперіи, доведенную имъ до царствованія Леопольда I, но въ 1755 г. пожаръ уничтожилъ вмѣстѣ съ его библіотекой и всѣмъ имуществомъ его труды по исторіи Германіи; впрочемъ, послѣ него еще осталась въ рукописи исторія императора Іосифа I. Послѣ 1755 г. Г. посвятилъ себя исключительно изслѣдованіямъ въ области исторіи Ливоніи, по которой до него не было сдѣлано почти ничего, и въ этомъ заключается его главная заслуга. Сначала онъ занялся предварительными работами и издалъ: «Abhandlungen von livländischen Geschichtschreibern» (Riga, 1772 г.) и «Livländische Bibliotek nach alphabetischer Ordnung» (Riga, 1777 г.). Въ выходившихъ въ Ригѣ въ 1779—1785 гг. выпусками «Versuche in der livländischen Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit» имъ напечатаны статьи о венденскихъ епископахъ, о графѣ Турнѣ и его потомкахъ и о Георгѣ Фарензбахѣ. Всѣ эти труды отличаются тщательностью обработки. Въ 1780—1783 гг. появился главный трудъ Гадебуша: «Livländische Jahrbücher» (4 части въ 9 томахъ); это—погодная лѣтопись и собраніе историческихъ памятниковъ въ хронологическомъ порядкѣ за время отъ 1030 по 1761 годъ. Трудъ этотъ имѣетъ значеніе, какъ первая попытка дать критическую исторію Ливоніи, и до сихъ поръ необходимъ изучающимъ эту исторію, несмотря на послѣдующее обнародованіе новаго матеріала и устарѣлость метода исторической критики Гадебуша. Рукописи Г. перешли во владѣніе внука его Вильгельма Гена и бар. Розенкампфа, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя касаются исторіи Лифляндскаго дворянства; послѣднія были переданы барону Врангелю. Въ библіотекѣ Замойскихъ находятся слѣдующія его рукописи: 1) Collectanea historico-juridica in primis Livonica, 14 томовъ in 4°, каждый около 800 страницъ; 2) Geschichte der ehemaligen bischoefliechen u. koeniglichen u. nunmehr kaiserlichen Stadt Dorpat von F. C. G., syndicus der stadt Dorpat angefangen im 1768, 5 томовъ in 4°. Списокъ сочиненій Г., какъ напечатанныхъ, такъ и неизданныхъ, находится въ Словарѣ Рекке и Напіерскаго.

Recke und Napiersky. Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Estland und Curland. Mitau 1829.—Словарь Брокгауза.—Большая Энциклопедія.—W. Encyklopedya powszechna, XXIV, 466.

А. Жукова.

Гаденъ (фонъ-), *Степанъ* (онъ же *Данило Іевлевъ* или *Евлевичъ*, *Данило Ильинъ*, *Данило Жидовиновъ*, *Данило Фунгадановъ*), по происхожденію польскій еврей, въ 1656 г. взятъ въ плѣнъ воеводою Василіемъ Бутурлинымъ, принятъ имъ на русскую службу въ качествѣ цирульника и въ 1656 или 1657 г. посланъ изъ Кіева въ Москву; въ 1659 г. принятъ въ Аптекарскій приказъ уже лѣкаремъ, въ 1667 г. удостоенъ званія «подъ-доктора», а 25 марта 1672 г. пожалованъ докторомъ, причемъ просилъ о выдачѣ ему докторскаго диплома; по приказанію царя Гадену была выдана царская жалованная грамота, въ которой свидѣтельствовалось, что онъ, Гаденъ, пожалованъ «дохтурскимъ имя-

немъ» и что онъ «въ дохтурскомъ и во всякомъ лѣкарственномъ ученіи достаточно навыченъ, и дохтурской чести достоинъ, и во всемъ человѣкъ потребной, и для подлиннаго объ немъ и совершенно ученого въ дохтурствѣ свидѣтельства указали ему дать сю нашу царскаго величества жалованную грамоту за нашею ц. в. государственною большою печатью». Грамота эта выдана Гадену 3 августа 7180 (1672) года. Г. былъ, по свидѣтельству современниковъ, самымъ популярнымъ врачемъ въ Москвѣ, поддерживалъ тѣсныя отношенія съ бояриномъ Артамономъ Матвѣевымъ и пользовался полнымъ довѣріемъ царя. По словамъ Кильбургера Г. принялъ лютеранство, потомъ католичество и наконецъ православіе, а одинъ путешественникъ того времени («Reise nach Norden», Leipzig, 1706) разсказываетъ, что благодаря Г. въ Москвѣ очень увеличилось число евреевъ. 18 февраля 1676 г. Г. приказано «ходить только къ хоромамъ — къ благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Натаніи Кирилловнѣ и благовѣрнымъ государямъ цесаревичемъ и къ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ — къ большимъ и меньшимъ». Въ 1682 г. во время стрѣлецкаго бунта, былъ распущенъ слухъ, что Г. отравилъ царя Ѳеодора Алексѣевича посредствомъ яблока, наполненнаго ядомъ; Г. пробовалъ скрыться, но стрѣльцы нашли его и послѣ пытки убили на Красной площади 17 мая 1682 г.; наканунѣ ими были убиты 22-лѣтній сынъ Гадена и его помощникъ, Яганъ Гутменшъ; жену его стрѣльцы пощадили по просьбѣ царицы Натальи Кирилловны.

Брокгаузъ-Эфронъ, Словарь; Новомбергскій, Врачебное строеніе въ до-Петровской Руси; Германъ, Какъ лѣчились Московскіе цари.

Гадолинъ, *Аксель Вильгельмовичъ*, генералъ отъ артиллеріи, заслуженный профессоръ Михайловской артиллерійской академіи, докторъ минералогіи, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, постоянный членъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія, происходилъ изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго и родился 12 іюня 1828 г., умеръ 15 декабря 1892 г. По окончаніи образованія въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, Г. выпущенъ 14 августа 1847 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Павловскій полкъ съ прикомандированіемъ къ Михайловской артиллерійской академіи для продолженія курса наукъ. Спустя годъ, онъ былъ произведенъ въ подпоручики и въ маѣ 1848 г., по окончаніи курса въ академіи по первому разряду, отчисленъ обратно въ полкъ, но черезъ мѣсяцъ переведенъ въ л.-гв. 1-ую артиллерійскую бригаду, съ назначеніемъ въ должность репетитора по физикѣ при Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и 6 декабря того же года произведенъ въ поручики. Въ мартѣ 1854 г. Г. былъ утвержденъ учителемъ 3-го рода по преподаванію физики и физической географіи и въ апрѣлѣ того же года произведенъ въ штабсъ-капитаны. Лѣтомъ 1855 г. во время восточной войны онъ былъ командированъ въ Свеаборгъ. Во время бомбардированія его англо-французскимъ флотомъ 28—29 іюня, когда загорѣлся пороховой погребъ въ Густавсвердскомъ укрѣпленіи, ему удалось предупредить взрывъ, за что впослѣдствіи (9 мая 1871 г.) былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ февралѣ 1856 г. Г. былъ назначенъ завѣдывающимъ технической артиллерійской школой и въ апрѣлѣ произведенъ въ капитаны. Въ 1857 г. онъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію въ Финляндію для геогностическихъ изслѣдованій, а лѣтомъ слѣдующаго года — за границу для пріобрѣтенія свѣдѣній по части артиллерійской технологіи, откуда возвратился въ февралѣ 1861 г. Въ іюлѣ 1859 г. Г. былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ комиссіи временнаго артиллерійскаго комитета по литейной части и желѣзноковательнымъ заводамъ и въ августѣ 1860 г. совѣщательнымъ членомъ комиссіи артиллерійскаго комитета по машинной части (впослѣдствіи онъ былъ членомъ техническаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія). Произведенный въ полковники 30 августа 1859 г., онъ въ апрѣлѣ 1861 г. былъ назначенъ инспекторомъ классовъ и членомъ конференціи Михайловскаго артиллерійскаго училища и 17 апрѣля 1862 года награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Въ іюлѣ

1862 г. Г. былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію на всемірную Лондонскую выставку, а въ 1867 г. — на Парижскую для составленія подробнаго описанія выставки по части военной технологіи и военнаго оружія и получилъ отъ Наполеона III командорскій крестъ Почетнаго Легіона. Произведенный въ мартѣ 1866 г. въ генералъ-маіоры, Г. въ октябрѣ 1867 г. назначенъ адъюнктъ-профессоромъ, а черезъ два дня профессоромъ по предмету артиллерійской технологіи въ Михайловскую академію и инспекторомъ мѣстныхъ арсеналовъ. 31 марта 1868 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. Съ 1869 г. (по 1871 г.) онъ принималъ непосредственное участье въ комиссіи о перевооруженіи нашей арміи. 27-го января 1869 г. получилъ отъ Петербургскаго университета степень доктора минералогіи honoris causa. 17 апрѣля 1870 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 1 ст., а въ ноябрѣ того же года назначенъ въ свиту Его Величества. 16 апрѣля 1872 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., а 30 августа 1875 г.—св. Владиміра 2 ст. Въ 1875 г. онъ былъ избранъ Академіей Наукъ въ члены-корреспонденты, а 5-го декабря того же года утвержденъ экстраординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ по физикѣ. Въ маѣ 1876 г. Гадолинъ былъ командированъ по Высочайшему повелѣнію на Филадельфійскую выставку для изученія усовершенствованій по металлургіи, литейному дѣлу и механической обработкѣ металловъ. Въ августѣ того же года онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1878 г. 24-го марта утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора Михайловской артиллерійской академіи. Въ 1879 г. получилъ орденъ Бѣлаго Орла и въ 1884 г. св. Александра Невскаго. Въ іюнѣ 1886 г. былъ назначенъ постояннымъ членомъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія, въ октябрѣ того же года — почетнымъ членомъ Михайловской артиллерійской академіи и въ августѣ 1890 г. произведенъ въ генералы отъ артиллеріи. Какъ членъ артиллерійскаго комитета, Г. принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ вопросовъ, связанныхъ со введеніемъ нарѣзныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части, улучшеніемъ пороходѣлія, введеніемъ бездымнаго пороха. Въ бытность инспекторомъ мѣстныхъ арсеналовъ онъ осуществилъ переходъ отъ казеннаго труда къ вольнонаемнымъ рабочимъ, снабдилъ арсеналы паровыми машинами, устроилъ орудійную мастерскую, потомъ преобразованную въ заводъ.

Гадолинъ пріобрѣлъ европейскую извѣстность своей ученой дѣятельностью въ области минералогіи (главнымъ образомъ кристаллографіи) и артиллерійской технологіи. Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) опредѣленіе кристаллической формы вновь открытыхъ солей изоціанурово-кислаго кали амміака (въ ст. Шишкова въ «Bulletin de l'Acad. des sciences de St.- Pétersbourg», XIV, 97 (1856); 2) Beobachtungen über einige Mineralien aus Pitkäranta 1856 r. (Verhandlungen der Kais. Russ. Mineralogischen Gesellschaft 1855 — 56 г.) — докладъ, прочитанный въ 1856 г. въ Импер. Минералог. Обществѣ; здѣсь описаны нѣкоторыя рѣдкія формы граната, сѣрнаго колчедана и оловянаго камня и опредѣлены нѣкоторыя новыя формы послѣдняго минерала, а также приведены факты, указывающіе на водное образованіе кварца, граната и всего питкерандскаго руднаго пласта. Кромѣ того, изложены опыты автора надъ дѣйствіемъ кристалло-образовательной силы на замѣтныя разстоянія черезъ слой посторонняго вещества. 3) Опредѣленіе, посредствомъ особо построеннаго для этого прибора, сопротивленія сдвигу нѣкоторыхъ сплавовъ, съ цѣлью опредѣленія состава наилучшаго сплава для выступовъ снарядовъ (1857, въ «Справочной книжкѣ для артиллерійскихъ офицеровъ» Шварца и Крыжановскаго 1863 г. въ главѣ «Разныя свѣдѣнія». 4) Geognostische Bechreibung der Insel Pusu im Ladoga See und Geognostische Skizze der Umgebungen von Kronoborg und Tervos im Ladoga (Verhandlungen der K. R. Miner. Gesellsch .zu St. Petersbourg 1857 г. — описаніе напластованія и состава горныхъ породъ этихъ мѣстностей, съ приложеніемъ геологическихъ картъ. 5) Eine einfache Methode zur Bestimmung

des specifischen Gewichtes der Mineralien (Verh. der K. R. Miner. Gesellsch. 1857 г. и Poggendorffs Annalen, CVI, 213, 1859. 6) «О сопротивленіи стѣнъ орудія давленію пороховыхъ газовъ» (Артиллерійскій журналъ 1858 года). Въ этой статьѣ авторъ даетъ выводъ формулы Лаше для сопротивленія цилиндровъ внутреннему давленію, показывая, что эта формула даетъ наибольшій предѣлъ истиннаго сопротивленія, и выводитъ новую формулу для наименьшаго предѣла этого сопротивленія. Способъ, указанный Г., примѣненъ Клебшемъ въ сочиненіи «Theorie des Elasticität fester Körper» для вывода общихъ уравненій равновѣсія твердыхъ тѣлъ. 7) «Теорія орудій, скрѣпленныхъ обручами» (Артил. журналъ 1861 г. № 12) — здѣсь дается теорія сопротивленія орудій, скрѣпленныхъ однимъ или двумя слоями обручей, и указываются правила скрѣпленія. Теорія эта въ 1862 г. была распространена Г. на произвольное число слоевъ, и формулы, предложенныя имъ, послужили основаніемъ для вычисленія и изготовленія орудій большого калибра не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ. Послѣднія двѣ статьи были помѣщены во французскомъ переводѣ въ «Revue de Technologie Militaire» t. III, 1863 г.». Онѣ награждены большой Михайловской преміей въ 1867 г. 8) «Приборъ капитана Радмана для измѣренія давленія пороховыхъ газовъ на стѣны орудія» (Артил. журналъ 1861 г.). 9) «О новыхъ усовершенствованіяхъ по литью чугунныхъ орудій въ Америкѣ» (Артил. журналъ 1861 г.). Эта статья, представляющая обработку свѣдѣній, добытыхъ Г. въ бытность его въ Америкѣ въ 1860 г., помѣщена Малетомъ въ переводѣ на англійскій языкъ въ «Pratical Mechanics Journal» (томъ III, 1867—1868 г.). Какъ эта статья, такъ и предыдущая, вызвали въ нашей артиллеріи измѣненіе въ правилахъ приготовленія и пріема чугунныхъ орудій, введеніе отливки этихъ орудій на сердечникѣ съ внутреннимъ охлажденіемъ и введеніе призматическаго пороха и прибора Радмана для опредѣленія давленій пороховыхъ газовъ. 10) «Выводъ всѣхъ кристаллографическихъ системъ и ихъ подраздѣленій изъ одного общаго начала» 1867 г. (Записки Имп. русскаго минералог. общ. IV, 1869) и на французск. языкѣ: «Mémoire sur la déduction d'un seul principe de tous les systèmes cristalliques avec leurs subdivisions» (Acta Societatis Scientiarum Fennicae IX, 1871). Здѣсь Г. занялся рѣшеніемъ вопроса, въ чемъ заключается причина тѣхъ правильностей, какія наблюдаются въ геометрическихъ формахъ кристалловъ и въ измѣненіи физическихъ свойствъ кристалловъ въ связи съ направленіемъ. Научное рѣшеніе вопроса состояло въ томъ, чтобы вывести всѣ геометрическія и физическія свойства изъ немногихъ данныхъ. Изучая свойство кристаллическихъ многогранниковъ, Гадолинъ подмѣтилъ общіе принципы дѣленія этихъ многогранниковъ на классы по явленіямъ симметріи, какія въ нихъ наблюдались по отношеніи къ опредѣленнымъ линіямъ, точкамъ и плоскостямъ пространства. Онъ нашелъ этимъ путемъ общія положенія симметріи и вывелъ, что возможны 32 опредѣленныхъ класса многогранниковъ. Сравнивая теоретически выведенныя имъ группы со всѣми наблюдавшимися формами кристалловъ, онъ замѣтилъ, что всѣ кристаллы уложатся въ 20 съ небольшимъ изъ теоретически возможныхъ группъ. Съ тѣхъ поръ наблюдались еще новыя формы и всѣ совпали съ группами, вычисленными Гадолинымъ. Изъ изученія общихъ принциповъ геометріи наружныхъ формъ онъ поднялся до теоріи внутренняго строенія кристаллическихъ срединъ, которое проявляется въ правильностяхъ ихъ физическихъ свойствъ. Не смотря на лестный отзывъ, данный о работѣ Гадолина академикомъ Кокшаровымъ въ 1868 г., послѣдствіемъ чего было присужденіе ему Ломоносовской преміи, теорія Гадолина первое время не привлекала должнаго вниманія ученыхъ, и только впослѣдствіи заслуги его въ дѣлѣ установленія важнѣйшаго обобщенія въ кристаллографіи была признана, и выводы его сдѣлались общепринятыми. Въ 1896 г. работа Г. появилась по-нѣмецки и включена въ серію «Ostwalds Klassiker». 11) «Подвижная звѣздка Витворта» (Артиллер. Журналъ 1868 г. № 4). Вслѣдствіе этой статьи звѣздка Витворта для обмѣра каналовъ ору-

дій стала примѣняться въ нашей артиллеріи. 12) «О сопротивленіи орудій открыванію казенной части при употребленіи для запиранія казны механизма Трель-де-Больё» (Артил. журн. 1869 г., № 2). Въ этой статьѣ выводится сопротивленіе гайки отрыванію при дѣйствіи на винтъ усилія по его оси и указаны правила для устройства механизма Трель-де Больё. Съ принятіемъ указаній Гадолина, на Пермскомъ пушечномъ заводѣ прекратились бывавшіе до того взрывы казенныхъ частей орудій. Статья послужила основаніемъ при рѣшеніи многихъ вопросовъ, связанныхъ съ выработкою конструкціи поршневыхъ затворовъ при перевооруженіи ими нашей артиллеріи. 13) «Теорія устройства перемѣны скоростей рабочаго движенія на токарныхъ и сверлильныхъ станкахъ» (Извѣстія технологическаго института 1877 г., стр. 129) и, наконецъ, 14) «О законѣ измѣряемости вѣтра (1890 г., въ приложеніяхъ къ LXII тому «Записокъ Импер. Академіи Наукъ»). Въ этой статьѣ подвергнутъ анализу вопросъ объ измѣняемости вѣтра и выведено для него математическое выраженіе. Статья эта послужила поводомъ къ избранію Гадолина 1-го декабря 1890 г. въ ординарные академики. Гадолинъ въ теченіе многихъ лѣтъ читалъ въ артиллерійской академіи курсы физики и физической географіи и потомъ артиллерійской технологіи, и въ Технологическомъ институтѣ—механической технологіи. Результатомъ его чтеній были слѣдующіе составленные имъ учебники: «Курсъ о теплородѣ» (лекціи, читанныя въ академіи въ 1853—58 г.г.), «Курсъ технологіи горючихъ матеріаловъ и печей» (1862 г.), «Технологія дерева» (читанная въ 1863—4 г.), «Приготовленіе пороха» (1864—5 г.), «Механическая теорія теплоты» (1869 г.), «Кристаллографія» (1873—77 г.г.), «Станки для обработки металловъ»(1874—78 г.г.), «Чугунолитейное производство» (1874 г.). Въ Минералогическомъ обществѣ, въ которомъ онъ состоялъ почетнымъ членомъ, имъ были сдѣланы сообщенія:«Объ оптическихъ свойствахъ кеммерерита» (13 февраля и 23 апрѣля 1868 г.) и «О гемитропическомъ двойникѣ циркона изъ Канады» (13 октября 1881 г.).

Формулярный списокъ. — Русскій Инвалидъ 1892 г. № 280.— Новости, 16 декабря 1892 г. Словарь Брокгаузъ и Ефронъ. — В. И. Вернадскій, «Памяти Н.И. Кокшарова и А. В. Гадолина. М. 1893». — Записки Акад. Наукъ, 1869 г., т. XIV (отзывъ Кокшарова). — Некрологъ, составленный Е. С. Федоровымъ для годичнаго засѣданія Минералогическаго Общества 12 января 1893 г. и годичный отчетъ за 1892 г. въ «Запискахъ Импер. Русскаго Минералог. Общества», т. XXX.—В. В. Григорьевъ, Импер. С.-Петербургскій университетъ.

Е. Александровичъ.

Гаевскій, *Викторъ Павловичъ*, извѣстный библіографъ, біографъ, критикъ, присяжный повѣренный, дѣйств. статскій совѣтникъ, сынъ Павла Ивановича (см. ниже), родился въ Петербургѣ 22 января 1826 г. Первоначальное воспитаніе Г. получилъ въ пансіонѣ Эйнерлинга, затѣмъ былъ опредѣленъ въ пансіонъ при Ларинской гимназіи, гдѣ пробылъ до 4-го класса, обучаясь тамъ одновременно съ М. М. Стасюлевичемъ, а затѣмъ былъ переведенъ за отличные успѣхи на казенный счетъ въ Александровскій Лицей. Здѣсь уже онъ былъ извѣстенъ какъ хорошій стихотворецъ, и товарищи называли его вторымъ Пушкинымъ. По окончаніи Лицея въ 1845 г. В. П. поступилъ на службу въ Министерство Финансовъ, затѣмъ служилъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, съ 1848 г. въ Археографической комиссіи, наконецъ, съ 1855 г. въ канцеляріи статъ-секретаря у принятія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, занимая сперва должность старшаго помощника дѣлопроизводителя, а съ 13-го января 1857 г.— должность помощника директора канцеляріи. На службѣ Г. заявилъ себя какъ дѣятельный и способный чиновникъ, такъ что черезъ 17 лѣтъ закончилъ ее въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1862 г. В. П. былъ привлеченъ къ дѣлу о лицахъ, обвиняемыхъ въ сношеніяхъ съ лондонскими пропагандистами, т.-е. Герценомъ. Въ октябрѣ у Г. (самъ онъ находился въ это время заграницей) былъ произведенъ тщательный обыскъ, послѣ котораго всѣ бумаги были опечатаны и сданы въ III отдѣленіе, а книги запечатаны въ сараѣ. Г. вернулся изъ-заграницы въ ноябрѣ и въ декабрѣ былъ подвергнутъ до-

просамъ, на которыхъ онъ категорически отрицалъ свои сношенія съ русскими эмигрантами и полученіе вырѣзокъ изъ «Колокола»; также отрицалъ и знакомство свое съ Кельсіевымъ. Черезъ два мѣсяца съ него была взята подписка о невыѣздѣ изъ Петербурга.

19 марта 1863 г. Г. представилъ въ сенатъ обстоятельную записку, въ которой ловко и умѣло доказывалъ, что всѣ обвиненія противъ него голословны и что слѣдственная комиссія не приняла во вниманіе обстоятельствъ, его оправдывающихъ. Эта записка Г. возымѣла свое дѣйствіе: по опредѣленію Сената и Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 30 марта 1865 г., онъ былъ освобожденъ отъ суда.

Выйдя еще раньше въ отставку, Г. съ марта 1863 г. началъ заниматься хожденіемъ по судебнымъ дѣламъ, а послѣ того, какъ были открыты новыя судебныя учрежденія, поступилъ сперва въ число присяжныхъ стряпчихъ (въ декабрѣ 1864 г.), а въ 1866 г. былъ зачисленъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа С.-Пб. палаты, и одно время былъ членомъ совѣта. В. П. пришлось защищать и по дѣламъ политическимъ. Такъ, онъ выступалъ въ процессѣ Каракозова въ качествѣ защитника Худякова. Г. занималъ также должность юрисконсульта Государственнаго банка.

Гаевскій горячо любилъ свою родную литературу и не мало поработалъ для нея, въ особенности по отдѣлу библіографіи. «Указать ошибки, не сдѣлавъ ничего къ ихъ исправленію, есть только первый шагъ къ цѣли, и критика, конечно, не должна останавливаться на этомъ шагѣ. Напротивъ, указавъ недостатки, она должна указать и средства къ ихъ исправленію или даже исправить ихъ: замѣтивъ неполноту и пропуски, пополнить на сколько возможно всѣ пробѣлы и, собравъ налицо всѣ факты, опредѣлить на основаніи ихъ литературное значеніе автора». Вотъ та мысль, которую Г. вкладывалъ въ основу своей библіографической и критической дѣятельности. Въ его статьяхъ замѣчается рѣдкое трудолюбіе и умѣніе въ собираніи различныхъ свѣдѣній. Недаромъ въ предсмертномъ бреду онъ говорилъ своей женѣ: «Давай заниматься библіографіей. Я ее собиралъ двадцать лѣтъ... Ты въ ней не найдешь ни одной ошибки». Любя литературу, Г. отдавалъ ей весь свой досугъ. Дѣятельность адвоката была источникомъ для добыванія средствъ, литература же — отдыхомъ, поскольку можно назвать такъ занятія надъ любимой работой. Такъ какъ Г. обладалъ вполнѣ основательнымъ знаніемъ языковъ, то литературная дѣятельность его выразилась также въ видѣ переводовъ, настолько удачныхъ, что они были помѣщены въ изданіяхъ иностранныхъ поэтовъ Н. В. Гербеля. Г. сотрудничалъ въ «Современникѣ», «Библіотекѣ для чтенія», «Журналѣ Министерства Народнаго Просв.» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Его статьи о Пушкинѣ, Дельвигѣ и Кострові составляютъ цѣнный вкладъ въ нашу литературу, въ особенности хороши этюды о Дельвигѣ и Костровѣ, представлявшіе едва ли не единственные источники для біографій этихъ писателей. Гаевскимъ напечатаны слѣдующіе труды: «Непобѣдимый флотъ», стих. (Библ. для чтенія 1843 г., т. 58); Разборъ сочин. Е. Ковалевскаго «Путешествіе во внутреннюю Африку» («Журн. М. Нар. Пр.» 1849 г., ч. 63, отд. VI); О книгѣ Классовскаго «Помпея и открытыя въ ней древности» (ibid.); Годичная выставка въ И. Акад. художествъ (Современникъ 1849 г., кн. 11, то же въ «Лит. Прибавл.» къ «Ж. М. Нар. Пр.» 1850 г.).; Нѣсколько словъ о Макбетѣ Шекспира (Библ. для чтенія 1849 г., кн. 11, отд. 3; О книгѣ «Письма русскихъ государей» («Ж. М. Нар. Пр.» 1850 г., ч. 65, отд. 6); Письма о русской журналистикѣ (Современникъ 1850 г., кн. 7 и 8); Объ изданіи «Дополненія къ актамъ историческимъ» (Ж. М. Нар. Пр., 1850 г., ч. 66, отд. 6, и 1852 г., ч. 73, отд. 6); О сочиненіяхъ Е. И. Кострова (Современникъ 1850 кн. 8, отд. 3); Годичная выставка въ И. Акад. Художествъ (ibid. 1850, кн. 11, отд. 2); Переводы изъ Андерсена (ibid., 1850 г. кн. 11); Объ изданіи «Сельское Чтеніе» кн. В. Ѳ. Одоевскаго и А. П. Заблоцкаго («Ж. М. Нар. Пр.» 1850, ч. 66, отд. 6); О книгѣ «Начертаніе англійской грамматики» Ѳ. И. Шау (ibid. 1850, ч. 68, отд. 6); Разборъ повѣсти Писемскаго «Тюфякъ»

(Современникъ 1851. кн. 2, отд. III); О переводѣ сочиненій Шекспира «Два Веронца» и «Антоній и Клеопатра» (Библ. для чт. 1851, кн. 3); Разборъ стихотвореній Я. Полонскаго (Современникъ 1851, кн. 8, отд. 4); Разборъ записокъ Головина и Рикорда (ibid. 1851, кн. 11, отд. 3); Годичная выставка въ И. Акад. Худ. (ibid. 1851, кн. II, отд. 5, то же въ Литер. прибавл. къ «Ж. М. Нар. Пр.» 1851 г.); О мѣсяцесловѣ на 1851 г. (Ж. М. Нар. Пр. 1851, ч. 69, отд. 6); Замѣтки для біографіи Гоголя (Современникъ 1852, кн. 10, отд. 6); Дельвигъ, по поводу изд. его сочиненій Смирдинымъ (Современникъ 1853, кн. 2 и 5, 1854, кн. 1 и 9); Библіографическія замѣтки о сочиненіяхъ Пушкина и Дельвига (Отеч. Зап. 1853, кн. 6, отд. VII); О статьѣ, помѣщенной въ «Москвитянинѣ»: «Біографическія извѣстія объ А. С. Пушкинѣ» (Отеч. Зап. 1853, кн. 7, отд. 5); Годичная выставка въ И. Акад. Худ. (Современникъ 1853, кн. 11); Замѣчанія о соч. Пушкина (Отеч. Зап. 1854, кн. 5, отд. 5); О книгѣ Н. Булича: «Сумароковъ и современная ему критика» (Ж. М. Н. Пр. 1854, кн. 7, отд. 6); Объ изданіи П. В. Анненкова: «Сочиненія Пушкина» (Отеч. Зап. 1855, кн. 5, отд. 3); Отчетъ Комиссіи для присужденія въ 1856 г. Жуковской преміи (Вѣстникъ Русскаго Географич. О-ва, 1856, ч. 17, кн. 3, отд. 1); Три письма Пушкина къ М. Л. Яковлеву (Библіограф. Зап. 1861, № 10); По поводу стихотв. «Происхожденіе Лафита», приписаннаго Пушкину» (ibid); Аукціонъ рѣдкихъ книгъ въ С.-Пб. Публ. Библ. (ibid, № 12); Празднованіе лицейскихъ годовщинъ въ Пушкинское время (Отеч. Зап. 1861, кн. 11, отд. 3); «Новые люди», по поводу романа Чернышевскаго: «Что дѣлать» (Модный магазинъ 1863 г., № 14); Пушкинъ въ Лицеѣ и лицейскія его стихотворенія (Современникъ 1863, кн. 7 и 8); Изъ Пушкинской переписки: «Письма Пушкина къ Дельвигу» (Вѣстникъ Евр., кн. 1) и «Письма Пушкина о Борисѣ Годуновѣ» (ibid, кн. 2); А. В. Дружининъ, какъ основатель Литературнаго фонда («За 25 лѣтъ», сборникъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, Спб. 1884); Пушкинъ и Кривцовъ (Вѣстникъ Европы 1887, кн. 12); Перстень Пушкина, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Вѣстн. Евр. 1888, кн. 2); Замѣтки о Пушкинѣ: 1) Записка Пушкина къ Жуковскому (1817—20 гг.); 2) Новый третій автографъ «Моей родословной» (3 декабря 1830 года); 3) О послѣднихъ минутахъ Пушкина; 4) Типографскія проказы (Вѣстн. Евр. 1888, кн. 3). Въ 1884 г. подъ редакціей Г. и съ его примѣчаніями Литературный фондъ выпустилъ «Первое собраніе писемъ И. С. Тургенева». Къ его литературной дѣятельности нужно отнести сотрудничаніе въ газетѣ «С.-Пб. Вѣдомости», гдѣ онъ помѣщалъ статьи о музыкальныхъ дѣятеляхъ и по отдѣлу изящныхъ искусствъ; кромѣ того Г. завѣдывалъ беллетристическимъ отдѣломъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» (съ 1854 по 1855 г.), редактировалъ литературный отдѣлъ въ «С.-Пб. Вѣд.» Корша, и отдѣлъ лицейскихъ стихотвореній Пушкина въ изданія Литературнаго фонда (1887 г.). Есть также указаніе, что Гаевскій въ 1854 г. предпринялъ историко-литературный трудъ: «Исторія Вольнаго Общества Любителей Словесности», существовавшаго въ С.-Петербургѣ въ первой половинѣ XIX столѣтія. Къ сожалѣнію, этотъ трудъ, составлявшійся по матеріаламъ, сообщеннымъ II отдѣленіемъ Академіи Наукъ, остался незаконченнымъ. Вращаясь среди писателей и будучи самъ таковымъ, Г. хорошо понималъ нужды своего брата-писателя. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ основателей Литературнаго фонда въ 1859 г. Благодаря своимъ связямъ и многочисленнымъ знакомствамъ, онъ привлекалъ въ кассу общества большія пожертвованія. Когда фондъ почему-либо отказывалъ просителю въ нужномъ пособіи, Г. не задумывался, если проситель заслуживалъ сочувствія, жертвовать свои собственныя средства. Литературный фондъ обязанъ Г. тѣмъ, что не прекратилъ своего существованія во время министерства гр. Д. А. Толстого. Когда была оказана помощь Г. А. Мачтету, подвергнувшемуся административной ссылкѣ, то было рѣшено закрыть Литературный фондъ, а его капиталы обратить въ инвалидный капиталъ. Тутъ-то на помощь и явился Г. со своими связями, благодаря кото-

рымъ удалось отстоять дальнѣйшее существованіе фонда. Комитетъ Литературнаго фонда выразилъ тогда свою признательность В. П. поднесеніемъ ему благодарственнаго адреса за выдающіяся заслуги. Этотъ адресъ является единственнымъ за всю полувѣковую дѣятельность фонда. В. П. цѣлый рядъ лѣтъ состоялъ членомъ комитета (1863—1864, 1866—1873, 1882—1884), секретаремъ (1862—1863, 1864—1865), товарищемъ предсѣдателя (1874—1875, 1878—1879) и, наконецъ, предсѣдателемъ (1875—1877, 1879—1881, 1884—1889) фонда; кромѣ того въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжалъ оставаться негласнымъ секретаремъ. Общественная дѣятельность Г. далеко не ограничилась только участіемъ въ Литературномъ фондѣ. Въ 1874 г., во время тяжелаго неурожая, постигшаго Самарскую губ., онъ принялъ дѣятельное участіе въ составленіи и изданіи сборника «Складчина», вся прибыль съ котораго была предназначена на помощь голодающимъ. Кромѣ того, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Общества Поощренія Художествъ и состоялъ съ 6 мая 1879 г. директоромъ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Этому обществу Г. оказалъ немаловажныя услуги. До В. П. концерты могли даваться только въ теченіе великаго поста. Стараніями Г. общество добилось права давать концерты въ теченіе всего театральнаго сезона. Затѣмъ онъ участвовалъ въ выработкѣ имѣвшаго большое значеніе Положенія о вознагражденіи русскихъ композиторовъ за исполненіе ихъ произведеній въ симфоническихъ собраніяхъ Русскаго Музыкальнаго Общества (утверждено дирекціей 18 февраля 1881 г.). Не мало труда онъ положилъ также на приведеніе въ порядокъ музыкальной библіотеки въ Петербургской консерваторіи, въ основу которой была положена богатая библіотека бывшаго директора М. Азанчевскаго. Благодаря только Г. были упорядочены симфоническія собранія общества въ сезонъ 1881—1882 г., такъ какъ онъ сумѣлъ уговорить К. Ю. Давыдова сохранить за собой постъ директора до окончанія сезона. Затѣмъ на слѣдующій сезонъ (1882—1883) онъ склонилъ А. Г. Рубинштейна на управленіе симфоническими собраніями. Такая дѣятельность Г. совпала съ самымъ труднымъ временемъ общества, когда за отъѣздомъ директора заграницу и выходомъ Э. Направника, общество осталось безъ опредѣленнаго дирижера. Съ 1879 г. В. П. исполнялъ обязанности предсѣдательствующаго директора и своей энергичной дѣятельностью способствовалъ улаженію въ обществѣ всевозможныхъ конфликтовъ. 2 марта 1883 г. Г. сложилъ съ себя званіе директора и предсѣдателя дирекціи, ради принципа: обновлять личный составъ дирекціи, привлекая къ участью въ дѣлахъ новыя силы. Съ января 1886 г. онъ сложилъ съ себя званіе присяжнаго повѣреннаго. Въ это время его тяжелый недугъ (ракъ въ желудкѣ), обнаружившійся еще въ 1885 г., осложнился, и 2 марта 1888 г. въ 6 ч. вечера Г. скончался. Похороны его сопровождались большой торжественностью; онъ былъ похороненъ на Большеохтенскомъ Георгіевскомъ кладбищѣ. Послѣ него осталась большая библіотека, въ составѣ которой было много рѣдкихъ книгъ, автографовъ, интересныхъ рукописей изъ новаго періода русской литературы, художественныхъ произведеній и др. цѣнныхъ вещей, собранныхъ имъ во время частыхъ его путешествій заграницу. В. П. былъ женатъ на Елизаветѣ Николаевнѣ Полевой, дочери Николая Алексѣевича Полевого. Еще за нѣсколько лѣтъ до смерти Г. доставилъ въ Имп. Публичную Библіотеку сундучокъ, куда онъ сложилъ всѣ свои литературныя работы и на верху положилъ свой обширный дневникъ. Этотъ сундукъ онъ просилъ вскрыть не ранѣе 100 лѣтъ со дня его рожденія, именно 22 января 1926 г.

Словарь Брокгауза и Ефрона; Березинъ, Энциклопед. Словарь; Толь, дополненія; «Альбомъ» Семевскаго; Михневичъ, «Наши знакомые»; Скабичевскій, Ист. новѣйшей литер., изд. 2, 1893 г. стр. 15, 250; Языковъ, Обзоръ, вып. VIII, стр. 24; «Новая дѣтская библ.» стих. «Витинькѣ Гаевскому»; «Современникъ» 1851 г.; т. 26, отд. 3, стр. 67; т. 27, отд. I, стр. 129—177 и 349—399; 1863 г. № 3, стр. 5, № 8, стр. 372; 1852 г. т. 35, отд. 6, стр. 141; «Москвитянинъ» 1851, ч. 4, стр. 160, 337; 1852., ч. 2, отд. 5, стр. 32; ч. 4, отд. 5, стр. 26—125; ч. 5, отд. 5, стр. 114; ч. 5, отд. 8, стр. 23; 1853 г., ч. 2, отд. 5, стр. 48 и 64; ч. 4, отд. 5, стр. 17; «Отеч. Зап.» 1853, т. 89, отд. 7, стр. 24; «Вѣстн. Евр.» 1887, № 12 (зам. о Пушкинѣ), 1888, № 4, стр. 914; «Дѣло» 1888, № 1, отд. 2,

стр. 77; «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1888, № 4, стр. 144—145; «Историч. Вѣстникъ» 1888, № 4, стр. I—IV; «Колосья» 1888, № 3, стр. 301—302; «Нива» 1888, № 14; «Новое Вр.» 1888, №№ 4315, 4317, 4319; «Рус. Мысль» 1888, № 3; «Сынъ Отечества» 1888, № 62; «Всемірная Иллюстрація» 1888, т. 39, стр. 221, 251, 257; «Петербург. Газ.» 1888, № 63; «Минута» 1888, № 62; «Петербург. Листокъ» 1888, № 63; «Юбилейный сборникъ Литер. фонда» (50 лѣтъ); За XXV лѣтъ, сб рн. Литер. фонда; «Былое» 1906, кн. IV, стр. 288; кн. X, стр. 101, 105, 106; кн. XI, стр. 194—196, 208—210, 214, 215; кн. XII, стр. 197; «Рус. Архивъ» 1869, стр. 1042; 1880, кн. 2, стр. 491 и 492; «Библіограф. Зап.», 1861, № 10, т. III, стр. 293—297 и 287—289; «Сѣвер. Пчела», 1888 г., № 227, стран. 992; Архивъ совѣта присяжн. повѣрен. при С.-Пб. Суд. Палатѣ. Личныя воспоминанія Н. С. Таганцева и Ѳ. Ѳ. Воронова.

А. Ельницкій.

Гаевскій, *Павелъ Ивановичъ*, д. тайн. совѣтникъ, переводчикъ, родился 16 августа 1797 г. въ Полтавской губ., умеръ 12 декабря 1875 г., погребенъ въ Петербургѣ на Георгіевскомъ кладбищѣ на Большой Охтѣ. Происходитъ изъ дворянъ Полтавской губ., воспитывался въ бывшей Полоцкой академіи, которую успѣшно кончилъ со степенью магистра. Въ 1810 г. поступилъ на службу въ главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, въ слѣдующемъ году, по образованіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, перешелъ въ департаментъ духовныхъ дѣлъ, а въ 1823 г. перешелъ въ канцелярію витебскаго, могилевскаго и смоленскаго генералъ-губернатора; въ 1825 г. поступилъ въ канцелярію министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1826 г. назначенъ цензоромъ Главнаго цензурнаго комитета, а въ 1828 г. — старшимъ цензоромъ С.-Петербургскаго цензурнаго комитета, въ 1833 г. дѣлопроизводителемъ комиссіи объ учрежденіи высшаго учебнаго заведенія въ Кіевѣ; въ 1837 г. назначенъ вице-директоромъ департамента министерства народнаго просвѣщенія и произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1839 г. пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ Императорской короной, въ 1841 г. — чиномъ дѣйств. статскаго совѣтника; въ 1843 г. получилъ орденъ св. Владиміра 3 ст. Въ томъ же году назначенъ директоромъ департамента министерства народнаго просвѣщенія, каковой постъ занималъ въ теченіе 16 лѣтъ, при чемъ принималъ самое близкое участіе въ реформахъ графа Уварова. Служба его была награждена орденомъ св. Станислава 1 ст. (1845 г.), св. Анны 1 ст. (1847 г.) и съ Императорской короной (1851 г.), золотой табакеркой, украшенной алмазами и изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества (1850 г.) и чиномъ тайнаго совѣтника (1853 г.). Службу онъ оставилъ въ 1864 г. Кромѣ служебной дѣятельности Г. занимался и литературой. Онъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими переводами съ польскаго и французскаго языковъ. Переводы его разбросаны во многихъ періодическихъ изданіяхъ, при чемъ часто помѣщены безъ имени и даже безъ иниціаловъ переводчика. Изъ его крупныхъ переводовъ, изданныхъ отдѣльно, извѣстны: 1) О тюрьмахъ, въ настоящемъ ихъ положеніи и о состояніи, въ какомъ оныя быть должны въ отношеніи къ здоровью и нравственности заключенныхъ и въ отношеніи къ политической экономіи. Соч. Виллерме, пер. съ франц. яз. П. 1822. Переводъ посвященъ князю А. Н. Голицыну, министру духовнаго и народн. просвѣщенія, бывшему тогда предсѣдателемъ тюремнаго комитета. 2) Исторія государства польскаго. Соч. Георга Самуила Бандтке, пер. съ польскаго 2 тома. С.-Пб. 1830. Переводъ сдѣланъ правильнымъ литературнымъ языкомъ. Если же принять во вниманіе, что въ то время не было почти ни одной книги по исторіи Польши, то будетъ понятно то доброжелательное отношеніе, какое встрѣтилъ въ періодической литературѣ того времени трудъ Г. 3) Поята, дочь Лездейки, или Литовцы въ XIV столѣтій,— истор. романъ Ф. Бернатовича, перев. съ польскаго, 5 ч. С.-Пб. 1832—1833 гг.; переводъ изданъ безъ имени переводчика. Кромѣ того, Гаевскій оставилъ записки, которыя онъ велъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Его сынъ — Викторъ Павловичъ (см. выше).

Геннади, Словарь и Анонимы. — Березинъ, Энциклоп. Словарь. — Старчевскій, Справочный Энциклопедич. Словарь.—«Голосъ» 1875 г. № 344. — «Народная Школа» 1876 г. № 4.— С.-Пб. Вѣд. 14 декабря 1875 г. «Моск. Телеграфъ» 1830 г. ч. XXXIII.—«Телескопъ» 1831 г., ч. III. — Петербург. Некрополь I, 522 (ошибочно указанъ годъ смерти — 1876, вмѣсто 1875).

А. Мухарскій.

Гаевскій, *Семенъ Ѳеодоровичъ*, тайный совѣтникъ, почетный лейбъ-медикъ Высочайшаго Двора, докторъ медицины и хирургіи, род. 14 сентября 1778 г. въ Полтавѣ, ум. 2 сент. 1862 г., погребенъ на Георгіевскомъ кладбищѣ на Большой Охтѣ въ С.-Петербургѣ. Отецъ его былъ священникомъ, но происходилъ изъ дворянъ Польской Галиціи; Гаевскій сначала обучался въ Екатеринославской семинаріи, бывшей до 1797 г. въ Полтавѣ, но, пройдя классъ философіи, выразилъ желаніе учиться медицинѣ и съ этою цѣлью 14 апрѣля 1796 г. поступилъ въ медико-хирургическое училище при С.-Пб. генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ ученикомъ. Черезъ годъ послѣ его поступленія училище было преобразовано въ медико-хирургическую академію, и Г. вышелъ первымъ кандидатомъ медицины и хирургіи изъ перваго выпуска академіи (27 сент. 1800 г.), сейчасъ же опредѣленъ ординаторомъ въ военно-сухопутный госпиталь съ правами службы, но безъ права свободной практики; былъ помощникомъ библіотекаря въ медико-хирургической академіи; черезъ полгода по окончаніи курса Г. назначенъ репетиторомъ хирургическихъ лекцій профессора Буша (5 марта 1801 г.), а 25 іюня 1801 г. произведенъ въ лѣкаря. 3 августа 1802 г. Г. былъ отправленъ академіей на три года заграницу; во время его пребыванія тамъ, былъ вызванъ въ Россію и назначенъ ректоромъ и профессоромъ Петербургской медико-хирургической академіи Петръ Франкъ, знаменитый вѣнскій профессоръ практической медицины, знавшій Гаевскаго еще въ Вѣнѣ и обратившій вниманіе на своего талантливаго слушателя. По возвращеніи Г. въ Петербургъ, онъ былъ назначенъ Франкомъ адъюнктъ-профессоромъ терапіи и клиники. Въ бытность свою за границей, Г. собралъ уже матеріалы для диссертаціи и 22 декабря 1806 г. публично защищалъ ее, но докторскаго диплома не получилъ, хотя и былъ признанъ достойнымъ его; академія тогда не имѣла права выдавать докторскіе дипломы, а медицинская коллегія уже перестала существовать. Вмѣсто диплома, министерство внутреннихъ дѣлъ выдало ему по представленію конференціи 14 авг. 1807 г. свидѣтельство о признаніи его докторомъ медицины и хирургіи. 25 окт. 1807 г. Гаевскій единогласно былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ съ обязанностью завѣдывать терапевтическою клиникой; до этого еще онъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ П. Франка, велъ клинику подъ его руководствомъ и въ его отсутствіе читалъ за него лекціи, пользовавшіяся самой лестною извѣстностью. Съ 1807 г. онъ и клинику и лекціи велъ вполнѣ самостоятельно. Съ 1808—1811 гг. Г. принялъ на себя завѣдываніе студенческою академическою больницею и пользованіе академическихъ чиновниковъ. Съ 1806—1808 гг. Г. много работалъ въ комитетѣ по составленію новаго устава Медико-хирургической академіи, въ которомъ состоялъ дѣлопроизводителемъ; проектъ составленнаго имъ устава и штата былъ утвержденъ 28 іюля 1808 г.; за труды по составленію его былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст.(21 сент. 1809). Съ введеніемъ новаго академическаго устава на каѳедру патологіи и терапіи съ терапевтическою клиникой былъ назначенъ проф. Уденъ, а Гаевскій сдѣланъ его помощникомъ; вначалѣ Гаевскій только читалъ лекціи, а впослѣдствіи по предложенію Удена, съ 20 сентября 1810 г., ему было поручено и завѣдываніе клиникою. Но вскорѣ ему пришлось перемѣнить поле дѣятельности: работа надъ академическимъ уставомъ выдвинула Г., заставила обратить вниманіе на его учено-административныя способности, и 28 окт. 1811 г. онъ былъ назначенъ членомъ медицинскаго совѣта и ученымъ секретаремъ его; въ должности этой онъ оставался до 1831 года. Въ теченіе своей 20-лѣтней дѣятельности на этомъ посту Г. непрерывно трудился надъ преобразованіемъ медицинскаго законодательства въ Россіи; почти всѣ законы по части врачебной были первоначально обработаны самимъ Г. и, по разсмотрѣніи въ медицинскомъ совѣтѣ, изданы подъ его редакціей. Съ 1813 г. до конца мая 1814 г. Г. принялъ на себя завѣдыванье частью артиллерійскаго госпиталя по недостатку врачей въ Петербургѣ. Съ 8 апрѣля 1812 г. по 30 апрѣля 1816 г. исправлялъ должность инспектора С.-Петербургскаго

физиката. 20 мая 1818 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, 5 сент. 1819 г. получилъ званіе лейбъ-медика Высочайшаго Двора. Кромѣ того, одно время завѣдывалъ медицинскою частью въ благородномъ пансіонѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ. Съ 29 янв. 1825 г. по 1 мая 1826 г. исправлялъ должность гражданскаго генералъ-штабъ-доктора. Въ 1828 г. получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; 26 сентября (7 ноября) 1831 г. назначенъ генералъ-штабъ-докторомъ гражданской части; это былъ первый случай назначенія природнаго русскаго врача на такое важное мѣсто. Въ 1833 г., будучи слишкомъ занятъ своими многочисленными служебными дѣлами, чтобы фактически исполнять обязанности лейбъ-медика, онъ былъ назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ. 9 января 1837 года назначенъ директоромъ медицинскаго департамента, сохранивъ званіе и гражданскаго генералъ-штабъ-доктора. 16 апр. 1841 г. получилъ чинъ тайнаго совѣтника. Въ началѣ 1842 г. Г. подалъ въ отставку и 18 января уволенъ отъ должности директора медицинскаго департамента и гражданскаго генералъ-штабъ-доктора съ полной пенсіей. 16 окт. 1843 г. Г. первымъ приглашенъ въ военно-медицинскій ученый комитетъ въ качествѣ непремѣннаго члена его. 27 сент. 1850 г. торжественно праздновался 50-лѣтній юбилей его службы. Г. въ послѣдніе годы своей службы былъ награжденъ орденами: св. Станислава 1-й ст. (1830), св. Анны 1-й ст. (1834), св. Анны 1-й ст. съ короною (1836) и св. Владиміра 2-й ст. (1850). Состоялъ членомъ-корреспондентомъ Парижскаго гальваническаго общества, членомъ Общества любителей акушерства въ Геттингенѣ и Медицинскаго общества въ Аѳинахъ, почетнымъ членомъ: С.-Петербургскаго фармацевтическаго общества, Виленскаго медицин. общества, Виленской медико-хирургической академіи, Общества русскихъ врачей въ Петербургѣ, Московскаго общества испытателей природы, С.-Петербургской медико-хирургической академіи и Варшавскаго медицинскаго общества. Въ различное время былъ членомъ: комитета для преобразованія гражданскаго медицинскаго управленія, комитета для пересмотра карантиннаго устава и комитета для прекращенія холеры. Труды его: 1. Dissertatio inauguralis medica, vermium intestinalium corporis humani historiam synopticam sistens. Petropoli 1806. 8°; 2. Полицейская и судебная химія Ремера; съ нѣм. С.-Пб. 1807. 8°. (книга эта напечатана на казенный счетъ и дана въ руководство врачебнымъ управамъ и уѣзднымъ врачамъ). 3. О нервной и гнилой горячкѣ. С.-Пб. 1813. 4. Аптекарская такса. С.-Пб. 1829. 8°. 5. Собраніе актовъ о бывшей въ Оренбургской губерніи холерѣ въ 1828 и 1829 гг. С.-Пб. 1830. 6. Замѣчанія о чумѣ. С.-Пб. 1830. 8°. 7. Трактатъ о повальной заразительной болѣзни холерѣ. С.-Пб. 1831. 8°. Изд. медицинскаго совѣта по матеріаламъ центральной холерной комиссіи. 8. Медико-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургѣ. С.-Пб. 1834. 8°. (первоначально напечат. въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ). Кромѣ того, онъ сотрудничалъ во «Всеобщемъ журналѣ врачебныхъ наукъ», издав. мед.-хир. академіей въ 1811 и 1812 гг. и въ Энциклопедическомъ словарѣ Плюшара. Обрабатывалъ и редактировалъ наставленія и уставы по части врачебнаго управленія въ Россіи (Св. Закон. т. XIII).

Венгеровъ, Источники словаря; Геннади, Словарь; Старчевскій, Справочный энциклопедическій словарь; Березинъ, Энциклопедическій словарь; Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели; Прозоровъ, Матеріалы для исторіи С.-Пб. медико-хирург. академіи; «Сѣверная Пчела» 1850 г. №№ 221, 225 и 243 (въ посл. портретъ, гравир. Райтомъ въ 1833 г.); 1863 г. №№ 86 и 88 (ст. Я. Чистовича); Протоколы засѣд. С.-Пб. общ. русск. врачей 1863 г. № 3; Исторія Имп. военно-мед. акад. за 100 лѣтъ, изд. мед. акад.; Петербург. Некрополь, I, 522.

Гаетано или *Гаетанъ*, а также *Гайтанъ*, италіанскій архитекторъ *Гаэтано Кіавери* (Gaetano Ch averi, родился въ 1689 г. въ Римѣ, ум. въ 1770 году въ Фолиньо), работавшій въ Петербургѣ при Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ I. Въ русскую службу Г. поступилъ въ 1718 г., когда гр. П. А. Толстой заключилъ съ нимъ въ Петербургѣ контрактъ. Весьма вѣроятно, что его привезъ съ собой изъ Рима пріѣхавшій лѣтомъ этого года архитекторъ Микетти, при которомъ онъ состоялъ въ качествѣ помощника по постройкѣ большого дворца

въ Стрѣльнѣ. Въ 1721 г. Г. строилъ церковь въ вотчинѣ императрицы Екатерины Алексѣевны, въ селѣ Коростинѣ, «внѣгороцкой Коростинской волости». Въ 1723 г. подъ его наблюденіемъ сооружалась модель храма св. Петра въ Римѣ, — «противъ манера какъ зделана вримѣ». Въ 1724 г. умеръ архитекторъ Гербель и начатыя послѣднимъ постройки были переданы Г. Особенно много онъ работалъ надъ достройкой дворца умершей въ 1723 г. царицы Прасковьи Ѳедоровны и зданія Кунсткамеры,—нынѣ библіотеки Императорской Академіи Наукъ. Ему принадлежитъ архитектура лѣстницы и большого зала съ эффектной двухъярусной колоннадой, извѣстной по гравюрѣ академическаго изданія 1741 г. Зимой 1726—27 г. мы видимъ Г. еще въ Петербургѣ, а съ весны 1727 г. его имя уже не встрѣчается въ строительныхъ дѣлахъ новой столицы. Вѣроятно, тогда именно, въ началѣ 1727 г., онъ уѣхалъ въ Варшаву къ польскому королю и саксонскому курфюрсту Августу Сильному. Страстный любитель архитектуры, вѣчно что-нибудь строившій, Августъ взялъ его съ собой въ Дрезденъ, гдѣ Г. выстроилъ знаменитую придворную церковь, одинъ изъ самыхъ блестящихъ образцовъ пышнаго стиля барокко. Въ архивѣ Министерства Императорскаго Двора сохранилось три чертежа Г. для внутренней отдѣлки Кунсткамеры. Позже онъ вернулся на родину, гдѣ и умеръ.

Nagler, Künstlerlexicon. — Cornelius Gurlitt, «Geschichte des Barockstiles in Italien» s. 477. — «Палаты Санктъ-Петербургской Академіи Наукъ, Библіотека и Кунсткамера» С.-Петербургъ 1741. — Игорь Грабарь, «Исторія Русскаго Искусства», т. III, стр. 153—154. — И. Грабарь, «Архитекторы-иностранцы при Петрѣ Великомъ» («Старые Годы», іюль-сентябрь 1911 г.). — Архивъ Императорской Академіи Наукъ, строительныя дѣла 1724 — 26 г. — Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора, дѣла Гофъ — Интендантской конторы, кн. 20, стр. 281, кн. 26, стр. 486, кн. 32, стр. 141, кн. 34, стр. 292, 295, кн. 39, стр. 205—6, кн. 44, стр. 502, кн. 50, стр. 122, кн. 55, стр. 349—351 (чертежи), кн. 56, стр. 675. — Московск. Отд. Общаго Архива Мин. Императорскаго Двора, Протоколы Канцеляріи Строеній, кн. 8, листъ 72 об., кн. 11, л. 65, кн. 14, л. 43 об., кн. 15, л. 43, кн. 19 л. 91, кн. 22 л. 17, кн. 26 л. 86.

Ив. Гр.

Гайдебуровъ, *Павелъ Александровичъ*, редакторъ-издатель «Недѣли», род. въ Николаевѣ въ 1841 г. Сынъ священника, онъ въ 1852 г. поступилъ въ Херсонскую гимназію, по окончаніи въ ней курса въ 1857 г. поступилъ на математическій факультетъ Петербургскаго университета, черезъ годъ перешелъ на другой факультетъ. Курса не окончилъ, будучи уволенъ за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ въ 1861 г. Литературная дѣятельность Г. началась еще въ бытность его студентомъ разсказомъ «Странная доля», помѣщеннымъ въ «Сынѣ Отечества». Съ 1861 г. Г. въ журналѣ «Основа», издававшемся В. М. Бѣлозерскимъ, велъ отдѣлъ «Южно-русская лѣтопись». Съ 1863 по 1865 г. Г. участвовалъ въ «С.-Пб. Вѣдомостяхъ» В. Ѳ. Корша, гдѣ выбралъ своею спеціальностью внутренніе вопросы; въ этой газетѣ Г. писалъ передовыя статьи и фельетоны «Провинціальное обозрѣніе» за подписью Гдб. Въ 1863 же году Г. принималъ участіе и въ газетѣ «Очерки»; кромѣ того въ «Искрѣ» помѣстилъ рядъ статей «Очерки прогресса» за подписью Буровъ. Около этого же времени Г. открылъ въ С.-Пб. книжный магазинъ, но дѣло это потерпѣло неудачу. Гайдебуровъ участвовалъ и въ «Современникѣ». Въ 1866 г. Г. состоялъ сотрудникомъ и редакторомъ газеты «Гласный Судъ». Съ 1867—1869 гг. Г. въ журналѣ «Дѣло» велъ внутреннее обозрѣніе, при чемъ нѣкоторое время завѣдывалъ и отдѣломъ беллетристики; тамъ онъ помѣстилъ статьи: «Соціально-экономическія попытки въ Россіи», «Тенденціозная драма», «Русская семья передъ гласнымъ судомъ» и др. Въ 1869 г. Г. совмѣстно съ Е. И. Конради и Ю. А. Росселемъ купилъ у Генкеля «Недѣлю» и въ продолженіи первыхъ лѣтъ писалъ въ каждомъ нумерѣ ея передовыя статьи и внутреннюю хронику, кромѣ того еще много отдѣльныхъ статей; впослѣдствіи тамъ же писалъ фельетоны подъ названіемъ: «Литературно-житейскія замѣтки». Дѣла «Недѣли» шли плохо, соиздатели, къ числу которыхъ съ 1872 года принадлежалъ еще Е. И. Рагозинъ, постепенно вышли изъ дѣла, и въ 1875 г. «Недѣля» перешла въ руки одного Гайдебурова.

Глубокая преданность литературѣ, неустанный трудъ принесли свои плоды, и дѣла «Недѣли» стали поправляться. Въ 70-хъ годахъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Недѣли» былъ Н. В. Шелгуновъ. Въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ «Недѣля» была главнымъ органомъ того народничества, представителемъ котораго былъ Каблицъ-Юзовъ. Въ послѣдніе годы на «Недѣлѣ» отразилось движеніе, во главѣ котораго стояли Л. Н. Толстой и Вл. Соловьевъ. Исторія «Недѣли» изложена Г. въ его статьяхъ: «Изъ прошлаго Недѣли» (Книжки «Недѣли» 1893 г., № 1—3).

Въ 1878 году Г. сталъ выпускать въ видѣ приложенія къ «Недѣлѣ», ежемѣсячный журналъ романовъ и повѣстей, переименованный въ 1882 г. въ «Книжки Недѣли», а съ 1891 г. превратившійся въ литературный журналъ, въ которомъ принимали участіе извѣстные писатели.

Въ первый періодъ литературной дѣятельности Г. занимался беллетристикой и напечаталъ слѣдующія произведенія свои: 1) «Мужичокъ» («Иллюстрація» Баумана и Зотова; 2) «Два мгновенія» («Русское Слово»); 3) «Нищенка» («Библіотека для чтенія» П. Д. Боборыкина 1862—1863 гг.); 4) «Экзаменъ» («Искра»); 5) «Дневка» (газ. «Очерки»); 6) Стихотворный переводъ «Гайдамаковъ» Шевченка («Современникъ» 1861, № 5); 7) «Надзиратель» («Современникъ» 1862, № 5); 8) «На новыхъ началахъ» («Недѣля» Генкеля).

Въ 1872 г. Г. вмѣстѣ съ Е. И. Конради составилъ сборникъ «Русскіе общественные вопросы», для котораго написалъ вступительную и заключительную статьи: «Реформа и русское общество» и «Личное объясненіе, не лишенное общаго интереса». Въ комитетѣ Литературнаго фонда Г. былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ и неоднократно избирался секретаремъ и казначеемъ. Умеръ Г. 31 декабря 1893 г. Погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Толль, Дополненія; Семевскій, Альбомъ; «Книжки Недѣли» 1894, № 2 (Автобіографич. очеркъ); Михневичъ, Наши знакомые; «Сѣверъ» 1892, т. II; «Русск. Мысль» 1891, № 9, 1893, № 12, 1894, № 1; «Сѣв. Вѣстн.» 1894, кн. II; «Вѣстн. Европы» 1894, кн. II; «Нива» 1894, № 3; «Звѣзда» 1894, № 2, «Историческій Вѣстникъ» 1894, № 1; «Недѣля» 1880, № 3; «Всемірная Иллюстр.» 1893, т. I; «Русск. Жизнь» 1894, № 2; «Петербург. Газета» 1894, № 1; Петербург. Некрополь, т. I.

Гайдовскій-Потаповичъ, *Николай Максимовичъ*, священникъ, обучался въ С.-Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ и тамъ «пользовался руководствомъ» законоучителя іеромонаха Фотія (впослѣдствіи знаменитаго Юрьевскаго архимандрита). Гайдовскій-Потаповичъ служилъ въ военной службѣ и вышелъ въ отставку въ чинѣ подполковника. Въ 1865 г. онъ заявилъ митрополиту Московскому Филарету свое «искреннѣйшее желаніе посвятить себя служенію Православной Церкви въ духовномъ чинѣ», указывая на то, что онъ «съ дѣтства своего видѣлъ примѣръ благочестія въ жизни родителей, а затѣмъ и самъ занимался чтеніемъ слова Божія». Митрополитъ «по долговременномъ испытаніи» Гайдовскаго ходатайствовалъ передъ Синодомъ о дозволеніи посвятить его въ священники; Филаретъ указывалъ на то, что Г., хотя и имѣетъ болѣе 60 лѣтъ, но «крѣпокъ въ силахъ», не женатый и, «имѣя заслуженный пенсіонъ, имѣетъ возможность содержать себя безъ всякаго матерьяльнаго пособія со стороны духовнаго начальства». Филаретъ предлагалъ поручить Гайдовскому: 1) «миссіонерское дѣйствованіе» въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, 2) «увѣщаніе православныхъ, не исполняющихъ долга исповѣди и причащенія св. таинъ», 3) «дознаніе по нѣкоторымъ доносамъ и жалобамъ, касающимся церквей и духовенства въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ». Г. былъ посвященъ въ священники съ причисленіемъ къ каѳедральному Архангельскому собору и въ 1867 г. уже былъ отправленъ въ Серпуховской уѣздъ «для вразумленія» мѣстныхъ раскольниковъ. Но «усерднаго желанія внушать истину православія и чистыя правила жизни заблуждающимъ внѣ вѣры», которое находилъ въ Г. митрополитъ Филаретъ, оказалось недостаточно для обращенія раскольниковъ въ лоно Церкви. Г. нѣсколько дней бесѣдовалъ съ раскольниками, но «дѣйствія не оказывалось»; «порознь нѣкоторые убѣждались возвратиться въ Церковь, но, когда онъ

предложилъ имъ открыто исполнить сіе, они отказались, говоря, что чрезъ сіе лишатся пропитанія, ибо живутъ на фабрикѣ у хозяина-раскольника». Послѣ этого неудачнаго выступленія на миссіонерскомъ поприщѣ Гайдовскій-Потаповичъ вскорѣ сдѣлался боленъ. Онъ оставилъ Москву и дожилъ свой вѣкъ въ качествѣ домоваго священника у кн. С. И. Эристовой въ с. Бологомъ Новгородской губерніи.

Филаретъ, Собраніе мнѣній, V, ч. 2, 691—692, 925; Савва, архіеп. Тверской, Хроника моей жизни, III, 258—261.

Гаиль, *Иванъ Христіановичъ*, докторъ медицины, уроженецъ швейцарскаго города Метлинга, учился въ Эрлангенѣ, гдѣ и напечаталъ диссертацію: «Specimen inaugurale medicum, miscelanea medicochirurgica continens. Erlangae 1773». Въ Россіи экзамена въ медицинской коллегіи не выдержалъ (1 іюля 1773 г.), 22 сент. 1774 г. просилъ и получилъ дозволеніе заниматься въ Московскомъ госпиталѣ «для утвержденія себя въ медицинской практикѣ». 11 сентября 1775 г. снова экзаменовался въ Москвѣ и 29-го сент. получилъ право практики въ Россіи. 5 ноября 1775 г. опредѣленъ младшимъ докторомъ (доцентомъ) въ Московскій госпиталь, но на этой службѣ возбудилъ противъ себя неудовольствіе различными злоупотребленіями, послѣдствіемъ чего явился сначала (мартъ 1777 г.) строгій выговоръ въ госпитальной конторѣ по приказу медицинской коллегіи, а затѣмъ (лѣтомъ того же года) переводъ докторомъ въ Смоленскую дивизію. Обладая неуживчивымъ характеромъ, Гаиль постоянно имѣлъ столкновенія по службѣ и 10 янв. 1782 г. переведенъ къ Казанской дивизіи, 24 октября 1784 г.—въ четвертую дивизію, а 22 ноября того же года уволенъ отъ службы по военному вѣдомству. Послѣ этого, перейдя въ гражданскую службу, служилъ въ губерніяхъ: Харьковской, Воронежской, Тамбовской, Астраханской и, наконецъ, 8 іюня 1797 г. опредѣленъ докторомъ въ Оренбургскій областной госпиталь. 27 апрѣля 1798 г. прислалъ оттуда барону Васильеву проектъ снабженія всей Россіи исключительно русскими лѣкарственными веществами изъ всѣхъ царствъ природы съ тѣмъ, чтобы ихъ не выписывать изъ чужихъ краевъ. На предложеніе коллегіи дать подробныя объясненія, Гаиль, не давая ихъ, просилъ только перевести его въ Казань или какой-нибудь другой городъ инспекторомъ врачебной управы и предлагалъ во время своихъ служебныхъ поѣздокъ испытывать различныя лѣкарственныя вещества и тогда уже дать объясненія. Въ это время Оренбургская врачебная управа сдѣлала на него денежный начетъ, а медицинская коллегія отрѣшила его отъ должности 27 сент. 1798 г., поручивъ Оренбургскому губернскому правленію повѣрить его счета; правленіе нашло его правымъ, губернаторы, военный и гражданскій, дали ему одобрительные аттестаты, но Гаиль уже сдалъ Оренбургскій госпиталь и уѣхалъ въ Казань. Коллегія извѣстила его, что жалованье ему будетъ выдано по день сдачи, но что вакансіи для него уже нѣтъ. Гаиль пріѣхалъ въ Петербургъ и пожаловался барону Васильеву, который потребовалъ объясненій отъ коллегіи. Изъ поданнаго ею 7 февраля 1800 г. «экстракта изъ дѣла» оказалось, что Гаиль былъ виновенъ главнымъ образомъ въ легкомыслiи и неуживчивости, поэтому дѣло о злоупотребленіяхъ было прекращено. Гаиль еще до разбора просилъ о принятіи его опять на службу и 1 марта 1800 г. былъ опредѣленъ городовымъ докторомъ въ Сѣвскъ, гдѣ и умеръ 17 мая 1801 г.

Венгеровъ, Источники словаря; Чистовичъ Я, Исторія первыхъ медицин. школъ въ Россіи.

Гаій *Такаовъ*, архіепископъ Астраханскій, грузинъ по происхожденію, родился въ селѣ Магаро въ Грузіи въ 1750 г. и провелъ молодость при Дворѣ Грузинскаго царя. 22 лѣтъ, уже будучи монахомъ, Гаій пріѣхалъ въ Россію съ Грузинскимъ католикосомъ и въ теченіе 5 лѣтъ обучался русскому и древнимъ языкамъ въ Александровской семинаріи. По возвращеніи въ Грузію онъ устроилъ тамъ училище для обученія грузинъ русскому языку и получилъ санъ архимандрита. Въ 1784 г. Гаій былъ вызванъ въ Россію и состоялъ при Екатеринославскомъ архіепископѣ Амвросіи Серебренниковѣ,

завѣдывавшемъ церковными дѣлами въ Новороссіи и во время второй турецкой войны управлявшемъ духовенствомъ въ занятыхъ русскими войсками Придунайскихъ княжествахъ. 29 мая 1793 г. онъ былъ хиротонисанъ во епископа Моздокскаго, викарія Астраханской епархіи. Цѣлью учрежденія викаріатства было просвѣщеніе христіанствомъ инородцевъ, живших вблизи Кавказской линіи. О дѣятельности Гаія въ этомъ направленіи «не имѣется никакихъ свѣдѣній». При немъ въ предѣлахъ викаріатства число церквей почти удвоилось. Гаій хлопоталъ объ отводѣ земли для архіерейскаго дома и подъ монастыри мужескій и женскій, которые ему велѣно было устроить. Онъ построилъ въ Моздокѣ домъ и монастыри: Преображенскій мужескій и Успенскій женскій. Преображенскій монастырь былъ, впрочемъ, окруженъ плетнемъ и имѣлъ 4 человѣка братіи. Въ 1799 г. викаріатство было упразднено; уничтожены были и монастыри, какъ «не вполнѣ устроенные и требовавшіе значительной суммы для своего устройства отъ казны». 16 октября 1799 г. Г. былъ переведенъ во вновь учрежденную Саратовскую епархію съ титуломъ «Саратовскаго и Пензенскаго». За неимѣніемъ въ Саратовѣ помѣщенія для архіерея Г. поселился въ Пензѣ, гдѣ было много свободныхъ зданій, оставшихся отъ присутственныхъ мѣстъ упраздненной Павломъ I Пензенской губерніи. Гаій такъ и остался въ Пензѣ и, послѣ учрежденія въ 1801 г. Пензенской губерніи, 4 декабря 1803 г. получилъ титулъ «Пензенскаго и Саратовскаго». Одно время Гаія прочили на проектированную тогда Телаво-Кахетинскую епархію, и съ этой цѣлью онъ въ 1805 г. былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, но это предположеніе почему-то было оставлено. 10 января 1808 года Гаій былъ переведенъ въ Астрахань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Онъ умеръ 20 февраля 1821 г. и былъ погребенъ въ Астраханскомъ каѳедральномъ соборѣ. У себя на родинѣ Гаій считался знатокомъ русскаго языка, но на самомъ дѣлѣ обученіе въ русской семинаріи принесло ему мало пользы: онъ «плохо владѣлъ русскою рѣчью». На людей, видѣвшихъ его въ первый разъ, онъ производилъ благопріятное впечатлѣніе. «Видна въ немъ политика и свѣдѣніе свѣта, — записалъ про Гаія въ свой дневникъ наблюдательный протоіерей Г. А. Скопинъ, — также довольно и умъ промелькиваетъ; изъ чего заключить должно, что онъ учился довольно». Но, по замѣчанію автора очерка исторіи Пензенской семинаріи Троицкаго, Гаій, плохо говорившій по-русски, «тѣмъ менѣе знакомъ былъ съ русской наукой». Его учено-литературные труды ограничивались составленіемъ грузинской грамматики и переводомъ на осетинскій языкъ «Начальнаго ученія человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ Божественнаго Писанія». Въ Пензѣ Гаію пришлось устраивать семинарію и руководить ею въ первое, самое трудное время ея существованія. Но Гаій вообще нечуждъ былъ восточной лѣни: «мало занимавшійся дѣлами епархіи, онъ еще менѣе оказывалъ вліянія на семинарскія дѣла»; поставивъ во главѣ семинарскаго управленія довѣренныхъ людей, привезенныхъ имъ изъ Моздока, онъ свалилъ на нихъ всѣ семинарскія дѣла и даже отъ важнѣйшихъ распоряженій по семинаріи уклонялся иногда подъ самыми наивными предлогами. По выраженію Троицкаго, Г. являлся въ семинарію лишь «въ качествѣ почетнаго гостя съ пышною торжественностью, которою онъ любилъ обставлять и свое служеніе и свои выѣзды». Величественный и окруженный пышностью Гаій не былъ высокомѣренъ. Привѣтливый и радушный, онъ былъ душою провинціальнаго общества, которое онъ кормилъ и поилъ на славу. Въ торжественныхъ случаяхъ у архіерея шелъ трехдневный пиръ не только для почетныхъ лицъ, но и для всего городского духовенства. Семинарская корпорація запросто угощалась у него и въ праздники и въ будни. При проѣздѣ черезъ Астрахань изъ Моздока онъ и въ чужой семинаріи послѣ «сказанныхъ ему привѣтствій» тотчасъ расщедрился и «подарилъ на бурсаковъ сто рублей и на учителей сто же рублей». Радушіе его не было напускнымъ; онъ на самомъ дѣлѣ былъ добръ и въ случаѣ нужды оказывалъ подчиненнымъ самую дѣятельную и участливую поддержку. Въ Пензенской семинаріи «царили боль-

шіе непорядки», но члены семинарской корпораціи наравнѣ со всею паствою Гаія не могли нахвалиться щедрымъ и ласковымъ архіереемъ. Его переводъ въ Астрахань вызвалъ общее сожалѣніе въ Пензенско-Саратовской епархіи. Въ Саратовѣ отъѣзжавшаго Гаія «купцы провожали до первой станціи» и согласно со вкусами владыки «тамъ дѣлали обѣдъ». «Всѣ сожалѣли о семъ пастырѣ, писалъ протоіерей Скопинъ, яко кротокомъ и нѣжномъ отцѣ». Тотъ же протоіерей Скопинъ далъ самую нелестную характеристику астраханцевъ того времени, у которыхъ «правота на языкѣ только, но на дѣлѣ едва ли и у десятой части людей находится». «Холодна зима, писалъ Скопинъ, въ Астрахани, но холоднѣе въ атмосферѣ нравственной». Но Гаію было тепло и въ Астрахани. Его общительность и хлѣбосольство и здѣсь покорили ему всѣ сердца. Отъ Астраханскихъ богачей съ извѣстнымъ грекомъ Варваци во главѣ потекли щедрыя пожертвованія на нужды Церкви. Одинъ Варваци пожертвовалъ 100000 р. На эти пожертвованія каѳедральный соборъ былъ отдѣланъ внутри и снаружи, стѣны были расписаны подъ мраморъ, были сдѣланы серебряныя царскія врата, богатыя ризы на мѣстныя иконы и былъ слитъ невиданный въ Астрахани колоколъ въ 1150 пудовъ.

Списки архіереевъ, № 164; Пензен. Епархіал. Вѣдомости 1900, № 9; Благонравовъ, М., Архіереи Астраханской Епархіи, 92—96; Скопинъ, Г. А., протоіерей, Дневникъ («Саратов. Истор. Сборникъ», I) XVI—XVII, 203—204, 379—380; Чистовичъ, Руководящіе Дѣятели Духовнаго Просвѣщенія въ Россіи, 41, 87; Астраханскія Епарх. Вѣдомости 1880 г., № 32.

В. Шереметевскій.

Гакманъ, *Іоганнъ-Фридрихъ (Ѳеодоръ)*, коллежскій совѣтникъ, адъюнктъ Академіи Наукъ, географъ, уроженецъ Ганновера, въ 1782 г. былъ академическимъ конректоромъ и за сочиненіе на латинскомъ языкѣ «Введеніе въ изслѣдованіе о Черномъ морѣ и о греческихъ поселеніяхъ по берегамъ сего моря» получилъ званіе адъюнкта. Русскій переводъ этого сочиненія былъ напечатанъ въ «Историческомъ Календарѣ» 1786 г. Преподавалъ географію великимъ князьямъ, внукамъ Екатерины II. Ему принадлежатъ еще слѣдующіе труды: 1) Извѣстія о географическомъ, историческомъ и физическомъ состояніи Тибета («Историч. Календ.» 1783 г.; перепечатано въ «Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы», ч. V, 1790 г.); 2) Извѣстія о Шпицбергенѣ («Историч. Календарь» 1784 г., перепечатано въ вышеупомянутомъ «Собраніи сочиненій», ч. VI, 1790 г.); 3) Пространное Землеописаніе Россійскаго Государства, С.-Пб. 1787 г.; 4) Всеобщее Землеописаніе. Часть I. С.-Пб. 1788. Послѣднія двѣ книги написаны для употребленія въ народныхъ училищахъ.

Словарь митр. Евгенія. — Неустроевъ. Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.

Галаганъ, *Григорій Павловичъ*, общественный дѣятель, учредитель Коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ, родился 15 августа 1819 г. въ с. Сокиренцахъ, родовомъ имѣніи Галагановъ, Полтавской губерніи (по «Малороссійскому Родословнику» въ Кіевѣ), умеръ 25 сентября 1888 г. въ Сокиренцахъ, гдѣ и погребенъ.

Какъ и все почти малорусское дворянство, Галаганы — недавняго происхожденія, только въ началѣ XVIII вѣка выдвинулись изъ рядовъ казацкой старшины, къ концу этого вѣка разбогатѣли и «нобилитовались». Родоначальникъ ихъ, Игнатій Ивановичъ Г-нъ, былъ полковникомъ Чигиринскимъ и Прилуцкимъ († 1748). Путемъ массоваго «привернення въ підданство» казаковъ и крестьянъ и выгодныхъ браковъ Г-ны собрали крупныя средства, которыя перешли къ послѣднему представителю рода Г. П., послѣ же его смерти къ его близкимъ родственникамъ, гр. Ламздорфъ, присоединившимъ къ своей фамиліи названіе угасшаго рода.

Самъ Г. П. называлъ свое дѣтство и отрочество «неприглядными». Они проходили въ условіяхъ, достаточно ярко обрисованныхъ Нарѣжнымъ, Гоголемъ и Квиткой въ ихъ разсказахъ о бытѣ украинскихъ «старосвѣтскихъ помѣщиковъ». Поворотнымъ моментомъ въ его жизни было сближеніе съ извѣстнымъ славянофиломъ Ѳ. В. Чижовымъ. Строгій къ себѣ и другимъ, широко образованный, обладавшій «неутолимой жаждой практической дѣятельности», молодой адъюнктъ математики Петербургскаго

университета оказалъ громадное вліяніе на своего питомца, подготовилъ его къ университету (Г. П. окончилъ юридическій факультетъ Петерб. университета въ 1840 г. дѣйствительнымъ студентомъ). Чижову Г. П. считалъ себя обязаннымъ всѣмъ — своими умственными и нравственными интересами, убѣжденіями, дорогимъ для него сближеніемъ съ лучшими изъ славянофиловъ — И. С. Аксаковымъ, Ю. Ѳ. Самаринымъ. Славянофильскія связи не мѣшали Г. П. оставаться до конца своей жизни искреннимъ украинофиломъ, что сблизило его съ М. А. Максимовичемъ и кіевской украинской «Громадой» (В. Б. Антоновичъ, П. И. Житецкій, В. Л. Беренштамъ и др.). Нападки славянофиловъ на украинофильство, какъ «сепаратизмъ», всегда казались ему недоразумѣніемъ. Несомнѣнно, вліяніемъ Чижова были вызваны широкая благотворительность Г. П. на дѣло народнаго просвѣщенія, его глубокое уваженіе къ людямъ умственнаго труда, независимо отъ ихъ соціальнаго и матеріальнаго положенія, — его всегдашняя готовность помогать молодымъ способнымъ людямъ, ищущимъ образованія, деньгами, совѣтами, хлопотами.

Послѣ окончанія университета Г. П. поступилъ на службу въ Черниговскую палату государственныхъ имуществъ. По предложенію управляющаго палатой, въ 1842 (или 1843) году, онъ занялся изученіемъ положенія крестьянъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и раздавалъ наиболѣе нуждающимся пособія хлѣбомъ и деньгами. Это было его первымъ крупнымъ общественнымъ дѣломъ, какъ бы прообразовавшимъ всю его послѣдующую дѣятельность. Въ 1848—1851 гг. онъ исполнялъ обязанности предводителя дворянства Борзенскаго уѣзда Черниговской губерніи, въ 1851—1854 гг. былъ совѣстнымъ судьей Черниговской губерніи.

Въ 1858 г. онъ былъ назначенъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ В. В. Тарновскимъ въ Черниговскій комитетъ «объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ». Выборъ отъ правительства и то, что Г. П-чу, по его собственнымъ словамъ, «часто приходилось не быть съ большинствомъ», указываютъ на то, что онъ былъ искреннимъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ и энергично боролся съ крѣпостническими тенденціями большинства членовъ комитета. Свою рѣчь на обѣдѣ послѣ закрытія засѣданій комитета онъ закончилъ словами: «за здоровье, счастье, благоденствіе и спокойствіе того класса народа, для котораго мы работали».

Въ 1859 году, по волѣ Государя, Г. П. былъ назначенъ членомъ-экспертомъ трудовъ редакціонныхъ комиссій, при Главномъ комитетѣ по крестьянскимъ дѣламъ. Послѣ изданія Положенія 19 февраля 1861 г. онъ былъ назначенъ однимъ изъ двухъ членовъ отъ правительства въ Черниговское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и принималъ энергичное участіе въ проведеніи Положенія, все время отстаивая интересы крестьянъ. Назначенный по Высочайшему повелѣнію вице-президентомъ временной комиссіи по устройству быта крестьянъ Юго-Западнаго края при Кіевскомъ генералъ-губернаторѣ (1863—1865), онъ съ честью несъ эту отвѣтственную роль, тѣмъ болѣе трудную, что генералъ-губернаторъ Н. Н. Анненковъ не сочувствовалъ и даже часто мѣшалъ цѣлямъ комиссіи. По словамъ біографа (Ѳ. Г. Мищенко), «опираясь на большинство комиссіи, Г. П. Г-нъ пришелъ къ убѣжденію, что ранѣе обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты необходимо произвести провѣрку ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, дабы согласно Высочайшей волѣ подвергнута была выкупному акту вся земля, предназначенная, какъ Инвентаремъ, такъ и Положеніемъ 19 февраля, по цѣнѣ, которая сообразовалась бы съ количествомъ рабочихъ дней, установленнымъ въ инвентарныхъ правилахъ 1847 г., а равно со степенью состоятельности крестьянъ, обезпечивавшею передъ правительствомъ правильное поступленіе выкупныхъ платежей. Мнѣнія Г. П., раздѣляемыя большинствомъ комиссіи, но не предсѣдателемъ ея (Н. Н. Анненковымъ), были представлены въ Главный Комитетъ, приняты имъ почти безъ всякихъ измѣненій и удостоены Высочайшаго утвержденія». Комиссія руководствовалась не показаніями инвентарей, а границами, которыя опредѣлялись на мѣ-

стахъ мировыми съѣздами, предложила существенно важный выкупъ крестьянскихъ садовъ, левадъ и сервитутовъ, разверстаніе земли на основаніи добровольнаго соглашенія крестьянъ и владѣльцевъ, возмѣщеніе крестьянами потеряннаго или отвергнутаго надѣла и пр. До самой смерти Г. П. принималъ живое участіе во всѣхъ перипетіяхъ исторіи нашего крестьянскаго дѣла. Въ 1881 г. онъ участвовалъ въ комиссіи, работавшей надъ вопросомъ о пониженіи выкупныхъ платежей, и въ томъ же году, въ качествѣ свѣдущаго лица, былъ приглашенъ въ комиссіи по питейному и переселенческому вопросамъ (былъ предсѣдателемъ переселенческой комиссіи). Назначенный 1 января 1882 г. членомъ Государственнаго Совѣта (по Департаменту законовъ), онъ участвовалъ въ работахъ комиссій для разработки мѣстныхъ Положеній и чиншеваго вопроса (въ 1886 г.). Со введеніемъ земскихъ учрежденій въ Полтавской губерніи въ 1865 году, Г. П. принималъ до самой смерти живое участіе въ земской работѣ, просвѣтительной въ особенности. Выбранный Прилуцкимъ предводителемъ дворянства (сент. 1871 — янв. 1882), Г. П. былъ дѣятельнымъ членомъ училищнаго совѣта, выработалъ въ 1875 г. для него инструкцію, добился увеличенія бюджета на народное образованіе, увеличенія жалованія учителямъ и пр. Назначенный членомъ Государственнаго Совѣта, онъ сложилъ предсѣдательство въ училищномъ совѣтѣ, но до смерти оставался его членомъ. Въ 1876 г. онъ пожертвовалъ свою усадьбу въ с. Дегтяряхъ для ремесленнаго училища; благодаря ему были открыты мужская и женская гимназіи въ г. Прилукахъ (за это въ 1880 г. онъ былъ избранъ почетнымъ гражданиномъ Прилукъ). Для крестьянъ своего родового имѣнія Сокиренецъ онъ создалъ въ 1871 г. «ссудосберегательное товарищество» имени Павла Галагана. Съ 1869 по 1882 г. онъ былъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей въ Прилукахъ.

Въ 1871 г. въ Кіевѣ была открыта (1 октября) на его средства Коллегія Павла Галагана. Единственный сынъ Г. П. и его супруги Екатерины Васильевны (урожденной Кочубей), Павелъ умеръ въ 1869 г. шестнадцатилѣтнимъ юношей. Г. П. позднѣе вспоминалъ: «Намъ оставалось одно изъ двухъ, или предаться полной и безконечной печали, къ которой, безсомнѣнно, влекла душа, или, сжившись съ печалью, стремиться къ тому, чтобы нашъ бѣдный сынъ продолжалъ жить въ другихъ, въ своихъ ближнихъ и для своихъ ближнихъ. Мы избрали послѣднее, и съ этою цѣлью учреждена мною Коллегія Павла Галагана». Одному изъ друзей онъ писалъ: «Въ несчастьи, меня поразившемъ, не вижу я другого спасенія или хотя облегченія, какъ исполнить то, что представляется мнѣ долгомъ, указываемымъ моею совѣстью и любовью къ усопшему. Дѣло мое должно состоять въ продолженіи на землѣ, пока суждено будетъ мнѣ жить, того добра, которое, безъ сомнѣнія, дѣлалъ бы сынъ мой. Желаю начать полезное дѣло, не откладывая, прежде всего устроивъ что-либо прочное и новое въ сферѣ общественнаго образованія. Мой сынъ остановился на пути своего образованія съ полнымъ къ нему рвеніемъ и съ искреннею любовью къ ближнему; пусть же другіе, нуждающіеся въ средствахъ, продолжаютъ то, чего не суждено было докончить ему».

Г. П. дѣйствительно удалось создать нѣчто прочное и новое въ сферѣ общественнаго воспитанія. Въ дѣло созданія Коллегіи онъ вложилъ много любви, личнаго жизненнаго опыта, матеріальныхъ средствъ; не было почти ни одного сколько-нибудь крупнаго общественнаго дѣятеля и педагога въ Россіи, совѣтами котораго онъ бы не воспользовался. На переписку и совѣщанія о Коллегіи было затрачено около двухъ лѣтъ. Большія связи дали ему возможность отстоять и осуществить свои идеи, привлечь къ участію въ завѣдываніи Коллегіей городъ и университетъ, выхлопотать для нея небывалую автономію, необычное для тѣхъ временъ Толстовскаго режима расширеніе программъ русскаго языка и исторіи и пр. Для Г. П. и Е. В. Г-нъ Коллегія всегда была любимымъ дѣтищемъ, которому они удѣляли всего больше вниманія, любви, силъ и средствъ. Какъ закрытое и образцово поставленное во всѣхъ отношеніяхъ заведеніе, она требовала большихъ де-

нежныхъ затратъ. Ни одна изъ нашихъ среднихъ школъ не обладаетъ такой богатой и разнообразной библіотекой, такими прекрасно обставленными кабинетами. По идеѣ Г. П. Коллегія должна была «приготовлять къ общественной дѣятельности юношей талантливыхъ, но неимущихъ, а съ другой—имѣла цѣлью дать правильное воспитаніе сыновьямъ богатыхъ родителей, положеніе которыхъ въ обществѣ сулило имъ болѣе или менѣе вліятельную роль на поприщѣ общественной дѣятельности». Въ обоихъ случаяхъ направленное къ одной и той же цѣли воспитаніе должно было сглаживать различіе между юношами обѣихъ категорій, попадающими въ Коллегію. Въ виду этого преподаватели Коллегіи въ то же время и даже еще въ большей степени должны были быть воспитателями.

Половина (30 учениковъ) должна была быть стипендіатами. На содержаніе Коллегіи Г. П., кромѣ оборудованнаго большого дома и значительной суммы, было передано еще при жизни нѣсколько большихъ имѣній.

Въ директора Коллегіи Г. П. приглашалъ К. Д. Ушинскаго, проф. Шульгина и др. крупнѣйшихъ педагоговъ того времени. Отказъ Ушинскаго и Шульгина, которыхъ Г. П. глубоко уважалъ, былъ для него тяжелымъ и неожиданнымъ ударомъ, тѣмъ болѣе, что матеріальное положеніе всѣхъ служащихъ въ Коллегіи было поставлено исключительно блестяще для того времени. Г. П. энергично продолжалъ переговоры и поиски и сумѣлъ привлечь къ организаціи воспитательнаго и учебнаго дѣла въ Коллегіи такія выдающіяся педагогическія и ученыя силы, какъ Шафрановъ, Ничипоренко, Житецкій, Ждановъ, Науменко и др., и Коллегія оправдала ожиданія Г. П. Можно было бы назвать десятки видныхъ общественныхъ, ученыхъ и литературныхъ дѣятелей, воспитавшихся въ ней (акад. Котляревскій, проф. Покровскій, Петрушевскій, Малиновскій, Крымскій и мн. др.).

Когда въ Петербургѣ зашла рѣчь объ особой наградѣ Г. П. за созданіе Коллегіи, онъ былъ искренно оскорбленъ и употребилъ всѣ усилія, чтобы объ этомъ не поднимался больше вопросъ.

Близко знавшій Г. П. проф. Ѳ. Г. Мищенко далъ такую его общую характеристику: «Г. П., по рожденію, первоначальному воспитанію, фамильнымъ традиціямъ, принадлежавшій дореформенной, крѣпостнической Россіи, воспиталъ въ себѣ на основѣ личныхъ качествъ своей природы ревностнаго общественнаго дѣятеля въ смыслѣ славныхъ реформъ прошлаго (императора Александра II) царствованія. Потребность живого дѣла, угасшую только съ его смертью, онъ носилъ въ самомъ себѣ; главнымъ стимуломъ къ проявленію этой потребности служило сознаніе многосложныхъ нуждъ времени; тяжелое семейное горе не парализовало, напротивъ, усилило въ немъ жажду служенія обществу и народу, и онъ, откликаясь личнымъ трудомъ, щедрыми пожертвованіями, сердечнымъ участіемъ на разнообразнѣйшіе запросы жизни, какъ бы спѣшилъ создать достойный памятникъ себѣ и нѣжно любимому сыну».

Г. П. не былъ чуждъ и литературѣ. Особенно интересовался онъ украинской этнографіей. Послѣ смерти, въ его бумагахъ былъ найденъ составленный имъ большой сборникъ этнографическихъ матеріаловъ, касающихся Малороссіи (не напечатанъ). Въ 1857 г. онъ издалъ «Южно-руські пісьни з голосами» (теперь—большая библіографическая рѣдкость). Въ «Кіевской Старинѣ» 1882 г. (X, 1—38) было имъ напечатано, съ предисловіемъ П. И. Житецкаго, «Подробное описаніе малорусской вертепной драмы, въ томъ видѣ, какъ она сохранилась въ с. Сокиренцахъ». Кромѣ того, ему принадлежитъ статья «О склоненіи малороссійскихъ именъ» («Русскій Архивъ», 1869, X). Онъ былъ членомъ Кіевской Археографической Комиссіи и предсѣдателемъ Юго-Западнаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества; въ первые годы его недолгаго существованія.

Ѳ. Г. Мищенко. Г. П. Галаганъ (Некрологъ)—«Кіевская Старина», 1888, XII, 1—22 (съ портретомъ). — Г. П. Галаганъ. Два письма 1859 г. (Къ исторіи освобожденія крестьянъ) — ib. 1895, IX, 68—70. — Г. П. Галаганъ. Отрывки изъ дневника — ib. 1899, XI, 228—242 и 1902,

III, 156—158. — Матеріалы для біографіи Г. П. Галагана — ib. 1898, IX, 188—224. — Г. П. Галаганъ. Письма къ Н. Д. Бѣлозерскому — ib. 1898, IX, 61—62. — Г. П. Галаганъ. Письмо — ib. 1904, VII—VIII, 1—7. — Г. П. Галаганъ. Частная переписка — ib. 1899, V, 181—198; VI, 440—454; VII, 24—32; IX, 341—355. — Поминка по учредителѣ Коллегіи Г. П. Г-нѣ. Къ портрету Г. П. Г-на (А. Степовича). «Ежегодникъ Коллегіи Павла Г-на», 1908. — Н. Максимейко. Коллегія и Г. П. Г-нъ. «Ежегодникъ К. П. Г.» 1897, 189—195. — Г. П. Г-нъ. Переписка. «Ежегодникъ К. П. Г.» 1901, 1903, 1904. — Энциклопедическій словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XIV, 886—887. — В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ, I, 225. — Имп. С.-Пб. университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія, стр. LXXVII. — Большая Энциклопедія, IV, 58—59. *В. В. Каллашъ.*

Галаганъ, *Игнатій Ивановичъ*, Прилуцкій полковникъ; сынъ бѣднаго казака мѣстечка Омельника, Кременчугскаго уѣзда. Молодость свою Г. провелъ на Запорожьи, гдѣ, несмотря на свою неграмотность, выдвинулся въ ряды старшины. Впервые имя его встрѣчается въ 1706 году, когда запорожцы, взволнованные суровой карой, постигшей ихъ товарищей, самовольно ушедшихъ изъ похода съ великорусскими войсками, послали его во главѣ посольства по этому поводу къ царю Петру въ Кіевъ; въ это время Г. уже называется атаманомъ. Посольство его не принесло, однако, результата, такъ какъ царя Г. въ Кіевѣ не засталъ. Въ томъ же 1706 г. Г., будучи уже полковникомъ на Запорожьи, начальствовалъ отрядомъ запорожцевъ, высланнымъ Сѣчью на помощь царю Петру противъ шведовъ. Эта служба дала возможность Г. стать замѣтнымъ человѣкомъ у Мазепы, который въ это время выдающихся людей изъ старшины старался привлечь на свою сторону. Поэтому Г. получилъ вскорѣ отъ гетмана урядъ полковника надъ однимъ изъ охочекомонныхъ полковъ, являвшихся главнымъ оплотомъ гетманской власти. По всей вѣроятности, Мазепа, давая Г. этотъ урядъ, расчитывалъ встрѣтить въ немъ поддержку при выполненіи своего замысла, и, повидимому, Г. первоначально сочувственно относился къ планамъ гетмана; по крайней мѣрѣ, когда Мазепа передался шведамъ, послѣдовалъ за нимъ и Г., но вскорѣ вернулся обратно. Существуетъ два противорѣчивыхъ свидѣтельства объ этомъ и о послѣдующихъ шагахъ Г.: по одному — онъ ушелъ отъ шведовъ, получивъ отъ самого Мазепы порученіе передать царю условія примиренія между ними, по другому — Г. былъ насильно и обманно уведенъ Мазепою за собою и самостоятельно убѣдился въ тщетѣ его замысловъ. Являясь къ царю съ повинной, Г. въ доказательство своей искренности привелъ къ нему шестьдесятъ взятыхъ имъ въ плѣнъ шведовъ. Дѣйствительно, съ этого момента Г. является усерднымъ и вѣрнымъ приверженцемъ царя и врагомъ не только шведовъ и Мазепы, но и своей Сѣчи. Царь Петръ оказалъ Г. прощеніе, а вскорѣ, въ виду удачныхъ партизанскихъ дѣйствій Г. надъ шведами, возстановилось къ нему и полное довѣріе со стороны царя. Г. со своими компанейцами перехватывалъ шведскихъ курьеровъ, разбивалъ непріятельскіе обозы, пересѣкалъ сообщеніе между непріятелемъ, отнялъ нѣсколько шведскихъ пушекъ и значительную казну, которую царь отдалъ ему въ вознагражденіе за его удачные «поиски» надъ шведами. Въ мартѣ 1709 г., т.-е. въ самое тревожное время, Г. получилъ урядъ Чигиринскаго полковничества. Назначеніе это состоялось несомнѣнно по указанію Петра В., который въ это время зорко слѣдилъ за всѣми дѣлами въ Малороссіи, въ томъ числѣ и за замѣщеніемъ полковничьихъ и другихъ высокихъ урядовъ и должностей, хотя въ универсалѣ новаго гетмана Скоропадскаго по этому поводу и сказано, что Г. выбранъ Чигиринскимъ полковникомъ по просьбѣ Чигиринскаго сотника Григорія съ товариствомъ, ходатайствовавшихъ, чтобы къ нимъ, въ виду смутнаго и тяжелаго времени, назначить полковникомъ «якаго подуфалого (т.-е. отважнаго) и въ войсковыхъ дѣлахъ искуснаго товарища». Изъ этого универсала видно, что Г. пользовался широкой извѣстностью храбраго и умѣлаго казака.

Ставъ въ Чигиринѣ полковникомъ, Г. принималъ дѣятельное участіе въ освобожденіи Малороссіи отъ шведовъ, но особенно отличился въ маѣ 1709 г. при взятіи Сѣчи. Послѣдняя безуспѣшно осаждалась полковникомъ

Яковлевымъ, и только прибытіе Г. съ компанейцами и приданными къ нему отъ князя Волконскаго драгунами рѣшило ея участь: Сѣчь, расположеніе которой было отлично извѣстно Г., была взята и разорена, а запорожцы — частью взяты въ плѣнъ, частью — казнены съ ужасной свирѣпостью. Петръ Великій придавалъ огромное значеніе этому событію и отпраздновалъ со стрѣльбою уничтоженіе этого «проклятаго мѣста, которое корень злу и надежда непріятелю было», а въ письмѣ къ Апраксину поздравлялъ его съ «выкорененіемъ послѣдняго корня Мазепина». За службы свои Г., по царскому указу, получилъ четыре села въ Чигиринскомъ уѣздѣ: Боровицу, Худяки, Шабельники и Вороновку. 31 августа 1709 г. князь Д. М. Голицынъ выдалъ Г. на эти села указъ, а затѣмъ они утверждены были за Г. универсаломъ гетмана Скоропадскаго, который прибавилъ къ нимъ 15 іюля 1710 г. еще с. Липовое въ Лубенскомъ полку. Однако, по Прутскому договору, весь правый берегъ Днѣпра былъ отданъ Польшѣ, и Г. долженъ былъ отказаться отъ своихъ маетностей, но взамѣнъ ихъ гетманъ далъ ему 24 іюня 1711 г. въ Лубенскомъ же полку мѣстечко Веремѣевку. Вмѣсто уряда Чигиринскаго полковничества, который также упразднился по тому же договору, Г., въ концѣ марта 1714 года, получилъ въ свое вѣдѣніе полкъ Прилуцкій; еще передъ этимъ онъ получилъ (14 марта 1714 г.) новую царскую милость — грамоту на имѣнія. По всей вѣроятности и въ данномъ случаѣ назначеніе Г. состоялось по указанію самого царя, который цѣнилъ въ Г. его преданность себѣ и воинскія его заслуги: ибо для того, чтобы дать бывшему Чигиринскому полковнику этотъ урядъ, былъ возстановленъ для его предмѣстника Ивана Носа урядъ второго генеральнаго судьи, а самъ Г., какъ человѣкъ для прилучанъ чужой, не могъ, конечно, быть ими избранъ полковникомъ. Извѣстіе объ опредѣленіи Г. Прилуцкимъ полковникомъ взволновало всѣхъ полчанъ, такъ какъ во всей Малороссіи Г. былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ крутой и самовластный. Поэтому прилучане немедленно же обратились къ гетману и стольнику Протасьеву съ просьбой, чтобы Г., какъ «не ихъ полку родимецъ и никакихъ тамъ грунтовъ не имѣетъ, обидъ и налоговъ имъ, полчанамъ, не чинилъ». Просьба эта признана была гетманомъ уважительной, и онъ вручилъ Г. вмѣстѣ съ полковничьими клейнодами (т.-е. знаками полковничьей власти) и особые, единственные въ своемъ родѣ и любопытные, «пункты» для руководства въ управленіи полкомъ и, главнымъ образомъ, для ограниченія его произвола. Однако пункты эти, въ виду слабости тогдашней гетманской власти, оказались безсильными сдержать Г., который самовластно, почти безъ участія полковой старшины, правилъ полкомъ и мѣнялъ своихъ помощниковъ безъ вѣдома гетмана и по своему усмотрѣнію. Полчане жаловались на Г. гетману, но послѣдній былъ почти безсиленъ ему противодѣйствовать. За двадцатипятилѣтнее управленіе Прилуцкимъ полкомъ Г. нажилъ большое состояніе: въ ноябрѣ 1716 г. онъ получилъ с. Сокиренцы, въ 1723 г. царскую грамоту на имѣнія; кромѣ того, ему принадлежало нѣсколько селъ, которыми онъ владѣлъ «на урядъ», т.-е. по чину полковника, или пользуясь своей властью; всего въ его вѣдѣніи было около 800 дворовъ.

Изъ дальнѣйшихъ событій изъ жизни Г. извѣстно слѣдующее. Въ 1722 году онъ ходилъ въ Дербентскій походъ и въ 1732 г. — командовалъ 20.000 казаковъ и 10.000 крестьянъ, высланныхъ на постройку украинской линіи по р. Орели. Затѣмъ въ 1733 году Г. командовалъ въ Польскомъ походѣ при князѣ А. И. Шаховскомъ казацкимъ отрядомъ, который былъ посланъ «для разоренія маетностей партизантовъ или конфедератовъ короля Станѣслава, и имѣли съ ляхами баталію, и побѣдили ихъ»; по свидѣтельству лѣтописца, Г. и въ этомъ походѣ «мужественно показался». Въ 1735 году Г. содержалъ по линіи команду надъ казаками, отправленными туда «для обереженія границъ». Всѣ эти порученія свидѣтельствуютъ о томъ, что Г. продолжалъ сохранять значеніе опытнаго и искуснаго военачальника; значеніе его видно и изъ того, что въ 1728 году онъ былъ выставленъ Малороссійской Коллегіей кандидатомъ въ генеральные обозные.

9 ноября 1739 г., Г., по докладу правителя Малороссіи А. И. Румянцова, былъ уволенъ за старостью отъ уряда Прилуцкаго полковничества съ назначеніемъ на его мѣсто сына Григорія Г. (род. 1716, † 1777). Послѣдніе годы своей жизни Г. провелъ въ Прилуччинѣ, занимаясь хозяйствомъ, и въ 1748 г. скончался въ Прилукѣ; погребенъ онъ тамъ же, въ построенной имъ Преображенской церкви. Портреты Г., его жены Елены Антоновны (рожд. Тадрины) и сына ихъ Григорія находятся въ Музеѣ украинскихъ древностей В. В. Тарновскаго Черниговскаго губернскаго земства. Извѣстный Григорій Павловичъ Г., основатель Коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ, приходился ему пра-правнукомъ.

А. М. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. III, полкъ Прилуцкій, Кіевъ, 1902, по указателю; Собраніе сочиненій Н. И. Костомарова, изданіе 1905 г., т. XVI, стр. 554, 653, 682, 725, 728, 729, 734; С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, кн. III, стр. 1541, 1546; кн. IV, стр. 33, 58, 286, 292, 1107; Н. Маркевичъ, Исторія Малороссіи, т. II, стр. 389, 499, 500, 504, 569, 587, 610, 612; Д. Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, стр. 403, 408.; В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ, т. I, Кіевъ 1908; Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Руси, Кіевъ 1888 г, стр. 61; «Кіевская старина» 1883 г., октябрь, стр. 461; «Чтенія въ историческомъ Обществѣ Нестора-Лѣтописца», кн. XI, отд. 3-е, стр. 150, 152, 192; «Русскій Архивъ» 1875 г., I, стр. 319, 324; 1880 г., I, стр. 175, 182; 25-лѣтіе Коллегіи Павла Галагана, стр. 5.; «Лѣтопись Самовидца», стр. 307, 316—317. *В. Модзалевскій.*

Галактіоновъ, *Иванъ Александровичъ*, кандидатъ Петербургскаго университета по историко-филологическому факультету (1869 г.), затѣмъ преподаватель 3-й С.-Пб. гимназіи. Будучи студентомъ IV курса, Г. былъ удостоенъ золотой медали за сочиненіе на тему, заданную по поводу Карамзинскаго юбилея: «О заслугахъ Карамзина по объясненію памятниковъ древняго русскаго языка». Онъ напечаталъ слѣдующіе труды: 1) 12 декабря 1877 года. Императоръ Александръ I и его царствованіе, С.-Пб. ч. I, 1877 г., ч. II, 1879 г.; 2) Письма брата къ сестрѣ о Петергофѣ, его исторіи и достопримѣчательностяхъ («Семейные вечера» 1881 г., кн. № 6—9). Въ этомъ, очень популярномъ, изложенномъ въ видѣ писемъ и приспособленномъ для дѣтей старшаго возраста, сочиненіи авторъ излагаетъ весьма подробно исторію Петергофа, описываетъ всѣ его памятники, приводитъ свѣдѣнія изъ жизни русскихъ государей въ Петергофѣ. Г. скончался въ Петергофѣ 9 августа 1881 г.

Брокгаузъ и Ефронъ, Словарь; Венгеровъ, Источники словаря, т. I, стр. 687; Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», вып. I, стр. 11; «Новое Время» 1877 г., № 645; «Ист. Библ.» 1878 г., № 1, стр. 8; «Педагогическая Хроника» 1878 г., № 6., стр. 140; «Педагогич. Музей» 1879 г., №№ 4—5, стр. 405—406; «Рос. Библіогр.» 1879 г., № 39; В. Григорьевъ, «50 лѣтіе С.-Пб. Университета». *Е.*

Галактіоновъ, *Степанъ Филипповичъ*, граверъ, литографъ и пейзажный живописецъ, род. въ Петербургѣ, по однимъ источникамъ — въ 1778 г., по другимъ — въ 1779 г.; умеръ тамъ же 22 ноября 1854 г. Поступивъ въ Академію Художествъ въ 1785 г., онъ обучался тамъ пейзажной живописи у М. М. Иванова, а въ 1799 г., по желанію Императора Павла I, видѣвшаго его работу пересмъ, перешелъ въ ландшафтный граверный классъ, къ знаменитому Клауберу. Въ 1800 г. онъ окончилъ курсъ Академіи съ аттестатомъ первой степени. Въ этомъ году имъ выгравированъ «видъ части дворца со стороны большого озера, въ гор. Гатчинѣ», съ картины Щедрина; въ слѣдующемъ году, онъ награвировалъ лависомъ «каменное зданіе съ куполомъ и крестомъ наверху». Къ 1802 г. относятся пять картинокъ къ книгѣ «Ручной дорожникъ» съ видами Новгорода, Бронницкой горы, Вышняго Волочка, Торжка и Твери. Въ 1803 г. онъ выгравировалъ заглавный листъ и фронтисписъ къ «Отрывкамъ изъ сочиненій г. Эккартсгаузена». Въ 1804—1805 гг. имъ исполнены восемь видовъ Петергофа, за которые, 1 сентября 1806 г., онъ избранъ въ «назначенные», а за доски ему уплачено: за видъ Итальянскаго фонтана — 700 р., за видъ Новаго Каскада — 400 р., Монъ-Плезиръ — 400 р. и видъ Марли — 600 р. Къ 1805 г. относятся заглавный листъ и фронтисписъ къ первой части книги «Приключеніе по смерти, сочиненіе г. Штиллинга». Въ 1807 г. онъ окончилъ «видъ дворца Каменнаго острова съ дачи гр. Строганова», за который получилъ 700 р., и 29 картинокъ очер-

комъ для «Строгановской галлереи». Въ 1808 г. «по живописной картинѣ, представляющей видъ гранильной мельницы въ Петергофѣ, и по разнымъ эстампамъ, имъ гравированнымъ», возведенъ въ званіе академика. Въ январѣ 1812 г., министръ народнаго просвѣщенія, управлявшій въ то время Академіею, «усматривая изъ работъ академика Степана Галактіонова способность его къ ландшафтному гравировальному искусству», предложилъ Совѣту Академіи «употребить сего академика при Академіи при обученіи искусству его» и спрашивалъ, «есть ли способы къ назначенію ему за таковой трудъ жалованья». Совѣтъ отвѣтилъ на это, что Галактіоновъ «какъ граверъ находится при Академіи и получаетъ жалованья по 300 р. и 300 р. на квартиру; въ разсужденіи же препорученія ему класса, Академія не имѣетъ причины быть недовольною г. Клаубером; а если бы надобность въ семъ настояла, то она не можетъ предпочесть г. Г. другимъ художникамъ, особливо каковъ, напримѣръ, академикъ Ческій». Въ 1813 г. Г. выгравировалъ «Видъ храма Аполлонова съ каскадомъ, въ саду дворца Павловскаго», и за эту доску получилъ 500 р., и четыре вида въ Атласъ Крузенштерна, исполненный «подъ смотрѣніемъ» Клаубера. Изъ послѣдняго обстоятельства мы видимъ ясно, что у нашего художника не было такого отношенія къ своему бывшему профессору, вслѣдствіе котораго могло бы явиться его посягательство на мѣсто послѣдняго, — или таковое произошло помимо него, или предложеніе Г. на профессорское мѣсто было сдѣлано не въ видѣ смѣны прежняго профессора, а въ добавокъ къ нему. Такое объясненіе находитъ себѣ подтвержденіе и въ вопросѣ министра: «есть ли способы къ назначенію ему за таковой трудъ жалованья», такъ какъ если бы онъ могъ быть назначенъ на мѣсто Клаубера, то о средствахъ на жалованье не могло быть и рѣчи, а Совѣтъ Академіи придалъ этому такой смыслъ. Въ 1815 г. выгравированы три виньетки къ баснямъ Крылова; въ слѣдующемъ году — виньетка къ «Баснямъ и сказкамъ Измайлова», изданіе второе, заглавный листъ къ изданію «Пѣвецъ въ Кремлѣ, Вас. Жуковскаго», двѣ гравюры къ книгѣ Воейкова «Сады, поэма Делиля» и начаты виды къ книгѣ П. Свиньина «Достопамятности Санктъ-Петербурга», въ которомъ онъ помѣстилъ въ промежуткѣ 1816—1818 гг. — 22 вида. Къ 1817 г. относится «Уединенный пѣвецъ» и начаты десять картинокъ къ изданію «Бесѣды... говоренныя... Михаиломъ, Архіеп. Черниговскимъ и Нѣжинскимъ», оконченныя въ 1820 г., и портретъ А. С. Яковлева, приложенный къ книгѣ Кропотова «Пантеонъ славныхъ мужей», къ 1818 г. — портретъ кн. Н. И. Салтыкова, приложенный къ «Запискамъ о его жизни, сочиненія Свиньина», двѣ картинки къ книгѣ «Тассовы мечтанія» и семь картинъ къ книгѣ «Записки морского офицера, въ продолженіи кампаніи на Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ вице-адмирала Д. Н. Синявина». Въ слѣдующемъ году исполнены двѣ картинки для книги «Басни и сказки Хемницера» и портретъ Михаила Десницкаго. Въ 1821 г. награвированы: заглавный листъ и фронтисписъ къ изданію «Ключъ къ таинствамъ натуры, сочиненіе г. Экартсгаузена», гравюра для книги «Краткія христіанскія поученія для воиновъ, изд. второе», и начаты 12 видовъ Петербурга, изданные Обществомъ поощренія художниковъ (окончены въ 1824 г.). Эти виды рисованы имъ съ натуры и литографированы. Къ 1822 г. относится портретъ В. Л. Пушкина, приложенный къ книгѣ «Стихотворенія Василія Пушкина», 18 картинокъ для журнала «Отечественныя Записки», изд. Свиньина, и четыре картинки для журнала «Христіанскія Чтенія». Въ 1823 г. онъ началъ издавать листами «Литографированную школу сельскихъ видовъ» и отлитографировалъ большую голову въ листъ для первой тетради «Военно-медицинскаго журнала». Къ 1824 году относятся картинка къ оперѣ «Волшебный Стрѣлокъ» и двѣ гравюры для «Полярной Звѣзды», изданія Бестужева и Рылѣева, и портретъ Ф. А. Филидора для изданія А. Петрова «Шахматная игра»; къ 1825 г. — портреты Княжнина и Фонъ-Визина къ изданію «Собраніе образцовыхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ», три картинки къ «Полярной Звѣздѣ», двѣ картинки для

«Басенъ Крылова» и заглавный листъ и виньетка для «Сѣверныхъ Цвѣтовъ»; къ 1826 г. — видъ Оружейной Палаты для книги Свиньина, заголовокъ и двѣ виньетки въ «Невскій Альманахъ», пять картинокъ къ книгѣ «Путешествіе въ Персію Друвиля», заглавный листъ и изображеніе Іоанна Крестителя съ картины В. К. Шебуева, для «Сѣверныхъ Цвѣтовъ»; къ 1827 г. — заглавный листъ и «Рыбаки» Воробьева для «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», виньетка, изображающая Суворова на С.-Готардѣ для «Сочиненій Е. Фукса», шесть картинокъ къ «Невскому Альманаху», въ томъ числѣ портретъ цесаревича Александра Николаевича, заглавный листъ къ «Опытамъ въ антологическомъ родѣ А. Илличевскаго» и заглавный листъ къ «Памятнику Отечественныхъ музъ». Въ этомъ же году онъ представилъ въ Академію начатую имъ гравюру «Спаситель въ Эммаусѣ», отпечатанную имъ и выставленную въ 1829 г., и окончилъ большую гравюру рѣзцомъ: историческій пейзажъ съ Клода Лоррена. Совѣтъ Академіи обратилъ на нее особенное вниманіе и выразился, что «если-бъ въ Академіи имѣлась ваканція Совѣтника, то Г. по своей работѣ могъ бы быть произведенъ въ сіе званіе», и просилъ г. президента «представить гравюру на Высочайшее усмотрѣніе», а въ 1830 г. онъ дѣйствительно былъ произведенъ въ «совѣтники ландшафтнаго гравированія». Въ 1828 г., Г. награвировалъ двѣ картинки къ «Невскому Альманаху», а въ 1829 г. началъ гравюру «Павелъ и Виргинія», съ Вернета, надъ которою проработалъ почти двѣнадцать лѣтъ. По поводу нея, 26 сентября 1842 г., Совѣтъ Академіи постановилъ объявить ему «особенную признательность» и «поручить г. президенту, поднеся трудъ г. Г. на воззрѣніе Государя Императора, просить Его Величество занять и впредь его, Г., готоваго трудиться»; кромѣ того, ему выдано было за нее 1000 р. изъ суммы, назначенной на одобреніе художниковъ, а послѣ его смерти самая доска пріобрѣтена Академіею тоже за 1000 рублей. Тогда же выгравировалъ онъ одну картинку и заглавный листъ для «Невскаго Альманаха» и три картинки къ роману Булгарина «Иванъ Выжигинъ». Къ 1830 г. относятся четыре виньетки къ книгѣ «Сочиненія Ѳ. Булгарина», на одной изъ которыхъ — «Судья по выборамъ» — представленъ самъ художникъ, двѣ гравюры въ книгу «Дмитрій Самозванецъ», того же автора, и этюдъ дерева; къ 1831 г. — три виньетки къ роману Булгарина «Петръ Ивановичъ Выжигинъ», три картинки къ книгѣ «Донъ Кихотъ, переводъ де Шаплета» и три заглавныхъ листа къ первой, второй и четвертой частямъ сочиненій Державина; къ 1832 г. — два заглавныхъ листа къ первой и четвертой частямъ книги «Леонидъ» и заглавный листъ къ книгѣ «Хромой бѣсъ». Къ 1833 году относятся три виньетки къ альманаху «Новоселье», въ томъ числѣ знаменитый обѣдъ, данный Смирдину по случаю перемѣщенія его библіотеки, съ портретами самого Смирдина, Крылова, Пушкина, Хвостова, Греча, Шаховского и Булгарина; къ 1834 г. — два заглавныхъ листа и портретъ К. Н. Батюшкова къ изданію «Сочиненія Константина Батюшкова».

Въ собраніи Д. А. Ровинскаго находится гравюра «Римскія развалины», подъ которой рукою Г. сдѣлана карандашная помѣтка: «eau-forte, гравировалъ Степанъ Галактіоновъ» и которую слегка прошелъ иглою ученикъ Г. Капустинъ и получилъ за эту работу 2-ую золотую медаль. Къ 1836 г. относится картинка при водевилѣ «Гусарская стоянка», изображающая Сосницкаго и Асенкову; къ 1838 г. — картинка къ альманаху Владиславлева «Утренняя Заря»; къ 1845 г. — три картинки къ роману «Мирза-Хаджи-Баба», переводъ барона Брамбеуса. Кромѣ упомянутыхъ работъ, имъ выгравированы портретъ Н. М. Карамзина, отлично исполненная рѣзцомъ картина Рюисдаля «Болото», заказанная ему за 2000 р., но доконченная уже послѣ него Константиновымъ, подъ наблюденіемъ проф. Іордана, и заслужившая похвалу на Лондонской выставкѣ 1862 г., «Деревенскій праздникъ» Теньера, двѣ доски для печатанія на тарелкахъ для Императорскаго фарфороваго завода, заимствованныя изъ басенъ Крылова, и литографированы «Видъ колонны въ саду гор. Гатчины» и «Дубъ, посаженный Петромъ I близъ Петергофа».

Наконецъ, ему же приписываются, съ большей или меньшей вѣроятностью, еще тринадцать листовъ гравюръ.

Въ 1831 г., по случаю уничтоженія званія «совѣтника», Г. былъ переименованъ въ званіе профессора третьей степени, а въ 1850 г. получилъ званіе заслуженнаго профессора. Кромѣ того, онъ находился на службѣ и въ Гидрографическомъ Депо Морского Штаба (съ 1831 г.), гдѣ тоже обучалъ гравированію и рисованію морскихъ видовъ и литографскому искусству.

Въ семейной жизни онъ не былъ счастливъ. Женатый на дочери богатаго протоіерея Смоленской кладбищенской церкви, онъ имѣлъ отъ нея трехъ дочерей. По словамъ Ѳ. И. Іордана, старшая изъ нихъ «Анна Степановна вышла замужъ за медальера Уткина, а послѣ его смерти обвѣнчалась съ крестьяниномъ Копаченкомъ, который заложилъ ея домъ, а впослѣдствіи судился за разные неблаговидные поступки; другая дочь, Екатерина, совсѣмъ сбилась съ пути, а третья, Александра, тоже не была особенно счастлива». Но по счастію это не отвлекало его отъ работы, и мало найдется граверовъ настолько плодовитыхъ. Лучшими его работами считаются упомянутыя выше: «Христосъ въ Эммаусѣ» и «Павелъ и Виргинія», а особенно — многочисленныя его виньетки.

Фишеръ. Указатель находящихся въ Академіи произведеній. С.-Пб. 1841. — Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ. С.-Пб. 1865—1866. — Ровинскій, Д. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Пб. 1886—1889. — Записки Ѳ. И. Іордана («Русская Старина». 1891 г.). — Ровинскій, Д. А. Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вв. С.-Пб. 1895. — Тевяшовъ, Е. Н. Описаніе нѣсколькихъ гравюръ и литографій. С.-Пб. 1903. — Адарюковъ В. Я. С. Ф. Галактіоновъ и его произведенія. С.-Пб. 1910. — «Старые Годы» 1910 г. № 5—6, стр. 99—100. *А. Новицкій.*

Галактіонъ Бѣлоезерскій, былъ родомъ съ Бѣлаозера и происходилъ «изъ воинскаго чина». Онъ постригся въ Ѳерапонтовомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ и былъ ученикомъ Преподобнаго Мартиніана. Съ благословенія наставника Г. началъ юродствовать и пріобрѣлъ этимъ всеобщее уваженіе: всѣ его «яко свята имѣяху» и приписывали ему даръ прозорливости. Утверждали, что во время пожара въ монастырѣ Г. указывалъ, какія зданія сгорятъ и какія останутся цѣлыми; ему приписывали и болѣе важное пророчество, относившееся ко времени несчастнаго похода на Казань въ 1506 г., о томъ, что «Богодарованный» сынъ великаго князя Василія, т.-е. родившійся 24 года послѣ этого Иванъ Грозный, покоритъ Казанское царство. Смерть Галактіона относятъ къ 1506 году, но историкъ Ѳерапонтова монастыря И. Брилліантовъ считаетъ доказаннымъ, что Г. прожилъ еще нѣсколько лѣтъ послѣ 1506 года. Мѣсто погребенія Г. въ точности не извѣстно, но, по монастырскому преданію, онъ былъ погребенъ подъ колокольней Ѳерапонтова монастыря направо при входѣ въ паперть.

И. Брилліантовъ, Ѳерапонтовъ Бѣлоозерскій монастырь, 44—47; Толстой гр. М., Книга, глаголемая «Описаніе Россійскихъ Святыхъ», № 287; Голубинскій, Исторія Канонизаціи, 321.

Галактіонъ, Преподобный Вологодскій, по утвержденію житія его, «рожденіе имѣя въ царствующемъ градѣ Москвѣ», былъ сыномъ «князя Іоанна Іоанновича Бѣльскаго», котораго Грозный «повелѣ предати смертной казни». Эту генеалогію принимаютъ нѣкоторые позднѣйшіе біографы Галактіона (А. Н. Муравьевъ и составитель новѣйшаго житія его въ русскомъ переводѣ Четьихъ-Миней); большинство же, какъ гр. М. В. Толстой, о. Вѣрюжскій, Степановскій, считаютъ его сыномъ кн. Ивана Ѳеодоровича Бѣльскаго, низвергнутаго Шуйскими въ 1542 г., хотя составитель новаго житія Г. въ русскихъ Четьихъ-Минеяхъ считаетъ этого князя дѣдомъ Преподобнаго. В. О. Ключевскій называетъ его отца просто княземъ Иваномъ Бѣльскимъ. Но еще въ концѣ XVII вѣка въ Вологдѣ не рѣшились высказать опредѣленнаго взгляда на происхожденіе Г., и архіепископъ Вологодскій Гавріилъ доносилъ патріарху Адріану о Галактіонѣ и другомъ Вологодскомъ угодникѣ Герасимѣ, что, «какова чина въ мірѣ быша и како пожиша и въ коя лѣта, извѣстія совершеннаго нѣсть». Е. Е. Голубинскій прямо называетъ Галактіона «загадочнаго происхожденія подвижникомъ и за-

творникомъ Вологодскимъ». Не вполнѣ установлено и мірское имя Галактіона: обыкновенно называютъ его Гавріиломъ, но есть нѣкоторое основаніе называть его и Георгіемъ (см. Четьи-Минеи на рус. языкѣ, книга дополнительная I, стр. 134). По житію, въ 1542 г., во время гоненія на князей Бѣльскихъ, «сродницы и добродѣи» скрыли Гавріила, «седмилѣтна суща», въ городѣ Старицѣ. Изъ Старицы Гавріилъ «втай» ушелъ въ Вологду и поступилъ въ ученики къ «усмарю» (кожевнику, сапожнику). Возмужавъ, онъ «поя себѣ жену отъ простыхъ людей»; отъ этого брака у него родилось «дѣтище — женскій полъ». Овдовѣвъ и «вскормивъ» дочь, Гавріилъ предался аскетическимъ подвигамъ. Онъ выпросилъ себѣ «у градскихъ людей» небольшое мѣсто «близъ посаду на Содимѣ рѣцѣ» и поселился тамъ въ «келейцѣ малѣ». Онъ принялъ монашество съ именемъ Галактіона, по имѣющему основаніе въ рукописныхъ источникахъ мнѣнію о. Вѣрюжскаго, въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ и былъ ученикомъ знаменитаго Ростовскаго затворника Преподобнаго Иринарха, которому Галактіонъ подражалъ въ подвигахъ. О. Вѣрюжскій признаетъ также «несомнѣннымъ то, что Галактіонъ имѣлъ іерейскій санъ». Г. отличался строгимъ воздержаніемъ, угналъ себя лишеніями и трудами, носилъ власяницу и вериги. Вскорѣ онъ совсѣмъ затворился въ кельѣ и даже «приковася чепію желѣзною» къ матицѣ потолка. Уваженіе вологжанъ къ Г. было очень велико. Во время междуцарствія Г. призывалъ жителей Вологды къ покаянію и убѣждалъ ихъ построить при его кельѣ церковь Знаменія Богородицы; но постройкѣ церкви помѣшалъ богатый посадскій человѣкъ Нечай Щелкуновъ. 22 сентября 1612 г. литовцы, напавшіе на Вологду, нашли Г. въ его затворѣ; они били его «нещадно», «мечи сѣчаху» и въ концѣ концовъ «древомъ удариша его по главѣ и оставиша его еле жива суща». Отъ этихъ истязаній Г. скончался 24 сентября 1612 г. и былъ погребенъ при его кельѣ. «Пустынька на рѣчкѣ Содемкѣ» сдѣлалась предметомъ почитанія вологжанъ. Сначала здѣсь была построена церковь Знаменія, а въ 1654 г. церковь Св. Духа и основанъ мужской Свято-Духовъ монастырь. Въ теченіе XVII вѣка не одинъ разъ возбуждался вопросъ объ освидѣтельствованіи мощей Галактіона и о причтеніи его къ лику святыхъ. Послѣдній разъ объ этомъ хлопотали вологжане при архіепископѣ Гавріилѣ, который «обрѣте» гробъ Галактіона въ землѣ «цѣлъ и тлѣніемъ не объятъ», но не было найдено достовѣрныхъ свѣдѣній о жизни затворника, а «нѣколикая чудеса» его оказались «правдѣ по приличности мало сходными», такъ что «достовѣритися совершенно» было «нечимъ, яко обрѣтошася прочіи святіи чудотворцы». «Сего ради мѣрность наша, писалъ архіеп. Гавріилу патріархъ Адріанъ въ 1691 г., таковая смотрѣвше, изъ земли мощей ихъ (Галактіона и еще другихъ Вологодскихъ угодниковъ Герасима и Игнатія) изимати не повелѣваемъ, такожде и прославляти въ церкви, яко совершенныхъ мнимыхъ чудотворцевъ, пѣніемъ и почитаніемъ и на иконахъ изображеніи возбраняемъ, зане въ незнаніи почитати не подобаетъ, и, святи ли они, подлинно неизвѣстно». Несмотря на это, въ 1717 г. въ честь Преподобнаго Галактіона была составлена особая служба. Въ настоящее время онъ почитается, какъ святой, безъ формальной канонизаціи, и въ концѣ XIX вѣка въ Знаменской церкви Вологодскаго Духова монастыря былъ устроенъ придѣлъ во имя его. Мощи Преподобнаго Галактіона въ настоящее время покоятся въ нижнемъ этажѣ Знаменской церкви Духова монастыря, гдѣ и устроенъ престолъ во имя его, подъ спудомъ; надъ могилой устроена мѣдная посеребренная рака съ изображеніемъ Галактіона на верхней доскѣ. У раки висятъ его тяжелыя вериги и желѣзные парамандъ, шапка и цѣпь. На парамандѣ высѣчены слова: «рабъ Божій Гавріилъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа обѣщался есми терпѣти до конца».

Четьи-Минеи на рус. языкѣ, книга дополнительная I, 134—40; Муравьевъ, Русская Ѳиваида, 112—119; Толстой гр. М. В., Книга, глаголаемая: «Описаніе о Россійскихъ Святыхъ», № 245; Вѣрюжскій І., Свящ., «Историческія Сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи», 609—627; Ключевскій, «Житія Святыхъ, какъ историческій источникъ», 324—325; Коноплевъ Н., Свя-

тые Вологодскаго Края (Чтенія О. И. Др. Рос., 1895 г., IV), 106—108; Голубинскій, «Исторія Канонизаціи святыхъ», 197—198, 432—434; Степановскій, «Вологодская Старина», 80—83, 309. *В. Шереметевскій.*

Галактіонъ, архіепископъ Суздальскій, былъ посвященъ въ 1593 г. изъ архимандритовъ Казанскаго Спасскаго монастыря. О дѣятельности его въ Суздалѣ извѣстно, что онъ «обложи раки серебромъ великихъ святителей и чудотворцевъ Іоанна и Ѳеодора, епископовъ Суздальскихъ». Въ 1608 г. Г. былъ изгнанъ изъ Суздаля тушинцами за отказъ поминать самозванца за богослуженіемъ и умеръ въ изгнаніи въ 1609 г. Но гробъ его находится въ Суздальской соборной церкви Рождества Богородицы «у праваго столпа». Поминовеніе по немъ въ Суздалѣ совершается 13-го іюля.

Макарій, X, 138; «Чт. О. Л. Дух. Просв.» 1893 г., III, 58 (Суздальская Іерархія, А. А. Титова); Временникъ, XXII, 31—32, 46, 201; Рус. Архивъ 1892 г., I, 24; Строевъ, Списки Іерарховъ, 293.

Галактіонъ, епископъ Сарскій и Подонскій *(Крутицкій)*, шестой игуменъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, въ 1558 г. былъ переведенъ въ Московскій Новоспасскій монастырь и 8 апрѣля 1565 г. былъ посвященъ во епископа Сарскаго. Онъ умеръ, по однимъ извѣстіямъ, въ 1568 г., по другимъ, въ 1569 г. Въ «Обиходѣ» Іосифова монастыря сказано, что августа 30-го творятъ память «по владыцѣ Галахтіонѣ». Онъ былъ погребенъ въ усыпальницѣ Сарскихъ архіереевъ въ бывшемъ архіерейскомъ домѣ на Крутицахъ въ Москвѣ.

Чтенія Общ. Ист. Др. Рос. 1858 г., II, 92, 1894. III, 57—58; Геронтій Архимандритъ, Волоколамскій Іосифовъ Монастырь, 102.

Галанинъ, *Иванъ Дмитріевичъ*, дѣйств. стат. совѣтникъ, членъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, библіографъ и сотрудникъ «Журнала Минист. Народнаго Просвѣщенія», родился 27 января 1817 г., умеръ 16 августа 1873 г., погребенъ въ Петербургѣ на Смоленскомъ кладбищѣ. Окончивъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1839 г., Г. посвятилъ себя литературно-ученой дѣятельности. Съ 1844 по 1860 гг., онъ состоялъ при редакціи «Журнала Минист. Народнаго Просвѣщенія», гдѣ, независимо отъ трудовъ по редакціи, постоянно печатались въ теченіе этого періода разные статьи и критическіе отзывы его, преимущественно по исторіи, географіи и учебной статистикѣ (т.т. XLV—LXXIX), а также обозрѣнія газетъ и журналовъ. Въ 1860 г. Г. поступилъ въ центральное управленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и былъ сначала начальникомъ отдѣленія, а съ 1863 г., — правителемъ дѣлъ ученаго комитета и завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ въ Совѣтѣ Министра; въ послѣдней должности Г. оставался до самой смерти; кромѣ того былъ назначенъ въ 1869 г. и членомъ ученаго комитета. Г. принималъ дѣятельное участіе въ проведеніи черезъ ученый комитетъ многочисленныхъ реформъ по учебной части, начатыхъ въ 1863 г. Г. составилъ: 1) Указатели къ оффиціальной части повременныхъ изданій Минист. Нар. Просвѣщенія за 1803—1853 годы (С.-Пб. 1854), и къ неоффиціальной части тѣхъ же изданій (С.-Пб. 1856); такой же указатель за 1803—1864 гг., (С.-Пб., 1865); 2) Сборникъ постановленій Минист. Народнаго Просвѣщенія съ 1801 г. по 1870 г. включительно, въ четырехъ томахъ (имъ начато печатаніе 5-го тома, но за смертью его остановилось въ самомъ началѣ) и 3) Сборникъ распоряженій Минист. Народнаго Просвѣщенія за то же время, въ трехъ томахъ. Въ 1-мъ сборникѣ приведены Высочайше утвержденныя положенія, уставы и другія мѣры по учебной части Минист. Народнаго Просвѣщенія, статьи расположены по годамъ и въ дополненіе къ сборнику приложенъ алфавитный указатель всѣхъ статей, съ распредѣленіемъ ихъ по главнымъ группамъ, какъ-то: университеты, гимназіи и т. д. Сборникъ распоряженій составленъ по тому же плану, но заключаетъ въ себѣ только мѣры, принятыя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ дополненіе къ Высочайше утвержденнымъ уставамъ и положеніямъ. Кромѣ того имъ написано «Краткое извѣстіе о Почаевской Лаврѣ» (С.-Пб. 1845).

«Народная школа» 1874 г., № 2.—Березинъ, Энциклопедическій словарь. — Г. Геннади. Краткія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1873 году (Рус. Арх. 1875 г., кн. III, 462). — Петербург. Некрополь, т. I, 526.

Галатте де Жепола, графъ *Іосифъ (Габріель) Николаевичъ*, генералъ-маіоръ, уроженецъ Піемонта, родился въ 1760 г. На русскую службу принятъ изъ Сардинской въ чинѣ капитана 12-го іюля 1799 г. Участвовалъ въ походахъ противъ французовъ въ Италіи и Швейцаріи въ 1799 г., въ 1805 г. — въ Богеміи и Моравіи. 30 янв. 1806 г., произведенъ въ подполковники и 26-го мая того же года назначенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Въ 1807 г. принималъ участіе съ эскадрою вице-адмирала Синявина въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ въ Средиземномъ морѣ и былъ при взятіи острова Тенедоса. Награжденъ 9 сентября 1807 г. орденомъ Св. Георгія 4 ст. въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи съ турецкою эскадрою 19 іюня, гдѣ, «находясь на кораблѣ *Сильномъ*, во все время сраженія былъ на шканцахъ и на ютѣ, замѣчалъ движеніе непріятельской эскадры и примѣромъ храбрости и присутствія духа поощрялъ людей къ неутомимости». 6 сент. 1810 г. назначенъ плацъ-маіоромъ въ Свеаборгъ; 20-го ноября произведенъ въ полковники. Участвовалъ по собственному желанію въ войнахъ Отечественной и за освобожденіе Европы и отличился въ сраженіяхъ при Денневицѣ, за что награжденъ орд. Св. Владиміра 3-й ст., и при Лейпцигѣ, за которое награжденъ золотою саблею съ алмазными украшеніями; 15 декабря 1813 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1814 г., участвовалъ въ сраженіи при С.-Дизье, за что получилъ орд. Св. Анны 1-й ст. 5 апр. 1816 г., уволенъ со службы по болѣзни, съ мундиромъ.

Указъ объ отставкѣ (дѣло Моск. отдѣл. арх. Главн. Штаба № 695, св. $^{13}/_{21}$).—В. Судравскій, Кавалеры ордена св. Георгія за 140 лѣтъ («Военный Сборникъ» 1910 г., № 8, стр. 240). Его же, Военная галлерея Зимняго дворца («Военный Сборникъ» 1910 г., № 10, стр. 275).— Военная галлерея 1812 года, С.-Пб. 1912 г.

Галафѣевъ, *АполлонъВасильевичъ*, генералъ-лейтенантъ, изъ дворянъ Тамбовской губ., родился въ 1793 г., получилъ образованіе въ I кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго 26 декабря 1811 г., выпущенъ подпоручикомъ въ Тульскій пѣхотный полкъ. Въ 1812 г. находился въ корпусѣ графа Витгенштейна и участвовалъ въ сраженіяхъ при Сивошинѣ, Свольнѣ, Полоцкѣ (въ августѣ за отличіе произведенъ въ поручики и въ октябрѣ награжденъ орд. Св. Анны 4 ст.), Чашникахъ, Смольянкѣ (произведенъ въ штабсъ-капитаны). Въ 1813 г. Г. принималъ участіе въ занятіи Пиллау и Данцигскаго форштата, блокадѣ Виттенберга, сраженіяхъ при Лукау (23 апрѣля), гдѣ произведенъ въ капитаны, и Лейпцигѣ, занятіи Амстердама и отраженіи непріятеля отъ Бреды, въ 1814 г. — въ блокадѣ Юлиха, сраженіяхъ при Краонѣ и Лаонѣ и занятіи Парижа. 23 апрѣля 1817 г. онъ былъ произведенъ въ маіоры, а 15 сент. 1819 г. въ подполковники. 8 декабря 1820 г. переведенъ въ Великолуцкій пѣх. полкъ. 12 декабря 1823 г. назначенъ командиромъ 20 егерскаго полка. 28 янв. 1828 г. произведенъ въ полковники и въ томъ же году принялъ участіе въ Турецкой войнѣ. За участіе въ покореніи Кюстенджи Г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, за дѣло при Карагюасѣ получилъ орденъ Св. Анны 2 ст., при Гаджи-Гасанъ-Ларо — золотую полусаблю съ надписью «за храбрость» и при Куртепѣ — тотъ же орденъ съ алмазами. Въ 1828 г. Г. кромѣ того участвовалъ въ блокадѣ Шумлы и Варны, а въ 1829 г. — въ защитѣ г. Проводы, за что награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. Въ 1831 г. онъ принималъ участіе въ Польской войнѣ, дѣйствуя главнымъ образомъ противъ отрядовъ Дверницкаго и Ружицкаго, и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. и чиномъ генералъ-маіора (6 декабря), съ назначеніемъ состоять при главнокомандующемъ 1 арміей. 19 авг. 1833 г. Г. получилъ орденъ Св. Станислава 1 ст. и 26 сент. 1834 г. — Св. Анны 1 ст. съ Имп. кор., а 19 окт. 1834 г. назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. 1 февр. 1838 г. назначенъ состоять по арміи, а 6 декабря того же года командующимъ 20-й пѣхотной дивизіей. Съ апрѣля по сентябрь 1839 года Г. участвовалъ въ экспедиціи ген.-адъют. Граббе въ Дагестанъ противъ Шамиля, командуя всей пѣхотой отряда. За отличіе въ этой экспедиціи онъ былъ награжденъ орденами Св. Анны 1 ст. (за пораженіе Ташевъ-хаджи) и

Владиміра 2 ст. (за штурмъ Ахульго) и чиномъ генералъ-лейтенанта (25 іюня), съ утвержденіемъ въ должности начальника дивизіи. Съ марта по декабрь 1840 г. Г. былъ въ экспедиціи противъ горцевъ, командуя Чеченскимъ отрядомъ; 11 іюля произошелъ извѣстный бой при Валерикѣ, участникомъ котораго былъ Лермонтовъ, воспѣвшій его въ стихотвореніи «Валерикъ». Въ октябрѣ 1841 г. Г. принималъ участіе въ дѣйствіяхъ Чеченскаго отряда подъ начальствомъ Граббе и былъ раненъ ружейной пулей въ верхнюю часть живота. 7 сент. 1842 г. онъ былъ контуженъ пушечнымъ ядромъ въ правое плечо. 3 ноября 1844 г. назначенъ комендантомъ въ Севастополь, но по болѣзни оставался на Кавказѣ до 1846 г. 1 окт. 1852 г. отставленъ отъ должности съ преданіемъ военному суду за злоупотребленія по комендантскому управленію и 15 декабря 1853 г. уволенъ отъ службы. Акварельный портретъ Г. находится въ Лермонтовскомъ музеѣ Николаевскаго училища.

Формулярный списокъ 1852 г. (Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. форм. сп. № 15039).—Полн. собр. соч. М. Ю. Лермонтова, изд. Ак. Наукъ, С.-Пб. 1910, т. II, 298—305, 471. — П. А. Висковатовъ, М. Ю. Лермонтовъ въ дѣйствующемъ отрядѣ генерала Галафѣева во время экспедиціи въ Малую Чечню (Рус. Стар. 1884 г., т. XLI, стр. 83—92), Рѣчка смерти (Истор. Вѣстн. 1885 г., т. XIX, стр. 473—483).—Журн. Имп. Военно-Истор. Общ. 1911 г., кн. 7, прил., стр. 1.— Архивъ Раевскихъ, III, 102, 207.

Галаховскій, *Даніель,* кіевскій граверъ на мѣди начала XVIII вѣка. Имъ выгравированы для кіевскаго евангелія 1707 г., въ листъ, заглавный листъ и изображеніе евангелиста Іоанна Богослова, огромный тезисъ, посвященный Кіевскою Духовною Академіею Мазепѣ, 1708 г., и портретъ Петра I при панегирикѣ Ѳеофана Прокоповича, 1709 г.

Ровинскій Д. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Пб., 1886—1889. — Его же. Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XVIII вв. С.-Пб. 1895.

А. Новицкій.

Галаховъ, *Александръ Павловичъ,* полковникъ, родился въ 1739 г., служилъ въ Ярославскомъ пѣхотномъ полку, 24 ноября 1771 г. произведенъ въ премьеръ-маіоры, а 10 іюля 1774 г. пожалованъ въ капитаны Преображенскаго полка. Въ августѣ того же года императрица Екатерина II возложила на него исполненіе важнаго порученія. 8 августа въ Петербургъ явился бѣглый ржевскій купецъ Долгополовъ, назвавшись яицкимъ казакомъ Астафьемъ Трифоновымъ, и передалъ Г. Г. Орлову письмо отъ сообщниковъ Пугачева, яицкаго казака Перфильева съ товарищи (324 человѣка), предлагавшихъ выдать правительству своего вождя за денежное вознагражденіе (100 рублей на человѣка). Екатерина II повѣрила ему, хотя не безъ подозрѣній въ обманѣ, и въ тотъ же день отправила Г., чтобы принять Пугачева и привезти его въ Москву. Черновикъ инструкціи Г. былъ собственноручно написанъ императрицей. Г. долженъ былъ ѣхать сначала въ Москву къ гр. П. И. Панину и кн. М. Н. Волконскому, а оттуда въ Муромъ. Въ Петербургѣ онъ получилъ 9400 руб., а въ Москвѣ дополучилъ 25000 руб., для уплаты предателямъ. 12 августа Г. прибылъ въ Москву. Панинъ рѣшилъ отправить его до отрядовъ войскъ, ближе всего находившихся къ Пугачеву. Впередъ былъ посланъ отрядъ изъ 4 гусарскихъ эскадроновъ, къ которому вскорѣ присоединились Г. съ прикомандированными къ нему маіоромъ П. С. Руничемъ и двумя преображенскими гренадерами и мнимый Трифоновъ. Руничъ впослѣдствіи подробно описалъ въ своихъ запискахъ дѣйствія комиссіи Галахова, въ которой онъ принималъ участіе. Г. достигъ береговъ Волги. Въ сентябрѣ онъ находился при отрядѣ Суворова. 12 сентября Трифоновъ получилъ задатокъ въ 3000 руб. и отправился изъ Саратова добывать Пугачева; узнавъ, что самозванецъ уже, выданъ правительству своими сообщниками, онъ скрылся, но вскорѣ былъ пойманъ. Между тѣмъ Г. прибылъ въ Симбирскъ, гдѣ уже находился Панинъ, и 26 октября получилъ отъ него порученіе отвезти въ Москву Пугачева, жену и сына его, съ подтвержденіемъ, что «въ упущеніи и въ поврежденіи его имѣетъ онъ животомъ своимъ предъ престоломъ отвѣтствовать». 4 ноября Г. привезъ самозванца въ Москву. Наградою за труды Г. было пожалованіе ему 28 января 1775 г. Порѣцкой части Себежскаго ключа Полоцкой губ.

(300 душъ). Въ 1791 г. Г. былъ произведенъ въ полковники. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Женатъ былъ на дочери генералъ-поручика Надеждѣ Ивановнѣ Юрловой и имѣлъ дочь и сына Павла (род. въ Москвѣ 9 августа 1776 г., † въ Мангеймѣ 30 января 1838 г., дѣйств. стат. сов., членъ комиссіи духовныхъ училищъ). Одинъ изъ его внуковъ, Александръ Павловичъ (генералъ-адъютантъ, Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ), сообщилъ А. С. Пушкину инструкцію Екатерины II, данную ею дѣду его при отправкѣ за Пугачевымъ (помѣщена Пушкинымъ во 2-й части его «Исторіи Пугачевскаго бунта»).

В. В. Руммель, Родословный сборникъ, т. I.—Записки П. С. Рунича (Рус Стар, 1870 г., т. II.) — Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общ., т. 6 и 13.—Я. К. Гротъ, Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта, С.-Пб. 1875 г. (Прил. къ Запискамъ Импер. Акад. Наукъ, т. XXV). — А. С. Пушкинъ, Исторія Пугачевскаго бунта.

Галаховъ, *Александръ Павловичъ*, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, сынъ дѣйств. стат. совѣтника Павла Александровича (1776—1838) отъ перваго брака съ Варварой Ѳедоровной Васильевой (племянницей графа А.И.Васильева), родился 10 сентября 1802 г. во Франфуртѣ на Майнѣ. Образованіе получилъ въ Лицейскомъ благородномъ пансіонѣ и 12 ноября 1820 г. поступилъ на военную службу корнетомъ въ л.-гв. Конный полкъ. 14 декабря 1825 г. въ чинѣ поручика участвовалъ въ подавленіи бунта декабристовъ и былъ раненъ. 25 декабря 1829 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ ротмистра. 30 іюня 1831 г. вновь поступилъ на службу штабсъ-ротмистромъ въ тотъ же полкъ, въ 1832 г. произведенъ въ ротмистры и 8 января 1837 г. въ полковники. 25 іюня 1841 г. пожалованъ въ флигель-адъютанты. 7 апрѣля 1846 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества и въ этомъ же году командированъ въ Витебскую губернію «для обозрѣнія мѣръ, принятыхъ къ обезпеченію народнаго продовольствія и прочихъ сопряженныхъ съ этимъ обстоятельствъ и видовъ». 1 мая 1847 г. назначенъ С.-Петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ. 6 декабря 1852 г., назначенъ генералъ-адъютантомъ съ оставленіемъ въ должности. 25 ноября 1856 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта уволенъ отъ должности оберъ-полицеймейстера. Исключенъ изъ списковъ умершимъ 29 ноября 1863 г. Женатъ былъ на Софіи Петровнѣ Мятлевой.

Руммель и Голубцовъ, Родословный сборникъ I, 179. — Столѣтній юбилей военнаго министерства. Государева свита, т. II. — С.-Петербургская столичная полиція и градоначальство, стр. 153.—Д. Ѳ. Кобеко, Царскосельскій лицей. — Анненковъ, Исторія л.-гв. Коннаго полка, ч. IV, стр. 238. — Кн. А. Суворовъ, Л.-гв. Конный полкъ 14 декабря 1825 г. (Рус. Стар. 1881 г. т. XXX, стр. 209).

Галаховъ, *Алексѣй Дмитріевичъ*, историкъ литературы, профессоръ Петербургскаго историко-филологическаго института, родился 1 января 1807 г. въ Сапожкѣ Рязанской губ., умеръ скоропостижно 14 ноября 1892 г. въ С.-Петербургѣ, погребенъ на Волковомъ кладбищѣ. Отецъ Г. началъ службу въ гвардіи, но скоро вышелъ въ отставку, женился на дочери одного варайскаго помѣщика и поселился въ своемъ родовомъ имѣніи, въ селѣ Мордовѣ, Сапожковскаго уѣзда, гдѣ его цѣнили какъ человѣка умнаго и степеннаго. По выборамъ, онъ отправлялъ три трехлѣтія должность уѣзднаго судьи и былъ повидимому человѣкъ практическаго направленія. Мать Г. была полной противоположностью: она была склонна къ мечтательности и идеализму и совершенно неспособна вникать въ житейскія мелочи и домашнее хезяйство. Эти качества, бывшія причиною разлада съ мужемъ, несомнѣнно имѣли благотворное вліяніе на сына. Чтенію Г. обучался у приходскаго священника, мать же, хотя и была первой его учительницею, но учила его только письму. Ученіе и воспитаніе Г. производилось въ духѣ того времени, но имѣло нѣкоторыя отличія. Родители его были настолько образованы, что могли замѣнить собою учителей, и не настолько зажиточны, чтобы принимать къ себѣ гувернеровъ или гувернантокъ. На первое время родители его рѣшили обходиться съ воспитаніемъ и образованіемъ домашними средствами, или хотя и посторонними, но такими которыя стоили бы «не золотыхъ и серебряныхъ, но

мѣдныхъ денегъ». Сначала занимался ариѳметикой самъ отецъ, но потомъ былъ привезенъ отставной офицеръ-морякъ, который къ ариѳметикѣ присоединилъ и грамматику. Что же касается воспитанія Г., то главное отличіе состояло въ томъ, что родители его никогда не подвергали дѣтей своихъ тѣлеснымъ наказаніямъ, не въ силу какихъ-либо педагогическихъ идей, а просто изъ любви къ нимъ. Необходимость дальнѣйшаго образованія заставила родителей Г. въ 1816 г. оставить деревню и переѣхать въ Рязань, гдѣ отецъ его поступилъ на службу засѣдателемъ гражданской палаты, а затѣмъ занялъ должность губернскаго уголовныхъ дѣлъ стряпчаго. Г. вмѣстѣ съ братомъ прошелъ курсъ двухкласснаго уѣзднаго училища. Окончивъ первымъ ученикомъ училище, Г. поступилъ въ гимназію. Въ первый годъ его пребыванія директоромъ былъ Воскресенскій, распустившій гимназію. Вскорѣ его замѣнилъ Татариновъ — человѣкъ умный и образованный. Онъ сразу поднялъ гимназію во мнѣніи рязанскаго общества. Единственнымъ недостаткомъ директора — масона было то, что онъ, отдавая дань времени, увлекался мистицизмомъ. Естественно, что и библіотека, устроенная имъ же, большею частью состояла изъ книгъ масонскаго и мистическаго содержанія. Это увлеченіе мистицизмомъ отразилось и на юномъ Г.: онъ зачитывался такими книгами какъ «Приключенія послѣ смерти», «Тоска по отчизнѣ» Юнга Штиллинга, «Божественная философія» Дю-Туа, «Путеводитель къ совершенству жизни христіанской» и т. п. Религіозный духъ родителей, знакомство со студентомъ Рязанской семинаріи Петровымъ, приносившимъ Г. книги религіознаго содержанія, еще больше усилили желаніе «украсить душу свою добродѣтелями, достигнуть совершенства христіанскаго»... Вслѣдъ за этимъ начались подвижничества: воздержаніе въ пищѣ, продолжительное моленіе и пр. Все это сильно отразилось на Г. — онъ сильно измѣнился, похудѣлъ, сдѣлался молчаливымъ и задумчивымъ, чѣмъ не на шутку напугалъ своихъ родителей. Кромѣ увлеченія мистицизмомъ, Г. съ 4-го класса, вмѣстѣ съ нѣкоторыми товарищами, устроилъ нѣчто вродѣ литературнаго кружка: собираясь за полчаса до начала уроковъ, они читали интересующія ихъ книги, писали на опредѣленныя темы сочиненія и пр. Этотъ литературный интересъ сумѣлъ возбудить въ своихъ ученикахъ учитель словесности Гаретовскій, отчасти парализовавшій дурные результаты мистицизма.

Кончилъ гимназію Г. въ 1822 году. Публичный экзаменъ для него былъ торжествомъ. На актѣ раздавали его сочиненіе: «Объ истинной славѣ», напечатанное въ губернской типографіи. Это первое печатное произведеніе Г. было написано по всѣмъ правиламъ риторики. По окончаніи гимназіи Г. долженъ былъ, по плану отца, записаться въ одно изъ присутственныхъ мѣстъ Рязани, чтобы, выслуживая чины, занять, наконецъ, какую-нибудь должность. Но мать воспротивилась такому рѣшенію и настояла на томъ, чтобы Г. поступилъ въ университетъ. Въ 1822 г. Г. былъ принятъ въ Московскій университетъ, на этико-политическій (юридическій) факультетъ, хотя ему еще не было шестнадцати лѣтъ, но, принимая во вниманіе его отличные успѣхи и рекомендацію директора гимназіи, для него сдѣлали исключеніе. Пробывъ очень недолгое время на этомъ факультетѣ, Г. перешелъ на физико-математическій. Всѣхъ студентовъ на факультетѣ было 10 человѣкъ. Въ виду многочисленности предметовъ, каждый изъ нихъ избралъ одинъ своею спеціальностью, поступивъ при томъ подъ протекторатъ своего профессора. Г. избралъ извѣстнаго зоолога Фишера-фонъ-Вальдгейма. Въ 1825 г. Г. былъ выпущенъ дѣйствительнымъ студентомъ. Для полученія кандидатской степени Г. остался еще на годъ и получилъ первое отличіе — золотую медаль за лучшее сочиненіе по физикѣ: «О дѣйствіяхъ теплорода на тѣла». Въ послѣднее время своего студенчества, Г. задумалъ изучать французскій языкъ. Для этой цѣли онъ началъ переводить книги съ французскаго, которыя и были впослѣдствіи изданы. Это были «Искусство не платить долговъ, или дополненіе къ искусству занимать, сочиненное человѣкомъ порядочнымъ» и «Правила биллiардной игры». Послѣ этихъ трудовъ французскій языкъ не затруднялъ уже больш-е

Г. Кромѣ того, Г. профессору Фишеру въ 1830 г. представилъ сочиненіе «О различіи человѣческаго рода», которое было напечатано въ «Новомъ магазинѣ натуральной Исторіи, Физики и Химіи»; здѣсь же въ этомъ году онъ помѣстилъ переводную статью съ французскаго: «Объ ископаемыхъ слоновыхъ костяхъ». По окончаніи университета Г. былъ оставленъ при немъ. Ему была предложена одна изъ Стевенскихъ стипендій, что дало ему возможность, не задумываясь о добываніи средствъ къ жизни, готовиться къ магистерскому экзамену. Взамѣнъ обычныхъ обязанностей стипендіатовъ — разъяснять посѣтителямъ зоологическаго музея неизвѣстные имъ предметы, Г. переводилъ съ французскаго статьи Г. И. Фишера «Объ ископаемыхъ животныхъ» и помѣщалъ переводы въ «Новомъ магазинѣ натуральной исторіи». Для этого же журнала онъ началъ переводить знаменитое произведеніе Кювье: «Discours sur les révolutions du globe». Трудъ этотъ требовалъ зрѣло-научнаго изложенія, почему и былъ прекращенъ самимъ Г. послѣ выхода нѣсколькихъ отрывковъ. Въ 1827 г. онъ, какъ знающій иностранные языки, поступилъ на службу въ цензурный комитетъ и правленіе университета. Здѣсь онъ имѣлъ возможность ознакомиться ближе съ литературнымъ міромъ. Въ этомъ же году инспекторъ казенно-коштныхъ студентовъ Котельницкій уговорилъ Г. принять должность субъ-инспектора. Эта должность почти не отнимала времени. Но въ университетѣ Г. оставался недолго.

Послѣ эпидеміи 1830—31 г. въ домѣ кн. Гагарина былъ устроенъ на средства частной благотворительности институтъ для сиротъ, родители которыхъ умерли отъ холеры. Князь черезъ «Московскія Вѣдомости» приглашалъ учителей для безплатныхъ занятій съ сиротами. Г. вызвался давать уроки русскаго языка. Съ этого времени и начинается его педагогическая дѣятельность, превратившая математика-натуралиста въ даровитаго словесника. Одновременно съ этимъ Г. занялся частными уроками въ аристократическихъ домахъ и женскихъ пансіонахъ (Жарни, Данквартъ, Севенаръ). Ясно и просто разъясняя непонятное, Г. пріобрѣлъ извѣстность хорошаго учителя, но самъ свой успѣхъ онъ объясняетъ тѣмъ, что былъ дворянинъ и зналъ французскій языкъ, посредствомъ котораго ему приходилось объяснять правила русской грамматики дѣтямъ русскихъ аристократовъ. Что же касается спроса на русскій языкъ, то, по словамъ Г., «онъ проистекалъ не изъ настоятельной въ немъ потребности, еще менѣе изъ любви къ родному слову, какъ бы внезапно восчувствованной. Ни то, ни другое не могло явиться тамъ, гдѣ безъ родного слова обходились очень удобно, гдѣ каждый и каждая гораздо свободнѣе изъяснялись на французскомъ діалектѣ». Причина же была та, что согласно волѣ Государя образованіе должно было вестись «въ духѣ православія, самодержавія и народности». Въ домѣ Гагарина пріютъ пробылъ около двухъ лѣтъ, а затѣмъ былъ переведенъ въ домъ гр. Разумовскаго и въ 1832 г. изъ него образовалось новое учебно-воспитательное заведеніе Александринскій сиротскій институтъ. Г. продолжалъ преподавать и на новомъ мѣстѣ. Кромѣ занятій въ Александринскомъ сиротскомъ институтѣ, Г. занялъ въ 1837 г. должность преподавателя русской словесности въ старшемъ отдѣленіи Александровскаго института, или училища для дѣвицъ дворянскаго сословія, а въ 1839 г. и въ Николаевскомъ институтѣ; съ 1840 г. онъ состоялъ помощникомъ инспектора въ Александровскомъ и Екатерининскомъ институтахъ. Здѣсь Г. впервые сталъ знакомить ученицъ съ современной литературой и вмѣстѣ съ другимъ преподавателемъ П. Кудрявцевымъ, устроилъ особый классъ чтенія, гдѣ ученицы читали произведенія Жуковскаго, Пушкина, Гоголя и Лермонтова. Въ 1850 г. Г. вышелъ въ отставку. — По выходѣ изъ университета, занимаясь педагогическою дѣятельностью, Г. не переставалъ время отъ времени «дѣлать вклады» въ различные журналы. Такъ, въ первомъ году изданія «Московскаго Вѣстника» (1827 г.) напечатана была его статья: «Четыре возраста естественной исторіи»; эта статья, по выраженію студентовъ, была «пропитана павловщиной», т.-е. духомъ и тономъ лекцій профессора Павлова; она доставила Г.

знакомство съ издателемъ журнала М. П. Погодинымъ, а черезъ него и съ С. П. Шевыревымъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ изданіи. Въ 1832 г. въ «Московскомъ Телеграфѣ» появилась другая статья Г. — разборъ книги проф. А. Ловецкаго: «Краткое начертаніе естественной исторіи животныхъ», она доставила ему знакомство съ братьями К. и Н. Полевыми. О Полевомъ Г. сохранилъ самыя лучшія воспоминанія, а въ то время относился къ нему даже съ восторженнымъ благоговѣніемъ. Въ это же время Г. познакомился съ издателемъ «Телескопа» — Н. И. Надеждинымъ. Сотрудничество Г. въ «Телескопѣ» выразилось въ рядѣ мелкихъ статей по русской грамматикѣ, почему онъ и былъ прозванъ «великимъ мужемъ русской грамматики». Постоянная литературная работа началась у Г. съ развитіемъ издательскихъ предпріятій А. А. Краевскаго. Мать послѣдняго содержала пансіонъ, гдѣ Г. преподавалъ русскій языкъ. Когда къ Краевскому перешли «Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду», Г., познакомившись съ нимъ, предложилъ свое сотрудничество, которое и было охотно принято (1836 г.). Вначалѣ сотрудничаніе у Краевскаго ограничивалось разборомъ книгъ по русскому языку и словесности. Между прочимъ, отзывъ его объ «Основаніи русской грамматики» послужилъ болѣе тѣсному знакомству съ авторомъ книги В. Г. Бѣлинскимъ. До этого времени Г. встрѣтился однажды съ нимъ на вечерѣ у своего товарища по университету, Селивановскаго, гдѣ также познакомился и скоро сталъ на пріятельскую ногу съ В. П. Боткинымъ. Въ 1839 г. къ Краевскому перешли и «Отечественныя Записки». Направленіе «Отечественныхъ Записокъ» отличалось тенденціозностью, выражавшеюся всего сильнѣе въ критикѣ и библіографической хроникѣ. Эти два отдѣла должны были служить опредѣленнымъ идеямъ и стремленіямъ, которыя критикъ считалъ полезнымъ проводить въ среду читателей. «Мы пользовались, — говоритъ Г., — новымъ трудомъ литератора или ученаго, какъ поводомъ поговорить о томъ, что составляло задачу журнала, давало ему цвѣтъ, отвѣчало сущности его программы... Мы ухитрялись прицѣпляться къ чему ни попало, чтобы высказать то, о чемъ, по нашему мнѣнію, не слѣдовало молчать въ настоящую минуту». Вплоть до 1860 года безъ перерыва шла плодотворная работа талантливаго кружка сотрудниковъ «Отечественныхъ Записокъ», принадлежавшаго къ тому направленію, которое его противники называли «западничествомъ». Г. не былъ крайнимъ представителемъ этого движенія. Въ 1846 г. Бѣлинскій и нѣкоторыя другія крупныя силы перешли въ «Современникъ», и Г. долженъ былъ чаще писать въ отдѣлѣ критики и библіографіи. Въ 1847 г. въ № 12 «Отечественныхъ Записокъ» появился первый отрывокъ изъ «Записокъ человѣка», посвященный П. Н. Кудрявцеву. Этотъ отрывокъ Г. вышелъ подъ псевдонимомъ Сто-одинъ, который уже былъ извѣстенъ читателямъ «Отечественныхъ Записокъ» по первой статьѣ Г. «Характеръ лирическихъ стихотвореній В. Гюго», подписанной этимъ же псевдонимомъ. Содержаніемъ этой статьи служило то мистико-аскетическое настроеніе, которое еще въ юношествѣ охватило Г. Статья эта произвела сильную сенсацію въ интеллигентныхъ кружкахъ столицъ. Въ Москвѣ читали ее и славянофилы и западники. Бѣлинскій писалъ Боткину, что читалъ ее съ удовольствіемъ. Въ этомъ же году появился новый трудъ Г. — «Русская литература въ 1847 году». Эта критическая статья имѣла большой успѣхъ. Но вслѣдъ за «тріумфомъ» для Г. наступила «темная пора». Ему пришлось имѣть непріятности отъ митрополита Филарета и профессоровъ Московской духовной академіи, усмотрѣвшихъ въ «Запискахъ человѣка» «явное отверженіе религіозно-нравственныхъ истинъ». Все это заставило Г., по совѣту Грановскаго, написать вторую часть «Записокъ человѣка», вродѣ объяснительной статьи къ первой части, что и было напечатано въ мартовской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ». Въ этомъ же году на страницахъ «Сѣверной Пчелы», за «Обзоръ русской литературы въ 1847 г.», посыпались на Г. незаслуженныя инсинуаціи, гдѣ нѣкто К. въ фельетонѣ выставлялъ безнравственность мыслей, содержащихся въ первой части «Обзора».

1850 годъ былъ весьма знаменательнымъ въ педагогической дѣятельности

Г. Въ октябрѣ этого года онъ получилъ изъ Петербурга отъ К. Д. Кавелина, начальника учебнаго отдѣленія въ штабѣ военно-учебныхъ заведеній, письмо, приглашавшее его заняться выработкой программъ по русскому языку и словесности, согласно «наставленію для преподаванія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, одобренному государемъ 24 декабря 1848 г.» Предложеніе понравилось Г., во-первыхъ, какъ исходившее отъ такого лица какъ К. Кавелинъ, во-вторыхъ, какъ самая подходящая къ роду его занятій работа. Въ 1851 году Г. закончилъ программу, при чемъ не удержался отъ критики существующихъ методовъ преподаванія. Программа очень понравилась Я. И. Ростовцеву; онъ отозвался о ней въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Чтобы придать ей гласность въ вѣдомствѣ военно-учебныхъ заведеній и поближе ознакомить съ нею преподавателей русскаго языка и словесности, онъ передалъ конспектъ и программы на разсмотрѣніе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ И. П. Шульгина. Изъ мнѣній, поданныхъ лицами, разсматривавшими трудъ Г., только одно оказалось вполнѣ одобрительнымъ и сочувственнымъ. Это мнѣніе принадлежало И. И. Введенскому, извѣстному литератору и даровитому педагогу. Г. усматриваетъ причину недовольства многихъ педагоговъ, засѣдавшихъ въ комиссіи, въ томъ, что критическія замѣтки его о «недостаткахъ, и неправильностяхъ преподаванія русскаго языка и словесности были ими истолкованы какъ личныя нападки и отнесены на счетъ преподавателей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ». Въ виду такой разноголосицы необходимо было отдать программу на пересмотръ третьяго лица, совершенно безпристрастнаго, которое могло бы въ интересахъ науки и педагогическихъ требованій произнести свой приговоръ. Выборъ принадлежалъ самому Г., и онъ выбралъ профессора Московскаго университета Ѳ. И. Буслаева, человѣка авторитетнаго. Общими усиліями они занялись отдѣлкой программы. Ѳ. И. преимущественно работалъ надъ программой грамматики и, кромѣ того, составилъ отдѣлъ исторіи языка и слога въ программѣ исторіи русской словесности, Г. же принадлежала работа по исторіи русской литературы и теоріи словесности. Эта исправленная, такимъ образомъ, программа русскаго языка и словесности была утверждена 25 іюня 1852 г. главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній въ видѣ опыта на пять лѣтъ, а Г. была объявлена награда: Высочайшее благоволеніе и тысяча рублей. Кромѣ того, Г. поручено было, на основаніи выработанной программы, составленіе учебныхъ руководствъ по исторіи русской словесности и хрестоматіи къ новому ея періоду. Въ ноябрѣ этого же года Г. получилъ оффиціальное письмо, извѣщавшее его, что «Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу благоугодно, чтобы Г. прибылъ въ Петербургъ для словеснаго совѣщанія съ преподавателями русскаго языка и словесности С.-Пб. военно учебн. заведеній». Озадаченный такою неожиданностью, Г. обратился сначала къ Буслаеву, а затѣмъ къ Введенскому, съ просьбой вмѣстѣ поѣхать на диспутъ и защищать выработанную программу.

На диспутѣ съ преподавателями военно-учебныхъ заведеній, отнесшимися къ Г. крайне враждебно, на сторонѣ его были только, кромѣ Введенскаго, Г. Е. Благосвѣтловъ и В. Ѳ. Кеневичъ. «Я ошибочно», говоритъ Г., «велъ диспутъ, пустившись въ толки о самомъ содержаніи науки, а не ограничившись защитой рекомендуемаго практическаго метода». Результатомъ получилось то, что «въ состязаніи съ моими оппонентами я не одержалъ побѣды, но программа, мною составленная, взяла верхъ». Подъ этими словами Г. разумѣлъ не только то, что его программа была введена въ военно-учебныя заведенія, но и то, что она служила образцомъ программъ въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ и легла въ основу программъ всѣхъ учебныхъ заведеній вплоть до программы 1872 г. для гимназій и прогимназій.

Представляя отчетъ Я. И. Ростовцеву о ходѣ работъ по составленію учебника по исторіи русской литературы, Г. долженъ былъ выдержать состязаніе съ Н. И. Гречемъ; еще ранѣе Г. и Буслаеву пришлось вести съ нимъ войну путемъ печати, такъ какъ новая реформа сильнѣе всего задѣвала Греча, учебники

котораго неограниченно царили въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій и о грамматикѣ котораго Г. выражался не иначе какъ съ прибавленіемъ эпитета «такъ называемая», или просто выражался такъ: «это — не грамматика русскаго языка, а грамматика языка Греча».

Личное состязаніе произошло на квартирѣ Ростовцева, куда, кромѣ Буслаева и Галахова, были приглашены въ качествѣ спеціалистовъ Шульгинъ, Гречъ и Востоковъ. Гречъ былъ разбитъ на всѣхъ пунктахъ и при томъ пораженію въ значительной степени способствовала его же собственная грамматика. Гречъ не брезговалъ и окольными путями, чтобы натравить кого слѣдуетъ на Г., называлъ его сотрудникомъ «такъ называемыхъ Отечественныхъ Записокъ», будто бы возбуждавшихъ въ читателѣ пристрастіе къ иноземцамъ и нелюбовь къ отечеству, величалъ послѣдователемъ Огюста Конта и Литтре, проповѣдникомъ гибельнаго ученія, только потому, что въ объявленіи о подпискѣ на «Отечеств. Зап.» 1848 г. на ряду со статьями, обѣщанными редакціей, значилась и статья Галахова «Изложеніе позитивной философіи (по Литтре)», которая, между прочимъ, не была напечатана. Кромѣ того, Гречъ явно намекалъ, что люди подобные Г., могутъ быть не образователями, а развратителями юношества. Живя еще въ Москвѣ, Г. сдѣлался преподавателемъ во второмъ спеціальномъ классѣ перваго кадетскаго корпуса, при чемъ ему было поручено неоффиціальное наблюденіе за преподаваніемъ русскаго языка и словесности во всѣхъ Московскихъ корпусахъ. Въ 1856 г. Г. по предложенію начальника военно-учебныхъ заведеній Я. И. Ростовцева, занялъ каѳедру русскаго языка и словесности въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, для чего и оставилъ Москву, гдѣ прожилъ 34 года, и переселился въ Петербургъ. Здѣсь Г. принималъ дѣятельное участіе по устройству Литературнаго Фонда и на первомъ засѣданіи членовъ-учредителей (8 ноября 1859 г.) былъ выбранъ секретаремъ и исполнялъ эту обязанность до 2 февраля 1861 г., послѣ чего состоялъ членомъ этого общества до 1869 г. Кромѣ лекцій, Г. занялся составленіемъ двухъ капитальныхъ трудовъ: «Исторической хрестоматіи новаго періода русской словесности», въ двухъ томахъ, и «Исторіи русской словесности древней и новой», также въ двухъ томахъ (во второмъ томѣ двѣ части), напечатанныхъ въ 1863—1875 гг. Послѣдній трудъ Академія Наукъ удостоила преміи графа Уварова. Въ 1863 г. А. Д. былъ назначенъ членомъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, а въ 1865 г. избранъ въ ординарные профессора С.-Петербургскаго историко-филологическаго института. Полезную дѣятельность Г. Московское общество любителей россійской словесности почтило избраніемъ его въ 1867 г. въ дѣйствительные члены, въ 1868 году Академія Наукъ избрала его въ члены-корреспонденты по второму отдѣленію, «въ уваженіе къ ученымъ трудамъ». Въ Московскомъ обществѣ испытателей природы Г. состоялъ въ бытность свою еще въ Москвѣ. Кромѣ того, въ этомъ же году онъ былъ приглашенъ Святѣйшимъ Синодомъ въ число членовъ временной комиссіи по пересмотру существующаго и начертанію новаго устава духовныхъ академій. Въ 1882 г. Г., по прошенію, уволился отъ должности профессора историко-филологическаго института, продолжая до самой смерти заниматься въ ученомъ комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ Академіи генеральнаго штаба. За послѣднее время лекціи Г. представляли живую лѣтопись литературы: ему приходилось говорить не о дѣятеляхъ русскаго слова, а о своихъ умершихъ друзьяхъ и непріятеляхъ, о томъ мірѣ, въ которомъ онъ жилъ, который составлялъ и его прошлую жизнь. Въ свою очередь слушателямъ было любопытно видѣть свидѣтеля отдаленнаго прошлаго, видѣвшаго своими глазами Пушкина, пріятеля Бѣлинскаго, Кудрявцева, Грановскаго и другихъ, преданнаго всей душой ихъ свѣтлой памяти до конца жизни.

Все это время Г. не переставалъ сотрудничать въ періодическихъ изданіяхъ. Кромѣ участія въ вышеуказанныхъ журналахъ и газетахъ, онъ помѣщалъ свои статьи въ «Атенеѣ» Е. Ѳ. Корша, «Библіографическихъ Запискахъ» А. Афанасьева, «Русскомъ Вѣстникѣ», «Современникѣ» (редакціи Некрасова и Панаева), «Вѣстникѣ

Европы», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (редакціи Краевскаго и В. Ѳ. Корша), «Новомъ Времени», «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Русской Старинѣ» и другихъ. По словамъ самого Г., «всѣхъ статей нѣтъ возможности указать: такъ ихъ много». Перечень главнѣйшихъ трудовъ Г., какъ отдѣльно изданныхъ, такъ и помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, напечатанъ въ «Русской Старинѣ» 1888 г. (т. I, стр. 35—36). Полный перечень трудовъ Г. находится въ его біографіи, составленной Д. Д. Языковымъ («Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ», вып. XII, Спб. 1912). Въ различныхъ газетахъ и журналахъ появлялись небольшія статьи его и замѣтки безъ подписи автора, да и во время почти двадцатилѣтняго сотрудничанія въ «Отеч. Зап.» Г. лишь немногія изъ статей подписалъ своимъ именемъ или псевдонимомъ (Сто-одинъ) преобладающее же большинство статей и замѣтокъ, главнымъ образомъ критическаго содержанія, были напечатаны анонимно. Особенно интересны воспоминанія Г. («Записки человѣка») въ «Истор. Вѣстникѣ» 1886 г. и «Русскомъ Вѣстникѣ» 1875, 1876 и 1878 гг. Кромѣ автобіографическаго матеріала въ его «воспоминаніяхъ» отразилась интеллектуальная жизнь 40-хъ годовъ. Здѣсь и Бѣлинскій, Анненковъ, Щербина, Кетчеръ, А. Григорьевъ, С. Соловьевъ, Грановскій и наши классики Некрасовъ, Тургеневъ, Гоголь и др. Литературное наслѣдство Г. весьма разнообразно по содержанію. Онъ является и педагогомъ, и историкомъ литературы, и критикомъ, и даже беллетристомъ. Въ своихъ беллетристическихъ попыткахъ Г. (повѣсти «Старое зеркало», «Ошибка» и «Кукольная комедія» напечатаны въ «Отеч. Запискахъ» 1845—47 гг., а повѣсть «Превращеніе» въ «Современникѣ» 1847 г.) оставался вѣренъ своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ; Бѣлинскій, хотя и ругалъ его повѣсти съ «элегико-романтическимъ пафосомъ», но находилъ у автора «если не дарованіе, то способности». Повѣсть «Старое зеркало» пользовалось большимъ успѣхомъ у славянофиловъ за высказываемое въ ней сочувствіе къ крѣпостному сословію.

Гораздо обильнѣе и интереснѣе критическая дѣятельность Г. Кто-то назвалъ критику его «библіографической», желая этимъ, очевидно, выразить ея ничтожность. Но это названіе вовсе не характеризуетъ направленія Г. и развѣ только съ большой натяжкой можетъ быть примѣнено ко второму періоду его критической дѣятельности. Гранью этихъ двухъ періодовъ является 1848 годъ, когда едва ли возможна была какая-нибудь критика, не только что проводящая извѣстную тенденцію. До этого года Г. стойко слѣдовалъ тому направленію, выразителемъ котораго былъ его другъ Бѣлинскій. Критика Г. и лицъ, съ нимъ работавшихъ, по его же собственному сознанію, клонилась къ тому, чтобы противоборствовать современнымъ тремъ «мошенникамъ печати», Булгарину, Гречу и Сенковскому. Это, такъ сказать, была отрицательная сторона ихъ дѣятельности. Но была у нихъ, учениковъ Бѣлинскаго, и положительная задача: они явились вѣрными адептами принципа, разсматривавшаго литературу не только какъ источникъ эстетическаго наслажденія, но и какъ могущественное орудіе, при помощи котораго можно было вдохнуть въ человѣка міръ новыхъ идей и стремленій. Съ другой стороны въ критическихъ статьяхъ Г. отразилось увлеченіе философіей Окена, обоснованной на романтическомъ міросозерцаніи Шеллинга. Затѣмъ, ненапечатанный трудъ изложенія основъ позитивной философіи свидѣтельствуетъ объ увлеченіи Огюстомъ Контомъ и Литтре.

Совершенно иной характеръ носитъ критическая дѣятельность Г. послѣ 1848 г. Однимъ изъ поводовъ къ тому послужило изданіе сочиненій русскихъ писателей Смирдина. Не смотря на ту громадную пользу, которую могло принести это изданіе, оно выходило небрежно и неряшливо, страдало отсутствіемъ критики издаваемаго матеріала и было лишено какихъ бы то ни было указаній на жизнь и дѣятельность тѣхъ писателей, произведенія которыхъ были впервые извлечены со страницъ забытыхъ періодическихъ изданій. Пополнить эти-то пробѣлы Г. и ставилъ своей задачей. Г. старался установить сбивчивыя біографическія данныя о пи-

сателяхъ, опредѣлить ихъ литературныя физіономіи и пр. Чтобы выяснить себѣ всю важность этихъ статей, достаточно указать, что онѣ послужили для Г. базисомъ его послѣдующихъ объединительныхъ трудовъ по исторіи русской литературы. Да и не только для него самого, и для другихъ изслѣдователей эти статьи явились важнымъ матеріаломъ при изученіи русской литературы конца XVIII и начала XIX вѣка. Съ 1849 по 1858 годъ Г. напечаталъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Современникѣ» и др. журналахъ статьи о сочиненіяхъ Кантемира, Д. В. Давыдова, Богдановича, А. Е. Измайлова, Княжнина, Кострова, Аблесимова, Карамзина, Сумарокова, Фонвизина, Лермонтова. Этими трудами, такъ сказать, заключался періодъ журнальной дѣятельности Галахова. Статьи, помѣщенныя въ періодическихъ изданіяхъ послѣ 1857 года, носятъ случайный характеръ и состоятъ изъ литературныхъ и автобіографическихъ воспоминаній, некрологовъ и пр.

Центръ дѣятельности Г. составляютъ его педагогическіе труды, начавшіе появляться съ 1842 г., когда вышла въ свѣтъ его «Русская хрестоматія». Какъ это ни странно для учебника, появленіе ея было цѣлымъ событіемъ. Дѣло въ томъ, что въ глазахъ современныхъ Г-у педагоговъ его хрестоматія была крайне смѣлымъ новшествомъ. Она посягала на такіе авторитеты, которые, правда, въ публикѣ и въ литературѣ были давно забыты, но въ школѣ царствовали безгранично. Мнѣніе Г., что хрестоматія, имѣющая цѣлью представить образцы простого и правильнаго языка, должна почерпать свой матеріалъ изъ новой литературы, показалась дерзкимъ и неблагонамѣреннымъ. Давъ мѣсто классикамъ, Г. вмѣстѣ съ тѣмъ не только ввелъ образцы изъ писателей Карамзинской и Пушкинской школы, но и помѣстилъ произведенія своихъ юныхъ современниковъ, какъ-то: Кольцова, Майкова, Фета и др., репутація которыхъ еще далеко не была установлена въ литературѣ. Новаторство Г. нашло сейчасъ же яростныхъ обличителей, и прежде всего въ лицѣ С. Шевырева, который, главнымъ образомъ, напиралъ на то, что изученіе языка должно итти путемъ историческимъ, забывая о томъ, что цѣль хрестоматіи не научная, а практическая, и упуская изъ виду задачи и средства средней школы. Полемика Г. съ Шевыревымъ въ 1843 г. (Г. — въ «Отечеств. Зап.», Шевыревъ — въ «Москвитянинѣ») задѣвала попутно и другіе вопросы, и противники не щадили другъ друга. Гораздо удивительнѣе враждебное отношеніе къ хрестоматіи Н. А. Полевого, напавшаго на Г. за его хрестоматію въ своемъ предисловіи къ собранію сочиненій Державина. Другимъ не менѣе важнымъ трудомъ Галахова является «Исторія русской словесности, древней и новой». Въ первомъ томѣ (1863 г.) изложены древній періодъ литературы — до Петра Великаго и затѣмъ литература этого столѣтія до Карамзина; во второмъ (1875 г.) обозрѣніе литературы доведено до Пушкина. Въ предисловіи къ 1-му тому Г. опредѣляетъ задачу сочиненія и его составъ слѣдующими словами: «Согласно двумъ сторонамъ словесныхъ произведеній, послѣднія разсматриваются мной съ двухъ точекъ зрѣнія: исторической и литературной. Читатель увидитъ, что книга моя даетъ перевѣсъ первой точкѣ зрѣнія, особенно въ новомъ періодѣ словесности, которымъ я больше занимался. Авторское достоинство критика измѣряетъ не одною степенью литературнаго искусства, но и качествомъ образа мыслей, который сообщаетъ сочиненіямъ извѣстное направленіе. Она требуетъ, чтобы явленія слова, удовлетворяя эстетическому чувству, въ то же время содѣйствовали распространенію идей истины и правды, чтобы художественная форма соединилась въ нихъ съ просвѣтительнымъ содержаніемъ. На основаніи этого я далъ больше простора изложенію отечественной литературы двухъ послѣднихъ столѣтій: въ это время, виднѣе чѣмъ когда-либо, она была орудіемъ культуры, усваивая и передавая русскому обществу начала западно-европейской цивилизаціи». Г., какъ западникъ, во всемъ древнемъ до-петровскомъ періодѣ русской жизни не видѣлъ никакого развитія, всѣ эти восемь вѣковъ считалъ полнымъ умственнымъ застоемъ и потому не признавалъ древнюю нашу литературу заслуживающею внимательнаго

наго изученія. Вотъ почему вполнѣ компетентный судья по исторіи литературы, проф. Сухомлиновъ, указывая, какъ на достоинство труда Г., на «строгую опредѣленность, симметрію» критическихъ пріемовъ, въ слабомъ изложеніи древняго періода «Исторіи» видѣлъ не простое незнакомство съ предметомъ, а вліяніе Бѣлинскаго, начинавшаго исторію русской литературы съ Ломоносова; по его словамъ Г. «пришлось говорить о литературѣ, существованія которой онъ въ душѣ не признавалъ». Весьма обстоятельно разобралъ «Исторію» проф. Н. С. Тихонравовъ; его рецензія, главнымъ образомъ, сосредоточилась на до-петровской литературѣ, удѣливъ лишь нѣсколько страницъ на вторую ея часть. Тихонравовъ оказался несогласнымъ съ самимъ методомъ изслѣдованія Галахова. По его мнѣнію методъ изслѣдованія долженъ быть только сравнительно-историческій, тогда какъ авторъ болѣе эстетически относился къ литературнымъ явленіямъ. Другой, отчасти справедливый, упрекъ Тихонравовъ направилъ на автора «Исторіи» за то, что онъ, вопреки своему желанію, не избѣжалъ подчиненія литературной табели о рангахъ; кромѣ того иногда у Г. выступаютъ личныя симпатіи; въ этомъ смыслѣ особенно посчастливилось Карамзину, біографія котораго оказалась черезчуръ идеальной. За новымъ періодомъ Тихонравовъ призналъ полную самостоятельность и несомнѣнную важность его труда и ставилъ эту часть на высоту изслѣдованія, вполнѣ отвѣчающаго научнымъ требованіямъ и достойнаго Уваровской награды. Галаховъ преклонился передъ справедливымъ разборомъ строгаго критика и, сознавая компилятивность своего труда (1 томъ) и неосновательное изученіе литературныхъ фактовъ до-петровскаго періода, во 2-мъ изданіи своей «Исторіи русской словесности» нѣкоторые отдѣлы поручилъ лицамъ вполнѣ компетентнымъ: отдѣлъ древнихъ повѣстей переработалъ академикъ А. Веселовскій, духовные стихи разобралъ проф. Кирпичниковъ, о былинахъ и историческихъ пѣсняхъ написалъ О. Ѳ. Миллеръ, а о сказкахъ, пѣсняхъ и народныхъ пословицахъ П. О. Морозовъ.

Литературная хрестоматія выдержала 30 изданій, а «Исторія» 13 изданій. Только за послѣднее время труды Галахова, послуживъ съ пользой столько лѣтъ, теряютъ свою цѣнность какъ учебное пособіе, не совсѣмъ отвѣчающее духу времени, но какъ справочныя книги до сихъ имѣютъ большое значеніе.

«Историч. Вѣстникъ» 1886, № 11 (ст. Галахова: «Мое сотрудничество въ журн.»); 1892, т. 47, стр. 126—152, 396—415 (ст. А. Галахова: «Сороковые годы»); 1893, № 1 (некрологъ); 1896, т. 64, стр. 479; 1898, т. 71, стр. 102; 1899, т. 75, стр. 707; 1900, т. 79, стр. 674, т. 81, стр. 467; «Русская Старина»; 1874, т. 5, № 10, стр. 727; 1876, т. 17, № 5, стр. 180—181; 1888, т. 57, № 1 («автобіограф. замѣтка»); 1896, т. 85, № 2, стр. 269—272; «Отечеств. Записки», 1843, № 4, т. 27; стр. 41, т. 29, отд. 8, стр. 28 и 98, № 11, т. 30, отд. 6, стр. 14; 1844, № 11, отд. 6, стр. 38; 1845, т. 38, отд. 6, 1849, т. 66, отд. 6, стр. 24; 1852, т. 80, №8, отд. 6, стр. 83; 1861, т. 138, № 10, отд. 3, стр. 116; 1864, т. 52, стр. 47; 1870, № 8, стр. 152; № 14, № 8, 12; 1876, № 5; «Москвитянинъ», 1843, ч. III, № 5, 6; 1846, ч. I, № 1; 1847, ч. 2, стр. 109; 1848, ч. I, № 2 (ст. Шевырева: «Очерки рус. литер.»); 1849, № 23; 1851, № 8, кн. 2, стр. 526; 1852, ч. 2, № 5; ib. ч. 6, стр. 518; 1853, ч. I, стр. 226; «Журналъ Мин. Народнаго Просв.», 1862, № 7; 1863, № 10, ч. 120, отд. V, (ст. Водовозова); 1867, № 10. т. 136, стр. 287, № 12, стр. 1032; 1867, № 136, отд. 2, стр. 288; 1869, т. 141, № 2, стр. 476; 1880, ч. 208, отд. III (мартъ); 1880, № 3, ст. Кирпичникова; 1892, ч. 284 (некрологъ Майкова), 1896, № 5; «Современникъ», 1843. т. XXX, стр. 190; 1848, т. 9, отд. 3, стр. 60; 1849, № 10, т. 17, отд. 3, стр. 106; 1851, № 26, отд. III. стр. 66; 1852, т. 31, отд. 4, стр. 66; 1854, т. 43, отд. 4. стр. 28. «Рус. Инвалидъ»; 1843. № 131; 1844, № 177; 1863, № 154, стр. 659; 1865, № 38; 1868, № 346; «Рус. Мысль», 1889, библ. отд. № 11, стр. 504; 1892, № 6, стр. 290; 1892, № 3; «Литературная Газета», 1843, № 14, стр. 277; 1844, № 44, стр. 740; «Изв. И. Акад. Н.», 1861, т. X, вып. 2, стр. 152 (ст. Грота); «Сист. обзоръ рус. нар. учебн. лит., 1878, стр. 210, 214; «Педагогич. хроника», 1879, № 39, Плетневъ, Мелкіе крит. разб., 390; «Московск. Вѣд.», 1858, № 3, (ст. Лонгинова); 1861, № 279; «Голосъ», 1863, № 198 (ст. Милюкова), 1868, № 352; «Сѣверная Почта», 1863 № 212, стр. 865; «Библ. для чтенія», 1863, № 6, отд. 2; «С.-Пб. Вѣд.», 1863, № 23; «Воспитаніе», 1863, т. 14, № 12, стр. 113 (ст. Некрасова); «Книжный Вѣстникъ», 1864, № 13, стр. 246; «Недѣля» 1869. № 4; «Современная лѣтопись», 1869, № 6, (ст. Лонгинова); «Современность», 1875, № 9; «Кіев. университ. изв.», 1876, № 6, стр. 4 (ст. Котляревскаго); «Педагогич. Музей», 1876, № 3; «Циркул. по упр. Кіев. Окр.», 1864, № 3; «С.-Пб. Вѣд.», 1848, № 205; 1876, № 23; 1861, № 197; «Тифлис. Вѣстникъ», 1876, № 196; «Revista Europea», 1877, 15 апр. p. 149; «Archiv für vissench. Kunde von Russland von Ermann», 1865. B. 23, S. 647; «Нов. Вр.», 1879, № 137; 1880, № 1572; «Педагогич. хроника», 1879, № 37; XIX при-

сужд. Уваровской преміи» (ст. Тихонравова); Соч. Котляревскаго, т. II, стр. 415; «Вѣстникъ Европы» 1880, № 8; «Современ. Лѣтопись» 1863, № 23; «Рус. Слово», 1861, № 10, отд. 2, стр. 757; «Совр. Листокъ», 1861, № 12 и 13; «Рус. Рѣчь» 1861, № 87; «С.-Пб. Вѣд.» 1864, № 305; «Рус. Вѣстникъ», 1861, № 12; «Русскій Филологич. Вѣстникъ», 1880, № 2, т. 3, стр. 54; «Соврем. Изв.», 1881, № 13; «Христ. чтеніе», 1886, № 7, 8; «Гражданинъ», 1876, № 15, стр. 403, № 16, стр. 459; Бѣлинскій, соч. т. X, стр. 160, 292; Семевскій, «Альбомъ»; К. Полевой, «Записки», стр. 420; Котляревскій, т. 6, стр. 292; «Починъ», вып. I, стр. 210, вып. 2 (письма Бѣлинскаго, письмо I, стр. 157); Чернышевскій, Очерки Гоголевскаго періода; Михневичъ, Наши знакомые; «Рус. Мысль», 1892, № 6, стр. 290, № 3 (Д. Корсаковъ, Изъ литер. переп. Кавелина); 1895, № 9, стр. 133; «Харьков. Губ. Вѣд.», 1892, № 298; «Самарская газета», № 254, 1892; «Рижскій Вѣстникъ», 1892, № 253; «Рус. Обозр.», 1894, № VI, стр. 386; «Литературная Газета», 1843, № 14; 1844, стр. 740; 1848, № 15; «Маякъ», 1844, кн. 26, т. XIII, стр. 85; «Сѣвер. Почта», 1848, № 191, (ст. Сухарева); «Журналъ для воспит.», 1857, т. 2; «Соврем. Листокъ», 1862, № 11, 12, 13; «Книжникъ», 1865, № 1; Венгеровъ, «Источники словаря рус. писателей»; «Юбилейный сборникъ литературнаго фонда», С.-Пб., 1910; «Рус. хрестоматія Г.»; «Хрестоматія для дѣтей» Галахова; «Исторія рус. литер. Г.»; «Вѣстникъ Европы», 1892, т. 6, № 12; «Книжки недѣли», 1892, № 2, № 3, № 12; «Всемірная Иллюстрація», 1892, № 265; «Виленскій Вѣстникъ», 1892, № 247; «Библіографъ», 1892; «Библіот. для чтенія», 1848, т. 88, отд. 6, стр. 28; Словари Брокгаузъ и Ефронъ, Березина и Толь, дополн.; «Сѣверная Пчела», 1858, № 69; «Разсвѣтъ», 1859, № 4; «Ярославск. Губ. Вѣд.», 1864, № 2; «Вѣсть», 1866, № 162; «Рус. Архивъ», 1889, т. II, стр. 513; 1891, т. II, стр. 449; 1895, т. II, стр. 326 и 541; Пыпинъ, Общ. движ. въ Рос. при Александрѣ I, С.-Пб., 1908, стр. 196, 324; Н. Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина», т. 4, стр. 3, 39. т. 7, стр. 81—86, 91, 270; XII т., стр. 280, 216; Петербург. Некрополь, I, 527.

А. Ельницкій.

Галензовскій, *Северинъ*, докторъ медицины, родился 25 января 1801 г., въ Княжей Криницѣ подъ г. Липовцемъ, Кіевской губ. Среднее образованіе получилъ въ базиліанскомъ училищѣ въ Умани, а медицинское образованіе въ Виленскомъ университетѣ (1819—1824), гдѣ окончилъ курсъ лѣкаремъ I отдѣленія; оставленный при университетѣ, 9 іюня 1824 г. удостоенъ степени доктора медицины за диссертацію De variola mitigata (Vilno, 1824) и въ томъ же году назначенъ адъюнктъ-профессоромъ хирургіи. Въ 1828 г. командированъ на два года за границу; по возвращеніи принималъ участіе въ польскомъ возстаніи и эмигрировалъ сначала въ Германію (Геттингенъ и Берлинъ), а затѣмъ въ Америку. Поселившись въ Мексикѣ, онъ пріобрѣлъ славу выдающагося врача и составилъ значительное состояніе. Въ 1848 г. поселился во Франціи и сдѣлался предсѣдателемъ совѣта Батиньольской школы въ Парижѣ для дѣтей польскихъ эмигрантовъ; до 200 мальчиковъ содержались здѣсь на его счетъ. Во время польскаго возстанія 1863 г. былъ членомъ польскаго революціоннаго комитета въ Парижѣ. Умеръ въ Парижѣ 31 марта 1878 г. Его труды, которые онъ писалъ по-латыни и по-польски, въ нѣмецкомъ переводѣ напечатаны въ «Journal für Chirurgie» Gräfe и Walter'a за 1829 годъ.

Змѣевъ, «Русскіе врачи — писатели». — Польское возстаніе въ 1863 г. («Русск. Стар.» 1879 г., т. II, 62). — Изъ записокъ польскаго епископа Буткевича («Рус. Арх.» 1876 г., II, 438). — Wielka Encyklopedya powszechna, t. XXIII—XXIV, 619.

Галенковскій, *Яковъ Андреевичъ*, писатель; происходилъ изъ стариннаго казацкаго рода и былъ сыномъ послѣдняго Прилуцкаго полкового писаря, впослѣдствіи надворнаго совѣтника, Андрея Ѳеодоровича Г. († 8 янв. 1820 г.) и жены его Матроны Юрьевны, рожд. Троцкой († 1828); родился 6 октября 1777 г., по всей вѣроятности, въ Прилуцкомъ уѣздѣ (по митр. Евгенію онъ родился въ Прилукахъ, въ дѣтствѣ обучался у домашнихъ учителей изъ кіевскихъ академистовъ, съ 1785 г. въ Кіевской академіи, въ 1787 г. перешелъ въ пансіонъ въ Прилукахъ, потомъ въ пансіонъ въ Переяславлѣ, закончилъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ). Въ 1790 г. былъ записанъ въ службу ефрейтъ-капраломъ л.-гв. въ Конный полкъ. 15 апрѣля 1797 г. Г. былъ пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны и 9 ноября того же года, по расформированіи этихъ эскадроновъ, выпущенъ эстандартъ-юнкеромъ въ Кирасирскій графа Салтыкова 2-го полкъ (впослѣдствіи — Екатеринославскій). Прослуживъ на военной службѣ почти годъ, Г. 2 октября 1798 г. былъ отставленъ отъ службы и въ слѣдующемъ году, по переименованіи въ губернскіе регистраторы, опредѣленъ въ Межевую канцелярію къ дѣламъ перваго члена,

дѣйствит. статскаго совѣтника Волчкова. 4 декабря 1800 г. Г. былъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы, 9-го декабря того же года перемѣщенъ въ число приказнослужителей Главной Соляной конторы и въ томъ же году произведенъ въ городовые секретари. Черезъ годъ Г. перемѣнилъ и эту службу, поступивъ въ канцелярію главнаго директора почтъ и телеграфовъ; въ томъ же году онъ получилъ чинъ коллежскаго секретаря, а въ 1804 — коллежскаго ассесора (минуя чинъ титулярнаго совѣтника). Въ 1805 г. Г. получилъ должность письмоводителя въ канцеляріи Государственнаго Совѣта; кромѣ несенія обязанности по этой службѣ, онъ съ 1808 года занималъ еще должность смотрителя училищъ Лужскаго, Петербургской губерніи, уѣзда, при чемъ въ 1809 г. былъ произведенъ въ надворные совѣтники и въ 1811 г. получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст.

Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія, переводы и изданія: 1) Часы задумчивости, новый романъ, изображающій мысли влюбленнаго человѣка, со всѣмъ энтузіасмомъ страсти и чувствительности, 2 части, М. 1799, 12°; 2) Красоты Стерна, или собраніе лучшихъ его патетическихъ повѣстей и отличнѣйшихъ замѣчаній на жизнь, для чувствительныхъ сердецъ; съ англійскаго; М. 1801, 12°; 3) Утренникъ прекраснаго пола, содержащій: I. Разныя занимательныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ. II. Нѣкоторыя необходимыя гражданскія свѣдѣнія. III. Любопытныя познанія о счисленіи времени. IV. Бѣлые листы для записокъ, на 12 мѣсяцевъ; С.-Пб. 1807, 12°, съ картинками; 4) Корифей, или ключъ литературы, 11 частей, С.-Пб. 1802—1807, 8° (журналъ); 5) Пѣснь диѳирамбическая побѣдоносному Александру, на вшествіе въ Парижъ 19 марта 1814 года; на русскомъ и французскомъ языкахъ, С.-Пб. 1814, 4° (переводъ его, безъ имени). 6) Ѳеона, или прекрасная Валдайка, русскій романъ въ 4 частяхъ, не изданъ, но отрывки изъ него напечатаны въ журналахъ «Любителѣ Словесности» 1806 г. и «Русскомъ Вѣстникѣ» 1808 г. № 6. — Скончался Г. 16 іюня 1815 г. въ Петербургѣ, гдѣ и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ.

Дѣло о дворянствѣ Галенковскихъ въ Архивѣ Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената; Сборникъ біографій кавалергардовъ, т. II, стр. 253—254; Г. Геннади, Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, т. I, Берлинъ. 1876, стр. 193; В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ, т. I, Кіевъ. 1908, стр. 227—228, (портретъ его помѣщенъ при III томѣ того-же изданія); Кабинетъ Аспазіи (журналъ). С.-Пб. 1816, кн. V, стр. 107 (некрологъ его); Митрополитъ Евгеній, Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, т. I, стр. 107—108. *В. Гарскій.*

Галецкій, *Петръ Семеновичъ,* сынъ генеральнаго бунчучнаго Семена Яковлевича (см. ниже), учился въ Кіевской академіи, въ 1725 г. былъ вице-секретаремъ одной изъ ея конгрегацій и въ 1727 г. находился въ классѣ реторики; въ 1734 году, по именному указу, былъ назначенъ Стародубовскимъ полковымъ сотникомъ на мѣсто отца, а 13 августа 1738 г., по представленію фельдмаршала Лэсси, пожалованъ Гадячскимъ полковникомъ за смерть отца. Принималъ участіе въ Крымскомъ походѣ (1738 г.). 6 іюля 1743 г. получилъ царскую грамоту на урядъ полковничества и 25 августа 1754 г. таковую же на 178 дворовъ крестьянъ, пожалованныхъ ему за смерть отца. Скончался 28 іюня 1754 г. въ Глуховѣ, занимая урядъ Гадячскаго полковничества.

А. М. Лазаревскій, «Описаніе старой Малороссіи», т. I, полкъ Стародубскій, Кіевъ. 1888, стр. 138, 141; В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ, т. I, Кіевъ. 1908, стр. 235; Дневникъ Ханенка, стр. 131, 150, 357, 396; Д. Бантышъ-Каменскій, «Исторія Малой Россіи», изд. 1903 г., стр. 446; Дневныя записки Я. Марковича, изд. 1859 г., II, стр. 324. *В. Гарскій.*

Галецкій, *Семенъ Яковлевичъ,* генеральный бунчучный, одинъ изъ замѣтныхъ людей Малороссіи XVIII вѣка по своему образованію и уму. Повидимому, былъ сыномъ «дворянина» гетмана Мазепы Галецы (по предположенію А. М. Лазаревскаго); образованіе получилъ, по всей вѣроятности, въ Кіевской академіи, такъ какъ онъ хорошо владѣлъ языкомъ и слогомъ того времени. Женившись въ 1700 г. на внучкѣ Бакланскаго сотника Терентія Ширая, Г. поселился въ Погарѣ (нынѣ заштатный городъ Черниговской губ.) и служилъ въ казацкомъ войскѣ, именуясь значнымъ войсковымъ товарищемъ Старо-

дубовскаго полка (1700—1704). Способности Г. скоро, однако, дали возможность ему получить и уряды. Такъ, въ самомъ началѣ 1706 г. онъ былъ уже Погарскимъ наказнымъ сотникомъ, а затѣмъ, въ началѣ 1707 г. — Стародубовскимъ полковымъ есауломъ. На этомъ урядѣ Г. пробылъ до 1712 г., когда получилъ болѣе видное мѣсто — Погарскаго сотника, а затѣмъ съ 1722 года, по указу Сената, — урядъ Новгородсѣверскаго сотничества. Осенью слѣдующаго (1723) года по порученію наказнаго гетмана Павла Полуботка, Г. отвозилъ въ Петербургъ извѣстныя «Коломацкія» челобитныя, за что въ декабрѣ этого же года былъ арестованъ А. И. Румянцевымъ и высланъ въ Петербургъ. Здѣсь Г. сумѣлъ оправдаться настолько, что въ 1724 году получилъ урядъ Стародубовскаго полкового сотничества, а въ 1725 г. — былъ отпущенъ на родину. Насколько былъ цѣнимъ Г., видно изъ того что онъ нѣсколько разъ «правилъ» Стародубовское наказное полковничество (1719, 1725, 1726), совмѣщалъ уряды сотничества, полкового обозничества и судейства (1726) и въ теченіе двухъ лѣтъ (1728 — 1730), вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ Есимонтовскимъ и Степаномъ Максимовичемъ, управлялъ Стародубовскимъ полкомъ послѣ смѣщенія полковника Ильи Пашкова. Во время гетманства Апостола (1727—1734) Г. былъ уже настолько замѣтной фигурой, что повелъ борьбу съ Стародубовскимъ полковникомъ А. И. Дуровымъ, противъ котораго былъ безсиленъ и самъ гетманъ, ибо ему надъ Дуровымъ «нельзя было суда учинить для того, что онъ изъ русскихъ полковниковъ». Поѣхавъ съ жалобами на Дурова въ различныхъ притѣсненіяхъ въ Петербургъ, Г. добился тамъ смѣщенія Дурова, при чемъ самъ «по именному указу» пожалованъ былъ урядомъ генеральнаго бунчучнаго, а его сыну Петру было дано Стародубовское сотничество. Къ концу жизни Г. составилъ себѣ значительное состояніе, при чемъ для собиранія его нерѣдко пользовался и своей властью. Имѣнія были утверждены за нимъ двумя царскими грамотами (23 декабря 1724 г. и 12 марта 1734 г.) и рядомъ гетманскихъ и полковничьихъ универсаловъ. Урядъ генеральнаго бунчучнаго Г. занималъ до своей смерти, послѣдовавшей 8 іюля 1738 г., когда онъ былъ «побитъ» въ Крымскомъ походѣ, въ сраженіи при Гайманъ-долинѣ.

А. М. Лазаревскій, «Описаніе старой Малороссіи», т. I, полкъ Стародубскій, Кіевъ 1888, стр. 51, 53—56, 100, 138—141, 161, 162, 196, 222, 234, 236, 259—263, 271, 273, 291, 419; Сумимовскій Архивъ, Кіевъ 1884, стр. 65, 66, 187; Дневникъ Якова Марковича, т. I, стр. 31; т. II, стр. 47; В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», т. I, Кіевъ 1908, стр. 234—237; Дневникъ Ханенка, стр. 4, 5; Бантышъ-Каменскій, «Исторія Малой Россіи», изд. 1903 г., стр. 446; Н. Маркевичъ, «Исторія Малороссіи», М. 1843, т. II, стр. 619, 620.

В. Горскій.

Галицкіе, князья.

А) на удѣлахъ карпатскаго Галича.

1) Василько Романовичъ, р. 1203 г., † 1271 г., младшій сынъ Галицко-Волынскаго князя Романа Мстиславича, князь Владиміро-Волынскій. Жизнь и военные подвиги Василька неразрывно связаны съ жизнью его старшаго брата Даніила, князя, а затѣмъ короля, Галицкаго. Послѣ смерти Романа въ 1205 г., галицкіе бояре, натерпѣвшіеся отъ его притѣсненій, стали вымещать свою злобу на его малолѣтнихъ сыновьяхъ (Даніилу было 4 года, а Василькy 2 года) и пригласили къ себѣ Ольговичей Черниговскихъ, Владиміра и Романа Игоревичей. Сознавая, что трудно будетъ бороться съ боярами и удержать Галичъ, вдова Романа тайкомъ, черезъ отверстіе въ городской стѣнѣ, выбралась изъ Галича ночью съ дѣтьми, священникомъ и нѣсколькими служителями. Она уѣхала въ Польшу искать покровительства двоюроднаго брата своего покойнаго мужа — польскаго короля Лешка Бѣлаго. Будучи многимъ обязанъ Роману, юный Лешко (ему было 17 лѣтъ) принялъ съ великимъ почетомъ его вдову и дѣтей. Онъ отправилъ Даніила въ Венгрію и съ нимъ своего посла Вячеслава Лысаго, поручивъ напомнить венгерскому королю Андрею: «мы клялись, что кто изъ насъ останется живъ, будетъ заботиться о потомствѣ Романа; а теперь вотъ дѣти его изгнанники; возьмемъ ихъ, пойдемъ и возвратимъ отцовское достояніе». Андрей оставилъ Даніила у себя, а вдова Романа и Василько стали жить у Лешка. Въ 1204 г. двоюродный братъ ихъ, кн. Бельзскій Александръ Всеволодовичъ, съ помощью Лешка и его

брата, мазовецкаго князя Конрада, овладѣлъ Владиміромъ, а княжившаго тамъ Святослава Игоревича поляки увели въ свою землю. Жители Бреста отправили пословъ къ Лешку и просили дать имъ вдову Романа и ея сыновей, на что Лешко и согласился. Даніилъ продолжалъ, однако, жить у венгерскаго короля, а В. съ матерью и со своимъ дядькой Мирославомъ переѣхалъ въ Брестъ.

Четверть вѣка, съ 1204 до 1229 г., продолжалась борьба изъ-за Галича между Романовичами, Александромъ Бельзскимъ, Венгріей и Польшей, Мстиславомъ Удалымъ и нѣкоторыми галицкими боярами. И Даніилъ, и Василько то получали, съ помощью двоюроднаго дяди Лешка, какую-нибудь часть отцовскихъ владѣній, то снова теряли. Въ 1211 г. Лешко помогъ Даніилу и Васильку взять у Александра Тихомль и Перемиль, а затѣмъ Владиміръ; въ 1213 г. они вернули себѣ и всѣ города земли Холмской. Отношенія у Александра съ его двоюродными братьями были самыя непостоянныя: то онъ держалъ ихъ сторону, то вступалъ въ союзъ съ поляками или венграми противъ нихъ. Въ Галицко-Волынской лѣтописи неоднократно упоминается, что Александръ «питалъ къ нимъ сильную вражду», что онъ «не переставалъ желать зла Романовичамъ» и т. п. Въ 1221 г. Даніилъ и В., раздосадованные его вѣроломствомъ, опустошили окрестности Бельза и Червена и увели много плѣнныхъ. Въ 1225 г. В. участвовалъ въ войнѣ противъ Александра Бельзскаго, поссорившаго Даніила съ его тестемъ, Мстиславомъ Удалымъ. Въ 1226 г. помогалъ Мстиславу Удалому въ его войнѣ съ королемъ венгерскимъ Андреемъ, а въ 1227 г. ходилъ съ Даніиломъ къ Луцку. Луцкъ сдался добровольно, и Даніилъ далъ его Василько вмѣстѣ съ Переспницей, а Брестъ далъ еще раньше. Въ томъ же году братья ходили противъ ятвяговъ. Въ 1228 г. Кіевскій князь Владиміръ и Черниговскій князь Михаилъ съ многочисленнымъ войскомъ и съ половцами, подъ предводительствомъ Котяна, явились осаждать Каменецъ. Даніилъ, притворившись, что хочетъ заключить съ ними миръ, вмѣсто того отправился съ Василькомъ за помощью въ Польшу. По возвращеніи оттуда съ большимъ количествомъ поляковъ, они пошли къ Кіеву; князья Кіевскій и Черниговскій выслали къ нимъ на встрѣчу пословъ, прося заключить миръ, и поляки ушли въ свою землю. Въ 1229 г. братъ и преемникъ короля Лешка Конрадъ Мазовецкій просилъ Даніила и Василька притти къ нему на помощь противъ его соперника Владислава Стараго. Даніилъ и В., повидавшись съ Конрадомъ, съ общаго совѣта отправились къ Калишу. Первый приступъ былъ неудаченъ вслѣдствіе того, что Даніилъ и В. стали въ неудобномъ мѣстѣ: кругомъ была вода, поросшая частыми вербами и лознякомъ, и осаждающіе не видѣли другъ друга. На другой день, когда Даніилъ и В. готовились къ приступу, жители Калиша струсили, вступили въ переговоры съ Конрадомъ и заключили съ нимъ миръ. Такимъ образомъ Даніилъ и В. оказали Конраду важную услугу и вернулись въ свою землю съ большою славой.

Нѣсколько времени спустя В. поѣхалъ въ Суздаль на свадьбу своего шурина къ великому князю Суздальскому Юрію Всеволодовичу, а потому, повидимому, не участвовалъ во взятіи Даніиломъ Галича. Въ 1230 г. В. совершенно случайно разрушилъ заговоръ, составленный противъ него и Даніила галицкими боярами и Александромъ Бельзскимъ. Намѣревались сжечь Даніила и Василька въ то время, когда они сидѣли въ думѣ, совѣщаясь съ боярами; В. вышелъ изъ засѣданія и въ шутку обнажилъ мечъ на королевскаго слугу (короля польскаго), бывшаго съ боярами, а другой рукой схватилъ щитъ. Измѣнники бояре Молибоговичи, увидавъ это, испугались, такъ какъ подумали, что заговоръ ихъ открытъ, и бѣжали. Между тѣмъ ни Даніилъ, ни В. ничего не знали. В. уѣхалъ во Владиміръ, но былъ вызванъ оттуда Даніиломъ противъ Александра, который готовился убить Даніила на пиру, о чемъ, къ счастью, его своевременно увѣдомили. В. взялъ Бельзъ, а Александръ бѣжалъ въ Перемышль къ своимъ единомышленникамъ. Въ 1231 г. во время прихода венгерскаго короля Андрея въ галицкую землю, ему сдались Ярославль и Галичъ. Оттуда король пошелъ къ Владиміру.

здоровы и что литовцы поражены, Даніилъ очень обрадовался и осыпалъ подарками посла, пріѣхавшаго отъ Василька съ военной добычей. Въ томъ же 1262 г. въ Терновѣ (теперешній Торнъ) было свиданіе у польскаго короля Болеслава съ королемъ Даніиломъ, кн. Васильком и съ ихъ сыновьями: они договорились относительно земель Польской и Русской, и договоръ свой скрѣпили крестнымъ цѣлованіемъ. Въ 1264 г. въ личной жизни Василька было одно радостное событіе (сынъ его Владиміръ женился на Ольгѣ, дочери Брянскаго князя Романа), а другое глубокогорестное, такъ какъ Даніилъ въ этомъ году скончался послѣ тяжкой болѣзни.

Въ 1263 г. литовскій князь Миндовгъ былъ убитъ, и сынъ его Воишелгъ, опасаясь той же участи, бѣжалъ въ Пинскъ и жилъ тамъ, пока двоюродный братъ его Тренята княжилъ въ Литовской землѣ. Только черезъ годъ, въ 1264 г., когда Тренята былъ убитъ конюхами Миндовга, Воишелгъ вокняжился въ Литвѣ. Пока Воишелгъ былъ язычникомъ, онъ проливалъ много крови и веселился, когда ему удавалось убивать людей. Принявъ въ 1262 г. христіанство, онъ совершенно измѣнился и очень расположился къ Васильку, котораго, въ знакъ уваженія и въ благодарность за присылку войска, назвалъ «отцомъ и господиномъ». Въ 1268 г. В. сражался съ поляками. Князь Василько, по свидѣтельству Карамзина, упоминается съ «честью» во многихъ иностранныхъ лѣтописяхъ, а въ особенности въ сербской исторіи. Вслѣдствіе дружескихъ отношеній съ нимъ, сербскій король Стефанъ Драгутинъ неоднократно присылалъ въ русскую землю многіе дары въ церкви и милостыню для раздачи нищимъ, а самому Васильку «глаголы сладкія возсилалъ». Львовскій бургомистръ Зиморовичъ приводитъ въ своемъ сочиненіи «Triplici Leopoli» извѣстіе, что В. принялъ передъ кончиной монашество, а Ходыкевичъ идетъ далѣе и повѣствуетъ, что онъ жилъ нѣсколько времени въ дикой, заросшей кустарникомъ пещерѣ, оплакивая грѣхи прежняго мірского властолюбія и воинскихъ подвиговъ. По желанію Василька племянникъ его Левъ построилъ въ предмѣстьѣ Львова монастырь Св. Георгія изъ буковаго дерева.

Василько скончался въ 1271 г. и погребенъ въ епископской церкви Св. Богородицы во Владимірѣ. Жена его *Дубрава — Елена* Юрьевна, дочь великаго князя Суздальскаго Юрія Всеволодовича, скончалась въ 1265 г. и погребена въ той же церкви.

2) *Василько Ростиславичъ*, кн. Теребовльскій. Отецъ Василька, Ростиславъ Владиміровичъ, не имѣлъ никакого удѣла и, желая получить княжество, прогналъ въ 1064 г. изъ Тмуторакани своего двоюроднаго брата, кн. Глѣба Святославича. Кн. Черниговскій, Святославъ Ярославичъ, пришелъ съ войскомъ, чтобы возвратить своему сыну Глѣбу его владѣнія, и Ростиславъ безъ сопротивленія отдалъ дядѣ городъ, но какъ только Святославъ удалился, онъ снова овладѣлъ Тмутараканью. Въ 1066 г. Ростиславъ былъ отравленъ, а его сыновья — Рюрикъ, Володарь и Василько были оттуда изгнаны. Въ 1084 г. старшіе братья Василька получили въ удѣлъ Теребовль и Перемышль, а Василько, оставшись безъ удѣла, отправился съ половцами въ Польшу и разорилъ тамъ многія области. Въ 1090 г., по смерти Рюрика, умершаго бездѣтнымъ, наслѣдовалъ Теребовль.

Въ 1097 г. Владиміръ Мономахъ созвалъ въ Любечѣ съѣздъ князей, чтобы обсудить, какъ прекратить междоусобія и сплотиться для защиты Руси отъ нападенія половцевъ. На этомъ съѣздѣ присутствовалъ также В. и было рѣшено оставить за нимъ по прежнему Теребовль; были закрѣплены и за остальными князьями прежніе удѣлы. Всѣ князья цѣловали крестъ и дали клятву быть вѣрными другъ другу.

Давидъ Игоревичъ, князь Владиміра Волынскаго, пріѣхалъ изъ Любеча въ Кіевъ къ великому князю Святополку Изяславовичу и сталъ наговаривать на Владиміра Мономаха и на Василька Ростиславича, будто бы первый изъ нихъ хочетъ захватить великокняжескій престолъ, а В. намѣренъ отнять у Давида Владиміръ. Святополкъ колебался, вѣрить ли Давиду. Тогда Давидъ напомнилъ ему смерть его брата Ярополка отъ руки убійцы, подосланнаго, по его словамъ, Васильком. По пути

изъ Любеча В. заѣхалъ помолиться въ кіевскій монастырь Св. Михаила. Подстрекаемый Давидомъ, говорившимъ: «если мы не схватимъ Василька, то не придется княжить ни тебѣ въ Кіевѣ, ни мнѣ во Владимірѣ», — Святополкъ послалъ звать Василька къ себѣ на именины. Несмотря на отказъ Василька, спѣшившаго домой, чтобы выступить въ походъ противъ поляковъ, великій князь настойчиво приглашалъ его повидаться. В. согласился, не подозрѣвая коварнаго замысла Давида. Когда онъ ѣхалъ верхомъ на конѣ къ великому князю, его встрѣтилъ одинъ изъ его отроковъ и предупредилъ, что князья намѣреваются схватить его. В. твердо вѣрилъ, что его двоюродные дяди не захотятъ нарушить клятву, только что данную въ Любечѣ, и въѣхалъ на княжескій дворъ съ немногими провожатыми. Святополкъ вышелъ къ нему навстрѣчу, и они вмѣстѣ вошли въ теплую комнату; явился и Давидъ. Потомъ, подъ предлогомъ, что надо распорядиться угощеніемъ, Святополкъ вышелъ изъ комнаты. Давидъ оробѣлъ, оставшись вдвоемъ съ Васильком, и тоже ушелъ. Послѣ этого Василька заперли въ комнатѣ, заковали въ двойныя оковы и приставили къ нему караулъ. На другой день Святополкъ созвалъ бояръ и кіевлянъ и сообщилъ имъ то, что̀ слышалъ отъ Давида. Они совѣтовали разслѣдовать слухи и казнить Василька, если онъ виновенъ; если же невиненъ, то взыскать за клевету съ Давида. По наступленіи ночи Василька отвезли въ Бѣлгородъ, небольшой городокъ верстахъ въ 10 отъ Кіева. Въ лѣтописи подробно разсказана сцена ослѣпленія Василька, по приказанію Давида Игоревича. По ослѣпленіи, Василька замертво положили въ повозку и повезли во Владиміръ, куда по тряской дорогѣ (было начало ноября, стояли морозы и пришлось ѣхать по замерзшей грязи) прибыли на шестой день. Василька посадили подъ стражу и приставили караулить его 30 человѣкъ и двухъ княжескихъ отроковъ.

Когда Владиміръ Мономахъ услыхалъ объ этомъ злодѣяніи, онъ пришелъ въ ужасъ и послалъ звать къ себѣ двоюродныхъ братьевъ своихъ, Давида и Олега Святославичей, чтобы рѣшить, какъ пресѣчь зло въ самомъ началѣ. Когда они собрались всѣ вмѣстѣ, то отправили своихъ людей къ Святополку съ упреками. Безхарактерный Святополкъ оправдывался и всю вину приписывалъ исключительно Давиду. Если бы не мольбы кіевскаго митрополита Николая и вдовы кн. Всеволода, то князья приступили бы къ Кіеву; но, выслушавъ митрополита и свою мачеху, Владиміръ Мономахъ согласился не нарушать мира съ Святополкомъ, при условіи, чтобы онъ пошелъ противъ Давида и взялъ бы его въ плѣнъ, или прогналъ бы. В. пробылъ въ заключеніи мѣсяцевъ пять, такъ какъ былъ взятъ Давидомъ въ ноябрѣ, а выпущенъ весной.

Интересна бесѣда его съ Василіемъ (повидимому священникомъ или монахомъ), продолжателемъ Несторовой лѣтописи. «Любя истину, — говорилъ Василько, — я открою тебѣ душу свою. Богъ наказалъ меня за гордость. Зная, что идутъ ко мнѣ союзные торки, берендеи, половцы и печенѣги, я думалъ въ своей надменности: теперь скажу брату Володарю и Давиду: дайте мнѣ только свою младшую дружину, а сами пейте и веселитесь. Зимою выступлю, лѣтомъ завоюю Польшу. Земля у насъ небогата жителями: пойду на Дунайскихъ булгаровъ, и плѣнниками ея населю я пустошь. А тамъ буду просіться у Святополка и Владиміра на общихъ враговъ отечества, на злодѣевъ половцевъ; добуду славы или положу голову за русскую землю; иного помышленія не было въ сердцѣ моемъ ни на Святополка, ни на Давида»...

Въ лѣтописи сказано, что когда сталъ приближаться Свѣтлый праздникъ 1098 г., то Давидъ выступилъ въ походъ, желая захватить Теребовль, принадлежавшій Васильку. Братъ Василька, Володарь, встрѣтилъ Давида у Бужска, осадилъ его и заключилъ миръ только тогда, когда Давидъ освободилъ Василька изъ заключенія. Вскорѣ послѣ этого В. и Володарь осадили городъ Всеволожъ, взяли его приступомъ и сожгли, а жителей, бѣжавшихъ изъ города, В. велѣлъ избить. Потомъ князья пришли къ Владиміру и послали сказать жителямъ, что не намѣрены воевать съ ними, если они

выдадутъ трехъ совѣтниковъ Давида, подбивавшихъ его противъ Василька. Давидъ не смогъ отстоять этихъ людей и, опасаясь народнаго возмущенія, предалъ двухъ, а третій убѣжалъ въ Кіевъ. На другой день по заключеніи мира, Васильковы люди повѣсили ихъ, пускали въ нихъ стрѣлы и ушли отъ города. «Это уже второе мщеніе совершилъ Василько,— говоритъ лѣтописецъ,— а его совершать не слѣдовало: пусть бы Богъ былъ мстителемъ, и на Бога слѣдовало возложить свое мщеніе».

Одержавъ въ 1099 году побѣду надъ Давидомъ и заставивъ его уйти изъ Владиміра, Святополкъ захотѣлъ также овладѣть Перемышлемъ и Теребовлемъ, ссылаясь на то, что эти города когда-то принадлежали его отцу и брату. Святополкъ встрѣтился съ Васильком и Володаремъ на полѣ Рожни, гдѣ и построили полки въ боевой порядокъ. Василько, будучи слѣпымъ, не могъ принимать участія въ сраженіи, но дѣйствовалъ на своихъ воиновъ ободрительно; онъ держалъ въ рукахъ тотъ самый крестъ, который Святополкъ цѣловалъ, увѣряя, что «пришелъ онъ на Давида, а съ ними хочетъ имѣть миръ и любовь». Василько такъ высоко поднялъ крестъ, что его далеко было видно. Много потерь было съ обѣихъ сторонъ, но кончилось тѣмъ, что Святополкъ бѣжалъ во Владиміръ, а Василько и Володарь, одержавъ побѣду, не пошли дальше и сказали: «съ насъ достаточно остановиться на межѣ нашей». Въ слѣдующемъ 1100 году былъ съѣздъ князей въ Увѣтичахъ; недѣли три спустя явился къ тѣмъ же князьямъ, съѣхавшимся опять для свиданія, Давидъ Игоревичъ, намѣревавшійся жаловаться имъ на то, что его обидѣли. Жалобы онъ никакой не принесъ, а князья на своемъ совѣщаніи рѣшили не давать ему Владимірскаго княженія за то, что онъ «бросилъ ножъ среди нихъ», и опредѣлили ему жить въ Бужскѣ и Острогѣ. Тѣ же князья послали требовать у Ростиславичей выдачи плѣнныхъ, захваченныхъ въ битвѣ съ Святополкомъ, и предлагали, чтобы оба брата жили въ Перемышлѣ, т.-е., чтобы Володарь взялъ къ себѣ Василька, или прислалъ его къ дядямъ, которые обязываются кормить его. Слѣдовательно, они хотѣли лишить Василька его удѣла — Теребовля: Василько и Володарь не согласились на это предложеніе и каждый изъ нихъ остался въ своемъ удѣлѣ. Перемышль и Теребовль послужили ядромъ для образованія могущественнаго государства, обнимавшаго впослѣдствіи всю юго-западную Русь и процвѣтавшаго до половины XIV в., когда оно, вслѣдствіе прекращенія княжившаго тамъ рода, раздѣлено было между Польшей, Литвой и отчасти Венгріей. Въ 1122 г. В. выкупилъ Володаря изъ польскаго плѣна, уплативъ крупную сумму деньгами и давъ большое количество серебряныхъ сосудовъ. Въ 1123 г. В. и Володарь очутились подъ стѣнами Владиміра Волынскаго, въ станѣ непріятелей Владиміра Мономаха, пришедшаго на помощь своему сыну Андрею, который княжилъ во Владимірѣ. Это можно объяснить себѣ лишь опасеніемъ Болеслава отпустить Ростиславичей, такъ какъ Володарь былъ выкупленъ братомъ изъ плѣна незадолго до похода и Болеславъ могъ ожидать съ ихъ стороны измѣны. Но, конечно, они не сражались противъ Владиміра Мономаха. В. умеръ въ Теребовлѣ въ 1124 г. Послѣ него остались два сына: Иванъ и Григорій.

3) *Владиміръ* (Владимірко) *Володаревичъ*, сынъ Володаря Ростиславича, князя Перемышльскаго; князь южныхъ княжествъ—Звенигородскаго и Галичскаго. Послѣ кончины своего отца въ 1124 г., Владимірко получилъ Звенигородъ. Когда же скончался Владиміръ Мономахъ въ 1125 г., В. захотѣлъ завладѣть Перемышлемъ, принадлежавшимъ его брату Ростиславу. Тщетны оказались усилія ихъ двоюродныхъ братьевъ, Ивана и Григорія Васильковичей, и великаго князя Кіевскаго Мстислава Владиміровича; убѣжденія ихъ и съѣздъ въ Серетѣ для мирныхъ переговоровъ ни къ чему не привели: В. отправился за помощью къ венгерскому королю Стефану. Во время его отсутствія Ростиславъ осадилъ Звенигородъ, но вынужденъ былъ уйти, потому что осажденные мужественно отразили его нападеніе. Въ 1132 г., если

вѣрить польскому историку Нарушевичу, одинъ знатный венгерецъ, воевода польскаго короля Болеслава въ городѣ Вислицѣ, вошелъ съ Владимірком въ тайные переговоры, обѣщая предать ему этотъ городъ и всю принадлежащую къ нему область. Владимірко, ненавидѣвшій поляковъ за то, что отецъ его Володарь былъ предательски захваченъ ими въ плѣнъ, охотно согласился на предложеніе венгерца. Завладѣвъ Вислицею, онъ разграбилъ окрестности и, согласно условію, богато одарилъ измѣнника, но затѣмъ, въ наказаніе за измѣну, велѣлъ ослѣпить и изуродовать его. Недолго Вислица принадлежала Владимірку; Болеславъ отнялъ ее и отомстилъ Владимірку разореніемъ Галицкой области. Въ томъ же году В. взялъ сторону Бориса (внука Мономаха по своей матери Евфиміи, бывшей въ замужествѣ за венгерскимъ королемъ Коломаномъ, но разошедшейся съ нимъ), въ его спорѣ съ Бэлою Слѣпымъ изъ-за венгерской короны и вступилъ въ Венгрію съ союзными войсками русскими и съ Болеславомъ. При первой же неудачѣ Борисъ бѣжалъ, и Владимірко, вступивъ въ союзъ съ Бэлою, съ которымъ только что воевалъ, отправился съ нимъ разорять Польшу. Въ 1138 г. В. участвовалъ въ походѣ Ярополка Владиміровича (сына Мономаха) къ Чернигову на Всеволода Ольговича. Въ 1139 г., напротивъ, онъ готовъ былъ содѣйствовать Всеволоду Ольговичу въ лишеніи Изяслава Мстиславича княжества Владиміро-Волынскаго, но вступивъ въ предѣлы этого княжества вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ Иваномъ Васильевичемъ, пригласилъ къ себѣ Изяслава для переговоровъ и ушелъ, не сразившись съ нимъ.

Съ 1139 г. В. называется въ лѣтописи *Галицкимъ* княземъ. До него не было отдѣльнаго Галицкаго княжества, слѣдовательно, онъ является *первымъ* Галицкимъ княземъ. Въ 1141 г. умеръ владѣтель Теребовля, Иванъ Васильковичъ, бездѣтнымъ, подобно своему брату Григорію. Не довольствуясь ихъ удѣлами, перешедшими къ нему по праву наслѣдства, В. захватилъ и Перемышль, принадлежавшій его племяннику Ивану Берладнику (сыну Ростислава), и обязалъ его жить въ Звенигородѣ, не пользуясь никакой властью.

Въ 1142 г. великій князь Кіевскій Всеволодъ велѣлъ своему сыну Святославу итти въ Польшу вмѣстѣ съ Изяславомъ Давидовичемъ и Владимірком на помощь своему зятю, польскому князю Владиславу, который ссорился съ меньшими братьями. Князья сошлись у Чернечска и вмѣсто того, чтобы возстановить спокойствіе въ странѣ, предались грабежу. Они вернулись домой съ большой добычей и множествомъ плѣнныхъ, главнымъ образомъ мирныхъ жителей, а не воиновъ. Въ 1144 г. В. поссорился съ Всеволодомъ изъ-за того, что Всеволодъ отдалъ Владиміръ Волынскій своему сыну Святославу. «И начали искать вины другъ на друга», какъ сказано въ лѣтописи. В. отослалъ Всеволоду «крестную» грамоту, въ знакъ нарушенія мира. Въ томъ же году Всеволодъ съ братьями Игоремъ и Святославомъ Ольговичами, сыномъ своимъ Святославомъ, многими другими князьями и польскимъ княземъ Болеславомъ пошли на «многоглаголиваго» Владимірка и силою заставляли его пріѣхать къ Всеволоду и поклониться ему. Но онъ не хотѣлъ ни видѣть, ни слышать Всеволода, а тѣмъ болѣе не желалъ поклониться ему, и привелъ къ себѣ венгровъ, но они не оказали ему никакой пользы. Рѣка Серетъ раздѣляла войска, готовыя къ битвѣ. Исправивъ переправу, войска Всеволода стали на горѣ, позади Владимірка, и отрѣзали его отъ Перемышля и Галича. Владимірко, оказавшись въ безвыходномъ положеніи, сталъ сноситься съ Игоремъ и обѣщалъ ему за содѣйствіе въ примиреніи съ Всеволодомъ свою помощь послѣ смерти Всеволода для занятія Кіева. Просьбы Игоря увѣнчались успѣхомъ, и въ тотъ же день къ вечеру Всеволодъ заключилъ миръ съ Владимірком, который выѣхалъ и поклонился ему. Въ Кіевской лѣтописи сказано, что В. далъ Всеволоду за трудъ 1400 гривенъ серебра; «сначала много поговорилъ, а потомъ много заплатилъ, и тѣмъ Всеволодъ былъ смягченъ». Всеволодъ не взялъ всѣхъ денегъ себѣ, а большую часть ихъ раздѣлилъ между князьями, участвовавшими въ походѣ.

Въ ту же зиму, когда В. отправился въ Тисмяницу на охоту, жители Галича послали въ Звенигородъ за Иваномъ Ростиславичемъ Берладникомъ и ввели его къ себѣ. Услыхавъ объ этомъ, В. подступилъ къ Галичу. Три недѣли продолжалась осада города; жители дѣлали вылазки и храбро сражались; наконецъ, однажды ночью вышелъ и самъ князь Иванъ Берладникъ. Въ упорномъ сраженіи онъ потерялъ большую часть своихъ воиновъ и, не имѣя возможности вернуться въ Галичъ, ушелъ въ Кіевъ къ Всеволоду. Еще цѣлую недѣлю В. продолжалъ осаждать городъ; когда жители отворили ему ворота въ день заговѣнья передъ великимъ постомъ, то В. не принялъ во вниманіе, что это «прощеный» день и многихъ жителей лишилъ жизни, примѣняя мучительныя казни. Въ 1146 г. Всеволодъ съ нѣсколькими русскими князьями, съ польскимъ княземъ Болеславомъ и съ половцами пошелъ къ Галичу на Владимірка. Они сожгли острогъ города Звенигорода, и жители, струсивъ, начали совѣщаться между собой и готовы были передаться Всеволоду, но воевода Владимірка, бывшій съ ними, застращалъ ихъ жестокимъ и рѣшительнымъ поступкомъ: онъ схватилъ трехъ человѣкъ, каждаго изъ нихъ разрубилъ пополамъ и выбросилъ изъ города. Послѣ этого жители Звенигорода стали, какъ сказано въ лѣтописи, сражаться безхитростно. Всеволодъ распорядился взять городъ силою, но осажденные отразили приступъ и не дали распространиться пламени въ трехъ мѣстахъ, гдѣ воины его подожгли городъ. Видя безуспѣшность осады, Всеволодъ вернулся въ Кіевъ. Въ 1149 г. Изяславъ Мстиславичъ, отнявшій Кіевъ у брата и преемника Всеволода, Игоря, вынужденъ былъ уступить его своему дядѣ Юрію Долгорукому, но послалъ просить помощи у своего зятя, венгерскаго короля Гейзы, и у сватовъ своихъ, Болеслава польскаго и Владислава чешскаго. Двое послѣднихъ обѣщали помочь, а венгерскій король велѣлъ сказать, что ведетъ войну съ византійскимъ императоромъ, а когда управится, то или самъ пойдетъ, или отпуститъ свои полки. Не лишнее будетъ припомнить здѣсь, что сестра Владимірка была замужемъ за сыномъ Алексѣя Комнена, очень расположеннаго къ Владимірку, котораго онъ называлъ своимъ другомъ и союзникомъ.

Услыхавъ о походѣ Изяслава, Юрій собралъ всѣ свои силы и выступилъ изъ Кіева. Въ Пересопницу пришли два его сына, Ростиславъ и Андрей, и вспомогательный отрядъ отъ Владимірка изъ Галича, при чемъ самъ В. подвинулся ближе къ Шумску. Напрасно, однако, понадѣялся Изяславъ на своихъ союзниковъ — венгровъ, поляковъ и чеховъ. Ихъ дѣятельность ограничилась тѣмъ, что они посовѣтовали Изяславу помириться съ дядей Юріемъ и добровольно порѣшить, кому какимъ городомъ владѣть, а затѣмъ, не вступая въ сраженіе, они разошлись по своимъ землямъ. Послѣ ухода союзниковъ, Юрій началъ осаждать Луцкъ, въ которомъ находился братъ Изяслава, Владиміръ. Изяславъ готовилъ полки во Владимірѣ Волынскомъ, намѣреваясь итти къ Луцку и сразиться съ своими дядями. В. въ это время пошелъ изъ Галича съ войскомъ и остановился на Полоной, между Владиміромъ и Луцкомъ, и такимъ образомъ раздѣлилъ обѣ враждующія стороны, лишивъ ихъ возможности вступить въ сраженіе. Изяславъ послалъ просить Владимірка помирить его съ дядей Юріемъ, что̀, въ концѣ концовъ Владимірку и удалось исполнить при помощи Вячеслава и сына Юрьева — Андрея. По мирному договору Изяславъ уступилъ Юрію Кіевъ, а Юрій обѣщалъ возвратить Изяславу всѣ дани новгородскія, плѣнниковъ и добычу, взятую на Переяславскомъ бою. Въ 1150 г. Юрій отпраздновалъ свадьбы двухъ своихъ дочерей, одну изъ которыхъ отдалъ за сына Владимірка, Ярослава. Что касается договора съ Изяславомъ, то Юрій не выполнилъ его, вслѣдствіе чего Изяславъ, тайно приготовившись къ войнѣ, взялъ пограничный Кіевскій городъ Пересопницу, а затѣмъ пошелъ на Кіевъ. Юрій, застигнутый врасплохъ, бѣжалъ оттуда и со всѣми сыновьями укрылся въ Городцѣ Остерскомъ. На помощь ему выступилъ В. Онъ остановился у верховьевъ Ольшаницы, а на другой день Изяславъ перешелъ эту

рѣку, располагая сразиться съ нимъ. Черные Клобуки и кіевляне, бывшіе въ рядахъ Изяслава, пришли въ ужасъ отъ многочисленности войска Владимірка и бѣжали, не слушая увѣщаній своего князя; вслѣдъ за ними бѣжалъ и Изяславъ. В. счелъ это бѣгство военной хитростью и не рѣшился преслѣдовать, вслѣдствіе чего Изяславъ съ войскомъ благополучно добрался до Кіева; только задніе ряды его дружины пострадали: нѣкоторые воины были убиты, а другіе пойманы. В. поѣхалъ въ Вышгородъ поклониться св. мученикамъ князьмъ Борису и Глѣбу, а оттуда отправился въ Кіевъ, въ храмъ Святой Софіи, въ Десятинную церковь и въ Печерскій монастырь. Въ этомъ монастырѣ онъ свидѣлся «съ изъявленіемъ великой взаимной любви и расположенія», какъ сказано въ кіевской лѣтописи, со своимъ сватомъ Юріемъ, котораго кіевляне пригласили къ себѣ, опасаясь что В. завладѣетъ Кіевомъ. Послѣ этого В. поѣхалъ въ Галичъ, и Юрій отпустилъ съ нимъ своего сына Мстислава. Когда В. приблизился къ Дорогобужу, то оттуда бѣжалъ Мстиславъ Изяславичъ и удалился въ Луцкъ къ дядѣ своему Святополку. Занявъ всѣ попутные города, В. пришелъ къ Луцку, гдѣ заперлись Святополкъ и Мстиславъ, но ничего не могъ сдѣлать и отправился въ Галичъ, оставивъ Мстислава Юрьевича княжить въ Пересопницѣ.

Вскорѣ послѣ этого венгерскій король, по просьбѣ Изяслава, выступилъ противъ Владимірка; но такъ какъ у Владимірка были пріятели въ Венгріи, то они прислали предупредить его объ этомъ. В. стоялъ у Бельза, когда узналъ, что король уже вошелъ въ горы. Бросивъ обозъ на произволъ судьбы, В. поспѣшилъ въ Перемышль. Король въ это время взялъ городъ Санокъ и много селеній близъ Перемышля, а потому В., опасаясь пораженія, пустилъ въ ходъ всѣ средства, чтобы отложить войну. Онъ подкупилъ архіепископа Кукниша, двухъ епископовъ и королевскихъ людей, и они доказали королю, что лучше возвратиться въ Венгрію и возобновить войну позднѣе, когда замерзнутъ рѣки. Зимою 1150 г. Изяславъ выпросилъ у венгерскаго короля Гейзы 10.000 войска, намѣреваясь итти къ Кіеву, такъ какъ берендеи и кіевляне тайно звали его на Кіевское княженіе. Прежде всего Изяславъ осадилъ Пересопницу, гдѣ сидѣлъ храбрый сынъ Юрія, Андрей. Услыхавъ, что на помощь Андрею идетъ В., Изяславъ прекратилъ осаду и выступилъ въ походъ. Войска Изяслава и Владимірка (вмѣстѣ съ которымъ былъ и Андрей Юрьевичъ) встрѣтились на берегу рѣки Уши. Распорядившись развести большіе огни, Изяславъ направился къ Мичьску; хитрость его удалась, и В. продолжалъ стоять на берегу Уши, полагая, что Изяславъ не тронулся съ мѣста. Лишь нѣсколько времени спустя В. и Андрей узнали отъ своихъ развѣдчиковъ, что Изяславъ направился къ Бѣлгороду, а затѣмъ къ Кіеву, и что Борисъ Юрьевичъ бѣжалъ изъ Бѣлгорода къ отцу въ Кіевъ, и оба они ушли оттуда въ Городокъ. Получивъ это извѣстіе, В. сказалъ Андрею Юрьевичу: «Ну, что за княженіе моего свата? На него идетъ войско изъ Владиміра, а онъ и не зналъ. Ты, сынъ его, сидишь въ Пересопницѣ, а другой въ Бѣлгородѣ, — и какъ было вамъ о томъ не провѣдать? Если вы такъ княжите съ вашимъ отцомъ, то расправляйтесь сами, а я не могу одинъ итти на Изяслава». Послѣ этого В. вернулся въ Галичъ, предварительно собравъ съ жителей Мичьска и другихъ городовъ Владимірскаго княжества много серебра и драгоцѣнныхъ украшеній.

Созвавъ союзниковъ въ Городецъ, Юрій подступилъ въ 1151 г. къ Кіеву, но потерпѣлъ большой уронъ. В. пошелъ къ нему на помощь. Узнавъ объ этомъ, Юрій отступилъ отъ Кіева, чтобы соединиться съ Галицкимъ войскомъ, но Изяславъ и союзные его князья погнались за Юріемъ и нанесли ему такое жестокое пораженіе, что В. воротился изъ Бужска въ Галичъ. Юрій заперся въ Переяславлѣ, а Вячеславъ и Изяславъ стали собираться въ походъ противъ него, въ ожиданіи венгерскаго подкрѣпленія. Услыхавъ, что Мстиславъ Изяславичъ ведетъ венгровъ на помощь своему отцу Изяславу Мстиславичу, В. пошелъ вслѣдъ за нимъ. Мстиславъ съ венграми остановился на ночлегъ. Венгры перепились и не были въ состояніи сражаться, когда В. на раз-

свѣтѣ на нихъ нагрянулъ. Мстиславъ съ своей дружиною ушелъ въ Луцкъ; бо́льшая часть венгровъ была избита и лишь немногіе изъ нихъ взяты въ плѣнъ. Изяславъ отправилъ пословъ къ своему зятю, венгерскому королю, и просилъ снова помощи, чтобы отомстить Владимірку за избіеніе венгровъ. Въ 1152 г. венгерскій король и Изяславъ пришли къ рѣкѣ Сану, пониже города Перемышля, и тутъ остановились со всѣмъ своимъ войскомъ, а В. стоялъ на противоположномъ берегу. Венгры и войско Изяслава, по его призыву, бросились въ бродъ на галичанъ такъ дружно, что произвели между ними смятеніе, — многіе потонули, другіе были взяты въ плѣнъ или убиты. В. едва успѣлъ уйти въ Перемышль съ какимъ-то Избыгнѣвомъ Ивачевичемъ. В. прикинулся больнымъ и послалъ къ королю просить мира: архіепископу и королевскимъ людямъ онъ опять отправилъ въ даръ — золота, серебра, чашъ золотыхъ и серебряныхъ и одеждъ, умоляя ихъ смягчить гнѣвъ короля и содѣйствовать миру. При этомъ онъ напоминалъ, что помогалъ отцу Гейзы, Бэлѣ Слѣпому, въ его войнѣ съ Польшей. Король венгерскій сжалился надъ участью В., пощадилъ его жизнь и, несмотря на напоминанія Изяслава, что нельзя вѣрить его клятвамъ, рѣшилъ послать ему для присяги крестъ, принадлежавшій прежде Св. Стефану и сдѣланный, по преданію, изъ кусочка Животворящаго Креста Господня. «Кто поцѣлуетъ въ клятвѣ этотъ крестъ, — сказалъ венгерскій король, — и нарушитъ, то въ ту же минуту какъ нарушитъ, потеряетъ жизнь». В. притворялся, что лежитъ, изнемогая отъ ранъ, и цѣловалъ крестъ, что отдаетъ Изяславу всѣ захваченные у него города и будетъ стоять съ нимъ за одно. Мстиславъ Изяславичъ сомнѣвался, чтобы В. сдержалъ слово, и взялъ съ венгерскаго короля обѣщаніе притти къ Галичу въ случаѣ нарушенія клятвы. Пріѣхавъ во Владиміръ, Изяславъ послалъ своихъ намѣстниковъ по городамъ, которые В. далъ клятву возвратить. В. не только не отдалъ этихъ городовъ, но собрался помогать Юрію противъ Изяслава. Изяславъ послалъ къ Владимірку съ «крестными» грамотами того самаго Петра Бориславича, который съ королевскими людьми приводилъ его къ присягѣ въ Перемышлѣ. Онъ долженъ былъ сказать В., что Изяславъ и король венгерскій возвращаютъ ему крестныя грамоты и, съ Божьей помощью, будутъ дѣйствовать противъ него. В. не смутился и заявилъ, что намѣренъ отомстить Изяславу за то, что онъ навелъ на него венгровъ. На замѣчаніе Петра, что онъ нарушилъ клятву, данную на крестѣ, В. сказалъ: «на этомъ ли маленькомъ крестикѣ?» — «Князь, хоть крестъ и малъ», отвѣтилъ Петръ, «но сила его велика и на небѣ и на землѣ». В. не далъ Петру ни подводъ, ни корма, и тотъ поѣхалъ на своихъ лошадяхъ въ то время, когда В. пошелъ къ вечернѣ. Увидавъ его изъ оконъ, онъ посмѣялся: «вонъ поѣхалъ русскій человѣкъ, отобравъ всѣ области». Возвращаясь отъ вечерни, В. почувствовалъ, какъ будто его кто-то ударилъ въ плечо; это случилось, когда онъ былъ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ побранился съ Петромъ. В. чуть не упалъ; его подхватили подъ руки и отнесли въ комнату. Сдѣлали ему ванну, а затѣмъ принимали разныя мѣры для излѣченія, но ему становилось все хуже и хуже, и вечеромъ онъ скончался. Лѣтописи увѣряютъ, что Изяславъ пожалѣлъ о Владиміркѣ.

Одинъ изъ первыхъ біографовъ Владимірка, Д. А. Меньщиковъ, такъ опредѣляетъ его значеніе (Энциклоп. Лексиконъ Плюшара, т. II, стран. 33): «Владимірко, умирая, завѣщалъ Руси двоякое наслѣдство, созданное его умомъ и волею: 1) самобытное, сильное, могущественное Галицкое княжество, которое онъ основалъ между Карпатами и обоими Бугами; оно долго составляло оплотъ на юго-западѣ Руси, отъ вторженія Поляковъ и Венгровъ; и 2) новую систему политическую къ основанію отдѣльныхъ княжествъ, независимыхъ отъ Кіева, развитіе новой идеи «сопервенствовать личною силою великокняжеской власти, и стремиться къ преобладанію безъ права старѣйшинства». Этой системѣ послѣдовалъ Андрей Боголюбскій, который понялъ ее изъ сношеній своихъ съ Владиміркомъ, въ войнахъ за отца съ Изя-

славомъ, и потомъ основалъ сильное Суздальское или Владимірское княжество.

4) *Владиміръ Львовичъ*, † 1340 г. бездѣтнымъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ онъ не упоминается, а извѣстенъ лишь по польскимъ хроникамъ, какъ сынъ Льва Юрьевича Галицко-Волынскаго и послѣдній галицкій «король» изъ рода Рюрика.

5) *Владиміръ* (Володарь) *Ростиславичъ*, второй сынъ Ростислава Владиміровича, правнукъ Ярослава Мудраго, кн. Перемышльскій, † 19 марта 1124 г. Онъ жилъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и братьями въ Тмуторакани въ 1064—1066 гг. По смерти въ 1066 г. Ростислава Владиміровича, Володарь и братья его были оттуда изгнаны. Въ 1081 г. В. и двоюродный дядя его Давидъ Игоревичъ пришли къ Тмуторакани, первый — изъ Перемышля, а второй изъ Турова. Они овладѣли городомъ и захватили тамошняго намѣстника Ратибора, который былъ посаженъ великимъ княземъ Всеволодомъ въ 1079 г., послѣ плѣненія половцами тмутораканскаго князя Олега Святославича. Олегъ два года провелъ на о. Родосѣ, а затѣмъ вернулся въ Русскую землю и овладѣлъ Тмутараканью, вѣроятно съ помощью грековъ. В. и Давидъ вынуждены были вслѣдствіе этого удалиться изъ Тмуторакани. Послѣ этого В. нашелъ убѣжище у своего двоюроднаго дяди Ярополка Изяславича въ городѣ Владимірѣ Волынскомъ. Въ 1084 г., когда Ярополкъ поѣхалъ на праздникъ Пасхи въ Кіевъ къ своему дядѣ, великому князю Кіевскому Всеволоду Ярославичу, «два Ростиславича» (Рюрикъ и Володарь), какъ сказано въ Галицко-Волынской лѣтописи, ушли отъ него, а когда онъ вернулся изъ Кіева, они опять пришли и прогнали его. Всеволодъ прислалъ своего сына Владиміра, тотъ выгналъ Ростиславичей и городъ Владиміръ снова отдалъ Ярополку. Въ 1097 г. въ Любечѣ собрались князья, подъ предсѣдательствомъ Владиміра Мономаха, для разсужденія о мѣрахъ, какія предпринять, чтобы прекратить междоусобія. На этомъ съѣздѣ за Володаремъ былъ закрѣпленъ Перемышль.

Вскорѣ послѣ того, братъ его Василько былъ ослѣпленъ, по приказанію своего двоюроднаго дяди Давида Игоревича, и находился нѣкоторое время у него въ заключеніи. Не довольствуясь полученнымъ удѣломъ, т.-е. Владиміромъ Волынскимъ, Давидъ хотѣлъ завладѣть принадлежавшимъ Василько Теребовлемъ, однако В. взялъ на себя защиту собственности своего брата, и осадилъ городъ Бужскъ, въ которомъ заперся Давидъ. В. потребовалъ освобожденія Василька и Давидъ вынужденъ былъ на это согласиться. Весной того же года В. и Василько пошли на Давида; сначала они взяли приступомъ Всеволожъ и сожгли его, а затѣмъ подступили къ Владиміру, гдѣ находился Давидъ, заставили его выдать имъ двухъ его приближенныхъ и казнили ихъ. Въ 1099 г. В. помогалъ брату своему Василько въ сраженіи съ великимъ княземъ кіевскимъ Святополкомъ, намѣревавшимся захватить Перемышль и Теребовль. Святополкъ былъ разбитъ и отправилъ своего сына Ярослава за наемнымъ венгерскимъ войскомъ. Венгерскій король Коломанъ вступилъ въ Червенскую область съ многочисленнымъ войскомъ. В. затворился въ Перемышлѣ и, воспользовавшись смятеніемъ въ венгерскихъ рядахъ (причиной тому было неожиданное нападеніе на нихъ Давида Игоревича и половцевъ), сдѣлалъ удачную вылазку и способствовалъ побѣдѣ.

Польскій историкъ Длугошъ разсказываетъ, что въ 1101 году нѣсколько князей, въ томъ числѣ В., ограбивъ польскія владѣнія, съ великимъ богатствомъ и множествомъ плѣнныхъ, возвращались въ Русскую землю; польскій король Болеславъ настигъ ихъ близъ границы и ночью разбилъ на голову. Потомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о В. до 1117 года. Въ этомъ году во Владимірѣ Волынскомъ княжилъ Ярославъ, сынъ Святополка, и В. участвовалъ въ походѣ противъ него, предпринятомъ Владиміромъ Мономахомъ. Два мѣсяца стояли князья у Владиміра; когда Ярославъ изъявилъ покорность своему дядѣ Владиміру, — всѣ князья возвратились домой. Въ 1122 г. В. былъ взятъ въ плѣнъ поляками, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Къ нему вступилъ въ службу польскій вельможа Петръ, человѣкъ хитрый и ловкій; онъ

притворялся, что ненавидитъ польскаго короля Болеслава, вкрался въ довѣренность къ В. и часто ѣзжалъ съ нимъ на охоту. Однажды, когда они отправились въ лѣсъ на охоту, Петръ, съ помощью своихъ людей, схватилъ безоружнаго В., связалъ его и увезъ къ себѣ въ замокъ. Все это было устроено для того, чтобы лишить В. возможности воевать съ Польшей. Если бы поляки убили В., то многіе русскіе князья, съ Василькомъ во главѣ, жестоко отомстили бы полякамъ. Но такъ какъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ, то поляки потребовали выкупъ. Авторъ «Жизни Оттона» говоритъ, что отъ выкупа В. вся Русская земля обѣднѣла. Длугошъ пишетъ, что Болеславъ требовалъ за его освобожденіе 80.000 марокъ или гривенъ серебра, но помирился на 20.000, что Василько заплатилъ ему деньгами 12.000, придавъ 500 серебряныхъ сосудовъ: блюдъ, чашъ и стакановъ греческой работы. Польскій лѣтописецъ Кадлубекъ приписываетъ выкупъ В. сыну его Владимірку. Сверхъ того Ростиславичи обязались жить въ союзѣ съ Болеславомъ. Все это случилось незадолго до прихода въ 1123 г. Ярослава Святополковича съ венграми, поляками и чехами къ Владиміру Волынскому, гдѣ княжилъ сынъ Владиміра Мономаха Андрей. Вмѣстѣ съ ними были и Володарь и Василько. Присутствіе ихъ въ станѣ непріятелей Владиміра Мономаха можно объяснить себѣ такъ: В. былъ только что выкупленъ Василькомъ изъ плѣна, и Болеславъ не отпустилъ отъ себя Ростиславичей, опасаясь съ ихъ стороны измѣны.

На комъ былъ женатъ В. — неизвѣстно. Онъ умеръ 19 марта 1124 г., немногимъ переживъ своего брата Василька. Послѣ него остались два сына: Ростиславъ и Владимірко. Дочери его (неизвѣстныя по именамъ) были замужемъ: одна за сыномъ императора греческаго Алексія Комнена, а другая за сыномъ Владиміра Мономаха, Романомъ.

6) *Владиміръ Ярославичъ*, сынъ Ярослава Владиміровича Осмомысла. Жена — Болеслава, дочь черниговскаго князя Святослава Всеволодовича Чермнаго (съ 1167 г.). Юность Владиміра протекла при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Отецъ его Ярославъ не любилъ свою жену Ольгу (дочь Юрія Долгорукаго) и, отстранивъ ее, взялъ къ себѣ красавицу Анастасію. Мать, баловавшая Владиміра, употребляла его орудіемъ мести противъ отца, и изъ него вышелъ человѣкъ своевольный, непочтительный, предававшійся пьянству и разгулу. Въ 1173 г. В. съ матерью и съ нѣсколькими преданными имъ боярами бѣжали въ Польшу, гдѣ пробыли восемь мѣсяцевъ. Затѣмъ В. выпросилъ у Святослава Мстиславича Червенъ и переѣхалъ туда съ матерью. Въ Галичѣ вспыхнулъ мятежъ; сторонники В. и законной жены Ярослава схватили своего князя, сожгли Анастасію, а сына ея Олега заточили. Ярославъ, вынужденный обстоятельствами, исполнилъ требованіе мятежниковъ и вернулъ къ себѣ жену и сына Владиміра. Отношенія ихъ стали однако еще хуже, и въ 1174 г. Ольга и В. бѣжали въ Луцкъ къ князю Ярославу Изяславичу и его племянникамъ, при чемъ В. обѣщалъ имъ возвратить со временемъ волынскіе города. Ярославъ Владиміровичъ пошелъ къ Луцку, сжегъ по пути два города и грозилъ предать огню всю Луцкую область, если сынъ не будетъ ему возвращенъ. Опасаясь гнѣва галицкаго князя, Ярославъ Изяславичъ не смѣлъ дольше держать у себя бѣглеца, но помогъ ему скрыться въ Торческъ, къ Михаилу Юрьевичу, дядѣ по матери. Ольга удалилась къ другому своему брату, великому князю Всеволоду, во Владиміръ-Залѣсскій, постриглась тамъ въ монахини и умерла въ 1181 г. В. недолго пробылъ въ Торческѣ, такъ какъ друзья Ярослава, Ростиславичи, осадили этотъ городъ и однимъ изъ условій мира поставили Михаилу возвращеніе его племянника въ Галичъ.

Въ 1183 г. Ярославъ, видя, что В. не можетъ исправиться, лишилъ его княжества и удалилъ отъ себя. Никто изъ князей не соглашался дать ему пристанище; наконецъ зять его, князь Сѣверскій Игорь Святославичъ, дозволилъ жить ему въ Путивлѣ. Въ лѣтописи сказано, что онъ принялъ его съ любовью, оказалъ ему великую почесть, два года держалъ у себя, а на третій годъ помирилъ съ отцомъ. Чув-

ствуя приближеніе смерти, Ярославъ далъ ему въ удѣлъ Перемышль, клятвою обязавъ не искать Галича, а боярамъ и народу велѣлъ присягнуть своему побочному сыну Олегу. Ярославъ скончался 1 октября 1187 года; въ слѣдующемъ же году въ Галичѣ вспыхнулъ бунтъ, вслѣдствіе котораго Олегъ бѣжалъ въ Овручъ къ Рюрику Ростиславичу, а В., призванный галичанами, вокняжился тамъ. Сдѣлавшись галицкимъ княземъ, онъ не образумился: попрежнему предавался пьянству и разгулу, отнялъ у какого-то священника жену и обвѣнчался съ нею вторымъ бракомъ. Народъ сталъ роптать; вспыхнулъ мятежъ. Будь увѣренность въ успѣхѣ, галичане прогнали бы Владиміра, но они опасались неудачи и ограничились требованіемъ, чтобы князь выдалъ имъ попадью для казни, а самъ выбралъ бы жену, болѣе достойную княжескаго званія. Это они сдѣлали съ хитростью, желая избавиться отъ него и зная, что В. не отпуститъ попадью. Дѣйствительно, В. отправился къ венгерскому королю Бэлѣ, взявъ съ собой жену, двухъ сыновей отъ этого брака, своихъ приближенныхъ и много драгоцѣнностей. Волынскій князь Романъ Мстиславичъ породнился съ Владиміромъ, отдавъ свою дочь Ѳедору за его старшаго сына (отъ брака съ Болеславой, княжной Черниговской), но это не мѣшало Роману пересылаться съ галичанами и возбуждать ихъ противъ князя. Послѣ отъѣзда В. нѣсколько времени княжилъ въ Галичѣ призванный галичанами Романъ, но, услыхавъ о походѣ венгерскаго короля къ Галичу, онъ бѣжалъ оттуда. Венгерскій король занялъ Галичъ и оставилъ тамъ своего сына Андрея, котораго назвалъ королемъ *Галицкимъ*. В., сопутствовавшій ему въ этомъ походѣ, былъ отведенъ имъ обратно въ Венгрію и вмѣстѣ съ женой и дѣтьми заключенъ въ башню; все имущество В. онъ взялъ себѣ. Лѣтописецъ замѣчаетъ по этому поводу: «великій грѣхъ сдѣлалъ король, потому что онъ далъ клятву Владиміру». Въ 1190 г. В. бѣжалъ изъ Венгріи. Надо полагать, что два расположенныхъ къ нему сторожа помогли ему приготовиться къ бѣгству; одинъ онъ не имѣлъ бы возможности справиться съ своей затѣей: изрѣзавъ на длинныя полосы шатеръ, поставленный для него наверху башни, онъ свилъ изъ нихъ веревку и спустился на землю. Вышеупомянутые сторожа проводили Владиміра въ Германію къ императору Фридриху Барбаруссѣ. Узнавъ, что онъ сынъ сестры почему-то извѣстнаго ему князя Всеволода, императоръ принялъ его ласково и съ великою почестью, приставилъ къ нему своего человѣка и отправилъ въ Польшу къ королю Казиміру Справедливому съ просьбой содѣйствовать В. въ полученіи Галича. За эту услугу В. обязался платить императору ежегодно по двѣ тысячи гривенъ серебра. Казиміръ, завидуя, что Венгрія завладѣла Галичемъ, далъ В. войско, подъ предводительствомъ краковскаго воеводы Николая. Услыхавъ о приближеніи В. къ границамъ Галицкаго княжества, галичане возстали противъ венгровъ и выгнали Андрея, котораго ненавидѣли за самовластіе и распущенность его приближенныхъ; Владиміра они встрѣтили съ великою радостью, какъ своего наслѣдственнаго князя.

Не довѣряя расположенію поляковъ и преданности галичанъ и опасаясь мщенія венгровъ и нападенія волынскаго князя Романа, В. послалъ къ своему дядѣ, великому князю Владимірскому Всеволоду Юрьевичу съ такой просьбой: «отецъ и господинъ, удержи за мною Галичъ, а я со всѣмъ Галичемъ—Божій и твой, и въ твоей волѣ буду находиться всегда». Всеволодъ обратился ко всѣмъ князьямъ и къ польскому королю и взялъ съ нихъ клятву не отнимать у Владиміра Галича. Они сдержали слово, и В. могъ, въ свою очередь, оказать въ 1191 г. помощь Казиміру Справедливому, у котораго польскій престолъ похитилъ было Мстиславъ III. Въ 1196 г., по просьбѣ Рюрика Ростиславича, В. отправился съ Мстиславомъ Мстиславичемъ Удалымъ противъ Романа и опустошилъ его владѣнія около Перемиля.

Годъ смерти Владиміра въ точности не извѣстенъ; въ лѣтописяхъ не упомянуто о его кончинѣ, а у польскихъ историковъ мы встрѣчаемъ разногласіе какъ о причинѣ его смерти (по мнѣнію однихъ онъ опился, по мнѣнію дру-

гихъ — отравленъ), такъ и относительно года. В. умеръ между 1198 и 1200 годомъ, не оставивъ законнаго наслѣдника, какъ утверждаетъ Кадлубекъ; Галичъ былъ захваченъ Романомъ и перешелъ слѣдовательно изъ рода *Ростиславичей* въ родъ *Мономаховичей*.

7) *Григорій Василькович*ъ, сынъ Василька Ростиславича, въ 1124 г., послѣ смерти отца своего, наслѣдовалъ Теребовль. Въ 1125 г. послѣ смерти Владиміра Мономаха держалъ сторону своего старшаго двоюроднаго брата Ростислава Володаревича противъ его роднаго брата Владимірка, желавшаго отнять у него Перемышль. Годъ кончины его не извѣстенъ.

8) *Данiилъ Мстиславичъ*, сынъ Мстислава Данiиловича, упоминается въ Галицко-Волынской лѣтописи только въ 1280 г., во время похода, предпринятаго его дядей Львомъ Данiиловичемъ, чтобы съ помощью татаръ завоевать хотя пограничные города Польской земли.

9) *Иванъ Василькович*ъ, сынъ Василька Ростиславича. Въ 1124 г., послѣ смерти отца своего, наслѣдовалъ Теребовль. Въ 1125 г., послѣ смерти Владиміра Мономаха, взялъ сторону Ростислава Володаревича (своего двоюроднаго брата), когда братъ его Владимірко хотѣлъ отнять у него Перемышль. Въ 1139 г. великій князь Кіевскій Всеволодъ Ольговичъ посылалъ его и нѣкоторыхъ другихъ князей противъ Изяслава Мстиславича, князя Владиміра Волынскаго, за то, что онъ не хотѣлъ явиться къ нему для переговоровъ о мирѣ, но напротивъ намѣревался итти войною къ Кіеву. Дѣло не дошло до сраженія съ Изяславомъ, и Иванъ Васильковичъ вернулся къ себѣ. Онъ скончался въ 1141 г., и Галичскую волость взялъ его двоюродный братъ Владимірко Володаревичъ.

10) *Иванъ Ростиславичъ Берладникъ*, внукъ Володаря Ростиславича, † въ 1161 году. Послѣ смерти отца своего, Ростислава Володаревича, Иванъ Ростиславичъ получилъ отъ дяди Владимірка только Звенигородъ, гдѣ и жилъ, не пользуясь никакой властью. Въ 1144 г. галичане, во время отсутствія своего князя Владимірка, поѣхавшаго на охоту, призвали къ себѣ Ивана Ростиславича. Узнавъ объ этомъ, Владимірко вернулся и подступилъ къ Галичу. Осада города продолжалась три недѣли; жители, руководимые Иваномъ Ростиславичемъ, храбро сражались; наконецъ, однажды ночью онъ сдѣлалъ вылазку, потерялъ большую часть своихъ воиновъ и, будучи отрѣзанъ отъ Галича непріятельскимъ войскомъ, ушелъ на Дунай, а оттуда степью въ Кіевъ къ великому князю Всеволоду Ольговичу. Затѣмъ больше 10 лѣтъ онъ скитался по разнымъ областямъ Русской земли въ качествѣ служилаго князя. Такъ, напримѣръ, въ 1146 г., когда Святославъ Ольговичъ просилъ помощи у Суздальскаго князя Юрія Долгорукаго, желая освободить своего брата Игоря, захваченнаго великимъ княземъ Кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ — «случилось такъ Божіимъ милосердіемъ, — какъ сказано въ Кіевской лѣтописи, — прибѣжалъ къ нему въ Новгородъ (Сѣверскій) съ поля битвы Иванъ Берладникъ». Тутъ впервые мы встрѣчаемъ наименованіе Ивана Ростиславича «Берладникомъ». Прилагательное это произошло отъ Берлада, «позднѣе Бырлата, или Барлада», между Прутомъ и Серетомъ. Этотъ нѣкогда многолюдный и укрѣпленный городъ, основанный близъ развалинъ древней Дакійской Зузидавы, былъ населенъ бродягами, которые славились разбоями на морѣ и на сухомъ пути. Вѣроятно, Ивана Ростиславича назвали «Берладникомъ» за его бродячій образъ жизни.

Неизвѣстно, съ какого поля битвы прибѣжалъ къ Святославу Иванъ Берладникъ и въ чемъ именно выразилась его помощь этому князю; знаемъ только, что когда къ Святославу пришло извѣстіе о намѣреніи Изяслава осадить его въ Новгородѣ Сѣверскомъ, то Иванъ Берладникъ находился въ числѣ близкихъ лицъ, посовѣтовавшихъ ему спастись въ лѣсную сторону. Въ томъ же году, или въ слѣдующемъ 1147 г., онъ взялъ со Святослава 200 гривенъ серебра и 12 гривенъ золота и перешелъ къ Ростиславу Смоленскому, который вмѣстѣ съ Давидовичами собирался выступить противъ Святослава. Въ 1149 г. мы видимъ Берладника уже на службѣ у Юрія Долгорукаго, по повелѣнію котораго онъ ходилъ съ воинами противъ

новгородскихъ сборщиковъ дани. Сразившись, новгородцы стали на островѣ, а суздальцы съ Берладникомъ, или, какъ онъ названъ въ этомъ мѣстѣ новгородской лѣтописи «княземъ Берладьскимъ», расположились противъ нихъ и начали дѣлать городъ, т.-е. возводить укрѣпленіе. На третій день новгородцы подъѣхали въ лодкахъ къ этому укрѣпленію и произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ погибло много новгородцевъ; суздальцевъ же по замѣчанію лѣтописи побито «безъ числа».

Затѣмъ до 1157 г. нѣтъ никакихъ извѣстій о Берладникѣ. Все ли время онъ продолжалъ находиться у Юрія Долгорукаго, или побывалъ въ промежуткѣ между 1149 и 1157 г. у другихъ князей, неизвѣстно. Въ 1157 г., послѣ неудачной осады Владиміра Волынскаго Юріемъ Долгорукимъ и его зятемъ Ярославомъ Галицкимъ (сыномъ Владимірка Володаревича), Берладникъ былъ привезенъ, по приказанію Юрія, изъ Суздаля, въ оковахъ. Юрій хотѣлъ выдать его своему зятю Ярославу Галицкому, и онъ прислалъ было уже за нимъ князя Святополка и Константина Сѣрославича, воеводу галицкаго, съ многочисленною дружиною. За Берладника вступилось высшее духовенство. Митрополитъ и всѣ настоятели монастырей начали говорить Юрію: «грѣхъ тебѣ; давъ ему клятву цѣлованіемъ креста, ты его держишь въ такой нуждѣ и еще хочешь выдать на убійство». Юрій послушалъ ихъ и отправилъ Берладника назадъ въ Суздаль, окованнаго. Узнавъ объ этомъ, Изяславъ Давидовичъ послалъ своихъ людей, которымъ удалось перехватить Берладника на пути и увезти его въ Черниговъ. Въ 1159 г. Ярославъ Галицкій снова задумалъ добыть Берладника, чтобы погубить его, и уговорилъ всѣхъ главныхъ князей Приднѣпровья, а также венгерскаго короля и польскихъ князей, чтобы они упросили Изяслава Давидовича выдать имъ Берладника. Каждый изъ нихъ отправилъ своего посла въ Кіевъ къ Изяславу, но онъ рѣшительно отказалъ въ выдачѣ. Опасаясь дальнѣйшихъ злоумышленій Ярослава, Берладникъ отправился въ степь къ половцамъ, пошелъ съ ними въ по-дунайскіе города, захватилъ два корабля, избилъ находившихся на нихъ людей, воспользовался товарами и дѣлалъ вредъ галицкимъ рыболовамъ. Къ Кучельмину (нынѣ Кучурмикъ въ Галиціи, недалеко отъ сѣверо-западной границы нынѣшней Бессарабіи) онъ пошелъ уже со множествомъ половцевъ и 6000 *берладниковъ* и былъ принятъ тамъ съ радостью. Изъ Кучельмина они направились къ Ушицѣ, но вооруженный отрядъ Ярослава вошелъ туда ранѣе. Осажденные стали сильно обороняться изъ города, а простые люди (смерды) черезъ стѣны бросились къ Берладнику, и перебѣжало ихъ триста человѣкъ. Такъ какъ Б. не дозволилъ половцамъ взять городъ, то они разсердились на него и ушли. Изяславъ послалъ за нимъ, привелъ его въ Кіевъ и началъ войну съ Ярославомъ, чтобы добыть волость Ивану Ростиславичу, къ которому галичане присылали съ такими рѣчами: «какъ только увидимъ твои знамена, то Ярослава оставимъ». Походъ Изяслава окончился весьма для него печально — Кіевъ былъ у него отнятъ. Въ слѣдующемъ 1160 г. Б. затворился въ Вырѣ съ супругою Изяслава Давидовича, когда самъ Изяславъ ушелъ въ степь, спасаясь отъ нападенія Святослава Ольговича и Владиміра Андреевича. Въ 1162 г. Иванъ Ростиславичъ скончался въ Селуни (т.-е. въ Греціи, въ Салоникахъ); говорили, будто бы его отравили.

11) *Левъ Даніловичъ*, король Галицкій, † 1301 г., второй изъ четырехъ сыновей Даніила Романовича, женатаго на дочери Мстислава Удалого. Впервые онъ упоминается въ 1240 г., когда вмѣстѣ съ отцомъ ѣздилъ въ Венгрію: Даніилъ хотѣлъ женить его на дочери венгерскаго короля Бэлы, чтобы заручиться содѣйствіемъ Венгріи въ борьбѣ съ татарами, но Бэла отвергъ брачное предложеніе. Левъ былъ въ это время повидимому еще ребенкомъ, потому что въ 1245 г., когда отецъ и дядя Василько послали его противъ Ростислава (сына князя Михаила Черниговскаго), пришедшаго къ Перемышлю, онъ былъ, какъ сказано въ лѣтописи, «столь юнъ, что ему и въ сраженіе еще вступать невозможно было». Даже въ 1249 г., при походѣ противъ того же Ростислава, по словамъ лѣтописи, «Левъ былъ еще очень молодъ, и Даніилъ поручилъ его

тщательной заботѣ храбраго боярина Василька». Въ слѣдующемъ 1250 г., послѣ того, какъ Даніилъ побывалъ въ Ордѣ и снискалъ расположеніе хана, Бэла прислалъ сказать ему, что желаетъ выдать дочь свою Констанцію за его сына Льва. Даніилъ съ Львомъ и митрополитомъ Кирилломъ поѣхалъ въ Изволинъ за невѣстой. Въ 1254 г., Л. вмѣстѣ съ отцомъ помогалъ своему тестю въ войнѣ противъ чеховъ, при чемъ выказалъ мужество и находчивость и взялъ большую добычу. Въ 1255 г. участвовалъ въ войнѣ Даніила противъ ятвяговъ, убилъ ихъ князя Стеикинта и брата его и, въ доказательство побѣды, принесъ отцу ихъ оружіе. Въ томъ же году онъ отнялъ у татаръ городъ Бакоту, но, вслѣдствіе вѣроломства польскаго воеводы Милѣя, городъ этотъ былъ вскорѣ снова взятъ татарами. Въ 1256 г. побѣдоносно сражался съ ятвягами, а въ 1258 г. съ литовцами; на его долю пришлось много плѣнныхъ при взятіи литовскаго города Возвягла. Въ 1261 г. онъ пировалъ во Владимірѣ Волынскомъ по случаю свадьбы своей двоюродной сестры, дочери Василька. Когда было получено извѣстіе, что татарскій князь Бурандай ожидаетъ встрѣчи отъ Даніила и Василька, если они хотятъ считаться его друзьями, вмѣсто Даніила отправился съ Васильком Л. и долженъ былъ, вслѣдствіе приказанія Бурандая, разрушить укрѣпленія городовъ Данилова, Истожска и Львова. Въ 1262 г. онъ присутствовалъ на родственномъ княжескомъ съѣздѣ въ Тернавѣ для заключенія договора относительно земель Русской и Польской, при чемъ договоръ былъ скрѣпленъ крестнымъ цѣлованіемъ. Въ томъ же году Воишелгъ, сынъ литовскаго князя Миндовга, принялъ христіанство и былъ воспріемникомъ при св. крещеніи Юрія, сына Льва. По смерти Миндовга и водвореніи порядка въ Литовской землѣ, Воишелгъ вокняжился тамъ въ 1264 г. Съ нимъ вмѣстѣ сталъ княжить женатый на его сестрѣ Шварнъ, младшій братъ Льва, а въ 1268 г. Шварнъ сдѣлался единственнымъ владѣтелемъ Литвы, потому что Воишелгъ постригся въ монахи. Левъ вдвойнѣ завидовалъ Шварну: послѣ смерти отца ихъ Даніила въ 1264 г. Льву досталось княжество Перемышльское, а Шварну — Галичъ, Холмъ и Дрогичинъ; къ этимъ владѣніямъ присоединилось теперь Литовское княжество. Подъ предлогомъ переговоровъ о важномъ дѣлѣ, Л. просилъ свиданія у своего дяди Василька и желалъ, чтобы онъ пригласилъ и Воишелга. Такъ какъ Воишелгъ колебался, опасаясь недоброжелательства со стороны Льва, то Василько послалъ уговаривать его и ручался, что ему нечего опасаться. Воишелгъ пріѣхалъ во Владиміръ-Волынскій, и на Святой недѣлѣ знатнѣйшій изъ приближенныхъ короля Даніила, нѣмецъ Маркольтъ, пригласилъ къ себѣ на обѣдъ Василька, Воишелга и Льва. Послѣ обѣда и изряднаго винопитія, Василько отправился спать домой, а Воишелгъ въ тотъ монастырь, гдѣ остановился; Л. поѣхалъ вслѣдъ за нимъ и сталъ упрашивать: «кумъ, давай пить еще». Кончилось это неумѣренное винопитіе ужаснымъ преступленіемъ: Левъ убилъ Воишелга. Весьма возможно, что Львомъ руководила не только зависть, но и месть за брата Романа, умершаго, по всему вѣроятію, отъ руки самого Воишелга или убитаго по его приказанію. Шварнъ немногимъ пережилъ своего шурина. Послѣ его смерти въ Литвѣ сталъ княжить Тройденъ, а Галичъ, Холмъ и Дрогичинъ перешли по наслѣдству къ Льву, который столицу свою перенесъ въ городъ Львовъ. Въ 1273 г. Л. помогалъ польскому князю Болеславу противъ князя воротиславскаго, а затѣмъ, послѣдовавъ примѣру Владиміра Васильковича и брата Мстислава, послалъ своего воеводу съ войскомъ противъ ятвяговъ. Дѣло не дошло до сраженія, потому что ятвяги испугались многочисленнаго войска, взявшаго у нихъ городъ Злину. Потомъ ятвягскіе князья пріѣхали къ Льву, Владиміру и Мстиславу просить мира, и они едва на него согласились. Лѣтописецъ называетъ Тройдена «проклятымъ, беззаконнымъ, не знавшимъ никакой жалости» и прибавляетъ, что его «беззаконныя дѣла не могъ описать отъ стыда». И съ такимъ-то человѣкомъ Л. жилъ «въ великой любви», и они пересылались подарками. Но дружба Тройдена оказалась ненадежна: въ 1274 г. онъ послалъ войско къ городу Дрогичину; городъ

взяли ночью на самый первый день Св. Пасхи, а жителей избили всѣхъ, отъ мала до велика. Л. очень опечалился и, задумавъ отомстить, послалъ просить у татарскаго хана Менгутемира помощи противъ Литвы. Менгутемиръ не только далъ войско, подъ начальствомъ Ягурчина, но обязалъ всѣхъ заднѣпровскихъ князей и многихъ другихъ прійти съ вспомогательными отрядами. Зимой князья стали собираться въ походъ и на общемъ совѣтѣ рѣшили всѣмъ вмѣстѣ приступить къ Новугородку (Новогрудку), а взявъ его, итти дальше въ Литовскую землю. Къ Новугородку раньше другихъ подоспѣли: сынъ Романа Брянскаго Олегъ съ татарами, Левъ и двоюродный братъ его Владиміръ Васильковичъ; остальные позамѣшкались въ пути. Вопреки уговору, Л. тайкомъ взялъ съ татарами внѣшній городъ, а крѣпость осталась. На другой день по взятіи города пришли Романъ Брянскій и Глѣбъ Смоленскій съ большими силами. Они оба, а также и прочіе князья, разсердились на Льва за то, что онъ «не счелъ ихъ себѣ равными» и одинъ съ татарами взялъ городъ; вслѣдствіе этого они не пошли воевать въ Литовскую землю, а разъѣхались по домамъ.

Въ 1280 г., послѣ смерти бездѣтнаго польскаго великаго князя Болеслава, Левъ хотѣлъ завладѣть польскимъ престоломъ, но бояре не допустили его до этого и выбрали Лешка, одного изъ пяти племянниковъ Болеслава. Тогда Л. отправился въ Орду къ Ногаю, чтобы съ помощью татаръ захватить хоть пограничные города на Украинѣ. Ногай далъ войско и принудилъ Владиміра Васильковича, Мстислава и сына его Даніила выступить въ походъ вмѣстѣ съ Львомъ, что̀ они и исполнили, такъ какъ не смѣли ослушаться. Л. заранѣе хвалился, что пойдетъ къ Кракову, но вышло совершенно иначе: воины его разошлись грабить, а потому поляки убили многихъ бояръ и лучшихъ слугъ его и часть татаръ, и Л. вернулся изъ похода, какъ сказано въ лѣтописи, «съ великимъ безчестіемъ». Въ слѣдующемъ 1281 г. Лешко, въ свою очередь, пошелъ противъ Льва, взялъ у него городъ Переворескъ, изрубилъ всѣхъ жителей, зажегъ городъ и затѣмъ удалился въ свою землю. Въ 1282 г. Л. вынужденъ былъ сопутствовать татарскимъ войскамъ, приведеннымъ Ногаемъ и Телебугой въ Венгрію. Его скоро отпустили обратно, но въ его отсутствіе польскій князь Болеславъ (сынъ Сомовита, родного брата умершаго Болеслава) опустошилъ его землю, что̀ очень огорчило Льва. Съ помощью Владиміра Л. выступилъ противъ Болеслава и захватилъ въ окрестностяхъ Вышгорода множество плѣнныхъ, скота и лошадей. Въ 1283 г. Телебуга, потерявшій въ Венгріи сто тысячъ человѣкъ, опять собралъ огромное войско, чтобы итти въ Польшу и призвалъ съ собой многихъ князей, между прочимъ Льва. Телебуга намѣревался итти къ Кракову, но, получивъ извѣстіе, что Ногай опередилъ его, пошелъ назадъ, къ городу Львову. Двѣ недѣли провели татары во владѣніяхъ Льва; они не воевали, но не пускали жителей изъ города за съѣстными припасами, вслѣдствіе чего многіе умерли отъ голода, а кто выѣзжалъ изъ города, то однихъ они убивали, а другихъ ловили и, ограбивъ, пускали нагими, и тѣ гибли отъ мороза, потому что зима была жестокая. По удаленіи Телебуги и Ногая, Л. счелъ, сколько людей погибло въ его землѣ: оказалось, что 25 тысячъ. Въ 1287 г. Телебуга и Алгуй предприняли походъ въ Польшу, и съ ними, по ихъ приказанію, русскіе князья, въ томъ числѣ Владиміръ, Левъ, Мстиславъ и Юрій Львовичъ. Такъ какъ Владиміръ былъ сильно боленъ, то послалъ сказать Мстиславу, что отдаетъ ему послѣ смерти всѣ владѣнія и города, а Льву и племяннику Юрію тоже далъ знать о своемъ распоряженіи. Л. отвѣчалъ Владиміру: «и хорошо сдѣлалъ, что отдалъ; развѣ я стану домогаться и отнимать послѣ твоей кончины то, что ты ему далъ? Мы всѣ во власти Божіей; далъ бы Богъ мнѣ сохранить въ теперешнее время и то, чѣмъ владѣю». Владиміръ не поѣхалъ въ Польшу, вслѣдствіе болѣзни, и вернулся съ дороги домой. Въ слѣдующемъ 1288 г. Л. прислалъ къ Владиміру перемышльскаго епископа Мемнона, чтобы онъ выпросилъ для него Брестъ, который, по выраженію Льва, долженъ былъ служить «свѣчкой»,

поставленной Владиміромъ надъ гробомъ Даніила, Романа и Шварна. Владиміръ рѣшительно отказалъ въ просьбѣ Льва. Въ 1289 г., послѣ смерти Владиміра, сынъ Льва Юрій занялъ Брестъ. Узнавъ объ этомъ, Мстиславъ послалъ спросить своего брата Льва, съ его ли вѣдома Юрій занялъ городъ? Л. отвѣтилъ, что его сынъ сдѣлалъ это самовольно, по молодости, и что онъ велитъ выѣхать ему. Въ 1291 г. Л. пошелъ на помощь къ Болеславу противъ вратиславскаго князя Генриха IV. Всѣ, т.-е. Болеславъ, братъ его Конрадъ и двоюродный братъ Владиславъ *Локетокъ*, обрадовались приходу Льва къ Кракову, потому что, какъ сказано въ лѣтописи, онъ былъ «князь умный, храбрый и смѣлый на войнѣ и во многихъ походахъ доказалъ свое мужество». Левъ не взялъ Кракова вслѣдствіе измѣны приближенныхъ Болеслава, которые распустили ложный слухъ о приближеніи многочисленнаго непріятельскаго войска. Посовѣтовавшись съ своими боярами, Л. послалъ опустошать земли Генриха, и его воины вернулись цѣлы и невредимы съ громадной добычей. Послѣ этого Л. поѣхалъ въ Чехію (Богемію) для свиданія съ королемъ, съ которымъ онъ находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Л. заключилъ съ нимъ миръ навсегда и получилъ цѣнные подарки. Въ 1300 г. Левъ, братъ его Мстиславъ и еще нѣсколько князей, услыхавъ о междоусобной войнѣ въ Польшѣ между чешскимъ королемъ Вацлавомъ и Владиславомъ Локеткомъ, вошли въ Сендомирскую область, надѣлали тамъ много вреда, захватили значительную добычу и возвратились домой. Л. скончался въ 1301 г., велѣвъ совершить погребеніе безъ всякой торжественности: монахи одѣли его въ простой саванъ и вложили въ руку изображеніе креста.

12) *Олегъ Ярославичъ*, сынъ Ярослава Владиміровича и любимицы его Анастасіи. Въ 1170 г., когда жена Ярослава, Ольга Юрьевна, съ сыномъ своимъ Владиміромъ ушла въ Волынь, вслѣдствіе семейныхъ неладовъ,—въ Галичѣ произошелъ мятежъ: Анастасію сожгли, Олега послали въ заточеніе, а Ярослава принудили вернуть къ себѣ жену. Въ 1187 г., будучи уже на смертномъ одрѣ, Ярославъ далъ Владиміру Перемышль, а Галичъ Олегу, котораго очень любилъ, при чемъ заставилъ Владиміра и галичанъ поклясться на крестѣ, что они не отнимутъ у Олега Галичъ. По смерти Ярослава они не сдержали клятвы и выгнали Олега; онъ бѣжалъ въ Овручъ къ Рюрику, а Владиміръ завладѣлъ галицкимъ княжествомъ.

13) *Святославъ Мстиславичъ*, второй сынъ Мстислава Изяславича. Имя его встрѣчается въ лѣтописи только одинъ разъ: въ 1173 г. Владиміръ, сынъ Ярослава Осмомысла, вмѣстѣ съ матерью своей бѣжалъ изъ Галича въ Польшу. Владиміръ послалъ къ Святославу, прося у него Червена. «Находясь тамъ,—велѣлъ онъ сказать,—мнѣ удобно будетъ имѣть сношеніе съ Галичемъ, а когда я займу Галичъ, то верну твой Бужскъ и еще три города прибавлю». Святославъ далъ ему Червенъ и обязался клятвою помогать ему.

14) *Юрій Львовичъ*, король Галицкій, сынъ Льва Даніиловича, род. 1262 г., † около 1316 г. Воспріемникомъ его отъ купели при Св. крещеніи былъ литовскій князь Воишелгъ, принявшій христіанство незадолго до рожденія Юрія. Въ 1277 г. татарскій ханъ Ногай прислалъ сказать русскимъ князьямъ, что такъ какъ они постоянно жалуются на Литву, то онъ даетъ имъ войско для похода противъ литовцевъ. Весной татары опередили князей и опустошили окрестности Новгородка (Новогрудка). Вслѣдствіе этого князья: Мстиславъ Даніиловичъ, двоюродный братъ его Владиміръ Василькевичъ и племянникъ ихъ Юрій рѣшили направиться къ Городну (Гродну?) по нетронутымъ мѣстамъ. Мстиславъ и Ю., тайкомъ отъ Владиміра, послали ночью лучшихъ своихъ бояръ и слугъ воевать. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ только, что бояре и слуги княжескіе были частью побиты, частью взяты въ плѣнъ, и что плѣнныхъ бояръ удалось возвратить въ обмѣнъ на жителей Городна, послѣ того, какъ князья взяли приступомъ башню, находившуюся у воротъ города. Въ 1280 г. Ю. участвовалъ въ походѣ въ Польшу, предпринятомъ его отцомъ, съ помощью татаръ, чтобы

завоевать пограничные города. Походъ окончился неудачно. Въ 1282 г., по приказанію татарскихъ князей Ногая и Телебуги, русскіе князья, въ томъ числѣ и Ю., совершили походъ въ Венгрію. Въ томъ же году Левъ задумалъ отомстить польскому князю Болеславу за то, что онъ во время его отсутствія опустошилъ его землю. На помощь пришли литовцы. Когда они стояли въ Мельницѣ, Левъ прислалъ сказать Юрію: «сынъ мой, самъ ты не ходи съ литовцами; я убилъ у нихъ князя Воишелга; какъ бы они не вздумали отомстить». Вслѣдствіе этого Юрій самъ не пошелъ, а послалъ свое войско. Въ 1284 г. умеръ сынъ Юрія, младенецъ Михаилъ; весь народъ оплакалъ его; похоронили его въ г. Холмѣ, въ церкви Св. Богородицы, построенной королемъ Даніиломъ. Въ 1287 г. Ю. снова участвовалъ въ походѣ татаръ въ Польшу. Владиміръ Василькевичъ, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, остался дома и послалъ сказать своему двоюродному брату Льву и сыну его Юрію, что онъ отдалъ всю свою землю и всѣ города Мстиславу. Въ 1287 г. Ю. пришелъ къ Люблину съ войскомъ, домогаясь для себя этого города и Люблинской области. Жители, видя, что войско немногочисленно, подняли его на смѣхъ, но были жестоко наказаны за свои издѣвательства; Ю. предалъ огню не только хлѣбъ и селенія, но даже лѣса, и вернулся домой съ множествомъ плѣнныхъ и съ большой добычей. Въ 1288 г. Ю. послалъ къ своему двоюродному дядѣ Владиміру Василькевичу съ жалобой, что отецъ отнимаетъ у него данные ему Владиміромъ Бельзъ, Червенъ и Холмъ, приказывая оставаться въ Дорогичинѣ и Мельникѣ, и съ такой просьбой: «Прошу какъ Бога тебя, дай мнѣ Брестъ, то мнѣ было бы кстати». Владиміръ отвѣтилъ, что такъ какъ все отдалъ Мстиславу, то ничего не можетъ ему удѣлить; Мстислава онъ послалъ предупредить, чтобы онъ не вздумалъ что-либо дать Юрію. Между тѣмъ жители Бреста тайно прислали къ Юрію посольство, и цѣловало оно крестъ, что послѣ смерти Владиміра они желаютъ имѣть его своимъ княземъ. Въ 1289 г., получивъ извѣстіе о кончинѣ своего дяди, Ю. немедленно занялъ Брестъ, Каменецъ и Бѣльскъ и сталъ княжить тамъ по совѣту, какъ сказано въ лѣтописи, «своихъ безразсудныхъ молодыхъ бояръ и крамольниковъ брестьянъ». Бояре Владиміра и Мстислава совѣтовали Мстиславу занять сначала города Бельзъ и Червенъ, принадлежавшіе Юрію, а потомъ итти къ Бресту. Но Мстиславъ хотѣлъ покончить дѣло мирнымъ способомъ и послалъ спросить Юрія и отца его Льва, самовольно занялъ Юрій Брестъ, или по повелѣнію Льва? При этомъ прибавилъ, что если Ю. не уѣдетъ изъ Бреста, то будутъ приведены татары и, съ ихъ помощью, онъ заставитъ уйти племянника, который будетъ виновникомъ кровопролитія. Левъ испугался намѣренія брата привести татаръ и отправилъ къ сыну посла, съ приказаніемъ очистить города, а въ случаѣ непослушанія грозилъ итти противъ него вмѣстѣ съ Мстиславомъ и послѣ смерти всѣ свои владѣнія, помимо него, передать Мстиславу. Ю. уѣхалъ изъ Бреста, предварительно ограбивъ и разрушивъ всѣ дома своего дяди въ Брестѣ, Каменцѣ и Бѣльскѣ. Тѣ жители Бреста, которые были во главѣ заговорщиковъ, придумавшихъ передать городъ Юрію, бѣжали вслѣдъ за нимъ до Дорогичина, потому что Ю. клялся не выдавать ихъ Мстиславу.

Послѣ смерти отца въ 1301 г., Ю. наслѣдовалъ Галицкое королевство, а когда скончался дядя его Мстиславъ, то и Владимірская область перешла къ нему, и онъ, подобно своему дѣду Даніилу, сталъ именоваться *королемъ Россійскимъ (Rex Russiae)*, какъ видно изъ его печати, сохранившейся въ Кёнигсбергскомъ архивѣ.

Юрій Львовичъ былъ женатъ на дочери Тверского князя Ярослава. Отъ этого брака у него было 3 сына: Михаилъ, какъ упомянуто выше, скончавшійся въ младенчествѣ, Андрей и Левъ, извѣстные только по сношеніямъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Юрій Львовичъ скончался очевидно около 1316 г., потому что въ это время въ Галицко-Волынскомъ королевствѣ господствовали Андрей и Левъ и въ грамотахъ своихъ назывались «князьями всей Русской земли, Галицкой и Владимірской».

15) *Ярославъ Владиміровичъ Осмомыслъ*, сынъ Владимірка Володаревича,

князь Галицкій, † 1187 г. Онъ женился въ 1150 г. на Ольгѣ Юрьевнѣ, дочери Юрія Долгорукаго, а въ 1152 г., послѣ неожиданной смерти отца (см. Владимірко Володаревичъ), будучи единственнымъ сыномъ, наслѣдовалъ Галицкое княжество. На другой день послѣ смерти отца, которая произвела на него потрясающее впечатлѣніе, онъ послалъ вернуть съ дороги Петра Бориславича, пріѣзжавшаго къ Владимірку отъ великаго князя Изяслава Мстиславича для расторженія мирнаго договора. Ярославъ запретилъ своимъ гонцамъ сообщить Петру о причинѣ вызова его въ Галичъ, и тотъ, пріѣхавъ на княжескій дворъ, удивился, когда княжескіе слуги встрѣтили его, всѣ въ черныхъ одеждахъ. Войдя въ домъ князя, онъ увидалъ Ярослава сидящимъ на отцовскомъ мѣстѣ, въ черной мантіи и въ клобукѣ; всѣ окружающіе были одѣты такъ же, какъ и онъ. Петру поставили «столецъ», и онъ сѣлъ. Ярославъ взглянулъ на Петра и заплакалъ. Когда Петру разсказали о странной болѣзни и кончинѣ Владимірка, Я. обратился къ нему съ рѣчью, которую просилъ передать Изяславу. Онъ желалъ, чтобы Изяславъ смотрѣлъ на него, какъ на второго сына. «Пусть Мстиславъ ѣздитъ подлѣ твоего стремени съ одной стороны, а я со всѣми своими полками буду ѣздить съ другой стороны». Съ такимъ наказомъ отпустилъ онъ Петра.

Но миролюбивымъ намѣреніямъ Ярослава не суждено было сбыться; галицкіе бояре не желали, чтобы онъ отдалъ Изяславу кіевскіе города, а потому Изяславъ выступилъ въ 1153 году въ походъ противъ Ярослава. На помощь Изяславу пришли многіе князья; всѣ они собрались у Владиміра Волынскаго, а затѣмъ переправились черезъ рѣку Серетъ. Когда войска Изяслава и Ярослава находились въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, галичане, не желая, чтобы Я. подвергался опасности, стали просить его удалиться въ Теребовль и обѣщали, что кто останется живъ, тотъ прибѣжитъ къ нему и затворится вмѣстѣ съ нимъ. «Ты у насъ вѣдь одинъ, князь, — говорили они, — если съ тобою что-либо сдѣлается, то какъ намъ быть». Сраженіе продолжалось отъ полудня до вечера; нѣкоторые изъ союзныхъ Изяславу князей бѣжали въ то время, когда онъ, преслѣдуя галичанъ, многихъ изъ нихъ захватилъ въ плѣнъ. Уцѣлѣвшіе галичане спаслись въ Теребовль, а Изяславъ съ небольшой дружиной остался ночевать на мѣстѣ битвы и приказалъ перевязать и перебить плѣнныхъ галичанъ, чтобы, въ случаѣ нападенія изъ города, не имѣть возлѣ себя непріятелей. На другой день онъ ушелъ въ Кіевъ, взявъ съ собой только знатнѣйшихъ галичанъ. Отъ такой жестокой расправы «горестный плачъ раздался по всей Галицкой землѣ» — какъ сказано въ лѣтописи.

Въ 1155 году Ярославъ ходилъ къ Луцку противъ Мстислава Изяславича, а въ 1157 году къ Владиміру противъ него же. Оба раза онъ воевалъ не по собственному желанію, а былъ призываемъ на помощь своимъ тестемъ княземъ Юріемъ Долгорукимъ. Какъ видно, Ярославъ опасался притязаній, если не на все Галицкое княжество, то на нѣкоторую часть его, своего двоюроднаго брата Ив. Рост. Берладника (см. біографію этого князя), а потому старался погубить его. Въ 1157 г. Юрій Долгорукій готовъ былъ выдать ему Берладника, но Черниговскій князь Изяславъ Давидовичъ послалъ своихъ людей перехватить его по дорогѣ отъ Дорогобужа къ Суздалю и пріютилъ у себя въ Черниговѣ. Въ 1159 г. Я. возобновилъ свои происки и уговорилъ многихъ русскихъ князей, венгерскаго короля и польскихъ князей отправить посольство къ Изяславу Давидовичу, съ просьбой выдать Берладника. Вслѣдствіе рѣшительнаго отказа Изяслава образовалось два враждебныхъ лагеря: съ одной стороны Ярославъ Галицкій, Мстиславъ Изяславичъ и Владиміръ Андреевичъ; съ другой — Изяславъ Давидовичъ, Святославъ Ольговичъ и Святославъ Всеволодовичъ. Изяславъ, несмотря на совѣты близкихъ людей, выступилъ въ походъ, намѣреваясь добыть волость Берладнику. Узнавъ объ этомъ, Я. съ своими союзниками двинулся на Кіевъ; въ то время Изяславъ только что вышелъ оттуда и, думая загородить дорогу, поворотилъ къ Бѣлгороду, уже занятому противниками. Осада Бѣлго

рода продолжалась 12 дней и не могла быть удачна, такъ какъ берендеи и торки, составлявшіе часть кіевскаго войска, тайно сносились съ осажденными и измѣнили Изяславу. Понявъ ихъ обманъ, Изяславъ обратился въ бѣгство и ушелъ въ землю вятичей. Ярославъ Галицкій и его союзники вступили въ Кіевъ 22 декабря 1159 г. и послали взять Ростислава Смоленскаго, которому еще передъ походомъ цѣловали крестъ, что идутъ добывать Кіевъ для него, какъ старшаго изъ Мономаховичей.

Если вѣрить византійской хроникѣ (въ Галицко-Волынской лѣтописи этого свѣдѣнія нѣтъ), то Я. выдалъ свою дочь за венгерскаго короля Стефана III; въ точности годъ намъ неизвѣстенъ, но приблизительно это было въ 1162—1164 г. Когда невѣста была уже отправлена въ Венгрію, Я. получилъ отъ своего союзника, византійскаго императора Мануила, письмо съ очень рѣзкимъ отзывомъ о Стефанѣ, который, по мнѣнію Мануила, отличался вѣроломствомъ и не могъ составить счастья въ супружеской жизни. Ярославъ не счелъ возможнымъ возвратить дочь, а Стефанъ скоро развелся съ ней, вслѣдствіе того, что Я. держалъ сторону Византіи противъ Венгріи. Несмотря на союзъ съ императоромъ Мануиломъ, Я. дружески принялъ въ 1165 г. его племянника Андроника (сына старшаго его брата Исаака, у котораго Мануилъ предвосхитилъ престолъ), бѣжавшаго изъ константинопольской тюрьмы. Я. принялъ его съ великой любовью и далъ ему «на утѣшеніе» нѣсколько городовъ. Византійскіе историки пишутъ, что Андроникъ всегда ѣздилъ на охоту съ Я., присутствовалъ при совѣщаніяхъ съ боярами, жилъ во дворцѣ, обѣдалъ за княжескимъ столомъ и собиралъ для себя войско. Въ томъ же году Мануилъ прислалъ въ Галичъ двухъ митрополитовъ, и они уговорили Андроника вернуться въ Константинополь. Я. устроилъ торжественные проводы: Андронику сопутствовали галицкій епископъ Козьма и бояре.

Неизвѣстно, съ какого времени разстроилась семейная жизнь Ярослава, но въ 1173 г. его жена Ольга Юрьевна и сынъ Владиміръ, въ то время уже женатый (см. его біографію), ушли изъ Галича въ Польшу, такъ какъ Ольга Юрьевна не была въ состояніи вынести предпочтеніе, которое Ярославъ оказывалъ какой-то Анастасіи, взятой имъ во дворецъ.

Какъ видно, въ Галичѣ существовало среди бояръ двѣ партіи. Одна, подъ предводительствомъ князя Святополка и воеводы Кснятина Сѣрославича, держалась стороны княгини Ольги и ея сына, а вторая — князя Ярослава, Анастасіи и ихъ сына Олега. Въ Галичѣ вспыхнулъ мятежъ, закончившійся сожженіемъ Анастасіи на кострѣ и изгнаніемъ Олега. Главнымъ поводомъ къ возмущенію было повидимому желаніе бояръ устранить преобладаніе какой-то «Чарговой чади», по всей вѣроятности людей незнатнаго происхожденія, когда то сгруппировавшихся вокругъ галицкаго боярина Чарга и затѣмъ приблизившихся къ Ярославу. Не рѣшаясь прямо высказаться противъ нихъ, бояре вмѣшались въ семейныя дѣла Ярослава и заставили его дать клятву, что онъ будетъ должнымъ образомъ относиться къ женѣ; но толку изъ этого вышло немного, потому что въ 1174 г. жена и сынъ его ушли вторично и вынуждены были искать гостепріимство у одного изъ князей; на этотъ разъ они нашли убѣжище у Ярослава Изяславича въ Луцкѣ. Сынъ Ярослава Осмомысла Владиміръ велъ разнузданный образъ жизни, и Я. то отсылалъ его отъ себя, то снова прощалъ. Жена Ярослава, Ольга Юрьевна, постриглась въ монахини во Владимірѣ на Клязьмѣ, гдѣ княжилъ ея братъ Всеволодъ *Большое Гнѣздо*, и умерла въ 1181 г.

Вотъ какъ говоритъ Дашкевичъ объ отношеніяхъ галицкихъ бояръ къ своему князю и о причинахъ усиленія ихъ власти. «Съ 1144 г. въ Галичѣ не было той смѣны князей, какая имѣла мѣсто въ другихъ областяхъ, а правилъ одинъ князь — безъ конкурентовъ. Князь былъ одинъ, а земля была обширна. Естественно, что бояре получили въ ней самую широкую власть. Они сидѣли не только въ незначительныхъ городахъ, но и въ первостепенныхъ. Они могли оставаться на однихъ мѣстахъ очень долгое время, потому

что не было обстоятельствъ, которыя могли бы ихъ заставить покидать ихъ: послѣ смерти отца они продолжали служить у заступавшаго его мѣсто сына; такъ у Ярослава были «мужи» его отца. Мы встрѣчаемъ въ лѣтописи лицъ, служившихъ князю въ теченіе 20-ти лѣтъ. Управленіе областями должно было дать имъ особенную силу. Вслѣдствіе всего этого «княжи мужи» сдѣлались крѣпкими землѣ и получили въ ней важное значеніе; ставши же не только «княжими», но и «Галицкими» мужами, успѣвши достигнуть въ своей землѣ могущества, они начали существовать, какъ нѣчто постоянное, помимо воли князя».

Передъ кончиной своей, послѣдовавшей повидимому отъ тяжкой болѣзни, такъ какъ въ лѣтописи сказано, что онъ сильно исхудалъ, Я. созвалъ всю Галицкую землю — высшее духовенство, монаховъ, нищихъ, и людей знатныхъ и простыхъ. Въ теченіе трехъ дней, по его приказанію, раздавали его «имѣніе» нищимъ и по монастырямъ, и не могли раздать. Собиравшимся къ его смертному одру онъ говорилъ: «Отцы, братья и сыновья, вотъ я оставляю этотъ суетный міръ и отправляюсь къ Творцу моему, а согрѣшилъ болѣе другихъ, какъ никто другой не согрѣшилъ. Отцы и братья, простите меня и отпустите мнѣ». Галичъ онъ отдалъ Олегу (сыну своему отъ Анастасіи), а Владиміру только Перемышль, и заставилъ Владиміра и галичанъ дать клятву, что они не отнимутъ Галича у Олега. Ярославъ скончался 1 октября 1187 г., а 2-го тѣло его погребено въ церкви Св. Богородицы въ Галичѣ. Онъ былъ князь мудрый, на что̀ указываетъ прозваніе Осмомыслъ (думающій за осьмерыхъ), краснорѣчивый, богобоязненный, пользовавшійся почетной извѣстностью въ иноземныхъ государствахъ. Предпочитая заниматься дѣлами внутренняго управленія, онъ не шелъ самъ на войну, а посылалъ войско, когда встрѣчалась необходимость помогать комулибо изъ князей въ междоусобныхъ войнахъ или противъ половцевъ. Такъ напр. онъ неоднократно отправлялъ галичанъ въ помощь Мстиславу Изяславичу, а затѣмъ Давиду и Рюрику Ростиславичамъ. Лѣтопись отмѣчаетъ также его любовь къ нищимъ, «страннимъ» и монахамъ, его усердіе къ церквамъ и заботы о ихъ устройствѣ и украшеніи.

Мы видѣли выше, что одна дочь Ярослава была неудачно выдана замужъ за венгерскаго короля Стефана III. Другая дочь его была за княземъ Сѣверскимъ Игоремъ Святославичемъ, героемъ «Пѣсни о полку Игоревѣ», а третья за Одономъ, княземъ Познанскимъ и Калишскимъ. Вотъ какое обращеніе находится въ этомъ древнемъ южно-русскомъ поэтическомъ памятникѣ къ Ярославу, тестю Игоря: «Галицкій Осмомыслъ-Ярославъ! Ты высоко сидишь на своемъ златокованномъ престолѣ, оградилъ горы Карпатскія своими сильными полками, заслонивши путь (венгерскому) королю, затворивши ворота Дуная, кидая тяжести чрезъ облака, правя суды до Дуная. Молва о грозахъ твоихъ обтекаетъ земли, отворяешь врата Кіевскія, стрѣляешь съ отцовскаго золотого трона салтановъ (турецкихъ султановъ) за землями. Стрѣляй, Государь, Кончака, поганаго раба, (мстя) за Русскую землю, за раны Игоря, буйнаго Святославича!»

Біографіи остальныхъ Галицкихъ князей см. подъ ихъ именами въ соотвѣтствующихъ томахъ Словаря.

Главный источникъ: «Лѣтопись по Ипатскому списку», изд. Археограф. Комис., С.-Пб. 1871 г., въ которой помѣщены — начальная лѣтопись (Повѣсть временныхъ лѣтъ), лѣтопись Кіевская 1111 — 1200 гг. и Галицко-Волынская 1201 — 1292 гг. Переводъ этихъ лѣтописей сдѣланъ Клевановымъ и изданъ въ Москвѣ въ 1871 г. подъ заглавіемъ «Лѣтописный разсказъ событій Кіевской, Волынской и Галицкой Руси отъ ея начала до половины XIV вѣка». — Пособія: Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Изд. Эйнерлинга С.-Пб. 1842—44 гг. — Зубрицкій. Исторія древняго Галицко-русскаго княжества. Львовъ 1852—55 гг. — Его же. Историко-критическая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной Руси. М. 1855 г. — Смирновъ. Судьбы Червонной или Галицкой Руси. С.-Пб. 1860 г. — Pr. Troubetzkoy. Histoire de la Russie Rouge. 1861. — Lelevel. Histoire de la Lithuanie et de la Rutenie. — Шараневичъ. Исторія Галицко-Володимірской Руси. Львовъ. 1863 г. — Н. П. Дашкевичъ. Княженіе Даніила Галицкаго. Кіевъ. 1873 г. — Филевичъ. Борьба Польши и Литвы-Руси за галицко-володимірское наслѣдіе. С.-Пб. 1890 г. — Линниченко. Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891 г.). — Батюшковъ: 1) Холмская

Русь. С.-Пб. 1887 г. — 2) Волынь. С.-Пб. 1888 г. — 3) Бѣлоруссія и Литва. С.-Пб. 1890 г. — 4) Подолія. С.-Пб. 1891 г. — 5) Бессарабія С.-Пб. 1892 г. — Энциклопедическій лексиконъ Плюшара. С.-Пб. 1837 и 1838 гг. т. т. 9 и 11 (біографіи князей на букву В). — Энциклопедическій словарь, изд. Брокгауза и Ефрона. С.-Пб.1890—1895 гг., полутомы 12, 33, 42, 53, 82. — Русскія достопамятности, изд. Импер. Общ. Ист. и Др. Рос. М. 1844 г., ч. III. «Слово о плъку Игоревѣ Святъславля пѣстворца стараго времени», объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ Д. Дубенскимъ. — Баумгартенъ, 1) Первая вѣтвь кн. Г—ихъ (Лѣт. Ист. — Род. Общ. въ Москвѣ 1908 г., вып. 4) и 2) Вторая вѣтвь кн. Г—ихъ (тамъ же, 1909 г., вып. 1).

В. Корсанова.

Б. Князья Галича Костромского.

1) *Дмитрій Ивановичъ*, сынъ Ивана Ѳеодоровича, внукъ Ѳеодора Давидовича. Въ 1359 г. онъ «пожалованъ на княженіе въ Галичъ», т.-е. утвержденъ ордынскимъ ханомъ Наврусомъ въ своей отчинѣ, въ которой княжилъ съ 1354 г. Въ 1362 или 1363 г. его изгналъ изъ Галича великій князь Московскій Дмитрій Ивановичъ; той же участи подвергся и кн. Иванъ Стародубскій. Они отъѣхали къ Нижегородскому князю Андрею Константиновичу «скорбяще о княженіяхъ своихъ», по выраженію лѣтописи. На комъ былъ женатъ кн. Дмитрій Ивановичъ — неизвѣстно; жена его была взята въ плѣнъ великимъ княземъ Московскимъ. У него былъ сынъ Василій, правнуки котораго Дмитрій, по прозванію *Береза*, Семенъ *Осина* и Иванъ *Ива*—являются родоначальниками дворянскихъ фамилій *Березиныхъ*, *Осининыхъ* и *Ивиныхъ*. Отъ Семена Осины, производятъ себя и Ляпуновы, что однако теперь оспаривается генеалогами.

Экземплярскій, Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г., II, 217—219 (источники см. въ его книгѣ).

2) *Иванъ Давидовичъ*, сынъ Давида Константиновича, извѣстенъ только по нѣкоторымъ родословнымъ. Въ лѣтописяхъ не занесены ни годъ его рожденія, ни годъ смерти, и не сказано, былъ ли онъ на галицкомъ княженіи, а если былъ, то одинъ или вмѣстѣ съ братьями. Родословныя приписываютъ ему сына Дмитрія, того самаго, котораго Дм. Ив. Донской выгналъ изъ Галича въ 1362 или 1363 г. По мнѣнію Экземплярскаго, этотъ Димитрій былъ не сыномъ его, а двоюроднымъ внукомъ.

Экземплярскій, Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г., II, 210—218 (источники см. въ его книгѣ).

3) *Иванъ Дмитріевичъ Шемякинъ*, сынъ кн. Дмитрія Юрьевича *Шемяки* и жены его Софьи Дмитріевны, дочери кн. Заозерскаго. Впервые онъ упоминается въ 1446 г. въ договорной грамотѣ его отца съ князьями Василіемъ и Ѳеодоромъ Юрьевичами, внуками Василія Кирдяпы, кн. Суздальско-Шуйскаго. По этой договорной грамотѣ они должны быть между собою въ дружбѣ и согласіи, какъ жили ихъ дѣды: кн. Дмитрій Ивановичъ съ кн. Дмитріемъ Константиновичемъ; устанавливаются родственныя степени, вслѣдствіе чего кн. Иванъ Дмитріевичъ считается «братъ ровный» кн. Василію Юрьевичу «А добра ти намъ, господине,—читаемъ въ вышеупомянутой грамотѣ,—и твоему сыну хотѣти во всемъ вездѣ, въ Ордѣ и на Руси; а намъ, господине, тебѣ и твоему сыну кн. Ивану добра хотѣти во всемъ вездѣ, въ Ордѣ и на Руси». Въ 1454 г., на другой годъ послѣ смерти отца, кн. Ив. Дмитр. съ матерью переѣхалъ изъ Новгорода въ Псковъ; они прибыли туда 9-го апрѣля и были встрѣчены всѣмъ духовенствомъ съ крестами, а псковскіе посадники и весь Псковъ «пріяша его съ великою честію». Только три недѣли прожилъ кн. Ив. Дм. въ Псковѣ: 1 мая 1454 г. онъ отъѣхалъ въ Литву, при чемъ псковичи дали ему на вѣчѣ въ даръ 20 рублевъ; отъ литовскаго короля Казиміра онъ получилъ «въ кормленіе» Рыльскъ и Новгородъ Сѣверскій.

Великій князь Московскій Василій Васильевичъ Темный насчитывалъ немало недруговъ среди удѣльныхъ князей и опасался сближенія ихъ съ новгородцами, что̀ видно изъ дополнительной договорной грамоты Новгорода съ нимъ и сыномъ его Іоанномъ Васильевичемъ въ 1456 г. «А Великому Новугороду, — сказано тамъ, — кн. Ивана Андреевича Можайскаго и его дѣтей, кн. Ивана Дмитріевича Шемякина и его дѣтей, и его матери кн. Софьи и ея дѣтей и зятьи, Новугороду не примати». То же самое повторено въ договорной грамотѣ Новго-

рода 1471 г. съ великимъ княземъ Іоанномъ III и сыномъ его Іоанномъ Младымъ, гдѣ вышеупомянутые князья названы ихъ «недругами».

У кн. Ивана Дмитріевича было четыре сына: Семенъ, Владиміръ, Иванъ и Василій, по прозванію *Шемячичъ*. Свѣдѣнія сохранились только о младшемъ.

Полн. Собр. Рус. Лѣт., IV, с. 215, 216.—Акты Археограф. Экспед., I, с. 44, 66.—Собр. Госуд. Гр. и Договор., I, с. 135.—Карамзинъ, Исторія госуд. рос., т. т. V и VI.—Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IV.—Экземплярскій, II, с. 251, 315, 326, 439, 511.

4) *Константинъ Ярославичъ*, сынъ Ярослава Всеволодовича, упоминается въ лѣтописи въ первый разъ подъ 1238 г. въ числѣ князей, уцѣлѣвшихъ во время нашествія Батыя. Въ 1243 г. великій князь Ярославъ Всеволодовичъ поѣхалъ въ Орду, по требованію Батыя, а сына своего Константина послалъ въ Великую Татарію, на берега Амура, къ великому хану Октаю. Константину не суждено было больше видѣться съ родителями: мать его умерла въ 1244 г. во время его отсутствія (онъ вернулся домой въ 1245 г.), а 30 сентября 1246 г., на обратномъ пути изъ Орды, умеръ его отецъ. Константинъ Ярославичъ княжилъ въ Галичѣ съ 1244 г., а съ какого года онъ владѣлъ Дмитровомъ — неизвѣстно. У него было два сына: Давидъ и Василій. Лѣтопись не сохранила имени его жены. Умеръ онъ весной 1255 г.

Экземплярскій, II, 207—212 (источники см. въ его книгѣ).

5) *Юрій Дмитріевичъ*, третій сынъ Дмитрія Ивановича Донского; родился 26 ноября 1374 г. въ Переяславлѣ Залѣсскомъ и крещенъ преп. Сергіемъ Радонежскимъ, умеръ 6 іюня 1434 года. По духовному завѣщанію своего отца, скончавшагося въ 1389 г., онъ получилъ: Звенигородъ съ волостями, нѣсколько московскихъ селъ, Галичъ, названный Димитріемъ Донскимъ куплею дѣда (Ивана Калиты), и прикупы отца: село Кузмодемьянское, село Богородицкое въ Ростовѣ, два села костромскихъ, Борисовское и Микульское, и починокъ за Вяткой.

Въ 1392 г., вслѣдствіе отказа новгородцевъ уплатить княжескія пошлины и возстановить подсудность Новгорода московскому митрополиту, кн. Юрій вмѣстѣ съ двоюроднымъ дядей, кн. Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ, ходилъ воевать новгородскія волости по приказанію своего старшаго брата Василія Дмитріевича, великаго князя Московскаго. Осенью 1395 г. онъ былъ отправленъ наказать татаръ, приходившихъ къ Нижнему-Новгороду, по приглашенію Суздальскаго князя Семена Дмитріевича, желавшаго вернуть свою отчину, ярлыкъ на которую купилъ въ Ордѣ его родной племянникъ, великій князь Московскій Василій Дмитріевичъ. Эти татары, покорившіе болгарское царство на Камѣ, въ русскихъ лѣтописяхъ называются казанскими, хотя не только теперешняя Казань, но и старая, Иски-Казань, были основаны нѣсколько позже, а царство Казанское возникло еще позже основанія этихъ городовъ. Татары, сильно опустошивъ Нижній-Новгородъ, бѣжали въ Орду, услыхавъ, что великій князь собираетъ противъ нихъ войско. Кн. Юрій взялъ города: Болгары Великіе, Жукотинъ, Кашанъ (городъ на Камѣ), Кременчукъ и многіе другіе города и, во главѣ московскаго войска, воевалъ въ этомъ краѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Въ 1398 или 1399 г. кн. Юрій снова ходилъ въ эту мѣстность на кн. Семена Дмитріевича, но безуспѣшно. Въ 1411 году сыновья Суздальско-Нижегородскаго князя Бориса Констатиновича выхлопотали въ Ордѣ ярлыки на свою прежнюю отчину. Василій Дмитріевичъ, имѣя самъ ярлыкъ на Нижній-Новгородъ, послалъ въ 1414 г. большое войско противъ князей, находившихся въ этомъ городѣ: во главѣ войска стоялъ Юрій Дм., а съ нимъ пошли князья Боровско-Серпуховскіе и Ростовскіе и костромская рать. Суздальско-Нижегородскіе князья бѣжали за р. Суру, а нижегородскіе бояре и жители съ крестнымъ ходомъ вышли на встрѣчу къ Юрію Дмитріевичу и прочимъ князьямъ; Ю. «изгономъ» пошелъ за Нижегородскими князьями, но не могъ настичь ихъ и повернулъ отъ рѣки Суры въ Нижній-Новгородъ, откуда всѣ князья, участвовавшіе въ походѣ, разошлись по своимъ волостямъ.

Въ 1417 г. Василій Дмитріевичъ велѣлъ Юрію воевать новгородскую волость Заволочье, но Юрій самъ не пошелъ, а послалъ туда своего боярина Глѣба Семеновича, который вмѣстѣ съ новгородскими бѣглецами, съ устюжанами и съ вятчанами произвелъ великое опустошеніе, сжегъ Холмогоры и взялъ въ плѣнъ двинскихъ бояръ. Новгородцы преслѣдовали ихъ и отбили какъ бояръ, такъ и вообще новгородскій полонъ.

Въ февралѣ 1425 г. скончался Василій Дмитріевичъ, и великое княжество московское перешло къ десятилѣтнему сыну его Василію Васильевичу. Въ духовномъ завѣщаніи Василій Дмитріевичъ поручилъ свою жену и сына Василія попеченію своего тестя, великаго князя литовскаго Витовта, и братьевъ своихъ Андрея и Петра Дмитріевичей; братьевъ Юрія и Константина Дмитріевичей онъ не упомянулъ въ числѣ князей, которымъ поручилъ наслѣдника-сына, совершенно основательно считая ихъ нерасположенными къ юному Василію. Немедленно послѣ смерти Василія Дмитріевича митрополитъ Фотій послалъ въ Звенигородъ боярина своего — звать Юрія Дм. на погребеніе брата, также вѣроятно и для принесенія присяги Василію Васильевичу. Юрій не поѣхалъ въ Москву, намѣреваясь оспаривать права своего племянника на великокняжескій столъ. Дмитрій Донской, въ духовномъ завѣщаніи, благословилъ сына своего Василія «своею отчиною — великимъ княженіемъ»; слѣдовательно онъ закрѣплялъ великое княженіе только за своимъ родомъ и притомъ въ нисходящей линіи, не заботясь объ утвержденіи ханомъ наслѣдственныхъ правъ. Поводомъ для исканія Юріемъ Дмитріевичемъ великокняжескаго стола служила оговорка, сдѣланная Дмитріемъ Донскимъ въ духовномъ завѣщаніи, которое было написано до женитьбы его старшаго сына Василія Дмитріевича. «А по грѣхомъ отыметъ Богъ сына моего князя Василья, — читаемъ въ завѣщаніи, — а хто будетъ подъ тѣмъ сынъ мой, ино тому сыну моему княжъ Васильевъ удѣлъ, а того удѣломъ подѣлить ихъ моя княгиня». Слова эти надо понимать такъ: въ случаѣ, если Василій умретъ бездѣтнымъ, то его удѣлъ, т.-е. великое княжество московское, должно перейти къ брату, слѣдующему за нимъ по старшинству. Такъ какъ у Василія Дмитріевича остался сынъ, то онъ и долженъ былъ наслѣдовать московскій великокняжескій столъ, но Юрій не хотѣлъ признать его правъ. Удалившись въ Галичъ, онъ отправилъ въ Москву посла «з грозами»; вскорѣ между Васильемъ Васильевичемъ и Юрьемъ Дмитріевичемъ состоялось перемиріе до Петрова дня, пользуясь которымъ Юрій сталъ готовиться къ походу. Войско великаго князя выступило раньше, и Юрій бѣжалъ со всѣмъ ополченіемъ въ Нижній-Новгородъ, а затѣмъ переправился за рѣку Суру. Посланный за нимъ въ погоню братъ его Константинъ, сославшись на невозможность перейти рѣку, прекратилъ преслѣдованіе, а Юрій возвратился въ Галичъ и снова послалъ просить перемирія, но уже на большій срокъ — на годъ. Въ іюнѣ того же 1425 года митрополитъ Фотій, по просьбѣ великаго князя, отправился въ Галичъ склонять Юрія къ миру, но видя, что его увѣщанія безсильны, разгнѣвался и выѣхалъ изъ города, никого не благословивъ. По сказанію лѣтописи, тотчасъ по отъѣздѣ митрополита открылся моръ на людей. Въ ужасѣ отъ этой кары Божіей, постигшей Галичъ, Юрій сѣлъ на коня и, догнавъ Фотія за озеромъ въ селѣ Пасынковѣ, со слезами умолилъ его вернуться въ городъ. Послѣ того, какъ Фотій благословилъ князя, городъ и галичанъ, моръ прекратился. Для переговоровъ о мирѣ Юрій послалъ своего боярина Бориса Галицкаго и еще Даніила Чешка. Согласившись положиться на волю хана и считать великимъ княземъ того, котораго онъ пожалуетъ, соперники какъ-будто успокоились и не торопились ѣхать въ Орду. Въ 1428 г. между ними былъ заключенъ договоръ, невыгодный для Юрія, такъ какъ онъ названъ по отношенію къ племяннику младшимъ братомъ. По этому договору Василій Васильевичъ не вмѣшивается въ удѣлъ Юрія — Галичъ и Вятку и обязуется защищать его отъ враговъ; Юрій не вступается въ отчину Василія и въ удѣлы своихъ младшихъ братьевъ и обязывается не

принимать къ себѣ московскихъ служебныхъ князей. Василій Васильевичъ сдержалъ свое слово о помощи противъ непріятеля; въ 1429 г., услыхавъ о нападеніи татаръ на Галичъ и о томъ, что они взяли Кострому, Плесъ и Лухъ, онъ послалъ въ погоню за ними войско, подъ предводительствомъ двухъ дядей и нѣсколькихъ воеводъ.

Только осенью 1431 г. племянникъ и дядя собрались въ Орду: Василій Васильевичъ поѣхалъ въ Успеньевъ день, въ сопровожденіи умнаго и ловкаго боярина Ив. Дм. Всеволожскаго; Ю. отправился туда три недѣли спустя. Каждый изъ князей имѣлъ своего доброжелателя въ Ордѣ: Василій Васильевичъ и его бояринъ поселились у московскаго «даруги» Миньбулата, а Юрія увезъ съ собой на зимовку въ Крымъ ордынскій князь Ширинъ-Тегиня, обѣщая выхлопотать для него великокняжескій столъ. Весной 1432 г. Юрій и Тегиня вернулись изъ Крыма, но Всеволожскій сумѣлъ воспользоваться ихъ отсутствіемъ и добился того, что вліятельные ордынскіе князья вынудили у князя приказъ — убить Тегиню, если онъ станетъ хлопотать за Юрія. Всеволожскій своими льстивыми рѣчами расположилъ не только ордынскихъ князей, но и хана Улу-Махмета въ пользу Василія Васильевича; напримѣръ онъ говорилъ: «господинъ нашъ князь Юрій Дмитріевичъ хочетъ взяти великое княженіе по мертвой (духовной) грамотѣ отца своего, а не по твоему жалованію, *волного* царя»... Ханъ склонился на сторону Василія Васильевича и, отдавая ему великое княженіе, велѣлъ Юрію вести подъ нимъ коня, но Василій Васильевичъ отказался отъ этой почести. Чтобы не слишкомъ обидѣть Юрія, ханъ придалъ къ его вотчинѣ Дмитровъ, бывшій удѣлъ его брата Петра, умершаго въ 1428 г. — Василій Васильевичъ былъ посаженъ на великое княженіе въ самой Москвѣ царевичемъ Мансырь-Уланомъ, который нарочно для этого былъ съ нимъ присланъ. Юрій вернулся изъ Орды въ свой Звенигородъ, затѣмъ весьма недолго пробылъ въ Дмитровѣ и, опасаясь близости Москвы, ушелъ въ Галичъ. Василій Васильевичъ воспользовался этимъ, выгналъ изъ Дмитрова намѣстниковъ Юрія и взялъ Дмитровъ за себя.

Послѣ женитьбы Василія Васильевича 8 февраля 1433 г. на Маріѣ Ярославовнѣ, дочери Боровско-Серпуховского князя Ярослава Владиміровича, Всеволожскій перешелъ сначала въ Угличъ къ Константину Дмитріевичу, а затѣмъ въ Галичъ къ Юрію Дмитріевичу, и сталъ подговаривать его къ войнѣ съ Васильемъ Васильевичемъ. Такую перемѣну въ поведеніи Всеволожскаго можно объяснить себѣ той обидой, которую нанесла Софья Витовтовна Василію Юрьевичу Косому на брачномъ пиру Василія Васильевича. Василій Юрьевичъ былъ женатъ на родной внучкѣ Всеволожскаго, а такъ какъ поясъ, подмѣненный тысяцкимъ Вельяминовымъ на свадьбѣ Дмитрія Донского, принадлежалъ потомъ Всеволожскому и перешелъ къ Василію Косому въ числѣ приданаго, полученнаго за женой, то Всеволожскій счелъ себя оскорбленнымъ выходкой Софьи Витовтовны и рѣшилъ отомстить ея сыну.

Великій князь узналъ о походѣ своего дяди лишь въ то время, когда Юрій съ сыновьями и бояриномъ Всеволожскимъ были уже въ Переславлѣ. Не будучи въ силахъ противостоять врагу, Василій Васильевичъ отправилъ къ Юрію, находившемуся тогда у Троицкаго монастыря (теперешняя Троице-Сергіева лавра) пословъ съ предложеніемъ мира, но Юрій не пожелалъ вступать ни въ какіе переговоры. Въ апрѣлѣ 1433 г. соперники сошлись въ двадцати верстахъ отъ Москвы, на берегу Клязьмы; полки Василія были разбиты, а самъ онъ, прибѣжавъ въ Москву, взялъ съ собой мать и жену и уѣхалъ въ Тверь, а оттуда въ Кострому. Узнавъ о мѣстопребываніи племянника, Ю., ставшій великимъ княземъ Московскимъ, пошелъ съ своими сыновьями къ Костромѣ и захватилъ тамъ Василія. Такъ какъ у него не было особаго удѣла, то Юрій выдѣлилъ ему изъ великаго княжества Коломну, которая постоянно отдавалась великими князьями старшему изъ ихъ сыновей. Противъ такого рѣшенія сильно возставали сыновья Юрія и бояринъ Всеволожскій, но Ю., побуждаемый своимъ любимцемъ, бояриномъ Семеномъ Морозовымъ, привелъ свое намѣреніе

въ исполненіе, сдѣлалъ прощальный пиръ, богато одарилъ Василія и отпустилъ съ нимъ его бояръ. По прибытіи въ Коломну, Василій Васильевичъ началъ созывать къ себѣ людей, и къ нему, оставляя Юрія, стали переходить князья, бояре, дворяне и простые люди, потому что, по словамъ одной изъ лѣтописей, «не повыкли галичьскимъ княземъ служити». Видя, что всѣ оставляютъ отца, и приписывая такой оборотъ дѣла боярину Морозову, старшіе сыновья Юрія убили отцовскаго любимца и бѣжали въ Кострому. Оставшись одинъ и сознавая непрочность своего положенія въ Москвѣ, Юрій призвалъ Василія и добровольно передалъ ему великокняжескій столъ, а также и Дмитровъ, взамѣнъ котораго получилъ Бѣжецкій Верхъ. По мирному договору Юрій обязался за себя и за младшаго сына своего, Дмитрія *Краснаго*, не дружить съ двумя старшими своими сыновьями, Василіемъ *Косымъ* и Дмитріемъ *Шемякой*. Послѣ этого Юрій ушелъ въ Звенигородъ, а потомъ въ Галичъ; онъ не выполнилъ однако даннаго обѣщанія и въ томъ же 1433 г. его полки участвовали въ сраженіи старшихъ его сыновей съ войсками великаго князя. За вѣроломство Юрія Галичъ былъ сожженъ Василіемъ. Юрій бѣжалъ на Бѣлоозеро, потомъ вернулся въ Галичъ и звалъ туда своихъ сыновей готовиться къ походу. Весной 1434 г. произошло сраженіе въ Ростовской области; войска великаго князя были опять разбиты, а самъ онъ бѣжалъ въ Новгородъ. Бывшій союзникъ Василія, кн. Иванъ Андреевичъ Можайскій, видя, что перевѣсъ на сторонѣ Юрія, ушелъ къ Троицкому монастырю и вмѣстѣ съ Юріемъ отправился въ Москву. Юрій легко овладѣлъ Москвой, взялъ въ плѣнъ великихъ княгинь (мать и жену Василія Васильевича) и отправилъ ихъ въ Звенигородъ. Василій Васильевичъ перебрался изъ Великаго Новгорода въ Нижній-Новгородъ и, видя невозможность устоять противъ сыновей Юрія, хотѣлъ бѣжать въ Орду. Въ это время Юрій совершенно неожиданно скончался.

Съ 1400 г. Юрій Дмитріевичъ былъ женатъ на Анастасіи, дочери Юрія Святославовича Смоленскаго; она умерла въ Звенигородѣ въ 1422 г. Отъ этого брака извѣстны три сына: Василій *Косой*, Дмитрій *Шемяка* и Дмитрій *Красный* (о нихъ см. подъ ихъ именами въ соотвѣтствующихъ томахъ).

Собр. Госуд. Гр. и Договор., I и II (см. указатель). — Экземплярскій, тт. I и II см. указатель). — Шпилевскій, С. М. Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губ. Казань. 1877 г., стр. 183—186.

В. Корсакова.

Галичъ *(Говоровъ, Никифоровъ)*, *Александръ Ивановичъ*, русскій философъ, профессоръ Петербургскаго университета по каѳедрѣ исторіи философіи, родился въ 1783 г. въ гор. Трубчевскѣ, Орловской губ. Первоначальная его фамилія была Говоровъ, но по обычаю, господствовавшему тогда въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ, будучи въ семинаріи, перемѣнилъ ее на Никифорова въ память имени дѣда, а затѣмъ, поступивъ въ педагогическій институтъ, переименовалъ себя въ Галича. Его дѣдъ и отецъ были духовнаго званія (отецъ — дьячкомъ), люди необразованные. Дѣдъ однако понялъ, что его внукъ обладаетъ большими способностями и что изъ него долженъ получиться хорошій человѣкъ. Онъ самъ занялся его воспитаніемъ и на одиннадцатомъ году опредѣлилъ его въ Сѣвскую семинарію (1793). Дойдя до философскаго класса, Г. почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ умозрительнымъ наукамъ и весь отдался философіи. Въ 1803 г., окончивъ семинарію, онъ, въ числѣ нѣкоторыхъ способнѣйшихъ студентовъ, поступилъ въ С.-Пб. учительскую гимназію, которая вскорѣ была переименована въ педагогическій институтъ. Какъ и въ семинаріи, главнымъ его предметомъ изученія была философія, но также много занимался древними языками и литературой. Галичъ усердно поглощалъ все, что попадалось ему въ руки по любимому предмету. Считаясь лучшимъ ученикомъ, онъ, вмѣстѣ съ другими избранными, былъ въ 1808 г. отправленъ за границу для усовершенствованія своихъ познаній. Г. направился въ Гельмштедтъ къ тамошнему, извѣстному въ то время, профессору Шульце и занимался подъ его руководствомъ въ теченіе двухъ лѣтъ, въ то же время изучая нѣмецкій, французскій, англій-

скій, италіанскій и испанскій языки (впослѣдствіи онъ еще настолько изучилъ польскій языкъ, что занималъ мѣсто переводчика при министерствѣ государственныхъ имуществъ). Въ 1810 г. Г. переѣхалъ въ Геттингенъ, слушалъ лекціи Бутервега и увлекся ученіемъ Шеллинга. Ему казалось, что послѣ разгрома Кантомъ метафизической догматики и послѣ идеализаціи Фихте, одинъ только Шеллингъ въ состояніи былъ повести философію къ рѣшенію задачъ новымъ путемъ и примирить субъективныя и объективныя начала истины. Когда истекъ срокъ его пребыванія за границей, онъ испросилъ себѣ позволеніе еще остаться на годъ и отправился въ путешествіе по Европѣ. Въ продолженіе этого времени онъ осмотрѣлъ всѣ замѣчательныя мѣста южной Германіи, посѣтилъ Англію, Францію и на нѣкоторое время остановился въ Вѣнѣ. Въ 1813 г. онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и подвергся строгому экзамену по философіи въ конференціи педагогическаго института. Кромѣ этого онъ долженъ былъ представить диссертацію, которая могла бы служить отчасти программою будущихъ его лекцій. Диссертація была одобрена назначенными для разсмотрѣнія ея профессорами, хотя Велланскій—первый и популярнѣйшій въ Россіи философъ-шеллингіанецъ — указалъ и на недостатки ея. По его словамъ, диссертація Г. соединяла въ себѣ «высокое съ низкимъ, важное съ малозначащимъ, тайное съ открытымъ, труднопонимаемое съ удобопонятнымъ и пр.» Тѣмъ не менѣе свой отзывъ Велланскій закончилъ слѣдующими словами: «изъ сочиненія Галича явствуетъ, что онъ имѣетъ столько же любви, сколько и способности къ философіи. Историческія познанія его въ оной обширны, а существенное содержаніе какъ прежней, такъ и нынѣшней философіи ему весьма извѣстно». Такимъ образомъ конференція института признала Г. вполнѣ достойнымъ занять каѳедру философіи, хотя и рѣшила, что диссертацію его «по множеству содержащихся въ ней новыхъ и либо никѣмъ, либо самымъ малымъ числомъ философовъ принятыхъ умозрѣній» печатать не слѣдуетъ. Кромѣ этого ему было внушено, чтобы «при преподаваніи въ россійскихъ училищахъ философскихъ наукъ отнюдь не вводилъ своей системы, а держался бы книгъ, начальствомъ введенныхъ». Курсъ философіи, читанный Г. въ институтѣ, заключалъ всѣ ея признанныя въ то время части, то-есть логику, психологію, метафизику и этику. Съ мая 1814 г. до іюня 1815 г. Г. состоялъ преподавателемъ русской и латинской словесности въ Царскосельскомъ лицеѣ. Но ученый философъ оказался плохимъ педагогомъ. Ему нужна была аудиторія, а не классъ, который нуждался въ постоянномъ наблюденіи и въ направленіи еще неустановившейся мысли у ученика. Но воспитанники относились къ нему съ любовью; въ особенности будущій поэтъ Пушкинъ полюбилъ Г. за его умъ, веселость и непринужденность. Но начальство вскорѣ подмѣтило, что у педагога, который не донималъ склоненіями и спряженіями, воспитанники не скоро выучатся по-латыни, и Г. было предложено взамѣнъ латинскаго языка заниматься философіей въ благородномъ пансіонѣ при институтѣ, а затѣмъ русскимъ языкомъ въ Петропавловскомъ нѣмецкомъ училищѣ. Но и здѣсь онъ не смогъ осилить дѣла педагогики. Г., весьма здраво разсуждающій о педагогикѣ, оказалъ мало успѣха на практикѣ, благодаря чему и здѣсь онъ принужденъ былъ оставить преподаваніе. Въ 1817 г. онъ былъ произведенъ въ экстраординарные профессора и въ этомъ званіи занялъ каѳедру философіи во вновь открытомъ въ 1819 г. С.-Пб. университетѣ. Онъ весь отдался своему дѣлу, — отдался съ любовью, съ рѣдкимъ жаромъ и энергіей; кажется, у него не было мыслей, не входящихъ въ сферу его ученой дѣятельности. Въ это же время и ученая его репутація возрастала, особенно съ изданіемъ его труда «Исторія философскихъ системъ», С.-Пб. 1818—1819 г., 2 ч. Этотъ трудъ, составленный по нѣмецкимъ историкамъ философіи Захеру, Асту, Теннеману и др., былъ большой рѣдкостью въ тогдашней русской ученой литературѣ. Онъ не являлся простымъ переводомъ иностраннаго автора или компиляціей. Это былъ трудъ глубоко свѣдущаго въ философіи ученаго, который пользовался многими источниками, но со стро-

гой критической разборчивостью, и излагалъ свои мысли съ безпристрастіемъ добросовѣстнаго историка и съ проницательной обоснованностью недюжиннаго мыслителя. Во второмъ томѣ своего замѣчательнаго труда онъ изложилъ ученіе Шеллинга, или точнѣе одну изъ системъ его ученія, просто и общедоступно, такъ что русская публика впервые ознакомилась съ ней въ полномъ объемѣ. Въ общемъ уже этотъ первый трудъ Галича произвелъ нѣкоторую сенсацію въ образованныхъ кругахъ русскаго общества.

Но въ самый разгаръ дѣятельности Г. произошелъ извѣстный разгромъ Петербургскаго университета. Тогдашній исправляющій должность попечителя, извѣстный Руничъ, желая чѣмъ-либо отличиться предъ начальствомъ, завелъ новую систему надзора за университетомъ: то онъ сносился съ «двусмысленными университетскими личностями», то отбиралъ тетрадки съ лекціями у студентовъ и проч. Результатомъ такой дѣятельности Рунича было обвиненіе, предъявленное нѣкоторымъ профессорамъ, въ томъ числѣ и Галичу, въ безбожіи и въ пропагандѣ революціонныхъ идей. Для разслѣдованія и наказанія виновныхъ былъ назначенъ тотъ же Руничъ. Небезынтересно въ данномъ случаѣ его «Представленіе Министру Народнаго Просвѣщенія кн. Голицыну о С.-Пб. университетѣ за 1821—1822 г.», напечатанное въ «Др. и Нов. Росс.» за 1880 г. и могущее служить яркимъ образчикомъ взглядовъ докладчика. Обвинительные пункты были составлены, главнымъ образомъ, на основаніи выписокъ изъ студенческихъ тетрадей. Кромѣ того поводомъ къ обвиненію Г. послужила и его «Исторія философскихъ системъ», за которую, между прочимъ, авторъ въ 1819 г. получилъ Высочайшую благодарность. Обвинительный актъ былъ формулированъ вопросомъ: излагая разныя системы философовъ, зачѣмъ онъ (Галичъ) ихъ не опровергъ? Не принимая во вниманіе, что Г., какъ историкъ, не обязанъ было этого дѣлать, тѣмъ болѣе, что въ этой книгѣ онъ излагалъ исторію человѣческой мысли, а не свои мнѣнія, Руничъ сравнивалъ книгу эту съ заряженнымъ пистолетомъ, положеннымъ среди дѣтей. «Я самъ, — говорилъ онъ, — если бы не былъ истиннымъ христіаниномъ, и если бы благодать свыше меня не осѣнила, я самъ не отвѣчаю за свои поползновенія при чтеніи книги Галича». Производство дѣла Г. было назначено на 4-е ноября. Обвиненный Руничемъ въ томъ, что предпочитаетъ язычество христіанству, «распутную философію дѣвственной невѣстѣ Христовой церкви, безбожнаго Канта — Христу, а Шеллинга — Духу Святому», Г. долженъ былъ въ отдѣльной комнатѣ написать отвѣтъ на вопросы обвиненія.

Отвѣтъ былъ приблизительно слѣдующій: «Сознавая невозможность опровергнуть предложенные мнѣ вопросные пункты, прошу не помянуть грѣховъ юности и невѣдѣнія». Чтобы доказать искренность раскаянія, ибо «наружность можетъ быть обманчива», Г-у предложили издать свою книгу «и въ предисловіи къ оной торжественно описать обращеніе и отреченіе отъ мнимаго просвѣщенія, на лжеименитомъ разумѣ основаннаго». Но Г. не проронилъ ни одного звука. Молчаніе его, очевидно, было истолковано Руничемъ, какъ знакъ согласія, ибо въ своемъ донесеніи министру (см. выше) онъ указываетъ на обѣщаніе Г. издать такое предисловіе.

По свидѣтельству А. Никитенка поведеніе Г. въ засѣданіи конференціи отличалось особеннымъ характеромъ, который былъ совершенно согласенъ съ его душевными свойствами: «Онъ не обнаружилъ ни смущенія, ни желанія отразить наносимые ему удары. Увидѣвъ во всемъ происходившемъ въ университетскомъ дѣлѣ какую-то роковую необходимость и чувствуя, что ему не одолѣть враждебныхъ силъ, онъ, кажется, принялъ систему полной покорности судьбѣ и рѣшился ждать спокойно всего, что случится». Такимъ образомъ Г. занялъ въ этомъ университетскомъ инцидентѣ пассивное положеніе. Онъ только съ нетерпѣніемъ ожидалъ окончанія этого дѣла, мѣшающаго ему думать, работать. Дѣло кончилось тѣмъ, что Г. сохранилъ званіе экстраординарнаго профессора и оставленъ при университетѣ «для какой-нибудь нефилософской службы», но принужденъ былъ перенести свою дѣятельность въ кабинетъ. Прежніе его слушатели и вообще

любознательные молодые люди предложили ему частнымъ образомъ читать имъ курсъ философіи, на что, конечно, Г. охотно согласился. Такимъ образомъ на квартирѣ его образовалась маленькая аудиторія человѣкъ въ 10—15. Правда, эти занятія носили скорѣе случайный характеръ, такъ какъ зачастую «аудиторія» Г. пустовала, но все же профессоръ находилъ лучшимъ заниматься любимымъ дѣломъ съ небольшими группами студентовъ, чѣмъ принять предложенныя университетомъ должности секретаря училищнаго комитета или архиваріуса и переводчика при Правленіи.

Въ ноябрѣ 1828 г. Г. вошелъ въ Совѣтъ съ просьбой о назначеніи его профессоромъ на каѳедру древностей и теоріи изящнаго. На это Совѣтъ отвѣтилъ Г., что каѳедра эта ненужна, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ назначить Г. «приличную должность, а дотолѣ производить ему прежнее жалованіе». Попечитель Бороздинъ представилъ ходатайство Г. министру и вторично повторилъ его, находя уже «не только возможнымъ, но и нужнымъ» поручить Г. просимую каѳедру. Отвѣтъ отъ министра послѣдовалъ только послѣ того, когда уже самъ Совѣтъ началъ хлопотать о назначеніи Г. на каѳедру «теоріи изящнаго». Однако его ходатайство было отложено до имѣвшагося уже въ виду преобразованія университета. Наступило и преобразованіе, а опальный профессоръ былъ забытъ. Мало того: у него отняли квартиру и лишили жалованія, какъ заштатнаго профессора. Въ это же время онъ былъ оффиціально уволенъ отъ службы циркуляромъ отъ 3 февр. 1837 г. Еще за годъ до увольненія Г. ходатайствовалъ черезъ Совѣтъ о разрѣшеніи ему открыть «философскія бесѣды» частнымъ образомъ, на что также министерство отвѣтило отказомъ. Сильная нужда, однако, заставила Г. взяться за работу, совершенно ничего общаго не имѣвшую съ задачами философа. Благодаря прежнимъ своимъ ученикамъ, Г. въ 1838 г. занялъ мѣсто переводчика при одномъ изъ департаментовъ министерства государственныхъ имуществъ, а затѣмъ, по рекомендаціи И. Д. Якобсона, его перевели въ качествѣ начальника архива въ провіантскій департаментъ. Такая забота учениковъ о своемъ бывшемъ учителѣ не могла не тронуть Г.: «отъ нихъ не стыдно принять помощь: они мнѣ родные, насъ соединяетъ союзъ идей», говорилъ онъ. Несмотря на то, что матеріальныя условія на новомъ мѣстѣ давали Г. возможность заниматься своими излюбленными науками, странно какъ-то было видѣть философа за писаніемъ описи документовъ о поставкѣ крупы или муки въ армію. «Вотъ куда я попалъ, — говорилъ онъ, — въ общество мышей и крысъ, съ которыми долженъ вести войну ради обезпеченія казенныхъ бумагъ. Но это, я думаю, будетъ легче, нежели вести войну съ гонителями наукъ и просвѣщенія». Повидимому Г. началъ привыкать къ департаментской службѣ, даже получилъ чинъ статскаго совѣтника, но это былъ кажущійся покой. Въ душѣ его происходили цѣлыя бури, а тутъ еще пожаръ уничтожилъ его два труда, надъ которыми онъ просидѣлъ многіе годы: «Всеобщее право» и «Философія исторіи человѣчества». По свидѣтельству Никитенка эти труды были совершенно закончены и уже приготовлены къ печати. Это обстоятельство и потеря всей своей библіотеки какъ-будто переполнили чашу его страданій: душевныя его силы были настолько потрясены, что онъ съ этого времени запилъ. Онъ не упалъ такъ низко, чтобы сдѣлаться настоящимъ пьяницей, но во всякомъ случаѣ все чаще и чаще прибѣгалъ къ вину, хотя и продолжалъ попрежнему служить. Онъ окончательно забросилъ работу по философіи, и его скорѣе можно было встрѣтить въ билліардной, чѣмъ у себя за столомъ, за работой. Этому обстоятельству также способствовала и неудачная семейная жизнь: его жена, женщина грубая, съ низкой нравственностью, заставляла не однажды профессора бѣжать изъ дому. Умеръ Г. 9 сентября 1848 г. въ Царскомъ Селѣ отъ холеры и погребенъ на Казанскомъ кладбищѣ.

Кромѣ вышеупомянутой «Исторіи философскихъ системъ» имѣютъ значеніе слѣдующіе труды Галича: «Опытъ науки изящнаго» (С.-Пб. 1825), «Черты умозрительной философіи, выбранныя изъ В-б-ра, Кл-на, Т-н-ра и др. и изданныя

А. С-имъ» (С.-Пб. 1829), — краткое изложеніе философіи Шеллинга, и «Картина человѣка, опытъ наставительнаго чтенія о предметахъ самопознанія для всѣхъ образованныхъ сословій» (С.-Пб. 1834). Этотъ послѣдній трудъ нужно считать наиболѣе важнымъ, да и работалъ надъ нимъ Г. немало. За этотъ трудъ онъ получилъ половинную Демидовскую премію. Академія мотивировала выдачу только половины преміи тѣмъ, что авторъ иногда выражается слогомъ, не принятымъ въ философскихъ трактатахъ; академическая комиссія, оцѣнившая работу Г., между прочимъ, высказывала сожалѣніе, что Г. «не умѣлъ лучше согласовать форму съ достоинствомъ своего предмета», но во всякомъ случаѣ признавала трудъ его не компиляціей, «а собственнымъ достояніемъ автора». Значеніе этого труда состоитъ не только въ широтѣ плана и постановкѣ вопроса о философской антропологіи, но и въ самой разработкѣ отдѣльныхъ деталей, изъ которыхъ многія были едва только затронуты даже въ нѣмецкой литературѣ того времени. Въ этомъ трудѣ Г. не порвалъ окончательно съ школой Шеллинга и не выработалъ самостоятельной системы, въ его разсужденіяхъ остается еще метафизическая закваска, но критическій умъ не позволилъ ему ни погрязнуть въ мертвомъ догматизмѣ, ни превратиться въ оракула нѣмецкой натурфилософіи. Если идеи Шеллинга на этотъ разъ играютъ второстепенную роль, то все же авторъ относится къ этой школѣ и въ частности къ ея русскому представителю Велланскому съ большимъ уваженіемъ. И если онъ утверждаетъ, что силы и стихіи природы слились въ человѣкѣ и что всѣ радіусы міросозданія находятъ въ природѣ его соборное мѣсто, то понимаетъ это онъ совсѣмъ въ иномъ смыслѣ, чѣмъ натурфилософы, не въ космическомъ, а скорѣе въ психологическомъ. Разрѣшая задачу антропологіи, Г. утверждаетъ, что психологическій ея элементъ «не можетъ быть разлученъ» отъ физіологическаго и что задача антропологіи дать полную картину человѣка, а не описать отдѣльный какой-либо уголъ его существованія. Поэтому существеннѣйшими задачами антропологіи Г. считалъ опредѣленіе положенія человѣка въ ряду другихъ существъ, самопознаніе, отысканіе цѣлей существованія человѣка и выясненіе значенія всѣхъ наукъ при помощи антропологической точки зрѣнія. По его мнѣнію даже такія науки, какъ богословіе и философія, нуждаются въ антропологическомъ основаніи. Безъ содѣйствія же ея (антропологіи) философія слишкомъ легко теряетъ изъ виду свои цѣли и границы и превращается въ систему фантазій или въ кичливую систематику. Значеніе антропологіи для моралистовъ, политиковъ, педагоговъ, по мнѣнію Г., очевидно. Пренебреженіе же ею порождаетъ «удушливыя» системы этики, отчасти «буйное вольнодумство», отчасти «ригоризмъ, подавляющій всѣ свободные и высокіе порывы». Указывая на своихъ русскихъ предшественниковъ, авторъ подчеркиваетъ бѣдность тогдашней русской философіи и антропологической литературы. За исключеніемъ двухъ — трехъ оригинальныхъ сочиненій (между ними и «Біологическое изслѣдованіе» Велланскаго) и нѣсколькихъ переводныхъ, все остальное, по его мнѣнію, никуда не годный хламъ. Работая надъ этимъ своимъ трудомъ, Г. не думалъ создать свою новую философскую систему и не имѣлъ въ виду полнаго объясненія міровыхъ процессовъ, не гнался за абсолютной сущностью вещей, о чемъ самъ мечталъ въ юношескіе годы. Онъ поставилъ передъ собой болѣе скромную, но зато и болѣе выполнимую задачу: всестороннее изученіе человѣка и притомъ съ возможно болѣе широкой точки зрѣнія, приближающейся къ той, которая была для антропологіи установлена еще Кантомъ. Этотъ вполнѣ самостоятельно предпринятый трудъ русскаго философа обратилъ на себя большое вниманіе мыслящей части русскаго общества. И если появлялись въ журналахъ неблагопріятныя рецензіи на «Картину человѣка», то правъ былъ декабристъ Кюхельбекеръ, говоря, что о такой книгѣ гораздо легче говорить, чѣмъ ее написать. Подробный разборъ этого сочиненія помѣщенъ М. Филипповымъ въ «Рус. Богатствѣ» 1894 г. № 4.

Замѣчательнымъ явленіемъ въ нашей тогдашней литературѣ, какъ первый опытъ философіи изящнаго и философіи

искусства по новѣйшимъ началамъ, было появленіе книги Галича: «Опытъ науки изящнаго» (С.-Пб. 1825). Еще въ своей исторіи философіи, Г., давая очеркъ ученія Шеллинга, правда довольно бѣгло, развилъ его эстетическую теорію. Въ своемъ же «опытѣ» онъ идетъ почти самостоятельнымъ путемъ. Въ противоположность Велланскому, который, «раздувая искры Шеллинга и Окена», считалъ себя смѣлымъ иниціаторомъ, Г., обладая гораздо большей долей независимости, считалъ себя болѣе проводникомъ идей западныхъ мыслителей. Задавшись вопросомъ: существуетъ ли эстетика, какъ особая наука, независимая отъ философіи, Г. отвѣчаетъ отрицательно. Эстетика требуетъ твердыхъ и ясныхъ началъ, даваемыхъ общей системой человѣческаго знанія, а эта система и есть философія. По его мнѣнію, основной двигатель творчества (художественнаго) есть не что иное, какъ *истина*. Первая ступень теоріи художественнаго («изящнаго») была лишь теоріей чувственнаго познанія. Красота разсматривалась лишь какъ «пріятная натуральность». Вторую ступень составляетъ періодъ логическихъ соображеній объ изящномъ. Третій періодъ былъ начатъ еще Платономъ, возстановленъ Винкельманомъ и продолженъ Гердеромъ и Шлегелемъ. Здѣсь господствующимъ началомъ является творческая фантазія, согласіе идеи съ формой и красота, какъ отраженіе бытія. Сущностью художественнаго творчества, по Галичу, является стремленіе къ неограниченному, безконечному, указывающее на принадлежность человѣка къ двумъ мірамъ — чувственно-органическому и духовно-нравственному. Эстетическая потребность одновременно обнимаетъ чувство, умъ и волю. Поэтому и идея художественности должна совмѣщать въ себѣ всѣ основныя идеи научной работы, чувственнаго наслажденія и нравственнаго подвига. Слѣдуя ученію о такъ называемомъ «безкорыстіи» эстетическаго чувства, Г. приходитъ къ теоріи «искусства для искусства». Переходя къ разбору отношенія между искусствомъ и потребностями будничной жизни, онъ не отрицаетъ утилитарнаго значенія его, но придаетъ «полезности» искусства второстепенную роль. По его мнѣнію искусство, дѣйствующее подъ воздѣйствіемъ понятій о пользѣ, есть не болѣе какъ развитое ремесло. Чтобы возвыситься на степень изящнаго искусства, оно должно происходить свободно «изъ внутренней потребности». Художественное произведеніе должно «равномѣрнымъ развитіемъ и возвышеніемъ силъ души пробудить въ немъ (т.-е. въ зрителѣ или читателѣ) живое чувство прямо человѣческаго бытія». Кромѣ этихъ трудовъ, Г. написалъ еще слѣдующіе: 1) Теорія краснорѣчія для всѣхъ родовъ прозаическихъ сочиненій, извлеченная изъ нѣмецкой библіотеки словесныхъ наукъ (С.-Пб. 1830 г.); 2) Логика, выбранная изъ Клейна (С.-Пб. 1831 г.); 3) Нравоученіе Герлаха, пер. съ нѣм. съ дополн. (1833); 4) Роспись идеаламъ греческой пластики («Лѣтопись факультетовъ» 1835 г., изд. Галича и Плаксина); 5) «Лексиконъ философскихъ предметовъ» (С.-Пб. 1845 г.), 2 выпуска (доходитъ до буквы *В*); 6) «Словарь русскихъ синонимовъ» (1840 г.), ч. I., также не оконченный трудъ. Своимъ Лексикономъ, равно какъ и краткимъ «Опытомъ философскаго словаря», приложеннымъ къ «Исторіи философскихъ системъ», Г. положилъ начало русской философской лексикѣ. Имя Галича связано съ именемъ его геніальнаго ученика по лицею: Пушкинъ любившій, какъ указано выше, своего профессора, посвятилъ ему два посланія и упомянулъ о немъ въ стихотвореніи 1814 года «Пирующіе студенты». По свидѣтельству самого Пушкина Г. ободрялъ его на поприщѣ, имъ избранномъ, и заставилъ его написать для экзамена 1815 г. «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ».

Какъ на наиболѣе выдающееся качество въ характерѣ Г., указываютъ на любовь его къ наукѣ и честное и благородное обращеніе съ ней. Дѣйствительно, та отрасль ея, которая такъ увлекла Г., позволяла допускать много гипотетическаго и мысль находила широчайшій просторъ, однако онъ не позволялъ себѣ ни произвольныхъ гаданій, ни отступленій отъ условій строгаго научнаго метода. А знаніе почти всѣхъ европейскихъ языковъ и древнихъ, давало ему возможность, прибѣгая къ срав-

неніямъ и повѣркѣ, детально и тщательно разрабатывать свой предметъ. Для своего времени Г. былъ крупной умственной силой и имя его останется записаннымъ на страницахъ исторіи русской мысли. Біографія Галича написана академикомъ А. В. Никитенкомъ (напечатана въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1869, № 1, и отдѣльно С.-Пб. 1869).

Словари Брокгаузъ—Ефронъ, Южакова и Геннади; «Исторія рос. философіи», арх. Гавріила, Каз. 1840, стр. 98; «Матер. для исторіи просв. въ Рос.», Е. Ѳеоктистова въ «Русскомъ Вѣстн.», 1864, № 6, 7, 8 и отд. С.-Пб. 1865; «Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Рос.», 1862 г., кн. III, стр. 179—206; Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина», С.-Пб. 1900, т. I, стр. 51, 279, т. II, стр. 49, т. III, стр. 349—350, т. IV, стр. 243, 270; Н. Гречъ, «Записки о моей жизни» С.-Пб. 1886, стр. 290, 295, 296, I, II, XIV, XV, XVI, XIX, XX; В. Григорьевъ. «50-лѣтіе С.-Пб. Ун-та»; Бѣлинскій, соч. т. II, стр. 239; «Рус. Стар.» 1889, № 6, стр. 577; Плетневъ, «Мелк. крит. разб.», т. II, стр. 530—531; «Міръ Божій» 1897, № 7, стр. 218—223, № 8, стр. 108—114, № 10, стр. 132—133; ib. 1898, № 1, стр. 235—269; «Сынъ Отеч.», 1818, № 40; «Вѣстн. Евр.», 1818, № 44; «Русская Мысль», 1895, № 4, стр. 76; «Библ. Листы», 1825, № 36; «Московскій Телеграфъ», 1826, № 6, стр. 126, 1831, ч. 38, стр. 85; «Біографія Магницкаго», Е. Ѳеоктистова, 1865; М. Сухомлиновъ, «Матер. для ист. образ. въ Рос.» С.-Пб. 1866; «Литер. газета», 1831 № 32; «Телескопъ», 1831, т. V, стр. 550; 1836, т. 32, стр. 197; «Сѣв. Пчела», 1834, № 61; «Библ. для чт.», 1835, т. XIII, отд. VI, стр. 34; «Отеч. Зап.», 1846, № 4, т. 45, отд. VI, стр. 74—77; «Современникъ», 1846, т. 42, стр. 220—221; Селезневъ, «Ист. Очеркъ Имп. Лицея», С.-Пб., 1861, стр. 100; Колубовскій, «Прибавленіе къ Ибервегъ-Гейнце»; «Рус. Архивъ», 1865, № 10 и 11; «Историч. Вѣстникъ» 1880, т. 2, стр. 233; 1899, т. 76, стр. 535, т. 77, стр. 192—193, 202, 205; 1901, т. 86, стр. 158; «Р. Стар.», 1889, т. 61, стр, 302. т. 62, стр. 578, 582, 584, 590, 593, т. 63, стр. 55, 56, 266, 280, т. 64, стр. 743; 1890, т. 66, стр. 276; 1891, т. 70, стр. 420, 638, 648, 655; т. 71, стр. 96, 292, 308, 567, т. 72, стр. 78, 683; Петербург. Некрополь, I, 528; Э. Радловъ, «А. И. Галичъ» (Пушкинъ, изд. Брокгаузъ—Ефрона, т. I, стр. 241—246); Венгеровъ, Источники слов. рус. писат., т. I.

А. Ельницкій.

Галлеръ, *Константинъ Петровичъ*, музыкальный критикъ, композиторъ и педагогъ, родился въ 1845 г., общее образованіе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго (1863) былъ выпущенъ корнетомъ въ Кирасирскій Ея Величества полкъ, затѣмъ перешелъ въ Лубенскій гусарскій полкъ, но черезъ нѣсколько лѣтъ вышелъ въ отставку, чувствуя призваніе къ музыкѣ. Склонность эта обнаружилась у Г. еще въ дѣтствѣ; его первой учительницей игры на фортепіано была его мать, затѣмъ нѣкій Паули. Въ 1867 г., по выходѣ въ отставку, поступилъ въ С.-Пб. консерваторію, гдѣ занимался нѣсколько лѣтъ подъ руководствомъ профессоровъ Воячека, Іогансена, Зарембы и Римскаго-Корсакова (теорія композиціи), Черни (классъ фортепіано), А. Рубинштейна (классъ ансамбля) и Чіарди (классъ флейты). Будучи ученикомъ, на 3-мъ курсѣ, преподавалъ нѣкоторое время теорію въ младшихъ классахъ консерваторіи, замѣщая профессоровъ Воячека и Іогансена. Однако, Г. консерваторію не окончилъ, по крайней мѣрѣ съ дипломомъ. Посвятивъ себя музыкальной дѣятельности, Г. первоначально занялся композиціей. Кромѣ романсовъ, нѣсколькихъ сонатъ и фортепіанныхъ вещей, онъ написалъ: нѣсколько увертюръ для оркестра, кантату «Пиръ Валтассара» (отрывокъ изъ нея исп. 4 февр. 1884 г., въ концертѣ Музык. Общ.); гимнъ «Родина» (исп. 1 ноября 1880 г. тамъ же), хоръ «Спится мнѣ младешенькой», неоконченную оперу «Марьина роща», оркестровалъ «Картинки съ Востока» Шумана (исп. 1880). Съ 1874 г. посвятилъ себя главнымъ образомъ педагогической и журнальной дѣятельности. Г. состоялъ преподавателемъ теоріи музыки и хорового пѣнія въ С.-Пб. Учительскомъ Институтѣ (съ 1879 г.) и въ музык. классахъ Педагогич. музея Военнаго министерства (съ 1880 г.). Издалъ: 1) Учебникъ хорового пѣнія и теоріи музыки, приспос. къ школьному изученію; 2) Сборникъ дѣтскихъ пѣсенъ (Рай дѣтей); 3) приготовилъ къ печати «Сборникъ народныхъ пѣсенъ Лужскаго уѣзда». Музыкально-критическая дѣятельность Г. доставила ему извѣстное положеніе. Исповѣдуя консервативное направленіе, Г. безпристрастно относился и къ явленіямъ музыкальной жизни прогрессивнаго характера. Сотрудничалъ въ «Биржев. Вѣдомостяхъ» (съ 1874 г.), «Молвѣ», «Сынѣ Отечества» (здѣсь въ 1876—77 г. появились его «Очерки литературы русской музык. критики»), «Новостяхъ», «Всемірной Иллюстраціи» (1874—83, рядъ біографическихъ очерковъ и замѣтокъ о композиторахъ и знаменитыхъ артистахъ),

«Музык. свѣтѣ» и «Баянѣ». Нѣсколько статей Г. по педагогикѣ напечатаны въ «Русскомъ начальномъ учителѣ», въ которомъ, отдѣльными выпусками, появился и его учебникъ «Теорія музыки и хорового пѣнія». Состоялъ также постояннымъ сотрудникомъ - корреспондентомъ въ «Europe Artiste» по музыкѣ. Помимо музыки, Г. питалъ страсть къ животнымъ и особенно къ птицамъ. Г. былъ охотникъ по природѣ и мечталъ о возстановленіи соколиной охоты; онъ былъ предсѣдателемъ общества соколиныхъ охотниковъ. Рядъ статей Г. о жизни и нравахъ охотничьихъ птицъ появились въ русскихъ («Природа и Охота») и иностранныхъ журналахъ. Г. состоялъ въ перепискѣ съ русскими и иностранными орнитологами. Скончался внезапно отъ разрыва сердца 15 апрѣля 1888 г.; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Списка печатныхъ работъ Г. не существуетъ. Довольно обширная музыкальная библіотека его, послѣ смерти, попала къ букинистамъ.

Рубецъ, «Біогр. лексиконъ», стр. 17; Баянъ, 1888, № 16 (некр.); «Новое Время», 1888, №№ 4358 и 4360 (некр.); «Новости», 1888, № 106 (некр.); «Петербург. газета», 1888, № 105 и 106 (некр.); «Музык. Обозр.», 1888, № 16 (некр.); Ребусъ, 1888, № 18 (некр.); Риманъ, «Муз. словарь», стр. 283; Перепелицынъ, «Ист. муз. въ Россіи», стр. 212, 213, 236, 268; Перепелицынъ, «Муз. Слов.», стр. 73; «Музык. кал. - альманахъ», 1895, стр. 64; Энгель, «Краткій муз. слов.», стр. 39; Финдейзенъ, «Оч. 50-лѣтія С.-Пб. отд. И. Р. М. О.», стр. 60.—Петербург. Некрополь, I, 529.

Н. Финдейзенъ.

Галлеръ-Фіони *(Haller), Гавріилъ Ивановичъ*, статскій совѣтникъ, директоръ Виленскаго Дворянскаго института, родился въ 1798 г., умеръ въ С.-Петербургѣ 14 мая 1854 г. Получивъ домашнее воспитаніе, на 13-мъ году поступилъ въ учебное заведеніе, гдѣ обнаружилъ способность къ живописи. Онъ занимался ботаникой и составилъ живописный гербарій. По окончаніи ученія, Г. въ 1816 г. поступилъ на службу по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій. Затѣмъ состоялъ при строительныхъ комитетахъ въ Москвѣ и въ штабѣ военныхъ поселеній, гдѣ въ 1832 г. достигъ званія инспектора строительной комиссіи. Въ 1825 г. приглашенъ преподавателемъ механики и рисованія въ Московскій Технологическій институтъ и былъ адъюнктомъ Московскаго университета. Въ 1834 г., вслѣдствіе пожара, истребившаго Лефортовскую часть Москвы, генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицынъ учредилъ комитетъ для постройки новой части, и Г. былъ членомъ этого комитета. Въ 1835 г., состоя при Московскомъ генералъ-губернаторѣ, награжденъ брилліантовымъ перстнемъ. Въ томъ же (1835 г.) въ чинѣ коллежскаго совѣтника назначенъ директоромъ Бѣлостокской гимназіи, которую онъ преобразовалъ, затѣмъ назначенъ инспекторомъ училищъ Бѣлорусскаго учебнаго округа и, наконецъ, директоромъ Виленскаго Дворянскаго института. Въ 1842 г. произведенъ въ статскіе совѣтники и въ 1847 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст., а въ 1849 г. — св. Анны 2 ст., украшен. Императорской короной. Въ 1852 г. по прошенію уволенъ въ отставку съ пенсіономъ. Некрологъ его въ «Сѣверной Пчелѣ» указываетъ, что имъ въ Москвѣ изданы по механикѣ переводы съ англійскаго, но какіе именно — не сообщено. Съ 1816 г. по 1836 г. Г. постоянно занимался живописью. Въ Москвѣ въ 1818 г. онъ двукратно посвящалъ Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ картины, изображающія плоды и цвѣты, за что получилъ брилліантовый перстень, и пожелалъ быть избраннымъ въ члены Академіи, которая предложила ему для званія академика написать картину масляными красками на тему, соотвѣтствовавшую усмотрѣннымъ въ немъ способностямъ и дарованію къ подражанію природѣ. Въ ноябрѣ 1819 г. онъ представилъ картину «цвѣты и закуски» и 25-го получилъ званіе академика. Картина эта находится въ Академіи художествъ. Г. былъ почетнымъ членомъ Императорскаго Общества испытателей природы при Московскомъ университетѣ. Погребенъ въ Воскресенскомъ монастырѣ въ Петербургѣ. На памятникѣ его слѣдующая надпись, характеризующая его душевныя свойства: «Вотъ имя славное твое въ лучахъ блеститъ! Такъ образъ твой горитъ въ сердцахъ, плѣненныхъ красотой твоей, душой высокой, добротой въ твоихъ дѣлахъ, чувствъ, мыслей скромной простотой».

«Петербургскій Некрополь», I, 529; «Сѣверная пчела», 1854, № 194; Сомовъ, «Картинная

галлерея Импер. Академіи Художествъ, I, стр. 167—168; «Матер. для ист. Ак. Худ.», т. II, 119, 143.

Галлидей, *Василій (Вильямъ) Матвѣевичъ* (William Haliday), ст. сов., докторъ медицины, сынъ доктора Метьюза Галидея, родился въ С.-Петербургѣ 3 октября 1759 г., изучалъ медицину въ продолженіе шести лѣтъ въ Эдинбургѣ, Лондонѣ и Тюбингенѣ; въ послѣднемъ получилъ докторскій дипломъ по защитѣ диссертаціи: De investigandae crystalli fodinarum occonomiae quibusdam periculis (1785 г.). По выдержаніи экзамена въ медицинской коллегіи получилъ право практики въ Россіи 18 сентября 1785 г., а 14 октября того же года назначенъ докторомъ въ г. Рыльскъ въ Курское намѣстничество. Скоро получилъ извѣстность искусными операціями при каменной болѣзни и по просьбѣ генералъ-губернатора былъ назначенъ коллегіей на мѣсто умершаго оператора и штабъ-лѣкаря Горбатовскаго. 19 апрѣля 1792 г. уволенъ въ отставку по прошенію «за старостію», но въ 1796 г. заключилъ съ княземъ П. П. Долгоруковымъ на 3 года контрактъ въ томъ, что будетъ служить губернскимъ докторомъ при Московскомъ губернскомъ правленіи и кромѣ того докторомъ въ Бронницахъ; жалованье будетъ получать изъ обоихъ мѣстъ, а жить будетъ въ Москвѣ. Въ это время пришло назначеніе Г. операторомъ въ Владимірскую врачебную управу, но онъ не принялъ этого мѣста, а требовалъ исполненія заключеннаго съ нимъ контракта или увольненія отъ службы, и 28 апрѣля 1797 г. уволенъ Умеръ 17 декабря 1825 г. Погребенъ на Смоленскомъ евангелическомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи»; Брокгаузъ — Ефронъ, Словарь; Петербургскій Некрополь, I, 530.

Галлидей (Haliday), *Метьюзъ (Матвѣй)*, докторъ медицины, родился въ 1735 г. Служилъ врачемъ при канцлерѣ графѣ М. И. Воронцовѣ и въ 1764 г. сопровождалъ его за границу. Послѣ смерти канцлера вдова его подарила Г. изъ библіотеки мужа болѣе 200 книгъ по медицинѣ и физикѣ. Затѣмъ онъ служилъ въ С.-Петербургскомъ оспенномъ домѣ. Въ октябрѣ 1771 г., во время чумы, былъ командированъ въ Москву. Въ 1787 т. прививалъ оспу Великимъ Княжнамъ Александрѣ, Маріи и Еленѣ Павловнамъ. Высочайшимъ указомъ 14 мая 1799 г. пожалованъ въ 5-й классъ за усердные труды при привитіи оспы Вел. Кн. Николаю Павловичу и Вел. Кн. Аннѣ Павловнѣ. Занявшись коммерціей, основалъ торговый домъ и купилъ сосѣдній съ Васильевскимъ островъ — Голодай, названіе котораго представляетъ собою искаженную фамилію его бывшаго владѣльца. Его сынъ — Вильямъ Г. (см. выше).

Словарь Брокгаузъ-Ефронъ. — В. Губертъ, «Оспа и оспопрививаніе». — Сборникъ Импер. Историч. Общ., т. 62., стр. 619.—Архивъ кн. Воронцова, т. XXIX, стр. 193, 265, 266, т. XXXII, стр. 81, 97, 98, 103.

Галлъ, *Романъ (Робертъ) Романовичъ*, адмиралъ, членъ Адмиралтействъ-совѣта, родился 9 февраля 1761 г., принятъ изъ англійскаго флота на русскую службу 31 декабря 1774 г. и пришелъ изъ Ливорно въ Кронштадтъ въ эскадрѣ Грейга. Весь слѣдующій годъ онъ находился въ Морскомъ корпусѣ для изученія морскихъ наукъ и въ 1776—1778 гг. былъ въ плаваніи, сначала въ Финскомъ заливѣ, а затѣмъ въ Балтійскомъ морѣ. 27 мая 1779 г. Г. былъ произведенъ въ мичманы и въ слѣдующіе два года совершилъ плаваніе отъ Кронштадта до Ливорно и обратно на фрегатѣ «Симеонъ» въ эскадрѣ контръ-адмирала Борисова. 1 января 1782 г. Г. былъ произведенъ въ лейтенанты и, совершивъ курсъ на «Симеонѣ» отъ Кронштадта до Англійскаго канала, былъ назначенъ въ Архангельскъ. Въ 1783—1784 гг. Г. сдѣлалъ два перехода изъ Архангельска въ Кронштадтъ на фрегатѣ «Возьмиславъ» и кораблѣ «Владиславъ».

Въ 1785 г. Галлъ былъ сначала въ кампаніи на Кронштадтскомъ рейдѣ, а затѣмъ назначенъ въ команду капитанъ-лейтенанта Биллингса, для изслѣдованія сѣверо-восточныхъ береговъ Сибири. Въ 1786 г. онъ, будучи отправленъ въ дальнее плаваніе, прибылъ въ Охотскъ и тогда же былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Здѣсь онъ былъ оставленъ для наблюденія за постройкой судовъ, для чего долженъ былъ отправиться въ Нижнекамчатскъ. Съ окон-

чаніемъ судна «Черный орелъ» Г. вступилъ въ командованіе имъ и въ 1789—1792 гг. находился въ плаваніи по Охотскому и Берингову морямъ, слѣдуя за кораблемъ Биллингса «Слава». Планъ Биллингса обогнуть Азію не увѣнчался успѣхомъ, и экспедиція вскорѣ вернулась обратно въ Петербургъ (въ 1794 г.). Въ этотъ періодъ времени Г. былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга (19 сентября 1789 г.). Въ 1795—1796 гг. онъ плавалъ сначала по Кронштадтскому рейду, а затѣмъ въ Балтійскомъ морѣ, командуя послѣдовательно кораблями «Принцъ Карлъ» и «Пантелеймонъ». Въ это же время, 13 ноября 1796 г., его произвели въ капитаны 1-го ранга. Въ слѣдующемъ году за участіе въ плаваніи у Красной Горки, подъ штандартомъ Государя, Г. былъ награжденъ шпагой съ орденомъ св. Анны 3-ей степени, а слѣдующіе два года плавалъ у береговъ Англіи и крейсировалъ съ англійскою эскадрой въ Нѣмецкомъ морѣ у о. Текселя и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Въ 1800 г. Г. былъ командированъ въ Москву. 14 марта 1801 г. произведенъ въ капитанъ-командоры. Весь этотъ годъ и слѣдующій Галлъ командовалъ кораблемъ «св. Іоаннъ Креститель» при Кронштадтскомъ портѣ, и въ концѣ года, за 18 морскихъ кампаній, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. 9 января 1803 г. Г. произведенъ въ контръ-адмиралы и слѣдующіе два года командовалъ 3-ей дивизіей эскадры краснаго флага, вплоть до назначенія (27 сент. 1804 г.) въ Роченсальмъ командующимъ надъ находящимися тамъ флотскими командами.

Въ періодъ 1805—1807 гг. Г., по случаю разрыва съ Англіею, былъ устраненъ отъ должности и вмѣстѣ съ другими англичанами, находившимися на русской службѣ, былъ посланъ въ Москву. Тѣмъ не менѣе 12-го декабря онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы. Принявъ русское подданство въ 1810 г., Г. возвратился въ Петербургъ и въ слѣдующемъ году (16 февраля) былъ назначенъ на должность главнаго командора Черноморскаго флота. Въ этомъ же году онъ плавалъ по Черному морю, разыскивая непріятельскія суда. Два слѣдующіе года Г. крейсировалъ съ флотомъ по Черному морю и 12 декабря 1812 г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. Въ 1816 г. Г. былъ назначенъ командиромъ Рижскаго порта и 27 авг. 1821 г. ему была пожалована аренда въ Лифляндіи. Пять лѣтъ спустя, 29 декабря, онъ получилъ назначеніе на должность инспектора балтійскихъ ластовыхъ экипажей, въ каковой и состоялъ до 1830 г. Въ этомъ году, 21 апрѣля, онъ былъ произведенъ въ адмиралы съ назначеніемъ главнымъ командиромъ Архангельскаго порта и Архангельскимъ военнымъ губернаторомъ.

Въ послѣдующее время Г. получилъ слѣдующія награды: въ 1832 г. орденъ св. Владиміра 2-й ст., въ 1835 г. — Бѣлаго Орла, въ 1836 г. — св. Александра Невскаго, съ назначеніемъ въ члены Адмиралтействъ — совѣта, и, наконецъ, въ 1839 г. ему были пожалованы алмазные знаки къ ордену Александра Невскаго. Умеръ Г. 23 января 1844 г. въ Петербургѣ, скоропостижно, стоя на службѣ въ Англійской церкви. Погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ. Описаніе его путешествія къ сѣв.-восточнымъ берегамъ Сибири было впервые издано въ Лондонѣ въ 1802 г. подъ заглавіемъ: «An account of a geographical and astronomical expedition to the Northern parts of Russia, performed in the year 1785, to 1794, narrated from the original papers by Mart. Sayer», затѣмъ было переведено на нѣмецкій, французскій и италіанскія языки. На русскомъ языкѣ оно появилось въ переводѣ капитана Сарычева, участника кампаніи, въ 1811 г. (С.-Пб.) подъ заглавіемъ: «Путешествіе капитана Биллингса черезъ Чукотскую землю, отъ Берингова пролива до Нижнеколымскаго острова, и плаваніе капитана Галла по сѣв.-вост. океану въ 1791 г., съ приложеніемъ словаря 12 нарѣчій этихъ народовъ».

Общій морск. списокъ; Дѣла архива Морск. Мин., изд. 1898 г., т. 8, стр. 747, т. 9, стр. 153, 258, 356, 385, 457, 507, 723—725, 743, т. 10, стр. 193, 198, 530, 583; «Сѣв. Пчела» 1844 г., № 22; «Московск. Вѣд.» 1844 г., № 15; Словарь Брокгаузъ — Ефронъ (подъ словомъ Биллингсъ); «Рус. Стар.» 1889 г., т. 63, стр. 295—296; Петербургскій Некрополь, т. I, стр. 540.

Галуппи, *Балтазаръ*, прозванный *Буранелло* по острову Бурано, близъ

Венеціи (на которомъ онъ родился 6 октября 1706 г.), знаменитый италіанскій композиторъ и капельмейстеръ придворнаго оркестра Императрицы Екатерины II. Г., сынъ цырюльника, учился у Лотти въ Венеціи и въ качествѣ плодовитаго опернаго композитора (всего за время 1722—73 гг. были поставлены 93 оперы Г.) скоро пріобрѣлъ извѣстность. Въ 1762—64 гг. Г. былъ капельмейстеромъ при церкви св. Марка и директоромъ консерваторіи degl' Incurabili въ Венеціи. Успѣхъ оперъ Г. на родинѣ заставилъ Императрицу Екатерину пригласить его въ Петербургъ. Онъ былъ встрѣченъ Императрицей высокомилостиво. Точная дата пріѣзда Г. въ Петербургъ устанавливается современнымъ извѣстіемъ въ «С.-Пб. Вѣдом.» (1765, № 79): «Минувшаго сентября 22 дня прибылъ сюда славный Виртуозъ, Г. Балтазаръ Галуппи прозванный Буранолло. Онъ выписанъ по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію перьвымъ при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ Капельмейстеромъ, и удостоился щастія, что Ея Императорскому Величеству представленъ былъ въ самый день своего пріѣзда». Съ Г. былъ заключенъ контрактъ на 3 года съ жалованьемъ по 3000 руб., при 1000 р. квартирныхъ и экипажныхъ денегъ (Архивъ дир. Имп. театровъ, отд. II. стр. 86; въ томъ же Архивѣ, отд. III, стр. 100 указанія года службы, размѣра жалованья Г. и о томъ, что онъ былъ приглашенъ «сочинителемъ балетной музыки» — невѣрны). На обязанности Г. лежало сочинять оперы и «придворную» музыку. Еженедѣльно по средамъ Г. долженъ былъ играть на клавесинѣ и управлять придворными камеръ-концертами. Объ исполненіи Г. на куртагахъ Императрицы разсказываетъ Порошинъ въ своихъ «Запискахъ». За время своей службы при дворѣ, Г. былъ постоянно отличаемъ и награждаемъ; такъ, императрица пожаловала его краснымъ бархатнымъ сюртукомъ, вышитымъ золотомъ и подшитымъ соболями, собольей шапкой и такой же муфтой. Послѣ второго представленія оперы Г. «Didone abbandonata», прошедшей съ громаднымъ успѣхомъ въ 1766 г., Императрица послала композитору золотую, украшенную брильянтами табакерку съ 1000 червонцами, приказавъ передать, что этотъ подарокъ завѣщанъ ему Дидоной. Опера «Отъѣздъ Энеевъ» или «Оставленная Дидона» (1-ое представленіе 12 іюля 1766 г. на сценѣ придворнаго театра) была первой написанной Г. для петербургской сцены.

Въ томъ же году (26 сентября) была поставлена вторая опера, написанная Г. для Петербурга — Il Ré pastore (Царь пастухъ), не имѣвшая такого большого успѣха, какъ «Дидона». Третья опера Г. «Ифигенія въ Тавридѣ», поставленная впервые незадолго до отъѣзда композитора въ Италію (1-е представленіе 21 апрѣля 1768 г., въ день рожденія Императрицы), по свидѣтельству Я. Штелина, заключала въ себѣ «весьма сильные аффекты и 10 хоровъ». Впослѣдствіи эта опера была переведена на русскій языкъ и ставилась на русской сценѣ, вмѣстѣ съ другой оперой Г. — «Сельскій философъ» (Москва, 1774). Одновременно съ должностью главнаго капельмейстера, Г. было поручено также сочиненіе духовно-музыкальныхъ произведеній для придворной пѣвческой капеллы и, повидимому, обученіе наиболѣе даровитыхъ питомцевъ послѣдней. Бортнянскій — ученикъ Г. По свидѣтельству Штелина, Г. впервые прослушавъ церковный концертъ Капеллы, съ изумленіемъ сказалъ: un si magnifico coro mai non ho sentito in Italia! Г. первый изъ иностранныхъ композиторовъ, сочинявшихъ музыку на текстъ богослужебныхъ пѣснопѣній православной церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ — родоначальникъ «концертовъ» въ русскомъ церковномъ пѣніи. Вліяніе Г. на наше церковное пѣніе, главнымъ образомъ черезъ посредство Бортнянскаго,—значительно и продолжительно, такъ какъ отъ него пошло въ православномъ церковномъ пѣніи преобладаніе италіанскаго стиля. Г. написаны 3 концерта (Услышитъ тя Господь; Господи сердце мое; Суди, Господи) и отдѣльныя пѣснопѣнія (Благообразный Іосифъ; Плотію уснувъ; Слава и нынѣ; Единородный Сыне и др.). Существуютъ изданія ихъ — Придворной Капеллы и Юргенсона. Несмотря на успѣхъ Г. въ Петербургѣ и значеніе, пріобрѣтенное

имъ здѣсь, въ придворныхъ сферахъ и церковномъ пѣніи, по окончаніи контрактнаго срока, онъ уѣхалъ на родину, лѣтомъ 1768 г. Возможно, что одной изъ причинъ невозобновленія съ нимъ контракта была грубость его обхожденія съ подчиненными; по свидѣтельству одного современника, Г. на репетиціяхъ «Дидоны» (слѣдовательно, уже въ первое время своей придворной службы)—«кричалъ и шумѣлъ по-венеціански при всякой ошибкѣ въ исполненіи». По возвращеніи въ Венецію, Г. занялъ прежнее мѣсто капельмейстера собора св. Марка и сохранилъ его до самой смерти (3 января 1784), продолжая, въ то же время работать для оперной сцены.

«С.-Пб. Вѣд.», 1765, № 79; «Моск. Вѣд.», 1766, №№ 61, 81, 99; «С.-Пб. Вѣд.», 1768, № 56; «Арх. дир. Имп. т.», отд. II, стр. 86—87, отд. III, стр. 100; «Азб. указ.», стр. 22; Burney; 1) «The present state of mus.», 28; 2) «Gen. hist. of music»; Eitner, «Biogr.-bibl. Q. Lex.» IV, 138—141 (подр. списокъ изд. и рукоп. соч. Г.); Fétis, «Biogr. univ». III, 393—394; Mendel, «Mus. Conv. Lex.»—IV, 117; Воротниковъ, «Библ. д. чт.» 1851, с. V; Schill. III, 286—127. Stählin, Mus. §§ 5—7, 63, 66, 67, 71; Штелинъ, см. «Муз. Старина», вып. III; Порошинъ, «Зап.», 453, 532; «Драм. Словарь» 1787, 65, 66; Марковъ, «Ист. оч. рус. оп.», 40, 41; Штаффордъ, «Ист. муз.» (Вороновъ), 367, 380; Евгеній (митрополитъ), 1) Словарь I, 55, 2) «Ист. рус.». 10—11, прим. 36; Разумовскій, Церк. пѣн., стр. 224 и д.; Перепелицынъ, «Ист. муз.», 74, 76, 100, 117, 124; Преображенскій, 1) «Словарь церк. пѣнія», 25; 2) Придв. кап. 150 л. наз.; «Рус. Муз. Газ.», 1902, № 11; Риманъ, «Муз. слов.», 284; Рубецъ, «Біогр. лекс.», 18; Сѣровъ, «Крит. ст.». II, 772; IV, 2052; «Біогр. композ.» (изд. Дурново), стр. 111; Wotquenne, біогр. Г. (1902); «Обзоръ ист. конц. Синод. учил.» 1895 г., 31—33.

Н. Финдейзенъ.

Гальбергъ, *Иванъ Ивановичъ*, архитекторъ, братъ скульптора Самуила Ивановича (см. ниже), родился въ 1782 г., образованіе получилъ въ Академіи Художествъ, сначала состоялъ помощникомъ при Кваренги, потомъ служилъ при Кабинетѣ Его Величества и участвовалъ въ постройкѣ Михайловскаго дворца, Александринскаго театра и нѣкоторыхъ другихъ капитальныхъ зданій въ Петербургѣ. Опредѣленный въ помощь профессорамъ архитектурнаго класса, Г. въ мартѣ 1840 г. получилъ званіе академика, а 14 января 1842 г. профессора 2-й степени въ уваженіе практическихъ познаній и во вниманіе къ трудамъ его и приносимой имъ пользѣ ученикамъ Академіи, которымъ около 3 лѣтъ преподавалъ архитектуру. Нѣсколько лѣтъ преподавалъ архитектуру и занималъ должность профессора строительнаго искусства въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія и строительномъ училищѣ. Умеръ 1 января 1863 г. Погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Словарь Брокгаузъ-Ефронъ; Петербургскій Некрополь, I, 532; Рус. Архивъ 1865 г., 1379; Сборникъ матеріал. для исторіи Акад. Худож., II, 400, 424.

Гальбергъ *Самуилъ Ивановичъ (Самуилъ-Фридрихъ)*, скульпторъ, род. въ Эстляндской губ. 2 декабря 1787 г.; ум. въ Петербургѣ 10 мая 1839 г. Сынъ небогатаго, но довольно образованнаго, трудолюбиваго и набожнаго шведа, занимавшагося управленіемъ имѣніями разныхъ помѣщиковъ, Г. семи лѣтъ, въ 1795 г., былъ отданъ въ Академію Художествъ, гдѣ въ это время уже обучался его старшій братъ Иванъ, бывшій потомъ архитекторомъ при Кабинетѣ Его Величества; другой его братъ, Карлъ, бывшій послѣ секретаремъ въ Департаментѣ Герольдіи, тоже учился въ Петербургѣ—въ Первомъ Сухопутномъ Шляхетскомъ корпусѣ; кромѣ нихъ была еще сестра Анна, годомъ моложе нашего художника, вышедшая впослѣдствіи замужъ за извѣстнаго филолога А. Х. Востокова. Занятія Г. въ Академіи шли успѣшно. Въ 1803 г. онъ получилъ серебряную медаль второго достоинства, а въ 1806 г.—такую же медаль перваго достоинства; кромѣ того, въ томъ же году онъ конкурировалъ со своимъ товарищемъ Крыловымъ по программѣ, заданной М. Н. Муравьевымъ: изобразить въ барельефахъ «заслуги и славу гр. А. А. Мусинъ-Пушкина»; эскизы обоихъ конкурентовъ оказались настолько равными по достоинству, что обоимъ имъ было выдано по золотой медали. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ вторую золотую медаль за барельефъ «Три отрока передъ Новуходоносоромъ» и первую серебряную медаль за лѣпленіе съ натуры. Въ 1808 г., за барельефъ «Марѳа Посадница приводитъ жениха своей дочери, Мирослава, къ дѣду своему

Ѳеодосію, который даетъ тому свой родовой мечъ», Г. получилъ первую золотую медаль. Медаль эта давала право на заграничную поѣздку на казенный счетъ; но такъ какъ въ это время недостатокъ средствъ и политическія условія задерживали отправку пенсіонеровъ, то ихъ оставляли для усовершенствованія при Академіи, давая имъ квартиру и столъ и поручая руководство ихъ занятіями одному изъ профессоровъ, такъ что одно время такихъ пенсіонеровъ скопилось до тридцати человѣкъ. Такимъ же образомъ оставленъ былъ и Г., работавшій подъ руководствомъ Мартоса. Только 30 іюня 1817 г. его рѣшено было отправить за границу, куда онъ и поѣхалъ лишь въ іюлѣ 1818 г. Въ Римѣ Г. много рисовалъ въ музеяхъ и посѣщалъ лекціи анатоміи во французской академіи; руководителемъ по скульптурѣ онъ выбралъ себѣ знаменитаго Торвальдсена. Въ февралѣ 1819 г. пріѣхалъ въ Римъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Давая заказы для поддержки русскихъ пенсіонеровъ, онъ заказалъ двоимъ скульпторамъ, Крылову и Г., исполнить статуи Гектора и Ахиллеса, говоря, что «два скульптора — два соперника,—пусть они представятъ двухъ великихъ соперниковъ, и увидимъ, кто побѣдитъ». За исполненіе каждой статуи назначено было по 2500 р. Крыловъ и Г. бросили жребій, кому взять котораго изъ соперниковъ, и нашему художнику достался Ахиллесъ. Въ началѣ болѣзнь, а потомъ затрудненія въ матеріальныхъ средствахъ задержали его работу, и онъ скоро охладѣлъ къ ней, работалъ болѣе головой, чѣмъ отъ сердца, работалъ долго и въ концѣ самъ остался неудовлетворенъ, хотя въ Петербургѣ были ею очень довольны. Прежде, чѣмъ онъ могъ приступить къ статуѣ Ахиллеса, онъ вылѣпилъ (1819 г.) бюстъ своего товарища В. А. Глинки, вышедшій настолько удачно, что вызвалъ большія похвалы римскихъ скульпторовъ и доставилъ автору немало заказовъ въ этомъ родѣ. Г. предлагалъ даже прислать его въ видѣ отчетной пенсіонерской работы въ Академію. По поводу этого бюста, самъ Г. писалъ, 7 ноября 1819 г.: «Наконецъ я кончилъ бюстъ Глинки. Портретъ не только безъ зрачковъ, даже безъ бровей. Можетъ быть, назовутъ меня нововводителемъ, и притомъ неудачнымъ»... Бюстъ этотъ находится въ Академіи. Въ 1820 г. имъ исполнены эскизъ «Бойца», мраморный бюстъ г-жи Мальцевой, только что умершей передъ тѣмъ, и сдѣланы эскизы для ея надгробнаго памятника, но послѣдній выполненъ не былъ. Мартосъ совѣтовалъ ему сдѣлать бюстъ папы и черезъ посланника поднести его государю, но на это художникъ не нашелъ времени. Точно также не воспользовался и другимъ его совѣтомъ, относительно бюста Кановы, который думали заказать ему отъ Академіи, — такъ какъ Канова самъ только что передъ тѣмъ сдѣлалъ колоссальный свой бюстъ, то Г. нашелъ неудобнымъ и самое обращеніе къ Кановѣ съ просьбою позировать послѣ этого; онъ предложилъ лучше сдѣлать копію съ упомянутаго бюста, но отвѣтъ Академіи намъ не извѣстенъ. Въ 1821 г. Г. познакомился съ кульмскимъ героемъ, гр. А. И. Остерманъ-Толстымъ. Тотъ засыпалъ его множествомъ заказовъ; многіе изъ нихъ остались потомъ безъ исполненія, но нѣкоторые были выполнены. Такъ онъ исполнилъ для него мраморный его бюстъ, статую, изображающую графа тяжело раненымъ (1822 г.), небольшую лежащую нимфу и бюстъ одной римской дамы. Въ 1824 г. оставлявшій свой постъ секретарь русскаго посольства, баронъ Ганъ, заказалъ Г-гу бюстъ посланника, или какъ тогда называли — министра, А. Я. Италинскаго, который былъ впервые высѣченъ изъ мрамора самимъ художникомъ и былъ потомъ повторенъ тоже изъ мрамора для князя Г. И. Гагарина. Въ 1823 г. онъ исполнилъ бюсты: княжны А. П. Волконской, изъ мрамора, княгини Трубецкой, покойной дочери М. Я. Нарышкиной (съ миніатюрныхъ ея портретовъ) и графини А. Ѳ. Закревской, рожденной графини Толстой (по заказу ея отца). Въ 1824 г. онъ сдѣлалъ изъ мрамора съ натуры бюстъ князя М. Б. Барклай-де-Толли. Пріѣхавшій въ это время въ Римъ графъ Сенъ-При хотѣлъ поручить ему сдѣлать надгробный памятникъ брату, генералу русской службы, павшему

при взятіи Лаона. Нашъ художникъ былъ очень польщенъ такимъ заказомъ изъ Франціи, составилъ эскизы, которые были посланы заказчику, но результатовъ никакихъ не получилось.

За это же время онъ исполнилъ, по заказу князя И. А. Гагарина, свою лучшую работу—«Молодой сатиръ прислушивается къ звуку вѣтра въ тростникѣ», или «Изобрѣтеніе музыки», высѣченную изъ мрамора и находящуюся теперь въ музеѣ Александра III. Кромѣ того, онъ задумалъ было вылѣпить статую Евы, но почему то не осуществилъ этого.

Къ 1826 г. относится бюстъ младшей дочери А. М. Корсаковой, Варвары. Тогда же онъ закончилъ небольшую статую «Мальчика, пускающаго пузыри». Въ 1827 г. онъ сдѣлалъ мраморный бюстъ Григ. Никанор. Оленина, зятя президента Академіи, находящійся въ музеѣ Александра III. Графъ Аракчеевъ, вознамѣрясь поставить въ с. Грузинѣ памятникъ Императору Александру I, обратился, по указанію Оленина, къ Г. Памятникъ этотъ отлитъ изъ бронзы, и художникъ получилъ за него девять тысячъ рублей. Всѣ эти работы очень задержали пребываніе Г. въ Римѣ, такъ что онъ прожилъ тамъ цѣлыхъ десять лѣтъ. Наконецъ, въ 1828 г. состоялось Высочайшее повелѣніе: «скульпторовъ Г. и Орловскаго вызвать въ Петербургъ для сочиненія проектовъ статуямъ фельдмаршаловъ князей Кутузова и Барклая-де-Толли, доставя имъ на путевыя издержки по 150 червонныхъ; по пріѣздѣ же ихъ сюда производить имъ жалованья по 3000 р. въ годъ каждому изъ Кабинета». Передъ самымъ отъѣздомъ онъ успѣлъ еще сдѣлать бюстъ графа Капо-д'Истрія. Исполненіе памятниковъ досталось Орловскому, а Г. вскорѣ (9 іюля 1829 г.) былъ приглашенъ на должность профессора второй степени по классу скульптуры и орнаментовъ. Въ это время онъ имѣлъ уже званіе академика; на званіе же профессора ему была задана, 3 февраля 1831 г., программа; «Группа, представляющая человѣка, который усмиряетъ борзаго коня; величина фигуръ должна быть во весь ростъ». Но художникъ, повидимому, не сталъ работать этой программы. По крайней мѣрѣ, 24 сентября 1836 г., онъ былъ возведенъ въ званіе профессора, единогласно, безъ программы, за пріобрѣтенную имъ «въ чужихъ краяхъ всеобщую извѣстность произведенными имъ статуями изъ мрамора, изображающими «Начало музыки» и «Дитя, пускающее мыльные пузыри».

Какъ преподаватель, Г. имѣлъ большое вліяніе на своихъ учениковъ, не только по своей спеціальности, но и на ихъ общее развитіе, такъ какъ, по тому времени, это былъ наиболѣе образованный художникъ во всей Академіи. Не даромъ надъ его могилою К. П. Брюлловъ сказалъ: «сегодня мы похоронили полъ-академіи». Его учениками были: Пименовъ, Ант. Ивановъ, Ставассеръ и Климченко. Въ 1829 г.. Г. получилъ Высочайшее повелѣніе, черезъ князя Волконскаго, заняться проектомъ статуи Александра I, и вылѣпилъ бюстъ В. А. Перовскаго; можетъ быть, къ этому же времени относится и бюстъ А. А. Перовскаго; оба эти бюста находятся въ музеѣ Александра III. Къ слѣдующему году относится бюстъ И. А. Крылова, находящійся въ Румянцовскомъ музеѣ. Въ 1831 г. исполненъ бюстъ А. Н. Оленина, находящійся въ собраніи С. С. Боткина, и бюстъ барона Дельвига, статуя Эврипида для Импер. Публичной Библіотеки и небольшая статуя Екатерины II для Академіи Художествъ, гдѣ, кромѣ нея, есть еще исполненная имъ же вскорѣ колоссальная гипсовая модель той же императрицы и вырубленная съ этой модели въ 1862 г. Бродскимъ мраморная статуя; маленькія модели этой статуи имѣются также въ Зимнемъ дворцѣ и въ собраніи И. И. Ваулина. 2 марта 1832 г. Государь выразилъ желаніе, чтобы Демутъ-Малиновскій, Г. и Орловскій занялись сочиненіями барельефовъ и евангелистовъ для академической церкви, и для нея нашъ художникъ сдѣлалъ барельефъ «Явленіе Аврааму трехъ ангеловъ у дуба Мамврійскаго» и двухъ колѣнопреклоненныхъ ангеловъ. Въ 1833 г. поручено ему, вмѣстѣ съ Мартосомъ и Демутомъ-Малиновскимъ, заняться сочиненіемъ памятника Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, который предполагалось воздвигнуть въ церкви при Смольномъ

монастырѣ; модель этого памятника работы Г. находится въ собственной Его Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Въ этомъ же году Академія поручила ему сдѣлать для конференцъ-зала мраморный бюстъ Николая I. Въ это же время онъ работалъ и надъ памятникомъ Державину для Казани и представилъ въ Совѣтъ Академіи подробное изложеніе своего проекта. Впослѣдствіи самый памятникъ выполненъ былъ, уже послѣ его смерти, Рамазановымъ и Климченкомъ. Въ слѣдующемъ году онъ сдѣлалъ бюстъ И. П. Мартоса, отлитый въ 1839 г. изъ бронзы барономъ П. К. Клодтомъ и находящійся въ музеѣ Александра III. Въ это время онъ работалъ надъ памятникомъ Н. М. Карамзину для Симбирска, при чемъ представилъ въ Академію два проекта: одинъ — съ фигурой Карамзина, а другой — съ Кліо. Академія предпочла второй, и въ такомъ видѣ онъ и былъ исполненъ, уже по смерти Гальберга, Ставассеромъ, Ант. Ивановымъ, Рамазановымъ, Климченкомъ и барономъ П. К. Клодтомъ. Къ 1837 г. относятся бюсты графа Ферзена и А. С. Пушкина. Кромѣ перечисленныхъ работъ имъ же исполнены: бюсты П. Е. Доброхотова и П. А. Кикина (послѣдній находится въ Обществѣ Поощренія Художествъ), барельефъ Богоматери съ Апостолами, въ видѣ фриза (украшаетъ одну изъ залъ музея Александра III), два ангела въ портикѣ Троицкаго собора, въ Петербургѣ, и голова Изиды. Имъ же составленъ проектъ надмогильнаго памятника С. Ѳ. Щедрину, законченный Ант. Ивановымъ и Ставассеромъ и отлитый барономъ П. К. Клодтомъ.

Г. былъ женатъ на дочери ректора скульптуры В. И. Демута-Малиновскаго, Елизаветѣ Васильевнѣ, и имѣлъ отъ нея двухъ дочерей: Елизавету, вышедшую за И. Ѳ. Эвальда, и Анну за Х. П. Носова. Погребенъ онъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ, а жена его, умершая менѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ него — на Смоленскомъ православномъ кладбищѣ.

«Журналъ Изящныхъ Искусствъ», 1825; Оленинъ А. Н., «Краткое историческое свѣдѣніе о состояніи Императорской Академіи Художествъ», С.-Пб., 1829; Отчетъ Академіи Художествъ за 1830 г.; «Художественная газета» 1837, 1838 и 1841 гг.; Фишеръ, «Указатель находящихся въ Академіи произведеній», С.-Пб., 1842; Рамазановъ Н. А., «П. А. Ставассеръ. Оттискъ изъ «Русскаго Вѣстника», 1863; его же, «Матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи», М., 1863; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ», С.-Пб. 1864—1866; Эвальдъ, В. Д., «Скульпторъ С. И. Гальбергъ въ его заграничныхъ письмахъ и запискахъ. (Прилож. къ «Вѣстнику Изящныхъ Искусствъ», 1884 г.); Энцикл. Словарь Брокгаузъ — Ефронъ (ст. А. И. Сомова); Архивъ Брюлловыхъ, С.-Пб., 1900; Баронъ Врангель Н. Н., «Русскій музей Импер. Александра III», С.-Пб. 1904; его же, «Каталогъ старинныхъ произведеній искусствъ, хранящихся въ Импер. Академіи Художествъ. (Прилож. къ «Старымъ годамъ», 1908 г.); Грабарь, И., «Исторія русскаго искусства», вып. 10; Петербургскій Некрополь, С.-Пб., 1912, т. I.

А. Новицкій.

Галяминъ, *Валеріанъ Емельяновичъ*, дѣйств. стат. совѣтникъ, директоръ Императорскаго фарфороваго завода, родился въ 1794 г., получилъ образованіе въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія и служилъ сначала по инженерной части, а потомъ въ свитѣ Его Величества по квартирмейстерской части. Въ 1819 г. издалъ переводъ сочиненія Базена «Начальныя основанія дифференціальнаго исчисленія». Въ 1823—1826 гг., въ чинѣ подполковника, состоялъ инспекторомъ классовъ (помощникъ директора) училища топографовъ. Въ 1826 г. Г. былъ замѣшанъ въ дѣло декабристовъ. Получивъ 14 декабря 1825 г. отъ А. О. Корниловича письмо для отсылки по почтѣ, онъ сжегъ его послѣ ареста Корниловича, но на основаніи показанія послѣдняго былъ арестованъ и затѣмъ переведенъ въ Петровскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Финляндіи. Здѣсь ему была поручена демаркація Лапландіи, за что онъ получилъ шведскій орденъ Меча. Въ 1828—1829 гг. участвовалъ въ турецкой войнѣ, по окончаніи которой былъ произведенъ въ полковники. Въ 1830—1831 гг. состоялъ въ должности старшаго адъютанта главнаго штаба дѣйствующей арміи, принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа и за отличіе при штурмѣ Варшавы награжденъ золотой шпагой. Въ 1832 г. перешелъ изъ военной службы въ гражданскую и 27-го января назначенъ и. д. директора Императорскаго фарфороваго завода (утвержденъ въ долж-

ности 6 января 1836 г.). Назначеніе на эту должность объясняется тѣмъ, что Г., не смотря на свое военное образованіе, не былъ лишенъ художественнаго развитія и понималъ толкъ въ живописи, занимаясь ею самъ. Онъ написалъ батальныя картины: «Переходъ черезъ Балканы» и «Взятіе Рохова», которыя поднесъ Николаю I. Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ имъ былъ поднесенъ живописный альбомъ. 30 сентября 1838 г. онъ былъ избранъ въ почетные вольные общники Академіи Художествъ. За успѣшную дѣятельность на новомъ поприщѣ Г. былъ награжденъ чиномъ дѣйств. стат. совѣтника (1841) и орденами до ордена св. Владиміра 3 ст. включительно. Въ 1843 г. ему была поручена ревизія Кіево-Межигорской фаянсовой фабрики, а въ 1844 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ этой фабрики съ оставленіемъ въ должности директора Императорскаго завода. Пораженный апоплексическимъ ударомъ, Г. въ сентябрѣ 1846 г. былъ уволенъ въ заграничный отпускъ, при чемъ ему было поручено осмотрѣть заграничные фарфоровые и фаянсовые заводы. Возвратившись изъ отпуска въ октябрѣ 1847 г., онъ продолжалъ болѣть и, не вступая въ должность, 6 мая 1848 г. вышелъ въ отставку. Среди служащихъ завода оставилъ по себѣ хорошую память. Умеръ 8 февраля 1855 г. и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ Петербургѣ.

Императорскій фарфоровый заводъ, стр. 159, 401.—Петербургскій Некрополь, I, 533.—Ю. Иверсенъ, Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей, I, 123 (Изв. Имп. Русск. Археолог. Общ., IX). — Сборн. матер. для ист. Ак. Худ., II, 372.

Гамазовъ, *Матвѣй Авелевичъ*, тайный совѣтникъ, оріенталистъ, управляющій учебнымъ отдѣленіемъ восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, родился въ 1812 г. 6 марта 1825 г. поступилъ въ инженерное училище. Полученное имъ тамъ спеціальное образованіе не помѣшало ему послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы сѣсть опять за школьную скамью для изученія арабскаго, персидскаго, турецкаго и новогреческаго языковъ. Въ 1839 г. онъ окончилъ вторично курсъ спеціальнаго заведенія и отправился въ Константинопольскую миссію, въ 1842 г. назначенъ драгоманомъ въ Александрію, въ 1848 г. состоялъ секретаремъ и переводчикомъ при комиссіи по разграниченію персидско-турецкой территоріи, а въ 1854 г. назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Гилянѣ. Въ 1856 г. Г. перешелъ на службу въ Петербургъ въ министерство. Въ 1857 г. былъ посредникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ съ англійской комиссіей, прибывшей въ Петербургъ для составленія пограничной карты Персіи и Турціи и переводилъ на англійскій языкъ всѣ персидскія и турецкія названія. Въ 1864 г. Г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1867 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 1 ст., а въ 1871 г. — св. Анны 1 ст. Въ 1872 г. назначенъ управляющимъ учебнымъ отдѣленіемъ восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Умеръ въ Петербургѣ 7 мая 1893 г. и погребенъ на армянскомъ Смоленскомъ кладбищѣ. Г. былъ постояннымъ участникомъ литературныхъ кружковъ 60-хъ годовъ. Напечаталъ статью: «О Турціи и Персіи, изъ записокъ путешественника» («Соврем.» 1857 г. №№ 7 и 8), перевелъ на русскій языкъ извлеченіе изъ сочиненія Джевдетъ-паши «Исторія Турціи», подъ заглавіемъ: «Описаніе событій въ Грузіи и Черкесіи по отношенію къ Оттоманской имперіи отъ 1192 г. по 1202 г. Жиджры (1775—1784 г.г.)» («Русскій Архивъ» 1888 г., т. I), «Описаніе путешествія по турецко-персидской границѣ» Хуртидъ-Эффенди и «Турецкій документъ изъ эпохи греческаго возстанія» («Русскій Архивъ» 1886 г., т. II). Въ «Русскомъ Архивѣ» (1886 г., т. III) напечаталъ «Драгоманъ (изъ записокъ стараго дипломата)». Составилъ «Военно-техническій русско-французско-персидско-турецкій словарь».

Новое Время 1893 г., № 6175; Всемірная Иллюстрація, 1893 г. т. XLIX, стр 371; Новости 1875 г., № 74; Петербургскій Некрополь, I, 533.

Гамалѣя, *Андрей Михайловичъ*, братъ Лубенскаго полковника Григорія Михайловича (см. ниже), генеральный есаулъ; впервые упоминается въ 1679 году, когда занималъ урядъ Лохвицкаго сотничества; въ этой долж-

ности Г. пробылъ по 1687 годъ, когда потерялъ ее при низложеніи на Коломакѣ Самойловича. Однако, новый гетманъ Мазепа вскорѣ оцѣнилъ Г., и не позже 1689 года мы видимъ его занимающимъ урядъ генеральнаго есаульства. Еще ранѣе онъ получилъ отъ Мазепы (1688) во владѣніе с. Журавку около Глухова, а затѣмъ (1689), за службы въ Чигиринскихъ, Крымскихъ и другихъ походахъ — универсалы на села Середину-Буду (Новгородъ-сѣверской сотни) и Семяновку (Конотопской сотни) съ нѣсколькими мельницами и хуторомъ въ Лохвицкой сотнѣ около селъ Бербеницы и Жабокъ. При поѣздкѣ Мазепы въ Москву въ 1689 г. Г. былъ взятъ имъ съ собой; въ это же время гетманъ выхлопоталъ ему и царскую грамоту на маетности. Милости Мазепы продолжали получаться Г. и дальше; такъ, въ 1691 г., вмѣстѣ съ Михаиломъ Миклашевскимъ и Спиридономъ Шираемъ, Г. получилъ гетманское разрѣшеніе выдѣлывать въ предѣлахъ Стародубовскаго полка поташъ.

Изъ военной и административной дѣятельности Г. извѣстно немногое: въ 1692 году онъ въ качествѣ члена генеральнаго суда принималъ участіе въ его дѣлахъ и въ томъ же году прогналъ татаръ, вторгнувшихся въ Малороссію, за Днѣпръ и разорилъ предмѣстья Очакова. Несмотря на глубокую старость, Г. несъ урядъ генеральнаго есаульства еще въ 1694 г.; скончался до апрѣля 1696 г.

В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ, т. I и II; его же, Лохвицкій сборникъ, Кіевъ. 1906, стр, 48—50; Н. Костомаровъ, Мазепа и мазепинцы, стр. 32; Лѣтопись Самовидца, стр. 181, 291, 303; А. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. I, стр. 29, 234, 439.

Гамалѣя, *Антонъ Андреевичъ*, сынъ генеральнаго есаула Андрея Михайловича (см. выше), мазепинецъ; въ самое послѣднее время гетманства Мазепы Г., занимая, кажется, урядъ генеральнаго есаульства, предался было на сторону шведовъ, но еще до Полтавскаго сраженія принесъ повинную, объясняя свой переходъ къ непріятелю насильственнымъ захватомъ со стороны Мазепы. По снятіи допроса, Г., по указу 8 августа 1709 г., вмѣстѣ съ другими лицами, причастными къ дѣлу Мазепы, былъ опредѣленъ къ ссылкѣ въ Сибирь или Архангельскъ, но исполненіе по этому указу вслѣдствіе бывшаго въ 1710 году въ Малороссіи морового повѣтрія, было пріостановлено, и Г. до апрѣля 1711 года содержался на Украйнѣ въ тюремномъ заключеніи, затѣмъ былъ изъ Москвы сосланъ въ Сибирь и вновь возвращенъ на поселеніе въ Москву, гдѣ и скончался въ 1728 году. Извѣстенъ также постройкой въ слободѣ своей Гамалѣевкѣ церкви въ честь св. Харлампія (1702); впослѣдствіи гетманша Скоропадская построила здѣсь женскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Гамалѣевскаго-Харлампіевскаго.

Н. Костомаровъ, Мазепа и мазепинцы, стр. 554, 619; В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій родословникъ», т. I, и Лохвицкій историческій сборникъ, стр. 50—51; А. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, стр. 26, 243.

Гамалѣя, *Григорій Михайловичъ*, полковникъ Лубенскій и генеральный есаулъ, одинъ изъ замѣтнѣйшихъ людей Малороссіи второй половины XVII вѣка; по своему происхожденію Г. принадлежалъ Подоліи, откуда вышелъ въ Лѣвобережье при Богданѣ Хмельницкомъ и довольно быстро занялъ видное положеніе въ войскѣ; отецъ его еще въ 1649 году былъ записанъ въ казацкій реестръ Черкасской полковой сотни, а затѣмъ былъ и Черкасскимъ полковникомъ (1662). По позднѣйшему преданію, не подтвержденному, впрочемъ, документами, уже Богданъ Хмельницкій посылалъ его къ Турецкому султану въ Царьградъ, гдѣ его будто бы за громадный ростъ и прозвали Гамалѣей («что, по увѣренію знающихъ турецкій языкъ, значитъ великого возрастомъ»). Григорій Г. впервые появляется въ 1659 г., когда былъ посланъ отъ гетмана Выговскаго къ Турецкому султану. Вскорѣ способности Г. выдвинули его изъ среды прочихъ казаковъ настолько, что онъ занялъ урядъ Пирятинскаго сотничества (1663), а затѣмъ получилъ отъ гетмана Брюховецкаго Лубенское полковничество (1664). Съ этого момента Г. принимаетъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ почти военныхъ дѣйствіяхъ того времени, являясь однимъ изъ главныхъ привер-

женцевъ Брюховецкаго. Весной 1664 года Г. посланъ былъ гетманомъ на правый берегъ Днѣпра къ городу Черкасамъ, жители коего держались польской стороны и признавали гетманомъ Тетерю и не желали подчиниться Брюховецкому; Г. сжегъ свой родной городъ и затѣмъ подвергъ такой же участи еще нѣсколько городковъ и селеній, не желавшихъ подчиниться власти лѣвобережнаго гетмана. Однако, въ концѣ этого года Г. потерпѣлъ неудачу: вмѣстѣ съ отрядомъ воеводы Косагова онъ былъ осажденъ Чарнецкимъ въ мѣстечкѣ Медвинѣ (нынѣ Каневскаго уѣзда Кіевской губерніи) и принужденъ былъ выдерживать осаду, отбиваясь отъ польскихъ приступовъ въ продолженіе цѣлыхъ четырехъ недѣль. Весною слѣдующаго 1665 г. Г. одержалъ весьма важную для Брюховецкаго побѣду въ Корсунѣ. Отправленный сюда гетманомъ и воеводой Протасьевымъ съ отрядомъ всего лишь въ полторы тысячи человѣкъ изъ великороссіянъ и малороссіянъ, Г. въ ночь съ 3 на 4 апрѣля внезапно напалъ на стражу, охранявшую городъ, и взялъ его, избивъ при этомъ около 700 человѣкъ поляковъ и державшихъ ихъ сторону казаковъ. Сдавшихся жителей Корсуна Г. увелъ за собою въ Каневъ, при чемъ въ числѣ ихъ находился извѣстный Тимоѳей Носачъ, бывшій при Хмельницкомъ генеральнымъ обознымъ и состоявшій въ это время наказнымъ отъ гетмана Тетери; вмѣстѣ съ Носачемъ въ руки Г. досталась и остальная старшина Тетери. Эти успѣшныя дѣйствія Г. заслужили ему полное довѣріе и благосклонность Брюховецкаго, который, отправляясь осенью 1665 г. въ Москву, взялъ туда съ собою и Г. въ числѣ другихъ старшинъ. На ряду съ другими Г. пожалованъ былъ въ Москвѣ по царской грамотѣ отъ 3 декабря 1665 г. дворянствомъ и селами Хоружевкой и Хитцями. Но съ этого же момента Г. начинаетъ возбуждать и подозрѣнія гетмана. Послѣдній, вернувшись изъ Москвы позже своихъ полковниковъ, узналъ, что Г. былъ въ сношеніяхъ съ его соперникомъ Дорошенкомъ, который очевидно желалъ переманить на свою сторону Г., какъ человѣка, заявившаго уже себя опытнымъ военачальникомъ; само собой разумѣется, что и Брюховецкій не желалъ лишаться услугъ Г. Поэтому, когда Г. по обычаю того времени поѣхалъ въ Гадячъ поздравить Брюховецкаго съ пріѣздомъ, то тотъ, принявъ его сперва благосклонно, затѣмъ велѣлъ его заковать въ кандалы и отдалъ «подъ крѣпкую сторожу, маючи подобно на него подзоръ о нѣякуюсь листовную зъ Дорошенкомъ корреспонденцію»; на мѣсто Г. полковникомъ въ Лубны былъ поставленъ при этомъ Богданъ Щербакъ.

По свидѣтельству лѣтописца, Г. томился въ заключеніи въ Гадячѣ больше года, но затѣмъ Брюховецкій съ нимъ помирился, очевидно не имѣя возможности обойтись безъ его услугъ. Въ это время Брюховецкій задумалъ уже отложиться отъ Москвы, убѣдившись въ томъ, что новшества, которыя стали вводиться при его посредствѣ въ краѣ (главнымъ образомъ — обложеніе доходныхъ статей въ пользу царя), совершенно отвращаютъ отъ него народъ и грозятъ потерей гетманской булавы. Г. былъ посланъ (съ войсковымъ канцеляристомъ Лаврентіемъ Кашперовичемъ) весною 1668 года въ Адріанополь къ Турецкому султану съ порученіемъ переговоровъ о принятіи лѣвобережной Малороссіи подъ протекцію Турціи, но затѣмъ (въ іюнѣ 1668 года) Брюховецкій погибъ. Претендентомъ на гетманство въ Лѣвобережьѣ явился Демьянъ Многогрѣшный, не пользовавшійся симпатіями Г., и послѣдній удалился на правый берегъ Днѣпра, поступивъ на службу къ Дорошенку. Здѣсь Г. (по выраженію Многогрѣшнаго — «безбожный и добра не любящій») получилъ въ свое вѣдѣніе одинъ изъ «охотныхъ» полковъ (1669), состоявшихъ у Дорошенка на жалованьѣ и являвшихся главнымъ его оплотомъ. Разсчитывая на связи Г. съ Лѣвобережьемъ, Дорошенко думалъ при его помощи склонить на свою сторону Лубенщину и съ этой цѣлью послалъ Г. на лѣвый берегъ Днѣпра, поручивъ ему занять Ромны, Миргородъ и Лубны. Сперва Г. терпѣлъ неудачи, такъ какъ лубенцы крѣпко держались Многогрѣшнаго и ставили Г. въ упрекъ, что онъ, будучи у Дорошенка на урядѣ въ Корсунѣ, «присягалъ Турецкому султану и салтанскій кафтанъ (присланный къ Дорошенку)

и листъ цѣловалъ», — но затѣмъ на нѣкоторое время подчинились Г., и послѣдній снова сталъ Лубенскимъ полковникомъ (1669). Несмотря на то, что послѣ этого успѣха Дорошенко отдалъ подъ начальство Г. полки Лубенскій, Миргородскій и Полтавскій, прибавивъ къ нимъ еще 3000 татаръ, и поручилъ ему занять Роменщину, Г. не удалось долго удержать въ своихъ рукахъ Лубенщину. Широкія надежды, возлагавшіяся Дорошенкомъ на Г. въ дѣлѣ подчиненія себѣ лѣвобережной Малороссіи вообще и въ частности Лубенщины, которой интересовался особенно Г., не оправдались. Противъ отряда Г. выступилъ Многогрѣшный, а лубенцы, убѣдившись, повидимому, въ полномъ легкомыслiи Дорошенка, который желалъ подчинить себѣ Лѣвобережье, находясь на правомъ берегу Днѣпра, пристали снова къ Многогрѣшному и признали своимъ полковникомъ Филиппа Плиса, который уже разъ занималъ урядъ Лубенскаго полковничества послѣ Богдана Щербака. Однако, Г. не оставлялъ своихъ притязаній на Лубенское полковничество. Когда послѣ этихъ неудачъ Дорошенко выслалъ на лѣвый берегъ своего наказного Якова Лизогуба, обратившагося къ лубенцамъ съ длиннымъ посланіемъ, въ которомъ онъ перезывалъ ихъ на свою сторону, то подъ нимъ, въ числѣ другихъ сторонниковъ Дорошенка, подписался и «Лубенскій полковникъ» Г. Конечно, въ данномъ случаѣ званіе это принадлежало Г. лишь номинально; вскорѣ онъ долженъ былъ отказаться и отъ него, такъ какъ Лубенщина была окончательно покорена Многогрѣшнымъ, и здѣсь былъ поставленъ новый полковникъ Иванъ Сербинъ (1670).

Продолжая служить у Дорошенка, Г. пользовался немалымъ значеніемъ и былъ поставленъ сперва Паволоцкимъ полковникомъ (1672—1674), а затѣмъ генеральнымъ есауломъ (1674), бывая въ то же время и наказнымъ гетманомъ. Въ этой роли мы видимъ Г. въ 1674 г., когда онъ начальствовалъ отрядомъ, посланнымъ Дорошенкомъ на оборону Корсуна отъ Самойловича; отрядъ этотъ состоялъ изъ полковъ: Корсунскаго, Тарговицкаго, Уманскаго, Браславскаго, Подольскаго, Могилевскаго, Кальницкаго и Паволоцкаго. Видное положеніе, занимаемое Г. въ числѣ старшины Дорошенка, не удержало его, однако, отъ переселенія на лѣвый берегъ Днѣпра (1675). Очевидно, Г., какъ и большинство другихъ сторонниковъ Дорошенка, въ концѣ концовъ разочаровался въ своемъ патронѣ и убѣдился въ полной безуспѣшности его основной идеи — образованія единой и независимой Украины.

Переселившись въ Лѣвобережье, Г. жилъ въ Лохвицѣ и долгое время, болѣе десяти лѣтъ, не занималъ никакого уряда и числился лишь знатнымъ войсковымъ товарищемъ. Видимо, гетманъ Самойловичъ не довѣрялъ ему. Лишь въ 1687 г., при низложеніи Самойловича на Коломакѣ, Г., какъ одинъ изъ участниковъ доноса старшины князю Голицыну, былъ поставленъ отъ Мазепы полковникомъ, и притомъ вновь въ Лубны. Но и Мазепа побаивался и не довѣрялъ Г., и послѣдній, пробывъ на этотъ разъ Лубенскимъ полковникомъ, кажется, менѣе года, былъ лишенъ уряда и снова обратился въ знатнаго войскового товарища. Однако, Г., который являлся однимъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ старшинъ, Мазепа не могъ оставить безъ всякаго вниманія, и поэтому милость къ нему со стороны гетмана выразилась въ надѣленіи маетностями. Такъ, въ январѣ 1689 г. Г. получилъ отъ Мазепы во владѣніе с. Бодакву съ мельницами на Хрулевской греблѣ и подтвержденіе правъ на с. Хоружевку; въ 1690 г. гетманъ далъ ему во владѣніе с. Хрули съ тяглыми людьми. Вниманіе Мазепы къ Г., какъ къ человѣку, имѣвшему въ обществѣ извѣстное значеніе, выразилась еще въ томъ, что гетманъ взялъ его, въ числѣ другихъ старшихъ войсковыхъ товарищей, съ собой въ Москву (1689); здѣсь же гетманъ выхлопоталъ Г. и царскую грамоту на маетности. Поѣздка въ Москву съ гетманомъ была послѣднимъ замѣтнымъ фактомъ въ жизни Г.; послѣ нея онъ, кажется, совершенно удалился отъ дѣлъ и посвятилъ остатокъ жизни хозяйству; въ имущественныхъ сдѣлкахъ того времени онъ назывался обыкновенно громкимъ титуломъ: «славетный и с породи

честное урожоный и державный его милость панъ»; этотъ титулъ показываетъ, что Г. до конца жизни пользовался большимъ уваженіемъ; послѣднее видно и изъ того, что смерть его, послѣдовавшая въ началѣ 1702 г., отмѣчена въ лѣтописныхъ замѣткахъ извѣстнаго Павла Полуботка. Г. умеръ бездѣтнымъ и погребенъ въ Лохвицѣ, при храмѣ Рождества Богородицы.

Полное собраніе сочиненій Н. И. Костомарова, изданіе 1905, т. XV; А. М. Лазаревскій, «Историческіе очерки Полтавской Лубенщины XVII—XVIII в.в.». («Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца», кн. XI, Кіевъ, 1896, стр. 38—42, 44—47); Н. И. Костомаровъ, Мазепа и мазепинцы, изданіе 1885 стр. 33; Лѣтопись Самовидца, Кіевъ, 1878, стр. 51, 85, 99, 268, 276; С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, кн. III, стр. 140, 143, 155, 365, 366, 406, 464, 1008—1011, 1013; В. Эйнгорнъ, Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в., I, Сношенія Малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, М. 1899, стр. 337 и 338; Лѣтопись Самуила Величка, К. 1864, II, стр. 88, 96, 223; III, 14, 24; Лѣтопись Грабянки, стр. 196, 213, 237; Памятники, изданные Кіевской комиссіей для разбора древнихъ актовъ, К. 1859, т. III, стр. 3, 337; Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи; т. VI—XII, Н. Маркевичъ, Исторія Малороссіи, ч. II, III, IV; Синбирскій сборникъ, 1845; Кіевская Старина, 1885, августъ, стр. 565; 1890, декабрь, стр. 436; 1891, январь, стр. 186; В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій родословникъ, т. I и II.

В. Сотниченко.

Гамалѣя, *Елисей Яковлевичъ*, родной братъ Платона Яковлевича Г. (см. ниже); образованіе получилъ (съ 20 мая 1779 г.) въ Сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ 25 іюня 1793 г. съ чиномъ арміи поручика и прикомандированіемъ къ Морскому корпусу «для окончанія нужныхъ морскому офицеру наукъ». Въ 1794 г. Г. на кораблѣ «Саратовъ» плавалъ въ Финскомъ заливѣ и 8 января 1795 года зачисленъ въ штатъ Морского корпуса, гдѣ въ это время братъ его Платонъ Яковлевичъ Г. уже состоялъ ротнымъ командиромъ. Послѣ плаванія въ 1795 и 1796 годахъ на кораблѣ «Глѣбъ» «при гардемаринахъ» у береговъ Англіи и крейсерства съ англійскою эскадрою въ Нѣмецкомъ морѣ, Г. въ 1796 году былъ переименованъ въ мичмана съ оставленіемъ при Морскомъ корпусѣ; служа здѣсь, Г. 12 октября 1798 года былъ произведенъ въ лейтенанты, а по корпусу—въ поручики. Въ 1799 году Г. совершилъ на кораблѣ «Не тронь меня», въ эскадрѣ вице-адмирала Ханыкова, плаваніе отъ Кронштадта до Данцига, въ 1801 году—на фрегатѣ «Счастливый» плавалъ съ гардемаринами отъ Кронштадта до Копенгагена съ заходомъ въ Любекъ, Карлскрону и Данцигъ, и въ 1803 году былъ въ кампаніи съ гардемаринами на Кронштадскомъ рейдѣ, получивъ 6 января этого года чинъ капитанъ-поручика по корпусу. 1 января 1809 г. Г. былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга и 1 ноября 1811 г. уволенъ отъ службы, одновременно съ братомъ. Послѣ отставки, Г. жилъ въ Лохвицкомъ уѣздѣ, гдѣ у него было небольшое имѣніе. Онъ составилъ и издалъ въ 1832 году въ Петербургѣ «Указатель Пасхи». Скончался послѣ 1848 года.

Общій морской списокъ, ч. III, стр. 344; В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ, т. I, Кіевъ. 1908, стр. 250.

Гамалѣя, *Иванъ Андреевичъ*, генеральный судья; сынъ бунчуковаго товарища Андрея Андреевича и жены его Анастасіи Михайловны Миклашевской, родной племянникъ генеральнаго есаула Михаила Андреевича Г. (см. ниже); род. 6 декабря 1699 г. и службу свою началъ въ 1720 году, когда вмѣстѣ съ братьями былъ опредѣленъ въ званіе бунчуковыхъ товарищей. Въ этомъ же году Г. былъ въ составѣ вицъ-свиты гетмана во время пребыванія въ Малороссіи князя Меншикова, а затѣмъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, гдѣ хлопоталъ о возвращеніи въ свое владѣніе с. Юдинова и х. Волотина, несправедливо замежованныхъ къ землямъ, полученнымъ Меншиковымъ около Почепа. Въ 1728 г. Г. сопровождалъ гетмана Апостола въ его поѣздкѣ въ Москву, послѣ чего исполнялъ цѣлый рядъ служебныхъ порученій разнообразнаго характера. Такъ, въ 1733 г. ему поручено было размежеваніе спорныхъ земель с. Агарянъ; въ томъ же году онъ былъ отправленъ въ Польскій походъ, въ команду генеральнаго обознаго Лизогуба, при которомъ

«отправлялъ вмѣсто судіи енеральнаго всякіе судовіе, такожъ розискніе и криминалніе дѣла»; далѣе Г. состоялъ въ 1733—1735 гг. при генералъ-лейтенантѣ Л. В. Измайловѣ. Въ 1736 г. Г. посланъ былъ «въ нужнѣйшемъ Ея Императорскаго Величества дѣлѣ» въ Миргородскій полкъ, гдѣ покупалъ на армію провіантъ и фуражъ, а въ слѣдующемъ году съ Прилуцкимъ полковникомъ Григоріемъ Галаганомъ содержалъ команду на линіи, состоялъ при князѣ Барятинскомъ въ Переволочной и «конвоевалъ» генералъ-аншефа А. И. Румянцева отъ Переволочной до Опошнаго. Въ 1738 году Г. покупалъ въ Погарѣ для арміи провіантъ и фуражъ, затѣмъ съ подполковникомъ княземъ Волконскимъ раздавалъ въ Черниговскомъ и Стародубовскомъ полкахъ деньги за взятыхъ у обывателей на армію воловъ, отправлялъ въ армію провіантъ и фуражъ, набиралъ «аммунѣчнія вещи», отправлялъ офицеровъ «на рандеву» и въ заключеніе «пересмотровалъ» полкъ Стародубовскій, который и отправилъ въ походъ къ генералъ-фельдмаршалу Лессію. Исполнивъ эти сложныя порученія, Г. самъ пошелъ въ походъ, зимовалъ на линіи при генеральномъ обозномъ Лизогубѣ, послѣ чего въ 1739 г. выступилъ въ новый походъ при генералъ-аншефѣ Румянцевѣ, былъ «на рандевѣ» въ Переяславѣ и Крыловѣ; затѣмъ, перейдя Днѣпръ у Триполья, принималъ участіе во взятіи Турецкаго лагеря и г. Хотина. Съ этого времени Г. почти исключительно несъ службу мирнаго характера, а именно: въ 1740 г. былъ на слѣдствіи въ м. Шептакахъ, присутствовалъ въ Генеральномъ судѣ вмѣсто генеральнаго обознаго Лизогуба и «продолжалъ здѣсь свое бытіе чрезъ нѣсколько лѣтъ» и былъ членомъ въ Судѣ Третейскомъ, Воловой и Счетной комиссіяхъ (съ іюня 1740 г.); въ этомъ же году Г. былъ отправленъ въ Нѣжинскій, Кіевскій, Переяславскій и Прилуцкій полки «ради освидѣтельствованія при учрежденныхъ конюшейскихъ заводахъ о кобылицахъ и жеребцахъ». 16 іюня 1744 года Г. опредѣленъ былъ съ бригадиромъ Юрловымъ въ слѣдственную комиссію о генеральномъ писарѣ Безбородкѣ и старшихъ канцеляристѣ Холодовичѣ по извѣстному доносу на нихъ Черниговскаго полкового обознаго Молявки и сотника Яготинскаго Купчинскаго. За всѣ вышеперечисленныя службы Г. въ 1744 г. былъ «аттестованъ» Генеральной войсковой канцеляріей въ полковники, о чемъ «взнесено» было и въ Сенатъ, однако, безъ результата, а 1 мая 1745 г. былъ назначенъ членомъ Генеральнаго Суда. Въ 1746 г., по требованію духовника Ея Величества Ѳедора Дубянскаго, Г., по указу Генеральной войсковой канцеляріи, размежевывалъ земли сс. Климокъ и Чеплѣевки, затѣмъ вновь принималъ участіе въ слѣдственной комиссіи о Безбородкѣ и Холодовичѣ (1747—1748 гг.), былъ въ «пограничной отъ Малороссійскаго краю съ Полщей комиссіи» (1749) и съ 1750 г. опять состоялъ членомъ Генеральнаго Суда. 26 августа 1750 г., по гетманскому ордеру, Г. былъ назначенъ Миргородскимъ наказнымъ полковникомъ, при чемъ получилъ въ свое владѣніе 50 ранговыхъ дворовъ. Будучи въ этой должности, Г. ходилъ съ полкомъ въ походъ, въ 1752 году отъ нея уволенъ и въ 1755 г. снова назначенъ членомъ Генеральнаго Суда. 26 іюля 1757 г., имѣя почти 60 лѣтъ отъ роду, Г., хотя и былъ уволенъ отъ всѣхъ службъ, тѣмъ не менѣе продолжалъ еще принимать участіе въ нѣкоторыхъ дѣлахъ края, напр., въ 1761 году былъ «опредѣленъ къ правленію канцеляріи Малороссійскаго Скарбу». За всѣ свои службы Г. около 1762 года получилъ чинъ генеральнаго судьи. Въ предѣлахъ нынѣшней Черниговской губерніи Г. владѣлъ селами Юдиновымъ, Чеховкой, половиной Семяновки и другими имѣніями. За первой своей женой Маріей Ивановной Анненковой, дочерью полковника, Г. получилъ богатыя имѣнія въ Путивльскомъ уѣздѣ; вторымъ бракомъ онъ былъ женатъ на дочери бунчуковаго товарища Аннѣ Ивановнѣ Бороздиѣ, бывшей ранѣе замужемъ за графомъ Гавріломъ Ивановичемъ Владиславичемъ-Рагузинскимъ. Скончался Г. 21 марта 1766 г. Поясной портретъ его, писаный масляными красками, принадлежитъ Черниговской Архивной Комиссіи и воспроизведенъ въ изда-

нѣи: «Стороженки. Фамильный Архивъ», т. VII, Кіевъ 1908.

В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ, т. I; Харьковскій Историческій Архивъ при Университетѣ, № 3705; А. Лазаревскій, Описаніе Старой Малороссіи, т. I и II.

Гамалѣя, *Михаилъ*, полковникъ Черкасскій; въ 1649 г. упомянутъ въ казацкихъ реестрахъ Черкасской полковой сотни; въ 1662 г. былъ поставленъ отъ Якима Сомка полковникомъ въ Черкассы, послѣ сдачи ихъ отряду стольника Приклонскаго, посланнаго туда княземъ Ромодановскимъ.

Акты Южн. и Зап. Россіи, VII, 93; «Самовидецъ», 68, 259; Грабянка, 177; Соч. Максимовича.

Гамалѣя, *Михаилъ Андреевичъ*, сынъ генеральнаго есаула Андрея Михайловича (см. выше), свою служебную дѣятельность началъ на урядѣ Лохвицкаго сотничества, которое занималъ въ 1690—1693 годахъ. Въ послѣднемъ году Г. по какимъ-то обстоятельствамъ лишился этого уряда, съ этихъ поръ и въ актахъ называется лишь знатнымъ войсковымъ товарищемъ. У гетмана Мазепы Г., какъ и отецъ его, пользовался большими милостями, которыя выражались въ полученіи универсаловъ на маетности; вѣроятно, эти милости и были причиной тому, что Г. не стремился занимать какіе-либо уряды. Изъ универсаловъ Мазепы Г. извѣстны слѣдующіе: 18 августа 1693 г. ему было дано во владѣніе с. Безсалы (Лохвицкой сотни) съ мельницей, 13 дек. 1694 г.—с. Ивахники (той же сотни), а въ 1694 и 1695 гг. гетманъ выхлопоталъ ему на эти села и царскія грамоты. Въ концѣ гетманства Мазепы Г. получилъ рядъ важныхъ и отвѣтственныхъ должностей. Такъ, въ 1701—1704 гг. онъ былъ генеральнымъ бунчучнымъ, въ мартѣ 1705 г.—Полтавскимъ наказнымъ полковникомъ, въ 1707 г.—генеральнымъ хоружимъ, а съ этого года и по 1709 г.—генеральнымъ есауломъ. Въ самомъ концѣ гетманства Мазепы Г. получилъ отъ него 25 мая 1708 г. универсалъ на с. Позники (около м. Чернухъ), а новый гетманъ Скоропадскій подтвердилъ въ 1709 г. за нимъ это село и далъ еще с. Великіе Пѣски (Лохвицкой сотни). За участіе брата своего Антона въ дѣлѣ Мазепы и свое, выразившееся во временномъ и краткомъ переходѣ на сторону шведовъ, Г. былъ поселенъ въ Москвѣ, откуда отпущенъ въ Малороссію лишь въ 1715 г. Скончался между 1723—1725 гг.

В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ, т. I; Н. Костомаровъ, Мазепа и Мазепинцы, стр. 41, 46, 653, 675; В. Л. Модзалевскій, Лохвицкій историческій сборникъ, Кіевъ, 1906, стр. 55—57; Судіенко, Матеріалы для отечественной исторіи, II, 243.

Гамалѣя, *Михаилъ Леонтьевичъ*, штабъ-лѣкарь; сынъ казака с. Круподеринецъ, Золотоношскаго уѣзда Полтавской губ., родился около 1745 г., образованіе получилъ, повидимому, въ Московскомъ генеральномъ госпиталѣ и въ 1769 году вступилъ въ службу; въ 1792 г. состоялъ штабъ-лѣкаремъ въ Перми и Оханскѣ, затѣмъ въ Пермской врачебной управѣ (1798); подъ конецъ жизни служилъ инспекторомъ Тульской врачебной управы, имѣя чинъ статскаго совѣтника и орденъ св. Владиміра 4-й степ. (1827); владѣлъ домомъ въ Тулѣ и благопріобрѣтенными имѣніями — сс. Красовкой и Малыми Плотами, Ефремовскаго у.; умеръ въ 1830-хъ годахъ, имѣя около 80 лѣтъ отъ роду.

Мѣсяцесловъ на 1793, 1799 и 1828 гг.; В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ, т. I и II.

Гамалѣя, *Михаилъ Михайловичъ*, тайный совѣтникъ, сынъ штабъ-лѣкаря Михаила Леонтьевича Г. (см. выше), родился 8 января 1796 г., (по Тульскому родословцу въ 1795 г.) въ ноябрѣ 1811 г. поступилъ воспитанникомъ въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія и 15 мая 1812 г. произведенъ въ прапорщики. Въ маѣ 1814 г. поступилъ въ конно-артиллерійскую № 3 роту, въ февралѣ 1819 г. переведенъ въ л.-гв. Кирасирскій полкъ съ переименованіемъ въ корнеты и 1 марта того же года произведенъ въ поручики. Продолжая службу въ этомъ полку, произведенъ въ штабсъ-ротмистры (13 февр. 1822) и ротмистры (25 іюня 1826), а 8 янв. 1828 г. уволенъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ подполковникомъ съ мундиромъ. 20 января 1835 г. избранъ Тульскимъ уѣзднымъ

предводителемъ дворянства. 1 февраля 1838 г. назначенъ Тульскимъ вице-губернаторомъ съ переименованіемъ въ надворные совѣтники. Въ слѣдующемъ году произведенъ въ коллежскіе совѣтники, а въ 1841 г. — въ статскіе совѣтники. Должность вице-губернатора занималъ до 1845 г. 20 декабря 1846 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Затѣмъ былъ могилевскимъ гражданскимъ губернаторомъ (1848) и въ чинѣ тайнаго совѣтника членомъ Совѣта министра внутреннихъ дѣлъ (1861). Въ 1865 г. уволенъ въ отставку. Скончался 11 сентября 1868 г. на 73 году, погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ въ Петербургѣ. Женатъ былъ на Іустинѣ Климентовнѣ Голиковой († 18 апрѣля 1884 г.) и имѣлъ сына Михаила (ст. сов., р. 1831, † 1878 г.) и дочь Надежду (фрейлина, р. 1833, † 1896 г.).

В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій родословникъ, т. I и II; Тульскій родословецъ, ч. VI; Дворянское сословіе Тульской губ., т. I (X), 35; Петербургскій Некрополь, I, 533; Формулярный списокъ 1844 г. (архивъ Тульскаго дворян. депутат. собранія).

Гамалѣя, *Николай Михайловичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, товарищъ министра государственныхъ имуществъ, сенаторъ; сынъ штабъ-лѣкаря Михаила Леонтьевича Г. (см. выше) и жены его Надежды Ѳедоровны; родился 27 апрѣля 1795 г. (по Тульскому родословцу въ 1793 г.) По окончаніи въ 1810 г. курса наукъ въ Московскомъ университетѣ Г. вступилъ въ службу 4 марта того же года въ департаментъ удѣловъ. Служа здѣсь, онъ 8 апрѣля получилъ чинъ коллежскаго регистратора, а 17 ноября того же года былъ опредѣленъ въ канцелярію комитета, Высочайше учрежденнаго по дѣламъ Лифляндскимъ. Получивъ 21 октября 1811 и 12 апрѣля 1812 годовъ чины губернскаго и коллежскаго секретаря, Г. бросилъ гражданскую службу и по вызову военнаго начальства поступилъ въ С.-Петербургское ополченіе съ переименованіемъ въ подпоручики. Въ составѣ этого ополченія Г. былъ въ походахъ 1812—1814 годовъ въ Россіи, Польшѣ, Пруссіи, Саксоніи, Австріи, Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Швейцаріи и Франціи, при чемъ принималъ участіе въ сраженіяхъ 6, 7 и 8 октября 1812 года при Полоцкѣ, гдѣ за отличіе (6-го числа) награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени; затѣмъ Г. участвовалъ въ дѣлахъ подъ Чашниками (17, 18 и 19 октября), Смолянами (2 ноября) и при Березинѣ (6 ноября); въ послѣднемъ сраженіи Г. былъ раненъ въ ногу пулею навылетъ и за отличіе произведенъ въ поручики; послѣдній разъ онъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, сопровождавшихъ 3 января 1813 года осаду крѣпости Модлина. По возвращеніи изъ заграничнаго похода, Г. былъ переведенъ 10 октября 1814 года лейбъ-гвардіи въ Павловскій полкъ и 17 апрѣля 1816 года назначенъ адъютантомъ къ Рижскому военному губернатору, генералъ-адъютанту маркизу Паулуччи. Въ этой должности Г. пробылъ около семи лѣтъ, получивъ 5 декабря 1816 г. чинъ штабсъ-капитана, 28 января 1819 г.—чинъ капитана, 17 сентября 1819 г.—орденъ св. Анны 3-й ст. и 25 іюля 1822 г.—орденъ св. Анны 2-й ст. Произведенный 23 апрѣля 1823 г. въ подполковники и 29 марта 1825 г. въ полковники съ назначеніемъ состоять въ л.-гв. Павловскомъ полку по особымъ порученіямъ, Г. за отлично-усердную службу и особенные труды получилъ 30 іюня 1825 г. орденъ св. Анны 2-й ст. съ алмазными украшеніями, 29 октября 1827 г.—орденъ св. Владиміра 3-й ст. и 30 октября того же года—Высочайшее благоволеніе, а 24 апрѣля 1830 г. былъ уволенъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, имѣя всего лишь около 35 лѣтъ отъ роду.

Тотчасъ же по переходѣ въ статскую службу, Г. былъ опредѣленъ Витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ (26 апрѣля 1830 года), но въ этой должности пробылъ менѣе года, и 16 марта 1831 года былъ отъ ней уволенъ и причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. За короткое время причисленія его къ министерству, Г. былъ командированъ въ министерство финансовъ для изслѣдованія злоупотребленія по Бессарабскому питейному откупу (гдѣ находился по 18 октября 1832 г.), а затѣмъ, Высочайшимъ указомъ 8 октября 1832 г., былъ назначенъ гражданскимъ губер-

наторомъ въ Тамбовъ. Въ этой должности Г. пробылъ около пяти лѣтъ, при чемъ 6 декабря 1833 г. ему пожалованъ былъ орденъ св. Станислава 1-й степени; 15 ноября 1834 г., въ награду отлично усердной службы и особенныхъ трудовъ, пожаловано, не въ примѣръ другимъ, ежегодно по 1500 р. сер. (вмѣсто аренды на 12 лѣтъ) и трижды объявлено было ему совершенное Его Величества удовольствіе по поводу успѣшнаго взысканія податей, съ поставленіемъ этого въ примѣръ другимъ по всѣмъ губерніямъ. 27 декабря 1837 г. Г. получилъ новое назначеніе—должность директора 1-го департамента государственныхъ имуществъ, а 3 апрѣля слѣдующаго года ему пожалованъ былъ орденъ св. Анны 1-й степени за отлично полезную службу и труды въ бытность Тамбовскимъ губернаторомъ. Состоя въ должности директора департамента, Г., въ ознаменованіе особенныхъ заслугъ и усердія къ службѣ, получилъ 8 апрѣля 1840 г. чинъ тайнаго совѣтника, неоднократно и подолгу управлялъ министерствомъ во время отсутствія министра и 23 сентября 1840 г. получилъ новый знакъ вниманія начальства—орденъ св. Анны 1-й степени, украшенный Императорскою короною. Въ томъ же году, 18 ноября, Г. Всемилостивѣйше повелѣно было быть товарищемъ министра государственныхъ имуществъ и управлять 1-го департаментомъ министерства впредь до назначенія директора его, и 3 декабря повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ общемъ его собраніи, 4, 5 и межевомъ департаментахъ, общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и во временномъ общемъ собраніи. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей по должности товарища министра, Г. съ 30 іюня по 12 октября 1841 г. управлялъ министерствомъ, принималъ (съ 2 апрѣля 1841 г.) участіе въ особо учрежденномъ при 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената присутствіи для разсмотрѣнія проектовъ откупныхъ условій вина на четырехлѣтіе съ 1843 по 1847 г., завѣдывалъ дѣлами по управленію корпуса лѣсничихъ и по введенію общихъ сельскохозяйственныхъ и техническихъ мѣръ (съ 23 іюня 1841 г.) и предсѣдательствовалъ въ комиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія составленнаго по министерству государственныхъ имуществъ положенія о раскладкѣ подати по землямъ и обсужденія совсею подробностію мѣръ удобнѣйшаго введенія ея. 2 февраля 1842 г. Г. назначенъ присутствовать въ комитетѣ объ уравненіи земскихъ повинностей, 8 марта ему повелѣно было состоять членомъ Попечительнаго Общества о тюрьмахъ и 13 іюня того же года—присутствовать при производствѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ торговъ на питейные откупа съ 1843 по 1847 г. Во время дальнѣйшаго состоянія Г. товарищемъ министра государственныхъ имуществъ, онъ продолжалъ неоднократно замѣщать министра во время его отсутствія, 28 декабря 1842 г. былъ награжденъ «въ воздаяніе отлично усердной службы и неутомимыхъ трудовъ» орденомъ св. Владиміра 2-й степени и 31 декабря того же года получилъ Высочайшее повелѣніе присутствовать въ центральномъ комитетѣ для составленія правилъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія. Съ 20 іюня 1843 г. Г. принималъ еще участіе въ особомъ комитетѣ для разсмотрѣнія дѣлъ о неблагопріятныхъ слухахъ, распространенныхъ насчетъ состоявшаго въ должности Орловскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Васильчикова во время управленія его губерніею; докладъ по этому предмету, составленный комитетомъ, былъ представленъ Государю Императору, и на основаніи его дѣло получило разрѣшеніе. За усердную службу и неутомимые труды Г. Высочайше пожалованъ былъ 9 апрѣля 1845 г. орденъ Бѣлаго Орла и 1 апрѣля 1846 г. онъ получилъ прибавку въ четыре тысячи рублей къ содержанію. Съ 25 апрѣля по 1 ноября 1845 и съ 6-го августа по 20 октября 1846 г. Г. вновь управлялъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, при чемъ присутствовалъ въ 1846 г. въ Сенатѣ при производствѣ торговъ на отдачу въ откупное содержаніе съ 1847 по 1851 годъ акцизныхъ статей по питейнымъ сборамъ, съ 11 декабря 1846 г. принималъ участіе въ комитетѣ, учрежденномъ изъ товарищей

министровъ для пересмотра устава о службѣ гражданской, съ 15 іюля 1847 г. въ комитетѣ изъ тѣхъ же лицъ для принятія мѣръ противъ холеры. Въ награду за свою службу Г. получилъ 7 апрѣля 1847 г. при Высочайшемъ рескриптѣ золотую табакерку съ портретомъ Его Величества и брилліантами.

По упраздненіи комитета 1842 г. объ уравненіи земскихъ повинностей, Г. съ 19 января 1848 г. участвовалъ въ занятіяхъ комитета объ устройствѣ земскихъ повинностей подъ руководствомъ предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ(предсѣдателемъ комитета былъ генералъ-адъютантъ В. А. Перовскій), съ 2 мая 1848 г. состоялъ членомъ отъ министерства въ особомъ присутствіи въ Сенатѣ для производства торговъ на питейныя откупа въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ и съ 25 апрѣля 1849 г. присутствовалъ въ 1-мъ департаментѣ Сената при производствѣ торговъ для отдачи въ шестилѣтнее содержаніе рыболовныхъ водъ въ Каспійскомъ морѣ. 21 марта 1849 г. «за постоянно-усердную, дѣятельную и полезную службу» Г. объявлено было въ Высочайшемъ рескриптѣ благоволеніе, и 17 апрѣля 1850 г. онъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Съ 31 мая по 1 октября 1849 г. и съ 20 мая по 1 ноября 1850 г. вновь управлялъ министерствомъ. Получивъ 19 апрѣля 1853 г., «за отлично усердную службу и во изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія за неусыпные и полезные труды», алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго и 22 августа 1854 г. знакъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ, Г. 25 августа 1856 г. былъ уволенъ отъ должности товарища министра государственныхъ имуществъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора, и 26 августа того же года произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; черезъ четыре дня послѣ этого Г. повелѣно было присутствовать въ Межевомъ департаментѣ Сената. Состоя здѣсь на службѣ, Г. скончался 15 октября 1859 г. и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Г. владѣлъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ 158 душами (1858).

Г. женатъ былъ дважды: въ первый разъ (съ 1827 г.) на дочери генералъ-маіора и Рижскаго коменданта Наталіи Ивановнѣ (Наталія—Генріетта) фонъ-Эмме, род. 12 апрѣля 1809 г. † 10 марта 1852 г.; во второй разъ (съ 1857 г.) на дочери городового секретаря Елисаветѣ Егоровнѣ Киттель, † 3 сент. 1910 г. въ Петербургѣ.

Послужной списокъ 1858 г.; В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій Родословникъ, т. I, Кіевъ. 1908, стр. 266—267 и т. II, Кіевъ. 1910, стр. 675; Петербургскій Некрополь, I, 53.

В. Сотниченко.

Гамалѣя *Платонъ Яковлевичъ*, инспекторъ Морского корпуса, авторъ руководствъ по морскимъ наукамъ; происходилъ изъ стариннаго казацкаго рода, родился 18 ноября 1766 года въ с. Малютинцахъ, Пирятинскаго уѣзда, и былъ сыномъ коллежскаго асессора Якова Александровича Г. и его жены Екатерины Семеновны Мандрыки; учился сперва въ Кіевской Академіи, а затѣмъ въ 1779 г. поступилъ кадетомъ въ Морской корпусъ, гдѣ въ 1781 г. произведенъ въ капралы, въ 1783 г. въ подпрапорщики и 1 мая 1784 г.—въ мичманы; въ это время (въ 1782—1784 гг.) Г. на кораблѣ «св. Георгій Побѣдоносецъ», въ эскадрѣ вице-адмирала Чичагова, плавалъ отъ Кронштадта до Ливорно и обратно; въ слѣдующемъ году (1785) Г. плавалъ, въ эскадрѣ вице-адмирала Круза, на кораблѣ «Іоаннъ Богословъ» въ Балтійскомъ морѣ, а въ 1786 г состоялъ при Кронштадтскомъ портѣ. Въ 1787 г. Г. былъ назначенъ въ кругосвѣтную экспедицію капитана Муловскаго, но за ея отмѣною остался въ Кронштадтѣ. Здѣсь онъ служилъ до 1788 г., когда, будучи произведенъ 7 января въ лейтенанты, былъ переведенъ затѣмъ въ Морской корпусъ съ чиномъ поручика. Съ этихъ же поръ Г. принимаетъ участіе въ войнѣ со шведами; такъ, въ Гогландскомъ сраженіи (1788) Г. командовалъ верхними орудіями корабля «Ростислава», затѣмъ, назначенный въ гребную флотилію подъ начальствомъ принца Нассау-Зигенъ, Г. занимался переводомъ на русскій языкъ сигналовъ принца и принималъ участіе въ Роченсальмскомъ сраженіи (13 августа 1789 г.), коман-

дуя катеромъ «Кречетъ», послѣ чего находился въ отрядѣ капитана Треве-нена при занятіи поста у Барезунда и участвовалъ въ дѣлѣ при овладѣніи двумя береговыми батареями; за отличіе въ этихъ дѣлахъ Г. былъ произведенъ главнокомандующимъ въ Финляндіи графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ въ капитанъ-лейтенанты (13 августа). 1790-й годъ Г. тоже провелъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи: приведя берегомъ 300 человѣкъ команды въ Фридрихсгамъ, Г. назначенъ былъ здѣсь командиромъ полупрама «Леопардъ», а затѣмъ, въ отрядѣ капитана Слизова, принималъ участіе въ сраженіи на Фридрихсгамскомъ рейдѣ; въ Выборгскомъ и второмъ Роченсальмскомъ сраженіяхъ Г. командовалъ семьюдесятью канонерскими лодками, при чемъ въ послѣднемъ сраженіи былъ взятъ въ плѣнъ. Съ этого момента боевая дѣятельность Г. прекращается, и онъ отдается службѣ по Морскому корпусу и научной дѣятельности. Въ 1791 г. Г. преподавалъ въ корпусѣ математическія науки и состоялъ ротнымъ командиромъ; въ 1792 г.—плавалъ на фрегатѣ «Воинъ» съ гардемаринами по портамъ Балтійскаго моря, а съ 1793 по 1809 г. читалъ гардемаринамъ курсы морской практики, эволюціи и теоріи морского искусства. Съ 1795 г. Г. назначенъ исполнять въ Морскомъ корпусѣ должность инспектора классовъ, 23 сентября 1797 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга и 10 февраля 1798 г. «за устройство въ корпусѣ» награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Состоя въ должности инспектора классовъ Морского корпуса, Г. ввелъ въ преподаваніе въ немъ наукъ, главнымъ образомъ математики, цѣлый рядъ улучшеній и вообще много потрудился въ этой области, при чемъ 28 ноября 1791 г. произведенъ былъ въ капитаны 1-го ранга, 28 января 1800 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени и, наконецъ, въ 1802 г. былъ утвержденъ въ должности, въ коей состоялъ до выхода своего въ отставку. Выдающаяся служба Г. постоянно обращала на него вниманіе начальства, и онъ 10 декабря 1804 г. былъ произведенъ въ капитанъ-командоры, а въ 1805 г. назначенъ непремѣннымъ членомъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента; въ этомъ же послѣднемъ году онъ получилъ брилліантовый перстень за отличное приготовленіе выпускныхъ воспитанниковъ. Усиленная дѣятельность въ корпусѣ отразилась, однако, на здоровьѣ Г. (онъ почти лишился зрѣнія) и заставила его сперва (въ 1809 г.) взять годовой отпускъ на поѣздку въ деревню, а затѣмъ (въ 1811 г.) и совсѣмъ выйти въ отставку; при увольненіи отъ службы Г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст.

Помимо памяти о себѣ, какъ объ энергичномъ инспекторѣ Морского корпуса и отличномъ преподавателѣ, горячо любившемъ свое дѣло и своихъ питомцевъ, Г. оставилъ слѣдъ цѣлымъ рядомъ руководствъ и другихъ книгъ, имѣющихъ отношеніе къ морскому искусству. Наиболѣе крупнымъ его сочиненіемъ является: 1) «Вышняя теорія морского искусства», изданная имъ въ четырехъ частяхъ дважды: въ 1801—1804 и 1810—1813 гг.; сюда вошли: алгебра и приложеніе оной къ геометріи (ч. I); начальныя основанія вышнихъ вычисленій (дифференціальное и интегральное исчисленія), съ приложеніемъ оныхъ къ высшей геометріи и навигаціи (ч. II); начальныя основанія механики (ч. III) и теорія кораблестроенія и кораблеправленія и опыты морской практики (ч. IV). Затѣмъ Г. принадлежатъ: 2) Сокращенная оптика Шмита, переводъ съ англійскаго, С.-Пб. 1803; 3) Опытъ морской практики, двѣ части, С.-Пб. 1804, съ чертежами; 4) Рѣчь о наукахъ вообще, о пользѣ ихъ и о способѣ упражняться въ оныхъ, С.-Пб. 1807 (произнесена въ 1807 г. выпускнымъ гардемаринамъ); 5) Теорія и практика кораблевожденія, 3 части, С.-Пб. 1806—1809; второе изданіе С.-Пб. 1818—1819 (сюда вошли: навигація, астрономія, четыре пополненія къ нимъ: о мѣсяцесловномъ и хронологическомъ счисленіи; начальныя основанія гномоники; сокращенная исторія астрономіи и сокращенная исторія кораблевѣдѣнія); 6) Сокращенная Исторія Астрономіи, С.-Пб. 1809. Кромѣ того, Г. помѣщалъ статьи въ Запискахъ Государственнаго Адмиралтейскаго Де-

партамента, изъ нихъ замѣчательнѣйшая была: «Разсужденіе о вѣтрахъ и вкратцѣ о другихъ воздушныхъ явленіяхъ». За свои научные труды Г. въ 1801 г. былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ и въ 1808 г. дѣйствительнымъ членомъ Россійской Академіи (на мѣсто М.И. Хераскова) и Вольнаго Экономическаго Общества. Спеціальные труды Г. имѣли въ свое время вліяніе на нашу морскую образованность и вообще на преподаваніе у насъ математики.

Выйдя въ отставку, Г. поселился въ купленномъ имъ имѣніи Лисогоръ, Борзенскаго уѣзда, гдѣ и скончался 9 іюля 1817 г.; надъ могилой его въ этомъ имѣніи поставлена церковь во имя св. мученика Платона.

«Общій Морской списокъ», ч. III, стр. 346—349; В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», тт. I и II; «Записки Гидрографическаго Департамента Морского Министерства», 1848, ч. VI, стр. 386—412 (біографія и портретъ), 1850, ч. VIII, стр. 397—399 и 1852, ч. X, стр. 701—704; Веселаго, «Исторія Морского Корпуса»; Г. Геннади, «Справочный словарь», т. I, стр. 194; Д. Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», т. I, стр. 472, и «Подробный словарь русскихъ граверовъ», стр. 681, 685; Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, «Русскіе портреты», V, 93; «Записки декабриста Бестужева»; портреты (оригиналы) Г. находятся въ Морскомъ корпусѣ, Академіи Наукъ и с. Борщевѣ, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи, у Аполлона Александровича Гамалѣя.

В. Сотниченко.

Гамалѣя, *Семенъ Ивановичъ*, извѣстный мистикъ и переводчикъ; происхожденіе его неизвѣстно, по послужному списку показанъ «изъ вольныхъ»; родился 31 іюля 1743 г. въ Петербургѣ и учился въ Кіевской академіи, откуда уволенъ былъ со званіемъ студента и аттестатомъ 12 ноября 1763 г.; дальнѣйшее образованіе Г. получилъ въ Академическомъ университетѣ въ Петербургѣ, куда былъ принятъ 10 іюня 1764 г. студентомъ; будучи студентомъ, Г. съ 15 марта 1769 г. состоялъ учителемъ латинскаго языка въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ корпусѣ, гдѣ служилъ въ той же должности и въ 1770 г., получая жалованья 100 рублей въ годъ. Въ 1770 же году Г. перешелъ на службу въ Сенатъ, а 26 іюня 1774 г. былъ назначенъ правителемъ канцеляріи намѣстника Полоцкой и Могилевской губерній графа Захара Григорьевича Чернышева; послѣ назначенія графа Чернышева съ 1782 г. Московскимъ главнокомандующимъ перешелъ за нимъ на такую же должность въ Москву. Однако, черезъ два года, въ 1784 г. Г. вышелъ въ отставку и окончательно отдался литературной дѣятельности, переводя преимущественно сочиненія мистическаго характера; большая часть его переводовъ не была, однако, напечатана, напримѣръ, сочиненія Якова Бёма въ 22 томахъ. Какъ масонъ и ревностный мистикъ, Г. постоянно вращался въ масонскихъ кругахъ и былъ въ сношеніяхъ и перепискѣ съ Лопухинымъ, Ключаревымъ, Новиковымъ, И. Тургеневымъ и другими.

Изъ переводовъ Г. извѣстны: 1) «Путеводитель по премудрости», Л. Вивеса, С.-Пб. 1768; 2) «Исторія о Императорѣ Ѳеодосіи», Флешье, С.-Пб. 1769; 3) «Легчайшій способъ прививанія оспы», І. Эйзена. С.-Пб. 1776. Переписка Г., представляющая собою рѣдкую книгу мистическаго содержанія, издана подъ заглавіемъ: «Письма С. И. Г.», двѣ части. М. 1832, и вторично, 3 части, М. 1836—1839. «Письма» эти въ продажу не поступали, а расходились между его почитателями, которые называли ихъ «пастырскими посланіями». Вся дѣятельность Г. на общественно-литературномъ поприщѣ была проникнута высокими гуманными чувствами и убѣжденіями. Рядъ фактовъ изъ его жизни доказываетъ его честность, незлобіе, смиреніе и безсребрничество, такъ что не даромъ называли его «Божіимъ человѣкомъ». Узнавъ, что ему назначается пожалованіе 300 душъ, онъ отказался отъ нихъ, сказавъ, что съ одною собственною душою не знаетъ, какъ управиться, какъ же принять еще 300 чужихъ на свое попеченіе. Слуга обокралъ его на 500 руб. и бѣжалъ. Когда его поймали, то Г. сказалъ ему: «видно, мнѣ не суждено имѣть людей; отпускаю тебя, и вотъ деньги, которыя ты взялъ, ступай съ Богомъ». Когда однажды воры потребовали у него кошелекъ и часы, онъ спокойно отдалъ ихъ, а дома сталъ молиться, чтобы

взятое у него не было употреблено на что-либо вредное.

По переѣздѣ въ Москву въ 1782 г. Г. сошелся съ Новиковымъ и вступилъ въ члены Дружескаго Общества и Московскихъ масонскихъ ложъ Дружескому Обществу Г. оказалъ большія услуги, главнымъ образомъ, въ литературныхъ предпріятіяхъ общества. Не мало заботился онъ и объ образованіи молодыхъ людей, воспитывавшихся на счетъ общества, о направленіи и доставленіи имъ средствъ къ жизни. Г. былъ въ числѣ учредителей Типографической компаніи и однимъ изъ ея управляющихъ; его же имя находится въ числѣ лицъ, подписавшихся подъ актомъ объ уничтоженіи компаніи (1791 г.). Онъ былъ мастеромъ стула въ ложѣ «Девкаліонъ» и членомъ «Ордена Злато-розоваго креста».

Конецъ жизни Г. провелъ въ имѣніи Н. И. Новикова, въ с. Авдотьинѣ, Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи, гдѣ и скончался 10 мая 1822 г.; тутъ же онъ и погребенъ.

Архивъ Конференціи Имп. Академіи Наукъ, книга № 826, 2-я половина; Архивъ Перваго Кадетскаго Корпуса, дѣла 1770, № 634/444; Г. Геннади, «Справочный словарь», т. I, стр. 195; «Сѣверная Пчела», 1838, № 119; М. Лонгиновъ, «Н. И. Новиковъ и московскіе мартинисты», стр. 162 и др.; В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», т. I, стр. 268; «Русскіе портреты», изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича, III, 156 (на рамкѣ воспроизведенной здѣсь миніатюры Г., которая находится къ Московскомъ Историческомъ музеѣ, указана слѣдующая дата его рожденія—«26 маія 1743»); «Сборникъ, изданный студентами С.-Петербургскаго Университета», ч. I, 1857, стр. 329—335.

Гамба, *Жакъ Франсуа*, французскій консулъ въ Тифлисѣ, кавалеръ (chevalier), путешественникъ по Россіи и писатель, родился въ 1763 г. въ Дюнкирхенѣ въ Франціи, получилъ образованіе первоначально въ монастырскомъ училищѣ des pères de l'Oratoire въ Жюильи, а потомъ въ Германіи. По возвращеніи на родину, сталъ во главѣ торговаго дома, основаннаго его отцомъ, и много сдѣлалъ для улучшенія обойнаго производства въ Вогезахъ. Потерявъ во время революціи большую часть своего состоянія, онъ бросилъ дѣла, много путешествовалъ по Европѣ, издалъ нѣсколько брошюръ, а по возстановленіи Бурбоновъ на французскомъ престолѣ представилъ правительству записку о торговлѣ съ Азіей и въ частности съ Индіей. Записка была встрѣчена благосклонно герцогомъ Ришелье. Въ 1817 г. Г. отправился въ южную Россію, чтобы изслѣдовать, можетъ ли Франція извлечь выгоды изъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Россіей. Онъ посѣтилъ Одессу, Николаевъ, Херсонъ, Таганрогъ, Нахичевань, Новочеркасскъ, Дубовку, Астрахань, нѣмецкія, татарскія и греческія колоніи, Моздокъ, Тамань, Керчь, Ѳеодосію, Симферополь и опять Одессу. Возвратившись въ 1818 г. въ Парижъ, онъ опубликовалъ извлеченія изъ описанія своего путешествія въ журналѣ «Nouvelles annales des voyages». Въ 1819 г. Г. предпринялъ второе путешествіе въ Россію и обратилъ особенное вниманіе на Грузію, которая по мнѣнію Ришелье должна была сдѣлаться центромъ торговли Европы съ Азіей. Изъ Грузіи онъ проѣхалъ въ Ширванъ и Дагестанъ, а затѣмъ посѣтилъ Москву и Петербургъ. Французское правительство учредило должность консула въ Тифлисѣ и назначило на нее Г. Русское же правительство отвело ему значительный участокъ земли, на которомъ онъ долженъ былъ обучать туземцевъ различнымъ усовершенствованіямъ по части земледѣлія и ремесламъ. Онъ много способствовалъ развитію торговыхъ сношеній Франціи съ Востокомъ и льготному поселенію иностранцевъ въ Закавказьѣ. Въ 1824 г. Г. въ послѣдній разъ пріѣхалъ во Францію и издалъ результаты своего изученія южной Россіи въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces au delà du Caucase, fait depuis 1820 jusqu'en 1824», въ 2 томахъ, съ атласомъ. Часть ихъ, подъ заглавіемъ «Путешествіе въ Южную Россію и преимущественно въ Кавказскія области», напечатана въ «Сѣверномъ Архивѣ» (1826 г. № 9, 1827 г. № 5 и 1828 г. № 7). Въ 1826 г. Г. возвратится въ Тифлисъ, гдѣ и скончался въ августѣ 1833 г.

«С.-Пб. Вѣдомости» 1834, № 34, стр. 184—185 (некрологъ).—Larousse, «Le grand dictionnaire», t. VIII, p. 978—979.—«Энциклопед. Словарь», т. XIII, 234.—С. Р. Минцловъ, «Обзоръ записокъ», вып. 2—3.

Гамбергеръ, *Адольфъ* (Adolph Albrecht Hamberger), докторъ медицины, род. въ Іенѣ 7 февраля 1737 г., ум. 178. г. Первоначальное и университетское образованіе получилъ въ Іенѣ, тамъ же былъ удостоенъ степени доктора 28 марта 1767 г. Съ 1780 г. назначенъ штадтъ-физикомъ въ родномъ городѣ, потомъ пріѣхалъ въ Лифляндію, въ 1782 г. былъ домашнимъ врачемъ въ Аррокюлѣ (Эстляндія), 5 февраля 1784 г. получилъ право практики и былъ назначенъ врачемъ въ Балтійскій портъ. Его труды: 1) Dissertatio inauguralis. De secretionibus. Jenae 1767,4°; 2) Dissert. qua causae motus planetarum explicantur. Ib. 1769,4°; 3) Die Ursachen der Bewegung der Planeten, der Schwere und des Zusammenhängens der Körper. Jena 1772.8°; 4) Allgemeine Experimental-Naturlehre auf eigene Erfahrungen und Vernunftschlüsse gegründet. I. Th. Jena 1774.8°; 5) Kurzer Entwurf einer Naturlehre, worinnen alles aus dem einzigen Begriffe, dass Kraft nichts anders als Druck sey, erwiesen ist; zum Gebrauch seiner Zuhörer bestimmt. Jena 1780. 8°.

Чистовичъ, Ист. перв. медин. школъ; Recke u. Napiersky, Lexicon.

Гамбургъ (или *Гумбургъ*), *Августъ*, профессоръ Казанскаго университета, родился въ іюнѣ 1791 г., †2 февраля 1837 г. Въ 1828—1832 гг. практикантъ анатоміи Августъ Гумбургъ, въ званіи прозектора Казанскаго университета, упражнялъ студентовъ въ практической анатоміи.

Венгеровъ, «Источники словаря» т. I., 965; «Дѣятели Императорскаго Казанскаго Университета за 1805—900 гг.»; Загоскинъ, «Опытъ краткаго біографич. словаря проф. препод. Каз. Ун-та за первые 95 лѣтъ существованія», Казань, 1900, стр. 131

Гамбуровъ (*Гомбуровъ*), *Козьма Ивановичъ*, актеръ С.-Петербургскаго придворнаго театра и переводчикъ, изъ воспитанниковъ Московскаго Сиротскаго дома, род. въ 1761 г., умеръ около 1810 г. Обучался декламаціи у извѣстнаго въ то время московскаго актера Каллиграфа. Въ 1779 г. поступилъ въ петербургскую труппу Книпера («вольный россійскій театръ» на Царицыномъ лугу), составленную Каллиграфомъ изъ питомцевъ Сиротскаго дома. Въ организаціи этого театра принималъ большое участіе знаменитый Дмитревскій, сдѣлавшійся учителемъ Г. въ сценическомъ искусствѣ. Въ 1783 г. Г. былъ зачисленъ въ придворные актеры, когда театръ Книпера былъ принятъ въ казну. Въ молодости онъ игралъ роли любовниковъ, съ большимъ чувствомъ и силою, въ комедіяхъ и драмахъ. Въ комедіи «Три брата-близнеца» Г. игралъ роли всѣхъ трехъ братьевъ съ такимъ совершенствомъ, что даже знатоки ошибались и думали, что эти роли играются разными актерами. Позже онъ игралъ роли благородныхъ отцовъ и резонеровъ, между прочимъ, роль Правдина въ «Недорослѣ» въ первомъ распредѣленіи. Въ 1794 г. занималъ должность инспектора труппы по сценической части. Перевелъ съ нѣмецкаго комедію въ 1 дѣйствіи «Зимняя квартира» (С.-Пб. 1784 г.). Жена его *Ксенія Васильевна* (р. 1757 г., жила еще въ 1827 г.) была также актрисой придворнаго театра.

Словарь Казадаева (рукоп.); Словарь Брокгаузъ,-Ефронъ XV; «Большая Энциклопедія», VI; П. Н. Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра», С.-Пб., 1861, стр. 86, 105; А. П. Пятковскій, «С.-Петербургскій воспитательный домъ» (Рус. Стар. 1875 г., III, 630).

Гамель, *Іосифъ Христіановичъ*, докторъ медицины, ординарный академикъ Императ. Академіи Наукъ по каѳедрѣ технологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, род. 30 янв. 1788 г. въ Сарептѣ, умеръ 10 сентября 1861 г. въ Лондонѣ. Отецъ его былъ полиціймейстеромъ въ Сарептѣ, гдѣ Гамель и получилъ первоначальное образованіе. Въ 1807 г. поступилъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію, гдѣ окончилъ курсъ 20 іюня 1811 г. лѣкаремъ съ золотою медалью. Еще будучи студентомъ (4 декабря 1809), онъ былъ избранъ корреспондентомъ Вольнаго Экономическаго Общества. Въ 1810 г. (10 февраля) Всемилостивѣйше награжденъ золотыми часами за устройство дешевой электрической машины. 3 іюля 1811 г. Г. былъ опредѣленъ на службу при Медико-хирургической академіи, которая поручила ему повтореніе опытовъ Гемфри Дэви о разложеніи тѣлъ; тутъ же онъ придумалъ свой

способъ добыванія потассія, болѣе удачный, чѣмъ способы Ге-Люссака и Тенара. 13 апрѣля 1813 г. Г. получилъ степень доктора медицины; 23-го іюня избранъ членомъ-корреспондентомъ Имп. Академіи Наукъ, а 25-го іюня членомъ-корреспондентомъ Медико-хирургической академіи. Министръ внутреннихъ дѣлъ обратилъ вниманіе на молодого ученаго, причислилъ его къ своему министерству и 26 мая 1813 г. исходатайствовалъ ему разрѣшеніе отправиться въ Англію для усовершенствованія въ наукахъ. Живя въ Англіи, Г. посвящалъ свое время ознакомленію съ современнымъ развитіемъ техники, производилъ опыты въ каменноугольной копи съ лампой Дэви, опускался на дно моря въ водолазной машинѣ, при чемъ первый обратилъ вниманіе на дѣйствіе сгущеннаго воздуха на барабанную перепонку. Здѣсь же онъ ознакомился съ методомъ взаимнаго обученія по системѣ Белля и Ланкастера, о которомъ написалъ на нѣмецкомъ языкѣ книгу, впослѣдствіи переведенную на русскій и французскій языки. Въ 1819 г. онъ подробно ознакомился съ Парижской промышленной выставкой и, путешествуя по Франціи, Италіи, Швейцаріи и Германіи, осматривалъ различныя фабрики, заводы и т. д. Въ 1820 г. онъ пытался взойти на Монбланъ, но неудачно. Возвратясь изъ-за границы, Гамель занялся изученіемъ мануфактурной промышленности въ Россіи, для чего осматривалъ различные заводы и между прочимъ Тульскій оружейный, описаніе котораго онъ напечаталъ въ 1826 г. Въ 1829 г. (4 марта) Г. былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ по части технологіи, въ томъ же году онъ отправился въ Москву для описанія фабрикъ Московской губерніи и принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ первой мануфактурной выставки въ Россіи, бывшей въ 1831 г. Обративъ вниманіе на то, что въ различныхъ производствахъ употребляются хромовые составы, выписывавшіеся изъ-за границы, Г. выписалъ изъ Сибири хромовое желѣзо, чтобы изъ него добывать тѣ же составы. Въ 1833 г. (22 марта) Г. читалъ диссертацію о выдѣлкѣ въ Россіи желѣза въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ. Въ томъ же году онъ занимался изслѣдованіемъ кошенили, доставленной въ Академію съ Арарата. Въ 1834 г. оказывалъ содѣйствіе Герстнеру въ его хлопотахъ по полученію разрѣшенія на проведеніе Царскосельской ж. д., а кромѣ того работалъ въ различныхъ Московскихъ архивахъ. Въ 1836 г. былъ назначенъ членомъ комиссіи для повѣрки показаній въ книгѣ: «Историческое описаніе Оружейной палаты». Въ 1837 г. по порученію Московскаго генералъ-губернатора устроилъ въ Кремлевскомъ дворцѣ выставку мануфактурныхъ издѣлій Москвы и Московской губ. для Цесаревича Александра Николаевича, путешествовшаго тогда по Россіи. Въ 1839 г. снова былъ посланъ въ Англію, гдѣ очень обстоятельно ознакомился съ исторіей и производствомъ дагерротиповъ. Работая въ музеѣ Ашмоля въ Оксфордѣ, онъ между прочимъ нашелъ одну рукопись съ описаніемъ путешествія по Россіи въ 1618 г. посланника сэра Дудлея Диггса, отправленнаго Іаковомъ I къ царю Михаилу Ѳедоровичу; описаніе было сдѣлано сопровождавшимъ посольство Джономъ Традескантомъ, основателемъ перваго музея естественныхъ наукъ въ Англіи. Находка эта, выяснившая много любопытныхъ подробностей о первыхъ сношеніяхъ Англіи съ Россіей, дала поводъ Г. написать нѣсколько интересныхъ статей. Заинтересовавшись открытіемъ обломка кости птицы Dinornis giganteus, доставленнаго въ 1839 г. въ Лондонъ изъ Новой Зеландіи, Г. прислалъ въ Академію гипсовые отливки и нѣсколько костей этой птицы, а также и другой, тоже вымершей, породы Didus и напечаталъ объ нихъ статьи въ бюллетенѣ Академіи. Въ 1840 и 1841 гг. Г. на сѣверѣ Шотландіи нашелъ много ихтіолитовъ, часть которыхъ онъ прислалъ въ Академію и въ Горный корпусъ. Посѣтивъ въ 1844 г. Парижскую выставку, Гамель въ 1845 г. вернулся въ С.-Петербургъ и участвовалъ въ устройствѣ мануфактурной выставки 1849 г.; въ томъ же 1849 г. былъ назначенъ членомъ мануфактурнаго совѣта, а въ слѣдующемъ членомъ Высочайше учрежденнаго комитета по Лондонской выставкѣ. Въ 1851 г. Гамель снова

былъ отправленъ въ Лондонъ для изученія бывшей тамъ всемірной выставки; въ томъ же году онъ присутствовалъ при удачномъ опытѣ подводнаго телеграфнаго сообщенія между Англіей и Франціей черезъ Британскій каналъ. Въ 1852 г. снова былъ въ Великобританіи и присутствовалъ на соединеніи Шотландіи съ Ирландіей подводнымъ электрическимъ кабелемъ, а въ 1853 г. ѣздилъ въ Ирландію и Америку для посѣщенія выставокъ въ Дублинѣ и Нью-Іоркѣ, откуда присылалъ Академіи сообщенія относительно обработки льна, различныхъ машинъ и т. д. Въ Лондонѣ онъ просилъ комиссію о патентахъ выслать Академіи полную коллекцію патентованныхъ въ Англіи съ 1617 г. изобрѣтеній, что и было исполнено. Вернувшись въ 1856 г. Гамель занялся главнымъ образомъ исторіей телеграфіи и между прочимъ въ лекціи, читанной 18 мая 1860 г., доказывалъ, что электро-магнитный телеграфъ изобрѣтенъ русскимъ барономъ Шиллингомъ.

Труды Гамеля частью напечатаны въ изданіяхъ Академіи Наукъ (списокъ трудовъ его, здѣсь напечатанныхъ см. Записки Имп. Акад. Наукъ 1863 г., т. III, кн. 2), частью въ другихъ періодическихъ изданіяхъ русскихъ («Сынъ Отечества», «Сѣверная Почта», «С.-Пб. Вѣдомости») и иностранныхъ; изъ нихъ главнѣйшіе: 1) Der gegenseitige Unterricht... Paris, 1818; на русскій языкъ переведено К. Кнаппе: Описаніе способа взаимнаго обученія по способамъ Белля, Ланкастера и др. (С.-Пб. 1820); 2) Описаніе Тульскаго оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ (Москва 1826); 3) Описаніе изобрѣтеннаго І. Скіаданомъ шерстомѣра, М., 1828; въ томъ же году вышло и на французскомъ языкѣ; 4) Ueber Cochenille am Ararat und über Wurzelcochenillen im Allgemeinen. S.Pbg. 1833; 5) Tradescant der Aeltere 1618 in Russland. S.Pbg. 1847 (по русски въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1845, №№ 1 и 2); 6) Ueber das Project: Austern und Hummern... im Finnischen Meerbusen zu ziehen. S.Pbg. 1852; 7) Tradescant's Testament und Ashmole's Museum zu Oxford. S.Pbg, 1852; 8) Описаніе путешествія на Кавказъ, предпринятаго въ 1628 г. для отысканія серебряной руды (М., 1855); 9) Начало торговыхъ и политическихъ сношеній между Англіей и Россіей. Перев. съ нѣмец. (Журн. Мин. Мар. Пр., 1856, №№ 2—3, отд. оттискъ 77 стр. 8°); 10) Взглядъ на первыя сношенія Англіи съ Россіей. Первая царская привилегія въ пользу Англіи (С.-Пб. Вѣд. 1857 г., № 46 и отд. оттискъ); 11) Новѣйшія усовершенствованія машинъ, введенныхъ въ Англіи и Америкѣ для печатанія газетъ и другихъ періодическихъ изданій («Сынъ Отеч.» 1857, № 16); 12) Англичане въ Россіи въ XVI и XVII ст. С.-Пб., 1865 и 1869 (Приложеніе къ Запискамъ Академіи Наукъ).

Венгеровъ, Словарь; «Записки Имп. Акад. Наукъ, 1863, т. III, кн. 2; Геннади, Словарь; Брокгаузъ-Ефронъ, «Энц. словарь»; Catalogue de la section des Russica... de la Bibliothèque Imp. Publ. de S. Pbg. t. I.

Гаменъ, *Алексѣй Юрьевичъ*, генералъ-лейтенантъ, родился 18 мая 1773 г. въ гор. Гжатскѣ Смоленской губ. Предки его принадлежали къ иностранцамъ, вызваннымъ въ Россію въ XVII вѣкѣ для образованія первыхъ регулярныхъ войскъ. Отецъ его былъ лейбъ-медикомъ при Дворѣ Императрицы Екатерины II. Въ маѣ 1779 г. его опредѣлили въ Сухопутный Кадетскій (послѣ 1-й) корпусъ, который онъ окончилъ на 17-мъ году 1 іюня 1789 г. съ отличіемъ и съ чиномъ поручика. Поступивъ на гребной флотъ, отправленный противъ шведовъ подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена, онъ настолько выдѣлился своей храбростью, что вскорѣ (13 ноября 1789 г.) получилъ за отличіе (при р. Кюмени 22 августа) чинъ капитана. Будучи по заключеніи мира въ 1791 г. назначенъ во 2-й Адмиралтейскій баталіонъ въ Финляндіи, Гаменъ сумѣлъ заслужить расположеніе Суворова, который называлъ его «храбрымъ капитаномъ». Въ 1793 г. онъ былъ переведенъ въ Черноморскій флотъ, въ баталіонъ маіора Бриммера, гдѣ получилъ въ 1796 г. (6-го мая) чинъ секундъ-маіора, и въ томъ же году (29-го ноября) маіора. Въ 1798—99 гг. Г. принималъ участіе въ первой войнѣ Россіи съ Франціей, состоя подъ командой контръ-адмирала Пустошкина въ русской эскадрѣ, посланной для

завоеванія Іоническихъ острововъ. Командуя отрядомъ русскихъ и турецкихъ войскъ, онъ овладѣлъ 18 февраля 1799 г. островомъ Видо, гдѣ взялъ въ плѣнъ французскаго генерала съ нѣсколькими офицерами и до 300 нижнихъ чиновъ. Здѣсь Гаменъ проявилъ высшую степень благородства и человѣколюбія, защитивъ непріятеля отъ своихъ же союзниковъ-турокъ, которые бросились рѣзать головы плѣнныхъ и убитыхъ. Укрывъ ихъ въ срединѣ русскаго отряда, онъ спасъ жизнь коменданта Видо и остальныхъ плѣнныхъ. 22-го февраля онъ участвовалъ во взятіи Корфу, а въ маѣ въ блокадѣ Анконы. Высадившись затѣмъ съ небольшимъ русско-турецкимъ отрядомъ въ Италіи, Г. взялъ крѣпости Фано и Синигалія (1-го іюня), за что награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Во время блокады русскими Генуэзскихъ береговъ онъ, соединясь съ австрійцами, участвовалъ въ занятіи мѣстечка Турили и отличился своей неустрашимой храбростью при взятіи Квинто. По возвращеніи русскаго флота въ Россію, Гаменъ 19 февраля 1802 г. получилъ чинъ подполковника и назначенъ командиромъ 6-го флотскаго экипажа, а 14 сентября 1803 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ 3-го морского полка. Съ этимъ полкомъ онъ въ 1805 г. совершилъ походъ въ Ганноверъ. Въ 1807 г. онъ принималъ участіе въ войнѣ съ Англіей и Швеціей, командуя войсками на островѣ Маломъ Рогге, съ котораго обстрѣливалъ англійскія и шведскія военныя суда, атаковавшія наши батареи. Въ 1809 г. (6 января) Гаменъ получилъ алмазные знаки ордена св. Анны 2-й ст., въ маѣ 1811 г. орденъ св. Владиміра 4-й ст., а 11 ноября того же года произведенъ въ генералъ-маіоры. Во время Отечественной войны 1812 г. Г. состоялъ въ корпусѣ графа Витгенштейна. Съ 6 іюля онъ находился въ Динабургѣ, наблюдая движеніе Макдональда, 15-го отступилъ оттуда и имѣлъ ежедневныя стычки съ непріятелемъ, а затѣмъ присоединился къ своему корпусу и принялъ участіе въ битвѣ при Полоцкѣ 5 августа, гдѣ командовалъ 14-й дивизіей (центръ), а 6 августа сражался съ 10 часовъ утра до ночи, выдержалъ внезапное сильное нападеніе Сенъ-Сира и отступилъ при упорномъ боѣ. Получивъ двѣ контузіи, Гаменъ не оставилъ сраженія, но послѣ новыхъ двухъ контузій въ лѣвый бокъ и въ голову онъ былъ замертво унесенъ съ поля битвы. За Полоцкъ Г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. Когда начались наступательныя дѣйствія графа Витгенштейна на Полоцкъ, Г., еще не совсѣмъ оправившись отъ ранъ, сталъ въ ряды сражавшихся. На приступѣ къ Полоцку 7 октября, онъ опять былъ тяжело раненъ пулею въ животъ, что и заставило его оставить театръ военныхъ дѣйствій. За второе сраженіе при Полоцкѣ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. 17 іюля 1813 г. Г. назначенъ состоять по арміи, 15 октября того же года — начальникомъ войскъ, остававшихся въ Петербургѣ, изъ которыхъ онъ сформировалъ гвардейскую и армейскую пѣхотныя дивизіи, а въ сентябрѣ 1814 г.—бригаднымъ камандиромъ 23-й пѣхотной дивизіи, 2 мая 1815—командующимъ 2-й резервной дивизіей, 10 апрѣля 1816 г.—состоящимъ по арміи. Въ 1819 г. Г. былъ отпущенъ въ отпускъ за границу для лѣченія разстроеннаго ранами здоровья и по возвращеніи въ Россію назначенъ вторымъ комендантомъ Кронштадтской крѣпости (26 февраля 1820 г.). 1-го января 1826 г. Г. получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и назначенъ первымъ комендантомъ Кронштадтской крѣпости. Онъ не оставлялъ службы, несмотря на то, что отъ контузіи въ голову, лишился зрѣнія, желая дослужить сороковой годъ. 11 іюня 1829 г. Г. скончался; въ день его кончины исполнилось какъ разъ 40 лѣтъ его службы. Похороненъ онъ на кладбищѣ въ деревнѣ Мартышкиной близъ Ораніенбаума. Г. женатъ былъ на Маріи Христіановнѣ Герингъ (1783—1832) и имѣлъ 2 сыновей и 2 дочерей.

«Военная Галлерея Зимняго Дворца», т. I.— «Военная Галлерея 1812 года». — Петербургскій Некрополь, I, 535.

Гамильтонъ *(Гамельтонъ), Егоръ Андреевичъ (Георгъ Мантегю)*, вице-адмиралъ; на русскую службу въ

Черноморскій флотъ былъ принятъ (изъ англійской) въ чинѣ капитанъ-лейтенанта 7 іюля 1791 году. Въ слѣдующемъ году Г. находился въ плаваніи между Николаевомъ и Севастополемъ, а въ 1793 г. командовалъ канонерской лодкой № 27 въ Черномъ морѣ. Съ 1794 до 1797 г. Г. ежегодно находился въ плаваніи между Николаевомъ и Константинополемъ на бригантинѣ «Св. Павелъ». Затѣмъ въ 1797 и 1798 гг., командуя фрегатомъ «Легкій», занималъ брантвахтенный постъ на Очаковскомъ рейдѣ, а въ слѣдующемъ году, командуя фрегатомъ «Св. Григорій», онъ совершилъ переходъ изъ Севастополя къ о-ву Корфу и обратно. Слѣдующіе два года Г. пробылъ сначала въ Москвѣ, затѣмъ въ Петербургѣ, а въ 1802 г. онъ плавалъ по Балтійскому морю, между Петербургомъ, Петергофомъ и Кронштадтомъ, командуя придворнымъ галетомъ «Паллада». Затѣмъ въ 1803 г. Г. командовалъ фрегатомъ «Тихвинская Богородица» и плавалъ въ эскадрѣ контръ-адмирала Сарычева между Кронштадтомъ и Любекомъ и въ эскадрѣ контръ-адмирала Лемона по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ, командуя кораблемъ «Архангелъ Михаилъ». Въ это время (10 февраля 1804 г.) Г. былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Въ 1805 г. онъ продолжалъ состоять при эскадрѣ к.-адм. Лемона, командуя военнымъ кораблемъ «Храбрый», а въ 1806 и 1807 гг. находился на службѣ при Петербургскомъ портѣ. Въ 1808—1812 гг., по причинѣ войны съ Англіей Г. оставался въ Москвѣ, и въ этотъ періодъ времени былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, а съ 1812 г. по 1814 г., командуя кораблемъ «Нордъ-Адлеръ», въ эскадрѣ адмирала Тета, перешелъ изъ Архангельска въ Свеаборгъ, потомъ, въ той же эскадрѣ былъ посланъ къ берегамъ Англіи и Франціи за дессантными войсками, съ которыми и возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1815 и 1816 гг. Г. находился въ Ревелѣ, командуя 9-мъ и 27-мъ флотскими экипажами и въ ноябрѣ этого года былъ награжденъ, за 25-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, орденомъ св. Георгія 4-го класса. Въ слѣдующемъ же году, 11-го марта, Г. былъ произведенъ въ капитанъ-командоры и, командуя кораблемъ «Нордъ-Адлеръ», совершилъ перевозку дессанта изъ Ревеля въ Свеаборгъ. Командуя этимъ же кораблемъ, въ эскадрѣ контръ-адмирала фонъ-Моллера 2-го, онъ перешелъ изъ Ревеля въ Кадиксъ, откуда возвратился въ Кронштадтъ на испанскомъ транспортѣ «Каролина». Затѣмъ, проплававъ 1818 г. въ Финскомъ заливѣ, Г. снова возвратился въ Ревель и принялъ командованіе 9-мъ флотскимъ экипажемъ. Съ 1820—1823 гг. Е. А. плавалъ послѣдовательно между Ревелемъ и Кронштадтомъ и въ Балтійскомъ морѣ, а съ 1823—1827 гг. командовалъ въ Ревелѣ сначала 9-мъ, а затѣмъ 18-мъ флотскими экипажами и въ это время (30 августа 1824 г.) былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, и исполнялъ обязанности флотскаго начальника при Ревельскомъ портѣ. 4 сентября 1826 г. Г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст., а за выслугу 35 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ — орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Въ 1827 г. Г. было поручено командованіе флотскою бригадою въ Свеаборгѣ, а въ слѣдующемъ году, будучи назначенъ командиромъ отряда изъ кораблей «Кульмъ» и «Кацбахъ», онъ совершилъ переходъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ. Затѣмъ, въ 1829 г., имѣя послѣдовательно флагъ на корабляхъ «Сысой Великій», «Кацбахъ» и «Императоръ Александръ I», плавалъ въ Балтійскомъ морѣ съ флотомъ подъ командою адмирала Сенявина и въ этомъ же году (22 сентября) былъ произведенъ въ вице-адмиралы. Слѣдующіе два года Г. плавалъ между Кронштадтомъ и Ревелемъ и въ 1832 г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ Импер. короною и назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата. Въ 1835 г. Г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. и получилъ назначеніе состоять начальникомъ 3-й флотской дивизіи въ Кронштадтѣ. Умеръ Г. 4 апрѣля 1841 г., 71 года, погребенъ въ Петербургѣ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

«Общій морской списокъ», ч. III, С.-Пб. 1890; стр. 349; «Дѣла архива Морск. Мин-ва», изд. 1898, С. Пб. т. 8, стр. 598, т. 10, стр. 117;

«Записки ученаго комитета Морск. Штаба» 1842 г., ч. 16, стр. 421—424; «Рус. Архивъ», 1906, III, стр. 240; «Петербургскій Некрополь», I, 535. *Е.*

Гамильтонъ (или *Гамонтова*, какъ ее называли въ Россіи), *Марія Даниловна*, камеръ-дѣвица (по Карабанову камеръ-фрейлина) Императрицы Екатерины Алексѣевны, казнена за дѣтоубійство 14 марта 1719 г. Родъ Гамильтоновъ или Гемильтонъ (Hamilton) принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ родовъ шотландскихъ и датскихъ. Въ Россіи Гамильтоны поселились при царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Ближній бояринъ царя Алексѣя Михайловича, знаменитый Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, былъ женатъ на Гамильтонъ. Нѣкоторые члены этой фамиліи вступили на русскую службу, обрусѣли и были извѣстны подъ именемъ Гамельтоновъ, Гаментоновъ и даже, по свойству русскихъ людей коверкать иностранныя фамиліи, Хомутовыхъ.

Кто былъ отецъ М. Д., неизвѣстно. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что отчество ея — Даниловна — переиначено изъ Вилимовны, а Вилимъ Гамильтонъ былъ двоюродный братъ жены А. С. Матвѣева. Также остается неизвѣстнымъ время начала службы Г. По крайней мѣрѣ въ качествѣ ближней прислужницы Екатерины, она появилась не ранѣе 1713 г. и черезъ два года уже пользовалась расположеніемъ царя и царицы. Петръ не могъ не замѣтить красавицы Г., «усмотря въ ней такія дарованія, на которыя не могъ не воззрѣть съ вожделѣніемъ». Но, кромѣ Петра, у нея было много и другихъ поклонниковъ. Съ 1715 г. она была дважды беременна. Стыдясь своихъ поклонниковъ и отношеній къ Петру I, она, какъ сама потомъ созналась, «вытравливала дѣтей лѣкарствами, которыя брала у лѣкарей государева двора, при чемъ сказывала лѣкарямъ, что беретъ лѣкарства для другихъ надобностей». Для Петра дѣвица Г. была не болѣе какъ предметъ временной, скоропроходящей забавы. Оставленная Петромъ, она обратила свое вниманіе на его денщика Ивана Орлова, который въ свою очередь страстно полюбилъ красавицу М. Д. 27 января 1716 г. они въ свитѣ Государя и Государыни отправились заграницу.

Въ Либавѣ, Данцигѣ, Штетинѣ, Копенгагенѣ — всюду Г. должна была принимать участіе въ увеселеніяхъ и празднествахъ, окруженная поклонниками, что давало поводъ грубому и, почти всегда пьяному Орлову ревновать ее, оскорблять руганью и даже бить. Между тѣмъ страсть къ царскому денщику была такъ сильна, что не имѣя возможности давать ему подарки и удовлетворять настойчивымъ просьбамъ о деньгахъ, Г., какъ созналась потомъ на допросѣ, «будучи при Государынѣ царицѣ, вещи и золотые (червонцы) крала, а что чего порознь — не упомнитъ». Въ началѣ октября Г. была третій разъ беременна и притомъ въ послѣднемъ періодѣ. Опасаясь подозрѣнія со стороны Государыни и придворныхъ дамъ, Г. пришлось употребить всѣ способности женскаго ума, чтобы скрыть свое положеніе даже отъ Орлова. 10 окт. 1717 г. Г. вмѣстѣ съ Государемъ вернулась въ Россію, а около 15 числа этого же мѣсяца произошли роды. Она тотчасъ же задушила младенца. Простая случайность дала возможность Петру заподозрить ее въ дѣтоубійствѣ. Однажды Петръ I разсерженный пропажей одного доноса, призываетъ къ себѣ Орлова, который передъ тѣмъ былъ въ самовольной отлучкѣ и рѣшилъ, что Государь гнѣвается, узнавъ о его любви къ Г. Придя къ нему, Орловъ упалъ на колѣни и повинился въ своей любви къ «Марьюшкѣ». Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ Петръ узналъ, что Г. рожала дѣтей мертвыхъ. Къ несчастію для нея, незадолго до этого, при очищеніи нечистотъ былъ найденъ трупъ младенца, завернутый въ дворцовую салфетку—это-то и дало поводъ заподозрить Г. въ дѣтоубійствѣ. Кромѣ того Г. была обвинена въ кражѣ денегъ и алмазныхъ вещей у Государыни.

На допросѣ Г. уличили въ связи съ Орловымъ и, послѣ нѣкоторыхъ запирательствъ, заставили сознаться въ вытравливаніи плода и въ дѣтоубійствѣ. Дѣло царевича Алексѣя заставило Петра уѣхать въ Москву и отложить на время судъ надъ Г. По порученію Петра впервые допросъ былъ произведенъ горничной Г. Катеринѣ Терновъ-

ской, которая и расказала до мельчайшихъ подробностей картину дѣтоубійства; того же 9 апр. 1718 г. была допрошена и вторая горничная Г., Варвара Дмитріева, которая показала, что дѣйствительно при ней Г. была больна, но о дѣтоубійствѣ она ничего не знаетъ; о краденыхъ вещахъ и деньгахъ такъ же ничего не знаетъ, такъ какъ въ это время казначейшей у Г. была Анна Крамеръ. Только 21 іюня въ Тайной канцеляріи П. А. Толстой и И. И. Бутурлинъ приступили къ допросу самой преступницы. Тутъ Г. созналась въ кражѣ у Государыни Екатерины Алексѣевны червонцевъ и вещей, показала, что изъ нихъ 300 червонцевъ дала Орлову, а остальные червонцы и вещи были отобраны у нея при обыскѣ. Также созналась Г. и въ убійствѣ младенца. Не смотря на сознаніе, по приказанію Толстого и Бутурлина, Г. была подвергнута пыткѣ, во время которой подтвердила, что задавила младенца она сама, Орлову же сказала, что младенецъ ушибся и она его бросила мертваго. На очной ставкѣ Орловъ заявилъ, что былъ въ любовной связи съ Г. и что онъ не слышалъ отъ нея, что она родила и бросила мертваго, червонцы же принялъ отъ нея, думая, что они принадлежатъ самой Г. На слѣдующемъ допросѣ присутствовалъ самъ царь. При немъ она такъ же подтвердила незнаніе Орлова о дѣтоубійствѣ, воровствѣ вещей царицы и вытравливаніи плода. Тутъ же Г. было дано 5 ударовъ. 5-го авг. 1718 г. Г. вновь была допрашиваема, хотя новаго ничего не сказала, лишь мужественно выносила пытки и удары, не сказавъ ни одного слова неправды, въ то время какъ малодушный Орловъ лгалъ и клеветалъ даже на свою любовницу. Это былъ послѣдній допросъ. Преступница была присуждена по приговору суда 27 ноября 1718 г. къ смертной казни. Въ этотъ же день Петръ В. утвердилъ смертный приговоръ. Орлова освободили, а Гамильтонъ заковали въ желѣзо. Со времени суда прошло уже около 4 мѣсяцевъ, а Петръ В. какъ будто медлилъ съ казнью. Это подмѣтила Екатерина, умоляемая родными Г. умилостивить государя и выпросить прощеніе несчастной камеръ-фрейлинѣ. Но всѣ усилія Екатерины Алексѣевны и просьбы разныхъ довѣренныхъ лицъ Государя не привели ни къ чему; даже старанія любимой невѣстки Петра, Прасковьи Ѳедоровны, не смягчили его суроваго рѣшенія.

М. Д. до самаго конца надѣялась на прощеніе. Догадываясь о присутствіи Петра В. при казни, она въ надеждѣ, что красота ея, хотя уже поблекшая отъ заточенія и пытокъ, произведетъ впечатлѣніе, одѣлась въ бѣлое шелковое платье съ черными лентами, но ошиблась... По прочтеніи указа о смертной казни, Петръ, по словамъ Штелина, подошелъ къ молящей о пощадѣ Г. и, поцѣловавъ ее, сказалъ: «безъ нарушенія божественныхъ и государственныхъ законовъ, не могу я спасти тебя отъ смерти, и такъ пріими казнь, и вѣрь, что Богъ проститъ тебя въ грѣхахъ твоихъ, помолись только ему съ раскаяніемъ и вѣрою», и лишь только несчастная упала на колѣни, Петръ шепнулъ что-то палачу и отвернулся... Сверкнулъ топоръ и голова Г. скатилась на помостъ. По нѣкоторымъ нѣмецкимъ источникамъ, Петръ поднялъ отрубленную голову, поцѣловалъ ее, затѣмъ, будучи свѣдущъ въ анатоміи, показалъ и объяснилъ присутствующимъ части головы и, снова поцѣловавъ ее, уѣхалъ съ мѣста казни. Авторъ «Russische Günstlinge» Гельбигъ, ручаясь за достовѣрность, заявляетъ, что Г. извела ребенка, отцомъ котораго былъ самъ Петръ В. Трудно, конечно, рѣшить вопросъ, кто былъ отцомъ задушеннаго ребенка, но во всякомъ случаѣ ревность и досада на невѣрность Г. усугубила строгость къ ней государя.

Послѣ смерти Г. было конфисковано ея имущество, состоявшее, главнымъ образомъ, изъ драгоцѣнныхъ вещей, похищенныхъ у царицы. Гельбигъ разсказываетъ, что по приказу Петра была положена въ банку со спиртомъ красивая голова казненной камеръ-фрейлины. Съ 1724 г. эта банка хранилась въ Академіи Наукъ, въ особой комнатѣ, вмѣстѣ съ головою камергера Монса. И только въ началѣ 1780-хъ годовъ эти головы, по приказанію Екатерины II, были закопаны въ погребѣ. Однако еще въ 1830-хъ годахъ сторожъ кунсткамеры показывалъ посѣтителямъ голову маль-

чика 12—15 л., выдавая ее за голову извѣстной красавицы Петровскаго времени.

«Живописное Обозр.», 1874, № 19, стр. 289—292; «Рус. Стар.» 1871, т. III, № 4, стр. 465; Д. Мордовцевъ, «Рус. женщины первой половины XVIII в.», стр. 56—68; «Рус. Арх.», 1881, кн. I, стр. 373—378; «Отечеств. Записки», 1860, кн. IX; «Сѣверная Пчела», 1860, №№ 73, 74, 85, 91, 139; «С.-Пб. Вѣд.», 1860, № 74; «Анекдоты Штелина», изд. 1786, № 88 и 87; «Записная кн. С.-Пб. Гарнизон. канцеляріи», 1718, стр. 605, 608; «Время», 1861; Голиковъ, «Дѣянія Петра Велилаго», т. VI, стран. 182—184, т. XV, стр. 184—186; Helbig, «Russiche Günstlinge», 1809, стр. 108—109; «Календарь», 1719; «Уставъ воинскій гл. 67, объ экзекуціи», стр. 105; «Сѣверн. Пчела», 1860, № 91; «Москвитянинъ», 1841, IV, № 7, стр. 23—105; Терещенко, «Опытъ обозр. жизни сановн. и пр.», 1837; «Тетради записныя», 1704—1706, изд. 1774, стр. 164, 165, 185, 186; «Рус. Стар.», 1870, т. II, стр. 16, 27; Берхгольцъ, ч. I, стр. 193, ч. II, стр. 72; Устряловъ, т. VI, стр. 545; «Поденная записка», изд. 1772, ч. II, стр. 62—70; М. Семевскій, «Очерки и разсказы изъ русской исторіи XVIII вѣка», С.-Пб. 1884 («Фрейлина Гамильтонъ»), 187—268.

А. Ельницкій.

Гаммеръ (Hammer), *Антонъ Игнатьевичъ*, камеръ-музыкантъ, валторнистъ перваго разряда, сынъ камеръ-музыканта (см. ниже). Род. 1768 г., умеръ 2 апрѣля 1815 г. въ С.-Петербургѣ. Поступилъ на службу въ оркестръ С.-Петербургскаго придворнаго театра въ 1780 г., получалъ (въ 1788 г.) 600 р., а затѣмъ получалъ отъ 350 до 650 р. въ годъ. Состоялъ (1802—13) дѣйствит. членомъ С.-Петербургскаго Филарм. общества.

«Архивъ дир. Имп. т.», отд. III, 101.—Обз. дѣят. С.-Пб. Фил. Общ., стр. 64.

Н. Финдейзенъ.

Гаммеръ, *Игнатій*, камеръ-музыкантъ, валторнистъ, по указанію словаря Г. Длабача, род. въ Нидерлихтвальдѣ въ Чехіи. Служилъ у князя Нассау — Вейльбургскаго, затѣмъ (около 1770—1780 гг.) поступилъ на службу въ придворный оркестръ въ С.-Петербургъ. Съ октября 1780 г. по октябрь 1783 г. служилъ по контракту, 26 февраля 1785 г. былъ уволенъ въ 6-мѣсячный отпускъ за границу въ свое отечество, съ отобраніемъ реверса о явкѣ изъ отпуска и съ условіемъ, чтобы за отсутствіемъ его должность была отправляема его сыномъ. Въ 1786—90 гг. повидимому снова служилъ въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ, выйдя въ отставку, поселился (1791) на родинѣ и сталъ содержать здѣсь гостиницу. Въ С.-Петербургѣ остались его два сына Антонъ (см. выше) и Іосифъ (см. ниже).

«Арх. дир. Имп. театровъ», отд. III, 101.—Eitner, Biogr. bibl Lex. V, 6.

Н. Финдейзенъ.

Гаммеръ, *Іосифъ*, валторнистъ перваго разряда, сынъ Игнатія Г. (см. выше). Поступилъ на службу въ придворный оркестръ въ С.-Петербургѣ 1 сентября 1776 г. До 1791 г. служилъ по контракту, а затѣмъ безъ контракта, получая 500—700 р. въ годъ. Въ мартѣ 1793 г. Г. былъ уволенъ за границу, для лѣченія, въ шестимѣсячный отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія. Въ 1805 г. снова уѣзжалъ за границу. Въ 1802—1813 гг. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ С.-Пб. Филарм. Общества Умеръ въ мартѣ 1813 г. въ С.-Петербургѣ.

«Арх. дир. Имп. театровъ», отд. III, 101; «Обз. дѣят. С.-Пб. Фил. Общ.», стр. 64.

Н. Финдейзенъ.

Гаммъ, *Александръ Іосифовичъ*, сенаторъ, тайный совѣтникъ, родился 12 декабря 1817 г., умеръ 16 мая 1888 г. По окончаніи образованія въ Училищѣ правовѣдѣнія, поступилъ въ 1840 году. на службу въ канцелярію 1-го департамента Правительствующаго Сената и вскорѣ назначенъ младшимъ помощникомъ секретаря; въ 1841 г. назначенъ старшимъ помощникомъ секретаря и въ октябрѣ того же года командированъ въ качествѣ помощника дѣлопроизводителя къ предсѣдателю слѣдственной комиссіи сенатору Кавелину въ г. Вильно. Въ 1842 г. Г. опредѣленъ на должность секретаря Сената, которую занималъ до 1847 г., когда былъ назначенъ исправляющимъ должность оберъ-секретаря 2-го департамента Сената, а черезъ годъ перемѣщенъ въ 4-ый департаментъ. Въ 1852 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ 1858 г. Г. переведенъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ на должность предсѣдательствующаго въ попечительномъ комитетѣ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи. 4 сентября 1861 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и

17 апрѣля 1863 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. Въ январѣ 1866 г. Г. причисленъ къ Министерству Государственныхъ Имуществъ и 7 декабря того же года назначенъ членомъ С.-Петербургской Судебной Палаты; 19 ноября 1870 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 1 ст.; 27 января 1872 г. назначенъ сенаторомъ гражданскаго кассаціоннаго департамента съ производствомъ въ тайные совѣтники; 1 января 1879 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. Погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Формулярный списокъ о службѣ. — Петербургскій Некрополь, I, 536.

Гампельнъ (Hampeln), *Карлъ*, живописецъ-портретистъ, граверъ и литографъ, членъ Вѣнской Академіи Художествъ, родился въ 1808 г., учился въ Вѣнѣ и былъ пенсіонеромъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, служилъ учителемъ рисованія въ Петербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ. Будучи глухонѣмымъ, Г. подписывалъ свои картины полной фамиліей или сложной монограммой, но всегда съ прибавленіемъ sourd-muet, а иногда просто sourd-muet безъ имени и фамиліи. Послѣ него осталось много рисунковъ, которые находятся въ собраніяхъ С. С. Боткина, гр. Д. И. Толстого и у многихъ другихъ лицъ. Писалъ и миніатюры, точно копируя натуру. Существуетъ множество портретовъ его работы, карандашныхъ и акварельныхъ, въ томъ числѣ акварели — семейства Дюръ (1839), актрисы Асенковой въ профиль (1841), дѣтей Талызиныхъ, кн. Н. Ѳ. Горчаковой (жена писателя), С. Д. Львова, и рисунки—декабриста гр. Коновницына, И. В. Черткова, А. А. Андро, рожд. Олениной, съ подругами, дѣтей кн. Н .Г. Вяземскаго. Всѣ эти портреты выставлены были на выставкѣ историческихъ портретовъ въ Таврическомъ дворцѣ въ 1905 г. Любопытная серія акварельныхъ рисунковъ Г. изъ помѣщичьей жизни находится въ Историческомъ музеѣ и собраніи Н. М. Миронова въ Москвѣ. Г. занимался также литографіей (портреты, «Милосердіе Александра I») и гравированіемъ. Извѣстна его гравюра акватинтой на лентѣ въ нѣсколько аршинъ: «Екатерингофское гулянье» (1825 г.). Изъ Россіи Г. переселился въ Лондонъ, а послѣдніе годы прожилъ въ Вѣнѣ. Умеръ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Ровинскій, «Словарь русскихъ граверовъ». — В. Я. Адарюковъ, «Очерки по исторіи литографіи въ Россіи». — Бар. Н. Врангель, «Очеркъ по исторіи миніатюры въ Россіи» (Старые годы 1909, стр. 547, 567). — Старые годы 1908, стр. 211, 387, 427. — «Каталогъ выставки русскихъ историческихъ портретовъ въ Таврическомъ Дворцѣ 1905 г.». — Баронъ Н. Врангель, «Иностранцы XIX вѣка въ Россіи» («Старые годы» 1912 г., іюль—сентябрь, 21—23).

Гамперле, *Иванъ Францевичъ*, адъюнктъ по каѳедрѣ политическихъ наукъ и государственной экономіи, въ Харьковскомъ университетѣ, родомъ изъ чешской Праги; окончилъ курсъ Пражскаго Главнаго училища, получилъ степень доктора общаго права и въ 1796 г. сталъ «стряпчимъ Богемскаго королевства». Въ Харьковскій университетъ приглашенъ графомъ С. О. Потоцкимъ, первымъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, съ 8 октября 1803 г. Совмѣстно съ адъюнктами Лангомъ и Совиньи, онъ представилъ проектъ устройства особаго приготовительнаго класса при университетѣ для готовящихся къ поступленію въ университетъ; проектъ этотъ послѣ нѣкоторой проволочки былъ принятъ, и Г. читалъ въ этомъ классѣ исторію и миѳологію. Въ 1806 г. Г. составилъ правила: «Объ обязанностяхъ студентовъ» (Харьковъ, 1806); совѣтъ поручилъ ему перевести ихъ на латинскій языкъ; правила эти были напечатаны на счетъ университета. Въ концѣ того же года Г. подалъ два доноса на профессора Дюгура: въ одномъ онъ писалъ, что Дюгуръ неспособенъ исполнять должность профессора, въ другомъ обвинялъ его въ подозрительныхъ сношеніяхъ съ Франціей. Обвиненіе это, очень тяжелое въ то время, когда какъ разъ только что было изданo распоряженіе, рѣшительно запрещавшее всякія сношенія съ Франціею, вызвало немедленное секретное разслѣдованіе, произведенное Харьковскимъ губернаторомъ. Слѣдствіемъ доносъ не былъ доказанъ, и

Дюгуръ былъ оправданъ, а Г. удаленъ изъ университета. По выѣздѣ изъ Россіи Г. все-таки безпокоилъ университетъ различными просьбами: требовалъ свидѣтельства о своей службѣ въ университетѣ, выдачи ему 150 червонцевъ на выѣздъ, такъ какъ такую же сумму получилъ при своемъ пріѣздѣ въ Россію, выдачи ему годового жалованья, предлагалъ себя въ члены-корреспонденты университета, требовалъ 200 рублей за свои рукописи: 1) «Мысли касательно правилъ для студентовъ Имп. Харьковскаго Университета» и 2) «Опытъ судопроизводства для учащихся въ Имп. Харьковскомъ Университетѣ», и 100 руб. за сочиненіе на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ о естественномъ правѣ для учащихся. Сочиненія его были ему возвращены, но во всѣхъ остальныхъ просьбахъ совѣтъ ему отказалъ.

Геннади, Словарь; Багалѣй, Опытъ исторіи Харьковск. Университета; «Журн. Министер. Нар. Просв.» 1872, т. CLIX, № 2.

Гамперъ, *Ермолай Ермолаевичъ*, генералъ-маіоръ, родился въ 1750 г., происходилъ изъ Курляндскихъ дворянъ. Началъ службу 3 февр. 1766 г. въ Казанскомъ кирасирскомъ полку; 7 апр. 1766 г. произведенъ въ капралы, 1 янв. 1768 г.—въ вахмистры. Въ 1770 г. участвовалъ въ походѣ въ Молдавію и былъ въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. 21 іюля, въ день битвы при Кагулѣ, произведенъ въ корнеты въ Рижскій карабинерный полкъ. Въ 1771 г. участвовалъ въ сраженіи подъ г. Бухарестомъ и при занятіи Журжи; 24 ноября произведенъ въ поручики. Въ 1773—1774 гг. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ за Дунаемъ, въ Болгаріи, подъ гор. Силистріей; 22 сент. 1773 г. произведенъ въ капитаны. Въ ноябрѣ того же года переведенъ въ Смоленскій драгунскій полкъ. Въ 1776 г. находился въ Кубанской степи; 30 янв. 1777 г. былъ при занятіи Темрюка, съ 1779 по 1782 г. въ Польшѣ, въ 1783 г.—при взятіи Таврическаго полуострова. Въ 1786 г. (1 янв.) произведенъ въ секундъ-маіоры. Съ 1792 г. по 1794 г. участвовалъ въ походахъ въ Польшѣ. 26 мая 1794 г. отличился подъ Щекочиномъ, «гдѣ съ отличнымъ мужествомъ съ эскадрономъ первый самъ врубился въ непріятельскій фронтъ и тѣмъ подалъ примѣръ подчиненнымъ, при этомъ подъ нимъ была убита лошадь», 29 сентября—подъ Мацѣевицами, за что произведенъ въ маіоры, 15 октября—подъ Кобылкою, 24 октября при штурмѣ Праги и взятіи на укрѣпленныхъ батареяхъ 21 орудія и знамени, за что награжденъ золотымъ знакомъ, 7 ноября—въ дѣлѣ при мѣст. Радожицахъ. Въ 1795 г. (22 сентября) произведенъ въ подполковники; 20 ноября того же года награжденъ за безпорочную въ офицерскомъ чинѣ болѣе 25 лѣтъ службы орденомъ св. Георгія 4 ст. Произведенъ въ полковники 30 мая 1798 г., въ генералъ-маіоры 22 февр. 1800 г., съ назначеніемъ шефомъ въ кирасирскій бывшій 4 полкъ. Вышелъ въ отставку 21 іюля 1800 г.; вновь принятъ 14 марта 1801 г. и 12 апрѣля назначенъ командиромъ Смоленскаго драгунскаго полка; 24 янв. 1803 г. назначенъ шефомъ того же полка. Въ 1806 г. (10 ноября) награжденъ за 35-лѣтнюю безпорочную службу орденомъ св. Владиміра 4 ст. Въ 1807 г. былъ со своимъ полкомъ въ Молдавіи и съ 3 марта участвовалъ въ осадѣ крѣпости Измаилъ. Въ 1808 г. командовалъ резервнымъ корпусомъ. Въ 1809 г. опять участвовалъ въ осадѣ и взятіи Измаила. Въ 1810 г. былъ въ Валахіи и Болгаріи и за отличіе во время осады Силистріи награжденъ орд. св. Анны 1 ст.; 23 іюня находился подъ Шумлою; 8 іюля при отраженіи у дер. Дерекіой многочисленныхъ турецкихъ войскъ, вышедшихъ изъ Шумлы и напавшихъ на нашъ корпусъ, командуя полками Смоленскимъ и С.-Петербургскимъ драгунскими, своими распоряженіями и примѣромъ личной храбрости содѣйствовалъ отраженію многочисленнаго непріятеля, за что пожалована ему золотая шпага, съ алмазами и съ надписью «за храбрость»; 16 августа. участвовалъ въ дѣлѣ на правой сторонѣ рѣки Янтры, 26 августа—въ сраженіи при Батинѣ, за что награжденъ орд. св. Анны 1 ст. съ алмазами. Въ 1811 г. командовалъ въ Валахіи первымъ отрядомъ войскъ лѣваго фланга арміи и расположенными по Дунаю аванпостами, а съ 14 іюня всѣмъ корпусомъ войскъ лѣваго флан-

га арміи и флотиліей на Дунаѣ, и способствовалъ взятію 8 октября Туртукайскаго укрѣпленія и 12-го Силистріи, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. большого креста. 28 ноября 1813 г. назначенъ предсѣдателемъ Полевого генералъ-аудиторіата. 13 декабря 1814 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ отъ болѣзни. Г. былъ холость.

Форм. спис. № 140 (Моск. отд. Арх. Глав. Штаба, кн. форм. сп. 1816 г.), — «Военная Галлерея 1812 года». С.-Пб. 1912.

Ганвей, *Джонасъ* (Jonas Hanway), англійскій купецъ, писатель о Россіи и филантропъ, родился 12 августа 1712 г. въ Портсмутѣ. Рано лишился отца, флотскаго провіантскаго агента, погибшаго отъ несчастнаго случая. Первоначальное образованіе получилъ въ Лондонѣ, куда переселилась его мать послѣ смерти мужа. Семнадцати лѣтъ отправился въ Лиссабонъ и учился торговому дѣлу у одного купца. По окончаніи ученія короткое время занимался тамъ же торговлей, а затѣмъ возвратился въ Лондонъ. Въ февралѣ 1743 г. вступилъ компаніономъ въ торговый домъ Динглея въ Петербургѣ и переселился въ Россію. Его больше всего привлекала мысль о торговлѣ съ Персіей черезъ Каспійское море, и потому онъ былъ отправленъ туда съ караваномъ шерстяного товара. Выѣхавъ изъ Петербурга 10 сентября 1743 г., Г. 18 декабря прибылъ на англійскомъ суднѣ въ Астрабадъ. Въ это время въ Персіи происходили смуты, и караванъ Г. былъ разграбленъ. 24 января 1744 г. Г. отправился изъ Астрабада въ лагерь шаха Надира, куда прибылъ 20 марта, испытавъ по пути много лишеній. Шахъ приказалъ возвратить Г. его имущество. Возвратившись въ Астрабадъ, Г. получилъ 85% стоимости своего имущества. На обратномъ пути корабль его подвергся нападенію морскихъ разбойниковъ. Въ Рештѣ Г. заболѣлъ горячкой и поэтому по возвращеніи въ Россію подвергся шестинедѣльному карантину. Изъ Астрахани онъ выѣхалъ 22 ноября 1744 г. и возвратился въ Петербургъ 1 января 1745 г. Получивъ большое наслѣдство, Г. 9 іюля 1750 г. уѣхалъ изъ Петербурга и черезъ Германію и Голландію въ концѣ октября пріѣхалъ въ Англію. Поселившись въ Лондонѣ, онъ занялся подготовкой къ печати описанія своего путешествія въ Персію и по Россіи, которое и вышло въ свѣтъ въ январѣ 1753 г. подъ заглавіемъ: «An Historical Account of the British Trade over the Caspian sea, with a Journal of Travels from London through Russia, Germany, and Holland, to which are added the Revolutions of Persia during the present century, with the particular History of Nadir Kouli», London 1753, 4°, въ 4 томахъ (2 изд. L. 1754, 4°, 2 т.). Къ сочиненію этому приложена карта Каспійскаго моря, сдѣланная безъ всякихъ съемокъ, поэтому невѣрная, но несмотря на это, она воспроизведена во многихъ иностранныхъ географическихъ сочиненіяхъ. Трудъ Г. переведенъ на нѣмецкій и др. языки. Извлеченіе изъ него (отзывъ Г. о В. Н. Татищевѣ) помѣщено Геннади въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859 г. № 20. Послѣдніе годы своей жизни Г. провелъ въ Англіи, отдавшись всецѣло общественной просвѣтительной и благотворительной дѣятельности. Первое его публичное выступленіе было по поводу вопроса о натурализаціи евреевъ, которой онъ воспротивился съ большой энергіей. Онъ былъ однимъ изъ основателей морского общества для воспитанія моряковъ (1756) и госпиталя св. Магдалины (1758). Неутомимо трудился онъ объ устройствѣ воскресныхъ школъ для бѣдныхъ дѣтей въ Лондонѣ, о благоустройствѣ лондонскихъ улицъ. Въ 1762—1783 гг. Г. состоялъ комиссіонеромъ провіантскаго вѣдомства (commissioner of the victualling office). Г. отличался необыкновенной разговорчивостью и очень много писалъ. Извѣстны 74 сочиненія его. Большая часть ихъ имѣла нравоучительный характеръ. Между прочимъ въ своемъ «Essay on tea» онъ нападалъ на пагубный обычай чаепитія. Г. умеръ 5 сентября 1786 г., погребенъ на кладбищѣ въ Hanwell (предмѣстье Лондона въ графствѣ Мидльсексъ). Въ 1788 г. воздвигнутъ ему памятникъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

«Dictionary of National Biography», т. XXIV, 312—316. — «Энциклопед. Лексиконъ», XIII, 256 — 257. — Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XVI, 77.

Гангартъ (Hangart), *Іоаннъ Бальтазаръ*, родомъ швейцарецъ, операторъ С.-Петербургскаго адмиралтейскаго госпиталя, состоявшій при Медицинской канцеляріи помощникомъ штадтъ-физика; обучался анатоміи подъ руководствомъ Винслова. Ему было поручено написать для учениковъ госпиталя книгу: «Syllabus, seu index omnium partium corporis humani figur's illustratus, in usum Chirurgiae Studiosorum, qui in nosocomiis petropolitanis aluntur, publica auctoritate conscriptus et vulgatus», но онъ не успѣлъ закончить своей работы, и она была издана уже послѣ его смерти въ 1744 г., исправленная и дополненная его преемникомъ фонъ-Мелленомъ. Умеръ онъ 17 ноября 1739 г.

Геннади, «Словарь»; Чистовичъ, «Очерки изъ ист. мед. учр», стр. 381; Рихтеръ, «Исторія медиц. въ Россіи».

Гангебловъ *Александръ Семеновичъ*, декабристъ, родомъ изъ грузинскихъ дворянъ, по указу Анны Іоанновны 1739 г. вызванныхъ на русскую службу. Сынъ генералъ-маіора Семена Георгіевича (см. ниже). Мать Г., Екатерина Спиридоновна, рожденная княжна Манвелова, по отцу грузинка, по матери сербка изъ богатаго рода Чорбы. А. С. Г. родился въ 1801 г. ученье началъ въ Одессѣ въ пансіонѣ Вольсея, впослѣдствіе преобразованномъ въ Ришельевскій институтъ. Когда отецъ Г. былъ раненъ подъ Бауценомъ, Государь освѣдомился, какой онъ хочетъ милости, и раненый просилъ объ опредѣленіи сына въ Пажескій корпусъ. Мальчикъ Г. и попалъ туда въ 1814 г. Въ своихъ запискахъ онъ характеризуетъ корпусъ, какъ учебное заведеніе неудовлетворительное и въ воспитательномъ и образовательномъ отношеніи: «всѣ учились не для того, чтобы что-нибудь знать, а для того только, чтобы выйти въ офицеры», «объ исторіи среднихъ вѣковъ и новѣйшей мы и не слышали». Дойдя до отдѣленія камеръ-пажей Г. былъ назначаемъ къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, и при дворѣ ея въ Павловскѣ видѣлъ Жуковскаго, Карамзина и др. знаменитости, при чемъ былъ подъ обаяніемъ идеаловъ Жуковскаго. По желанію Вел. Князя Николая Павловича, Г. былъ выпущенъ офицеромъ въ Измайловскій полкъ и вскорѣ попалъ съ полкомъ на стоянку въ Бѣлоруссію. Это было толчкомъ къ дальнѣйшему умственному пробужденію Г. Онъ попалъ въ артель двухъ братьевъ Семеновыхъ, Михаила и Николая, и И. И. Богдановича, застрѣлившагося послѣ 14 декабря. Подъ вліяніемъ Николая Семенова, Г. началъ читать не одни романы. Впослѣдствіи, привлеченный къ дѣлу декабристовъ, Г. показывалъ, что первою причиною, побудившею его вступить въ сѣверное тайное общество, была — «неограниченная власть помѣщиковъ» и «одно изъ главнѣйшихъ слѣдствій ея — «бѣдственное состояніе многочисленнѣйшаго класса, коего очевиднымъ свидѣтелемъ» былъ онъ въ 1821 году въ Бѣлоруссіи, «гдѣ помѣщики, давъ полную волю поступкамъ евреевъ, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на нравственность крестьянъ, а между тѣмъ обращаются съ ними жестоко, когда дѣло доходитъ до собственныхъ выгодъ». По возвращеніи подъ Петербургъ, въ деревнѣ Витинѣ, гдѣ стоялъ 3-й баталіонъ, Г. продолжалъ чтеніе, увлекался, между прочимъ, Руссо и сошелся съ подпоручикомъ Лаппою (Зетъ — записокъ Г.). Лаппа еще въ 1817 г. былъ принятъ въ «карбонары» италіанцемъ — учителемъ Джили. Въ кружкѣ Лаппы, Назимова и Семенова Г. бывалъ и въ Петербургѣ; друзья предполагали, между прочимъ, заняться всемірной исторіей, но на первомъ же собраніи они «свернули на Ріего, недавно повѣшеннаго въ Испаніи, а затѣмъ и на другія подобныя матеріи, и такъ протолковали допоздна. Слѣдующее засѣданіе прошло почти въ такомъ же родѣ» (Ріего былъ повѣшенъ 7 ноября 1823 г.). Однако Г. скоро отсталъ отъ кружка и съ неменьшимъ увлеченіемъ предавался другимъ любимымъ приманкамъ своимъ — оперѣ и посѣщеніямъ Эрмитажа, а также и разсѣянной жизни гвардейскаго офицера. Въ апрѣлѣ 1825 г. онъ встрѣтился съ товарищемъ своимъ по Пажескому корпусу Свистуновымъ, разговорился съ нимъ и далъ ему слово присоединиться къ тайному обществу, не дождавшись даже подробныхъ объясненій о цѣляхъ общества; плохо понимая жи-

вую французскую рѣчь Свистунова, Г. воображалъ, по его словамъ, что присоединяется къ обществу масоновъ. Между тѣмъ и Лаппа предложилъ Г. войти въ тайное общество, но уже отъ Г. не было скрыто о замыслахъ революціонныхъ и «истребленія предержащей власти». Это такъ поразило Г., что онъ заболѣлъ горячкой, а осенью батальонъ Г. выступилъ въ Петергофъ, гдѣ Г. повелъ прежній образъ жизни, не заботясь о своихъ разговорахъ со Свистуновымъ и тѣмъ болѣе съ Лаппой, которому не давалъ никакого слова. Въ смутные дни онъ считалъ, что рѣчь только о престолонаслѣдіи Константина. Но 23-го декабря Г. былъ арестованъ и, послѣ допроса Николаемъ Павловичемъ, посаженъ въ крѣпость. Допрашивавшій Г. Чернышевъ увѣрилъ его, что противъ него далъ показаніе и Лаппа; Г. сознался тогда въ знаніи умысла на Императорскую фамилію и принесъ чистосердечное покаяніе. Г. былъ приговоренъ къ трехмѣсячному заключенію въ казематѣ съ 13 іюля 1826 г. и къ переводу тѣмъ же чиномъ поручика изъ гвардіи въ гарнизонъ. Освобожденный 13-го октября, Г. немедленно ѣдетъ на службу во Владикавказъ. Здѣсь онъ назначается обычно въ ординарцы или въ конвой при проѣздахъ важныхъ военныхъ лицъ: Дибича, Д. В. Давыдова и т. п. А. П. Ермоловъ, при своемъ проѣздѣ, призналъ здѣсь Г. по сходству лица съ его отцомъ и, обращаясь къ присутствовавшимъ, сказалъ: «вотъ какого написали въ неспособные!». Вскорѣ Г. былъ прикомандированъ къ проходившему въ Персію Кабардинскому пѣхотному полку. Онъ участвуетъ въ штурмѣ Эривани; на стоянкѣ въ Делиманѣ нѣсколько разъ былъ наряжаемъ въ фуражировки по окружнымъ деревнямъ; по занятіи Урміи несетъ въ ней въ теченіе двухъ мѣсяцевъ службу надзора за «диваномъ» при разбирательствахъ дѣлъ христіанъ. Изъ Урміи Г. переведенъ въ Эривань плацъ-маіоромъ. По объявленіи войны съ Турціей Г. перепросился въ дѣйствующую армію и въ ней былъ прикомандированъ въ піонерный батальонъ. При взятіи Ахалцыха въ 1828 г., Г., рискуя жизнью, вблизи бушевавшаго пожара, извлекъ изъ-подъ церкви приготовленные непріятелемъ для взрыва боченки пороха. Въ кампанію слѣдующаго года Г. участвовалъ при взятіи города Олты. На Кавказѣ Г. имѣлъ неоднократно случай встрѣчаться со своими бывшими товарищами по процессу 14-го декабря, а въ 1829 г. видѣлъ въ дѣйствующей арміи Пушкина; объ этомъ онъ разсказываетъ въ запискахъ своихъ. Послѣ Турецкой войны, Г. жилъ въ Тифлисѣ, откуда былъ командированъ съ сапернымъ (бывшимъ піонернымъ) батальономъ на постройку крѣпости Новые Закаталы. Здоровье его начало разстраиваться отъ тяжелой походной жизни, и послѣ прозрачнаго намека Паскевича, что бывшимъ декабристамъ никогда не выслужиться и лучше выходить въ отставку, Г. поспѣшилъ это сдѣлать въ 1832 г. Онъ вернулся въ Верхнеднѣпровскій уѣздъ и съ тѣхъ поръ не выходилъ, повидимому, изъ сферы частной жизни, доживъ до глубокой старости. Онъ умеръ въ концѣ 1880-хъ или началѣ 90-хъ годовъ.—Оставленныя Г. «Воспоминанія» довольно подробно рисуютъ годы его ученія въ Пажескомъ корпусѣ, его службу въ гвардіи, исторію его привлеченія къ дѣлу «декабристовъ», заключеніе въ крѣпости и службу на Кавказѣ. Записки содержательны и написаны отличнымъ литературнымъ языкомъ, показывающимъ, что Г. въ своемъ уединеніи не терялъ любви къ литературѣ. Записки хотя и не безъ доли горечи, но съ полнымъ достоинствомъ, искренностью и простотою вводятъ читателя въ душевный міръ человѣка, таланты котораго были признаны ненужными родинѣ за сомнительную вину молодости. Гангебловъ составилъ также біографію своего отца.

«Воспоминанія декабриста Александра Семеновича Гангеблова». Москва, 1888, стр. VI+282. Напечатано съ дополненіями противъ текста воспоминаній, появившагося первоначально въ «Русскомъ Архивѣ», 1886 г., т. II, стр. 181—268. По поводу воспоминаній Г. замѣтки въ «Рус. Архивѣ», того же года: т. II, стр. 438, и III, стр. 167.—«Неизданное мѣсто изъ записокъ А. С. Гангеблова» («Р. Арх.», 1906 г., т. III, стр. 596—599).—В. И. Семевскій. «Политическія и общественныя идеи декабристовъ». С.-Петербургъ 1909 г.

Ч. Вѣтринскій (В. Е. Чешихинъ).

Гангебловъ, *Семенъ Георгіевичъ*, генералъ-маіоръ, родился 24-го мая 1757 г. въ Москвѣ; отецъ его, Георгій Христофоровичъ, грузинскій дворянинъ, переселившійся въ Россію, скончался въ чинѣ маіора отъ раны въ 1772 г. С. Г. поступилъ въ дѣйствительную службу 1 января 1771 г. въ Черный гусарскій полкъ капраломъ. Будучи уже вахмистромъ, въ 1777 г. по случаю расформированія полка былъ переведенъ кадетомъ въ Молдавскій гусарскій (потомъ Херсонскій легкоконный) полкъ. Въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ прапорщики, въ 1783 г. — въ поручики, а въ 1788 г. переведенъ въ Орловскій пѣхотный полкъ. Въ этомъ же году Г. принялъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ и находился при осадѣ Очакова съ 1-го по 6-е декабря. 6-го декабря, во время приступа къ этой крѣпости, онъ одинъ изъ первыхъ взошелъ на непріятельскій бастіонъ и былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу. За этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ чиномъ капитана и Очаковскимъ золотымъ знакомъ. Въ сентябрѣ 1789 г. Г., находясь въ отрядѣ генералъ-маіора Де-Рибаса, участвовалъ во взятіи Хаджибейскаго замка. Осенью 1790 г. находился съ дессантнымъ отрядомъ на эскадрѣ контръ-адмирала Ушакова, крейсировавшей передъ устьями Дуная. Въ маѣ 1792 г. отправился въ Польшу, гдѣ 1 января 1793 г. получилъ чинъ секундъ-маіора. Находясь въ Варшавѣ, былъ свидѣтелемъ бунта, вспыхнувшаго тамъ 5-го апрѣля 1794 г. и спасся отъ смерти благодаря великодушію одного знакомаго польскаго семейства, которое съ огромнымъ рискомъ для себя укрыло его въ своемъ домѣ. Затѣмъ переодѣтый, съ большой опасностью для жизни, добрался до русской батареи, гдѣ принялъ команду надъ сборнымъ отрядомъ, съ которымъ и отступилъ изъ города и соединился съ генераломъ Игельстромомъ. Генералъ Ферзенъ, обложивъ Варшаву, назначилъ Г. баталіоннымъ командиромъ въ Екатеринославскій егерскій корпусъ. Въ сраженіи подъ Маціевицами Г. съ небольшимъ отрядомъ выбилъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ лѣса, за что получилъ чинъ премьеръ-маіора (29 сентября) На Прагскомъ приступѣ 24-го октября Г. находился со своимъ баталіономъ въ головѣ колонны генералъ-маіора Тормасова и въ назначенный для приступа часъ со стрѣлками пошелъ впереди колонны, подъ убійственнымъ огнемъ бросился на валъ и овладѣлъ непріятельской батареей, затѣмъ ударилъ на отступавшихъ поляковъ въ штыки и прежде всѣхъ прибылъ къ мосту, соединявшему Прагу съ Варшавой. Узнавъ о подвигѣ Г., Суворовъ потребовалъ его къ себѣ и поздравилъ подполковникомъ (произведенъ въ этотъ чинъ 28 іюня 1795 г.); кромѣ того, Г. получилъ золотой знакъ въ память Прагскаго приступа. Послѣ покоренія Варшавы Гангебловъ находился въ корпусѣ Ферзена, преслѣдовавшаго непріятельскія войска, спасшіяся изъ Варшавы подъ начальствомъ Вавржецкаго. 14 ноября 1795 г. переведенъ по расформированіи Екатеринославскаго егерскаго корпуса въ 1 Егерскій баталіонъ (впослѣдствіи 9 баталіонъ и 8 егерскій полкъ). 30 апрѣля 1798 г. произведенъ въ полковники, а 27 сентября 1799 г. — въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ Егерскаго своего имени полка (съ 1801 г. — 12 Егерскій). Полкъ этотъ находился въ то время въ арміи Суворова. Г. прибылъ къ своему полку, когда онъ былъ уже въ Германіи на обратномъ пути въ Россію. Въ 1803 г. онъ со своимъ полкомъ былъ командированъ на Кубань, въ 1804 г. переведенъ въ Крымъ, а въ 1807 г. участвовалъ въ осадѣ Анапы, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. Лѣтомъ 1809 г. за содѣйствіе снаряженію за Кубань экспедиціи подъ начальствомъ генералъ-маіора Панчулидзева получилъ орденъ св. Анны 1 ст. Въ сентябрѣ 1810 г. былъ назначенъ начальникомъ дессантныхъ войскъ на эскадрѣ контръ-адмирала Сарычева, снаряженной для овладѣнія Требизондомъ. Дѣйствія дессанта были неудачны на сушѣ и эскадра принуждена была возвратиться въ Севастополь, за что Г. былъ отставленъ отъ службы, но черезъ полгода снова принятъ на службу и назначенъ шефомъ того же 12-го Егерскаго полка, а самое отставленіе его отъ службы не было внесено въ его послужной списокъ.

При началѣ Отечественной войны Г. получилъ приказаніе итти съ 1-мъ и 3-мъ

баталіонами своего полка въ Молдавскую армію адмирала Чичагова. Онъ соединился съ нею на другой день послѣ переправы Наполеона черезъ Березину и, поступивъ въ корпусъ графа Ланжерона, участвовалъ въ преслѣдованіи отступавшаго Наполеона отъ Березины до Нѣмана, а съ января по мартъ 1813 г. въ осадѣ Торна. Послѣ сдачи Торна, Г. 7-го мая участвовалъ въ дѣлѣ при Кенигсвартѣ, а 8-го и 9-го въ сраженіяхъ подъ Бауценомъ, за которыя получилъ орденъ св. Георгія 4 кл. Во время битвы 9-го мая онъ сильной контузіей въ правый бокъ былъ замертво сброшенъ съ лошади, что заставило его оставить поле сраженія. Онъ вернулся въ Россію и по окончаніи войны былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ въ 13-ую пѣхотную дивизію, но по болѣзни не могъ вступить въ должность и былъ назначенъ состоять по арміи, а 20 марта 1818 г. по прошенію уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей полнаго жалованья. Г. поселился въ имѣніи своей супруги—селѣ Богдаровкѣ Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., гдѣ и умеръ 17 февраля 1827 г. Погребенъ здѣсь же въ оградѣ церкви св. Троицы. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Спиридоновнѣ Манвеловой, которая сопровождала его въ Закубанскомъ походѣ и была съ нимъ въ сраженьяхъ. Отъ этого брака Г. имѣлъ 3 сыновей и 3 дочерей. Одинъ изъ его сыновей, Александръ, былъ декабристъ и составилъ жизнеописаніе отца.

По словамъ сына, Г. былъ человѣкъ строгаго долга, ставившій справедливость выше доброты сердца. Деревенское хозяйство онъ велъ на ладъ военной дисциплины; въ образѣ жизни былъ дѣятеленъ, умѣренъ, бережливъ и весьма благочестивъ, безгранично преданъ верховной власти и столь же безгранично поклонникъ Суворова.

Военная Галлерея Зимняго Дворца, т. II.— Формулярный списокъ. — Воспоминанія А. С. Гангеблова («Русск. Арх.», 1886, № 10).— «Военная Галлерея 1812 года», Спб. 1912.

Гандини, *Франческо*, рисовальщикъ и граверъ, родился въ 1723 г. въ Болоньѣ, учился у Бонини, прибылъ въ Россію вмѣстѣ съ Торели въ 1758 г. До пріѣзда въ Россію сдѣлалъ рисунки съ картинъ Дрезденской галлереи, а также съ разныхъ картинъ Торелли. Въ 1763 г. опредѣлился учителемъ рисованія въ Академію Наукъ, а также въ 1766—68 гг. состоялъ учителемъ въ Академіи Художествъ. Имъ сдѣланы рисунки къ описанію погребенія Императрицы Елисаветы Петровны, которое не было издано. Между прочимъ имъ гравированы крѣпкой водкой портреты: Рюрика, Іоанна IV и патріарха Филарета (виньетки въ «Исторіи Петра Великаго» Туманскаго).

Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ», I, 218; Словарь Брокгаузъ — Ефронъ, XV, 82.

Ганецкій 1-й, *Иванъ Степановичъ*, комендантъ С.-Петербургской крѣпости, членъ Военнаго Совѣта и Александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ, родился 26 сентября 1810 г. Отецъ его Степанъ Ивановичъ Г., дворянинъ Смоленской губ., помѣщикъ Духовщинскаго уѣзда, служилъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку, а съ 1802 г. занимался сельскимъ хозяйствомъ и служилъ по выборамъ; мать же была урожденная Эсмонтъ. Получивъ воспитаніе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, Г. 25 дек. 1828 г. былъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ; въ 1831 г. онъ произведенъ въ подпоручики, въ 1833 г.—въ поручики. Въ 1836 г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ на Кубани и на Черноморской береговой линіи, сначала подъ начальствомъ ген.-лейт. Малиновскаго, а потомъ ген.-лейт. Вельяминова, и прошелъ хорошую боевую школу; за отличіе въ дѣлахъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ (4 іюня 1837 г.). Въ 1838 г. Г. назначенъ ротнымъ командиромъ и произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ 1841 г.—въ капитаны. Въ 1847 г. онъ исправлялъ должность младшаго штабъ-офицера въ л.-гв. Волынскомъ полку, потомъ въ л.-гв. Измайловскомъ полку и, наконецъ, въ л.-гв. Финляндскомъ полку и въ этомъ же году произведенъ въ полковники; 27 сент. 1848 г. назначенъ командиромъ 2-го баталіона л.-гв. Финляндскаго полка. Съ 15 мая по 1 ноября 1849 г.

Г. участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ имперіи, по случаю Венгерской кампаніи, и 29 іюля назначенъ командиромъ 1-го баталіона л.-гв. Финляндскаго полка. Въ 1854 г. назначенъ командиромъ 4-го запаснаго баталіона л.-гв. Финляндскаго резервнаго полка, формировавшагося тогда въ Москвѣ. По сформированіи этого баталіона, Г. перечисленъ въ 5-й запасный баталіонъ, и 30 августа того же года назначенъ командующимъ л.-гв. Финляндскимъ резервнымъ полкомъ. Въ 1854 и 1855 гг. находился въ С.-Петербургской и Выборгской губ., въ числѣ войскъ, охранявшихъ морское побережье отъ вторженія непріятеля. 30 авг. 1855 г. произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 4 гвардейской пѣхотной бригады и л.-гв. Финляндскаго резервнаго полка. Съ 9 іюня 1856 г. по 7 іюня 1863 г. состоялъ командиромъ л.-гв. Финляндскаго дѣйствующаго полка и съ ввѣреннымъ ему полкомъ принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа. Входя въ составъ войскъ Виленскаго военнаго округа, онъ находился съ 1 февраля по 7 августа 1863 г. въ Виленской губ., а съ 22 августа до окончательнаго усмиренія мятежа (29 октября) въ Гродненской губ., гдѣ продолжалъ командовать войсками до 15 ноября 1865 г. (временно былъ присоединенъ къ этой губерніи и Ломжинскій уѣздъ). Свои военныя способности онъ выказалъ, нанеся рѣшительное пораженіе въ Ковенской губ., при Мейдекѣ (26 и 27 апрѣля), соединеннымъ скопищамъ Сѣраковскаго и Колышки, а также въ дѣлахъ при Гавшикахъ, Гудишкахъ и Шнуришкахъ. Борьба съ поляками была тѣмъ труднѣе, что повстанцами велась партизанская война, въ мѣстности, богатой густыми лѣсами и болотами. За отличіе въ дѣлахъ противъ поляковъ Г. награжденъ въ 1863 г. орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами. 7 іюня того же года Г. назначенъ командующимъ 16-й пѣхотной дивизіей, а 19 августа ему былъ пожалованъ мундиръ Финляндскаго полка. 22 августа 1863 г., Г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи; прокомандовавъ этой дивизіей 13 лѣтъ, онъ довелъ ее до блестящаго состоянія. 4 апрѣля 1876 г. Г. назначенъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ и 19 февраля 1877 г.—командиромъ Гренадерскаго корпуса. Во главѣ этого корпуса онъ участвовалъ въ освободительной войнѣ и пріобрѣлъ почетную извѣстность. Въ военныхъ успѣхахъ Г. не малое значеніе имѣло его умѣнье говорить съ солдатомъ, проникать къ нему въ душу и его воодушевлять. Въ сентябрѣ 1877 г. онъ со своимъ корпусомъ вошелъ въ составъ дѣйствующей Дунайской арміи, и 2-го ноября весь его корпусъ былъ сосредоточенъ подъ Плевною у Дольняго Дубняка и Горнаго Нетрополя; на Г. было возложено командованіе всѣми войсками 6-го участка обложенія Плевны на лѣвомъ берегу рѣки Вида. Въ битвѣ онъ не щадилъ себя и нерѣдко находился подъ непріятельскими выстрѣлами; 26 ноября онъ былъ контуженъ, но не опасно. 28 ноября Г. выдержалъ первый отчаянный натискъ плевненскаго гарнизона и, перейдя въ наступленіе, принудилъ Османъ-пашу къ сдачѣ. За этотъ блестящій подвигъ онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст., возложеннымъ на него собственноручно главнокомандующимъ Вел. Кн. Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ. Послѣ взятія Плевны, Г. оставался въ дѣйствующей арміи и совершилъ съ ней переходы черезъ Габрово, Шипкинскій перевалъ, Казанлыкъ и такъ далѣе до побережья Мраморнаго моря и Архипелага. Здѣсь 17 апр. 1878 г. онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. По окончаніи войны Г. назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, а 28 ноября 1878 г. въ первую годовщину Плевны, пожалованъ въ генералъ-адъютанты. 28 ноября 1880 г. зачисленъ въ списки Астраханскаго гренадерскаго полка; 21 мая 1881 г. назначенъ комендантомъ С.-Петербургской крѣпости. Высшей наградой, полученной Г. были алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго. Въ числѣ орденовъ онъ имѣлъ ордена св. Анны 1-й ст. съ мечами и св. Георгія 4-й ст. за 25 лѣтъ службы (1852). Скончался Г. 8 апрѣля 1887 г. послѣ непродолжительной болѣзни. Погребенъ въ С.-Петербургѣ,

въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ могилой жены.

«Иллюстр. хроника войны 1877—78 гг.», т. II, стр. 186.— «Русскій Инвалидъ», 1887, №78.—«Новое Время», 1887, № 3989.—Энцикл. Слов. Брокгаузъ — Ефронъ.—«Петербургскій Некрополь», т. I, стр. 536.—И. Корниловъ, «Воспоминаніе о польскомъ мятежѣ 1863 г. въ сѣверо-западномъ краѣ, по разсказамъ генералъ-адъютанта Гонецкаго»(«Русскій Архивъ», 1899, I, 369—422).—«Генералъ-лейтенантъ Ганецкій и его побѣда надъ Османомъ-пашей подъ Плевной 28 ноября 1877», М. 1878.—«Иванъ Степановичъ Ганецкій, командиръ гренадерскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи. Его 50-лѣтняя служебная дѣятельность», М. 1878.—К. А. Кондратовичъ и И. Я. Соколовъ, «Плевна и гренадеры 28 ноября 1877 г.», М. 1888.

Ганзенъ, *Августъ Генрихъ*, приватъ-доцентъ Дерптскаго университета, родился 14 января 1813 г. въ с. Деренъ (Гановеръ), образованіе получилъ въ Гамельнской прогимназіи, Билефельдской гимназіи и на богословскомъ факультетѣ Боннскаго университета (1832—1835). Мечтая о путешествіи на Востокъ, изучалъ географію и языки арабскій и англійскій. Былъ домашнимъ учителемъ въ одномъ ирландскомъ семействѣ въ Германіи, а затѣмъ съ 1836 г. у К. Бруннова въ Митавѣ. Въ этомъ же году выдержалъ при Митавской гимназіи экзаменъ на званіе домашняго учителя и въ 1837 г. — при Дерптскомъ университетѣ на званіе старшаго учителя. 1 января 1838 г. назначенъ въ Дерптскую гимназію старшимъ учителемъ историческихъ наукъ. Въ августѣ 1839 г. получилъ въ Іенѣ степень доктора философіи за описаніе 43 куфическихъ монетъ, отысканныхъ въ Прибалтійскомъ краѣ (этотъ трудъ первоначально былъ напечатанъ въ Программѣ Дерптской гимназіи 1838 г.). Въ апрѣлѣ 1840 г. защитилъ въ Дерптѣ диссертацію на степень магистра философіи: «De vita Aetii particula prior». Вторая часть этого сочиненія доставила ему званіе приватъ-доцента. 25 ноября 1840 г. онъ допущенъ къ чтенію лекцій въ университетѣ и 15 января 1842 г. утвержденъ въ должности штатнаго приватъ-доцента. Въ университетѣ читалъ лекціи по самымъ разнообразнымъ предметамъ: по исторіи римской, всеобщей (средней, новой и новѣйшей), славянскихъ народовъ, Прибалтійскаго края, по исторической географіи и этнографіи, сравнительному языкознанію, англійскому языку, еврейской грамматикѣ, арабской нумизматикѣ, объяснялъ Хронику Генриха Латыша, Извѣстія Геродота о Южной Россіи, Политику Аристотеля, Германію Тацита. Обыкновенно по каждому объявленному курсу онъ читалъ 6 лекцій въ семестръ. Лекціи его пользовались успѣхомъ и привлекали слушателей. Г. состоялъ членомъ и предсѣдателемъ Эстонскаго ученаго общества и былъ однимъ изъ учредителей Дерптскаго педагогическаго общества. Въ 1848 г. былъ главнымъ редакторомъ журнала «Das Inland». Умеръ въ Дерптѣ 3 мая 1849 г.

Г. переиздалъ и перевелъ на нѣмецкій языкъ Хронику Генриха Латыша. Мелкія свои замѣтки онъ печаталъ въ «Abhandlungen» Дерптскаго Эстонскаго ученаго общества и въ журналѣ «Das Inland».

Біографическій Словарь профессоровъ Юрьевскаго университета, т. I (здѣсь перечислены труды Ганзена).

Ганзенъ *(или Ганзинъ)*, скрипачъ, капельмейстеръ и учитель музыки, умеръ въ С.-Петербургѣ въ 1800 г. Служилъ въ дворянскихъ домахъ въ качествѣ учителя музыки и капельмейстера. Въ 1799 г. объявлялъ въ С.-Петербургѣ о продажѣ крѣпостныхъ музыкантовъ. Послѣ него осталась вдова.

«С.-Пб. Вѣд.» 1799 г. № 5, 1800 г. № 53.

Н. Финдейзенъ.

Ганинъ, *Егоръ Ѳедоровичъ*, драматургъ, род. 1755 г., умеръ около 1830 г. (въ «Азбучномъ указателѣ именъ русскихъ дѣятелей для Русскаго біографическаго словаря» днемъ его смерти указано 11 декабря 1825 г.). Богатый купецъ первой гильдіи, одержимый страстью къ писательству, Г. жилъ въ Петербургѣ, въ собственномъ домѣ, стоявшемъ на берегу Невы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Калашниковская пристань. Этотъ «любитель изящнаго» въ 20-хъ годахъ сталъ предметомъ насмѣшекъ современныхъ ему писателей и поэтовъ. Стремясь всѣми силами души къ «искуству» мономанъ Г. возлѣ своего дома разбилъ садъ, небольшой по размѣру, но вмѣщавшій

хотя и въ хаотическомъ безпорядкѣ, почти все то, что составляетъ украшеніе загородныхъ дворцовыхъ садовъ Царскаго Села, Петергофа, Гатчины, Ропши и пр. Въ 1824 г. въ «Благонамѣренномъ» (№№ 17—18) была напечатана статья: «Описаніе сада господина Ганина». Авторомъ былъ самъ Г., но скрылся подъ псевдонимомъ: «любитель изящнаго». Редакторъ «Благонамѣреннаго», Измайловъ, такъ зло насмѣхавшійся надъ Г., даетъ маленькую, но характерную замѣтку въ описаніи сада: «Напечатано со всевозможною точностью. Издатель не перемѣнилъ ничего, но разставилъ только, для удобства читателей, знаки препинанія, коимъ почтенный авторъ, повидимому, объявляетъ рѣшительный остракизмъ». Въ особенности Г. прославился своими, невозможными для чтенія, драмами или «драммами», по его орѳографіи. Въ 1819 г. Г. впервые явился въ редакцію «Благонамѣреннаго» со своею первою драмою въ 3 д. «Любимъ». Прочитавъ ее, добродушный весельчакъ А. Е. Измайловъ посовѣтовалъ Г. продолжать писать, не покладая пера, и окрыленный такимъ успѣхомъ, Г. сталъ считать себя вторымъ Августомъ Коцебу и дѣйствительно не «покладалъ пера». Кромѣ того, А. Измайловъ безъ особеннаго труда могъ увѣрить Г., что его нелѣпѣйшія драмы переведены на французскій языкъ и играются въ окрестностяхъ Парижа на дачѣ маркизы де-Куланжъ (вымышленное имя) и что тамъ же въ честь и во славу Г. поется похвальное слово, сочиненное также вымышленнымъ де-Сентъ-Анджемъ. Это похвальное слово было напечатано на страницахъ «Благонамѣреннаго» и начиналось: «Vive, monsieur Ganin»! Г. наивно вѣрилъ всему этому. Онъ зачастую съ паѳосомъ прочитывалъ публикѣ, посѣщавшей его замѣчательный садъ, похвальное слово, произнося всѣ слова такъ, какъ бы они были написаны русскими буквами. Ганинымъ написаны были слѣдующія «драммы»: «Валеріанъ, или мужъ двухъ женъ» (1820) и «Ельвира, или роза, съ великолѣпнымъ спектаклемъ, искусно пріуроченнымъ какъ для придворныхъ, такъ и для приватныхъ или бальныхъ театровъ» (1821), «Джонсъ, или добродѣтельный Иванъ» (1821), «Викторъ, или дитя, найденное въ лѣсу», «Слабомысловъ» (1825). Изъ всѣхъ этихъ чудовищныхъ «драммъ» пальма первенства принадлежитъ драмѣ: «Джонсъ, или добродѣтельный Иванъ», гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является львица. А. Измайловъ убѣдилъ Г., что только онъ одинъ можетъ сыграть столь трудную роль львицы. Въ 1823 г. ему представился случай надѣть львиную шкуру, ибо онъ принялъ участіе въ спектаклѣ для рабочихъ (конечно, хлопоталъ объ этомъ А. Измайловъ) на Ольхинской бумажной фабрикѣ. Ползая на четверенькахъ, Г. заслужилъ непритворную овацію зрителей. Стремленіе Г. стать извѣстнымъ не ограничилось писаніемъ «драммъ» и устройствомъ сада, онъ стремился попасть въ различныя общества, покровительствующія искусствамъ. «Извѣстность» стоила Ганину недешево: онъ, напримѣръ, вмѣстѣ съ другимъ такимъ же чудодѣемъ-поэтомъ гр. Хвостовымъ, выписывалъ 50 №№ «Благонамѣреннаго», гдѣ Измайловъ, тонко и неясно только для Г., высмѣивалъ его, платилъ большія деньги за постановку (стараніями Измайлова) своихъ пьесъ и т. д. А. Измайлову не трудно было увѣрить Г. въ его великомъ талантѣ; его пьесы, дѣйствительно, скоро раскупались, ради смѣха, какъ нѣчто необыкновенное, что вызывало зависть въ его пріятелѣ, поэтѣ гр. Хвостовѣ. Въ частной жизни Г. былъ дѣльный хозяинъ. Изъ личной его жизни извѣстно, что онъ былъ женатъ, но въ 1819 году похоронилъ свою жену и устроилъ въ своемъ саду мраморный памятникъ, на черной доскѣ котораго было высѣчено: «Маріи-другу», а внизу двѣ буквы «Е. Г.» Извѣстно еще, что съ 1826 г. онъ подпалъ вліянію племянницы своей ключницы и по ея совѣту, или вѣрнѣе приказанію, пересталъ писать свои «драммы». По ея же совѣту, пріобрѣлъ электрическую машину, поставилъ въ своемъ знаменитомъ саду и сталъ производить различные опыты, которые въ концѣ-концовъ разстроили его, отъ природы крѣпкое, здоровье.

Касьянъ Касьяновъ (Н. А. Лейкинъ), «Наши чудодѣи», С.-Пб. 1875; Чувашинскій, «Истинное сказаніе о Петерб. оригиналѣ Е. Ѳ. Га-

нинѣ» (Петербург. Газ. 1873, № 51); Дѣло 1874, № 4 (Воспомин. объ А. Измайловѣ); Словари: Брокгаузъ-Ефронъ, Геннади; «Сынъ Отечества», 1821, стр. 211—212.; Венгеровъ, Источники словаря русскихъ писателей, т. I.

А. Е.

Ганицкій, *Антонъ Онуфріевичъ*, докторъ медицины, сынъ краковскаго мѣщанина, родился въ 1799 г.; медицинское образованіе получилъ въ Краковскомъ университетѣ, гдѣ въ 1831 г. получилъ степень доктора медицины по защитѣ диссертаціи «De febre nervosa item de lithomia laterali». Въ 1832 г. поступилъ врачомъ въ Варшавскій госпиталь Младенца Іисуса. 7 іюня 1833 г. комиссіей Царства Польскаго признанъ докторомъ медицины. Въ 1836г. назначенъ ординаторомъ въ Варшавскій военный госпиталь; въ 1838 г. опредѣленъ въ Томскій егерскій полкъ, а въ 1839 г. въ Софійскій морской полкъ. Въ 1840 г. назначенъ въ Сѣдлецкій полугоспиталь и оставался тамъ до 1844 г., когда переведенъ въ пѣхотный князя Волконскаго полкъ. Въ 1847 г. назначенъ въ Рижскій военный госпиталь, въ 1848 г. — сначала въ Ладожскій егерскій, потомъ въ Низовскій егерскій полкъ, а оттуда младшимъ ординаторомъ въ Ловичскій военный временный госпиталь, гдѣ умеръ отъ холеры въ томъ же году. Кромѣ вышеупомянутой диссертаціи, ему принадлежатъ труды: 1) Магазинеръ. Токсилогическая таблица. Перев. съ русск. на польскій. Варшава 1836, 8°; 2) Трепетаніе сердца, излѣченное хлориновой водой («Другъ Здравія», 1836, № 8; 3) О смерти («Воен.-Медиц.-Журн.», 1848 г., ч. 52, II).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели».

Ганнибалъ, *Абрамъ Петровичъ*, генералъ-аншефъ, «арапъ Петра Великаго», прадѣдъ поэта Пушкина, былъ сынъ владѣтельнаго абиссинскаго князька, турецкаго вассала, и родился въ г. Лагонѣ (сѣверная Абиссинія). Годъ рожденія его въ точности не извѣстенъ: по Пушкину выходитъ, что онъ родился въ 1688 г., по Бантышу-Каменскому въ 1691 г., по Лонгинову въ 1696 г., позднѣйшіе же изслѣдователи считаютъ годомъ его рожденія 1697 или 1698. Маленькій Ибрагимъ попалъ съ нѣкоторыми другими знатными юношами въ качествѣ аманата въ султанскій сераль въ Константинополѣ, гдѣ прожилъ больше года. Когда Петръ I поручилъ своему посланнику въ Турціи достать для него мальчиковъ-араповъ, графъ С. В. Рагузинскій привезъ Ибрагима въ Москву къ царю. По собственному показанію Г., онъ выѣхалъ въ Россію въ 1706 г. «волею своею» (впрочемъ, другія его показанія о числѣ лѣтъ, проведенныхъ при Петрѣ I, не совпадаютъ съ этимъ). Съ этихъ поръ мальчикъ до 1716 г. безотлучно находился при Петрѣ I, исполняя обязанности камердинера и секретаря. Въ 1707 г. его окрестили въ Вильнѣ въ Пятницкой церкви (памятная доска на церкви даетъ невѣрную дату этого событія—1705). Воспріемниками были самъ царь и польская королева Христина Эбергардина. При крещеніи Ибрагиму было дано имя Петра, но такъ какъ онъ не хотѣлъ разстаться съ прежнимъ именемъ, то Петръ разрѣшилъ ему называться Абрамомъ. Фамилія Ганнибалъ была закрѣплена за нимъ только въ 1733—1737 гг., до того же онъ оффиціально именовался Абрамомъ Петровымъ. Въ 1717 г. Г. отправленъ былъ царемъ во Францію для изученія инженерныхъ наукъ. Во время пребыванія въ Парижѣ ему приходилось сильно бѣдствовать, потому что денегъ на содержаніе ему было ассигновано немного. Чтобы основательно изучить инженерное искусство, Г. рѣшилъ поступить въ инженерную школу, учрежденную въ 1720 г., для чего ему пришлось опредѣлиться во французскую армію, такъ какъ только это давало право на поступленіе въ школу. Есть, однако, извѣстіе, что еще въ 1719 г. онъ служилъ волонтеромъ во французской арміи, сражавшейся съ испанцами, былъ раненъ въ голову и взятъ въ плѣнъ. По его собственному показанію, онъ вначалѣ 1722 г. былъ поручикомъ, по другому же его показанію былъ гвардейскимъ капитаномъ. Вызванный въ 1722 г. Петромъ I обратно въ Россію, Г. безуспѣшно хлопоталъ объ оставленіи его еще во Франціи и въ началѣ 1723 г. явился въ Петербургъ. Познанія свои, пріобрѣтенныя въ чужихъ краяхъ, ему пришлось впервые примѣнить на инженерныхъ работахъ въ

Кронштадтѣ. Въ февралѣ 1724 г. онъ былъ пожалованъ въ поручики бомбардирской роты Преображенскаго полка и получилъ порученіе обучить молодыхъ солдатъ — дворянъ математическимъ наукамъ. Петръ I до самой смерти не измѣнялъ милостиваго отношенія къ своему арапу и, умирая, поручилъ его своей дочери Елизаветѣ. При Екатеринѣ I Г. преподавалъ математику наслѣднику престола, великому князю Петру Алексѣевичу. 23 ноября 1726 г. онъ поднесъ императрицѣ сочиненную имъ книгу объ инженерномъ искусствѣ. Г. былъ близокъ къ кружку противниковъ Меншикова, группировавшемуся около кн. А. П. Волконской, урожденной Бестужевой-Рюминой, что вызвало его опалу, когда, по воцареніи Петра II, Меншиковъ сдѣлался правителемъ государства: 8 мая 1727 г. онъ былъ посланъ въ Казань подъ предлогомъ составленія проекта починки тамошней крѣпости; по прибытіи туда получилъ повелѣніе ѣхать въ Тобольскъ для постройки крѣпости, а оттуда былъ посланъ на Китайскую границу для постройки крѣпости Селенгинска. Между тѣмъ послѣ паденія Меншикова вновь возникло дѣло княгини Волконской и членовъ ея кружка, обвиненныхъ въ политическихъ интригахъ, и 22 декабря 1729 г. состоялось опредѣленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта объ арестѣ Г. и препровожденіи его подъ конвоемъ въ Томскъ. Однако дурныхъ послѣдствій для Г. это дѣло не имѣло. Анна Іоанновна переименовала его 25 февраля 1730 г. изъ бомбардиръ-поручиковъ въ маіоры Тобольскаго гарнизона, а 25 сентября, по ходатайству Миниха, въ инженеръ-капитаны. Г. возвратился въ Европейскую Россію и въ мартѣ 1731 г. назначенъ былъ въ Перновъ къ инженернымъ фортификаціоннымъ дѣламъ. 21 мая 1733 г. онъ вышелъ въ отставку и поселился на мызѣ Каррикуля Ревельскаго уѣзда, купленной имъ на завѣщанныя ему Петромъ I деньги. Въ ноябрѣ 1740 г. (согласно формуляру) Г. снова опредѣлился на службу съ чиномъ артиллеріи подполковника, въ Ревельскій гарнизонъ, однако только 23 января 1741 г. составленъ былъ протоколъ Сената по именному указу о пожалованіи маіора А. П. Г. артиллеріи въ подполковники и объ отдачѣ ему въ пожизненное арендное содержаніе деревни Рагола въ Ревельскомъ уѣздѣ. Воцареніе Елизаветы Петровны выдвинуло его впередъ. Пушкинъ разсказываетъ, что, когда она вступила на престолъ, Г. напомнилъ ей о себѣ, написавъ: «Помяни мя, егда пріидеши во царствіе твое». 12 января 1742 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ Ревельскимъ оберъ-комендантомъ; въ тотъ же день ему было пожаловано дворцовое имѣніе Михайловская Губа въ Псковскомъ уѣздѣ съ 569 душами крестьянъ. 28 сентября 1743 г. деревня Рагола, находившаяся у него въ пожизненной арендѣ, отдана была ему въ вѣчное и потомственное владѣніе. Впослѣдствіи Г. получилъ еще нѣсколько имѣній въ предѣлахъ С.-Петербургской и Псковской губ. По переписи 1758 г. за нимъ числилось въ Псковской губ. 854 душъ крестьянъ. Лѣтомъ 1745 г. былъ членомъ комиссіи по разграниченію Россіи и Швеціи. 25 апрѣля 1752 г. онъ былъ переименованъ въ генералъ-маіоры отъ фортификаціи и назначенъ управлять строительной частью инженернаго вѣдомства. Въ 1753—1754 гг. Г. снова состоялъ при разграниченіи россійскихъ земель съ Швеціей. 25 декабря 1755 г. пожалованъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ Выборгскимъ губернаторомъ, но черезъ 2 дня оставленъ по прежнему при инженерномъ корпусѣ, гдѣ онъ былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ графа П. И. Шувалова и выказалъ недюжинныя способности къ инженерному искусству. Назначенный затѣмъ членомъ главной канцеляріи артиллеріи и фортификаціи, Г. 4 іюля 1756 г. переименованъ изъ генералъ-поручиковъ въ генералъ-инженеры, съ назначеніемъ состоять при инженерномъ корпусѣ, а 23-го октября 1759 г. произведенъ въ генералъ-аншефы съ назначеніемъ главнымъ директоромъ Ладожскихъ каналовъ и комиссіи Кронштадтскихъ и Рогервикскихъ строеній. 30 августа 1760 г. ему была пожалована Александровская лента. 9 іюня 1762 г. Г. былъ уволенъ въ отставку за старостью. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ одномъ изъ пожалованныхъ ему имѣній—Суйдѣ, гдѣ и скончался 14 мая 1781 г. Здѣсь

же онъ и погребенъ, но могила его не сохранилась. — Г. былъ женатъ дважды. Въ первый разъ онъ женился по возвращеніи изъ Сибири въ началѣ 1731 г. на гречанкѣ Евдокіи Андреевнѣ Діоперъ, которая была выдана за него противъ своей воли и скоро стала измѣнять ему, за что мужъ подвергалъ ее истязаніямъ и тѣлеснымъ наказаніямъ. Въ теченіе 5 лѣтъ ей пришлось по его жалобѣ сидѣть въ заключеніи. Бракоразводное дѣло длилось около 20 лѣтъ. Наконецъ, 9 сентября 1753 г. бракъ былъ расторгнутъ, жена признана виновной и сослана въ Староладожскій монастырь, гдѣ она вскорѣ и умерла. Между тѣмъ, Г. еще въ Перновѣ сошелся съ дочерью капитана мѣстнаго полка Матвѣя фонъ-Шебергъ, Христиной Региной, а въ 1736 г. женился на ней въ Ревелѣ. Когда первый бракъ былъ расторгнутъ, второй былъ признанъ законнымъ, но только на Г. были наложены эпитимія и денежный штрафъ. Вторая жена умерла за день до смерти мужа, 13 мая 1781 г., на 76 г., и погребена съ нимъ. Отъ нея Г. имѣлъ 5 сыновей: Ивана (173. — 1801), Петра (1742 — 1783), Осипа (1744 — 1806), Исаака (1747 — 1804) и Якова (р. 1748) и 4 дочерей: Елизавету (р. 1737 г.), за подполк. Андр. Павл. Пушкинымъ, Анну (р. 1741 г.), за ген.-маіор. Неѣловымъ, Софію, за А. К. фонъ-Роткирхъ, и Агриппину (р. 1746 г.). — А. С. Пушкинъ очень интересовался личностью своего прадѣда, вывелъ его дѣйствующимъ лицомъ въ своемъ неоконченномъ романѣ «Арапъ Петра Великаго» и посвятилъ ему вдохновенныя строки въ «Моей родословной». Однако, многое изъ того, что разсказываетъ о немъ Пушкинъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Абиссинское, а не негритянское происхожденіе Ганнибала, доказано въ послѣднее время проф. Д. Н. Анучинымъ («А. С. Пушкинъ. Антропологическій этюдъ». М. 1899, перепечатка фельетоновъ изъ «Русскихъ Вѣдомостей» 1899 г. №№ 99, 106, 114, 120, 127, 134, 143, 163, 172, 180, 193 и 209).

Полн. собр. соч. Пушкина, подъ редакціей С. А. Венгерова, т. I (Б. Л. Модзалевскій, «Родъ Пушкина», 14—20); М. Лонгиновъ, «Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ» («Рус. Арх.», 1864, стр. 218—232); С. Н. Шубинскій, «Историческіе очерки и разсказы», 5 изд. С.-Пб., 1908 («Кн. А. П. Волконская и ея друзья»); С. И. Опатовичъ, «Евдокія Андреевна Ганнибалъ» («Рус. Стар.», 1877, I, 69—78); А. Барсуковъ, «Автобіографическое показаніе... А. П. Ганнибала» («Рус. Арх.», 1891, II, 101—102); П. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», I, 163—167; Б. Л. Модзалевскій, «Родословная Ганнибаловъ» (Лѣтопись Ист.— Родослов. Общ. въ Москвѣ, 1907 г. вып. 2); Е. І. Сондоевскій, «Къ біографіи Ганнибалъ, предковъ А. С. Пушкина» (Сборникъ трудовъ членовъ Псковскаго Археолог. Общ. 1896 г.). Гельбигъ, «Русскіе избранники» (Рус. Стар. 1886 г., т. II, стр. 105, 106; въ примѣчаніи даны библіографическія указанія).

Ганнибалъ, *Иванъ Абрамовичъ*, генералъ-поручикъ, старшій сынъ «арапа Петра Великаго» отъ второго брака, родился 5 іюня 1736 или 1737 г. (по надгробію онъ родился въ 1731 г., но дата эта ошибочна, такъ какъ отецъ въ этомъ году только вступилъ въ первый бракъ, а 1736 или 1737 годъ можно принять потому, что И. А. былъ на 7 лѣтъ старше своего брата Осипа, родившагося 20 января 1744 г.), получилъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго выпущенъ во флотъ. Въ службѣ числился съ 1744 г. 10 февраля 1769 г. изъ подполковниковъ артиллеріи назначенъ цейхмейстеромъ морской артиллеріи. Въ 1770 г. принялъ участіе въ морскомъ походѣ въ Архипелагъ. Адмиралъ Спиридовъ, заботясь о пріисканіи надежнаго порта для нашего флота на берегахъ Морейскаго полуострова, нашелъ наиболѣе пригодною Наваринскую гавань и приказалъ маіору князю Долгорукову овладѣть ею. Долгоруковъ не нашелъ возможнымъ брать приступомъ крѣпость, хорошо вооруженную и защищенную многочисленнымъ гарнизономъ. Тогда Спиридовъ поручилъ Г. покореніе Наварина. Прибывъ къ Наварину съ фрегатомъ и двумя кораблями, Г., послѣ сильной перестрѣлки съ крѣпостью, высадилъ 300 русскихъ и присоединилъ къ нимъ добровольцевъ — грековъ, свезъ съ судовъ на берегъ орудія большого калибра и устроилъ съ восточной и западной сторонъ крѣпости батареи. Послѣ 15-дневной осады крѣпость 10 апрѣля 1770 г. была взята. Г. былъ назначенъ комендантомъ покоренной крѣпости, и на него было возложено ея возобновленіе. Когда графъ А. Г. Орловъ рѣшилъ

оставить Морею и искать непріятеля на морѣ, Г., перевезя артиллерію на корабли, взорвалъ пороховые погреба и Наваринскую цитадель. Во время битвы въ Хіосскомъ проливѣ, 24 іюня, Г. распоряжался дѣйствіями всей артиллеріи флота. Имъ же были изготовлены три брандера, которые въ ночь на 26 іюня взорвали на воздухъ весь турецкій флотъ, укрывшійся въ Чесменской бухтѣ. Во все время нахожденія флота въ Архипелагѣ онъ завѣдывалъ всей морской артиллеріей. Наградою за подвигъ Г. былъ орденъ св. Георгія 3-й ст. 7 декабря 1772 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, 7 іюля 1776 г. назначенъ генералъ-цейхмейстеромъ морской артиллеріи, въ 1777 г.—членомъ Адмиралтействъ-коллегіи, 25 іюля 1778 г. — главнымъ командиромъ крѣпости Херсонъ, которую рѣшено было создать на мѣстѣ бывшаго здѣсь при Аннѣ Іоанновнѣ укрѣпленія Александръ-шанцъ. Г. ревностно принялся за исполненіе возложеннаго на него порученія. Сформировавъ 12 ротъ мастеровыхъ, онъ заготовилъ лѣсные матеріалы въ верховьяхъ Днѣпра и доставилъ ихъ на мѣсто, нанялъ внутри Россіи болѣе 500 плотниковъ, въ короткое время устроилъ верфь и въ августѣ заложилъ укрѣпленный городъ. Черезъ три года уже существовалъ новый городъ съ дворцомъ, адмиралтействомъ, литейнымъ домомъ, арсеналомъ, верфями, казармами и частными домами, крѣпость была снабжена гарнизономъ и 220 орудіями, на верфи строились различныя суда, въ гавани находились военные и купеческіе корабли, въ городѣ основались торговые иностранные дома. Г. привлекъ въ Херсонъ и окрестности много греческихъ и итальянскихъ выходцевъ. 1 января 1779 г. Г. произведенъ въ генералъ-поручики съ оставленіемъ въ должности генералъ-цейхмейстера. Служба его была награждена орденами св. Анны (10 іюля 1775), Александра Невскаго (21 апрѣля 1781 г.) и Владиміра 1-й ст. (16 мая 1783 г.), а также 10000 десятинъ земли (1780 г.). Г. вышелъ въ отставку 22 февраля 1784 г. и умеръ холостымъ въ Петербургѣ 12 октября 1801 г. Погребенъ на Лаваревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, гдѣ на могилѣ его высѣчена слѣдующая эпитафія:

Зной Африки родилъ, хладъ кровь его покоилъ,
Россіи онъ служилъ, путь къ вѣчности устроилъ.
Стенящіе о немъ, родня его и ближни,
Сей памятникъ ему съ усердіемъ воздвигли.

Пушкинъ воспѣлъ его въ «Моей родословной» и въ «Воспоминаніяхъ».

Полн. собр. соч. Пушкина, изд. Брокгаузъ, подъ ред. С. А. Венгерова, т. I (Б. Л. Модзалевскій, «Родъ Пушкина», 20); Б. Л. Модзалевскій, «Родословная Ганнибаловъ» («Лѣтопись Ист.-Родословн. Общ.» 1907 г., вып. 2); Словарь Казадаева (рукопись); «Петербургскій Некрополь», I, 537; Г. І. Сондоевскій, «Къ біографіи Ганнибалъ, предковъ А. С. Пушкина» (Сборникъ трудовъ членовъ Псковскаго Археолог. Общ. 1896 г.); М. Лонгиновъ, «Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ» («Рус. Арх.» 1864, стр. 218—232).

Ганскау, *Яковъ Ѳедоровичъ*, тайный совѣтникъ, родился въ 1787 г. въ Курляндской губ. Воспитаніе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Низовскій пѣхотный полкъ 9 февраля 1805 г. 31 іюля этого же года Г. былъ произведенъ въ подпоручики, а 6 декабря переведенъ въ Виленскій пѣхотный полкъ (впослѣдствіи 34-й Егерскій). Въ 1806—1807 гг. участвовалъ въ войнѣ съ французами и былъ въ дѣлахъ при Пултускѣ, Гутштадтѣ, Шарникѣ и Фридландѣ. 9 ноября 1807 г. Г. былъ произведенъ въ поручики, а 23 декабря 1809 г. въ штабсъ-капитаны. 29 іюня 1811 г. Г. былъ назначенъ дивизіоннымъ адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Багговуту, а 19 апрѣля былъ произведенъ въ капитаны. Во время Отечественной войны онъ участвовалъ въ дѣлахъ при дер. Гедеоновой (7 августа), Бородинѣ (награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ), Тарутинѣ (получилъ орденъ св. Анны 4 ст.). Послѣ смерти Багговута при Тарутинѣ Г. былъ назначенъ адъютантомъ къ кн. Долгорукову 2-му и подъ его начальствомъ принималъ участіе въ сраженіи при Малоярославцѣ и въ преслѣдованіи непріятеля подъ Вязьмой. Состоя затѣмъ адъютантомъ при герцогѣ Виртембергскомъ, Г. былъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ. 16 іюля 1813 г. онъ былъ переведенъ въ 4-й Егерскій полкъ, съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ при 2-мъ корпусѣ. Въ августѣ Г. участвовалъ

въ военныхъ дѣлахъ въ Богеміи, въ томъ числѣ при Кульмѣ, и былъ награжденъ прусскимъ орденомъ pour le mérite. 6 октября Г., за отличіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, былъ переведенъ въ л.-гв. Егерскій полкъ. Въ декабрѣ онъ участвовалъ въ осадѣ кр. Кель, а въ 1814 г. въ сраженіяхъ при Васси, Ножанъ, Баръ-сюръ-Объ, Лабрюссель, Труа (получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость»), Фершампенуазъ и подъ стѣнами Парижа, за что пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ алмазами. Въ 1815 г. совершилъ опять походъ за границу, дойдя до Бамберга въ Баваріи. 17 марта 1817 г. онъ получилъ чинъ полковника съ переводомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ. Выйдя затѣмъ въ отставку, 3-го марта 1823 г., Г. былъ опредѣленъ къ статской службѣ съ чиномъ дѣйств. ст. совѣтника и въ 1827 г. былъ назначенъ сперва Архангельскимъ губернаторомъ, потомъ Костромскимъ, затѣмъ Курскимъ (съ 27 апр. 1830 г.) и, наконецъ, Херсонскимъ. Въ бытность свою Костромскимъ губернаторомъ Г. много заботился объ открытіи и упорядоченіи школъ и училищъ и даже былъ въ 1830 г. избранъ почетнымъ членомъ Московскаго университета. Затѣмъ извѣстно его заботливое отношеніе къ крестьянамъ своей губерніи во время эпидеміи холеры Умеръ Г., будучи Херсонскимъ губернаторомъ, 29 марта 1841 г. и погребенъ въ Петербургѣ на Волковомъ кладбищѣ. Г. былъ женатъ на княжнѣ Александрѣ Дмитріевнѣ Волконской († 12 мая 1847 г.).

Формулярный списокъ. — «Ист. Вѣстникъ», 1886, т. 25, стр. 135, 136, 138. 1891, т. 46, стр. 69; «Рус. Старина», 1884, т. 41, стр. 398. — «Рус. Архивъ», 1891, II, стр. 72. — «Московск. Вѣд.», 1827, № 94, стр. 3823; 1830, № 40, 41, № 56, стр. 2513, № 96, стр. 4183. — I. Руа, «Французы въ Россіи», перев. А. Ельницкаго, С.-Пб. 1912, стр. 55. — Петербургскій Некрополь, т. I, 538. — Біографическій очеркъ Ганскау составленъ Мамантомъ Заринскимъ (Архангельскъ 1850 г.).

Е.

Гантвигъ (фонъ-), *Карлъ (-Рейнгольдъ) Егоровичъ*, генералъ-поручикъ, родомъ изъ лифляндскихъ дворянъ, началъ службу въ Семеновскомъ полку мушкетеромъ въ 1755 г. и 13 мая 1757 г. выпущенъ въ армію подпоручикомъ. Въ 1759—1760 гг. участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, при Цорндорфѣ раненъ пулею въ правое плечо, затѣмъ былъ въ сраженіяхъ при Пальцигѣ и Кунерсдорфѣ и при взятіи Кольберга. Состоя въ фузилерномъ гренадерскомъ полку, произведенъ въ 1760 г. въ поручики, а въ 1763 г. переведенъ подпоручикомъ въ Преображенскій полкъ. Произведенъ въ поручики въ 1765 г. Въ чинѣ капитанъ-поручики (съ 1769 г.) Г. въ 1770 г. принималъ участіе въ морской экспедиціи въ Архипелагѣ. Въ капитаны произведенъ въ 1771 г. и въ бригадиры — 24 ноября 1773 г., а на слѣдующій день опредѣленъ въ Кавалергардскій корпусъ вице-вахмистромъ. 17 марта 1774 г. получилъ чинъ генералъ-маіора. 12 сентября 1777 г. опредѣленъ въ Эстляндскую дивизію. 24 ноября 1780 г. произведенъ въ генералъ-поручики. Въ 1782 г. назначенъ членомъ Военной коллегіи; съ этого года состоялъ при Финляндской дивизіи, въ 1784 г. — при 7 дивизіи, въ 1785 г. — при 1 дивизіи, въ 1788 г. при дивизіи, находившейся въ Бѣлоруссіи, въ 1789 г. въ арміи и въ 1790—1792 гг. снова при Финляндской дивизіи. Умеръ въ 1792 г. (до 29 апрѣля). Имѣлъ сына Карла-Адама, начальника Нерчинскихъ заводовъ.

Сборникъ біографій кавалергардовъ, т. II. — Списки Военнаго департамента.

Ганфъ, *Іоганнъ Фридрихъ*, портновскій мастеръ, депутатъ отъ гор. Пернова Лифляндской губ. въ Комиссіи для составленія новаго Уложенія 1767 г., былъ родомъ изъ Германіи и перновскимъ гражданиномъ сталъ съ 1745 г. По обнародованіи манифеста объ избраніи депутатовъ въ эту Комиссію г. Перновъ ходатайствовалъ объ освобожденіи его отъ этой обязанности въ виду истощенія городскихъ средствъ. Сенатъ отклонилъ просьбу Пернова. Избранный 27 марта 1767 г. въ депутаты докторъ Виссель не былъ утвержденъ генералъ-губернаторомъ. На вторичныхъ выборахъ, состоявшихся 16 апрѣля, былъ избранъ Г. всего 12 голосами изъ 50. Поѣздка въ Москву, безъ знанія русскаго языка, пугала Г-а, и онъ подалъ генералъ-губернатору прошеніе, въ которомъ доказывалъ свою непригодность къ возложен-

ной на него задачѣ, ссылаясь на сильныя боли въ рукѣ, незнаніе русскаго языка и латинскихъ и юридическихъ терминовъ, а также на подачу имъ заявленія передъ выборами о томъ, чтобы его не избирали въ депутаты. Въ заключеніе онъ «колѣнопреклоненно, со слезами на глазахъ», умолялъ освободить его отъ важныхъ обязанностей депутата. 20 іюня послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ съ предписаніемъ Г-у скорѣе выѣхать въ Москву. Г. выѣхалъ, снабженный инструкціями, выработанными обѣими гильдіями, и деньгами на дорогу. Въ Комиссіи онъ быстро вошелъ въ роль защитника интересовъ родного города и горячо ихъ отстаивалъ. По порученію города онъ хлопоталъ: 1) о возобновленіи въ Перновѣ университета (Academia Gustaviana Carolina, существовавшая до 1710 г.), 2) объ отпускѣ 20000 р. для устройства въ Перновѣ ссудной кассы, 3) о пониженіи цѣнъ на хлѣбъ, 4) объ углубленіи фарватера рѣки Перновы, 5) о переселеніи въ Перновъ изъ болѣе населенныхъ мѣстъ отъ 80 до 100 семействъ рабочихъ, 6) объ улучшеніи полиціи, 7) объ ускореніи судебныхъ разбирательствъ, 8) о пересмотрѣ устарѣвшихъ, неясныхъ и двусмысленныхъ законовъ и пр. Для исторіи г. Перновавторойполовины XVIII ст. интересно представленное Г. описаніе города, состоящее изъ 26 пунктовъ. По распущеніи Комиссіи въ 1769 г. Г. вернулся на родину и, вмѣстѣ съ отчетомъ о своей дѣятельности, представилъ городу счетъ на произведенные имъ въ Петербургѣ и Москвѣ расходы, но обѣ гильдіи отказались возмѣстить Г-у его издержки. Г. обратился за содѣйствіемъ къ генералъ-губернатору и къ маршалу Комиссіи Бибикову. Послѣдній предписалъ уплатить Г-у требуемыя имъ суммы, но городъ не исполнилъ этого предписанія, находя, что Г. жилъ въ Москвѣ несоотвѣтственно своему простому званію. Только въ 1771 г. Г. послѣ вторичнаго обращенія къ Бибикову получилъ деньги. Своей настойчивостью онъ нажилъ много враговъ; рядъ судебныхъ процессовъ, возбужденныхъ противъ него, преслѣдовалъ его до самой смерти, послѣдовавшей въ мартѣ 1777 г. въ Перновѣ.

У. Г. Иваскъ. Злоключенія депутата (Рус. Арх. 1912 г., № 6, стр. 232—233).—Свѣдѣнія, сообщенныя У. Г. Иваскомъ.

Ганчаръ (Гончаровъ), *Осипъ Семеновичъ*, атаманъ некрасовцевъ (потомки донскихъ казаковъ, раскольниковъ-поповцевъ, удалившихся послѣ Булавинскаго бунта подъ предводительствомъ атамана Некраса сначала на Кубань, а потомъ въ Турцію, въ Добруджу), родился 3 ноября 1796 г. въ селѣ Сарыкіой, въ Добруджѣ, умеръ въ 1879 г. въ Хвалынскѣ Саратовской губ. Предки его не были коренными некрасовцами, а переселились въ Добруджу изъ г. Литина Подольской губ. Рано лишившись родителей, онъ нѣкоторое время жилъ у дѣда, поселившагося въ окрестностяхъ Константинополя, а въ 1811 г., по смерти дѣда, вернулся на родину и здѣсь сумѣлъ снискать уваженіе своихъ односельчанъ. Во время русско-турецкой войны Г. участвовалъ въ встрѣчѣ Императора Николая I и неоднократно являлся къ начальствующимъ лицамъ по общественнымъ дѣламъ въ качествѣ представителя некрасовцевъ. Въ 1829 г. онъ съ частью своихъ единовѣрцевъ переселился въ Россію, гдѣ они въ окрестностяхъ Измаила образовали селеніе Новую Некрасовку. И здѣсь Г. былъ повѣреннымъ односельчанъ въ сношеніяхъ съ русскими властями. Однако нѣкоторыя его дѣйствія возбудили недовѣріе некрасовцевъ, и Г. въ 1837 г. тайно возвратился на родину. Онъ занялся торговлей и ходилъ съ караванами по разнымъ городамъ турецкихъ владѣній и въ качествѣ атамана некрасовцевъ являлся ходатаемъ за нихъ передъ турецкимъ правительствомъ. Г. сталъ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей старообрядчества поповщинскаго толка, интересамъ котораго былъ всецѣло преданъ. Онъ знакомился и вступалъ въ союзъ со всякимъ, кто по его мнѣнію могъ помочь старообрядцамъ. Этимъ объясняются его послѣдующія сношенія съ польскими эмигрантами. Чайковскій (Садыкъ-паша), мечтавшій организовать въ Добруджѣ казацкую силу для созданія независимой ополяченной Украины, велъ переговоры съ Г., оказы-

вавшимъ ему содѣйствіе въ надеждѣ на помощь старообрядцамъ со стороны поляковъ. Но ихъ сношенія возбудили неудовольствіе некрасовцевъ; пошли толки, что Г. продалъ міръ польскимъ панамъ, обязавшись итти на помощь полякамъ, когда тѣ забунтуютъ. На Г. былъ сдѣланъ доносъ властямъ, и ему пришлось безвинно просидѣть 7 мѣсяцевъ въ Рущуцкой крѣпости въ заключеніи. Когда въ 40-хъ годахъ у русскихъ старообрядцевъ возникло намѣреніе учредить свою собственную іерархію въ Бѣлой Криницѣ, Г. принималъ дѣятельное участіе въ поискахъ греческаго епископа, который согласился бы перейти къ нимъ. Возведеніе грека въ санъ старообрядческаго митрополита вызвало расколъ среди добруджскихъ поповцевъ, и Г. снова пришлось вынести много непріятностей. Во время русско-турецкой войны 1853—55 гг. Г. помогалъ Чайковскому въ формированіи отряда султанскихъ казаковъ. Когда русскія войска заняли Добруджу, ему пришлось удалиться въ Константинополь. Генералъ Ушаковъ, командовавшій войсками въ Добруджѣ, арестовалъ двухъ старообрядческихъ епископовъ и одного священника; они были сосланы въ Суздальскій Спасо-Евфимьевскій монастырь. Г. усиленно хлопоталъ о ихъ возвращеніи передъ правительствами турецкимъ и французскимъ, но безуспѣшно. По окончаніи войны онъ возвратился въ Добруджу и продолжалъ агитацію въ пользу своихъ единовѣрцевъ. Въ 1862 г. онъ ѣздилъ въ Парижъ, куда его вызвали русскіе и польскіе эмигранты въ надеждѣ черезъ него организовать казацкую и старообрядческую военную силу, враждебную русскому правительству, представлялся министру иностранныхъ дѣлъ и даже, говорятъ, самому императору Наполеону, затѣмъ побывалъ въ Лондонѣ для свиданія съ Герценомъ и Огаревымъ, но разочаровался въ послѣднихъ, найдя ихъ людьми невѣрующими. Надежды враговъ русскаго правительства не оправдались: добруджскіе казаки не послѣдовали за агитаторами во время польскаго возстанія. Въ 1864 г. Г. оказалъ послѣднюю важную услугу некрасовцамъ: исходатайствовалъ у турецкаго правительства отмѣну казацкаго положенія, т.-е. некрасовцы освобождены были отъ безплатной казацкой службы и, наравнѣ съ прочими христіанскими подданными султана, обязались вносить ежегодно въ казну денежную рекрутскую повинность. На неоднократныя приглашенія русскаго правительства, Г. отказывался отъ переѣзда въ Россію, но, наконецъ, уже въ преклонномъ возрастѣ, онъ съ Высочайшаго разрѣшенія поселился въ Хвалынскѣ, въ окрестностяхъ котораго находятся извѣстные старообрядческіе скиты, и передъ смертью принялъ тамъ монашество съ именемъ Іоасафа. Погребенъ тамъ же.

А. Кудрявцевъ даетъ такую характеристику Ганчара: «Онъ былъ безкорыстенъ, какъ Аристидъ. Этотъ низенькій, тщедушный старикъ обладаетъ страшною физическою силою и невѣроятною ловкостью движеній; онъ скороходъ необыкновенный; писать онъ умѣетъ только уставомъ, но пишетъ чрезвычайно проворно, пишетъ стихи, свои мемуары, поученія, богословскіе трактаты. Дѣятельности и подвижности его нѣтъ предѣловъ. Онъ вѣчно занятъ, вѣчно въ хлопотахъ, вѣчно снуетъ отъ Тульчи до Константинополя, до Яссъ и до Парижа».

«Русск. Стар.» 1883 г., № 4 (жизнеописаніе Г., составленное его другомъ А. В. Никитинымъ, съ предисл. и примѣч. Е. П. Бахталовскаго). — «Славянскій сборникъ» 1875 г., т. I, (ст. А. Кудрявцева). — Словарь Брокгаузъ-Ефронъ. — «Большая энциклопедія». — Портреты Ганчара приложены къ «Русск. Стар.» 1883 г. № 4 и «Древней и Новой Россіи» 1881 г.

Ганъ, *Евгеній Ѳедоровичъ*, сенаторъ, тайный совѣтникъ, родился 15 октября 1807 г.; происходилъ изъ дворянъ лютеранскаго вѣроисповѣданія. По окончаніи курса въ Царскосельскомъ лицеѣ съ чиномъ 9-го кл. и серебряною медалью, онъ 12 сент. 1826 г. былъ назначенъ въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а 3 мая 1832 г. — въ департаментъ внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 17 февраля 1833 г. былъ переведенъ чиновникомъ особыхъ порученій въ Придворную Контору Вел. Кн. Михаила Павловича; въ 1833 г. 16 марта причисленъ къ Департаменту Удѣловъ съ оставленіемъ въ должности чиновника особыхъ порученій. 10 февр. 1838 г. Ганъ былъ переведенъ началь-

никомъ отдѣленія въ 1-й Департаментъ Государств. Имуществъ и произведенъ 6 ноября 1839 г. въ статскіе совѣтники. 11 ноября 1840 г. ему пожаловано 1500 дес. земли. Въ маѣ 1841 г. онъ командированъ для ревизіи Пермской, Владимірской, Костромской и Ярославской Палатъ Государств. Имуществъ, и окружныхъ управленій тѣхъ же губерній. 16 ноября 1841 г. назначенъ старшимъ членомъ Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ Южной Россіи. Съ введеніемъ въ ноябрѣ 1845 г. штата Управленія Новороссійскими и Бессарабскими иностранными поселеніями, переименованъ въ предсѣдательствующіе члены, а 12 апрѣля 1846 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, 16 мая 1848 г. назначенъ директоромъ 1-го Департамента Государств. Имуществъ. Въ ноябрѣ 1856 г. назначенъ членомъ Рекрутскаго Комитета, учрежденнаго при 2-мъ Отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; 19 іюня 1857 г. назначенъ членомъ отъ Минист. Госуд. Имущ. во временный распорядительный комитетъ по устройству южныхъ поселеній; 17 апр. 1858 г. произведенъ въ тайные совѣтники и 11 мая 1859 г. назначенъ членомъ Совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ 3 апрѣля 1860 г. назначенъ сенаторомъ. Присутствовалъ въ Департаментѣ Герольдіи (съ 3 апр. до 24 окт. 1860 г.) и во 2-мъ отд. 3-го департ. (1860—1868 гг.). 8 ноября 1862 г. назначенъ предсѣдателемъ особой комиссіи изъ чиновъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ для принятія подготовительныхъ мѣръ къ сліянію сельскихъ сословій въ одно общее управленіе. Въ 1864 г. принималъ участіе въ работахъ по судебной реформѣ. 26 сентября 1868 г. назначенъ первоприсутствующимъ сенаторомъ во 2-мъ департаментѣ Сената; 28 ноября 1868 г. назначенъ присутствовать въ Гражданскій Кассаціонный департаментъ; оттуда перемѣщенъ 31 дек. 1868 г. въ 1-е отд. 3-го департамента, первоприсутствующимъ членомъ котораго назначенъ 25 декабря 1870 г. Онъ былъ кавалеромъ орденовъ Бѣлаго Орла (1870 г.), св. Владиміра 2-й ст. (1863 г.) и 3-й ст. (1848 г.), св. Анны 1-й ст. (1853 г.), св. Станислава 1-й ст. (1850 г.), Прусскаго Краснаго Орла 3-й ст. (1835 г.). Скончался Ганъ 6 декабря 1874 г. Погребенъ въ Сергіевой пустыни. Женатъ былъ на Евгеніи Флоровнѣ Доливо-Добровольской и имѣлъ дочь Евгенію, фрейлину Высочайшаго двора.

Формулярный списокъ. — «Исторія Прав. Сената», т. V (списокъ сенаторовъ). — Петербургскій Некрополь, I, 539.

Ганъ, *Елена Андреевна*, урожденная Фадѣева, писавшая подъ псевдонимомъ Зинаиды Р-вой, родилась 11 января 1814 г., близъ села Ржищева, и провела свое дѣтство и юность на югѣ Россіи, въ Екатеринославлѣ, гдѣ отецъ ея, небогатый дворянинъ, Андрей Михайловичъ Фадѣевъ, состоялъ на государственной службѣ, занимая скромное мѣсто члена конторы, завѣдывавшей иностранными поселенцами. Судьба дала будущей писательницѣ идеальную воспитательницу въ лицѣ ея матери, Елены Павловны (урожд. княжны Долгорукой), обладавшей рѣдкимъ для женщины той эпохи образованіемъ и большой трудоспособностью. По словамъ ея внучки, В. П. Желиховской, бабушка говорила на пяти языкахъ, знала исторію, естественныя науки, занималась археологіей, нумизматикой, ботаникой, при чемъ занятія эти носили дѣйствительно научный характеръ и вызывали одобрительные отзывы крупныхъ европейскихъ ученыхъ, съ которыми Фадѣева находилась въ перепискѣ или которымъ помогала въ ихъ научныхъ изслѣдованіяхъ, касавшихся Кавказа и юга Россіи. Всѣ трое ея дѣтей: извѣстная писательница Елена Андреевна, сынъ, публицистъ и писатель по военнымъ вопросамъ Ростиславъ Фадѣевъ и не чуждая литературныхъ занятій Надежда Андреевна Фадѣева въ той или иной формѣ унаслѣдовали отъ матери ея даровитость и литературныя склонности.

До тринадцатилѣтняго возраста Е. А. училась довольно систематически подъ руководствомъ высокообразованной матери, но въ 1827 г. здоровье послѣдней сильно пошатнулось и на Е. А., какъ на старшую дочь въ небогатой семьѣ, легли семейныя заботы. Этотъ знаменательный для нея годъ, когда

она изъ ребенка превратилась въ «большую», сильно отразился на ея духовномъ развитіи. Въ свободное отъ хозяйственныхъ хлопотъ время она усиленно занялась самообразованіемъ и съ жадностью набросилась на чтеніе. Къ этому же времени, судя по нѣкоторымъ указаніямъ явно-автобіографическаго характера въ ея повѣстяхъ («Напрасный даръ» и «Судъ свѣта»), относятся и ея первые литературные опыты, навѣянные поэтическими произведеніями русской и иностранныхъ литературъ, которыя она прилежно изучала, при чемъ на первомъ планѣ стояла романтическая поэзія той эпохи. Такимъ образомъ, уже въ ранней молодости у Е. А. создалась склонность къ серіознымъ умственнымъ интересамъ, къ интенсивнымъ духовнымъ переживаніямъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это страстное увлеченіе тогдашней романтической поэзіей наложило яркій идеалистическій отпечатокъ на ея характеръ и способъ мышленія.

Изящная, привлекательная, умная дѣвушка вскорѣ пріобрѣла поклонниковъ среди екатеринославской молодежи и получила нѣсколько предложеній. Но захолустная провинція того времени не изобиловала женихами, которые легко могли бы привлечь вниманіе такой даровитой и своеобразной дѣвушки. Въ 1830 г., т.-е. когда Е. А. всего исполнилось 16 лѣтъ, ей сдѣлалъ предложеніе, которое она приняла, капитанъ конной артиллеріи Петръ Алексѣевичъ Ганъ, вдвое старшій ея годами. Судя по одному изъ сохранившихся писемъ Е. А. къ близкой подругѣ, бракъ Е. А. съ Ганомъ былъ результатомъ ея полной дѣвичьей неопытности и настояній родныхъ. Она съ глубокой страстной горечью говоритъ въ этомъ письмѣ, что у женщины «не должно отнимать единственнаго блага, одной награды — свободы при избраніи того, кому приноситъ она въ даръ всю жизнь свою... Мысль, что единственное счастье, возможное для женщины, никогда не будетъ ея удѣломъ; что она должна итти по пути жизни не дружно, не рука объ руку съ другомъ, которому отдала душу, вѣру, все бытіе свое, а съ человѣкомъ, овладѣвшимъ только тѣломъ ея, обладающимъ ею по прихоти родственниковъ или по дѣтской слабости, которою люди умѣли воспользоваться, чтобъ связать дитя въ пеленахъ узами нерасторгаемости, — эта мысль убиваетъ въ ней энергію и дѣлаетъ изъ нея слабое, жалкое созданіе»... Очевидно, бракъ Е. А. съ Ганомъ не былъ результатомъ полной «свободы избранія», и это тяжело отразилось на всей ея послѣдующей жизни. Не слѣдуетъ думать, что мужъ будущей писательницы обладалъ какими-либо крупными несовершенствами или пороками, пагубно вліявшими на семейную жизнь. Напротивъ, П. А. Ганъ былъ человѣкъ добрый, хорошо образованный, получившій воспитаніе въ аристократическомъ Пажескомъ корпусѣ, владѣвшій иностранными языками и довольно начитанный. Разладъ между супругами имѣлъ психологическую подкладку — полное несходство ихъ характеровъ, вкусовъ и образа мышленія. У возвышенной идеалистки, какой была юная Е. А., не было ничего общаго съ ѣдко остроумнымъ скептикомъ, обладавшимъ практицизмомъ и склонностью черезчуръ трезво относиться къ жизни, вышучивая всякое проявленіе чувства, какъ смѣшной и даже вредный сентиментализмъ. А таковъ былъ ея мужъ, давно утратившій въ суровой военной обстановкѣ той эпохи способность понимать поэзію, въ особенности въ той утонченной формѣ, которая была присуща сложной душевной организаціи его юной мечтательницы жены. Еленѣ Андреевнѣ приходилось вести тяжелую жизнь жены бѣднаго артиллерійскаго офицера, батарею котораго часто переводили изъ одного провинціальнаго захолустья въ другое. Идеалистическіе запросы и неугасимо горѣвшая въ душѣ молодой женщины любовь къ поэзіи не дали Е. А. опуститься и превратиться въ «полковую даму», обычнаго тогда типа, занятую сплетнями и пересудами. Разочаровавшись въ своихъ попыткахъ сблизиться съ мужемъ, она съ тѣмъ большимъ жаромъ набрасывается на изученіе иностранныхъ языковъ и на воспитаніе дѣтей, изъ которыхъ сынъ Александръ умеръ въ младенчествѣ, а двѣ дочери позднѣе выдвинулись въ литературѣ (старшая Елена Петровна

Блаватская, знаменитая основательница Теософическаго Общества, извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ «Радда-Бай», и младшая, Вѣра Петровна Желиховская, авторъ повѣстей и разсказовъ для дѣтей). Но уходъ за подраставшими дѣтьми и напряженная умственная дѣятельность не всегда охраняли Елену Андреевну отъ приступовъ тяжелой тоски, и она спасалась отъ армейской обстановки, уѣзжая погостить къ роднымъ. Изъ этого заколдованнаго круга провинціальной пошлости и гнетущаго недовольства окружающей средой молодая женщина была вырвана поѣздкой въ 1836 г. въ Петербургъ, куда внезапно была переведена батарея, въ которой служилъ П. А. Ганъ. Петербургъ и его интенсивная по сравненію съ тогдашней провинціей умственная жизнь, посѣщеніе театровъ, музеевъ и выставокъ, завязавшіяся литературныя знакомства, — все это производило на Е. А. опьяняющее впечатлѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе подчеркивало ея душевное одиночество въ той средѣ, въ которой ей приходилось жить. Случайное знакомство съ О. И. Сенковскимъ, бывшимъ тогда редакторомъ «Библіотеки для Чтенія», снова пробуждаетъ въ Е. А. стремленіе къ литературной дѣятельности, призваніе къ которой она чувствовала съ ранней юности. Она дѣлаетъ компиляцію романа англійскаго писателя Бульвера («Годольфинъ») и Сенковскій не только печатаетъ этотъ ея литературный опытъ, но горячо совѣтуетъ заняться беллетристикой. Е. А., спасаясь отъ новыхъ скитаній за батареей, уѣзжаетъ съ дѣтьми къ отцу въ Астрахань, гдѣ Фадѣевъ служилъ попечителемъ надъ кочующими калмыками. Вскорѣ (въ 1837 г.) въ «Библіотекѣ для чтенія» появляется ея первая повѣсть «Идеалъ», подписанная псевдонимомъ «Зенеида Р-ва», получившимъ потомъ такую широкую популярность среди читателей. Молодому автору было всего 23 года и успѣхъ перваго ея произведенія окрыляетъ ее радостными надеждами и скрашиваетъ ея невеселую жизнь. Отъ отца она уѣзжаетъ на Кавказъ и по возвращеніи оттуда пишетъ «Воспоминаніе Желѣзноводска», произведеніе, которое она сама признала слабымъ и поэтому оно не было напечатано при ея жизни. Впечатлѣнія поѣздокъ съ отцомъ по калмыцкой степи Е. А. использовала въ повѣсти изъ калмыцкой жизни «Утбалла», помѣщенной въ 1838 г. въ «Библіотекѣ для Чтенія», гдѣ въ томъ же году появилась и ея кавказская повѣсть «Джеллалединъ». Вслѣдъ за кратковременнымъ отдыхомъ для Е. А. снова началась такъ изнурившая ее и физически и нравственно кочевая жизнь жены офицера. Она съ лихорадочной страстностью отдалась литературѣ, урывая для этого каждый свободный моментъ. У нея не было даже отдѣльной комнаты для занятій. Ея письменный столъ отдѣлялся коленкоровой занавѣской отъ дѣтской и ей ежеминутно приходилось отрываться отъ занятій, которыя стали возможными лишь по ночамъ, когда дѣти засыпали. Свой сравнительно небольшой литературный заработокъ она цѣликомъ тратитъ на воспитаніе дѣтей, всячески стремясь дать имъ широкое образованіе и возможность съ дѣтства овладѣть иностранными языками. Въ 1839 г. появляется въ «Библіотекѣ для Чтенія» ея новая повѣсть «Медальонъ».

Но здоровье писательницы уже надорвано: нервы ея совершенно расшатались, она впадаетъ постоянно въ истерики, страдаетъ безсонницами. Хрупкій ея организмъ не выдерживаетъ того напряженія, которое вызывается хлопотами съ дѣтьми, усиленной литературной работой и той глубокой душевной неудовлетворенностью, которая является результатомъ несчастливо сложившейся семейной жизни, вслѣдствіе несходства характеровъ супруговъ и коренного различія въ ихъ воззрѣніяхъ на жизнь и ея задачи. Е. А. уѣзжаетъ въ 1839 г. въ Одессу лѣчиться. Ея знакомства, какъ признанной уже литературной знаменитости, ищутъ въ Одессѣ такіе крупные литературные дѣятели той эпохи, какъ Надеждинъ, Бенедиктовъ и др. Изъ Одессы Е. А. уѣзжаетъ на отдыхъ къ роднымъ въ Саратовъ и въ слѣдующемъ (1840 г.) пишетъ двѣ новыя повѣсти: «Судъ свѣта», напечатанную въ томъ же году въ журналѣ Сенковскаго, и «Судъ Божій», которую самъ

авторъ счелъ неудачной и потому непригодной для печати. Въ 1841 году снова начинается удручающая «кочевая» жизнь, здоровье Е. А. все болѣе надламывается, но умственная энергія ея не ослабѣваетъ и въ «Библіотекѣ для Чтенія» появляется новая повѣсть «Теофанія Аббіаджіо», вызвавшая восторженные отзывы критики и закрѣпившая быстро растущую славу писательницы. Но съ каждымъ днемъ ея силы слабѣютъ и она сама уже начинаетъ чувствовать близость конца. Въ 1842 г. ей удалось избавиться отъ литературной опеки Сенковскаго, позволявшаго себѣ передѣлывать и видоизмѣнять ея произведенія. Послѣдняя повѣсть Е. А. появляется уже въ «Отечественныхъ Запискахъ» («Напрасный Даръ»). Она задумываетъ новую повѣсть («Цвѣточница»), но, посланная врачами для излѣченія на югъ, умираетъ въ Одессѣ (24 іюня 1843 г.) на двадцать девятомъ году жизни, послѣ шести лѣтъ напряженной литературной дѣятельности, въ полномъ расцвѣтѣ ея многообѣщавшаго таланта.

Уже Бѣлинскій (Собр. сочин., изд. 1860 г., часть VII) отмѣтилъ крайнюю субъективность творчества Ганъ. «Есть писатели,—говоритъ онъ,—которые живутъ отдѣльною жизнью отъ своихъ твореній; есть писатели, личность которыхъ тѣсно связана съ ихъ произведеніями. Читая первыхъ, услаждаешься божественнымъ искусствомъ, не думая о художникѣ; читая вторыхъ, услаждаешься созерцаніемъ прекрасной человѣческой личности, думаешь о ней, любишь ее и желаешь знать ее самое и подробности ея жизни. Къ этому второму разряду писателей принадлежала наша даровитая Зенаида Р-ва. Бѣлинскій же отмѣтилъ основную тенденцію красной нитью проходящую во всѣхъ произведеніяхъ Ганъ. «Нельзя сказать,— говоритъ онъ, — чтобы весь паѳосъ ея поэзіи заключался только въ мысли: какъ умѣютъ любить женщины и какъ не умѣютъ любить мужчины; нѣтъ, онъ заключался еще и въ глубокой скорби объ общественномъ униженіи женщины и въ энергическомъ протестѣ противъ этого униженія». Почти всѣ героини произведеній Е. А. — женщины, выдающіяся по своимъ высокимъ душевнымъ качествамъ и поэтому гонимыя и осуждаемыя непонимающимъ ихъ обществомъ, или же не нашедшія счастья въ бракѣ и угнетаемыя душевнымъ одиночествомъ. На ряду съ этимъ въ ея повѣстяхъ мы постоянно встрѣчаемся съ горячими протестами противъ мужчины, не умѣющаго или не желающаго оцѣнить глубокой любви женщины и угнетающаго ея душевную жизнь. Захватывающая даже теперь, несмотря на сравнительную устарѣлость языка и примитивность литературныхъ формъ, страстность изложенія, искренній паѳосъ повѣстей Ганъ объясняется тѣмъ, что эти произведенія не были «женскимъ рукодѣльемъ» отъ скуки. Писательница выливала въ нихъ чувства, дѣйствительно пережитыя и выстраданныя ею, и эта искренность захватывала читателей и въ особенности читательницъ и производила на нихъ громадное впечатлѣніе. Какой глубокій слѣдъ должны были оставлять въ читательницахъ «дворянскихъ гнѣздъ» конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія страстные монологи Ганъ, такъ краснорѣчиво и убѣдительно говорившей о женскихъ обидахъ, о женскихъ страданіяхъ и слезахъ, часто никому невидимыхъ и отравляющихъ существованіе. «Мужчины, — восклицаетъ она («Идеалъ»),— какъ огромны ваши преимущества, какъ благословенны ваши права! Вамъ открыты всѣ пути искусства, наукъ, поэзіи, славы... Немного терпѣнія, труда, непоколебимой воли — и вы можете всего достигнуть, тогда какъ женщина, равная вамъ талантами и высоко превосходящая васъ сердцемъ, должна прозябать въ пустынѣ, въ неизвѣстности, далеко отъ свѣта и всѣхъ великихъ образцовъ, всѣхъ средствъ къ ученію, котораго такъ жаждетъ душа ея, оттого только, что она женщина! И напрасенъ даръ ея, напрасны всѣ порывы къ усовершенствованію: однажды заброшенная судьбою въ глушь, она, какъ преступникъ, отверженный обществомъ, не вырвется болѣе ни къ свѣту, ни къ жизни; безъ общества, безъ впечатлѣній, безъ сочувствія, не видя и не слыша ничего достойнаго себя, она истлѣетъ въ мракѣ; ни одинъ лучъ не озаритъ ума ея; ни одно дуно-

веніе не освѣжитъ сердца! Гдѣ же взять ей пищу своему воображенію? Гдѣ взять красокъ для богатыхъ узоровъ своей мечты? Все почерпая въ одной себѣ, все извлекая изъ одинокихъ думъ и чувствъ своихъ, она напишетъ пять, десять прекрасныхъ твореній и истомится сердцемъ, притупится умомъ, увянетъ, заглохнетъ, очерствѣетъ... Къ чему же ты такъ щедро одаряешь ее, природа? На что даешь ей умъ, способности, таланты и это постиженіе всего возвышеннаго и это живое сочувствіе съ прекраснымъ?... Но, правда, вѣдь не природа заслоняетъ предназначенный ей свыше путь! Люди, законы общества, условія сильнѣйшія установили свои права!»

Всѣ произведенія Ганъ посвящены изображенію этого безвыходнаго по тогдашнимъ условіямъ, трагическаго положенія женщины, въ которой пробудились идеальные порывы, которая не удовлетворяется окружающей пошлой обстановкой и задыхается въ ней. Произведенія Ганъ, въ которыхъ чувствуется вліяніе Жоржъ Зандъ, вскорѣ оказавшей такое громадное воздѣйствіе и на Западѣ и у насъ, были, такъ сказать, первой ласточкой того стремленія къ освобожденію женщины, которое позднѣе стало однимъ изъ лозунговъ прогрессивнаго движенія. Ганъ не идетъ въ своемъ протестѣ далеко, она еще не пытается разрушать традиціонные «устои» и, видя главную сферу дѣятельности женщины въ семьѣ, она, исходя изъ идеалистическихъ запросовъ и изъ чувства уваженія къ человѣческой личности, требуетъ, чтобы бракъ заключался по свободному выбору, по любви и сопровождался бы уваженіемъ къ женѣ и признаніемъ за ней права на умственную дѣятельность. Ганъ первая въ русской литературѣ выступила провозвѣстницей этихъ передовыхъ для той эпохи взглядовъ, она явилась сознательной выразительницей того умственнаго пробужденія, которое начинало охватывать русское общество и поднимало въ русскихъ женщинахъ новые запросы и стремленія, часто смутные и неоформленные. Въ произведеніяхъ Ганъ русскія женщины той эпохи находили яркое изображеніе этихъ стремленій и этимъ объясняется громадная популярность ея произведеній, въ особенности въ провинціи. Ни историкъ русской литературы, ни историкъ развитія русской общественной мысли не можетъ забыть о личности Е. А. Ганъ и ея произведеніяхъ, ярко характеризующихъ ея эпоху въ интимныхъ переживаніяхъ высококультурной и талантливой женщины 30-хъ годовъ.

Литература о Ганъ указана у А. В. Мезіеръ (Русская Словесность, т. II.), но въ приводимый тамъ списокъ произведеній Ганъ вкрались двѣ погрѣшности: повѣсть «Цвѣточница» была лишь задумана, но не написана (и въ «Отеч. Записк.» 1842 г., т. XXIII имѣется лишь указаніе на это обстоятельство). Приписанная Ганъ «Вечерняя бесѣда души съ геніемъ» принадлежитъ гр. Растопчиной. Помимо указанныхъ А. В. Мезіеръ біографическихъ матеріаловъ, необходимо отмѣтить біографію, составленную В. А-овымъ и напечатанную при собраніи сочиненій Ганъ (изд. 1905 г.) и чрезвычайно важныя въ біографическомъ отношеніи письма Ганъ, напечатанныя въ «Русской Мысли» (1911, № 12. Матеріалы по исторіи русской литературы и культуры) съ очень цѣннымъ біографическимъ введеніемъ М. О. Гершензона («Русская женщина 30-хъ годовъ»).

Отдѣльныя изданія ея сочиненій: въ 1843 г. (въ четырехъ томахъ) и въ 1905 г. въ приложеніи къ журналу «Сѣверъ» (въ одномъ томѣ).

Переводы на иностранные языки: «Утбалла» и «Джеллалединъ» переведены Ксавье Мартье въ сборникѣ «Les Perceneiges, nouvelles du Nord. Paris 1883». На нѣмецкомъ языкѣ появился переводъ «Утбалла» въ серіи «Schatz des Auslandes»: «Russland's Novellendichter, übertragen von Wilhelm Wolfsohn. Leipzig. 1848.» Во 2-мъ изданіи 1851 г. былъ переведенъ и «Джеллалединъ». Разборъ переводовъ былъ сдѣланъ Beising'—омъ въ «Blätter für litterarische Unterhaltung» 1852, № 46, гдѣ были сообщены и краткія біографическія данныя о писательницѣ.

В. Батуринскій.

Ганъ, баронъ *Павелъ Васильевичъ*, тайный совѣтникъ, сенаторъ, членъ Государственнаго Совѣта, изъ древняго курляндскаго рода, сынъ дѣйств. стат. совѣтника Адольфа-Георга-Вильгельма (р. 1749 г. † 1823 г.) отъ брака съ Шарлоттой Фиркъ (р. 1759 г. † 1831 г.), родился въ Митавѣ 27 (по другому источнику 30) іюля 1793 г., учился въ Дерптѣ и Москвѣ. Въ ноябрѣ 1812 г. онъ поступилъ юнкеромъ въ Гродненскій гусарскій полкъ, принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ и былъ въ дѣлахъ при

Кенигсбергѣ, Данцигѣ, Берлинѣ и Шпандау; за отличіе при осадѣ Данцига получилъ знакъ отличія военнаго ордена; затѣмъ состоялъ безсмѣннымъ ординарцемъ при англійскомъ генералѣ баронѣ Дернбергѣ, командовавшемъ отдѣльнымъ летучимъ отрядомъ. 13 мая 1814 г. Г. былъ уволенъ отъ военной службы за ранами съ чиномъ и мундиромъ, совершилъ путешествіе по Англіи, Шотландіи и Франціи, а въ августѣ 1815 г. поступилъ на гражданскую службу переводчикомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ 1816 г. онъ назначенъ состоять при миссіи въ Флоренціи, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Римъ, гдѣ оставался до 1822 г., состоя съ 1819 года въ должности секретаря миссіи; за это время награжденъ орденами св. Іоанна Іерусалимскаго (отъ гросмейстера ордена въ 1817 г.) и св. Анны 3 и 2 ст., званіемъ камеръ-юнкера (13 авг. 1818 г.) и чинами коллежскаго ассессора «во уваженіе пріобрѣтенныхъ имъ познаній по части дипломатической и изданныхъ имъ полезныхъ сочиненій» (1819 г.) и надворнаго совѣтника. Сочиненія, за которыя Г. получилъ награду, были слѣдующія: «Livourne et son commerce dans l'année 1818» (Rome 1819) и «Mémoire sur les établissements de bienfaisance en Toscane» (Rome 1819). Послѣ отозванія въ Петербургъ онъ 6 февраля 1824 г. былъ назначенъ Курляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ съ производствомъ въ статскіе совѣтники. Состоя въ этой должности, Г. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники (22 авг. 1826 г.) и награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. (31 окт. 1827 г.). 27 ноября 1827 г. онъ былъ перемѣщенъ на должность Лифляндскаго гражданскаго губернатора, которую занималъ до 26 апрѣля 1829 г., когда вышелъ въ отставку вслѣдствіе непріятностей съ дворянствомъ и Рижскимъ генералъ-губернаторомъ маркизомъ Паулуччи. Ганъ отправился за границу, слушалъ лекціи въ Гейдельбергскомъ университетѣ и затѣмъ объѣхалъ всю Европу до Турціи и Греціи включительно. Вновь на службу вернулся онъ только въ февралѣ 1836 г. и былъ назначенъ членомъ Совѣта министра внутреннихъ дѣлъ. Въ августѣ того же года онъ назначенъ членомъ статистическаго отдѣленія при этомъ же Совѣтѣ, а 5 декабря произведенъ въ тайные совѣтники съ назначеніемъ сенаторомъ. Вскорѣ на его долю выпала важная задача — реформа управленія Закавказскаго края. 11 марта 1837 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи для разсмотрѣнія на мѣстѣ всѣхъ предположеній и для составленія Положенія объ управленіи Закавказьемъ. Исполняя возложенное на него порученіе, Г. въ то же время ревностно содѣйствовалъ обнаруженію злоупотребленій въ краѣ и во время поѣздки Императора Николая I на Кавказъ представилъ ему докладъ о нихъ.

11 октября того же года на Гана возложено было также составленіе проекта преобразованія финансовой части въ Закавказскомъ краѣ. Уже 4 февраля 1838 г. Г. донесъ военному министру, что комиссіей составленъ проектъ Положенія объ управленіи Закавказьемъ, и 22 февраля по его представленію комиссія была закрыта. Проектъ былъ представленъ Ганомъ 24 октября въ Закавказскій комитетъ. Наградою за составленіе имъ проекта была ежегодная прибавка къ жалованью въ 12000 р. (10 ноября) и орденъ Бѣлаго Орла (6 декабря). Между тѣмъ Закавказскій комитетъ, разсмотрѣвъ проектъ, нашелъ его вполнѣ удовлетворительнымъ и заслуживающимъ всякаго одобренія, но, несмотря на это, призналъ нужнымъ, вмѣсто того, чтобы осуществить проектъ Гана, ввести въ краѣ особое устройство, по возможности примѣненное къ общему губернскому учрежденію, но съ измѣненіями соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ края. Составленіе новаго проекта согласно указаніямъ комитета было возложено 8 января 1840 г. на особую комиссію, въ которую вошли главноначальствующій на Кавказѣ, статсъ-секретарь Позенъ и Ганъ, который къ этому времени закончилъ и свой проектъ преобразованія финансовой части, представленный затѣмъ (10 января) Государю и найденный имъ заслуживающимъ особеннаго вниманія. Новый проектъ Положенія объ управленіи Закавказьемъ былъ составленъ

въ нѣсколько недѣль и внесенъ въ Государственный Совѣтъ; по Высочайшей волѣ Г. присутствовалъ тамъ при его обсужденіи. 2 апрѣля на Гана Высочайше возложено совмѣстно съ главноначальствующимъ на Кавказѣ Е. А. Головинымъ приведеніе новаго положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ въ исполненіе. Къ 1 января 1841 г. управленіе Закавказьемъ было уже преобразовано. Императоръ Николай I, прочитавъ отчетъ о введеніи новаго положенія, сказалъ, что «за симъ остается только желать, чтобы введенный порядокъ управленія былъ сохраненъ ненарушимо». Наградою Гану за труды по введенію въ Закавказьѣ новаго гражданскаго устройства были орденъ св. Александра Невскаго (4 іюня 1841 г.) и 35000 р. на уплату долговъ (24 окт. 1841 г.). Въ томъ же году, 28 мая, ему повелѣно быть членомъ Закавказскаго комитета. Еще раньше, въ 1840 г. онъ былъ назначенъ членомъ комитета для пересмотра новаго свода мѣстныхъ законовъ Остзейскихъ губерній (28 января) и членомъ Государственнаго Совѣта (14 апрѣля) и избранъ въ почетные члены Академіи Наукъ (29 декабря), которой пожертвовалъ армянскія рукописи (описаны Броссе въ Bulletin scientifique 1838 г., V, 117—127).

Между тѣмъ новое устройство Закавказья вызвало неудовольствіе мѣстныхъ жителей, и для ревизіи его посланы были военный министръ графъ Чернышевъ и статсъ-секретарь Позенъ, одинъ изъ авторовъ проекта этого устройства. Они возвратились въ Петербургъ въ августѣ 1842 г., и Чернышевъ представилъ Императору докладъ. На этомъ докладѣ Государь написалъ слѣдующую резолюцію: «Необходимо прежде всего предъявить сей рапортъ комитету министровъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ члены убѣдились какъ въ пользѣ поѣздки вашей и статсъ-секретаря Позена, такъ и въ непростительной неосновательности барона Гана, котораго надменность ввела правительство въ заблужденіе и принуждаетъ безотлагательно приступить къ отмѣнѣ еще столь недавно утвержденнаго». Въ личной бесѣдѣ съ Чернышевымъ Николай I такъ отозвался о Ганѣ: «вижу, что Ганъ всегда меня обманывалъ; я всегда убѣжденъ былъ въ одномъ: что онъ человѣкъ съ отличнѣйшими дарованіями, но заносчивый хитрецъ, недостойный довѣрія. Если я велъ его далѣе, то потому лишь, что меня всегда окружали такими настояніями въ его пользу, которымъ я не могъ не уступить». По приказанію Государя Ганъ былъ исключенъ изъ членовъ Закавказскаго комитета. Потерявъ надежду оправдаться въ обвиненіяхъ, онъ въ 1846 г. отпросился въ годичный отпускъ, а въ слѣдующемъ году подалъ въ отставку и 28 апрѣля былъ уволенъ. Скончался онъ въ 1862 г. въ Маннгеймѣ.

Графъ М. А. Корфъ даетъ въ своихъ Запискахъ такую характеристику Гана: «Съ большимъ образованіемъ, съ необыкновенною искательностью и еще большей ловкостью, съ особеннымъ даромъ пріятной бесѣды, онъ соединялъ въ себѣ все то, что въ человѣкѣ, посвятившемъ себя публичной жизни, составляетъ истинное искусство—стать выше толпы. Угодный всѣмъ высшимъ и сильнымъ, любимый всѣми равными, умѣвшій въ особенности снискать расположеніе къ себѣ старушекъ большого свѣта, которыя были всегда самыми жаркими его заступницами, Ганъ имѣлъ, однако, два важныхъ недостатка. Съ одной стороны, онъ былъ чрезвычайно надмененъ съ людьми, стоявшими ниже его, разумѣется, когда не было ему причины дорожить ихъ мнѣніемъ или ждать отъ нихъ чего-либо въ будущемъ. Съ другой стороны, его никакъ нельзя было назвать человѣкомъ дѣловымъ. Онъ зналъ много въ теоріи, но очень мало былъ знакомъ съ практикой, и самая теорія его вращалась болѣе въ сферѣ западныхъ, несвойственныхъ намъ идей. Учившись въ Германіи и служивъ исключительно по дипломатической части и въ Остзейскомъ краѣ, онъ былъ очень несвѣдущъ въ русскихъ законахъ, въ русскомъ бытѣ, въ формахъ и подробностяхъ дѣловой нашей жизни; самый языкъ нашъ зналъ очень несовершенно, какъ иностранецъ, выучившійся ему въ зрѣлыхъ лѣтахъ, и вообще, по всему направленію ума своего, болѣе былъ способенъ къ дѣятельности дипломатической или придворной, нежели

къ практической администраціи или къ законодательнымъ соображеніямъ».

Ганъ былъ женатъ на баронессѣ Софіи Львовнѣ Граймбергъ и имѣлъ двухъ сыновей: Адольфа (р. 1825 г.) и Павла (р. 1829 г.).

Формулярный списокъ. — Кн. П. В. Долгоруковъ, Россійская родословная книга, т. Ш.— Записки графа М. А. Корфа (Русск. Стар. 1900 г., т. I, 35—49).—Recke und Napierski, Schriftsteller u. Gelehrten-Lexikon, II, 167—168, и доп. томъ, 236.

Ганъ, *Ѳедоръ Ивановичъ* (Friedrich-Wilhelm von Hahn), ординарный профессоръ и деканъ Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ, происходилъ изъ податного состоянія, родился въ Лифляндіи 22 іюля 1799 г., медицинское образованіе получилъ въ Дерптскомъ университетѣ, куда поступилъ въ 1816 г.; въ 1819 г. получилъ серебряную медаль за сочиненіе: «Ueber das Wesen der Entzündung» Съ 1820 года служилъ врачемъ въ университетской больницѣ, въ 1822 г. по защитѣ диссертаціи: «Meletemata quaedam de lectis». Dorpati, 1822, 8°, былъ удостоенъ степени доктора, а по особому экзамену получилъ званіе акушера. Въ 1823 г. былъ опредѣленъ врачемъ.

Въ 1831 г. Г. назначенъ акушеромъ при Харьковской врачебной управѣ, а въ 1834 г. ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. Въ 1837 и 1838 гг. онъ временно занималъ каѳедру терапевтической клиники. Съ 1837 по 1858 годъ былъ постоянно избираемъ на должность декана медицинскаго факультета. Въ 1847 г., по истеченіи 25 лѣтъ срока службы, былъ вновь избранъ профессоромъ. Кромѣ того, Г. съ 1833 г. состоялъ врачемъ при Харьковскомъ институтѣ. Былъ награжденъ орденами: св. Станислава 2-ой ст., св. Анны 2-ой ст. съ Императорскою короною, св. Владиміра 3-ей ст. Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій написалъ еще: «Quaedam de quinta partus periodo.» Charcoviae 1836, 4°, maj.

Recke u. Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller u. Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Estland u. Curland.» — Д. И. Багалѣй, Опытъ исторіи Харьковскаго университета, II, 501.

Гао-инь-ци, лекторъ китайскаго языка на восточномъ факультетѣ Петербургскаго университета, происходилъ изъ мелкой купеческой семьи г. Цзинъ-Хай близъ Тянь-цзина. Получивъ въ Тянь-цзинѣ степень сю-цая, онъ послѣ долгихъ скитаній попалъ на службу въ крѣпостцу Цзинъ-хо, въ округѣ Шихо, недалеко отъ Кульджи, гдѣ прожилъ 3 года и получилъ, какъ знакъ отличія, павлинье перо на шляпу. Затѣмъ въ теченіе 3 лѣтъ занималъ мѣсто учителя китайскаго языка при русскомъ консульствѣ въ Кульджѣ, гдѣ его увидѣлъ лѣтомъ 1890 г. деканъ восточнаго факультета академикъ В. П. Васильевъ и пригласилъ въ университетъ на вакантное мѣсто лектора. 31 іюня 1891 г. Г. утвержденъ вольнонаемнымъ преподавателемъ китайскаго языка и каллиграфіи. Сознавая недостаточность имѣющихся пособій для изученія разговорнаго языка, Г. свой досугъ посвящалъ составленію китайскихъ разговоровъ, къ изданію которыхъ намѣревался приступить осенью 1892 г. Литографировалъ нѣкоторые тексты (для чтенія студентовъ съ профессорами). По отзывамъ всѣхъ знавшихъ его, Г. былъ лучшій изъ доселѣ бывшихъ лекторовъ китайскаго языка, но въ каллиграфіи уступалъ Су-чжуну. Умеръ въ ночь на 17 сентября 1892 г. отъ холеры въ больницѣ Маріи Магдалины и погребенъ на Успенскомъ кладбищѣ.

«Новое Время» 1892 г. № 5947.—Біограф. Словарь профессоровъ Импер. С.-Пб. унив. 1869—1894, т. I, 177.

Гарве (Harwey), *Эдуардъ Васильевичъ*, лекторъ англійскаго языка и словесности въ Московскомъ университетѣ, родился въ Лондонѣ 24 января (5 февраля н/с.) 1798 г. Умеръ 8 февраля 1874 г., похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Воспитывался въ одномъ частномъ учебномъ заведеніи въ Лондонѣ. По окончаніи его, познакомившись съ нѣкоторыми лицами свиты Александра I, во время пребыванія его въ Англіи въ 1814 г., пріѣхалъ въ Россію и въ 1816 г. поступилъ домашнимъ учителемъ; въ 1822 г. выдержалъ при 1-й Московской гимназіи экзаменъ на званіе домашняго учителя, затѣмъ

занялся частными уроками, а въ 1826 г. поступилъ учителемъ англійскаго языка въ Благородный пансіонъ при Московскомъ университетѣ; въ 1827 г. былъ назначенъ учителемъ того же языка въ Московское Коммерческое училище. 18 апрѣля 1828 года опредѣленъ лекторомъ англійскаго языка въ Московскій университетъ. Въ 1831 г. (1 іюля) по случаю преобразованія Благороднаго пансіона въ гимназію, уволенъ отъ должности въ пансіонѣ, а въ 1851 г. по прошенію и изъ Коммерческаго училища. Въ 1851 г. Г. со своимъ семействомъ принялъ присягу на подданство Россіи и, пріобрѣтя службою права русскаго дворянства, 11 марта 1852 г. былъ утвержденъ въ дворянствѣ Московскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ. Попечитель Московскаго университета графъ Панинъ такъ отзывался о его дѣятельности въ Московскомъ университетѣ: «знаетъ языкъ англійскій основательно и учитъ хорошо, но имѣетъ мало слушателей».

Гарве составилъ хрестоматію: «The English student's Manual or miscellaneous pieces selected from the best English prose writers, preceded by a sketch of the rise progress of the English Language and followed by a copious English-French and Russian Dictionnary of all the words, contained in the body of the work,» 2 тома, и «Краткую англійскую грамматику», служащую дополненіемъ къ хрестоматіи.

Сверхъ того занимался переводами различныхъ статей съ русскаго на англійскій языкъ.

Словарь профессор. Моск. Универ.; Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ 1870, № 4, стр. 214—219; Московскій Некрополь, т. I, 255.

Гардеръ, *Давидъ Давидовичъ* (David Iohann), докторъ медицины, лейбъ-медикъ Императора Александра I, дѣйств. статск. совѣтникъ, родился около 1769 г. въ С-Петербургѣ, первоначальное и медицинское образованіе получилъ тамъ же. Поступивъ хирургомъ въ Балтійскій флотъ, Г. отправился съ нимъ въ Англію, гдѣ проучился еще годъ. По возвращеніи онъ подалъ въ отставку и поселился въ Ревелѣ гдѣ занялся врачебною практикой. Въ 1803 г. по защитѣ диссертаціи «Diss. observata quaedam de variolis vaccinis continens. Dorpati, 1803», получилъ въ Дерптскомъ университетѣ степень доктора медицины и около 1817 г. возвратился въ С.-Петербургъ. 22 янв. 1828 г. получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. Состоялъ почетнымъ членомъ медицинскаго совѣта, лейбъ-медикомъ, членомъ комитета С.-Петербургской глазной лѣчебницы и почетнымъ членомъ Медико-хирургической академіи. Умеръ въ С.-Петербургѣ 24 іюля 1833 г. Кромѣ диссертаціи, имъ написаны слѣдующія статьи: 1) Heilung eines Croups im letzten Stadium der Adynamie durch kalte Uebergiessung (Vermischte Abhandlungen aus dem Gebiete der Heilkunde von einer Gesellechaft practischer Aerzte zu St. Pet. 1821. 1-te Samml. S. 23—43); 2) Heilung des Croups im ersten entzündlichen Stadium durch kalte Uebergiessung (Id. S. 13—53); 3) Beschreibung einer abnormen Membran aus dem Larynx eines am Croup verstorbenen Kindes (Id. S. 58—61); 4) Die vortrefflichen Wirkungen des Uebergiessens mit kaltem Wasser in gefahrvollen Scharlachkrankheiten (Id. S. 101—143); 5) Heilung der schon ausgebrochenen Hydrophobie (Id. S. 170, 188); 6) Geschichte eines heftigen und anhaltenden Klopfens in der obern Körperhälfte (Id. S. 204—216); 7) Abermals ein Fall von Croup durch kaltes Begiessen geheilt (Id. 2-te Samml. 1823. S. 36, 40); 8) Apoplectische Lethargie nebst epileptischen Convulsionen bei einer Erstgebärenden (Id. S. 58—67); 9) Durch kalte Uebergiessungen geheilte Bronchitis (Id. S. 83—88); 10) Modificirte Kuhpocken, theils durh Vaccination bei Personen, die schon natürliche Menschenpocken überstanden, theils durch Revaccination bey solchen, die die echten Kuhblattern bereits gehabt hatten (Id. S. 102—113); 11) Die Vaccination als Gelegenheitsursache einer sehr bösartigen wandernden Rose (Id. S. 113—126); 12) Beobachtungen der auf die Vaccine folgenden wandernden Rose (Id. S. 130—142); 13) Morus, maculosus haemorrhagicus incompletus begleitet von einigen ungewöhnlichen Erscheinungen (3-te Samml. 1825. S. 145—146); 14) Durch gewaltsames

Wegnehmen der Nachgeburt veranlasste Eiterbildung in der Beckenhöhle (Id. 5-te Samml 1835); 15) Geschichte einer graviditas extrauterina (Id. 5-te Samml. 1835).

Recke u. Napiersky, Allgemeines Schriftsteller u. Gelehrten-Lexikon; Геннади, «Словарь». — «Адресъ-календарь» 1830 г.

Гардеръ, *Іоганнъ* (Iohann Wilhelm von Harder) докторъ медицины, родился въ Ригѣ 13 октября 1763 г., сынъ пастора. Изучалъ медицину въ Берлинѣ и въ Іенѣ. Въ 1785 г., (4 іюня) по защитѣ диссертаціи: «De Ectropio, Entropio et trichiasi». Jenae 1785. 4°, удостоенъ Іенскимъ университетомъ степени доктора медицины. Право практики въ Россіи получилъ 18 сентября 1785 г., послѣ чего занимался практикою въ Дерптѣ. Въ 1792 г. назначенъ уѣзднымъ врачемъ въ Венденъ. Умеръ тамъ же 30 марта 1813 г.

Чистовичъ, «Исторія перв. мед. школъ»; Recke u. Napiersky, Allgemeines Schriftsteller u. Gelehrten-Lexicon.

Гардеръ, *Христоферъ*, пасторъ въ Лифляндіи, латышскій писатель, родился 6 декабря 1747 г., скончался 16 августа 1818 г. Получилъ образованіе въ Германіи въ коллегіи Фридриха и Кенигсбергскомъ университетѣ (1764—1767 гг.). Въ 1772 г. получилъ мѣсто пастора въ Папендорфѣ близъ Вольмара въ Лифляндіи, а въ 1806 г. назначенъ пробстомъ въ Вольмаръ. Въ 1816 г. уволенъ по старости отъ должности пробста, а въ 1817 г. и отъ обязанностей проповѣдника. Гардеръ былъ въ свое время довольно видный изслѣдователь и знатокъ латышскаго языка; онъ между прочимъ издавалъ букварь и календари. Свои сочиненія онъ печаталъ большею частью самъ на ручномъ типографскомъ станкѣ. Въ 1804 г. ему былъ порученъ переводъ на латышскій языкъ новаго Положенія о лифляндскихъ крестьянахъ и за исполненіе этого порученія, а также за литературные труды получилъ пенсію. Списокъ его трудовъ напечатанъ въ Словарѣ Рекке и Напіерскаго.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Estland und Curland». Mitau 1829. — Рукописные матеріалы въ Рижской городской библіотекѣ.

А. Р. Жукова.

Гарднеръ *Францъ Яковлевичъ*, англійскій купецъ, основатель извѣстнаго фарфороваго завода, прибылъ въ Россію изъ Англіи въ 1746 г. По всей вѣроятности Г. въ первые годы своего пребыванія въ Россіи занимался лишь торговымъ дѣломъ и только съ теченіемъ времени пришла ему мысль устроить фарфоровую фабрику, для чего онъ сталъ пріискивать удобныя мѣста и дѣлалъ опыты съ глиной въ Гжельскомъ раіонѣ, гдѣ уже давно было производство глиняныхъ, или полуфаянсовыхъ издѣлій изъ мѣстной глины. Въ 1754 г. (а по другимъ извѣстіямъ въ 1756 или 1759 г.) Г. устроилъ маленькій заводъ въ селѣ Вербилкахъ Дмитровскаго уѣзда Московской губ., на землѣ кн. Урусова. Заводу этому суждено было сыграть выдающуюся роль въ исторіи русской фарфоро-фаянсовой промышленности. Въ 1765 г. Г. сталъ хлопотать о разрѣшеніи ему устроить настоящую фабрику, что и было ему разрѣшено указомъ изъ Мануфактуръ-коллегіи. Открытіе фабрики произошло 18 января 1766 г. Въ слѣдующемъ году Г. пріобрѣлъ въ собственность землю, на которой была устроена фабрика, хотя и на чужое имя, а затѣмъ мало-по-малу привелъ фабрику въ цвѣтущее состояніе. По свидѣтельству Г. Ф. Миллера, посѣтившаго фабрику въ 1779 г., къ этому времени издержано было на ея устройство 8000 руб., выручка же началась только за 2 года передъ тѣмъ. Въ Москвѣ и Твери устроены были Г. лавки, въ которыхъ продавались его издѣлія: всякаго рода посуда и куклы. По отзыву Миллера «Гарднеровскій фарфоръ можетъ равняться добротою со всякимъ иностраннымъ, тотъ только въ немъ порочатъ недостатокъ, что глазурь на немъ не столь бѣла, какъ на саксонскомъ. Сіе правда, однакожъ стараются поправить сей недостатокъ и кажется уже далеко въ семъ успѣли». Лучшимъ произведеніемъ Г. Миллеръ считаетъ большой столовый сервизъ, сдѣланный въ 1778 г. по заказу двора. Гарднеру въ это же время заказаны были дворомъ сервизы со знаками орденовъ св. Андрея Первозваннаго, Владиміра, Александра Невскаго и Георгія (для каждаго ордена отдѣльно). Г. умеръ въ концѣ XVIII

вѣка, и фабрика перешла къ его сыну Францу. Она считалась лучшей въ Россіи. «Старый Гарднеръ» цѣнится любителями не только по рѣдкости, но и по высокому качеству его.

А. В. Селивановъ. «Фарфоръ и фаянсъ Россійской имперіи». Владиміръ 1903 г., стр. 20—23 и Первое (стр. 4—5) и второе (стр. 2—6) прибавленія къ этой книгѣ. — «Старые годы» 1911 г., октябрь, стр. 19—20.

Гарелинъ *(Горелинъ)*, *Яковъ Петровичъ*, коммерціи совѣтникъ, писатель, сынъ крестьянина вотчины гр. Шереметева, с. Иванова Шуйскаго у., потомъ Юрьевскаго купца Петра Меѳодьевича, отпущеннаго на свободу въ 1828 году, родился 16 октября 1820 г. въ Ивановѣ, получилъ домашнее образованіе и съ молодыхъ лѣтъ занялся фабричной дѣятельностью. Благодаря его трудамъ ситцевая мануфактура Г. широко развилась и стала извѣстна не только въ Россіи, но и за границей; впослѣдствіи Г. сдалъ свою фабрику въ аренду. Г. былъ городскимъ головой въ Иваново-Вознесенскѣ и много принесъ пользы городу учрежденіемъ школъ и благотворительныхъ учрежденій. Умеръ 31 октября 1890 г., оставивъ почти все свое состояніе на дѣла благотворенія и и просвѣщенія. Состоялъ членомъ обществъ Императорскаго Географическаго, Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ и Владимірскаго губернскаго статистическаго комитета. Съ 1853 г. началъ писать по исторіи, этнографіи и статистикѣ. Въ особенности посвятилъ себя изученію прошлаго и настоящаго своего родного города. Въ 1853 г. издалъ «Старинные акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію города Шуи и его окрестностей» Вл. Борисова. Въ 1863 г. напечаталъ во «Владимірскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» (№ 24) найденный имъ «Лѣтописецъ». Имъ самимъ написаны слѣдующіе труды по исторіи и описанію Иваново-Вознесенска: 1) Замѣчанія на статью М. Власьева «Село Иваново» (Вѣстникъ промышленности 1859 г. т. II, № 4, отд. VI); 2) Вознесенскій посадъ и его окрестности (Вѣстникъ Имп. Русскаго Географ. Общества 1860 г. ч. XXX, кн. 9, отд. II и Владимір. Губ. Вѣдомости 1860 г. №№ 40—42 и 1861 г. №№ 15—21); 3) Бывшій Покровскій или Троицкій монастырь, а нынѣ приходская Покровская церковь въ селѣ Ивановѣ (Владимір. Губ. Вѣдомости 1864 г. № 23); 4) Вознесенскій посадъ въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ (Труды Владимір. губ. статист. комитета 1864 г., вып. III); 5) Село Иваново въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ (тамъ же, 1866 г., вып. V); 6) Городъ Иваново-Вознесенскъ, или бывшее село Иваново и Вознесенскій посадъ Владимірской губ. Шуя 1885. 225 стр. По исторіи Владиміро-Суздальской области имъ написаны статьи: 1) Древняя Суздальская область и обитавшіе въ ней народы (Владимір. Губ. Вѣдомости 1861 г. №№ 50 и 51, 1862 г. №№ 1, 2, 21, 22; тоже въ «Трудахъ Владимір. губ. статист. комитета», вып. II); 2) Цѣны за провозъ товаровъ съ пуда изъ разныхъ мѣстъ до села Иванова Шуйскаго у. 1787—1838 (Владимір. Губ. Вѣдомости 1861 г. № 29); 3) Родословіе князей Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ (тамъ же 1862 г. №№ 23 и 24); 4) Поступное письмо 1782 г. (тамъ же № 51); 5) Очеркъ развитія льняной промышленности въ бывшей Суздальской области и настоящее ея состояніе въ Шуйской мѣстности (тамъ же 1863 г. №№ 9, 10, 15—21, тоже въ «Трудахъ Владим. губ. статист. комитета,» вып. I); 6) О вліяніи татаръ на Суздальскую землю (Ежегод. Владимір. губ. статист. комитета, вып. IV); 7) Спасо-Евѳиміевъ монастырь въ городѣ Суздалѣ и десять найденныхъ въ немъ знаменъ (Труды Владимір. губ. статист. комитета 1869 г., вып. VIII). Кромѣ того ему принадлежатъ слѣдующія статьи: 1) О сѣрномъ колчеданѣ (Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общ. 1855 г., ч. XV); 2) Суздала, офени или ходебщики (тамъ же, ч. XIX, кн. 2, отд. II, тоже «Владимір. Губ. Вѣдомости» 1857 г., №№ 39 и 40); 3) Журналы и газеты, получаемые черезъ Вознесенско-посадскую почтовую контору въ 1863 г. (Владимір. Губ. Вѣдомости 1863 г., № 44); 4) По поводу записки Германскаго таможеннаго союза, напечатанной въ 190 и послѣдующихъ №№ Биржевыхъ Вѣдомостей (тамъ же, 1864 г., № 19 и «Бирж. Вѣд.» № 225). Въ 1886 г. Г. пожертвовалъ въ Румянцовскій музей собраніе

историко-юридическихъ актовъ, оффиціальныхъ и частныхъ, преимущественно XVII ст., относящихся почти исключительно къ одной Суздальской области (до 2900 актовъ), а въ 1888 г. передалъ въ тотъ же музей собраніе писемъ частныхъ лицъ (письма разныхъ лицъ къ Кречетниковымъ, переписка Н. Ѳ. Грамматина съ родными и знакомыми и др.) и автографовъ русскихъ писателей XIX ст. Книги его перешли въ собственность Ивановской публичной библіотеки.

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», вып. X.—М. И. Семевскій, «Знакомые», 179.—У. Г. Ивасскъ, «Частныя библіотеки въ Россіи» (Русскій Библіофилъ 1911 г. № 6, стр. 73, 74).—Н. А. Полушинъ, «Къ исторіи русской промышленности» (Рус. Арх. 1898, II, 197).—Ламбины, «Русская историческая библіографія», 1863—1864 гг.—«Отчетъ Румянцовскаго музея за 1886—1888 гг.» стр. 1—86, 106, 107, 121, 125.

Гаретовскій, *Василій Ивановичъ*, протоіерей, ректоръ Рязанской духовной семинаріи, родился 28 февраля 1828 г. въ с. Гаретовѣ Зарайскаго уѣзда въ семьѣ пономаря. Въ дѣтствѣ онъ видѣлъ «факты положительной нищеты». Нищета угнетала его и въ духовной школѣ: за неимѣніемъ учебниковъ онъ долженъ былъ списывать заданные уроки; съ чаемъ онъ познакомился только въ Духовной Академіи. Изъ Рязанской семинаріи онъ поступилъ въ Московскую Духовную Академію, въ которой онъ кончилъ курсъ въ 1852 г. со степенью магистра. Гаретовскій, занимавшійся и ранѣе въ Академіи письмоводствомъ, по окончаніи курса цѣлый годъ занимался разборомъ архива Академическаго Цензурнаго Комитета, а въ 1853 г. былъ назначенъ настоятелемъ Ряжскаго собора и 27-го іюля былъ рукоположенъ во священники. 10 мая 1854 г. онъ былъ назначенъ благочиннымъ, а 15 мая 1861 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ Ряжскѣ Гаретовскій преподавалъ Законъ Божій въ разныхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ (частью безвозмездно) и основалъ женскую элементарную школу. 26 февраля 1868 г. Гаретовскій былъ избранъ въ ректоры Рязанской духовной семинаріи и 22-го апрѣля того же года былъ утвержденъ въ должности ректора съ дозволеніемъ удержать протоіерейское мѣсто при Ряжскомъ соборѣ «до окончанія ректорской должности». Гаретовскій умеръ 6 февраля 1883 г. и былъ погребенъ въ Ряжскомъ соборѣ. Знавшій съ малолѣтства по «собственному тяжкому и болѣзненному опыту жалкій бытъ сельскаго бѣднаго духовенства», перенесшій въ зрѣлыхъ годахъ потерю всѣхъ своихъ дѣтей, Гаретовскій отличался особою сострадательностью къ бѣднымъ и несчастнымъ. Будучи приходскимъ священникомъ, онъ нерѣдко полученное въ одномъ домѣ раздавалъ въ другомъ. Бѣдные семинаристы были предметомъ особыхъ его попеченій: онъ учредилъ при семинаріи попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ и ссудную кассу для семинаристовъ, а также достигъ увеличенія числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Какъ благочинный и духовный слѣдователь, онъ въ «провинившемся собратѣ видѣлъ человѣка, нуждающагося въ наставленіи и исправленіи милостью». Какъ ректоръ, онъ «всегда равный среди сослуживцевъ, старался осуществить идеалъ благоустроеннаго семейства, главою и отцемъ котораго былъ самъ, съ радостью и предупредительностью старался помогать каждому своимъ разумнымъ и практически полезнымъ совѣтомъ». Какъ преподаватель, Гаретовскій вполнѣ стоялъ на высотѣ своего призванія. «Кто болѣлъ муками нравственныхъ сомнѣній и недоумѣній, тотъ никогда не забудетъ покойнаго, говорилъ при гробѣ Гаретовскаго одинъ изъ его учениковъ, изъ его лекцій по Нравственному Богословію можно было всегда найти разумное разрѣшеніе этой нравственной борьбы». Послѣ Гаретовскаго остались «Сводъ Четвероевангелія» и «Программа преподаванія Закона Божія». Гаретовскій не былъ человѣкомъ не отъ міра сего. Онъ былъ аккуратенъ, практиченъ и необыкновенно трудоспособенъ. Еще въ школѣ никто не видѣлъ его безъ дѣла. Впослѣдствіи дѣятельность его была самая разносторонняя. Кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей настоятеля собора, благочиннаго и ректора Гаретовскій занимался самыми разнообразными дѣлами, отчасти по приказанію начальства, отчасти по доброй волѣ: онъ участво-

валъ во всѣхъ епархіальныхъ коммиссіяхъ и комитетахъ (въ томъ числѣ и въ Комитетѣ для Церковно-историческаго описанія Рязанской епархіи), былъ гласнымъ и секретаремъ земскаго собранія, товарищемъ предсѣдателя Братства св. Василія Рязанскаго. Отличаясь личной благотворительностью, Гаретовскій умѣлъ «убѣждать другихъ къ тому же». При вступленіи въ должность настоятеля Ряжскаго собора, онъ нашелъ въ соборной казнѣ только 39 р. 94 коп. и успѣлъ собрать капиталъ въ 65000 р., на который онъ вновь выстроилъ Ряжскій соборъ. Онъ успѣлъ собрать капиталъ въ 20000 р. и для попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи. Онъ заново отстроилъ семинарію и обновилъ семинарскую церковь. Вся Рязанская епархія оплакивала смерть Гаретовскаго. Семинаристы самымъ трогательнымъ образомъ выразили любовь и уваженіе къ ректору, заботившемуся о семинаріи, какъ «беззавѣтный святой подвижникъ». На вѣнкѣ, возложенномъ семинаристами на гробъ Гаретовскаго была надпись: «Начальнику и отцу, наставнику и другу».

Вѣнокъ на могилу ректора Рязанской духовной семинаріи протоіерея Василія Ивановича Гаретовскаго, Рязань, 1883 г., стр. 1—73 (съ портретомъ Г.); Правосл. Богослов. Энциклопедія Лопухина, IV, 104—105; І. В. Добролюбовъ, «Библіогр. Слов. уроженцевъ Рязан. губ.» (списокъ сочиненій Г-аго). *В. Ш.*

Гаретовскій, *Иванъ Алексѣевичъ*, педагогъ, происходилъ изъ духовнаго званія, въ первой четверти XIX ст. былъ преподавателемъ Закона Божія и русской словесности въ Рязанской гимназіи. По свидѣтельству его ученика, извѣстнаго историка русской литературы А. Д. Галахова, онъ выходилъ изъ ряда своихъ товарищей, какъ рѣдкое исключеніе. Умѣньемъ объяснять уроки Г. внушалъ своимъ ученикамъ охоту заниматься его предметами. Онъ обладалъ даромъ слова какъ въ письмѣ, такъ и въ разговорѣ. При гимназіи Г. устроилъ кабинетъ для чтенія, гдѣ находилась довольно большая библіотека, и гдѣ разъ въ недѣлю происходили то чтенія самого преподавателя, то декламированія старшихъ учениковъ. Въ «Вѣстникѣ Европы» (1820 г., № 20) Г. помѣстилъ «Правила для кабинета чтенія при Рязанской гимназіи» и свою «Рѣчь» при его открытіи. Онъ давалъ также частные уроки по настоятельной просьбѣ нѣкоторыхъ родителей. Г. умѣлъ поставить себя въ обществѣ дворянъ и пользовался большимъ расположеніемъ архіепископа Гавріила. Служебную свою карьеру онъ закончилъ на посту директора Витебской гимназіи и по выслугѣ пенсіи вышелъ въ отставку. Послѣдніе годы своей жизни Г. прожилъ опять въ Рязани и умеръ, имѣя около 80 лѣтъ отъ роду, въ 1860 г. Поэтъ А. Ѳ. Воейковъ написалъ ему посланіе въ стихахъ («Вѣстникъ Европы» 1819 г. № 6), начинающееся слѣдующими строками:

«Ты истинный мудрецъ, Гаретовскій! и въ свѣтѣ
Немного мудрецовъ подобныхъ на примѣтѣ»...

Гаретовскій издалъ: «Новый и легкій способъ приготовить себя къ выдержанію испытанія въ наукахъ, въ Высочайшемъ указѣ 6 августа 1809 г. означенныхъ, или полный курсъ словесности, часть 1, Грамматики: 1) общая, 2) россійская, 3) латинская, 4) французская и логика. М. 1812. 8⁰».

Сто-одинъ (А. Д. Галаховъ), «Время школьнаго ученія, изъ записокъ человѣка» («Русскій Вѣстникъ 1876 г., кн. 10, стр. 817—826. — Словарь Геннади. — Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», XII, 52. — І. В. Добролюбовъ, «Библіогр. Слов. уроженцевъ Рязан. губ.»

Гаркуша, *Семенъ*, запорожскій разбойникъ, сынъ Ивана Николаенка, крѣпостного крестьянина пана Старинскаго, родился около 1739 г. въ полѣсскомъ селеніи Березани (теперешнемъ Березовѣ) Мозырскаго уѣзда. Девяти лѣтъ отъ роду поступилъ въ приходскую школу, но, проучившись тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, бѣжалъ изъ родного села съ проходившимъ черезъ Березань купцомъ—запорожцемъ Яковомъ Легкоступомъ и, живя съ нимъ въ Запорожьѣ, помогалъ ему вести торговлю. Спустя 8 лѣтъ старый Легкоступъ умеръ, и Гаркуша, продавъ все его имущество за полторы тысячи, явился въ Сѣчь, гдѣ былъ записанъ въ число казаковъ шкуринскаго куреня. Казаки дали ему прозвище «Гаркуши» «по причинѣ гаркавости его въ произношеніи рѣчей» — Гаркуша сильно картавилъ. Вмѣстѣ съ другими запорожцами онъ занялся мѣновой торговлей

по украинскимъ городамъ. Въ 1770 г. Г. принялъ участіе въ турецкой кампаніи и былъ съ запорожцами подъ Очаковомъ, а затѣмъ участвовалъ въ походѣ подъ Хаджибей, гдѣ былъ раненъ. Вернувшись въ Запорожье и залѣчивъ рану, онъ снова занялся торговлей, но не надолго, такъ какъ вскорѣ лишился всего своего состоянія. Желая тайкомъ перейти польскую границу, онъ наткнулся на кордонную стражу и, чтобы не быть посаженнымъ на колъ или повѣшеннымъ, бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ весь свой товаръ. И съ этого времени Г. сталъ идейнымъ разбойникомъ: грабя богатыхъ пановъ и громя начальство, благодѣтельствовалъ мужику, и такимъ образомъ являлся живымъ протестомъ противъ установившагося экономическаго порядка съ притѣсненіемъ крестьянъ помѣщиками и эксплуатаціей казаковъ войсковой старшиной. Ограбивъ съ своей шайкой славившуюся своимъ богатствомъ Степаниду Парпуриху, онъ наказалъ ее плетью, чтобы «косъ дѣвкамъ не рѣзала». Встрѣтивъ въ Мглинѣ однажды днемъ мглинскаго старосту, велѣлъ своимъ товарищамъ разложить его и высѣчь «за то, что неправедно судитъ» и т. п. Своей смѣлостью и отвагой при грабежахъ онъ наводилъ ужасъ на помѣщиковъ и властей, а ловкостью и проворствомъ, помогавшими ему не разъ бѣжать изъ тюрьмы, окружилъ свое имя въ народномъ понятіи ореоломъ легендарнаго героя. Разсказывали, что его пуля не беретъ и что есть у него «разрывъ-трава», которая всякое желѣзо разрываетъ. Но однажды въ Ромнахъ, по доносу одного калачника, Гаркуша былъ схваченъ полиціей и, получивъ 280 ударовъ кнутомъ (по семидесяти въ четырехъ мѣстахъ совершенія преступленія), съ вырѣзанными до костей ноздрями, былъ сосланъ въ вѣчную каторгу въ г. Херсонъ. Тамъ онъ навѣрно и кончилъ свою жизнь, такъ какъ дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

К. Кошовикъ, «Семенъ Гаркуша» (Кіевская старина, 1883 г. томъ V).— Дѣло о разбойникахъ Семенѣ Гаркушѣ, Романѣ Босенкѣ и Петрѣ Тарасенкѣ-Дроботѣ, 1783 г.; хранится въ библіотекѣ Кіевской временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ.

Е. Александровичъ.

Гарнакъ, *Ѳеодосій Карловичъ* (Theodosius Andreas Harnack), статскій совѣтникъ, ординарный профессоръ Дерптскаго университета по каѳедрѣ практическаго богословія, сынъ прусскаго подданнаго, родился 22 декабря 1816 г. въ Петербургѣ. Въ 1834—1837 гг. изучалъ богословіе въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень кандидата богословія, а затѣмъ — въ университетахъ Боннскомъ, Эрлангенскомъ и Берлинскомъ. Въ 1840 г. вышло въ свѣтъ его первое сочиненіе: «Die Gesetzeserfüllung Christi», а въ 1842 г. — второе: «Jesus der Christ, oder die Erfüllung des Gesetzes und der Propheten». На основаніи этихъ сочиненій и диссертаціи «Commentationum in prologum Evangelii secundum Joannem particula I» (Dorpati 1843) совѣтъ Дерптскаго университета исходатайствовалъ 30 іюня 1843 г. разрѣшеніе Г-у читать лекціи по каѳедрѣ практическаго богословія: 14 апрѣля 1844 г. онъ защитилъ дисертацію на степень магистра богословія; «Die Ideen der Predigt, entwickelt aus dem Wesen des protestantischen Kultus (Эльберфельдъ 1844) и 15-го іюня утвержденъ въ должности штатнаго приватъ-доцента по той же каѳедрѣ. Въ 1845 г. появилось его сочиненіе: «Die Grundbekentnisse der evangelisch-lutherischen Kirche», послѣ чего онъ былъ избранъ въ испр. должн. экстраординарнаго профессора (избраніе утверждено 10 октября 1845 г.). Въ декабрѣ 1846 г. выдержалъ докторскій экзаменъ. 2 февраля 1847 г. посвященъ въ проповѣдники для университетскаго богослуженія. Въ маѣ того же года защитилъ диссертацію на степень доктора: «Disputatio de theologia practica recte definienda et adornanda» и 5 іюля утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ; 4 ноября 1848 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ; 8 марта 1852 г. избранъ на каѳедру догматики и нравственнаго богословія (утвержденъ 20 октября); 25 марта того же года произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Получивъ приглашеніе занять каѳедру практическаго богословія въ Эрлангенѣ, Г. 17 мая 1853 г. былъ уволенъ въ отставку. Черезъ 13 лѣтъ онъ вновь былъ избранъ Дерптскимъ универси-

тетомъ на каѳедру практическаго богословія и 12 іюля 1866 г. опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ (съ 9 іюня). Трехлѣтіе съ 1 января 1867 г. состоялъ деканомъ богословскаго факультета. 6 ноября 1868 г. произведенъ въ статскіе совѣтники и 24 декабря 1871 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ Импер. кор. Въ апрѣлѣ 1872 г. его постигъ апоплексическій ударъ, подорвавшій его силы. 5 августа 1875 г. Г. былъ уволенъ въ отставку, но продолжалъ свою учено-литературную дѣятельность и между прочимъ издалъ въ 1877—1878 гг. 2 тома «Practische Theologie» и въ 1885 г. второй томъ своей «Luthers Theologie mit besonderer Beziehung auf seine Versöhnungs-und Erlösunglehre» (1-й томъ вышелъ въ 1862 году) и «Ueber den Kanon und die Inspiration der heiligen Schrift». Г. умеръ 11 сентября 1889 г. Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій, можно отмѣтить еще: «Die lutherische Kirche Livlands und die herrnhutische Brüdergemeinde» (Эрлангенъ, 1860), «Der christliche Gemeindegottesdienst in apostolischer Zeit» (на русскомъ языкѣ въ обработкѣ проф. Ѳ. А. Смирнова, подъ заглавіемъ: «Богослуженіе христіанское со временъ Апостоловъ до четвертаго вѣка», Кіевъ, 1876 г.), «Die Kirche, ihr Amt und Regiment» (Нюренбергъ, 1862). Г. былъ выдающимся ученымъ по вопросамъ практическаго, систематическаго и историческаго богословія и пользовался большимъ авторитетомъ благодаря своей церковно-практической дѣятельности въ ортодоксальномъ духѣ. Изъ сыновей его Адольфъ (род. 25 апрѣля 1851 г.) — извѣстный нѣмецкій богословъ, а Аксель (близнецъ предыдущаго, † 1888 г.) — профессоръ математики въ Дрезденской политехнической школѣ.

Послужной списокъ 1875 года. — Біографическій словарь профессоровъ Юрьевскаго университета, т. I (въ концѣ біографіи списокъ его сочиненій). — Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV. — Большая Энциклопедія, VI. — Православная богословская энциклопедія, т. IV.

Гарничъ-Гарницкій, *Ѳедоръ Миничъ*, докторъ химіи, профессоръ университетовъ Харьковскаго и св. Владиміра, изъ дворянъ Полтавской губ., родился въ 1834 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Полтавской гимназіи, а высшее въ Харьковскомъ университетѣ на физико-математическомъ факультетѣ, по разряду естественныхъ наукъ (1852—1856 гг.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ 1858—1859 гг. ѣздилъ на собственный счетъ за границу, занимался химіей въ лабораторіи Вюрца въ Парижѣ и посѣщалъ лабораторіи въ Гейдельбергѣ, Геттингенѣ и др. 26 іюня 1861 г. допущенъ къ исполненію обязанностей помощника лаборанта при химической лабораторіи Харьковскаго университета, а 13 ноября того же года опредѣленъ сверхштатнымъ старшимъ учителемъ въ Харьковскую губернскую (впослѣдствіи 1-я) гимназію съ прикомандированіемъ къ университету въ качествѣ помощника лаборанта; вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ для студентовъ медицинскаго факультета физику, по найму. Въ началѣ марта 1863 г., по выдержаніи испытанія на степень магистра химіи, командированъ за границу съ ученою цѣлью на 2 года и причисленъ къ министерству съ увольненіемъ отъ должности учителя. 13 октября 1865 г., по защитѣ диссертаціи pro venia legendi, допущенъ къ чтенію въ Харьковскомъ университетѣ курса органической химіи въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1865 г. послѣ защиты диссертаціи: «Синтезъ бензойной и корничной кислотъ» (Харьковъ, 1866), удостоенъ степени магистра химіи (утвержденъ 7 декабря) и 4 апрѣля 1866 г. утвержденъ согласно избранію доцентомъ по каѳедрѣ химіи. 25 апрѣля 1867 г. послѣ защиты диссертаціи: «Образованіе органическихъ соединеній изъ элементовъ угольной кислоты» (Харьковъ, 1867) утвержденъ въ степени доктора химіи и 7-го мая избранъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи (утвержденъ 13-го сентября). 10 декабря 1868 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ (утвержденъ 9 февраля 1869 г.), а въ 1870 г. перемѣщенъ на такую же каѳедру въ университетъ св. Владиміра. Здѣсь онъ читалъ студентамъ естественнаго отдѣленія неорганическую химію, а въ 1877—78 г. и органическую химію. Съ 1879 г. преподавалъ студентамъ-медикамъ курсъ общей

химіи. Завѣдывалъ химической лабораторіей и руководилъ практическими занятіями студентовъ. Кромѣ того, нѣсколько разъ читалъ публичный курсъ химіи. Былъ командированъ на съѣзды естествоиспытателей въ Москвѣ (1869 г.), Варшавѣ (1876 г.) и Одессѣ (1883 г.) и русскихъ сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ (1869 г.). Состоялъ членомъ обществъ: Парижскаго химическаго (1858 г.), Кіевскаго естествоиспытателей (1870 г.) и Русскаго химическаго (1871 г.). Былъ награжденъ орденами св. Станислава 2 ст. съ короной (1872 г.), св. Анны 2 ст. (1875 г.) и св. Владиміра 3 ст. (1879 г.) и чиномъ дѣйств. стат. совѣтника (15 мая 1883 г.). Въ 1891 г. оставилъ службу въ университетѣ и въ 1892 г. скончался.

Кромѣ диссертацій, ему принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) Sur la synthèse du chlorure de benzoyle et de l'acide benzoïque (Comptes rendus de l'Acad. des sciences, 1864); 2) Sur une méthode générale de synthèse des acides gros volatils (ibid. 1865); 3) Sur les combinaisons de la glycérine avec les aldehydes; 4) О необходимости и возможности снабженія Юго-Западнаго края каменнымъ углемъ Донецкаго каменно-угольнаго бассейна (Зап. Кіев. отдѣленія Рус. Технич. Общ. по свеклосахарной промышленности 1871 г.); 5) Аналитическія таблицы для студентовъ, Кіевъ, 1878 г.; 6) О дѣйствіи ацетилена и окиси углерода въ аммоніакальномъ растворѣ полухлористой мѣди (сообщ. на 7-мъ съѣздѣ естеств. въ Одессѣ 1883 г.); 7) Дѣйствіе анилина и его гомологовъ на полухлористую мѣдь (сообщ. на томъ же съѣздѣ); 8) Подробный анализъ консервовъ г. Данилевскаго. Кромѣ того, напечаталъ въ разныхъ ежедневныхъ газетахъ много техно-химическихъ популярныхъ статей.

Біограф. словарь профессоровъ университета св. Владиміра. — Словарь Брокгаузъ — Ефронъ, XV. — Формулярный списокъ.

Гарновскій *(Горновскій)*, *Михаилъ Антоновичъ*, военный совѣтникъ 5-го класса, родился въ 1764 г. О происхожденіи его до насъ дошли противорѣчивыя извѣстія: по одному — онъ былъ польскій шляхтичъ, а по другому — внукъ часовщика Гарнова, жившаго въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, при Петрѣ II, по свидѣтельству же его внучки, извѣстной переводчицы Е. Н. Ахматовой, его отецъ былъ бунчуковый товарищъ, владѣвшій землей въ Стародубскомъ уѣздѣ и настолько состоятельный, что далъ своимъ 5 сыновьямъ прекрасное образованіе: Михаилъ и его братъ Николай учились въ германскомъ университетѣ. Находясь въ военной службѣ, онъ уже 19 лѣтъ отъ роду былъ адъютантомъ Г. А. Потемкина. Въ отсутствіе князя изъ столицы онъ завѣдывалъ всѣми его дѣлами: управлялъ домами, дачами и стекляннымъ заводомъ въ Петербургѣ и исполнялъ его порученія при дворѣ, въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и у вельможъ. Пользуясь такимъ довѣріемъ свѣтлѣйшаго князя, онъ имѣлъ доступъ даже къ самой Екатеринѣ II, которая неизмѣнно высоко цѣнила государственныя заслуги Потемкина. Г. былъ, кромѣ того, повѣреннымъ въ дѣлахъ англійской герцогини Кингстонъ, рожденной Чодлей (р. 1720 г., ум. 1788 г.), извѣстной по своей красотѣ и по своимъ приключеніямъ въ Европѣ. Она пріѣхала въ 1777 г. въ Петербургъ и купила земельный участокъ на Невѣ, завѣдываніе которымъ поручила впослѣдствіи Г-му. Вѣроятно герцогиня обѣщала ему сдѣлать его своимъ наслѣдникомъ, потому что въ 1787 г., когда она уѣхала изъ Россіи, Г-ій писалъ секретарю Потемкина В. С. Попову: «Кингстонша купила дѣйствительно во Франціи недвижимое имѣніе за два милліона ливровъ. Такимъ образомъ часть ожидаемаго мною наслѣдства принесена на жертву во храмъ Венеры какому-нибудь французскому купидону, сопернику моему». Герцогиня, умершая за границей, завѣщала Г-му, въ уваженіе его почтительной привязанности и тѣхъ постоянныхъ и тяжелыхъ заботъ, какія онъ оказывалъ въ отношеніи ея во время поѣздки изъ Петербурга во Францію, куда онъ былъ посланъ съ нею по волѣ императрицы, 50000 р., которые ему слѣдовало получить въ теченіе года со дня кончины герцогини. Когда Екатерина II признала ея завѣщаніе дѣйствительнымъ въ Россіи, Г. обратился къ госу-

дарынѣ съ просьбой, чтобы ему отданы были домъ герцогини у Измайловскаго моста, участокъ земли у Краснаго Кабачка и земля по Невѣ близъ Островковъ взамѣнъ завѣщанныхъ ему денегъ, получить которыя онъ не надѣялся, такъ какъ наслѣдники за границей оспаривали завѣщаніе. Желаніе Г. было исполнено. Кромѣ того, исполнитель завѣщанія герцогини кавалеръ Пэнъ передалъ Г. свои полномочія душеприказчика по наслѣдству, оставшемуся въ Россіи, и Г. началъ безотчетно распоряжаться ея имѣніемъ (такъ называемыя Чудлейскія мызы), вывозилъ оттуда къ себѣ въ Петербургъ цѣнные предметы и домашній скарбъ и не думалъ исполнять завѣщанія. Наслѣдникъ баронъ Розенъ началъ съ Г. тяжбу, но умеръ, и дѣло продолжали его дочери. Г. сталъ слыть однимъ изъ первыхъ богачей въ Петербургѣ. Насколько онъ былъ богатъ, можно судить по тому великолѣпному дому, который онъ построилъ на Фонтанкѣ, рядомъ съ домомъ Державина. Домъ Г. былъ выше узаконенной мѣры и долженъ былъ примыкать къ дому Державина эрмитажемъ, въ которомъ предполагалось устроить садъ и фонтанъ. Г. строилъ свой домъ въ надеждѣ, что его купитъ казна для кого-нибудь изъ великихъ князей или княженъ. Будучи раздосадованъ, что домъ Г. лишилъ его солнечнаго свѣта, Державинъ жаловался въ полицію и написалъ даже стихи «Ко второму сосѣду», конецъ которыхъ явился какъ бы пророчествомъ дальнѣйшей судьбы этого дома:

Быть можетъ, что сіи чертоги,
Назначенны тобой царямъ,
Жестоки времена и строги
Во стойла конски обратять.

Послѣ смерти Потемкина Г. вывезъ къ себѣ лучшія вещи изъ Таврическаго дворца: статуи, картины, мебель и даже строительные матеріалы. Узнавъ объ этомъ, наслѣдники остановили чрезъ полицію расхищеніе имущества, перехватывая на Фонтанкѣ нагруженныя барки, какъ сказано у Державина:

И, ахъ, сокровища Тавриды
На баркахъ свозишь въ пирамиды
Средь полицейскихъ ссоръ.

Домъ не былъ, однако, достроенъ Гарновскимъ и долго стоялъ непокрытый; послѣ смерти Потемкина Г. просилъ у императрицы пособія на достройку и не разъ подавалъ объ этомъ прошенія, что дало Державину поводъ написать эпиграмму: «Челобитная о достройкѣ дома».

По вступленіи на престолъ императора Павла, Г. подвергся преслѣдованію, по утвержденію Г. Р. Державина, за то, что не представлялъ отчетовъ въ тѣхъ денежныхъ суммахъ, которыя онъ, какъ повѣренный Потемкина, переводилъ въ армію во время Турецкой войны 1788 г. Е. П. Карновичъ оспариваетъ это и прямой и даже единственной причиной его гибели считаетъ только дѣло о наслѣдствѣ герцогини Кингстонъ. Павелъ I издалъ указъ о томъ, чтобы «все имѣніе ея оставить въ казенномъ секвестрѣ и дѣла, до оной касающіяся, гдѣ оныя подъ разсмотрѣніемъ состоятъ, скорѣе привести къ концу». На основаніи этого указа у Г. были отобраны Чудлейскія мызы. Поступили еще новыя жалобы на уклоненіе Г. отъ добросовѣстнаго и точнаго исполненія воли герцогини. Исключенный изъ службы, Г. былъ арестованъ по Высочайшему повелѣнію отъ 16 іюля 1797 г., отданъ подъ судъ и подвергся заключенію въ крѣпости. Дѣло Г., производившееся въ Сенатѣ, значится оконченнымъ 14 апрѣля 1798 г., при чемъ относительно его не состоялось никакого обвинительнаго приговора, и онъ только въ силу Высочайшаго указа лишился права быть душеприказчикомъ герцогини, такъ какъ въ это право вступила казна. По освобожденіи изъ крѣпости, Г. очутился въ бѣдственномъ положеніи, дѣла его были разстроены, и самъ онъ находился подъ надзоромъ тайной экспедиціи. 6 ноября 1797 г. Павелъ I повелѣлъ купить для устройства казармъ домъ Г., состоявшій въ секвестрѣ за частные долги, за 100.000 руб., съ платежомъ заимодавцамъ сей суммы. Сначала въ немъ были устроены конногвардейскія конюшни, а затѣмъ казармы Измайловскаго и лейбъ-Егерскаго полковъ. За неплатежъ долга иностранцу Бильяру Г. попалъ въ городскую тюрьму, гдѣ оставался до воцаренія Александра I. За картежную игру Г. былъ высланъ изъ Петербурга въ Тверь подъ надзоръ полиціи. Впослѣдствіи, по

ходатайству Тверского генералъ-губернатора, принца Георга Ольденбургскаго, онъ былъ возвращенъ въ Петербургъ, но съ него взята подписка, чтобы онъ впредь въ карты не игралъ. Г. пускался въ разныя спекуляціи, преимущественно по комиссаріатской части, но уже не могъ поправить своего состоянія и кончилъ жизнь въ крайней бѣдности. Умеръ онъ по одному извѣстію 13 марта 1810 г., а по словамъ внучки — въ 1817 году, черезъ 8 лѣтъ по выпускѣ изъ тюрьмы.

Будучи довѣреннымъ лицомъ кн. Потемкина, Г. очень часто писалъ правителю его канцеляріи Вас. Степ. Попову. По свидѣтельству редактора «Русской Старины» М. И. Семевскаго, «лишь немногія изъ писемъ начинаются обращеніемъ: «Милостивый государь Василій Степановичъ» и оканчиваются увѣреніями въ чувствахъ; большая же часть написана безъ всякихъ обращеній и всѣ на большихъ листахъ синеватой бумаги, бойкою скорописью, безъ помарокъ, очевидно, тотчасъ послѣ того или другого событія, послѣ разговора съ государыней или съ кѣмъ-либо изъ ея приближенныхъ, который подъ самымъ живымъ впечатлѣніемъ дословно и передается Гарновскимъ». Донесенія Попову (одно отъ 1783 г., а остальныя отъ 1786—1790 гг.) помѣщены въ «Русской Старинѣ» 1876 г. подъ заглавіемъ «Записки Гарновскаго». Изъ этихъ «Записокъ» видно, что Г. былъ хорошо освѣдомленъ обо всемъ, что происходило при дворѣ, и что ему были извѣстны мнѣнія императрицы о разныхъ царедворцахъ, а также и ихъ взаимныя отношенія. Сообщенія Г. разнообразны и касаются всего, что могло интересовать кн. Потемкина, которому Поповъ передавалъ сущность, а можетъ быть читалъ въ подлинникахъ донесенія Г. На ряду съ политическими слухами, отзывами иностранныхъ министровъ о внутреннихъ и внѣшнихъ событіяхъ Россіи, выдающимися происшествіями въ Петербургскомъ обществѣ, мы встрѣчаемъ сообщенія о придворныхъ обѣдахъ, ужинахъ, иллюминаціяхъ и спектакляхъ, о бесѣдахъ императрицы съ разными лицами и тѣхъ порученіяхъ, которыя императрица давала Г. Въ донесеніяхъ Г. всюду на первомъ планѣ выступаютъ интересы кн. Потемкина. Г. былъ очень ловкимъ человѣкомъ, отличался наблюдательностью, мѣткостью сужденій, и «Записки» его представляютъ изъ себя цѣнный источникъ для характеристики Екатерины II и ея главнѣйшихъ сподвижниковъ за время 1786—1790 гг. О Гарновскомъ довольно много говоритъ А. М. Тургеневъ въ своихъ Запискахъ, не отличающихся впрочемъ достовѣрностью. По его отзыву Г. — «чудо своего времени: довольно будетъ сказать то, что онъ на 8 или 9 языкахъ, кромѣ природнаго, изъяснялся . . . писалъ отлично хорошо на всѣхъ». Онъ былъ женатъ на балетной танцовщицѣ и въ теченіе 3 лѣтъ скрывалъ свой бракъ. Жена Г. умерла въ 1809 г., оставивъ 3 дочерей, изъ коихъ одна была замужемъ за Шепелевымъ, а другая, Александра Михайловна, за Николаемъ Ѳедоровичемъ Ахматовымъ.

«Записки» Гарновскаго помѣщены въ «Рус. Стар.» 1876 г., №№ 1—5. Я. К. Гротъ, «Жизнь Державина» С.-Пб. 1880 г., т. I, с. 559, 612, 629, 964.— Пыляевъ, М. И, «Старый Петербургъ» С.-Пб. 1887 г., с. 256—257, 293.— Е. П. Карновичъ, «Герцогиня Кингстонъ и дѣло объ имѣніи ея въ Россіи» («Рус. Стар.» 1876 г., т. I, 79—108).—Я. К. Гротъ, Замѣтки къ статьѣ «Герцогиня Кингстонъ» (тамъ же, 417, 418).—В. В. Голубцовъ, «Къ біографіи гр. П. В. Завадовскаго» («Р. Арх.» 1887 г., т. II, поправки внучки Гарновскаго въ т. II.) — «Р. Стар.» 1872 г., т. V, 257—258 (указъ Павла I объ арестѣ Г.). — «Записки А. М. Тургенева («Рус. Стар.» 1886 г., т. IV, 264—271, по Тургеневу Г. умеръ черезъ 3 мѣсяца по освобожденіи изъ тюрьмы). — Столѣтіе военнаго министерства, т. VII, ч. 1, стр. 449.— Е. Н. Ахматова, «Нѣсколько словъ о Михаилѣ Антоновичѣ Горновскомъ» («Рус. Стар.» 1898 г., № 5, стр. 401—406).

В. Корсакова.

Гарпе, *Василій Ивановичъ*, генералъ-маіоръ, шефъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, родился въ 1765 г.; происходилъ изъ эстляндскихъ дворянъ. Въ службу вступилъ фурьеромъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ 24 іюня 1781 г., откуда выпущенъ прапорщикомъ въ Кексгольмскій пѣхотный полкъ 16 янв. 1783 г. Произведенъ въ подпоручики 1 января 1788 г., въ поручики — 1 января 1789 г., въ капитаны — 9 августа 1789 г. Въ томъ же году, 13-го августа, находясь на гребномъ флотѣ подъ начальствомъ принца Нас-

саускаго, участвовалъ въ сраженіи подъ Фридрихсгамомъ при пораженіи шведской флотиліи. Въ апрѣлѣ слѣдующаго года участвовалъ во взятіи шведской батареи на берегу р. Кюмени. Въ 1791 г. (6 мая) переведенъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ. Съ 11 мая 1792 г. находился въ Польшѣ при усмиреніи польскихъ мятежниковъ; 8 и 9 іюня 1794 г. сражался подъ гор. Вильно, гдѣ при осадѣ и занятіи главной непріятельской батареи былъ раненъ въ лѣвую щеку съ раздробленіемъ челюсти и замертво вынесенъ съ поля сраженія. Въ 1797 г. (23 ноября) произведенъ въ маіоры, 16 апрѣля 1800 г. — въ подполковники. Въ 1805 г. сражался въ Австріи противъ французскихъ войскъ: 4 ноября подъ Шенграбеномъ, за что награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, и 20 ноября подъ Аустерлицемъ, гдѣ былъ контуженъ картечью въ ногу. Въ 1806 г. (23 апрѣля) произведенъ въ полковники. Въ 1806—1807 гг. участвовалъ въ Турецкой войнѣ и былъ при осадѣ крѣпости Измаилъ. 31 августа 1808 г. назначенъ командиромъ Нарвскаго полка. За выслугу въ офицерскихъ чинахъ 25 лѣтъ награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст. 21 января 1809 г. назначенъ шефомъ Навагинскаго пѣхотнаго полка и въ томъ же году (съ апрѣля до октября) находился вмѣстѣ съ полкомъ въ Финляндіи и 7 и 8 августа участвовалъ въ сраженіяхъ при Севарѣ и Ратанѣ. Въ 1812 г. принималъ участіе въ Отечественной войнѣ и былъ въ дѣлахъ: 30 іюня у р. Свольни, 20 іюля при Клястицахъ, 5 и 6 августа — у г. Полоцка, гдѣ за храбрость былъ произведенъ (18 сентября) въ генералъ-маіоры, 6 и 7 октября—при штурмѣ г. Полоцка (раненъ 7-го въ ногу пулей навылетъ), за участіе въ которомъ награжденъ орд. св. Георгія 3-й ст. (3 января 1813 г.), 26-го октября — при взятіи г. Витебска (взялъ въ плѣнъ генерала Пюже, награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст.). 15-го ноября — подъ г. Старымъ Борисовомъ, гдѣ принудилъ генерала Партуно къ сдачѣ на капитуляцію, за что получилъ орденъ св. Анны 1 ст., и вновь былъ раненъ; съ 17-го декабря вмѣстѣ со своимъ отрядомъ находился въ Пруссіи. Поступивъ въ авангардъ Шепелева, преслѣдовавшаго Макдональда, Г. былъ въ дѣлѣ при Лабіау и при занятіи Кенигсберга и Браунсберга. Въ 1813 г. участвовалъ въ блокадахъ: съ 25-го января г. Пиллау, въ Саксоніи; съ 8-го апрѣля по 3-го мая — г. Виттенберга; 23-го мая былъ въ сраженіи подъ гор. Лукау, за которое получилъ прусскій орденъ Краснаго Орла 2 ст. 25 августа при Денневицѣ былъ раненъ и въ октябрѣ получилъ еще нѣсколько ранъ при Лейпцигѣ. Послѣдовавъ затѣмъ за арміей наслѣднаго принца Шведскаго, Г. вслѣдствіе изнуренія отъ полученныхъ ранъ принужденъ былъ остановиться въ Брауншвейгѣ, гдѣ черезъ 4 мѣсяца скончался 19 февраля 1814 г. Незадолго передъ смертью онъ получилъ за Лейпцигъ золотую шпагу съ алмазами и съ надписью «за храбрость». Г. былъ женатъ на Маріи Осиповнѣ Кулябкѣ и имѣлъ 2 дочерей: Елизавету († 1820) и Марію, за Николаемъ Петровичемъ Арцыбушевымъ.

Формул. списокъ за 1813 г. (Москов. отдѣл. Арх. Главн. Штаба. Кн. форм. сп. за № 154). В. К. Судравскій, Кавалеры орд. св. Георгія за 140 лѣтъ, («Воен. Сборн.» 1909 г. № 9, стр. 272, 273).— Военная Галлерея 1812 года. С.-Пб. 1912 г. — Михайловскій-Данилевскій, Александръ I и его сподвижники, т. IV.

Гартингъ, *Мартынъ Николаевичъ*, генералъ-маіоръ, генералъ-квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Величества, родомъ голландецъ, родился въ 1785 г.; въ 1803 г. состоялъ инженернымъ поручикомъ въ войскахъ Батавской республики, когда былъ вызванъ въ Россію своимъ соотечественникомъ и родственникомъ П. К. Сухтеленомъ и принятъ въ русскую службу съ чиномъ подпоручика. Служилъ сначала въ инженерномъ вѣдомствѣ, а въ 1808 г. переведенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Во время Финляндской кампаніи обратилъ на себя вниманіе исполнительностью, пониманіемъ дѣла и энергіей. Въ 1812—1813 гг. состоялъ оберъ-квартирмейстеромъ 3-го пѣхотнаго корпуса, съ которымъ участвовалъ въ сраженіяхъ. За Малоярославецъ награжденъ чиномъ полковника, за Красное — золотой шпагой, за Кульмъ — орденомъ св. Владиміра и за Лейпцигъ—Георгіемъ 4-й ст. Въ 1814 г. назначенъ оберъ-квартир-

мейстеромъ гвардейскаго корпуса, а послѣ смотра подъ Вертю произведенъ на 30-мъ году въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ генералъ-квартирмейстеромъ 1-й арміи. Состоя въ этой должности, Г. сдѣлалъ очень много по части съемокъ западнаго пространства Россіи. Будучи самъ отличнымъ съемщикомъ и чертежникомъ, онъ поддерживалъ этого рода занятія между подвѣдомственными ему офицерами. Еще въ 1815 г., во Франціи, снята была въ двухверстномъ масштабѣ сѣверо-восточная часть Франціи, занятая 1-й арміей. Въ 1816 г. Г. предпринята повѣрка столистовой, а въ 1817 г. маршрутной картъ, такъ какъ обѣ были съ ошибками. Въ 1816—1821 гг. имъ была предпринята частью полуинструментальная, частью глазомѣрная съемка съ цѣлью составленія общей пятиверстной карты всего пространства, занимаемаго 1-й арміей. Работы эти дали матеріалъ для прекрасной карты на 64 листахъ. Производились также съемки для войсковыхъ сборовъ, маневровъ. Въ 1816—1821 гг. была произведена тригонометрическая и топографическая съемка Виленской губерніи оберъ-квартирмейстеромъ 1-го пѣхотнаго корпуса полковникомъ Теннеромъ. Будучи связанъ съ послѣднимъ тѣсною дружбою, Г. принималъ живое участіе въ его работахъ, сообщалъ ему разныя практическія указанія и повѣрялъ болѣе сложныя его вычисленія, которыя Теннеръ доставлялъ ему на просмотръ. Полезная дѣятельность Г. была награждена орденомъ св. Анны 1-й ст. въ 1820 году. 9 іюля 1824 г. онъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ Главнаго Штаба Его Величества, но умеръ 13 августа того же года въ Могилевѣ, не успѣвъ вступить въ должность.

Обладая высокимъ научнымъ образованіемъ, будучи отличнымъ математикомъ, зная въ совершенствѣ нѣсколько живыхъ языковъ съ ихъ литературой, Г. въ то же время былъ авторитетомъ во всемъ относящемся до военныхъ наукъ и особенно въ дѣлѣ съемокъ и топографическаго изученія мѣстности. Въ знаніи топографіи западнаго пограничнаго пространства и прилежащихъ государствъ онъ не имѣлъ себѣ равнаго въ нашемъ генеральномъ штабѣ. Въ черченіи Г. обладалъ замѣчательнымъ талантомъ, одинаково искусно владѣя карандашомъ обѣими руками. Одаренный прекрасной, симпатичной наружностью, высоко религіозный въ душѣ, соединяя въ себѣ кротость съ живостью, скромность съ импонирующимъ достоинствомъ, Г. оказывалъ необыкновенное вліяніе на всѣхъ окружающихъ, покорялъ себѣ всѣ сердца, вовсе не стараясь о томъ. По отзыву П. А. Тучкова Г. «былъ изъ тѣхъ людей, которые попадаются рѣдко на этомъ свѣтѣ. Соединяя благородство души, доброту сердца съ рѣдкими достоинствами военнаго человѣка и обширными познаніями, онъ умѣлъ привлекать всѣхъ, кто только имѣлъ до него доступъ». Одно его появленіе, по словамъ Е. Ѳ. фонъ-Брадке, укрощало взрывы горячности Дибича, а всѣ его подчиненные питали къ нему любовь, уваженіе и довѣріе. Великій Князь Николай Павловичъ имѣлъ случай близко узнать Г., сопровождавшаго его при осмотрѣ полей сраженія 1812 года, и, будучи имъ очарованъ, велъ съ нимъ самую задушевную переписку. Г. имѣлъ большое вліяніе на офицеровъ квартирмейстерской части, большая часть которыхъ постоянно находилась при 1-й арміи, строго слѣдилъ за ихъ занятіями, поведеніемъ и образомъ мыслей и до мелочей зналъ своихъ подчиненныхъ со всѣми ихъ слабостями и недостатками.

Н. П. Глиноецкій. Исторія генеральнаго штаба, I, 343—345, 372—375. — Записки П. А. Тучкова («Рус. Стар.» 1881 г., т. III, 457) и Е. Ѳ. фонъ-Брадке («Рус. Арх.» 1875 г., I, 29, 30).

Гарткнохъ (Hartknoch), *Карлъ Эдуардъ*, піанистъ и композиторъ, сынъ музыкальнаго издателя Іог. Фридр. Гарткноха, переселившагося въ Ригу, родился здѣсь около 1775 г. Музыкальное образованіе получилъ подъ руководствомъ Гуммеля. Г. концертировалъ въ Германіи (по указанію Эйтнера — въ 1823 г., въ Лейпцигѣ) и Россіи — въ С.-Петербургѣ въ 1827 и 1834 гг., когда была исполнена его увертюра, и Москвѣ, куда онъ въ промежуткѣ этого времени переселился. Г. умеръ въ Москвѣ въ 1834 г., по указанію Фетиса.

Изъ произведеній Г. изданы: Sonate brillante Op. 2 и двѣ другихъ сонаты, а также вальсы op. 3 (у Петерса, въ Лейпцигѣ), большое тріо и фортепіанные Exercices à doubles touches (у Брейткопфа и Гертеля, въ Лейпцигѣ).

Eitner, Biogr.-bibl. Lex., V, 30.—Mendel, Mus. Conv.-Lex., V, 72.—Fétis, Biogr. univ. IV, 231.

Н. Финдейзенъ.

Гартманъ, *Буркгардъ Ивановичъ*, врачъ, помощникъ врачебнаго инспектора въ Калугѣ, окончилъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ въ 1856 г., служилъ сначала во флотѣ, откуда перешелъ въ гражданское вѣдомство, и былъ назначенъ въ Витебскую губернію врачомъ по государственнымъ имуществамъ. Впослѣдствіи былъ членомъ Витебскаго врачебнаго отдѣленія, по сокращеніи штатовъ котораго получилъ мѣсто земскаго врача въ Ярославской губерніи. Въ 1872 г. назначенъ помощникомъ врачебнаго инспектора въ Калугу, гдѣ имѣлъ большую практику благодаря своимъ познаніямъ по акушерству. Кромѣ того, Г. по собственному желанію взялъ на себя обязанность врача тюремнаго замка и тамъ заразился пятнистымъ тифомъ, отъ котораго и умеръ 17 февр. 1874 г.

«Медицинскій Вѣстникъ» 1874 г. № 10.

Гартманъ, *Викторъ Александровичъ*, архитекторъ, род. въ Петербургѣ 23 апрѣля 1834 г., ум. въ с. Кирѣевѣ, подъ Москвою, 23 іюля 1873 г. Сынъ штабъ-лѣкаря при Калинкинской больницѣ, трехлѣтнимъ мальчикомъ онъ остался уже безъ отца, а черезъ годъ умерла и мать его; по счастью его взяла къ себѣ на воспитаніе сестра матери Л. И. Гемиліанъ, жена архитектора, бывшая любимою камеръ-фрау при императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Благодаря этому, удалось помѣстить мальчика въ Горный корпусъ, куда онъ не имѣлъ права на поступленіе, такъ какъ туда принимались исключительно дѣти лицъ, служившихъ въ горномъ вѣдомствѣ. Поступилъ онъ туда въ 1846 г.; но въ 1852 г. попросили взять его оттуда, такъ какъ рѣзвый и шаловливый характеръ его плохо отвѣчалъ военному режиму корпуса. Замѣченныя въ немъ художественныя способности побудили тетку отдать его теперь въ Академію Художествъ, куда его тянуло уже давно. Здѣсь занятія Г. пошли успѣшно. Нѣкоторое время онъ колебался въ выборѣ спеціальности, между жанровой живописью и архитектурой, но остановился на послѣдней. Въ 1856 г., за проектъ «Биржи», онъ получилъ малую серебряную медаль, въ 1858 г., за «проектъ памятника архитектору» — большую серебряную медаль; въ 1860 г. за проэктъ «биржи, съ пакгаузами, таможнею и проч., на Гутуевскомъ островѣ, въ Петербургѣ» — малую золотую медаль, а въ 1861 г., за проектъ «Публичной библіотеки» — большую золотую медаль съ правомъ на заграничную поѣздку на казенный счетъ. И тогда онъ уже отличался, какъ прекрасный рисовальщикъ и акварелистъ.

Такъ какъ незадолго передъ тѣмъ заведено было оставлять на нѣкоторое время окончившихъ архитекторовъ въ Россіи «для практическихъ занятій при извѣстныхъ архитекторахъ», то и Г. пробылъ два года въ Петербургѣ, работая преимущественно при своемъ дядѣ А. П. Гемиліанѣ, бывшемъ, если не выдающимся архитекторомъ, зато хорошимъ практикомъ, и въ этомъ отношеніи принесшемъ ему не мало пользы.

За это время Г. обработалъ архитектурную часть памятника Микѣшина въ память тысячелѣтія Россіи, составилъ проектъ сельской церкви, близъ Луги, иконостасъ въ соборъ, строившійся въ Кіевѣ архитекторомъ Беретти, и работалъ, въ качествѣ старшаго помощника, при дядѣ, въ домѣ Мясниковыхъ, на Знаменской, гдѣ даже собственноручно раскрасилъ цѣлую комнату въ помпейскомъ стилѣ. Работать собственноручно было вообще его манерою и впослѣдствіи. Напримѣръ, когда строилась типографія А. И. Мамонтова, въ Москвѣ, о которой рѣчь будетъ дальше, онъ, какъ передавалъ мнѣ М. А. Мамонтовъ, не составлялъ даже предварительныхъ проектовъ всѣхъ характерныхъ украшеній зданія, а самъ, забираясь на лѣса, выкладывалъ ихъ своими руками. Кромѣ упомянутыхъ работъ, за это же время,

онъ много рисовалъ на деревѣ виньетокъ и иллюстрацій для изданій Гогенфельдена. Наконецъ, въ январѣ 1864 г., онъ выѣхалъ за границу, уже женатымъ, и пробылъ тамъ до осени 1868 г., при чемъ не надолго посѣтилъ Италію, Швецарію и Германію, а большую часть времени провелъ во Франціи. Все время путешествія онъ изучалъ не только художественную сторону архитектурныхъ памятниковъ, но и техническую часть; и совершилъ всю свою поѣздку не такъ, какъ его товарищи пенсіонеры, а какъ это дѣлаютъ уже сложившіеся иностранные архитектора: онъ зарисовывалъ бѣгло все обращавшее на себя его вниманіе, не исключая и жанровыхъ сценъ; все же, что могла передать фотографія, сфотографировывалъ небольшимъ имѣвшимся всегда при немъ аппаратомъ. Такъ же онъ поступилъ и рѣшивши, по образцу другихъ пенсіонеровъ, исполнить реставрацію римскаго амфитеатра около Перигё. Результатомъ всего этого получилось огромное количество привезенныхъ имъ въ Россію талантливыхъ рисунковъ и фотографическихъ снимковъ, но требуемыхъ Академіею тщательно отдѣланныхъ рисунковъ и чертежей такъ и не представилъ.

Вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ, Г., въ іюлѣ 1869 г., былъ приглашенъ въ Комиссію для устройства всероссійской мануфактурной выставки 1870 г. Перестройка, по этому поводу, Соляного городка дала возможность Г. выказать во всемъ блескѣ его талантъ, — имъ сдѣлано до шестисотъ рисунковъ, отличающихся изяществомъ и оргинальностью. За эти работы Академія возвела его въ 1870 г. въ званіе академика. Къ этому же времени относится его проектъ городскихъ воротъ для Кіева, въ память событія 4 апрѣля 1866 г., проектъ зданія для народныхъ лекцій, въ Соляномъ городкѣ, въ Петербургѣ и рисунки декорацій и костюмовъ для оперы «Русланъ и Людмила» и для балета «Трильби», составленные по порученію дирекціи Императорскихъ театровъ. Для Политехнической выставки въ Москвѣ 1872 г. Г. было поручено устройство военнаго отдѣла — лучшаго отдѣла этой выставки. Изъ-за этого онъ переселился въ Москву, гдѣ и провелъ остальную свою дѣятельность. Здѣсь онъ составилъ проектъ деревяннаго народнаго театра, построеннаго на Лубянской площади, къ сожалѣнію, съ большими отступленіями отъ первоначальнаго проекта, составилъ проекты построекъ Зоологическаго сада и музея и нѣсколькихъ частныхъ домовъ и дачъ и построилъ упоминавшуюся выше типографію А. И. Мамонтова и дачный домъ для него же, въ с. Кирѣевѣ, гдѣ онъ и умеръ.

За театръ на Лубянской площади, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими работами, онъ получилъ на Вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г. почетную золотую медаль.

Рѣдкому архитектору такъ не везло въ строительномъ дѣлѣ, какъ Г. Изъ всѣхъ перечисленныхъ его работъ, въ настоящее время существуетъ только типографія Мамонтова, да развѣ еще какія небольшія постройки, — всѣ же остальныя или вовсе не были исполнены, или носили лишь временный характеръ, какъ выставки, и по окончаніи ихъ уничтожались. Такъ что знакомиться съ его талантомъ можно лишь по изданіямъ, преимущественно по «Мотивамъ русской архитектуры» Рейнбота.

Въ исторіи русской архитектуры Г. является однимъ изъ главныхъ представителей направленія, стремившагося возродить древне-русскій стиль примѣненіемъ орнаментаціи, взятой съ предметовъ прикладного искусства, къ украшенію архитектурныхъ памятниковъ.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Художествъ, т. III, С.-Пб. 1866 г. — Отчетъ Имп. Академіи Художествъ съ 4 ноября 1872 г. по 4 ноября 1873 г. С.-Пб. 1874. — Стасовъ В. В. Собраніе сочиненій. Т. II. С.-Пб. 1894. — Новицкій А. П. Исторія русскаго искусства. М. Т. II. 1903 г.

А. Новицкій.

Гартманъ, *Іоаннъ-Готфридъ-Геннинъ*, капельмейстеръ, камеръ-музыкантъ, «скрипачъ перваго оркестра»; род. 28 мая 1779 г. въ Гамбургѣ. Сынъ городского музыканта, получилъ у отца первоначальное музыкальное образованіе, теорію проходилъ у Швенка. Въ 1795 г. поступилъ въ оркестръ французской оперы въ Гамбургѣ и

здѣсь учился еще подъ руководствомъ Андрея Ромберга. 25 октября 1799 г. былъ опредѣленъ на службу въ оркестръ французской труппы въ С.-Петербургѣ съ жалованіемъ въ 900 р. въ годъ и выдачей 300 р. на пріѣздъ изъ Гамбурга. Въ 1802-28 гг. былъ дѣйствительнымъ членомъ С.-Петербургскаго Филармоническаго Общества Около 1805 г. былъ назначенъ капельмейстеромъ нѣмецкой оперы въ С.-Петербургѣ и въ качествѣ такового въ 1806 г. командированъ за границу для приглашенія артистовъ. Въ 1821 г. вышелъ въ отставку съ пенсіей, но черезъ годъ снова вернулся на службу въ качествѣ дирижера. Въ 1826 г. Г. снова ѣздилъ за границу. Г. умеръ въ С.-Петербургѣ 24 апрѣля 1828 г., оставивъ послѣ себя вдову.

«Арх. дир. Имп. театр.», отд. III, 101.— «Обозр. дѣят. С.-Пб. Фил. Общ.», 64.— Eitner, «Biogr. bibl. Lex.» V, 31.—Mendel, «Conv.-Lex». V, 76.

Н. Финдейзенъ.

Гартманъ, *Симонъ*, выдающійся «арфенистъ» нѣмецкаго происхожденія, концертировалъ въ 1770 г. въ Парижѣ, жилъ въ Ліонѣ (здѣсь около 1777 г. были изданы его произведенія: 3 Divertissements для арфы и скрипки, а также соната для двухъ арфъ). Въ 1784 г. Г. жилъ въ Петербургѣ, въ домѣ кн. А. Б. Куракина и, вѣроятно, концертировалъ. 20 марта 1788 г. Г. далъ въ Московскомъ Петровскомъ театрѣ концертъ и публиковалъ себя «извѣстнымъ виртуозомъ, который имѣлъ щастіе быть слушанъ при разныхъ Европейскихъ Дворахъ». Въ Москвѣ Г. жилъ въ домѣ кн. В. Н. Трубецкого на Б. Мѣщанской и объявлялъ, что имѣетъ для продажи «музыкальную лоттерею», изобрѣтенную имъ самимъ. Г. умеръ въ концѣ 1788 г. въ Москвѣ.

«С.-Пб. Вѣд.» 1784, № 17. — «Моск. Вѣд.» 1788, № 23 и 1789, № 11. — Fétis, «Biogr. univ.» IV, 231. — Mendel, «Mus. Conv.-Lex. V, 76. — Eitner, «Biogr. bibl. Lex.» V, 32.

Н. Финдейзенъ.

Гартманъ, *Христіанъ Карлъ*, композиторъ и флейтраверсистъ, род. около 1750 г. въ Альтенбургѣ, умеръ въ 1804 г. въ Парижѣ. Концертировалъ въ Германіи (Гамбургѣ, 1786) и Парижѣ. Въ 1786—88 гг. жилъ въ Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ часто выступалъ въ концертахъ, именуя себя членомъ Королевской Французской Академіи, а также давалъ уроки игры на флейтѣ, по весьма высокой платѣ (100 р. въ мѣсяцъ за урокъ). Въ объявленіи о своемъ концертѣ 19 января 1788 г. въ С.-Петербургѣ публиковалъ о томъ, что «желающіе его у себя слышать на дому могутъ его о семъ предувѣдомить, а цѣна концерту сто рублей. — У него же продаются на его вкусъ сдѣланныя и противъ обыкновенныхъ гораздо превосходныя флейты по 100 р. каждая». Въ 1780 г. Г. жилъ въ Эрлангенѣ, затѣмъ поселился въ Парижѣ, получивъ мѣсто профессора въ консерваторіи и флейтиста въ оркестрѣ Большой оперы. Изъ произведеній Г. извѣстны 4 концерта, дуэты и варіаціи для флейты (между прочимъ 6 арій французскихъ и русскихъ съ аккомпаниментомъ скрипки и віолончели), симфонія и т. д.

«С.-Пб. Вѣд.» 1786, №№ 79, 97. — «Моск. Вѣд.» 1787, №№ 8, 13, 17, 18, 19, 47 и 59. — «С.-Пб. Вѣд.» 1788, №№ 4, 9. — Eitner, «Biogr. bibl. Lex.» V, 30. — Fétis, «Biogr. Univ.» IV, 231. — Mendel, «Conv.-Lex.» V, 72.

Н. Финдейзенъ.

Гартманъ, *Ѳома Егоровичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, почетный опекунъ, родился 16 октября 1806 г., умеръ 9 декабря 1887 г. Отецъ его былъ ганноверскій подданный, но служилъ въ Россіи въ Государственной Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ. Окончивъ Дерптскій университетъ со степенью кандидата дипломатическихъ наукъ въ 1832 г., Гартманъ поступилъ на службу въ канцелярію военнаго министерства и вскорѣ былъ зачисленъ въ военно-походную Его Величества канцелярію; въ 1834 году былъ назначенъ помощникомъ начальника секретной экспедиціи. Съ 1835 по 1838 годъ неоднократно сопровождалъ императора Николая I въ путешествіяхъ по Россіи и за границей, состоя при начальникѣ военно-походной канцеляріи. Въ 1841 г. перешелъ на службу въ инженерный департаментъ на должность дѣлопроизводителя общаго присутствія; съ 1846 по 1850 годъ былъ кромѣ того президентомъ евангелическо-лютеранской консисторіи. Въ 1852 г. Гартманъ былъ назначенъ секретаремъ

Великой Княгини Елены Павловны по завѣдыванію учебными и благотворительными учрежденіями, ею основанными, а съ 1856 по 1868 годъ управлялъ временно гофмейстерской и шталмейстерской частями ея двора. Когда послѣ кончины Великой Княгини Елены Павловны въ 1873 г. Великая Княгиня Екатерина Михайловна стала во главѣ вѣдомства учрежденій своей покойной матери, то онъ сохранилъ и при ней должность секретаря по завѣдыванію этими учрежденіями. Въ 1853 г. Гартманъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ 1863 г.—въ тайные совѣтники, въ 1870 г. назначенъ почетнымъ опекуномъ и въ 1882 г. получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника по случаю 50-лѣтія его службы. Онъ имѣлъ всѣ ордена до ордена св. Александра Невскаго включительно. Погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Некрологи въ «Новостяхъ» 12 декабря 1887 г., «Новомъ Времени» 1887 г. № 4236 и «Правительств. Вѣстникѣ» 1887 г. № 272.—Петербургскій Некрополь, I, 544.

Гартунгъ *Николай Ивановичъ*, генералъ отъ инфантеріи. Образованіе получилъ во 2 кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго въ 1802 г. выпущенъ въ Фанагорійскій гренадерскій полкъ. Въ 1805 г. былъ раненъ при Аустерлицѣ и награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. Въ 1812 г. подъ Бородинымъ былъ раненъ въ правую руку на вылетъ, и награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. За отличіе при Лейпцигѣ получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. Въ 1816 г. произведенъ въ подполковники и въ 1817 г. въ полковники. Командовалъ послѣдовательно Московскимъ гренадерскимъ полкомъ, 3 бригадой 2 гренадерской дивизіи, бригадой 3 баталіоновъ 5 пѣхотнаго корпуса, переименованной затѣмъ въ резервную дивизію гренадерскаго корпуса (до 1829 г.). Въ 1835 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1837 г. назначенъ начальникомъ 16 пѣхотной дивизіи, въ 1843 г.—1 гренадерской дивизіи, въ 1847 г. командиромъ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи и инспекторомъ резервной пѣхоты. 8 апрѣля 1851 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. 18 мая 1852 г. по случаю 50-лѣтія со дня производства въ офицеры получилъ орденъ св. Александра Невскаго съ алмазами. Скончался 20 ноября 1859 г. 76 лѣтъ. Погребенъ въ Оптиной пустыни близъ Козельска.

Старчевскій, «Энцикл. Словарь».—Надгробная надпись.

Гарусовъ, *Иванъ Дементьевичъ*, историкъ литературы и педагогъ. Род. 15 февраля 1824 г., въ Ярославлѣ, въ дворянской семьѣ. Образованіе получилъ въ родномъ городѣ, въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ, потомъ въ гимназіи; рано потерявъ отца, вынужденъ былъ каждое лѣто ѣздить на кондиціи къ помѣщикамъ. Въ 1844 г. поступилъ въ Московскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ; съ увлеченіемъ слушалъ Грановскаго и Леонтьева; въ университетѣ же близко сошелся съ Т. И. Филипповымъ. Въ 1850 г. женился и затѣмъ получилъ уроки въ Тверской гимназіи; въ 1858 г. переведенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ Московскую гимназію, а черезъ годъ—инспекторомъ въ Тульскую. При неуживчивости онъ часто мѣнялъ службу, выходилъ въ отставку и снова возвращался къ педагогической дѣятельности; служилъ въ Московскомъ сиротскомъ домѣ, Николаевскомъ и Маріинскомъ сиротскихъ институтахъ, потомъ въ Херсонѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Полтавѣ, былъ инспекторомъ народныхъ училищъ, служилъ на желѣзной дорогѣ, занимался даже адвокатурой; за два мѣсяца до смерти былъ назначенъ членомъ Постоянной Комиссіи по устройству народныхъ чтеній. Умеръ 16 января 1893 г. въ Петербургѣ. Погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Литературную дѣятельность Гарусовъ началъ поздно. Въ 1862 г. онъ издалъ «Очерки литературы древнихъ и новыхъ народовъ. Пособіе при изученіи словесности въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Вып. I. Поэзія драматическая». (Въ 1890 г. вышло второе, дополненное изданіе). Позднѣе Г. сотрудничалъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» Корша, «Новомъ Времени», «Семьѣ и Школѣ», «Педагогическомъ Листкѣ женскихъ гимназій». Въ 1872 г. издалъ «Синтаксисъ русскаго языка», сурово

встрѣченный критикой; не болѣе сочувственно были оцѣнены и «Очерки литературы», совершенно лишенные литературнаго вкуса и дарованія. Главной литературной заслугой Г. считается изданіе «Горе отъ ума». Впервые онъ напечаталъ комедію Грибоѣдова въ 1873 г. въ школьномъ изданіи «Классной библіотеки». Въ 1875 г. выпустилъ новое изданіе, «по счету сороковое, по содержанію первое полное, содержащее, при новой редакціи текста, 129 нигдѣ до сихъ поръ не напечатанныхъ стиховъ, всѣ доселѣ извѣстные варіянты комедіи, оцѣнку всѣхъ изданій и рукописей «Горе отъ ума» и буквально — точный текстъ рукописи, подаренной Грибоѣдовымъ Булгарину». Изданіе снабжено, кромѣ того, огромнымъ количествомъ примѣчаній историческихъ, литературныхъ, реальныхъ, стилистическихъ. Обиліе такихъ матеріаловъ создало Гарусову репутацію знатока Грибоѣдова, и хотя въ печати и обществѣ иронизировали по поводу наивныхъ, безвкусныхъ литературно-безграмотныхъ «комментаріевъ» Гарусова (см. ст. Алексѣя Н. Веселовскаго: «Комментаторъ особаго рода» въ «Недѣлѣ» 1875, № 40), но возраженій по существу редакторская работа Гарусова тогда не встрѣтила. Между тѣмъ, какъ теперь выяснилось, Гарусовъ положилъ въ основу своего печатнаго текста такъ называемый Лопухинскій списокъ, списанный имъ еще гимназистомъ, по копіи А. Д. Юматовой, а Лопухинско-Юматовскій списокъ является несомнѣнной фальсификаціей подлиннаго грибоѣдовскаго текста путемъ многочисленныхъ мелкихъ искаженій и огромныхъ произвольныхъ вставокъ. Кромѣ того, самъ Гарусовъ сильно ретушировалъ текстъ своихъ гимназическихъ тетрадей, въ результатѣ чего печатный текстъ его изданія 1875 г. сталъ совершенно недостовѣрнымъ; драгоцѣнныхъ рукописей «Горе отъ ума» Музейной и Жандровской Гарусовъ совсѣмъ не видѣлъ. Теперь его изданіе полезно только подробнымъ описаніемъ печатныхъ изданій «Горе отъ ума» (продолженномъ во второмъ изданіи его «Очерковъ литературы»).

И. Д. Гарусовъ. «Провинціальныя училища въ 30 и 40-хъ годахъ» (Воспоминанія прежняго гимназиста). «Русская Школа» 1910. №№ 4—6; В. Л. Торскій, «И. Д. Гарусовъ». 1824—1893. Біографическій очеркъ; «Пьесы художественнаго репертуара. Вып. II. «Горе отъ ума». Подъ ред. Ю. Э. Озаровскаго». С.-Пб. 1905; С. А. Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей», т. I; «Петербургскій Некрополь», т. I, 544; «Горе отъ ума». Комедія А. С. Грибоѣдова. Жандровская рукопись. Подъ ред. Н. К. Пиксанова. Москва. 1912. Изд. Л. Э. Бухгеймъ («Введеніе»); ср. академическое изданіе сочиненій Грибоѣдова, подъ ред. Н. К. Пиксанова, томъ второй. С.-Пб. 1913.

Н. Пиксановъ.

Гаршинъ, *Всеволодъ Михайловичъ*, одинъ изъ наиболѣе выдающихся писателей 70—80-хъ годовъ XIX в., родился 2 февраля 1855 г., умеръ 24 марта 1888 г., погребенъ на Волковомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Родъ Гаршиныхъ—старинный дворянскій родъ, происходящій по преданію отъ мурзы Горшы или Гаршы, выходца изъ Золотой Орды при Иванѣ III. Дѣдъ В. М. Гаршина со стороны отца былъ человѣкъ крутой, жестокій и властный; къ концу жизни онъ сильно разстроилъ свое крупное состояніе, такъ что Михаилу Егоровичу, отцу Гаршина, одному изъ одиннадцати дѣтей, досталось только 70 душъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Михаилъ Егоровичъ былъ «совершенною противоположностью своему отцу»: это былъ человѣкъ въ высшей степени добрый и мягкій; служа въ кирасирахъ, въ Глуховскомъ полку, въ Николаевское время, онъ никогда не билъ солдатъ; «развѣ ужъ когда очень разсердится, то ударитъ фуражкой». Онъ окончилъ курсъ въ 1-й Московской гимназіи и два года пробылъ въ Московскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ, но затѣмъ, по его собственнымъ словамъ, «увлекся военной службой». Во время освобожденія крестьянъ онъ работалъ въ Харьковскомъ комитетѣ членомъ отъ Старобѣльскаго уѣзда, гдѣ поселился послѣ отставки въ 1858 г. Въ 1848 г. онъ женился на Екатеринѣ Степановнѣ Акимовой. «Ея отецъ», говоритъ Г. въ своей автобіографіи, «помѣщикъ Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, отставной морской офицеръ, былъ человѣкъ очень образованный и рѣдко хорошій. Отношенія его къ крестьянамъ были такъ необыкновенны въ то время, что окрест-

ные помѣщики прославили его опаснымъ вольнодумцемъ, а потомъ — и помѣшаннымъ. «Помѣшательство» его состояло, между прочимъ, въ томъ, что въ голодъ 1843 года, когда въ тѣхъ мѣстахъ чуть не полнаселенія вымерло отъ голоднаго тифа и цынги, онъ заложилъ свое имѣніе, занялъ денегъ и самъ привезъ «изъ Россіи» большое количество хлѣба, который и роздалъ голодавшимъ мужикамъ, своимъ и чужимъ» Онъ умеръ очень рано, оставивъ пятерыхъ дѣтей, изъ которыхъ самая старшая, Екатерина, была еще дѣвочкой; но его заботы о воспитаніи еяпринесли плоды, и послѣ его смерти попрежнему выписывались учителя и книги, такъ что ко времени выхода замужъ она сдѣлалась хорошо образованной дѣвушкой. Гаршинъ родился третьимъ ребенкомъ въ семьѣ, въ имѣніи своей бабушки А. С. Акимовой «Пріятная долина», Бахмутскаго уѣзда. Внѣшнія условія дѣтской жизни Гаршина были далеко не благопріятныя: «еще ребенкомъ Всеволоду Михайловичу пришлось пережить многое такое, что выпадаетъ на долю лишь немногимъ», пишетъ Я. Абрамовъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Г. «Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что дѣтство имѣло большое вліяніе на складъ характера покойнаго. По крайней мѣрѣ онъ самъ объяснялъ многія подробности своего характера именно воздѣйствіемъ фактовъ изъ своей дѣтской жизни». Въ самые первые годы своего дѣтства, когда отецъ еще служилъ въ полку, Г. пришлось много попутешествовать и побывать въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи; несмотря на такой юный возрастъ, многія путевыя сцены и переживанія оставили глубокій слѣдъ и неизгладимыя воспоминанія въ воспріимчивой душѣ и живомъ впечатлительномъ умѣ ребенка. Уже пяти лѣтъ любознательный ребенокъ выучился читать у домашняго учителя П. В. Завадовскаго, жившаго тогда у Гаршиныхъ. Букваремъ послужила старая книжка «Современника». Съ этихъ уже поръ Г. пристрастился къ чтенію и его рѣдко можно было видѣть безъ книги. Въ своихъ воспоминаніяхъ о маленькомъ Г. его дядя В. С. Акимовъ пишетъ: «въ началѣ 1860 г., онъ, т.-е. Г., пріѣзжалъ съ матерью ко мнѣ въ Одессу, куда я только что возвратился изъ лондонскаго плаванія на пароходѣ «Веста» (впослѣдствіи знаменитомъ). Это былъ уже пятилѣтній мальчикъ, очень кроткій, серьезный и симпатичный, носившійся постоянно съ «Міромъ Божьимъ» Разина, который онъ оставлялъ только ради излюбленнаго имъ рисованія». О послѣдующемъ періодѣ своей жизни, съ пяти до восьми лѣтъ, Г. пишетъ слѣдующее: «Старшихъ братьевъ отправили въ Петербургъ; матушка поѣхала съ ними, а я остался съ отцомъ. Жили мы съ нимъ то въ деревнѣ, въ степи, то въ городѣ, то у одного изъ моихъ дядей въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Никогда, кажется, я не перечиталъ такой массы книгъ, какъ въ 3 года жизни съ отцомъ, отъ пяти до восьмилѣтняго возраста. Кромѣ разныхъ дѣтскихъ книгъ (изъ которыхъ особенно памятенъ мнѣ превосходный «Міръ Божій» Разина), я перечиталъ все, что могъ едва понимать, изъ «Современника», «Времени» и др. журналовъ за нѣсколько лѣтъ. Сильно на меня подѣйствовала Бичеръ-Стоу («Хижина дяди Тома» и «Жизнь негровъ»). До какой степени свободенъ былъ я въ чтеніи, можетъ показать фактъ, что я прочелъ «Соборъ парижской Богоматери» Гюго въ семь лѣтъ и, перечитавъ его въ двадцать пять, не нашелъ ничего новаго, а «Что дѣлать?» читалъ по книжкамъ въ то самое время, когда Чернышевскій сидѣлъ въ крѣпости. Это раннее чтеніе было, безъ сомнѣнія, очень вредно. Тогда же я читалъ Пушкина, Лермонтова («Герой нашего времени» остался совершенно непонятымъ, кромѣ Бэлы, о которой я горько плакалъ), Гоголя и Жуковскаго».

Въ августѣ 1863 г. мать пріѣхала за маленькимъ Всеволодомъ въ Старобѣльскъ и увезла его въ Петербургъ, который произвелъ огромное впечатлѣніе на будущаго писателя, который онъ такъ полюбилъ и гдѣ, съ небольшими сравнительно перерывами, онъ прожилъ почти всю свою жизнь. Въ 1864 г. Г. поступилъ въ 7-ю С.-Пб. гимназію (потомъ преобразована въ первое реальное училище). Самъ Г. говоритъ, что учился онъ довольно плохо, «хотя не отличался особенною лѣностью», но

много времени у него уходило на постороннее чтеніе, и прибавляетъ, что во время курса онъ два раза болѣлъ и разъ «остался въ классѣ по лѣности», такъ что семилѣтній курсъ превратился для него въ десятилѣтній. Его же товарищъ Я. В. Абрамовъ, въ своемъ собраніи матеріаловъ для біографіи В. М. Г., говоритъ, что Г. учился хорошо и «оставилъ самыя пріятныя воспоминанія въ своихъ учителяхъ и воспитателяхъ». Такое противорѣчіе получилось вѣроятно потому, что способность Г. быстро схватывать изучаемый предметъ и вникать въ его сущность не требовала отъ него такой усидчивости въ занятіяхъ, какъ отъ большинства его товарищей, а его добросовѣстность требовала всецѣло отдаться дѣлу ученія и не посвящать столько времени постороннему чтенію. Съ большимъ интересомъ и любовью относился Г. къ изученію русской словесности и естественныхъ наукъ; по этимъ предметамъ онъ всегда получалъ хорошія отмѣтки; между прочимъ, сохранилось одно его сочиненіе «Смерть», поданное имъ въ 1872 г. учителю словесности; это сочиненіе обнаруживаетъ уже признаки зарожденія незауряднаго таланта. Занятія математикой Г. «искренно ненавидѣлъ» и, по возможности, избѣгалъ ихъ, хотя математика и не особенно трудно давалась ему. «Уже въ томъ возрастѣ», говоритъ Я. В. Абрамовъ, «въ немъ ярко проявлялись всѣ тѣ прелестныя черты его характера, которыя позднѣе невольно очаровывали и покоряли всякаго, имѣвшаго съ нимъ какое-либо дѣло; его необычайная мягкость въ отношеніяхъ къ людямъ, глубокая справедливость, уживчивость, строгое отношеніе къ себѣ, скромность, отзывчивость на горе и радость ближняго» — всѣ эти качества привлекали къ нему симпатіи начальства и учителей и любовь товарищей, изъ которыхъ многіе остались его друзьями на всю жизнь. «Въ этомъ же возрастѣ», говоритъ М. Малышевъ, «начали обнаруживаться во В. М. и тѣ умственныя качества, которыя поражали всѣхъ, знавшихъ его вдумчивое отношеніе ко всему видѣнному, слышанному и читанному, способность быстро схватывать сущность дѣла и находить разрѣшеніе вопроса, видѣть въ предметѣ тѣ стороны, которыя обыкновено ускользаютъ отъ вниманія другихъ, оригинальность выводовъ и обобщеній, способность быстро и легко пріискивать доводы и аргументы въ подкрѣпленіе своихъ воззрѣній, умѣніе находить связь и зависимость между предметами, какъ бы они затемнены не были». И въ эти юные годы, когда другія дѣти являются вѣрнымъ отраженіемъ окружающей ихъ среды, Г. проявлялъ удивительную самостоятельность и независимость своихъ воззрѣній и сужденій: онъ уходилъ весь въ свой маленькій, имъ самимъ созданный мірокъ, заключавшійся въ книгахъ, рисункахъ, гербаріяхъ и коллекціяхъ, имъ же самимъ составленныхъ, или занимался какимъ-нибудь ручнымъ трудомъ, за любовь къ которому близкіе называли его шутя гоголевскимъ губернаторомъ, за ручнымъ трудомъ впослѣдствіи онъ часто обдумывалъ свои произведенія. Любовь къ природѣ, страсть къ наблюденіямъ ея явленій, производству опытовъ и особенно къ составленію различныхъ коллекцій и гербаріевъ осталась у него на всю жизнь.

Во время своего пребыванія въ гимназіи Г. принималъ самое живое участіе въ «гимназической литературѣ»; съ IV кл. онъ состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Вечерней Газеты», издаваемой еженедѣльно воспитанниками; въ этой газетѣ онъ писалъ фельетоны за подписью «Агасферъ», и фельетоны эти пользовались огромнымъ успѣхомъ среди юныхъ читателей. Кромѣ того, Г. сочинилъ еще длинную поэму гекзаметромъ, гдѣ описывалъ гимназическую жизнь. Будучи страстнымъ любителемъ чтенія, Г. основалъ съ товарищами общество для составленія библіотеки. Капиталъ, необходимый для пріобрѣтенія у букинистовъ книгъ, составлялся изъ членскихъ взносовъ, изъ добровольныхъ пожертвованій, сюда поступали деньги, вырученныя отъ продажи старыхъ тетрадокъ въ мелочную лавочку и, нерѣдко, деньги, полученныя на завтраки.

Первые три года послѣ поступленія въ гимназію, Г. жилъ въ своей семьѣ, а послѣ ея переселенія на югъ жилъ одно время на квартирѣ со своими старшими братьями (которымъ тогда

уже было 16 и 17 лѣтъ). Съ 1868 г. онъ устроился въ очень симпатичной ему семьѣ одного изъ своихъ гимназическихъ товарищей В. Н. Аѳанасьева. Около этого же времени Г., благодаря другому своему товарищу по гимназіи, В. М. Латкину, вошелъ въ семью А. Я. Герда, которому, какъ говорилъ самъ Г., онъ былъ обязанъ болѣе, чѣмъ кому-либо другому, въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго своего развитія. Съ VI класса Г. былъ принятъ въ пансіонъ на казенный счетъ. За все время пребыванія въ гимназіи, такъ же, какъ впослѣдствіи и въ горномъ институтѣ, вплоть до поступленія въ армію, т. е. до 1877 г., Г. на лѣтніе каникулы всегда пріѣзжалъ къ своимъ роднымъ въ Харьковъ или Старобѣльскъ. Въ концѣ 1872 г., когда Г. перешелъ уже въ послѣдній классъ, впервые проявился у него тотъ тяжелый психическій недугъ, который періодически охватывалъ его впослѣдствіи, отравлялъ ему жизнь и привелъ къ ранней могилѣ. Первые признаки болѣзни выразились въ сильномъ возбужденіи и въ повышенной лихорадочной дѣятельности. Квартиру своего брата Виктора Г. обратилъ въ настоящую лабораторію, опытамъ своимъ придавалъ чуть не мировое значеніе и старался привлечь къ своимъ занятіямъ какъ можно больше лицъ. Наконецъ припадки его нервнаго возбужденія обострились настолько, что его пришлось помѣстить въ больницу Св. Николая, гдѣ къ началу 1873 г. его состояніе настолько ухудшилось, что къ нему не всегда допускали лицъ, желавшихъ его навѣстить. Въ промежуткахъ между такими тяжелыми припадками у него бывали минуты просвѣтленія, и въ эти минуты передъ нимъ мучительно ясно вставало все то, что совершалъ онъ въ періодѣ безумія. Въ этомъ состоялъ весь ужасъ его положенія, такъ какъ въ своемъ болѣзненно чуткомъ сознаніи, онъ считалъ себя отвѣтственнымъ за эти поступки, и никакія убѣжденія не могли его успокоить и заставить думать иначе. Всѣ послѣдующіе припадки болѣзни протекали у Г. приблизительно при тѣхъ же явленіяхъ, ощущеніяхъ и переживаніяхъ. Когда Г. почувствовалъ себя немного лучше, то изъ лѣчебницы Св. Николая его перевезли въ лѣчебницу д-ра Фрея, гдѣ, благодаря внимательному умѣлому уходу и разумному лѣченію, онъ совершенно оправился къ лѣту 1873 г., такъ что въ 1874 г. успѣшно окончилъ курсъ училища. Самыя хорошія воспоминанія оставили въ немъ годы его пребыванія въ училищѣ; съ особенной теплотой и признательностью вспоминалъ онъ всегда директора училища В. О. Эвальда, учителя словесности В. П. Геннинга и учителя естественной исторіи М. М. Федорова. «Не имѣя возможности поступить въ университетъ», пишетъ Г. въ своей автобіографіи, «я думалъ сдѣлаться докторомъ. Многіе изъ моихъ товарищей (предыдущихъ выпусковъ) попали въ медицинскую академію, и теперь доктора. Но какъ разъ ко времени моего окончанія курса, Д-въ подалъ записку государю, что вотъ, молъ, реалисты поступаютъ въ медицинскую академію, а потомъ проникаютъ изъ академіи въ университетъ. Тогда было приказано реалистовъ въ доктора не пускать. Пришлось выбирать какое-нибудь изъ техническихъ заведеній: я выбралъ то, гдѣ поменьше математики — горный институтъ. Занятіямъ въ институтѣ Г. снова удѣляетъ лишь столько времени, сколько необходимо, чтобы не отстать отъ курса, все же остальное употребляетъ на чтеніе и, главное, на подготовленіе себя къ литературной дѣятельности, въ которой видитъ свое истинное призваніе. Въ 1876 г. Г. впервые выступилъ въ печати съ небольшимъ разсказомъ: «Подлинная исторія энскаго земскаго собранія», напечатаннымъ въ еженедѣльной газетѣ «Молва» (№ 15) за подписью Р. Л., но самъ авторъ не придавалъ особаго значенія этому первому дебюту и не любилъ о немъ говорить, такъ же, какъ и о своихъ статьяхъ о художественныхъ выставкахъ, напечатанныхъ въ «Новостяхъ» за 1877 г. Эти статьи были написаны имъ подъ вліяніемъ сближенія съ кружкомъ молодыхъ художниковъ. Г. былъ непремѣннымъ участникомъ всѣхъ «пятницъ» этого кружка, здѣсь впервые читалъ онъ нѣкоторыя свои произведенія, здѣсь горячо, горячѣе многихъ художниковъ, спорилъ онъ объ искусствѣ, на которое

смотрѣлъ, какъ на служеніе высшимъ идеаламъ добра и правды и отъ котораго, на этомъ основаніи, требовалъ не удовлетворенія потребности наслажденія прекраснымъ, а высокаго служенія дѣлу нравственнаго совершенствованія человѣчества. Тотъ же взглядъ на искусство ярко выраженъ Г. въ его стихотвореніи, написанномъ по поводу бывшей въ 1874 г. въ Петербургѣ выставки военныхъ картинъ Верещагина, произведшихъ огромное, потрясающее впечатлѣніе на В. М. Здѣсь, можетъ впервые, его чуткая совѣсть ясно подсказала ему, что война есть общее бѣдствіе, общее горе и что всѣ люди отвѣтственны за ту кровь, которая проливается на полѣ брани, и онъ почувствовалъ весь ужасъ и всю глубину трагедіи войны. Эти глубокія переживанія и заставили его принять участіе въ русско-турецкой войнѣ. Еще съ весны 1876 г., когда въ Россію стали доходить слухи о безпримѣрныхъ звѣрствахъ турокъ въ Болгаріи и когда горячо откликнувшееся на это бѣдствіе русское общество стало посылать на помощь страждущимъ братьямъ пожертвованія и добровольцевъ, Г. всей душой стремился стать въ ихъ ряды, но онъ былъ призывного возраста и его не пустили. Къ этому времени, между прочимъ, относится его стихотвореніе: «Друзья, мы собрались передъ разлукой!» Извѣстія съ театра войны производили потрясающее дѣйствіе на чуткую душу Г.; онъ, какъ герой разсказа «Трусъ», не могъ спокойно, какъ другіе люди, читать реляціи, въ которыхъ говорится, что «потери наши незначительны», убито столько-то, ранено столько-то, «да еще радоваться, что мало»,—нѣтъ! при чтеніи каждой такой реляціи передъ глазами его «тотчасъ появляется цѣлая кровавая картина» и онъ, кажется, переживаетъ страданія каждой отдѣльной жертвы. Мысль объ обязанности «принять на себя долю обрушившагося на народъ бѣдствія» все растетъ и крѣпнетъ въ душѣ Г., и когда 12 апрѣля 1877 г., въ то время, какъ В. М. вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Аѳанасьевымъ готовился къ переходнымъ экзаменамъ со II на III курсъ горнаго института, пришелъ манифестъ о восточной войнѣ, Г. бросилъ все и ринулся туда, куда призывали его совѣсть и долгъ, увлекая за собой и своихъ товарищей Аѳанасьева и художника М. Е. Малышева.

На правахъ вольноопредѣляющагося, Г. былъ зачисленъ въ 138-й Болховскій пѣхотный полкъ, въ роту Ив. Наз. Аѳанасьева, старшаго брата своего товарища В. Н. Аѳанасьева. 4-го мая Г. уже прибылъ въ Кишиневъ, присоединился къ своему полку и, выступивъ отсюда 6-го мая, сдѣлалъ пѣшкомъ весь тяжелый переходъ отъ Кишинева до Систова. Объ этомъ онъ пишетъ изъ Баніасъ (предмѣстье Бухареста) Малышеву: «Сдѣланный походъ былъ не легокъ. Переходы доходили до 48 верстъ. Это—при страшной жарѣ, въ суконныхъ мундирахъ, ранцахъ, съ шинелями черезъ плечо. Въ одинъ день изъ нашего батальона упали на дорогѣ до 100 человѣкъ; по этому факту можешь судить о трудностяхъ похода. Но мы съ В. (Аѳанасьевымъ) держимся и не плошаемъ». Подробно впослѣдствіи Г. описалъ весь этотъ переходъ въ своемъ разсказѣ «Записки рядового Иванова». «Живой по натурѣ, непосѣда, въ высшей степени общительный, простой и ласковый, Г. очень полюбился солдатамъ, привыкшимъ видѣть въ вольноопредѣляющемся кандидата въ офицера, а не своего товарища», пишетъ Малышевъ, нѣсколько позже Г. поступившій въ полкъ. «Г. близко сошелся съ ними, училъ ихъ грамотѣ, писалъ письма, читалъ газеты и по цѣлымъ часамъ бесѣдовалъ съ ними». Солдаты относились къ Г. очень бережно, сдержанно-ласково и долго еще спустя, когда раненый Г. уже уѣхалъ въ Россію, вспоминали о немъ: «все-то онъ зналъ, все-то разсказать могъ, и сколько онъ намъ исторій разныхъ поразсказалъ въ походѣ! Изморимся, языкъ высунемъ, еле ноги волочимъ, а ему и горюшка мало, снуетъ межъ насъ, съ тѣмъ покалякаетъ, съ другимъ. На привалъ придемъ—только бы ткнуться куда, а онъ соберетъ котелки да за водой. Чудной такой, живой! Славный баринъ, душа!» Особенно, вѣроятно онъ привлекъ къ себѣ симпатіи солдатъ еще тѣмъ, что не терпѣлъ никакихъ отличій и несъ службу наравнѣ съ

ними, не допуская никакихъ льготъ и поблажекъ. 11 августа, въ битвѣ при Аясларѣ, Г. былъ раненъ въ ногу пулей навылетъ. Въ реляціи объ Аясларскомъ дѣлѣ было сказано, что «рядовой изъ вольноопредѣляющихся. Всеволодъ Гаршинъ, примѣромъ личной храбрости увлекъ своихъ товарищей въ атаку и тѣмъ способствовалъ успѣху дѣла». Г. былъ «представленъ къ Георгію», но почему-то не получилъ его; узнавъ о послѣднемъ обстоятельствѣ, солдаты его роты очень жалѣли, что понадѣялись на то, что онъ получитъ этотъ знакъ отличія и не присудили ему «ротнаго Георгія». На излѣченіе В. М. поѣхалъ къ роднымъ въ Харьковъ и отсюда въ концѣ 1877 г. послалъ въ «Отечественныя Записки» свой разсказъ «Четыре дня» («Отеч. Зап.» 1877 г. № 10, отдѣльное изданіе въ Москвѣ въ 1886 г.), который сразу заставилъ обратить вниманіе на молодого автора, составилъ ему литературное имя и поставилъ на ряду съ выдающимися художниками слова того времени. Этотъ разсказъ Г. еще урывками началъ писать на привалахъ во время войны, а темой ему послужилъ дѣйствительный фактъ, когда послѣ сраженіи при Езерджи солдаты, посланные для уборки труповъ, нашли между послѣдними живымъ солдата Болховскаго полка, пролежавшаго на полѣ битвы 4 дня безъ пищи и питья съ перебитыми ногами.

Со времени этого успѣха на литературномъ поприщѣ, Г. рѣшаетъ всецѣло отдаться литературной дѣятельности; онъ хлопочетъ объ отставкѣ (хотя одно время у него была мысль остаться военнымъ для идейнаго служенія на этой службѣ) и, еле оправившись, спѣшитъ въ Петербургъ. Здѣсь, вскорѣ по пріѣздѣ, онъ написалъ два небольшихъ разсказа: «Очень коротенькій романъ», напечатанный въ «Стрекозѣ», и «Происшествіе». («Отечеств. Зап.» 1878 г. № 3). Весной 1878 г. Г. былъ произведенъ въ офицеры, а въ концѣ этого же года получилъ отставку, пробывъ предварительно довольно долгое время въ Николаевскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ «на испытаніи». Въ Петербургѣ Г. серьезно занялся своимъ научнымъ и художественнымъ образованіемъ: онъ много читалъ (хотя безъ всякой системы), съ осени 1878 г. поступилъ вольнослушателемъ въ университетъ на историко-филологическій факультетъ для лучшаго ознакомленія съ исторіей, которой особенно интересовался, и снова сблизился съ кружкомъ художниковъ. Въ теченіе зимы 1878—79 гг. Г-нымъ были написаны разсказы: «Трусъ» («Отечеств. Зап.» 1879 г. № 3) «Встрѣча» (тамъ-же, № 4), «Художники» (тамъ же, № 9), «Attalea princeps» («Русское Богатство» 1879 г. № 10). Лѣто 1879 г. Г., по обыкновенію, проводилъ у своихъ родныхъ въ Харьковѣ, гдѣ между прочимъ ходилъ со студентами-медиками V курса въ психіатрическую больницу на «разборъ больныхъ». Кромѣ того, Г. много путешествовалъ за это лѣто, навѣщая своихъ друзей. Въ этомъ усиленномъ стремленіи къ передвиженію, можетъ-быть, проявилась та повышенная нервность,— спутница душевной тоски, появлявшаяся у него уже временами и раньше и вылившаяся на этотъ разъ, къ осени 1879 г., въ тяжелые и длительные припадки меланхоліи. Можно предполагать, что въ разсказѣ «Ночь» («Отечеств. Зап.» 1880 г. № 6), написанномъ Г. въ эту зиму, отразилось отчасти его тяжелое внутреннее состояніе, перешедшее въ началѣ 1880 г. въ острое маніакальное заболѣваніе, которое опять-таки выразилось въ усиленной дѣятельности и въ стремленіи къ передвиженію: В. М., послѣ покушенія на гр. Лорисъ-Меликова, ѣдетъ къ нему ночью и горячо убѣждаетъ его въ необходимости «примиренія и всепрощенія», затѣмъ попадаетъ въ Москву, гдѣ тоже бесѣдуетъ съ оберъ-полицмейстеромъ Козловымъ и скитается по какимъ-то трущобамъ; изъ Москвы направляется въ Рыбинскъ, затѣмъ въ Тулу, гдѣ бросаетъ свои вещи и странствуетъ то верхомъ, то пѣшкомъ по Тульской и Орловской губерніямъ, что-то проповѣдуя крестьянамъ; живетъ нѣкоторое время у матери извѣстнаго критика Писарева, наконецъ, является въ Ясную Поляну и «ставитъ» Л. Н. Толстому мучающіе его больную душу вопросы. Въ то же время его занимаютъ и широкіе планы литературныхъ работъ; онъ намѣревается издать свои

разсказы подъ заглавіемъ «Страданія человѣчества», хочетъ написать большой романъ изъ болгарской жизни и издать большой трудъ «Люди и война», который долженъ былъ быть яркимъ протестомъ противъ войны. Разсказъ «Денщикъ и офицеръ», напечатанный около этого времени въ «Русскомъ Богатствѣ» (1880 г. № 8), былъ повидимому небольшой частью этого произведенія. Наконецъ скитающагося Г. отыскалъ его старшій братъ Евгеній и увезъ въ Харьковъ, гдѣ В. М. пришлось помѣстить на Сабурову дачу, послѣ того, какъ онъ бѣжалъ отъ родныхъ и очутился въ Орлѣ въ домѣ для умалишенныхъ. Послѣ четырехмѣсячнаго лѣченія на Сабуровой дачѣ и двухмѣсячнаго пребыванія въ лѣчебницѣ д-ра Фрея въ Петербургѣ, Г. въ концѣ 1880 г. возвратился наконецъ къ полному сознанію, но чувство безпредметной тоски и угнетенности не покидало его. Въ такомъ состояніи его увезъ къ себѣ въ деревню Ефимовку (Херсонской губ.), на берегъ днѣпровско-бугскаго лимана, его дядя В. С. Акимовъ и создалъ ему тамъ самую идеальную для поправки жизнь и обстановку. За время своего пребыванія въ Акимовкѣ, т.-е. съ конца 1880 г. до весны 1882 г.. Г. написалъ только небольшую сказку «То, чего не было», предназначавшуюся сперва для рукописнаго дѣтскаго журнала, который задумали издавать дѣти А. Я. Герда; но сказка вышла не дѣтская, а «скалдырническая», какъ выразился о ней самъ В. М., т.-е. слишкомъ пессимистическая, и была напечатана въ журналѣ «Устои» 1882 г. (№№ 3—4). Эта сказка вызвала, между прочимъ, въ публикѣ различные толки, противъ чего горячо протестовалъ Г., вообще всегда отвергавшій какое-либо аллегорическое толкованіе своихъ произведеній. За время пребыванія въ Акимовкѣ Г. перевелъ «Colomba» Меримэ; переводъ этотъ былъ напечатанъ въ «Изящной Литературѣ» за 1883 г. Какъ вообще В. М. смотрѣлъ въ это время на свои занятія литературой, можно видѣть изъ его письма къ Аѳанасьеву отъ 31 дек. 1881 г. «Писать не могу (должно быть), а если и могу, то не хочу. Ты знаешь, что я писалъ, и можешь имѣть понятіе, какъ доставалось мнѣ это писаніе. Хорошо или нехорошо выходило написанное, это вопросъ посторонній: но что я писалъ въ самомъ дѣлѣ одними своими несчастными нервами и что каждая буква стоила мнѣ капли крови, то это, право, не будетъ преувеличеніемъ. Писать для меня теперь — значитъ снова начать старую сказку и черезъ 3—4 года, можетъ-быть, снова попасть въ больницу душевно-больныхъ. Богъ съ ней, съ литературой, если она доводитъ до того, что̀ хуже смерти, гораздо хуже, повѣрь мнѣ. Конечно, я не отказываюсь отъ нея навсегда; черезъ нѣсколько лѣтъ, можетъ-быть, и напишу что-нибудь. Но сдѣлать литературныя занятія единственнымъ занятіемъ жизни — я рѣшительно отказываюсь».

Въ маѣ 1882 г. Г. пріѣхалъ въ Петербургъ и издалъ первую книжку своихъ разсказовъ, а лѣто провелъ, воспользовавшись приглашеніемъ съ большой симпатіей относившагося къ нему И. С. Тургенева, въ Спасскомъ-Лутовиновѣ вмѣстѣ съ поэтомъ Я. П. Полонскимъ и его семьей. Въ тихой, уютной, располагающей къ работѣ деревенской обстановкѣ онъ написалъ «Записки изъ воспоминаній рядового Иванова» («Отечеств. Зап.» 1883 г. № 1, издано отдѣльно въ 1887 г.). Возвратясь осенью въ Петербургъ, Г. сталъ усиленно искать какихъ-либо занятій. Сперва онъ поступилъ въ помощники управляющаго Аноповской писчебумажной фабрики на 50 руб. жалованья, но занятія здѣсь отнимали очень много времени и сильно утомляли В. М. Въ слѣдующемъ (1883) году Г. получилъ мѣсто секретаря общаго съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, которое и занималъ почти въ теченіе пяти лѣтъ, оставивъ его только за 3 мѣсяца до своей трагической кончины. Мѣсто это давало ему хорошее матеріальное обезпеченіе, а усиленныхъ занятій требовало только 1—2 мѣсяца въ году, когда собирался съѣздъ; остальное время дѣла было очень мало. На службѣ у Г. установились самыя симпатичныя и хорошія отношенія какъ съ начальствомъ, такъ и съ сослуживцами, послѣдніе всегда охотно готовы были замѣнить его на время послѣдующихъ припадковъ болѣзни. Въ томъ

же году, 11-го февраля, В. М. женился на слушательницѣ медицинскихъ курсовъ Надеждѣ Михайловнѣ Золотиловой. Дѣтей у нихъ не было. Бракъ этотъ былъ очень счастливъ; кромѣ любви и соотвѣтствія характеровъ, Г. въ лицѣ своей жены пріобрѣлъ заботливаго врача-друга, постоянно окружавшаго его заботливымъ и умѣлымъ уходомъ, который такъ необходимъ былъ больному писателю. И Г. высоко цѣнилъ эту нѣжную заботливость и безконечно-терпѣливый уходъ, которыми окружала его жена до самой смерти. 5 октября 1883 г. Г. былъ выбранъ въ дѣйствительные члены Общества Любителей Россійской Словесности въ Москвѣ. Въ 1883 г. Г. написалъ разсказы: «Красный цвѣтокъ» («Отечеств. Зап.» № 10) и «Медвѣди» («Отечеств. Зап.» № 11, отдѣльно изданъ въ 1887 и 1890 гг.). Въ этомъ же году онъ перевелъ съ англійскаго двѣ сказки Уйда: «Честолюбивая роза» и «Нюренбергская печь» и съ нѣмецкаго нѣсколько сказокъ Карменъ Сильва (въ изданіи «Царство сказокъ» С.-Пб. 1883 г.). Съ этого времени Г. пишетъ уже мало: въ 1884 г. «Сказка о жабѣ и розѣ» («За двадцать пять лѣтъ, сборникъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ»), въ 1885 году — повѣсть «Надежда Николаевна», («Русская Мысль» №№ 2 и 3), въ 1886 г. — «Сказаніе о гордомъ Аггеѣ» («Русская Мысль» № 4), въ 1887 г. — разсказъ «Сигналъ» («Сѣверный Вѣстникъ» № 1, отдѣльно въ 1887 и 1891 гг.) сказку «Лягушка - путешественница» («Родникъ» 1887 г.) и статью о передвижной выставкѣ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ». Въ 1885 г. вышла его «Вторая книжка разсказовъ». Въ томъ же 1885 г., Г. вмѣстѣ съ А. Я. Гердомъ редактировалъ выпуски библіографическаго листка «Обзоръ дѣтской литературы». Кромѣ того онъ снова усиленно занимался изученіемъ русской исторіи XVIII в. и лелѣялъ мысль написать большую историческую повѣсть, изображающую борьбу старой и новой Россіи; представителями послѣдней должны были явиться Петръ Великій и «пирожникъ» князь Меншиковъ, а представителемъ первой — подьячій Докукинъ, рѣшившійся поднести Петру извѣстное «письмо», въ которомъ онъ смѣло указывалъ царю всѣ темныя стороны его реформаторской дѣятельности. Но повѣсти этой не суждено было вылиться изъ-подъ пера Г. и увидѣть свѣтъ, какъ не увидалъ свѣта и его фантастическій разсказъ, написанный на тему «защиты ересей въ наукѣ и долженствовавшій быть протестомъ противъ научной нетерпимости». Объ этомъ разсказѣ Г. говорилъ своему другу В. А. Фаусеку въ 1887 г. и даже подробно разсказывалъ его содержаніе, но вѣроятно затѣмъ сжегъ его во время припадка своей болѣзни, которая съ 1884 года повторялась каждой весной, мѣшала ему работать и отравляла его существованіе. Съ каждымъ годомъ эти припадки становились все длительнѣе, начинаясь раньше весной и кончаясь позже осенью; но въ послѣдній разъ, въ 1887 г., болѣзнь проявилась только поздно лѣтомъ, когда самъ писатель и всѣ близкіе уже надѣялись, что она не явится больше. Упорному характеру этого послѣдняго заболѣванія отчасти способствовали нѣкоторыя непріятности, выпавшія на долю несчастнаго В. М. за зиму 1887—88 гг., отъ которыхъ его близкіе не въ силахъ были его оградить. Ранней весной 1888 г. Г. наконецъ почувствовалъ себя немного лучше и по настоянію врачей и по просьбѣ близкихъ друзей рѣшилъ поѣхать на Кавказъ. Но не суждено было осуществиться этой поѣздкѣ: 19 марта, наканунѣ назначеннаго отъѣзда, въ девятомъ часу утра, больной Г., выйдя незамѣтно на лѣстницу изъ своей квартиры и спустившись съ 4-го этажа на второй, ринулся въ пролетъ лѣстницы, сильно разбился и сломалъ себѣ ногу. Сперва Г. былъ въ полномъ сознаніи и повидимому сильно страдалъ; къ вечеру его перевезли въ лѣчебницу Краснаго Креста, гдѣ къ 5 часамъ слѣдующаго утра онъ уснулъ и больше уже не проснулся до своей кончины, послѣдовавшей въ 4 часа утра 24 марта 1888 г. 26-го марта его хоронили на Волковомъ кладбищѣ. Огромная толпа народа шла за бѣлымъ глазетовымъ гробомъ дорогого почившаго писателя; гробъ всю дорогу несли на рукахъ студенты и литераторы. На произведенномъ вскрытіи черепа не было найдено никакихъ болѣзненныхъ измѣненій въ мозгу.

Послѣ кончины Г. вышла въ свѣтъ его «Третья книжка разсказовъ» (С.-Пб. 1888 г.). Въ сборникѣ «Памяти В. М. Гаршина» (С.-Пб. 1889 г.) помѣщены три стихотворенія Г.: «Плѣнница», «Нѣтъ, не дана мнѣ власть» и «Свѣча» (стр. 65—67). Въ сборникѣ «Привѣтъ» (С.-Пб. 1898 г.) напечатано одно его стихотвореніе въ прозѣ; С. А. Венгеровымъ напечатано въ «Русскомъ Словѣ» въ день 25-лѣтія смерти писателя его стихотвореніе, написанное подъ впечатлѣніемъ похоронъ Тургенева, а также перепечатано упомянутое выше стихотвореніе въ прозѣ. Библіографическій перечень произведеній Г. дается Д. Д. Языковымъ въ «Обзорѣ трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. 8, и П. В. Быковымъ въ собраніи сочиненій Г. въ изданіи Маркса. Разсказы Г. выдержали много изданій; они переведены на разные иностранные языки и пользуются за границей большимъ успѣхомъ.

Творчество Г. имѣетъ крайне субъективный характеръ. Внутренній обликъ Гаршина-человѣка такъ тѣсно связанъ и такъ гармонируетъ въ немъ съ личностью писателя, что писать о его творчествѣ, не коснувшись его личности, его характера и взглядовъ, менѣе возможно, чѣмъ о какомъ-либо другомъ писателѣ. Почти каждый изъ его немногочисленныхъ разсказовъ есть какъ бы частица его автобіографіи, часть его думъ и переживаній, оттого они такъ живо захватываютъ читателя своей жизненной правдой и такъ волнуютъ его. Самъ Г. создалъ свои произведенія, переживая ихъ «какъ болѣзнь», и настолько сживался со своими героями, что переживалъ ихъ страданія глубоко и реально; оттого и литературная работа, глубоко захватывая его, такъ утомляла и терзала его нервы.

Не только друзья писателя и его сослуживцы, но и люди, лишь мимолетно соприкасавшіеся съ нимъ, единогласно свидѣтельствуютъ о томъ обаятельно-симпатичномъ впечатлѣніи, которое производила на нихъ личность В. М. Гаршина. А. И. Эртель пишетъ: «При первомъ же знакомствѣ васъ необыкновенно влекло къ нему. Печальный и задумчивый взглядъ его большихъ «лучистыхъ» глазъ (глазъ, остававшихся грустными даже и тогда, когда Г. смѣялся), «дѣтская» улыбка на губахъ, то застѣнчивая, то ясная и добродушная, «искренній» звукъ голоса, что-то необыкновенно простое и милое въ движеніяхъ — все въ немъ прельщало... И за всѣмъ тѣмъ, все, что онъ ни говорилъ, все, что̀ онъ ни думалъ, не становилось въ противорѣчіе съ его внѣшними обстоятельствами, не вносило диссонанса въ эту удивительно гармоническую натуру. Трудно было найти бо́льшую скромность, бо́льшую простоту, бо́льшую искренность; въ малѣйшихъ оттѣнкахъ мысли, какъ и въ малѣйшемъ жестѣ, можно было замѣтить ту же присущую ему мягкость и правдивость». «Я часто думалъ», говорилъ В. А. Фаусекъ, «что если можно представить себѣ такое состояніе міра, когдя въ человѣчествѣ наступила бы полная гармонія, то это было бы тогда, если бы у всѣхъ людей былъ такой характеръ, какъ у В. М. Онъ не былъ способенъ ни на какое дурное движеніе душевное. Основная черта его была — необыкновенное уваженіе къ правамъ и чувствамъ другихъ людей, необыкновенное признаніе человѣческаго достоинства во всякомъ человѣкѣ, не разсудочное, не вытекающее изъ выработанныхъ убѣжденій, а безсознательное, инстинктивное, свойственное его натурѣ. Чувство человѣческаго равенства было ему присуще въ высшей степени; всегда со всѣми людьми, безъ исключенія, держался онъ одинаково». Но при всей его деликатности и мягкости, его правдивая и прямая натура не допускала не только лжи, но даже и недомолвокъ, и когда напр. начинающіе писатели спрашивали его мнѣніе о своихъ произведеніяхъ, онъ прямо, не смягчая, высказывалъ его. Зависти не было мѣста въ его хрустально-чистой душѣ, и онъ всегда съ искреннимъ восторгомъ привѣтствовалъ появленіе новыхъ талантовъ, которые умѣлъ угадывать присущимъ ему тонкимъ художественнымъ чутьемъ. Такъ угадалъ и привѣтствовалъ онъ А. П. Чехова. Но самой яркой чертой его характера была гуманность и его болѣзненная чувствительность ко злу. «Все его существо», говоритъ Эртель,

«являло изъ себя протестъ насилію и той фальшивой красотѣ, которая такъ часто сопровождаетъ зло. Вмѣстѣ съ тѣмъ это органическое отрицаніе зла и неправды дѣлало изъ него глубоконесчастнаго и страдающаго человѣка. Относясь ко всему поруганному и обиженному съ чувствомъ страстной и почти болѣзненной жалости, съ жгучей болью воспринимая впечатлѣнія отъ злыхъ и жестокихъ дѣлъ, онъ не могъ успокоивать эти впечатлѣнія и эту жалость взрывами злобы или негодованія, или чувствомъ удовлетворяемой мести, ибо ни на «взрывы», ни на «чувство мести» не былъ способенъ. Вдумываясь въ причины зла, онъ приходилъ только къ тому, что «месть» не излѣчитъ его, злоба не обезоружитъ, и жестокія впечатлѣнія глубоко, незаживающими ранами, залегали въ его душѣ, служа источниками той неизъяснимой печали, которая неизмѣннымъ колоритомъ окрашиваетъ его произведенія и которая придавала его лицу столь характерное и трогательное выраженіе». Особенно однако нужно имѣть въ виду, что, «ненавидя зло, Г. любилъ людей, и борясь со зломъ, онъ щадилъ людей». Но несмотря на все это, несмотря на захватывавшіе его періодами припадки безпредѣльной тоски, Г. не былъ и не сдѣлался пессимистомъ, напротивъ, у него была «огромная способность понимать и чувствовать счастье жизни», а въ его грустныхъ разсказахъ проскальзываютъ иногда искорки неподдѣльнаго, добродушнаго юмора; но такъ какъ печаль никогда не могла замереть совершенно въ его сердцѣ и «проклятые вопросы не переставали терзать его душу», то онъ не могъ безраздѣльно отдаваться радости жизни даже въ самую счастливую пору своей жизни и бывалъ счастливъ настолько, «насколько можетъ быть счастливъ человѣкъ, который по устройству своему склоненъ принимать сладкое, если не за горькое, то за не очень сладкое», какъ писалъ онъ самъ о себѣ. Болѣзненно чутко относясь ко всѣмъ явленіямъ жизни, стремясь не только теоретически, но и фактически взять на свои плечи часть человѣческихъ страданій и горя, Г. не могъ, разумѣется, не требовательно относиться и къ своему таланту; талантъ налагалъ на него тяжелое бремя отвѣтственности, и тяжелымъ стономъ звучатъ слова въ устахъ человѣка, писавшаго своей кровью: «никакой трудъ не можетъ быть такъ тяжелъ, какъ трудъ писателя, писатель страдаетъ о всѣхъ, о комъ онъ пишетъ». Протестуя всѣмъ существомъ своимъ противъ насилія и зла, Г. естественно долженъ былъ изобразить ихъ въ своихъ произведеніяхъ, и кажется иногда фатальнымъ, что произведенія этого «тишайшаго» писателя полны ужаса и залиты кровью. Въ своихъ военныхъ разсказахъ Г., какъ Верещагинъ въ своихъ картинахъ, показалъ все безуміе, весь неприкрашенный ужасъ войны, которые обычно заслоняются яркимъ блескомъ громкихъ побѣдъ и славныхъ подвиговъ. Рисуя сплоченную массу людей, не отдающихъ себѣ отчета, «зачѣмъ они идутъ за тысячи верстъ умирать на чужихъ поляхъ», массу, влекомую «невѣдомой тайной силой, больше которой нѣтъ въ человѣческой жизни», массу, «повинующуюся тому невѣдомому и безсознательному, что́ долго еще будетъ водить человѣчество на кровавую бойню, самую крупную причину всевозможныхъ бѣдъ и страданій», Г., вмѣстѣ съ тѣмъ, показываетъ, что эта масса состоитъ изъ отдѣльныхъ «безвѣстно и безславно» гибнущихъ маленькихъ людей, съ особымъ у каждаго міромъ внутреннихъ переживаній и страданій. Въ этихъ же разсказахъ Г. проводитъ идею, что чуткая совѣсть никогда не можетъ найти себѣ удовлетворенія и покоя. Съ точки зрѣнія Г. нѣтъ правыхъ: всѣ люди виноваты въ злѣ, царящемъ на землѣ; нѣтъ и не должно быть людей, которые стояли бы въ сторонѣ отъ жизни; всѣ должны участвовать «въ круговой порукѣ человѣчества». Жить — это уже значитъ быть причастнымъ злу. И идутъ на войну люди, какъ самъ Г., ничего общаго съ войной не имѣющіе, и встаетъ передъ ними, для которыхъ отнять жизнь даже у самаго ничтожнаго существа не только сознательно, но и нечаянно, представляется невѣроятнымъ, грозное требованіе жизни, — убивать другихъ, открывается весь ужасъ трагедіи не Каина, а «Авеля убивающаго», какъ

говоритъ Ю. И. Айхенвальдъ. Но у этихъ людей нѣтъ мысли объ убійствѣ, они, какъ Ивановъ въ разсказѣ «Четыре дня», не хотятъ зла никому, когда идутъ драться. Мысль о томъ, что и имъ придется убивать людей, какъ-то уходитъ отъ нихъ. Они представляютъ себѣ только, какъ они будутъ подставлять «свою грудь подъ пули». И съ недоумѣніемъ и ужасомъ восклицаетъ Ивановъ при видѣ убитаго имъ феллаха: «Убійство, убійца... И кто же? Я!» Но мыслящее, страдающее «я» должно стереться и уничтожиться на войнѣ. Можетъ то и заставляетъ мыслящаго человѣка пойти на войну, что отдавшись этому утомляющему движенію, онъ заставитъ замереть мучительную мысль, что «движеніемъ онъ утомитъ зло». «Кто отдался весь, тому горя мало... тотъ уже ни за что не отвѣчаетъ. Не я хочу... то хочетъ». Очень ярко Г. подчеркнулъ также, какъ призрачна ненависть между врагами на войнѣ: по фатальному совпаденію, убитый водой, оставшейся въ его бутылкѣ, поддерживаетъ жизнь своего убійцы. Въ этой глубокой искренней гуманности, и въ томъ, что въ дни злобы авторъ «любилъ людей и человѣка», кроется причина успѣха военныхъ разсказовъ Г., а не въ томъ, что они были написаны въ такое время, когда не не было болѣе жгучей и болѣе затрогивающей темы, т.-е. во время турецкой кампаніи.

На почвѣ той же идеи, что человѣкъ никогда не оправдается передъ своей совѣстью и что онъ долженъ принять дѣятельное участіе въ борьбѣ со зломъ, возникъ и разсказъ «Художники», хотя съ другой стороны въ этомъ разсказѣ слышится отголосокъ спора, дѣлившаго въ 70-хъ годахъ художниковъ на два лагеря: одни утверждали, что искусство должно угождать жизни, а другіе, что оно довлѣетъ только самому себѣ. Оба героя этого разсказа, художники Дѣдовъ и Рябининъ, какъ бы живутъ и борятся въ душѣ самого автора. Первый, какъ чистый эстетъ, весь отдавшись созерцанію красоты природы, переносилъ ее на полотно и вѣрилъ тому, что эта художественная дѣятельность имѣетъ великое значеніе, какъ и само искусство. Нравственно-чуткій Рябининъ не можетъ такъ беззаботно уйти въ свое, тоже горячо любимое искусство; онъ не можетъ отдаться наслажденію, когда вокругъ такъ много страданій; ему нужно, по крайней мѣрѣ, сперва убѣдиться въ томъ, что всю свою жизнь онъ не будетъ служить только глупому любопытству толпы и тщеславію какого-нибудь «разбогатѣвшаго желудка на ногахъ». Ему нужно видѣть, что онъ своимъ искусствомъ дѣйствительно облагородилъ людей, заставилъ ихъ серіозно задуматься надъ темными сторонами жизни; онъ бросаетъ толпѣ, какъ вызовъ, своего «Глухаря», и самъ чуть не лишается разсудка при видѣ этого ужаснаго образа людского страданія, съ художественной правдой воплощеннаго въ его твореніи. Но и послѣ воплощенія этого образа Рябининъ не нашелъ успокоенія, какъ не находилъ его и Г., чуткую душу котораго мучительно терзало то, что еле затрагиваетъ обыкновенныхъ людей. Въ болѣзненномъ бреду Рябинину казалось, что все зло міра воплотилось въ томъ ужасномъ молотѣ, который безпощадно ударяетъ въ грудь сидящаго въ котлѣ «глухаря»; такъ казалось другому безумцу, герою разсказа «Красный цвѣтокъ», что все зло и вся неправда міра сосредоточились въ красномъ цвѣткѣ мака, растущемъ въ больничномъ саду. Въ затемненномъ болѣзнью сознаніи ярко свѣтится однако любовь ко всему человѣчеству и горитъ высокая свѣтлая идея — пожертвовать собой на благо людей, своей гибелью купить счастье человѣчества. И безумецъ (только безумцу можетъ прійти такая мысль!) рѣшаетъ съ корнемъ вырвать все зло изъ жизни, рѣшаетъ не только сорвать этотъ цвѣтокъ зла, но и положить его на свою измученную грудь, чтобы принять весь ядъ въ свое сердце. Трофей этого мученическаго самопожертвованія — красный цвѣтокъ — онъ, въ стремленіи къ свѣтлымъ звѣздамъ, унесъ съ собой въ могилу: сторожа не могли вынуть изъ его закоченѣвшей, крѣпко сжатой руки краснаго цвѣтка. Этотъ разсказъ имѣетъ безусловно автобіографическій характеръ; Г. пишетъ о немъ: «онъ относится ко времени моего сидѣнья на Сабуровой дачѣ: выходитъ нѣчто фантастическое, хотя на самомъ дѣлѣ

строго реальное». Если вспомнить тотъ фактъ, что Г. прекрасно помнилъ то, что переживалъ и совершалъ во время своихъ болѣзненныхъ припадковъ, то станетъ понятнымъ, что выдающіеся психіатры признаютъ этотъ разсказъ, какъ поразительно вѣрный, даже научно-вѣрный, психологическій этюдъ.

Но стремленіе своей кровью смыть преступленіе другихъ людей рождается не только въ великихъ герояхъ и не только въ мечтахъ безумцевъ: маленькій человѣкъ, смиренный желѣзнодорожный сторожъ, Семенъ Ивановъ, въ разсказѣ «Сигналъ», своей кровью предотвратилъ зло, задуманное Василіемъ, и этимъ заставилъ послѣдняго смириться, какъ смирился и «Гордый Аггей», когда спустился къ людямъ изъ своего гордаго одиночества и близко прикоснулся къ несчастіямъ и бѣдствіямъ людскимъ. «Ночь» рисуетъ страданія человѣческой совѣсти, дошедшія до крайнихъ предѣловъ оттого, что человѣкъ «жилъ одинъ, точно на высокой башнѣ стоялъ, и ожесточилось сердце его, и исчезла любовь къ людямъ». Но въ послѣднюю минуту, когда герой уже совсѣмъ готовъ покончить съ собой, звонъ колокола ворвался въ открытое окно и напомнилъ, что, кромѣ своего узкаго мірка, есть еще «огромная человѣческая масса, куда нужно уйти, гдѣ нужно любить»; напомнилъ ему ту книгу, гдѣ написаны великія слова: «будьте, какъ дѣти», а дѣти не отграничиваютъ себя отъ окружающихъ, рефлексія не заставляетъ ихъ отрываться отъ потока жизни, и у нихъ, наконецъ, нѣтъ «долговъ». Алексѣй Петровичъ, герой разсказа «Ночь», понялъ «что онъ долженъ самому себѣ всю жизнь» и что теперь, когда «насталъ срокъ разсчета, онъ — банкротъ, злостный, завѣдомый... Онъ вспомнилъ горе и страданіе, какія довелось ему видѣть въ жизни, настоящее, житейское горе, передъ которыми всѣ его мученія *въ одиночку* ничего не значили, и понялъ, что не можетъ больше жить за свой собственный страхъ и счетъ, понялъ, что ему нужно итти туда, въ это горе, взять на свою долю часть его и только тогда въ душѣ его настанетъ миръ. И такимъ восторгомъ наполнила эта свѣтлая мысль сердце человѣка, что это больное сердце не выдержало, и начинающійся день освѣтилъ «заряженное оружіе на столѣ, а посреди комнаты человѣческій трупъ съ мирнымъ и счастливымъ выраженіемъ на блѣдномъ лицѣ».

Жалость къ падшему человѣчеству, страданіе и стыдъ за всѣхъ «униженныхъ и оскорбленныхъ» приводили Г. къ идеѣ, такъ ярко выраженной Метерлинкомъ, «что душа всегда невинна»; частицу этой чистой невинной души Г. сумѣлъ отыскать и показать читателю на крайней ступени нравственнаго паденія человѣка, въ разсказахъ «Происшествіе» и «Надежда Николаевна»; послѣдній, однако, кончается тѣмъ же грустнымъ аккордомъ, что «для человѣческой совѣсти нѣтъ писанныхъ законовъ, нѣтъ ученія о невмѣняемости», и человѣкъ, оправданный людскимъ судомъ, долженъ все-таки нести казнь за совершенное преступленіе.

Въ изящной, чарующей поэтической сказкѣ «Attalea princeps», которая вначалѣ и была написана Г. въ видѣ стихотворенія, писатель рисуетъ стремленіе чуткой и нѣжной души къ свободѣ и свѣту нравственнаго совершенства. Это тоска души, прикованной къ землѣ, «по родинѣ недосягаемо далекой», а нигдѣ нельзя быть счастливымъ, кромѣ своего родного края. Но гибнутъ нѣжныя мечты и высокіе идеалы отъ холоднаго прикосновенія жизни, гибнутъ и блекнутъ. Достигнувъ своей цѣли цѣной невѣроятныхъ усилій и страданій, сломавъ желѣзныя рамы теплицы, пальма разочарованно восклицаетъ: «Только-то»? Кромѣ того она уже должна была погибнуть за то, «что всѣ были вмѣстѣ, а она была одна». Но не только она погибла, она увлекла съ собой и маленькую травку, такъ нѣжно любившую ее. Жизнь ставитъ иногда требованія убивать того, кого мы любимъ, — эта мысль еще ярче выражена въ разсказѣ «Медвѣди».

Всѣ разсказы Г. проникнуты тихой грустью и имѣютъ печальный конецъ: роза ушла отъ противной жабы, которая хотѣла ее «слопать», но купила это цѣною того, что была срѣзана и положена въ гробикъ малютки; радостная встрѣча двухъ товарищей въ далекомъ чужомъ городѣ кончается грустнымъ

признаніемъ непригодности идеальныхъ, чистыхъ взглядовъ на жизнь одного изъ нихъ; и даже веселую компанію маленькихъ животныхъ, собравшихся на лужайку потолковать о цѣляхъ жизни, давитъ тяжелымъ сапогомъ кучеръ Антонъ. Но печаль и даже самая смерть у Г. такая просвѣтленная, такая умиротворяющая, что невольно вспоминаются строки Михайловскаго о Г.: «мнѣ вообще кажется, что Г. не стальнымъ перомъ пишетъ, а какимъ-то другимъ, мягкимъ, нѣжнымъ, ласкающимъ, — сталь слишкомъ грубый и твердый матеріалъ». В. М. обладалъ въ высшей степени тѣмъ «человѣческимъ талантомъ», о которомъ говоритъ Чеховъ, и онъ привлекаетъ читателя своей тонкой и изящной простотой, теплотой чувства, художественной формой изложенія, заставляя забывать небольшіе недостатки его, какъ злоупотребленіе формой дневника и часто встрѣчающимся у него методомъ противоставленія. Не много разсказовъ написалъ Г., и не велики они по объему, «но въ его маленькихъ разсказахъ», говоря словами Гл. Успенскаго, «положительно исчерпано все содержаніе нашей жизни», и своими произведеніями онъ оставилъ неизгладимый свѣтлый слѣдъ въ нашей литературѣ.

Сборникъ «Памяти В. М. Гаршина» 1889 г.— Сборникъ «Красный цвѣтокъ» 1889 г.—«Волжскій Вѣстникъ» 1888 г. № 101.—«Родникъ» 1888 г. № 6.—«Новости» 1888 г., 25-го марта.— «Петербургская газета» 1888 г. №№ 83, 84 и 85.—«Новое Время» 1888 г. № 4336 и № 4338.— «Женское Образованіе» 1886 г. № 6—7, стр. 465.— «Вѣстникъ клинической и судебной психіатріи и нервопатологіи» 1884 г. (статья проф. Сикорскаго).—Въ книгѣ Н. Н. Баженова «Психіатрическія бесѣды на литературныя и общественныя темы», статья «Душевная драма Гаршина».— Волжскій, «Гаршинъ, какъ религіозный типъ».— Андреевскій, «Литературныя чтенія».—Михайловскій, т. VI.—К. Арсеньевъ, «Критическіе этюды», т. II, стр. 226.—«Путь-дорога». Литературный сборникъ, изд. К. М. Сибирякова. С.-Пб. 1893 г.—Скабичевскій, «Исторія новѣйшей литературы».—Статья Чуковскаго въ «Русской Мысли» за 1909 г., кн. XII.—Энциклопедическій словарь Брокгаузъ-Ефронъ.—Ю. Айхенвальдъ, «Силуэты русскихъ писателей», т. I.—Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», вып. 8, стр. 28—31.—С. А. Венгеровъ, «Кое-что новое изъ литературнаго наслѣдства Гаршина» («Русское Слово», 24 марта 1913 г.).—С. Дурылинъ, «Погибшія произведенія В. М. Гаршина» («Русскія Вѣдомости», 24 марта 1913 г.).—Обзоръ статей, вызванныхъ 25-лѣтіемъ со дня смерти Гаршина, см. «Голосъ минувшаго» 1913 г., май, стр. 233, 244 («Новое о Гаршинѣ» Н. Л. Бродскаго).

О. Давыдова.

Гаскоинъ (Gascoigne), *Карлъ Карловичъ*, дѣйств. статскій совѣтникъ, начальникъ Олонецкихъ горныхъ заводовъ, совѣтникъ Олонецкой казенной палаты. Родомъ шотландецъ, онъ былъ прекрасный механикъ и у себя на родинѣ былъ директоромъ Карронскаго литейнаго завода. Выписанъ въ Россію въ 1786 г. для устройства пушечнаго завода по рекомендаціи своего соотечественника адмирала Грейга, который и заключилъ съ нимъ контрактъ, при чемъ пришлось преодолѣть много препятствій со стороны Карронской компаніи, такъ какъ законъ запрещалъ вывозить изъ Англіи машины и подговаривать ремесленниковъ къ отъѣзду. 26 мая 1786 г. Г. прибылъ въ Кронштадтъ съ мастерами и машинами. По порученію кн. Потемкина онъ занимался поисками минераловъ и рудъ въ Новороссійскомъ краѣ, а потомъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. На основаніи указа Сената отъ 2 сент. 1786 г. Г. перестроилъ по Карронской системѣ ввѣренные его управленію Петрозаводскій Александровскій пушечный и Кончезерскій чугунноплавильный заводы. Именнымъ указомъ 26 мая 1789 г. возобновленъ былъ съ Г. контрактъ на 4 года съ прежнимъ жалованьемъ въ 2500 фунт. стерлинг. 11 іюля 1793 г. заключенъ съ нимъ новый контрактъ на неопредѣленный срокъ, «доколѣ благоугодно будетъ подданническое его продолженіе службы»; при этомъ ему былъ порученъ и Кронштадтскій литейный заводъ, открытый въ 1790 году. 21 апрѣля 1798 г. учреждено правленіе Олонецкихъ и Кронштадтскихъ литейныхъ заводовъ подъ предсѣдательствомъ Г., какъ директора заводовъ. Въ 1797 г. Г., по плану кн. Зубова, основалъ Луганскій литейный заводъ. За учрежденіемъ завода послѣдовала развѣдка рудъ и открытіе богатыхъ слоевъ каменнаго угля. Г. образовалъ для горной части много опытныхъ чиновниковъ и познакомилъ русскихъ съ лучшимъ способомъ разработки каменнаго угля. Построилъ также адмиралтейскій Ижорскій заводъ. Въ 1804 г. по порученію адмирала Чичагова воз-

становилъ Колпинскій заводъ, основанный Петромъ I. Полезные труды Г. были награждены при Екатеринѣ II чиномъ коллежскаго совѣтника, орденомъ св. Владиміра 3 ст. и участкомъ земли. Въ послѣдующія царствованія онъ былъ пожалованъ статскимъ и дѣйств. статскимъ совѣтникомъ (8 октября 1798 г.) и орд. Св. Анны 2-й и 1-й ст. Кромѣ того Павелъ I пожаловалъ ему болѣе 2000 душъ крестьянъ. Умеръ въ 1807 г. Г. былъ женатъ на дочери доктора Гютри; по словамъ графа Ѳ. Г. Головкина она пользовалась большимъ вліяніемъ во время генералъ-прокурорства князя П. В. Лопухина. Изъ дочерей Г. Анна была замужемъ дважды: за графомъ Гаддингтонъ и за Дальриплемъ, а Марія — за А. М. Полторацкимъ.

«Словарь Казадаева» (рукопись). — «Сборникъ Импер. Русскаго Истор. Общества», т. 60. — «Записки адмирала П. В. Чичагова» («Рус. Стар.» 1888 г. т. II, 539). — Гр. Ѳ. Головкинъ, «Дворъ и царствованіе Павла I», (изд. «Сфинксъ»), стр. 195. — Архивъ князя Воронцова, т. XIII, стр. 107, т. XIX, стр. 109—111, 339—345, 375—377. — Полное собраніе законовъ, №№ 17832, 18318, 18491. — «Историческій Вѣстникъ» 1888 г., т. 32, стр. 647; 1909 г., т. 107, стр. 290. — Германъ, «Описаніе Петрозаводскаго и Кончезерскаго заводовъ».

Гаспари, *Адамъ Христіанъ*, ординарный профессоръ Дерптскаго университета по каѳедрѣ исторіи и статистики, родился 18 ноября 1752 г. въ Шлейзингенѣ, умеръ 27 мая 1830 г. въ Кенигсбергѣ. Званіе доктора философіи получилъ въ 1790 г., по окончаніи курса поступилъ гофмейстеромъ къ графу Мольтке, а въ 1795 г. приглашенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ философіи въ Іенскій университетъ. Съ 1797 по 1798 г. состоялъ экстраординарнымъ профессоромъ исторіи и географіи въ Ольденбургской гимназіи; затѣмъ до 1803 года давалъ частные уроки въ Вандсбекѣ близъ Гамбурга. За это время онъ пріобрѣлъ извѣстность своими работами по статистикѣ и географіи и 28 февр. 1803 г. по единогласному рѣшенію Совѣта Дерптскаго университета былъ приглашенъ ординарнымъ профессоромъ на каѳедру исторіи и статистики русскаго государства; занялъ ее съ 20 марта 1803 г. 1 авг. 1804 г. Г. былъ на годъ избранъ ректоромъ, а 1 авг. 1806 г. деканомъ философско-математическаго и филолого-историческаго отдѣленій философскаго факультета на такой же срокъ. Кромѣ того, Г. преподавалъ русскую исторію въ Учительскомъ институтѣ при университетѣ и состоялъ членомъ училищной комиссіи. За время своего пребыванія въ Дерптскомъ университетѣ Г. читалъ слѣдующіе курсы: статистику русскаго государства, статистику главнѣйшихъ государствъ Европы, географію внѣевропейскихъ частей свѣта, исторію географіи, геральдику, исторію главнѣйшихъ государствъ Европы, кромѣ Россіи и Германіи, и исторію Остзейскихъ провинцій; русскую же исторію (по Мейзелю) читалъ только послѣдніе три года своей службы. Г. пробылъ въ Дерптѣ шесть лѣтъ, и въ декабрѣ 1809 г. перешелъ въ Кенигсбергскій университетъ на каѳедру географіи и статистики. Повидимому къ этому его побудили матеріальныя затрудненія: въ заявленіи совѣту, сообщая о своемъ уходѣ, онъ указываетъ, что ему пришлось прекратить выписку журналовъ, получавшихся имъ на собственный счетъ, такъ какъ университетская библіотека не была въ состояніи ихъ выписывать; ограниченность средствъ не позволяетъ ему покупать книги на свой счетъ, а для успѣшнаго преподаванія ему нуженъ всегда свѣжій матеріалъ, необходимыхъ же книжныхъ пособій онъ не имѣетъ. По смерти профессора всеобщей исторіи, статистики и географіи Пешмана, снова возникъ вопросъ о приглашеніи на эту каѳедру Гаспари. Философскій факультетъ выставилъ его кандидатомъ, но несмотря на то, что при разсмотрѣніи въ Совѣтѣ этого вопроса, за Г. было подано наибольшее количество голосовъ, попечитель Клингеръ отказалъ въ утвержденіи, мотивируя свой отказъ престарѣлымъ возрастомъ и слабымъ здоровьемъ Г.; министръ народнаго просвѣщенія Разумовскій съ нимъ согласился. Впрочемъ Совѣту удалось отстоять своего кандидата, и 28 іюня 1813 г. Гаспари былъ высланъ паспортъ на проѣздъ въ Россію. Между тѣмъ въ Германію дошли слухи о предложеніи, сдѣланномъ Г., и ему было предложено рѣшить, остается ли онъ въ Кенигсбергѣ; письма изъ Россіи запо-

здали, задержанныя еще больше войной, и Г. предпочелъ остаться въ Кенигсбергѣ. Имъ написаны слѣдующія сочиненія:

1) Statistische Tabelle über die vornehmsten europäischen Staaten. Gotha, 1778, fol.—2) Abhandlung über das physiokratische System. Deutsches Museum, 1779, Novemb.—3) Urkunden und Materialien zur nähern Kenntniss der Geschichte und Staatsverwaltung nordischer Reiche, 3 тома. Hamburg, 1786—1790.—4) Ueber den Unterricht in der Geographie auf Schulen und die Hülfsmittel dazu, Hamburg 1789.—5) Versuch über das politische Gleichgewicht der europäischen Staaten. Mit Tabellen. Hamburg 1790.—6) Ueber den methodischen Unterricht in der Geographie und die zweckmässigen Hülfsmittel dazu. Nebst Plan und Ankündigung eines neuen Schulatlasses und der dazu gehörigen Lehrbücher. Weimar 1791. 2-e Aufl.—7) Lehrbuch der Erdbeschreibung zur Erläuterung des neuen methodischen Schulatlasses. 1-ster u. 2-ter Kursus. Weimar 1792—93. (1-й курсъ выдержалъ 15 изд., 2-й—11).—8) Repertorium zu Sotzmanns Atlas der preussischen Staaten. Hamburg, 1794.—9) Vollständiges Handbuch der neuesten Erdbeschreibung. 1-er B. Weimar 1797; 2-ter B. 1-ste Abth., Weimar 1799. 2-ter B. 2-te Abth. Weimar 1801.—10) Allgemeiner genealogischer Regenten-Almanach von Europa für das Jahr 1800. Weimar 1800.—11) Allgemeines Jahrbuch d. Geographie u. Statistik für das Jahr 1800. Mit Charten, Plänen u, Kupfern. Weimar, 1800.—12) Der Französisch-russische Entschädigungsplan, mit historischen, geographischen und statistischen Erläuterungen u. einer Vergleichungs-Tafel. Regensburg, 1802, 12°, 13) Ueber die Verdienste, welche die Russen sich um die Erweiterung der Erdkunde zur See erworben haben. Рѣчь, 1805.—14) Bei der Feierlichkeit der Legung des Grundsteins des Hauptgebäudes der K. Universität zu Dorpat den 15-ten September 1805 (стих.) отд. Dorpat. 1805 и въ Сборникѣ «D. 15te Sept. usw.—15) Geschichte Liv-Est—und Curlands (лекціи, читанныя въ 1807 г.; рукопись въ Дворянск. библ. въ Ригѣ). 16) Новѣйшее и подробное землеописаніе: Европы, Азіи, Африки, Америки и Южной Индіи. Съ нѣм. 3 ч. Спб. 1810. 8°. Съ атласомъ.—17) Allgemeine Einleitung in die neueste Geographie zur vollständigen Kenntniss der Erde. Weimar, 1813.

Участвовалъ въ слѣдующихъ изданіяхъ: Neue Allgemeine Teutsche Bibliothek; Vollständiges Handbuch der neuesten Erdbeschreibung, von A. Chr. Gaspari, G. Hassel, I. G. Fr. Cannabich и др., Allgemeine Geographische Ephemeriden за 1800—1803 гг.

Геннади, Словарь; Ровинскій, Словарь; Энциклопед. лексиконъ Плюшара, т. XIII; Poggendorf's «Handwörterbuch; «Біографич. словарь проф. Дерптск. унив.», т. II.

Гассгагенъ, *Христіанъ Генриховичъ*, профессоръ химіи и технологіи въ Ришельевскомъ лицеѣ, магистръ химіи и минералогіи, статскій совѣтникъ, получилъ ученую степень въ Кіевскомъ университетѣ 9 февраля 1838 г. по защитѣ диссертаціи: «Sur les eaux minérales en général, leur emploi et leurs vertus». 3 ноября 1837 г. назначенъ и. д. профессора химіи и технологіи въ Ришельевскій лицей, утвержденъ 9 марта 1839 г. Состоялъ въ числѣ профессоровъ еще въ 1857 году. Былъ членомъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства Южной Россіи. Труды его: 1) «Химическія изслѣдованія Сакскихъ и Севастопольскихъ цѣлительныхъ грязей и соляныхъ водъ»; 2) «Результаты химическаго разложенія воды и цѣлительныхъ грязей Чокракскаго соляного озера»; 3) «Результаты химическихъ изслѣдованій морскихъ, озерныхъ и лиманныхъ водъ и грязей Новороссійскаго края»; 4) Рѣчь для торжественнаго акта лицея 1840 г. Помѣщалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ «Запискахъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства Южной Россіи» барометрическія наблюденія надъ состояніемъ атмосферы и читалъ публичныя лекціи по химіи.

І. Г. Михневичъ, «Историческій обзоръ Ришельевскаго лицея», Одесса 1857 г., стр. 82.—«Академическіе списки Императорскаго Университета св. Владиміра», стр. 22.

Гассельгренъ, *Іоахимъ*, ювелиръ, шведъ, въ 1766 г. получилъ званіе золотыхъ дѣлъ мастера петербургскаго иностраннаго ювелирнаго цеха. Главнымъ образомъ отдался золотому дѣлу,

но иногда работалъ и серебро. Съ 1768 г. сталъ получать заказы отъ Придворной конторы. Былъ удивительнымъ чеканщикомъ. Работы его относятся къ числу лучшаго, что было создано въ Петербургѣ въ XVIII вѣкѣ. Съ 1787 г. былъ старшиной цеха иностранныхъ мастеровъ золотого и серебрянаго дѣла, привелъ въ порядокъ архивъ и показалъ большія организаторскія способности. Умеръ въ С.-Петербургѣ послѣ 1796 года.

Бар. Фелькерзамъ, «Иностранные мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ» («Старые годы», 1911 г. № 7—9, стр. 105).

Гассингъ (Hassing), *Александръ* (*Карлъ-Эвальдъ-Александръ*) *Ивановичъ*, докторъ медицины и хирургіи, дѣйств. стат. совѣтникъ, генералъ-штабъ-докторъ флота, родился 6 февраля 1778 г. въ Венденѣ (Лифляндія), гдѣ отецъ его, Карлъ-Іоганнъ Г., былъ бургомистромъ. Дѣтство провелъ въ Кремонѣ близъ Вендена въ домѣ дяди по матери, пробста Пегау, руководившаго его воспитаніемъ. Среднее образованіе получилъ въ Кенигсбергскомъ Collegium Fridericianum, гдѣ пристрастился къ изученію классиковъ, а высшее медицинское въ университетахъ Кенигсбергскомъ (съ 1795 г.), Іенскомъ, гдѣ слушалъ Лодера, Штарка, Грумера и Гуфеланда, и Галльскомъ (съ 1798 г.). Когда повелѣно было Павломъ I всѣмъ русскимъ подданнымъ, учившимся за границей, возвратиться въ Россію, Г. поступилъ на годъ въ Петербургскій медико-хирургическій институтъ и въ 1800 г. былъ опредѣленъ на службу лѣкаремъ въ С.-Пб. морской госпиталь. Затѣмъ до 1803 г. онъ служилъ въ полкахъ: 8 артиллерійскомъ, Бѣлозерскомъ мушкетерскомъ и лейбъ-Гренадерскомъ, а въ 1803 г. назначенъ въ Медико-Хирургическую академію адъюнктъ-профессоромъ и преподавателемъ химіи, съ причисленіемъ къ военному госпиталю. Въ 1806 г. Г. назначенъ и. д. генералъ-штабъ-лѣкаря флота и въ 1809 г. утвержденъ въ этой должности. Въ 1829 г. назначенъ и. д. генералъ-штабъ-доктора флота, въ 1831 г. произведенъ въ дѣйств. стат. совѣтники и въ 1833 г. утвержденъ въ занимаемой должности. За службу награжденъ былъ орденами Св. Станислава 1-й ст., Владиміра 3-й ст. и Анны 2-й ст. Умеръ 7 октября 1844 г. и погребенъ на Смоленскомъ евангелическомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Г. до конца жизни оставался идеалистомъ-мечтателемъ, какимъ его сдѣлало пребываніе въ нѣмецкихъ университетахъ. Онъ собралъ громадную коллекцію портретовъ иностранныхъ и русскихъ (до 50000 листовъ). Особенно замѣчательно въ этой коллекціи собраніе русскихъ литографированныхъ портретовъ. Страсть Г. къ собиранію портретовъ, по свидѣтельству знавшихъ его, доходила до полусумашествія. Послѣ смерти Г. коллекція его была куплена Беггровымъ и въ 1884 г. перешла въ собраніе Д. А. Ровинскаго, за исключеніемъ нѣкоторыхъ русскихъ гравированныхъ портретовъ, которые были проданы сейчасъ послѣ смерти Г. Васильчикову и Геннади. Теперь коллекція Г., какъ часть собранія Ровинскаго, находится въ Московскомъ Румянцовскомъ музеѣ.

«Сѣверная Пчела» 1845 г. № 35 (некрологъ). — Ровинскій, «Словарь гравированныхъ портретовъ», I, 299.—Его же, «Русскіе гравированные портреты», I, 550. — Словарь Геннади. — «Петербургскій Некрополь», I, 545.

Гассъ (Gass), *Іоганнъ Балтазаръ*, ювелиръ и медальеръ, нѣмецъ, уроженецъ гор. Суль, родился въ октябрѣ 1730 г., принятъ былъ въ 1760 г. въ Петербургскій иностранный цехъ ювелировъ, въ 1768 г. поступилъ на Монетный Дворъ по контракту для приготовленія секретныхъ штемпелей. Въ 1772 г. принятъ въ службу на правахъ чиновника съ жалованьемъ по 1200 р. въ годъ, и въ 1773 г. пожалованъ званіемъ Императорскаго медальера. Отличался мастерствомъ въ гравировкѣ и чеканкѣ. Сохранившіяся донынѣ его произведенія — табакерки и разныя мелочи — носятъ на себѣ отпечатокъ полной законченности и ни въ чемъ не уступаютъ современнымъ французскимъ и дрезденскимъ издѣліямъ. Его работы медали: въ честь графа А. Г. Орлова, Аша, Ланского, Вейсмана, на рожденіе Великаго Князя Александра Павловича, на учрежденіе ордена св. Георгія, на миръ съ Турціей въ 1774 г.; кромѣ того ему принадлежатъ 20 медалей изъ серіи медалей, выбитыхъ при Екатеринѣ II, съ изображеніями русскихъ

великихъ князей, царей, императоровъ и императрицъ, и 12 медалей изъ серіи медалей въ память событій изъ древней русской исторіи, чеканенныхъ по повелѣнію Екатерины II. Умеръ 22 октября 1813 г.

Сынъ его *Фридрихъ Вильгельмъ* родился въ Петербургѣ въ февралѣ 1769 г., поступилъ въ 1787 г. ученикомъ въ медальерную школу при Монетномъ Дворѣ, опредѣленъ на службу въ 1794 г., уволенъ по прошенію въ отставку въ 1797 г. Принималъ, между прочимъ, участіе въ чеканкѣ медалей изъ вышеупомянутыхъ серій медалей великихъ князей и историческихъ. Умеръ въ чинѣ надворнаго совѣтника 3 ноября 1854 г.

«Сборникъ Импер. Русскаго Истор. Общества», т. LX, 133;—Ю. Иверсенъ, «Словарь медальеровъ», стр. 38 («Труды 2-го Археологическаго съѣзда», вып. 1, отд. IV).—Бар. Фелькерзамъ, «Иностранные мастера золотого и серебряного дѣла») («Старые годы» 1911 г., № 7—9, стр. 105).

Гастевъ, *Михаилъ Степановичъ*, преподаватель вспомогательныхъ историческихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ, статскій совѣтникъ, родился 8 ноября 1801 г. въ Тульской губ., умеръ 24 іюня 1883 г., погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. Отецъ его, изъ духовнаго званія, поступилъ въ 1805 г. въ военную службу и, произведенный впослѣдствіи въ офицеры, неизвѣстно какъ и гдѣ погибъ послѣ 1812 г. Г., оставшись у родственниковъ, сначала учился дома, потомъ въ Тульской семинаріи и Тульской гимназіи. Затѣмъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ самостоятельно подготовился къ поступленію въ университетъ, изучивъ между прочимъ лексиконы латинскій, французскій, нѣмецкій и до половины греческій и италіанскій, чтобы не терять времени на пріисканіе словъ при переводахъ; посвящалъ свободное время знакомству съ литературой и особенно увлекался Жуковскимъ, большинство произведеній котораго онъ зналъ наизусть. По выходѣ исторіи Карамзина, Г. сократилъ ее въ два большихъ тома, предполагая издать это сокращеніе, затѣмъ перевелъ съ французскаго одно математическое сочиненіе Тиссона. Поступивъ въ 1825 г. въ Московскій университетъ на словесное отдѣленіе, Г. обратилъ на себя вниманіе проф. Каченовскаго основательнымъ знаніемъ русской исторіи, пріобрѣтеннымъ имъ при сокращеніи исторіи Карамзина; Каченовскій всячески поощрялъ его къ дальнѣйшимъ занятіямъ этимъ предметомъ. По окончаніи университета 19-го іюня 1828 г. со степенью кандидата, Г. въ августѣ того же года поступилъ учителемъ исторіи и географіи, съ 1831 г. по 1843 г. и статистики, и библіотекаремъ (былъ имъ до ноября 1833 г.) въ Московскую практическую коммерческую академію, гдѣ служилъ уже два съ половиной года частнымъ образомъ, а въ 1830 г. ему поручено чтеніе «пріуготовительныхъ» лекцій по географіи, хронологіи, генеалогіи, нумизматикѣ, геральдикѣ и дипломатикѣ (для студентовъ перваго курса) въ Московскомъ университетѣ. Въ 1832 г. защитилъ диссертацію на степень магистра словесныхъ наукъ и утвержденъ въ этой степени 8 августа. Въ августѣ 1833 г. Г. вынужденъ былъ прекратить службу въ университетѣ и назначенъ старшимъ учителемъ исторіи и статистики въ Московскій дворянскій институтъ, гдѣ прослужилъ $3^1/_2$ года до января 1837 г., при чемъ съ 1836 г. преподавалъ одну только исторію, въ январѣ 1835 г. опредѣленъ преподавателемъ географіи, исторіи и миѳологіи и членомъ конференціи въ Московское дворцовое архитектурное училище, гдѣ прослужилъ 13 лѣтъ (до 1847 г.). Въ 1838 г. утвержденъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника и въ 1839 г. произведенъ въ коллежскіе ассесоры. 26 декабря 1841 г. причисленъ къ канцеляріи Московскаго военнаго генералъ-губернатора для исполненія особыхъ порученій. Съ 1841 г. до увольненія отъ службы на его обязанности лежало приведеніе въ порядокъ и сдача въ архивъ рѣшенныхъ дѣлъ генералъ-губернаторской канцеляріи, а затѣмъ и Московской управы благочинія и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ. Въ 1842 г. наблюдалъ за взысканіемъ недоимокъ Городской думы (до 1844 г.) и собиралъ справки о проектированной желѣзной дорогѣ отъ Москвы до Оки. Въ 1843 г. произведенъ въ надворные

совѣтники, въ 1846 г. въ коллежскіе совѣтники. Въ апрѣлѣ 1844 г. Г. былъ ввѣренъ Московскій губернскій архивъ. При немъ архивъ этотъ значительно увеличился и приведенъ былъ въ порядокъ. Въ 1844 и 1845 гг. онъ присутствовалъ въ Высочайше утвержденныхъ комиссіяхъ о производствѣ выдачи квартирныхъ денегъ разнымъ чинамъ изъ городскихъ доходовъ и о злоупотребленіяхъ по чайной торговлѣ. Въ 1845 г. Г. былъ уволенъ отъ преподаванія географіи въ Практической академіи; 2 іюля 1847 г. совсѣмъ оставилъ службу тамъ, а 30 сентября того же года и въ Архитектурномъ училищѣ, оставшись только чиновникомъ канцеляріи генералъ-губернатора и завѣдующимъ Губернскимъ архивомъ. Въ 1848 и 1849 г. Г. поручалось еще постоянное наблюденіе за ходомъ дѣлъ по торговой депутаціи и торговой полиціи, надзоръ за ремонтнымъ содержаніемъ городскихъ бульваровъ, казенной городской мостовой, пріемъ городскихъ казенныхъ построекъ, предсѣдательствованіе въ Торгово-полицейскомъ комитетѣ и разныхъ комиссіяхъ и другія временныя дѣла, преимущественно по части хозяйственной и экономической. Въ 1848 г. Г. награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. и въ 1850 г. орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Съ 19 іюня 1851 г. по 6 сентября 1852 г. состоялъ почетнымъ директоромъ Вѣрейскихъ богоугодныхъ заведеній. 28 октября 1851 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, а въ 1853 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. 22 іюля 1853 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ. Въ 1855 г. награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ Импер. короной. 19 октября 1859 г. уволенъ согласно прошенію по болѣзни отъ службы. Изъ сочиненій Г. отдѣльно напечатаны: 1) «Лекція о вспомогательныхъ наукахъ для исторіи» 1830 г.; 2) «Руководство къ политической географіи» 1832 г.; 3) «Разсужденіе о причинахъ, замедлившихъ гражданскую образованность въ русскомъ государствѣ до Петра Великаго», диссертація на степень магистра въ 1832 г. (Погодинъ напечаталъ въ «Телескопѣ» 1832 г. № 12 опроверженіе взглядовъ Г., высказанныхъ здѣсь); 4) «Хронологія» въ 1833 г.; 5) «Физическое обозрѣніе Глобуса» 1834 г. и 2-ое измѣненное изданіе въ 1836 г.; 6) «Ариѳметика» въ 1834 г., 2 изд. въ 1838 г.; 7) Рѣчь о достовѣрности исторіи, замѣчательная по сбору мнѣній объ этомъ предметѣ, произнесенная на актѣ въ Дворянскомъ институтѣ въ 1834 г.; 8) «Генеалогія» 1835 г. 9) Рѣчь объ исторіи въ отношеніи къ изящнымъ искусствамъ, произнесенная на актѣ въ Дворцовомъ архитектурномъ училищѣ; 10) «Статистическое описаніе Москвы». Москва (1841 г. 8⁰). Изъ приготвленныхъ къ изданію, но не изданныхъ, осталась «Дипломатика» въ двухъ большихъ томахъ со множествомъ рисунковъ, написанная для руководства въ университетѣ. Кромѣ того, Г. печаталъ въ «Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» по должности правителя дѣлъ Губернскаго статистическаго комитета и въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» въ 1842 и 1843 г.г. свои историческія и статистическія статьи. Въ «Моск. Губ. Вѣдомостяхъ» 1842 г. была напечатана его статья «Возобновленіе стѣны и башенъ Кремля и Китая», въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1843 г. (№ 10) «Москва за полвѣка». Нѣсколько своихъ статей онъ напечаталъ въ «Вѣстникѣ Европы». Кромѣ оригинальныхъ статей, Г. печаталъ и переводныя; такъ, еще въ бытность свою въ университетѣ онъ перевелъ съ италіанскаго для «Вѣстника Европы» трактаты Гроберга о норманахъ (Su la falsita dell' origine scandinava data ai popoli detti barbari, che distrussero l'impero di Roma. Pisa 1815), напечатанный въ №№ 1 и 3 1829 г., и «О финляндцахъ и лапонцахъ», напечатанный въ №№ 13 и 14 «Вѣстника Европы» того же года, съ латинскаго — географію Помпонія Мелы, отрывки Страбона и Плинія Старшаго, съ нѣмецкаго и французскаго «О неправильности въ лѣтосчисленіи», «О стенографіи» (напечатан. въ 1830 г.), «О кавказскихъ народахъ» и др. Въ 1841 г. Г. по порученію Московскаго военнаго генералъ-губернатора кн. Д. В. Голицына издалъ первую часть «Матеріаловъ для полной и сравнительной статистики Москвы» (съ 27 рисунками). По содержанію своему она показалось настолько новой и любопыт-

ной, что два раза была перепечатана въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Затѣмъ издалъ выгравированное на мѣди «Родословное древо князей Голицыныхъ», а послѣ смерти князя Дмитрія Владиміровича Голицына напечаталъ два отрывка изъ его біографіи въ «Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

«Біографическій словарь профес. и преподавателей Имп. Московск. универс.». — Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина», т. IV, 60 — 65. — Формуляръ 1847 г. и аттестатъ о службѣ 1859 г. (въ дѣлѣ Московск. Дворянскаго Депутатскаго Собранія № 434). — «Московскій Некрополь», I, 257.

Е. Александровичъ.

Гастингсъ, *Марія*, младшая изъ пяти дочерей Френсиса Гастингса, графа Гонтингдона (Francis Hastings, second earl of Huntingdon † 1561), дальняя родственница по матери англійской королевы Елисаветы, невѣста царя Іоанна Грознаго. Мать ея Екатерина † 1576, дочь Генри Поль, лорда Монтекютъ (Henry Pole baron of Montacute) была правнучка герцога Георга Кларанскаго, брата короля Эдуарда IV, и поэтому приходилась королевѣ Елисаветѣ четвероюродной сестрой. Недавно только вступившій въ бракъ съ Маріей Нагой Іоаннъ IV, несмотря на это, задумалъ жениться на англійской княжнѣ, чтобы укрѣпить союзъ Москвы съ Англіей и въ то же время подготовить себѣ убѣжище, и обратился къ присланному Елисаветой англійскому медику Роберту Якоби съ вопросомъ, нѣтъ ли для него въ Англіи подходящей невѣсты, вдовы или дѣвицы. Якоби указалъ на Марію Гастингсъ, дочь владѣтельнаго князя и племянницу королевы по матери. Богдану Бѣльскому, дьяку Щелкалову и А. Нагому поручено было подробнѣе распросить Якоби о невѣстѣ, и онъ имъ сказалъ: «есть въ Англинской землѣ удѣльнаго Тинтунскаго князя дочь, дѣвка Марія Астинъ, а тотъ удѣлъ въ Англинской землѣ большой, а дѣвка лѣтъ въ 30, а королевѣ Елисаветѣ она племянница по матери». Въ августѣ 1582 г. отправленъ былъ въ Англію для переговоровъ о союзѣ дворянинъ Ѳедоръ Писемскій; ему же было поручено начать тайно дѣло о сватовствѣ царя. Онъ долженъ былъ сказать королевѣ отъ царскаго имени: «ты бы, сестра наша любительная, Елисавета королевна, ту свою племянницу нашему послу Ѳедору показала и парсону бъ ея (портретъ) къ намъ прислала на доскѣ и на бумагѣ для того: будетъ, она пригодится къ нашему государскому чину, то мы съ тобою, королевною, то дѣло станемъ дѣлать, какъ будетъ пригоже». Писемскому поручалось взять этотъ портретъ, а также разсмотрѣть хорошенько, дородна ли невѣста, бѣла или смугла, узнать мѣру роста невѣсты, какихъ она лѣтъ, въ какой степени родства съ королевой, кто ея отецъ, есть ли у нея братья и сестры. Если бы былъ сдѣланъ вопросъ о теперешней супругѣ царя, то Писемскому велѣно было объяснить, что царю не удалось найти невѣсты въ иностранныхъ государствахъ, поэтому онъ взялъ боярскую дочь не по себѣ, не владѣтельную княжну. Въ случаѣ брака Марія должна принять православіе, равно какъ и люди, которые послѣдуютъ за ней изъ Англіи въ Москву; наслѣдникомъ престола будетъ сынъ царя отъ перваго брака, дѣти же Маріи получатъ удѣльныя княжества. Писемскій 16 сентября 1582 г. вышелъ на англійскій берегъ, но только 4 ноября былъ принятъ королевой; переговоры же о бракѣ начались 18 января 1583 г. Въ отвѣтъ на рѣчь Писемскаго о Маріи Гастингсъ королева сказала: «Любя брата своего, вашего государя, я рада быть съ нимъ въ свойствѣ; но я слышала, что государь вашъ любитъ красивыхъ дѣвицъ, а моя племянница некрасива, и государь вашъ наврядъ ее полюбитъ. Я государю вашему челомъ бью, что, любя меня, хочетъ быть со мною въ свойствѣ; но мнѣ стыдно списать портретъ съ племянницы и послать его къ царю, потому что она некрасива, да и больна, лежала въ оспѣ, лицо у нея теперь красное, ямоватое; какъ она теперь есть, нельзя съ нея списывать портрета, хотя давай мнѣ богатства всего свѣта.» Писемскій согласился ждать нѣсколько мѣсяцевъ, пока Марія совершенно оправится. Наконецъ, 18 мая 1583 г. ему показали невѣсту. Свиданіе произошло въ саду канцлера Томаса Бромлея. Хозяинъ и братъ невѣсты встрѣ-

тили Писемскаго и ввели въ бесѣдку, а черезъ нѣсколько минутъ явилась и Марія съ женою канцлера и другими дамами. Она поклонилась и стала неподвижно передъ Писемскимъ, который устремилъ на нее проницательный взоръ, чтобы запечатлѣть въ своей памяти ея образъ и точно передать его царю. Сказавъ: «довольно», онъ сталъ гулять съ невѣстою въ аллеяхъ сада, расходился, снова встрѣчался съ нею и еще смотрѣлъ. Горсей, въ своихъ «Путешествіяхъ въ Московію», иначе описываетъ встрѣчу Писемскаго съ царской невѣстой: Марія прибыла на смотръ въ садъ Іоркскаго дворца; Писемскій, будучи приведенъ туда, опустилъ глаза въ землю, палъ ницъ къ ногамъ Маріи, всталъ, отбѣжалъ назадъ, не спуская съ нея глазъ, потомъ сказалъ черезъ толмача, что довольно насмотрѣлся на ангела, котораго надѣется видѣть супругой своего государя, хвалилъ ея наружность. — Въ своемъ донесеніи царю Писемскій сообщилъ, что Марія ростомъ высока, тонка, лицомъ бѣла, глаза у нея сѣрые, волосы русые, носъ прямой, пальцы на рукахъ тонкіе и долгіе. Увидѣвъ Писемскаго послѣ смотра, королева сказала ему: «думаю, что государь вашъ племянницы моей не полюбитъ, да и тебѣ, я думаю, она не понравилась?» Посолъ отвѣчалъ: «мнѣ показалось, что племянница твоя красива; а вѣдь дѣло это становится судомъ Божіимъ, присудитъ Богъ быть твоей племянницѣ за нашимъ государемъ, и она ему полюбится». 13 іюля Писемскому былъ доставленъ портретъ Маріи, и 21-го Писемскій отправился обратно въ Москву. Съ нимъ поѣхалъ англійскій посолъ Боусъ, которому между прочимъ поручено было отклонить бракъ царя съ Маріей, потому что невѣста была напугана извѣстіями о характерѣ жениха. 13 декабря 1583 г. Боусъ получилъ тайную аудіенцію у царя для переговоровъ о сватовствѣ. На вопросъ Іоанна, желаетъ ли королева его брака съ Маріей и согласна ли на то, чтобы невѣста перемѣнила вѣру, посолъ отвѣтилъ: «племянница королевнина княжна Марія, по грѣхамъ, больна; болѣзнь въ ней великая, да думаю, что и отъ своей вѣры она не откажется; вѣра вѣдь одна христіанская». Замѣтивъ неудовольствіе царя, вызванное этими словами, Боусъ сказалъ, что у королевы есть еще ближайшія свойственницы, но онъ безъ вѣдома ея не смѣетъ назвать ихъ. Дальнѣйшіе переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ, послѣдняя бесѣда царя съ Боусомъ происходила 14 февраля 1584 г., а вскорѣ послѣдовала кончина грознаго царя. Марія осталась въ дѣвушкахъ. Близкіе прозвали ее Empress of Moscovia (Московская императрица). Миллеръ (въ «Извѣстіяхъ о бракахъ царя Іоанна Васильевича») сомнѣвается въ томъ, что Марія была родственница королевы Елисаветы, тогда какъ Карамзинъ думаетъ, что она дѣйствительно могла быть племянницей ея по матери, по свойству фамиліи Боленъ съ фамиліей Гастингсъ. На самомъ дѣлѣ, родство, какъ выше указано, было не по матери, а по отцу, королю Генриху VIII.

Карамзинъ (изд. 4, 1834 г.), т. IX, 414—426 и прим. 722. — Соловьевъ (изд. «Обществ. Пользы»), II, 294—300.—Д. В. Цвѣтаевъ. Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ Московскаго періода. М. 1884 г., стр. 19—28. — «Путешествія въ Московію Еремея Горсея». Москва, 1907 г., стр. 35, 36. — Dictionary of National Biography, t. XXIV, 115—116.— Документы, касающіеся сватовства Іоанна IV къ Маріи Гастингсъ, хранятся въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ и напечатаны въ «Сборникѣ Импер. Русск. Историч. Общества», т. XXXVIII.

Гасфордъ, *Густавъ Христіановичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Государственнаго Совѣта; родился 1 апрѣля 1794 г. (а по показаніямъ послужного списка въ 1792 или 1793 году), уроженецъ Бѣлостокской области, происходилъ изъ иностранныхъ дворянъ лютеранскаго исповѣданія и русскимъ подданнымъ сдѣлался только въ 1833 году. По окончаніи курса въ институтѣ корпуса путей сообщенія, произведенъ 1 іюля 1811 г. въ прапорщики и въ іюнѣ 1812 г., съ открытіемъ кампаніи уже въ чинѣ подпоручика (съ 1 іюня), командированъ въ 1-ю западную армію, въ команду инженеръ-полковника Манфреди; здѣсь онъ участвовалъ въ укрѣпленіи Дрисенскаго лагеря, въ работахъ на рѣкѣ Двинѣ и въ отступленіи 1-й арміи къ Смоленску, а также въ сраженіяхъ

подъ Смоленскомъ и Дорогобужемъ; затѣмъ съ подполковникомъ Матушевичемъ онъ въ продолженіе 2 часовъ устроилъ переправу черезъ Днѣпръ, и по переходѣ корпуса Багговута уничтожилъ ее подъ выстрѣлами непріятеля. Съ прибытіемъ главной квартиры нашихъ соединенныхъ армій къ Бородину, онъ работалъ по укрѣпленію Бородинской позиціи, 25-го августа устроилъ мостъ черезъ р. Колочу и 26-го августа участвовалъ въ сраженіи при Бородинѣ, исполняя порученія генерала Беннигсена; при отступленіи войскъ къ Москвѣ и Тарутину устраивалъ дороги, переправы и укрѣпленія позицій; за отличіе, оказанное въ Бородинскомъ сраженіи, произведенъ въ поручики (29 сент. 1812 г.). При нападеніи на авангардъ Мюрата при с. Тарутино, онъ устроилъ мосты черезъ р. Нару; затѣмъ участвовалъ въ сраженіи при Маломъ Ярославцѣ, въ преслѣдованіи французовъ отъ Медыни къ Красному, въ сраженіяхъ подъ Вязьмой и Краснымъ. За кампанію 1812 г. награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. (24 іюня 1813 г.). Въ 1813 г., 8 и 9 мая, будучи адъютантомъ при инженеръ-генералъ-маіорѣ Карбоньерѣ, участвовалъ въ Бауценскомъ сраженіи, а по заключенію Рейхенбахскаго перемирія — сопровождалъ Карбоньера при обозрѣніи польскихъ крѣпостей; по возобновленіи кампаніи, вызвался 19-го сентября въ экспедицію для уничтоженія моста черезъ Эльбу, близъ Кенигштейна, и вмѣстѣ съ поручиками гр. Ламздорфомъ и гр. Сиверсомъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля подвелъ подъ мостъ брандеры и разрушилъ его въ виду непріятеля; за это дѣло былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Состоя при начальникѣ главнаго штаба арміи, генералѣ Сабанѣевѣ, онъ 4 и 6 окт. 1813 г. участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ, и при штурмѣ д. Штетерицъ былъ контуженъ въ лѣвую ногу ядромъ и за оказанную храбрость награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. Въ кампаніи 1814 г. былъ въ сраженіи при Арсисъ-сюръ-Объ, гдѣ взятъ въ плѣнъ, но освобожденъ новгородскими кирасирами, затѣмъ состоялъ при корпусѣ Блюхера и былъ въ дѣлахъ при Бріеннѣ и Парижѣ. За кампанію 1814 г. и отличіе, оказанное при взятіи Парижа, произведенъ 18 марта 1814 г. въ капитаны и въ ноябрѣ того же года переведенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. По окончаніи кампаніи онъ съ полковникомъ Нейдгардтомъ производилъ военное обозрѣніе и съемку австрійской границы. Въ 1815 г. былъ командированъ съ нимъ же въ Баварію для переговоровъ о проходѣ нашихъ войскъ. По возобновленіи военныхъ дѣйствій находился при главной квартирѣ и исполнялъ отдѣльныя порученія: былъ посланъ съ небольшимъ отрядомъ для очищенія мѣстности отъ шаекъ французскихъ поселянъ, безпокоившихъ наши войска, а потомъ былъ командированъ начальникомъ главнаго штаба арміи бар. Дибичемъ въ крѣпость Витри съ тѣмъ, чтобы побудить гарнизонъ крѣпости покориться королю Людовику XVIII; Гасфордъ возвратился съ ключами отъ крѣпости и съ депутаціей, которая была отправлена для изъявленія покорности королю. По заключеніи мира, онъ участвовалъ въ обозрѣніи укрѣпленной линіи Аргонскихъ лѣсовъ и Тюрингенвальда. Въ мартѣ 1817 г. былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ главномъ штабѣ 1-й арміи и начальникомъ 2-го отдѣленія квартирмейстерской части. Въ 1818 г. произведенъ въ подполковники, въ 1822 г. — въ полковники и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ алмазами. Въ маѣ 1825 г. назначенъ командиромъ 3-го Егерскаго полка; въ 1828 г. переведенъ въ генеральный штабъ съ назначеніемъ въ маѣ начальникомъ штаба 1-го армейскаго корпуса. Оставаясь въ этой должности, былъ командированъ въ 1829 г. въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, гдѣ временно управлялъ дѣлами генеральнаго штаба и исполнялъ обязанности начальника штаба корпуса во время перехода нашихъ войскъ изъ Анатоліи въ Грузію и оттуда на Кавказскую линію для усмиренія горскихъ племенъ, а также въ экспедиціи, предпринятой гр. Паскевичемъ противъ Даларскихъ и Бѣлоканскихъ лезгинъ. Въ августѣ 1830 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; назначенный въ то же время начальникомъ штаба 4-го корпуса, находился съ

7-го октября по 6-е декабря на внѣшнемъ предохранительномъ кордонѣ, устроенномъ вокругъ Москвы по случаю холеры. Въ декабрѣ 1830 г. назначенъ начальникомъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса и, состоя въ этой должности, въ 1831 г. принималъ участіе въ Польской кампаніи. Во время движенія корпуса къ Сѣдльцу, онъ получилъ приказаніе двинуть первый эшелонъ на помощь отряду барона Гейсмара въ Сѣдльцѣ, угрожаемому силами Скржинецкаго. Польскія войска были остановлены и отрядъ Гейсмара спасенъ. Затѣмъ Гасфордъ находился съ 19-го марта по 1-е апрѣля въ авангардѣ дѣйствующей арміи, съ 12-го по 18-е апрѣля участвовалъ во фланговомъ движеніи отъ Сѣдльца къ Минску и обратно къ окрестностямъ Сѣдльца; 1-го мая въ преслѣдованіи мятежниковъ отъ Калушина до Ендржеіова; 11-го и 12-го мая—въ отраженіи корпуса Уминскаго отъ Сѣдльца, за которое награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. (24 сент. 1831 г.). 3 мая 1831 г. назначенъ начальникомъ штаба 6-го пѣхотнаго корпуса и съ 19-го іюня по 5-е іюля былъ въ командировкѣ для очищенія отъ мятежниковъ обширныхъ лѣсовъ, окружающихъ Бѣлостокъ. Въ концѣ августа 1831 г. участвовалъ въ отраженіи корпуса Ромарино, подъ Брестъ-Литовскомъ, и въ преслѣдованіи этого корпуса до предѣловъ Галиціи. За взятіе приступомъ м. Юзефова (3-го сентября) во время преслѣдованія Ромарино награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. (31 мая 1832 г.) и за участіе въ подавленіи польскаго мятежа — польскимъ знакомъ за военное достоинство 2-й ст. (21 іюля 1832 г.). Въ 1833 г. находился въ походѣ, въ Молдавіи и Валахіи, въ составѣ сухопутнаго вспомогательнаго корпуса генералъ-адъютанта Киселева, посланнаго въ помощь турецкому султану противъ египетскаго вице-короля. Въ маѣ 1835 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба 5-го корпуса, въ 1840 г.—командующимъ 15-ою пѣхотною дивизіею, и съ нею находился въ десантномъ отрядѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, имѣвшемъ цѣлью заставить горскія племена прекратить разбои и грабежи (май—сентябрь 1840 г.). 6 декабря 1840 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты; 12 ноября 1843 г. награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла; въ январѣ 1844 г., во главѣ 15-й дивизіи, посланъ на Кавказъ, въ составъ Чеченскаго отряда, для участія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, и съ мая по августъ находился въ непрерывныхъ стычкахъ. Съ 7 дек. 1844 г. по 18 мая 1845 г. командовалъ лѣвымъ флангомъ Кавказской линіи, и въ теченіе этого времени успѣшно дѣйствовалъ противъ горцевъ, въ особенности при освобожденіи Умахань-Юрта отъ скопищъ Шамиля, обложившаго этотъ пунктъ. Въ 1846 г. способствовалъ усмиренію большой Кабарды и изгнанію Шамиля. 24 сент. 1847 г. пожалованъ украшенною брилліантами табакеркою съ портретомъ Государя Императора.

Въ 1848 г. Г. посланъ въ княжества Молдавію и Валахію, для водворенія тамъ порядка и спокойствія и для очищенія княжествъ отъ мятежническихъ шаекъ. Въ іюнѣ 1849 г., перейдя границу Австріи, подъ главнымъ начальствомъ генерала Лидерса, участвовалъ во взятіи цитадели и гарнизона гор. Кронштадта; затѣмъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, разбилъ венгерскій корпусъ Шандора на р. Фекешѣ; 8-го іюля, руководя двумя боевыми линіями, находился при взятіи съ боя укрѣпленной позиціи при Толмачѣ и Ротентурмскомъ ущельѣ, за что награжденъ золотою шпагою съ алмазами и надписью «за храбрость». 20-го іюля, защищая съ отдѣльнымъ отрядомъ гор. Германштадтъ, съ находившимися въ немъ боевыми и продовольственными запасами главнаго отряда, нанесъ непріятелю пораженіе у Рейсмарка и Мюленбаха; отбилъ два орудія, четыре ракетныхъ станка, обозъ и взялъ 1.170 чел. въ плѣнъ; за это дѣло награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. (12 ноября 1849 г.); 24-го іюля непріятель, усиленный свѣжими войсками, подъ начальствомъ Бема, перешелъ въ наступленіе, и Гасфорду пришлось отступать къ с. Вестели, прикрывая огромный обозъ, что совершено имъ въ теченіе 11 часовъ, при усиленномъ нападеніи непріятеля, въ полномъ порядкѣ; онъ получилъ сильную контузію

картечью въ голень правой ноги; за эту кампанію награжденъ австрійскимъ орденомъ Желѣзной короны 1-й ст. (1849 г.). По окончаніи ея, назначенъ командующимъ войсками, оставленными въ Трансильваніи, а затѣмъ въ октябрѣ 1849 г. возвращенъ въ княжества Молдавію и Валахію и съ апрѣля 1850 г. до февраля 1851 г. командовалъ войсками, расположенными въ придунайскихъ княжествахъ. 29 января 1851 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и командующимъ отдѣльнымъ Сибирскимъ корпусомъ. Въ теченіе десятилѣтняго своего управленія Западной Сибирью Гасфордъ провелъ многія административныя реформы и присоединилъ къ имперіи важныя плодородныя мѣстности: Заилійскую долину, верховье р. Чу и сѣверное предгорье Небеснаго хребта; изъ нихъ образованъ Алатавскій округъ, въ которомъ возведены укрѣпленія, поселены казачьи станицы, положено начало развитію торговли и промышленности; образовалъ новый военный Березовскій округъ, съ цѣлью улучшенія быта самоѣдовъ и остяковъ, и изъ Сибирско-Киргизской степи двѣ новыя области: Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинскую (1854 г.), въ которой, подобно Алатавскому округу, возведены новыя станицы для огражденія со стороны Китая и удобства сообщенія съ Заилійскимъ краемъ; въ 1858—1859 гг. былъ снаряженъ торговый караванъ, подъ прикрытіемъ военнаго отряда, въ Кашгаръ, съ цѣлью ознакомиться съ торговымъ и военно-политическимъ значеніемъ этого важнаго пункта центральной Азіи; въ 1860 г. снаряжена особая экспедиція, во главѣ съ полковникомъ генеральнаго штаба Циммерманомъ, которая взяла съ бою и разорила Пишпекъ и Токмакъ, главныя гнѣзда коканцевъ, и подчинила русской власти орды дикокаменныхъ киргизовъ, подчиненныхъ коканскому хану; наконецъ, было преобразовано сибирское казачье войско (1859—1861 гг.). За этотъ періодъ Г. былъ награжденъ чиномъ генерала-отъ-инфантеріи (19 апр. 1853 г.) и орденами: св. Александра Невскаго съ алмазами (23 апр. 1854 г.) и св. Владиміра 1-й ст. съ мечами (1860 г.). Въ память его управленія краемъ въ Тобольской гимназіи учреждены 3 стипендіи (изъ нихъ одна семипалатинскимъ купечествомъ), а въ Тобольской и Тюменской женскихъ гимназіяхъ двѣ. Въ 1861 г. Гасфордъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, но болѣзнь глазъ, доведшая его до потери зрѣнія, заставила его въ послѣдніе годы службы испросить увольненіе отъ присутствованія въ Совѣтѣ. Онъ былъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ и Вольно-Экономическаго и Географическаго Обществъ, а съ 1859 г. носилъ званіе почетнаго президента парижскаго общества «Уничтоженіе невольничества и торга неграми въ Африкѣ» (Institut d'Afrique). Скончался 5 мая 1874 г. въ С.-Петербургѣ. Погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Формулярный списокъ — «Русскій Инвалидъ» 1874 г., № 107, 1866 г., № 17 (статья съ описаніемъ взрыва Гасфордомъ моста черезъ Эльбу въ 1813 г.). — «Петербургскій Некрополь», I, 546. — «Русскій Архивъ» 1883 г., т. III. Записки Г. И. Филипсона (здѣсь дается характеристика Гасфорда въ старости).

Н. Александровичъ.

Гаттенбергеръ, *Константинъ Константиновичъ*, ординарный профессоръ Харьковскаго университета по каѳедрѣ полицейскаго права, родился 16 декабря 1843 г. въ С.-Петербургѣ. Его отецъ, Константинъ Францевичъ, правитель хозяйственной части Смольнаго института, былъ католикъ, мать, Екатерина Антоновна,—православная. Первоначальное образованіе Г. получилъ въ 1-й С.-Петербургской гимназіи, по окончаніи которой, съ похвальнымъ аттестатомъ, поступилъ въ 1862 г. въ Харьковскій университетъ и въ 1866 году окончилъ его со степенью кандидата правъ. Своими студенческими работами, отвѣтами на экзаменахъ, а также и высказаннымъ хорошимъ мнѣніемъ профессора И. П. Сокальскаго о представленномъ въ факультетъ сочиненіи Г.: «Понятіе о деньгахъ въ наукѣ и ихъ значеніе въ народной экономіи», онъ обратилъ вниманіе на себя юридическаго факультета, по ходатайству котораго въ декабрѣ 1866 года былъ оставленъ Совѣтомъ университета стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету поли-

цейскаго права. 22 ноября 1868 года Г. допущенъ къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцента по каѳедрѣ полицейскаго права; въ 1869 г. выдержалъ устный магистерскій экзаменъ и въ 1870 г. защитилъ диссертацію: «Вліяніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита»; 19-го мая того же года утвержденъ Совѣтомъ въ степени магистра полицейскаго права и въ декабрѣ избранъ доцентомъ. 28 апрѣля 1872 г. Г. защитилъ предъ юридическимъ факультетомъ Кіевскаго университета докторскую диссертацію: «Законодательство и биржевая спекуляція»; его оффиціальнымъ оппонентомъ былъ Н. Х. Бунге, который чрезвычайно лестно отозвался о его работѣ. Въ маѣ 1872 г. онъ избранъ Совѣтомъ Харьковскаго университета въ экстраординарные профессора, а въ апрѣлѣ 1873 г. — въ ординарные. Въ декабрѣ 1872 г. Г. командированъ на 2 года за границу съ научной цѣлью. Результатомъ его занятій за границей по непосредственнымъ источникамъ явился солидный трудъ: «Вѣнскій кризисъ 1873 г.» (1877 г.). Изучая въ вакаціонное время условія развитія заграничной экономической жизни, знакомясь съ мѣрами западно-европейской народно-хозяйственной политики и съ дѣятельностью общественныхъ учрежденій, Г. въ то же время старательно изучалъ и своеобразныя условія русской экономической жизни, находившей яркое освѣщеніе въ его трудахъ. И. Кауфманъ отмѣчаетъ въ Г. замѣчательную способность удачно выбирать темы для своихъ трудовъ и обстоятельно и полно ихъ разрабатывать. Но въ то же время И. Кауфманъ находитъ и нѣкоторые недостатки въ его трудѣ «Вѣнскій кризисъ 1873 г.»: тѣ основныя научныя начала, которыми кризисъ объясняется, «или совсѣмъ обойдены, замѣнены произвольными объясненіями, или же обставлены неправильностями». Однимъ изъ послѣднихъ трудовъ Г. былъ: «Австрійскія сберегательныя кассы и австрійскій почтовый банкъ» (1891 г.), написанный весьма обстоятельно и затронувшій впервые въ русской литературѣ вопросъ о исключительной для Австріи комбинаціи соединенія сберегательныхъ кассъ новаго образца (почтовыя) съ текущими счетами. Кромѣ того ему принадлежитъ цѣлый рядъ сочиненій о методологическихъ вопросахъ въ экономической наукѣ, о сберегательныхъ кассахъ, о бумажныхъ деньгахъ, о страхованіи. По мнѣнію М. М. Алексѣенка Г. «какъ ученый, прекрасно владѣлъ методомъ и отличался замѣчательной научной выдержкою. Онъ умѣлъ точно ограничивать предметъ изученія и въ этой отмежеванной сферѣ онъ, не сходя съ логическаго пути, съ глубиной, ясностью и обстоятельностью устанавлялъ причинную связь между явленіями и разоблачалъ ходячія заблужденія». При этомъ М. М. Алексѣенко отмѣчаетъ и его чрезвычайную научную добросовѣстность: «въ границахъ, которыя онъ ставилъ себѣ для изслѣдованія, онъ всесторонне изучилъ соотвѣтствующую литературу предмета, старался не опускать даже мелкихъ фактовъ, изучая ихъ главнымъ образомъ по непосредственнымъ источникамъ, которые классифицировались, пополнялись, измѣнялись, очищались, пока, наконецъ, становились годными въ качествѣ составныхъ частей книги или статьи». Въ своей преподавательской дѣятельности Г. держался метода сжатаго научнаго изложенія, безъ лишнихъ фразъ и эффектнаго освѣщенія, логически и безпристрастно выводя передъ слушателями свои научныя положенія. Острые вопросы общественно-политической жизни и ея борьба интересовали его лишь съ научной точки зрѣнія, въ кругъ которой онъ совершенно замкнулся. Лишь иногда онъ былъ вынуждаемъ давать мнѣнія по различнымъ конкретнымъ вопросамъ текущей общественной жизни, но своими неохотными отвѣтами въ видѣ теоремъ, которыя еще требовалось разрѣшать, онъ не удовлетворялъ практиковъ, требующихъ отъ него готовыхъ формулъ. Въ своей частной жизни Г. держался простого и строгаго образа жизни, отличаясь большой нетребовательностью. Ко всѣмъ нуждающимся и слабымъ онъ относился съ трогательной заботливостью, готовый сейчасъ же прійти на помощь. Будучи нелюдимымъ, но обладая чистымъ сердцемъ, прямымъ и открытымъ характеромъ, онъ въ сношеніяхъ съ людьми былъ всегда кро-

токъ и гуманенъ. Скончался Г. въ Харьковѣ 18 мая 1893 г.

«Новое Время» 1893 г., № 6190. — Статья И. Кауфмана по поводу труда Г. «Вѣнскій кризисъ 1873 г.» («Сборн. Государств. Знаній», т. VI, стр. 3—31). — Статья М. М. Алексѣенка (Записки Импер. Харьков. Универс. 1894 г., книга I). — «Русская Мысль», 1891 г., № 5, стр. 228, библіогр. отд. — Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона. — «Всемірная Иллюстрація» 1893 г., т. 49, стр. 402. — «Живописное Обозрѣніе» 1893 г., т. I, стр. 566. — «Русская Старина» 1902 г., I, 205—207 (Р., «Былое»; здѣсь дана характеристика Г. какъ человѣка). — «Академическіе списки Императорскаго Университета св. Владиміра», стр. 17.

Н. Александровичъ.

Гаттенбергеръ, *Францъ* (Jean François Xavier) *Ивановичъ*, директоръ Императорскаго фарфороваго завода, родомъ швейцарецъ, до пріѣзда въ Россію былъ профессоромъ технологіи въ Женевскомъ университетѣ. Въ Россію переселился при Екатеринѣ II и нѣкоторое время служилъ на извѣстномъ заводѣ Гарднера. Въ 1796 г. уже былъ членомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго общества. Въ Петербургѣ управлялъ сначала Александровской мануфактурой. Въ 1803 г. Гурьевъ, задумавъ реформу Императорскаго фарфороваго завода, поручилъ Г., человѣку компетентному и въ керамической техникѣ, и въ вопросахъ художественной промышленности, осмотрѣть заводъ и дать свое заключеніе о необходимыхъ измѣненіяхъ какъ въ администраціи завода, такъ и въ технической и художественной частяхъ. Г. составилъ проектъ положенія о заводѣ, который легъ почти безъ измѣненія въ основу новаго Положенія. При введеніи этого Положенія онъ былъ назначенъ директоромъ завода и стоялъ во главѣ его до 1806 г. Умеръ около 1820 г.

«Императорскій фарфоровый заводъ», стр. 114, 119, 395. — А. Селивановъ, «Фарфоръ и фаянсъ Россійской Имперіи», 21.

Гатцукъ, *Алексѣй Алексѣевичъ*, археологъ и публицистъ, издатель «Крестнаго календаря» и «Газеты Гатцука», родился въ Одессѣ 2 декабря 1832 г. Родомъ Г. изъ малороссійскихъ дворянъ Черниговской губ. Среднее образованіе онъ получилъ въ Москвѣ, сначала въ 1-ой, а затѣмъ въ 4-ой гимназіи, откуда перешелъ въ Московскій университетъ на филологическій факультетъ. По окончаніи курса съ званіемъ дѣйствительнаго студента въ 1857 г. Г. выдержалъ испытаніе на степень кандидата и въ 1859 году былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта въ Ришельевскій лицей по каѳедрѣ русской словесности. Тутъ же, въ Одессѣ, началась и литературная дѣятельность Г., первоначально посвященная родному своему югу. Въ 1859 г. по поводу изданія Куцаго, Мордовцева и Максимовича онъ помѣстилъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» статью подъ заглавіемъ: «Новости малороссійской литературы» (№№ 98 и 112). Затѣмъ въ «Сіонѣ» (1861 г. №№ 1, 5, 10, 11, 38, 39) появился новый неоконченный трудъ Г.: «Евреи въ русской исторіи и поэзіи». Въ этомъ же году онъ выпустилъ малороссійскую азбуку — «Украінська Абетка» (Одесса) и въ слѣдующемъ году въ «Основѣ» (№№ 5 и 7) — разборъ «Опыта Южно-русскаго словаря» К. Шейковскаго. Въ 1864 г. въ «Днѣ» (№ 37) А. А. помѣстилъ обстоятельную статью подъ заглавіемъ: «Замѣтки объ общерусскомъ литературномъ языкѣ». Главная мысль этой лингвистической статьи — необходимость тщательнаго изученія обоихъ русскихъ нарѣчій: сѣвернаго и южнаго, для выясненія желаемаго направленія и для возможности болѣе могучаго развитія литературнаго языка. Между прочимъ эта статья послужила началомъ небольшой полемики съ «С.-Пб. Вѣдомостями», на основаніи чего Г. несправедливо считали украинофиломъ. Собственно литературная дѣятельность Г. началась со времени его выхода въ отставку. Изъ Одессы онъ переѣхалъ въ 1861 году въ Москву и тутъ посвятилъ себя исключительно литературной работѣ. Въ Москвѣ Г. сошелся съ Далемъ, Погодинымъ, М. Н. Катковымъ, кн. В. Ѳ. Одоевскимъ, гр. А. С. Уваровымъ.

Тутъ же началась и археологическая дѣятельность А. А. извѣстнымъ изслѣдованіемъ кургановъ Московской губ. въ 1863 и 1864 гг., первое сообщеніе о которомъ Г. помѣстилъ въ «Голосѣ» («Отчетъ объ археологическихъ раскопкахъ въ окрестностяхъ Москвы» № 4, 1864 г.), а въ «Русскомъ Архивѣ» за

этотъ же годъ онъ описалъ «Древности Чертковскаго собранія» — древности преимущественно бронзоваго вѣка, добытыя въ Германіи. Очень живое участіе принялъ Г., какъ членъ-основатель, въ открытіи Московскаго Археологическаго Общества въ 1864 г. Сюда же онъ представилъ свой интересный докладъ объ изслѣдованіи кургановъ, который и былъ напечатанъ въ 1-мъ выпускѣ трудовъ Общества. Этотъ трудъ Г. былъ первымъ строго-систематическимъ изслѣдованіемъ въ данной мѣстности. Обращая тщательное вниманіе на внутреннее содержаніе кургановъ и на внѣшній видъ и расположеніе ихъ (что было тогда еще новостью), онъ выяснилъ значеніе Москвы-рѣки, какъ рѣзкой археологической границы между сѣверной и южной частями губерніи. Онъ доказалъ былое существованіе въ южной части этой губерніи двухъ родственныхъ, но разновременныхъ финскихъ племенъ, а въ сѣверной предполагалъ слѣды славянскаго племени. Затѣмъ вниманіе Археологическаго Общества Г. привлекъ другимъ вопросомъ, а именно, какъ онъ выражался, — «изслѣдованіемъ подпочвы исторической Россіи». А. А. предлагалъ систематическое наблюденіе за земляными работами и возможными при нихъ открытіями въ древнихъ городахъ Руси; при этомъ онъ предлагалъ дѣятельную помощь свою въ созданіи сѣти корреспондентовъ по такимъ городамъ. Мысль эта нашла себѣ въ значительной степени осуществленіе по мѣрѣ того, какъ росло вліяніе Общества. Увѣнчались успѣхомъ и старанія Г. возбудить интересъ къ родной старинѣ въ мѣстныхъ дѣятеляхъ. Вообще въ дѣлахъ Московскаго Археологическаго Общества Г. принималъ всегда живѣйшее участіе, внимательно слѣдилъ за разработкой поставленныхъ вопросовъ. Когда на первомъ съѣздѣ возникъ споръ относительно слова «Русь», онъ не склонился ни въ одну, ни въ другую сторону, а въ своей замѣткѣ старался научно опредѣлить правильную форму для самого спора. На этомъ же съѣздѣ Г. доказывалъ скиѳское, а не греческое (какъ думали тогда) происхожденіе извѣстныхъ бронзовыхъ стрѣлъ. Когда же третій кіевскій съѣздъ поднялъ вопросъ о «сторожевыхъ» курганахъ, А. А. ихъ рѣшительно отвергъ, представляя вѣскіе доводы своимъ многочисленнымъ противникамъ. Въ это же время Г. выступилъ съ вопросомъ о болѣе чистыхъ слѣдахъ пребыванія древнихъ славянъ въ предѣлахъ Европы. Вопреки Бэру, онъ искалъ славянскихъ череповъ не въ Мекленбургѣ, а въ Карпатскихъ странахъ и въ области русскихъ вятичей. Эта область привлекла Г. къ тому изслѣдованію, съ которымъ онъ выступилъ на VII ярославскомъ и VIII московскомъ съѣздахъ — объ иконахъ св. Николая, такъ называемаго можайскаго типа: въ этомъ типѣ Г. находилъ наслѣдіе языческой старины вятичей. Много возбудившій споровъ вопросъ о такъ называемыхъ каменныхъ бабахъ былъ затронутъ и А. А. въ сообщеніяхъ «О каменныхъ бабахъ Московской губ.».

Родной языкъ и письменность, старая и новая, не менѣе интересовали Г. Памятникомъ его занятій славянской письменностью было «Слово о значеніи кирилловскихъ письменъ», произнесенное имъ на древне-славянскомъ языкѣ передъ славянскими гостями 1867 г. (отпечатано отдѣльно въ 1885 г.).

Необходимо также отмѣтить первую русскую популярную книгу по доисторической археологіи, написанную Гатцукомъ: «Старина русской земли. Слово о старинѣ незапамятной» (1866). Весьма сочувственно встрѣтила критика появленіе этой книги, а Котляревскій сказалъ, что она «была и остается замѣчательнымъ явленіемъ въ нашей популярной литературѣ». Оригиналенъ путь, которымъ ведетъ читателя авторъ: онъ начинаетъ не съ отдаленной старины, а съ ближайшей, и постепенно восходитъ къ древности. Большою популярностью пользовались также слѣдующія двѣ брошюры Г.: «Николай Коперникъ, основатель новой астрономіи» (М. 1873 г. Изд. Общ. Распр. Пол. Кн.) и «Житіе св. Тихона Задонскаго» (М. 1884 г.).

Затѣмъ укажемъ еще слѣдующіе труды Г.: «О курганахъ, господствующихъ въ Московской губ.» (Чт. Общ. Ист. и Др. 1869 г., кн. 4); «Замѣтка о «каменныхъ бабахъ» близъ Москвы» (ib. 1870, кн. 3); «О Бисмаркѣ русскомъ, главноначальствующемъ южною (украинскою) арміею

въ 1747 г.» (ib. 1871, кн. 3); «Объ указѣ царя Алексѣя Михайловича касательно нѣмцевъ» («Рус. Арх.», 1871, кн. 6); «А. С. Пушкинъ подъ секретнымъ надзоромъ въ Москвѣ 1829 года» («Рус. Стар.», 1884, кн. 6); «Очеркъ исторіи книгопечатнаго дѣла въ Россіи» («Рус. Вѣстн.», 1872, кн. 5); «300-лѣтіе присоединенія Сибири» («Газета Гатцука», 1882, №№ 50—52). Г. сообщилъ въ «Русскую Старину» (1889, № 1) тетрадку, въ которую Бодянскій переписалъ письмо Гоголя къ другу своему А. О. Смирновой. Затѣмъ Г. перевелъ вмѣстѣ съ Эмилемъ Пажесъ въ 1888 г. сочиненіе Толстого: «Въ чемъ моя жизнь» (Quelle est ma vie?) и составилъ и пожертвовалъ въ Румянцевскій музей «Краткій реестръ изъ рукописей Кіево-Печерской Лавры и Кіевской Духовной Академіи».

Издательская дѣятельность Г. выразилась въ изданіи «Крестнаго календаря» и «Газеты Гатцука». Г. является первымъ частнымъ лицомъ въ изданіи календаря. Такъ появился въ Москвѣ въ 1866 г. «Крестный календарь», стоимостью 10 коп. Въ составленіи этого календаря и въ обработкѣ помѣщенныхъ въ немъ свѣдѣній принимали участіе между прочимъ проф. Погодинъ и Бодянскій. Первый составилъ хронологію русскихъ событій, а второй — славянскихъ событій. Въ изданіи этомъ были охвачены почти всѣ сферы церковныхъ и гражданскихъ интересовъ, по которымъ русскому человѣку всего чаще приходится справляться. Громадный успѣхъ «Крестнаго календаря», который сталъ расходиться въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, привлекъ къ дѣлу изданія календарей и другихъ предпринимателей, для которыхъ Г. послужилъ образцомъ. И до настоящаго времени «Крестный календарь» является представителемъ общедоступнаго календаря. Съ 1875 г. Г. издавалъ въ Москвѣ еженедѣльно: «Газета, еженедѣльное иллюстрированное приложеніе къ «Крестному календарю». Подъ этимъ названіемъ газета дошла до № 43, а затѣмъ стала выходить подъ названіемъ «Газета А. Гатцука, политико-литературная, художественная и ремесленная». Въ 1883—1884 гг. была запрещена розничная продажа этой газеты на $1^1/_2$ года. Къ ней ежегодно прилагался «Крестный календарь», а съ 1885 г. — ежемѣсячный сборникъ беллетристики. За свое почти пятнадцатилѣтнее существованіе «Газета» помѣстила не менѣе 700 біографическихъ очерковъ замѣчательныхъ русскихъ и иностранныхъ дѣятелей, при чемъ значительная часть этихъ очерковъ пала на долю различныхъ ученыхъ.

Характерную и любопытную оцѣнку Г., какъ его личности, такъ и издательской дѣятельности, даетъ І. І. Ясинскій въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1893 г., янв.). Служившій въ качествѣ корректора у Гатцука, Ясинскій говоритъ, что онъ давно уже неспособенъ такъ работать, какъ работалъ у Г. «Всѣ политическія новости за недѣлю я втискивалъ въ извлеченіи въ газету; я втискивалъ въ нее всѣ внутреннія извѣстія; пересказывалъ въ двухъ строкахъ содержаніе каждой корреспонденціи; втискивалъ всѣ анекдоты и совершенно наново писалъ дамскіе романы, къ которымъ издатель чувствовалъ большую слабость, потому что они были дешевы». Переходя къ оцѣнкѣ личности Г., Ясинскій говоритъ, что его сразу же поразило отсутствіе какихъ-либо убѣжденій у Г.: «онъ лавировалъ между мелями и приспособлялся къ обстоятельствамъ». «Съ глазу на глазъ сужденія у Г., — продолжаетъ г. Ясинскій,— были рѣзкія, опредѣленныя и крайне отрицательныя. Въ газетѣ же онъ проводилъ мнѣнія, о которыхъ заранѣе зналъ, что они понравятся публикѣ. Москву онъ ненавидѣлъ..., но всячески подлѣзывался къ ней, заискивалъ, ѣздилъ къ Каткову и на все испрашивалъ его одобреніе. Въ то же время онъ былъ человѣкомъ заносчивымъ и самъ желалъ имѣть вліяніе на Москву, Когда благодаря протекціи Каткова, его газетѣ, несмотря на то, что она была съ иллюстраціями, разрѣшено было выходить безъ цензуры и у нея стало чуть не тридцать тысячъ подписчиковъ, А. Гатцукъ задрался съ Катковымъ, сталъ либеральничать и радикальничать, сталъ разсылать провинціальнымъ подписчикамъ особые номера съ «предосудительными» статьями и, наконецъ, погубилъ дѣло, надъ которымъ трудился столько лѣтъ». Типографію его закрыли, а газета за годъ до смерти

перешла въ другія руки, но не имѣла больше успѣха.

Умеръ Г. 23 октября 1891 г. въ Москвѣ. Погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Словарь Брокгаузъ - Ефронъ, XV; Большая Энциклопедія, VI; Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго; «Нов. Время» 1891, № 5627; «Ист. Вѣстн.» 1891, № 12, стр. 862, 863; 1889, т. 35, стр. 502—503; 1893, янв., стр. 117—123; «Рус. Стар.» 1884, т. 42, стр. 636; 1887, т. 56, стр. 231—232; 1888 г., т. 57, стр. 761—767; т. 58, стр. 734; т. 60, стр. 395, 396; 1889, т. 61, стр. 157—158; 1890, т. 66, стр. 134; «Всемірн. Илл.» 1891, т. 46, стр. 315, 403 и 408; «Библ. Зап.» 1892, № 1; Котляревскій, Соч., т. IV, стр. 575—580; «День» 1864, № 42; «Памяти отца намѣстника Леонида, А. Гатцука и др.». М. 1893 г., стр. 261—265; «Спб. Вѣд.» 1864, № 246; «Журн. М. Н. Пр.» 1875, № 5, стр. 10—11; «Вѣстн. Евр.», 1866, № 2, литер. хроника; «Отеч. Зап.», т. 169, № 24, стр. 293—296; «Рус. Архивъ» 1871, № 6; «Рус. Вѣстн.» 1872, № 5; Венгеровъ, Источники словаря, т. I; «Соврем. Лѣтопись» 1865, № 20; Московскій Некрополь, I, 257; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», вып. 11, стр. 25—27 (здѣсь годъ рожденія Г.—1831).

А. Е.

Гаугеръ, *Карлъ Ѳедоровичъ (Карлъ Людвигъ)*, тайный совѣтникъ, докторъ медицины, родился 20 октября 1793 г. въ Дерптѣ; первоначальное образованіе получилъ въ школахъ и гимназіи того же города, затѣмъ окончилъ курсъ въ Дерптскомъ же университетѣ. Въ 1812 г. приглашенъ Рижскимъ военнымъ губернаторомъ въ Рижскій военный госпиталь; заболѣвъ нервной горячкой, принужденъ былъ вернуться въ Дерптъ, гдѣ ему было поручено завѣдываніе временнымъ военнымъ лазаретомъ. Въ 1814 г. держалъ экзаменъ на степень доктора медицины и защищалъ диссертацію: «Sistens therapiam medicam ulcerum chronicorum» (Dorpati 1814). Въ 1815 г. за усердную службу въ лазаретахъ былъ удостоенъ Высочайшей награды — золотыхъ часовъ. Въ 1820 г. назначенъ въ государственную экспедицію для ревизіи счетовъ врачемъ, а 6 ноября того же года—кромѣ того на службу морского вѣдомства. По представленію совѣта главнаго контроля въ 1826 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени; въ 1831 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1832 г. получилъ брилліантовый перстень и орденъ св. Станислава 2-й степени. Въ 1837 г., за преобразованіемъ государственной экспедиціи въ контрольный департаментъ, уволенъ отъ должности медика экспедиціи; 11 іюня того же года пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Въ 1841 г. назначенъ членомъ С.-Пб. физиката и получилъ орденъ св. Станислава 2-й ст. съ короной. Въ 1846 г. назначенъ старшимъ врачемъ адмиралтейскихъ лазаретовъ. Въ 1847г. опредѣленъ врачемъ при училищѣ правовѣдѣнія и получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. Въ 1848 г. комитетомъ, Высочайше утвержденнымъ для принятія мѣръ на случай появленія холеры въ Петербургѣ, назначенъ медицинскимъ инспекторомъ Выборгской, Литейной и Московской частей. Въ 1849 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ короною и произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1852 г. назначенъ инспекторомъ С.-Пб. физиката. Въ 1853 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. Онъ первый подалъ мысль объ учрежденіи Маріинскаго Комитета для вдовъ и сиротъ врачей. Умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника 29 мая 1878 г. Погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Старчевскій, «Справочный энциклоп. словарь»; Recke u. Napiersky, Lexicon; Петербургскій Некрополь, I, 547.

Гауке, графъ *Іосифъ Іосифовичъ*, отставной полковникъ, участникъ польскаго возстанія 1863 года, сынъ графа Іосифа († 1837 г.), свиты Его Величества генералъ-маіора, возведеннаго въ графское достоинство Царства Польскаго 27 ноября/ 9 декабря 1830 г., племянникъ графа Маврикія (см. ниже), родился въ 1835 г.; получилъ образованіе въ Пажескомъ корпусѣ и 7 августа 1851 г. выпущенъ изъ камеръ-пажей корнетомъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ. 19 августа 1853 г. произведенъ въ поручики и въ томъ же году попалъ въ число 12 офицеровъ, которымъ велѣно было подать въ отставку въ отвѣтъ на требованіе ими заграничныхъ паспортовъ. Годы 1856 и 1857 Г. прожилъ въ Парижѣ, а въ концѣ 1857 г. снова принятъ на службу и назначенъ адъютантомъ къ военному министру. Увлекаемый главарями польской эмиграціи, онъ въ октябрѣ 1858 г. снова пріѣхалъ въ Парижъ и пробылъ тамъ

7 мѣсяцевъ. Въ 1859 г., уже въ чинѣ ротмистра, отправился на службу на Кавказъ и былъ зачисленъ подполковникомъ въ Ставропольскій пѣхотный полкъ; принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ и былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ мечами, золотой саблей съ надписью «за храбрость» и чиномъ полковника (сентябрь 1862 г.). Получивъ 11-мѣсячный отпускъ, Г. отправился въ Петербургъ и сошелся съ кружкомъ польскихъ революціонеровъ. Его увлеченію революціонными идеями способствовала и жена, Марія Качановская. Въ концѣ 1862 г. Г. уѣхалъ въ Парижъ и въ февралѣ 1863 г. уволенъ былъ въ отставку. По рекомендаціи кн. Чарторыйскаго онъ былъ назначенъ начальникомъ воеводствъ Краковскаго и Сандомірскаго, съ чиномъ генерала. Г. принялъ прозвище Босака (отъ семейнаго своего герба Босакъ, т.-е. багоръ). Онъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ съ іюня 1863 г. по августъ, затѣмъ ѣздилъ въ Парижъ и въ октябрѣ снова сталъ во главѣ ввѣренныхъ ему повстанческихъ отрядовъ. Постепенно они были разсѣяны русскими войсками, а 9/21 февраля 1864 г. Г. потерпѣлъ пораженіе при Опатовѣ. 16/28 февраля Г. получилъ высшую власть и надъ гражданской организаціей воеводства, чтобы сосредоточеніемъ управленія въ рукахъ одного лица поправить дѣла возстанія во ввѣренной ему части Царства Польскаго. Однако результатомъ было разстройство какъ гражданской, такъ и военной организаціи, и въ апрѣлѣ уже не было слышно о Босакѣ. Начальникъ его штаба, Хмѣленскій, такъ характеризуетъ своего начальника: «это человѣкъ бездарный, неспособный даже командовать двумя солдатами; если при немъ не будетъ дѣльнаго начальника штаба, Босакъ пропалъ, потому что апатія и малодушіе его способны убить какое угодно войско. Своимъ возвышеніемъ онъ былъ обязанъ исключительно родственнымъ связямъ». Бѣжавъ изъ Царства Польскаго, Г. поселился въ Швейцаріи, гдѣ сдѣлался дѣятельнымъ членомъ лиги мира и, какъ членъ комитета ея, подписалъ протестъ противъ франко-прусской войны. Тѣмъ не менѣе онъ поступилъ волонтеромъ въ отрядъ Гарибальди, пришедшій на помощь французамъ, назначенъ начальникомъ бригады и былъ убитъ во время рекогносцировки при Валь Сюзаннъ (Val Susanne) близъ Дижона 9/21 января 1871 г. По поводу его смерти выбиты были въ Франціи три медали.

Фрейманъ, Пажи.— Н. В. Бергъ, «Польское возстаніе въ 1863—1864 гг. («Рус. Стар.» 1879 г., т. III, 647—668). — Ю. Б. Иверсенъ, «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», т. I, Спб. 1880, стр. 127—129.—«Wielka Encyklopedya powszechna», t. XXVII—XXVIII, 482.

Гауке (Hauke), графъ *Маврикій Ѳедоровичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, военный министръ Царства Польскаго. Гауке производятъ себя отъ фламандской фамиліи «Van-der-Haacken», извѣстной съ XV вѣка и получившей свое имя благодаря своему гербу, на которомъ была изображена желѣзная лапа. Отецъ Маврикія, Фридрихъ Гауке сблизился съ молодымъ графомъ Брюлемъ, поступилъ къ нему въ секретари и вмѣстѣ съ нимъ выѣхалъ въ Польшу, по приглашенію польскаго короля Станислава-Августа Понятовскаго, для основанія сѣти военныхъ школъ. Въ Варшавѣ онъ основалъ пансіонъ для дѣтей польскихъ дворянъ, который вскорѣ пріобрѣлъ большую популярность благодаря выдающимся качествамъ его основателя. Фридрихъ Гауке умеръ 10 іюня 1810 г. въ Варшавѣ, 73 лѣтъ отъ роду. Жена его, мать Маврикія, урожденная Соломея Швепенгаузеръ (Schvepenhauser), умерла въ 1833 году. Маврикій Гауке родился 25 октября 1775 года въ Seiferdorf'ѣ, имѣніи графовъ Брюль, въ Саксоніи. Онъ воспитывался вмѣстѣ съ дѣтьми графа Маврикія Брюля, жившими въ этомъ имѣніи. Семи лѣтъ отъ роду онъ выѣхалъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ въ Варшаву. Вначалѣ онъ воспитывался дома, подъ наблюденіемъ своего отца, а 14 лѣтъ поступилъ въ Артиллерійскій корпусъ, бывшій лучшимъ военноучебнымъ заведеніемъ того времени въ Варшавѣ. Благодаря своимъ выдающимся способностямъ, онъ быстро прошелъ все то, что нужно было знать офицеру, но за молодостью своей не могъ еще получить этого званія. Въ

1792 г. вспыхнула война между Польшей и Россіей. Въ этой войнѣ въ рядахъ польской арміи впервые выступилъ Г. въ чинѣ подпоручика. Ему было тогда всего лишь 17 лѣтъ, когда въ битвахъ при Несвижѣ, Изабелинѣ и Гроднѣ онъ началъ свою военную карьеру. Въ 1794 г. Г. сражался подъ Краковомъ и Варшавой въ рядахъ польской арміи, руководимой Костюшко, противъ соединенныхъ силъ Россіи и Пруссіи. Пробывъ затѣмъ нѣкоторое время дома, онъ серіозно занялся своимъ образованіемъ, въ особенности математикой, къ которой питалъ постоянное влеченіе, и помогалъ своему отцу въ его занятіяхъ въ пансіонѣ, давая уроки математики, географіи и другихъ предметовъ. Вскорѣ однако новыя военныя дѣйствія отвлекли его отъ мирныхъ занятій. Польскіе патріоты, съ генераломъ Домбровскимъ во главѣ, не желая примириться съ печальнымъ положеніемъ Польши, раздираемой на части и потерявшей свою политическую самостоятельность, сорганизовали польскіе отряды на югѣ Франціи и въ Италіи, служившіе французской республикѣ и поставившіе своею цѣлью возстановленіе польскаго королевства. Г. однимъ изъ первыхъ откликнулся на призывъ. Онъ примкнулъ къ италіанскому отряду, сорганизованному ген. Домбровскимъ и вскорѣ занявшему Римъ, и 1 апрѣля 1798 г. былъ зачисленъ лейтенантомъ артиллеріи. Вскорѣ въ Италіи вспыхнуло возстаніе противъ Наполеона, въ подавленіи котораго принялъ участіе Г., командуя артиллеріей. 22-го іюля, при Терначино инсургенты едва не разсѣяли отряда Г., напавъ на него врасплохъ, и лишь мужество лейтенанта, бросившагося во главѣ своихъ солдатъ на инсургентовъ, несмотря на то, что правая рука была у него раздроблена, доставила побѣду французской арміи. За эту побѣду Г. былъ награжденъ чиномъ капитана. Пробывъ нѣкоторое время въ Римѣ и оправившись отъ ранъ, онъ принялъ въ 1799 г. участіе въ оборонѣ крѣпости Мантуи, которую осадили австрійцы. 18 мая было рѣшено вступить въ открытый бой съ австрійцами, выйдя изъ крѣпости. Прежде всѣхъ была выведена польская артиллерія подъ командой Г. Тѣснимые съ двухъ сторонъ непріятелемъ, поляки выдержали продолжительное сраженіе и вышли побѣдителями. Во время сраженія пуля попала Г. въ грудь, и лишь благодаря часамъ, подарку матери, онъ спасся отъ вѣрной смерти. Когда крѣпость была сдана австрійцамъ вмѣстѣ съ гарнизономъ, Г. былъ препровожденъ въ Леобенъ въ качествѣ военноплѣннаго, но былъ вскорѣ освобожденъ Домбровскимъ, сорганизовавшимъ къ тому времени новые польскіе легіоны въ Марселѣ въ которые Г. былъ зачисленъ капитаномъ. Послѣ прибытія въ Марсель, Г. совершилъ военную экспедицію въ Лигурію и Піемонтъ. Во время этой экспедиціи онъ былъ вначалѣ адъютантомъ Домбровскаго, затѣмъ получилъ чинъ капитана перваго ранга. Совмѣстная дѣятельность сблизила Домбровскаго съ Г. и связала ихъ крѣпкой дружбой, несмотря на большую разницу ихъ лѣтъ. Когда вскорѣ опять возникла война съ Австріей, Г. имѣлъ случай еще разъ проявить свои боевыя способности, во время осады крѣпости Пескіера. Послѣ мира, заключеннаго съ австрійцами въ 1801 г., Г. вновь вернулся вмѣстѣ съ Домбровскимъ въ Италію, чтобы служить республикѣ, выжидая въ то же время случая быть полезнымъ своей родинѣ — Польшѣ. Въ это время Наполеонъ, желая ослабить Россію и Пруссію, подготавливалъ возстаніе въ Польшѣ. Вступивъ въ Польшу въ 1806 году, Наполеонъ предложилъ, въ числѣ другихъ, Домбровскому организовать это возстаніе. Г., какъ адъютантъ и ближайшій сотрудникъ Домбровскаго, будучи тогда уже въ чинѣ полковника и начальникомъ штаба дивизіи, раздѣлялъ съ своимъ начальникомъ труды по организаціи боевыхъ силъ Польши. Воззванія Домбровскаго къ польскому народу, изданныя въ концѣ ноября 1806 года, привлекли къ нимъ всѣхъ польскихъ патріотовъ; изъ нихъ были образованы три отряда. Во главѣ одного изъ этихъ отрядовъ, такъ называемой третьей польской дивизіи, стали Домбровскій и Г. Эта дивизія была командирована на сѣверъ Пруссіи. Вмѣстѣ съ ней Г. принималъ участіе въ дѣлахъ при Гроденцѣ, Мевѣ, Шенекѣ и Диршау,

гдѣ онъ особенно отличился и былъ контуженъ въ правую ногу. За Диршау Г. получилъ отъ Наполеона, 9 марта 1807 г., орденъ Почетнаго Легіона. Въ мартѣ того же года дивизія генерала Домбровскаго приняла участіе въ осадѣ Данцига. Г. руководилъ осадными работами, приведшими къ занятію Данцига 26 мая 1807 г. и въ награду за труды получилъ изъ рукъ Наполеона орденъ Почетнаго Легіона. Затѣмъ Г. участвовалъ во взятіи крѣпости Бишофсбергъ и въ битвѣ подъ Фридландомъ, гдѣ командовалъ польской артиллеріей. За Фридландъ Г. получилъ званіе grand-mayor и шефа 3-го польскаго легіона. 17-го іюля Г. принялъ участіе въ сраженіи при Гердауенѣ. По образованіи Варшавскаго герцогства Г. получилъ чинъ бригаднаго генерала. Къ этому времени относится женитьба его на Софіи Лафонтэнъ, 17-ти лѣтъ, дочери военнаго врача Леопольда Лафонтенъ. Послѣ своей свадьбы (27 сентября 1807 г.), Г. поселился вмѣстѣ со своей женой въ Познани, гдѣ была тогда главная квартира дивизіи ген. Домбровскаго. Спустя 2 года Г. пришлось принять участіе въ новой войнѣ съ австрійцами. Во время этой кампаніи Г., во главѣ своей бригады, преслѣдовалъ враговъ до Сухачева и занялъ крѣпость Каміона. По окончаніи этой кампаніи, Г. получилъ въ 1809 г. званіе генералъ-губернатора и коменданта крѣпости Замостье и орденъ Военной Доблести (Virtuti Militari). Въ 1813 г. Замостью пришлось выдержать тяжелую осаду русскими войсками. Крѣпость, послѣдній оплотъ Наполеона въ Польшѣ, защищалась еще тогда, когда союзныя войска приближались побѣдоносно къ предѣламъ самой Франціи. Она была сдана лишь тогда, когда совершенно изсякъ запасъ продовольствія (22 ноября 1813 г.). Императоръ Александръ, въ бытность свою въ Варшавѣ въ 1815 году, отдалъ полную справедливость замѣчательной защитѣ Замостья, сказавъ Г., когда онъ въ числѣ другихъ лицъ былъ представленъ Государю: «Je vous estime, général, car vous avez agi en homme d'honneur et honnête homme». Защита Замостья, прославившая Г., оставивъ за нимъ прозвище: Héros de Zamość (героя Замостья). была послѣднимъ военнымъ дѣломъ Г. Въ новообразованномъ Царствѣ Польскомъ Г. занималъ должность сперва инспектора артиллеріи и инженернаго корпуса, а потомъ исправлялъ должность военнаго министра Царства Польскаго съ 1826 г. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ называлъ Гауке своей правой рукой по управленію краемъ. За свои заслуги Г. былъ награжденъ Александромъ I званіемъ сенатора и воеводы Царства Польскаго и титуломъ графа Царства Польскаго (12/24 мая 1829 г.). Г. былъ очень требователенъ и точенъ; въ особенности онъ строго слѣдилъ за отчетностью своихъ подчиненныхъ. Мало заботясь о своемъ благосостояніи, онъ много жертвовалъ на армію изъ своихъ личныхъ средствъ: такъ, имъ выстроены казармы и больницы въ Уяздовскихъ аллеяхъ въ Варшавѣ. Онъ много сдѣлалъ для военныхъ школъ въ Польшѣ, которыя только ему были обязаны своимъ цвѣтущимъ состояніемъ въ то время. Несмотря, однако, на его распорядительность, въ Польшѣ было много недовольныхъ имъ: одни не любили его за его требовательность къ исполненію служебныхъ обязанностей и слишкомъ суровое отношеніе къ своимъ подчиненнымъ, другіе, большей частью всякаго рода поставщики припасовъ для арміи, за строгую взыскательность къ нимъ и бдительность въ охраненіи интересовъ государства. Между тѣмъ, въ польскомъ обществѣ распространилось революціонное настроеніе, которое захватило, однако, не все общество: было много скептиковъ, сомнѣвавшихся въ исходѣ неравной войны, къ числу которыхъ принадлежалъ и Гауке, такъ выразившійся по этому поводу: «не слѣдуетъ жертвовать настоящимъ ради сомнительнаго и невѣрнаго будущаго». Онъ не вѣрилъ въ возможность революціи, ожидая только небольшой революціонной вспышки со стороны польской молодежи, и не дѣлалъ никакихъ приготовленій для подавленія ея, надѣясь, что ему удастся водворить порядокъ непосредственнымъ обращеніемъ къ народу. Когда же началось возстаніе, ночью 29 ноября 1830 г., Г., извѣщенный объ этомъ, немедленно отправился верхомъ въ Краковское пред-

мѣстье, гдѣ онъ неожиданно встрѣтился съ толпой революціонеровъ, устремившихся къ дворцу со стороны улицы Новый Свѣтъ. Толпа узнала Г. и закричала: «генералъ, станьте во главѣ насъ!» Когда же Г. обратился къ революціонерамъ съ рѣчью, называя ихъ предпріятіе безумiемъ и совѣтуя разойтись по домамъ, изъ толпы раздались выстрѣлы, которыми Г. и сопровождающія его лица были убиты. При осмотрѣ тѣла Г., его грудь оказалась простр'ѣленной въ 19 мѣстахъ. Въ ту же ночь трупъ Г. былъ отвезенъ въ Капуцинскій костелъ на Медовой, гдѣ онъ и былъ похороненъ. Графиня Гауке умерла спустя 7 мѣсяцевъ послѣ смерти своего мужа. У гр. Маврикія Гауке было 11 дѣтей (пережили его лишь семеро): 1. Маврикій-Наполеонъ (род. въ 1808 г.), поручикъ польской артиллеріи, впослѣдствіи эмигрировалъ въ Америку; 2—3. Эмилія и Леопольдъ, близнецы, род. въ 1810 г., † въ 1812 г.; 4. Владиславъ, род. въ 1812 г., † 1843 г., подпоручикъ польской арміи, позже гражданскій чиновникъ въ Сувалкахъ; 5. Іосифъ, род. 1814 г., подпоручикъ польской арміи, убитъ въ сраженіи при Остроленкѣ въ 1831 г.; 6. Софія, род. 1816 г., фрейлина императрицы Александры Ѳеодоровны, вышла замужъ за Александра Гауке, офицера русской арміи, впослѣдствіи директора театровъ въ Варшавѣ, умерла въ 1861 г.; 7. Викентій (род. 1817 г., † 1863 г.), офицеръ л.-гв. Кирасирскаго полка; 8. Константинъ (род. 1819 г., † 1840 г.), офицеръ гусарскаго полка; 9. Эмилія, род. 1821 г., обучалась въ Екатерининскомъ институтѣ въ Петербургѣ, вышла замужъ за барона Карла Стакельберга; 10. Юлія, род. 1825 г. † 1895 г. обучалась въ томъ же институтѣ, фрейлина цесаревны Маріи Александровны, вышла замужъ за принца Александра Гессенскаго и получила титулъ княгини Баттенбергской; 11. Александръ, род. 1828 г., † 1829 г. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти гр. Маврикія Гауке, въ Варшавѣ, на Саксонской площади, былъ воздвигнутъ памятникъ полякамъ, павшимъ за вѣрность своему Государю. Среди другихъ, на этомъ памятникѣ имѣется также имя гр. Маврикія Гауке.

«Le général Maurice comte de Hauke, par Louise de Hauke». С.-Пб. 1882 г.; «Geschichte der Polnischen Revolution in Jahren 1830—1831», von M. N. Bruck., стр. 14; «Русск. Арх.» 1869 г., стр. 1222; «Рус. Стар.», XXVI, стр. 653—4, т. LXV, стр. 23, 32, 718, т. LXXXVIII, окт., стр. 80, 82, 1900 г., т. 109, мартъ, стр. 624; «Истор. Вѣст.» 1880 г., т. III, стр. 591, 1887 г., т. 27, стр. 418—424; «Инженерный Журналъ» 1860 г., т. I, статья К.—«Оборона крѣпости Замостье въ 1813 г.», стр. 1—54; Словарь Брокгаузъ-Ефронъ; «Wielka encyclopedya powszechna illustrowana», т. 27—28 (1901 г.), стр. 481; «Orgelbrand'a encyclopedya powszechna», т. 6 (1900 г.), стр. 544—5; «Slownik naucni», т. X, стр. 963; С. Васильевичъ, «Титулованные роды Россійской Имперіи», 96.

Е-ій и Е-фъ.

Гауптманъ (Hauptmann), *Морицъ*, теоретикъ и композиторъ, родился 13 октября 1792 г. въ Дрезденѣ. Сынъ архитектора, Г. изучалъ подъ руководствомъ отца математику, рисованіе и древніе языки. Благодаря матери, онъ усвоилъ французскій языкъ, а также итальянскій, бывшій въ ходу между музыкантами дрезденскаго двора, среди которыхъ въ юности Г. и вращался. Восьми лѣтъ сталъ учиться играть на скрипкѣ у Шольца, а затѣмъ и игрѣ на фортепіано у Фр. Лауска. Въ 1808 г. подъ руководствомъ дрезденскаго придворнаго капельмейстера Морлакки, занялся контрапунктомъ и такимъ образомъ получилъ всестороннее образованіе. Въ 1811 г. Г. поѣхалъ еще въ Готу, къ знаменитому Людвигу Шпору. Черезъ годъ вернулся въ Дрезденъ, получилъ здѣсь мѣсто скрипача въ придворной капеллѣ, но вскорѣ отказался отъ него и самостоятельно предпринялъ концертную поѣздку въ Вѣну и Прагу. Въ 1815 г. поступилъ учителемъ музыки въ домъ князя Репнина, въ надеждѣ отправиться съ его семействомъ путешествовать по Италіи. Однако князь Репнинъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Малороссію, Г. остался въ Россіи, въ домѣ кн. Репнина, и жилъ сначала въ Петербургѣ, затѣмъ въ Москвѣ и, наконецъ, въ Полтавѣ (до 1820 года). О музыкально-общественной дѣятельности въ Полтавѣ Г-ну нечего было и думать, и онъ тамъ снова принялся за прерванныя научныя занятія по математикѣ и естествовѣдѣнію. Г. зарекомендовалъ себя въ Полтавѣ даже въ качествѣ архитектора и землемѣра. Наконецъ онъ предпринялъ рядъ работъ по акустикѣ и теоріи музыки, доставившія ему впослѣдствіи извѣстность, а также занялся композиціей. Къ этому

періоду относятся его пѣсни, скрипичные дуэты и большая трагическая опера «Матильда»; все это впослѣдствіи было издано. Въ 1820 г. Г. вернулся въ Дрезденъ, а черезъ 2 года переселился въ Кассель, гдѣ его связывала дружба со Шпоромъ и гдѣ онъ получилъ мѣсто скрипача въ придворной капеллѣ. Дальнѣйшая композиторская, педагогическая и научная дѣятельность Г. принадлежитъ Германіи. Г. умеръ 3 января 1868 года въ Лейпцигѣ.

Fétis, «Biogr. univ.», IV, 264.—Mendel, «Conv. Lex. V, 99.— Риманъ, «Муз. слов.», 306. — Сѣровъ, «Крит. статьи», II, 786, 842; III, 1391.

Н. Финдейзенъ.

Гауровицъ, *Иванъ Самойловичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, лейбъ-медикъ Высочайшаго Двора, главный инспекторъ медицинской части Морского вѣдомства, родился въ Копенгагенѣ, умеръ въ Вѣнѣ 5 іюня 1882 г. Поступилъ на русскую службу въ 1825 г.; проведя нѣсколько лѣтъ на гражданской службѣ, онъ перешелъ въ 1832 г. на службу въ военное вѣдомство и назначенъ врачемъ въ Александровскій кадетскій корпусъ; въ 1834 г. былъ назначенъ въ Ораніенбаумскій военный госпиталь для лѣченія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній. Въ 1838 г. по Высочайшему повелѣнію командированъ сопровождать въ море великаго князя Константина Николаевича, тогда же переведенъ изъ сухопутнаго вѣдомства въ морское, назначенъ состоять при особѣ великаго князя въ званіи гофъ-хирурга и всюду сопровождалъ его въ плаваніяхъ. Въ 1843 г. пожалованъ лейбъ-хирургомъ, а въ 1847 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1848 и 1849 гг. сопровождалъ великаго князя въ венгерскомъ походѣ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1854 г. назначенъ почетнымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета и въ томъ же году генералъ-штабъ-докторомъ Балтійскаго флота. Состоя лейбъ-медикомъ великаго князя и сопутствуя ему во всѣхъ плаваніяхъ, Г. изучалъ бытъ матросовъ на морѣ и на сушѣ, условія морской жизни, имѣющія вліяніе на здоровье, вопросы гигіены и санитаріи во флотѣ. Когда въ 1855 г. великій князь Константинъ Николаевичъ былъ назначенъ генералъ-адмираломъ и вступилъ въ управленіе флотомъ, то работу объ улучшеніи и упорядоченіи санитарной части флота возложилъ на Г., пользовавшагося его полнымъ довѣріемъ. Въ то время санитарное состояніе флота было очень печально: по описанію морскихъ врачей палубы бывали завалены больными, большею частью цынготными и тифозными; смертность была громадная, глазныя эпидеміи были очень распространены. Врачи отказывались поступать на морскую службу, смотря на нее какъ на ссылку. Г., основательно познакомившійся съ вопросами военной гигіены, энергично взялся за улучшеніе постановки санитарнаго дѣла; онъ первый обратилъ вниманіе на важность гигіены и предупредительныхъ мѣръ для борьбы съ эпидеміями во флотѣ. Въ 1856 году Г. былъ командированъ заграницу для ознакомленія съ военно-врачебными учрежденіями; въ 1858 г. произведенъ въ тайные совѣтники, въ 1859 году назначенъ главнымъ инспекторомъ медицинской части Морского вѣдомства. Въ 1865 г. Г. былъ командированъ въ Америку съ ученою цѣлью, и результатомъ его путешествія явилась работа его: «Военно-санитарныя учрежденія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ во время послѣдней войны», С.-Пб. 1868 г. Въ 1873 году пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ 1875 г. праздновалъ 50-лѣтній юбилей своей службы. Заслуги Г. отмѣчены въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ 19 сентября 1875 г. «Занимая должность генералъ-штабъ-доктора Балтійскаго флота», говорится въ рескриптѣ, «вы дали новое доказательство вашей административной опытности проведеніемъ глубоко обдуманныхъ санитарныхъ мѣръ, требовавшихся въ 1855 и 1856 гг. для возстановленія здоровія морскихъ командъ, потрясеннаго неизбѣжными послѣдствіями минувшей войны. Засимъ по званію главнаго инспектора морской медицинской части вы содѣйствовали къ успѣшному преобразованію морскихъ врачебныхъ учрежденій и всего вообще санитарнаго управленія на флотѣ и положили прочное основаніе къ благо-

устройству морского врачебнаго сословія». Въ адресѣ морскихъ врачей также съ благодарностью указывается какъ на улучшеніе положенія морскихъ врачей, такъ и на упорядоченіе вопросовъ морской гигіены и на капитальные труды Г., которому принадлежитъ въ морскомъ уставѣ глава объ обязанностяхъ корабельнаго врача и вообще все касающееся врачей, и подъ руководствомъ котораго составленъ уставъ о морскихъ госпиталяхъ 1865 г. Г. въ продолженіе своей службы былъ награжденъ многими орденами, какъ русскими, такъ и иностранными.

Кромѣ указаннаго выше, Г. принадлежатъ еще слѣдующіе труды: 1) Извлеченіе изъ отчета генералъ-штабъ-доктора Балтійскаго флота за 1854 г. («Морск. Сборн.», № 1, ч. оффиціальн.); 2) Морскіе врачи въ Севастополѣ. Первые три мѣсяца осады («Морск. Сборн.», 1885 г., № 5, отд. 2); 3) Обзоръ болѣзней и распоряженій по медицинской части на Балтійскомъ флотѣ въ кампанію 1856 г. С.-Пб. 1856; 4) Краткое руководство морскимъ врачамъ для осмотра и освидѣтельствованія, преимущественно въ судебно-медицинскомъ отношеніи. С.-Пб. 1858; 5) О шерстяныхъ рубашкахъ во флотѣ («Морск. Сборн.» 1859 г., № 9); 6) О введеніи военной гимнастики на флотѣ («Морск. Сборн.» 1860, № 12); 7) Воспоминанія о Корфу («Морск. Сборн.» 1872, № 7); 8) Органическое развитіе человѣка по новѣйшимъ изслѣдованіямъ науки. С.-Пб. 1873 г.

«Кронштадтскій Вѣстникъ» 1875 г., №№ 106 и 128; Медиц. прибав. къ «Морск. Сборнику» 1882 г., сентябрь (ст. Д. Д. Мерцалова).

Гаусманнъ (Haussmann), *Іоганнъ Михаилъ*, профессоръ математики. Родился 26 апрѣля 1783 года въ Курляндіи. Въ августѣ 1811 г. поступилъ въ Дерптскій университетъ въ число студентовъ философскаго факультета. По окончаніи здѣсь курса вступилъ въ сношенія съ Кенигсбергскимъ университетомъ, отъ котораго получилъ степень доктора. До 1819 г. былъ частнымъ учителемъ. Но съ начала этого года, именно, съ 4-го января, Совѣтъ Дерптскаго университета по рекомендаціи профессоровъ Вильгельма Струве и Паррота допустилъ его въ качествѣ посторонняго преподавателя къ преподаванію въ этомъ университетѣ элементарной математики, какъ предмета, принадлежавшаго къ каѳедрѣ, оставшейся послѣ смерти занимавшаго ее проф. Гута вакантной. Въ своихъ докладныхъ запискахъ философскому факультету по поводу рекомендаціи Гаусманна и Струве и Парротъ называли его «математикомъ мыслящимъ и самостоятельно изслѣдующимъ». Вслѣдствіе упомянутаго постановленія Совѣта университета, утвержденнаго министромъ народнаго просвѣщенія 20 іюня 1819 г., Гаусманнъ во второе полугодіе своего университетскаго преподаванія, а можетъ быть также и въ первое, читалъ элементы алгебры по 5 часовъ въ недѣлю, геометрію и начальныя основанія тригонометріи также по 5 часовъ и алгебру съ геометрическими приложеніями — 4 часа. Наконецъ въ теченіе перваго полугодія 1820 г. онъ излагалъ элементы алгебры и геометрію съ начальными основаніями тригонометріи по 6 часовъ въ недѣлю, алгебру конечныхъ величинъ по Кестнеру — также по 6 часовъ и стереометрію по 3 часа. За свое преподаваніе Гаусманнъ получалъ съ разрѣшенія министра изъ суммы, составлявшей жалованье профессора по вакантной каѳедрѣ математики, въ первое полугодіе 600 руб., во второе 1000 и въ третье 1200 руб. Этимъ третьимъ полугодіемъ преподавательская дѣятельность Гаусманна въ университетѣ, повидимому, и закончилась, такъ какъ въ августѣ 1820 г. на вакантную каѳедру математики былъ избранъ профессоръ Казанскаго университета Бартельсъ, а 8-го октября проф. Парротъ вошелъ въ Совѣтъ университета съ ходатайствами: 1) о томъ, чтобы Гаусманну было выдано свидѣтельство о вполнѣ успѣшномъ чтеніи лекцій по математикѣ въ Дерптскомъ университетѣ, 2) о томъ, чтобы подобное же свидѣтельство было выдано ему и о веденіи имъ преподаванія съ разрѣшенія мѣстной училищной комиссіи въ одномъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній, и 3) о томъ, чтобы Дерптскій университетъ призналъ за Гаусманномъ степень доктора, полученную имъ отъ Кенигсбергскаго университета. Правленіе Дерптскаго университета выдало Гаусманну одобрительное свидѣтельство объ

его преподавательской дѣятельности, впрочемъ, ранѣе доклада Совѣту ходатайствъ Паррота.

Послѣ оставленія университета Гаусманнъ былъ до 1823 года начальникомъ одного учебно-воспитательнаго заведенія въ Кіевѣ, въ 1823—28 гг. — учителемъ латинскаго и греческаго языковъ въ Рижской губернской гимназіи, въ 1828—30 гг. — старшимъ учителемъ тамъ же и тѣхъ же предметовъ и въ 1830—47 гг. — старшимъ учителемъ въ Митавской гимназіи. Во время своей службы въ Ригѣ Гаусманнъ учредилъ тамъ вмѣстѣ съ Людвигомъ Фрейманомъ частную школу для мальчиковъ. Въ 1847 г. Гаусманнъ, получивъ пенсію, вышелъ въ отставку и поселился въ Ригѣ, гдѣ и умеръ 27 апрѣля 1864 г.

Учено-литературныя произведенія Гаусманна, если только они существовали, были очень немногочисленны. Можно думать, что именно ему принадлежала подписанная его фамиліею статья «Паденіе метеорическихъ камней 13 мая 1855 года, въ трехъ миляхъ къ югу отъ Бремерведе» («Горный Журналъ», 1856 г., № 11).

Краткій очеркъ жизни Гаусманна, составленный проф. Алексѣевымъ, помѣщенъ въ «Біографическомъ Словарѣ Профессоровъ Юрьевскаго (Дерптскаго) Университета», стр. 161—163. *В. В. Бобынинъ.*

Гауэншильдъ (фонъ-), *Ѳедоръ (ФридрихъЛеопольдъ) Матѳьевичъ*, педагогъ, директоръ пансіона Александровскаго лицея, сынъ австрійскаго чиновника въ Трансильваніи; окончивъ курсъ наукъ въ Германіи, Г. путешествовалъ и приблизительно въ это же время написалъ сочиненія: «Alba Julia nebst Bemerckungen über das von Matheus von Hauenschild entdeckte römische Baad» и «Über den Gesundbrunnen von Borsseck und das Thal von Menadie», за которыя отъ Вѣнской академіи художествъ получилъ въ 1805 г. званіе «officier honoraire». Въ это же время Г. былъ въ походахъ противъ непріятеля въ 1797 г. въ корпусѣ Вѣнскаго университета и и въ 1805 г. — въ академической гвардіи въ качествѣ поручика. Въ 1809 г. онъ былъ въ Вѣнѣ воспитателемъ въ домѣ генералъ-лейтенанта барона Лаудона и по его порученію сопровождалъ его мать, сестру и племянницу, возвращавшихся въ Лифляндію. По прибытіи на мѣсто онъ сдѣлалъ предложеніе племянницѣ, но получилъ согласіе подъ условіемъ, чтобы онъ пріобрѣлъ въ Россіи званіе профессора.

При посредствѣ австрійскаго посла въ Петербургѣ и попечителя учебнаго округа С. С. Уварова въ 1811 г. Г. поступилъ въ лицей въ качествѣ преподавателя нѣмецкаго языка и словесности. Онъ образовалъ у себя небольшой «пріуготовительный» пансіонъ. Когда былъ открытъ (27 января 1814 г.) Благородный лицейскій пансіонъ, то директоромъ его былъ назначенъ Г. По смерти перваго директора лицея Малиновскаго въ 1814 г. и по болѣзни его замѣстителя проф. Кошанскаго, въ сентябрѣ 1814 г. Г. было предложено временно занять должность исполняющаго обязанности директора лицея, но въ концѣ января 1816 г., «по необходимой надобности имѣть профессору безпрерывный надзоръ въ пансіонѣ», Г. былъ уволенъ отъ временно занимаемой имъ должности. Что же касается дѣятельности Г. по управленію пансіономъ, то она не была успѣшна; онъ оказался плохимъ администраторомъ и запуталъ хозяйственныя дѣла пансіона. Съ воспитанниками онъ былъ рѣзокъ, грубъ и несправедливъ. Съ воспитателями у него постоянно бывали столкновенія, также и съ директоромъ лицея Энгельгардтомъ. Изъ дѣлъ лицея видно, что Г., въ особенности въ послѣдніе два года, устранялъ Энгельгардта отъ участія въ дѣлахъ пансіона и сносился съ министерствомъ непосредственно. Очевидно также къ непріязненному отношенію между директорами слѣдуетъ отнести частныя донесенія министру отъ директора лицея о непорядкахъ въ пансіонѣ, о чемъ между прочимъ было даже донесено Государю.

Съ другой стороны, въ теченіе восьмилѣтняго своего управленія пансіономъ Г. получалъ щедрыя монаршія награды, и между прочимъ «въ воздаяніе похвальной и усердной службы» Высочайшимъ указомъ министру финансовъ отъ 8 іюля 1820 г. повелѣвалось «производить ему (Г.) въ пенсіонъ по смерть, сверхъ получаемыхъ по службѣ окладовъ, 2000 руб. въ годъ».

27 февраля 1822 г. Высочайше повелѣно было «директора Гауэншильда немедленно удалить отъ начальства надъ пансіономъ и преподаванія класса въ Царскосельскомъ лицеѣ» по причинѣ «важныхъ безпорядковъ, вкравшихся въ сіе заведеніе».

4 мая 1822 г. Г. выѣхалъ изъ Россіи и первоначально поселился въ Дрезденѣ, гдѣ печаталъ свой переводъ 3-го тома «Исторіи» Карамзина, а 7 мая 1824 г. онъ былъ назначенъ австрійскимъ консуломъ на островъ Корфу. 29 октября того же года ему поручено было завѣдываніе тамъ же генеральнымъ консульствомъ (утвержденъ 6 декабря 1826 г.). 8 марта 1827 г. Г. былъ возведенъ въ дворянское достоинство. Возвратившись въ 1829 г. въ свой родной городъ Германштадтъ, онъ скончался тамъ послѣ продолжительной болѣзни 18 ноября 1830 г.

Гауеншильдъ въ первый годъ своего пребыванія въ Россіи составилъ для Сперанскаго обозрѣніе нѣмецкой философской литературы и другія работы по комиссіи законовъ. Затѣмъ онъ предпринялъ переводъ на нѣмецкій языкъ «Исторіи государства Россійскаго» Карамзина. Въ 1820 г. въ Ригѣ вышелъ въ свѣтъ переводъ 1-го тома, за что переводчикъ получилъ награду отъ Государя, затѣмъ были переведены имъ и слѣдующіе 2 тома «Исторіи». Будучи уволенъ отъ русской службы, Г. отказался отъ перевода дальнѣйшихъ томовъ «Исторіи». Кромѣ того, въ 1811 г. Г. перевелъ также на нѣмецкій языкъ сочиненіе Уварова подъ заглавіемъ: «Ideen zu einer Asiatischen Akademie» и въ 1818 г. его рѣчь: «Rede des Herrn Curator's... S. v. Ouvaroff... gehalten in der feierlichen Versammlung des pädagogischen Central-Instituts, den 22 März, Pet. 1818». За свои труды Г. былъ избранъ 16 декабря 1818 г. въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ.

Селезневъ, «Очеркъ Алекс. Лицея», С-Пб. 1861, стр. 102—103, 107—111; Геннади, «Словарь умершихъ писателей»; «Русская Старина» 1091, іюнь, стр. 66; «Историч. Вѣстникъ» 1888 г., т. XXXI, стр. 284; Д. Ѳ. Кобеко, «Императорскій Царскосельскій Лицей», С-Пб. 1911.

Гаффнеръ, *Эдуардъ Ивановичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ философіи, ректоръ Дерптскаго университета, родился 15 августа 1804 г. въ Ригѣ, умеръ 13 января 1889 г. Происходилъ изъ купеческаго сословія и былъ сынъ городского вѣсовщика. Среднее образованіе получилъ въ Рижской городской гимназіи, а высшее — въ Дерптскомъ университетѣ, который онъ окончилъ въ 1827 г. со званіемъ дѣйствительнаго студента. Въ 1827—1830 гг. служилъ домашнимъ учителемъ въ Курляндіи, а въ 1830—1832 гг. учителемъ въ Ригѣ. Въ 1831 г. получилъ въ Ростокскомъ университетѣ степень доктора философіи. Въ сентябрѣ 1832 г. опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Петербургскій воспитательный домъ, а въ ноябрѣ, кромѣ того, законоучителемъ въ Технологическій институтъ. Съ сентября 1833 г. по апрѣль 1834 г. преподавалъ въ Воспитательномъ домѣ латинскій языкъ. 28 февраля 1834 г. назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ латинской словесности въ Главный Педагогическій институтъ. Въ 1838 г. Г. прекратилъ преподавательскую дѣятельность въ Петербургѣ, будучи въ маѣ назначенъ Дерптскимъ губернскимъ директоромъ училищъ. Состоя въ этой должности, онъ получилъ чинъ статскаго совѣтника (28 февраля 1844 г.) и орденъ св. Анны 3 и 2 ст. Въ октябрѣ 1849 г. онъ былъ перемѣщенъ на такую же должность въ Ригу и, кромѣ того, назначенъ предсѣдателемъ Рижскаго временнаго цензурнаго комитета и отдѣльнымъ цензоромъ внутренней цензуры. 18 декабря 1850 г. назначенъ ректоромъ Дерптскаго университета и вступилъ въ исполненіе новыхъ обязанностей съ 1 января 1851 г. 21 ноября 1852 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Съ 7 сентября по 19 октября 1854 г. управлялъ по порученію министра Дерптскимъ учебнымъ округомъ. 30 декабря 1855 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Хотя Гаффнеръ по своимъ нравственнымъ качествамъ былъ достойный большого уваженія человѣкъ, но положеніе его въ университетской средѣ, какъ главы университета, но не профессора, было очень затруднительно, что и заставило его въ 1857 г. просить объ увольненіи отъ должности ректора. 23-го декабря онъ былъ уволенъ въ от-

ставку. 21 сентября 1860 г. онъ вновь поступилъ на службу на должность директора Рижской городской реальной гимназіи и городскихъ училищъ и занималъ ее до января 1877 г., когда подалъ въ отставку. Въ маѣ того же года причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Гаффнеръ состоялъ директоромъ, а затѣмъ почетнымъ членомъ Прибалтійскаго общества исторіи и археологіи и членомъ учебной комиссіи Рижскаго ремесленнаго общества.

Формулярный списокъ. — Е. В. Пѣтуховъ, «Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, университетъ за сто лѣтъ его существованія». Юрьевъ, 1902 г. — «Album der Landsleute der Fraternitas Rigensis 1823—1898. Zusammengestellt v. Berkholz».

Гацисскій, *Александръ Серафимовичъ*, предсѣдатель Нижегородской архивной комиссіи, одинъ изъ выдающихся мѣстныхъ изслѣдователей, происходилъ изъ древняго рода Дахновичей, принявшихъ фамилію Гацисскихъ отъ пожалованнаго Григорію Дахновичу королемъ польскимъ Сигизмундомъ III за какія-то заслуги при осадѣ Смоленска имѣнія Гатщици (гать, гатище). Серафимъ Петровичъ Г. (родился въ 1803 г.) получилъ степень лѣкаря въ Виленскомъ университетѣ, былъ въ молодости членомъ общества филаретовъ и образованіемъ выдѣлялся въ той русской провинціи, гдѣ служилъ всю жизнь: въ Малороссіи, Рязани и потомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; здѣсь онъ кончилъ жизнь помощникомъ врачебнаго инспектора. Онъ былъ женатъ на Генріетѣ фонъ-Петерсъ, дочери французскаго эмигранта, скрывшаго свое настоящее имя и звавшагося Свободою по паспорту, пріобрѣтенному предъ пріѣздомъ въ Россію у какого-то чеха; мнимый Свобода поселился въ гор. Ревелѣ, гдѣ у него родилась отъ нѣмки дочь и гдѣ онъ умеръ, сохранивъ тайну своего происхожденія. Александръ Г. родился въ Рязани 30 мая 1838 г., а въ 1847 г. 15 ноября вмѣстѣ съ родителями прибылъ въ Нижній-Новгородъ. Въ шутливой собственной «некрологіи нѣкоего благонамѣреннаго литератора старца Александра» Г. замѣчаетъ, что онъ первые годы своего житія «провелъ подъ многоразличнымъ воздѣйствіемъ нѣсколькихъ національныхъ теченій: польскаго (отъ родителя), французско-ревельскаго (отъ родительницы), французско-швейцарскаго (отъ воспитателя M-r Jacot) и чисто россійскаго (отъ няньки Орѣховой), и такимъ образомъ въ нѣкоторой степени самимъ рокомъ былъ подготовленъ къ дальнѣйшему произрастанію на почвѣ изъ смѣси французскаго съ нижегородскимъ». Вѣроисповѣданія Г. былъ евангелическо-лютеранскаго. Въ 1849 г. Г. былъ опредѣленъ въ Нижегородскую гимназію, которую окончилъ въ 1855 г. Товарищъ Г. по гимназіи, окончившій ее двумя годами раньше, П. Д. Боборыкинъ описалъ ее въ романѣ «Въ путь-дорогу» въ качествѣ довольно скуднаго источника свѣта, но въ ней существовали извѣстныя традиціи литературныхъ и историческихъ интересовъ. Въ области мѣстной исторіи и этнографіи работалъ въ Нижнемъ въ сороковыхъ годахъ учитель гимназіи П. И. Мельниковъ, впослѣдствіи извѣстный писатель-раскольвѣдъ (Андрей Печерскій), а изъ учениковъ его, еще на гимназической скамьѣ, обратили на себя вниманіе будущіе историки: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и С. В. Ешевскій. Г., по его словамъ, въ гимназіи занимался «неумѣреннымъ стихоплетствомъ». Въ 1855 г. онъ ѣдетъ въ Казанскій университетъ и поступаетъ на камеральный разрядъ юридическаго факультета. Въ университетѣ Г. засталъ то броженіе мысли, которое захватило Россію изъ края въ край по воцареніи Александра II. Въ началѣ Г. увлекся было тогдашнимъ студенческимъ бытомъ, попойками, бражничествомъ и ночными прогулками по улицамъ съ пѣснями, но подхватившему его кругу буршей не чужды были, если не научные, то литературные интересы. Самъ Г. писалъ сценки студенческаго быта, стихи на случай и проч., иногда участвовалъ въ товарищескихъ литературныхъ чтеніяхъ и спорахъ по ихъ поводу. Въ сохранившихся тетрадкахъ студенческаго времени Г. находимъ многочисленныя записи популярныхъ въ тѣ годы произведеній потаенной русской музы — запретные стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Лаврова и друг., проникавшіе въ эту среду изъ-за границы,

копіи цѣлыхъ статей Герцена и т. д.; списано также не мало и просто скабрезныхъ вещей, свидѣтельствующихъ о низкомъ культурномъ уровнѣ студенческой молодежи той поры. Составъ профессоровъ университета былъ довольно разнообразенъ, и рядомъ съ отсталыми провинціальными псевдоучеными работали люди, имя которыхъ осталось въ наукѣ. Г. слушалъ Ешевскаго, Пахмана, Н. П. Вагнера, Бутлерова, Мейера, В. И. Григоровича. Но въ общемъ студенты почти не учились. Когда рядъ болѣе выдающихся ученыхъ (Мейеръ, Пахманъ, Ешевскій и друг.) въ 1857—58 гг. покинулъ университетъ, тогда и Г., побуждаемый примѣромъ и письмами П. Боборыкина, перешедшаго изъ Казанскаго университета въ Дерптскій (нынѣ Юрьевскій), промѣнялъ въ 1858 году Казань на Петербургъ. Г. пробылъ въ Петербургскомъ университетѣ до конца 1859 года. Къ этому моменту относится и начало печатной литературной дѣятельности Г. Въ №№ 25 и 27 «Искры» за 1859 г. былъ напечатанъ его очеркъ «Изъ записокъ офицера», написанный литературно, но не блещущій никакими художественными достоинствами, тѣмъ не менѣе произведшій нѣкоторое впечатлѣніе въ Нижнемъ-Новгородѣ, такъ что очеркъ ходилъ здѣсь по рукамъ въ переписанномъ видѣ. Въ томъ же году въ «Искрѣ» были напечатаны еще два беллетристическихъ наброска Г. Впослѣдствіи Г. въ беллетристической формѣ почти ничего не печаталъ, хотя въ его бумагахъ сохранились разнообразные опыты въ этомъ отношеніи, писанные даже въ зрѣлые годы: въ немъ билась художественная жилка, не получившая однако должнаго развитія. Прикосновеніе къ міру литературы (Г. тепло вспоминалъ обласкавшаго его редактора «Искры» Вас. Ст. Курочкина) и пребываніе въ столицѣ въ то оживленное время окончательно опредѣлили будущую дѣятельность Г., какъ человѣка горячо преданнаго литературѣ, раздѣлявшаго общіе передовые идеалы шестидесятыхъ годовъ и готоваго къ работѣ для проповѣди ихъ и водворенія въ жизни въ родной провинціи. Тяготѣніе со стороны Г. къ послѣдней въ противоположность общей тягѣ тогдашней интеллигенціи въ столицы, вѣроятно, было въ связи съ тѣмъ настроеніемъ, которое пробивалось тогда въ Поволжьи и въ частности въ Казани, въ университетѣ и духовной академіи, и выражалось интересомъ къ областной жизни, къ изученіямъ въ исторіи русскаго народа земскихъ и областныхъ началъ (проф. Казанскаго университета Щаповъ). Въ январѣ 1860 г. Г. снова пріѣхалъ въ Казанскій университетъ, а лѣтомъ былъ заграницей и въ теченіе мѣсяца слушалъ берлинскихъ профессоровъ. Курсъ, со степенью дѣйствительнаго студента по юридическому факультету, Г. окончилъ только въ 1861 г., послѣ извѣстныхъ студенческихъ волненій той поры. Въ томъ же году Г. пріѣхалъ въ Нижній-Новгородъ и 16 октября вступилъ въ службу младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Нижегородскомъ губернаторѣ (А. А. Одинцовѣ). 23 апрѣля слѣдующаго года онъ опредѣленъ редакторомъ неоффиціальной части «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Въ то же время (25 сентября) онъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ губернскаго статистическаго комитета, а 8 января 1865 г. назначенъ секретаремъ этого комитета. Эту службу онъ несетъ до 26 октября 1878 г., когда былъ уволенъ «по прошенію», вслѣдствіе столкновенія съ губернаторомъ Кутайсовымъ, обвинявшимъ Г. въ революціонныхъ замыслахъ и стремленіяхъ къ «сепаратизму», «въ чемъ — по выраженію Г. въ его автобіографіи — однако, весьма усомнился, вообще не предававшійся пороку сомнѣнія, тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ ген. Тимашевъ». Г. удалось оправдаться и остаться въ Нижнемъ-Новгородѣ. 21-го іюля 1880 года Г. вернулся къ должности секретаря статистическаго комитета. По службѣ онъ дошелъ до чина надворнаго совѣтника. Одновременно со служебной дѣятельностью Г. много отдавалъ силъ и общественной. Съ 1877 г. онъ состоитъ гласнымъ Нижегородскаго уѣзднаго и губернскаго земствъ и трехлѣтіе былъ членомъ губернской земской управы и заступающимъ мѣсто ея предсѣдателя. Съ 1879 г. онъ также состоитъ до-смерти гласнымъ Нижегородской го-

родской думы, а съ 1881 г. членомъ городской управы и заступающимъ мѣсто городского головы. Кромѣ того, горячо участвуетъ въ различныхъ мѣстныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ организаціяхъ; такъ, онъ былъ учредителемъ Общества грамотности и т. п. Въ свою общественную дѣятельность Г. вноситъ много преданности и вниманія къ дѣлу и выдержанно и стойко проводитъ въ ней, съ молодости усвоенные, принципы гуманности и независимости общественнаго самоуправленія. Въ 1877 г., въ качествѣ временнаго предсѣдателя губернской земской управы, Г., хотя и былъ, какъ секретарь статистическаго комитета, всецѣло подчиненъ губернатору, далъ стойко отпоръ какимъ-то незаконнымъ требованіямъ его; земское собраніе стало на сторону Г.; это и послужило поводомъ къ упомянутому столкновенію съ Кутайсовымъ (письмо К. Тихонравову 5 апрѣля 1879 г.). Въ это же время имъ сдѣлана замѣчательная попытка къ объединенію земскихъ дѣятелей губерніи въ періоды между сессіями, съ цѣлью обобщенія земскихъ вопросовъ и оживленія дѣятельности губернскаго земства; попытка, однако, не встрѣтила тогда сочувствія.

Но лучшія свои силы Гацисскій отдалъ литературной дѣятельности, въ качествѣ областного писателя, и научнымъ изученіямъ Нижегородскаго края, его исторіи съ древнѣйшихъ временъ, этнографіи, экономической его жизни и просвѣщенія. Въ шестидесятые годы Г. горячо взялся за оживленіе «Губернскихъ Вѣдомостей», и на его усердный зовъ откликнулись корреспонденты изъ уѣздныхъ городовъ и селъ, сообщая о мѣстныхъ дѣлахъ, съ особой любовью и въ приподнятомъ стилѣ повѣствуя о признакахъ пробужденія въ нижегородской глуши общественности, о появленіи школъ и библіотекъ, устройствѣ любительскаго спектакля и т. п. Нарождающаяся провинціальная публицистика и попытки съ ея стороны сколько-нибудь широко поставить мѣстные вопросы встрѣтили, однако, противодѣйствіе. Въ 1864 г. статья Гацисскаго въ 17-мъ № газеты (О неизбѣжности благотворительности при существованіи нищеты) вызвала собственноручное письмо министра Валуева къ губернатору Одинцову съ указаніемъ на неумѣстность подобныхъ статей въ оффиціальномъ органѣ, вслѣдствіе чего статьи общаго содержанія въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ», по крайней мѣрѣ временно, прекратились. Первой частной газетой въ Нижегородскомъ Поволжьѣ былъ «Нижегородскій Справочный Ярмарочный Листокъ» нѣкоего Мельгунова, издававшійся въ 1860—1873 гг. Г. принималъ въ немъ дѣятельнѣйшее участіе съ 1862 года, а въ слѣдующемъ году, благодаря сочувствію губернатора Одинцова къ дѣятельности Г., «Листокъ» былъ переданъ въ аренду статистическому комитету, газетѣ было разрѣшено расширить программу, и Г. сдѣланъ ея фактическимъ редакторомъ; потомъ разрѣшено было выкинуть изъ названія газеты эпитетъ «Ярмарочный» и выпускать ее круглый годъ. Однако, въ 1872 г., когда газета уже выросла въ объемѣ и выходила четыре раза въ недѣлю, послѣдовало оффиціальное увѣдомленіе, что изданіе частной газеты «общелитературнаго и политическаго направленія» отнюдь не входитъ въ задачи губернскаго комитета, и къ слѣдующему году «Листокъ» прекратился. — Въ 1872—73 гг. Г. принялъ участіе въ замѣчательномъ казанскомъ газетномъ предпріятіи, организованномъ такими же, какъ Г., энтузіастами подъема провинціальной умственной жизни и созданія областной печати. Это была «Камско-Волжская Газета», начатая Н. Я. Агафоновымъ и К. В. Лаврскимъ (впослѣдствіи — членъ 1-й Государственной Думы отъ г. Казани) и посвященная вопросамъ жизни Поволжья и вообще областной жизни. Газета велась вполнѣ литературно и живо, объединила многихъ дѣятелей не только Поволжья, но и Сибири (Ядринцевъ и Потанинъ), но въ началѣ 1874 г. прекратилась вслѣдствіе перенесенія цензуры ея изъ Казани въ Москву. Г. напечаталъ нѣсколько статей въ «Камско-Волжской Газетѣ» и сохранилъ въ своемъ архивѣ обширную переписку съ ея сотрудниками, проливающую свѣтъ на умственную жизнь провинціи первой половины семидесятыхъ годовъ. Въ срединѣ ихъ

имя Г. получило весьма широкую извѣстность, особенно благодаря довольно шумному полемическому эпизоду изъ-за статьи Д. Л. Мордовцева, появившейся подъ заглавіемъ «Печать въ провинціи» въ журналѣ «Дѣло», кн. IX и X 1875 г. Въ то время можно было указать уже нѣсколько вполнѣ дѣльныхъ и серьезно поставленныхъ провинціальныхъ изданій, какъ «Камско-Волжская Газета», «Донъ» въ Воронежѣ, «Азовскій Вѣстникъ» въ Таганрогѣ, «Сибирь» въ Иркутскѣ, «Кіевскій Телеграфъ» и друг. Мордовцевъ же доказывалъ полную несостоятельность провинціи въ этомъ дѣлѣ созданія собственной печати и предсказывалъ смерть областному слову. Въ дружныхъ протестахъ со стороны, затронутыхъ Мордовцевымъ, провинціальныхъ литературныхъ силъ наиболѣе видное мѣсто заняла брошюра Г.: «Смерть провинціи или нѣтъ?» Это былъ наиболѣе серьезный и убѣдительный голосъ противъ неумѣстной претензіи на централизацію духовной жизни страны. Впослѣдствіи Мордовцевъ, переубѣжденный самымъ фактомъ роста провинціальной печати, напечаталъ въ газетахъ полупокаянное обращеніе къ Г., заявляя, что радуется своей ошибкѣ. Собственно, литературная дѣятельность Г. не представляетъ чего-либо законченнаго и цѣльнаго. Весь онъ, какъ писатель, безъ остатка размѣнялся на безчисленное множество мелочныхъ разнообразнѣйшихъ статей и замѣтокъ, отдавшись черновой работѣ впервые оріентирующагося въ массѣ новаго матеріала изслѣдователя — собирателя фактовъ. Въ противоположность литераторамъ столицъ, которыхъ онъ сравнивалъ съ департаментскими чиновниками, Г. любилъ называть провинціальныхъ писателей волжскими бурлаками, т.-е. людьми каторжнаго и неблагодарнаго труда. В. Г. Короленко далъ лучшую характеристику этого «литератора-обывателя», проводившаго въ косное сознаніе провинціальнаго общества самую идею печатнаго слова. Короленко пишетъ, что имъ «охватило какое-то жуткое чувство, близкое къ ужасу, при видѣ этой необъятной массы сырого матеріала, которою покойный окружилъ себя при жизни. Вырѣзки изъ газетъ, историческія брошюры, съ отмѣтками на поляхъ и подготовленныя для извлеченій, тетради съ различными выписками, столбы записныхъ книжекъ и затѣмъ тучи отдѣльныхъ листковъ, исписанныхъ торопливымъ и мелкимъ, какъ бисеръ, почеркомъ». «Я собираю и классифицирую матеріалъ такъ, какъ будто мнѣ предстоитъ работать до 80 лѣтъ», — говорилъ покойный. Но мнѣ кажется, что для этого моря литературнаго сырья не хватило бы десяти жизней, и невольное жуткое чувство проникало въ душу, при видѣ этой пучины, поглотившей даровитаго, но одинокаго труженика». Существеннѣйшее значеніе изъ разнообразныхъ научно-литературныхъ работъ Гацисскаго имѣютъ десять томовъ «Нижегородскаго Сборника», выходившаго въ теченіе 1867—1890 гг. отъ имени статистическаго комитета. Въ предисловіи къ одному изъ томовъ «Сборника» (VII) Г. основной задачей его называетъ — изслѣдованіе всѣхъ, по возможности, сторонъ народной жизни Нижегородскаго Поволжья въ его прошломъ и настоящемъ, и притомъ «не съ какой-либо временной, а, такъ сказать, съ вѣчной и многообъемлющей точки зрѣнія—путемъ печатанія преимущественно матеріаловъ для познанія ихъ». «Нашими задачами, — говорится въ другомъ предисловіи, — является простая запись существующаго, каково бы оно ни было, лишь бы оно освѣщало предметъ, подлежащій изслѣдованію, т.-е. народъ и землю Нижегородскаго Поволжья, для того, чтобы знать и народъ, и землю его, и то, чѣмъ народъ и земля въ Нижегородскомъ Поволжьи выдѣляются изъ общей физіономіи нашего народа и всей нашей земли; когда всѣ подробности будутъ освѣщены, какъ слѣдуетъ, когда къ изученію народной жизни будетъ примѣненъ микроскопъ, какъ къ естествознанію, тогда только не будемъ мы смѣшивать слѣдствія съ причинами, такъ какъ будемъ мы дѣйствительно знать самихъ себя» (т. VI). Изданіемъ сборниковъ Г. удалось пробудить и объединить всѣ мѣстныя скромныя научно-литературныя силы. Онъ собиралъ матеріалъ также въ экскурсіяхъ по губерніи и далъ рядъ разнообразныхъ своихъ и чужихъ работъ,

освѣщающихъ мѣстную старину и мѣстный народный бытъ, положивъ начало серьезнымъ научно-статистическимъ изслѣдованіямъ, въ дополненіе и развитіе крайне недостаточныхъ и неудовлетворительныхъ способовъ, какими дѣйствовали до тѣхъ поръ статистическіе комитеты. Въ качествѣ секретаря статистическаго комитета, Г. пытался поднять и оживить работу этихъ учрежденій путемъ обмѣна мнѣній съ секретарями ихъ въ другихъ городахъ и даже устраивалъ при удобныхъ случаяхъ негласные небольшіе ихъ съѣзды и совѣщанія. Въ 1875 г. Г. редактировалъ II выпускъ «Сборника въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда», помѣстивъ въ немъ также нѣсколько своихъ статей и докладовъ. Изданіе «Нижегородскаго Сборника» и оживленіе статистическаго комитета было наиболѣе производительной, для послѣдующихъ научныхъ работъ и изслѣдованій, стороною трудовой жизни Г. Горячо любя театръ и слѣдя за нимъ въ Н.-Новгородѣ, Г. издалъ въ 1867 г. книжку: «Нижегородскій театръ (1798—1867 гг.)», первый очеркъ по исторіи мѣстнаго театра съ данными, не безынтересными и для исторіи русскаго театра вообще. Къ 1873 г. относится брошюра «Школьное дѣло въ Нижегородскомъ Поволжьѣ» (г. Казань). Въ 1875—77 гг. Г. издавалъ «Нижегородку», путеводитель по Нижнему-Новгороду и Нижегородской ярмаркѣ, заключавшій также статьи и замѣтки для популяризаціи свѣдѣній по мѣстной исторіи и быту. До конца 70-хъ годовъ Г. не мало корреспондировалъ о нижегородскихъ дѣлахъ во многихъ столичныхъ и областныхъ изданіяхъ, обычно подписываясь полной фамиліей. Съ годами и по мѣрѣ того, какъ ежедневная жизнь была захватываема дѣятельностью по земскому и городскому самоуправленію, Г. мало-по-малу отставалъ отъ участія въ текущей литературѣ и посвящалъ досуги исторіи края. Въ 1886 г. онъ издалъ сводный «Нижегородскій Лѣтописецъ», а въ 1887 году началъ изданіе сборника біографій «Люди Нижегородскаго Поволжья». Когда въ 1887 г. по почину Г. была открыта въ Н.-Новгородѣ ученая архивная комиссія, она нашла уже для своей работы почву, значительно подготовленную и расчищенную. Г. до конца своихъ дней былъ предсѣдателемъ комиссіи и душою ея. Имъ въ то время дополнена и исправлена археологическая карта Нижегородской губерніи, имъ же составленная еще въ 1877 году для III археологическаго съѣзда въ гор. Казани, и положено собранными имъ коллекціями основаніе историко-археологическому музею комиссіи (соединенному въ настоящее время съ художественнымъ городскимъ музеемъ). Задачей архивной комиссіи, кромѣ прямой ея обязанности архивовѣдѣнія, Г. ставилъ «какъ всевозможныя самостоятельныя изслѣдованія прошлаго мѣстнаго края, такъ и возможно широкую пропаганду и популяризацію этого прошлаго». Однимъ изъ средствъ такой популяризаціи онъ считалъ устройство торжествъ въ память лицъ и событій, особенно выдающихся въ прошломъ Нижегородскаго края; такъ, по его мысли устроено было чествованіе памяти основателя Н.-Новгорода великаго князя Георгія Всеволодовича 3—4 апрѣля 1889 г. Въ общемъ, Г. отдалъ цѣликомъ свою жизнь и недюжинныя силы черновому, мелочному и разбросанному труду во всѣхъ областяхъ изученія мѣстнаго края. Онъ не создалъ ни одного труда, выходящаго за границы чисто мѣстнаго значенія, подавленный невозможностью сосредоточиться и подняться въ сферу обобщающихъ взглядовъ (чему мѣшало и то обстоятельство, что все-таки онъ не прошелъ настоящей научной школы, подготовляющей къ самостоятельной работѣ), но, во всякомъ случаѣ, онъ сдѣлалъ все, что возможно, въ качествѣ піонера научныхъ изученій, и имя его не будетъ забыто въ исторіи русской культурности. Для Нижняго и губерніи имя Г. говоритъ, конечно, особенно много. Здѣсь его знали и любили буквально старъ и младъ, и высоко цѣнили съ одной стороны такіе люди, какъ консерваторъ Мельниковъ, съ другой — люди, группировавшіеся съ конца 80-хъ годовъ около губернскаго земства и В. Г. Короленко. Отдавшись мѣстнымъ историческимъ, этнографическимъ и статистико-экономическимъ изученіямъ, Г., въ концѣ концовъ, пріобрѣлъ складку нѣкоторой не только

извинительной, но трогательной чудаковатости, о чемъ самъ говоритъ не безъ юмора въ своей автобіографіи: «Съ годами старецъ Александръ все болѣе и болѣе пріобрѣталъ спокойствія душевнаго, находимаго имъ въ нѣкоторой мономаніи его къ Нижегородовѣдѣнію и Нижегорододѣланію: окруживъ себя нижегородскими книгами, картинами, планами, картами, иконами, онъ чувствуетъ себя, какъ птица въ воздухѣ, рыба въ водѣ или кротъ въ норѣ; ступая по стогнамъ града и почти безошибочно опредѣляя встрѣчающихся ему на пути — угольниковъ изъ Красной Рамени, грушевниковъ изъ Сіухи, штукатуровъ изъ Бѣлгородья, столяровъ-пуреханъ изъ Жаровъ, онъ находитъ въ этомъ немалое удовольствіе; считая вообще весь нижегородскій край своей научно-литературной вотчиной, закрѣпленной за нимъ нѣсколькими давностями спокойнаго ненарушеннаго владѣнія, изучая отдаленнѣйшія историческія эпохи во второй, послѣ-обѣденной половинѣ дня, съ тѣмъ, чтобы повторить ихъ на другой день до обѣда въ зданіи градской муниципіи, онъ былъ бы идеально счастливъ, если бы не былъ смущаемъ горькимъ сознаніемъ, что воспитанный на идеалахъ сороковыхъ годовъ и пропитанный переработаннымъ воплощеніемъ ихъ въ шестидесятыхъ, онъ никакъ не можетъ вполнѣ приноровиться къ отсутствію идеаловъ въ идеалахъ восьмидесятыхъ годовъ». Въ перепискѣ съ П. И. Мельниковымъ, который въ упомянутомъ столкновеніи Г. съ губернаторомъ Кутайсовымъ, оказалъ Г. существенную услугу заступничествомъ за него предъ властями, въ этой перепискѣ Г. характеризуетъ себя, какъ монаха по склонностямъ: «Еще съ самыхъ раннихъ лѣтъ предо мной носится, какъ идеалъ, пушкинскій Пименъ. Я страстно наблюдаю жизнь, и давнишняя моя мечта — быть въ спокойномъ положеніи лѣтописца, и потому коплю матеріалъ для того, чтобы писать мемуары. И не трагично ли, что до сихъ поръ меня одолѣваетъ только текущая работа?» 3 іюля 1889 года почитатели этого инока-подвижника областного оживленія торжественно отпраздновали тридцатилѣтіе его литературной дѣятельности, при чемъ дружно было отмѣчено разнообразіе ея; не говоря о мѣстной исторіи или хозяйственномъ бытѣ, даже естествоиспытатель Н. М. Сибирцевъ признавалъ, что естествознаніе обязано Г. собраніемъ многихъ полезныхъ свѣдѣній для позднѣйшихъ изслѣдователей, а его почвенная карта губерніи, приложенная къ V тому «Ниж. Сборника», къ статьѣ «Матеріалы для изученія хлѣбной производительности и хлѣбной торговли въ Ниж. губ.», «была въ числѣ немногихъ цѣнныхъ матеріаловъ, освѣщающихъ путь позднѣйшимъ изслѣдователямъ почвъ Ниж. губерніи». Въ тяжелые для Нижегородскаго края 1891—92 гг. Г. надорвалъ свое здоровье непосильной работой по борьбѣ сначала съ голодомъ въ губерніи (онъ былъ также вызываемъ въ Петербургъ для участія въ совѣщаніяхъ по организаціи продовольственнаго дѣла) и потомъ съ холерой въ Н.-Новгородѣ. Онъ умеръ 27 апрѣля 1893 г. Его кончина была дружно отмѣчена всею печатью, какъ крупная потеря для культурной жизни провинціи, въ особенности для Нижегородскаго края. Г. погребенъ на лютеранскомъ кладбищѣ г. Н.-Новгорода, но отпѣтъ былъ по православному обряду. По его смерти, въ распоряженіе Нижегородской архивной комиссіи переданы: нижегородскій отдѣлъ его библіотеки и личный архивъ, особенно богатый письмами.

Неизданные матеріалы, хранящіеся въ Нижегородской ученой архивной комиссіи. Печатные матеріалы: 1) Изданіе Нижегор. уч. арх. комиссіи «Сборникъ въ память А. С. Гацисскаго». Нижній-Новгородъ, 1887 г., въ 8-ую д.л., IV+56+61+50 стр. Содержаніе: Автобіографія Г.; Изъ исторіи областной печати, В. Г. Короленка; Воспоминаніе объ А. С. Г.— Н. Я. Агафонова; Земская дѣятельность А. С. Г. и его взгляды на задачи земства, А. А. Савельева; Въ вотчинѣ кн. Пожарскаго, посмертный трудъ А. С. Г.; Описаніе его тридцатилѣтняго литературнаго юбилея, и другіе матеріалы. Съ приложеніемъ портрета и списка сочиненій. 2) «Сборникъ Ниж. арх. комиссіи», томъ IX. Въ память П. И. Мельникова. Нижній-Новгородъ 1911 г., стр. 203—248, переписка Мельникова и Гацисскаго. 3) «Переписка И. А. Голышева съ разными учеными лицами». Изданіе подъ ред. А. В. С-ва (Смирнова), не для продажи. Губерн. гор. Владиміръ, 1898 г., стр. 95—107. 4) «Матеріалы для біогр. К. Н. Тихонравова. Письма къ нему разныхъ лицъ. Подъ ред. А. В. Смирнова (не для продажи), г. Владиміръ, 1900, стр. 150—179. 5) «Журналъ XX засѣданія Ниж. губ. арх. комиссіи 23 мая 1893 г.», Рѣчи и доклады о

Г. — А. А. Савельева, В. И. Снѣжневскаго и А. И. Звѣздина. 6) Дѣйствія Нижегородской губерн. арх. комиссіи, журналы и доклады засѣданій LVIII — LXVIII. Нижній-Новгородъ, 1903 г. Засѣданіе арх. ком. 27-го апрѣля 1903 года, доклады о Г-мъ — А. Звѣздина и Н. Агафонова. 7) В. Г. Короленко, «А. И. Богдановичъ», статья въ книгѣ: А. И. Богдановичъ, «Годы перелома», С.-Пб. 1908, стр. VIII — XX. 8) Его же, «Покушеніе на генерала Баранова въ 1890 г.» («Минувшіе годы», 1908, августъ, стр. 167—168). 9) Ч. Вѣтринскій, «П. И. Якушкинъ въ Н.-Новгородѣ», («Міръ Божій», 1908, апр., стр. 29—46). 10) Н. Н. Іорданскій, «А. С. Гацисскій и М. В. Овчинниковъ; по поводу десятилѣтія со дня ихъ смерти» (Отчетъ о состояніи начальныхъ училищъ г. Нижняго-Новгорода за 1903 г. Н.-Новгородъ, 1904 г. 11) Ч. Вѣтринскій, «Поминки въ Нижнемъ по Н. Г. Чернышевскомъ (рѣчь Гацисскаго)» («Ниж. Листокъ» 1911, № 283, отъ 17 окт.). 12) Его же, «А. Н. Плещеевъ въ письмахъ къ А. С. Гацисскому» («Рус. Мысль» 1912 г., апрѣль). Изъ многочисленныхъ некрологовъ назовемъ: а) «Волгарь» 1893 г., №№ 95 и 96 (похороны, рѣчь В. Г. Короленка), б) «Новое Время» № 6165, в) «Новости», №. 15, г) «Русская Жизнь», № 113, д) «Русскія Вѣдомости», № 115. См. также «Волгарь» 1894 г., № 89, «Русскія Вѣдомости» 1894 г., №№ 319, 327, 339 (статья Короленка, вошедшая въ сборникъ арх. ком.), «Самарская Газета» 1894 г., № 190, «Волжскіе мотивы», «Волжскій Вѣстникъ» 1893 г., №№ 110, 111, 131 и 139, «Русская Мысль» 1893 г., № 5, «Всемірная Иллюстрація» 1893 г., т. I, стр. 335.

Ч. Вѣтринскій (Вас. Е. Чешихинъ).

Гаяринъ (прежде *Гояриновъ*), *Иванъ Ѳедоровичъ*, тайный совѣтникъ, педагогъ-писатель, родился въ 1827 г., получилъ образованіе въ Московской 1-й гимназіи и на философскомъ факультетѣ Московскаго университета (1843—1847 гг.), который окончилъ кандидатомъ. Въ 1849 г. назначенъ во 2-ю гимназію учителемъ русскаго языка и надзирателемъ пансіона, въ 1851 году перемѣщенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ 4-ю гимназію. Кромѣ того, преподавалъ въ Александровскомъ училищѣ, Александринскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ и Екатерининскомъ институтѣ. 24 ноября 1858 г. назначенъ инспекторомъ Тульской гимназіи, а черезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ на должность директора училищъ Тульской губерніи. Состоя на службѣ въ Тулѣ, редактировалъ въ 1864 г. «Тульскія Губернскія Вѣдомости». Въ концѣ 60-хъ годовъ назначенъ окружнымъ инспекторомъ Московскаго учебнаго округа и редакторомъ «Циркуляровъ округа». Впослѣдствіи былъ членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній. Умеръ 11 марта 1890 г. въ Петербургѣ, погребенъ въ Москвѣ на Семеновскомъ кладбищѣ. Имъ написаны слѣдующіе труды: 1) Объ организаціи учебной части гимназій и объ отношеніи гимназій къ университету («Русскій Вѣстникъ», 1858 г., кн. 22); 2) Объ экзаменахъ на званіе студента (тамъ же, кн. 24); 3) Объ организаціи университетовъ, по поводу проекта новаго устава и замѣчаній совѣта Московскаго университета на проектъ («Свѣточъ», 1862 г., кн. 6 и отдѣльный оттискъ, С.-Пб. 1862 г. 34 стран.); 4) Ломоносовъ, его воспитательное значеніе для народа («День», 1865 г., № 21); 5) Педагогическія наблюденія и замѣтки («Циркуляры Московскаго уч. округа», 1868 г., № 1); 6) Программа преподаванія русскаго языка для народныхъ школъ и Уроки грамматики (тамъ же, № 2); 7) По поводу грамматическаго разбора (тамъ же, № 3); 8) По поводу проекта положенія объ учительскихъ институтахъ (тамъ же, 1869 г., № 12).

Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», вып. X.

Гваренги, или правильнѣе *Кваренги, Джакомо* (Giacomo Quarenghi), знаменитый архитекторъ императрицы Екатерины II и императоровъ Павла I и Александра I. Онъ родился 8 сентября 1744 г. въ Бергамо, небольшомъ городкѣ сѣверной Италіи, — родинѣ цѣлаго ряда превосходныхъ зодчихъ и живописцевъ. Отецъ и дѣдъ Г. были тоже живописцами, но они очень не хотѣли, чтобы изъ мальчика вышелъ художникъ. Какъ видно изъ его автобіографіи, написанной имъ въ 1785 г. по просьбѣ пріятеля, Луиджи Маркези, для книги Тасси о Бергамасскихъ художникахъ, отецъ всячески отговаривалъ его отъ мысли сдѣлаться артистомъ, не смотря на природное влеченіе и рано обнаружившіяся способности къ рисованію. Изъ Джакомо онъ хотѣлъ сдѣлать юриста или священника и отдалъ его въ обученіе къ славившемуся своей ученостью мѣстному аббату Гваринони, «великому мастеру риторики». Подъ его руководствомъ мальчикъ принялся за изученіе

классическихъ авторовъ и переводилъ италіанскими стихами Катулла, Тибулла, Проперція и Виргилія. Между тѣмъ, страсть его къ рисованію не только не исчезала, но, напротивъ того, съ годами все усиливалась, и въ концѣ концовъ отцу пришлось уступить. Онъ отдалъ сына въ школу живописцевъ Бономини и Раджи, двухъ лучшихъ художниковъ, какіе были тогда въ Бергамо. Но въ XVIII вѣкѣ образованіе живописца не могло считаться законченнымъ, если онъ не побывалъ въ Римѣ и не поработалъ въ мастерской одного изъ извѣстныхъ тамошнихъ мастеровъ. И вотъ, юноша ѣдетъ въ Римъ, гдѣ ему посчастливилось попасть въ число учениковъ самаго популярнаго художника тогдашней Италіи, нѣмца Рафаэля Менгса. Вскорѣ, однако, послѣдній переѣхалъ по приглашенію испанскаго короля въ Мадридъ, и Г. поступилъ въ мастерскую другого живописца, своего земляка Стефано Поцци, у котораго занимался нѣсколько лѣтъ. Здѣсь онъ подружился съ нѣсколькими товарищами по школѣ, перешедшими съ живописи на архитектуру. Частыя бесѣды на архитектурныя темы до такой степени увлекли любознательнаго юношу, что ему захотѣлось узнать какъ можно больше объ этомъ искусствѣ, и тутъ онъ понялъ, что судьба предназначила ему быть зодчимъ, а не живописцемъ. Не долго думая, Г. бросаетъ школу Поцци и поступаетъ въ мастерскую архитектора Паоло Пози. Вскорѣ онъ убѣждается, что у этого человѣка многому не научишься, и переходитъ къ французскому архитектору Деризе, приверженцу модной тогда теоріи «музыкальныхъ пропорцій». Бесѣды о музыкѣ надоумили Г. заняться и этимъ искусствомъ, и онъ быстро подружился съ знаменитымъ музыкантомъ Іомелли, подъ руководствомъ котораго сталъ изучать музыку. Онъ началъ въ то же время подыскивать себѣ новаго руководителя въ архитектурѣ, такъ какъ вычурное искусство Деризе его мало удовлетворяло. Третьимъ его учителемъ оказался Никколо́ Джансимони, у котораго Г. пробылъ три года, не пріобрѣтя никакихъ знаній и опыта: новый учитель не обладалъ ни вкусомъ, ни чутьемъ и давалъ ученику копировать свои собственные ничтожные чертежи. Г. былъ близокъ къ отчаянію, ясно понимая, насколько далеко отъ истиннаго искусства было все то, что онъ слышалъ отъ этихъ трехъ учителей, но въ то же время сознавалъ, что безъ посторонней помощи онъ не въ силахъ найти настоящую дорогу. Въ это время въ его руки случайно попала книга «I quattro libri dell' Architettura di Andrea Palladio», та самая, которую знаменитый зодчій Виченцы издалъ въ Венеціи въ 1570 г. Изложенные имъ здѣсь великіе принципы древне-римской архитектуры, а также гравюры съ проектовъ его собственныхъ геніальныхъ построекъ, — дворцовъ и виллъ въ Виченцѣ и ея окрестностяхъ, явились для молодого художника цѣлымъ откровеніемъ. «Вы не можете себѣ вообразить того впечатлѣнія, какое произвела на меня эта книга», писалъ Г. своему другу Маркези. «Только теперь я увидѣлъ, что имѣлъ всѣ основанія сомнѣваться въ пригодности своихъ учителей». И онъ съ жаромъ принялся за изученіе античныхъ памятниковъ искусства, безъ устали ихъ срисовывая и измѣряя. Онъ объѣздилъ всю Италію, побывалъ въ Англіи и Франціи, и когда вновь вернулся въ Римъ, то въ его лицѣ Италія имѣла уже одного изъ самыхъ образованныхъ зодчихъ своего времени, знавшаго, чего онъ хотѣлъ, и обладавшаго той волей и вѣрой въ свои силы, при наличности которыхъ только и возможно достиженіе великихъ задачъ.

Лѣтомъ 1779 г. императрица Екатерина II обратилась къ своему литературному другу, барону Гримму, жившему въ Римѣ, прося его подыскать двухъ хорошихъ архитекторовъ италіанцевъ, которымъ она могла бы поручить затѣянныя ею новыя грандіозныя постройки. Выборъ Гримма палъ на Г. и на Джакомо Тромбара, которые согласились поѣхать въ Петербургъ. Къ этому времени Г. успѣлъ уже сдѣлать нѣсколько проектовъ для какихъ-то англичанъ, въ числѣ ихъ одно казино и надгробный памятникъ; въ 1770 г. онъ реставрировалъ церковь S. Scolastico въ Субіако, принималъ участіе въ работахъ въ церкви Santa Maria in Campitelli и исполнилъ нѣ-

сколько проектовъ для сенатора Редзонико. Онъ уѣхалъ на короткое время въ Бергамо проститься со своими родными, и затѣмъ отправился вмѣстѣ съ женой въ Петербургъ, куда прибылъ въ январѣ 1780 г. Первыми работами Г. по его пріѣздѣ были проекты небольшихъ церквей въ окрестностяхъ Царскаго Села и Павловска, выстроенныхъ имъ по порученію императрицы въ 1780—1790-хъ годахъ. Это церкви: въ Павловскѣ — госпитальная, — въ Кузьминѣ, въ Царскомъ Селѣ на Казанскомъ кладбищѣ, въ Пулковѣ, въ Московской Славянкѣ и въ Ѳедоровскомъ посадѣ. Церковь въ Павловскѣ скомбинирована вмѣстѣ съ больницей, которую онъ строилъ одновременно, въ 1780 году. Въ 1781 году Г. началъ постройку Англійскаго дворца въ Петергофѣ, оконченнаго въ 1789 г. Тогда же имъ выстроенъ въ Англійскомъ паркѣ, недалеко отъ этого дворца, павильонъ «Березовый домикъ», а въ 1782 г. онъ построилъ прелестный «Храмъ дружбы», или «Концертную залу» въ Царскомъ Селѣ, на островкѣ, и тамъ же «Руину-кухню». Въ 1782—85 гг. онъ строилъ Эрмитажный театръ на Дворцовой набережной, въ 1783—87 гг. — зданіе Академіи Наукъ съ колоннымъ портикомъ, въ 1783—88 гг. — зданіе Ассигнаціоннаго — нынѣ Государственнаго банка, въ 1784 г. — зданіе Биржи, оставшееся недоконченнымъ и перестроенное позже Томономъ, въ 1788—89 гг. — Рафаэлевы ложи, вдоль Зимней канавки, противъ Эрмитажнаго театра, въ 1792—96 гг. — Александровскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ; въ концѣ 1780-хъ и въ 1790-хъ годахъ перестроилъ для императрицы рядъ покоевъ въ восточной части Зимняго дворца, а также создалъ величественные залы для торжественныхъ аудіенцій — такъ называемый Тронный залъ и Георгіевскій залъ. При императорѣ Павлѣ I имъ выстроена Мальтійская церковь въ Пажескомъ корпусѣ (1798—1800 гг.), а въ царствованіе императора Александра I — зданіе Кабинета при Аничковомъ дворцѣ (1803—1806 гг.), Маріинская больница на Литейномъ (1803 г.), Екатерининскій институтъ (1804 г.), Конно-гвардейскій манежъ (1804 г.), Смольный институтъ (1806—1808 гг.), деревянныя Тріумфальныя ворота у Нарвской заставы (1814 г.), Англиканская церковь (1814 г.). Кромѣ этихъ зданій имъ выстроены еще слѣдующіе частные дома въ Петербургѣ и въ провинціи: домъ кн. А. А. Безбородка на Почтамтской улицѣ, нынѣ принадлежащій почтовому вѣдомству; дача князя А. А. Безбородко въ Полюстровѣ, руина и ротонда въ паркѣ (нынѣ не существуютъ); домъ Ланского на Малой Милліонной улицѣ (позже снесенъ); домъ кн. Юсупова на Фонтанкѣ (нынѣ домъ министерства путей сообщенія); домъ кн. Гагариной (Лопухиной) на Дворцовой набережной (перестроенъ); картинная галлерея при домѣ гр. Шереметева на Фонтанкѣ (перестроена); домъ Главной аптеки на Милліонной улицѣ (перестроенъ); Шепелевскій домъ на Милліонной улицѣ (не существуетъ). Въ Москвѣ Г. не выстроилъ ни одного зданія, хотя дѣлалъ не мало проектовъ для кн. А. А. Безбородко, для графа Н. П. Шереметева, гр. Воронцова и др. Въ провинціи имъ выстроенъ домъ въ Ляличахъ, Черниговской губ., для гр. Завадовскаго; остальныя приписываемыя Г. провинціальныя постройки — домъ въ Пануровкѣ, Черниг. губ., для Миклашевскаго, домъ въ с. Стольномъ, Черниг. губ., для кн. А. А. Безбородко, домъ въ Степановскомъ, Тверской губ., для кн. Куракина — сомнительны. Изъ заграничныхъ построекъ Г. надо назвать манежъ въ Мюнхенѣ. Остальные проекты его остались, повидимому, невыполненными. Сохранилось огромное количество чертежей Г. въ публичной библіотекѣ города Бергамо, куда ихъ завѣщалъ сынъ знаменитаго мастера. Всего здѣсь почти до 1.000 листовъ, считая мелкіе наброски и различные дорожные альбомы. Очень большое собраніе оригиналовъ Г. хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ, есть нѣсколько въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ, а также въ музеѣ П. И. Щукина, въ Румянцовскомъ музеѣ, въ галлереѣ И. Е. Цвѣткова, въ музеѣ Стараго Петербурга, въ собраніи Е. Г. Швартца, С. С. Боткина, кн. В. Н. Аргутинскаго-Долгорукова, П. Я. Дашкова, Александра Бенуа и у другихъ лицъ.

Значеніе Г. въ исторіи русскаго зодчества конца XVIII и начала XIX вѣка

очень велико. Величайшій мастеръ своего времени, не знавшій себѣ равнаго въ цѣлой Европѣ, онъ является въ значительной степени создателемъ той архитектурной физіономіи, которую имѣетъ Петербургъ. Ибо здѣсь еще до сихъ поръ стоятъ почти нетронутыми десять грандіознѣйшихъ зданій изъ числа выстроенныхъ имъ. Но со смертью Г. духъ его архитектуры не умеръ, и онъ нашелъ себѣ достойнаго продолжателя въ лицѣ даровитаго К. И. Росси, довершившаго начатое имъ дѣло украшенія столицы. Въ Европѣ нѣтъ столицы, которая была бы такъ богата архитектурными сокровищами строгаго вкуса. Пріобрѣтя всѣ свои обширныя знанія въ Италіи путемъ изученія памятниковъ древняго міра, а также дворцовъ и виллъ Палладіо, Г. развернулъ все свое огромное дарованіе только въ Россіи. Онъ не копировалъ рабски ни построекъ римскихъ зодчихъ, ни произведенія Палладіо, а старался воскресить лишь духъ великихъ мастеровъ, создавая архитектуру, отвѣчающую новому времени. Подобно тѣмъ, онъ никогда не забывалъ, что архитектура должна быть прежде всего приспособлена къ жизни и обязана отвѣчать своему прямому, практическому назначенію. Оттого онъ меньше всего думалъ о тѣхъ мелочныхъ украшеніяхъ фасадовъ, которыми нерѣдко стараются замѣнить отсутствіе внутренней, логической и конструктивной красоты зданія. Его фасады необыкновенно просты и даже суровы, ихъ декоративное убранство крайне сдержанно, но они всегда поражаютъ изумительнымъ благородствомъ, красотой общихъ массъ и стройностью пропорцій. Лучшими изъ его произведеній являются: Англійскій дворецъ въ Петергофѣ, Александровскій — въ Царскомъ Селѣ, Эрмитажный театръ и Государственный банкъ. Первые три сохранились нетронутыми, послѣдній, къ сожалѣнію, сильно пострадалъ. Любимый зодчій Екатерины II, Г. пользовался большимъ расположеніемъ Павла I, который возвелъ его въ кавалеры Мальтійскаго ордена и поручилъ постройку Мальтійской церкви. При Александрѣ I онъ долженъ былъ уступить мѣсто новымъ мастерамъ, но все же императоръ и особенно императрица Марія Ѳеодоровна поручали ему неоднократно значительныя постройки. Г. былъ превосходнымъ рисовальщикомъ и недурнымъ граверомъ. Извѣстны его гравюры «Porta salara a Roma», «Руины въ саду гр. Безбородко въ Полюстровѣ» и офортъ «Развалины». Въ 1787 г. онъ издалъ большой увражъ съ 7 таблицами гравированныхъ чертежей Эрмитажнаго театра: «Théatre de l'hermitage de Sa Majesté l'impératrice de toutes les russies MDCCLXXXVII. St.-Pétersbourg». Въ 1810 г. онъ издалъ свои постройки въ особомъ томѣ, озаглавленномъ имъ: «Edifices construits à Saint-Pétersbourg, d'après les plans du chevalier de Quarenghi et sous sa direction. Tome premier. S.-Pbg. De l'Imp. du Sénat dirigeant. 1810». Всего здѣсь 33 рисунка, въ томъ числѣ три повторены изъ изданія Эрмитажнаго театра. 18 февраля 1817 г. Г. умеръ въ Петербургѣ. Сынъ его, Джуліо, выпустилъ въ 1821 году въ Миланѣ 2-е изданіе произведеній отца съ 58 чертежами, въ числѣ которыхъ 33 повторены изъ предыдущаго изданія. Оно носитъ слѣдующее заглавіе: «Fabbriche et Disegni di Giacomo Quarenghi architetto di S. M. L'Imperatore di Russia cavaliere di Malta et di S. Walodimero illustrate dal cov. Giulio suo figlio. Milano. Presso Paolo Antonio Tosi. MDCCCXXI». Наконецъ, въ 1843 г., тотъ же Джуліо Г. выпустилъ въ Мантуѣ 3-е изданіе этой книги, добавивъ ко второму еще 66 чертежей, а въ 1844 г. онъ повторилъ то же изданіе, измѣнивъ лишь заголовокъ и прибавивъ посвященіе великому князю цесаревичу Александру Николаевичу и адресъ гр. Толстому.

Tassi, «Vita di pittori, scultori e architetti bergamaschi», Bergamo 1797. — «Fabbriche e disegni di Giacomo Quarenghi», Mantova 1844.— Nagler, «Künstlerlexikon». — Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ».—«Письма Императрицы Екатерины II къ Гримму» («Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общ.», т. 23).— П. Петровъ, «Джакомо Гваренги» («Зодчій» 1872 г., № 5).—Игорь Грабарь, «Исторія Русскаго Искусства», т. III.—«Альбомъ исторической выставки архитектуры», С-Пб., 1911.— Louis Hautecoeur. «L'architecture classique à Saint-Pétersbourg à la fin du XVIII siècle», Paris 1912.—Совершенно фантастическія свѣдѣнія о дѣятельности Г. помѣщены въ книгѣ Paul Klopfer, «Von Palladio bis Schinkel», Eszlingen A. N. 1911, въ итальянскомъ журналѣ «Emporium» за 1910 г., издающемся

кстати на родинѣ Г., въ Бергамо, и въ нѣкоторыхъ другихъ новѣйшихъ книгахъ, трактующихъ вопросъ о классицизмѣ XVIII в. въ архитектурѣ. — Архивъ Имп.Академіи Наукъ, Дѣла бывшей канцеляріи Академіи 771/1783, № 1.—Моск. Отд. Общ. Арх. Мин. Имп. Двора, Протоколы Канцеляріи строеній, кн. 747, л. 41; кн. 771, л. 241; кн. 776, л. 136; кн. 833, л. 113; кн. 871, л. 216; кн. 934, л. 69; кн. 955, л. 19, 144; и др. — Государственный Архивъ, разр. XIV, д. 20.—Гейротъ, «Описаніе Петергофа», С.-Пб. 1868. — И. Яковкинъ, «Описаніе Села Царскаго», С.-Пб. 1830.—«Павловскъ. Очеркъ исторіи и описаніе», С.-Пб. 1877.— Рукописи П. Н. Петрова и Н. П. Собко въ Императорской Публичной библіотекѣ.— Georgi, «Versuch einer Beschreibung der Russisch Kaiserlichen Residenzstadt St.-Petersbourg», St.-Pet. 1790.—Пушкаревъ, «Описаніе С.-Петербурга». — «Архивъ кн. Воронцова», кн. XVII, стр. 519; кн. XII, 253.—С. Горяиновъ, «Художественныя впечатлѣнія короля Станислава-Августа о своемъ пребываніи въ С.-Петербургѣ въ 1797 г.» («Старые Годы» 1908 г., октябрь).—Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, «Строительство графовъ Разумовскихъ въ Черниговщинѣ», М. 1911, стр. 31. — Н. Макаренко, «Ляличи» («Старые Годы» 1910 г., іюль—сентябрь). — М. Н. Лонгиновъ, «Петербургскіе дворцы» («Русскій Архивъ» 1873 г.). — «Записки Ф. Ф. Вигеля» («Русскій Архивъ» 1891 г. № 10, стр. 42).

Игорь Грабарь.

Гвинтовка, *Матвѣй Никитичъ*, полковникъ Нѣжинскій и генеральный есаулъ; происхожденіе его неизвѣстно; по всей вѣроятности, онъ былъ изъ запорожцевъ, которые дали рядъ полковниковъ, поставленныхъ на уряды гетманомъ Брюховецкимъ. Послѣдній тотчасъ же по полученіи булавы произвелъ новое дѣленіе Малороссіи на полки, и въ одномъ изъ нихъ, Нѣжинскомъ, и былъ поставленъ въ 1663 году полковникомъ Г., несмотря на свою неграмотность. На своемъ урядѣ Г. остался и послѣ того, какъ около 1665 г. особо существовавшій Глуховскій полкъ былъ упраздненъ и территорія его вошла въ составъ полка Нѣжинскаго. У Брюховецкаго, вышедшаго также изъ Запорожья, Г. пользовался немалымъ значеніемъ и былъ взятъ имъ, въ числѣ трехъ полковниковъ, въ концѣ 1665 г., въ Москву. Здѣсь Г. былъ пожалованъ дворянскимъ достоинствомъ и получилъ царскую грамоту на село Нехайки (Нѣжинскаго полка). Еще ранѣе, въ концѣ 1663 года, Г. удостоился получить государево жалованье «за пріѣздъ его отъ гетмана въ Глуховъ для провожанья къ Батурину и за посылку его къ гетману и старшинѣ, что онъ посылалъ писаря своего Микифора Алексѣева, чтобъ гетманъ и старшина на съѣздъ для великого государя дѣлъ поспѣшили» — «пару соболей въ десять рублевъ, да на дву сыновъ его ему жъ двѣ пары, по пяти рублевъ пара». Однако, въ милости у гетмана Г. былъ только до 1667 г.; въ это время онъ чѣмъ-то не угодилъ Брюховецкому и былъ сперва лишенъ полковничьяго уряда, а затѣмъ посаженъ въ тюрьму въ Гадячѣ; отсюда, послѣ измѣны Брюховецкаго, онъ былъ переведенъ въ Нѣжинскую тюрьму, изъ которой освободился лишь послѣ смерти гетмана (въ іюнѣ 1668 г.). Въ теченіе гетманства Брюховецкаго Г. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, но ничѣмъ особеннымъ въ этой области себя не проявилъ; такъ, онъ былъ въ 1666 г. въ походѣ подъ Гомель, а затѣмъ, въ числѣ другихъ полковниковъ, былъ посланъ гетманомъ въ Переяславскій полкъ, который въ это время тянулъ къ Дорошенку. Изъ Нѣжинской тюрьмы Г. освободился послѣ паденія Брюховецкаго и вскорѣ же отправился въ Москву съ отписками князя Ромодановскаго. Здѣсь, въ пространной «сказкѣ» въ Посольскомъ приказѣ, Г. далъ подробныя свѣдѣнія Московскому правительству о причинахъ измѣны Брюховецкаго, обратилъ на себя этимъ вниманіе и получилъ царское жалованье. Вернувшись въ Малороссію, Г. поставленъ былъ генеральнымъ есауломъ (1668) и сталъ однимъ изъ близкихъ людей къ новому гетману Многогрѣшному, который отправилъ его, въ числѣ другихъ, посланцемъ въ Москву въ началѣ 1669 года «бити челомъ и милосердія просить, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ вины ихъ отдать», и съ рядомъ вопросныхъ и просительныхъ статей; въ маѣ того же года Г. вновь былъ въ Москвѣ и на этотъ разъ уже во главѣ гетманскаго посольства, которому поручено было сообщить правительству разнаго рода «вѣсти» и получить отвѣты на просьбы. Въ слѣдующемъ (1670) году Г. былъ начальникомъ тысячнаго казацкаго отряда, снаряженнаго противъ Разина, а затѣмъ ѣздилъ въ Москву (1671), занялъ вновь урядъ

Нѣжинскаго полковничества, но въ концѣ гетманства Многогрѣшнаго сталъ противъ него интриговать, пока не былъ въ мартѣ 1672 г. арестованъ вмѣстѣ съ своимъ патрономъ и отправленъ въ Москву. На допросѣ въ Москвѣ подъ пыткой Г. не признался въ «измѣнѣ», равнымъ образомъ и Многогрѣшный его не оговорилъ въ этомъ, тѣмъ не менѣе по указу 28 мая 1672 г. Г. съ сыновьями Ефимомъ и Ѳедоромъ и женою Ириною сосланъ былъ въ «дальніе Сибирскіе розные городы».

«Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи», т. VI, VII, VIII и IX; «Книги разрядныя», II, 976, 999, 1028; Лазаревскій, «Описаніе Старой Малороссіи», т. II, стр. 8; «Лѣтопись Величка», II, 185; «Дополненія къ Актамъ историческимъ», VI, 324; Соловьевъ, «Исторія Россіи», кн. III (по указателю).

Гвинъ или **Гвынъ,** *Степанъ* (Stephen Gwyn), одинъ изъ трехъ англійскихъ ученыхъ, приглашенныхъ въ Россію, во время пребыванія въ 1698 году Петра Великаго въ Лондонѣ, для преподаванія будущимъ русскимъ морякамъ математики и мореходныхъ наукъ. Двумя другими были Ричардъ Грейсъ и Фарварсонъ. Прибывъ въ Москву, гдѣ должна была имѣть мѣсто преподавательская дѣятельность Гвина въ предположенной къ открытію школѣ «Математическихъ и навигацкихъ, то-есть, мореходныхъ хитростно искусствъ ученія», онъ долженъ былъ еще въ теченіе нѣкотораго времени вмѣстѣ со своими товарищами быть безъ дѣла, такъ какъ упомянутое открытіе, да и то еще въ неполномъ видѣ, послѣдовало только въ 1701 году. Въ теченіе этого перваго по прибытіи въ Россію времени Гвинъ, какъ и его товарищи, долженъ былъ терпѣть очень большую нужду и лишенія, потому что имъ, да кажется и никому, не было извѣстно, откуда они должны были получать свое условленное и притомъ для своего времени довольно значительное жалованье. Въ прошеніи, поданномъ ими по этому поводу, они говорили, что имъ пришлось помѣститься всѣмъ троимъ въ одной небольшой комнатѣ, «палатченкѣ» по ихъ выраженію, въ квартирѣ своего соотечественника, переводчика Посольскаго приказа, Андрея Кревета, который «сподоблялъ ихъ всякими нуждами, питьемъ и людьми и лошадьми и прочимъ, только кромѣ харча и платья». По открытіи школы Гвинъ преподавалъ въ ней исключительно мореходныя науки, но какія именно, какъ и въ какихъ размѣрахъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Въ Высочайшемъ указѣ объ открытіи школы отъ 14 января 1704 г. сказано только, что «во учителехъ же тѣхъ наукъ быть Англинскія земли урожденнымъ: Математической — Андрею Данилову сыну Фархварсону, Навигацкой — Степану Гвыну, да Рыцарю Грызу». Если же принять во вниманіе, что теоретическія части морскихъ наукъ преподавалъ Фарварсонъ, то придется остановиться на заключеніи, что на долю Гвина и его товарища Грейса оставалось преподаваніе практическихъ частей морскихъ наукъ. Въ 1716 г. Гвинъ былъ переведенъ вмѣстѣ съ Фарварсономъ въ С.-Петербургъ, въ открытую тамъ въ 1715 г. Морскую академію. Здѣсь они считались уже профессорами, помощниками которыхъ были переведенные также изъ Москвы учителя, подмастерья и навигаторы, бывшіе ранѣе воспитанниками Московской школы. Въ качествѣ профессора навигаціи Гвинъ получалъ второй послѣ Фарварсона высшій окладъ жалованья, именно 400 руб. въ годъ. Въ то же время подмастерья получали по 72 руб въ годъ, а навигаторы по 42. Гвинъ умеръ въ С.-Петербургѣ въ 1720 году.

Дѣятельность Гвина не ограничивалась однимъ преподаваніемъ. Онъ принималъ также участіе и въ развитіи русской учебной литературы, какъ это показываетъ его сотрудничество въ слѣдующихъ трехъ изданіяхъ: 1) «Хартина меркаторская Америки или Индіи западныя, противъ англинскія хартины, но въ Москвѣ, за повелѣніемъ царскаго пресвѣтлѣйшаго величества, во употребленіе и знаніе маѳематико-навигацкимъ ученикамъ, которые содержатся подъ командою генерала адмирала... графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина, тисненію предана во гражданской типографіи, подъ надзираніемъ господина генерала фельдцейхмейстера и кавалера Якова Вилимовича Брюса, тщаніемъ и за освидѣтельствомъ ма-

ѳематико-навигацкихъ школъ учителей Андрея Фархварсона и Стефана Гвына, отъ библіотекаря В. К. (Василій Кипріановъ) 1715 лѣта отъ Р. Хр.». Это изданіе такъ же, какъ и слѣдующее, представляло гравированную на мѣди карту. 2) «Новая размѣрная хартина отъ канала до берега барбарійскаго со островами канарійскими и западными. За повелѣніемъ и проч. 1715 лѣта отъ воплощенія Христова». 3) «Таблицы Синусовъ, Тангенсовъ, и Сѣкансовъ и Логариѳма Синусовъ и Тангенсовъ: Таже и числъ, еже есть отъ единаго даже до 10000. Со изъясненіемъ удобнѣйшимъ: оныхъ довольствомъ возможно разрѣшити вся треугольники прямолинійныя, и сферическ я и множайшая вопрошенія Астрономическая. За повелѣніемъ и проч... Тисненію преданы в' Москвѣ вторымъ типомъ, первѣе же нынѣ во Гражданской типографіи: подъ надъзрѣніемъ господина Генерала фельцеихъ мейстера и кавалера Якова Вилимовича Брюса. Тщаніемъ и заосвидѣтельствомъ маѳематиконавигацкихъ школъ учителей Андрея Ѳархварсона, Стеѳана Гвына, и Леонтья Магницкаго отъ Библіотекаря В. Кипріанова лѣта отъ воплощенія Христова 1716» (8⁰.142 лл.). Книга представляла въ главномъ простую перепечатку «Таблицъ» А. Влака. Первое ея изданіе, не заключавшее въ себѣ указанія именъ лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе, вышло въ свѣтъ въ Москвѣ въ 1703 году.

Свѣдѣнія о Гвинѣ находятся въ слѣдующихъ изданіяхъ: Ѳ. Веселаго, «Очеркъ исторіи Морского Кадетскаго Корпуса», С.-Пб. 1852; В. В. Бобынинъ, «Русская физико-математическая библіографія», т. I, вып. 3-й, стр. 137; Его же, «Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи» («Физико-математическія науки въ ихъ настоящемъ и прошедшемъ» 1888, т. VII); Брокгаузъ-Ефронъ, «Энциклопедическій Словарь», т. VIII, стр. 204.

В. В. Бобынинъ.

Гвоздевъ, *Иванъ Петровичъ*, ординарный профессоръ по каѳедрѣ древней всеобщей гражданской исторіи въ Казанской духовной академіи, род. въ 1821 г. въ селѣ Воскресенскомъ, въ 14-ти верстахъ отъ гор. Пензы. Сынъ сельскаго причетника, Г. на 9-мъ году былъ помѣщенъ въ Пензенское духовное училище, откуда въ 1836 г. перешелъ въ Пензенскую духовную семинарію; здѣсь онъ окончилъ курсъ въ 1842 г. съ званіемъ студента. Осенью того же года онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, былъ отправленъ во вновь открытую Казанскую духовную академію. Въ бытность свою студентомъ Г. написалъ работу на тему: «О характерѣ первоначальной проповѣди христіанства въ Россіи и вліяніи оной на общество гражданское». Окончивъ курсъ въ 1846 г. третьимъ магистромъ, Г., за недостаткомъ преподавательскихъ вакансій въ академіи, 21 августа 1846 г. былъ назначенъ въ открывшуюся семинарію въ г. Ставрополѣ-Кавказскомъ. Здѣсь, кромѣ должности, на которую онъ былъ назначенъ, ему приходилось нести самыя разнообразныя обязанности: библіотекаря, секретаря, члена ревизіоннаго комитета, преподавателя логики, св. Писанія и греческаго языка. Въ 1848 г. 25 ноября Г. былъ переведенъ въ Казанскую академію на баккалаврскую должность по каѳедрѣ всеобщей гражданской исторіи и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей 30 марта 1849 г. Въ 1850 г. 30 (18) марта Г. былъ назначенъ кромѣ того помощникомъ инспектора и оставался въ этой должности до 30 сентября 1852 г. Въ 1853/4 академическомъ году Г. было поручено преподаваніе нѣмецкаго языка, а въ февралѣ 1854 г. — русской исторіи, послѣднюю обязанность онъ исполнялъ до 1856 г. Съ 1854 по 1857 г. состоялъ секретаремъ внѣшняго правленія, а съ 11 января 1856 г. по 16 февраля (10 марта) 1862 г. въ той же должности во внутреннемъ правленіи и конференціи. Въ 1857 г. Г. получилъ званіе экстраординарнаго, а въ мартѣ 1865 г. званіе ординарнаго профессора. Ко дню 25-лѣтія академіи Г. составилъ краткую историческую записку о Казанской академіи и читалъ ее въ общемъ собраніи членовъ академической конференціи 8 ноября 1867 г. Напечатана она въ журналѣ («Православный Собесѣдникъ» 1868 г., ч. III); это его единственный печатный трудъ. Въ 1868 г. Г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Съ 21 іюня 1869 г. онъ занялъ мѣсто инспектора академіи и былъ утвержденъ въ этой должности 2 октября того же года. По введеніи

въ академіи въ 1870 г. новаго устава 1869 г. Г. оставилъ за собою преподаваніе всеобщей древней гражданской исторіи. Со 2 іюня по 28 іюля 1870 г. Г. исполнялъ обязанности ректора, а съ 15 августа того же года состоялъ членомъ совѣта и правленія академіи. По избранію общаго собранія наставниковъ, съ мая 1871 г. Г. былъ частнымъ редакторомъ и цензоромъ оригинальныхъ статей въ журналѣ «Православный Собесѣдникъ». Въ томъ же году исполнилось XXV-лѣтіе его службы и 21 августа 1871 г. онъ единогласно былъ избранъ на новое пятилѣтіе. 31 октября 1872 г. Г. по слабости здоровья отказался отъ должности инспектора. Кромѣ того Г. нѣкоторое время преподавалъ исторію русской церкви, исполнялъ должность смотрителя зданія въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, состоялъ (до 1872 г.) членомъ Казанскаго комитета духовной цензуры и членомъ комиссіи для составленія правилъ о пріемѣ студентовъ въ академію, о допущеніи сторонніхъ слушателей, объ обязанностяхъ учащихся и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей, а также для составленія инструкціи инспектору и его помощнику и правилъ касательно литографированія лекцій и конспектовъ. Въ 1873 г. Г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. съ Императорской короною, но умеръ раньше полученія его въ ночь съ 5-го на 6 августа 1873 г. отъ апоплексическаго удара. Погребенъ на Арскомъ кладбищѣ.

Геннади, «Словарь»; Знаменскій, «Исторія Казанской дух. академіи»; Терновскій, «Исторія Казанской дух. академіи»; «Православный Собесѣдникъ» 1873, № 10, стр. 276—294; А. Ѳ. Селивановъ, «Біографіи», Пенза 1889, стр. 28—30; Н. Агаѳоновъ, «Казань и казанцы», I, 66.

Гвоздевъ, *Павелъ Александровичъ*, поэтъ, сынъ отставного гвардіи капитана Александра Васильевича отъ брака его съ Екатериной Ильиничной Тиньковой, родился 13 января 1815 г. въ имѣніи отца, селѣ Орленкѣ Тимскаго уѣзда Курской губерніи. Поступивъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, Г. былъ любимцемъ великаго князя Михаила Павловича за находчивость, смѣлость, остроуміе и умѣніе отпарировать его шутки. Здѣсь 22 февраля 1837 г. онъ написалъ стихотвореніе «Зачѣмъ порывъ свой благородный» въ отвѣтъ на стихи Лермонтова «На смерть Пушкина». Черезъ мѣсяцъ послѣ этого Г. принужденъ былъ оставить школу: получивъ отъ одного изъ воспитателей несправедливое по его мнѣнію замѣчаніе, онъ назвалъ воспитателя вполголоса подлецомъ; подъ вліяніемъ убѣжденій директора, обѣщавшаго сохранить въ тайнѣ признаніе Г., онъ сознался въ своей винѣ. Директоръ донесъ о проступкѣ Г. до свѣдѣнія высшаго начальства, и Г. изъ подпрапорщиковъ л.-гв. Егерскаго полка «за ослушаніе противъ начальства» переведенъ былъ тѣмъ же чиномъ на Кавказъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ, съ тѣмъ, чтобы прослужилъ за рядового 3 мѣсяца и былъ представленъ въ офицеры по прослуженіи 3 лѣтъ юнкеромъ. Къ этому времени относится его стихотвореніе, написанное 20 марта 1837 г.: «Я жертвой палъ людей ничтожныхъ». За экспедицію 1838 г. (десантъ при Шапсухо 10 іюля и рубку лѣса 22 іюля) Н. Н. Раевскій представилъ Г. въ прапорщики, но въ штабѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса не дали хода представленію, такъ какъ не прошло еще 3 лѣтъ со дня перевода Г. изъ гвардіи и, сверхъ того, онъ оказался переведеннымъ изъ Кавказскаго корпуса. По выходѣ въ отставку изъ военной службы Г. поступилъ на службу въ канцелярію Морского министерства, начальникомъ которой былъ его родной братъ Александръ Александровичъ. И здѣсь онъ увлекался поэзіей и писалъ стихи. Умеръ Г. въ 1851 году отъ разлитія желчи. Въ «Русской Старинѣ» 1896 г. (№10) напечатаны оба вышеупомянутыя стихотворенія, а также позднѣйшее: «Изъ Байрона». Стихотвореніе, вызванное смертью Пушкина, кромѣ того перепечатано въ сборникѣ В. В. Каллаша: «Puschkiniana. Матеріалы и изслѣдованія объ А. С. Пушкинѣ» (вып. II, Кіевъ, 1903 г., стр. 111—113). В. П. Бурнашевъ приводитъ въ своихъ воспоминаніяхъ («Русскій Архивъ» 1872 г.) четверостишіе, которое написано Г. по поводу стихотворенія графини Е. П. Ростопчиной.

«Насильный бракъ» (по Бурнашеву «Баронъ»), напечатаннаго въ «Сѣверной Пчелѣ» 1846 г. № 284 и надѣлавшаго много шума.

Павелъ Александровичъ Гвоздевъ и его стихотворенія («Рус. Стар.» 1896 г., № 10, стр. 131—134); «Архивъ Раевскихъ», тт. II и III; Воспоминанія В. П. Бурнашева («Русскій Архивъ» 1872 г., стр. 1840, 1841); М. К. Лемке, «Николаевскіе жандармы», 331.

Гвоздевъ-Ростовскій, князь *Василій Ивановичъ*, стольникъ, сынъ кн. Ивана Ѳедоровича (см. ниже). Во время богомольнаго похода въ Троице-Сергіевъ монастырь, у царя Ѳеодора Іоанновича въ с. Тонинскомъ обѣдали бояринъ Ив. Вас. Годуновъ и окольничій кн. Петръ Сем. Лобановъ; въ большой столъ долженъ былъ смотрѣть кн. Ив. Никит. Одоевскій, а въ кривой столъ кн. Вас. Ив. Гвоздевъ. Вслѣдствіе челобитія кн. Г—ва въ отечествѣ на кн. Одоевскаго, царь велѣлъ кн. Г—ва, безъ суда, бить батогами, а затѣмъ выдать головою кн. Одоевскому; вмѣсто кн. Г—ва у стола велѣно быть Алексѣю Ром. Плещееву, но тотъ, въ свою очередь, билъ челомъ государю въ отечествѣ о счетѣ на кн. Г—ва. Въ этотъ разъ, или въ другой, кн. Г—въ былъ выданъ головой Ив. Дм. Плещееву, «а сказка ему была, что мочно, тебѣ, князь Василью, меньши быть меншаго Иванова племянника Алексѣя Романова сына Плещеева». Той же осенью 1589 г. у царя опять обѣдали бояре, но другіе, кн. Тим. Ром. Трубецкой и кн. Дм. Ив. Хворостининъ. На этотъ разъ кн. Г—въ уже не мѣстничался съ кн. Ив. Никит. Одоевскимъ и «сказывалъ въ кривой столъ», тогда какъ кн. Одоевскій «сказывалъ въ большой столъ». Въ теченіе ноября 1589 г. кн. Г—въ нѣсколько разъ смотрѣлъ въ кривой столъ, когда у царя обѣдали архіепископъ, епископы и бояре. Въ концѣ апрѣля 1589 г., во время пріема царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ Золотой палатѣ «турскаго посла» и «гостя» Цылебея, кн. Г—въ былъ рындой въ бѣломъ платьѣ. Недѣлю спустя, при пріемѣ лосланниковъ нѣмецкаго императора Рудольфа, кн. Г—въ и кн. Андрей Бахтеяровъ, бывшіе третьимъ и четвертымъ рындой, били челомъ въ отечествѣ на кн. Ѳедора Ивановича Лыкова, назначеннаго вторымъ рындой. Чѣмъ окончился этотъ мѣстническій споръ — неизвѣстно. Г. умеръ въ началѣ XVII вѣка бездѣтнымъ.

«Синбирскій Сборникъ», стр. 102, 103, 107, 108; Дворцовые разряды, I, 230; Карамзинъ, «Ист. госуд. рос.», X, 155, пр. 359, 456; Лихачевъ, «Разр. дьяки», стр. 494; Лобановъ-Ростовскій, «Рус. родословн. книга», II, 175, 176.

В. Корсакова.

Гвоздевъ-Ростовскій, князь *Иванъ Ѳедоровичъ*, сынъ кн. Ѳедора Дмитріевича Пріимкова-Ростовскаго, по прозванію Гвоздь. Въ 1571 г. онъ былъ головой по крымскимъ вѣстямъ. Въ томъ же году казненъ вмѣстѣ съ любимцемъ царя Ивана Васильевича Григоріемъ Грязнымъ и еще съ нѣсколькими лицами, по подозрѣнію въ отравленіи Маріы Васильевны Собакиной, которая занемогла, будучи невѣстой царя Ивана Васильевича. Несмотря на болѣзнь, постигшую Марѳу Васильевну, царь женился на ней 28 октября, а 13 ноября она скончалась.

«Синбирскій Сборникъ», стр. 27; Карамзинъ, «Ист. госуд. рос.», IX, стр. 111. Лобановъ-Ростовскій, «Рус. родословн. книга», II, 175.

В. Корсакова.

Гвоздевъ-Ростовскій, князь *Іосифъ Ѳедоровичъ*, шутъ царя Іоанна Грознаго, сынъ кн. Ѳедора Дмитріевича Пріимкова-Ростовскаго, по прозванію Гвоздь, братъ кн. Ивана Ѳедоровича (см. выше). Въ 1567 г. онъ былъ головой во время литовскаго похода. Въ 1569 г. вмѣстѣ съ Ром. Вас. Алферьевымъ назначенъ въ передовой полкъ «по вѣстямъ за людьми ходить по росписи»; Алферьевъ билъ челомъ на кн. Г—ва въ отечествѣ, но царь указалъ имъ быть безъ мѣстъ. Въ слѣдующемъ 1570 г. мы видимъ кн. Г—ва въ числѣ царскихъ шутовъ. Однажды, недовольный какою-то шуткой, царь вылилъ на него миску горячихъ щей, а когда кн. Г—въ, застонавъ отъ боли, хотѣлъ убѣжать, царь ударилъ его ножемъ. Обливаясь кровью, Г—въ упалъ безъ памяти. «Исцѣли слугу моего добраго,— сказалъ царь призванному доктору Арнольфу, — я поигралъ съ нимъ неосторожно». «Такъ неосторожно,— отвѣчалъ докторъ Арнольфъ,— что развѣ Богъ и твое Царское Величество можетъ воскресить умершаго: въ немъ уже

нѣтъ дыханія». Царь назвалъ умершаго шута «псомъ», махнулъ рукой и продолжалъ веселиться.

«Др. Рос. Вивл.», XIII, стр. 393; «Синб. Сб.», стр. 22; Карамзинъ, «Ист. госуд. рос.», IX, стр. 97, пр. 322; Лобановъ-Ростовскій, «Рус. родословн. книга», II, 175.

В. Корсакова.

Гвоздевъ-Ростовскій, князь *Михаилъ Ѳедоровичъ*, воевода, сынъ князя Ѳедора Дмитріевича Пріимкова-Ростовскаго, братъ кн. Ивана и Іосифа (см. выше). Въ 1568 г. въ Калугѣ воевода большого полка, въ 1573 г. по крымскимъ вѣстямъ назначенъ итти изъ Орла со сторожевымъ полкомъ и быть въ полкахъ безъ мѣстъ, а по возвращеніи изъ похода снова быть въ Орлѣ. Въ 1576 г. долженъ былъ итти въ сторожевомъ полку съ Рязани, а въ 1588 г. и 1598 г. стоялъ со сторожевымъ полкомъ на Коломнѣ. Въ 1597 г., въ числѣ другихъ дворянъ, участвовалъ въ пріемѣ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ посланника австрійскаго императора — Авраама, бургграфа Донавскаго. Въ 1598 г. подписалъ грамоту объ избраніи на царство царя Бориса Годунова. Въ 1599 г. былъ объѣзжимъ головой въ Кремлѣ; на немъ искали отечества другіе головы: кн. Ѳедоръ Сем. Друцкой, кн. Петръ Пожарскій, кн. Петръ Борятинскій и кн. Григ. Ив. Долгорукой.

«Синб. Сб.», стр. 22, 44, 45, 46, 48, 58, 100, 102, 135, 139, 148; Карамзинъ, «Ист. гос. рос.», X, пр. 315; Лихачевъ, «Разр. дьяки», стр. 208, 478, 513, прил., 49; Лобановъ-Ростовскій, «Рус. родословн. книга», II, 175.

В. Корсакова.

Гвоздиковскій, *Иродіонъ*, переводчикъ, утвержденъ студентомъ Московскаго университета въ 1759 г., въ 1763 г. награжденъ медалью. Извѣстенъ, какъ переводчикъ трехъ книгъ: 1) «Опытъ народнаго воспитанія, или чертежи наукъ, въ пользу юношества; соч. Людовика-Рената де Карадюкъ де ла Шалота», перевелъ съ французскаго Р. Гвоздиковскій. С.-Пб. 1770. 2) «Общенародное наставленіе, или наука о правахъ и должностяхъ человѣческихъ: 1) о состояніи естественномъ; 2) о состояніи земледѣльческомъ; 3) о состояніи общежительномъ и 4) о состояніи правительственномъ или государственномъ», перевелъ съ французскаго Р. Гвоздиковскій. С.-Пб. 1785 3) Гражданинъ съ расчетомъ, или житейская Бухгалтерія», съ франц. С.-Пб. 1786.

Неизданные матеріалы для біографическаго словаря студентовъ И. М. У-та, годы 1756—60, стр. 214; Словарь Геннади.

Ге, *Иванъ Николаевичъ*, писатель, род. въ 1841 г., ум. 30 іюня 1893 г. въ Кіевѣ. Предки Ге — французы, переѣхавъ въ Россію, получили званіе потомственныхъ дворянъ Россійской имперіи. Г. приходится роднымъ братомъ извѣстному художнику Ник. Ник. Ге. Онъ получилъ среднее образованіе въ гимназіи, по окончаніи которой поступилъ на военную службу, гдѣ и дослужился до чина ротмистра. Выйдя въ отставку, онъ поселился въ Херсонской губ. въ своемъ небольшемъ имѣніи и началъ заниматься хозяйствомъ. Послѣ пожара, поглотившаго всю его недвижимость, онъ переѣхалъ въ Одессу, гдѣ занялся экспортомъ хлѣба за границу. Занявшись затѣмъ литературой, Г. писалъ преимущественно въ журналѣ «Артистъ» и газетахъ: «Голосъ» (гдѣ помѣщалъ театральныя рецензіи подъ псевдонимомъ Бертольди), «Русскія Вѣдомости» 1893 г., гдѣ напечаталъ двѣ статьи: «Замокъ печали и скорби» (№ 158) и «Вилліамъ Шекспиръ» (№ 168), «Новости Дня» и «Московская Газета». Кромѣ того Ге писалъ повѣсти, разсказы водевили, комедіи. Онъ написалъ единолично или въ сотрудничествѣ, перевелъ и передѣлалъ около 25 пьесъ. Первымъ драматическимъ произведеніемъ была комедія «Второй бракъ», поставленная въ 1879 г. на Александринскомъ театрѣ въ бенефисъ Читау I и понравившаяся публикѣ. Въ слѣдующемъ году тамъ же поставили его вторую пьесу «Карьеристъ». Въ Москвѣ, въ Маломъ театрѣ, шла его пьеса «Осколки минувшаго» (М. 1891 г. 8°), передѣланная изъ повѣсти Крестовскаго-псевдонимъ «Въ ожиданіи». Вообще Ге склоненъ былъ къ заимствованію сюжетовъ для своихъ пьесъ не только изъ беллетристическихъ произведеній, но и изъ чужихъ пьесъ. Такъ одна изъ его пьесъ «На новыхъ началахъ» (1881), получившая премію Вучины, оказалась вольнымъ переводомъ пьесы одного польскаго писателя, «Статья 47»; другая пьеса «Самородокъ» (1885, печатн. изд. С.-Пб. 1886 г. 8°) была заимствована изъ

романа А. Н. Салова «Ольшанскій молодой баринъ», «Колосья» 1886 г. № 2.)

Ге бралъ также сюжетами для своихъ пьесъ сенсаціонные процессы. Такъ въ основу драмы «Карьеристъ» былъ положенъ судебный процессъ Ландсберга. Кромѣ перечисленныхъ пьесъ, можно указать еще: «Виновные, но несудимые» (1879), «Миражъ», сцены современной жизни (1883), «Въ столицу», комедія (1886), «Идеалисты и практики», драма (С.-Пб. 1891 г.), «Соломенная вдовушка», комедія, передѣлка пьесы Пальерона «L'autre motif», «Избытокъ счастья», комедія (написана въ сотрудничествѣ съ П. Г. Смоленскимъ). Большинство пьесъ Ге только литографированы. Ге былъ также актеромъ и режиссеромъ, — въ 1887 г. открылъ въ Одессѣ (существовали до 1890 г.), а затѣмъ въ Кіевѣ драматическіе курсы, въ которыхъ самъ обучалъ драматическому искусству.

Вольфъ, «Хроника театровъ»; Михневичъ, «Наши знакомые»; «Всемірн. Илюстр.» 1893, т. 50, стр. 51 и 56; «Нов. Вр.» 1893, № 6230; «Ист. Вѣст.» 1893 г., № 9, стр. 843; «Рус. Вѣд.» 1881, № 278; 1893, № 162; «Новости» 1880, № 257; «Суфлеръ» 1880, № 74; «Новор. Телеграфъ» 1881, № 1987; «Рус. Мысль» 1891, № 10, стр. 206—209; Брокгаузъ-Ефронъ, «Энциклопедическій словарь», т. II доп., стр. 514; Брокгаузъ-Ефронъ, «Новый энциклопедическій словарь», XII, 787 (здѣсь годъ рожденія Ге 1852); А. В. Мезьеръ, «Русская словесность», II, 47; «Русскія Вѣдомости 1863—1893», отдѣлъ 2, стр. 47.

Гебдонъ, *Иванъ*, англійскій «гость», русскій резидентъ въ Голландіи и Англіи. Въ 1647 г. онъ былъ толмачемъ при жившихъ въ Москвѣ англійскихъ «гостяхъ». Въ 1650 г. у него были взрослый сынъ Иванъ-Ричардъ и дочь, замужемъ за торговымъ англичаниномъ Томасомъ Брейномъ. Изъ дѣлъ приказа Тайныхъ дѣлъ видно, что царь черезъ его посредство выписывалъ изъ Западной Европы шелковыя ткани, ковры, хрустальную посуду, чеканные кубки и т. п., приглашалъ на свою службу золотого и серебрянаго дѣла мастеровъ, алмазниковъ, рѣзцовъ. Ему же поручалась продажа русскаго сырья за границей. За свою службу Г. получалъ жалованья 3000 ефимковъ. Обыкновенно русскіе товары онъ продавалъ по болѣе дешевой цѣнѣ, а иноземные товары покупалъ по болѣе дорогой, чѣмъ та, которая указывалась ему въ Москвѣ. 19 января 1652 г. опредѣлено было послать въ Голландію, Цесарію, Флоренцію и Венецію купчинъ Ивана Лента и Ивана Гебдона для покупки про дворцовый обиходъ узорочныхъ товаровъ на 10000 рублей. Въ самомъ началѣ поѣздки, еще въ Ригѣ, Г. узналъ мѣстопребываніе самозванца Тимошки Анкудинова, выдававшаго себя за сына царя Василія Шуйскаго. По приказу изъ Москвы онъ принялъ участіе въ его поимкѣ и содѣйствовалъ его выдачѣ. 7 іюня 1654 г. Г. возвратился въ Москву и привезъ съ собою каменье, аксамиты, атласы золотные и гладкіе, бархатъ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ донесъ о желаніи флорентинскаго герцога производить съ Московскимъ государствомъ торгъ. Царь остался доволенъ привезенными товарами и наградилъ Г. Въ 1655 г. Г. въ компаніи съ другими англичанами занялся икрянымъ дѣломъ. Въ 1656 г. онъ ѣздилъ самостоятельно въ Венецію въ званіи «гостя и комиссаріуса». 21 марта 1658 г. Г. былъ отправленъ въ Голландію, въ званіи комиссаріуса, съ сыномъ Ричардомъ для покупки ружья и приглашенія на русскую службу офицеровъ, доктора и аптекаря. Въ декабрѣ 1659 г. онъ возвратился въ Москву съ грамотой голландскихъ штатовъ къ царю и былъ награжденъ соболями на 200 рублей. Въ этомъ же году Г. сталъ вести смоляное дѣло; откупъ былъ данъ ему на 3 года, а затѣмъ продолженъ еще на столько же. Кромѣ икряного и смоляного дѣла онъ не отказывался и отъ другихъ торговыхъ операцій. 16 іюня 1660 г. Г. посланъ былъ въ званіи резидента въ разныя государства, главнымъ же образомъ въ Голландію и Англію. Въ Голландію онъ повезъ государевы грамоты къ штатамъ и къ Амстердамской компаніи съ просьбой дозволить купить всякаго ружья и пороху и нанять въ московскую службу генераловъ, офицеровъ, рейтаръ, солдатъ и всякихъ мастеровыхъ. Выѣхавъ изъ Архангельска въ октябрѣ, Г. 1 ноября пріѣхалъ въ Амстердамъ, а 20-го принятъ былъ штатами. Порученное ему дѣло о займѣ сначала не удалось, но потомъ онъ сумѣлъ запродать торговому дому Фоглеръ и Клинкъ пеньку на

90000 рублей и получить авансъ. Купленные на эти деньги порохъ и мушкеты онъ отправилъ въ Москву со своимъ сыномъ. Нанятые имъ генералъ-поручикъ Карлъ Эргартъ и офицеры пріѣхали въ Москву въ 1662 году. Изъ Голландіи Г. отправился 26 декабря 1660 г. въ Англію, гдѣ въ это время возвратилъ себѣ престолъ Карлъ II Стюартъ. Русскій резидентъ сообщилъ королю желаніе русскаго царя нанять на свою службу 3000 конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ офицерами. Король разрѣшилъ набирать ратныхъ людей, и его разрѣшеніе было утверждено парламентомъ 29 марта 1661 г. Съ извѣстіемъ объ этомъ и съ королевскимъ письмомъ Г. послалъ въ Москву своего сына Ивана. Г—у удалось нанять на русскую службу 3000 рядовыхъ съ генераломъ Вилимомъ Келетравомъ, полковниками и офицерами во главѣ. Между тѣмъ въ 1662 г. отправлены были въ Англію, по совѣту Гебдона, послы стольникъ кн. Петръ Семеновичъ Прозоровскій и дворянинъ Иванъ Желябужскій поздравить Карла II съ восшествіемъ на престолъ. Въ Лондонѣ Желябужскій поссорился съ Г. и донесъ въ Москву, что Г. утаиваетъ получаемыя изъ королевской казны деньги на содержаніе пословъ, даетъ имъ дурную пищу, взялъ себѣ на посольскомъ дворѣ лучшія комнаты, распускаетъ дурные слухи о русскихъ людяхъ, дешевитъ царскіе подарки и препятствуетъ посламъ исполнить данное имъ порученіе — занять у англійскихъ купцовъ 31000 ефимковъ. До 1663 г. Г. жилъ почти все время въ Англіи, но ѣздилъ и въ Голландію, а въ концѣ 1663 г. въ Венецію. 6 февраля 1664 г. Г. пріѣхалъ въ Москву вмѣстѣ съ англійскимъ великимъ и полномочнымъ посломъ графомъ Карломъ Карлейлемъ. Черезъ недѣлю онъ былъ принятъ царемъ и представилъ королевское письмо съ увѣдомленіемъ о томъ, что Карлъ II пожаловалъ Г. за вѣрную его къ царю службу, въ присутствіи русскаго посла кн. Прозоровскаго, кавалеромъ и своимъ камеръюнкеромъ. Лѣтомъ этого же года Г-у пришлось отвѣчать на предъявленныя ему послами обвиненія. Въ челобитной своей, поданной имъ по этому поводу царю, онъ просилъ: «пожалуй меня, иноземца, для моихъ службишковъ, что я служилъ тебѣ, великому государю, не вели, государь, меня, иноземца, и моихъ въ напрасной разорить и отгонить отъ своей государской милости..., а буде... какіе мои слова были, которые... не довелось мнѣ говорить, вели, государь, почесть къ моему иноземчеству». Карлейль, посланный между прочимъ, чтобы просить возвращенія привилегій англійскимъ купцамъ, потерпѣлъ въ этомъ неудачу и уѣхалъ въ Швецію. Въ Лондонъ посланъ былъ стольникъ Дашковъ для объясненій. Къ нему явился возвратившійся въ Англію Гебдонъ съ предложеніемъ своихъ услугъ царю и хвалился, что онъ уговариваетъ вельможъ не заключать союза съ Швеціей противъ царя, представляя, что Россіи они этимъ большого вреда не сдѣлаютъ, а безъ русскихъ товаровъ имъ обойтись нельзя. 16 сентября 1667 г. кавалеръ Иванъ Г. «старый знакомый», по выраженію С. М. Соловьева, явился опять въ Москву уже въ качествѣ чрезвычайнаго англійскаго посла и просилъ о возвращеніи англійскимъ купцамъ прежнихъ привилегій и о высылкѣ голландскихъ купцовъ изъ Россіи. 9 іюля 1668 года царь отпустилъ Г. и обѣщалъ разсмотрѣть его требованія. И. Я. Гурляндъ полагаетъ, вопреки Соловьеву, что въ 1667—1668 гг. въ Москвѣ былъ Иванъ Гебдонъ-сынъ, отецъ же по его мнѣнію умеръ въ Англіи между 1665 и 1667 годами.

4 января 1677 года прибылъ въ Москву чрезвычайный англійскій посланникъ, кавалеръ Иванъ Гебдонъ-сынъ. Онъ былъ присланъ поздравить царя Ѳеодора Алексѣевича съ восшествіемъ на престолъ и возобновить просьбу о возвращеніи англійскому купечеству прежнихъ привилегій. 9-го сентября Г. получилъ отпускную аудіенцію, но остался въ Москвѣ. Продолжительное его пребываніе вызвало неудовольствіе царя; 14-го ноября онъ написалъ къ королю письмо съ жалобой, что Г., «бывъ отпущенъ изъ Москвы, не ѣдетъ, за отца своего въ долгахъ считаться не хочетъ и о долгахъ отца своего, бивъ челомъ безстыдно, великую ему государю навелъ докуку». Неудовольствіе царя еще уве-

личилось, когда 4 января 1678 г. служитель Г-а убилъ стрѣльца. Только 5-го марта Г. уѣхалъ наконецъ изъ Москвы.

Моск. Гл. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ, Англійская книга 1663—4 г., № 11, лл. 730, 731; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи» (по указателю); Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. Обществ. Пользы, кн. III, стр. 527—534; «Рус. Истор. Библ.» т. XXI, «Дѣла Тайнаго приказа», кн. 1, С.-Пб. 1907 г. (по указателю); И. Я. Гурляндъ, «Иванъ Гебдонъ, комиссаріусъ и резидентъ, Ярославль 1903».

Гебель, *Густавъ Ивановичъ*, генералъ-маіоръ. Имя его связано съ бунтомъ декабристовъ. Въ чинѣ подполковника онъ былъ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго полка и 25 декабря 1825 г. получилъ предписаніе арестовать баталіоннаго командира того же полка подполковника С. И. Муравьева-Апостола и его брата. Муравьева въ Васильковѣ не оказалось, и Г-ю пришлось проѣхать въ Житомиръ и другія мѣстечки, пока въ ночь на 29-е онъ не настигъ его въ с. Трилѣсьѣ, мѣстѣ стоянки одной изъ ротъ полка. При исполненіи предписанія единомышленники Муравьевыхъ-Апостоловъ напали на Г. и нанесли ему 14 штыковыхъ ранъ въ разныя части тѣла и произвели переломъ кости правой руки. Послѣдствіемъ неудавшагося ареста былъ извѣстный бунтъ въ Черниговскомъ полку. Г-ю, между тѣмъ, удалось бѣжать. Онъ былъ затѣмъ отвезенъ въ Кіевъ, гдѣ долго пролежалъ, пока не выздоровѣлъ. По желанію императора Николая I Г., полубольной еще, лежа въ постели, продиктовалъ описаніе всего пройшедшаго съ нимъ. 9-го января 1826 г. Г. произведенъ былъ за отличіе по службѣ въ полковники, а затѣмъ награжденъ орденомъ св. Владимира 3 ст. Въ 1828 г. онъ былъ назначенъ вторымъ комендантомъ въ Кіевъ. Произведенный въ генералъ-маіоры, Г. вышелъ въ отставку въ 1835 г., жилъ нѣкоторое время въ Кіевѣ, а потомъ переселился въ свое имѣніе, Могилевской губ., гдѣ и умеръ 1 августа 1856 года.

Одинъ изъ участниковъ возмущенія Черниговскаго полка, М. И. Муравьевъ-Апостолъ въ своихъ воспоминаніяхъ относится отрицательно къ личности Г. и утверждаетъ, что «будь на мѣстѣ Г. полковымъ командиромъ человѣкъ, заслуживающій уваженія своихъ подчиненныхъ и болѣе разумный, не было бы возмущенія». По словамъ же сына Г., онъ былъ человѣкъ строгій, исполнительный и при всей своей добротѣ вспыльчивый до крайности. Ему поручено было подтянуть распущенный полкъ, за что его и не взлюбили.

Документы о бунтѣ Черниговскаго полка напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1871 г., стр. 257—288 («Бунтъ Черниговскаго полка») и «Русской Старинѣ» 1905 г., т. II, стр. 374—391, («Переписка по поводу бунта Муравьева-Апостола»). Въ «Русскомъ Архивѣ» 1871 г., напечатаны «Воспоминанія М. И. Муравьева-Апостола» (стр. 0229—0238), вызвавшія опроверженіе сына Гебеля, которое было напечатано въ «С.-Пб. Вѣдомостяхъ» 1871 г., № 176, и перепечатано въ «Русскомъ Архивѣ» того же года, стр. 1717—1728 («Изъ записокъ полковника Александра Густавовича Гебеля»). Неблагопріятный отзывъ о Гебелѣ даетъ и декабристъ Горбачевскій («Русскій Архивъ» 1882 г., т. I, «Общество соединенныхъ славянъ»).

Гебель, *Карлъ* (Carl Christian Traugott Friedemann Goebel), профессоръ теоретической опытной химіи и фармацевтики, родился 21 февраля 1794 года въ Nieder-Rossla, близъ Веймара, умеръ 26 мая 1851 г. въ Дерптѣ. Учился въ Іенскомъ университетѣ, получилъ тамъ степень доктора философіи и былъ аптекаремъ при университетской аптекѣ; состоялъ также руководителемъ фармацевтическаго училища въ Іенѣ. Въ 1825—1828 гг. былъ экстраординарнымъ профессоромъ фармаціи въ Іенскомъ университетѣ, съ 14 іюня 1828 г. ординарнымъ профессоромъ въ Дерптѣ. Онъ устроилъ въ 1844 г. при Дерптскомъ университетѣ первый фармацевтическій институтъ въ Россіи. Гебеля интересовали также и техническія задачи: онъ занимался вопросомъ объ утилизаціи красящаго вещества гармалы (Pyanum Harmala), приготовленіемъ пироксилина, опыты стрѣльбы которымъ производились въ Петербургѣ въ 1847 г. въ присутствіи Гебеля.

Труды Г.: 1. Grundlinien der pharmaceutischen Chemie und Stöchiometrie, für seine Vorlesungen, wie auch zum Gebrauch für Aerzte und Apotheker. Iena 1821. — 2. Arzeneimittel-Prüfungslehre, oder Anleitung zur Untersuchung und Prüfung der chem.-pharm. Präparate, für Aerzte, Apotheker, Laboranten,

Droguisten. Schmalkalden, 1824.—3. De acido pyrotartarico. Pars prima. Iena, 1825.—4. Pharmaceutische Waarenkunde. Bd. I, Eisenach, 1827 u. 1828.—5. Die Lagerstätte der Diamanten im Uralgebirge. Mit M. von Engelhardt. Riga, 1830. — 6. Reise in die Steppen des südlichen Russlands. 2 Bde. Dorpat bei Kluge. 1837.—7. Замѣчанія о сельскомъ хозяйствѣ въ Саратовской губ. С.-Пб., 1855.—8. Handbuch der pharmaceutischen Chemie für Vorlesungen. 3-tte Aufl. Eisenach, 1840.—9. Ueber den Einfluss der Chemie auf die Ermittelung der Völker der Vorzeit, oder Resultate der chemischen Untersuchung natallischer Alterthümer, insbesondere der in den Ostseegouvernements vorkommenden, behufs Ermittelung der Völker, von den sie abstammen. Erlangen, 1842.—10. Die Grundlehren der Pharmacie. Bd. I 1843; II, 1844; III, 1845; IV, 1847. Erlangen.—11. Das Seebad bei Pernau an der Ostsee in physikalisch-chemischer und topographisch-statistischer Beziehung. Dorpat und Leipzig, 1844.—12. Die explodirende Baumwolle. Dorpat, 1846.—13. Agriculturchemie für Vorträge auf Universitäten und landwirtschaftlichen Lehranstalten, so wie auch zum Gebrauch von gebildeten Landwirten. Erlangen, 1849.

Кромѣ того, статьи его помѣщались въ Annalen der Chemie und Pharmacie; Neues Jahrbuch der Chemie und Physick; Journal für praktische Chemie; Büchner's Repertorium; Hänle's Magazin; Brandes Archiv; Poggendorf's Ann. u. d. Schrift. d. Mineralog. Soc. zu Iena; Bull. de la société des naturalistes à Moscou.

Біографическ. словарь проф. Дерптскаго Универс.; «Poggendorf's biographisch-litterarisches Handwörterbuch. — О научной дѣятельности Г. см. также «Archiv des Norddeutschen Apothekervereins herausgegeben von Wackenroder in Iena».

Гебель, *Францъ Ксаверій*, композиторъ, дирижеръ и педагогъ, родился въ 1787 г. въ Фюрстенау близъ Бреславля. Первоначальное музыкальное образованіе и уроки игры на фортепіано получилъ подъ руководствомъ своего отца, а теорію музыки прошелъ у аббата Фоглера и Альбрехтсбергера (1806 г.). Въ 1810 г. былъ приглашенъ капельмейстеромъ театра Leopoldstädter въ Вѣнѣ, въ 1813 г. — городского театра въ Пештѣ, а черезъ нѣсколько лѣтъ — во Львовъ. Въ 1817 г. Г. переселился въ Москву и пріобрѣлъ здѣсь извѣстность въ качествѣ педагога, піаниста и устроителя концертовъ камерной музыки. Г. авторъ 4 симфоній, нѣсколькихъ оперъ и увертюръ, ораторіи на слова Огарева, квартетовъ и квинтетовъ и т. д. Большая часть произведеній Г. осталась въ рукописи; изданы 7 квинтетовъ и квартетъ ор. 20—28 у Юргенсона въ Москвѣ; за границей изданы его увертюра, 2 инструментальныхъ сюиты, віолончельная соната, квартетъ D-dur, пьесы для фортепіано и гитары, пѣсни и др. Глинка въ своихъ письмахъ вспоминаетъ о своемъ близкомъ знакомствѣ съ Г. въ Москвѣ, гдѣ Г. и умеръ въ 1843 году.

Глинка, «Полное собр. пис.», 463; Риманъ, «Муз. слов.», 312; Mendel, Conv. Lex. IV, 155; Fétis, «Biogr. univ.», III, 436. *Н. Финдейзенъ.*

Гебенштрейтъ (Hebenstreit), *Іоганнъ Христіанъ*, профессоръ естественной исторіи въ Академіи Наукъ, родился въ 1720 г. близъ Наумбурга. Получилъ образованіе въ Лейпцигскомъ университетѣ, которымъ и удостоенъ степени доктора за «Dissertatio de salubri morborum per crises exitu» (Лейпцигъ, 1748). Въ 1749 г. вызванъ былъ при содѣйствіи Гейнзіуса въ Россію для преподаванія естественной исторіи и ботаники въ Академіи Наукъ. Въ 1751 г. сопровождалъ президента Академіи гр. К. Г. Разумовскаго въ Украйну и оставался тамъ до 1753 г., послѣ чего опять читалъ ботанику въ Академіи. По разстроенному здоровью возвратился въ 1762 году въ Лейпцигъ и тамъ умеръ въ 1795 году. Статьи его по ботаникѣ печатались въ «Acta» Академіи; отдѣльно изданъ: «Oratio de fertilitate terrarum, industria colonorum augenda» (Лейпцигъ, 1756 г., 4°) и по-русски: «Слово о плодородіи земли, какимъ образомъ оное земледѣльцы размножать должны» (С.-Пб., 1756 г., 4°).

Пекарскій, «Исторія Академіи Наукъ», т. I, стр. 264, 581; Геннади, Словарь; «Энцикл. Лексиконъ», изд. Плюшара, т. XIII.

Геблеръ, *Ѳедоръ Васильевичъ* (Friedrich August von Gebler), членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ, естествоиспытатель-энтомологъ, род. 15 де-

кабря нов. ст. 1782 г. въ Zeulenroda (княж. Рейссъ), ум. 9 марта 1850 г. въ Барнаулѣ. Получилъ образованіе въ лицеѣ въ Грейцѣ и изучалъ медицину въ Іенѣ. Въ 1802 г. напечаталъ диссертацію «De asthenia indirecta» и 12/24 сентября получилъ степень доктора медицины и хирургіи. Поступивъ на русскую службу врачемъ, по контракту на 6 лѣтъ, въ декабрѣ 1808 г. и выдержавъ весной экзаменъ при Медико-Хирургической академіи, Г. 10 мая 1809 г. былъ назначенъ врачемъ въ Колывано-Воскресенскій горный округъ и 16 сентября того же года получилъ чинъ коллежскаго асессора. 10 февраля 1810 г. переведенъ въ Барнаульскій госпиталь. По истеченіи контракта въ 1816 г. былъ посланъ въ Петербургъ и 1 сентября назначенъ лѣкаремъ въ Салаирскій госпиталь. 11 мая 1818 г. переведенъ въ Барнаульскій госпиталь и 3 іюля 1820 г. назначенъ главнымъ врачемъ Колывано-Воскресенскаго горнаго округа. 31 іюля 1821 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., 17 іюля 1830 г. — чиномъ статскаго совѣтника и 2 апрѣля 1833 г. орденомъ св. Анны 2 ст. (въ 1839 г. съ Импер. Кор.). 9 апрѣля 1836 г. принялъ русское подданство. 20 іюля 1849 г. вышелъ въ отставку по болѣзни, но остался жить въ Барнаулѣ. Въ 1833 г. избранъ былъ въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ. Кромѣ того былъ членомъ обществъ: Русскаго сельско-хозяйственнаго, Русскаго географическаго, минералогическаго въ Іенѣ, Рейнскаго натуралистовъ въ Майнцѣ, французскаго энтомологическаго и почетнымъ членомъ Штетинскаго энтомологическаго общества. Помѣщалъ ученыя статьи въ Бюллетенѣ Академіи и въ Bulletin de la Société Imp. des naturalistes de Moscou. Много способствовалъ изученію фауны Россіи, Сибири и сопредѣльныхъ центрально-азіатскихъ странъ. Многіе виды насѣкомыхъ получили въ честь его названіе Gebleri. Его энтомологическая коллекція была куплена графомъ Георгіемъ Мнишкомъ за 1057 руб. сер. Имъ напечатаны слѣдующіе труды: 1) Insecta Sibiriae rariora (Mém. de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou 1817); 2) Observationes entomologicae (Id. 1823); 4) Coleoptera Sibiriae orientalis (Id. 1823); 5) Coleopterorum Sibiriae species novae (Essais entomologiques de M. Arvid D. Hummel 1826, № IV); 6) Des Mylabrides de la Sibérie occidentale et des confins de la Tartarie (Mémoires de la Société Imp. des Natur. de Moscou 1829); 6) Notice sur les coleoptères qui se trouvent dans le district des mines de Nertstchinsk dans la Sibérie orientale avec la description de quelques espèces nouvelles (Id. 1832); 7) Bemerkungen über die Insekten Sibiriens, vorzüglich des Altai (Ledebour, Reise in das Altai-Gebirge und die Soongorische Kirgisen-Steppe. Berlin 1829—30, t. II); 8) Notae et additamenta ad Catalogum coleopterorum Sibiriae occidentalis et confinis Tatariae operis C. F. von Ledebour, Reise in das Alltai-Gebirge etc. (Bull. de la Société Imp. des Natur. de Moscou 1833 и 1841); 9) Lettre contenant un rapport d'un voyage dans les hautes montagnes Catouniennes jusqu'à la frontière de la Chine et description de trois nouvelles espèces de coléoptères (Id. 1836); русскій переводъ въ «Горномъ Журналѣ» (1836 г. ч. 2, кн. 6): «Замѣчанія о Катунскихъ горахъ, составляющихъ высочайшій хребетъ въ Русскомъ Алтаѣ»; отдѣльно по-нѣмецки: «Uebersicht des Katunischen Gebirges, der höchsten Spitze des russischen Altai» (Spb., 1837, 4°); 10) Description de trois coléoptères: Heliophilus hypolithus, Clytus altaicus et chrysomela Kovalewskii (Id. 1836); 11) Charakteristik mehrerer neuen Sibirischen Coleopteren (Bull. scientifique de l'Acad. Imp. des sciences 1841); 12) Charakteristik der von Herrn Schrenck in dem Jahre 1841 in den Steppen der Dsüngorei gefundenen neuen Coleopteren Arten (Bull. de la classe physicomathématique de l'Acad. Imp. des Sciences, 1842); 13) Charakteristik der von Herrn Dr. Schrenck in den Jahren 1842 und 1843 in den Steppen Dsüngorei gefundenen neuen Coleopteren-Arten (Id. 1844); 14) Verzeichniss der im Kolywano-Woskresenskischen Hüttenbezirke Süd-Westl. Sibiriens beobachteten Käfer mit Bemerkungen und Beschreibungen (Bull. de la Soc. Imp. des Natur. de Moscou 1847 и 1848); 15) Verzeichniss der von H. Dr. Schrenk in den Kreisen Ajagus und Karakaly in der

östlichen Kirgisen Steppe und Songarei in den J. 1840—1843 gefund. Käferarten (Id. 1859 и 1860); 16) Co leopterorum species novae Dr. Schrenk in deserto Kirgiso Songorico anno 1843 detectae. Mosquae, 1860.

Геннади, «Словарь»; «Сѣверная Пчела» 1850 г., стр. 530; «Bulletin de la Société Imp. des naturalistes de Moscou», t. XXIII, p. II, 580 (некрологъ, составленный гр. Маннергеймомъ); Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, т. 2, доп., стр. 514; Межовъ, «Сибирская библіографія», II, 377, 379, III, 181, 182.

Гевличъ, *Авксентій Павловичъ*, сенаторъ, тайный совѣтникъ; происходилъ изъ дворянъ и родился 12 іюня 1790 г. Окончилъ Харьковскій университетъ по словесному отдѣленію 30 августа 1811 г. со степенью кандидата; получилъ степень магистра по защитѣ диссертаціи 3 мая 1813 г. и степень доктора — по защитѣ диссертаціи 30 іюня 1815 г. Въ 1816 г. назначенъ въ канцелярію министра финансовъ; въ 1818 году получилъ мѣсто переводчика, и въ 1820 г. назначенъ ученымъ секретаремъ въ 5-е отд. канцеляріи Министерства Финансовъ. Кромѣ того, въ 1818—1819 гг. состоялъ сначала помощникомъ редактора, а потомъ редакторомъ журнала ученаго комитета Императорскаго Человѣколюбиваго общества. Въ 1821 г. назначенъ правителемъ канцеляріи въ Государственную комиссію погашенія долговъ, и въ 1826 г. перемѣщенъ правителемъ канцеляріи департамента внѣшней торговли. Въ 1828 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1829 году назначенъ Астраханскимъ вице-губернаторомъ. Съ 1830 г. онъ занималъ постъ губернатора: Астраханскаго (1830-1832 гг.) и Тульскаго (1832—1833 гг.). Въ 1832 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ 1833 году назначенъ исправляющимъ должность статсъ-секретаря въ Государственномъ Совѣтѣ по Департаменту Законовъ. Въ 1835 г. назначенъ Оренбургскимъ губернаторомъ, а въ 1840 г. — Симбирскимъ. Въ 1843 г. причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, и въ 1845 г. назначенъ членомъ консультаціи, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи. Въ 1847 г. ему поручена ревизія 7, 8 и Общаго Собранія Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, а также судебныхъ мѣстъ въ губерніяхъ: Московской, Новгородской и Тверской. 25 января 1848 года пожалованъ въ тайные совѣтники съ назначеніемъ сенаторомъ. Присутствовалъ въ департаментахъ: 6-мъ (1848—1849), 7-мъ (1849—1850), 2-мъ (1850—1853 и 1856—1861), Межевомъ (съ іюня по декабрь 1851 г.) и въ 4-мъ (1853—1856). Онъ былъ кавалеромъ орденовъ: Бѣлаго Орла (1 января 1859 г.), Владиміра 2-й ст. (1 января 1853 г.), Св. Анны 1-й ст. (25 марта 1839 г.), Св. Станислава 1-й степени (23 апрѣля 1835 г.). Скончался Гевличъ 6 марта 1861 г. Погребенъ въ Петербургѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Въ молодости Гевличъ былъ сотрудникомъ журнала «Соревнователь» (1818—1819 гг.) и напечаталъ диссертацію «Объ изящномъ» (С.-Пб., 1818 г.), написанную подъ вліяніемъ Канта.

Формулярный списокъ; Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей», т. I; Иберверъ-Гейнце, «Исторія новой философіи»; «Исторія сената», т. V (списокъ сенаторовъ); «Петербургскій Некрополь», I, 552; Д. И. Багалѣй, «Опытъ исторіи Харьковскаго университета», т. I, 612, 822, т. II, 648—650; «Рус. Стар.» 1892 г., т. III, стр. 717.

Гедда, *Михаилъ Ѳедоровичъ*, сенаторъ, тайный совѣтникъ; родился 7 ноября 1818 г. и происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. По окончаніи курса наукъ въ іюлѣ 1839 г. по 1-му отдѣленію философскаго факультета С.-Петербургскаго университета со степенью кандидата, назначенъ въ 1840 г. во временное Присутствіе Герольдіи: сначала (въ февралѣ) младшимъ помощникомъ секретаря, а потомъ (въ іюнѣ) — регистраторомъ. Въ 1845 г. 5 апрѣля назначенъ въ департаментъ Минист. Юстиціи столоначальникомъ; 27 мая 1847 г. на него возложенъ пересмотръ устава о службѣ вѣдомства Минист. Юстиціи; 19 января 1848 г. онъ назначенъ редакторомъ, а 15 марта 1852 г. — начальникомъ отдѣл. Департ. Минист. Юстиціи; 6 декабря 1853 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. 1 апрѣля 1854 г. назначенъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Правит. Сенатъ, 21 апрѣля 1854 г. — въ 1-е отд. 3-го Департам., 14 іюля 1854 г. — во 2-й Департам., въ которомъ исправлялъ должность оберъ-прокурора съ 3 по 31 августа

1854 г. и съ 12 января по 11 апрѣля 1855 г., а затѣмъ состоялъ въ должности оберъ-прокурора въ 8-мъ Департ. Сената (20 марта 1855 г.), 1-мъ отд. 3-го Деп. (15 сентября 1856 г.) и во 2-мъ отд. 3-го Департам. (6 декабря 1857 г.). Въ 1858 г. 24 декабря онъ назначенъ членомъ хозяйственнаго комитета при Правит. Сенатѣ; въ 1859—1863 гг. ему неоднократно поручалось исправленіе должности оберъ-прокурора 1-го Департамента, предсѣдателя хозяйственнаго комитета (съ 1860 г.) и завѣдываніе дѣлами Общаго Собранія 1, 2 и 3 Департаментовъ и Департ. Герольдіи Правит. Сената. 6 ноября 1859 г. онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; 26 апрѣля 1861 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ 4-го Департ. Сената. 23 мая 1862 г. Гедда назначенъ членомъ слѣдственной комиссіи, учрежденной подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта статсъ-секретаря кн. Голицына, по дѣлу о злонамѣренномъ распространеніи печатныхъ воззваній. 2 февраля 1863 г. переведенъ оберъ-прокуроромъ въ 1-й Департ. Сената; 22 марта 1863 года назначенъ предсѣдателемъ Хозяйственной комиссіи и 20 апрѣля 1863 г. — въ составъ Особаго комитета, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта адмирала Метлина, для пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ постановленій о казенныхъ заготовленіяхъ, подрядахъ, поставкахъ и хозяйственныхъ операціяхъ вообще. По приглашенію статсъ-секретаря Буткова, отъ 17 февраля 1864 г., участвовалъ въ разсмотрѣніи проекта VI книги Гражд. Судопроизводства. 14 іюня 1865 г. произведенъ въ тайные совѣтники, и 19 мая 1866 г. назначенъ сенаторомъ. Присутствовалъ: въ 1-мъ Департаментѣ (1866—1868 и 1880—1882 гг.) и въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ (1868—1882 гг.). Онъ былъ предсѣдателемъ комиссій: съ 18 іюля 1879 г. — для разбора претензій, предъявленныхъ къ военному вѣдомству со стороны бывшихъ во время войны съ Турціей поставщиковъ сухарей въ означенное вѣдомство, и съ 14 января 1881 г. по 13 января 1882 г. — для разработки всѣхъ вообще вопросовъ, касающихся имущественныхъ правъ и отвѣтственности желѣзнодорожныхъ обществъ. Весною 1883 г. присутствовалъ въ Общемъ собраніи и въ присутствіи 1-го Департ. Прав. Сената, образованномъ въ Москвѣ по случаю священнаго коронованія. Онъ былъ кавалеромъ орденовъ: св. Александра Невскаго (15 мая 1883 г.), Бѣлаго Орла (1 января 1880 г.), св. Владиміра 2-й ст. (1 января 1875 г.), св. Анны 1-й ст. (30 августа 1863 г.) и св. Станислава 1-й ст. (30 августа 1861 г.). Скончался 13 августа 1883 г. въ Волынской губ., погребенъ въ Петербургѣ, на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Формулярный списокъ. — Петербургскій Некрополь, I, 552.

Геденбергъ, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ* (Friedrich Ludwig Hedenberg), уроженецъ острова Дагена, среднее образованіе получилъ въ Ревельской гимназіи, затѣмъ поступилъ ученикомъ въ аптеку; проработавъ въ ней нѣсколько лѣтъ, поступилъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ въ 1815 г. былъ удостоенъ степени доктора медицины по представленіи диссертаціи: «De differentia et similitudinibus hipochondriae et hysteriae» (Dorpati, 1815, 8°). Позже онъ переѣхалъ въ С.-Петербургъ. Въ 1824 г. состоялъ въ 8 классѣ. Кромѣ диссертаціи написалъ: «Sühnungsopfer (Erster Gesang eines lyrischen Gedichts, bestehend aus 1754 Versen) von D-r F... H...» (St.-Pet., 1819, 8°, maj.)

Recke und Napierski, «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Estland und Curland».

Геденштромъ (Hedenström), *Матвѣй Матвѣевичъ*, надворный совѣтникъ, изслѣдователь сѣвера Сибири, родился около 1781 г., слушалъ лекціи въ Дерптскомъ университетѣ, но, не кончивъ его, поступилъ на службу въ Ревельскую таможню, попалъ подъ судъ по дѣлу о контрабандѣ и былъ высланъ въ Сибирь. Въ 1808 г. онъ явился въ Иркутскъ и получилъ здѣсь служебное порученіе — изслѣдованіе береговъ Ледовитаго океана. Помощникомъ его былъ назначенъ геодезистъ Пшеницынъ. Не подготовленный къ ученымъ занятіямъ, Г. долженъ былъ предварительно много заниматься, чтобы научиться опредѣлять долготу и широту мѣста и вообще

обращаться съ научными приборами. Въ 1809 г. посѣтилъ восточную часть открытаго промышленникомъ Сыроватскимъ въ 1806 г. острова и далъ ему названіе Новая Сибирь, которое и было за нимъ утверждено въ 1810 г. Въ 1813 году онъ былъ принятъ на службу въ канцелярію Иркутскаго губернатора, потомъ занималъ должность Верхнеудинскаго исправника. И на этой должности Г. продолжалъ заниматься научными изслѣдованіями и составлялъ минералогическую и ботаническую коллекціи. Г. былъ человѣкъ умный, способный, образованный, добрый, помогавшій крестьянамъ не только совѣтами, но и деньгами, и оставившій поэтому въ народѣ добрую память, но въ то же время безнравственный и любившій широкій образъ жизни. Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе близкихъ къ извѣстному Иркутскому губернатору Трескину лицъ и нажилъ большое состояніе поручаемой ему губернаторомъ закупкой хлѣба. Близость къ Трескину не помѣшала ему сдѣлаться предателемъ своего начальника, когда въ Сибирь въ 1819 г. пріѣхалъ генералъ-губернаторомъ Сперанскій, что не спасло, однако, его самого отъ взысканія. За самовластныя распоряженія и казнокрадство онъ былъ отрѣшенъ отъ должности 20 февраля 1820 г. Онъ обвинялся въ участіи въ дѣйствіяхъ губернатора по хлѣбной закупкѣ, неправильномъ распоряженіи при покупкѣ въ казну бѣлки, несправедливомъ поступкѣ съ Хоринскимъ главнымъ тайшею, незаконныхъ поборахъ и недодачѣ продавцамъ денегъ при покупкѣ хлѣба на казенныя надобности. Отчетъ Сперанскаго разсматривалъ особый комитетъ, учрежденный 28 іюля 1821 г. Онъ раздѣлилъ всѣхъ обвинявшихся по Сибирской ревизіи на 10 разрядовъ. Г. попалъ въ 3-й разрядъ, въ отношеніи котораго было постановлено: не допускать впредь къ опредѣленію ни къ какимъ должностямъ, чиновниковъ выслать на жительство во внутреннія губерніи. Однако Высочайше повелѣно было Геденштрома изъ Сибири не высылать. Онъ поселился въ Тобольскѣ. Начальство Западной Сибири, желая воспользоваться знаніемъ и опытомъ такого способнаго человѣка, какъ Г., добилось разрѣшенія ему поступить вновь на службу. Въ 1827 г. Г. получилъ позволеніе возвратиться въ Европейскую Россію и поступилъ, по ходатайству Сперанскаго, на службу въ Медицинскій департаментъ на должность начальника отдѣленія. Здѣсь онъ предложилъ особый способъ учитывать аптекарей и тѣмъ лишилъ ихъ большой части ихъ дохода. Въ 30-хъ годахъ онъ былъ назначенъ губернскимъ почтмейстеромъ въ Томскъ. Выйдя вскорѣ въ отставку, Г. поселился въ деревнѣ Кайдуковой, близъ Томска, проводилъ время въ пьянствѣ и умеръ тамъ въ крайней нищетѣ 2-го (по Геннади 20) сентября 1845 г. на 65 году отъ рожденія. Погребенъ 23-го сентября въ Томскѣ.

Результаты своихъ научныхъ изслѣдованій опубликовалъ въ слѣдующихъ статьяхъ и отдѣльныхъ книгахъ: 1) Путешествіе Геденштрома по Ледовитому морю и островамъ онаго, лежащимъ отъ устья Лены къ востоку («Сибирскій Вѣстникъ», 1822 г., ч. 17—19); 2) Описаніе береговъ Ледовитаго моря отъ устья Яны до Баранова камня (тамъ же, 1823 г., ч. 2); 3) Записки о Сибири («Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ», 1829 г., ч. 1, кн. 1; 1830 г., ч. 2, кн. 1—3; ч. 3, кн. 4); 4) Отрывки о Сибири (С.-Пб., 1830 г.); по-нѣмецки: «Fragmente oder Etwas über Sibirien» (S.-Pb., 1842); 5) Острова между Леною и Колымою («Русскій Инвалидъ», 1838 г., № 268); 6) Новая Сибирь (тамъ же, № 313); 7) Головы неизвѣстныхъ животныхъ, находимыхъ въ Сѣверной Сибири (тамъ же, № 318); 8) О Байкалѣ (тамъ же, 1839 г., №№ 9 и 10); 9) Выписка изъ его неизданнаго сочиненія: «Сибирь» («Москвитянинъ», 1842 г., ч. 5, № 9). Въ рукописи остались его «Матеріалы для описанія Сибири», 2 тома, написанные имъ въ 1841 г. по памяти, поэтому въ нихъ много невѣрностей въ фактическихъ подробностяхъ; въ общемъ, Г. пишетъ правдиво, хотя и пристрастно въ пользу Трескина; между прочимъ онъ ѣдко критикуетъ учрежденія Сперанскаго. Извѣстны два экземпляра «Матеріаловъ» Г. Одинъ, болѣе полный, принадлежалъ Н. И. Виноградскому, другой А. А. Бѣлоголовому.

«Журн. Мин. Нар. Просв.» 1845 г., октябрь; Корфъ, «Жизнь Сперанскаго», 167—168; М. М. Сперанскій генералъ-губернаторомъ въ Сибири («Рус. Старина» 1902, IV, 36—37); Записки Иркутскаго жителя («Рус. Стар.» 1905 г., II, 223—225); Словарь Геннади; Адресъ-Календарь 1830 г.; Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, т. 41, стр. 233; «Памятная книжка Иркутской губ. 1865 г.» (Щукинъ, «Матеріалы для сибирской библіографіи», стр. 57—60); Межовъ, «Сибирская библіографія», т. II, 261, 306, 340, 357, 369, т. III, 204; В. Вагинъ, «Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири съ 1819 по 1822 годъ», т. I, стр. 12, 123, 124, 146, 147, 647, 666, 673.

Гедеоновъ, *Александръ Михайловичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, директоръ Императорскихъ театровъ, оберъ-гофмейстеръ, потомокъ дворянскаго рода, происходившаго изъ смоленской шляхты, сынъ полковника, потомъ дѣйств. статск. совѣтника Михаила Яковлевича (1756—1802), отъ брака съ Татьяной Александровной Талызиной, по смерти мужа вышедшей замужъ за тверского губернскаго предводителя дворянства Сергѣя Алексѣевича Шишкина, родился въ 1791 г., получилъ домашнее образованіе и на 13-мъ году (31 декабря 1803 г.) записанъ на службу юнкеромъ въ Московскій архивъ иностранныхъ дѣлъ. 30 марта 1805 года опредѣленъ въ военную службу колонновожатымъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части. 8 ноября 1808 г. произведенъ въ подпоручики, 8 января 1810 г. переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, въ апрѣлѣ того же года назначенъ адъютантомъ къ полковому командиру Н. И. де-Прерадовичу, а въ сентябрѣ произведенъ въ поручики. Переведенный въ іюнѣ 1811 г. въ Ямбургскій драгунскій полкъ капитаномъ, онъ съ этимъ полкомъ участвовалъ во время Отечественной войны въ сраженіяхъ при Клястицахъ и Полоцкѣ. Въ мартѣ 1813 г. переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ, принимавшій въ это время участіе въ осадѣ Данцига. Здѣсь Г. неоднократно отличился, за что былъ награжденъ орденами св. Анны 4-й ст. и Владиміра 4-й ст. съ бант. и прусскимъ Pour le mérite, и былъ тяжело контуженъ. Взятый герцогомъ Александромъ Виртембергскимъ въ адъютанты, онъ былъ посланъ вести переговоры о сдачѣ Данцига, а послѣ сдачи отправленъ во Францію къ государю съ донесеніемъ. Оставшись при главной квартирѣ, Г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Баръ-сюръ-Объ, Феръ-Шампенуазѣ и Парижѣ, а въ августѣ 1814 г. вернулся адъютантомъ къ герцогу. 23 февраля 1816 г. онъ былъ уволенъ отъ службы по прошенію за ранами съ чиномъ маіора и съ мундиромъ, а черезъ годъ поступилъ на гражданскую службу и 17 апрѣля 1817 г. опредѣленъ въ экспедицію Кремлевскаго строенія въ число смотрителей. 14 января 1818 г. назначенъ присутствующимъ въ ту же экспедицію и оставался въ этой должности до 22 августа 1831 г., когда экспедиція была преобразована въ Московскую дворцовую контору, а Г. назначенъ туда совѣтникомъ. Помимо своихъ прямыхъ обязанностей, онъ исполнялъ и нѣкоторыя другія, на него возлагавшіяся: въ 1822 г. былъ директоромъ италіанской оперы, въ 1828 г. засѣдалъ въ комитетѣ по сооруженію храма Спасителя, во время холеры 1831 г. завѣдывалъ Новинской частью. За время своей 15-лѣтней службы въ Москвѣ Г. былъ награжденъ чиномъ дѣйств. статскаго совѣтника (6 сентября 1823 г.), орденами св. Анны 2-й ст. (1817 г.) и 1-й ст. (1825 г. и съ короной въ 1830 г.) и Владиміра 3-й ст. (1828 г.) и придворными званіями камергера (14 августа 1826 г.) и церемоніймейстера (30 августа 1831 года). 13 мая 1833 г. Г. былъ назначенъ и. д. директора Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ. Утвержденный въ должности при производствѣ въ тайные совѣтники (31 декабря 1834 г.), онъ въ теченіе четверти вѣка стоялъ во главѣ Петербургской театральной дирекціи. 1 февраля 1842 г. ему были подчинены и московскіе театры. Должность директора достигла при немъ высшихъ ступеней придворной іерархической лѣстницы: 5 января 1835 года Высочайше повелѣно считать директора Императорскихъ театровъ въ числѣ вторыхъ чиновъ Двора, а 26 августа 1847 г. — въ числѣ первыхъ чиновъ. Съ 1848 г. Г. состоялъ членомъ негласнаго комитета 2-го апрѣля. За свою службу онъ былъ награжденъ орденами св. Владиміра 2-й ст. (1836 г.) и Бѣлаго Орла (1842 г.), 2 золотыми табакерками

съ украшенными брилліантами портретами Николая I (1845 г.) и Александра II (25 мая 1858 г. по случаю 25-лѣтняго юбилея), чиномъ дѣйствит. тайнаго совѣтника (30 іюня 1846 г.) и арендой на 12 лѣтъ (1856 г.).

Первые годы управленія Гедеоновымъ Императорскими театрами были лучшимъ временемъ его дѣятельности. Добившись въ 1834 г. увеличенія суммъ, отпускаемыхъ на театры, онъ главное вниманіе обратилъ на сокращеніе расходовъ и поднятіе театральныхъ сборовъ. Хозяйственно-административная часть достигла лучшаго состоянія, хотя и не надолго. Улучшено было и положеніе актеровъ, дотолѣ совершенно безправныхъ, и ихъ семействъ; такъ, артисты 1-го разряда за 20-тилѣтнюю службу получили право на потомственное почетное гражданство, а вдовы и сироты актеровъ стали получать пенсіи. Театральное училище было преобразовано, драматическая труппа совершенно отдѣлена отъ оперной, вмѣсто упраздненной италіанской оперы сформирована нѣмецкая опера, отличавшаяся голосами и музыкальностью исполнителей и дѣлавшая хорошіе сборы. Русская опера до Г—ва почти не существовала, и онъ положилъ ей основаніе, рѣшивъ ставить на русскомъ языкѣ оперы иностранныхъ композиторовъ. Первымъ опытомъ была постановка оперы Мейербера «Робертъ-Дьяволъ». Въ сезонъ 1835 г. поставлены были оперы Мейербера, Россини, Обера, Герольда. Постановка въ 1836 г. «Жизни за Царя» положила начало и самобытной русской оперѣ, хотя и противъ воли Гедеонова. Въ 1844 г. была возстановлена италіанская опера послѣ того, какъ имѣли большой успѣхъ гастроли Рубини, пѣвшаго съ русскими артистами. Въ этой оперѣ Г. далъ возможность петербуржцамъ услышать лучшія знаменитости того времени: Віардо, Бозіо, Тамберлика, Маріо. Много вниманія удѣлялось и балету. Вообще директорство Г—ва было блестящимъ періодомъ въ исторіи Петербургскихъ театровъ по роскоши постановки и составу исполнителей. Меньше вліянія оказывалъ Г. на театры въ Москвѣ, куда наѣзжалъ только изрѣдка въ качествѣ ревизора. Съ теченіемъ времени Г. охладѣлъ къ драмѣ и оперѣ и все вниманіе обратилъ сначала на балетъ, потомъ на французскій театръ. Классическія пьесы стали даваться при самой плачевной обстановкѣ, зато балетъ достигъ высокой степени процвѣтанія. Нѣкоторые современники называютъ Г—ва глубокимъ знатокомъ театра, на самомъ же дѣлѣ онъ только чутко угадывалъ вкусы большинства публики и умѣлъ ей угодить выборомъ пьесъ, но былъ далекъ отъ пониманія истиннаго искусства. И если при немъ были поставлены и «Ревизоръ» и оперы Глинки, то не онъ былъ виновникомъ ихъ постановки; напротивъ, онъ долго противился постановкѣ «Жизни за Царя». «Дѣло извѣстное, что искусство для Гедеонова не существуетъ», замѣчаетъ Глинка въ одномъ изъ своихъ писемъ. Воспитанный на французской литературѣ, Г., по свидѣтельству Куликова, плохо зналъ русскую литературу и ничего не читалъ кромѣ театральныхъ рецензій въ «Сѣверной Пчелѣ». Въ пятидесятыхъ годахъ Г. только номинально стоялъ во главѣ театральнаго вѣдомства, вся же власть перешла въ руки сначала управляющаго конторой Императорскихъ театровъ Кирѣева, потомъ завѣдывающаго репертуаромъ Ѳедорова. 25 мая 1858 г., когда исполнилось 25-лѣтіе его управленія театрами, онъ былъ уволенъ отъ должности съ пожалованіемъ въ оберъ-гофмейстеры. По случаю его юбилея артисты издали его литографированный портретъ съ надписью: «Благодарное сословіе артистовъ составило между собою и для себя».

Гедеоновъ былъ типичнымъ представителемъ своего времени. По внѣшности онъ былъ настоящимъ бариномъ и царедворцемъ. Будучи въ сущности добрымъ человѣкомъ, онъ старался казаться строгимъ начальникомъ; привѣтливый и вѣжливый съ равными, всѣмъ подчиненнымъ, чиновникамъ и актерамъ, даже женщинамъ, говорилъ «ты»; человѣкъ своенравный и самолюбивый, онъ въ своихъ распоряженіяхъ былъ безапелляціоненъ, не терпѣлъ противорѣчій и не допускалъ мысли, что можетъ ошибиться. Онъ также не любилъ, чтобы у него чего-нибудь про-

сили и первымъ дѣломъ всегда отказывалъ, хотя потомъ и соглашался на просьбу. Будучи въ хорошемъ расположеніи духа, Г. относился снисходительно къ подчиненнымъ, готовъ былъ каждому помочь, зато, въ высшей степени вспыльчивый, онъ совершенно преображался подъ вліяніемъ гнѣва и безъ стѣсненія кричалъ и на чиновниковъ и на актеровъ; и однако при видѣ слезъ на глазахъ у распекаемаго готовъ былъ исполнить все, чтобы утѣшить его. Этой слабостью начальника многіе злоупотребляли. Несмотря на всѣ недостатки Г—ва, большинство актеровъ вспоминали о немъ съ благодарностью; но тѣ, которые держали себя независимо и не старались объугожденіи начальству (такихъ людей Г. не любилъ), и въ ихъ числѣ многіе первостепенные артисты, наоборотъ, сохранили плохое воспоминаніе о притѣсненіяхъ со стороны бывшаго начальника. Большой поклонникъ прекраснаго пола, Г. былъ подъ сильнымъ вліяніемъ сначала балерины Андреяновой, потомъ французской актрисы Миля́. Послѣдніе годы жизни онъ провелъ большею частью въ Парижѣ, куда послѣдовалъ за Миля́, и здѣсь же скончался въ апрѣлѣ 1867 г. и погребенъ на кладбищѣ Père Lachaise. Г. былъ женатъ на Натальѣ Павловнѣ Шишкиной (1790—1840) и имѣлъ трехъ сыновей: Сергѣя (1812—1816), Михаила (1814—185.) и Степана (1815—1878), директора Императорскихъ театровъ и Эрмитажа (см. ниже).

«Сборникъ біографій кавалергардовъ», т. III (біографія А. М. Гедеонова, составленная Н. П. Чулковымъ); Воспоминанія и записки П. А. Каратыгина («Р. Стар.» 1879, I, 434—452), В. В. Самойлова («Р. Стар.» 1884 г., № 10, стр. 132—135), Н. И. Куликова («Р. Стар. 1886 г., № 12, стр. 623, 1892 г., № 8, стр. 451), А. Г. Рубинштейна («Р. Стар.» 1889 г., № 11, стр. 546), В. А. Инсарскаго («Р. Стар.» 1895 г., № 4, стр. 102, № 6, стр. 4), А. Я. Головачевой-Панаевой («Ист. Вѣстн.» 1889 г., I, 31), Д. М. Леоновой («Ист. Вѣстн. 1891 г., I, 132), А. А. Алексѣева («Ист. Вѣстн.» 1892 г., II, 417, III, 338), А. А. Нильскаго («Ист. Вѣстн.» 1894 г., I, 125, 350); Вольфъ, «Хроника С.-Пб. Импер. театровъ».

Гедеоновъ, *Степанъ Александровичъ*, гофмейстеръ, тайный совѣтникъ, директоръ Императорскаго Эрмитажа и Императорскихъ театровъ, сынъ Александра Михайловича (см. выше). Родился въ 1815 г. Одаренный свѣтлымъ блестящимъ умомъ и рѣдкой памятью, Г. былъ глубоко и всесторонне образованнымъ человѣкомъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ любилъ искусство. Въ дѣтствѣ Г. прошелъ черезъ строгую классическую школу и въ университетѣ уже былъ извѣстенъ какъ знатокъ древнихъ языковъ. Онъ могъ не только съ легкостью переводить экспромтомъ съ латинскаго языка на греческій, но даже, какъ гласитъ преданіе, перекладывалъ на греческій языкъ сочиненія Шиллера. Въ 1835 г. Г. кончилъ Петербургскій университетъ со степенью кандидата и поступилъ секретаремъ къ президенту Имп. Академіи Наукъ С. С. Уварову (впослѣдствіи графу и министру народнаго просвѣщенія). Въ свободное отъ службы время онъ занимался литературными трудами. Въ 1845 г. онъ сочинилъ драму: «Смерть Ляпунова». Ее поставили въ концѣ этого года съ хорошимъ ансамблемъ и лучшими артистами. Пьеса имѣла нѣкоторый успѣхъ и въ началѣ игралась чуть не каждый день, но такъ продолжалось недолго. Въ первый сезонъ она была поставлена 18 разъ, во второй—12, а потомъ — по 1—2 раза въ годъ. Критика находила въ ней мало жизни и совсѣмъ не находила поэзіи, называя ее либретто безъ музыки. Критикъ «Отечественныхъ Записокъ» признавалъ въ авторѣ ловкость, образованность, начитанность, гладкій и чистый слогъ, но въ то же время находилъ у него отсутствіе истиннаго драматическаго таланта и самобытности; школы ему не создать, послѣдователей не пріобрѣсти. Критикъ видѣлъ въ драмѣ Г. вліяніе Шекспира, Загоскина, Шиллера, Гете, Гоголя, Кукольника и проч. и не находилъ возможнымъ причислить его къ какому-нибудь направленію. Въ пьесѣ было не мало патріотизма, но шаблоннаго, было много условнаго и дѣланнаго.

Въ 1848 г. Г. былъ назначенъ помощникомъ кн. Г. П. Волконскаго, завѣдывавшаго Высочайше учрежденной въ Римѣ археологической комиссіей для пріисканія древностей. Съ этого времени начались его близкія отношенія къ Петербургскому Эрмитажу, кото-

рыя продолжались всѣ 14 лѣтъ его пребыванія въ Римѣ. По должности помощника кн. Волконскаго Г. долженъ былъ дѣлать покупки древностей, и онъ проявилъ въ этомъ дѣлѣ много вкуса и умѣнія. Въ 1851 г. онъ пріобрѣлъ для Императорскаго музея статуи Аполлона (со стрѣлой въ рукѣ), Афродиты, Аполлона вродѣ флорентійскаго Аполлино и Л. Аврелія Коммода. Въ томъ же году у венеціанскаго антикварія Санквирино отъ купилъ статую дорійскаго эфеба и цѣлый рядъ другихъ скульптурныхъ произведеній. По случаю пріобрѣтенія статуи архаической музы Г. помѣстилъ въ «Annales de l'institut archéologique, 1852 г.» (стран. 42—85) ученое изслѣдованіе: «Groupe de muses antiques décrit par E. Guédéonoff, avec planches», появившееся потомъ отдѣльной брошюрой и обнаружившее въ авторѣ солидныя и глубокія знанія по археологіи. Въ 1859 г. имъ были произведены новыя покупки, стоившія ему много труда и денегъ: такъ, напримѣръ, статуя Венеры была куплена имъ за 42 тысячи франковъ. Еще бо̀льшихъ трудовъ и хлопотъ стоило ему пріобрѣтеніе въ 1861 г. (въ этомъ году Г. сталъ завѣдывающимъ археологической комиссіей въ Римѣ и попечителемъ пансіонеровъ Императорской Академіи Художествъ) извѣстной коллекціи маркиза Кампана. Общественное мнѣніе и правительство Италіи сильно противились вывозу сокровищъ изъ Италіи, и Г. съ большимъ трудомъ удалось пріобрѣсти (за 750 тыс. франковъ) и вывезти коллекцію Кампана, а по поводу сдѣланной имъ тогда же покупки (за 310,000 франковъ) Мадонны Рафаэля заговорила вся европейская печать, а въ италіанскій парламентъ былъ даже внесенъ по этому поводу запросъ. По случаю пріобрѣтенія коллекціи Кампана, Г. составилъ брошюру, напечатанную въ Парижѣ: «Notice sur les objets d'art de la Galerie Campana à Rome acquis pour le musée impérial de l'Ermitage. Paris. Imprimerie Simon Bacon et compagnie, rue d'Erfurt» 1861. 8°. Вмѣстѣ съ этой коллекціей онъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и работалъ 2 года при Эрмитажѣ надъ установкой купленныхъ статуй и вазъ. Кромѣ того, ему было поручено составить проектъ для новаго устройства Эрмитажа и онъ привлекался на засѣданія въ разныхъ комиссіяхъ, учрежденныхъ по этому дѣлу. Составленный имъ проектъ новаго устройства Эрмитажа былъ принятъ и утвержденъ. 2 іюня 1863 г. была создана должность директора Эрмитажа и на эту должность былъ назначенъ Г. Вскорѣ были введены въ Эрмитажѣ новые штаты и упорядочено управленіе имъ; теперь вся власть и иниціатива сосредоточилась въ рукахъ директора. Первой заботой Г. было изданіе каталоговъ. Дѣло это было уже начато раньше, но онъ ускорилъ выходъ каталога картинъ, а вслѣдъ за нимъ при его ближайшемъ участіи вышелъ каталогъ галлереи древней скульптуры. Черезъ годъ вышло новое изданіе — уже трудъ самого Г., сначала на французскомъ языкѣ, а въ слѣдующемъ году и на русскомъ. Затѣмъ Г. былъ поднятъ вопросъ о широкомъ допущеніи публики въ Эрмитажъ для осмотра его художественныхъ богатствъ. До того въ Эрмитажъ надо было приходить въ вицъ-мундирахъ или фракахъ по особымъ входнымъ билетамъ, выдававшимся Придворной Конторой; для того, чтобы получить право снять копію съ какой-нибудь картины, нужно было продѣлать такую процедуру, что многіе предпочитали скорѣе отказаться отъ своего намѣренія, чѣмъ пойти на эту канцелярскую волокиту. Поэтому Эрмитажъ посѣщался мало, и его богатства оставались неизвѣстными. Г. облегчилъ входъ копіистамъ и сталъ добиваться пропуска публики на широкихъ началахъ. Было образовано нѣсколько комиссій для разсмотрѣнія этого вопроса, и Г. не безъ труда удалось добиться, что публику стали пускать безъ всякихъ билетовъ и въ обыкновенныхъ костюмахъ, но съ сокращеніемъ числа часовъ открытія Эрмитажа по сравненію съ прежнимъ порядкомъ. Дѣло изданія каталоговъ продолжалось, и въ 1867 г. былъ выпущенъ каталогъ рисунковъ, въ 1872 г. изданъ русскій переводъ Керченскихъ древностей и описаніе бронзъ и терракота, а въ 1873 г. вышло доступное для публики описаніе росписныхъ вазъ. Особенное значеніе Г. придавалъ архео-

логическимъ сокровищамъ Эрмитажа. Вотъ что онъ писалъ 28 сент. 1865 г. министру Двора по поводу предложенія передать Эрмитажные дублеты въ Одесскій музей: «Здѣсь, гдѣ дѣло идетъ о единственной въ мірѣ коллекціи древностей Киммерійскаго Босфора, Эрмитажъ почитаетъ неприкосновенность ея жизненнымъ для себя вопросомъ, себя же, въ той мѣрѣ, какая подлежитъ вліянію его, отвѣтственнымъ въ этой неприкосновенности передъ всей Россіей. Каждый изъ предметовъ, входящихъ въ составъ Керченскихъ древностей, принадлежитъ какъ часть одного цѣлаго той или другой знаменитой и въ археологическомъ мірѣ всеизвѣстной находкѣ. Отъ охраненія въ ненарушимой цѣлости даже ничтожнѣйшихъ къ такимъ находкамъ относящихся мелочей, зависитъ и самое значеніе Императорскаго музея, какъ единственнаго обладателя единственными на свѣтѣ сокровищами».

Ставъ директоромъ Эрмитажа, Г. продолжалъ пополнять его коллекціи; съ этой цѣлью въ 1865 г. онъ побывалъ въ Миланѣ и въ Парижѣ, гдѣ на аукціонѣ купилъ для Эрмитажа не мало цѣнныхъ вещей. Въ 1867 г. онъ ѣздилъ въ Лондонъ, гдѣ работалъ въ библіотекѣ Британскаго музея. Въ томъ же году Г. былъ назначенъ директоромъ Императорскихъ театровъ, что отвлекло его отъ работы по Эрмитажу. Сначала онъ проявилъ на этомъ посту энергичную дѣятельность, но потомъ охладѣлъ въ виду фактическаго ограниченія его власти, и дѣла театровъ шли плохо; расходы по театральному хозяйству были очень велики, а надзоръ за ними былъ очень слабъ. Знакомый съ театральнымъ дѣломъ еще при отцѣ (тоже директорѣ театровъ) и будучи освѣдомленъ о злоупотребленіяхъ, царившихъ здѣсь, онъ встрѣтилъ при попыткѣ искоренить ихъ такую оппозицію и сверху и снизу, что совершенно отстранился отъ дѣлъ, но должности не оставилъ. Вскорѣ его совсѣмъ оттѣснилъ отъ дѣлъ начальникъ контроля и кассы баронъ Кюстеръ. По словамъ г. Нильскаго («Закулисная хроника», С.-Пб., 1900 г.), Г. былъ высокообразованный и замѣчательно умный человѣкъ; онъ былъ весьма серіозенъ и дѣловитъ. Ставъ директоромъ театровъ, Г. не захотѣлъ, чтобы ставилась его пьеса: «Смерть Ляпунова», говоря: «Это мой юношескій грѣхъ. Кромѣ того, я, какъ начальникъ, долженъ быть лишенъ правъ на постановку своихъ сочиненій. Что скажутъ драматурги? Я бы не хотѣлъ, чтобы они на меня обижались». Въ обращеніи съ актерами Г. былъ вѣжливъ и обходителенъ, но сухъ. Онъ не особенно любилъ драматическій театръ и поднялъ значеніе только италіанской оперы, которая упала и не дѣлала сборовъ; въ Петербургѣ появились Патти, Лукка и другія знаменитости. Дѣятельность Г. въ области театра выразилась еще въ томъ, что онъ составилъ планъ сюжета изъ древне-славянской миѳологіи подъ названіемъ «Млада». По его приглашенію 4 композитора — Римскій-Корсаковъ, Кюи, Бородинъ и Мусоргскій — должны были написать по одному акту для «Млады», что составило бы оперу-балетъ. Предложеніе Г. было принято и исполнено, но пьеса не была поставлена. Но замысломъ Г. воспользовался музыкантъ Минкусъ, написавшій на эту тему балетъ. Позже Римскій-Корсаковъ вернулся къ этой темѣ и написалъ оперу-балетъ «Млада», поставленную въ 1892 г. въ Петербургѣ. Въ концѣ своей жизни Г. написалъ драму «Василиса Мелентьева», но не хотѣлъ выступить съ ней въ театрѣ и, по свидѣтельству Горбунова («Полное собраніе сочиненій», изд. Маркса, т. II, стр. 391), передалъ написанную пьесу Островскому, «который, оставивъ въ неприкосновенности сюжетъ, написалъ собственную пьесу, не воспользовавшись ни одной сценой, ни однимъ стихомъ изъ творенія Гедеонова». Въ 1875 году Г. былъ уволенъ отъ должности директора театровъ.

Научная дѣятельность Г. не ограничилась названными выше трудами. Ему еще принадлежитъ небольшое изслѣдованіе: «Мертвый ребенокъ на дельфинѣ. Группа изъ мрамора, приписываемая Рафаэлю» (Приложеніе къ XXI тому «Зап. Имп. Академіи Наукъ». С.-Пб., 1872 г.), въ которомъ онъ доказываетъ, обнаруживая знакомство со многими иностранными источниками, что эта группа есть настоящая и принадлежитъ

дѣйствительно Рафаэлю. По этому поводу онъ велъ полемику въ печати съ нѣмцемъ Доббертомъ и италіанцемъ Дженералли. Но особенно важно его изслѣдованіе «Варяги и Русь» (2 тома, С.-Пб., 1876 г.). Этимъ вопросомъ Г. занимался, еще будучи въ Италіи, и отрывки изъ его труда вошли въ 1862 г. въ приложеніе къ I—III тт. «Записокъ Имп. Академіи Наукъ», подъ заглавіемъ: «Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ. С. Гедеоновъ. I—XVI. Съ критическими замѣчаніями Куника», а въ полномъ видѣ онъ вышелъ черезъ 14 лѣтъ, обративъ на себя вниманіе ученаго міра. Въ своемъ изслѣдованіи Г. выступилъ рѣшительнымъ противникомъ норманизма. Занимаясь вопросомъ о варягахъ много лѣтъ (Г. задумалъ эту работу уже въ 1846 г., но служба, путешествіе и слабое зрѣніе мѣшали работѣ), онъ хорошо изучилъ источники и литературу и пришелъ къ выводу, что варяги западно-славянскаго происхожденія, а Русь — восточно-славянскій народъ. Въ своей книгѣ Г. подвергъ своихъ противниковъ мѣткой и вѣрной критикѣ, но и его (какъ онъ говорилъ) «протестъ противъ мнимо-норманскаго происхожденія Руси» не разрѣшилъ вопроса, давно спорнаго въ исторической наукѣ. Особенно большое значеніе труду Гедеонова придавалъ Погодинъ, который говорилъ, что «норманская система, со временъ Эверса, не имѣла такого сильнаго и опаснаго противника», какъ Г., и считалъ его книгу «отличнымъ украшеніемъ нашей историко-критической богатой литературы о происхожденіи варяговъ и Руси»; но, несмотря на это, Погодинъ находилъ попрежнему правильными основныя положенія норманской школы. Сочиненіе Г. «Варяги и Русь», снабженное обширными примѣчаніями, было удостоено Академіей Наукъ Уваровской преміи. Г. неправильно приписывается иногда участіе въ книгѣ: «Описаніе Россійской имперіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ», — тамъ писалъ М. А. Гедеоновъ. Умеръ Г. послѣ продолжительной болѣзни 15 сентября 1878 г. въ С.-Петербургѣ, 62 лѣтъ. Погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефронъ, тт. V, VIII и XLI (слово «Эрмитажъ»); «Большая Энциклопедія» Южакова, т. VI; Венгеровъ С. А., «Источники словаря русскихъ писателей», т. I; Геннади, «Справочный словарь о русскихъ писателей», т. I; М. Погодинъ, «Г. Гедеоновъ и его система о происхожденіи Варяговъ и Руси», приложеніе къ VI т. «Зап. Имп. Академіи Наукъ», № 2, 1864 г., С.-Пб. (тутъ же отвѣтъ Гедеонова и замѣчанія Куника); «Отеч. Записки» 1846 г. № 8, т. 47, стр. 88—96 (о драмѣ «Смерть Ляпунова»); Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи», Кіевъ 1908 г., т. II, кн. I; Пыпинъ, «Исторія русской литературы», т. I и III; Вольфъ, «Хроника петербургскихъ театровъ съ 1821 г. по 1855 г. и съ 1855 г. до начала 1881 г.», С.-Пб. 1884 г.; «Русск. Мысль» 1898 г., № 1; «Истор. Вѣстникъ», 1899 г., № 11; Михневичъ, «Наши знакомые. Фельетонный словарь современниковъ», С.-Пб. 1884 г., А. А. Нильскій. «Закулисная хроника», С.-Пб. 1900 г. (съ портретомъ Г.); «Императорскій Эрмитажъ 1855—1880», С.-Пб. 19 февраля 1880 г.; Иловайскій, «Разысканія о началѣ Руси», М. 1876 г.; Бестужевъ-Рюминъ, «Исторія Россіи», т. I; «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», ч. 184 (ст. Щеглова); Некрологи: «S.-Petersburger Zeitung», сент. 1878 г., «Голосъ», 1878 г. № 258, «Новое Время», 1878 г., № 918, «Биржевыя Вѣдомости», 1878 г., № 258; Руммель и Голубцовъ, «Родословный сборникъ», I, 186; Петербургскій Некрополь, I, 553.

К. Сивковъ.

Гедеонъ, мѣстно чтимый инокъ Серпуховского Владычняго (теперь женскаго) монастыря, былъ ученикомъ и сподвижникомъ Владыченскаго игумена Варлаама. Гедеонъ отличался добродѣтельною жизнью и задолго до смерти былъ «готовъ уже для жизни вѣчной». Гедеонъ умеръ въ XIV вѣкѣ, ранѣе смерти Варлаама, послѣдовавшей въ 1377 г. Память его мѣстно чтится 5-го мая.

Леонидъ, архим., «Святая Русь», № 598; Толстой, гр., М. В., «Книга, глаголемая Описаніе о Россійскихъ Святыхъ», № 430; Голубинскій, «Исторія Канонизаціи», 321.

Гедеонъ (въ мірѣ Григорій) *Антонскій*, архимандритъ Курскаго Знаменскаго монастыря, сынъ казака Кролевецкой сотни, учился въ Харьковскомъ коллегіумѣ и былъ учителемъ Московской Академіи, съ 1738 г. фары, а съ 1739 г. — инфимы и грамматики. По постриженіи въ январѣ 1740 года въ монашество онъ въ 1742 г. былъ назначенъ учителемъ синтаксимы, а затѣмъ въ томъ же году — піитики и риторики. Въ 1742—1744 гг. (по С. К. Смир-

нову, онъ еще въ 1743 г. былъ учителемъ въ Москвѣ) онъ былъ архимандритомъ Николаевскаго Бѣлгородскаго монастыря, откуда 30 апрѣля 1744 г. былъ переведенъ ректоромъ въ Харьковскій коллегіумъ. Въ 1746 г. поднимался вопросъ о назначеніи его въ Камчатскую миссію. Въ 1751 году Гедеонъ былъ назначенъ настоятелемъ Курскаго Знаменскаго монастыря, гдѣ и умеръ въ 1770 г. Напечатаны его: «Слово въ недѣлю 21-ю по Сошествіи Св. Духа» (М., 1742 г.) и «Слово въ день Срѣтенія чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія» (М., 1744г.).

Смирновъ, «Исторія М.Сл.Гр. Лат., Ак.», 126, 219; Геннади, 198; Филаретъ, «Обзоръ», II, 60; Строевъ, «Списки Іерарховъ», 637, 645, 967; «Оп. Арх. Св. Синода», XXVI, № 84.

Гедеонъ (въ мірѣ Григорій) *Балабанъ*, епископъ Львовскій, поборникъ православія противъ уніи въ юго-западной Руси, сынъ и преемникъ епископа Львовскаго Арсенія (въ мірѣ дворянинъ Маркъ Балабанъ). Отецъ его получилъ въ 1548 г. привилегію на Галицко-Львовскую епархію и въ 1566 году выпросилъ у короля Сигизмунда-Августа грамоту на эту же епархію сыну своему Григорію, который тотчасъ же и вступилъ въ управленіе ею, не принимая духовнаго сана, и управлялъ подъ руководствомъ отца болѣе трехъ лѣтъ, до его кончины. Жизнь и дѣятельность Г. можно раздѣлить на два противоположныхъ по своему направленію періода: до Брестскаго собора 1596 г. и послѣ него. Первый періодъ протекаетъ, главнымъ образомъ, въ борьбѣ Г. за свои имущественныя и іерархическія права съ Львовскимъ Успенскимъ братствомъ и его покровителями — патріархомъ Константинопольскимъ и митрополитомъ Кіевскимъ, во второй же періодъ Г. становится ревностнымъ и самоотверженнымъ защитникомъ православія въ юго-западной Руси. Въ 1569 г. Гедеонъ послѣ смерти отца получилъ каѳедру, но до 1576 г. ему пришлось вести борьбу съ другимъ претендентомъ на Галицко-Львовскую епархію, Иваномъ Лопаткой-Осталовскимъ, кандидатомъ Львовскаго католическаго архіепископа. Въ 1583 г. ему пришлось выдержать столкновеніе съ Львовскимъ католическимъ архіепископомъ Суликовскимъ по поводу введенія Григоріанскаго календаря. Католики хотѣли силою принудить православныхъ къ его принятію. Въ Львовѣ архіепископъ приказалъ запечатать всѣ православныя церкви, чтобы помѣшать отправленію богослуженія въ праздники по старому стилю. Г. внесъ протестъ противъ этого насилія въ гродскія книги, а на Варшавскомъ сеймѣ позвалъ Суликовскаго къ отвѣту, но при посредствѣ нѣкоторыхъ вельможъ заключилъ съ нимъ мировую, при чемъ Суликовскій отказался отъ вмѣшательства въ дѣла Львовской православной епархіи. Утвердившись на каѳедрѣ, Г. прежде всего сталъ заботиться объ увеличеніи своихъ матеріальныхъ средствъ и укрѣпленіи своей власти. Еще отецъ его велъ продолжительную борьбу съ Львовскимъ братствомъ изъ-за обладанія Уневскимъ и Онуфріевскимъ монастырями, находившимися подъ опекой братства. Сынъ продолжалъ эту борьбу, но характеръ ея теперь нѣсколько измѣнился: споръ шелъ не только объ обладаніи тѣмъ или другимъ монастыремъ, но о подчиненіи всего братства съ его церквами, монастырями и священнослужителями епископской юрисдикціи. Поводомъ для начала борьбы было вмѣшательство въ дѣла и обычаи Львовской епархіи пріѣхавшаго на Русь Антіохійскаго патріарха Іоакима. Братство подчинилось его требованію отказаться отъ нѣкоторыхъ не понравившихся патріарху мѣстныхъ церковныхъ обычаевъ, Г. же, напротивъ, не согласился съ этимъ требованіемъ. Затѣмъ возобновился споръ изъ-за Онуфріевскаго монастыря. Обѣ враждующія стороны представили свое дѣло на разсмотрѣніе Константинопольскаго патріарха Іереміи, также посѣтившаго Русь. Патріархъ, принявъ сторону братства, 13 ноября 1589 г. подтвердилъ всѣ его права и привилегіи и далъ ему монополію школьнаго обученія дѣтей. Брестскій церковный соборъ въ іюнѣ 1590 г., разсмотрѣвъ споръ епископа съ братствомъ, подтвердилъ, что Онуфріевскій монастырь долженъ принадлежать послѣднему, а само братство должно быть свободно отъ власти львовскаго епи-

скопа. Митрополитъ Михаилъ Рагоза, считавшій Г. своимъ викаріемъ, также дѣйствовалъ противъ него въ пользу братства. Въ январѣ 1591 г. митрополитъ прибылъ въ Львовъ, публично судилъ Г. въ церкви по жалобамъ на него братства и, признавъ его виновнымъ, запретилъ ему угнетать братство подъ угрозой лишенія сана. Г. обратился съ жалобой на братство и митрополита къ патріарху Іереміи, который сначала какъ бы сталъ на его сторону, но затѣмъ снова призналъ правою противную сторону. 15 октября 1592 г. король Сигизмундъ III далъ братству грамоту, которою подтвердилъ всѣ его привилегіи, данныя ему духовными властями, и утвердилъ за нимъ Онуфріевскій монастырь. Тогда Г. упросилъ короля назначить комиссію для рѣшенія вопроса, кому должна принадлежать власть надъ церквами братства, епископу или митрополиту. Комиссія въ февралѣ 1593 г. единогласно постановила, что братскія церкви должны подлежать власти епископа; на это рѣшеніе братство подало апелляцію королю, а митрополитъ послалъ Г. отъ себя и отъ имени патріарха запрещеніе править епархіей за то, что онъ отвергаетъ постановленія патріарха и вопреки правиламъ перенесъ церковное дѣло на свѣтскій судъ короля. Дважды позванный митрополитомъ на судъ, Г. не явился ни разу. Соборъ 1593 г. (27 іюня) произнесъ отлученіе Г. съ запрещеніемъ ему архіерействовать, а соборъ въ іюнѣ 1594 г. вторично осудилъ его заочно, не смотря на то, что онъ черезъ своего уполномоченнаго объявилъ соборъ незаконнымъ, такъ какъ на немъ было съ митрополитомъ всего два епископа и созванъ онъ въ отсутствіе и безъ вѣдома короля, находившагося тогда въ Швеціи. 10-го іюля, на основаніи соборнаго рѣшенія, въ Брестской соборной церкви провозглашено было архидіакономъ отлученіе львовскаго епископа Г. «отъ всѣхъ справъ святительскихъ». Когда же вскорѣ за тѣмъ поступили новыя жалобы на Г., что онъ насильно завладѣлъ Уневскимъ монастыремъ и жестоко обходится съ монахами, то митрополитъ созвалъ соборъ въ Новогрудкѣ и 26-го сентября, по опредѣленію собора на основаніи прежнихъ рѣшеній, патріаршихъ и соборныхъ, низложилъ Г. «съ стану епископскаго и отъ всего сана святительскаго». Историкъ русской церкви митрополитъ Макарій объясняетъ дѣйствія митрополита Рагозы по отношенію къ Г. тѣмъ, что «митрополитъ отстаивалъ не столько братство, сколько самого себя, свою власть, свои права, на которыя посягалъ его своевольный викарій; митрополитъ преслѣдовалъ, силою церковныхъ законовъ, епископа, который не хотѣлъ подчиняться не только своему архипастырю, но и соборамъ, и самому патріарху». Съ другой стороны, проф. Н. И. Петровъ такъ оправдываетъ дѣйствія Г.: «Естественный ходъ событій въ Галиціи и сосѣднихъ съ нею западно-русскихъ областяхъ требовалъ, чтобы, для отпору католицизму, образовалась изъ викаріатства сильная матеріальными средствами, самостоятельностью, сосредоточеніемъ правъ и авторитетомъ епископа власть. И Гедеонъ Балабанъ хорошо понялъ нужды и задачи мѣстнаго православія того времени и во все время своей жизни неусыпно стоялъ на стражѣ интересовъ своей епископской силы и власти, ведя за свои права неустанную борьбу и съ львовскимъ братствомъ, и съ митрополитомъ Кіевскимъ, и съ восточнымъ патріархомъ... Правда, мѣры, принимавшіяся Гедеономъ Балабаномъ для усиленія своей епископской власти, не отличаются строгой разборчивостью и никакъ не могутъ быть оправданы съ общечеловѣческой и православно-христіанской точекъ зрѣнія, но онѣ объясняются и нѣсколько извиняются духомъ того времени и общественно-политическими неурядицами въ бывшемъ королевствѣ польскомъ».

Враждебныя отношенія между митрополитомъ Кіевскимъ и его викаріемъ продолжались не долго; ихъ примирилъ вопросъ объ уніи съ Римомъ. Повидимому, Г. примкнулъ къ сторонникамъ уніи не по убѣжденію, а подъ вліяніемъ своей борьбы съ братствомъ и высшими церковными властями; такъ объясняли себѣ его поведеніе еще его современники: они смотрѣли на Г. какъ на человѣка, доведеннаго до крайности борьбою съ братствомъ и готоваго заключить союзъ съ врагомъ, лишь бы выйти изъ своего тяжелаго положенія.

Уже въ 1588 г. Г., сблизившись съ Львовскимъ католическимъ епископомъ, выражалъ ему желаніе принять унію. Въ іюнѣ 1591 г. четыре православныхъ епископа, въ томъ числѣ Г., заявили королю Сигизмунду III о своемъ желаніи подчиниться власти папы Римскаго. Въ маѣ 1592 г. данъ имъ былъ отвѣтъ короля съ обѣщаніемъ покровительствъ и всякихъ льготъ. Въ декабрѣ 1594 г. Г. присоединился къ акту о соединеніи съ Римской церковью, составленному Кирилломъ Терлецкимъ и Ипатіемъ Потѣемъ, а въ январѣ 1595 г. созвалъ во Львовѣ соборъ духовенства своей епархіи, который 28-го января объявилъ, что по примѣру верховнѣйшихъ пастырей русскихъ признаетъ власть папы. Такія дѣйствія Г. подкупили митрополита. 25-го февраля онъ написалъ во Львовъ, указывая пути, какимъ образомъ можетъ быть признана законной неявка Г. на судъ, а послѣ свиданія съ Г. въ Слуцкомъ монастырѣ разрѣшилъ ему попрежнему святительствовать. 12-го іюня Г., возстановленный въ своихъ правахъ, подписалъ соборное посланіе митрополита и епископовъ къ папѣ Клименту VIII. Но едва Г. выразилъ свое согласіе на унію, какъ тотчасъ заявилъ свой протестъ противъ нея. Въ началѣ іюня онъ пріѣзжалъ въ Острогъ къ знаменитому ревнителю православія и противнику уніи кн. К. К. Острожскому и просилъ, чтобы князь примирилъ его съ братствомъ. Въ концѣ іюня Г. снова пріѣхалъ къ Острожскому и 1-го іюля въ его присутствіи внесъ въ актовыя книги Владимірскаго гродскаго уряда протестъ противъ дѣйствій Луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго, который, будто бы, получивъ отъ Г. и другихъ епископовъ бланки съ ихъ подписями и печатями для написанія на нихъ жалобы королю на латинянъ за ихъ притѣсненія, написалъ на этихъ бланкахъ, вопреки желанію епископовъ, и подалъ королю какое-то предложеніе, противное православной вѣрѣ. Личности митрополита Г. въ своемъ протестѣ не касался и продолжалъ съ нимъ быть въ мирныхъ отношеніяхъ до самаго собора 1596 г. Когда во Львовѣ полученъ былъ манифестъ отъ 24 сентября 1595 г. объ уніи, то братство внесло свой протестъ въ гродскія книги и объявило, что митрополитъ — отщепенецъ и не можетъ быть судьей въ дѣлѣ братства съ епископомъ. Митрополитъ послалъ братству позывъ на судъ съ Г., но такъ какъ никто изъ братства не явился, то онъ 20 января 1596 г. уничтожилъ всѣ прежнія рѣшенія въ пользу братства, призналъ епископа правымъ и подчинилъ ему Онуфріевскій монастырь и городскую братскую церковь. 27 января Г. присутствовалъ на соборѣ у митрополита. Такимъ образомъ онъ, съ одной стороны, поддерживалъ сношенія съ иниціаторами уніи съ Римомъ, а съ другой стороны, въ союзѣ съ Острожскимъ, дѣйствовалъ противъ нихъ. Есть извѣстіе, что епископы Потѣй и Терлецкій, бывшіе въ Римѣ для переговоровъ съ папой, послали оттуда письмо къ Г. съ ядомъ, съ цѣлью погубить бывшаго союзника, превратившагося во врага. На Брестскомъ соборѣ въ октябрѣ 1596 г. Г. сталъ уже открыто на сторону защитниковъ православія. На этомъ соборѣ сразу образовались два враждебныхъ стана: уніаты собрались въ одномъ помѣщеніи, а православные — въ другомъ. Г. произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что онъ и всѣ собравшіеся хотятъ стоять и умереть за православную вѣру, а митрополитъ и епископы поступили незаконно, отреклись отъ повиновенія Константинопольскому патріарху. Съ своей стороны уніаты 9-го октября объявили Г. и другихъ защитниковъ православія лишенными сана и предали ихъ проклятію, о чемъ на слѣдующій день издали соборную окружную грамоту. 15-го декабря Сигизмундъ III повелѣлъ всѣмъ православнымъ своимъ подданнымъ не признавать низложенныхъ іерарховъ, но приказъ его не имѣлъ никакой силы. Патріархъ Мелетій велѣлъ избрать новаго митрополита взамѣнъ отпавшаго отъ православія, а до избранія назначилъ своими экзархами епископа Львовскаго Гедеона, архимандрита Кирилла Лукариса и кн. К. К. Острожскаго. Дѣйствительнымъ экзархомъ сталъ Г. Онъ не только охранялъ отъ уніи свою епархію, но и въ другихъ епархіяхъ, уніатскихъ, по просьбѣ православныхъ освящалъ церкви, выдавалъ антиминсы, ставилъ священниковъ,

на что епископы-уніаты тщетно приносили свои жалобы митрополиту и королю. Г. много заботился также объ учрежденіи братствъ (но не ставропигіальныхъ, какъ Львовское Успенское братство), типографій, изданіемъ богослужебныхъ и учительныхъ книгъ, заведеніемъ монастырей и преобразованіемъ монашеской жизни. Въ 1604 г. онъ вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Балабаномъ основалъ на своей родинѣ, мѣстечкѣ Стрятинѣ, типографію, въ которой въ томъ же году былъ напечатанъ «Служебникъ», а въ 1606 г. — «Молитвенникъ, или Требникъ, изъ греческаго языка на словенскій преведеный и изслѣдованый». Другую типографію, съ ученымъ братствомъ справщиковъ при ней, онъ учредилъ въ своей резиденціи въ Галичѣ (Крылосъ); оттуда вышло въ 1606 году «Евангеліе учительное» патріарха Константинопольскаго Каллиста. По совѣту патріарха Мелетія Г. задумалъ пересмотръ и исправленіе богослужебныхъ книгъ не только по славянскимъ спискамъ, но и по греческимъ образцамъ, потому что западно-русскія богослужебныя книги, распространявшіяся, преимущественно, путемъ переписки, заключали въ себѣ многія ошибки и искаженія текста. При изданіи «Служебника» славянскій текстъ сличался съ древними славянскими списками и съ греческимъ текстомъ. Передъ изданіемъ «Требника» Г. получилъ изъ Константинополя служебникъ и требникъ, высланные по его просьбѣ, и затѣмъ созвалъ на соборъ опытныхъ священниковъ и съ ними разсуждалъ объ изданіи; на этомъ совѣщаніи положено перенесть въ новый требникъ изъ славянскихъ требниковъ необходимые чины, хотя бы ихъ и не было въ патріаршемъ спискѣ. По повелѣнію Г. были переведены съ греческаго языка сочиненія Златоуста «О священствѣ» и «Бесѣды на дѣянія», но за смертью его они не были изданы. Отдавая предпочтеніе монашескому общежитію, Г. уважалъ и пустыножительство и поддерживалъ въ своей епархіи тотъ и другой видъ иноческой жизни, получившей подъ его покровительствомъ особое оживленіе. Долговременная борьба Г. съ Львовскимъ братствомъ закончилась миромъ, заключеннымъ 21 января 1602 г.: братство обязалось признать Г., какъ экзарха, а Г. обѣщалъ уважать права ставропигіальнаго братства и не вмѣшиваться въ его дѣла. Такимъ образомъ онъ для блага церкви гораздо болѣе уступилъ, чѣмъ братство. Послѣ примиренія епископа съ братствомъ всѣ силы мѣстнаго православія объединились для борьбы съ уніей.

Значеніе дѣятельности Г. заключается въ томъ, что онъ своимъ мужественнымъ противодѣйствіемъ латинянамъ и уніатамъ и своей организаторской дѣятельностью по внутреннему благоустроенію западно-русской православной церкви не мало содѣйствовалъ къ поддержанію бодрости и подъему религіозно-народнаго духа въ средѣ западноруссовъ, которые долго еще потомъ не поддавались уніатскимъ обольщеніямъ и насиліямъ. Вообще, по мнѣнію проф. Н. И. Петрова, Г. въ религіозно-нравственномъ и умственномъ отношеніи возвышался надъ другими современными ему западно-русскими епископами; есть извѣстія, что онъ былъ свѣдущъ въ догматахъ и церковныхъ канонахъ православной церкви, что же касается его частной жизни, то Львовское братство, его врагъ, не могло указать въ его поведеніи никакихъ темныхъ сторонъ, тогда какъ въ то же время указывало въ своихъ жалобахъ восточнымъ патріархамъ на нравственные недостатки другихъ архіереевъ и самого митрополита.

«Памятники русской старины въ Западныхъ губерніяхъ», вып. VIII, «Холмская Русь», стр. 261—307 (Проф. Н. И. Петровъ, «Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ и его дѣятельность на пользу православія и русской народности въ Галиціи и юго-западномъ краѣ Россіи»).—Митр. Макарій, «Исторія русской церкви», т. IX, стр. 250—672, т. X, стр. 242—353. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. Обществ. Пользы), т. II, стр. 1414—1461.—Иловайскій, «ИсторіяРоссіи», т. III, стр. 555—570, 699—700.—Архіеп. Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы», I, 229—233.

Гедеонъ *Виноградовъ*, архимандритъ Пожайскаго монастыря, окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи шестымъ магистромъ въ 1829 г., будучи уже въ санѣ іеромонаха. 27 августа 1829 г. онъ былъ назна-

ченъ законоучителемъ 1-го Кадетскаго корпуса, въ 1831 г. переведенъ на должность инспектора Могилевской духовной семинаріи, а въ 1834 г. на должность ректора Олонецкой семинаріи въ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 4 марта 1836 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ Московской Духовной Академіи. «Не гнѣвайтесь, вы и ваши кандидаты сего мѣста, что дѣло взяло такой оборотъ, писалъ митрополитъ Московскій Филаретъ ректору Академіи архимандриту Филарету Гумилевскому, — стеченіемъ обстоятельствъ о. Гедеонъ поставленъ былъ въ самое непріятное положеніе, и несчастіе его и терпѣніе, съ которымъ онъ переносилъ оное, требовали попеченія; а притомъ, сколько могъ я примѣчать по немногимъ свиданіямъ, что онъ у васъ не будетъ не у мѣста; итакъ, примите его съ миромъ и старайтесь сдѣлать полезнымъ Академіи». Митрополитъ вообще былъ расположенъ къ Гедеону и аттестовалъ его передъ Коммиссіей Духовныхъ училищъ въ томъ смыслѣ, что онъ въ качествѣ преподавателя дѣятельнаго богословія «читаетъ лекціи усердно, въ должности инспектора всегда усматривался исправнымъ и въ поведеніи честнымъ и скромнымъ». Тѣмъ не менѣе Гедеонъ не долго пробылъ инспекторомъ и 19 апрѣля 1838 г. былъ уволенъ отъ училищной службы съ назначеніемъ настоятелемъ Пожайскаго монастыря (близъ Ковна), только что отобраннаго у замѣшанныхъ въ польскомъ мятежѣ католическихъ монаховъ и преобразованнаго въ православный монастырь. Филаретъ и тутъ не замедлилъ ободрить и утѣшить Гедеона. «Скажите о. Гедеону, писалъ митрополитъ Филарету Гумилевскому, что онъ назначенъ настоятелемъ Пожайскаго монастыря. Мнѣ жаль, что далеко, и что служба особаго рода, но такой жребій послалъ ему Богъ. А чтобы онъ принялъ сіе назначеніе въ истинномъ его значеніи, скажите ему, что... Государь Императоръ обращаетъ на сей монастырь особенное вниманіе и прошедшимъ лѣтомъ былъ въ немъ, что посему Св. Синодъ искалъ на сіе мѣсто человѣка, на котораго можно было бы положиться. Итакъ, назначеніе Св. Синода есть выраженіе добраго мнѣнія о назначенномъ... Поэтому я искренно совѣтую ему итти въ назначенное мѣсто благодушно, стараться оправдать довѣріе начальства вѣрнымъ и незамедлительнымъ дѣйствованіемъ къ устройству обители и быть увѣрену, что начальство будетъ къ нему внимательно и милостиво. Въ содержаніи затрудненія опасаться нѣтъ причинъ: кромѣ повышенныхъ окладовъ монастырь имѣетъ значительные неокладные доходы». Но Гедеонъ не успѣлъ «показать успѣхъ благому оку», какъ совѣтовалъ ему Филаретъ, и въ слѣдующемъ 1839 г. умеръ въ Пожайскомъ монастырѣ.

Родосскій, «Біограф. Словарь», 99; Смирновъ С., «Исторія Моск. Дух. Академіи», 383; «Опись дѣлъ Ком. Дух. Училищъ», №№ 5279. 9228 и 10511; «Собраніе мнѣній Митр. Моск. Филарета», II, 417; «Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщенія» 1871 г., № 12, 59—60; «Душепол. Чтеніе» 1870 г., II, отд. 2, 61—62.

В. Шереметевскій.

Гедеонъ *Вихровъ*, іеромонахъ Троицкой Сергіевой лавры, образованіе получилъ въ Калужской семинаріи, въ 1840 г. поступилъ въ лавру. Будучи помощникомъ лаврскаго ризничаго, составилъ описи церковныя, ризничныя и монастырскихъ имуществъ лавры, а подъ конецъ жизни — лаврскій некрополь, изданный уже послѣ его смерти въ дополненномъ видѣ подъ заглавіемъ: «Списокъ погребенныхъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ» (М. 1880). Умеръ 9 марта 1875 г. на 61 году жизни и погребенъ въ лаврѣ при церкви Смоленской Божіей Матери.

«Списокъ погребенныхъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ отъ основанія оной до 1880 года». М. 1880, стр. 62—63.

Гедеонъ (въ мірѣ Егоръ Ивановичъ) *Вишневскій*, архіепископъ Полтавскій, сынъ причетника, родился въ 1797 г. въ с. Кутузовѣ Бронницкаго уѣзда Московской губерніи. Изъ Перервинской семинаріи онъ поступилъ въ С.-Петербургскую Академію, гдѣ окончилъ курсъ 17-мъ магистромъ въ 1823 г. Въ іюлѣ этого года Вишневскій былъ назначенъ инспекторомъ Рязанской семинаріи и 23-го ноября былъ постриженъ съ именемъ Гедеона. Посвященный тогда же въ іеромонахи, Гедеонъ

26 іюля 1825 г. былъ назначенъ настоятелемъ Рязанскаго Богословскаго монастыря и возведенъ въ санъ игумена. 22 декабря 1827 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ Рязанской семинаріи и настоятелемъ Рязанскаго Троицкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ сентябрѣ 1828 г. онъ былъ переведенъ въ Подольскую семинарію. 19 мая 1837 г. былъ назначенъ епископомъ Полтавскимъ и 29-го іюля хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ митрополитомъ Филаретомъ. Гедеонъ былъ дѣятельный администраторъ и усидчивый канцелярскій работникъ, «строго и зорко слѣдилъ за правильнымъ теченіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ по консисторіи съ опасностью иногда для своего здоровья»; отъ усиленныхъ занятій у него дѣлались приливы крови къ головѣ, и «иногда лилась у него кровь изо рта и носа». Онъ боролся съ сохранившимися въ Полтавщинѣ латинскими обрядами, прежде всего съ обливательнымъ крещеніемъ, обратилъ въ единовѣріе Кременчугскихъ раскольниковъ, возстановилъ Густынскій Троицкій монастырь, построилъ церковь на р. Альтѣ, гдѣ былъ убитъ Св. Борисъ. Въ 1842 г. онъ понравился Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ при посѣщеніи ею Полтавскаго института, и Государыня рекомендовала его Императору Николаю Павловичу, какъ «достойнаго пастыря». Въ 1843 г. Гедеонъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Здѣсь онъ сумѣлъ понравиться всесильному оберъ-прокурору гр. Пратасову, который въ теченіе 7 послѣдующихъ лѣтъ не отпускалъ его, дозволивъ ему за это время только три раза лѣтомъ отлучиться въ епархію (въ 1845, 1847 и 1849 гг.). Пользуясь вліяніемъ въ Синодѣ, Гедеонъ добился утвержденія штатовъ жалованья сельскимъ причтамъ Полтавской епархіи, приписки къ архіерейскому дому Мгарскаго Лубенскаго монастыря и перенесенія своей каѳедры изъ захолустнаго Переяславля въ Полтаву. 1 сентября 1847 г. въ Полтаву были переведены епархіальныя учрежденія, а 8 сентября была освящена Вознесенская церковь при новомъ архіерейскомъ домѣ. Въ бытность въ Синодѣ Гедеонъ по особому довѣрію къ нему гр. Пратасова получилъ щекотливое порученіе «келейно испытать искренность раскаянія» своего бывшаго профессора, протоіерея Г. П. Павскаго, обвинявшагося въ черезчуръ либеральномъ для того времени толкованіи Св. Писанія и чуть ли не въ ереси; онъ долженъ былъ «истребовать» отъ многоученаго своего наставника, смиренно именовавшаго его «Преосвященнѣйшимъ Владыкой», «собственноручное исповѣданіе вѣры и подписку о неуклонномъ исполненіи обязанностей своего званія до конца жизни». Гр. Пратасовъ цѣнилъ заслуги Гедеона: 27 марта 1844 г. епископъ Полтавскій, имѣвшій уже съ 1837 г. Аннинскую звѣзду, былъ награжденъ саномъ архіепископа, а 5 апрѣля 1846 г. — орденомъ Св. Владиміра 2 степени. Гедеонъ часто страдалъ отъ ревматизма и «геморроидальныхъ припадковъ». Лѣтомъ 1849 г., находясь въ отпуску въ Полтавѣ, онъ чувствовалъ себя плохо. Осенью «въ слабомъ состояніи здоровья» онъ предпринялъ объѣздъ епархіи, но, только что выѣхавъ изъ Полтавы, умеръ въ 5 часовъ утра 10 октября 1849 г. на ночлегѣ въ с. Абазовкѣ. Онъ былъ погребенъ подъ Преображенскою церковью Мгарскаго монастыря. Д. И. Ростиславовъ, не особенно щедрый на похвалы монахамъ, отзывается о Гедеонѣ довольно снисходительно. «Инспекторъ-магистръ Егоръ Вишневскій, пишетъ онъ въ своихъ «Запискахъ», сначала всѣмъ казался довольно смѣшнымъ, будучи немного кривобокимъ; этотъ недостатокъ не могъ прикрыться свѣтскимъ платьемъ и особенно рѣзко бросался въ глаза при фракѣ. Но, когда Вишневскій поступилъ въ монашество, то кривой бокъ его совершенно закрылся подрясникомъ и рясою. Зато и семинаристы скоро увидѣли, что инспекторъ гораздо лучше и основательнѣе ректора (архим. Иліодора Чистякова). Даже въ первый годъ своего профессорства онъ многимъ ученикамъ философіи нравился своими лекціями. Въ слѣдующемъ году онъ сдѣлался очень хорошимъ для семинаріи наставникомъ философіи. Нельзя не отдать ему чести за то, что, несмотря на свою

монашескую рясу, онъ находилъ даже возможнымъ хоть немного знакомить своихъ слушателей съ новыми идеями и позволялъ иногда себѣ полиберальничать въ классѣ. Въ обращеніи съ учениками онъ не любилъ заманивать расположеніе ихъ своимъ любезничаніемъ, какъ дѣлывалъ иногда Иліодоръ, но за то былъ всегда ровенъ: хладнокровно выслушивалъ и разбиралъ жалобы, даже при наказаніяхъ былъ спокоенъ... По части благочестія онь не отличался особенною ревностью (при первомъ же знакомствѣ съ нимъ школьники примѣтили, что Вишневскій съ прежнимъ инспекторомъ Полотебновымъ во время обѣдни «разговаривали, даже посмѣивались и едва ли хоть разикъ перекрестились»), но ему пришлось въ этомъ отношеніи сообразоваться со вкусомъ ректора». Менѣе благопріятный отзывъ Гедеонъ заслужилъ отъ архимандрита (потомъ епископа) Порфирія Успенскаго, представлявшагося ему въ 1843 г. «Епископъ Гедеонъ, пишетъ Порфирій въ «Книгѣ Бытія Моего», разспрашивалъ меня о Вѣнѣ, о православныхъ христіанахъ въ Венгріи и высказалъ свои бѣдныя понятія о Сиріи, Палестинѣ и бедуинахъ... Прощаясь со мною, онъ просилъ меня помолиться о немъ у Гроба Господня, но просилъ съ усмѣшкою. Такое легкомысліе его удивило меня». Свящ. М. Я. Морошкинъ даетъ уже совсѣмъ отрицательную, рѣзкую характеристику Гедеона: «Надутый, жеманный, покровительственно важничавшій съ низшими себя и, напротивъ, угодливый передъ тѣми, отъ которыхъ надѣялся что-нибудь получить, наконецъ завистливый, честолюбивый и чрезвычайно много думавшій о своемъ умѣ и своихъ дарованіяхъ, Гедеонъ очень нравился графу Пратасову, который держалъ его въ Синодѣ около семи лѣтъ, какъ вполнѣ соотвѣтствовавшаго его желаніямъ и угадывавшаго его намѣренія». Такими словами о. Морошкинъ характеризуетъ Полтавскаго владыку. Собраніе поученій Гедеона къ Полтавской паствѣ, изданное въ 1848 г., по отзыву Филарета Гумилевскаго, не отличается «особой силой въ мысляхъ и слогѣ», а его же «Житіе Преп. Макарія Овручскаго» (С.-Пб., 1840 г.) заключаетъ въ себѣ «ошибки противъ исторіи».

Родосскій, «Біографическій Словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ С.-Петербургской Духовной Академіи, 98; «Странникъ» 1873 г., № 11 (статья протоіерея І. Крамаренко, съ портретомъ Гедеона); «Сборникъ Истор. О-ва, CXIII, ч. I, 107—108; «Рус. Старина», XXVIII, 220, LXXVI, 554—561; Порфирій, «Книга Бытія Моего», I, 129.

В. Шереметевскій.

Гедеонъ *Вишневскій*, епископъ Смоленскій, изъ философскаго класса Кіевской Академіи отправился учиться за границу въ Вильну, Краковъ и Львовъ и тамъ отъ іезуитовъ получилъ степень доктора философіи. Послѣ онъ былъ учителемъ піитики и риторики въ Кіевской Академіи. Здѣсь судьба свела его съ знаменитымъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, префектомъ, а съ 1711 г. ректоромъ Академіи. Смѣлый новаторъ въ области богословія, слѣдовавшій протестантскимъ догматистамъ и не знавшій людей «глупѣе Римскаго папы», Прокоповичъ представлялъ совершенную противоположность Вишневскому. Послѣдній по характеру образованія и по консервативному складу ума склонялся къ латино-іезуитской наукѣ и не безъ основанія считалъ католичество несравненно болѣе близкимъ къ православію, чѣмъ протестантство. Ѳеофанъ не взлюбилъ «латынщика» Гедеона и не жалѣлъ черныхъ красокъ для его характеристики. Ѳеофанъ не могъ забыть, «съ какою дерзостью Гедеонъ поносилъ ругательствами достопочтеннаго отца Сильвестра, префекта коллегіи, и тщеславился своимъ недавно полученнымъ іезуитскимъ докторскимъ беретомъ, т.-е. ослинымъ украшеніемъ», и какъ часто Ѳеофанъ съ товарищами «съ кроткой душой снисходили къ этой его надменности». По утвержденію Ѳеофана, Гедеонъ «отнялъ» каѳедру у Іосифа Волчанскаго. Язвительная характеристика «латынщиковъ», не сомнѣвающихся, что «проглотили цѣлый океанъ мудрости», и ихъ «потѣшной» ученой «кладовой» въ письмѣ Ѳеофана къ Марковичу имѣетъ въ виду едва ли не прежде всѣхъ Гедеона. Но Ѳеофилактъ Лопатинскій, не менѣе авторитетный, чѣмъ Прокоповичъ, въ оцѣнкѣ богословской ученности, признавалъ Гедеона «совершеннымъ философомъ и богословомъ». Извѣстно также, что Гедеонъ часто

спорилъ съ Ѳеофаномъ о церковныхъ догматахъ и публично обличалъ его въ неправославіи, при чемъ, по признанію самого Ѳеофана, Гедеону «болѣе всего не нравилось у Ѳеофана оправданіе чрезъ Христа туне», приближавшее въ сущности Прокоповича къ протестантамъ. Въ виду этого вопреки разглагольствіямъ Прокоповича о своей «любви къ миру», заставлявшей его «уступать наглости» Гедеона, весьма правдоподобно утвержденіе Гедеона, что Ѳеофанъ съ единомышленниками «выжили» его изъ Академіи. Въ 1712 г. Гедеонъ занялъ мѣсто учителя риторики въ частномъ домѣ; но въ 1714 г. Ѳеофилактъ Лопатинскій вызвалъ его въ Москву для занятія каѳедры сначала риторики, а потомъ философіи въ Московской Академіи. Плодомъ его преподавательской дѣятельности остался рукописный курсъ подъ заглавіемъ «Universa Aristotelis philosophia, ad regulam christianae veritatis conformata». Назначенный въ 1718 г. префектомъ, Гедеонъ въ 1720 г. получилъ порученіе преподавать богословіе вмѣсто ректора Ѳеофилакта, занятаго исправленіемъ славянскаго текста Библіи. Существовало одно время предположеніе послать Гедеона въ Мекленбургъ ко двору герцогини Екатерины Іоанновны, но Ѳеофилактъ удержалъ у себя такого способнаго сотрудника. Въ Москву Гедеонъ принесъ предубѣжденіе противъ Прокоповича, входившаго все въ бо́льшую милость у царя, и нашелъ полное сочувствіе въ Лопатинскомъ и самомъ мѣстоблюстителѣ патріаршаго престола Стефанѣ Яворскомъ. Когда въ 1718 г. Ѳеофанъ былъ вызванъ въ Петербургъ для посвященія въ епископы, московскіе ученые попытались помѣшать іерархическому повышенію человѣка, по ихъ убѣжденію, не православнаго. Ѳеофанъ излагаетъ дѣло такъ, какъ будто Гедеонъ «сталъ выставлять» Стефану и Ѳеофилакту ученіе Ѳеофана неправославнымъ и легко увѣрилъ «бѣдныхъ людей», что онъ можетъ доказать неправославіе «злыхъ догматовъ», встрѣчающихся въ ученіи Прокоповича. Стефанъ послѣ нѣкоторое время длившейся нерѣшительности отправилъ къ посланнымъ въ Петербургъ для посвященія Ѳеофана архіереямъ письмо, въ которомъ требовалъ, чтобы они донесли царю, что «пречестный отецъ іеромонахъ Прокоповичъ имать препятіе» къ епископству въ своемъ «ученіи новомъ, не согласномъ Святѣй Церкви». Къ письму были приложены «богословскія пропозиціи» изъ сочиненій Ѳеофана въ формѣ 11 тезисовъ; на случай принесенія Прокоповичемъ «покаянія» былъ приложенъ и «образецъ отрицанія»; для приданія большей авторитетности всему дѣлу была добыта «конклюзія» и отъ ученыхъ грековъ Лихудовъ, признавшихъ тезисы Ѳеофана еретическими. Ловкому Ѳеофану не стоило большого труда доказать, что взятые изъ его сочиненій «артикулы» или «искажены» или православны. «Пристыженный» Яворскій «униженно просилъ прощенія» и кричалъ, что «слѣдуетъ судить» Ѳеофилакта и Гедеона. Послѣ малодушнаго отступленія патрона Ѳеофилакту и Гедеону оставалось только смириться. «Чрезъ медіацію» Невскаго архимандрита Ѳеодосія Яновскаго они подали доношеніе, будто «того противнаго мудрованія въ богословіи Ѳеофана не видали». Они съ большою натяжкою заявляли, что «оныя пропозиціи» они представили «не съ намѣреніемъ обиды чьей или помѣшательства къ степени архіерейской, но *просто* въ разсужденіе предложили». Для разсѣянія «произшедшаго изъ того на нихъ мнѣнія, якобы ковъ на Преосвященнаго архіепископа сочинившихъ», Ѳеофилактъ и Гедеонъ «прощенія у него просили и получили». Митрополитъ Стефанъ неизмѣнно благоволилъ къ Гедеону и въ 1721 г. хотѣлъ назначить его архимандритомъ своего Нѣжинскаго Назаретскаго монастыря, но 7 мая 1722 г. Гедеонъ былъ назначенъ ректоромъ Московской Академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Тотчасъ послѣ назначенія ректоромъ Гедеонъ приготовилъ докладъ Синоду о состояніи Академіи и «правила партикулярныя ради лучшаго чина Академіи Московской». Онъ хлопоталъ о пожалованіи Академіи «привилія или грамоты ученія и вольности подтверждающей, такожде ректора, учителей, ихъ жалованіе и прочая на примѣръ иностранныхъ Академій означающей, дабы могла чимъ въ предбуду-

чимъ лѣтомъ защищатися». Гедеонъ заботился и о матеріальномъ обезпеченіи Академіи. Уже 22 іюня 1722 г. онъ ходатайствовалъ о припискѣ къ Заиконоспасскому монастырю «для честнаго пропитанія» Іосифова Волоколамскаго, Венева или Высоцкаго монастыря, но получилъ Серпуховской Владычній монастырь. Скоро оказалось, что отъ этого монастыря нельзя имѣть «честнаго пропитанія», и въ 1724 году Гедеонъ, хотя и безрезультатно, ходатайствовалъ о припискѣ къ Заиконоспасскому Возмицкаго монастыря. Для обезпеченія учащихъ Гедеонъ въ 1725 г. добился, чтобы жалованье имъ выдавалось деньгами, а не «сибирскими и прочими казенными товарами». Въ бытность въ Московской Академіи Гедеонъ составилъ въ 1714 г. похвальное слово посланникамъ Шафирову, Толстому и Бестужеву, въ 1719 г. латинскую «похвалу» князю Дм. Кантемиру, а въ 1724 г. — «пѣснь привѣтственную» Петру II и «конклюзію» на коронацію Екатерины, одобренную Синодомъ для напечатанія; тогда же онъ вмѣстѣ съ учителями «измышлялъ» эмблемы для тріумфальныхъ воротъ. Бывшій уже въ 1726 г. кандидатомъ въ епископы, Гедеонъ 1 іюня 1728 года, конечно, при содѣйствіи сильной тогда въ Синодѣ партіи враговъ Прокоповича, получилъ Смоленскую каѳедру и 19 іюня былъ посвященъ въ епископы. Съ воцареніемъ Анны Прокоповичъ сдѣлался вершителемъ церковныхъ дѣлъ. Всѣ его враги одинъ за другимъ были опутаны интригами, лишены сана и сосланы въ заточеніе. Мстительный Ѳеофанъ не забылъ протеста Гедеона, и, пока былъ живъ Ѳеофанъ, карьера Гедеона висѣла на волоскѣ. Есть извѣстіе, что Ѳеофанъ прямо предложилъ Гедеону оставить епархію, но получилъ смѣлый отвѣтъ: «пою Богу моему, дондеже есмь». Но Гедеону все-таки пришлось испытать, что значитъ имѣть своимъ врагомъ Прокоповича. Въ 1731 г. возникло дѣло о «чудѣ Шелбицкомъ», раздутое Ѳеофаномъ и надолго лишившее Гедеона покоя. Въ ноябрѣ 1730 г. бывшій въ параличѣ католикъ Шукѣевичъ исцѣлился отъ иконы Богоматери въ дер. Шелбицахъ Смоленскаго уѣзда, въ домѣ помѣщика Азанчеева. Икона эта была «шкаплерная», т.-е. Богоматерь на ней имѣла въ рукахъ кармелитскій «шкаплеръ» или наплечникъ съ начертаніемъ именъ Іисуса и Маріи, по мнѣнію католиковъ, избавляющій носителей его отъ мукъ чистилища. Гедеонъ велѣлъ взять икону въ Смоленскій соборъ, поставилъ ее сначала въ алтарѣ, а потомъ въ самой церкви и дозволилъ служить молебны, хотя и не передъ образомъ, но передъ царскими вратами. Ѳеофанъ ухватился за это, чтобы повредить Смоленскому епископу. Онъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ «нѣкія и немалыя тайны беззаконія, къ смущенію Церкви Россійскія или хотя къ посмѣянію Россійской націи производимыя», и поднялъ грандіозный розыскъ про «шалбирское или плутовское» чудо. Оправдываясь, Гедеонъ неосторожно замѣтилъ, что написаніе именъ Іисуса и Маріи на шкаплерѣ «Церкви Восточной не противно, какъ не противно на печатаемыхъ въ Москвѣ антиминсахъ изображенія копія, трости, губы и проч.». Съ чисто Ѳеофановской, ядовитой и зловѣщей для его жертвъ, казуистикой вице-президентъ Синода запутывалъ Гедеона при усердномъ поддакиваніи своихъ угодниковъ Питирима Нижегородскаго и Леонида Крутицкаго. «Отвѣтъ епископа притворный и не отъ истины», разсуждалъ Синодъ со словъ Ѳеофана, «въ какомъ разногласіи отвѣтствовать не точію бъ архіерейской, да еще въ школьномъ ученіи достаточной персоны, но и простому человѣку отнюдь бы не безсрамно быть имѣло... сравнялъ шкаплеръ съ изображеніями крестныхъ страданій Спасителя на антиминсахъ, и тако Его Преосвященство отъ исповѣданія Западной Церкви весьма недалече отстоитъ, аще и не всѣмъ внѣшнимъ видомъ, то внутреннимъ согласіемъ». Въ «обстоятельномъ отвѣтствіи» Синоду Гедеонъ особенно убѣдительно возсталъ противъ нелѣпаго обвиненія въ томъ, что онъ «вводитъ римское суевѣріе». «Невозможно мнѣ оное вводить или утверждать», писалъ Гедеонъ, «которое я и прежде ученіемъ въ школахъ Московскихъ и нынѣ чрезъ всѣ лѣта бытности моей въ епархіи моей по крайней моей силѣ всякимъ образомъ искореняю, какъ здѣ всѣмъ извѣстно».

Со смертью, въ 1736 г., Ѳеофана исчезла рука, направлявшая дѣло ко вреду Гедеона; но дѣло тянулось еще около 8 лѣтъ и лишь въ 1743 г. было сдано въ архивъ. Какъ епархіальный архіерей, Гедеонъ былъ «мужемъ великой строгости», отличался энергіей, справедливостью и стойкостью въ защитѣ интересовъ духовенства. Онъ принялъ епархію въ запущенномъ видѣ отъ грека Филоѳея, который могъ «ненарушимо правительствовать» только при помощи переводчика. Въ церковныхъ суммахъ оказались растраты; архіерейскій домъ былъ въ печальномъ состояніи. Гедеонъ счелъ первой своей обязанностью достроить каѳедральный Успенскій соборъ, строившійся съ 1676 г.; на пожалованныя императрицей (3000 р. и 2000 пудовъ желѣза), а главнымъ образомъ на «стараніемъ своимъ собранныя отъ разнаго подаянія деньги (болѣе 31000 руб.)» онъ «довершилъ» этотъ «семиглавый» тогда храмъ и освятилъ его 13 августа 1740 г.; впрочемъ, соборъ былъ доконченъ наскоро, покрытъ тесомъ и черезъ 20 лѣтъ въ сводахъ оказались «великія и опасныя трещины», потребовавшія перестройки храма. Въ томъ же 1740 г. онъ переѣхалъ изъ Троицкаго монастыря въ новый архіерейскій домъ. Смоленская епархія, пограничная съ Литвой и долгое время бывшая во власти католиковъ и уніатовъ, требовала особой попечительности для огражденія отъ римскаго вліянія «въ членахъ православной вѣры слабаго народа». Для огражденія своей паствы отъ римскаго вліянія Гедеонъ въ 1728 г. составилъ «пункты», получившіе утвержденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Сущность предложенныхъ Гедеономъ мѣръ сводилась къ закрытію въ епархію доступа тайнымъ іезуитамъ и другимъ католическимъ миссіонерамъ, и запрещенію ксендзамъ какими-либо «вымыслами» склонять къ своей вѣрѣ православныхъ, а шляхтѣ вступать въ бракъ съ заграничными католиками, держать въ домахъ для обученія дѣтей «римскихъ инспекторовъ» и посылать для ученія за границу дѣтей, не обучавшихся ранѣе въ православныхъ школахъ. Строгими мѣрами Гедеонъ «успѣлъ пресѣчь разновѣріе» и обратилъ въ православіе «почти всѣхъ владѣльцевъ польскихъ фамилій». Но и усердные къ православію шляхтичи доставляли много огорченій своему епископу. Шляхтичи считали себя хозяевами въ устроенныхъ ими въ своихъ помѣстьяхъ церквахъ, и многимъ изъ нихъ было «заобычно бой и ругательство надъ духовными персонами чинить»; они обращались съ священниками, какъ съ крѣпостными, «били и мучили ихъ тиранскимъ смертнымъ боемъ, дубинами, тростями, плетьми, травили собаками». Гедеонъ прибѣгалъ къ увѣщанію такихъ помѣщиковъ, но нерѣдко шляхтичи «на судъ не являлись и еще бранили Преосвященнаго скверными словами». Гедеонъ, оскорбленный «презрѣніемъ архіерейскаго многократнаго увѣщанія», отлучалъ ослушниковъ отъ Церкви не только единолично, но и «вѣдомовно», за что въ 1730 г., въ бытность Ѳеофана главою Синода, получилъ внушеніе «впредь по партикулярнымъ дѣламъ никого отъ Церкви не отлучать». Только въ царствованіе благочестивой Елизаветы и свѣтское правительство поддержало епископа въ борьбѣ съ разнузданностью шляхты: въ 1747 г. по дѣлу бригадира Швыйковскаго Сенатъ предписалъ «командирамъ надъ Смоленскою шляхтою накрѣпко смотрѣть, дабы никто изъ шляхты отнюдь не дерзалъ чинить священнослужителямъ такихъ продерзостей, какія чинилъ Швыйковскій». Для борьбы съ католичествомъ и вообще для поднятія значенія духовенства Гедеонъ считалъ необходимымъ «школы въ Смоленскѣ завесть, учениковъ учить латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, а которые похотятъ быть во священникахъ, тѣхъ и греческаго языка». Заведенная до Гедеона въ Смоленскѣ школа была имъ постепенно обращена въ семинарію съ полнымъ курсомъ; имъ были учреждены и низшія школы въ Дорогобужѣ, Бѣломъ, Рославлѣ и Торопцѣ. Для семинаріи было построено 5 корпусовъ при Аврааміевѣ монастырѣ, главнымъ образомъ, на средства архіерейскаго дома, такъ какъ изъ казны было дано только 500 рублей. Съ 1728 г. «священно-церковнослужительскія дѣти отъ 8 до 20 лѣтъ и выше всѣ неотходно повсегодно брались въ ученіе» подъ страхомъ наказанія плеть-

ми и отцовъ-укрывателей. Попеченіе Гедеона о семинаріи и о духовенствѣ вообще особенно сказалось во время жестокаго «разбора» духовенства въ 1736 г. для опредѣленія «излишнихъ» клириковъ въ военную службу. Гедеонъ протестовалъ противъ неосмотрительной отдачи въ солдаты церковниковъ и особенно учениковъ духовныхъ школъ и называлъ это «преобиженіемъ Церкви». Онъ указывалъ на то, что при разборѣ, производимомъ съ крайней прямолинейностью, безъ вниманія къ интересамъ духовенства, клирики «могутъ всѣ побѣжать за рубежъ..., а приходскіе люди всѣ останутся безъ пѣнія, молитвъ и священнодѣйствія и могутъ пойти за рубежъ къ уніатскимъ попамъ и отъ нихъ принять святыя тайны съ великимъ душевредствомъ». Въ случаѣ же забора въ солдаты семинаристовъ, Гедеонъ предвидѣлъ, что «ученіе въ школахъ прекратится..., и малолѣтніе могутъ потерять охоту и прилежаніе къ ученію и будутъ бѣгать изъ школъ, мняще, что и они возмутся въ службу военную» подобно ихъ старшимъ товарищамъ, забраннымъ въ солдаты «по многолѣтномъ ученіи». «Аще по сему примѣру», писалъ Гедеонъ, ссылаясь на привилегіи Московской Академіи, «и ученики Смоленскихъ школъ освобождены были отъ службы воинской, въ томъ великая Высочайшая милость была бы на сіи школы». Гедеонъ былъ строгъ къ духовенству и нещадно билъ плетьми и за пьянство и за неслуженіе въ царскіе дни не только священниковъ, но и настоятелей монастырей; подъ плети могъ у него попасть и мірянинъ, какъ это случилось съ однимъ крестьяниномъ, причастившимся безъ исповѣди, при чемъ виновный долженъ былъ по воскресеньямъ стоять при входѣ церковномъ «съ надписью надъ головою на карткѣ его вины». «При строгости келейной жизни Гедеонъ имѣлъ обыкновеніе во внѣшности показывать всю важность и превосходство свое». Гедеонъ находилъ время заниматься и трудами историческими. Онъ составилъ «Историческое Описаніе города Смоленска», напечатанное впослѣдствіи въ «Сѣверномъ Архивѣ» за 1828 г., и «Дополненіе къ Исторіи Московской Академіи» («Вивліоѳика», XVI). Гедеонъ умеръ 2 февраля 1761 г. на 83-мъ году отъ рожденія и былъ погребенъ въ Смоленскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ.

«Списки Архіереевъ», № 36; Филаретъ, «Обзоръ», II, 64—65; «Историческое и Статистическое Описаніе Смоленской Епархіи», 99—114; Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время», 33—43, 705; Пекарскій, «Наука и Литература при Петрѣ Великомъ», I, 487—488; Аскоченскій, «Кіевъ», II, 45—46; Вишневскій Д., «Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка», 153; Смирновъ С., «Исторія Сл. Гр. Латин. Академіи», 196; Сменцовскій, «Братья Лихуды», 37, 372—373, 384; Мурзакевичъ Н. А., «Исторія г. Смоленска», 193—197; Никитинъ П., «Исторія Смоленска», 238—243; «Русская Старина» 1871, № 6, 654, XLIX, 7—9; «Смолен. Епарх. Вѣдомости» 1884 г., № 12 (духовное завѣщаніе Гедеона, стр. 515—526); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. стереотипное), IV, 1102—1103; Сперанскій И., «Исторія Смоленской дух. семинаріи», 5—60; «Рус. Архивъ», 1912 г., № 6, 235—300; «Описаніе Докум. Арх. Св. Синода», I, № 751, II, ч. I, №№ 565, 757, II, ч. 2, № 971, прилож. VII, № 571, IV, №№ 141, 174, 343, 347, V, № 153 и A124, X, №№ 144, 470, XVI, № 436, XXVI, № 326.

В. Шереметевскій.

Гедеонъ *Гремвецкій*, іеромонахъ, префектъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, изъ Кіевской Академіи перешелъ въ Московскую и по окончаніи курса въ 1711 г. былъ назначенъ учителемъ низшихъ школъ, а въ 1718 г. — учителемъ риторики. Въ 1721 г. онъ былъ назначенъ префектомъ Академіи. Гедеонъ особенно заботился о томъ, чтобы воспрепятствовать побѣгамъ учениковъ и переходу ихъ въ свѣтское вѣдомство; онъ велъ борьбу съ докторомъ Бидло, «записующимъ что наилучшихъ учениковъ въ анатомическое ученіе безъ ректорскаго и префекторскаго вѣдома». Гедеонъ умеръ въ 1724 г. Имъ былъ составленъ учебникъ «Vellus Gedeonis».

Смирновъ С., «Исторія Сл. Гр. Лат. Академіи», 207; «Опис. Докум. Архива Св. Синода», I, № 628.

Гедеонъ *Замыцкій*, архимандритъ Троицкаго Калязина монастыря, уроженецъ Московской епархіи, съ 1764 г. учился въ Троице-Лаврской семинаріи и въ 1775 г., еще будучи студентомъ, исполнялъ обязанности помощника учителя низшихъ классовъ. По окончаніи курса въ 1776 г. онъ былъ назначенъ учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ, въ 1778 г. постриженъ въ мона-

шество и въ 1782 г. назначенъ префектомъ Перервинской семинаріи и настоятелемъ Николаевскаго Перервинскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ игумена. 9 декабря 1783 г. Гедеонъ былъ перемѣщенъ въ настоятели Московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, въ 1785 г. былъ назначенъ архимандритомъ Спасскаго Казанскаго монастыря, въ 1787 г. — ректоромъ Казанской семинаріи, а въ 1790 г. — настоятелемъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря. 2 января 1793 года Гедеонъ былъ уволенъ отъ должности ректора Казанской семинаріи, а 27 мая 1794 г., «за неповиновеніе начальству и прочіе противные закону поступки» отрѣшенъ отъ настоятельства въ Свіяжскомъ монастырѣ и отъ присутствованія въ Казанской консисторіи и назначенъ настоятелемъ Владимірскаго Царе-Константинова монастыря. Въ сентябрѣ 1795 г. епископъ Владимірскій Викторъ поручилъ Гедеону управлять семинаріей и преподавать въ ней богословіе, а черезъ полгода оффиціально уже назначилъ его ректоромъ. Все время управленія Гедеономъ семинаріей было имъ посвящено «дурной борьбѣ» съ префектомъ Лебедевымъ. Уволенный 6 сентября 1797 г. отъ ректорской должности, Гедеонъ въ 1800 г. былъ переведенъ въ Троицкій Калязинъ монастырь. Гедеонъ умеръ на этой должности 7 іюня 1808 г. Онъ былъ погребенъ въ паперти монастырскаго Троицкаго собора. Изданы его «Поучительныя Слова, говоренныя въ придворной церкви» (на чредѣ священнослуженія въ С.-Петербургѣ) 1786 г. и переводъ «съ еллинскаго» языка «Филона Іудеянина о субботѣ и прочихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ».

Смирновъ С., «Исторія Троице-Лаврской Семинаріи», 507; Благовѣщенскій А., «Исторія Казанской дух. семинаріи», 43; Никифоръ, соб. іеромонахъ, «Истор. Описаніе Н.-Перервинскаго Монастыря», 36; Кедровъ Н., діаконъ, «Кресто-Воздвиженскій Монастырь», 30; Павелъ (Крыловъ), іеромонахъ, «Троицкій Калязинскій первоклассный мужск. монастырь», 53; Строевъ, «Списокъ Іерарховъ», 235, 451, 672; Геннади, Словарь, 199; Филаретъ, «Обзоръ», II, 197—198 (и у Филарета и у Геннади Гедеонъ смѣшанъ съ Гедеономъ Замыцкимъ-Ильинымъ, епископомъ Вятскимъ); Малицкій Н., «Исторія Владимірской духовной семинаріи», I, 117—172.

В. Шереметевскій.

Гедеонъ *Замыцкій-Ильинъ*, епископъ Вятскій, сынъ причетника, обучался въ Московской Академіи, принялъ священство и былъ пресвитеромъ Московскаго Успенскаго собора. Послѣ смерти жены онъ «изъ священниковъ при Синодальной ризницѣ» былъ въ 1797 г. постриженъ и назначенъ префектомъ Нижегородской семинаріи и настоятелемъ Макаріева Желтоводскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1799 г. Гедеонъ былъ назначенъ ректоромъ Нижегородской семинаріи и архимандритомъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, а 19 іюля 1802 г. былъ назначенъ архимандритомъ Воскресенскаго Ставропигіальнаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря. 20 августа 1805 года Гедеонъ былъ хиротонисанъ во епископа Вятскаго и 23 сентября прибылъ въ Вятку, гдѣ и оставался до самой смерти. Гедеонъ умеръ 3 мая 1817 года и былъ погребенъ въ Вятскомъ «холодномъ» соборѣ. По «общему» отзыву современниковъ, Гедеонъ «характера былъ вспыльчиваго, впрочемъ, гнѣвъ его всегда сопровождался особенною ласкою и милостью къ тѣмъ, которые подвергались ономy»; несмотря на эту такъ называемую отходчивость Гедеона, на произвольныя дѣйствія его не одинъ разъ поступали жалобы въ Св. Синодъ. Гедеонъ любилъ «торжественность и благочиніе въ священнослуженіи и громогласное пѣніе». Онъ построилъ крытый корридоръ между колокольнею и соборомъ, вызолотилъ главы на соборѣ, построилъ каменные дома для соборнаго причта и пѣвчихъ; соборная ризница при немъ обогатилась большимъ Евангеліемъ и дорогою утварью. Заботы Гедеона о нравственномъ преуспѣяніи паствы выразились въ томъ, что онъ заставлялъ приходское духовенство подъ страхомъ штрафовъ говорить проповѣди и заниматься начальнымъ обученіемъ дѣтей прихожанъ. Когда Министерство Народнаго Просвѣщенія вздумало ставить препятствія развитію этихъ церковно-приходскихъ школъ, Гедеонъ съ большой энергіей сумѣлъ отстоять право духовенства на педагогическую дѣятельность среди прихожанъ. Обширная Вятская епархія съ ея многочисленнымъ языческимъ или новокрещеннымъ во-

тяцкимъ населеніемъ давала просторъ для миссіонерской дѣятельности епископа. Но миссіонерство въ Вятской епархіи при Гедеонѣ не сдѣлало большихъ успѣховъ. Епархіальное начальство ограничивалось тѣмъ, что при полученіи донесенія о какомъ-либо случаѣ равнодушія къ вѣрѣ со стороны новокрещеновъ или совращенія ихъ въ язычество «строжайше подтверждало» мѣстному духовенству «при всякомъ благовременномъ случаѣ укрѣплять своихъ прихожанъ въ догматахъ христіанской вѣры и благоразумно отклонять отъ прежнихъ языческихъ суевѣрій», о совратителяхъ же сообщало гражданскимъ властямъ «для поступленія съ ними по законамъ». Гедеонъ даже ограничивалъ миссіонерскую ревность приходскаго духовенства, предписывая, «дабы оно впредь не присоединяло идолопоклонниковъ къ Греко-Россійской Церкви безъ воли мѣстнаго епископа, кромѣ смертнаго случая». На торжественныхъ актахъ семинаристы, научившіеся вотскому языку практически въ родныхъ селахъ, удивляли почетныхъ посѣтителей произносимыми на вотскомъ языкѣ панегириками архіерею; но въ семинаріи этому языку не обучали, и въ 1816 г. во всей епархіи едва нашелся одинъ экземпляръ вотской грамматики, изданной въ концѣ XVIII вѣка Академіей Наукъ. Только за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти Гедеонъ возбудилъ вопросъ о переизданіи этой грамматики, да и то лишь потому, что въ это время священникъ Кротовъ представилъ сочиненную имъ грамматику вотскаго языка и тѣмъ самымъ понудилъ вспомнить о существованіи старой грамматики. Вообще же Гедеонъ не слишкомъ заботился о приращеніи своей паствы и, предпочитая обычное ровное теченіе епархіальной жизни тревогамъ и трудностямъ миссіонерскаго дѣла, со спокойной совѣстью въ оффиціальныхъ отчетахъ доносилъ Синоду, что въ Вятской епархіи «никакихъ суевѣрій не имѣется».

«Списки Архіереевъ», № 136; Строевъ, «Списки Іерарховъ», 611—612; «Вятскія Епарх. Вѣдомости» 1865 г., № 17; Никитниковъ Г., Протоіерей, «Іерархія Вятской Епархіи», 84—87; «Труды Вятской Архивной Комиссіи» 1911 г., вып. I—II (П. Н. Луповъ, «Христіанство у Вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка»), стр. 6—14 (съ портретомъ Гедеона).

В. Шереметевскій.

Гедеонъ *Криновскій* (въ школѣ *Авриксельскій*, по окончаніи школы называвшійся также *Рычковскимъ* или *Ричковскимъ*), епископъ Псковскій, сынъ пономаря, родился въ Казани. Годъ его рожденія точно неизвѣстенъ, но есть вѣроятіе, что онъ родился въ 1726 г. Издавна принято считать Гедеона «кореннымъ великороссомъ», однимъ изъ первыхъ, пробившимся въ высшую іерархію послѣ долгаго господства въ ней малороссовъ, но протоіерей Ѳ. Титовъ, въ недавнее время обслѣдовавшій нѣкоторые сомнительные вопросы біографіи Гедеона, находитъ, что «есть много основаній для предположенія о коренномъ малорусскомъ происхожденіи» Криновскаго, котораго отецъ или дѣдъ могъ быть «вывезенъ изъ Южной Россіи въ Казань однимъ изъ Казанскихъ архипастырей-малороссовъ». По окончаніи курса въ Казанской семинаріи Криновскій былъ оставленъ при ней учителемъ и принялъ монашество съ именемъ Гедеона. Молодой монахъ желалъ продолжать образованіе, «выслушать священную богословію и греческаго поучиться діалекта». Но епископъ Лаврентій Горка, нуждавшійся въ учителяхъ, не отпускалъ Гедеона изъ Казани, по крайней мѣрѣ, «до прибытія новыхъ учителей». «Не имѣя у Его Преосвященства надежды отпуска», молодой іеродіаконъ, въ іюлѣ 1751 г., тайно уѣхалъ изъ Казани въ Москву и подалъ въ Синодъ прошеніе о зачисленіи его въ Московскую Академію, чтобъ ему не потерять «не возвращающееся златое время» и «лучшую Церкви Святой показать услугу». Епископъ Лаврентій простилъ своего «томимаго духовнымъ гладомъ» іеродіакона, и Гедеонъ въ декабрѣ 1751 г. былъ принятъ въ Академію. Проживая въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, Гедеонъ иногда получалъ порученіе замѣнить заболѣвшаго чередного проповѣдника. Услышать его имѣлъ случай И. И. Шуваловъ. Гедеонъ понравился ему, и временщикъ сдѣлался «усернымъ хвалителемъ» Московскаго проповѣдника передъ Императрицей. Прослушавъ проповѣдь Гедеона, Елизавета 8 января

1753 г. назначила его придворнымъ проповѣдникомъ. 2 февраля (31 января) 1757 г. Гедеонъ былъ назначенъ архимандритомъ Саввина Сторожевскаго монастыря, 4 марта 1758 г. — членомъ Синода, а 17 апрѣля того же года — архимандритомъ Троицкой Сергіевы Лавры. 7 октября 1761 г. онъ былъ посвященъ въ санъ епископа Псковскаго, съ оставленіемъ придворнымъ проповѣдникомъ. Только три мѣсяца, съ марта по іюнь 1762 г., пробылъ Гедеонъ въ своей епархіи, затѣмъ снова былъ вызванъ въ Синодъ и присутствовалъ на коронаціи Екатерины II. 4 іюня 1763 г. онъ по прошенію былъ уволенъ въ епархію до сентября, но, не доѣхавъ до Пскова, 19 іюня по болѣзни остановился въ пригородномъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 22 іюня 1763 г. Онъ былъ погребенъ во Псковскомъ Троицкомъ соборѣ, и въ эпитафіи дана слѣдующая характеристика дѣятельности покойнаго епископа:

«Здѣсь погребенъ Гедеонъ, Гедеонъ всеславный,
Псковскія епархіи пастырь православный,
Столпъ Россійскія Церкви, по вѣрѣ ревнитель,
Проповѣдникъ, Божія слова учитель,
Пастыремъ добрымъ образъ, честь и богословомъ,
Оставилъ Церкви рѣчи, премудрыя словомъ,
Иже въ 37 лѣтъ преставися къ Богу,
Оставивъ слезы и печаль паствѣ своей многу».

Архимандритъ богатѣйшаго въ Россіи монастыря, постоянно вращавшійся въ блестящемъ придворномъ обществѣ, Гедеонъ былъ далекъ отъ обязательной для инока простоты въ обстановкѣ и одеждѣ. Ходили слухи о его баснословной роскоши и богатствѣ. Его гардеробъ, состоявшій изъ великолѣпныхъ шелковыхъ и бархатныхъ рясъ, занималъ цѣлую комнату; онъ совсѣмъ по-придворному щеголялъ въ шелковыхъ чулкахъ и башмакахъ съ тысячными брилліантовыми пряжками. Про него сложилось присловіе: «Гедеонъ нажилъ милліонъ». Но опись оставшагося послѣ епископа Псковскаго имущества, въ которой показано только 5855 р. 75 коп. наличныхъ денегъ, по замѣчанію протоіерея Титова, «не подтверждаетъ этихъ явно преувеличенныхъ слуховъ о роскошной жизни и милліонномъ состояніи» Гедеона. Несомнѣно, что Гедеонъ не былъ угрюмымъ, строгимъ къ себѣ и другимъ ревнителемъ аскетическихъ идеаловъ. По выраженію проф. П. В. Знаменскаго, «это былъ монахъ живой, эмансипированный, притомъ же придворный», обязанный всѣмъ мірской власти. Онъ умѣлъ растрогать чувствительную Елисавету въ церкви, умѣлъ польстить ей поднесеніемъ тома своихъ проповѣдей съ витіеватой дедикаціей «миромъ и побѣдами преславной монархинѣ и благоутробіемъ несравненной отечества Матери», способной «прикрыть» его книгу «отъ ненавидящихъ истины Слова Божія враговъ» своею «славою монаршею, которою Богъ Слово на удивленіе всему свѣту одѣлъ ее, порфирою». Успѣхъ проповѣдника Гедеона объясняется прежде всего «новостью его направленія, совсѣмъ чуждаго ораторскихъ принадлежностей старой Кіевской школы, всѣхъ этихъ риторическихъ ухищреній и вычуръ аргументаціи». Нравилось слушателямъ уже одно его чисто русское произношеніе. Завистливый Сумароковъ называлъ Гедеона «Россійскимъ Флешіеромъ», приравнивая къ знаменитому въ исторіи западнаго проповѣдничества французскому епископу, признавалъ его возстановителемъ «опустошеннаго» послѣ смерти Ѳеофана Прокоповича «Россійскаго Парнасса», «имѣющимъ еще болѣе цвѣтности, нежели Ѳеофанъ». По отзыву Платона Левшина, слушатели Гедеона «бывали какъ бы внѣ себя и боялись, чтобы онъ не пересталъ говорить». Гедеонъ ясенъ, простъ и всегда искрененъ, обличенія его направлены не на однихъ слушателей, но и на пастырей. Слѣдующее мѣсто изъ слова въ недѣлю о Блудномъ сынѣ даетъ понятіе о на строенности проповѣдника и о его чуждыхъ фальшивой аффектаціи ораторскихъ пріемахъ. «Осмотримся», говорилъ Гедеонъ, «сколь много мы, будучи въ нашихъ чинахъ, въ нашихъ достоинствахъ, въ нашемъ изобиліи воспользовали Церковь Божію или общество... Я бъ охотно умолчалъ, слышатели, о семъ, я бъ самъ радъ прикрыть такой стыдъ нашъ, но бѣдные просители, никакого удовольствія отъ

властей своихъ не получающіе, но нищіе, помилованія ни малѣйшаго отъ изобилующихъ во всемъ не видящіе, но народъ, во тьмѣ невѣжества заблуждающійся и должнаго просвѣщенія ко спасенію отъ своихъ пастырей не находящій, не можетъ умолчать того. То было то время, когда у древнихъ оныхъ Израильскихъ священниковъ пропадала книга Закона Божія..., а послѣ нечаянно нашли, что она завалилась подъ сокровищами, было то, говорю, время, что сокровище лежало у священниковъ наверху, а Законъ Божій подъ нимъ загребенъ съ общимъ всѣмъ забвеніемъ. Не едва ли у нынѣшнихъ не тотъ же манеръ хранится? Не знаю, есть ли въ нихъ половина, которые не выше бы свой интересъ поставляли, нежели Христовъ, нежели слово Его, нежели спасеніе народа?» Гедеонъ былъ вообще человѣкъ искренній и добродушный; по отзыву близкаго къ нему Платона Левшина, онъ «сердце имѣлъ откровенное и искреннее и очень удалялся отъ хитростей политическихъ и потому нѣкоторыхъ имѣлъ себѣ не великихъ доброжелателей». Въ своихъ проповѣдяхъ онъ громилъ клеветниковъ, «забавляющихся ближняго хулами», «бѣсовскихъ ораторовъ», которыхъ «разумъ въ хитрыхъ пріуготовленіяхъ брату погибельныхъ сѣтей утопленъ». «О, проклятый языкъ», сѣтовалъ проповѣдникъ, «какимъ образомъ отъ тебя спастись человѣку?» и грозилъ интриганамъ съ «гробоносными устами» днемъ отмщенія Божія, когда «сокрушатся ядовитые ихъ зубы, источатъ черви злохульный языкъ и воспылаетъ геенскимъ пламенемъ та душа, которая огнемъ, поѣдающимъ чуждыя добродѣтели и заслуги, здѣсь была». Какъ начальникъ, Гедеонъ былъ простъ и благожеланенъ. Онъ не имѣлъ стремленія окружать себя посредственностями подобно многимъ дѣятелямъ, ревнивымъ къ талантамъ своихъ подчиненныхъ. Наоборотъ, замѣтивъ талантливаго человѣка, онъ прежде всего старался извлечь изъ него пользу для Церкви, поскорѣе постричь его въ монашество и, закрѣпивъ его такимъ образомъ для Церкви, обезпечить ему легкое и быстрое восхожденіе по степенямъ іерархіи. Онъ отличилъ и вывелъ въ люди Гавріила Петрова и Платона Левшина; Петрова онъ почти насильно, «не внимая никакимъ отговоркамъ», собственноручно постригъ и тотчасъ назначилъ намѣстникомъ своей Лавры. Юный Платонъ, также постриженный самимъ Гедеономъ, сталъ другомъ блистательнаго и вліятельнаго архимандрита. Гедеонъ былъ руководителемъ Платона въ проповѣдничествѣ, читалъ ему свои проповѣди и благосклонно выслушивалъ его замѣчанія. Обращеніе его съ младшими не лишено было нѣкоторой патріархальной грубоватости. Замѣтивъ, что Платонъ нѣсколько кичится своей купленной на послѣднія деньги шелковой рясой, Гедеонъ на прогулкѣ столкнулъ его въ прудъ, а потомъ наградилъ двумя лучшими рясами съ назидательнымъ поученіемъ: «Никогда не сердись, когда начальникъ шутитъ съ тобою для испытанія твоего характера». Но во всемъ этомъ не было ни малѣйшаго начальническаго высокомѣрія, а только добродушная шутка старшаго товарища, и Платонъ подобно другимъ птенцамъ Гедеона «безъ него чувствовалъ себя сиротою».

Филаретъ, «Обзоръ», II, 68—71; Титовъ Ѳ., Протоіерей, «Къ біографіи Гедеона Криновскаго», Казань, 1907 г.; «Лѣтописи Искусства и Литературы», II; П. В. Знаменскій, «Русская Церковь въ царствованіе Екатерины II» («Правосл. Собесѣдникъ», 1875 г., № 2); «Списки Архіереевъ Іерархіи Всероссійской», № 105. Проповѣди Гедеона Криновскаго имѣли три изданія: въ 1754—59, 1760 и 1855 годахъ.

В. Шереметевскій.

Гедеонъ *Мошатинъ*, архимандритъ, бывшій настоятель Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря, въ 1800 г. былъ въ санѣ игумена настоятелемъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря; въ 1804 г. онъ былъ переведенъ въ Сковородскій монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ 1813 году въ Вяжищскій и 4 февраля 1818 года въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь. Въ 1829 г. онъ былъ уволенъ на покой и въ томъ же году умеръ.

Строевъ, «Списки Іерарховъ», 57—72; «Описаніе Дѣлъ Ком. Дух. Училищъ», №№ 844 и 2183.

Гедеонъ *Одорскій*, архимандритъ, происходилъ изъ богатаго западно-русскаго православнаго шляхетскаго рода.

Самъ Гедеонъ утверждалъ, что «въ благочестивыхъ церквахъ, Виленской Духа Святого и Минской Петра Святого, вкладчики прадѣды и родители его издревле въ каменныхъ гробахъ своихъ тамо почиваютъ». Отецъ Гедеона, Даніилъ (Довмонтъ) Монивидъ-Одорскій былъ стольникомъ и городничимъ Доненборскимъ; въ своихъ вотчинахъ Одорсковѣ и Толочинѣ онъ «честно» принималъ боярина Б. П. Шереметева и другихъ русскихъ сановниковъ и пользовался особенной пріязнью Шереметева. Въ 1687 г. Д. Одорскій поселился въ Кіевѣ и въ 1693 г. умеръ на государевой службѣ «въ обозѣ подъ Полтавой». Гедеонъ получилъ образованіе въ латинскихъ школахъ и закончилъ его въ Ольмюцѣ. Въ это время онъ перешелъ въ унію и 16 лѣтъ оставался въ этомъ исповѣданіи. Принявъ монашество по уніатскому чину Св. Василія, онъ «трудился и служилъ во всемъ по повелѣнію старшихъ уніатскихъ». Еще будучи за границей, онъ «во время Вѣнской войны» обратилъ на себя вниманіе короля Яна Собѣскаго; расположеніе короля онъ поддерживалъ панегириками, прославлявшими освободителя Вѣны, «сокрушившаго силу рогатаго азіатскаго змія» и «алмазомъ начертавшаго свое имя въ безсмертной книгѣ». Какъ человѣкъ «вѣдомый» королевскому Двору, Гедеонъ получилъ архимандрію Св. Онуфрія въ Мстиславлѣ, а затѣмъ и привилегію на православную епископію Черниговскую и Бѣлорусскую. Желая пріобрѣсти авторитетъ среди православныхъ бѣлоруссовъ, Гедеонъ рѣшилъ получить посвященіе отъ Кіевскаго митрополита и 1 марта 1690 г. прибылъ въ Кіевъ. Одорскій сначала думалъ скрыть свою «апостасію уніатскую» и ни словомъ не обмолвился объ этомъ на допросѣ въ Кіевской приказной избѣ. Но Кіевскія духовныя и свѣтскія власти были освѣдомлены, что «номинатъ» Одорскій, скрытый уніатъ, не имѣвшій «вольной елекціи» отъ православной Бѣлорусской паствы, «окольными, незаконными путями стремился получить епископскій санъ». Повредило ему и упоминаніе въ королевской привилегіи о Черниговской епархіи, находившейся въ предѣлахъ Россіи и имѣвшей своего православнаго архіепископа. Одорскій былъ отданъ подъ строгій надзоръ, «заключенъ въ узы». Онъ пытался поправить дѣло: заявилъ о своемъ присоединеніи къ православію, «навѣки отрекался» отъ титула Черниговскаго епископа, просилъ митрополита способствовать его избранію православными бѣлоруссами. Какъ разъ въ это время на пріѣзжаго изъ-за рубежа Одорскаго пало подозрѣніе въ составленіи «злого и вымышленнаго» подметнаго письма на гетмана Мазепу, и «номинатъ» подвергся бы допросу подъ пыткой, если бы самъ Мазепа, считавшій это письмо дѣломъ своихъ «домашнихъ» враговъ, не посовѣтовалъ отпустить Гедеона во свояси, «обнадежа Великихъ Государей милостью». 29 мая 1690 г. Гедеонъ былъ отпущенъ подъ предлогомъ невозможности его посвященія за смертью митрополита и съ обѣщаніемъ посвятить его въ епископы, если онъ добудетъ «вольную елекцію» отъ Бѣлорусской православной паствы. Но Гедеонъ, раздражившій зарубежныхъ уніатовъ своимъ отреченіемъ отъ уніи, остался въ Кіево-Печерской лаврѣ. Было указано смотрѣть за Гедеономъ, чтобы онъ былъ «въ благочестіи крѣпокъ и постояненъ» и не сносился съ людьми «съ польской стороны». Лаврское начальство использовало талантъ европейски образованнаго и краснорѣчиваго неудавшагося епископа и возложило на него обязанности «казнодѣя», т.-е. проповѣдника. «Чрезъ 25 лѣтъ, писалъ впослѣдствіи Петру I Одорскій, на Кіевскихъ церковныхъ амбонахъ выну въ устѣхъ моихъ хвалу господа моего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, предъ Богомъ и человѣки исповѣдахъ». Одорскій «ревностно въ Кіево-Печерской обители трудился» и пріобрѣлъ благоволеніе митрополита Варлаама Ясинскаго и гетмана Мазепы. Для устройства своихъ денежныхъ дѣлъ, осложнившихся вслѣдствіе доправки долговъ съ должниковъ своего умершаго отца, а главнымъ образомъ съ цѣлью выдвинуться передъ Московскими свѣтскими и духовными властями, Гедеонъ въ 1693 году съ депутатами Кіевскихъ монастырей пріѣхалъ въ Москву, отрекомендованный гетманомъ и митрополитомъ, какъ человѣкъ «честный и въ ученіи добрый«

Въ Москвѣ, уже получившей тогда вкусъ къ южно-русской церковной риторикѣ, Гедеонъ «челъ поученіе» и остался на 4 года, «отъ многихъ понужденный на славу Великихъ Государей потрудитися». Ловкій Гедеонъ дѣлалъ все, чтобы понравиться въ Москвѣ. Онъ поднесъ царю «икону Богородичну съ царскими лицами» съ приложеніемъ виршей, которыя онъ «на славу Великаго Государя восписалъ»; для любознательнаго Петра онъ «видимый міръ въ сфери небесной на доскахъ мѣдныхъ велѣлъ вырѣзать» и «богоданную царю Азовскую побѣду въ лицахъ изобразилъ». Онъ сочинилъ похвальное слово въ честь патріаршаго ангела — мученика Адріана, при чемъ восхвалялъ и прозой и стихами не столько мученика, сколько патріарха, по всѣмъ правиламъ тогдашняго витійства и виршеслаганія. «Высотою сана ты Едемъ вознесенный, красотою житія ты рай нареченный, взывалъ Гедеонъ къ Адріану, ссылаясь на небесную и на земную протекцію, покрый мя покровомъ ти Варлаамомъ (Ясинскимъ) отдана, усердно молю гласомъ крове Адріана (т.-е. мученика»). 14 апрѣля 1697 г. Гедеонъ былъ отпущенъ въ Кіевъ и выѣхалъ изъ Москвы на цѣлыхъ 15 подводахъ; но всѣ его ухищренія не привели къ цѣли; его уніатское прошлое было «неизгладимымъ пятномъ» съ точки зрѣнія Московскаго православія, и онъ попрежнему былъ оставленъ подъ особымъ надзоромъ. Но въ Малороссіи легче относились къ грѣхамъ юности бывшаго уніатскаго «номината». Благоволеніе митрополита и гетмана скоро доставило бывшему уніату одинъ изъ важнѣйшихъ постовъ въ южно-русской православной іерархіи. Между 15 мая и 29 іюня 1701 г. Гедеонъ былъ назначенъ ректоромъ Кіевской Академіи и игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря, но безъ каѳедры богословія, которая, повидимому, уже ранѣе была предоставлена племяннику митрополита Иннокентію Поповскому. Пользуясь милостью Мазепы, Гедеонъ выхлопоталъ универсалы, укрѣплявшіе за Братскимъ монастыремъ с. Плясецкое и спорныя съ Межигорскимъ монастыремъ угодья на Влуковомъ островѣ, а 21 мая 1703 г. онъ получилъ и царскую жалованную грамоту, подтверждавшую гетманскіе универсалы и предоставившую Братскому монастырю право на владѣніе дворами въ Кіевѣ въ нижнемъ городѣ. При содѣйствіи Мазепы Гедеонъ началъ постройку новаго академическаго корпуса. Въ 1705 г. Гедеонъ перешелъ на архимандрію въ Крупицкій Николаевскій монастырь близъ Батурина, гетманской столицы, очевидно, по желанію Мазепы. Но близость къ Мазепѣ не принесла добра Гедеону. Меньшиковъ, мстя за измѣну Мазепы опустошеніемъ Батурина, разрушилъ въ Крупицкомъ монастырѣ колокольню, кельи и гостиный дворъ. При окончательной ликвидаціи заговора Мазепы въ 1712 году Кіевскій губернаторъ кн. Д. М. Голицынъ прислалъ въ Москву въ числѣ другихъ мазепинцевъ и Гедеона, обвиненнаго въ сношеніяхъ съ Орликомъ. Царь указалъ сослать Гедеона въ Соловецкій монастырь. Но въ Архангельскѣ ученость опальнаго архимандрита была использована въ интересахъ мѣстнаго духовнаго просвѣщенія. Гедеонъ былъ сдѣланъ «ректоромъ школъ Архангелогородскихъ». Здѣсь онъ составилъ «Катехизисъ, еже съ греческаго толкуется вселенское оглашеніе вѣры и закона христіанскаго, основанное на божественномъ писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, оглашенное проповѣдію и преданіемъ апостольскимъ, утвержденное правилами святыхъ отецъ и вселенскими соборами, изъявленное въ приморіи Архангельской пристани въ школахъ Архангелогородскихъ, въ общую пользу всѣмъ православнымъ христіанамъ, въ искорененіе и Богу противнаго расколу, наипаче здѣ въ приморіи чрезъ плевелосѣятельнаго врага умножившагося».

Аскоченскій, «Кіевъ», I, 291—292; Макарій, «Исторія Кіевской Духовной Академіи», 109—110; Строевъ, «Библіологическій Словарь» (Сборникъ 2-го отд. Имп. Академіи Наукъ, т. 29), 50—51; Вишневскій Д., «Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка, 187—188; «Труды Кіев. Дух. Академіи» 1900 г., №№ 10 и 12 (статья проф. Голубева, посвященная Гедеону); «Историко-Статист. Описаніе Черниговской епархіи», III, 286—287; Костомаровъ, «Историч. Монографіи», т. XVI (Мазепа и мазепинцы), 652—653. *В. Шереметевскій.*

Гедеонъ (въ мірѣ Григорій), князь *Святополкъ-Четвертинскій*, ми

трополитъ Кіевскій, сынъ старосты Рациборскаго, подсудка Луцкаго князя Захарія Григорьевича отъ брака съ Региной Хреницкой, въ 1659 г. посвященъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ Діонисіемъ Балабаномъ въ епископы Луцкіе и Острожскіе. Перешедшій въ 1681 г. въ унію, Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, управлявшій Кіевской митрополіей, старался выжить Гедеона изъ Волыни. По его внушенію король и королева убѣждали его перейти въ католичество или унію, угрожая, по словамъ самого Г., вѣчнымъ заточеніемъ въ Маріенбургъ, если онъ не исполнитъ ихъ желанія. Подъ вліяніемъ этой угрозы онъ бѣжалъ изъ своей епархіи въ Малороссію. Пріѣхавъ 8 октября 1684 г. въ Батуринъ, Г. поселился въ Крупицкомъ монастырѣ. Кіевская митрополичья каѳедра въ это время пустовала уже почти 10 лѣтъ. Малороссія, связанная съ Москвою политически, въ церковномъ отношеніи была подчинена Константинопольскому патріарху, но Московское правительство желало ее подчинить себѣ и въ этомъ отношеніи. Для осуществленія этого плана необходимо было, чтобы митрополичью каѳедру занялъ человѣкъ, котораго можно было бы привести въ подчиненіе безъ сопротивленія съ его стороны. Уже съ сентября 1683 г. патріархъ Іоакимъ началъ настойчиво совѣтовать гетману Самойловичу объ избраніи митрополита. Гетманъ нашелъ, что подходящимъ кандидатомъ въ митрополиты могъ бы быть епископъ Луцкій Гедеонъ, человѣкъ скромный, слабохарактерный, не отличавшійся выдающимся умомъ. Самойловичъ съ нимъ очень сблизился и помолвилъ свою дочь за племянника князя. Въ 1685 г. состоялся въ Кіевѣ соборъ для избранія митрополита, и 8-го іюля подъ давленіемъ гетмана избранъ былъ Г. Въ октябрѣ новый митрополитъ отправился въ Москву и 8-го ноября былъ посвященъ патріархомъ Іоакимомъ. 15-го декабря онъ выѣхалъ изъ Москвы съ царскими дарами и грамотой, по которой ему подчинялись Черниговскій архіепископъ и архимандритъ Печерской лавры, до того находившіеся въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха. Кромѣ того, гетманъ выхлопоталъ митрополиту сохраненіе всѣхъ прежнихъ его отличій, право безапелляціоннаго суда и право печатать книги и заводить духовныя школы въ предѣлахъ митрополіи. Вскорѣ удалось добиться и отъ Константинопольскаго патріарха согласія на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Въ 1686 г. цари Іоаннъ и Петръ и царевна Софія подарили Г. саккосъ и митру, усыпанную драгоцѣнными камнями. Послѣ ссылки гетмана Самойловича положеніе Г. измѣнилось къ худшему, и онъ сталъ постепенно терять свои привилегіи. Въ январѣ 1688 г. ему было запрещено писаться митрополитомъ всея Руси. Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ, недовольный подчиненіемъ митрополиту, воспользовался паденіемъ его покровителя, чтобы послать жалобу (6 марта 1688 г.) въ Москву на обиды со стороны Г., отнявшаго у него санъ архіепископа и три протопопіи; послѣдствіемъ ея было то, что въ іюнѣ 1688 г. Черниговская епархія, а также Печерская лавра, по просьбѣ архимандрита Варлаама Ясинскаго, были изъяты изъ вѣдѣнія митрополита. Въ послѣдніе годы жизни Г-у пришлось принять участіе въ обсужденіи одного, волновавшаго тогда русскую церковь, спорнаго вопроса: въ сентябрѣ 1688 г. патріархъ Іоакимъ предложилъ ему высказаться о времени пресуществленія даровъ. Отвѣтъ составленъ былъ при содѣйствіи собора духовенства митрополіи Кіевской и посланъ 25 марта 1689 г. Патріархъ не нашелъ въ этомъ отвѣтѣ полнаго согласія съ принятымъ въ Москвѣ ученіемъ, о чемъ и написалъ въ Кіевъ. 22 августа 1689 г. Кіевскій митрополитъ отвѣтилъ, что готовъ во всемъ слѣдовать ученію православной церкви. Г. скончался 6 апрѣля 1690 г. Погребенъ онъ въ Печерской лаврѣ.

Н. Ѳ. Сумцовъ, «Къ исторіи южнорусской литературы семнадцатаго столѣтія». Вып. 1. Лазарь Барановичъ, стр. 161—175; И. А. Шляпкинъ, «Св. Дмитрій Ростовскій и его время» (по указателю); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. Обществ. Пользы), т. III (по указателю); Boniecki, «Herbarz Polski», IV, 6; «Большая Энциклопедія», т. 6.

Гедеонъ *Сломинскій* (именовавшійся также и *Слонимскимъ*), архиман-

дритъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря, сынъ священника мѣстечка Жолви, «польской націи», обучался въ Кіевской Академіи. Постриженный на 29-мъ году жизни, 24 марта 1744 г., въ Кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ, онъ въ санѣ іеромонаха занималъ въ этой Академіи съ 20 августа 1744 года каѳедру піитики, а въ 1746 г. — философіи. Плодомъ его профессорскихъ трудовъ является рукописный «Cursus philosophiae de rerum divinarum et humanarum cognitionem contendentibus in Academia Mohylo-Zaborowsciana institutus nec non doctis celeberrimorum auctorum commentationibus, quoad fieri potuit, tritus». Въ 1747 г. Синодъ вызвалъ въ С.-Петербургъ для занятій исправленіемъ славянской Библіи Гедеона вмѣстѣ съ учителемъ «священной богословіи» той же Академіи іеромонахомъ Варлаамомъ Лящевскимъ, какъ «человѣкъ достойныхъ и греческому діалекту совершенно достаточныхъ». Починъ дѣлу исправленія славянской Библіи былъ положенъ указомъ Петра I отъ 14 ноября 1712 г., но въ теченіе болѣе, чѣмъ 30 лѣтъ, дѣло не было приведено къ концу. «Приснопамятные іеромонахи, говоритъ проф. Елеонскій, не съ радостью, а со страхомъ встрѣтили призывъ высшаго духовнаго начальства». Гонцы «денно и нощно» гнали лошадей, торопясь доставить Кіевскому митрополиту то «дупликатъ», то «трипликатъ» указа объ этомъ дѣлѣ, которое Синодъ признавалъ «нужнѣйшимъ», а ученые монахи все отговаривались своими немощами. Гедеонъ, опираясь на свидѣтельство сослуживцевъ и Печерскаго доктора, утверждалъ, что онъ страдаетъ «трясавицею, отъ которой и ноги спухли, почему и въ школу съ великимъ бѣдствіемъ и то только въ такіе дни, въ которые пароксизмы не бываютъ, едва ходить можетъ». Онъ добился отсрочки для излѣченія и прибылъ въ С.-Петербургъ только въ концѣ 1747 г. на нѣсколько мѣсяцевъ позже Варлаама. Указъ 1712 г. поставилъ цѣлью исправленія славянской Библіи «согласить ее во всемъ съ греческою 70 толковниковъ». Ту же цѣль преслѣдовали и позднѣйшіе исправители славянской Библіи, и въ томъ смыслѣ была дана Синодомъ 14 августа 1747 г. инструкція Лящевскому и Сломинскому. Они должны были «снесть съ печатными разныхъ греческихъ кодексовъ Библіями» славянскую Библію, «правленную» учрежденной при Петрѣ I коммиссіей Ѳеофилакта Лопатинскаго. Всѣ «перемѣны въ разумѣ» и вообще «мѣста темныя или совсѣмъ несогласныя съ греческими кодексами» исправители должны были «предлагать къ разсужденію Св. Синода, съ предложеніемъ надлежащаго своего, какъ чему быть должно, основательнаго мнѣнія». Для «библейнаго чтенія» въ Синодѣ былъ назначенъ особый день — середа. Въ видахъ контроля исправителямъ было предписано «весть журнальную запись по днямъ» своимъ работамъ. Побуждаемые указами императрицы объ окончаніи дѣла «безъ дальнѣйшаго времени продолженія», Варлаамъ и Гедеонъ въ $3^1/_2$ года довели до конца исправленіе славянской Библіи, и 22 мая 1751 г. подъ переписанной на-бѣло послѣдней книгой Маккавейской была сдѣлана приписка: «окончена мая 22 дня 1751 года, пополудни во 2 часу въ 20 минутъ. Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ. Аминь». Но вслѣдствіе желанія императрицы печатать Библію «безъ всякаго отлагательства» печатаніе Библіи, «сколько ея исправлено и къ печати приготовлено» было, началось съ іюля 1750 г. въ спеціальной типографіи, устроенной въ Петербургѣ, на двухъ станахъ, выписанныхъ изъ Московской типографіи. Кромѣ корректурныхъ работъ оба исправителя составляли проектъ «куншътовъ», т.-е. виньетокъ, къ тексту. Въ апрѣлѣ 1752 г. печатаніе Библіи было закончено, и книга такъ быстро разошлась, что Московская типографія тогда же приступила къ печатанію второго изданія. Гедеону, поселенному въ Московскомъ Греческомъ монастырѣ, было поручено пересмотрѣть напечатанную Библію, и въ 1754 году онъ представилъ свои замѣчанія о типографскихъ погрѣшностяхъ и реченіяхъ, неправильныхъ и непонятныхъ. Трудъ Варлаама и Гедеона сводился къ тому, что они 1) «привели главы и стихи въ тотъ составъ и порядокъ, который находится въ лучшихъ спискахъ греческаго текста, преимущественно въ Александрійскомъ», 2) недостающіе стихи перевели съ греческаго,

3) замѣнили устарѣвшія выраженія новыми, 4) темный текстъ пояснили болѣе вѣрнымъ переводомъ, 5) исправили библейскія генеалогіи и хронологію, 6) выпустили парентезы, не принадлежавшія къ священному тексту. Задача ихъ была расширена тѣмъ, что они исправили текстъ Псалтири, оставленной ранѣе безъ исправленія, и пересмотрѣли Новый Завѣтъ, сдѣлавъ, впрочемъ, незначительныя измѣненія въ его текстѣ. По мнѣнію проф. Елеонскаго, Варлаамъ и Гедеонъ, «призванные послѣ многихъ другихъ въ единонадесятомъ часу, оказались тѣми успѣшными труженниками, которые съ Божіею помощью привели къ благополучному концу продолжавшееся почти четыре десятилѣтія дѣло исправленія славянской Библіи и показали въ полной мѣрѣ не только свое усердіе и исполнительность, но и богатство своихъ дарованій, большой запасъ свѣдѣній и отчасти опытность въ рѣшеніи трудныхъ библейскихъ вопросовъ». Но въ то же время Варлаамъ и Гедеонъ, имѣвшіе подъ руками сравнительно небольшое число греческихъ кодексовъ и отводившіе еврейскому тексту второстепенное значеніе передъ греческимъ, не могли представить трудъ, свободный отъ важныхъ недостатковъ. Проф. Елеонскій видитъ въ трудѣ Елизаветинскихъ исправителей «несовершенство, настолько важное, что служитъ немалымъ препятствіемъ къ животворному дѣйствію Божія Слова на душу православнаго русскаго человѣка». «Большую или меньшую неясность этого перевода, говоритъ онъ, чувствуетъ всякій, кто внимательно читаетъ славянскую Библію». Ко времени окончанія работъ по исправленію Библіи для Гедеона нашлось новое отвѣтственное порученіе. Еще въ 1746 г. Елизавета, заинтересовавшись крестными ходами при освященіи храмовъ, указала Синоду «удовольствовать въ православіи находящихся для надлежащаго знанія особливыми съ изъясненіемъ пристойными и въ печати изданными книгами о таковыхъ и прочихъ тому подобныхъ всѣхъ чиновныхъ обрядахъ». Архимандритъ Веніаминъ Григоровичъ, которому было поручено это дѣло, успѣлъ составить только объясненіе литургіи. Въ январѣ 1753 года Елизавета опять вспомнила о книгѣ о «чиновныхъ обрядахъ», и Синодъ, поручилъ это дѣло Гедеону, который 16 марта 1753 г. объявилъ, что онъ «требуемое извѣстіе сочинить можетъ». Гедеону было предписано работать, «съ надлежащею и порядочною исправностью и достовѣріемъ, въ какой возможно скорости», и ему было «чинено довольное наставленіе, какимъ образомъ должно то извѣстіе сочинять». 20 марта 1754 г. именной указъ Синоду повелѣлъ Гедеону быть въ Троицкой лаврѣ «надъ семинаріею, обрѣтающейся въ оной лаврѣ ректоромъ и школъ богословія учителемъ и въ оной лаврѣ первымъ соборнымъ (іеромонахомъ)» съ прежнимъ окладомъ по 300 руб. въ годъ. Въ 1758 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ Московской Академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, «яко по довольно употребленномъ при библейномъ исправленіи и нынѣ въ Троицкой семинаріи продолжаемомъ довольномъ трудѣ къ ректорской должности достаточной». Синодъ не одинъ разъ дѣлалъ Гедеону подтвержденія о представленіи «безъ укоснѣнія» книги объ обрядахъ. 10 мая 1760 г. Гедеонъ донесъ, что имъ сочинены слѣдующія пять частей: предисловіе, о храмахъ, объ освященіи храмовъ, о таинствахъ и о молитвахъ утреннихъ, обѣднихъ и вечернихъ. Въ отвѣтъ на требованіе прислать готовое, Гедеонъ 17 января 1761 г. донесъ, что «сочиненныя имъ пять частей пріуготовляются для представленія Св. Синоду», подчеркивая, что «преподаваніе богословія много времени занимаетъ». Какъ бы въ отвѣтъ на это, Гедеонъ, безъ того уже повредившій себѣ тѣмъ, что постригалъ безъ указовъ и принималъ въ монастырь «пришлыхъ бродячихъ чернецовъ», въ августѣ 1761 г. былъ переведенъ въ Черниговскій Елецкій монастырь. Это «нечаянное въ отдаленныя мѣста производство» сильно обидѣло Гедеона. Въ формальномъ доношеніи Синоду онъ отказался ѣхать въ Черниговъ, ссылаясь главнымъ образомъ на то, что «велика деградація», т.-е. переводъ изъ ставропигіальнаго монастыря въ епархіальный. Хотя Синодъ счелъ «отзывъ» Гедеона «не инако, какъ за дерзновенный», однако перевелъ

его въ ставропигіальный по имени, но не представлявшій особыхъ выгодъ, захолустный Дорогобужскій Бизюковъ монастырь. Гедеонъ не поѣхалъ въ Дорогобужъ, а выпросилъ себѣ увольненіе на покой въ Донской монастырь съ тѣмъ же окладомъ въ 300 руб., но не ужился и тамъ и сталъ проситься въ Тверь къ епископу Аѳанасію. Но Синодъ не лишилъ Гедеона своей милости и 1 марта 1762 г. «судилъ его быти достойно» викаріемъ Кіевской митрополіи и назначилъ настоятелемъ Кіевскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря. Кіевскій митрополитъ Арсеній, пріискивавшій себѣ викарія изъ иностранныхъ восточныхъ архіереевъ, который бы, помогая въ совершеніи богослуженія, не вмѣшивался въ епархіальныя дѣла, не былъ склоненъ принять Гедеона и тянулъ дѣло. Гедеонъ также не хотѣлъ ѣхать къ митрополиту въ качествѣ навязаннаго помощника и жилъ въ Москвѣ до лѣта 1764 г., когда по настоянію Синода выѣхалъ наконецъ въ Кіевъ. Митрополитъ назначилъ Гедеона первымъ членомъ консисторіи, но дѣло объ архіерействѣ Сломинскаго такъ и не получило движенія. Въ 1768 г. Гедеонъ былъ переведенъ въ Кіевскій Межигорскій монастырь. Давно уже умерла Елизавета, нетерпѣливо желавшая изданія книги о «чиновныхъ обрядахъ», а Синодъ все велъ съ Гедеономъ переписку объ этой книгѣ. Гедеонъ отписывался, пуская въ ходъ всевозможныя отговорки, пока 22 іюля 1772 г. Синодъ «въ разсужденіи слабости здоровья» Межигорскаго архимандрита не уволилъ его отъ этой работы, предписавъ сдать Кіевскому митрополиту пресловутыя «сочиненныя пять частей», матеріалъ и казенныя книги. 25 сентября 1772 г. Гедеонъ умеръ. Митрополитъ Кіевскій Гавріилъ долго разыскивалъ сочиненіе Гедеона, но всѣ стоявшіе близко къ архимандриту люди показали, что «никакихъ письменныхъ сочиненій архимандрита не видывали» и вообще не видали, «чтобъ архимандритъ писалъ, кромѣ того, что подписывалъ, если что случалось по монастырскому дѣлу».

Аскоченскій, «Кіевъ», II, 140—141; Смирновъ С., «Исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи», 129, 202—203; Вишневскій Д., «Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка», 141, 202; Елеонскій Ѳ. Г., проф., «По поводу 150-лѣтія Елисаветинской Библіи, 17—100; «Православное Обозрѣніе» 1860, I, 501—510, II, 41—72 (статья Чистовича объ исправленіи Библіи); «Церковныя Вѣдомости», изд. при Св. Синодѣ, 1900 г., № 29, 1902 г., № 41; Строевъ, «Списки Іерарховъ», 26; «Описаніе Архива Св. Синода», III, № 38, гл. VIII, XXVI, № 320, XXXI, № 66; Шпагинскій, Н., «Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій», 112—113; Терновскій Ф. А., «Очерки изъ исторіи Кіевской Епархіи въ XVIII столѣтіи», 21—22.

В. Шереметевскій.

Гедеонъ (въ мірѣ Григорій) *Ѳоминъ*, архимандритъ Московскаго Богоявленскаго монастыря, изъ вдовыхъ діаконовъ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, въ 1799 г. поступилъ учителемъ греческаго языка въ Троице-Лаврскую семинарію и принялъ монашество. Въ 1800 г. онъ былъ назначенъ префектомъ, а въ 1801 г. ректоромъ новооткрытой Виѳанской семинаріи. Въ 1804 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита съ назначеніемъ настоятелемъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря; въ 1806 г. онъ былъ переведенъ въ Московскій Златоустовъ, въ 1808 г. — въ Лужецкій Можайскій, а въ 1811 г. — въ Московскій Богоявленскій монастырь. Онъ умеръ 23 декабря 1812 года.

Смирновъ С., «Исторія Тр. Семинаріи», 515; Геннади, Словарь, 199; Строевъ, «Списки Іерарховъ», 177, 181, 196, 204.

Гедеонъ, архимандритъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, съ 1840 г. управлялъ Бѣлопесоцкимъ Троицкимъ монастыремъ и въ 1850 г. былъ возведенъ въ санъ игумена. 22 марта 1851 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ октябрѣ 1852 г. онъ былъ переведенъ въ Іосифовъ монастырь. Онъ обновилъ монастырскую церковь Одигитріи и устроилъ при монастырѣ у колодца Преп. Іосифа скитъ съ церковью Всѣхъ Святыхъ. Гедеонъ былъ уволенъ на покой въ 1883 г. и умеръ 17 апрѣля 1884 г., 83 лѣтъ отъ роду. Онъ погребенъ на кладбищѣ Іосифова монастыря.

Геронтій Архим., «Іосифовъ Монастырь», 118; Строевъ, «Списки Іерарховъ», 202; Л. Денисовъ, «Православные Монастыри», 440, 441.

Гедехенъ (фонъ-), *Адольфъ (Александръ) Александровичъ*, докторъ медицины, дѣйств. стат. совѣтникъ, род. 22 февраля 1805 г., высшее образованіе получилъ въ Дерптскомъ университетѣ (1823—1828 гг.); послѣ сдачи докторскаго экзамена поступилъ во флотъ и во время турецкой войны служилъ въ качествѣ врача на фрегатѣ «Ловичъ». Послѣ перешелъ въ гражданское вѣдомство и долго былъ профессоромъ и директоромъ С.-Петербургскаго повивальнаго института. Съ 1848 г. служилъ врачомъ при канцеляріи министерства финансовъ. Умеръ 27 марта 1884 г. Погребенъ на Смоленскомъ Евангелическомъ кладбищѣ въ Петербургѣ. Написалъ некрологъ Александра Ивановича Грубера (С.-Пб. Медико-Статистическія Извѣстія 1847 г.).

«St.-Petersb. medic. Wochenschrift» 1884, 31 марта.—«Петербургскій Некрополь», I, 553.

Гедике, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, профессоръ Петербургскаго университета, родился около 1783 г., въ службу вступилъ въ 1810 г. учителемъ нѣмецкаго языка въ 1-й кадетскій корпусъ, съ 1811 г. преподавалъ латинскій языкъ въ Петербургской губернской гимназіи, а въ 1817 г. опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ классическихъ языковъ и словесности въ Главный Педагогическій институтъ. Будучи уже экстраординарнымъ профессоромъ латинской словесности, въ 1819 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ во вновь основанный Петербургскій университетъ. Въ іюлѣ 1820 г. уволенъ отъ службы за слабостью здоровья.

В. В. Григорьевъ, «Импер. С.-Петерб. университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ существованія», С.-Пб., 1870 г., стр. 19, 32.

Гедлингеръ (Hedlinger), *Іоганнъ Карлъ*, медальеръ, родился въ 1691 г. въ кантонѣ Швицъ, умеръ тамъ же 3 (14) марта 1771 г. Еще въ дѣтствѣ обнаружилъ склонность къ своему искусству и вырѣзывалъ для себя печати. Учился у медальера Сентъ-Юрбена (St. Urbain) въ Нанси и у Реттье (Roettier) въ Парижѣ. Здѣсь встрѣтился онъ съ извѣстнымъ шведскимъ дѣятелемъ барономъ Герцомъ, приглашавшимъ художниковъ въ Швецію. Г. принялъ предложеніе барона и переѣхалъ въ Стокгольмъ, гдѣ сдѣлался преемникомъ Карлстена. Петръ Великій вызывалъ его въ Россію, но Г. не согласился оставить Швецію. Въ 1735 г. онъ прибылъ въ Петербургъ, чтобы съ натуры снять портретъ императрицы Анны Іоанновны, и прожилъ здѣсь два года. Анна Леопольдовна старалась вызвать его вторично въ Петербургъ, но тщетно. Къ Россіи имѣютъ отношеніе слѣдующія его работы: портретъ императрицы на монетахъ съ 1736 г., медали большой величины съ надписью: «Въ мирѣ и войнѣ славна», малой величины съ надписью: «Pace belloque summa» и средней величины съ надписью: «Слава Имперіи», большой восковой медальонъ съ пояснымъ изображеніемъ Бирона, большой односторонній медальонъ съ груднымъ изображеніемъ императрицы Елизаветы Петровны, исполненный имъ въ Стокгольмѣ по высланному къ нему портрету, медали въ память графа Н. Ѳ. Головина и графа Остермана. Имъ выбита также шведская медаль по случаю Ништадтскаго мира. Въ 1741 г. Г. отправился въ Швейцарію и женился здѣсь. До 1744 г. путешествовалъ по Европѣ и вернулся въ Стокгольмъ, но не надолго. Въ ноябрѣ 1745 года Г. оставилъ Швецію, хотя былъ назначенъ членомъ Академіи Наукъ и директоромъ Монетнаго двора, и возвратился въ Швейцарію, гдѣ продолжалъ заниматься медальернымъ искусствомъ. Его произведенія изображены въ сочиненіи: «Oeuvre du Chevalier Hedlinger ou recueil des médailles de ce célèbre artiste, par Ch. de Mechel. Basle 1776». Въ память его выбито нѣсколько медалей.

Ю. Иверсенъ, «Словарь медальеровъ», стр. 39 («Труды 2-го Археологическаго съѣзда», вып. I, отд. IV, Г.); Ю. Иверсенъ, «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», т. I, С.-Пб. 1880, стр. 131—136; «Энциклопед. Словарь», изд. Плюшара, т. XIII. — Біографія Гедлингера написана Амбергомъ (Amberg): «Der Medailleur Ioh. Karl Hedlinger» (Einsiedeln, 1887).

Гедримовичъ, *Петръ Александровичъ*, профессоръ Императорскаго Александровскаго лицея, родился въ 1851 г., умеръ 12 іюля 1888 г. въ Самарѣ. Окончивъ курсъ въ 3-й С.-Петербург-

ской гимназіи, поступилъ на юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета; въ бытность студентомъ написалъ разсужденіе «О договорѣ между отсутствующими» (не издано), въ которомъ выказалъ большую начитанность. По окончаніи университета въ 1873 г. кандидатомъ правъ, былъ оставленъ при университетѣ для подготовки къ профессорскому званію; въ 1874 году былъ приглашенъ въ Имп. Александровскій лицей для преподаванія римскаго и гражданскаго правъ. Преподавательская дѣятельность, къ которой онъ относился съ большою добросовѣстностью, не отвлекла его отъ научныхъ занятій; онъ принималъ дѣятельное участіе въ Петербургскомъ юридическомъ обществѣ, а незадолго до смерти вошелъ въ составъ комиссіи по составленію гражданскаго уложенія. Труды его печатались въ «Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права»; между прочимъ, тамъ напечатаны: его статья «О судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ по русскому праву» (1878 г., № 3, стр. 116—159); рецензіи на сочиненія Умова: «О вліяніи отчужденія нанятаго имущества на существованіе найма. М., 1878 г.» и «Дареніе, его понятіе, характеристическія черты и мѣсто въ системѣ права. М., 1876 г.» (1878 г., №№ 5 и 6, стр. 194—216).

Венгеровъ, «Источники словаря»; Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», вып. 8, стр. 30, 31; «Всемірная Иллюстр.» 1888, т. XL, стр. 110; «Журн. Гражд. и Уг. Пр.» 1888 г., № 7, стр. 176; «Новое Время» 1888 г., 26 іюля, № 4456.

Гедройцъ, князь *Іосифъ Арнольдъ*, епископъ Жмудскій, потомокъ древняго литовскаго рода, сынъ ротмистра войскъ литовскихъ кн. Яна, родился въ 1754 г. въ имѣніи Коссаковщизнѣ-Гедройцяхъ, въ 1771 г. поступилъ въ семинарію и еще во время пребыванія тамъ получилъ званіе каноника Инфлянтскаго. Въ 1781 г. посвященъ въ капелланы съ назначеніемъ плебаномъ въ Лажевъ и уѣхалъ въ Римъ для полученія дальнѣйшаго образованія. Проживъ тамъ до 1785 г., путешествовалъ по Италіи и Франціи, годъ пробылъ въ Парижѣ и черезъ Голландію и Германію вернулся на родину, послѣ чего былъ назначенъ въ 1786 г. схоластикомъ Жмудскимъ, въ 1788 г. — первымъ прелатомъ и архидіакономъ Жмудскимъ и въ 1790 г. — коадъюторомъ своего дяди, епископа Жмудскаго кн. Стефана Гедройца и епископомъ Ортозійскимъ in partibus infidelium. Въ этомъ же году получилъ орденъ св. Станислава. Въ 1795 г. ѣздилъ въ Петербургъ въ качествѣ делегата отъ духовенства и обывателей княжества Жмудскаго и получилъ отъ Екатерины II брилліантовый крестъ. Въ 1801 г. по смерти своего дяди сдѣлался епископомъ Жмудскимъ. Въ 1829 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Умеръ 17 іюля 1838 г. въ Ольсядахъ, погребенъ въ Ворняхъ, въ усыпальницѣ жмудскихъ епископовъ.

Кн. Г. принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ литовскихъ дѣятелей. Когда Литва перешла подъ власть Россіи, онъ училъ словомъ и примѣромъ, что духовная и умственная дѣятельность и народное просвѣщеніе на Литвѣ должны исходить отъ образованныхъ литвиновъ, и до самой смерти былъ занятъ изысканіемъ средствъ къ просвѣщенію жмудскаго народа: основывалъ приходскія школы, уѣздныя училища и гимназіи; вопреки традиціямъ римской церкви, не желающей дѣлать Священное Писаніе доступнымъ для народа, онъ перевелъ Новый Завѣтъ на литовскій языкъ, посвятилъ свой переводъ Александру I и напечаталъ на собственный счетъ (онъ былъ членомъ русскаго библейскаго общества). Переводъ этотъ, не вполнѣ соотвѣтствующій Вульгатѣ, навлекъ на кн. Г. порицаніе и выговоръ папы и былъ изъятъ изъ обращенія, такъ что его можно встрѣтить только у православныхъ и кальвинистовъ.

«Wielka Encyklopedya powszechna illustrowana», t. XXIII, 990—991; Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV, 233, 234; Dunin-Borkowski, «Almanach błękitny», 30.

Геевскій, *Степанъ Лукичъ*, писатель, происходилъ изъ полтавскихъ дворянъ и родился въ Зѣньковскомъ уѣздѣ 28 ноября 1813 г. Образованіе получилъ въ Зѣньковскомъ повѣтовомъ училищѣ, Полтавской гимназіи и Харьковскамъ университетѣ по юридическому факультету. Въ университетѣ за сочиненіе по политической

экономіи получилъ серебряную медаль. Въ 1834 г. поступилъ на службу въ канцелярію Харьковскаго губернатора и въ то же время давалъ частные уроки. Въ 1838 г. опредѣленъ учителемъ русскаго языка и географіи въ Харьковскую первую гимназію. По выходѣ въ отставку въ 1853 г. Г. поселился въ своемъ хуторѣ съ тѣмъ, чтобъ провести тамъ остатокъ своихъ дней, но желаніе дать образованіе своимъ дѣтямъ заставило его переѣхать въ 50-хъ же годахъ въ Харьковъ; онъ помѣстилъ своихъ сыновей въ пансіонъ Сливицкаго, а вмѣсто платы за нихъ долженъ былъ занять здѣсь должность учителя. Умеръ 26 января 1862 г.

Досугъ свой Г. посвящалъ поэзіи, склонность къ которой проявилась у него еще въ гимназіи, и учено-литературнымъ трудамъ. Въ 1835 г. онъ издалъ сборникъ своихъ стихотвореній, преимущественно переводовъ изъ Гюго, Ламартина и Мильвуа (Сочиненія и переводы въ стихахъ С. Г. Харьковъ 1835), а въ 1840 г. комедію «Бурсакъ-учитель» (написана подъ вліяніемъ «Пана Халявскаго» Квитки) также подъ иниціалами С. Г. Она вызвала рѣзкую критику въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1842 г. Повѣсти его «Воспитанница» (рукопись утеряна), «Своя семья», «Спектакль въ старомъ театрѣ» и «Зимнія приключенія» и 30 стихотвореній (переданы проф. Н. Ѳ. Сумцовымъ въ библіотеку Харьковскаго историко-филологическаго общества) не были напечатаны. Изъ статей Г. напечатаны: 1) Объ украинскихъ чумакахъ (Харьковскія Губ. Вѣд. 1845 г. № 24); 2) Воспоминаніе объ Украинѣ: а) краткій очеркъ мѣстоположенія и исторической жизни Украины (Полтавскія Губ. Вѣд. 1846 г. № 38); б) о бабахъ и дѣдахъ (Сѣверная Пчела 1846 г. № 126). Не напечатаны его переводныя статьи: «О сѣверной народной поэзіи» (изъ Мармье) и «О новогреческой поэзіи» (съ польскаго); онѣ составляли часть задуманнаго имъ труда: «Краткое обозрѣніе народной и письменной литературы народовъ въ Европѣ». Въ отставкѣ Г. составилъ «Описаніе Зѣньковскаго уѣзда Полтавской губ.» для Великаго Князя Константина Николаевича, а въ 1859 г. написалъ записку объ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ и послалъ ее министру народнаго просвѣщенія А. С. Норову. Написалъ также свою автобіографію, обнимающую время съ 1813 г. по 1834 г. и описывающую его пребываніе въ училищѣ, гимназіи и университетѣ. Она напечатана проф. Д. И. Багалѣемъ въ «Кіевской Старинѣ» 1893 и 1894 гг. Поэтическое дарованіе Г. было очень скромно; литературныя занятія не доставили ему извѣстности и иногда служили источникомъ огорченій (рецензія на «Бурсака»), но тѣмъ не менѣе Г. былъ всей душой преданъ этимъ занятіямъ, которыя давали ему возможность уклоняться отъ общенія съ окружавшими его людьми, стоявшими ниже его въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Автобіографія Степана Лукича Геевскаго («Кіев. Стар.» 1893 г., т. III, 375—379, предисловіе Д. И. Багалѣя). — И. Ф. Павловскій, «Краткій біограф. словарь ученыхъ и писателей Полтавской губ.», стр. 43—45. — Біографія Г. составлена проф. Н. Ѳ. Сумцовымъ и напечатана въ «Харьковскомъ Сборникѣ» 1890 г. и отдѣльно; здѣсь перечислены стихотворенія Г. и приведены отрывки изъ нихъ.

Геекъ, *Николай Карловичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, инспекторъ училища св. Елены, родился въ 1830 г., умеръ 4 апрѣля 1889 года. По окончаніи курса наукъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ въ 1853 г., назначенъ (31 октября) старшимъ учителемъ математики и физики въ Архангельскую губернскую гимназію; съ 1858 г. по 1862 г. преподавалъ, кромѣ того, опытную физику въ Архангельскомъ уѣздномъ училищѣ. 25 октября 1862 г. назначенъ директоромъ Николаевской гимназіи и занималъ эту должность до 13 декабря 1864 г., когда былъ причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія. 8 марта 1865 г. по Высочайшему повелѣнію командированъ на два года за границу для ознакомленія съ лучшими народными училищами. По возвращеніи изъ командировки снова назначенъ директоромъ Николаевской гимназіи 18 января 1866 г. Высочайшимъ приказомъ 20 іюня 1869 г. командированъ опять съ ученою цѣлью за границу на лѣтнее каникулярное время, а 7 ноября 1869 года

произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ 1870 г. занимался на педагогическихъ курсахъ при Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ. 12 декабря 1870 г. перемѣщенъ въ Одессу директоромъ Ришельевской гимназіи, 29 апрѣля 1873 г. по основаніи Одесскаго реальнаго училища переведенъ директоромъ туда. 26 декабря 1875 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ концѣ 70-хъ годовъ Геекъ оставилъ Одессу и основалъ въ Петербургѣ первое частное училище; затѣмъ поступилъ инспекторомъ въ училище св. Елены. Геекъ пользовался большою извѣстностью въ педагогическомъ мірѣ; онъ отличался пониманіемъ дѣтскаго характера и потребностей дѣтскаго духа и умѣніемъ приспособляться къ дѣтямъ при изложеніи трудныхъ для нихъ началъ математики.

Формулярный списокъ. — Некрологъ въ «Новомъ Времени» 1889 г., № 4707.

Геекъ, *Ѳеодоръ Карловичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ Юрьевской (Дерптской) гимназіи, родился 1828 г. въ Везенбергѣ, умеръ 13 ноября 1893 г. въ Юрьевѣ. Въ дѣтствѣ еще былъ отвезенъ въС.-Петербургъ и получилъ русское воспитаніе. Окончивъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ по физико-математическому факультету, въ 1851 г. опредѣленъ учителемъ французскаго языка въ Иркутскую гимназію, а черезъ нѣсколько времени по собственному желанію назначенъ тамъ же преподавать и математику. Въ это же время избранъ въ члены-сотрудники Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества. Съ 1855 по 1858 г. безвозмездно преподавалъ ариѳметику въ Иркутскомъ Александровскомъ дѣтскомъ пріютѣ. 3 сентября 1864 г. переведенъ учителемъ математики въ Кронштадтскую гимназію, гдѣ въ теченіе 2 мѣсяцевъ исправлялъ должность инспектора; 16 марта 1865 г. ему тамъ же было поручено, кромѣ его предмета, еще преподаваніе географіи; съ 1 сентября того же года онъ, сверхъ того, исправлялъ должность надзирателя за приходящими учениками, а 15-го декабря назначенъ инспекторомъ той же гимназіи. 2 февраля 1868 г. перемѣщенъ инспекторомъ въ 6-ю С.-Петербургскую гимназію, а 4 августа 1869 г. — въ той же должности въ Ларинскую гимназію. 22 декабря 1869 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, 1 января 1870 г. избранъ въ библіотекари гимназіи; 21 марта 1870 г. назначенъ въ Дерптъ директоромъ гимназіи и училищъ; впослѣдствіи, по введеніи института директора и инспекторовъ начальныхъ училищъ, остался директоромъ одной гимназіи. Самъ воспитанникъ русской гимназіи, Геекъ и Юрьевскую старался обрусить и на этой почвѣ ему приходилось вести трудную борьбу; онъ былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ сотрудниковъ попечителя учебнаго округа М. Н. Капустина по реформамъ, проводившимся въ Остзейскомъ краѣ. Въ послѣдніе годы онъ усиленно занимался устройствомъ образцоваго пансіона при гимназіи; также составилъ сводъ біографическихъ свѣдѣній о питомцахъ Юрьевской гимназіи за 75 лѣтъ.

«Русская Школа» 1893 г., № 12. — «Рижскій Вѣстникъ» 1893 г., №253, 15 ноября. — Формулярный списокъ.

Гезенъ, *Августъ Матвѣевичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, членъ Совѣта министра народнаго просвѣщенія, родился 17 апрѣля 1817 г. По вѣроисповѣданію католикъ, онъ происходилъ изъ прусскихъ подданныхъ. Въ 1835 г. поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета и по окончаніи на немъ курса утвержденъ 3 марта 1841 г. лѣкаремъ 1-го отдѣленія. 8 октября 1842 г. назначенъ учителемъ физики и химіи въ Московскую Практическую Коммерческую академію. Уволенный по прошенію 5 сент. 1844 г., онъ 25 сент. 1845 г. вторично былъ опредѣленъ туда же учителемъ химіи. 17 окт. 1849 г. принялъ русское подданство. 27 іюня 1851 г. произведенъ въ коллежскіе асессоры, 28 октября того же года — въ надворные совѣтники и 21 апр. 1852 г. въ коллежскіе совѣтники. Преподавалъ также химію въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ. Въ 60-хъ годахъ Г., въ чинѣ статскаго совѣтника, состоялъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и занимался по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Перейдя

затѣмъ на службу въ министерство народнаго просвѣщенія, онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ реформы графа Д. А. Толстого. Какъ завѣдующій реальными и техническими училищами, Гезенъ неоднократно былъ командированъ гр. Толстымъ за границу для изученія устройства тамошнихъ подобныхъ училищъ. Назначенный въ 1877 г. членомъ Совѣта министра народнаго просвѣщенія, участвовалъ въ комиссіи, выработавшей новый университетскій уставъ. Кромѣ того, Г. работалъ и въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ иностранныхъ исповѣданій. Состоя въ дружескихъ отношеніяхъ съ М. Н. Катковымъ, Г. сотрудничалъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ». Кромѣ того, въ «Современной Лѣтописи» напечатана была его статья: «Русскія церковныя пѣсни, употреблявшіяся у римскихъ католиковъ въ половинѣ XVIII вѣка» (1870 г., № 13) и «Добросовѣстность и ученость нѣкоторыхъ изъ нашихъ реалистовъ, въ спорѣ о классическомъ и реальномъ образованіи» (1871 г., №№ 18 и 19). Его перу принадлежитъ обширный трудъ «Исторія славянскаго перевода символа вѣры». Трудъ этотъ, удостоенный Уваровской преміи, составляетъ несомнѣнный вкладъ въ богословскую литературу, такъ какъ вопросъ этотъ, необходимый при изученіи постепеннаго развитія христіанской терминологіи въ славянорусскомъ языкѣ, до Гезена совершенно не былъ затронутъ наукой. Г. поставилъ себѣ задачей возстановить, по имѣющимся даннымъ, первоначальный текстъ славянскаго перевода разныхъ символовъ вѣры и затѣмъ указать послѣдовавшія съ теченіемъ времени измѣненія въ этомъ текстѣ. Къ труду архіепископа Саввы «Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки» (М. 1863 г.) приложены 5 большихъ таблицъ, собранныхъ и объясненныхъ Гезеномъ.

Г. умеръ 19 августа 1892 г. въ Петербургѣ и похороненъ на Католическомъ кладбищѣ, на Выборгской сторонѣ.

«Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1885 г., № 11 (отзывъ Г. А. Воскресенскаго). — Адресъ-Календари. — «Новое Время», 3 сентября 1892 г., № 5932. — «Всемірная Иллюстрація» 1892 г., т. XLVIII, стр. 231. — Формулярный списокъ (дѣло о дворянствѣ Г. въ архивѣ Москов. Дворян. Депутат. Собранія). — «Моск. Вѣд.» 1892 г. № 232.

Гейдатель-де-Ротвиль, *Иванъ Осиповичъ*, инженеръ-генералъ-маіоръ, родился въ 1800 г. въ имѣніи родителей, Семятичахъ, въ нынѣшнемъ Бѣлостокскомъ уѣздѣ Гродненской губ. Образованіе получилъ въ Бѣлостокскомъ училищѣ и въ Виленскомъ университетѣ по физико-математическому факультету (1819—1824). Выдержавъ въ 1825 году въ конференціи института инженеровъ путей сообщенія установленный экзаменъ, опредѣленъ былъ въ корпусъ инженеровъ и, занявшись спеціально гидравлическими работами, пріобрѣлъ большую извѣстность. Онъ производилъ работы по Тихвинской, Огинской и Днѣпровско-Бугской воднымъ системамъ, а затѣмъ строилъ порты въ Перновѣ, Астрахани и Либавѣ. Въ 1863 г. въ чинѣ полковника исполнялъ должность начальника IX округа путей сообщенія (въ Екатеринославѣ), а затѣмъ былъ начальникомъ Либавскаго порта. Нѣсколько разъ былъ за границей для ознакомленія съ производящимися тамъ портовыми работами и описалъ свои наблюденія, а также отчеты о своихъ работахъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Журналѣ путей сообщенія»: «Порты, каналы и другія сооруженія въ сѣверной Германіи и Голландіи», «Каналы сѣверной Германіи» (1857 г.), «Марсельскій портъ», «Тулонскій портъ» (1860 г.), «О работахъ по устройству Либавскаго порта» (1863 г.), «О наводненіяхъ р. Терека» (1865 г.), «О произведенныхъ работахъ и устроенныхъ сооруженіяхъ при Либавскомъ портѣ» (1869 г.) и др. Умеръ въ началѣ апрѣля 1871 г. въ Варшавѣ, гдѣ былъ проѣздомъ по пути изъ Либавы за границу.

«Иллюстрированная Газета» 1871 г., № 17; Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV; Новый Энциклопед. Словарь Брокгаузъ-Ефронъ т. XII; Адресъ-Календарь 1863—64 гг.

Гейдеке (Heidecke), *Веніаминъ*, пасторъ, педагогъ и издатель журналовъ, родился въ Мерзебургѣ около 1763 г., умеръ въ апрѣлѣ 1811 г., 47 или 48 лѣтъ. Изучалъ право въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ 1788 году

былъ домашнимъ учителемъ въ Роннебургѣ въ Лифляндіи, а въ 1790 г. — въ Ревелѣ у Эстляндскаго губернатора Врангеля. Затѣмъ поступилъ на военную службу въ конно-егерскій полкъ, но скоро оставилъ ее, пріѣхалъ въ Москву въ качествѣ домашняго учителя къ пастору Петропавловской церкви Яржембскому, женился на его дочери, сдѣлался его помощникомъ, а послѣ отъѣзда Яржембскаго изъ Москвы, занялъ его мѣсто. Въ іюлѣ 1801 г. имѣлъ уже званіе пробста. Г. былъ прекрасно образованъ, обладалъ свѣтлымъ умомъ и ораторскимъ талантомъ и былъ хорошо знакомъ съ произведеніями духовнаго краснорѣчія; поэтому проповѣди его, въ которыхъ онъ боролся съ религіозными предразсудками и заблужденіями, всегда имѣли успѣхъ у его слушателей. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны и переведены на русскій языкъ. Онъ проповѣдывалъ и по-русски, напримѣръ, въ 1796 г. обрусѣвшимъ нѣмцамъ-рабочимъ на Нарышкинскихъ заводахъ. Квартира его при церкви была всегда полна народа: одни, къ числу которыхъ принадлежали бѣдные и удрученные горемъ, приходили къ нему за помощью и совѣтомъ, другіе, болѣе состоятельные люди, находили удовольствіе въ бесѣдѣ съ нимъ. Г. завѣдывалъ въ качествѣ инспектора церковнымъ училищемъ, устроилъ при немъ интернатъ для мальчиковъ и вообще довелъ его до блестящаго состоянія, несмотря на то, что денежныя средства училища были очень скудны: все дѣло велось на проценты съ капитала въ 4000 рублей, пожертвованнаго графомъ Я. Е. Сиверсомъ, и на плату за ученіе, взимавшуюся соотвѣтственно имущественному положенію родителей учениковъ (бѣдные были освобождены отъ платы). Училище, обязанное своимъ процвѣтаніемъ исключительно Г., привлекало не только нѣмцевъ и другихъ иностранцевъ, но и русскихъ. Гейдеке составилъ «Plan pour la fondation d'une école en faveur du Tiers-Etat Etranger et de ses Orphelins. Adresse à la Nation. Mitau, 1804». Для учениковъ этого училища имъ были также составлены въ 1804 и 1805 гг. катехизисъ, начальныя латинская, французская и нѣмецкая грамматики, французскій и нѣмецкій буквари. Нѣсколько раньше, въ 1802 году, Г. издалъ учебникъ Закона Божія для конфирмантовъ своего прихода. Литературная его дѣятельность началась еще во время пребыванія его въ Лейпцигѣ. Здѣсь имъ были выпущены въ свѣтъ: «Tableau von Leipzig im Jahr 1783» и «Für das Leben in Hütten und in Palästen» (1785). Слѣдующіе его труды были напечатаны въ Ригѣ въ 1788 г. — «Jakob Böhmens Schattenriss» (начатъ въ 1785 г. и оконченъ въ Роннебургѣ въ 1788 г.) и въ 1802 г. — «Anastasis oder über die Pflicht, der Möglichkeit vorzubeugen, lebendig begraben zu werden. Für die Nation». Въ Москвѣ былъ напечатанъ рядъ его переводовъ съ русскаго и французскаго языковъ на нѣмецкій языкъ. Г. занимался и журнальной дѣятельностью. Онъ послѣдовательно издавалъ слѣдующіе журналы: 1) «Russischer Merkur», 1805 г., печатался въ Ригѣ, вышло 6 выпусковъ, послѣ чего журналъ былъ запрещенъ. Н. Полевой съ большой похвалой отзывался въ 1827 г. въ «Моск. Телегр.» о первомъ номерѣ журнала, единственномъ, который онъ случайно видѣлъ, а издателя назвалъ остроумнымъ, ученымъ человекомъ и хорошимъ писателемъ; 2) «Konstantinopel und St.-Petersburg, der Orient und der Norden», печатался въ Петербургѣ и Пенигѣ; закончился въ 1806 г. на четвертомъ выпускѣ; 3) «Janus oder Russische Papiere», Riga 1808 г., вышла только одна тетрадь и журналъ былъ запрещенъ; 4) «Monatliche Zeitung des Gräflich-Sieversschen Schul-Instituts bey der luth. Neu-Kirche in Moskwa», іюньскій выпускъ 1808 г. выпущенъ въ Петербургѣ; съ іюля 1808 г. по февраль 1809 г. журналъ выходилъ въ Дерптѣ, попеременно—на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. Журнальная дѣятельность Г. доставила ему много непріятностей, вслѣдствіе смѣлости, съ которой онъ касался нѣкоторыхъ предметовъ, и создала ему много враговъ. Въ 1805 году онъ чуть было не попалъ подъ судъ изъ-за одной замѣтки въ «Русскомъ Меркуріи»; вѣроятно вслѣдствіе заступничества графа Сиверса былъ только запрещенъ журналъ. По поводу запрещенія журнала А. И. Тургеневъ писалъ своему другу А. С. Кайсарову 7 декабря 1805 г.: «Гедиковъ журналъ

здѣсь запрещенъ, и если бъ не одна прекрасная дѣйствительная тайная совѣтница за него вступилась, то бы оберъ-полицм. не удовольствовался однимъ строгимъ выговоромъ оклеветавшему здѣшнюю полицію и тому, кто, будучи облагодѣтельствованъ Русскими, не только платитъ имъ неблагодарностью, но еще смѣется надъ ихъ простодушіемъ». Въ 1808 г. въ журналѣ Г. напечатано было кощунственное выраженіе о Богородицѣ. Рѣшено было выслать его за границу, и онъ произнесъ уже прощальную проповѣдь. Однако прихожане послали въ Петербургъ депутацію съ цѣлью выхлопотать помилованіе любимому пастору, чего имъ и удалось достигнуть: Александръ I разрѣшилъ Г. остаться въ Москвѣ, но журналъ опять былъ прекращенъ.

Recke u. Napierski, Biographisches Lexicon. — A. W. Fechner, «Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau», Moskau 1876, B. II. — «Архивъ братьевъ Тургеневыхъ». Вып. 2, стр. 348—349. — «Москов. Телеграфъ« 1827 г., ч. XVIII № 24, стр. 180—181. — H. Pack, «Die Petri-Pauli-Knabenschule zu Moskau im XIX Jahrhundert» (Beigabe zu dem Bericht über die Petri-Pauli-Knabenschulen für das Jahr 1900. Москва 1901).

Гейденрейхъ, *Иванъ Григорьевичъ*, генералъ-маіоръ, родился въ 1769 г., происходилъ изъ дворянъ. Службу началъ 3 апрѣля 1789 г. капраломъ въ л.-гв. Конномъ полку, гдѣ дослужился до чина вахмистра. 1 января 1796 г. выпущенъ въ армію капитаномъ, 5-го мая того же года назначенъ въ С.-Петербургскій гарнизонный баталіонъ. Въ томъ же году (18-го декабря) переведенъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ; 21 ноября 1799 г. произведенъ въ маіоры и 23 апрѣля 1806 года — въ подполковники. Въ 1806—1807 гг. онъ участвовалъ въ предѣлахъ Пруссіи въ сраженіяхъ противъ французовъ: при Пултускѣ (награжденъ золотою шпагой съ надписью «за храбрость»), Прейсишъ-Эйлау (раненъ въ лѣвую руку и награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ), Альткирхенѣ, Гутштадтѣ, Гейльсбергѣ, Ландсбергѣ и Фридландѣ. 12 мая 1808 г. назначенъ командиромъ Костромского мушкетерскаго (потомъ пѣхотнаго) полка. Въ 1809 г. былъ въ походѣ въ Галицію по случаю войны съ Австріей. Въ 1810 г. участвовалъ во время Турецкой войны въ осадѣ крѣпостей Шумлы и Рущука и при штурмѣ послѣдней, 22-го іюля, былъ раненъ въ лѣвое плечо и поясницу оболочкой бомбы. 30 августа 1811 г. Г. произведенъ въ полковники. Въ 1812 г. онъ находился въ Западной арміи и участвовалъ въ сраженіяхъ при занятіи Кобрина, подъ Городечной противъ австрійцевъ и саксонцевъ, послѣ чего удерживалъ отступленіе до м. Ратно, въ дѣлахъ при Выжвѣ, с. Стаховѣ и Бриляхъ (награжденъ орд. св. Анны 2-й ст.). 22 ноября 1812 г. награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. за отличія въ кампаніи, въ особенности подъ Городечной и при Выжвѣ. Въ 1813 г. съ 26 марта по 4 апрѣля участвовалъ въ осадѣ и взятіи крѣп. Торна; 7-го мая за отличіе при взятіи м. Кенигсварта произведенъ въ генералъ-маіоры. При Бауценѣ, гдѣ онъ прикрывалъ егерей, былъ раненъ пулею въ ляшку правой ноги выше колѣна. Изъ другихъ сраженій 1813 г., въ которыхъ онъ былъ, можно отмѣтить дѣло при Гольдбергѣ (7-го августа). Въ 1814 г. онъ участвовалъ въ дѣлахъ при Линьи, Бріеннъ-Лешато (награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст.), Ля-Ротьеръ, м. Монмирайль и Шатотьери (31-го января), гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ, откуда возвратился 21 апрѣля 1814 г. Съ іюня по сентябрь 1814 г. исполнялъ обязанности начальника 18-й пѣхотной дивизіи, а 17-го ноября былъ назначенъ состоять при начальникѣ той же дивизіи. 8 марта 1816 г. назначенъ командиромъ 3 бригады 15 пѣхотной дивизіи. 18 апрѣля 1819 года ему пожалованы 3.000 дес. земли въ Саратовской губ. 27 февраля 1820 года Г. повелѣно состоять изъ-за ранъ по внутренней стражѣ. 4 марта 1821 года онъ былъ назначенъ окружнымъ генераломъ 4-го округа корпуса внутренней стражи. 7 декабря 1829 г. онъ переведенъ окружнымъ генераломъ въ 1-й округъ. 27 февраля 1834 г. уволенъ отъ службы, по болѣзни, съ мундиромъ и полною пенсіей. Умеръ въ 1869 году. Г. былъ женатъ на Вѣрѣ Осиповнѣ Амперовой.

Формулярный списокъ за 1833 г. (Москов. отд. Архива Главнаго Штаба, кн. № 612). — «Военная Галлерея 1812 года». — Судравскій, «Кавалеры орд. Св. Георгія за 140 лѣтъ» («Воен. Сборн.» 1910 г. № 11, стр. 269).

Гейденъ, графъ *Логинъ (Людвигъ-Сигизмундъ-Іаковъ) Петровичъ*, адмиралъ, по происхожденію голландецъ, сынъ барона Сигизмунда-Петра-Александра фонъ-Гейдена (van Heiden, † 1806 г.), возведеннаго въ 1790 г. въ графское Римской имперіи достоинство, отъ брака съ баронессой Маріей Фредерикой фанъ-Рееде-фанъ-Амерогенъ, родился въ Гаагѣ 25 августа 1772 г. (по Эрмерину въ Zuidlaren въ 1773 г.) До одиннадцатилѣтняго возраста онъ находился при дворѣ штатгальтера Нидерландовъ Вильгельма V (отецъ гр. Г. былъ при немъ гофмаршаломъ) и воспитывался вмѣстѣ съ его сыновьями, Вильгельмомъ, носившимъ названіе принца Оранскаго (родился тоже въ 1772 г.), впослѣдствіи королемъ Нидерландскимъ, и принцемъ Фридрихомъ. Съ одиннадцати лѣтъ его стали пріучать къ морю, а дѣйствительную морскую службу онъ началъ въ Остъ-Индіи, въ чинѣ лейтенанта. Въ 1795 г., когда гр. Г. вернулся въ Европу, Нидерланды были заняты французскими войсками, и принцы Оранскаго дома вынуждены были покинуть свое отечество. Гр. Г. содѣйствовалъ спасенію ихъ: вмѣстѣ съ адмираломъ Вальяно онъ въ рыбацкой лодкѣ перевезъ ихъ въ Англію. За свою вѣрность Оранскому дому гр. Г. поплатился по возвращеніи въ Нидерланды: онъ три мѣсяца просидѣлъ въ тюрьмѣ, откуда былъ освобожденъ французскимъ генераломъ Пишегрю. Не желая впредь подвергать себя такого рода случайностямъ, гр. Г. рѣшилъ попытать счастья въ Россіи, поѣхалъ въ Петербургъ и 10 ноября 1795 года былъ принятъ императрицей Екатериной II въ русскую службу, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, безъ обязательства вступить въ русское подданство. Въ теченіе восьми лѣтъ, съ 1795 до 1803 г., онъ состоялъ на службѣ въ Черноморскомъ гребномъ флотѣ: 1797 г. былъ командиромъ военныхъ судовъ; 1799 г., командуя бригантиною «Алексѣй», прибылъ 18-го ноября, въ отрядѣ капитана 1-го ранга Пустошкина, на островъ Корфу; 1800 г. перевозилъ русскія войска на берега Неаполитанскаго королевства; 1801 г., будучи командиромъ фрегата «Іоаннъ Златоустъ», производилъ описаніе нѣкоторыхъ частей Чернаго моря и руководилъ практическими занятіями гардемариновъ и кадетъ, находившихся на его кораблѣ; 1802 г. былъ отправленъ въ Константинополь съ особымъ порученіемъ русскаго правительства. Въ 1803 г. произведенъ въ капитаны 2-го ранга и переведенъ въ Балтійскій флотъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ состоялъ сначала членомъ Призовой Комиссіи при Адмиралтействъ-Коллегіи, а въ 1804 г. служилъ, въ чинѣ маіора, въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. 7 іюля 1804 г., въ присутствіи императора Александра, гр. Г. такъ искусно командовалъ на маневрахъ кораблемъ «Зачатіе Св. Анны», что награжденъ брилліантовымъ перстнемъ. Въ 1805—1808 гг. служилъ начальникомъ отдѣленія въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ 1808 г. получилъ четырехмѣсячный отпускъ для поѣздки въ Голландію. 26-го мая этого года произведенъ въ капитаны 1-го ранга и въ тотъ же день отправился въ Свеаборгъ во главѣ эскадры. Въ это время возникла война между Россіей и Швеціей, и гр. Г. получилъ назначеніе итти въ Або съ третьимъ и четвертымъ отрядами гребной флотиліи для соединенія съ двумя первыми отрядами. На пути, близъ островка Тавастеншера, у острова Кимито, гр. Г. былъ встрѣченъ шведской флотиліей, состоявшей изъ 26 судовъ (въ томъ числѣ 4 линейныхъ корабля и два фрегата). 9-го іюля произошло сраженіе, окончившееся отступленіемъ шведовъ, и русскіе отряды безпрепятственно проникли въ Або. Гр. Г., получившій сильныя контузіи, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст., не имѣвъ до того времени никакихъ знаковъ отличія. Въ сентябрѣ того же 1808 г. участвовалъ въ двухъ сраженіяхъ со шведами у острова Пальва и получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. Въ 1809—1811 гг. находился во главѣ флотиліи, назначенной для охраны береговъ Финляндіи отъ нападенія шведовъ и англичанъ, при чемъ главнымъ мѣстопребываніемъ его былъ Або. По заключеніи мира съ Англіей продолжалъ оставаться въ Або въ званіи командира порта и снаряжалъ суда, ходившія въ Ригу для дѣйствій противъ французовъ. Къ этому времени (1810 г.) относится принятіе гр. Г-мъ русскаго

подданства съ сохраненіемъ графскаго достоинства Римской имперіи: вслѣдствіе объявленія Голландіи французскою провинціей гр. Г. предпочелъ сдѣлаться подданнымъ императора Александра I, а не Наполеона. Въ 1813 г. онъ вооружилъ въ Свеаборгѣ флотилію (63 канонерныхъ лодки и 13 судовъ) и, подъ главнымъ начальствомъ контръ-адмирала Грейга, участвовалъ во время блокады Данцига въ трехъ сраженіяхъ съ французами, за что получилъ шпагу съ надписью «за храбрость» и произведенъ въ капитанъ-командоры. Въ 1814 г. возвратился съ флотиліею въ Свеаборгъ и затѣмъ отправился снова въ Або. Въ концѣ 1815 г. назначенъ исправлять должность главнаго командира въ Свеаборгъ, а въ слѣдующемъ 1816 г. утвержденъ въ этой должности и опредѣленъ, кромѣ того, Свеаборгскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1817 г. произведенъ за отличіе въ контръ-адмиралы. Въ 1819 году императоръ Александръ, посѣтивъ Свеаборгъ, наградилъ гр. Г. орденомъ св. Анны 1-й ст. за найденные въ портѣ порядокъ и благоустройство. Въ 1821 г. Г. за двадцатипятилѣтнюю службу получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. Въ 1826 году, будучи назначенъ начальникомъ 3-й дивизіи Балтійскаго флота, ходилъ съ эскадрою адмирала Кроуна къ берегамъ Шотландіи.

Между тѣмъ, война Греціи съ Турціей все болѣе и болѣе разгоралась и европейскія державы вынуждены были наконецъ вмѣшаться въ дѣло освобожденія Греціи отъ турецкой зависимости. Въ 1827 г. гр. Г. прибылъ съ эскадрою адмирала Сенявина въ Портсмутъ, откуда по Высочайшему повелѣнію отправился въ Средиземное море съ отрядомъ изъ четырехъ кораблей, четырехъ фрегатовъ и одного корвета. Въ силу трактата, заключеннаго въ Лондонѣ 6 іюля 1827 г. между Россіей, Англіей и Франціей, союзныя эскадры направились къ берегамъ Мореи для выполненія статей трактата — возстановленія спокойствія на востокѣ. Англійская эскадра находилась подъ начальствомъ вице-адмирала Кодрингтона, французская — контръ-адмирала Риньи, русская — контръ-адмирала гр. Гейдена. 8 октября 1827 г. произошло извѣстное Наваринское сраженіе, во время котораго гр. Г. сохранилъ при сущія ему мужество и хладнокровіе. За эту экспедицію онъ получилъ отъ императора Николая Павловича чинъ вице-адмирала, орденъ св. Георгія 3-й ст., аренду въ 3 тысячи рублей на 12 лѣтъ; отъ французскаго короля Карла X — орденъ св. Людовика 1-й ст.; отъ англійскаго короля Георга IV — орденъ Бани 2-й ст. большого креста.

Во время войны съ Турціей, въ 1828—1829 гг., гр. Г. былъ главнокомандующимъ русскаго флота въ Средиземномъ морѣ и производилъ блокаду Дарданелъ и Константинополя. Въ 1830 г., послѣ провозглашенія европейскими державами независимости Греціи, онъ отправился въ Кронштадтъ на кораблѣ «Владиміръ» и назначенъ командиромъ первой флотской дивизіи. Въ 1831 г. получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст.; въ 1833 г., въ присутствіи императора Николая I, вышелъ изъ Ревеля въ послѣднюю морскую кампанію; 6 декабря того же года произведенъ за отличіе въ адмиралы. Въ 1834 г. назначенъ Ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, а въ 1883 г.—главнымъ командиромъ Ревельскаго порта съ сохраненіемъ прежняго званія. Въ 1836 и 1839 гг. онъ получилъ ордена: Бѣлаго Орла и св. Александра Невскаго; къ послѣднему изъ этихъ орденовъ въ 1848 г. ему пожалованы алмазные знаки. Одновременно съ такимъ возвышеніемъ гр. Г. въ русской флотской службѣ ему продолжали выражать свое вниманіе и разные европейскіе государи: въ 1832 г. нидерландскій король Вильгельмъ I, бывшій товарищъ его дѣтства, прислалъ ему за военную доблесть орденъ Вильгельма 2-й ст.; въ 1834 г. греческій король — орденъ Спасителя 1-й ст.; въ 1843 г. шведскій король — орденъ Меча 1-й ст.; въ 1850 г. нидерландскій король Вильгельмъ III — орденъ Льва 1-й ст.

Въ 1845 г. праздновали 50-лѣтній юбилей службы гр. Г. въ Россіи, и жители всѣхъ сословій г. Ревеля съ радостью приняли участіе въ этомъ празднованіи, такъ какъ гр. Г. «привлекъ ихъ къ себѣ своей откровенностью, прямотой, любезностью и добротою», какъ сказано въ одномъ изъ біографическихъ очерковъ, писанныхъ уже послѣ его кончины. Когда приходили благо-

дарить его за какую-нибудь услугу, онъ говорилъ: «Должно радоваться, если успѣешь сдѣлать что-нибудь доброе ближнему». Передъ кончиною своей онъ сказалъ: «Я умираю какъ христіанинъ, въ мирѣ со всѣми, и предаю душу свою милосердію Господа и Спасителя моего; да простятъ мнѣ тѣ, кто имѣетъ что нибудь противъ меня».

Гр. Г. скончался въ Ревелѣ 5 октября 1850 г.; тѣло его перенесено въ Выгородскую лютеранскую церковь 8 октября, въ памятный день Наваринской битвы, а 9-го торжественно погребено. Отъ брака съ дочерью шведскаго адмирала Анной Маріей Акеліесъ (Akelyes) Г. имѣлъ 3 сыновей: Логина (адмиралъ, генералъ-адъютантъ, 1806—1901), Александра (дѣйств. ст. сов., 1810—1896) и Ѳедора (генералъ-адъютантъ, Финляндскій генералъ-губернаторъ, 1821—1900) и 3 дочерей: Марію (1808—1864), за бар. Шлиппенбахъ и П. А. Ивковымъ, Елизавету (1812—1846), за В. П. Опочининымъ, и Луизу (фрейлина, † 1887).

«Морской Сборникъ» 1850 г., № 12. — «Моск. Вѣд.» 1850 г., № 124.—«Рус. Художеств. Листокъ» Тимма 1851 г., № 10.—«С. Пб. Вѣдом.» 1851 г., №№ 97 и 98. — «Сѣв. Пчела» 1851 г., № 48. — «Журн. для чтенія воспит. военно-учебн. завед.» 1851 г., т. 90, № 360.—«Справ. Энц. Слов.», С.-Пб. 1854 г., т. 3. — Ermerin, «Annuaire de la noblesse de Russie» 1900, стр. 288—292. — Долгоруковъ, «Русская родословная книга», III, 103, 104.

В. Корсакова.

Гейкингъ, баронъ *Карлъ Александровичъ*, сенаторъ, президентъ Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, родился 22 іюня 1752 года въ имѣніи отца, Оксельнъ, въ Курляндіи. Гейкинги — курляндскій баронскій родъ, происходящій изъ графства Юлихскаго, на Рейнѣ. Около 1490 г. одинъ изъ Гейкинговъ, Генрихъ, переселился въ Курляндію, гдѣ ему были пожалованы помѣстья за военныя заслуги. Родъ этотъ внесенъ въ Курляндскій дворянскій матрикулъ. Отецъ К. А., Вильгельмъ-Александръ, пользовался благосклоннымъ расположеніемъ польскаго короля, давшаго въ знакъ своего благоволенія дипломъ на званіе прапорщика полка королевы двухлѣтнему сыну его, Карлу. Мать Г., Софья-Доротея, урожденная фонъ-Ренне, была дочерью бывшаго кавалерійскаго генерала русской службы. Дѣтство Г. провелъ сначала въ Митавѣ, а съ 1763 г.— въ Варшавѣ, гдѣ находился его отецъ, приверженецъ герцога Курляндскаго Карла (сынъ польскаго короля Августа III), изгнаннаго Россіей изъ своихъ владѣній. Въ концѣ 60-хъ годовъ молодой Г. послѣдовалъ за герцогомъ Карломъ въ Саксонію. Проживъ нѣкоторое время въ Дрезденѣ, онъ перебрался вслѣдъ затѣмъ въ Тешенъ, гдѣ принималъ участіе въ совѣщаніяхъ тайной польской конфедераціи въ качествѣ негласнаго делегата герцога Карла; Г. поступилъ затѣмъ на службу къ брату герцога, курфюрсту Трирскому, но оставался здѣсь недолго. Такимъ образомъ проскитался Г. въ Саксоніи, нося чинъ подполковника литовской арміи, пять лѣтъ; вернувшись въ Варшаву, онъ поступилъ на дѣйствительную службу въ ряды польскихъ войскъ, но предварительно ему пришлось выжидать выясненія своего положенія, — пока всеобщая амнистія не утвердитъ его въ офицерскомъ званіи, полученномъ отъ конфедераціи. Послѣ этого утвержденія, прослуживъ здѣсь около 3 лѣтъ, Г. отправился въ Петербургъ для поступленія на русскую службу. Въ началѣ 1777 г., будучи съ 5-го февраля этого года въ чинѣ полковника, онъ выѣхалъ изъ Варшавы и 22-го мая того же года прибылъ въ Петербургъ, представленъ Екатеринѣ II и вскорѣ послѣ этого поступилъ маіоромъ въ кирасирскій Ея Величества полкъ. Нѣсколько разъ исполняя обязанности фельдъегеря, онъ ѣздилъ въ Варшаву и въ Берлинъ, гдѣ былъ представленъ Фридриху Великому. Во время Крымской кампаніи онъ пожелалъ добровольно принять въ ней участіе, но по прибытіи въ Херсонъ получилъ приказъ вернуться въ Варшаву. Въ 1784 г. Г. вернулся въ Петербургъ и подалъ прошеніе о переводѣ его на гражданскую службу. Въ томъ же году онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью начальницы Смольнаго института Ангеликой де-Лафонъ. Черезъ два мѣсяца послѣ свадьбы (въ апрѣлѣ 1784 г.) Гейкингъ съ женой отправился въ Варшаву. Немного спустя состоялся указъ объ увольненіи Г. отъ службы въ русскомъ войскѣ. По выходѣ

въ отставку Г. то жилъ въ Варшавѣ, то ѣздилъ во Францію, Германію, Курляндію и Петербургъ; неоднократно дѣлалъ онъ безуспѣшныя попытки поступить на польскую, прусскую или шведскую службу; нѣсколько лѣтъ состоялъ Г. делегатомъ курляндскаго рыцарства въ Польшѣ. Годы 1789—1792 прошли въ борьбѣ Курляндскаго рыцарства со своимъ герцогомъ Петромъ Биромомъ, и Г., въ качествѣ делегата рыцарства въ Варшавѣ, принималъ въ ней дѣятельное участіе. Затѣмъ послѣдовало примиреніе герцога съ рыцарствомъ, а Екатерина II, черезъ своего посланника въ Митавѣ, объявила, что беретъ дворянство подъ свое покровительство. По соглашенію (композиціонные акты) казенныя имѣнія были сданы въ аренду дворянамъ по списку, установленному русскимъ дворомъ. Въ этотъ списокъ былъ включенъ и Г., которому, кромѣ того, курляндское дворянство увеличило жалованье на 100 дукатовъ въ мѣсяцъ за все время пребыванія его въ Гроднѣ во время сейма. Въ концѣ 1793 г. состоялось окончательное примиреніе герцога Курляндскаго съ дворянствомъ, и Г., дѣйствовавшій въ Гроднѣ какъ уполномоченный союзниковъ, прибылъ въ Митаву; послѣ представленія отчета сеймъ въ торжественномъ засѣданіи выразилъ ему свою признательность и преподнесъ денежную награду въ 15.000 талеровъ.

Съ этого времени началось сближеніе Г. съ герцогомъ, который поручилъ ему защищать его интересы при петербургскомъ дворѣ вмѣсто бывшаго его представителя Говена, которымъ онъ былъ недоволенъ. Съ этою цѣлью Г. 31 декабря 1793 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и 1-го января представился ко двору. Завязалась борьба между Г. и Говеномъ, и въ результатѣ Екатерина II заявила, что она не нуждается въ представителяхъ герцога, а потому и Г. и Говенъ могутъ уѣхать обратно въ Митаву, что первый немедленно и исполнилъ (15 апрѣля 1794 г.). Въ это время въ Польшѣ произошло возстаніе. Гр. Паленъ пріѣхалъ въ Митаву и, зайдя къ Гейкингу, имѣлъ съ нимъ бесѣду, въ которой выразилъ опасеніе относительно Курляндіи и предлагалъ Г. уговорить герцога просить защиты у Екатерины II. Для Гейкинга не составило особаго труда убѣдить герцога въ необходимости этого шага, и послѣдній составленныя Г. письма отправилъ черезъ него же въ Петербургъ, куда Гейкингъ и прибылъ въ половинѣ мая. Спустя немного времени и герцогъ по приглашенію Екатерины пріѣхалъ въ Петербургъ. На время его пріѣзда Г. поселился у него, какъ совѣтчикъ и помощникъ въ дѣлахъ Курляндіи и Россіи. Борьба герцога съ Говеномъ еще продолжалась. Послѣдній, дѣйствуя весьма энергично, уговорилъ Курляндское дворянство, независимо отъ герцога подчиниться Россіи. Видя полнѣйшее разложеніе Курляндіи, герцогъ рѣшилъ предупредить Говена и поручилъ Гейкингу составить актъ отреченія отъ герцогствъ Курляндіи и Семигалліи, что и было имъ исполнено 17 марта 1795 г. Екатерина II, по принятіи отъ Курляндской депутаціи присяги, подарила Г. табакерку, усыпанную брилліантами. Но въ особенности благоволилъ къ Г. великій князь Павелъ Петровичъ. Передъ отъѣздомъ въ Митаву Г. получилъ отъ него украшенную брилліантами цѣпочку для часовъ. Г. былъ назначенъ президентомъ Курляндской гражданской палаты и получилъ чинъ статскаго совѣтника. Со вступленіемъ на престолъ Павла I Г. былъ вызванъ въ Петербургъ и по прибытіи туда (20 дек. 1796 г.) былъ милостиво принятъ государемъ. 24 декабря 1796 г. Г. былъ назначенъ сенаторомъ (временнаго апелляціоннаго департамента) съ производствомъ въ тайные совѣтники, а 25 декабря — членомъ особой комиссіи, созванной по дѣлу о доносѣ маіора Иванова на вице-адмирала Мордвинова. Наконецъ 29-го декабря Г. было повелѣно присутствовать и въ 3-мъ департаментѣ Сената. Императоръ цѣнилъ способности Г. и неоднократно прибѣгалъ къ его совѣтамъ. Такъ возстановленію прежнихъ судебныхъ порядковъ въ Курляндіи очень способствовалъ Г., выразившій въ частной бесѣдѣ съ императоромъ пожеланіе своихъ соотечественниковъ. Гейкингу же совмѣстно съ генералъ-прокуроромъ было поручено заняться преобразованіемъ управленія Курлян-

діи. Указомъ 27 февраля 1797 г. Г. былъ назначенъ президентомъ Юстицъ-коллегіи по дѣламъ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи. «За надлежащее отношеніе къ дѣламъ» Г. получилъ (2 апр. 1797 г.) особое благоволеніе и указомъ 31 мая 1797 г. былъ назначенъ членомъ вновь учрежденной комиссіи для редактированія государственныхъ законовъ. Изъ дѣятельности Гейкинга въ Юстицъ-коллегіи извѣстенъ его циркуляръ, разосланный лютеранскимъ пасторамъ, съ строгимъ запрещеніемъ всевозможныхъ нововведеній въ церковныхъ порядкахъ. Политическія событія во Франціи заставили Павла I внимательно присматриваться къ дѣятельности русскаго общества вообще и духовенства въ частности. Вотъ чѣмъ объясняются такіе циркуляры Гейкинга, разсылавшіеся по приказу государя. Слѣдуя въ этомъ направленіи, Павелъ I поручилъ Г. разработать проектъ семинарій, дабы избавиться отъ лицъ, поступающихъ въ духовное званіе изъ нѣмецкихъ и вообще иностранныхъ университетовъ. Поручая Г. еще различныя болѣе или менѣе сложныя дѣла и разслѣдованія, государь наградилъ его орденомъ св. Анны, сказавъ при этомъ: «Это старый долгъ, который я съ радостью уплачиваю. Примите сей знакъ моего благоволенія и удовольствія, внушаемаго мнѣ вашимъ усердіемъ и вашею службой». Это былъ первый русскій орденъ Гейкинга. Въ это же время Павелъ I издалъ указъ, по которому «католическій департаментъ ввѣряется архіепископу Могилевскому». Этотъ указъ Павла I явился результатомъ борьбы Гейкинга, приверженца нунція и іезуитовъ, со Сестренцевичемъ, президентомъ католическаго департамента. Борьба эта, чуть не погубившая Сестренцевича, если бы за него не вступился Безбородко, закончилась вышеприведеннымъ указомъ Павла. Милость Павла I къ Г. продолжалась недолго. Жена его была дружна съ Нелидовой, и измѣненіе отношеній государя къ послѣдней отразилось и на Г.. 6 сентября 1798 г. Гейкингъ былъ вызванъ къ Палену, который и объявилъ ему желаніе государя, чтобы онъ немедленно подалъ въ отставку. На поданное послѣднимъ прошеніе состоялся указъ: «Согласно прошенію тайнаго совѣтника, сенатора барона Гейкинга, увольняемъ его отъ всѣхъ служебныхъ обязанностей. Павелъ» (8 сентября 1798 г.). На другой день Г. покинулъ Петербургъ и отправился въ Митаву. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, Г. получилъ приказъ государя оставить городъ и переселиться въ свое имѣніе Бранденбургъ. Здѣсь Гейкингъ написалъ (1799 г.) свои записки, озаглавленныя: «Mes reminiscences» («Мои воспоминанія»). Часть этихъ записокъ, подъ названіемъ: «Aus den Tagen Kaiser Pauls, Aufzeichnungen eines Kurlandischen Edelmanns», появилась въ печати въ Лейпцигѣ въ 1886 г. Зная хорошо придворную жизнь, авторъ, на ряду съ общеизвѣстными фактами, представляетъ нѣсколько любопытныхъ характеристическихъ подробностей изъ тогдашней придворной и общественной жизни. Эти записки, кромѣ характеристикъ извѣстныхъ тогда государственныхъ и другихъ дѣятелей, проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на явныя и тайныя пружины государственной дѣятельности въ эпоху Павла I. Несмотря на то, что авторъ самъ на себѣ испыталъ перемѣнчивость характера государя, онъ отзывается о немъ въ очень теплыхъ выраженіяхъ. Затѣмъ въ Берлинѣ появилась въ печати, также на нѣмецкомъ языкѣ, другая часть «Записокъ» Гейкинга: «Aus Polens und Kurlandes letzten Tagen», посвященная описанію событій подчиненія Курляндіи и крушенія Польши. Издатель этой книги, родственникъ автора (баронъ Альфонсъ Гейкингъ), въ своемъ предисловіи сообщаетъ, что мемуары, написанные на французскомъ языкѣ, составляютъ четыре рукописныхъ тома. 50 съ лишнимъ лѣтъ назадъ они были подарены семейству Гейкинговъ барономъ Александромъ фонъ-Медемъ-Рубенгофъ, внучатнымъ племянникомъ автора. Съ содержаніемъ рукописи нѣкоторымъ лицамъ было дозволено ознакомиться, но дословное печатаніе ихъ признано несвоевременнымъ. Мемуары эти написаны живымъ языкомъ и богаты эпизодическими разсказами изъ жизни петербургскаго и варшавскаго обществъ, сужденіями и поступками лицъ, посвященныхъ въ

тайны важнѣйшихъ политическихъ событій того времени. Можно сказать, что «Записки» Гейкинга представляютъ много интереснаго для исторіи второй половины XVIII вѣка вообще и Польши съ ея вассальнымъ княжествомъ — Курляндіей въ частности.

Первая часть записокъ Гейкинга (за исключеніемъ главы о смерти Павла I) напечатана въ «Русской Старинѣ» 1887 г. («Императоръ Павелъ I и его время»). Отдѣльное полное изданіе ея вышло въ Петербургѣ въ 1907 г. подъ заглавіемъ: «Дни Императора Павла I». Глава о смерти Павла I напечатана въ изданіи Суворина: «Цареубійство 11 марта 1801 г.» (С.-Пб. 1907) и въ изданіи «Русской Были»: «Время Павла I и его смерть» (М. 1908). Русскій переводъ второй части записокъ («Изъ послѣднихъ дней Польши и Курляндіи») помѣщенъ въ «Русской Старинѣ» 1897 года.

Несмотря на то, что Г. писалъ свои мемуары, будучи личнымъ свидѣтелемъ и участникомъ въ описываемыхъ событіяхъ, въ его «Запискахъ» встрѣчается несоотвѣтствіе чиселъ и событій.

Послѣ восшествія на престолъ императора Александра I, Гейкингъ предпринялъ большое путешествіе за границу и по возвращеніи былъ призванъ на службу, будучи назначенъ 2 октября 1806 г. присутствовать снова въ Сенатѣ, а 8-го октября того же года назначенъ въ 3-й департаментъ Пр. Сената. 12 декабря 1807 г. Гейкингъ былъ произведенъ въ дѣйств. тайные совѣтники. 12 января 1809 г. опредѣленъ во II отдѣленіе 3-го департамента; 20-го іюня того же года уволенъ, согласно прошенію, въ отпускъ по болѣзни для лѣченія цѣлебными водами и осенью того же года, 18-го октября, скончался въ Петербургѣ, 57 лѣтъ отъ роду.

«Русская Старина» 1887 г., т. 56, стр. 365—394, 783—815; 1888 г., т. 57 стр. 801—804; 1897 г., т. 91, стр. 291—308, 517—537; т. 92, стр. 121—138, 405—424, 591—614; 1906 г., т. 125, стр. 346.—«Историч. Вѣстникъ» 1897 г., т. 70, стр. 770—784. — «Полное собраніе законовъ», т. 23, № 17319, стр. 671, т. 24, № 18234, отъ 5 ноября 1797; №№ 17978, 17836 17870, 18345; т. 25, № 18560. — «Рус. Архивъ» 1871 г., (Памятныя записки Ржевской), стр. 7, 9—13, 16, 21, 26 и 29. — «Сборникъ Рус. Историч. Об-ва», т. XXXIII, стр. 491, т. X, стр. 159. т. XIII, стр. 212, 338—342. — «XVIII вѣкъ», изд. Бартенева, т. III, стр. 217, 434. — «Русскій Вѣстникъ» 1870 г., № 5, стр. 26—60. — «Сенатскій Архивъ», т. I, указы Павла I. — М. Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи въ цар. Екатерины II и до нашего времени», т. I, стр. 289—298. — Словарь Брокгауза-Ефрона.

А. Ельницкій.

Гейманъ, *Василій Александровичъ*, генералъ-лейтенантъ, участникъ покоренія Кавказа и послѣдней русско-турецкой войны, родился въ 1823 г. Получивъ образованіе въ Гродненской гимназіи, въ 1839 г. вступилъ въ военную службу унтеръ-офицеромъ въ Нижегородскій пѣхотный полкъ. Въ 1842 г. переведенъ въ Кавказскій линейный баталіонъ № 1, а въ 1844 г. — въ Кавказскій линейный резервный баталіонъ и вскорѣ за выслугу лѣтъ произведенъ въ прапорщики. Въ 1845 г. переведенъ въ Кабардинскій пѣхотный полкъ, и съ тѣхъ поръ въ теченіе 20 лѣтъ продолжалась его выдающаяся боевая дѣятельность на Кавказѣ. Вмѣстѣ со своимъ полкомъ онъ участвовалъ почти во всѣхъ экспедиціяхъ въ Чечнѣ. Во время экспедиціи графа Воронцова въ Дарго онъ отличился во многихъ дѣлахъ и обнаружилъ такую неустрашимость, что Воронцовъ назвалъ его храбрѣйшимъ изъ офицеровъ Кавказской арміи. Г. былъ раненъ въ одномъ изъ этихъ дѣлъ въ лѣвое плечо съ поврежденіемъ плечевой кости; удачная операція спасла ему жизнь, но съ тѣхъ поръ онъ не могъ свободно владѣть лѣвой рукой. За Даргинскую экспедицію Г. былъ награжденъ чиномъ подпоручика и орденомъ св. Анны 4 ст. Въ 1846 и 1847 гг. онъ продолжалъ участвовать въ дѣлахъ противъ горцевъ, за отличіе въ которыхъ получилъ орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ. Въ концѣ 1847 г. назначенъ бригаднымъ адъютантомъ. Въ 1848 г. произведенъ въ поручики. Въ 1849 г. возвратился во фронтъ и назначенъ ротнымъ командиромъ. Въ 1851 г., уже въ чинѣ штабсъ-капитана, получилъ ордена св. Анны 2-й ст. и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1852 г. произведенъ въ капитаны. Въ 1854 г. назначенъ завѣдующимъ обученіемъ нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль и участвовалъ въ нѣсколькихъ большихъ дѣлахъ съ горцами, при

чемъ 13-го іюля былъ два раза раненъ ружейными пулями. Въ 1856 году произведенъ въ маіоры и получилъ подъ свою команду стрѣлковъ. Въ 1857 г. принималъ особенно дѣятельное участіе въ борьбѣ съ горцами: 19-го января былъ при взятіи съ боя аула Али-Султанъ-Кале, 19-го марта — при штурмѣ и занятіи укрѣпленной позиціи Гойтемиръ-Капу, 21-го марта — при уничтоженіи аула Самго-Юрта, 24-го марта — при взятіи ауловъ Машеилъ и Бельноши; за отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ золотымъ оружіемъ. Въ 1859 г. получилъ чинъ подполковника и орденъ св. Станислава 2-й ст. съ Импер. короной и мечами. Когда въ 1860 г. послѣ плѣненія Шамиля главныя дѣйствія были перенесены на правое крыло Кавказской линіи, Г. былъ посланъ туда во главѣ сводно-стрѣлковаго баталіона и команды охотниковъ Кабардинскаго полка. При занятіи аула Шабаницъ его баталіонъ былъ въ числѣ войскъ первой линіи, а при дальнѣйшемъ движеніи къ верховьямъ р. Или постоянно находился въ авангардѣ. Въ началѣ іюня Шапсугскій отрядъ, въ составъ котораго входилъ этотъ баталіонъ, передвинулся на р. Шабшъ; 7-го, при переходѣ черезъ нее, шедшіе впереди два баталіона Кабардинскаго и Апшеронскаго полковъ, подъ командою Г., выдержали весьма жаркое дѣло и нанесли горцамъ значительныя потери. Затѣмъ, въ составѣ Нижне-Абадзехскаго отряда, баталіонъ Кабардинскаго полка подъ командой Г. участвовалъ въ утвержденіи въ краѣ русскаго владычества и вытѣсненіи горцевъ. Въ концѣ 1861 года Г. произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 75 пѣхотнаго Севастопольскаго полка, состоявшаго тоже въ числѣ войскъ праваго крыла. Въ концѣ апрѣля 1862 г. онъ, начальствуя Нижне-Абадзехскимъ отрядомъ, искусно выполнилъ трудныя и опасныя операціи по овладѣнію Даховскимъ ущельемъ, послѣ чего оставленъ былъ тамъ для устройства новой казачьей станицы. Работы по устройству Даховской станицы, продолжавшіяся до 12-го іюля, стоили огромныхъ трудовъ и подвергали войска ежечаснымъ встрѣчамъ съ непріятелемъ. 18-го іюля Г. совершилъ набѣгъ въ долину р. Гуфабго и уничтожилъ большой аулъ со всѣми собранными тамъ запасами хлѣба. 25-го сентября Евдокимовъ, командовавшій войсками праваго крыла, прибылъ къ Даховскому отряду и совершилъ съ нимъ движеніе къ р. Курджипсъ. Военныя дѣйствія въ бассейнахъ рр. Бѣлой, Пшехи и Курджипса завершились въ концѣ 1862 г. взятіемъ аула Хамыши. Въ этомъ же году Г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Во второй половинѣ января 1863 г. Даховскій отрядъ получилъ порученіе занять верховья Курджипса и рубить внизъ просѣку и, несмотря на упорное сопротивленіе горцевъ, удачно выполнилъ его: къ 8 февраля просѣка была окончена. 27-го февраля Г. двинулся на хребетъ по р. Тлоцъ для встрѣчи новаго главнокомандующаго—великаго князя Михаила Николаевича. Движеніе это сопровождалось жаркими дѣлами съ насѣдавшимъ на отрядъ непріятелемъ. Успѣшно отразивъ нападенія горцевъ, Г. 5-го марта дошелъ до станицы Курджипской и представился великому князю, а 7-го возвратился въ Даховскую станицу. Затѣмъ въ теченіе 1863 г. отрядъ Г., двигаясь по разнымъ направленіямъ, забирался въ самыя непроходимыя мѣста. За экспедиціи 1862—63 гг. Г., по представленію участника ихъ, принца Альберта Прусскаго, былъ награжденъ прусскими орденами: Краснаго Орла 3-й ст. съ мечами и Короны 2-й ст. Въ началѣ 1864 года, до открытія главныхъ дѣйствій противъ племенъ южнаго склона хребта, приказано было всѣмъ отрядамъ еще разъ пройти по разнымъ закоулкамъ сѣвернаго нагорнаго края и вытѣснить оттуда враждебныхъ намъ туземцевъ, чтобы окончательно обезпечить свой тылъ. Г., произведенный уже за отличіе въ генералъ-маіоры (1863 г.) дѣйствовалъ во главѣ Даховскаго отряда съ прежнимъ искусствомъ и 19 апрѣля 1864 г. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. «въ воздаяніе отличной храбрости и примѣрной распорядительности, оказанной въ дѣлѣ съ убыхами 18-го марта между Псезуапе и Шахе и при занятіи всего морского берега до рѣки Сочи». Въ декабрѣ 1865 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника

21 пѣхотной дивизіи, въ 1866 г. — помощникомъ командующаго войсками Кубанской области, въ 1867 году — начальникомъ Сухумскаго отдѣла, въ 1872 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ сначала состоять въ распоряженіи Августѣйшаго главнокомандующаго, а затѣмъ командиромъ 20 пѣхотной дивизіи. Въ 1875 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. Въ 1875—6 гг., передъ началомъ русско-турецкой войны, Г. подалъ великому князю Михаилу Николаевичу записку: «Военныя соображенія на случай войны съ Турціей со стороны Кавказа», вызвавшую полезныя нововведенія (еще раньше имъ были поданы записки: въ 1870 г. — «Военный обзоръ Сухумскаго края» и въ 1874 г. — «Военныя мѣры къ обезпеченію спокойствія въ Терской и Дагестанской областяхъ»). Когда началась русско-турецкая война 1877—78 гг., Г. состоялъ при арміи, дѣйствовавшей въ турецкой Арменіи и командовалъ при переходѣ черезъ р. Арпачай правою колонной. 28-го апрѣля ему былъ ввѣренъ особый отрядъ для дѣйствій подъ Ардаганомъ. 5-го мая, во время окончательнаго приступа къ этой крѣпости, онъ командовалъ колонной, штурмовавшей укрѣпленія Казъ-Тапеси и Сингеръ, при чемъ собственнымъ примѣромъ воодушевлялъ войска. Штурмовыя колонны шли съ распущенными знаменами и музыкой, прикрываясь стрѣлковыми цѣпями, впервые употребленными въ Кавказской арміи. Наградою за штурмъ Ардагана, прославившій имя Г., была золотая шпага съ брилліантами. При сосредоточеніи главныхъ силъ къ Карсу Г. предписано было съ частью ихъ перейти въ юго-западныя окрестности этой крѣпости, ознакомиться съ мѣстностью для обложенія Карса съ запада и выбрать позицію, откуда можно было бы, въ случаѣ надобности, выдвинуться навстрѣчу турецкимъ войскамъ, идущимъ изъ Саганлуга; позиція удачно была выбрана у д. Когалы, но по измѣнившимся соображеніямъ главныя силы отряда Г. были переведены на Аравартанъ для сближенія съ остальными войсками, которыя должны были начать осаду укрѣпленій Карса. 27-го мая Г. предпринялъ рекогносцировку Шорахскихъ высотъ и встревожилъ турокъ, полагавшихъ, что наши войска идутъ на приступъ, 3-го іюня отбилъ съ значительнымъ урономъ нападеніе непріятеля на Аравартанскій лагерь, а 6-го іюня былъ отправленъ съ отрядомъ къ Саганлугу, чтобы отвлечь Мухтара-пашу, двигавшагося съ большими силами на эриванскій отрядъ Тергукасова. Попытка, по приказанію Лорисъ-Меликова, овладѣть 13-го іюня Зевинской позиціей, на которой остановился Мухтаръ-паша, окончилась полной неудачей. 23-го іюня отрядъ Г. присоединился къ главнымъ силамъ и вмѣстѣ съ ними отступилъ отъ Карса. 16-го іюля значительная колонна подъ начальствомъ Г. произвела демонстрацію противъ арміи Мухтара-паши, расположенной на Аладжинскихъ высотахъ, что повело къ довольно жаркому дѣлу, послѣ котораго войска Г. отступили въ Кюрюкъ-Дара. 6-го августа, при новой усиленной демонстраціи противъ позиціи главной турецкой арміи на Аладжѣ, Г. командовалъ средней колонной. Въ бояхъ подъ Аладжей съ 20-го сентября онъ принималъ видное участіе, а 3-го октября овладѣлъ Авліяромъ, однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ непріятельской позиціи, и тѣмъ содѣйствовалъ пораженію турецкой арміи. 5-го октября Г. возобновилъ блокаду Карса. Посланный 10-го октября съ особымъ отрядомъ для преслѣдованія Мухтара-паши, Г. не могъ догнать его и помѣшать соединиться съ Измаиломъ-пашей. Походъ этотъ представлялъ чрезвычайныя трудности по бездорожью и крайней пересѣченности мѣстности. Въ теченіе $7^1/_2$ дней войска Г. прошли 174 версты. Соединившись 16-го съ отрядомъ Тергукасова, Г. занялъ съ боя Гасанъ-Кала. 23-го октября онъ атаковалъ Мухтара и Измаила-пашей на позиціи у Деве-Бойну, на Эрзерумской дорогѣ, и нанесъ имъ пораженіе, но замедлилъ преслѣдованіемъ и тѣмъ далъ туркамъ время опомниться, вслѣдствіе чего не удался ему штурмъ Эрзерумскихъ укрѣпленій въ ночь на 29-е октября. Г. рѣшилъ было тотчасъ повторить штурмъ, но отказался отъ этой мысли по недостатку снарядовъ, крайнему утомленію людей и начинавшейся среди нихъ болѣзненности. 12 ноября 1877 г. Г. награжденъ

орденомъ св. Георгія 2-й ст. за отличіе при Карсѣ, взятомъ въ ночь на 6-е ноября. Между тѣмъ началась продолжительная блокада Эрзерума въ самое неблагопріятное время года. Въ войскахъ появилась эпидемія тифа, продолжавшаяся и по очищеніи Эрзерума турками и занятіи его русскими войсками на основаніи заключеннаго 19 февраля 1878 г. мира. Жертвою ея сдѣлался и Гейманъ, скончавшійся въ Карсѣ 13 апрѣля 1878 года.

Гейманъ отличался выдающейся храбростью и страстной любовью къ военному дѣлу, но стремленіе атаковать «на ура», недостаточныя рекогносцировки и нѣкоторое пренебреженіе къ противнику были иногда причиной неудачъ. Кавказская армія обязана ему нѣкоторыми нововведеніями въ строевомъ уставѣ (атака цѣпями). Современники сравнивали его съ Блюхеромъ по его огненно-боевой натурѣ и по уваженію, которое онъ питалъ къ военной наукѣ.

Въ «Кавказскомъ Сборникѣ» (т. 3) напечатаны воспоминанія Геймана о 1845 г. Нѣсколько статей и замѣтокъ онъ помѣстилъ въ «Военномъ сборникѣ» и «Русскомъ Инвалидѣ».

Лееръ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. II; «Иллюстрированная хроника войны 1877—1878 г.», стр. 99—102, 131, 142; С. Р. Минцловъ, «Обзоръ записокъ», вып. 2—3; «Военная Энциклопедія», VII; «Воен. Сборн.» 1909 г., № 4, стр. 260, № 12, стр. 281; «Воен. Истор. Вѣстн.» 1911 г., № 3—4, стр. 29, 30; «Русскій Инвалидъ», 1878 г., № 91.

Гейманъ, *Григорій* (Hertz, Heinrich-Gregor) *Ефимовичъ*, докторъ медицины, надворный совѣтникъ, уроженецъ Германіи, родился въ 1771 г., прибылъ въ 1807 г. въ Вильну по вызову русскаго правительства, приглашавшаго врачей для оказанія помощи больнымъ и раненымъ солдатамъ. Не будучи профессоромъ, нѣкоторое время читалъ въ Виленскомъ университетѣ частнымъ образомъ лекціи по патологіи, которыя издалъ подъ заглавіемъ: «Pathologiae medicae elementa» (Wilno i Warszawa 1811); служилъ врачемъ въ Виленскомъ почтамтѣ и былъ директоромъ Оспопрививательнаго института. Состоялъ членомъ-учредителемъ Виленскаго Медицинскаго общества. Затѣмъ, поселившись въ Москвѣ, Г. былъ консультантомъ Маріинской больницы. Сынъ его былъ профессоромъ Московскаго университета (см. ниже). Умеръ въ Москвѣ 17 марта 1843 г. Погребенъ на иновѣрческомъ кладбищѣ на Введенскихъ горахъ.

«Словарь профессоровъ Московск. Университета»; Wielka Encyklopedya powszechna illustrowana, t. XXVII—XXVIII; «Московскій Некрополь», I, 260.

Гейманъ (von Heimann), *Родіонъ Григорьевичъ*, ординарный профессоръ Московскаго университета на каѳедрѣ химіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ медицины и кандидатъ философіи, родился въ Вильнѣ 23 мая 1802 г. Сынъ врача (см. выше), получилъ первоначальное образованіе дома, подъ руководствомъ отца, изучая языки: латинскій, французскій и нѣмецкій; географіей, исторіей и математикой онъ занимался съ однимъ учителемъ Смоленской гимназіи; еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ выказывалъ громадныя способности къ музыкѣ. На 14-мъ году Гейманъ поступилъ въ Виленскій университетъ; здѣсь онъ слушалъ лекціи на математическомъ факультетѣ и 29 іюня 1817 г. получилъ степень кандидата философіи по этому факультету. Въ слѣдующемъ академическомъ году онъ поступилъ на медицинскій факультетъ, а въ 1818—19 гг. переѣхалъ въ Москву, гдѣ слушалъ лекціи по медицинѣ и англійскому языку въ университетѣ и Московскомъ отдѣленіи Медико-хирургической академіи. На 19-мъ году онъ окончилъ курсъ и просилъ разрѣшенія держать экзаменъ на степень доктора медицины. Конференція Академіи, въ виду его молодости, предложила ему держать экзаменъ на степень лѣкаря; но Г. удалось все-таки добиться разрѣшенія у тогдашняго президента академіи, баронета Вилліе, и 26 іюля 1820 г. онъ былъ удостоенъ званія доктора. Тогда же, по просьбѣ профессора химіи Рейса, конференція предложила Г. мѣсто репетитора по каѳедрѣ химіи, которое онъ и занялъ съ 21 февраля 1821 г. 30 сентября 1822 г. по защитѣ диссертаціи: «О пользѣ химіи въ медицинѣ», Г. утвержденъ въ званіи доктора медицины; 2 октября того же года избранъ экстраординарнымъ членомъ Физико-медицинскаго общества, въ которомъ читалъ статьи: «Объ употребленіи рвотнаго камня, по способу Разори, въ большихъ пріемахъ, при воспаленіи лег-

кихъ». 12 февраля 1823 г. Г. выбранъ ординарнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества испытателей природы; впослѣдствіи былъ въ немъ избранъ членомъ совѣта и эту должность исполнялъ въ теченіе болѣе десяти лѣтъ. Въ томъ же 1823 году, по прочтеніи пробной лекціи «О вліяніи хлора на теорію горѣнія и о современномъ значеніи рецептуры», утвержденъ въ должности адъюнкта химіи и рецептуры при Московскомъ отдѣленіи Императорской Медико-хирургической академіи. Въ 1825 г., получивъ отъ А. А. Писарева, тогдашняго попечителя Московскаго учебнаго округа, предложеніе поступить на службу въ Московскій университетъ, выразилъ свое согласіе, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы университетъ далъ ему возможность устроить химическую лабораторію. 3 февраля 1826 г. Г. былъ утвержденъ адъюнктомъ по каѳедрѣ химіи при Московскомъ университетѣ; подъ аптекою университета онъ устроилъ временную химическую лабораторію съ ауди-торіей и въ августѣ того же года представилъ министру народнаго просвѣщенія А. С. Шишкову проектъ устройства химической лабораторіи со спискомъ всѣхъ нужныхъ аппаратовъ. Проектъ этотъ однако не былъ утвержденъ; онъ еще дважды (въ 1828 и 1833 гг.) представлялся на утвержденіе и въ послѣдній разъ былъ одобренъ графомъ Уваровымъ. 24 мая 1829 г. Г. утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора при Московскомъ отдѣленіи Медико-хирургической академіи. Въ 1830—31 гг. во время холерной эпидеміи въ Москвѣ назначенъ членомъ временнаго медицинскаго совѣта и главнымъ медицинскимъ инспекторомъ Мясницкой части; въ бытность свою въ этихъ должностяхъ Г. устроилъ Мясницкую временную холерную больницу и карантинную для выздоравливающихъ отъ холеры. 22 мая 1831 г. получилъ орденъ св. Анны 3-й степени. 17 сентября 1832 г. Г. назначенъ преподавателемъ химіи въ Московскомъ университетѣ на мѣсто профессора Рейса; 28 марта 1833 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ при университетѣ, а 18 іюля того же года, за отличіе по службѣ утвержденъ въ этомъ же званіи и при академіи. 30 ноября 1834 г. министръ народнаго просвѣщенія графъ Уваровъ назначилъ Г. членомъ комитета для снабженія университета учебными пособіями. Въ этомъ званіи, при дѣятельномъ содѣйствіи тогдашняго попечителя Московскаго учебнаго округа графа С. Г. Строганова, Г. получилъ возможность построить зданіе для химической лабораторіи и оборудовать ее всѣми необходимыми аппаратами. Въ 1836 г. графъ Строгановъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателемъ Московскаго отдѣленія Мануфактурнаго Совѣта, предложилъ Г. составить конспектъ для преподаванія московскимъ фабрикантамъ популярной технической химіи; согласно съ этимъ конспектомъ Г. и читалъ курсъ технической химіи, начиная съ 1836 г.; лекціи его пользовались большимъ успѣхомъ какъ среди фабрикантовъ, такъ и среди публики, охотно ихъ посѣщавшей. Тогда же при чтеніи перваго курса Г. указалъ своимъ слушателямъ на существованіе торфа въ окрестностяхъ Москвы. Въ томъ же (1836) году Г. по предложенію графа С. Г. Строганова принялъ званіе директора товарищества, учрежденнаго для выдѣлки стеариновыхъ свѣчей изъ сала. 22 августа 1837 г. Г. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за 15 лѣтъ; 26 іюля 1840 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ 1841 г. Г. съ ученою цѣлью поѣхалъ за границу и, путешествуя по Германіи, Франціи, Швейцаріи, Тиролю, Бельгіи и Англіи осматривалъ различныя учебныя заведенія, особенно химическія лабораторіи, заводы и фабрики, знакомился съ различными фабричными производствами и привезъ съ собою чертежи новыхъ машинъ и новые способы фабрикацій. Въ 1841 г. Г. осматривалъ фабрики и заводы Шуи и села Иванова (Влад. губ.), а въ 1838 и 1843 гг. и нѣкоторые заводы въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ 1842 г. 23 октября награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. Въ 1843 г. былъ назначенъ экспертомъ химическихъ произведеній на мануфактурной выставкѣ въ Москвѣ и кромѣ того членомъ временнаго Совѣщательнаго Мануфактурнаго Совѣта. По порученію этого Совѣта Г. составилъ обзоръ русскихъ химическихъ заводовъ

съ различными предложеніями относительно возможнаго ихъ улучшенія; многія изъ сдѣланныхъ имъ замѣчаній напечатаны въ «Обозрѣніи мануфактурныхъ производствъ» 1843 г. Съ того же года Г. въ продолженіе 3-хъ лѣтъ читалъ въ университетѣ лекціи по фармаціи. 22 августа 1844 г. Г. получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ, а 22 августа 1847 г. такой же знакъ за XXV лѣтъ. 13 іюня 1849 г. за пользу, принесенную 13-лѣтнимъ преподаваніемъ технической химіи, пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Въ 1852 г. назначенъ членомъ Московскаго отдѣленія Мануфактурнаго Совѣта, въ этомъ же году утвержденъ въ званіи члена комитета, назначеннаго для устройства Московской мануфактурной выставки 1853 г. Въ 1852 г. 25 декабря за отличіе по службѣ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Читая лекціи въ Московскомъ университетѣ, Г. обращалъ особое вниманіе на практическое приложеніе химіи къ различнымъ сторонамъ мануфактурной промышленности, руководясь въ этомъ случаѣ сосредоточеніемъ этой промышленности въ Москвѣ. Г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства (съ 7 декабря 1826 г.), членомъ комитета сахароваровъ, Физико-медицинскаго общества, Императорскаго Московскаго общества испытателей природы, членомъ геологическаго общества во Франціи (съ 1841 г.), членомъ Виленскаго Медицинскаго общества (1841 г.) и членомъ германскаго медицинскаго общества въ Берлинѣ (1844 г.). Оставивъ службу въ университетѣ въ 1854 г. Г. посвятилъ всю свою дѣятельность развитію русской промышленности и въ качествѣ члена комитета всероссійской выставки въ Москвѣ принималъ горячее участіе въ ея устройствѣ, но умеръ, не дождавшись ея открытія, 9 іюня 1865 г. Погребенъ на иновѣрческомъ кладбищѣ на Введенскихъ горахъ.

Труды Геймана: 1) De utilitate Chemiae in Medicina. Diss. Doc. Med. Mosquae 1822 г. 2) Значеніе и предѣлы химіи въ настоящее время. (Публичная лекція, читанная въ 1833 г. въ Имп. Мед.-хирург. акад.) Москва 1834 г. 3) О пользѣ химіи, какъ науки приуготовительной. Слово, произнес. въ торжествен. собран. Моск. универс. іюля 5 1834 г. 4) Вступительная лекція 1-го курса технической химіи для московскихъ фабрикантовъ, 26 ноября 1836 г. 5) Вступительная лекція 2-го курса, 19-го ноября 1837 г. 6) Вступительная лекція 3-го курса, 28 ноября 1838 г. 7) Вступительная лекція 4-го курса, 29 ноября 1840 г. 8) Вступительная лекція 5-го курса, 5 декабря 1841 г. 9) Обозрѣніе лекцій 4-го курса технической химіи, 1840 г. 10) Пояснительные чертежи для лекцій технической химіи съ приложеннымъ для объясненія ихъ текстомъ. Литограф. въ Москвѣ 1842 г. 11) Мнѣніе о химическихъ фабрикахъ и заводахъ, въ «Обозрѣніи мануфактурной промышленности». С.-Петербургъ 1843 г. 12) Чтенія общей химіи, приложенной къ фабричному и заводскому дѣлу, съ пояснительными рисунками и чертежами, рѣзанными на деревѣ и камнѣ, въ пяти выпускахъ, составляющихъ томъ въ 888 и XXXVI стран. Москва 1845—49 гг. 13) Рѣчь на французскомъ языкѣ, произнесенная при празднованіи юбилея Его Превосходительства Г. И. Фишера фонъ-Вальдгеймъ, въ 1847 г. 14) Бѣглый взглядъ на четыре стихіи древнихъ, въ отношеніи физическомъ, химическомъ и физіологическомъ. Три публичныя лекціи. Москва 1852 г. 15) Вступительная лекція 14-го курса технической химіи, читанная 23 ноября 1853 г. 16) О добываніи сѣры изъ колчедана и употребленіи послѣдняго, вмѣсто сѣры, для добыванія обыкновенной сѣрной кислоты. Письмо проф. Геймана къ отечественнымъ химическимъ заводчикамъ. Съ 4 чертежами. Москва, 17 апрѣля 1854 г.

Геннади, «Словарь». — «Біогр. Словарь проф. Московск. Унив.». — «Протоколы физико-медиц. общ. при Моск. Унив.» 1866—67. — «Москвитянинъ» 1848 г., ч. I, № 2. — «Современникъ» 1852 г., т. XXXII, отд. III. — «Московск. Вѣдом.» 1852 г., № 6. — «Русск. Стар.» 1896 г., № 1. — «Чтенія въ Общ. ест. и Древн. Россійск.» 1870 г., № 4. — Березинъ, «Энцикл. словарь». — «Московскій Некрополь», I, 260.

Геймъ, *Иванъ Андреевичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, профессоръ всемірной исторіи, статистики

и географіи въ Московскомъ университетѣ, родился въ 1759 г. въ г. Брауншвейгѣ, въ Нижней Саксоніи, умеръ 16 октября 1821 г. въ Москвѣ. Отецъ его былъ лѣкаремъ; первоначальное образованіе Г. получилъ въ гимназіи роднаго города, университетское же въ Гёттингенѣ и Гельмштедтѣ. Въ бытность свою въ университетѣ Г. преимущественно занимался исторіей, филологіей и политическими науками, изучилъ главнѣйшіе европейскіе, а также нѣкоторые восточные языки. Въ Гёттингенѣ онъ былъ членомъ философской семинаріи и секретаремъ университетской библіотеки. Въ 1779 г. онъ былъ приглашенъ Адр. Адр. Лопухинымъ для обученія его сына и пріѣхалъ въ Россію; у Лопухина онъ оставался до 1781 г., когда поступилъ въ Московскій университетъ лекторомъ нѣмецкаго языка и классическихъ древностей; вскорѣ сдѣлалъ суббиблiотекаремъ; черезъ три года (20 декабря 1784 г.) Г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора и назначенъ инспекторомъ Университетскаго Благороднаго пансіона; тамъ же онъ преподавалъ исторію и географію. Кромѣ того онъ въ продолженіе 14 лѣтъ преподавалъ исторію, коммерческую географію и нѣмецкій языкъ въ Демидовскомъ коммерческомъ училищѣ до перевода его въ Петербургъ. Въ 1786 г. (по указанію м. Евгенія 10 іюля 1796 г.) Г. произведенъ въ ординарные профессора и читалъ уже по-русски исторію и статистику въ университетѣ. Въ 1803 г. по повелѣнію императрицы Маріи Ѳеодоровны Г. былъ опредѣленъ инспекторомъ института ордена св. Екатерины; онъ же его открывалъ. Въ томъ же году Г. былъ назначенъ членомъ училищнаго комитета, а въ слѣдующемъ — профессоромъ статистики и коммерческихъ наукъ. Въ 1812 г. во время нашествія французовъ Г. сопровождалъ въ Нижній-Новгородъ казну, казенныхъ студентовъ и гимназистовъ. Съ 1816 г. участвовалъ безвозмездно въ преподаваніи колонновожатымъ Московскаго училища. Послѣ преобразованія университета Г. избрали въ деканы словеснаго отдѣленія и четыре раза ректоромъ университета; въ этомъ званіи онъ пробылъ 12 лѣтъ. Съ 1819 г. Г. особенно ревностно занимался профессурой, библіотекарствомъ и изданіемъ книгъ, между прочимъ составилъ каталогъ библіотеки графа А. К. Разумовскаго. Зная восточные языки, онъ неоднократно приглашался московскимъ градоначальникомъ для объясненія съ чиновниками восточныхъ государей. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Г. былъ членомъ-испытателемъ въ комитетѣ для чиновниковъ, обязанныхъ службою, и читалъ для нихъ лекціи; кромѣ того былъ библіотекаремъ университета, визитаторомъ училищъ, находившихся въ сосѣднихъ съ Московскою губерніяхъ и цензоромъ при Воспитательномъ домѣ. Въ наукѣ Г. былъ послѣдователемъ направленія, извѣстнаго подъ именемъ университетской статистики. Лучшую часть своей библіотеки (болѣе 2000 книгъ) и ландкарты Г. оставилъ Московскому университету; послѣ него осталось много рукописей по статистикѣ; въ библіотекѣ Московскаго университета хранится его рукопись: «Tagebuch 1818». Геймъ похороненъ на иновѣрческомъ кладбищѣ на Введенскихъ горахъ. На памятникѣ его сдѣлана надпись: «Dem Wohlthäter und Lehrer von dankbaren Schüler».

Труды Гейма: 1) Географическая таблица Европы. М. 1787. 2) Ученіе русскаго языка для нѣмцевъ. Russische Sprachlehre für Deutsche. M. 1798. 8°: Riga 1794 и 1804. (Есть переводы финскій 1831 г. и польскій 1819 г.) 3) Deutsch-russisches und russisch-deutsches Wörterbuch. Erster deutsch-russischer Theil. Riga 1795. 8°. 4) Versuch einer vollständigen geographisch-topographischen Encyclopädie des Russischen Reichs nach alphabetischer Ordnung. Göttingen 1789 и 1796. 8°. (Особенное благоволеніе Имп. Екатерины II.) 5) Словарь нѣмецко-россійско-французскій, 2 ч. Neues vollständiges Wörterbuch. 1-e Abtheilung, welche das deutsch-russisch-französische Wörterbuch enthält. 2 ч. M. 1796—1797 гг. 4°. 6) Deutsch-russisches und russisch-deutsches Wörterbuch. 3 ч. Riga und Leipzig 1798—1800. 8°; то же, 2 ч. Riga 1801. 8°. 7) Ueber den Zustand der Wisenschaften in Russland unter Paul I. Moskwa, 1799. 4° (съ русскимъ переводомъ). 8) Новый россійско-французско-нѣмецкій словарь, сочин. по словарю росс. акад. 3 ч. М. 1799—

1802. 4°; 2-е изданіе, исправленное и дополненное К. Мессомъ, вышло въ Москвѣ въ 1826 г. подъ заглавіемъ: «Полный россійско-французско-нѣмецкій словарь». 9) Нѣмецкая грамматика для классовъ гимназіи и вольнаго Благороднаго Пансіона при М. Университетѣ. М. 1802 и 1805. 10) Словарь, содержащій самыя употребительнѣйшія и нужнѣйшія слова изъ общей жизни, въ пользу нижнихъ французскихъ и нѣмецкихъ классовъ. М. 1803. 8°. 2-е изд. М. 1819. 8°. 11) Руководство къ коммерческой наукѣ, въ пользу высшихъ классовъ гимназій, состоящихъ въ округѣ И. Моск. Унив. М. 1804. 8°. 12) Russisches Lesebuch, oder Auswahl prosaischer und poetischer Aufsätze aus den besten russischen Schrifstellern. Livre de lecture russe. Riga. 1805. 8°. 13) Первыя правила нѣмецкаго языка для низшихъ классовъ унив. пансіона. М. 1804. 8°. 14) Dictionnaire portatif ou dictionnaire françois-russe-allemand. Riga und Leipzig. 1805. 18°. 15) Deutsch-russ.-französisches Taschen-Wörterbuch. Riga und Leipzig. 1805. 18°. 16) Нѣмецкая хрестоматія. М. 1808. 8°. Deutsches Lesebuch zum Gebrauch für Schulen. 2-e Aufl. M. 1808. 17) Французскій и Россійскій словарь, сочин. по лучшимъ и новѣйш. франц. словарямъ въ пользу россійск. юношества и иностранцевъ. Dictionnaire françois et russe. 2 ч. М. 1809. 8°. 18) Статистика соединенныхъ Великобританскаго и Ирландскаго королевствъ. Опытъ новой издаваемой статистики. М. 1811. 8°. 19) Первоначальныя основанія новѣйшаго всеобщаго землеописанія. М. 1813. 8°. 20) Новый и полный французско-россійско-нѣмецкій словарь, сост. по лучшимъ и новѣйшимъ словарямъ. 2 ч. Спб. 1816—17. 8°. 21) Начертаніе всеобщаго землеописанія по новѣйшему раздѣленію государствъ и земель. М. 1811. 8°. 2 ч. М. 1817 и 1819. 22) Опытъ начертанія статистики главнѣйшихъ государствъ, по нынѣшнему ихъ состоянію, ч. I, содержащая статистику Россійской и Австрійской Имперій, Французскаго, Великобританскаго и Прусскаго государствъ. М. 1821. 8°. Съ табл. Кромѣ того Г. произнесъ нѣсколько рѣчей на торжественныхъ собраніяхъ въ Московскомъ университетѣ.

Съ января 1811 г. по сентябрь 1812 г. Г. издавалъ «Moscovitische Zeitung».

«Слов. проф. Московск. Унив.»; Митр. Евгеній, «Словарь»; Снегиревъ, «Словарь»; Геннади, «Словарь»; Березинъ, «Энцикл. словарь»; Брокгаузъ-Ефронъ, «Энц. словарь»; «Энциклоп. Лексик.», т. XIII; Quérard, «France littér»; «Отеч. Записки» 1821, ч. VIII; «Сынъ Отеч.» 1821, № 45; Ровинскій, «Словарь»; «Моск. Некрополь», т. I; «Отчетъ Моск. Унив. за 1821—22 г.»; «Моск. Вѣд.» 1822, № 55; У. Г. Иваскъ, «Частныя библіотеки въ Россіи» («Русскій Библіофилъ» 1911 г., № 6, стр. 74).

Гейнзіусъ, *Готфридъ*, магистръ философіи, экстраординарный академикъ по каѳедрѣ астрономіи Императорской Академіи Наукъ, родился въ апрѣлѣ 1709 г. въ Наумбургѣ, слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ сначала богословія, а потомъ исключительно посвятилъ себя математикѣ. Въ 1734 г. получилъ здѣсь степень магистра философіи и въ 1734—36 гг. былъ приватъ-доцентомъ. Въ 1736 г. былъ вызванъ изъ Лейпцига, по рекомендаціи виттенбергскаго профессора Вейдлера и берлинскаго профессора Кирха, сотрудникомъ къ астроному Делилю въ Петербургѣ. По прибытіи своемъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1741 г. ординарнымъ профессоромъ астрономіи, помогалъ Делилю въ его астрономическихъ трудахъ и преподавалъ математику. Въ 1740 г., за отъѣздомъ Делиля въ Сибирь, завѣдывалъ обсерваторіей совершенно самостоятельно; совмѣстно съ Эйлеромъ и Винцгеймомъ занимался составленіемъ «Генеральной карты Россіи» (атласъ, бывшій въ употребленіи до начала XIX вѣка). Въ 1744 г. онъ наблюдалъ надъ истеченіями изъ ядра кометы. Делиль по возвращеніи своемъ остался очень недоволенъ какъ тѣмъ, что президентъ академіи Корфъ всѣ сдѣланныя имъ наблюденія предоставилъ въ пользованіе Гейнзіуса, такъ и тѣмъ, что послѣдній, въ представленіи президенту, не одобрилъ плана работъ, предложеннаго Делилемъ на время своего отсутствія. Въ результатѣ послѣдовавшей крупной ссоры Гейнзіусъ въ апрѣлѣ 1743 г. подалъ прошеніе объ увольненіи и былъ уволенъ указомъ 22 мая 1744 г. Въ 1744 г. онъ уѣхалъ въ Лейпцигъ, гдѣ замѣнилъ профессора Гозена по каѳедрѣ математики, но сохранилъ связи съ Россіей; при его

содѣйствіи были приглашены нѣсколько академиковъ и профессоровъ для Московскаго университета. Въ качествѣ почетнаго члена академіи онъ съ 1747 г. получалъ пенсію. Умеръ въ Лейпцигѣ 21 мая (н. ст.) 1769 г.

Гейнзіусу принадлежатъ слѣдующіе отдѣльные труды: 1) Diss. de viribus motricibus. 4°. Lips. 1733. 2) Animadversa in demonstrationem verae mensurae virium motricium vivarum, quam I.W. Stübner nuperrime pro stabilienda virium mensura Leibnitiana tenuit. 4°. Ib. 1734. 3) De justa tormentorum longitudinis determinatione. 4°. Ib. 1734. 4) Notiones et discrimen virium vivarum mortuarum etc. 4°. Ib. 1735. 5) Praecipua anni 1736 currentis phaenomena coelestia calculo eruta etc. 4°. Ib. 1736. 6) De vi inertiae. 4°. Ib. 1736. 7) Beschreibung des im Anfang 1744 erschien. Cometen. 4°. St.-Pet., 1744 (съ русскимъ переводомъ Ломоносова). 8) De apparentiis annuli Saturni comment. 4°. Lips. 1745. 9) Prgrm. de casuum ambiguorum atque determinatorum in trigonometria, praesertim sphaerica, dijudicatione. 4°. Ib. 1755. 10) Prgrm. II, de phasi rotunda Saturni, quae anno 1760 rediit. 4°. Ib. 1761 et 62. Многочисленныя статьи его по астрономіи помѣщались въ «Комментаріяхъ Академіи Наукъ» («Commentarii Academiae scientiarum Petropolitanae; Novi Commentarii Academiae scientiarum Petropolitanae»). Нѣсколько статей были напечатаны уже послѣ его отъѣзда въ Лейпцигъ. Списокъ ихъ напечатанъ у Пекарскаго.

Геннади, «Справочный словарь»; Снегиревъ, «Словарь»; Poggendorff, «Handwörterbuch», I, 1051; Билярскій, «Матеріалы для біографіи Ломоносова»; Пекарскій, «Исторія Имп. Ак. Наукъ», С.-Пб. 1878 г., т. I; «Словарь» Брокгаузъ-Ефронъ, XV.

Гейнрихъ, *Христіанъ-Людвигъ* (Christian Ludwig Wilhelm Heinrich), докторъ медицины, род. въ гор. Готѣ 7 февраля 1803 г., степень доктора получилъ въ Іенѣ въ 1828 г. по представленіи диссертаціи: «De polyporum cordis genuinorum natura et origine» (Іена 1828). Въ томъ же году поступилъ на русскую службу, былъ при Балтійскомъ флотѣ въ Николаевѣ, затѣмъ старшимъ врачемъ морского госпиталя въ Севастополѣ, гдѣ и умеръ въ февралѣ 1855 г.

Геннади, «Словарь».

Гейнсонъ *(фонъ-Генисонъ)*, дипломатъ. Будучи асессоромъ Юстицъ-коллегіи, 2 января 1741 г. пожалованъ въ совѣтники той же коллегіи и назначенъ резидентомъ въ Гамбургѣ. Пріѣхалъ туда 15 марта. По вступленіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны посланъ былъ въ Киль къ герцогу Голштинскому Петру съ извѣстительной грамотой. 25 октября 1746 г. ему поручено было напечатать секретно и съ крайней осторожностью въ Гамбургѣ или Голштиніи пьесу «Разговоръ между двумя благонамѣренными шведами» и отправить черезъ Данію въ Стокгольмъ. Пьеса былъ напечатана въ Шидбонѣ и сдѣлалась тотчасъ извѣстна въ Швеціи, за что Г-у сдѣланъ 27 января 1747 г. строгій выговоръ. 7 декабря 1748 г. дворъ, будучи недоволенъ поведеніемъ Г-а, рѣшилъ его совсѣмъ уволить со службы, о чемъ и посланъ ему рескриптъ 18-го декабря.

Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи»; П. Барановъ, «Опись Высоч. указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петерб. Сенат. архивѣ», т. III.

Гейнсъ *(Гейнцъ), Александръ Константиновичъ*, генералъ-лейтенантъ, родился 21 августа 1834 г. (по «Альбому» Семевскаго—1835 г.); онъ происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губ. По окончаніи курса въ Дворянскомъ полку (по «Альбому» Семевскаго — Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ), 13 августа 1853 г. былъ произведенъ въ прапорщики въ 15-ю артиллерійскую бригаду, а въ сентябрѣ 1854 г. произведенъ въ подпоручики. Въ 1855 г., по собственному желанію, былъ командированъ въ Севастополь и назначенъ состоять при начальникѣ оборонительныхъ работъ генералъ-маіорѣ (впослѣдствіи графѣ) Тотлебенѣ. Находясь на южной сторонѣ Севастополя, онъ участвовалъ во многихъ стычкахъ съ непріятелемъ и 6 апрѣля 1855 г., въ дѣлѣ съ французами противъ батареи Костомарова, контуженъ въ голову съ поврежденіемъ глаза. За отличіе при

атакѣ непріятелемъ Камчатскаго люнета и Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ Гейнсъ былъ произведенъ въ поручики; за отбитіе штурма 6-го іюня награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и за защиту города во время бомбардированія непріятелемъ съ 5-го по 27-е августа — орденомъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами. Въ Севастополѣ находился съ 15 февраля по 27 августа 1855 г. Въ декабрѣ 1855 г. онъ былъ переведенъ въ 8-ю артиллерійскую бригаду, а въ августѣ 1857 г. поступилъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба, по окончаніи курса которой въ 1859 г. былъ прикомандированъ къ департаменту генеральнаго штаба и въ сентябрѣ 1861 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ маѣ 1862 г. Гейнсъ былъ командированъ для временнаго исполненія должности начальника штаба 2-й пѣхотной дивизіи. Въ то же время онъ состоялъ помощникомъ начальника Плоцкаго военнаго округа, а потомъ Сѣдлецкаго главнаго отдѣла и принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, при чемъ наиболѣе отличился при Семятичахъ. Переведенный въ сентябрѣ 1862 г. въ генеральный штабъ капитаномъ, онъ въ февралѣ 1863 г. былъ произведенъ въ подполковники, съ утвержденіемъ въ должности начальника штаба 2-й пѣхотной дивизіи, и въ декабрѣ того же года, за разбитіе шаекъ Крука при м. Коцкѣ и Шидловскаго при Калишѣ, произведенъ въ полковники. Во время мятежа онъ велъ мемуары, цѣнившіеся современниками, но не сохранившіеся (вдовѣ его удалось найти лишь обрывки черновиковъ). Послѣ подавленія мятежа Г. короткое время былъ начальникомъ штаба 18-й пѣхотной дивизіи. Въ маѣ 1865 г. Г. назначенъ состоять при главномъ управленіи генеральнаго штаба для особыхъ порученій и ученыхъ занятій и въ томъ же году, въ составѣ законодательной комиссіи по устройству степей, былъ посланъ въ Среднюю Азію, гдѣ на его долю выпало много труда. Онъ обстоятельно изучилъ Туркестанскій край и собралъ матеріалы, важные въ историческомъ и бытовомъ отношеніяхъ; они вошли въ его дневникъ, рядъ статей въ «Военномъ Сборникѣ» и въ письма къ редактору «Военнаго Сборника» ген. Менькову; онъ же составилъ проектъ положенія объ устройствѣ управленія въ проектированномъ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ. Съ января 1867 г. Г. былъ начальникомъ 8-го Отдѣленія Главнаго Штаба, потомъ перечисленъ въ число штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба и 14 іюля 1867 г. произведенъ въ генералъ-маіоры на основаніи Манифеста. Когда К. П. фонъ-Кауфманъ поѣхалъ въ Туркестанъ, онъ предложилъ Г., какъ хорошо знающему условія тамошней жизни, занять должность правителя канцеляріи новаго генералъ-губернаторства. Отличаясь умомъ и дѣловитостью, Г. имѣлъ на Кауфмана большое вліяніе и въ продолженіе почти 2 лѣтъ былъ его главнымъ помощникомъ по устройству управленія новаго края. Оставаясь въ прежней должности, Гейнсъ въ январѣ 1868 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ организаціонной комиссіи по устройству управленія г. Ташкентомъ, а затѣмъ ему поручено было исправлять должность начальника военно-народнаго управленія въ Туркестанскомъ краѣ. Въ 1869 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ статистическаго комитета, учрежденнаго въ г. Ташкентѣ, и въ апрѣлѣ того же года уволенъ въ отпускъ за границу для излѣченія болѣзни, съ отчисленіемъ отъ должности правителя канцеляріи и съ оставленіемъ въ распоряженіи Туркестанскаго генералъ-губернатора. По возвращеніи изъ отпуска въ томъ же году Гейнсъ былъ причисленъ по собственному желанію къ министерству путей сообщенія, а въ январѣ 1871 г. назначенъ директоромъ департамента общихъ дѣлъ этого министерства. Когда Одесскій генералъ-губернаторъ гр. Коцебу поднялъ вопросъ о постройкѣ порта у Бѣлосарайской косы на Азовскомъ морѣ, Г. былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи, которая должна была изслѣдовать вопросъ на мѣстѣ, и результатомъ его трудовъ было сочиненіе его: «О торговлѣ по Азовскому прибрежію». Въ февралѣ 1877 г. онъ получилъ должность военнаго губернатора Тургайской области; въ сентябрѣ 1878 г. назначенъ Одесскимъ градоначальникомъ и въ мартѣ 1880 г. — причисленъ къ министерству

внутреннихъ дѣлъ. Въ ноябрѣ того же года Г. былъ назначенъ Казанскимъ губернаторомъ; 30 августа 1881 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ маѣ 1882 г. вновь причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ и въ мартѣ 1885 г. зачисленъ въ запасъ генеральнаго штаба. Г. былъ награжденъ орденами св. Станислава 1-й ст. съ мечами (1869), св. Анны 1-й ст. (1871) и св. Владиміра 2-й ст. (1878) и маіоратомъ въ Царствѣ Польскомъ съ ежегоднымъ доходомъ въ 750 р. Скончался онъ 29 декабря 1892 года въ Ниццѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни. Похороненъ въ соборѣ въ Казани.

Гейнсъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества и Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Музею Академіи Наукъ онъ доставилъ коллекціи, собранныя имъ въ киргизскихъ степяхъ, а Публичной Библіотекѣ пожертвовалъ собраніе восточныхъ рукописей на арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ и татарскомъ языкахъ. Имя Гейнса Н. А. Сѣверцовъ далъ одному изъ новыхъ видовъ Ovis'a (Ovis Heinsii), а В. Ф. Ошанинъ далъ его имя одному изъ новыхъ видовъ Hemiptera (Palethrocoris Heinzii). Въ «Извѣстіяхъ» Географическаго общества за 1866 г. Г. напечаталъ статью: «О возстаніи Дунганей». Въ «Военномъ Сборникѣ» за 1866 г. имъ помѣщены статьи: «Киргизскіе очерки» (№№ 1 и 6—8) и «О возстаніи мусульманскаго населенія, или дунганей, въ Западномъ Китаѣ» (№ 8). Кромѣ того имъ напечатаны: 1) Объяснительная записка къ положенію и штатамъ военно-народнаго управленія Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей (Приложеніе къ «Проекту положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ», С.-Пб. 1867); 2) Управленіе Ташкентомъ при Кокандскомъ владычествѣ (тамъ же); 3) О зякетѣ въ Туркестанскомъ краѣ, С.-Пб. 1869 г.; 4) Очеркъ Туркестана («Каталогъ картинамъ, этюдамъ и рисункамъ В. В. Верещагина», С.-Пб. 1874); 5) Мотивированная временная инструкція уѣзднымъ начальникамъ Тургайской области. Оренбургъ 1878. Въ газетѣ «Голосъ» были напечатаны его «Письмо» по поводу статьи академика Тютрюмова объ отказѣ Верещагина отъ званія профессора (1874 г. № 272) и «Замѣтки на депешу г. Скайлера» (1875 г. № 42). Въ «Новомъ Времени» 1884 г. напечатанъ имъ рядъ статей о Сибирской желѣзной дорогѣ. Въ 1897 г. въ Петербургѣ вышло «Собраніе литературныхъ трудовъ» Гейнса, съ біографіей и портретомъ его (два тома и приложеніе). Въ 1-мъ томѣ напечатаны: «Киргизъ-Кайсаки (въ Зауральской степи)» и «Дневникъ 1865 г. (путешествіе по Киргизскимъ степямъ)», во 2-мъ томѣ: «Дневникъ 1866 г. Путешествіе въ Туркестанъ» и вышеупомянутые труды, касающіеся Туркестана и Тургайской области (кромѣ «Очерка Туркестана»), и въ 3-мъ томѣ: «Мемуары о польскомъ возстаніи 1863—64 гг.» съ приложеніями, «О торговлѣ по Азовскому побережію», «Историческій очеркъ отношеній Англіи къ Авганистану», «Рѣчь при открытіи Комитета по обсужденію вопроса о народномъ здравіи» (въ Одессѣ), «Мысли о мѣрахъ борьбы съ революціонной партіей конца 70-хъ годовъ», «Изъ частнаго письма губернатора къ другу» и «Замѣтка по поводу англо-русскихъ недоразумѣній въ 1885 году».

«Русскій Инвалидъ» 1893 г., № 8; «Нов. Время» 4 янв. 1893 г., № 6053; «Петерб. Листокъ» 1893 г., № 3; «Исторія полувѣковой дѣятельности Импер. Русск. Географ. Общества»; «Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго», 1888 г., стр. 211; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», XII, 56—57; «Списокъ генераламъ 1881 г.», стр. 484; А. К. Гейнсъ, «Собраніе литературныхъ трудовъ», т. I (біографія Гейнса). — О службѣ Г. въ министерствѣ путей сообщеній говоритъ баронъ А. И. Дельвигъ въ «Моихъ воспоминаніяхъ», т. IV.

Н. К. Александровичъ.

Гейнсъ, *Владиміръ Константиновичъ*, болѣе извѣстный подъ именемъ *Вильяма Фрея*, родился 16 октября 1839 г. Происходилъ изъ семьи иностраннаго происхожденія, но вполнѣ обрусѣвшей. Нѣкоторые представители этой семьи занимали довольно крупные административные и военные посты. Родной братъ В. К. Гейнса, Александръ, (см. выше) былъ Казанскимъ губернаторомъ. Отецъ дослужился до чина генерала, а мать была гречанка по проис-

хожденію, изъ старинной аристократической семьи. В. К. родился въ лагерѣ во время похода, въ которомъ участвовалъ полкъ, гдѣ дѣдъ его былъ въ то время командиръ. Первыя девять лѣтъ своей жизни Гейнсъ провелъ въ Севастополѣ, и одинъ изъ его учителей такъ былъ пораженъ математическими способностями мальчика, что называлъ его «маленькимъ Архимедомъ» и убѣждалъ его отца дать сыну строго научное образованіе, предвидя въ немъ возможную крупную научную силу. Но большинство родственниковъ Гейнса служили въ арміи, и отецъ, слѣдуя семейнымъ традиціямъ, отдалъ сына въ кадетскій корпусъ въ Брестъ-Литовскѣ, по окончаніи котораго Гейнсъ перешелъ въ 50-хъ годахъ въ Дворянскій полкъ, гдѣ усиленно занимался математикой. Выпущенный въ гвардію, онъ, желая продолжать научныя занятія, поступилъ сначала въ Артиллерійскую Академію, а затѣмъ въ Академію Генеральнаго Штаба по геодезическому отдѣленію и по окончаніи ея, 24 лѣтъ отъ роду, нѣкоторое время былъ лекторомъ высшей математики въ академіи, работая одновременно подъ руководствомъ астронома Струве въ Пулковской обсерваторіи. Въ качествѣ выдающагося спеціалиста по геодезіи Гейнсъ былъ назначенъ представлять Россію въ международной комиссіи, учрежденной съ цѣлью изученія вопроса относительно точнаго опредѣленія дуги меридіана. Предъ Гейнсомъ открывалась блестящая карьера: онъ былъ уже, несмотря на сравнительную молодость, капитаномъ генеральнаго штаба, и его ожидало назначеніе на крупный постъ въ Туркестанѣ. Но Гейнсъ предпочелъ итти по другому, болѣе тернистому пути и на 26-мъ году жизни рѣзко порвалъ со всѣмъ прошлымъ.

Движеніе 60-хъ годовъ захватило многихъ молодыхъ офицеровъ, среди которыхъ оказался и Гейнсъ, примкнувшій къ тайному обществу «Земля и Воля». Честная натура Гейнса не могла помириться съ подпольною дѣятельностью, а убѣжденія не позволяли ему оставаться на службѣ. Двойственность занимаемаго имъ положенія была настолько для него мучительна, что онъ не разъ подумывалъ о самоубійствѣ. Онъ съ лихорадочнымъ жаромъ набросился на изученіе работъ С.-Симона, Кабе и Роберта Оуэна; изъ русскихъ писателей на него сильное вліяніе оказали Герценъ и Чернышевскій. Мысли Гейнса всецѣло были заняты идеями соціальнаго переустройства существующаго порядка вещей на наиболѣе разумныхъ основаніяхъ и, знакомясь съ наличною литературой по этому вопросу, онъ наткнулся на книгу Диксона «Новая Америка», въ которой сообщалось о рядѣ коммунистическихъ опытовъ въ Америкѣ и о существующихъ тамъ общинахъ этого характера. Гейнсу показалось, что, наконецъ, онъ нашелъ желанный выходъ, и онъ рѣшилъ порвать со «старымъ, буржуазнымъ міромъ» и примкнуть къ американскимъ энтузіастамъ, создавшимъ «новую, справедливую жизнь».

Вскорѣ послѣ того, какъ онъ пришелъ къ этому рѣшенію, Гейнсъ познакомился съ дѣвицей Славинской, которая, какъ оказалось, самостоятельно пришла ко взглядамъ, вполнѣ совпадавшимъ со взглядами Гейнса. Въ 1866 г. Гейнсъ обвѣнчался со Славинской и, взявъ отпускъ, отправился въ С. Штаты Сѣверной Америки вмѣстѣ съ молодою женой, исполненный самыхъ радужныхъ надеждъ. По прибытіи въ Нью-Іоркъ Гейнсъ, желая начать жить заново и вполнѣ «отряхнуть съ себя прахъ стараго міра», измѣнилъ свое имя и фамилію и сталъ называться Вильямомъ Фрей (свободнымъ). Но Америка сурово встрѣтила молодыхъ мечтателей. Денегъ у нихъ было мало, и вскорѣ пришлось искать работы. Эти поиски, а также стремленіе примкнуть къ какой-нибудь американской коммунистической организаціи, заставили Гейнса переселиться въ С.-Луисъ, гдѣ онъ одно время хотѣлъ вступить въ члены коммуны «Онеидскихъ перфекціонистовъ», но этому помѣшала христіанская окраска ученія, котораго придерживались онеидскіе коммунисты. Наконецъ, Гейнсъ примкнулъ къ коммунистической группѣ «Union» въ Миссури, внеся въ кассу группы свои послѣдніе сто долларовъ. Но группа, просуществовавъ около года, распалась вслѣдствіе внутреннихъ несогласій. Гейнсъ съ женой отправились въ Канзасъ совмѣстно съ д-ромъ Бриксомъ, убѣжденнымъ вегетаріанцемъ,

который вскорѣ обратилъ и своихъ друзей въ такихъ же пламенныхъ послѣдователей вегетаріанства, какъ одной изъ «основъ здоровой и моральной жизни». Друзья основали «Прогрессивную коммуну», въ которой вскорѣ оказалось 18 членовъ. Земля была куплена на средства Гейнса, которому отъ времени до времени помогали его состоятельные родные; была заведена небольшая типографія. Но и эта коммуна вскорѣ распалась, такъ какъ американскіе ея члены заботились болѣе объ экономическомъ процвѣтаніи коммуны, чѣмъ о собственномъ моральномъ усовершенствованіи. Гейнсъ и нѣсколько его русскихъ сторонниковъ отдѣлились и основали собственную коммуну, получившую наименованіе «Investigating Community».

Коммунистическіе опыты привели Гейнса къ заключенію, что одна лишь перестройка экономическихъ отношеній недостаточна, что для «новой жизни» необходимо «моральное возрожденіе», необходима религія. Въ это время онъ познакомился съ органомъ американскихъ позитивистовъ, издаваемымъ въ Іовѣ д-ромъ Гендерсономъ, который приглашалъ членовъ для организаціи «Коммуны позитивистовъ». Гейнсъ рѣшилъ примкнуть къ новой организаціи и, посадивъ жену и дѣтей въ крытую повозку, отправился въ Іову. Онъ поѣхалъ кружнымъ путемъ на С.-Луисъ, и, когда прибылъ въ этотъ городъ, средства его изсякли, и ему пришлось застрять здѣсь и добывать пропитаніе семьѣ перевозкой грузовъ. Вскорѣ одна изъ лошадей пала, повозку пришлось продать, и Гейнсъ нанялся сначала фальцовщикомъ афишъ, а послѣ наборщикомъ въ типографію; жена занялась стиркой бѣлья. Жили Гейнсы въ бѣдномъ рабочемъ кварталѣ и все свободное время отдавали изученію Конта и Спенсера. Наконецъ, Гейнсъ снова получилъ небольшое пособіе изъ Россіи и двинулся въ Іову. Но по прибытіи туда оказалось, что «позитивистская коммуна» уже распалась. Гейнсъ снова возвратился въ свою прежнюю коммуну... Такъ проходилъ годъ за годомъ въ этихъ страстныхъ поискахъ моральнаго совершенства и экономической и соціальной справедливости. Суровая жизнь начинала сказываться на здоровьи Гейнса.

Въ то время, какъ Гейнсъ блуждалъ по Америкѣ, въ Россіи разросталось среди молодежи соціалистическое движеніе, вылившееся въ стремленіе слія-нія съ народомъ и вызвавшее «хожденіе въ народъ» съ цѣлью пробужденія въ немъ соціалистическихъ идеаловъ. Среди этихъ «народниковъ» въ началѣ 70-хъ годовъ выдѣляется группа людей съ яркимъ стремленіемъ къ самосовершенствованію, съ острымъ сознаніемъ моральнаго долга. Толчокъ этому движенію далъ А. К. Маликовъ, явившійся предшественникомъ Толстого въ проповѣди «непротивленія злу насиліемъ». Во имя нравственнаго начала Маликовъ отрицалъ всякое насиліе, а слѣдовательно и самый принципъ революціи. Ученіе Маликова захватило довольно значительное количество лицъ, примыкавшихъ къ кружку Н. В. Чайковскаго, захватило и самого Чайковскаго. Эта группа моралистовъ, которой давали ироническую кличку «богочеловѣковъ», рѣшила перебраться въ Америку съ цѣлью основанія земледѣльческой коммуны, покоящейся на строго нравственныхъ принципахъ.

Здѣсь, въ Америкѣ, «богочеловѣки» вскорѣ разыскали Гейнса, жившаго тогда въ Канзасѣ, въ новой коммунѣ. Новые эмигранты отправили къ Гейнсу трехъ депутатовъ, чтобъ ознакомиться съ жизнью его коммуны. Но впечатлѣніе, произведенное коммуной, было воистину удручающее.

«Осень 1875 г., разсказывалъ потомъ Маликовъ, — была холодная и вѣтряная. Приближаясь къ поселку Фрея, я ожидалъ встрѣтить рядъ хижинъ, обработанныя поля и счастливыя лица новыхъ христіанъ. Между тѣмъ, мѣстность была дикая и стоявшій передъ нами домъ сквозилъ щелями, и за нѣсколько шаговъ до него мы уже видѣли въ эти щели его обитателей и что они дѣлали. Они всѣ защищались отъ холода, кто чѣмъ могъ. Самъ Фрей вышелъ къ намъ навстрѣчу въ солдатской шинели и больнымъ лихорадкой. Въ такой же шинели была и его жена (сестра Славинскаго, писавшаго объ Америкѣ въ «Отечественныхъ Запискахъ») съ грустнымъ и унылымъ, отрѣшившимся отъ всего земного,

выраженіемъ лица. Оно было исполнено страданія и какъ бы затаеннаго страха предъ будущимъ. Солдатскія шинели были въ большомъ количествѣ пріобрѣтены Фреемъ во время ихъ распродажи по дешевымъ цѣнамъ послѣ прекращенія войны за освобожденіе. Домъ его, просторный, но выстроенный неумѣло, былъ крытъ крышей безъ потолка. Сѣрое небо виднѣлось чрезъ эту крышу и еще болѣе свидѣтельствовало о неумѣніи поселенцевъ строить удобныя жилища. Это жалкое состояніе колоніи произвело на меня удручающее впечатлѣніе... Мы и не ожидали цвѣтущихъ фермъ, но не хотѣли видѣть безнадежныхъ монашескихъ лицъ «альтруистовъ». Мы, русскіе, начитавшіеся Фурье, Сенъ-Симона, Оуэна и евангелистовъ, ожидали въ новыхъ людяхъ Америки встрѣтить не только новыхъ людей, но и культуртрегеровъ, а въ дѣйствительности предъ нами были нищіе, мнящіе облагодѣтельствовать міръ своимъ «совершенствомъ».

Неблагопріятное впечатлѣніе на делегатовъ произвели и послѣдователи Фрея, поразившіе ихъ своею сравнительно малой образованностью и мелочностью. Новые эмигранты отказались отъ мысли примкнуть къ «Прогрессивной коммунѣ» Фрея и рѣшили завести собственную, куда пригласили и самого Фрея.

Но дѣла новой коммуны не налаживались. По словамъ Маликова, «Фрей всѣхъ подавлялъ своимъ «столпничествомъ». Отрицатель искусственной цивилизаціи, онъ устроилъ въ коммунѣ самую искусственную жизнь, которая измучила насъ всѣхъ и въ концѣ концовъ разогнала въ разныя стороны».

Квашенаго тѣста Фрей не признавалъ и дѣлалъ изъ простой муки съ водой длинную палку и запекалъ ее. Эту гигіеническую «шишку Фрея» онъ ѣлъ по кусочкамъ и избѣгалъ всякой другой пищи. Фрей не признавалъ ни сахару, ни соли и даже отрицалъ необходимость одежды.

Но эту доктринерскую узость товарищи по коммунѣ терпѣли, благодаря необыкновеннымъ чарующимъ качествамъ характера Фрея, горѣвшаго энтузіазмомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отличавшагося поразительной добротой и самоотверженіемъ. Онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы удержать коммуну отъ распаденія, но членовъ коммуны мучила тоска по родинѣ и снѣдало сознаніе безполезности тѣхъ мучительныхъ экспериментовъ, которые они продѣлывали надъ собой. Маликовъ уѣхалъ обратно въ Россію, Чайковскій, а вслѣдъ за нимъ и другіе члены коммуны перебрались въ Европу. Вскорѣ и самъ Фрей переѣхалъ въ Лондонъ съ небольшой горстью оставшихся вѣрными ему приверженцевъ. Здѣсь онъ велъ такую же аскетическую жизнь. Въ 1885 году ему наконецъ удалось навѣстить Россію, которую онъ оставилъ почти двадцать лѣтъ тому назадъ. Цѣлью поѣздки было распространеніе на родинѣ «религіи человѣчества», т.-е. моральныхъ основъ позитивизма, какъ ихъ понималъ Фрей. Во время пребыванія на югѣ Россіи Фрей ознакомился съ ученіемъ Л. Н. Толстого и нашелъ, что и онъ и Толстой проповѣдуютъ въ сущности сходную доктрину альтруизма, при чемъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходятся даже въ деталяхъ. Это возбудило въ немъ желаніе познакомиться съ Л. Н. Толстымъ, и онъ немедленно послалъ ему обширное письмо, заключавшее въ себѣ изложеніе «религіи альтруизма» и критику нѣкоторыхъ сторонъ ученія Толстого. Послѣдній въ отвѣтъ на письмо Фрея попросилъ навѣстить его въ Ясной Полянѣ, куда Фрей и прибылъ 7 октября 1885 года.

Фрей прогостилъ у Толстого около недѣли и успѣлъ убѣдить его въ пользѣ вегетаріанства, но Толстой остался при своемъ прежнемъ отрицательномъ взглядѣ на позивитивизмъ. Переписка Толстого и Фрея была издана послѣднимъ отдѣльною брошюрой въ Женевѣ, съ предисловіемъ, въ которомъ Фрей отстаиваетъ свои взгляды.

Въ концѣ 1885 г. Фрей снова возвратился въ Лондонъ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ позитивистскихъ кружковъ, пользуясь глубокимъ уваженіемъ со стороны англичанъ, преклонявшихся предъ его нравственной чистотой и глубокою преданностью высокимъ альтруистическимъ идеаламъ.

Но суровая аскетическая жизнь подломила слабое здоровье Фрея. Къ старой болѣзни сердца, развившейся еще въ

Америкѣ, присоединилась легочная болѣзнь, и 5 ноября 1888 года этотъ русскій идеалистъ скончался въ Лондонѣ, окруженный семьей и группой преданныхъ ему учениковъ и друзей. Органы англійскихъ и французскихъ позитивистовъ посвятили ему прочувствованные некрологи, а его близкій другъ профессоръ Эдуардъ Бисли (Edward Beesley) прочелъ въ собраніи позитивистовъ обширный біографическій очеркъ, посвященный памяти Фрея. Очеркъ этотъ послужилъ, между прочимъ, основой и для брошюры г. Рейнгардта о Фреѣ, являющейся почти дословнымъ переводомъ рѣчи Бисли.

Послѣ смерти Фрея была издана небольшая брошюра «О религіи» (On Religion), представляющая изложеніе моральныхъ принциповъ позитивизма и представляющая одну изъ многочисленныхъ рѣчей Фрея, которыя онъ часто читалъ въ кружкахъ позитивистовъ и свободныхъ мыслителей въ Америкѣ и Англіи. Немало статей Фрея разсѣяно въ различныхъ эфемерныхъ изданіяхъ и листкахъ американскихъ коммунистическихъ группъ. Одно время жена его собиралась издать сборникъ статей Фрея, но этому помѣшалъ недостатокъ средствъ.

Отдавая должное замѣчательной стойкости этого рѣдкаго идеалиста, нельзя не пожалѣть, что значительная часть его незаурядной энергіи была растрачена такъ безплодно.

Произведенія В. К. Гейнса (В. Фрея): 1) Письма В. Фрея къ Л. Н. Толстому. Genève. M. Elpidine 1887; 2) On Religion. A Paper read before the Fellowship of the New Life. By William Frey. Price two pence. Printed by W. Frey and Brothers.

Литература о Фреѣ, помимо указанной у Венгерова (Матер. для Слов. русск. пис., т. I): 1) «The Life and Death of William Frey», by Edward Spencer Beesley. London. 1889; 2) «The Life of Tolstoy. Later Years». By A. Maude London. 1910; 3) И. Теноромо, «Воспоминанія о Л. Н. Толстомъ». С.-Пб. 1907; 4) П. Бирюковъ, «В. Фрей и Толстой» («Минувшіе годы» № 9, 1908); 5) А. И. Фаресовъ, «Семидесятники». С.-Пб. 1905; 6) В. Богучарскій, «Активное народничество 70-хъ годовъ». Москва, 1912; 7) Л. Ф. Пантелѣевъ, «Изъ воспоминаній прошлаго». С.-Пб. 1905.

В. Батуринскій.

Гейнцельманъ (Heinzelmann), *Іоганнъ-Готфридъ*, ботаникъ, въ 1732 г. назначенъ былъ генералъ-штабъ-секретаремъ походной военной канцеляріи фельдмаршала графа Миниха. 10 мая 1734 г. уволенъ въ отставку, но вскорѣ ст. сов. И. К. Кирилловъ принялъ его вновь на службу, по контракту, на 4 года на должность ассесора Оренбургской экспедиціи «къ исправленію гисторіографическихъ и ботаническихъ дѣлъ». На его обязанности лежало сочиненіе гербовъ новозаложенныхъ городовъ и полковыхъ знаменъ; кромѣ того онъ съ Кирилловымъ сочинялъ «генеральную генеалогію татарскихъ хановъ изъ древней исторіи и арабской хроники, доколѣ оные съ древними временами Россіи сличность имѣютъ». Составленныя имъ совмѣстно съ братомъ два географическихъ сочиненія должны были служить образцомъ для составленія новаго описанія Сибири и Татаріи. Своими разысканіями Г. оказалъ значительныя услуги русской ботаникѣ. 13 января 1735 г. онъ прислалъ въ Академію Наукъ каталогъ найденныхъ имъ растеній, послѣ чего Академія поручила ему составить гербарій, что и было имъ исполнено. Часть описанныхъ имъ растеній вошла въ трудъ Аммана: «Stirpium rariorum in Imperio Ruthenico sponte provenientium icones et descriptiones» (1739). Назначенный на мѣсто умершаго 14 апрѣля 1737 г. Кириллова В. Н. Татищевъ не нашелъ Г. пригоднымъ для Оренбургской экспедиціи, и 25 декабря 1737 г. Г. вновь вышелъ въ отставку, не дослуживъ до срока. Въ 1738 г. ему за «искусство» въ ботаникѣ и прилежный трудъ выданы были похвальные аттестаты отъ ботаника медицинскаго сада Т. Гербера, профессора ботаники І. Аммана и префекта медицинскаго сада І. Г. Ненгесбека. Кромѣ ботаники Г. зналъ исторію, политику, географію, геральдику, генеалогію, юриспруденцію и др. и языки нѣмецкій, англійскій, французскій, латинскій, голландскій, датскій и шведскій. 29 октября 1738 г. онъ и Іоганнъ КонрадъГеннингеръ представлены были Сенатомъ Кабинету въ качествѣ кандидатовъ на должность совѣтника Герольдмейстерской конторы; 23 ноября 1739 г. императрица Анна Іоанновна назначила на это мѣсто Геннингера. Въ правленіе Анны Леопольдовны Г. добился мѣста совѣтника Герольдмейстер-

ской конторы (27 марта 1741 г.), но, вскорѣ послѣ восшествія на престолъ Елизаветы Петровны, 31 декабря 1741г. уволенъ отъ службы.

«Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества», т. 130; Пекарскій, «Исторія Академіи Наукъ», I, 494, 495; Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV (Г., Gebhard-Werner H.); Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Герольдмейстерская контора, кн. 237, л. 428; П. Барановъ, «Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Пб. Сенатскомъ Архивѣ за XVIII вѣкъ», т. III, № 8351; «Матеріалы для исторіи Импер. Академіи Наукъ», т. VI.

Гейротъ, *Александръ Ѳедоровичъ*, генералъ-маіоръ, издатель журналовъ для народа и солдатъ, сынъ Ѳедора Ѳедоровича (см. ниже), родился 29 марта 1817 г.; по окончаніи воспитанія въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ выпущенъ 6 апрѣля 1835 г. прапорщикомъ въ гренадерскій Императора Франца I (нынѣ л.-гв. Кексгольмскій) полкъ, въ 1840 г. переведенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ. Командированный въ 1842 г. на Кавказъ, онъ принялъ участіе съ Навагинскимъ полкомъ въ Ичкеринской экспедиціи и за отличіе въ рукопашномъ бою 3 іюня 1842 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ 1848 г. въ чинѣ полковника зачисленъ по арміи и назначенъ старшимъ совѣтникомъ Петергофскаго дворцоваго правленія. Петергофъ многими украшеніями обязанъ Г. 23 іюля 1858 г. онъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности съ причисленіемъ къ министерству Императорскаго Двора. Въ генералъ-маіоры произведенъ 17 апрѣля 1862 г. Награжденъ былъ орденами св. Владиміра 3-й ст. (1864), св. Станислава 1-й ст. (1866) и св. Анны 1-й ст. (1870). Занимался литературой (издалъ много брошюръ для народа) и продолжительное время былъ редакторомъ-издателемъ періодическихъ изданій: «Чтеніе для солдатъ» (1858—1881), пріобрѣтеннаго имъ въ 1857 г., и журнала для народа «Мірской Вѣстникъ» (съ 1863 г.). «Мірской Вѣстникъ» первый открылъ журнальную дорогу для поэтовъ изъ деревни. Г. вообще охотно давалъ мѣсто на страницахъ своихъ изданій сотрудникамъ изъ крестьянъ. Много мѣста отводилось также для изображенія солдатской жизни. Въ 1868 г. Г. выпустилъ въ свѣтъ свое «Описаніе Петергофа 1701—1868» (Спб.), а въ 1872 г. популярное «Описаніе Восточной войны 1853—1856 гг.» (Спб.). Скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни 1 іюля 1882 г. Погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ. Журналы продолжалъ издавать его сынъ отставной гвардіи капитанъ Александръ Александровичъ (р. 18 марта 1851 г. † 24 іюля 1902 г.).

Некрологи въ «Русск. Инвалидѣ» 1882 г., № 146, «Нов. Вр.» 1882 г., № 2279, и «Недѣлѣ» 1882 г., № 149; «Русская Мысль» 1891 г., № 3, стр. 93—100 (статья Некрасовой о народныхъ журналахъ); Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XXXVIII, 526, и LXXVI, 931; Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей», I; Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», IV, 15, V, 11, «Петербургскій Некрополь», I, 560; «Военная Энциклопедія», VII; «Списокъ генераламъ» 1881 г.; «Чтеніе для солдатъ» 1907 г. № 7.

Гейротъ (Heuroth), *Ѳедоръ (Фридрихъ-Августъ-Вильгельмъ) Ѳедоровичъ* дѣйств. статскій совѣтникъ, профессоръ Имп. Мед.-Хирургической Академіи, лейбъ-медикъ, родился 28 декабря нов. ст. 1776 г. въ Kelbra въ Тюрингенѣ, католикъ; учился медицинѣ въ германскихъ университетахъ; получивъ тамъ дипломъ доктора медицины и хирургіи, въ 1801 г. пріѣхалъ въ Россію и по сдачѣ экзамена въ Медицинской Коллегіи, былъ зачисленъ ею кандидатомъ медицины въ военно-сухопутный госпиталь на 6 мѣсяцевъ для усовершенствованія, какъ не обнаружившій достаточныхъ практическихъ познаній. Въ 1802 г. Г. получилъ степень лѣкаря, а затѣмъ, по прочтеніи пробной лекціи: «De modo agendi medicaminum in corpus humanum», въ 1803 г. назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ патологіи и терапіи къ профессору Саблеру. Въ 1804 г. получилъ командировку въ Выборгъ для прекращенія эпизоотіи сибирской язвы; результатомъ явилось сочиненіе: «Медико-практическое описаніе о болѣзни, такъ наз. «сибирской» («Praktische Beschreibung der sogenannten sibirischen Krankheit» 8°), одобренное медиц. совѣтомъ и напечатанное на счетъ министерства внутреннихъ дѣлъ 1807 г. Въ 1810 г. Г. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Медико-Хирургической Академіи, а въ 1811 г. получилъ въ Академіи степень д-ра медицины и хирургіи; въ томъ же

году назначенъ въ военно-сухопутный госпиталь главнымъ докторомъ. Въ 1812—1814 гг. Г. завѣдывалъ госпиталями въ Витебскѣ и Вильнѣ, въ 1813 г. избранъ въ члены Виленскаго Медицинскаго общества. Послѣ смерти профессора Зузича, Г. 19 сентября 1817 г. былъ избранъ конференціей Академіи на каѳедру терапевтической клиники, которой и завѣдывалъ до самой смерти. Профессоръ Я. Чистовичъ вспоминаетъ о немъ, какъ о превосходномъ клиницистѣ и глубокоообразованномъ врачѣ; ему-то именно современныя и послѣдующія поколѣнія врачей обязаны высокимъ уровнемъ научнаго клиническаго образованія и честнымъ, серьезнымъ, гуманнымъ взглядомъ на значеніе врача у постели больного. Онъ требовалъ отъ студентовъ тщательнаго отношенія къ исторіи болѣзни и съ его же времени началось ежегодное собираніе acta clinica; въ 1822 г. въ аудиторіи терапевтической клиники еженедѣльно происходили диспуты между студентами на темы, назначенныя конференціей; но это нововведеніе просуществовало не болѣе года. Въ 1820 г. Г. былъ назначенъ вице-директоромъ медицинскаго департамента военнаго министерства и лейбъ-хирургомъ. Въ 1825 г. получилъ монаршее благоволеніе за труды по борьбѣ съ астраханскою холерою и назначенъ лейбъ-медикомъ. Въ 1827 г. произведенъ въ академики. Умеръ 26 января 1828 г. отъ послѣдствій болѣзни, схваченной во время наводненія 1824 г. Погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ. Кромѣ всѣхъ своихъ должностей, Гейротъ состоялъ еще и главнымъ редакторомъ основаннаго въ 1823 г. «Военно-медицинскаго журнала», въ которомъ и помѣщены его статьи: 1) О нервной горячкѣ (1823 г.); 2) О госпитальной изнурительной горячкѣ, лихорадкѣ и антоновомъ огнѣ (1824); 3) О египетскомъ воспаленіи глазъ (1824); 4) Медико-практическое описаніе сибирской язвы (1824 г.); 5) О цынгѣ (1826 г.); 6) Нѣкоторыя замѣчанія о болѣзняхъ животнаго плодотворенія и объ употребленіи кровоочистительныхъ средствъ (1826).

Геннади, Словарь; «Русская Старина» 1876 г., т. 15, № 2, стр. 289—310, и № 3, стр. 599—616; Шмигельскій, «Историческій очеркъ каѳедры госпитальной терапевтической клиники Импер. Военно-Медиц. Акад., 1806—1897 г.; «Петербургскій Некрополь», I, 560 (здѣсь указанъ день смерти 26-го января, а по другимъ источникамъ Г. умеръ 28-го января; по указанію надгробія Г. прожилъ 51 г. 1 м. 10 дней).

Гейсманъ, *Александръ Фаустиновичъ*, правнукъ подполковника Ивана Ивановича Гейсмана, начальника отряда въ первую польскую войну Императрицы Екатерины II. Родъ его, происходящій отъ фламандскаго рода Гейсмансъ (Huysmans), внесенъ въ родословную дворянскую книгу Подольской губерніи. А. Ф. родился въ 1815 г. въ г. Каменцѣ-Подольскѣ. Учился въ Кіевскомъ, а затѣмъ въ Казанскомъ университетѣ. Окончивъ философскій факультетъ послѣдняго въ 1840 г. со степенью кандидата, онъ былъ опредѣленъ на службу старшимъ учителемъ Новгородской гимназіи, гдѣ преподавалъ исторію. Отслуживъ положенное число лѣтъ, въ чинѣ коллежскаго ассесора вышелъ въ отставку. Въ 1848 г. представилъ въ Кіевскій университетъ диссертацію на тему «О сущности основнаго физіократическаго ученія и о значеніи его въ исторіи политической экономіи» и послѣ успѣшной защиты удостоенъ степени магистра политической экономіи и статистики (22 апрѣля 1849 г.), послѣ чего, возвратившись на родину, готовился къ занятію профессорской каѳедры. Въ пятидесятыхъ годахъ А. Ф. былъ сотрудникомъ своего друга Вернадскаго, издававшаго «Экономическій Указатель». Въ своихъ статьяхъ, печатавшихся въ фельетонахъ этого изданія, онъ весьма картинно изображалъ экономическія отношенія и особенно помѣщичій бытъ Подоліи. Нѣкоторые читатели узнавали себя въ дѣйствующихъ лицахъ, выступавшихъ въ этихъ своеобразныхъ картинахъ, но не раздражались въ виду безобидности ихъ изображенія и добродушнаго отношенія къ нимъ автора. Вышесказанное создало А. Ф. весьма почетное положеніе въ интеллигентномъ подольскомъ обществѣ того времени, не исключая и польскаго дворянства Подоліи, что и выяснилось во время подготовительныхъ работъ на мѣстахъ передъ освобожденіемъ крестьянъ. Редакціонная комис-

сія подольскаго дворянскаго комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, освѣдомившись «объ отличныхъ способностяхъ и опытности» А. Ф., предложила ему занять должность дѣлопроизводителя названнаго комитета, на что онъ изъявилъ согласіе. Онъ вынесъ на своихъ плечахъ всю тяжесть работы въ губернскомъ комитетѣ, послѣ чего долженъ былъ отправиться въ Кіевъ, а затѣмъ въ Петербургъ, въ качествѣ докладчика, но тому воспрепятствовала его кончина въ мартѣ 1859 г.

А. Ф. зналъ 8 языковъ (латинскій, греческій, русскій, польскій, французскій, нѣмецкій, итальянскій и англійскій). Передъ нимъ открывалось широкое поле дѣятельности на правительственной или общественной службѣ или на профессорской каѳедрѣ.

Смерть его была особенно чувствительна для Подоліи, въ которой было еще весьма мало людей, обладавшихъ широкимъ кругозоромъ и считавшихъ все русское своимъ, а не чужимъ, а еще меньше писавшихъ и печатавшихъ свои труды по-русски.

«Списокъ дворянъ, внесенныхъ въ двор. родосл. книгу Подольской губерніи». Изд. Под. двор. депут. собранія, 1897 г.; А. Михайловскій, «Матеріалы для исторіи Имп. Казанскаго университета». Ч. I, 1901г.; А. Гейсманъ, «О сущности основного физіократическаго ученія и о значеніи его въ исторіи политической экономіи». Кіевъ 1848, г.; «Экономическій Указатель»; «Академическіе списки университета Св. Владиміра», стр. 24.

П. А. Гейсманъ.

Гейсманъ, *Иванъ (Іоганъ-Вильгельмъ) Ивановичъ*, сынъ Іогана Гейсмансъ (Huysmans), родился въ 1738 г. Онъ происходилъ изъ стараго фламандскаго рода, жившаго въ Нидерландахъ, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Мехельна (Малинъ) и Антверпена. Слово «Гейс(ъ)» означаетъ: *домъ*, *замокъ*, а слово «мансъ»—*единицу мѣры земле-владѣнія*, сопряженнаго съ обязанностью исполненія воинской повинности во времена Карла Великаго. Во время религіозныхъ войнъ нѣкоторые члены этого рода стали на сторону протестантовъ. Имъ приходилось или погибать, или переселяться въ протестантскія земли.

Отецъ Ивана Ивановича служилъ въ войскахъ герцога Голштинскаго. Въ Голштиніи его стали именовать «Гейсманъ».

Въ этихъ же войскахъ служилъ и его сынъ Іоганъ-Вильгельмъ, принимавшій участіе въ семилѣтней войнѣ, въ 1757—1762 гг. Къ концу этой войны онъ состоялъ въ чинѣ премьеръ-маіора артиллеріи.

2 февраля 1763 г. въ виду сокращенія «воинскаго штата», по повелѣнію Императрицы Екатерины II, именемъ Великаго Князя Павла Петровича, какъ герцога Шлезвигъ-Гольштейнскаго, премьеръ-маіору Гейсману былъ пожалованъ «абшидъ» съ отличнѣйшею рекомендаціею для поступленія въ другую службу, «гдѣ самъ дальшее счастіе свое сыскать заблагоразсудитъ». Въ числѣ членовъ тайной комиссіи абшидъ этотъ подписалъ извѣстный дипломатъ Сальдернъ.

5 августа 1763 г., въ челобитной на имя Императрицы Екатерины Алексѣевны, премьеръ-маіоръ Гейсманъ, на основаніи Высочайшаго Указа 25 августа 1762 г., просилъ объ опредѣленіи его въ Россійскую службу въ полевые полки, что и было исполнено Военною коллегіею, которая 13 августа 1763 г. постановила принять его въ службу Е. И. В. съ пониженіемъ чина секундъ-маіоромъ и опредѣлить въ Лифляндскую дивизію.

1 января 1766 г. секундъ-маіоръ Гейсманъ произведенъ въ премьеръ-маіоры, а 1 января 1770 г. въ подполковники.

Въ формулярномъ его спискѣ за 1770 г. значится: «Грамотѣ читать и писать по Россійски, по Нѣмецки, по Французски и по Голландски умѣетъ и сверхъ того знаетъ: ариѳметику, геометрію, фортификацію и артиллерію... Въ отпуску въ домѣ ни на какое время не бывалъ... По суду и безъ суда ни въ какихъ штрафахъ не бывалъ... Въ должности званія своего прилеженъ, отъ службы не отбываетъ, подкомандныхъ своихъ содержитъ и военной экзерциціи обучаетъ порядочно и къ сему тщаніе имѣетъ, лѣности ради больнымъ не рапортуется и во всемъ себя ведетъ такъ, какъ исправному штабъ-офицеру надлежитъ, и какъ по чину своему опрятенъ, такъ и никакихъ отъ него непорядковъ не происходитъ, и такихъ пороковъ, которые по указу Государственной воен-

ной коллегіи 765 года Января 29 дня написаны, не имѣетъ, для чего къ повышенію чина достоинъ». Такой штабъ-офицеръ былъ желателенъ и самъ желалъ попасть вновь на войну. Вскорѣ, по переводѣ въ Троицкій пѣхотный (нынѣ 97-й пѣхотный Лифляндскій ген.-фельдм. гр. Шереметева) полкъ (Сѣвской дивизіи), онъ принялъ участіе въ 1-й польской (конфедератской) войнѣ командуя отдѣльнымъ отрядомъ или «деташементомъ».

Дюмурье, посланный французскимъ правительствомъ для начальствованія вооруженными силами польскихъ конфедератовъ, предполагалъ овладѣть Краковомъ, обратить его въ укрѣпленный лагерь, занять прочно Ченстоховъ, Сандомиръ и Замостье и затѣмъ развить рѣшительное наступленіе на обоихъ берегахъ Вислы. Противъ конфедератовъ дѣйствовали русскіе отряды разной силы изъ состава *польско-литовскаго* корпуса ген. Веймарна, занимавшаго главнымъ образомъ Польшу и частью Литву, и *польскаго тылового* корпуса ген. Эссена, занимавшаго Волынь и Подолію съ частью нынѣшней Галиціи. Къ началу 1771 года обстановка принимала неблагопріятный характеръ для конфедератовъ, которымъ удалось, впрочемъ, овладѣть Ченстоховомъ. Въ это время изъ войскъ Эссена ближе всѣхъ къ важнѣйшему и опаснѣйшему направленію, между р. р. Дунайцемъ и Саномъ находился отрядъ подполковника Гейсмана (до 2000 чел.), на который было возложено «наблюденіе венгерскихъ границъ». Ближайшіе наши отряды находились: а) у Львова — бригадира Ширкова (до 1000 чел.); б) въ Люблинскомъ раіонѣ — ген.-маіора *Суворова* (до 2.000 чел.); в) въ Краковѣ и другихъ пунктахъ Краковскаго раіона — мелкіе отряды изъ состава корпуса Веймарна (всего 2.500—3.000 чел.).

18 апрѣля Дюмурье овладѣлъ Краковомъ (кромѣ замка), а затѣмъ занялъ укрѣпленія Тынца, Вадовице и Боброва, Пулавскій же укрѣпилъ Бохнію и Величку. Въ это время отрядъ Гейсмана былъ ослабленъ различными откомандированіями; конфедераты же высылали отдѣльныя партіи въ раіонъ его расположенія. 4 мая партія изъ 300 конфедератовъ Пулавскаго прошла къ Кольбушову (въ переходѣ къ С.-З. отъ Ряшева). Гейсманъ разбилъ эту партію и отбросилъ ее обратно за р. Дунаецъ, при чемъ было убито 50 конфедератовъ и 10 (въ томъ числѣ 1 офицеръ) взяты въ плѣнъ. 6, 8 и 9 мая были разбиты небольшія партіи конфедератовъ при Туркѣ, Устржикахъ и Хрщотѣ, а 14 мая, еще двѣ партіи—на правомъ же берегу Дунайца, при чемъ захвачено 20 плѣнныхъ (въ томъ числѣ 1 офицеръ). Съ нашей стороны въ этихъ бояхъ потери были небольшія.

Во время дѣйствій Суворова противъ Пулавскаго Суворовъ встрѣтилъ самую дѣйствительную поддержку со стороны частей «тылового польскаго корпуса», въ томъ числѣ и со стороны Гейсмана. Затѣмъ въ виду цѣлаго ряда наступательныхъ предпріятій Пулавскаго и другихъ вождей конфедератовъ подполковникъ Гейсманъ, съ летучею частью своего отряда, былъ передвинутъ на участокъ между Замостьемъ и Владиміромъ, для надежнаго охраненія весьма важнаго направленія Варшава—Яссы (связь съ арміею гр. Румянцева) и отчасти для прикрытія тыла нашихъ войскъ. Ген. Кречетниковъ (смѣнившій Эссена) былъ увѣренъ въ томъ, что Гейсманъ, наблюдающій «обороты сея пути», выполнитъ это новое назначеніе съ успѣхомъ. Когда конфедератскій вождь Шицъ маневрировалъ въ районѣ Замостье-Люблинъ, чтобы обезпечить себѣ отступленіе къ венгерской границѣ, то Гейсманъ разстроилъ эти его маневры, загоняя его подъ удары другихъ нашихъ отрядовъ.

Направленіе Варшава-Яссы было обезпечено главнымъ образомъ Суворовымъ и отчасти Гейсманомъ. Нужно было еще развить это обезпеченіе какъ къ сторонѣ Литвы, такъ и къ сторонѣ венгерской границы. Эта задача была выполнена нѣсколькими начальниками «деташементовъ», но главнымъ образомъ Гейсманомъ, передвинутымъ нѣсколько разъ, по распоряженію свыше, изъ нынѣшней западной Галиціи къ предѣламъ Волыни, на болѣе угрожаемыя непріятелемъ направленія и оправдавшимъ при этомъ надежды, возложенныя на него Кречетниковымъ. Въ концѣ мая и въ началѣ іюня 1771 г. Г. сопровождалъ эшелонъ плѣнныхъ поляковъ, отпра-

вленныхъ изъ Кракова въ Россію, а Суворовъ препятствовалъ конфедератамъ напасть на Г. съ цѣлью отбить плѣнныхъ.

Когда, съ измѣненіемъ обстановки, въ отрядѣ Гейсмана не было уже надобности на участкѣ между Замостьемъ и Владиміромъ, то отрядъ этотъ былъ направленъ къ Карпатамъ, гдѣ дѣла снова начали принимать неблагопріятный для насъ оборотъ. 14 августа Гейсманъ разбилъ при Римановѣ 500 конфедератовъ, полковниковъ Лубенскаго и Ленартовича, потерявшихъ болѣе 40 чел. убитыми и 14 плѣнными. Наши потери — 9 человѣкъ. Затѣмъ Гейсманъ, тѣсня конфедератовъ, перешелъ къ Кракову. Въ началѣ сентября до 1000 конфедератовъ подошли, въ свою очередь, къ Кракову и овладѣли было его предмѣстьемъ, но были разбиты Гейсманомъ и отброшены къ Ланцкронѣ. Усилившись затѣмъ присоединеніемъ отряда Штакельберга, высланнаго къ Кракову изъ Люблина, и польскаго отряда генерала Фр. Ксав. Браницкаго (впослѣдствіи гетмана), Гейсманъ, въ серединѣ сентября, двинулся къ Ланцкронѣ. Узнавъ объ этомъ, конфедераты оставили въ Ланцкронѣ небольшой отрядъ и отступили къ Живецу и Бялѣ, на австрійскую территорію. Преслѣдуя непріятеля до самой Бялы, Гейсманъ хотѣлъ было захватить находившуюся тамъ главную квартиру конфедератовъ (представлявшую собою какъ бы революціонное польское правительство), но этому воспрепятствовало соглашеніе между Россіею и Австріей, въ силу котораго наши войска не должны были подходить къ австрійскимъ границамъ ближе двухъ миль.

Въ это время Гейсману приходилось фактически руководить дѣйствіями не только отряда младшаго въ чинѣ Штакельберга, но и отряда польскаго генерала Браницкаго, отчаянно храбраго кавалериста, но не особенно искуснаго вождя.

Генералъ Віомениль (смѣнившій Дюмурье) прибылъ въ Бялу въ сентябрѣ. Онъ нашелъ отряды конфедератовъ «разстроенными и недисциплинированными». Силы ихъ доходили до 9.000 чел., которые были расположены отъ Новоторга (Неймарктъ) до р. Варты (ниже Познани). Віомениль хотѣлъ прежде всего водворить порядокъ въ подчиненныхъ ему отрядахъ, а затѣмъ согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями литовскихъ конфедератовъ, противъ которыхъ направился тогда Суворовъ.

Гейсманъ, имѣвшій, повидимому, вѣрныя свѣдѣнія о положеніи конфедератовъ, попытался было разбить ихъ, прежде чѣмъ Віомениль успѣетъ возстановить у нихъ порядокъ. Не теряя времени на полученіе разрѣшенія, онъ быстро двинулся къ укрѣпленному монастырю Тынцу и 23 сентября штурмовалъ это «гнѣздо» конфедератовъ, оборона котораго была ими усилена послѣ подступа къ нему Суворова. Штурмъ былъ отбитъ съ потерею 41 чел. убитыми и 51 ранеными (въ томъ числѣ 2 офицеровъ). Между тѣмъ вслѣдствіе разгрома Суворовымъ литовскихъ конфедератовъ Огинскаго, ближайшія окрестности Кракова должны были снова перейти въ руки польскаго корпуса ген. Бибикова (смѣнившаго Веймарна). Вслѣдствіе этого Гейсманъ отошелъ къ Тарнову и занялъ почти такое же положеніе на р. Дунайцѣ, какъ и въ началѣ кампаніи 1771 года, поддерживая лишь связь съ войсками Краковскаго участка.

Отсюда Гейсманъ производилъ лишь небольшіе поиски противъ конфедератовъ, появлявшихся еще въ его участкѣ; 3-го ноября онъ разбилъ одну партію у м. Бобова.

Въ началѣ кампаніи 1772 г. Гейсманъ съ своимъ отрядомъ присоединился къ Суворову и подъ его начальствомъ участвовалъ въ блокадѣ Краковскаго замка, захваченнаго конфедератами въ то время, когда тамъ не было ни Суворова, ни хотя бы Гейсмана. Суворовъ рѣшилъ штурмовать замокъ въ 3 часа пополудни 18 февраля четырьмя колоннами подъ начальствомъ подполковниковъ Гейсмана, Эбшельвица и Елагина и маіора Гагрина. Гейсману было приказано, послѣ того какъ ворота замка будутъ открыты посредствомъ взрыва петарды, ворваться съ своею колонной въ эти ворота и овладѣть колокольнею съ поставленными въ ней двумя орудіями; прочія же колонны должны были, приставивъ лѣстницы къ стѣнамъ замка, ворваться туда черезъ зубцы и амбразуры.

Ни одной изъ этихъ колоннъ не удалось приставить лѣстницъ; петарда же,

хотя и была взорвана, но пробила лишь нѣсколько досокъ, открыть проходъ черезъ ворота, заложенныя толстыми бревнами и засыпанныя землей, не удалось, а между тѣмъ осажденные встрѣтили колонну Гейсмана со стѣнъ и амбразуръ огнемъ и кромѣ того сбрасывали на головы штурмовавшихъ большіе камни. При этой атакѣ Гейсманъ былъ тяжело раненъ въ голову и умеръ на другой день (по другимъ даннымъ черезъ два дня); кромѣ Гейсмана выбыли изъ строя 1 офицеръ и 48 нижнихъ чиновъ.

Суворовъ, повидимому, надѣявшійся на то, что Гейсману удастся ворваться въ ворота, понялъ, что это невозможно, приказалъ оставшейся безъ начальника колоннѣ отступить и прекратить штурмъ, послѣ чего ограничился блокадой замка, продержавшагося еще два мѣсяца.

Имя подполковника Гейсмана встрѣчается нерѣдко въ реляціяхъ Румянцева императрицѣ, общій тонъ всѣхъ его отзывовъ объ этомъ штабъ-офицерѣ одобрительный, сочувственный. Его, повидимому, высоко цѣнили какъ Кречетниковъ, такъ и Суворовъ.

Гейсманъ умѣлъ и повиноваться и приказывать, при чемъ получаемыя приказанія понималъ не только по буквѣ, но и по духу, въ нихъ заключающемуся. Онъ понималъ обстановку, не стѣсняя своего кругозора предвзятыми взглядами; помнилъ, что въ уставѣ только «порядки писаны, а временъ и случаевъ нѣтъ»; не только самъ «понималъ свой маневръ», но и дѣлалъ его понятнымъ для подчиненныхъ; исповѣдывалъ Суворовскій воинскій катехизисъ, а въ особенности Суворовскіе «глазомѣръ», «быстроту» и «натискъ». Онъ удовлетворялъ какъ тѣмъ требованіямъ, кои должно предъявлять начальникамъ вообще, такъ и спеціальнымъ требованіямъ, которыя должно установить для кавалерійскаго начальника и даже для начальника партизанскаго отряда, чѣмъ и пользовались его начальники, посылавшіе его довольно часто на болѣе важные и угрожаемые непріятелемъ участки театра военныхъ дѣйствій.

На 23 году маіоръ, на 31—подполковникъ, представленный къ производству въ полковники, и начальникъ отряда, Гейсманъ былъ, видимо, отличаемъ начальствомъ, не взирая на отсутствіе протекціи, и имѣлъ большіе шансы на быстрое движеніе по службѣ. Онъ можетъ быть признанъ близко подходящимъ къ тому именно типу нашего армейскаго штабъ-офицера второй половины XVIII столѣтія, который являлся однимъ изъ главныхъ источниковъ для пополненія высшаго командnаго состава арміи (другой же составлялся изъ такъ называемыхъ «баловней счастья»).

Первоисточники: 1) Военно-ученый архивъ гл. штаба, отд. 2, № 478, и др. 2) Журналъ военныхъ дѣйствій..... первой арміи 1771 г., и др. 3) Московское отдѣленіе архива гл. штаба, опись 47, дѣло № $^{3}/_{89}$.

Библіографія: 1) Масловскій, «Записки по исторіи военнаго искусства»; 2) Петровъ, «Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами 1769—1774 гг.»; 3) П. А. Гейсманъ, «Начальникъ «деташемента» арміи Императрицы Екатерины Великой подполковникъ Гейсманъ», 1895 г.; 4) «Варшавскій военный журналъ».

П. А. Гейсманъ.

Гейсмаръ, баронъ *Ѳедоръ (Фридрихъ-Каспаръ) Клементьевичъ*, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, потомокъ древняго германскаго баронскаго рода, сынъ камергера Прусскаго двора, родился 12 мая 1783 г., въ родовомъ имѣніи Северинггаузенъ въ Вестфаліи, умеръ 25 апрѣля 1848 г. Образованіе получилъ въ пансіонѣ въ Мюнстерѣ, который окончилъ 14-ти лѣтъ. Его влекла къ себѣ военная служба, но родители вслѣдствіе его слабаго здоровья хотѣли сдѣлать изъ него пастора. Вскорѣ отецъ его умеръ, и въ мартѣ 1798 г. Г. тайкомъ ушелъ изъ родительскаго дома и поступилъ юнкеромъ въ австрійскій полкъ Дейтчмейстера при помощи старшаго брата, уже служившаго въ этомъ полку. Въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ походѣ въ Италію противъ французовъ и былъ при осадѣ крѣпости Мантуи и въ сраженіи при Нови. Въ 1800 г. онъ былъ при Маренго со всѣмъ отрядомъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ крѣпость въ Генуѣ, но вскорѣ выпущенъ. Въ слѣдующемъ походѣ онъ участвовалъ уже въ чинѣ прапорщика и отличился въ сраженіяхъ при д. Буззоло и при Валежіо. Въ 1804 г. Г. вышелъ въ отставку и рѣшилъ попытать счастья

на службѣ въ англійскихъ войскахъ въ Индіи. По дорогѣ туда онъ остановился на о. Корфу и здѣсь познакомился съ русскимъ генераломъ Анрепомъ, который уговорилъ его перейти на русскую службу. Въ январѣ 1805 г. онъ былъ зачисленъ прапорщикомъ въ Сибирскій гренадерскій полкъ, стоявшій тогда въ Корфу. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ войнахъ 1805—1806 гг. противъ французовъ (въ Адріатической экспедиціи и десантѣ въ Неаполь), а затѣмъ въ Турецкой войнѣ. Въ кампанію 1807 г. онъ отличился при с. Турбатѣ, взявъ во главѣ 100 охотниковъ штурмомъ Башинскій замокъ, и подъ Обилешти. Во время переговоровъ о мирѣ послѣ Обилештскаго сраженія, Гейсмаръ былъ посланъ съ дипломатическими порученіями къ великому визирю и затѣмъ въ теченіе 1808 г. также нѣсколько разъ исполнялъ подобныя порученія. Въ мартѣ 1809 г. онъ съ охотниками взялъ штурмомъ укрѣпленіе Слободзею и взорвалъ его, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Затѣмъ состоялъ нѣкоторое время адъютантомъ при Милорадовичѣ. Въ 1810 г. во время осады Разграда ему поручено было вести переговоры объ осадѣ крѣпости, которая и сдалась 28 мая. Въ ту же кампанію онъ отличился подъ Шумлой, со 100 гренадерами отражая въ теченіе нѣсколькихъ часовъ атаки большого отряда турецкихъ всадниковъ, пока Кульневъ не прикрылъ его отступленія 2-мъ гусарскимъ полкомъ, и при осадѣ Журжи, во время которой съ горстью охотниковъ разрушилъ мостъ черезъ рукавъ Дуная. Въ 1811 г. Гейсмаръ вышелъ въ отставку въ чинѣ поручика и, женившись на княжнѣ Гика, поселился въ Румыніи. Въ апрѣлѣ 1812 г. онъ, поступивъ снова на службу, былъ зачисленъ въ Кіевскій гренадерскій полкъ и назначенъ адъютантомъ къ генералу Бахметеву. Въ сраженіи при м. Островнѣ былъ тяжело раненъ ядромъ въ лѣвую ногу, а по выздоровленіи былъ назначенъ адъютантомъ къ графу Милорадовичу, который изъ Калиша отправилъ его въ Саксонію начальникомъ партизанскаго отряда. Здѣсь онъ дѣйствовалъ совмѣстно съ Орловымъ и Давыдовымъ, во время преслѣдованія отступавшихъ при Рохлицѣ баварцевъ былъ снова раненъ въ правое плечо, потомъ опять находился при Милорадовичѣ и участвовалъ въ битвѣ подъ Кульмомъ. Причисленный затѣмъ къ корпусу графа Платова, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Альтенбергѣ, Цейцѣ, Кельницѣ и Лейпцигѣ. Во время Лейпцигской битвы онъ во главѣ казачьяго отряда произвелъ нѣсколько лихихъ атакъ и открылъ съ сотней казаковъ сообщенія съ кронпринцемъ Шведскимъ, находившимся въ Галле. Отправленный 7-го октября по повелѣнію Государя Императора въ Веймаръ для охраны этого города и герцогскаго семейства, онъ 9-го октября разбилъ часть отряда генерала Бертрана, а 10-го отразилъ атаку гвардейской кавалеріи генерала Лефевра, отправленнаго Наполеономъ съ приказаніемъ зажечь Веймаръ и взять въ плѣнъ герцога, и задержалъ непріятеля до прибытія Платова и Тиллемана со свѣжими войсками. Впослѣдствіи жители Веймара поднесли ему золотую саблю съ надписью: «Жители г. Веймара — своему спасителю — 10 октября 1813 г.» и званіе почетнаго гражданина города, а великій герцогъ пожаловалъ орденъ Бѣлаго Сокола 1 ст. Г. отличился затѣмъ при Фахѣ и Ганау и, вытѣснивъ непріятеля изъ Франкфурта, вступилъ туда. За подвиги въ Германіи, Г. былъ переведенъ штабсъ-ротмистромъ въ л.-гв. Уланскій полкъ, а за отличіе при Ганау произведенъ въ полковники. Нѣкоторое время онъ состоялъ при особѣ Государя, а затѣмъ отправленъ былъ въ распоряженіе вел. герцога Саксенъ-Веймарскаго и съ саксонскими войсками совершилъ походъ въ Бельгію, откуда былъ посланъ партизаномъ въ сѣверо-восточные департаменты Франціи. Съ небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ двигаясь вглубь страны, онъ лихими нападами обезсиливалъ противника и занялъ съ боя рядъ городовъ, крѣпость Сенъ-Кантенъ и достигъ Сенъ-Жермена. Въ 1814 г., по заключеніи мира, Г. былъ назначенъ командиромъ Чугуевскаго уланскаго полка, съ которымъ и вернулся въ Россію въ 1815 г. Вскорѣ онъ получилъ Московскій драгунскій полкъ, а по производствѣ въ генералъ-маіоры (1818 г.) назначенъ командиромъ кирасирской бригады. Въ 1825 г. ему

поручено было подавить мятежъ Черниговскаго полка, что онъ и исполнилъ успѣшно, разсѣявъ мятежниковъ въ окрестностяхъ Бѣлой Церкви. Передъ началомъ турецкой войны Г. командовалъ 1-й конно-егерскою дивизіей, а по объявленіи войны назначенъ начальникомъ авангарда 6-го корпуса генерала Рота, съ порученіемъ какъ можно скорѣй занять Румынію, чтобы спасти ее отъ опустошенія турецкими войсками, что и было имъ съ успѣхомъ исполнено. Переправившись 25 апрѣля 1828 г. черезъ Прутъ, онъ 30-го уже вступилъ въ Бухарестъ. Валашскіе бояре въ благодарность поднесли ему украшенную алмазами саблю съ подписью: «Благодарные жители Валахіи—своему спасителю». Затѣмъ онъ участвовалъ въ осадѣ кр. Журжи; въ іюнѣ назначенъ начальникомъ отдѣльнаго отряда войска, имѣвшаго задачей прикрыть Малую Валахію, и съ нимъ 26 іюня разбилъ Видинскаго пашу подъ Калафатомъ. 14 сентября сераскиръ Ибрагимъ-паша, съ отрядомъ въ 35 т. и съ артиллеріей, выйдя изъ укрѣпленій Калафата, атаковалъ Г. при д. Чорой, но безъ успѣха, и къ вечеру отошелъ къ д. Бойлешти. Ночью на 15-е Г. въ свою очередь атаковалъ непріятеля подъ д. Бойлештами, съ 4-хъ тысячнымъ отрядомъ, и разбилъ на-голову 30-тысячную армію, послѣ чего преслѣдовалъ остатки разбитой арміи до Калафата, взялъ Калафатъ и тѣмъ заставилъ турокъ перейти на правый берегъ Дуная. Наградою за эту побѣду были чинъ генералъ-лейтенанта и званіе генералъ-адъютанта. Бой подъ Бойлештами приводится въ качествѣ образца въ курсахъ тактики. Въ январѣ 1829 г. Г. занялъ крѣпость Турно и въ маѣ взялъ штурмомъ кр. Рахово, перешелъ Дунай и достигъ г. Врацы въ Балканахъ передъ самымъ окончаніемъ военныхъ дѣйствій. Вскорѣ послѣ заключенія Адріанопольскаго мира, онъ узналъ, что Скутарійскій паша Мустафа, отказавшійся признать миръ, намѣренъ выйти изъ Филиппополя, чтобы напасть на стоявшую въ Адріанополѣ русскую армію, и, не получивъ приказа свыше, двинулся впередъ, чтобы помѣшать пашѣ осуществить свое намѣреніе, 7 октября разбилъ его аріергардъ на укрѣпленной позиціи Арнаутъ-Кале въ Балканахъ и затѣмъ занялъ Софію, чѣмъ и заставилъ пашу заявить свою покорность. За это дѣло онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст.

По окончаніи войны Г. назначенъ былъ командиромъ 2-й драгунской дивизіи и въ 1831 г.—2-й конно-егерской дивизіи, съ которой принялъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа. Онъ былъ сдѣланъ начальникомъ отряда, имѣвшаго задачей прикрывать лѣвый флангъ дѣйствующей арміи. 2 февраля Г., не давъ времени собраться всей своей дивизіи, вступилъ въ бой съ ген. Дверницкимъ, далеко превосходившимъ его силами, у д. Сточекъ, но потерпѣлъ пораженіе и отступилъ къ Сѣдльцу. Г. погрѣшилъ здѣсь тѣмъ, что относился къ противнику съ презрѣніемъ, вслѣдствіе чего не сдѣлалъ надлежащихъ распоряженій. Въ своемъ донесеніи Дибичу причину своей неудачи онъ объяснилъ «паническимъ ужасомъ, овладѣвшимъ солдатами». Принявъ затѣмъ начальство надъ авангардомъ корпуса Цесаревича Константина Павловича, онъ 5 февраля имѣлъ удачное дѣло подъ Калушинымъ и Яновымъ, а затѣмъ, получивъ особый отрядъ, прикрывалъ лѣвый флангъ главныхъ силъ при ихъ наступленіи къ Грохову. Во время Гроховской битвы 13 февраля 1831 г., начальствуя лѣвымъ флангомъ арміи, Г. не принималъ активнаго участія въ битвѣ, не получивъ никакихъ приказаній. Когда же онъ самостоятельно предпринялъ фланговый маршъ, чтобы отрѣзать разбитой польской арміи пути къ отступленію, то получилъ двукратное приказаніе главнокомандующаго не двигаться съ мѣста. Послѣ Гроховскаго сраженія, Г. съ авангардомъ 6-го корпуса, расположеннаго по Брестскому шоссе, 25 февраля перешелъ отъ Праги къ корчмѣ Ваверъ и находился здѣсь въ то время, какъ главныя силы двигались къ устью Вепржа для перехода черезъ Вислу. 19 марта значительныя силы поляковъ выступили изъ Праги съ цѣлью напасть на 6-й корпусъ бар. Розена и тѣмъ отвлечь Дибича отъ переправы черезъ Вислу, и прежде всего обрушились на Г., который вынужденъ былъ отступить отъ Вавера къ Милоснѣ, гдѣ оказалъ упорное сопротивленіе. Медленно отступая

въ теченіе 11 часовъ, Г. къ 4-мъ часамъ дня достигъ позиціи при Дембе-Вельке и тѣмъ далъ возможность Розену собрать войска и приготовиться къ бою. Во время главнаго боя Г. со своимъ изнуреннымъ отрядомъ составлялъ лѣвый флангъ. Атакованный тройными силами непріятеля, корпусъ Розена потерпѣлъ полное пораженіе. Г., занявшему позицію у Стоядле, опять пришлось удерживать непріятеля пока отступавшія войска не достигли Ново-Минска, что продолжалось до 8 ч. утра слѣдующаго дня, послѣ чего онъ самъ отступилъ къ Калушину, гдѣ ему пришлось еще выдержать нападеніе непріятеля, и далѣе къ Ягоднѣ. 29 марта онъ снова былъ атакованъ значительными силами поляковъ при с. Игане и чуть не былъ отрѣзанъ обходнымъ движеніемъ Прондзинскаго отъ другихъ частей 6-го корпуса, но успѣлъ пробраться за Мухавецъ и соединиться съ ними. Несмотря на успѣшность своихъ дѣйствій, Г. послѣ этого сраженія былъ удаленъ по распоряженію высшаго начальства изъ дѣйствующей арміи и поселился въ Кіевѣ, но вскорѣ по Высочайшему повелѣнію вернулся въ дѣйствующую армію, 10 іюля 1831 г. принялъ начальство надъ авангардомъ корпуса ген. Ридигера, переправившись черезъ Вислу въ Сандомирское воеводство, разбилъ отряды мятежниковъ при м. Гнѣвашовѣ и Ильзахъ и занялъ Радомъ. Затѣмъ онъ съ 2 бригадами былъ отправленъ для усиленія главной арміи. Когда наши главныя силы подошли къ Варшавѣ, Г. получилъ командованіе одной изъ трехъ колоннъ, предназначенныхъ для штурма Варшавы. Онъ первый повелъ атаку на передовыя укрѣпленія и взялъ 2 редута (№№ 54 и 55) съ 6 осадными орудіями, при чемъ былъ раненъ пулей въ лѣвую лопатку навылетъ. За штурмъ Варшавы Г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, кромѣ того ему былъ пожалованъ маіоратъ въ Царствѣ Польскомъ — г. Уржендовъ. По окончаніи войны, Г. былъ назначенъ въ 1832 г. командиромъ 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, а въ 1835 г.—1-го пѣхотнаго корпуса, и въ 1841 г. произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Когда на него былъ сдѣланъ доносъ о несоблюденіи будто бы русскихъ интересовъ, онъ вынужденъ былъ просить объ увольненіи въ отпускъ въ 1842 г. до излѣченія отъ болѣзни, послѣ чего поселился въ пріобрѣтенномъ имъ имѣніи Грудекъ Подольской губ. и занялся приведеніемъ его въ порядокъ: устроилъ тамъ пивоваренный и сахарный заводы, завелъ стада тонкорунныхъ овецъ и голландскаго скота. Заботясь о крестьянахъ, построилъ для нихъ церковь, костелъ, устроилъ больницу, богадѣльню, школу. Но какъ только началась венгерская кампанія, Г. пріѣхалъ въ Петербургъ и заявилъ о своемъ желаніи поступить въ дѣйствующую армію. Черезъ военнаго министра ему было объявлено 17 марта 1848 г., что Его Величество будетъ имѣть его въ виду, «на случай, если обстоятельства востребуютъ». Но не дождавшись назначенія, Г. скончался отъ апоплексическаго удара 25 апрѣля 1848 г.

Отъ брака съ княжной Гика, Г. имѣлъ двухъ сыновей. Послѣ развода съ первой женой, онъ женился на Гердеръ, племянницѣ извѣстнаго нѣмецкаго поэта, и имѣлъ отъ нея 5 сыновей и 3 дочерей. По отзыву гр. П. Х. Граббе Г. былъ человѣкъ, «полный волненій, честолюбія, тревожившій себя и другихъ безпрерывными военными и гражданскими планами, благородный, великодушный, страстный, часто несправедливый, но всегда готовый къ примиренію искреннему, на боевомъ полѣ безстрашный, хладнокровный, вообще мужъ силы и дѣла».

Баронъ Ѳедоръ Клементьевичъ Гейсмаръ. Біографическій очеркъ («Русск. Стар.» 1881 г., т. XXXII, стран. 721—762); Военный Энциклопедическій Словарь. Прибавленіе, стр. 44; П. Гейсманъ, «Генеральный штабъ въ кампанію 1831 г.» («Воен. Сборн.» 1910 г., № 10); Лееръ, «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. II; «Русск. Стар.» 1882 г., т. I, 511—514 (А. К. Пузыревскій, «Ѳ. К. Г-ръ въ битвѣ подъ Сточекомъ»); «Русскій Архивъ» 1888 г., т. III («Дневникъ П. Х. Граббе», 244).

Краткая біографія Гейсмара на нѣмецкомъ языкѣ напечатана въ 1860 г. въ Мюнстерѣ по иниціативѣ его старшаго сына.

Гейтманъ (Heytman), *Егоръ (Георгъ-Іоганнъ)*, граверъ пунктиромъ, ученикъ Райта, сынъ каменнаго мастера Іогана Самуеля, род. 1798 г., ум. 1862 г., 6 декабря 1811 г. принятъ въ число

воспитанниковъ Академіи Художествъ на казенное содержаніе. Въ 1824 г. выставлялъ свои доски на медаль. Изъ работъ Г. извѣстны гравюры: портреты графа Л. Л. Беннигсена 1821 г. (оконченъ Райтомъ), А. С. Пушкина 1822 г., Варнека (Сѣв. Цвѣты 1827 г.), В. И. Де-Геннина, Императрицы Маріи Ѳеодоровны (Невскій Альманахъ 1829 г.), А. Н. Оленина, балерины Телешевой (Русская Талія 1825 г.), Бурдалу (съ собственнаго рисунка Г.) и короля Таити Помари, виньетка съ бюстомъ Архимеда 1822 г. (офортъ) для книги Петрушевскаго «Архимедъ», ангелъ съ кадиломъ — памятникъ въ Грузинѣ (Сѣв. Цвѣты 1827 г.), Пушкинъ, стоящій съ Онѣгинымъ на набережной Невы противъ крѣпости (Невскій Альманахъ 1829 г.), заглавные листы къ «Альбому Сѣверныхъ музъ» 1828 г. и альманаху «Букетъ», Бельведерскій торсъ и голова Вакха (Мартоса), литографированные портреты Н. М. Карамзина, П. П. Свиньина (воспроизведены въ «Очеркѣ по исторіи литографіи, въ Россіи» В. Я. Адарюкова), гр. А. Ѳ. Закревской и портреты К. Х. Бенкендорфа, А. В. Иловайскаго, П. М. Капцевича, И. С. Леонтьева и Н. И. Сенявина, съ оригиналовъ Доу, для «Военной галлереи», изданной въ 1826—1827 гг. въ Лондонѣ. Д. А. Ровинскій высказываетъ предположеніе, что ему же принадлежитъ портретъ знатока якутскихъ древностей Шиллинга, а В. Я. Адарюковъ включаетъ этотъ портретъ въ списокъ произведеній Г. Въ вышеуказанномъ трудѣ В. Я. Адарюкова «Очеркъ по исторіи литографіи въ Россіи» воспроизведенъ какъ этотъ портретъ, такъ и портретъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ Таганрогѣ, находящійся въ собраніи Имп. Эрмитажа.

Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ», стр. 227—229; «Матеріалы для исторіи Академіи Художествъ», II, 8, 192; В. Я. Адарюковъ, «Очерки исторіи литографіи въ Россіи», 25, 30.

Гейфельдеръ, *Іоаннъ-Фердинандъ* (Iohann Ferdinand Heyfelder), докторъ медицины и хирургіи, д. ст. совѣтникъ, род. 19 января 1798 г. въ Кюстринѣ, гдѣ отецъ его служилъ инспекторомъ плотинъ. 16-тилѣтъ отъ роду Г. уже сражался противъ Франціи; по окончаніи войны онъ изучалъ медицину въ Берлинѣ, Іенѣ, Вюрцбургѣ, Тюбингенѣ и Бреславлѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины 15 марта 1820 г. по представленіи диссертаціи: «De prosopalgia Fothergilli». По окончаніи курса Г. путешествовалъ и пробылъ годъ въ Парижѣ, гдѣ познакомился со многими выдающимися людьми. Вернувшись въ Германію, Г. поселился въ Трирѣ въ качествѣ практикующаго врача; кромѣ обширной практики онъ много времени удѣлялъ и медицинской литературѣ, сотрудничая въ Harless' Rheinische Jahrbücher, Берлинскомъ медицинскомъ экциклопедическомъ словарѣ, Riest's Handbuch der Chirurgie, печатая некрологи французскихъ знаменитостей и рядъ рецензій въ критическихъ журналахъ. Въ 1831 г. при появленіи холеры Г., хотя и не состоялъ на службѣ, былъ посланъ въ Берлинъ, а весною 1832 г. въ Парижъ для изученія холеры. Плодомъ его командировки явились двѣ брошюры: «Beobachtungen über die Cholera asiatica» и «Die Cholera in Frankreich», за которыя Г. получилъ медали отъ прусскаго правительства и отъ медицинскаго общества въ Ліонѣ. Въ 1833 г. Г. былъ приглашенъ княземъ Гогенцоллернъ въ Зигмарингенъ въ качествѣ лейбъ-медика и начальника медицинскаго управленія, въ бытность свою здѣсь онъ реорганизовалъ управленіе по прусскому образцу, много вниманія посвящалъ минеральнымъ источникамъ, продолжалъ сотрудничество въ медицинскихъ журналахъ и заслужилъ извѣстность какъ хирургъ. Въ 1841 г. получилъ приглашеніе въ Эрлангенскій университетъ профессоромъ хирургіи и офтальмологіи и директоромъ хирургической клиники; въ 1850 г. ему было ввѣрено завѣдываніе всѣми университетскими клиниками. Живо интересуясь только что начавшимися въ то время опытами съ анестезирующими средствами, онъ примѣнялъ ихъ у себя въ клиникѣ и опубликовалъ результатъ своихъ наблюденій. Однако недоразумѣнія съ сослуживцами на религіозной почвѣ принудили Г. осенью 1854 г. отказаться отъ своей должности. Въ 1855 г., когда въ Россіи ощущался недостатокъ въ вра-

чахъ, особенно хирургахъ, Г., пользовавшійся почетною извѣстностью въ качествѣ оператора, былъ вызванъ въ Россію и назначенъ главнымъ хирургомъ при русскихъ войскахъ въ Финляндіи. По окончаніи войны, Г. служилъ въ С.-Петербургской больницѣ для чернорабочихъ въ качествѣ профессора-консультанта по хирургіи; въ число его обязанностей здѣсь между прочимъ входило и чтеніе практическихъ лекцій молодымъ врачамъ. Затѣмъ онъ былъ старшимъ ординаторомъ въ 1-мъ С.-Пб. военно-сухопутномъ госпиталѣ. Въ 1866 г. по порученію правительства посѣтилъ поле военныхъ дѣйствій въ Богеміи и лазареты въ Пруссіи и Саксоніи, о чемъ напечаталъ отчетъ въ Gazette médicale de Paris 1867 г. Въ томъ же 1867 г. былъ представителемъ русскаго правительства на обоихъ международныхъ конгрессахъ въ Парижѣ.

Послѣдніе мѣсяцы своей жизни Г. провелъ въ Висбаденѣ, гдѣ и умеръ 21 іюня 1869 г. Г. состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, между другими Леопольдо-Королевской академіи естествоиспытателей и Баденскаго судебно-медицинскаго общества, и былъ сотрудникомъ почти всѣхъ значительнѣйшихъ медицинскихъ періодическихъ изданій.

Гейфельдеру принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) Beobachtungen über die Krankheiten der Neugebornen, namentlich über Zellgewebsverhärtung, Augenentzündung, Rose, Gelbsucht, Verschliessung des Afters, Aphthen nach eigenen Erfahrungen in den Hospitälern zu Paris. Leipzig, 1825; 2) Beobachtungen über die Cholera asiatica. Bonn, 1832; 3) Die Cholera in Frankreich, 1832; 4) Imnau und seine Heilquellen, 1834; 5) Uber Bäder und Brunnencuren, besonders die Mineralquellen von Taunus, 1834; 6) Studien aus dem Gebiete der Heilwissenschaften. Stuttgart, 1838—39, 2 Bde; 7) Die Heilquellen und Molkencuranstalten des Königreichs Würtemberg mit Einschluss der hohenzollernschen Fürstenthümer, des Grossherzogthums Baden, des Elsass und des Wasgau, 1840; 2-e Aufl. 1846; 8) Die Heilquellen des Grossherzogth. Baden, des Elsass und des Wasgau, 1841; 9) Die Versuche mit dem Schwefeläther und die daraus gewonnenen Resultate in der chirurgischen Klinik zu Erlangen. Erlangen, 1847; 10) Die Versuche mit dem Schwefeläther, Salzäther und Chloroform, etc. 1848; 11) Ueber die totale Resection der beiden Oberkiefer. Stuttgart, 1850. Sur la résection totale des deux mâchoires supérieures. Bruxelles; 12) Ueber Resectionen und Amputationen. Breslau u. Bonn, 1854. О резекціяхъ и ампутаціяхъ. Пер. съ нѣм. А. Кашина. Спб. 1856. (В.-Мед. журн., 1856 г. ч. 67); 13) Das Verhalten zur Abwehr der Cholera. 2-te verm. Aufl., 1854; 14) Отчетъ о раненіяхъ и вызванныхъ ими хирургическихъ операціяхъ во время бомбардированія Свеаборга съ 28 по 30 іюля 1855 г. (В.-Мед. Журн. 1856); 15) Reminiscenzen aus den finnischen Militär- und Civilhospitälern im Sommer 1856 (Oesterreich. Zeitschr. für prakt. Heilkunde 1856, S. 793, 813); 16) Наблюденія по части оперативной хирургіи (В.-Мед. Журн., ч. 75); 17) О двойныхъ операціяхъ, совершаемыхъ одновременно или непосредственно одна за другою (В.-Мед. Ж., ч. 76); 18) О предсказаніи при операціяхъ въ задне-проходномъ отверстіи или около него (В.-Мед. Ж., ч. 79); 19) Успѣшные результаты резекціи отдѣльныхъ перстныхъ суставовъ, съ сохраненіемъ прочихъ суставовъ (В.-Мед. Ж., ч. 80); 20) О телеангіектазіи и ея лѣченіи (В.-Мед. Ж., ч. 82); 21) О гигромѣ (В.-Мед. Ж., ч. 83); 22) О болѣзняхъ прямой кишки (В.-Мед. Журн., ч. 84); 23) Отчетъ о хирургическихъ операціяхъ въ С.-Петербургской больницѣ для чернорабочихъ съ 1-го января 1859 по 31 декабря 1861 г. (В.-Мед. Ж., ч. 85); 24) О дѣятельности военно-медицинскаго управленія въ Пруссіи во время австро-прусской войны 1866 г. (В.-Мед. Ж., ч. 99). Rapport sur le service sanitaire de l'armée prussienne pendant la guerre 1866. Paris, 1867; 25) Объ опытахъ надъ вдыханіями азота (В.-Мед. Ж., ч. 101).

«Иллюстрир. Газета» 1869 г. № 25; Березинъ, Словарь; «Мед. Вѣстн.» 1869 г. № 27; Больш. Энциклопедія; «Мед. Вѣстн.» 1863 г.; Толль, Словарь; Allgemeine Deutsche Biographie, XII.

Гейфельдеръ (Heyfelder), *Оскаръ Фердинандовичъ*, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, родился 7 апрѣля

1828 г. въ Трирѣ, умеръ 21 мая 1890 г. въ Чарджуѣ. Сынъ профессора хирургіи въ Эрлангенѣ, Іоганна-Фердинанда Г. (см. выше), онъ пошелъ по стопамъ отца, изучалъ медицину въ Эрлангенѣ, Вюрцбургѣ и Гейдельбергѣ; степень доктора медицины получилъ 3 марта 1850 г. въ Эрлангенѣ. Отецъ его былъ вызванъ на русскую службу Императоромъ Николаемъ I; за нимъ послѣдовалъ и Оскаръ Фердинандовичъ, тоже поступившій на русскую службу въ 1854 г., и назначенный врачомъ при Императорскихъ театрахъ. Въ 1860 г. былъ удостоенъ званія доктора медицины въ Петербургской Медико-Хирургической академіи. Избравъ въ 1861 г. карьеру военнаго врача, онъ поступилъ младшимъ ординаторомъ въ первый сухопутный госпиталь. Въ 1863 г. былъ командированъ въ Польшу, гдѣ началъ свою дѣятельность въ качествѣ военнаго хирурга. Въ 1864 г. онъ посѣтилъ и осмотрѣлъ французскій лагерь при Шалонѣ; въ 1867 г. ѣздилъ на Парижскую выставку для обозрѣнія санитарнаго отдѣла ея. Нѣсколько лѣтъ Гейфельдеръ былъ при Виленскомъ военномъ госпиталѣ, откуда былъ переведенъ въ Царскосельскій военный госпиталь. При началѣ франко-прусской войны Гейфельдеръ испросилъ разрѣшеніе отправиться въ качествѣ врача на театръ военныхъ дѣйствій, куда онъ былъ командированъ С.-Петербургскимъ обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. По пріѣздѣ туда онъ былъ назначенъ завѣдующимъ большимъ походнымъ лазаретомъ въ Нейвидѣ на Рейнѣ, затѣмъ главнымъ врачомъ въ Лилль. При Мецѣ и Сенъ-Кантенѣ Гейфельдеру пришлось работать подъ выстрѣлами, вынося раненыхъ на перевязочный пунктъ. Вернувшись въ Петербургъ послѣ 9-мѣсячнаго пребыванія на войнѣ, Гейфельдеръ былъ назначенъ въ Семеновскій лазаретъ. Въ 1874 г. онъ предпринялъ научное путешествіе въ Швецію, а въ 1876 г. участвовалъ въ Брюссельскомъ конгрессѣ. Въ 1876 г. былъ старшимъ ординаторомъ въ Царскосельскомъ военномъ госпиталѣ. Когда началась турецкая война 1877—78 гг., Гейфельдеръ въ Семеновскомъ Александровскомъ госпиталѣ читалъ лекціи по хирургіи и велъ практическія занятія съ сестрами милосердія и фельдшерицами. Затѣмъ онъ отправился въ кавказскую армію, гдѣ завѣдывалъ лазаретомъ въ Александрополѣ и принималъ участіе въ штурмѣ Карса. По окончаніи войны онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени. Въ 1880 г. Гейфельдеръ занималъ должность главнаго врача Грозненскаго военнаго госпиталя и былъ вызванъ оттуда въ качествѣ корпуснаго врача въ ахалъ-текинскую экспедицію. Здѣсь онъ имѣлъ возможность хорошо познакомиться съ начальникомъ экспедиціи, Скобелевымъ, и впослѣдствіи написалъ интересныя воспоминанія о немъ. Въ это же время онъ близко сошелся съ будущимъ строителемъ Закаспійской дороги, генераломъ Анненковымъ, которому имѣлъ случай оказать важную услугу, когда тотъ былъ раненъ. По возвращеніи изъ похода Гейфельдеръ состоялъ главнымъ врачомъ Пятигорскаго военнаго госпиталя до закрытія его въ 1884 г., когда вышелъ въ отставку по болѣзни, вслѣдствіе контузіи въ голову, полученной при взятіи Геокъ-Тепе. Затѣмъ онъ уѣхалъ съ генераломъ Анненковымъ въ Закаспійскій край и поступилъ старшимъ врачомъ на Закаспійскую желѣзную дорогу. Здѣсь онъ и скончался отъ воспаленія легкихъ.

Гейфельдеръ много писалъ по вопросамъ военной хирургіи и военно-санитарнаго дѣла, въ которыхъ имѣлъ большую опытность; статьи его, написанныя по-русски или по-нѣмецки, переводились на языки французскій, англійскій, голландскій и итальянскій. Кромѣ того, онъ состоялъ сотрудникомъ нѣкоторыхъ газетъ, между прочимъ «St.-Petersburger Zeitung» и «Новостей». Изъ трудовъ его извѣстны:

1) Die Resection des Oberkiefers. Monographie. Berlin, 1857.—2) Operationslehre und Statistik der Resectionen. Wien, 1861.—3) Дѣтство человѣка, для родителей и воспитателей. С.-Пб., 1861. Изд. «Ж. Мин. Нар. Просв.» (Перев. съ нѣм. Н. Свентицкаго).—4) Lehrbuch der Resectionen. 2-te Auflage. Wien, 1862.—5) Das Lager von Krasnoë Selo im Vergleich mit dem von Chalons. Berlin; 1866. Deutsche Klin. 1866, № 3 u. folg. Красносельскій и Шалонскій лагери

въ военно-медицинскомъ отношеніи. С.-Пб., 1868. — 6) Des résections faites à Neuwied et du traitement des blessés et malades sous les tentes (Bullet. de l'acad de med. Belg. Bruxelles 1871, v. III, № 3). — 7) Ueber die Möglichkeit und die Nothwendigkeit eines Medicinal-Ministeriums. Leipzig u. Berlin, 1871. — 8) Bericht über meine ärztliche Wirksamkeit am Rhein und in Frankreich 1870—71. St.-Pet., 1871. — 9) Къ ученію о рожѣ («Военно-Мед. Журн.» 1871, дек.). — 10) Военно-врачебныя учрежденія въ прусско-французскую войну («Мед. Вѣстн.» 1871 и 1872). — 11) Бараки и палатки въ мирное и военное время («Мед. Вѣстн.» 1872, стр. 121, 129, 137; нѣм. Zeitschr. f. Chirurg. B. I, H. 4, 1872). — 12) Статистика смертности отъ оспы въ Лондонскомъ военномъ госпиталѣ («Мед. Вѣстн.» 1872, стр. 203). — 13) О случайныхъ лазаретахъ во время войны («Мед. Вѣстн.» 1872, стр. 297, 329). — 14) Carcinoma œsophagi, искусственное питаніе зондомъ и питательными клистирами изъ поджелудочной железы («Мед. Вѣстн.» 1872, стр. 435). — 15) Военно-хирургическія наблюденія во время нѣмецко-французской войны 1870—71. С.-Пб. 1873. — 16) Раны, наносимыя свнутри кнаружи («Мед. Вѣстн.» 1873, №№ 39, 41). — 17) Къ ученію о переливаніи крови («Мед. Обозр»., т. II, стр. 297). — 18) Kriegschirurgisches Vademecum. St.-Pet. 1874; франц. Paris, 1875; итал. Rome, 1876; сербск. Бѣлградъ, 1877; русск. «Карманная книжка военно-полевой хирургіи, С.-Пб., 1879». — 19) О переливаніи крови («Мед. Вѣстн. 1875, стр. 198, 209, 219, 231, 240). — 20) Briefe von Kriegsschauplatz, (Berl. klin. Wochenschr. 1877, 1878 и 1879, «Русск. Врач. Вѣдом.» 1877 и 1878). — 21) Sanitätsbericht über die Achal-Teke Expedition (Berl. klin. Wochenschr. 1881, «Русск. Врачъ», 1881, № 20). — 22) Ethnographisches aus der Achal-Teke Oasis (Globus 1881 u. 1882). — 23) Ein Ritt über den Kopet-Dagh und die verlassene Stadt Kara-Kala (Globus 1882). — 24) Die Transkaspische Eisenbahn (Globus 1886). — 25) Die Michaelbucht am Kaspischen Meere (Globus 1886). — 26) Воспоминанія врача о М. Д. Скобелевѣ («Русск. Стар.» 1886, т. LII, стр. 391—404; 1887, т. LIV, стр. 217—239; т. LV, стр. 203—225). — 27) Die Transkaspibahn und der Weg nach Indien (Russ. Revue 1886, H. 2). — 28) Die Schienenverbindung Mittel-Asiens mit Europa (Unsere Zeit 1886, November). — 29) Die Ueberschwemmung der Flüsse Tedschen und Murgab im Frühjahr 1886 (Globus 1887). — 30) Aus Transkaspien. Dass Wasser und seine Regulirung (Deutsche Rundschau f. Geographie. Wien, 1887, H. 7). — 31) Закаспійскій край и его желѣзная дорога. С.-Пб., 1888. Transkaspien u. seine Eisenbahn. Nach Acten des Erbauers General-Lieuten. M. Annenkow. Hannover, 1888. — 32) Zu den Epidemien von 1889 (St.-Pet. medic. Wochenschr. 1890 № 10). — 33) Aus Transkaspien. Die Thiere des Steppe und die Civilisation (Deutsche Rundschau f. Geographie, Wien, 1891). — 34) Въ Закаспійской области. Воспоминанія о М. Д. Скобелевѣ («Русск. Стар.» 1892 № 7). Гейфельдеръ состоялъ членомъ Брюссельской медицинской академіи и О-ва русскихъ врачей въ С.-Пб.

Некрологи его во «Всемірной Иллюстраціи» 1890, т. XLIII, стран. 420 (съ портр.), «Новости» 1890, 25 мая (перепечатка изъ St.-Pet. Zeitung); «Знакомые». Альбомъ М. И. Семевскаго (автобіогр.); Змигродскій, «Библіограф. указат. россійск. медицинск. литературы» 1890, т. I, вып. I; Большая энциклопедія; Бунге и Саввинскій, «Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ, медицинѣ и ветеринаріи».

Геласій (въ мірѣ Василій) *Клементьевъ*, архимандритъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, сынъ священника Ставропольской епархіи (по свидѣтельству архимандрита Григорія, изъ Симбирской епархіи), по окончаніи семинарскаго курса въ 1853—55 гг. былъ священникомъ. Овдовѣвъ, онъ поступилъ въ Московскую Духовную Академію, гдѣ и былъ постриженъ. По окончаніи курса со степенью магистра Геласій былъ назначенъ профессоромъ Виѳанской духовной семинаріи, затѣмъ занималъ должности инспектора въ Ярославской (1861 г.) и въ Орловской (1864 г.) семинаріяхъ и 28 апрѣля 1864 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита. 14 іюня 1868 г. Геласій былъ назначенъ членомъ С.-Петербургскаго Духовно-Цензурнаго Комитета. 31 марта 1881 г. онъ былъ назначенъ настоятe-

лемъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря. Геласій умеръ 18 мая 1888 г. и былъ погребенъ близъ западной стѣны придѣла Іоанна Богослова.

Титовъ А. А., «Ростовскій Богоявленскій Авраміевъ монастырь», 72; Григорій, Архимандритъ, «Изъ моихъ воспоминаній», I, 3.

Геласій, архіепископъ Великоустюжскій, былъ родомъ изъ Суздаля. Въ 1678—1682 гг. онъ былъ архимандритомъ Хутынскаго монастыря. 12 марта 1682 г. онъ былъ посвященъ въ архіепископы во вновь учрежденную Великоустюжскую епархію. Поставленный «на новое мѣсто», Геласій долженъ былъ озаботиться устройствомъ для себя двора и всей архіерейской обстановки и обезпеченіемъ каѳедры матеріальными средствами. Уже 31 марта онъ подалъ Царю челобитную о пожалованіи «домовыхъ вотчинъ», указывая на то, что «къ дому Пресвятыя Богородицы крестьянъ ни единаго двора, пашенъ и сѣнныхъ покосовъ ничего не дано, и къ домовому строенью и ко всякимъ службамъ взять некого». Въ маѣ 1682 г. Геласій сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ въ соборной церкви архіерейскаго мѣста, «амбона» и помоста брусоваго «для ходу отъ собора ко двору владычню». Продолжая жить въ Москвѣ, Геласій разослалъ по епархіи «богомольныя грамоты» съ предписаніемъ «молить Бога» за вступившихъ на престолъ Царей Іоанна и Петра. Въ Устюгѣ между тѣмъ кипѣла работа на новомъ архіерейскомъ дворѣ: строили хоромы, погреба, службы, «мшили мохомъ столовую избу и келью святительскую», «волочили землю» на потолки, разводили огороды. На монастыряхъ и церквахъ «для пріѣзду святительскаго» правили хлѣбные запасы; особенное вниманіе было обращено на заготовленіе питей, то «варили пиво на пріѣздъ святого владыки», то «медъ владычень ставили», то «курили вино», то «владычнее пиво въ погребъ спускали». Вербовался и архіерейскій штатъ, дѣти боярскіе, сторожа, конюхи, дававшіе обязательство «жить въ архіерейскомъ домѣ смиреніемъ и кротостію и никакой порухи въ архіерейскомъ домѣ не учинить»; организовывался и «Архіепископль Разрядъ», т.-е. главная архіерейская канцелярія. 11 октября 1682 г. Геласій прибылъ въ Великій Устюгъ. Духовенство поднесло ему образъ Прокопія и Іоанна, Устюжскихъ Чудотворцевъ, и «въ почесть» разнообразные дары, состоявшіе изъ свѣжихъ рыбъ, икры, яицъ, 2 головъ сахара по 7 фунтовъ, 50 лимоновъ, 1 фунта перца, 4 фунтовъ сорочинскаго пшена, 2 золотниковъ шафрана и бѣлыхъ и черныхъ коврижекъ. Подносились дары въ почесть и прибывшимъ съ владыкой зятю его Ив. Андрееву и племяннику Евѳимію. На первыхъ же порахъ Геласій предпринялъ обзоръ епархіи, ѣздилъ «на Двину», и особенно озаботился искорененіемъ раскола, разославъ указы о томъ, чтобы «развѣдывать накрѣпко объ отметникахъ» и «по новоисправной на раскольниковъ книгѣ Увѣту наставлять ихъ ко благочестію». Продолжались хлопоты и по устройству архіерейскаго хозяйства. 15 мая 1683 г. Устюжской каѳедрѣ былъ пожалованъ въ Устюжскомъ уѣздѣ погостъ Благовѣщенскій съ деревнями и «со всякими угодьи». Но Геласій не сошелся съ Устюжскимъ воеводой, которымъ какъ разъ во время учрежденія на Устюгѣ епархіи былъ новокрещенъ — нѣмецъ генералъ-поручикъ Аѳан. Ѳед. Траурнихтъ. Правовѣріе Траурнихта казалось весьма сомнительнымъ архіепископу тѣмъ болѣе, что крестовый воеводскій попъ подалъ сказку о томъ, что во время божественнаго пѣнія Траурнихтъ «положитъ на столъ подушку и на ней лежитъ грудью и говоритъ въ книгу не нашего языка..., указныхъ поклоновъ не кладетъ и крестообразно не крестится». Воевода въ свою очередь сумѣлъ повредить архіерею при отказѣ архіерейскому дому пожалованной вотчины. «Они, воевода и дьякъ, жаловался Геласій Царямъ, вашъ, Великихъ Государей, указъ и грамоту презрили и, ругаясь мнѣ, богомольцу вашему, для своихъ корыстей и многихъ взятковъ... изъ отказныхъ заручныхъ книгъ многія деревни... велѣли вычернить и написать иныя новыя книги не противъ прежнихъ». Геласій пробылъ на епархіи всего два года. Устюжане въ своей челобитной 1684 г. дали весьма хорошій отзывъ объ его архіерейской дѣятельности. «И, будучи на Устюгѣ, писали устюжане, онъ, Геласій архіепископъ,

исправляетъ по чину и по подобію и все доброе строитъ съ великимъ опасеніемъ и потщаніемъ; отъ божественнаго писанія къ монастырямъ и церквамъ Божіимъ имѣетъ попеченіе и разсмотрѣніе чинитъ великое во архимандритахъ и игуменахъ, и церковный чинъ исправляетъ и отъ всякаго зла наказуетъ и унимаетъ, а злую раскольную ересь искореняетъ; которые люди были въ томъ раскольномъ капидонствѣ (послѣдователи раскольника старца Капитона) ово ученіемъ, ово умоленіемъ ко исповѣди приступили и нынѣ съ нами во христіанствѣ живутъ». Надо, впрочемъ, имѣть въ виду, что челобитчики просили вотчинъ для каѳедры и имѣли побужденіе преувеличить заслуги архіерея. Геласій умеръ 4 октября 1684 г. и былъ погребенъ въ Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ. Послѣ его смерти черный дьяконъ Макарій подалъ извѣтъ на лѣчившаго Геласія Симеоновскаго попа Григорія «въ составныхъ питьяхъ», т.-е. въ умышленномъ или неумышленномъ отравленіи архіепископа. Попъ Григорій показывалъ: «какая де на немъ, архіереѣ, скорбь была, про тое де скорбь онъ, попъ Григорій, не скажетъ, потому что за клятвою его, архіерейскою». Одинъ келейникъ показалъ, что у Геласія «по всей спинѣ былъ струпъ тѣмъ подобіемъ, какъ бываютъ на комъ шолуди, а на лицѣ и на рукахъ у него, архіерея огнило..., а вѣдаетъ про тѣ скорби, которыя въ закровенныхъ въ тайныхъ мѣстахъ у него, архіерея, были, другой его жъ архіерейскій келейникъ Олферъ Григорьевъ». Но и Олферъ видѣлъ только «у него, архіерея, на лицѣ и на рукахъ коросты» и показывалъ на архіерейскаго духовника игумена Кипріана, который будто бы «его архіерейскую скорбь вѣдалъ». На этомъ и кончилось розыскное дѣло про смерть Геласія.

«Вологод. Епарх. Вѣдом.» 1869 г., № 13; «Русская Историч. Библіотека», XII, 568—612, XIV, 1008—1152.

В. Шереметевскій.

Геласій, игуменъ, управлялъ Саввинымъ Вишерскимъ монастыремъ во второй половинѣ XV вѣка. Въ иныхъ спискахъ житія Преп. Саввы Вишерскаго, которые составилъ извѣстный Пахомій Логоѳетъ, есть приписки, что «списано бысть и изобрѣтено блаженнаго Саввы житіе священно-инокомъ Геласіемъ, бывшимъ тогда игуменомъ тоя обители въ лѣто 6972-е», или что «списано же бысть и изобрѣтено блаженнаго житіе игуменомъ Геласіемъ, бывшаго (sic) настоятелемъ тогда тоя обители, написано же бысть и сотворено рукою смиреннаго священноинока Пахомія Сербина иже отъ Святыя Горы». В. О. Ключевскій понимаетъ эти приписки въ томъ смыслѣ, что «Геласій вслѣдствіе повелѣнія Іоны (архіепископа Новгородскаго) написать канонъ и прочая приготовилъ записки о жизни Саввы, по которымъ Пахомій уже послѣ 1464 г. составилъ житіе».

Ключевскій, «Житія Святыхъ», 123, 156—157; Филаретъ, «Обзоръ» I, 142; Евгеній, «Словарь писат. дух. чина», I, 88.

Геласій, митрополитъ Сарскій и Подонскій (именовавшійся также «и Крутицкимъ» или «и Козельскимъ»), былъ хиротонисанъ во епископа Сарскаго въ ноябрѣ 1586 г. (по «Исторіи Іерархіи», въ 1583 г.). Соборъ, бывшій въ 1589 г. для учрежденія патріаршества, опредѣлилъ «быть митрополиту близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ», и Геласій въ маѣ 1589 г. былъ возведенъ въ санъ митрополита. Въ маѣ 1591 г. онъ былъ посланъ съ кн. В. И. Шуйскимъ въ Угличъ для производства сыска про смерть царевича Димитрія и совершилъ отпѣваніе тѣла царевича. По возвращеніи въ Москву Геласій представилъ собору адресованную на его имя челобитную Углицкаго городового приказчика Русина Ракова, уличавшую Нагихъ въ симуляціи обстановки злоумышленнаго убійства царевича, и свою «сказку» слѣдующаго содержанія: «Извѣщаю тебѣ, Іову Патріарху, и всему Освященному Собору, котораго дни ѣхати мнѣ съ Углеча къ Москвѣ, и царица Марья, призвавъ меня къ себѣ, говорила мнѣ съ великимъ прошеньемъ: какъ Михаила Битяговскаго съ сыномъ и жильцовъ побили, и то дѣло учинилось грѣшное, виноватое, чтобы мнѣ челобитье ея донести до Государя Царя и Великаго Князя, чтобъ Государь тѣмъ бѣднымъ червамъ Михаилу съ братьею (Нагимъ)

въ ихъ винѣ милость показалъ». Эти челобитныя и сказка, которой не вполнѣ довѣряетъ С. М. Соловьевъ, имѣли важное вліяніе на исходъ Углицкаго дѣла, и патріархъ Іовъ съ Освященнымъ Соборомъ, «слушавъ Углицкаго дѣла и сказку митрополита Галасѣи», пришли къ убѣжденію, что Нагихъ и угличанъ — посадскихъ людей была «измѣна явная», царевичу же «смерть учинилась Божьимъ судомъ». Есть предположеніе, что Геласій занимался и церковнымъ пѣснотворчествомъ. Въ Косминѣ Яхромскомъ монастырѣ Владимірской епархіи есть рукописная служба преподобному Космѣ Яхромскому съ надписаніемъ «Канонъ Преподобнаго, смиреннаго Геласія твореніе». Является правдоподобнымъ, что авторомъ этого канона былъ митрополитъ Геласій, котораго имя внесено въ синодикъ Яхромского Космина монастыря. Геласій умеръ 26 сентября 1601 г. и былъ погребенъ въ крестовой (Воскресенской) церкви митрополичьяго дома на Крутицахъ въ Москвѣ. Въ 1812 г. эту выгорѣвшую церковь было предположено разобрать, и при начавшейся разборкѣ былъ открытъ склепъ, гдѣ между прочими оказалась и надгробная доска Геласія. Когда по ходатайству архіепископа Августина разборка церкви была остановлена, было «повелѣно склепъ закрыть и на мѣстѣ погребенія вставить камни, на которыхъ и помѣстить найденныя надгробныя надписи. Надписи эти помѣщаются въ настоящее время на стѣнахъ бывшаго придѣльнаго (Николаевскаго) храма крестовой церкви и украшены орнаментами и архіерейскими знаменіями». Эпитафія митрополита Геласія, надъ которой помѣщенъ черепъ въ архіерейской митрѣ, гласитъ: «Лѣта 7110 сентября въ 26 день, на память святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова преставися рабъ Божій Преосвященный Геласѣя, митрополитъ Сарскій и Подонскій»

«Чтенія Общ. Ист. Др. Рос.» 1862 г., II, 94; 1894 г., III, 61—63; «Собр. госуд. грамотъ и договоровъ», II, 121—122; Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. стереотипное), II, 676—677; Косаткинъ В., протоіерей, «Монастыри Владимірской епархіи», 113; «Московская Церковная Старина», I (статьи о Крутицкомъ домѣ свящ. Ѳ. Воздвиженскаго и Д. Струкова).

Геллертъ (Gellert), *Христлибъ-Ерготтъ*, магистръ философіи, адъюнктъ С.-Петербургской Академіи Наукъ и учитель состоявшей при ней гимназіи. Родился въ Гейнихенѣ близъ Фрейберга въ Саксоніи 11 августа 1713 г. Учился въ Лейпцигскомъ университетѣ, отъ котораго и получилъ званіе магистра. Въ апрѣлѣ 1735 г. принялъ приглашеніе прибыть въ Петербургъ для занятія должности учителя академической гимназіи. На путевыя издержки ему было выслано Академіею 100 рублей. Въ Петербургъ онъ прибылъ 16 іюня 1735 г. Отъ этого дня и велся счетъ выдаваемаго ему, сначала какъ учителю, жалованья по 300 руб. въ годъ. Послѣ заключенія съ нимъ 29 ноября того же года контракта на занятіе въ теченіе 4 лѣтъ должности проректора гимназіи это жалованье было повышено до 400 р. въ годъ. Контрактъ этотъ, подобно предыдущему, удерживался недолго. 25 іюня 1736 г. былъ заключенъ новый, по которому Геллертъ принималъ на себя на 3-лѣтній срокъ должности адъюнкта Академіи и конректора гимназіи, при чемъ жалованье ему было почему-то понижено до конректорскаго, то-есть до 350 руб. въ годъ. Въ доставленныхъ отъ Академіи 31 дек. 1737 г. въ Сенатъ свѣдѣніяхъ о служебной дѣятельности состоящихъ на ея службѣ лицъ дѣятельность Геллерта, какъ конректора академической гимназіи и адъюнкта самой Академіи, представлена въ слѣдующемъ видѣ: «Его должность въ томъ состоитъ, чтобъ исторіи, географіи и, сверхъ того, логикѣ учить, и такъ своихъ учениковъ въ наукахъ приготовлять, что ежели они въ проректорскій классъ произведены будутъ, то бъ бо́льшую пользу отъ него получать могли. Кромѣ школьной должности, повиненъ онъ изъ старыхъ книгъ экстракты дѣлать и оныя академіи предлагать, а впредь будетъ надъ примѣчаніями трудиться». Съ источниками и характеромъ преподаванія Геллерта знакомитъ представленный имъ 8 февр. 1738 г. «рапортъ, касающійся обученія» студентовъ, присланныхъ изъ Москвы. «Съ января мѣсяца 1737 года и по сегодняшній день я согласно приказу обучалъ московскихъ студентовъ по средамъ и субботамъ отъ 9 до 11 часовъ логикѣ, исто-

ріи и географіи. Что касается логики, то къ первому числу этого (текущаго) мѣсяца я кончилъ объясненіе Wolfii cogitationum rational. de viribus intellectus. По географіи я показалъ имъ, слѣдуя «географическимъ вопросамъ» Гюбнера (Hübners) употребленіе ландкартъ и на нихъ замѣчательнѣйшія мѣста Европы и части Азіи. Но въ исторіи я приступилъ къ началу только нѣсколько недѣль тому назадъ, такъ какъ они должны были прежде получить свѣдѣнія о мѣстѣ, гдѣ дѣло происходило. При объясненіи этого я слѣдовалъ Целларію по его Histor. ant. послѣ того, какъ постарался прежде дать имъ ясное понятіе объ исторіи, а также и показать ея раздѣленіе и пользу». Въ апрѣлѣ 1740 г. Геллертъ былъ снова назначенъ проректоромъ гимназіи, при чемъ получаемое имъ жалованье было снова увеличено до проректорскаго, то-есть до 400 руб. въ годъ. Въ слѣдующемъ 1741 г. званія ректора, проректора и конректора гимназіи были, повидимому, упразднены и всѣ носившія ихъ лица стали называться просто учителями гимназіи. Съ января 1742 г. имя Геллерта въ спискѣ учителей гимназіи уже болѣе не встрѣчается и въ представленной Академіею Наукъ въ Сенатъ вѣдомости онъ называется только «адъюнктомъ 2-го класса физики» съ жалованьемъ въ 400 рублей. Несмотря на это, освобожденіе его отъ преподаванія въ гимназіи состоялось, повидимому, позже,, именно 26 авг. 1742 г., когда малочисленность учениковъ въ латинскихъ главныхъ классахъ гимназіи заставила соединить ихъ только въ два класса. Преподавательская дѣятельность Геллерта перешла послѣ этого изъ гимназіи въ университетъ, гдѣ съ 1-го сентября того же года имъ читались по вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 10 до 11 часовъ «логика и метафизика Вольфова порядкомъ Тиммиговымъ публично». Кромѣ этого, онъ заявилъ тогда же и о своемъ намѣреніи «приватно охотниковъ обучать въ физикѣ и математикѣ». Изъ немногочисленныхъ студентовъ академическаго университета четверо, именно Лебедевъ, Голубцевъ, Поповъ и Фрейгангъ, должны были по распоряженію Академіи заниматься переводами подъ руководствомъ Крузіуса и Геллерта. Слушать же лекціи послѣдняго по тому же распоряженію должны были только недавно прибывшіе въ Академію Котельниковъ и Протасовъ. По поданному этими двумя студентами 9 марта 1744 г. доношенію въ канцелярію Академіи назначенныя имъ для слушанія логическія, физическія, риторическія и историческія «лекціи, кромѣ логическихъ, которыя адъюнктомъ Геллертомъ окончены, неизвѣстно намъ для какой причины весьма замѣшательно продолжались, а нынѣ оныхъ и совершенно не видимъ. Слѣдовательно мы, нижайшіи, во всякой праздности теперь находимся».

Какъ адъюнктъ физики, Геллертъ въ февралѣ и мартѣ 1742 г. былъ приглашенъ къ участію вмѣстѣ съ профессорами Крафтомъ, Винсгеймомъ и Гейнзіусомъ въ экзаменѣ присланныхъ для него въ Академію кадетъ.

Хлопоты Геллерта объ увольненіи его въ отставку послѣ истеченія срока послѣдняго изъ заключенныхъ имъ съ Академіею контрактовъ, начатыя имъ еще съ начала 1743 г., привели къ желаемому результату только 16 іюня 1744 г., да и то благодаря «самовольному» распоряженію по этому предмету Шумахера, стоявшаго въ то время, хотя и не по праву, во главѣ управленія Академіею. 28 іюня 1744 г. Геллертъ простился съ академиками, а 25 августа былъ уже, проѣздомъ въ Лейпцигъ, въ Берлинѣ.

Начало ученo-литературной дѣятельности Геллерта относится ко времени, послѣдовавшему за его назначеніемъ адъюнктомъ физики. Первою, представленною Академіи 23 марта 1739 г., его работою была: De phaenomenis plumbi fusi in tubis capillaribus (Commentarii Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae. Tom. XII. Petropoli, 1750. P. 293—301). За нею послѣдовали: представленная 25 янв. 1740 г. De tubis capillaribus prismaticis (тамъ же, p. 302—311) и представленная 19 дек. 1743 г. De densitate mixtorum ex metallis et semimetallis factorum (тамъ же, tom. XIII. 1751. P. 382—399). Изъ остальныхъ двухъ сочиненій Геллерта Delineatio pyrometri chymici, представленное Академіи 10 іюля 1742 г., совсѣмъ не появилось въ пе-

чати, а другое Observationes crescentis et decrescentis altitudinis fluvii nostri Newae dicti, annis 1740, 1741 et 1742 institutae, представленное Академіи 9 сент. 1743 г., появилось въ свѣтъ только въ переводахъ на нѣмецкій и русскій языки въ нѣмецкомъ и русскомъ изданіяхъ «Примѣчаній къ Вѣдомостямъ» подъ заглавіемъ: «О прибываніи и убываніи воды въ Невѣ рѣкѣ» (части 47 и 48).

На родинѣ послѣ выѣзда изъ Россіи Геллертъ предался почти исключительно занятіямъ металлургіею и минералогіею, которыя, впрочемъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія и въ Петербургѣ, какъ это можно видѣть 1) изъ его сношеній съ барономъ Шембергомъ, извѣстнымъ въ свое время горнозаводскимъ дѣятелемъ въ Россіи, и 2) изъ даннаго имъ вмѣстѣ съ Вейтбрехтомъ въ 1743 г. рѣшенія вопроса о родѣ и свойствахъ драгоцѣннаго китайскаго камня, представленнаго Академіи съ цѣлью полученія этого рѣшенія князем Юсуповымъ. Въ 1746 г. Геллертъ поселился во Фрейбергѣ, гдѣ читалъ лекціи по металлургіи. Поступивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на горнозаводскую службу, онъ сдѣлался въ 1753 г. совѣтникомъ комиссіи, а затѣмъ послѣдовательно инспекторомъ горныхъ машинъ, плавильнаго процесса и т. д., пока, наконецъ, въ 1762 г. не сдѣлался главнымъ управляющимъ горными заводами и дѣйствительнымъ горнымъ совѣтникомъ. Затѣмъ съ самаго основанія въ 1765 г. Фрейбергской горной Академіи онъ занималъ въ ней должность профессора металлургической химіи. Сдѣлавъ такимъ образомъ металлургію и минералогію своими спеціальностями и въ практической дѣятельности и въ преподаваніи, онъ не могъ отнестись къ нимъ иначе также и въ области своихъ учено-литературныхъ работъ, которыми теперь были: Anfangsgründe d. metallurg. Chymie (Leipzig 1750); Anfangsgründe d. Probirkunst usw. (тамъ же 1755); Vom Abstrichbleitreiben (Köhler's Bergmänn. Journ. 1789); Uber ein künstl. rothes Kupferglas (тамъ же, 1790); Von Verfertigung einer guten dauerhaften Farbe aus Galtey (тамъ же, 1791). Два первыя изъ перечисленныхъ сочиненій были переведены Гольбахомъ на французскій языкъ и напечатаны въ Парижѣ въ 1758 г. въ двухъ томахъ in-8°.

Саксонія была обязана Геллерту многими значительными усовершенствованіями въ своемъ горнозаводскомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этого обстоятельства, а также и благодаря своему преподаванію и учено-литературнымъ работамъ, Геллертъ пользовался большою извѣстностью въ средѣ металлурговъ, минералоговъ и вообще спеціалистовъ горнаго дѣла. Но среда эта была, конечно, гораздо менѣе обширною, чѣмъ та среда читающей публики, въ которой былъ не только извѣстенъ, но и знаменитъ, какъ выдающійся германскій поэтъ, младшій братъ Геллерта, Христіанъ Фюрхтготтъ. Примириться съ этимъ совершенно понятнымъ фактомъ старшій братъ никакъ не могъ и, считая себя не менѣе, если не болѣе, знаменитымъ, чѣмъ братъ, очень огорчался, когда при упоминаніи о немъ въ печати говорили, что онъ братъ знаменитаго лейпцигскаго поэта Геллерта.

Христлибъ Геллертъ умеръ 18 мая 1795 г. въ Фрейбергѣ.

Пекарскій, «Исторія Императорской Академіи Наукъ», т. I, стран. 567—569.—«Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ», томы II — VIII. — «Протоколы засѣданій конференціи Императорской Академіи Наукъ, съ 1725 по 1803 годъ», т. I и II. — I. C. Poggendorff, «Biographisch-litterarisches Handwörterbuch zur Geschichte der exacten Wissenschaften», I-er Band, S. 870. — Геннади, «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ», т. I, стран. 203. — В. В. Бобынинъ, «Русская физико-математическая библіографія», т. I, вып. 3, стран. 137.

В. В. Бобынинъ.

Гельбке, *Василій Фердинандовичъ*, род. 3 іюня 1851 г. въ Петербургѣ, ум. въ Царскомъ Селѣ 6-го октября 1890 г.. Окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1874 г. (по Гольмстену — 1872) кандидатомъ правъ съ золотою медалью за сочиненіе: «О теоріи поземельнаго кредита». Для довершенія образованія отправился за границу, гдѣ слушалъ лекціи въ Лейпцигѣ, Геттингенѣ, Страсбургѣ и Парижѣ. Живя за границей, онъ помѣщалъ въ разныхъ нѣмецкихъ спеціальныхъ юридическихъ журналахъ замѣтки и статьи, касавшіяся

различныхъ вопросовъ гражданскаго права, между прочимъ статью по вопросу о рискѣ при договорѣ купли-продажи въ «Archiv für die civilistische Praxis» за 1876 г. т. LXIII, вып. 3: «Zum periculum beim Kaufe». Вернувшись въ Петербургъ, держалъ экзаменъ на степень магистра, но неудачно. Тогда, отказавшись отъ ученой дѣятельности, поступилъ на службу, сначала въ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, затѣмъ былъ членомъ палатъ уголовнаго и гражданскаго суда въ Оренбургѣ и Кіевѣ. Въ 1883 г. Гельбке вернулся въ Петербургъ и былъ назначенъ въ комиссію по составленію гражданскаго уложенія, гдѣ ему была поручена разработка законоположеній о вотчинномъ и ипотечномъ уставахъ. Кромѣ того онъ состоялъ юрисконсультомъ Государственнаго банка. По порученію комиссіи по составленію гражданскаго уложенія редактировалъ на русскій языкъ «Гражданское и торговое уложеніе княжества Сербіи 1814—1860 гг. С.-Пб. 1887». Изъ другихъ трудовъ его можно отмѣтить статью: «Торговое право и гражданское уложеніе: къ вопросу о предметѣ и системѣ русскаго гражданскаго уложенія» («Журналъ Гражд. и Угол. Права» 1884, кн. 7. Отд. оттискъ, С.-Пб. 1884). Умеръ отъ болѣзни легкихъ, похороненъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

«Журналъ гражд. и угол. пр.» 1890 г., № 9 (некрологъ Г., написанный Гольмстеномъ); «Новое Время» 1890 г., № 5254; Венгеровъ, «Источники словаря»; «Сынъ Отечества» 1890 г., № 277; «Новости» 1890 г., 14 октября; Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», вып. X; «Петербург. Некрополь», IV, 732.

Гельвихъ, *Густавъ Карловичъ*, генералъ-лейтенантъ, происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губ., родился въ 1776 г. Служилъ солдатомъ въ Преображенскомъ полку и въ л.-гв. Артиллерійскомъ баталіонѣ, въ которомъ произведенъ въ 1800 г. въ подпоручики съ переводомъ въ піонерный полкъ. Затѣмъ служилъ въ саперномъ полку и во 2-мъ саперномъ баталіонѣ и участвовалъ въ войнахъ 1812—1814 гг., исполняя порученія по инженерной части. Въ 1816 г. назначенъ командиромъ 3-го піонернаго полка. Въ 1822—1846 гг. былъ комендантомъ Динабургской крѣпости, а въ 1846 г. зачисленъ по инженерному корпусу. Въ 1849 г. назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата. Скончался въ 1855 г. въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

«Журн. Импер. Русск. Военно-Истор. Общ». 1910 г., кн. 4, стр. 76.

Гельдъ (von Held), *Игнатій Францовичъ*, композиторъ, піанистъ и гитаристъ первой четверти XIX в. Имъ были изданы: 1) Усовершенствованная гитарная школа для шести струнъ, или руководство играть самоучкою на гитарѣ; 2) Школа для семиструнной гитары (С.-Пб. 1802 г.; новое, исправленное и дополненное изданіе ея, С. Н. Аксенова, вышло въ 1819 г., — вѣроятно, вскорѣ послѣ смерти Г.); 3) Новѣйшія русскія пѣсни для семиструнной гитары. Изъ другихъ произведеній Г. извѣстны: 3 нѣмецкія пѣсни Гёте (на нѣмецкій текстъ), напеч. у Д. Гейнце въ С.-Петербургѣ.

Геннади, Словарь, I, 203. — Фаминцынъ, Домра, 199.

Н. Финдейзенъ.

Гельмерсенъ, *Григорій Петровичъ*, горный инженеръ, генералъ-лейтенантъ, ординарный академикъ Академіи Наукъ, выдающійся русскій геологъ, родился 29 сентября 1803 г. въ Дуксендорфѣ, умеръ 4 февраля 1885 г. въ Лифляндіи; на 9-мъ году поступилъ въ пансіонъ Муральта въ Дерптѣ и черезъ 10 лѣтъ окончилъ его; получилъ высшее образованіе въ Дерптскомъ унив-тѣ, по порученію котораго, еще будучи студентомъ, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Гессомъ (см.) въ 1823 г. произвелъ нивеллировку отъ Дерпта до истоковъ Волги. Пройдя оба конца различными путями, Г. старался изучить не только строеніе почвы, но и производилъ геогностическія изслѣдованія. 20 авг. 1825 г. онъ получилъ степень кандидата и въ слѣдующемъ году уже сопутствовалъ профессору минералогіи Энгельгардту въ научномъ его путешествіи по изслѣдованію мѣсторожденій золота на Уралѣ. Въ 1827 г. Г. поступилъ на дѣйствительную службу въ минист-во финансовъ и немедленно былъ командированъ съ Э. К. Гофманомъ въ Оренбургскую губернію для производства геогно-

стическихъ изысканій въ южн. Уралѣ и для отысканія золота въ округѣ Міасскаго завода и Губерлинской крѣпости (1828—1829). Въ періодъ времени съ 1830—1832 г. Г., вмѣстѣ со своимъ университетскимъ товарищемъ и другомъ Гофманомъ, отдался спеціальному изученію тѣхъ отраслей естествознанія, которымъ они рѣшили посвятить свою жизнь. Для этой цѣли они посѣтили университеты въ Берлинѣ, Боннѣ и Гейдельбергѣ, и вслѣдъ за этимъ Г. объѣхалъ большую часть Германіи, Австріи и Сѣверной Италіи. Г. представилъ результатъ своихъ и Гофмана изслѣдованій сначала за границей (Hofmann und Helmersen, Geognostische Untersuchung des Süd-Ural-Gebirges, ausgeführt in den Jahren 1828 und 1829 г. Berlin 1831 г.) а затѣмъ въ «Горномъ Журналѣ» за 1835 годъ («Описаніе южнаго Урала»). Этотъ совмѣстный трудъ Г. представилъ впервые картину геогностическаго строенія южнаго Урала. Имъ же была опредѣлена высота положенія 70 точекъ. Усовершенствовавъ свои познанія въ геогнозіи за границей, Г. имѣлъ возможность сейчасъ же по возвращеніи въ Россію приложить эти познанія къ практикѣ. Въ маѣ 1833 г. онъ по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ изслѣдовать въ геогностическомъ отношеніи Уралъ. Около трехъ лѣтъ (1833—1836) Г. занимался изслѣдованіемъ Уральскаго, а также и Алтайскаго хребтовъ и части Киргизскихъ степей. Уралъ былъ осмотрѣнъ на всемъ его протяженіи отъ Оренбурга до Богословска; въ Киргизской степи были произведены геогностическія изслѣдованія, начиная съ верхняго теченія Урала, р. Уй и лѣвыхъ притоковъ верховьевъ Тобола.

Весьма подробное описаніе этого путешествія («Орографическое и геогностическое описаніе части Киргизской степи, заключающейся между Ураломъ, Уемъ и рѣками, впадающими съ лѣвой стороны въ Тоболъ», напечатано въ «Горномъ Журналѣ» 1836 г., ч. IV, по-французски въ Annuaire du journal des mines de Russie, année 1836, 1849 г.) раздѣлено на двѣ части: первая заключаетъ историческую часть собственно путешествія, вторая — результаты произведенныхъ геогностическихъ, психрометрическихъ (т.-е. гигрометрическихъ) и барометрическихъ изслѣдованій. Кромѣ того здѣсь было опредѣлено положеніе 80 точекъ надъ уровнемъ моря. Принимая во вниманіе, что до Г. геогностическія изслѣдованія на Уралѣ были произведены лишь Купферомъ и Энгельгардтомъ, трудъ его явился новымъ и крайне интереснымъ.

Изслѣдовавъ часть горной системы Алтая (на зап. отъ Телецкаго оз.), Г. въ весьма подробномъ описаніи («Уралъ и Алтай», «Горн. Журн.» 1838 г., ч. II; по-нѣмецки эта статья напечатана въ Bulletin scientifique publié par l'Acad. Imp. des sciences de S.-Pbg. 1837, ч. IV и по-французски въ Annuaire du journal des mines de Russie, année 1838, 1843 г.) сообщилъ свѣдѣнія о геогностическомъ строеніи этого края, обо всѣхъ рудникахъ Алтайскаго округа, о золотыхъ розсыпяхъ Салаирскаго кряжа и хребта Алатау, а также о способахъ выплавки серебра и пр. Кромѣ того въ его трудѣ встрѣчается много разнообразныхъ и интересныхъ свѣдѣній объ эрратическихъ камняхъ и глетчерахъ, о произведенныхъ имъ измѣреніяхъ температуры водъ нѣкоторыхъ рудниковъ и пр. Въ 1835 г. Г. поступилъ въ Горный институтъ, который окончилъ въ 1838 г., послѣ чего состоялъ профессоромъ геологіи въ Горномъ институтѣ (1838—1863), инспекторомъ (1840—1856) и директоромъ того же заведенія (1856—1872). Время его директорства было тяжелое переходное время, когда институтъ изъ закрытаго военно-учебн. заведенія былъ преобразованъ въ открытое гражданское въ 1857 г. Г. состоялъ хранителемъ геологическаго музея Академіи Наукъ. 3 февраля 1844 г. онъ былъ избранъ адъюнктомъ Академіи Наукъ, 5 іюня 1847 г. въ экстраординарные академики по каѳедрѣ геогнозіи и палеонтологіи, а 2 марта 1850 г. — въ ординарные. Въ 1882 г. былъ назначенъ директоромъ только что возникшаго геологическаго комитета, въ организаціи котораго принималъ дѣятельное участіе, но по разстроенному здоровью скоро оставилъ этотъ постъ.

Весьма видную роль играетъ имя Г. въ исторіи изслѣдованія Подмосковнаго каменноугольнаго бассейна. Въ теченіе почти сорока лѣтъ Г. въ раз-

ное время производилъ изслѣдованія средней Россіи, чѣмъ чрезвычайно много содѣйствовалъ распознанію геогностическаго ея строя. Результаты своихъ изслѣдованій онъ опубликовалъ въ статьяхъ: «Геогностическій взглядъ на Валдайскую плоскую возвышенность и сѣверный ея отклонъ» («Горн. Журн». 1840, ч. II), «О геогностическомъ составѣ Европейской Россіи, ограниченной съ востока озерами Ильменемъ и Селигеромъ, а съ запада Чудскимъ озеромъ» («Горн. Журналъ» 1841 г., ч. II), «Coup d'oeil géognostique sur le plateau de Valdai et sur son versant septentrional» (Annuaire du Journal des mines de Russie, année 1840, 1843 г.), «Отчетъ о дѣйствіяхъ геогностическихъ разысканій, произведенныхъ въ 1841 г. въ губерніяхъ: Тверской, Московской, Тульской, Орловской и Калужской» («Горн. Журналъ» 1841 г., ч. II), «Steinkohlenlager in den Gouvernements Kaluga, Tula und Moskwa» (S.-Pbg. Zeitung 1841 г. № 240), «Untersuchung über das relative Alter und die Steinkohlenlager in den Gouvernements Tula und Kaluga» (Bulletin scientifique publié par l'Acad. des sciences, 1842, т. X), «Excursion géologique dans les gouvernements de Moscou, de Toula, d'Orel et de Kalouga» (Annuaire du Journal des mines de Russie, année 1841, 1844 г.) и др. Въ 1839 г. Г. изслѣдовалъ Валдайскую возвышенность (между оз. Селигеромъ, Ильменемъ и р. Мстою). По собраннымъ имъ окаменѣлостямъ было обнаружено присутствіе въ нихъ осадковъ двухъ формацій: девонской и горнаго известняка. Эти изслѣдованія имѣли то большое значеніе, что привели къ заключенію о присутствіи въ ископаемомъ углѣ въ Новгородской губ. горнаго известняка. Въ слѣдующемъ году Г. снова занялся изслѣдованіемъ Валдайской возвышенности (къ югу отъ оз. Селигера) и въ то же время осмотрѣлъ все пространство отъ Чудского озера, оз. Селигера и верхняго теченія Волги, которое было изслѣдовано до г. Ржева. Спустя еще годъ (1841 г.), онъ былъ командированъ вмѣстѣ съ Оливіери въ Калужскую, Тверскую и Орловскую губ. для отысканія каменнаго угля. По дорогѣ Г. изслѣдовалъ берега Волги около Старицы, мѣстность около с. Хорошова (Моск. губ.) и берега Пахры отъ Подольска до впаденія ея въ Москву-рѣку. Производя изслѣдованія въ различныхъ мѣстахъ этого края, Г. встрѣтилъ пласты каменнаго угля и нашелъ такіе разрѣзы, которые вполнѣ опредѣлили положеніе его. Дальнѣйшія изслѣдованія привели его къ заключенію, что уголь Одоевскаго и Тульскаго уѣздовъ лежитъ между горнымъ известнякомъ и девонскою формаціей. Кромѣ того эти изслѣдованія привели къ раздѣленію подмосковной формаціи известняка на три яруса. Позднѣйшими изслѣдованіями вполнѣ подтвердилось принятое Г. дѣленіе горнаго известняка. Въ этомъ же году по порученію гр. Канкрина Г. изслѣдовалъ мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ у Волховскихъ пороговъ.

Возвращаясь опять къ Подмосковному бассейну, необходимо добавить, что Г. въ 1850 г. опять пришлось производить изслѣдованія южной окраины, которыя показали, что на значительномъ разстояніи отъ Витебска и Орши и до Болхова и Орла видны одни лишь дилювіальные наносы.

Въ 1867 г. Г. вновь посѣтилъ Подмосковный бассейнъ съ цѣлью ознакомленія съ мѣсторожденіями каменнаго угля въ Малевкѣ и Товарковкѣ. Въ очень любопытномъ отчетѣ объ этомъ изслѣдованіи онъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о протяженіи Тульско-Калужской каменноугольной формаціи и о разрабатываемыхъ тамъ каменноугольныхъ мѣсторожденіяхъ. Лѣтомъ 1872 г. Г. осмотрѣлъ каменноугольныя мѣсторожденія Рязанской губерніи.

По его заключенію, въ области центрально-русской каменноугольной формаціи находятся столь большіе запасы желѣзныхъ рудъ хорошаго качества, что въ Россіи можетъ развиться значительная желѣзная промышленность. Въ этомъ же отчетѣ Г. указалъ на необходимость составленія и изданія подробной пластовой карты Рязанской, Тульской и Калужской губ. Эта мысль нашла себѣ отголосокъ въ средѣ горной администраціи, и подъ руководствомъ Г. была составлена пластовая карта Донецкаго бассейна и геогностическая — западнаго склона Урала. Кромѣ того на него же была возложена обязанность

наблюденія по составленію такой же карты для Московскаго бассейна.

Упадокъ горнаго (рудничнаго) промысла въ Олонецкой губ. побудилъ правительство снарядить экспедицію для геологическихъ изслѣдованій этого края. Во главѣ экспедиціи стоялъ Г. (въ 1856—1859 гг.), изслѣдованія котораго дали болѣе яркую картину горныхъ богатствъ Олонецкаго округа («Геогностическое изслѣдованіе Олонецкаго горнаго округа, произведенное въ 1856, 1857, 1858 и 1859 годахъ» въ «Горн. Журналѣ» 1860, ч. IV, и по-нѣмецки «Das Olonezer Bergrevier geologisch untersucht in den Jahren 1856, 1857, 1858 und 1859», С.-Пб. 1860, съ картой). Петербургская и Остзейскія губ. также въ различныхъ мѣстахъ и въ разное время были изслѣдованы Г. Такъ, въ 1838—1839 гг. въ Эстляндской губ. онъ осмотрѣлъ мѣсторожденія глинистаго сланца. Возвратясь изъ Тульской и Калужской губ. (1860 г.), Г. принялся за изученіе рѣки Наровы (отъ водопада до ея устья). Описаніе произведенныхъ здѣсь изысканій содержитъ очеркъ геогностическаго строенія береговъ, отмели, барра и пр. Въ слѣдующіе два года были посѣщены Чудское озеро и верховья рѣки Наровы («Чудское озеро и верховье рѣки Наровы», прилож. къ «Запискамъ Акад. Наукъ» 1865, т. VII; по-нѣмецки въ «Beiträge zur Kentniss des Russischen Reichs» Бэра и Гельмерсена). Затѣмъ въ 1870-хъ гг. съ различными цѣлями нѣсколько разъ Г. посѣщалъ Курляндскую губ.: изслѣдовалъ торфяники дилювіальной эпохи, осматривалъ сѣверную оконечность острова Эзеля.

Царство Польское и Гродненскую губ. Г. посѣтилъ въ 1873 г. для опредѣленія характера буроугольныхъ мѣсторожденій. За годъ до этого Г. было поручено изслѣдовать настоящія причины и наиболѣе раціональные способы прекращенія флецоваго пожара, происходившаго въ каменноугольной копи въ Домбровѣ. Въ 1873 г. онъ вновь посѣтилъ Домброву для осмотра работъ по тушенію пожара. Западный уголъ Царства Польскаго и Иноврацлавъ въ Пруссіи были изслѣдованы имъ въ 1875 г., Кіевская и Херсонская губ. въ 1869 г., и по изслѣдованіи этихъ мѣстъ представленъ былъ имъ подробнѣйшій докладъ о нахожденіи бураго угля.

Имѣющій столь важное значеніе Донецкій каменноугольный бассейнъ также былъ предметомъ неоднократныхъ изслѣдованій Гельмерсена. Такъ въ 1863 г. онъ изслѣдовалъ Луганскій горный округъ и предложилъ мѣры для усиленной и болѣе раціональной разработки мѣсторожденій каменнаго угля. Кромѣ того по его заявленію и подъ его же руководствомъ была составлена пластовая карта Донецкаго каменноугольнаго кряжа. Спустя 9 лѣтъ (1872 г.) Г. вновь посѣтилъ Донецкій кряжъ. Подвергшіяся въ 1850 г. опустошительному дѣйствію Чернаго моря Бессарабскія соляныя озера послужили для Г. предметомъ подробнаго изслѣдованія въ 1852 г. по порученію министерства финансовъ. Въ отчетѣ по этому предмету содержатся статистическія свѣдѣнія о соляномъ промыслѣ и результаты подробныхъ геогностическихъ изслѣдованій. Между прочимъ въ 1864 г. Г. было поручено, въ цѣляхъ открытія источниковъ нефти, изслѣдованіе грязевыхъ вулкановъ Крымскаго и Таманскаго полуостововъ и въ этомъ же году — изслѣдованіе береговъ Волги въ Симбирской и Самарской губ. Въ 1865 г., т.-е. спустя 30 лѣтъ послѣ перваго изслѣдованія Урала, Г. вновь посѣтилъ его и осмотрѣлъ мѣстности возлѣ горы Полюдовъ-Камень. Что же касается западнаго склона Урала, то въ виду значительной промышленности и большой потребности въ каменномъ углѣ, Г. назначилъ мѣстности, гдѣ предпочтительно слѣдуетъ искать его, и указалъ на необходимость соединенія желѣзной дорогой каменноугольныхъ мѣсторожденій. Спустя пять лѣтъ, по Высочайшему повелѣнію Г. вновь былъ командированъ на Уралъ для новаго осмотра мѣсторожденій каменнаго угля въ сѣверной части его, и сообразно съ его изслѣдованіями рѣшался вопросъ о проведеніи желѣзной дороги. Отчеты Г. о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ обыкновенно печатались по-русски въ «Горномъ Журналѣ» и по-нѣмецки въ Bulletin Академіи Наукъ.

Наконецъ, нужно упомянуть о путешествіи, совершенномъ Г. въ Швецію и

Норвегію для изученія этихъ странъ въ геогностическомъ отношеніи.

Громадныя заслуги Гельмерсена далеко не ограничились вышеприведенными изслѣдованіями, путешествіями и отчетами о нихъ. Цѣлый рядъ важныхъ научныхъ трудовъ Г. создалъ ему имя одного изъ самыхъ выдающихся русскихъ геологовъ. Среди трудовъ Г. находятся такіе, которые доставили ему европейскую извѣстность. Во время многочисленныхъ геологическихъ изслѣдованій съ практической цѣлью Г. пріобрѣлъ большую опытность и собралъ не мало данныхъ, представляющихъ общій огромный интересъ для геологической науки. Въ особенности интересны данныя, объясняющія составъ, распространеніе и размѣры всѣхъ произведеній ледниковаго періода. Слѣды продолжительнаго дѣйствія этого періода ни въ одномъ европейскомъ государствѣ нельзя изучать на такихъ огромныхъ пространствахъ и при такихъ различныхъ геологическихъ условіяхъ, какъ въ сѣв. Россіи. По этой причинѣ многіе отвѣты, относящіеся къ явленіямъ ледниковаго періода, ожидались отъ русскихъ геологовъ. И дѣйствительно, Г. въ 1867 г. написалъ статью о нахожденіи въ Финляндіи исполинскихъ котловъ и ихъ происхожденіи («Das Vorkommen und die Enstehung der Riesenkessel in Finnland» въ «Mémoires» Академіи Наукъ, ч. VII), а въ 1869 г. въ весьма интересной статьѣ («Studien über die Wanderblöcke und die Diluvialgebilde Russlands» въ «Mémoires» Академіи Наукъ, сер. VII, т. XIV) описаны имъ явленія, наблюдаемыя преимущественно въ Финляндіи, Олонецкой, Новгородской и Тверской губ.

Укажемъ еще на чрезвычайно интересныя свѣдѣнія, изданныя и разработанныя имъ въ 1839 г., о Хивѣ, Бухарѣ, Кокандѣ и сѣверозападной части Китая («Nachrichten über Chiva, Buchara, Chokand und den nordwestlichen Theil des chinesischen Staates» въ «Beiträge zur Kenntniss Russlands und der angränzenden Länder Asiens» Бэра и Гельмерсена). Затѣмъ не менѣе интересны и важны его геологическія карты горныхъ формацій Россійской Имперіи: генеральная карта горныхъ формацій (1841), общая карта золотыхъ промысловъ Восточной Сибири (1845), геологическая карта Россіи и хребтовъ Уральскаго и Кавказскаго (1865), геологическая карта Россіи на нѣмецкомъ языкѣ (1873) и др., за составленіе первой изъ нихъ Г. былъ удостоенъ въ 1842 г. Демидовской преміи. Производя спеціально геогностическія изслѣдованія во всѣхъ концахъ Россіи, Г. вмѣстѣ съ тѣмъ всегда являлся ревнителемъ чистой науки землевѣдѣнія и во многомъ содѣйствовалъ распространенію географическихъ познаній о посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ. Кромѣ того, труды Г. приносили и важную практическую пользу, служа руководящей нитью при рѣшеніи вопросовъ о многихъ предпріятіяхъ, какъ частныхъ, такъ и государственныхъ. Г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ ученыхъ обществъ: Московскаго испытателей природы (1840), Вольно-Экономическаго (1843), Русскаго Географическаго (учредитель и дѣйств. членъ 1845, почетный членъ 1860), С.-Пб. Минералогическаго (1853, почетный членъ 1865), Дерптскаго естествоиспытателей (1854), любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ (1868) и Русскаго охраненія народнаго здравія (1878), членомъ-корреспондентомъ Прибалтійскаго общества исторіи и древностей (1847), почетнымъ членомъ обществъ: фармацевтическаго (1855), Нарвскаго древностей (1864), Уральскаго любителей естествознанія (1871), Русскаго Техническаго (1872), испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ (1873) и Южнорусскаго горнаго (1877), почетнымъ членомъ Харьковскаго (1858) и Кіевскаго (1873) университетовъ, associé de la section russe de la société Royale des antiquaires du Nord à Copenhague (1843), членомъ-корреспондентомъ обществъ: Лондонскаго королевскаго географическаго (1845), Вѣнскаго географическаго (1857) и Шербургскаго естественныхъ наукъ (1866), иностраннымъ членомъ Лондонскаго геологическаго общества (1851), почетнымъ членомъ des Vereins für Naturkunde in Herzogthum Nassau (1852), и обществъ: Дрезденскаго für Natur und Heilkunde (1868), Герлицкаго естествоиспытателей (1871) и Бельгійскаго геологическаго (1874), корреспондентомъ

Вѣнскаго геологическаго Reichsanstalt (1854). Изъ нихъ необходимо остановиться на Импер. Рус. Геогр. Обществѣ, гдѣ Г. былъ неоднократно избираемъ въ члены совѣта Об-ва, былъ управляющимъ отдѣленіемъ общей географіи и предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи физической географіи.

Въ память 50-лѣтняго юбилея Г. учреждена премія его имени при Академіи Наукъ, а самъ Г. получилъ въ день пятидесятилѣтія своей научной дѣятельности звѣзду Александра Невскаго.

Списокъ ученыхъ трудовъ Г. напечатанъ въ «Обзорѣ жизни и трудовъ русскихъ писателей, умершихъ въ 1885 и 1886 гг.» Д. Д. Языкова (вып. V, 28—38, вып. VI, 7). Составленная имъ библіотека перешла въ собственность рижскаго книгопродавца Киммеля; каталогъ ея изданъ въ 1889 г. въ Петербургѣ (17 стр.).

«Горн. Журн.» 1878, т. 2, 1885 г. № 3 (некрологъ); «Голосъ» 1878, №113; «Нов. Вр.» 1885 г., № 3211; 1878, № 774; «Всемірн. Иллюстр.» 1878, № 25; 1885, № 9; «Нива» 1878, № 21; 1885, № 9; «Моск. Вѣд.» 1878, № 103; 1885, № 73; «Извѣст. геологич. комитета» 1885, № 3; «Зап. Имп. Акад. Наукъ» 1879, т. 34, кн. 2; «Библіографъ» 1885, № 3; «Еженедѣльн. Обозр.» 1885, № 62; «Екатеринбург. Недѣля» 1885, № 6; «Моск. Листокъ» 1885, № 41; «Всеобщ. календарь» Гоппе на 1886 г.; «Исторія Имп. Рус. Геогр. Об-ва»; «XI присужд. Демид. нагр.» 1842 г., стран. 83—102; «Отеч. Зап.» 1857 г., т. III, № 3; «Библ. для чт.» 1864, №№ 10 и 11; «Книжн. Вѣстн.» 1864, № 13; «Записки Минералогич. об-ва» 2 сер., ч. XIV; «Зап. Имп. Рус. Геогр. Об-ва», кн. 3, отд. I, стран. 56 — 59; «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1863, № 120, т. 11, отд. 2; «С.-Пб. Вѣд.» 1872, № 290; Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина», т. 7, стран. 370; «Русск. Старина» 1890 г., т. 65, стран. 602; т. 66, стран. 9—16; 1891 г., т. 71, стран. 101, 301; 1901 г., дек,. 499; Брокгаузъ и Ефронъ, Словарь, XV; Березинъ, Словарь; «Album academicum»; «Russ. Revue» 1878, № 4; «Zum funfzigjährigen Jubiläum des Academicers Gregor von Helmersen. Академ. А. Кеппена 1879, С.-Пб.»; Д. Лесенко., «Указ. статей «Горн. журн.», съ 1870 — 1879», С.-Пб. 1880, стран. 14, 16, 17, 21, 24; Д. Планеръ, «Указ. ст. «Горн. журн.» съ 1860—1869», С.-Пб. 1871, стран. 36, 42—45, 174—175; Лоранскій, «Горный Институтъ», С.-Пб. 1873 г., стран. 157 — 158; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей», V, 28 — 38, VI, 7.

А. Е. Ельницкій.

Гельмингеръ, *Лаврентій (Лоренсъ)*, гобоистъ придворнаго оркестра. Род. 1757 г. въ Вѣнѣ. Въ 1800 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу въ дирекцію Импер. театровъ съ жалованьемъ въ 800 руб. Въ 1802—1817 гг. состоялъ дѣйствит. членомъ С.-Пб. Филармон. Общества. Умеръ 17 января 1817 г. въ Петербургѣ.

Арх. дир. Имп. т., III, 102. — Обзоръ дѣят. Филарм. Общ., 64.

Н. Финдейзенъ.

Гельтергофъ, *Францъ* (Hölterhof), лекторъ нѣмецкаго языка и словесности въ Имп. Московскомъ университетѣ, магистръ философіи, род. 4-го марта 1711 г. въ Леннепѣ. По окончаніи гимназическаго курса въ Зёстѣ, въ 1731 г. поступилъ въ университетъ въ Галле, гдѣ изучалъ богословіе. Въ 1734 г., окончивъ курсъ, прибылъ въ Ревель; въ 1737 г. отправился на о. Эзель, гдѣ въ Аренсбургѣ былъ посвященъ въ пасторы и получилъ мѣсто директора школы; въ 1740 г. получилъ мѣсто пастора въ с. Яммѣ, которое и занималъ въ теченіе 7 лѣтъ. По обвиненію въ сношеніяхъ съ гернгутерами арестованъ въ 1747 г. и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ пробылъ до 1759 г., когда былъ сосланъ въ Казань; тамъ занимался преподаваніемъ нѣмецкаго языка, потомъ получилъ мѣсто въ тамошней гимназіи. Въ 1762 г., благодаря заступничеству камердинера Императора Петра III, раздѣлявшаго его религіозныя убѣжденія, получилъ свободу, и хотѣлъ вернуться на прежнее мѣсто на о. Эзелѣ, но бывшіе прихожане хотѣли его обязать подпиской отказаться отъ всякаго общенія съ гернгутерами, на что онъ согласиться не захотѣлъ. По приглашенію тогдашняго куратора Московскаго университета В. Е. Ададурова, въ 1763 г. принялъ мѣсто лектора нѣмецкаго языка въ университетѣ. Въ 1780 г. вышелъ въ отставку, поселился въ Сарептѣ, гдѣ и умеръ 11 декабря 1805 г. Имъ составлены: 1. Лексиконъ или Целляріусъ нѣмецкій, съ россійскимъ переводомъ. М. 1765. 8°. 2. Нѣмецкая грамматика, въ которой не токмо всѣ части рѣчи, или произведеніе словъ, но и Синтаксисъ, или сочиненіе словъ, оба надлежащими примѣрами объяснены. М. 1770, 1775, 1784, 1791. 9-е изд. М. 1825. 8°. 3. Россійскій Целляріусъ, или этимологическій россійскій лексиконъ (Der russische Cellarius) М. 1771; новое изд. подъ заглав.: Россій-

-скій лексиконъ по алфавиту съ нѣмецк. и латинск. перевод. Russisches alphabetiches Wörterbuch mit deutscher und lateinischer Uebersetzung in 2 Theilen. Moskau 1788. 8°. 4. Сокращенный четыреязычный словарь, а именно: на нѣмецкомъ, латинскомъ, французскомъ и россійскомъ языкахъ, «съ предисловіемъ о краткомъ, легкомъ и пріятномъ способѣ ученія». М. 1776. 8°.

Біографич. словарь проф. и преп. Моск. Унив.; Геннади, Г., «Справочн. словарь русск. писат. и учен. 1725—1825»; Митроп. Евгеній, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей»; Recke u. Napiersky, «Schriftsteller und Gelehrten-Lexicon»; Gadebusch, «Livländische Bibliothek».

Гельфрейхъ (von Helfreich) *Богданъ Борисовичъ (Готгардъ Августовичъ)*, генералъ-лейтенантъ; родился около 1773 г. (въ 1820 г. ему было 47 лѣтъ); происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи въ Эстляндіи. Началъ службу въ февралѣ 1790 г. въ Преображенскомъ полку рядовымъ. Въ февр. 1793 г. онъ былъ произведенъ въ сержанты, въ январѣ 1796 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ капитана, но въ іюнѣ того же года поступилъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ тѣмъ же чиномъ, затѣмъ по производствѣ въ маіоры служилъ въ гарнизонахъ Кизлярскомъ (съ марта 1799 г.) и крѣпости св. Дмитрія (съ марта 1800 г.) и полкахъ Тифлисскомъ мушкетерскомъ (съ іюня 1803 г.) и Фанагорійскомъ гренадерскомъ (съ іюля того же года), гдѣ 6 декабря 1804 г. получилъ чинъ подполковника и назначенъ баталіоннымъ командиромъ. Въ 1805 г., во время первой войны съ Наполеономъ, онъ, во главѣ своего полка, участвовалъ 20-го ноября въ сраженіи подъ Аустерлицемъ. Здѣсь онъ былъ контуженъ картечью въ правый бокъ, и по возвращеніи изъза границы награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. 5 янв. 1806 г. назначенъ командиромъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, который осенью того же года вошелъ въ составъ арміи Михельсона, посланной для занятія Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. Находясь въ корпусѣ Каменскаго 1-го, онъ, при извѣстіи о выступленіи сильныхъ турецкихъ отрядовъ изъ Браилова и намѣреніи ихъ напасть врасплохъ на отдѣльные посты Каменскаго, выступилъ съ частію Фанагорійскаго полка и Чугуевскаго баталіона навстрѣчу непріятелю и, несмотря на превосходныя его силы, разбилъ его два раза: 24-го февраля, у Адалъ-Визиралу, и 19-го марта, у Дудешти, близъ Дуная, овладѣвъ въ послѣднемъ изъ этихъ дѣлъ 8-ю судами. 28 марта 1807 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіяхъ 9 марта при занятіи позиціи на противоположномъ берегу Дуная и 17-го при сильной вылазкѣ непріятеля изъ крѣпости Измаила». Вслѣдъ за тѣмъ онъ оказалъ новыя отличія при пораженіи турокъ гр. Каменскимъ, 23-го и 24-го мая, подъ Браиловомъ, за что получилъ орд. св. Анны 2-й ст. 12-го дек. 1807 г. произведенъ въ полковники. Съ началомъ кампаніи 1809 г. участвовалъ подъ предводительствомъ кн. Прозоровскаго въ осадѣ Браилова. При штурмѣ крѣпости съ 19-го на 20 апрѣля, окончившемся неудачей, онъ былъ раненъ картечью въ правую руку, что и способствовало разстройству фанагорійцевъ. Въ іюлѣ онъ въ корпусѣ ген.-лейт. Засса переправился на правый берегъ Дуная и участвовалъ въ дѣлахъ при Исакчѣ и Тульчѣ, въ осадѣ и взятіи крѣпости Кюстенджи и осадѣ Силистріи (съ 20 сентября по 14 октября); 10-го октября онъ отличился при отраженіи вылазки турокъ, за что былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Кампанію 1810 г. Г. началъ участіемъ въ осадѣ и взятіи штурмомъ крѣпости Базарджикъ 22-го мая. За это дѣло Гельфрейхъ произведенъ въ генералъ-маіоры (16 іюня) и награжденъ золотымъ крестомъ, а его полку пожалованы Георгіевскія знамена съ надписью: «за взятіе приступомъ Базарджика, 22-го мая 1810 г.». Затѣмъ Г. участвовалъ въ блокадѣ крѣпостей Варны и Шумлы и за отличіе при отраженіи вылазки турокъ изъ Шумлы (26 іюня) награжденъ орд. Владиміра 3-й ст. и рескриптомъ. 16-го августа участвовалъ въ сильной рекогносцировкѣ гр. Каменскаго 1-го противъ 30-тысячнаго корпуса Никопольскаго паши Куманецъ-Аги, а 26-го августа въ пораженіи этого паши гр. Каменскимъ 2-мъ при Батинѣ,

гдѣ взялъ приступомъ, послѣ сильнаго сопротивленія, одинъ изъ его редутовъ, за что и былъ награжденъ орд. св. Анны 1-й ст.; 26 октября участвовалъ въ сраженіи при взятіи Никополя. Въ январѣ 1811 г. Г. назначенъ шефомъ вновь сформированнаго Эстляндскаго пѣхотнаго полка. Въ мартѣ 1812 г. ему поручена 2-я бригада 14-й дивизіи, состоявшая изъ полковъ Тенгинскаго и Эстляндскаго. За отличіе въ Клястицкомъ сраженіи 18—20 іюля награжденъ золотой шпагой съ алмазами и надписью «за храбрость», а графъ Витгенштейнъ назначилъ его начальникомъ авангарда своего корпуса вмѣсто убитаго Кульнева. 29-го іюля онъ участвовалъ въ сраженіи у рѣки Свольны, за которое получилъ алмазы къ ордену св. Анны, и 5-го и 6-го августа въ дѣлахъ подъ Полоцкомъ противъ корпусовъ Удино и Сенъ-Сира. За эти дѣла награжденъ орденомъ Георгія 3-й ст. По отступленіи Витгенштейна отъ Полоцка, Г. отошелъ къ Бѣлому, гдѣ былъ смѣненъ въ начальствованіи авангардомъ. 5—7 октября участвовалъ въ генеральномъ сраженіи и взятіи приступомъ г. Полоцка, за что получилъ орд. св. Владиміра 2-й ст. Командуя авангардомъ въ корпусѣ гр. Штейнгеля, онъ 10—12-го октября участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля отъ Орѣхова до Кубличей; за захватъ 8 пушекъ 13 октября по дорогѣ въ Глубокое ему назначена пенсія. Послѣ соединенія гр. Штейнгеля съ Витгенштейномъ, Г. находился въ первой линіи праваго крыла и при отступленіи Леграна послѣ атаки за р. Лукомлю не допустилъ его зажечь за собою мостъ, принималъ участіе въ дѣлахъ при Чашникахъ и Смольной, а затѣмъ, командуя 14-ой дивизіей вмѣсто заболѣвшаго ген. Сазонова, участвовалъ въ преслѣдованіи Виктора до р. Березины, гдѣ 15-го ноября дѣйствовалъ противъ одной изъ дивизій непріятеля. Продолжая командовать дивизіей, Г. перешелъ 17 декабря за Нѣманъ въ Пруссію и 31-го, преслѣдуя корпусъ Макдональда, вступилъ въ Эльбингъ, покинутый французами. Въ 1813 г. участвовалъ со своей дивизіей въ обложеніяхъ: Данцига — съ 13-го января по 5-е февраля, Кюстрина въ февралѣ, Шпандау въ мартѣ. Возвратившись къ Витгенштейну, Г. 11 апрѣля отразилъ Итальянскаго вице-короля а затѣмъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ и за отличіе подъ Люценомъ (20 апрѣля) награжденъ золотой шпагой съ алмазами, которая, по случаю полученія имъ ея раньше, замѣнена Высочайшимъ благоволеніемъ, а король Прусскій пожаловалъ ему орд. Краснаго Орла 2-й ст. Въ августѣ 1813 г. Г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ во время движенія Витгенштейна отъ Теплица къ Дрездену и обратнаго отступленія въ Богемію послѣ неудачныхъ атакъ на Дрезденъ, окончившагося сраженіемъ при Кульмѣ, во время котораго отрядъ Гельфрейха взялъ главную изъ Кульмскихъ высотъ, съ 21 орудіемъ. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ Гельфрейхъ, былъ контуженъ (6 октября) въ лѣвую ногу, но не оставилъ дивизіи; онъ былъ награжденъ чиномъ ген.-лейтенанта и австрійскимъ орденомъ Леопольда 2-й ст. Въ декабрѣ онъ поступилъ въ составъ войскъ, назначенныхъ блокировать крѣпость Кель, и оставался тамъ до 6 января 1814 г. Въ 1814 г. Г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Морманѣ (5-го февраля), Баръ-Сюръ-Объ (15-го февраля), Лобрюсселѣ (19-го февраля), Арсисѣ (9-го марта) и Фершампенуазѣ (13-го марта). 17-го марта, наканунѣ битвы подъ стѣнами Парижа, онъ овладѣлъ, съ своей дивизіей, лѣсомъ между Пантеномъ и Роменвилемъ, а 18-го взялъ, при содѣйствіи части войскъ принца Евгенія Виртембергскаго, Пантенъ, при чемъ получилъ тяжелую контузію въ голову. Барклай-де-Толли испрашивалъ ему за дѣла подъ Парижемъ Александровскую ленту, но вмѣсто нея послѣдовало Высочайшее благоволеніе. Въ апрѣлѣ 1814 г. Г. возвратился со своей дивизіей обратно въ Россію. 1-го сентября, при упраздненіи званія шефовъ армейскихъ полковъ, онъ пересталъ числиться шефомъ Эстляндскаго пѣх. полка. Въ мартѣ 1815 г. Г. подалъ въ отставку, но возвращеніе Наполеона заставило его вернуться на службу, и 16-го іюня онъ сталъ снова во главѣ 14-й дивизіи, которую повелъ за границу, но, по случаю окончанія войны, дошелъ только до Прусской Силезіи.

16-го февраля 1819 г. Г. былъ перемѣщенъ въ начальники 1-й пѣхотной дивизіи. 19-го декабря 1823 г. за ранами уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіей полнаго жалованья. Въ отставкѣ Г. поселился въ Ревелѣ и тамъ женился. Скончался онъ 24-го ноября 1843 г. Былъ женатъ на Шарлоттѣ Васильевнѣ фонъ-Штернгельмъ и имѣлъ 6 сыновей и 3 дочерей.

«Военная галлерея Зимняго дворца», т. VI; Формулярный списокъ; Судравскій, «Кавалеры ордена св. Георгія за 140 лѣтъ» («Воен. Сборникъ» 1909 г. № 9, стр. 269 и 1910 г. № 8, стр. 230); «Военная галлерея 1812 года». Спб. 1912.

Гельфрейхъ, *Егоръ Ивановичъ*, генералъ отъ кавалеріи, изъ эстляндскихъ дворянъ, родился 23 апрѣля 1788 г.; окончивъ курсъ наукъ въ Ревельскомъ дворянскомъ училищѣ, началъ службу въ 1805 г. юнкеромъ въ инженерномъ корпусѣ. На другой же годъ участвовалъ подъ начальствомъ ген. Эссена 1-го въ походѣ въ Пруссію и былъ въ сраженіяхъ при м. Островѣ и гор. Пултускѣ, послѣ чего произведенъ въ подпоручики въ 2-й конно-піонерный полкъ. При открывшейся войнѣ съ Турціей участвовалъ, какъ инженеръ, при взятіи крѣпости Браилова, и затѣмъ, назначенный адъютантомъ къ начальнику 10-й пѣхотной дивизіи ген. Левизу, участвовалъ въ осадѣ и взятіи крѣпости Силистріи, въ сраженіи при Шумлѣ и взятіи Рущука. За эту войну награжденъ орд. св. Анны 3-й ст. Въ 1812 г., уже будучи штабсъ-ротмистромъ и командиромъ эскадрона Александрійскаго гусарскаго полка, участвовалъ въ сраженіяхъ при Кобринѣ, Пружанахъ, Городечнѣ, Кейданахъ, и 11-го ноября при взятіи укрѣпленій г. Борисова, гдѣ въ жаркой кавалерійской схваткѣ, ведя въ атаку свой эскадронъ, былъ раненъ двумя сабельными ударами по головѣ и пикою въ грудь. За кампанію 1812 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Назначенный въ 1813 г. адъютантомъ къ ген.-фельдмаршалу гр. Барклай-де-Толли, Г. былъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, за отличіе въ которомъ произведенъ въ ротмистры, и при Фрейбергѣ, въ партизанскомъ нападеніи на Гроссенгеймъ, сраженіяхъ при Кенигсвартѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ, гдѣ получилъ орденъ св. Анны 2-й ст., Лейпцигѣ, за которое награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость» и королевскимъ прусскимъ орденомъ «Pour le mérite» и, наконецъ, при м. Козенъ, на р. Заалѣ. Въ 1814 г. участвовалъ во взятіи г. Парижа; за отличіе награжденъ французскимъ орденомъ Почетнаго легіона и назначенъ тѣмъ же чиномъ въ л.-г. Гусарскій полкъ, но, по собственному желанію, переведенъ обратно въ Александрійскій гусарскій полкъ подполковникомъ во фронтъ. Въ 1815 г. Г. участвовалъ въ обложеніи кр. Меца. Въ 1820 г. произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ Нарвскаго драгунскаго полка; въ 1829 г. получилъ чинъ ген.-маіора, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 4-й кавалер. дивизіи. Во время польскаго возстанія, въ началѣ 1831 г. его бригада находилась въ составѣ резервной арміи, расположенной около г. Вильны. При вторженіи польскихъ войскъ въ Литву, онъ былъ отряженъ для прикрытія праваго фланга главныхъ нашихъ силъ и, дѣйствуя по правому берегу р. Вилейки, съ летучимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ одной сотни своднаго казачьяго № 6 полка, 6 эскадроновъ Кіевскаго драгунскаго полка, 2 баталіоновъ 30-го егерскаго полка и полубатареи 6-й роты, выступилъ изъ г. Вильны 13-го іюня и 17-го атаковалъ непріятельскую позицію при м. Вепржи и Бѣчахъ на р. Свентѣ. Оттѣснивъ польскія войска, Г. устроилъ на рѣкѣ мостъ и 19-го предпринялъ усиленную рекогносцировку г. Вилькоміра, занятаго войсками ген. Дембинскаго. 22-го летучій его отрядъ былъ присоединенъ въ г. Кейданахъ къ колоннѣ ген. отъ кав. гр. Крейца и составилъ авангардъ передового отряда этой колонны, находившагося подъ начальствомъ ген.-маіора бар. Делингсаузена. На другой же день, въ сраженіи при м. Ерогалѣ, онъ съ баталіономъ Бѣлевскаго полка, подъ картечнымъ и оружейнымъ огнемъ, перешелъ черезъ р. Дубиссу по балкамъ и перекладинамъ сожженныхъ шлюзовъ, атаковалъ лѣвый флангъ непріятеля и заставилъ его отступить. 29-го іюня рѣшительною и быстрою атакою Кіевскаго драгунскаго полка съ 3 эскадронами Новомиргородскаго улан-

скаго полка и полубатареей 8-й роты Г. освободилъ при м. Лукшнѣ сводный линейный казачій полкъ, окруженный непріятельскими колоннами, заставилъ ихъ ретироваться и преслѣдовалъ до м. Варты, за которымъ польскія войска перешли въ предѣлы Пруссіи. Назначенный военнымъ начальникомъ ковенскаго пункта, онъ занимался успокоеніемъ края, очищеніемъ отъ мятежниковъ обоихъ береговъ р. Нѣмана и предпринималъ нѣсколько экспедицій въ Августовское воеводство для преслѣдованія кн. Мирскаго. Затѣмъ былъ направленъ въ м. Коло на прусскую границу, откуда съ ввѣренной ему бригадой возвратился въ концѣ сентября въ Москву на Высочайшій смотръ. По окончаніи польской войны, при переформированіи армейской кавалеріи, назначенъ командиромъ 1-й (съ 1833 г. 2-й) бригады 7-й кавалерійской дивизіи и награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст., а въ 1836 г.—1-й ст.; въ томъ же году назначенъ командующимъ 6-й легкой кавалерійской дивизіей. Въ 1837 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты, съ утвержденіемъ начальникомъ дивизіи. Состоя въ этой должности, награжденъ орденами св. Анны 1-й ст. и Владиміра 2-й ст. Въ 1849 г. назначенъ командиромъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Въ 1850 г. награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла. Въ 1852 г. произведенъ въ генералы отъ кавалеріи. Во время крымской войны, начальствуя кирасирскимъ корпусомъ, онъ въ концѣ ноября 1854 г. двинулся съ нимъ въ Подольскую губ., гдѣ подъ его начальство поступили 40 резервныхъ баталіоновъ пѣхоты, два уланскихъ полка и одинъ донской казачій полкъ. Всѣ эти войска составляли отдѣльный сводный корпусъ, назначеніемъ котораго было охраненіе нашей западной границы отъ возможнаго вторженія въ наши предѣлы австрійцевъ, сосредоточившихъ свои войска въ Трансильваніи. Въ октябрѣ 1855 г. Г. прибылъ съ кирасирскимъ корпусомъ форсированнымъ маршемъ въ г. Николаевъ, гдѣ представилъ части корпуса на Высочайшій смотръ, послѣ чего назначенъ командиромъ драгунскаго корпуса и начальникомъ евпаторійскаго отряда, который въ его командованіе имѣлъ съ непріятелемъ двѣ стычки: 31 октября у с. Курулу-Кипнакъ и 19-го ноября близъ села Чеботарь. 1 янв. 1856 г. назначенъ командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса и, по заключеніи мира, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. 24 апрѣля 1857 г., въ день 50-лѣтія службы, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго съ алмазами, и въ апрѣлѣ же, по разстроенному здоровью, уволенъ въ отпускъ. Получивъ облегченіе отъ пользованія минеральными водами за границей, поселился въ своемъ имѣньицѣ на южномъ берегу Крыма, около гор. Ялты, занимался хозяйствомъ и въ то же время не переставалъ принимать живое участіе своими замѣчаніями и проектами въ улучшеніи нашихъ войскъ и въ особенности кавалеріи. Изъ напечатанныхъ его сочиненій заслуживаетъ вниманія: «Способъ употребленія легкой кавалеріи въ малой войнѣ», изданное въ 40-хъ годахъ отдѣльной брошюрой, изъ ненапечатанныхъ записокъ — «Мысли о квартирной повинности и довольствіи войскъ». Скончался онъ 30 декабря 1865 г. въ г. Симферополѣ, гдѣ и погребенъ на городскомъ кладбищѣ.

«Русскій Инвалидъ» 1866 г., № 66.—«Иллюстрированная Газета» 1866 г., № 12. — Дочь Е. И. Гельфрейха, Мальвина Егоровна Лаврентьева, издала по случаю столѣтія со дня его рожденія «Воспоминаніе объ Е. И. фонъ-Гельфрейхъ. 23 апрѣля 1788—1888». (С.-Пб. 1888. 8°).

Н. К. Александровичъ.

Гемиліанъ, *Александръ Петровичъ*, академикъ архитектуры. Будучи ученикомъ Академіи Художествъ, составилъ на конкурсѣ проектъ Выборгскаго арсенала, который особенно понравился Императору Николаю I. Проектъ былъ принятъ къ исполненію, и Г. поручены были по Высочайшему повелѣнію надзоръ и ближайшее руководство за работами. За постройкой арсенала послѣдовала постройка лабораторіи, артиллерійскихъ казачьихъ казармъ, хлѣбныхъ амбаровъ на Калашниковской пристани, домовъ артиллерійскаго вѣдомства на Литейной и многихъ частныхъ домовъ въ Петербургѣ. Въ ноябрѣ 1845 г., Г. получилъ званіе академика «по извѣстнымъ произведеніямъ и познаніямъ его по части архитектуры». Его ученикомъ былъ его племянникъ, извѣ-

стный архитекторъ В. А. Гартманъ. Карьера Г. прервана была несчастьемъ съ домомъ Стенбокъ-Фермора на Лиговкѣ. Онъ росписался только на проектѣ дома, но въ дѣйствительности за постройкой его не наблюдалъ. Между тѣмъ постройка велась недобросовѣстно и часть дома развалилась. Г. пришлось просидѣть полгода на гауптвахтѣ, и на нѣсколько лѣтъ ему запрещено было заниматься постройками. Несчастье сильно повліяло на Г. и подорвало его силы. Впослѣдствіи онъ въ сотрудничествѣ съ Гартманомъ построилъ барскій домъ Мясниковыхъ на Знаменской. Г. умеръ 22 марта 1881 г.

«Новое Время» 1881 г., № 1827 (некрологъ).—«Матеріалы для исторіи Академіи Художествъ», III, 41.

Гендриковъ, графъ *Александръ Ивановичъ*, оберъ-шенкъ, правнукъ графа Ивана Симоновича (см. ниже), родился въ 1806 (1807) г., вступилъ въ службу изъ пажей 20 апрѣля 1823 г. корнетомъ въ лейбъ-Кирасирскій полкъ. Произведенный въ 1824 г. въ поручики, онъ 22 іюля 1826 г. былъ переведенъ въ Кавалергардскій полкъ и съ марта по 13 сентября того же года состоялъ при ген.-ад. Нейдгардтѣ. Въ 1830 г. произведенъ въ шт.-ротмистры и 5 января 1832 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ ротмистромъ, послѣ чего нѣсколько лѣтъ посвятилъ Харьковской губерніи, какъ почетный попечитель Харьковской гимназіи (съ 1834 г.), членъ комитета объ устройствѣ города Харькова (назначенъ по Высочайшему повелѣнію въ 1837 г.), попечитель сводной конюшни (1837—1841), членъ Харьковскаго статистическаго комитета (въ 1838 г. имъ составлено историко-статистическое описаніе Харьковской губерніи) и членъ совѣта Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ по хозяйственной части (1839—1841). Въ 1835 г. онъ былъ пожалованъ въ званіе камергера. Въ 1841 г. графъ Г. переходитъ на службу въ Петербургъ, будучи назначенъ въ должность шталмейстера къ Великой Княжнѣ Маріи Михайловнѣ. Въ 1843—1859 гг. онъ служилъ въ вѣдомствѣ государственнаго коннозаводства, занимая должности члена комитета государственнаго коннозаводства (съ 1843 г.), инспектора государственныхъ конныхъ заводовъ (съ 1850 г.) и члена комитета о ремонтированіи кавалеріи (съ 1858 г.). Въ теченіе этого времени Г. былъ пожалованъ въ должность шталмейстера въ 1846 г. и въ шталмейстеры въ 1855 г. и произведенъ въ дѣйств. стат. совѣтники въ 1847 г. 13 ноября 1859 г. былъ уволенъ отъ занимаемыхъ имъ должностей по случаю закрытія комитета государственнаго коннозаводства и упраздненія должности инспектора конныхъ заводовъ. Въ 1873 г. пожалованъ въ оберъ-шенки. Высшій орденъ — св. Александра Невскаго съ алмазами — получилъ въ 1876 г. Умеръ 4 мая 1881 г. на 76 году отъ рожденія и погребенъ въ с. Графскомъ Волчанскаго уѣзда Харьковской губ.

Графъ Гендриковъ владѣлъ въ Харьковской губерніи обширными имѣніями при селахъ Графскомъ и Петропавловскомъ, съ заводами конскимъ, мериносовымъ, винокуреннымъ, селитреннымъ и сахарнымъ, мукомольной мельницей, сукновальней, маслобойней и фабриками полотняной, коверной и экипажной. Женатъ онъ былъ дважды: на княжнѣ Прасковьѣ Александровнѣ Хилковой (1803—1843) и графинѣ Евдокіи Васильевнѣ Гудовичъ († 1901) и имѣлъ 5 сыновей, изъ коихъ Степанъ (1832—1901) — дѣйств. тайн. совѣтникъ, оберъ-форшнейдеръ, и Василій (1857—1912) — оберъ-церемоніймейстеръ, состоящій при Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, и 2 дочерей.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ», т. IV, стран. 33, 34.

Гендриковъ, графъ *Иванъ Симоновичъ*, генералъ-аншефъ, родной племянникъ Императрицы Екатерины I по матери своей Христинѣ (1687—1723), рожденной Скавронской, женѣ литовскаго крестьянина Симона Леонтьевича Гендрикова (1672—1728), родился въ 1719 г. Въ 1732 г. поступилъ въ шляхетскій кадетскій корпусъ (при пріемѣ онъ и братъ записаны были шляхетскими дѣтьми Гендриковыми) и 4 ноября 1736 г. выпущенъ изъ него капраломъ въ Воронежскій пѣхотный полкъ, дѣйствовавшій въ то время противъ турокъ.

Въ 1737 г. Г. принималъ участіе въ осадѣ Очакова и произведенъ въ сержанты и прапорщики, въ 1738 г. участвовалъ въ Днѣстровскомъ походѣ, за который произведенъ въ подпоручики, и въ 1739 г. — въ Ставучанской битвѣ. Въ 1741 г. переведенъ въ 1-й Московскій пѣхотный полкъ и произведенъ въ капитаны. 25 апрѣля 1742 г., въ день коронованія его двоюродной сестры Императрицы Елисаветы, Г. былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство и переведенъ капитанъ-поручикомъ въ Преображенскій полкъ. 25 іюля 1744 г. произведенъ въ бригадиры и назначенъ камергеромъ къ Вел. Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Онъ сумѣлъ пріобрѣсти расположеніе будущей императрицы, одобрительно отозвавшейся о немъ въ своихъ Запискахъ. Въ то время какъ другіе опутывали молодую великую княгиню сѣтью интригъ и шпіонства, Г. старался во время предостеречь ее и удержать отъ неосторожнаго слова или шага. 10 февраля 1747 г. Г. получилъ голштинскій орденъ св. Анны, 5-го сентября того же года пожалованъ въ подпоручики лейбъ-компаніи; одновременно онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. 5 сентября 1748 г. награжденъ Александровской лентой. 16 октября 1749 г. онъ былъ отправленъ въ Глуховъ для присутствованія при выборѣ малороссійскаго гетмана и пробылъ тамъ до іюня 1750 г. Генеральная старшина въ знакъ благодарности поднесла ему отъ имени Малой Россіи въ даръ 10000 руб. Съ 1750 г. до расформированія лейбъ-компаніи Петромъ III 21 марта 1762 г. Г. завѣдывалъ ею въ качествѣ помощника графа А. Г. Разумовскаго. 21 сентября 1757 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. 4 апрѣля 1762 г. Петръ III уволилъ Г-а отъ службы съ чиномъ генералъ-аншефа и пенсіономъ. Екатерина II по вступленіи на престолъ пожаловала лейбъ-компанцевъ, принимавшихъ участіе въ возведеніи ея на престолъ, въ кавалергарды, а Гендрикова назначила 5 іюля 1762 г. шефомъ Кавалергардскаго корпуса. 30 декабря 1764 г. Г. уволенъ былъ отъ службы «для поправленія домашняго его состоянія», такъ какъ «по причинѣ умножившагося на немъ великаго долга не въ состояніи себя содержать здѣсь (т.-е. въ Петербургѣ) безъ крайняго себѣ разоренія». При увольненіи ему было пожаловано 30000 рублей на уплату долговъ. Г. умеръ 5 мая 1778 г. и погребенъ въ сооруженномъ имъ въ 1769 г. храмѣ въ слободѣ Рубежной (Волчанскаго уѣзда Харьковской губ.). Послѣ него остались обширныя имѣнія, въ которыхъ было болѣе 8000 душъ крестьянъ. Женатъ былъ на Екатеринѣ Сергѣевнѣ Бутурлиной и имѣлъ 4 сыновей и 6 дочерей.

Не отличаясь ни умомъ, ни образованіемъ, Г. по отзыву современниковъ имѣлъ прямодушный и благородный характеръ.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ», т. I (біографія, составленная П. М. Катковымъ).— «Энциклопед. Лексиконъ», XIV, 475. — П. Барановъ, «Опись Высоч. указ. и повелѣн., хранящимся въ С.-Пб. сенат. архивѣ», т. III.

Гензель (Hänsel), *Петръ*, композиторъ и скрипачъ, служилъ въ оркестрѣ князя Потемкина. Родился 29 ноября 1770 г. въ Липпе (Шлезвигъ). Ученикъ І. Гайдна. Жилъ сначала въ Варшавѣ у своего дяди; въ 1787 г. поступилъ въ оркестръ кн. Потемкина (подъ упр. Сарти); въ 1791 г. служилъ концертмейстеромъ княгини Любомірской въ Вѣнѣ и выступилъ здѣсь композиторомъ. Въ 1802 г. на годъ поселился въ Парижѣ, затѣмъ вернулся и жилъ въ Вѣнѣ, гдѣ и умеръ 18 сентября 1831 г. отъ холеры.

Eitner, «Biogr. bibl. Lex.», IV, 464. — Риманъ, «Муз. Словарь», 333.

Н. Финдейзенъ.

Гензель *(Ганзель)*, *Яковъ*, придворный музыкантъ; вышелъ въ отставку около 1773 г. — въ объявленіи въ «С.-Пб. Вѣд.» 1774 г. называетъ себя «преждебывшимъ придворнымъ музыкантомъ». Въ 1770-хъ годахъ въ Петербургѣ, а въ 1780-хъ — въ Москвѣ занимался продажей нотъ и музыкальныхъ инструментовъ. Два другихъ придворныхъ музыканта скрипачи — *Францъ и Христіанъ Гензели*, упоминаемые въ документахъ Архива дир. Имп. театровъ (служили въ оркестрѣ придворнаго театра въ Петербургѣ —1782—84), повидимому, сыновья Якова Г.

«С.-Пб. Вѣд.» 1774, №№ 71 и 103. — «Моск. Вѣд.» 1780, № 3. — «Арх. дир. Имп. т.», I, 22; II, 182; III, 102.

Н. Финдейзенъ.

Гензельтъ (Henselt), *Адольфъ Львовичъ*, знаменитый піанистъ, выдающійся композиторъ и педагогъ. Сынъ владѣльца ситцевой фабрики, Г. родился 12 мая (н. ст.) 1814 г. въ Швабахъ (Баварія). Въ 1817 г. родители его переѣхали въ Мюнхенъ, и здѣсь Г. получилъ свое первоначальное музыкальное образованіе, сначала на скрипкѣ, затѣмъ подъ руководствомъ Лассера и г-жи фонъ-Фладтъ (ученица извѣстнаго аббата Фоглера). Благодаря послѣдней, Г. получилъ (1831) отъ баварскаго короля Людвига I субсидіи для окончанія музыкальнаго образованія подъ руков. Гуммеля, въ Веймарѣ, котораго черезъ 8 мѣсяцевъ оставилъ и поѣхалъ въ Вѣну, чтобы заняться тамъ у проф. Зехтера (теорія) и Гальма (фортепіано). Здѣсь Г. прожилъ нѣсколько лѣтъ и усовершенствовалъ свою технику, чѣмъ обязанъ главнымъ образомъ самому себѣ. Его манера игры какъ бы соединила новѣйшую технику Листа съ болѣе строгимъ legato, унаслѣдованнымъ Г. отъ прежняго фортепіаннаго стиля (Гуммель). Мягкій ударъ и необычайно изящная техника выдѣлили Г. изъ большинства современныхъ ему піанистовъ. Высокое значеніе Г. какъ піаниста признали Шуманъ, Листъ и Рубинштейнъ, не говоря уже о рядѣ выдающихся критиковъ или учениковъ Г. изъ русскихъ (Ленцъ, Сѣровъ, Стасовъ и др.). Въ 1836—38 гг. совершилъ свое первое концертное турнэ (Берлинъ, Дрезденъ, Лейпцигъ, Бреславль, Вѣна и т. д.). Въ 1837 г. женился, а въ слѣдующемъ, попавъ въ Петербургъ для концертированія (1-й концертъ Г. состоялся 21 марта 1838, второй — черезъ нѣсколько дней), на столько увлекъ русскую публику и высшее общество, что онъ рѣшилъ поселиться здѣсь. Г. получилъ званіе камеръ-виртуоза, былъ приглашенъ преподавать въ семьѣ Государя Николая I и назначенъ инспекторомъ музыки во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи. Одновременно онъ былъ приглашенъ и преподавателемъ музыки въ Училище Правовѣдѣнія. Но съ этого времени Г. покинулъ концертную эстраду, выступая только въ рѣдкихъ случаяхъ, преимущественно въ частныхъ кружкахъ или у себя, передъ избранными слушателями. Единственное, повидимому, исключеніе онъ сдѣлалъ въ 1857 г., когда сыгралъ «Септетъ» Гуммеля въ одномъ изъ благотворительныхъ концертовъ въ Дворянскомъ собраніи. Въ 1888 г. въ Петербургѣ было торжественно отпраздновано 50-лѣтіе дѣятельности Г. въ Россіи. Изъ многочисленныхъ учениковъ Г. можно назвать В. В. Стасова, А. С. Танѣева и Б. Фитингофа-Шеля. 28-го сентября (10 окт. нов. ст.) Г. умеръ въ Вартбруннѣ, въ Силезіи, куда онъ отправился на лѣтнее вакаціонное время. Каталогъ произведеній Г. обнимаетъ болѣе 40 opus'овъ оригинальныхъ сочиненій, между которыми выдѣляются фортепіанный концертъ F-moll, 12 концертныхъ (наиболѣе популярный изъ нихъ «Si Oiseau j'étais») и 12 салонныхъ этюдовъ, кромѣ того много фортепіанныхъ и вокальныхъ пьесъ, а также камерное тріо ор. 24. Весьма обширенъ также списокъ фортепіанныхъ переложеній Г. произведеній разныхъ авторовъ, сдѣланныхъ имъ въ разное время, преимущественно же за время редактированія имъ музыкальнаго журнала «Нувеллистъ» (1872—1875).

Арнольдъ, «Восп.», II, 138. — Ленцъ, «Die Grossen Pianof. Virt.», 85—111. — «Новости», 1888, № 80. — Стасовъ, «Учил. прав.», Рус. Стар. 1881. — Риманъ, «Муз. Слов.», 332. — Рубецъ, «Біогр. лекс.», 18. — Рубинштейнъ, «Музыка и ея предст.», 110—111. — Ф., «Біогр. оч. Г.», «Рус. Муз. Газ.» 1899, № 37. — Ивановъ, «Ист. оч. журн. Нув.», «Гражданинъ», 1888, № 86. — «Сѣв. Пчела», 1853, № 215. — Сѣровъ, «Крит. ст.» I, 40, 409; IV, 1649. — Стасовъ, «Собр. соч.» III, 11, 134, 146—152, 328, 422, 1638, 1648, 1670—71. — «Новости», 1889, № 269 (некр.) — «Пет. Газ.», 1889, № 269 (некр.). — Перепелицынъ, «Ист. муз. въ Рос.», 21, 148, 212. — Финдейзенъ, «Оч. дѣят. И. Р. М. О.», 60. — «Біогр. композ.» (изд. Дурново), 329. — Фитингофъ-Шель, «Мір. знам.», 3—10.

Н. Финдейзенъ.

Гениште (неправильно пишется иногда *Еништа*), *Іосифъ Іосифовичъ*, піанистъ, композиторъ и дирижеръ. Род. около 1810 г. повидимому въ Москвѣ (Глинка называетъ его «нѣмецкимъ мужемъ», но Г. вѣроятно родомъ чехъ), умеръ тамъ же около 1850 г. Общее и, отчасти, музыкальное образованіе Г. получилъ въ благородномъ пансіонѣ Имп. Московскаго Университета. Г. ученикъ І. В. Гесслера († 1822, въ Москвѣ); въ 1824 г. онъ игралъ на

публичномъ актѣ Благороднаго пансіона. Въ 1830-хъ годахъ Г. устраивалъ публичные концерты. Точно также Г. выдвинулся какъ композиторъ не только романсовъ (изъ нихъ наиболѣе популярны были: «Черная шаль» и «Шуми, шуми»; послѣднюю Глинка переложилъ для оркестра) и небольшихъ фортепіанныхъ пьесъ, но и двухъ комическихъ оперъ («Бальдонскія воды» и «Сюрпризъ» на текстъ Велепольскаго, Москва 1830), кантаты «Погасло дневное свѣтило» и ряда камерныхъ произведеній, изданныхъ даже заграницей (4 сонаты и 3 ноктюрна для віолончеля и фортепіано; соната и фантазія для фортепіано). Изъ вокальныхъ произведеній Г. изданы были, между прочимъ, «Ахъ, не одна во полѣ дороженька пролегала», пѣсня съ варіаціями (Москва, 1833), пѣсня съ хоромъ «Степь», на слова Бенедиктова (напеч. въ музык. альбомѣ «Лира», Москва, 1837). Арнольдъ (въ Пантеонѣ 1852) называетъ Г. композиторомъ съ глубокимъ классическимъ образованіемъ и съ талантомъ оригинальнымъ и вполнѣ драматическимъ; Келлеръ, въ своей «Исторіи форт. литер.» относитъ Геништу къ школѣ Гуммеля, Калькбреннера и Вебера. Глинка въ своей перепискѣ упоминаетъ, что Г. имѣлъ солидную музыкальную библіотеку.

«Пантеонъ», 1852, I, 16—17. — Штаффоръ, «Ист. муз.» (пер. Воронова), 389—390. — Кёллеръ, «Фортеп. школа» (изд. Юргенсона), 880. — Глинка, «Письма», 446, 467. — Риманъ, «Муз. слов.», 333. — Стасовъ, «Собр. соч», I, 794; III, 588; «Рус. и иностр. оперы», 37. — Fétis, «Bibl. univ.», III, 449. — Mendel, «Conv. Lex.», IV, 188.

Н. Финдейзенъ.

Геннади, *Григорій Николаевичъ*, извѣстный библіографъ и библіофилъ, родился 18 марта 1826 года въ С.-Петербургѣ. Предки его были греки. Дѣдъ, Александръ Геннади, переселившись въ Россію, служилъ при дворѣ Императрицы Екатерины II. Онъ числился въ спискахъ Семеновскаго полка и одно время завѣдывалъ мѣхами, привозившимися въ Кабинетъ. Любопытно, что покупщики прозвали эти мѣха «геннадіевыми», изъ чего, будто бы, сдѣлали, наконецъ, «енотовые». Въ 1810 г. Александръ Геннади получилъ дипломъ на дворянское Россійской Имперіи достоинство и гербъ. Отецъ, Николай Александровичъ, служилъ переводчикомъ въ канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1820-хъ годахъ онъ вышелъ въ отставку, въ чинѣ коллежскаго совѣтника, послѣ чего жилъ преимущественно въ Москвѣ, гдѣ владѣлъ домомъ въ Колпачномъ переулкѣ. Женатъ онъ былъ на урожденной Плеске. Послѣдняя жила, отдѣльно отъ мужа, въ Лебяжьемъ переулкѣ. Дѣтство свое Г. провелъ въ отцовскомъ имѣніи, селѣ Юшинѣ (Смоленской губ., Сычевскаго у.). Начальное образованіе онъ получилъ въ Сычевскомъ уѣздномъ училищѣ, а затѣмъ воспитывался въ Москвѣ, въ извѣстномъ образцовомъ пансіонѣ Чермака. Отсюда онъ поступилъ въ Московскій университетъ, на юридическій факультетъ, но скоро перешелъ въ Петербургскій университетъ, гдѣ въ ноябрѣ 1847 г. окончилъ курсъ со степенью дѣйствительнаго студента съ чиномъ губернскаго секретаря; въ іюнѣ 1851 г. Г. поступилъ на службу въ С.-Петербургскую палату государственныхъ имуществъ канцеляристомъ, но уже осенью того же года покинулъ эту должность, будучи назначенъ (22 ноября) почетнымъ смотрителемъ Сычевскаго уѣзднаго училища.

Съ 21 мая 1861 г. до 10 декабря 1863 г. онъ служилъ мировымъ посредникомъ 2-го участка Сычевскаго уѣзда, занимая въ то же время съ 27 октября 1861 г. должность директора Сычевскаго отдѣленія тюремнаго комитета. Впослѣдствіи онъ работалъ въ земствѣ въ качествѣ гласнаго. Дослужившись до чина надворнаго совѣтника, Г. вышелъ въ отставку.

Когда умеръ отецъ, Г. сдѣлался обладателемъ весьма крупнаго состоянія (между прочимъ 10000 десятинъ въ Смоленской губ. и почти такого же числа въ Ярославской губ.) и женился на фрейлинѣ, княжнѣ Елизаветѣ Александровнѣ Куракиной. Послѣ женитьбы онъ поселился въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ домѣ на углу Надеждинской улицы и Ковенскаго переулка (рядомъ съ зданіемъ Государственнаго Коннозаводства), но затѣмъ покинулъ Россію и жилъ то въ Берлинѣ, то въ Дрезденѣ, посѣщая впрочемъ

довольно часто Москву и Петербургъ, гдѣ у него былъ большой кругъ друзей и знакомыхъ.

Въ свой послѣдній пріѣздъ въ С.-Петербургъ, въ концѣ 1879 года, Г. простудился. Простуда эта осложнилась воспаленіемъ легкихъ, отъ котораго онъ и умеръ 26 февраля 1880 г., въ гостиницѣ «Викторія» (на Большой Конюшенной). Погребенъ онъ въ С.-Петербургѣ, на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря. Потомства послѣ него не осталось. По описанію, сохранившемуся въ бумагахъ покойнаго Я. Ѳ. Березина-Щиряева, Г. былъ роста средняго, съ продолговатымъ, нѣсколько худощавымъ лицомъ, съ свѣтлорусыми волосами, съ небольшой бородкой и бакенами. Своими манерами онъ производилъ впечатлѣніе свѣтскаго человѣка. Русская рѣчь его была правильной и отчетливой, но въ произношеніи чувствовалось вліяніе французскаго языка, ему болѣе привычнаго.

Изъ портретовъ Г. широкимъ кругамъ извѣстенъ лишь одинъ, рѣзанный на деревѣ А. И. Зубчаниновымъ и воспроизведенный въ «Россійской Библіографіи» Э. Гартье (1880 г., № 60). Съ этого же оригинала существуетъ портретъ-замѣтка, работы гравера Кастелли (на LII таблицѣ «Медалей частныхъ лицъ», изд. Ю. Б. Иверсена, и въ отдѣльныхъ отпечаткахъ въ «Альбомѣ» послѣдняго, 1880 г.). Но кромѣ этого портрета сохранилась еще фотографія болѣе ранняго періода (у издателя «Русскаго Архива» П. И. Бартенева).

Геннади рано сдѣлался библіофиломъ. У его отца была весьма порядочная библіотека, и Г. съ самыхъ раннихъ лѣтъ пришлось вращаться среди книгъ, къ которымъ онъ, мало-по-малу, и пристрастился. Самъ онъ собралъ отличную библіотеку въ нѣсколько тысячъ томовъ русскихъ и иностранныхъ книгъ (наиболѣе полными отдѣлами были: библіографія, исторія литературы и матеріалы для біографій русскихъ писателей) и большое количество русскихъ гравированныхъ и литографированныхъ портретовъ (до 4.000 листовъ). Эти собранія послѣ его смерти продавались въ Дрезденѣ и были куплены случайно оказавшимся проѣздомъ въ этомъ городѣ, владѣльцемъ петербургскаго эстампнаго магазина, А. Фельтеномъ, за 12.000 рублей и распроданы имъ по частямъ. Изъ своего собранія Геннади, при жизни, пожертвовалъ немало книгъ Императорской Публичной библіотекѣ и Чертковской библіотекѣ въ Москвѣ. Кромѣ того, онъ основалъ библіотеку для чтенія при Сычевскомъ уѣздномъ училищѣ, для которой лично составилъ и каталогъ.

Любовь къ книгѣ привела его къ знакомству съ многими извѣстными библіографами и библіофилами... Назовемъ изъ нихъ: С. А. Соболевскаго, С. Д. Полторацкаго (предложившаго его въ члены Общества Любителей Россійской Словесности), М. П. Полуденскаго, М. Н. Лонгинова, П. П. Пекарскаго, В. И. Саитова, П. А. Ефремова. Н. П. Дурова, Н. П. Собко, П. И. Бартенева, графа М. А. Корфа, Я. Ѳ. Березина-Ширяева, В. И. Межова. Упомянувъ объ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, надо кстати сказать, что Геннади, кромѣ того, числился членомъ еще слѣдующихъ обществъ: Русскаго Географическаго, Русскаго Археологическаго, Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ и Распространенія полезныхъ книгъ.

Въ печати Г. впервые выступилъ въ 1849 г., въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», съ небольшой рецензіей о книгѣ Перевлѣсскаго «Избранныя сочиненія князя А. Кантемира». Затѣмъ онъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ періодическихъ изданій и органовъ ученыхъ обществъ. Кромѣ множества статей, замѣтокъ, біографическихъ очерковъ, рецензій, библіографическихъ указателей по разнымъ вопросамъ, разсѣянныхъ по журналамъ и газетамъ, Геннади выпустилъ въ свѣтъ нѣсколько крупныхъ, отдѣльно изданныхъ, работъ. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ его «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г.» Трудъ этотъ былъ задуманъ имъ еще въ концѣ 1850-хъ годовъ и осуществлялся постепенно, главнымъ образомъ путемъ собиранія біо- и библіографическихъ свѣдѣній объ умершихъ писателяхъ и ученыхъ, и вообще лицахъ, такъ или иначе причастныхъ къ литературному и издательскому дѣлу.

Накоплявшійся матеріалъ онъ опубликовывалъ, въ видѣ некрологовъ, въ «Библіографическихъ Запискахъ» Аѳанасьева (съ 1858 г.), а по прекращеніи этого журнала — въ «Русскомъ Архивѣ» (съ 1864 г.). Кромѣ того матеріаломъ для «Словаря» послужили ранѣе изданные словари: Новикова, митрополита Евгенія, Бантыша-Каменскаго, Снегирева, энциклопедическіе лексиконы, каталоги и книжныя росписи, газетныя статьи и т. п. При жизни Григорія Николаевича вышли только 2 тома (т. I, А—Е. Берлинъ, 1876 и т. II, Ж—М., съ дополненіями Николая Собко, Берлинъ, 1880); предпослѣдній, третій (Н—Р) томъ изданъ въ 1906-1907 гг. Импер. Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ предисловіемъ А. А. Титова (Чтенія Имп. Общ. Ист. и Д. Рос. 1906 г., кн. IV и 1907 г. кн. I и IV), а конецъ такъ и остался въ рукописи. Біографическая часть «Словаря» скудна, библіографическая же — указанія на сочиненія авторовъ и литературу о нихъ — обработана лучше, но предмета далеко не исчерпываетъ. Геннади и самъ прекрасно сознавалъ, что подобный трудъ не подъ силу одному человѣку. Начавъ свою работу «въ болѣе обширныхъ размѣрахъ», онъ потомъ съузилъ ея рамки и ограничился «самонужнѣйшими краткими указаніями», чтобы скорѣе ее окончить и издать, и «такимъ образомъ дать возможность дополнять ея показанія и утвердить, со временемъ, библіографическіе факты, имъ собранные». Несмотря на всѣ недостатки «Словаря», онъ тѣмъ не менѣе является цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для русской библіографіи.

На ряду съ словаремъ Геннади слѣдуетъ назвать его «Литературу русской библіографіи. Опись библіографическихъ книгъ и статей, изданныхъ въ Россіи» (С.-Пб. 1858) и «Русскія книжныя рѣдкости» (С.-Пб., 1872), какъ наиболѣе извѣстные въ книжномъ мірѣ труды Григорія Николаевича.

Въ первомъ изъ нихъ онъ задался цѣлью «привести въ извѣстность и указать въ систематическомъ спискѣ по возможности все, что печатано въ Россіи по предмету библіографіи, въ книгахъ, брошюрахъ и статьяхъ въ журналахъ и газетахъ». Хотя задачу эту онъ выполнилъ лишь отчасти, списокъ его и въ такомъ неполномъ и несовершенномъ видѣ не лишенъ значенія; за справками къ нему прибѣгаютъ и въ настоящее время, несмотря на полувѣковую давность этого списка.

Второй изъ названныхъ трудовъ былъ предпринятъ Григоріемъ Николаевичемъ «въ надеждѣ угодить русскимъ библіофиламъ и библіотекарямъ» при справкахъ о рѣдко встрѣчающихся книгахъ. Этотъ списокъ, въ который вошло 246 названій, большею частью случайныхъ, иногда вовсе не рѣдкихъ книгъ, понынѣ въ большомъ почетѣ у букинистовъ и антикваріевъ, каталоги которыхъ такъ и пестрятъ ссылками на этотъ указатель. Онъ же вызвалъ массу собирателей исключительно «рѣдкихъ» книгъ, независимо отъ содержанія послѣднихъ. Среди библіофиловъ такіе собиратели извѣстны подъ названіемъ «библіофиловъ геннадіевскаго толка».

Не вдаваясь въ подробный разборъ остальныхъ трудовъ Геннади, замѣтимъ, что въ общихъ чертахъ всѣ они, хотя не лишены характера случайности и другихъ недостатковъ, все же являются полезными пособіями. (Многіе изъ нихъ теперь, понятно, уже устарѣли.) Но отдавая должное полезной дѣятельности Геннади, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ, по справедливости, не замѣтить, что онъ не отличался особеннымъ трудолюбіемъ при своихъ изысканіяхъ, доказательствомъ чему служатъ неполнота, ошибки и промахи, зачастую грубые въ его работахъ. У него не доставало терпѣнія тщательно и всесторонне разработывать тотъ или другой предметъ; не соображаясь съ силами, онъ часто чрезмѣрно расширялъ рамки своихъ трудовъ и, вдаваясь въ мелочи, «не примѣчалъ слона», такъ что, въ концѣ-концовъ, онъ былъ не болѣе, какъ дилеттантомъ въ области библіографіи. Чѣмъ же иначе объяснить, что, напр., въ «Спискѣ сочиненій Гоголя», указавъ всѣхъ «Глечиковыхъ», «Аловыхъ» и пр., онъ пропустилъ «Мертвыя души». По словамъ П. А. Ефремова, это подало поводъ Н. А. Некрасову написать своего «Раздраженнаго библіографа». Репутацію «дилетанта» особенно усилило еще неудачное редактированіе Григоріемъ Николаевичемъ двухъ исаковскихъ изда-

ній «Сочиненій Пушкина» (1-е изданіе въ 1859 г., 2-е изданіе въ 1869—1871 гг.), вызвавшее извѣстную эпиграмму Соболевскаго:

«О жертва бѣдная двухъ адовыхъ исчадій,
Тебя убилъ Дантесъ и издаетъ Геннади».

Многія изъ своихъ статей Геннади подписывалъ псевдонимомъ «Григорій Книжникъ», другія сокращенно: «Г.», «Г. Г.» или «Г-ди».

Списокъ трудовъ и изданій Геннади напечатанъ въ трудѣ У. Г. Иваска «Григорій Николаевичъ Геннади (обзоръ жизни и трудовъ). Изданіе Л. Ѳ. Бухгейма. Москва. 1913.» (съ 2 портретами).

«Книга адресовъ столицы Москвы», изд. фонъ-Метелеркампомъ и К. Нистремомъ, М. 1839 г., ч. II, стран. 72.— Формулярный списокъ Г. на 1866 г.,—«Смоленскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., № 32.—«Книжный Вѣстникъ», 1861 г. № 7, стран. 132; 1904 г. № 14, стлб. 407, и № 18, стлб. 533.—«Библіографическія Записки», 1861 г., т. III, № 10, стлб. 314—315.—«Необходимое дополненіе къ настольному словарю» ф. Толля, стран. 124.—«Русскій энциклопед. словарь» Н. И. Березина.—«Россійская Библіографія» Э. Гартье, 1880 г., № 60 (8), стран. 225, 229—235.—«Новое Время», 1880 г., № 1437.—«Петербургскій Листокъ», 1880 г., № 41.—«Газета А. Гатцука», 1880 г., № 11.—«Голосъ», 1880 г., № 59.—«Варшавскій Дневникъ», 1880 г., № 51.—«Историческій Вѣстникъ», 1880 г., т. I, кн. IV, стран. 884—885.—Я. Березинъ-Ширяевъ, «Послѣдніе матеріалы для библіографіи», С.-Пб. 1884 г., стран. 182—183.—«Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго», С.-Пб. 1888 г., стран. 46, 54, 83.—«Русскій Архивъ», 1888 г., т. III, № 9, стран. 176, и № 11, стран. 469—470; 1909 г., т. II, кн. 6, стран. 296.— Д. А. Ровинскій, «Подробный словарь русск. гравированныхъ портретовъ», С.-Пб. 1889 г., т. I, стлб. 477.—Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, 1892 г., т. VIII, стран. 338—339 и въ статьѣ «Библіографія».—«Библіографъ» Н. М. Лисовскаго, 1892 г., № 2, стран. 53, 57.— П. Н. Полевой, «Исторія русской словесности», С.-Пб. 1900 г., т. III, стран. 162.— С. А. Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей», С.-Пб. 1900 г., т. I, стран. 724—725.—В. Даль, «Толковый словарь живого великорусскаго языка», С.-Пб. 1903 г., т. I, стлб. 1294—1295.—«Московскія Вѣдомости», 1905 г., № 58.— В. Лукомскій и С. Тройницкій, «Списки лицамъ, Высочайше пожалованнымъ дипломами съ гербами...», С.-Пб. 1911 г., стран. 21.—«Русскій Библіофилъ» Н. В. Соловьева, 1911 г., № 6, стран. 74—75.—«Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ», М. 1911 г., стран. 75.

У. Г. Иваскъ.

Геннадій, преподобный Важеозерскій, малоизвѣстный подвижникъ конца XV и начала XVI вѣка, положилъ начало монашеству на Важъ-озерѣ въ 57 верстахъ отъ Олонца, на томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи была устроена Задне-Никифоровская Преображенская пустынь преп. Никифоромъ, ученикомъ преп. Александра Свирскаго. Подробное житіе Геннадія исчезло во время разоренія пустыни литовцами въ началѣ XVII вѣка, и важнѣйшій источникъ для біографіи преподобнаго представляетъ «служба» ему, «сочиненная въ давнее время». Въ ней сообщаются главнымъ образомъ общія біографическія черты въ родѣ того, что Геннадій, «освященный изъ чрева матерняго», «отъ младенчества Бога возлюби», роздалъ имѣніе нищимъ и оставилъ «отечество и родъ». Признано, что Геннадій былъ ученикомъ преп. Александра Свирскаго, получилъ отъ него благословеніе на уединенное подвижничество, долгое время жилъ совершенно одинъ въ землянкѣ на берегу Важъ-озера и только подъ конецъ жизни принялъ къ себѣ «для безмолвной молитвы двухъ — трехъ учениковъ», которыхъ онъ «наставилъ пѣнію божественнаго славословія, трудолюбію, посту и молитвѣ». Пищею Геннадія было «быліе», а ложемъ земля; онъ носилъ и вериги, сохранявшіяся въ пустыни еще въ концѣ XVII вѣка. Геннадій скончался 8 января неизвѣстнаго года (около 1516 г.). Передъ смертью Геннадій сказалъ ученикамъ: «по моемъ отшествіи къ Господу на семъ мѣстѣ хощетъ Богъ воздвигнути церкви во славу пречистому имени Своему и киновію сограditи на спасеніе многимъ». «На положенномъ руками Геннадія зданіи» преп. Никифоромъ была основана Преображенская пустынь, упраздненная въ 1764 г., но затѣмъ возстановленная, съ 1800 г. въ качествѣ приписной къ Александрову Свирскому монастырю, а съ 1846 г. въ качествѣ самостоятельной. Преподобный Геннадій наравнѣ съ Никифоромъ «пользуется благоговѣйнымъ уваженіемъ у жителей Олонецкаго края, среди которыхъ передаются разсказы о чудесной помощи, оказанной преподобными нуждавшимся въ ней». Въ «службѣ» онъ называется «неоскуднымъ подателемъ чудесъ», и

рака его «неисчерпаемымъ источникомъ исцѣленій». «Чудесъ было много, говоритъ Преосв. Никодимъ, но записи не велось, потому что не представлялось сомнѣнія». Мощи преп. Геннадія покоятся, по утвержденію печатнаго его «Житія», «нетлѣнно» вмѣстѣ съ мощами преп. Никифора въ церкви Всѣхъ Святыхъ, построенной въ 1854—58 гг. на мѣстѣ прежней надгробной часовни. Память преподобнаго Геннадія совершается 8 января и вмѣстѣ съ преподобнымъ Никифоромъ 9 февраля.

Голубинскій, «Исторія Канонизаціи», 196; «Житіе преподобныхъ Отецъ Геннадія и Никифора, Важеозерскихъ чудотворцевъ, въ связи съ исторіей Задненикифоровской пустыни въ Олонецкой губерніи», Одесса, 1896 г., 1—20; Никодимъ, Архимандритъ (нынѣ епископъ), «Преподобные Александръ Свирскій и его ученики-подвижники», 36—44.

В. Шереметевскій.

Геннадій, преподобный (въ мірѣ Григорій) Костромской и Любимоградскій, родился «въ Литовстѣй странѣ» отъ «болярина Іоанна»; позднѣйшее сказаніе объ обрѣтеніи мощей Геннадія называетъ мѣстомъ его рожденія прямо Могилевъ. Въ ранней юности онъ тайно ушелъ на богомолье въ Москву, а потомъ въ Новгородъ. Изъ Новгорода онъ пришелъ къ преп. Александру Свирскому и хотѣлъ поселиться въ его монастырѣ, но Александръ прямо объявилъ, что у него «въ пустыни младымъ отрокомъ невозможно жити» и послалъ его въ Комельскій монастырь къ преп. Корнилію. Пробывъ тамъ «во искусѣ довольно время», Григорій былъ постриженъ съ именемъ Геннадія. Вскорѣ онъ сдѣлался образцовымъ инокомъ и любимымъ ученикомъ Корнилія. Братія завидовала Геннадію; среди нихъ возникли «ропта и непослушаніе» самому Корнилію. Избѣгая «бури злорѣчія, клеветы и шептанія», Корнилій вмѣстѣ съ Геннадіемъ удалились на Сурское озеро въ 25 верстахъ отъ Любима, теперь уѣзднаго города Ярославской губерніи, въ старину же бывшаго Костромскимъ пригородомъ. При помощи жившихъ тамъ государевыхъ бортниковъ иноки устроили келью и проводили время въ трудахъ, «лѣсъ сѣкуще и землю орюще»; для осушенія болотъ они выкопали своими руками четыре пруда. По настоянію великаго князя Василія Ивановича Корнилій въ 1529 г. возвратился въ свой Комельскій монастырь, а «отходною пустынею», т.-е. новоустроеннымъ Любимскимъ лѣснымъ скитомъ, онъ «благословилъ» Геннадія. Для немногочисленнаго, состоявшаго изъ 6 человѣкъ, братства была построена церковь во имя Преображенія Господня. Съ помощью великаго князя Геннадій украсилъ церковь «всякою лѣпотою церковною»; великій князь пожаловалъ и хлѣбную руту. Съ увеличеніемъ числа монаховъ Геннадій построилъ другую церковь во имя преп. Сергія Радонежскаго. Игуменъ былъ для братіи «образъ смиренія и терпѣнія»: рубилъ и разносилъ по кельямъ дрова, трудился въ поварнѣ и пекарнѣ, мылъ власяницы; для отдыха онъ съ любовью занимался иконописаніемъ. Для «усмиренія плоти» онъ носилъ на себѣ желѣзные вериги и кресты. Геннадія уважали знатные люди, какъ отецъ царицы Анастасіи Романовны и самъ царь Иванъ Васильевичъ. Геннадій, по свидѣтельству его ученика, «не умѣяше грамотѣ», (т.-е. во всякомъ случаѣ не умѣлъ писать), но оставилъ два литературныхъ труда аскетическо-назидательнаго характера, «Наставленіе новоначальному иноку» и предсмертное «Поученіе ко братіи и ко всѣмъ людемъ». Въ нихъ Геннадій оставался вѣрнымъ завѣту своего наставника преп. Корнилія: «пріими древнихъ святыхъ отецъ разумъ, терпѣніе, любовь и смиреніе, паче же молитву соборную и келейную и потрудися въ подвизѣхъ нелицемѣрныхъ». По мнѣнію Геннадія, монахъ долженъ знать только церковь, трапезу да свою келью, «монастырскія дѣла исправляти неропотливо, нелѣниво и безмятежно», беречь монастырское имущество, не быть «враждотворцемъ и неподобнословцемъ». Между прочимъ, Геннадій увѣщевалъ своихъ преемниковъ и «крестьянъ насиліемъ не обидѣти». Церковь для инока должна быть «земнымъ небомъ». «Собора церковнаго не отлучайтеся, увѣщевалъ Геннадій своихъ учениковъ, первая бо мерзость монахомъ еже въ церкви не приходити... Аще ли монахъ шесть недѣль святыни не причастится, нѣсть монахъ». Не грамотный Геннадій совѣтовалъ монахамъ

пріобрѣтать книги. «Подобаетъ бо вамъ, чада моя, писалъ онъ, въ нихъ вницати и умъ прилагати къ свѣдѣнію разума». Преподобный Геннадій скончался 23 января 1565 г. Черезъ 20 лѣтъ послѣ его кончины ученикъ и второй преемникъ его Алексій написалъ его житіе и канонъ ему и возбуждалъ дѣло объ его канонизаціи, не получившее тогда хода. Впрочемъ, въ 1628 г. въ Костромѣ была церковь въ честь преп. Геннадія. Когда черезъ 80 лѣтъ послѣ кончины Геннадія стали рыть рвы для фундамента каменной церкви, 19 августа 1644 г. открыли гробъ Геннадія, при чемъ не только тѣло его, но и одежды оказались «цѣлы и нерушимы и никакоже тлѣнію предавшіяся». Мощи, поставленныя на время въ монастырской церкви Алексія Человѣка Божія, 23 ноября 1646 г. были торжественно перенесены въ новоосвященную Преображенскую церковь и поставлены на вскрытіи у праваго клироса Благовѣщенскаго придѣла. Тогда же по благословенію патріарха Іосифа было установлено церковное празднованіе преп. Геннадію. Впослѣдствіи мощи «по неизвѣстнымъ причинамъ и неизвѣстно когда были сокрыты подъ спудъ»; подъ спудомъ онѣ почиваютъ и въ настоящее время въ соборной Преображенской церкви Спасо-Геннадіева монастыря Ярославской епархіи. Въ 1861 г. была напечатана служба съ акаѳистомъ преп. Геннадію, сочиненная Г. Карцевымъ и «пересочиненная» архіеп. Ярославскимъ Ниломъ.

Толстой, гр., М. В., «Книга, глаголемая Описаніе о Россійскихъ Святыхъ», № 370; Ключевскій «Житія Святыхъ, какъ историческій источникъ», 303; Голубинскій, «Исторія Канонизаціи», 128; «Святые угодники Божіи и подвижники Костромскіе», 7—19; Самаряновъ, «Памятная книга для Костромской епархіи», 1868 г., отд. I, 64—65; «Житіе и чудеса преподобнаго Геннадія, Костромского и Любимоградскаго чудотворца», изд. Геннадіева монастыря, М. 1895 г., 1—46; «Минеи Четьи, въ русскомъ переводѣ», январь, 800—812; «Служба и акаѳистъ Преподобному Отцу нашему Геннадію, Костромскому и Любимоградскому Чудотворцу», М., 1888 г. (здѣсь и житіе его, писанное Алексіемъ); Поповъ, «Православные Акаѳисты» («Прав. Собес.» 1902, № 6, 770—772).

В. Шереметевскій.

Геннадій *Гонзовъ (Гонозовъ)*, святой, архіепископъ Новгородскій и Псковскій. О жизни его до 1472 г. не сохранилось почти никакихъ извѣстій; повидимому онъ происходилъ изъ боярскаго рода (Степенная книга называетъ его «сановитымъ») и владѣлъ вотчинами (по свидѣтельству Іосифа Волоцкаго подарилъ Іосифову Волоколамскому монастырю село Мечевское, сельцо Чемесово въ Рузѣ и двѣ деревни). Время рожденія его неизвѣстно, но вѣроятно родился онъ около 1410 года. По мнѣнію преосв. Филарета («Житіе святыхъ Рос. Церкви») онъ былъ родомъ изъ Москвы. Уже въ ранней юности Г. рѣшилъ посвятить себя монашеской жизни и удалился отъ міра на Валаамъ. Здѣсь онъ по собственному его свидѣтельству былъ ученикомъ преподобнаго Савватія Соловецкаго: «Савватій егда на Валаамѣ былъ, азъ у него ученикъ, а онъ мнѣ старецъ былъ», говорилъ Г. игумену Досиѳею. Принимая во вниманіе, что Г. умеръ въ 1506 г., а Савватій ушелъ съ Валаама въ 1425 или 1429 г., надо допустить, что Г. жилъ на Валаамѣ въ очень юномъ возрастѣ, но врядъ ли моложе 15 лѣтъ. О дальнѣйшей жизни Г. въ продолженіе болѣе 40 лѣтъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Неизвѣстно, гдѣ принялъ онъ монашеское постриженіе. Мы находимъ его уже въ зрѣломъ возрастѣ (лѣтъ около 60) въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ, куда его привлекла «велія вѣра» къ святителю Алексію. Въ 1472 г. или 1473 г., по мнѣнію одного изслѣдователя (Грандицкій), или въ концѣ 70-хъ годовъ по мнѣнію другого (по «Житіямъ святыхъ на русскомъ языкѣ», въ февралѣ 1477 г.), «добродѣтельный, — по выраженію Степенной книги, — разумный и Божественному писанію довольный», Г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита Чудова монастыря. Въ 1479—1481 гг. онъ принималъ участіе въ возникшемъ по поводу освященія перестроеннаго Успенскаго собора спорѣ, какъ нужно ходить крестнымъ ходомъ при освященіи храмовъ — по солнцу ли, или противъ солнца, какъ это сдѣлалъ митрополитъ Геронтій. Большинство было за митрополита, противъ него только нѣсколько человѣкъ съ великимъ княземъ во главѣ, къ нимъ примкнулъ и Г., что испортило его отношенія съ митрополитомъ. Въ 1482 г. митрополитъ Геронтій отомстилъ Г-ю, подвергнувъ его суровому наказа-

нію по незначительному поводу. Г., руководясь словами устава: «литургію отпѣвъ, вкусити по укруху хлѣба въ церкви и по чашѣ вина, и вечерню начинати и воду свящати», позволилъ чудовскимъ монахамъ принять пищу до вкушенія Богоявленской воды. Митрополитъ нашелъ распоряженіе Г. противозаконнымъ и велѣлъ схватить архимандрита и привести къ себѣ. Г. сталъ искать защиты у великаго князя Іоанна Васильевича, но митрополитъ потребовалъ выдачи непокорнаго архимандрита. Великій князь выдалъ Г., а Геронтій, заковавъ его въ цѣпи, посадилъ Г. въ монастырскій ледникъ и освободилъ его черезъ нѣкоторое время только по ходатайству великаго князя и бояръ. Въ 1483 г. Г. предпринялъ постройку въ Чудовѣ монастырѣ каменной трапезы и каменной церкви во имя святителя Алексія, но не успѣлъ кончить начатаго дѣла, получивъ Новгородскую каѳедру; однако, поручивъ при отъѣздѣ попеченіе о строящемся храмѣ «сообщникамъ своимъ» грекамъ Траханіотамъ, онъ и изъ Новгорода снабжалъ монастырь денежными средствами для окончанія постройки.

Еще въ 1483 г. (17 іюля) Геннадій былъ однимъ изъ трехъ кандидатовъ, намѣченныхъ на архіепископство въ Новгородѣ, но тогда жребій палъ на Троицкаго старца Сергія. Вскорѣ, въ 1484 г., Сергій оставилъ каѳедру, и 12 декабря 1484 г. (6993 г.) Г. посвященъ былъ въ санъ архіепископа Великаго Новгорода и Пскова. Въ мясоѣдъ онъ былъ уже въ Новгородѣ. Здѣсь предстояло ему много заботъ и трудовъ. Какъ москвичъ, онъ былъ чужимъ человѣкомъ для своей паствы, только недавно потерявшей свою политическую независимость. Г. настойчиво принялся за проведеніе въ своей епархіи политическихъ и церковныхъ стремленій Московскаго правительства, но дѣйствовалъ медленно и осторожно. Постепенно добился онъ того, что новгородское духовенство ввело въ богослуженіе молитвы за великаго князя и стало почитать Московскихъ святителей и другихъ святыхъ. Въ одномъ изъ своихъ первыхъ посланій Г. высказалъ свой взглядъ на отношенія между духовенствомъ и свѣтской властью: духовенство должно исполнять приказы этой власти, но государи должны признать руководственную роль духовенства. Но поддерживая правительственную политику, Г., когда слѣдовало, соблюдалъ и древніе новгородскіе обычаи: такъ онъ, по примѣру прежнихъ владыкъ, взялъ на себя постройку третьей части возобновляемой городской стѣны. Много хлопотъ доставлялъ архіепископу Псковъ. Въ 1485 г., по вступленіи на каѳедру, Г. послалъ псковичамъ благословенную грамоту съ богатымъ подаркомъ. Въ 1486 г. Г. самъ ѣздилъ въ Псковъ по приглашенію псковичей, прожилъ въ Псковѣ три недѣли и пріобрѣлъ уваженіе гражданъ своими проповѣдями; но въ томъ же году у него произошло столкновеніе съ псковичами, которые не хотѣли позволить присланнымъ Геннадіемъ игумену Евѳимію и боярину описать церкви и монастыри Псковской области и «положить въ число» Псковское духовенство, а также не признавали власти Евѳимія, назначеннаго архіепископскимъ намѣстникомъ въ Псковѣ. Въ 1499 г. Г. снова прибылъ въ Псковъ для судебныхъ дѣлъ, но псковичи запретили своимъ священникамъ служить съ нимъ, потому что онъ хотѣлъ молиться за сына Іоанна Василія, объ объявленіи котораго великимъ княземъ они еще не имѣли извѣстія отъ своихъ посадниковъ, поѣхавшихъ въ Москву; споръ ихъ съ владыкой кончился побѣдой послѣдняго. Въ 1500 г. псковичи согласились наконецъ на осмотръ церквей. Когда ревизія была окончена, Г. получилъ возможность опредѣлить валовую сумму слѣдуемыхъ ему съ Псковскаго духовенства пошлинъ. Одновременно онъ перевелъ на денежный счетъ тѣ повинности, которыя до того времени взимались натурой. Свои опредѣленія Г. занесъ въ составленную имъ уставную грамоту, не дошедшую до насъ. Эта грамота надолго опредѣлила тягловыя отношенія Псковскаго духовенства къ Новгородскому владыкѣ. Въ 1492 г. епархія Геннадія уменьшилась путемъ присоединенія Вологды къ Пермской епископіи.

Почти все 19-лѣтнее пребываніе Геннадія на Новгородской каѳедрѣ прошло главнымъ образомъ въ борьбѣ

съ ересью жидовствующихъ, появившейся въ Новгородѣ въ 1470 г. Узналъ онъ о ней случайно года черезъ полтора послѣ пріѣзда. Ему донесли, что нѣсколько священниковъ въ пьяномъ видѣ ругались надъ св. иконами. Г. донесъ о случившемся въ Москву. Великій князь въ отвѣтъ прислалъ грамоту съ приказомъ позаботиться о пресѣченіи зла и произвести на еретиковъ обыскъ. Г. приступилъ къ слѣдствію, приказалъ поймать еретиковъ, обыскалъ и отдалъ ихъ на поруки, но они бѣжали въ Москву. Геннадій вслѣдъ за ними (въ августѣ или сентябрѣ 1487 г.) послалъ великому князю и митрополиту слѣдственное дѣло со спискомъ убѣжавшихъ въ Москву и другихъ обысканныхъ имъ еретиковъ. Не получая отвѣта ни отъ великаго князя, ни отъ митрополита, Г. въ концѣ 1487 г. обратился съ просьбой о содѣйствіи къ Сарскому епископу Прохору, жившему въ Москвѣ на Крутицахъ, и увѣдомлялъ его объ открытіи въ Новгородѣ ереси, а въ январѣ 1488 г. написалъ къ пріѣхавшимъ въ Москву епископамъ Суздальскому Нифонту и Пермскому Филоѳею, прося ихъ ходатайствовать предъ великимъ княземъ и митрополитомъ, чтобы они позаботились «тому дѣлу исправленіе учинити». Дѣлу послѣ этого данъ былъ ходъ. Бѣглыхъ еретиковъ судили въ Москвѣ на соборѣ, троихъ изъ нихъ подвергли наказанію, а затѣмъ отослали къ Г. для увѣщанія и новаго разслѣдованія дѣла, съ приказомъ отсылать нераскаянныхъ на казнь къ гражданской власти (въ февралѣ 1488 г.). Геннадій достигъ новыхъ признаній со стороны обвиняемыхъ, найдены были еретическія богослужебныя тетради и книги, пасхалія по еврейскому календарю. Искренно раскаявшихся онъ предалъ церковному покаянію, а нераскаявшихся, но уличенныхъ предалъ свѣтской власти, послѣ чего отправилъ къ митрополиту подробное донесеніе, прося новыхъ распоряженій. Но въ Москвѣ «положили то дѣло ни за что», какъ выразился Г. въ посланіи къ Ростовскому архіепископу Іосифу (25 февраля 1489 г.). Въ Москвѣ еретикамъ покровительствовалъ сильный при великокняжескомъ дворѣ дьякъ Ѳедоръ Курицынъ, поэтому сюда прибыли новгородскіе еретики, въ томъ числѣ и чернецъ Захарій, сосланный Геннадіемъ въ одну пустынь, но по великокняжеской грамотѣ возвращенный въ свой монастырь въ Нѣмчиновъ, близъ Новгорода. Явившись въ Москву въ 1487 г., онъ сталъ дѣйствовать противъ Г. и разсылать хульныя грамоты, въ которыхъ называлъ Новгородскаго владыку еретикомъ. Между тѣмъ въ концѣ мая 1489 г. умеръ митрополитъ Геронтій, а въ сентябрѣ въ митрополиты былъ избранъ Зосима, тайный послѣдователь ереси жидовствующихъ. Геннадія не допустили присутствовать при избраніи митрополита: пришелъ къ нему отъ великаго князя накавъ о государевыхъ великихъ дѣлахъ, великій князь велѣлъ ему о нихъ хлопотать, а въ Москву ѣхать не велѣлъ. Геннадій прислалъ свою повольную грамоту на поставленіе новаго митрополита. Зосима немедленно выказалъ свое нерасположеніе къ обличителю ереси, потребовавъ отъ него новаго архіерейскаго исповѣданія. Оскорбленный Г. отвѣтилъ новому митрополиту посланіемъ, въ которомъ жаловался, что его постоянно отводятъ отъ присутствія на соборахъ московскихъ, и потребовалъ, чтобы митрополитъ вмѣстѣ съ соборомъ предалъ проклятію ересь жидовствующихъ. О томъ же написалъ къ собору владыкъ, находившихся тогда въ Москвѣ. 17 октября 1490 г. соборъ, на который самъ Г. не былъ приглашенъ, состоялся и предалъ отлученію 9 еретиковъ, изъ коихъ одинъ былъ сосланъ въ заключеніе, а другіе отосланы въ Новгородъ. Г. предалъ ихъ публичному позору. Однако, не смотря на всѣ старанія Г., ересь, имѣвшая въ Москвѣ такихъ сильныхъ покровителей, продолжала распространяться. Не найдя поддержки въ Москвѣ у великаго князя и митрополита, онъ нашелъ себѣ союзника въ лицѣ Іосифа Волоцкаго. 17 мая 1494 г. митрополитъ Зосима былъ свергнутъ, но уже послѣ его сверженія, стараніями Курицына, въ Новгородскій Юрьевъ монастырь былъ назначенъ еретикъ, архимандритъ Касьянъ. Въ его кельяхъ происходили собранія еретиковъ. Геннадій нашелъ ихъ тутъ и заставилъ бѣжать въ Литву и къ нѣмцамъ. Еретики были не только преданы церковному проклятію, но глав-

нѣйшіе изъ нихъ были сожжены въ Москвѣ и Новгородѣ, а остальные отправлены въ заточеніе. Только на соборѣ въ декабрѣ 1503 г. ересь была окончательно осуждена. Первое время борьба съ ересью велась не на почвѣ догматическихъ споровъ и обличеній, а исключительно средствами административныхъ каръ. «Люди у насъ просты, писалъ Геннадій въ одномъ изъ своихъ посланій, не умѣютъ говорить по обычнымъ книгамъ, такъ лучше поэтому о вѣрѣ никакихъ преній не плодить. Соборъ нуженъ не для преній о вѣрѣ, а для того, чтобы еретиковъ казнить, вѣшать и жечь». Однако, впослѣдствіи Геннадій на ряду съ суровыми казнями сталъ бороться и духовнымъ оружіемъ. Онъ призывалъ къ себѣ ученыхъ старцевъ Паисія Ярославова и Нила Сорскаго «о ересяхъ тѣхъ поговорити» и разыскивалъ по монастырямъ книги, нужныя для борьбы съ еретиками, заботился о распространеніи въ обществѣ сочиненій, направленныхъ противъ жидовства и жидовствующихъ; такъ, по его порученію, были переведены на русскій языкъ сочиненія: «Магистра Николая Делира, чина меньшихъ ѳеологіи послѣдователя, прекраснѣйшія стязанія, іудейское безвѣріе въ православной вѣрѣ похуляюще», «Учителя Самоила евреина на богоотметные жидове, обличительно пророческими рѣчьми, гл. 25» и «Іаковъ жидовинъ, вѣра и противленіе крестившихся іудей во Африкіи и Карѳагенѣ» (всѣ три рукописи въ собраніи Царскаго).

Геннадію вообще пришлось сыграть видную роль въ исторіи русскаго просвѣщенія. Имя его связано съ составленіемъ славянскаго кодекса библейскихъ книгъ. «Собраніе ветхозавѣтныхъ книгъ, какое имѣемъ въ полныхъ спискахъ Библіи, говорятъ Горскій и Невоструевъ, справедливо можно назвать Новгородскимъ, и должно отнести къ концу XV столѣтія и приписать заботливости архіепископа Новгородскаго Г. Несомнѣнно извѣстно, что онъ, имѣя дѣло съ еретиками жидовствующими, отыскивалъ по монастырямъ русскимъ разныя книги Ветхаго Завѣта. Извѣстно также, что онъ поручилъ переводить нѣкоторыя книги Ветхаго Завѣта съ латинскаго языка. И при немъ же, спустя 6 лѣтъ послѣ перевода послѣднихъ книгъ Ветхаго Завѣта, въ Новгородѣ писанъ старшій изъ списковъ полной Библіи, и въ этомъ спискѣ помѣщенъ тотъ же самый переводъ съ латинскаго». До этого времени ни у русскихъ ни у южныхъ славянъ не было библейскаго канона, библейскія книги были разсѣяны по разнымъ сборникамъ самаго разнообразнаго содержанія. Г. первый выдѣлилъ библейскія книги изъ хаотической массы сборниковъ, собралъ ихъ въ одинъ кодексъ и тѣмъ положилъ начало Славянской Библіи. Книги кодекса не отличались единствомъ текста со стороны языка; однѣ книги вошли туда въ древнѣйшемъ переводѣ, другія въ значительно подновленномъ или даже позднѣйшемъ текстѣ, наконецъ совсѣмъ не найденныя въ тогдашней русской письменности были переведены по его порученію съ латинскаго изъ Вульгаты (Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи, Товита, Іудиѳи, Премудрости Соломоновой, 1 и 2 кн. Маккавеевъ, начало книги Іереміи и конецъ Эсѳири). Переводъ этотъ былъ не совсѣмъ удаченъ; переводчикъ часто оставляетъ безъ перевода латинскія слова, вставляя ихъ въ славянскій текстъ. Вообще не греческая библія, а Вульгата послужила для Г. главнымъ руководствомъ: расположеніе книгъ, раздѣленіе ихъ на главы дѣлается по Вульгатѣ, изъ нея же заимствованы предисловія къ книгамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Г. пользуется и нѣмецкою библіей, въ то время уже напечатанной. Начало книги Эсѳири было переведено прямо съ еврейскаго. Составленіе кодекса было окончено въ 1499 г. Изъ трехъ списковъ Геннадіевой Библіи, хранящихся теперь въ Синодальной библіотекѣ, одинъ принадлежалъ митрополиту Варлааму и отданъ былъ имъ какъ вкладъ въ Троицкую Сергіеву лавру, писанъ онъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, въ большой александрійскій листъ, на первомъ листѣ указано, что книги написаны при архіепископѣ Геннадіи въ Великомъ Новгородѣ, во дворѣ архіепископскомъ; другой списокъ сдѣланъ повелѣніемъ Іоанна Грознаго въ 1558 году (копія съ него

была послана къ кн. К. К. Острожскому и, подвергшись пересмотру и сличенію съ текстами греческимъ и латинскимъ, легла въ основу печатной Острожской библіи); третій списокъ 1570—71 гг. принадлежалъ епископу Рязанскому. Библія Геннадія легла въ основу и печатнаго изданія 1663 года.

Другимъ важнымъ трудомъ Геннадія является составленіе пасхаліи. На соборѣ русскихъ святителей, который состоялся въ сентябрѣ 1491 г. и на которомъ присутствовалъ и самъ Г., опредѣлено было «написать пасхалію на осмую тысящу лѣтъ», съ цѣлью противодѣйствовать ложнымъ толкамъ въ народѣ о близкой кончинѣ міра, совпадающей съ концомъ седьмого тысячелѣтія отъ сотворенія міра. 27 ноября 1492 г. митрополитъ Зосима «изложилъ соборнѣ пасхалію на 20 лѣтъ» и послалъ ее Филоѳею Пермскому и Геннадію, чтобы они также составили свою пасхалію и представили въ Москву. Г. составилъ пасхалію на 70 лѣтъ (21 декабря 1492 г.). Всѣ пасхаліи были разсмотрѣны въ Москвѣ и оказались сходными, послѣ чего соборъ разослалъ по всѣмъ епархіямъ митрополичью пасхалію. Получивъ ее и разсылая по своей епархіи, Г. разослалъ также и свою пасхалію, вмѣстѣ съ толкованіемъ на нее, пастырскими наставленіями и окружною грамотою, подъ общимъ заглавіемъ: «Начало пасхаліи преложно на осмую тысячу лѣтъ». Въ толкованіи на составленную имъ пасхалію онъ въ опроверженіе мысли, что по концу пасхаліи можно гадать о кончинѣ міра, первый на Руси изложилъ правила, какъ составлять такъ называемую вѣчную пасхалію, далъ понятіе о великомъ міротворномъ кругѣ, т.-е. о томъ 532-лѣтнемъ періодѣ, по истеченіи котораго числа Пасхи повторяются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они шли въ предыдущемъ періодѣ, и показалъ, какъ при помощи этого ключа можно вывести пасхалію на сколько угодно лѣтъ.

Памятникомъ заботъ Геннадія о просвѣщеніи осталось также его посланіе къ митрополиту Симону 1499 года, въ которомъ онъ умоляетъ великаго князя завести училища, такъ какъ среди духовенства не только не было достаточно подготовленныхъ лицъ, но было даже мало грамотныхъ. Впрочемъ, проектированныя Г-мъ училища имѣли цѣлью только обучить грамотѣ. Приводимыхъ къ нему для поставленія Г. подвергалъ испытанію въ умѣніи отправлять церковныя службы, хорошо читать апостолъ и другія церковныя книги, и если испытуемый оказывался плохо знающимъ церковный уставъ, но въ то же время человѣкомъ грамотнымъ, то онъ отсылалъ его учить ектенью и знакомиться съ совершеніемъ церковныхъ службъ и затѣмъ поставлялъ его. Незнающихъ церковнаго устава и неумѣющихъ хорошо читать Г. отсылалъ отъ себя, но, когда его просили учить такихъ, не отказывалъ въ просьбѣ и приказывалъ учить ектеніямъ и азбукѣ. Мѣры Г. часто вызывали ропотъ. Кромѣ просвѣщенія, Г. заботился объ искорененіи безнравственности среди духовенства. Въ вышеупомянутомъ посланіи онъ предлагалъ ввести правило ставить въ священники и діаконы только лицъ женатыхъ; предложеніе свое онъ повторилъ на соборѣ 1501 года, гдѣ оно и было принято, причемъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ запрещено было совершеніе литургіи. Возставалъ онъ также противъ посвященія въ духовный санъ лицъ, находящихся во второмъ бракѣ. Памятникомъ церковно-административной дѣятельности Г. является еще составленный имъ церковный уставъ «Церкви Божіи правительникъ вкратцѣ» (рукопись устава находится въ Синодальной библіотекѣ), введенный имъ въ церквахъ Новгородской епархіи и представляющій изъ себя сокращенное изложеніе устава Іерусалимскаго. Онъ состоитъ изъ 40 главъ, въ которыхъ указанъ порядокъ совершенія богослуженія повседневнаго и праздничнаго.

Въ 1503 г. (августъ и сентябрь) Геннадій присутствовалъ на соборѣ, на которомъ разсматривались вопросы о поставленіи лицъ на священныя степени и о вдовыхъ священникахъ. Соборъ этотъ между прочимъ запретилъ брать мзду за поставленіе въ церковныя должности. Въ 1504 г. Г. былъ лишенъ своей каѳедры. Причиной было то обстоятельство, что дьякъ его (Михаилъ Ивановъ Алексѣевъ Гостенокъ), человѣкъ корыстолюбивый, бралъ пошлины со ставлен-

никовъ, вопреки соборному постановленію 1503 г. Въ Москву сдѣланъ былъ доносъ. Великій князь и митрополитъ, обслѣдовавъ дѣло, «свели Г. съ каѳедры на Москву» 12 іюня 1504 г. Въ іюнѣ же Г. подалъ митрополиту «отреченную» грамоту, въ которой заявилъ, что «своея ради немощи оставилъ есми свою архіепископію». Онъ поселился въ Чудовѣ монастырѣ и тамъ скончался 4 декабря 1505 г. (7014 г.). Погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде лежало тѣло Святителя Алексія передъ обрѣтеніемъ его мощей.

Преосвященный Филаретъ предполагаетъ, что Геннадій былъ осужденъ по *клеветѣ* враговъ; также и авторъ біографіи Геннадія, напечатанной въ «Чтеніяхъ Общ. любит. дух. просв.», отрицаетъ возможность мздоимства съ его стороны, такъ какъ этому обвиненію противорѣчитъ вся предшествующая его дѣятельность; кромѣ того Новгородскія лѣтописи не говорятъ о причинѣ удаленія Г.; если же это обвиненіе было бы справедливо, онѣ не скрыли бы его; очевидно, это клевета враговъ Г., которые хотѣли очернить его незапятнанное имя въ глазахъ современниковъ. Митрополитъ Макарій, напротивъ, утверждаетъ, что думать такъ нѣтъ никакого основанія и противно лѣтописямъ (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 49, 244, VIII, 244; Ник. Лѣт. VI, 170), которыя говорятъ, что дѣло было обслѣдовано великимъ княземъ и митрополитомъ. Голубинскій также не находитъ основаній предполагать, чтобы обвиненіе Г. было клеветой со стороны жидовствующихъ, ибо отъ клеветы архіепископу нетрудно было бы оправдаться.

Архіепископъ Геннадій отличался сильнымъ и яснымъ умомъ и твердымъ прямымъ характеромъ, неспособнымъ итти на уступки изъ угожденія сильнымъ людямъ. Іоаннъ III, задумавъ очистить въ Кремлѣ мѣсто для своего сада, приказалъ вынести оттуда нѣсколько старыхъ монастырей и церквей и уничтожить старыя кладбища. Г. былъ возмущенъ этимъ распоряженіемъ великаго князя и высказалъ свои чувства въ посланіи къ митрополиту Зосимѣ. Вообще Г. за истину, какъ онъ ее понималъ, готовъ былъ итти на подвигъ. Выше всего ставилъ онъ интересы православія и во всякомъ нарушеніи ихъ видѣлъ не только оскорбленіе религіи, но и безчестье родной земли и государства.

До насъ дошли слѣдующія посланія и грамоты Геннадія: 1) Посланіе къ кн. Борису Васильевичу Волоцкому 1485 г. съ оправданіемъ отъ упрека въ неправильномъ полученіи святительскаго сана и съ напоминаніемъ объ отнятой у Софійской церкви землѣ въ Волоколамскомъ уѣздѣ (Рус. Истор. Библ., VI, № 113). 2) Къ Прохору, епископу Сарскому, въ концѣ 1487 г. о жидовствующихъ (содержаніе изложено И. П. Хрущовымъ въ «Изслѣд. о соч. Іосифа Санина)». 3) Къ Нифонту, епископу Суздальскому, и Филоѳею Пермскому, въ январѣ 1488 г., съ изложеніемъ слѣдствія о еретикахъ (Карамзинъ, т. VI, пр. 324, и Хрущовъ, Изслѣд. о соч. Іосифа Санина). 4) Къ Іоасафу, бывшему архіепископу Ростовскому, 25 февр. 1489 г. о жидовствующихъ (Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г.). 5) Къ митрополиту Зосимѣ, въ октябрѣ 1490 г., о немедленномъ принятіи строжайшихъ мѣръ противъ жидовствующихъ, съ неодобреніемъ перемѣщенія изъ Кремля нѣкоторыхъ монастырей и церквей на другое мѣсто и съ жалобой на монаха Захарія, распространяющаго о немъ предосудительные слухи (Др. Рос. Вивл., XIV, стр. 280—282; Акты Археограф. Эксп., I, № 380; Рус. Истор. Библ., VI, № 115) .6) Къ собору епископовъ, въ октябрѣ 1490 г., о мѣрахъ противъ еретиковъ (Рус. Ист. Библ., VI, № 115). 7) Къ митрополиту Зосимѣ по вопросу о причетникахъ-двоеженцахъ (Акты Ист., I, № 101). 8) Къ митрополиту Симону о дьякахъ двоеженцахъ, ставленныхъ грамотахъ и необходимости устроить училища для духовенства (Акт. Ист., I, № 104, Др. Рос. Вивл., т. XVI). 9) «Начало пасхаліи преложно на осмую тысячу лѣтъ», рукопись въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи (напечатано: Макарій, т. VI, прил. III, Рус. Истор. Библ., VI, № 119). 10) Повольная грамота на поставленіе въ митрополиты Симона (Доп. Акт. Ист., I, № 19; Рус. Истор. Библ., VI, № 121). 11) Ставленныя грамоты дьячку и понамарю (Др. Рос. Вивл., т. XIV, Акты Юрид., №№ 387 и 388). Дошли до насъ молитвы къ Пре-

святой Богородицѣ, составленныя Г. въ 1497 г. (Каноникъ Сергіевой лавры № 43). Всѣ писанія Г. отличаются тою особенностью, что написаны простой русской рѣчью съ незначительной примѣсью церковно-славянскаго языка.

Геннадій считается святымъ, и въ новыхъ «Житіяхъ святыхъ», изложенныхъ по руководству Четій-Миней Св. Дмитрія Ростовскаго, помѣщено его жизнеописаніе, а самъ онъ именуется «блаженнымъ»; память его празднуется 4 декабря.

М. Л., «Геннадій, архіепископъ Новгородскій» («Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просв.» 1875 г. Ч. I, 463—508).— Грандицкій, «Геннадій, архіепископъ Новгородскій» («Правосл. Обозр.» 1878 г., III, 70—107; 1880 г., II, 640—667).— А. Никитскій, «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ», 132—187.— Филаретъ, Арх., «Обзоръ русской духовной литературы», I, 156—160.— Соловьевъ, «Исторія» (изд. «Обществ. Пользы»), I, II.— Макарій, Арх., «Исторія русской церкви», VI, 90—135, 372—383; VII, 177—191.— Голубинскій, «Исторія русск. церкви», т. II, 553—617.— Горскій и Невоструевъ, «Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки», т. I.— Брокгаузъ-Ефронъ, Энциклопед. Словарь, XV (ст. М. Дьяконова и А. Архангельскаго).—«Богословская Энциклопедія», IV, стр. 195—205.—«Житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ-Миней Св. Дмитрія Ростовскаго», кн. доп. 1-я, стр. 452—467.— Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» т. I, гл. XIV, «Новгородскій архіепископъ Геннадій и жидовствующая ересь».— Новгородскія лѣтописи.

Геннадій (въ мірѣ Григорій) *Андреевскій*, епископъ, бывшій Костромской, родился въ Миргородѣ и обучался въ Кіевской Академіи, «въ греческомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ искусенъ, философію и богословію въ Кіевѣ въ 1736 году окончилъ», какъ говоритъ надпись подъ его портретомъ, находящимся въ Спасскомъ Новгородъ-Сѣверскомъ монастырѣ. 6 іюля 1737 г. Андреевскій былъ назначенъ учителемъ Псковской славяно-латинской школы. Назначенный директоромъ Псковской семинаріи, онъ послѣ постриженія въ Псково-Печерскомъ монастырѣ съ именемъ Геннадія былъ переименованъ въ ректоры и возведенъ въ санъ игумена Великопустынскаго монастыря. Въ 1746 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Псково-Печерскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. 16 апрѣля 1753 г. Геннадій былъ посвященъ въ епископа Костромского. Современники говорили, что Геннадій «правилъ здѣшнею церковью, какъ прилично пастырю духовному; въ нарочитые дни труждался довольно, питая словесныхъ овецъ глаголомъ Божіимъ и притомъ не малое тщеніе имѣлъ о наружномъ благолѣпіи церковномъ; много сочинилъ изрядныхъ поученій и словъ, изъ коихъ нѣкоторыя и напечатаны». 1 августа 1757 г. Геннадій былъ «отрѣшенъ» отъ епархіи и посланъ на покой въ Спасскій Новгородъ-Сѣверскій монастырь, куда онъ прибылъ 5 октября. Геннадій умеръ 28 апрѣля 1758 г. и былъ погребенъ въ Спасскомъ Новгородъ-Сѣверскомъ монастырѣ.

«Списки архіереевъ», № 88; Сырцовъ І., Протоіерей, «Архипастыри Костромской епархіи за 150 лѣтъ ея существованія», 20—21; Самаряновъ, «Памятная книга для Костромской епархіи» на 1868 годъ, II, 17; «Истор.— стат. описаніе Черниговской епархіи», III, 108—109; Вишневскій Д., «Кіевская Дух. Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія», 305; «Псково-Печерскій монастырь», изд. второе, дополненное при настоятелѣ архимандритѣ Иннокентіи, 78; Строевъ, «Списки Іерарховъ», 386, 388; Петровъ, «Акты, относ. къ исторіи Кіев. Д. Ак.», отд. II, т. I, ч. 2, 155—156, 406.

Геннадій (въ мірѣ Георгій) *Барановичъ*, архимандритъ Новгородъ-Сѣверскаго Спасскаго монастыря, сынъ причетника, родился въ с. Смоленкѣ Нѣжинскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Черниговской семинаріи онъ былъ священникомъ въ Кіевской епархіи и, овдовѣвъ, постригся въ Кіево-Печерской лаврѣ. Въ теченіе 9 лѣтъ онъ занималъ должность законоучителя 1-го (по «Описанію Черниговской Епархіи», 2-го) Кадетскаго корпуса. Въ 1814 г. онъ былъ назначенъ архимандритомъ Новгородскаго Сковородскаго монастыря, въ 1816 г. былъ переведенъ въ Московскій Даниловъ, въ 1822 г. въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, а 1 марта 1825 г. въ Новгородъ-Сѣверскій первоклассный Спасскій монастырь. Онъ умеръ 8 августа 1845 г.

Геронтій, Архим., «Іосифовъ монастырь», 116; «Ист. стат. описаніе Черниговской епархіи», III, 106; «Описаніе дѣлъ Ком. Дух. училищъ», №№ 58, 1747; Строевъ, «Списки Іерарховъ», 69.

Геннадій *Бѣляевъ*, архимандритъ Чудова монастыря, постриженникъ этого монастыря, съ 1709 по 1714 г. въ санѣ архимандрита управлялъ Московскимъ Спасо-Андрониковымъ монастыремъ. Геннадій, повидимому, пользовался уваженіемъ митрополита Стефана Яворскаго, который въ 1711 г. прислалъ къ нему для исцѣленія «бѣсноватаго» подканцеляриста Сидорова. Геннадій, продержавъ бѣсноватаго у себя въ кельѣ «при правилѣ и при церковномъ пѣніи» одну лишь недѣлю, достигъ такихъ блестящихъ результатовъ, что, мучимый ранѣе «великими ужастями», подканцеляристъ поѣхалъ изъ Андроньева монастыря на службу «въ добромъ здравіи». 20 мая 1714 г. Геннадій былъ назначенъ настоятелемъ Чудова монастыря. Въ іюнѣ 1721 г. онъ былъ включенъ въ коллегію изъ трехъ архимандритовъ, состоявшую при грекѣ митрополитѣ Милиникійскомъ Григоріи для управленія вмѣстѣ съ нимъ патріаршею областью. Но 18 декабря 1721 г. Ѳеофанъ Прокоповичъ объявилъ въ Синодѣ Высочайшій указъ о томъ, чтобы Геннадія изъ Чудова монастыря «вывесть» и отправить въ Новгородскую епархію къ архіепископу Ѳеодосію Яновскому для опредѣленія «въ какой пристойно монастырь». Геннадій просился «за старостью остаться на обѣщаніи въ Чудовѣ монастырѣ», но Синодъ отказалъ въ этомъ, хотя и дозволилъ ему выбрать себѣ монастырь, но непремѣнно внѣ Москвы. Геннадій выбралъ себѣ Лукіанову пустынь (въ 10 верстахъ отъ г. Александрова), и Синодъ предписалъ настоятелю этой пустыни «отвесть ему келью особливую, а пищею довольствовать его противъ четырехъ монаховъ и содержать его во всякомъ почтеніи, а не въ простомъ братствѣ». Но Геннадію не хотѣлось ѣхать изъ Москвы, и онъ неожиданно заявилъ, что не хочетъ быть нигдѣ, кромѣ Чудова монастыря. Впрочемъ, когда Синодъ «за эту противность и упрямство» приказалъ отправить его «за карауломъ» въ Новгородскую епархію, Геннадій смирился, и Синодъ милостиво разрѣшилъ ему ѣхать въ Лукіанову пустынь. Когда при Петрѣ II въ Синодѣ получила перевѣсъ старорусская партія, Георгій Дашковъ и Игнатій Смола вспомнили о Геннадіи и выдвинули его противъ «согласника» Ѳеофана Прокоповича, Чудовского архимандрита Ѳеофила Кролика. Уже 22 мая 1727 г. они представили его въ Верховный Тайный Совѣтъ въ качествѣ кандидата на Чудовскую архимандрію, на которую онъ и былъ назначенъ. Геннадій показалъ себя великодушнымъ и предлагалъ въ своемъ монастырѣ гостепріимство оставшемуся безъ мѣста Ѳеофилу Кролику, который, впрочемъ, отъ этого любезнаго предложенія отказался. Геннадій въ это время уже, кажется, былъ мало способенъ къ управленію монастыремъ; по крайней мѣрѣ, онъ на первыхъ же порахъ произвелъ смятеніе среди братіи, смѣнивъ казначея Евсевія и назначивъ на его мѣсто Прокла, а потомъ «невѣдомо какой ради страсти» возстановивъ Евсевія въ должности казначея. Геннадій умеръ въ апрѣлѣ 1729 г.

Григорій, Архим., «Списокъ настоятелей Моск. Спасо-Андроникова монастыря», 29; «Опис. Архива Св. Синода», I, № 115, II, ч. I, № 246, VII, № 149; X, № 61, № 254; Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время», 374—375.

В. Шереметевскій.

Геннадій (въ мірѣ Григорій Васильевичъ) *Бѣляевъ*, старообрядческій епископъ Пермскій, происходилъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ Лысвенскаго завода княгини Бутера и родился въ 1824—26 гг. По утвержденію автобіографіи, найденной у него при его арестѣ въ 1862 г., уже въ дѣтствѣ онъ имѣлъ «прообразы» будущаго епископства. Въ это время онъ учился въ заводской школѣ и ходилъ въ православную церковь. Изъ школы онъ вынесъ весьма ограниченныя познанія и, будучи впослѣдствіи епископомъ, писалъ безграмотно «крупнымъ ученическимъ почеркомъ». 18-ти лѣтъ онъ тайкомъ удалился съ завода въ Кунгурскіе лѣса «для богомыслія» и поселился въ скиту у схимника Никиты. Послѣ арестованія Никиты Бѣляевъ ушелъ въ Саратовскую губернію, гдѣ старообрядческій епископъ Аѳанасій постригъ его и посвятилъ въ діакона. Посланный Аѳанасіемъ для пропаганды раскола въ Оренбургскую губернію, Геннадій въ 1854 г. былъ задержанъ въ Белебеѣ и присужденъ къ заклю-

ченію въ арестантскія роты, причемъ только въ силу «милостиваго» манифеста ему удалось избѣжать наказанія плетьми. 14 сентября 1855 г. Геннадій изъ арестантскихъ ротъ бѣжалъ въ Кунгурскіе лѣса, причемъ объяснялъ свое освобожденіе вмѣшательствомъ ангела, который снялъ съ него 30-фунтовыя кандалы и провелъ его черезъ городъ въ то время, когда «всѣ были аки слѣпы». Изъ Кунгурскихъ лѣсовъ Геннадій уѣхалъ въ Хвалынскій уѣздъ къ тому же старообрядческому епископу Аѳанасію, который 29 октября 1856 г. поставилъ его въ пресвитеры, а 21 ноября того же года произвелъ въ архимандриты. 9 января 1857 г. въ Гуслицахъ (а по утвержденію митрополита Московскаго Филарета, въ Москвѣ, въ домѣ купчихи Ботневой) Геннадій былъ посвященъ старообрядческимъ архіепископомъ Антоніемъ въ епископа Пермскаго. Имѣя резиденціей Екатеринбургъ, Геннадій разъѣзжалъ по Пріуралью, распространяя старообрядческое ученіе и ставя священниковъ и діаконовъ. Въ 1859 г. онъ былъ арестованъ и заключенъ въ Кунгурскую тюрьму, откуда вскорѣ освободился, на этотъ разъ, по его собственному признанію, безъ вмѣшательства уже небесныхъ силъ — благодаря взяткѣ въ 1000 р., данной исправнику, согласившемуся на подмѣну епископа бродягой - раскольникомъ. Возобновившаяся на Уралѣ дѣятельность Геннадія обратила на него неблагосклонное вниманіе мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, которыя съ ноября 1861 г. по декабрь 1862 г. принимали «всевозможныя мѣры къ поимкѣ» Геннадія, пока наконецъ не захватили его въ Екатеринбургѣ 6 декабря 1862 г. 5 апрѣля 1863 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о заключеніи Геннадія въ тюрьму Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря «для увѣщанія къ оставленію раскольническихъ заблужденій». Въ тюрьмѣ Геннадій сначала обнаруживалъ «закоренѣлость въ расколѣ», но послѣ 4-лѣтняго тюремнаго заключенія сталъ «надежды нѣсколько подавать, дѣлаемымъ ему внушеніямъ кротко внимать, читать охотно книги духовнаго содержанія и посѣщать богослуженія». Въ концѣ 1869 г. Геннадій подалъ прошеніе о присоединеніи его къ единовѣрію, и 3 августа 1870 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи его изъ Суздальской крѣпости для опредѣленія «въ иноческомъ образѣ» въ Московскій Единовѣрческій монастырь. Но уже черезъ два мѣсяца Геннадій «снова обнаружилъ признаки упорной расположенности къ раскольническимъ заблужденіямъ» и былъ возвращенъ въ тюрьму Спасо-Евѳиміева монастыря. Здѣсь онъ уже «держался упорно своихъ ложныхъ убѣжденій, по поведенію былъ вспыльчивъ, не всегда миренъ и покоренъ». 8 сентября 1881 г. Геннадій вмѣстѣ съ другими содержавшимися въ монастырѣ старообрядческими архіереями получилъ свободу и послѣ «освидѣтельствованія въ способностяхъ» черезъ консиліумъ врачей 10-го сентября выбылъ на жительство въ Казань, причемъ по пріобрѣтенной на Уралѣ привычкѣ пытался вручить губернатору Судіенко «денежный пакетъ». Изъ Казани Геннадій переѣхалъ въ Харьковъ, но по представленію мѣстнаго православнаго епископа Амвросія 26 января 1884 г. былъ переведенъ на жительство въ Виндаву. Когда Геннадій самовольно уѣхалъ вмѣсто Виндавы на Уралъ, состоялось Высочайшее повелѣніе о заключеніи его снова въ Суздальскую крѣпость. Геннадій бѣжалъ въ Австрію и тамъ умеръ.

«Истор. Вѣстникъ», т. XIV, 294—324 (статья А. Пругавина, «Суздальскій узникъ») и т. XCIII, 448—457 (статья А. Пругавина, «Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости»); Филаретъ, Митрополитъ Московскій, «Собраніе Мнѣній и Отзывовъ», V, ч. 2, 649—653; Савва, Архіеп. Тверской, «Хроника моей жизни», VI, 507.

В. Ш.

Геннадій (въ мірѣ Герасимъ) *Горнецкій*, архимандритъ Пафнутіева Боровскаго монастыря, родился въ 1789 г. въ с. Горнецкѣ Крестецкаго уѣзда Новгородской губерніи въ семьѣ причетника. Будучи ученикомъ Новгородской семинаріи, онъ помогалъ ректору Амвросію Орнатскому при составленіи имъ извѣстной «Исторіи Россійской Іерархіи», разбиралъ матеріалъ и переписывалъ черновики. По окончаніи семинарскаго курса Горнецкій былъ посвященъ въ 1813 г. въ священники къ Власіевской на Софійской сторонѣ цер-

кви въ Новгородѣ, а потомъ былъ переведенъ въ Софійскій соборъ. Въ 1817 г. онъ былъ назначенъ учителемъ древнихъ языковъ въ Новгородское духовное училище, а въ 1819 г. смотрителемъ Кирилловскаго духовнаго училища. Рано овдовѣвшій, Горнецкій въ Кириллові былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Геннадія. Въ 1823 г. Геннадій въ санѣ соборнаго іеромонаха былъ назначенъ законоучителемъ С.-Петербургскаго Коммерческаго училища. Въ 1833 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Рязанскаго Троицкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а 25 августа 1837 г. переведенъ въ Пафнутіевъ Боровскій монастырь. Этотъ монастырь былъ сильно запущенъ, такъ какъ долгое время находился въ управленіи архимандритовъ, занимавшихъ ректорскія должности въ столицахъ и не жившихъ въ монастырѣ. Въ короткое время Геннадій «при помощи Божіей и добрыхъ людей» отремонтировалъ разрушавшійся соборъ, архимандричьи и братскія кельи, построилъ гостиницу и возобновилъ монастырское подворье въ Москвѣ. Онъ не только уплатилъ лежавшій на монастырѣ долгъ, но и пріобрѣлъ значительный капиталъ. Геннадій былъ кротокъ и доступенъ; монахи входили къ нему безъ доклада. Бесѣды его были назидательны. Его любимымъ изреченіемъ было: «Кто бѣгаетъ терпѣнія, тотъ бѣгаетъ спасенія». Онъ никогда не пропускалъ ни одной церковной службы. Изъ монастыря онъ не выѣзжалъ и проводилъ время за дѣлами и книгами. Послѣ него осталась богатая библіотека, но ни копейки денегъ, и все наслѣдство послѣ него заключалось въ двухъ, трехъ сильно поношенныхъ рясахъ. Въ 1859 г. онъ издалъ составленное имъ «Описаніе Пафнутіева монастыря». Въ Петербургѣ Геннадій былъ извѣстенъ «назидательными проповѣдями», изъ которыхъ одна, именно «на день рожденія Императрицы Маріи Ѳеодоровны при выпускѣ воспитанниковъ Коммерческаго училища», напечатана.

Геннадій умеръ 8 марта 1867 г. и былъ погребенъ въ монастырской церкви Всѣхъ Святыхъ. На вдѣланной въ полъ мраморной плитѣ находится надпись: «Здѣсь погребено тѣло въ Бозѣ почившаго священноархимандрита Геннадія, скончавшагося 1867 года 8 марта. Господи, молитвами его помилуй и спаси насъ».

Поликарпъ, Іеромонахъ, «Архимандритъ Геннадій, настоятель первоклассnаго Пафнутіева-Боровскаго монастыря», біографическій очеркъ, С.-Пб., 1867 г., (оттискъ изъ «Странникъ» за 1876 г., стран. 3—16, съ портретомъ Геннадія; на стран. 10—16 напечатана его проповѣдь на рожденіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны.); «Жизнеописанія Отечеств. Подвижниковъ Благочестія XVIII и XIX вѣковъ», III, 63—68.

В. Ш.

Геннадій *Границкій* (иначе *Кратинскій* или *Бороницкій*), епископъ Переславскій и Дмитровскій, въ январѣ 1764 г. былъ назначенъ ректоромъ Московской Славяно - Греко - Латинской Академіи, по утвержденію С. К. Смирнова «изъ архимандритовъ Псковскаго Святогорскаго монастыря (хотя онъ не упоминается въ этомъ качествѣ ни въ «Спискахъ» Строева, ни въ спеціальномъ «Описаніи Святогорскаго монастыря», изданномъ въ 1899 г. игуменомъ Іоанномъ). 13 апрѣля 1768 г. Геннадій былъ посвященъ въ епископы въ Переславль-Залѣсскій. Геннадій недолго управлялъ Переславскою епархіей, и едва ли не главнымъ его дѣломъ было то, что онъ «застроилъ» въ архіерейскомъ домѣ вновь каменную колокольню и подъ ней церковь Богоявленія Господня, да и то «оная по случаю его смерти къ окончанію была не приведена». Геннадій умеръ 16 августа 1773 г., всего 38 лѣтъ отъ роду, и былъ погребенъ въ Переславлѣ въ Успенскомъ соборѣ (бывшаго Горицкаго монастыря) въ предѣлѣ Рождества Богородицы.

«Списки Архіереевъ», № 121; Смирновъ, «Исторія Моск. Сл. Гр. Лат. Академіи», 204; Плишкинъ, «Истор., географ., топограф. и политич. описаніе г. Переславля-Залѣсскаго», 85.

В. Ш.

Геннадій (въ мірѣ Григорій) *Дранцынъ*, епископъ Суздальскій, сынъ причетника с. Всегодичъ (теперь Ковров. у. Владим. губ.), обучался въ Московской Академіи (проф. Петровъ считаетъ его малороссомъ подъ фамиліей Грацинскаго, начавшимъ свое образованіе въ Кіевѣ или вообще на югѣ

Россіи и только окончившимъ его въ Московской Дух. Академіи). Съ 1746 г. по 1754 годъ, послѣдовательно занималъ въ ней должности учителя фары, грамматики, синтаксимы и піитики. Послѣ постриженія въ монашество онъ въ 1754 г. былъ назначенъ учителемъ философіи, въ февралѣ 1755 г. префектомъ, а въ сентябрѣ учителемъ богословія. Въ маѣ 1757 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, но черезъ годъ былъ переведенъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь «для облегченія и отдохновенія отъ школьныхъ трудовъ. 13 декабря 1761 г. Геннадій былъ посвященъ въ епископа Суздальскаго и 31 марта 1762 г., въ вербное воскресенье, прибылъ въ Суздаль; здѣсь его встрѣтили «съ крестнымъ хожденіемъ и съ вербою». Геннадій заботился о благолѣпіи своей «архіереепрестольной» церкви; между прочимъ онъ устроилъ въ ней «мѣсто архіерейское рѣзное». Онъ много заботился и о благоустройствѣ Суздальской семинаріи и прежде всего упорядочилъ семинарское хозяйство. Онъ перевелъ семинарію изъ тѣснаго помѣщенія при архіерейскомъ домѣ въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь, «подвергнулъ пересмотру весь продовольственный строй» и далъ подробную инструкцію назначенному для завѣдыванія семинарскимъ хозяйствомъ комиссару. Личный составъ семинаріи и консисторіи былъ далеко неудовлетворителенъ. «Въ подаваемыхъ владыкѣ консисторскихъ докладахъ онъ многократно усматривалъ, что въ выписку вносятся правила, вовсе къ тому не относящіяся, что, по мнѣнію Геннадія, ни отъ чего другого происходило, какъ только отъ простоты присутствующихъ». Геннадій старался замѣщать должности образованными и способными людьми, всячески поощрялъ своихъ ставленниковъ, берегъ ихъ, смотрѣлъ сквозь пальцы на нѣкоторыя ихъ слабости. Но онъ былъ несчастливъ въ выборѣ людей, да и некого, повидимому, ему было выбирать въ провинціальной глуши Суздаля XVIII вѣка. Пьянство со всевозможными дебошами доминировало надъ прочими суздальскими епархіальными неустройствами. Покровительствуемый Геннадіемъ префектъ Суббо-тинскій подъ вліяніемъ «пьянственной» страсти «ни въ чемъ другомъ обращался, какъ только въ однихъ побояхъ, которые онъ безъ всякихъ правильныхъ причинъ изъ своихъ рукъ налагалъ на своихъ учениковъ безчеловѣчнымъ образомъ»; въ концѣ концовъ, допившись до бѣлой горячки, онъ вообразилъ, что «ему Богъ купину явилъ», и, зажегши фунтъ свѣчей передъ иконой, чуть не сжегъ семинаріи. Другой префектъ Семенъ Быстрицкій попался въ корчемствѣ. Третій префектъ, игуменъ Арсеній Изографовъ, «будучи подъ немалымъ куражомъ, сѣкъ учениковъ по обнаженнымъ тѣламъ плетьми» и «весьма непристойныя въ отношеніи ихъ малолѣтства чинилъ нападенія», которыя они не рѣшались даже «изъяснить» владыкѣ. Особенно любимый Геннадіемъ ректоръ, архимандритъ Соломонъ Доброгорскій, хотя уже послѣ смерти Геннадія, подъ вліяніемъ алкоголя впалъ въ «гипохондрическую болѣзнь» и надѣлалъ самыхъ «необыкновенныхъ поступковъ». Оффиціально Геннадій не могъ оставить безъ вниманія «непристойныхъ префектовскихъ» и иныхъ поступковъ и наряжалъ строгія слѣдствія, но, стоило провинившемуся педагогу «припасть къ стопамъ» владыки и «всерабски просить архипастырскаго милосердаго прощенія», а особенно подать «надежду монашества», Геннадій тотчасъ прелагалъ гнѣвъ на милость и предписывалъ «начатое слѣдствіе оставить и въ учиненныхъ погрѣшеніяхъ архипастырское прощеніе объявить и, дабы впредь таковыхъ непристойныхъ поступковъ не чинилъ, обязать въ силу указовъ подпискою». Субботинскій, не исполнивъ даже обѣщанія принять «монашескій образъ», получилъ мѣсто протопопа сначала въ Кинешмѣ, потомъ въ Юрьевѣ, гдѣ натворилъ новыхъ дебошей; игуменъ Арсеній черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своихъ «непристойныхъ» поступковъ съ учениками былъ рекомендованъ Геннадіемъ въ качествѣ кандидата на архимандрію въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь. Вообще при Геннадіи Суздальская семинарія, какъ говоритъ ея историкъ Малицкій, «представляла типичный образецъ дореформенной школы со всѣми ея недостатками и крайностями». Преподаваніе

въ ней стояло на такомъ низкомъ уровнѣ, что ученики философіи могли только «тупо» прочесть латинскій отрывокъ и изъ философіи «выводились обратно въ риторику» по распоряженію преемника Геннадія. Кромѣ пьянства, въ семинаріи постояннымъ явленіемъ были побѣги учениковъ, находившихъ укрывателей въ лицѣ родителей. Вообще не строгій, по выраженію современниковъ «всещедро правительствовавшій», Геннадій долженъ былъ прибѣгать къ самымъ строгимъ мѣрамъ противъ бѣглецовъ и укрывателей: по его резолюціямъ, отцовъ не только штрафовали и ссылали въ «монастырскіе труды», но и вмѣстѣ съ сыновьями «при собраніи семинаристовъ подъ колокольцомъ били въ двѣ плети». Бывшій съ 27 сентября 1771 г. членомъ Московской Св. Синода Конторы, 17 февраля 1775 г. Геннадій былъ назначенъ членомъ Синода для присутствованія опять же въ Московской Св. Синода Конторѣ, управлявшей въ то время и Московской епархіей, но менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца умеръ въ Москвѣ 12 апрѣля 1775 г., въ первый день Пасхи, въ 9 часовъ пополудни (по «Спискамъ Архіереевъ», 11 апрѣля). Онъ былъ погребенъ въ Суздальскомъ каѳедральномъ соборѣ.

«Списки Архіереевъ», № 109; Смирновъ С., «Исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи», 201; «Труды Владимір. Архивной Комиссіи», VII (Малицкій, «Исторія Суздальской семинаріи»), 8—9, 28—29, 30—47, 67—74, 103, 113—114, 134—140; «Временникъ», XXII, 40, 200; Геронтій Кургановскій, Архим., «Волоколамскій Іосифовъ монастырь», 108; Розановъ, «Исторія Москов. Епарх. управленія», I, 219; Барсовъ Т., «Синодал. учрежденія наст. времени», 1, 37; «Чт. Общ. Любит. Дух. Просв.» 1893 г., III ч. (Титовъ, «Суздальская Іерархія»), 60; проф. Петровъ, «Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Духовной Академіи», отд. II, т. I, ч. 2, 38.

В. Шереметевскій.

Геннадій *Дроздовскій*, архимандритъ, бывшій настоятель Соловецкаго монастыря, изъ келарей этого монастыря былъ произведенъ въ архимандриты въ 1741 г. Онъ «по должности своей соблюдалъ во всемъ строгій порядокъ и, какъ рачительный хозяинъ, пекся объ устройствѣ обители, которая трудомъ его одолжена многими полезными учрежденіями». Въ 1761 г. Геннадій былъ по прошенію уволенъ на покой и умеръ послѣ 1764 г.

Досиѳей, Архимандритъ, «Географ., истор. и статист. описаніе Ставропиг. Первокл. Соловецкаго монастыря», ч. I, 184—185; Строевъ, «Списки Іерарховъ», 817.

Геннадій (въ мірѣ Григорій Константиновичъ) *Дубенскій*, монахъ Черниговскаго Ильинскаго Антоніева монастыря, иконописецъ. Въ 1652 (1658) г. написалъ на доскѣ длиною 1 арш. 5 вершковъ и шириною $14^1/_2$ вершковъ для монастырскаго Ильинскаго храма образъ Богоматери, который сталъ именоваться образомъ Ильинской Черниговской Божіей Матери. Св. Дмитрій Ростовскій разсказываетъ о чудѣ съ этимъ образомъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его написанія: съ 16 по 24 апрѣля 1662 г. образъ плакалъ, а въ скоромъ времени въ томъ же году произошло разграбленіе Ильинскаго храма татарами.

Д. Равинскій, «Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка», 142.— «Картины церковной жизни Черниговской епархіи изъ IX-вѣковой ея исторіи», стран. 78—79.

Геннадій *(Качаловъ)*, одинъ изъ видныхъ дѣятелей старообрядческаго раскола въ Поморскомъ краѣ. Онъ былъ родомъ новгородецъ и происходилъ изъ дворянской фамиліи Качаловыхъ. По принятіи монашества, долгое время жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе къ себѣ своею настроенностью и монашескими подвигами. Засвои труды онъ былъ удостоенъ почетнаго званія соборнаго старца. Во время Соловецкаго возмущенія, вѣроятно, былъ однимъ изъ идейныхъ, но не активныхъ, руководителей церковно-обрядовой оппозиціи, свившей себѣ прочное гнѣздо за стѣнами суровой обители. Когда Соловецкое возстаніе окончилось, соборный старецъ Геннадій былъ вызванъ въ Москву и здѣсь заключенъ подъ стражу въ Новоспасскомъ монастырѣ. Но вскорѣ онъ бѣжалъ отсюда на рѣку Тихвинку, впадающую въ Сясь, и поселился здѣсь въ хижинѣ, построенной для него однимъ изъ его почитателей, «нѣкоимъ христолюбцемъ

Ѳаддеемъ». Въ пустынѣ, которую онъ такъ восхвалялъ, Геннадій прожилъ сравнительно недолго: вскорѣ онъ былъ взятъ подъ стражу по обвиненію въ пропагандѣ «раскола». Нѣкоторое время содержался въ Тихвинскомъ Успенскомъ монастырѣ, а затѣмъ уже былъ отправленъ въ Новгородъ. Это было, вѣроятно, въ концѣ 1682 или въ началѣ 1683 года. Послѣ увѣщанія, закончившагося полной неудачей, Геннадій, по распоряженію митрополита Кипріана, былъ отправленъ для темничнаго заключенія въ Троицкій Клопскій монастырь, въ 15 верстахъ отъ Новгорода. Здѣсь онъ томился не болѣе полугода: лѣтомъ того же 1683 года онъ бѣжалъ изъ своего заключенія. На этотъ разъ Геннадій скрывался удачно, и поиски его были очень продолжительными. Первоначально онъ скрылся у какого-то «христолюбца», въ 15 верстахъ отъ Новгорода, затѣмъ бѣжалъ въ Олонецкій край, гдѣ имѣлъ временное пребываніе въ селѣ Толвуй, откуда бѣжалъ на Повѣнецъ, а отсюда на рѣку Нюхчу, гдѣ поселился въ пустынѣ «близъ моря-окіяна». Здѣсь онъ прожилъ шесть лѣтъ и послѣ этого переселился на Выгъ, гдѣ и окончилъ свою скитальческую жизнь въ 1696 году. Въ исторіи поморскаго раскола Геннадій имѣлъ очень большое значеніе. Онъ не былъ активнымъ борцомъ, какъ, напр., прот. Аввакумъ и другіе, но онъ являлся несокрушимымъ нравственнымъ авторитетомъ для старообрядцевъ въ раннюю пору жизни раскола. Про него разсказываютъ, что онъ обладалъ «даромъ слезъ», его слезливость умиляла всѣхъ; отъ слезъ и рыданія онъ приходилъ въ забвеніе «на многъ часъ» и даже ослѣпъ отъ слезъ. Такой своей настроенностью онъ способствовалъ утвержденію и распространенію раскола, можетъ быть, въ большей степени, нежели открытыя выступленія въ защиту его. Его постоянныя восхваленія пустыни и жизни въ ней незамѣтно, но вѣрно подготовляли ту почву, на которой возникли такіе старообрядческіе толки, какъ странничество и бѣгунство. — Съ именемъ Геннадія мы не имѣемъ никакихъ писаній. Можетъ быть, онъ ничего не писалъ, а можетъ быть, его писанія не дошли до насъ. До насъ сохранилось его житіе, подъ заглавіемъ: «*Краткое сказаніе о подвизѣхъ инока Геннадія*», написанное неизвѣстнымъ авторомъ, вѣроятно, много лѣтъ спустя послѣ смерти старца, такъ какъ составитель самъ говоритъ, что онъ передалъ письменно то, что ему удалось «слышать» о Геннадіи отъ прежде бывшихъ въ Выгорѣцкой пустынѣ древнихъ обитателей. Это житіе не можетъ быть признано точнымъ и вполнѣ достовѣрнымъ историческимъ источникомъ, но для исторіи раскола оно, конечно, имѣетъ извѣстное значеніе. Житіе сохранилось въ трехъ спискахъ: а) ркп. Публичн. Библіотеки О. XVII. 48, лл. 163—183; б) ркп. Об-ва любителей древней письменности, изъ собранія князя Вяземскаго, О. III, лл. 43—90; в) ркп. того же об-ва и собранія, О. VI, лл. 267—285. Всѣ эти три списка — одной редакціи.

Смирновъ, П. С., «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII вѣкѣ». С.-Пб. 1898; «Матеріалы для исторіи раскола», подъ ред. Н. И. Субботина, II; Дополн. Акт. Истор., XII.

Н. Г. Высоцкій.

Геннадій (въ мірѣ Григорій) *Кожинъ*, епископъ Тверской, былъ сынъ Василія Ананьевича Кожи. Дѣдъ Геннадія, «Бакхій Фрянца», въ крещеніи Анапія, выѣхалъ въ концѣ XIV столѣтія изъ Швеціи на службу къ великому князю Василію Дмитріевичу. Василій Ананьевичъ оказалъ большія услуги великому князю Василію Темному въ борьбѣ его съ Шемякою и за вѣрную службу получилъ земли въ Кашинскомъ уѣздѣ. У Василія Кожи и его жены Ирины было три сына — Матвѣй, Александръ и Григорій; всѣ они родились въ родовомъ, пожалованномъ еще Ананію, сельцѣ Гридковѣ (нынѣ селѣ Кожинѣ) Кашинскаго уѣзда. Старшій сынъ Василія Матвѣй, въ монашествѣ Макарій, прославился, какъ основатель Троицкаго Калязина монастыря, и причтенъ къ лику святыхъ. Младшій сынъ Григорій также принялъ постриженіе съ именемъ Геннадія, неизвѣстно въ какомъ монастырѣ; можно предположить, что онъ постригся «въ одномъ изъ Кашинскихъ монастырей, какъ ближайшемъ къ мѣсту его рожденія».

Когда въ 1458 г. архимандритъ Тверского Отроча монастыря Моисей былъ возведенъ на Тверскую каѳедру, архимандритомъ Отроча монастыря былъ поставленъ Геннадій. Послѣ Моисея Тверскую епископію получилъ Геннадій и 25 марта 1461 г. былъ посвященъ въ епископа. Въ виду того, что Моисей былъ заподозрѣнъ въ тяготѣніи къ Литовской митрополіи, Геннадій при поставленіи долженъ былъ дать «присяжную грамоту» (А. Ист., I, № 274), т.-е. письменное клятвенное обѣщаніе, что онъ будетъ Московскаго митрополита Іону «имѣть отцемъ и пастыремъ во всемъ». Геннадій остался вѣренъ Московскому митрополиту, но «нѣкоихъ ради нуждъ» уклонялся отъ посѣщенія Москвы. Изъ этого выводятъ заключеніе, что хотя Геннадій, «наученный примѣромъ предшественника, не отказывался отъ сношеній и зависимости митрополита Московскаго», «сердце его не лежало къ Москвѣ». Геннадій умеръ въ апрѣлѣ 1477 г. и былъ погребенъ въ Тверскомъ Спасо-Преображенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Строевъ, «Списки Іерарховъ», 440; Чередѣевъ, «Біографіи Тверскихъ Іерарховъ», 50—52; Протоіерей Г. П. Первухинъ, «О Тверскихъ Іерархахъ», 53—55; И. А. Виноградовъ, «Археологическая экскурсія въ с. Кожино и города Кашинъ, Калязинъ и Угличъ», 6—8; Голубинскій, «Исторія Русск. Церкви», т. II, 1-я половина, 407,

Геннадій (въ мірѣ Іоаннъ Львовичъ) *Левицкій (Левитскій)*, епископъ, бывшій Сумскій, сынъ священника, родился 25 мая 1818 г. въ военномъ поселеніи Губовкѣ Елисаветградскаго уѣзда Херсонской губерніи отъ отца-болгарина и матери-молдаванки и по окончаніи курса въ Херсонской семинаріи былъ рукоположенъ 17 декабря 1839 г. во священники къ Владимірской церкви города Елисаветграда. Овдовѣвъ, Левицкій въ 1841 г. отправился на богомолье въ Кіевъ, и Кіевскій митрополитъ Филаретъ убѣдилъ его поступить вольнослушателемъ въ Кіевскую Духовную Академію, а затѣмъ зачислилъ его и въ студенты. Постриженный 12 февраля 1844 г. въ монашество, Геннадій окончилъ курсъ со степенью магистра и былъ въ 1845 г. назначенъ преподавателемъ, а въ 1846 г. инспекторомъ Херсонской семинаріи. Возведенный 6 августа 1852 г. въ санъ архимандрита, Геннадій 13 іюля 1858 г. былъ назначенъ ректоромъ Самарской семинаріи, 22 августа 1859 г. настоятелемъ Богородицкаго Задонскаго монастыря, а 10 октября 1860 г. ректоромъ Тамбовской семинаріи. Прот. Пѣвницкій, бывшій въ то время преподавателемъ въ Тамбовской семинаріи, даетъ о Геннадіи отзывъ, какъ о человѣкѣ уже «помятомъ жизнью», но съ «альтруистическими свойствами», на которыя «учебное монашество не успѣло наложить своихъ сухихъ печатей», умѣвшемъ вести дѣло управленія «въ порядкѣ и цѣлесообразно», обращавшемся съ наставниками «по-товариществу», а съ учениками «по-отечески». 21 августа 1868 г. Геннадій былъ назначенъ епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятской епархіи и 22 сентября хиротонисанъ. 24 іюня 1872 г. онъ былъ переведенъ на Кинешемское викаріатство въ Кострому, а 9 апрѣля 1883 г. на Сумское викаріатство въ Харьковъ. Въ Харьковѣ, по отзыву А. Ѳ. Ковалевскаго, Геннадія «очень полюбили», и «начинанія его по Куряжскому монастырю (управляемому имъ) заслуживали похвалъ»; въ немъ видно было «ревнованіе поправить положеніе обители». 29 ноября 1886 г. Геннадій былъ уволенъ на покой и назначенъ управляющимъ Тверскимъ Желтиковымъ монастыремъ. Назначеніе Геннадія въ Желтиковъ монастырь привело въ сильное безпокойство Тверского архіепископа Савву. Оффиціально Геннадій былъ уволенъ на покой «по преклонности лѣтъ и слабости здоровья», но Тверской владыка обратился ко всѣмъ лицамъ, такъ или иначе знавшимъ Геннадія, съ просьбою сообщить «Бога ради, какая истинная причина увольненія Геннадія съ третьей уже викаріатской каѳедры». Одни корреспонденты архіепископа называли Геннадія «простымъ»-«препростымъ» и даже «незлобивымъ», другіе находили въ немъ «мнимую» или «неприличную архіерею простоту». Оказалось, что Полтавскій архіепископъ Іоаннъ «безъ конвульскій не могъ слышать имени Геннадія», управлявшаго когда-то епархіей во время болѣзни Іоанна. Одинъ священникъ подчеркнулъ, что Геннадій «по природѣ

малороссъ, а потому упоренъ». Всѣ сходились въ томъ, что Геннадій «много, очень много имѣетъ странностей», что «эти странности обостряются по временамъ и проявляются въ такой формѣ, что однажды докторъ Геннадія Денисовъ объяснялъ эти проявленія душевною болѣзнью». Ближайшимъ поводомъ къ увольненію на покой Геннадія было посѣщеніе Харькова Кіевскимъ митрополитомъ Платономъ, ибо Харьковскій викарій «такъ неудачно держалъ себя, что митрополитъ сдѣлалъ ему замѣчаніе»; послѣ этого «сильному» въ то время Харьковскому архіепископу Амвросію уже ничего не стоило «сбросить» безтактнаго викарія. У Геннадія, по мнѣнію знавшихъ его, было «сердце, не чуждое стремленій къ высшимъ почестямъ», и уже ранѣе онъ «смущался своимъ положеніемъ» вѣчнаго викарія. Тѣмъ менѣе онъ былъ доволенъ увольненіемъ въ Желтиковъ монастырь, гдѣ ему было «предоставлено только право дѣлать распоряженія къ приведенію въ исполненіе предписаній епархіальнаго начальства». 16 декабря 1886 г. Геннадій прибылъ въ Желтиковъ и тотчасъ заболѣлъ, такъ что и въ день Рождества не выходилъ въ церковь. Геннадій именовалъ себя «всепочтительнѣйшимъ» и «всепокорнѣйшимъ послушникомъ» Тверского архіепископа, но Савва сильно «тяготился пребываніемъ въ Твери Геннадія, позволявшаго себѣ иногда поступки, соблазнявшіе духовныхъ и мірскихъ лицъ». Въ 1887 г. Геннадій весьма удивилъ архіепископа, прислав ему записку слѣдующаго содержанія: «Ни въ Библіи, ни въ Уставѣ Церковномъ не указано, какъ просить пенсіи на ордена. Благоволите редактировать мой проектъ (прошенія въ Капитулъ о пенсіи на орденъ Св. Анны). Простите: старé, якъ малé». Въ 1889 г. онъ еще болѣе удивилъ всѣхъ, когда отправился на богомолье въ Іерусалимъ и черезъ 6 дней возвратился изъ Одессы въ Тверь, «убоявся шума и волненія морского». Архіепископъ Савва списался съ высшими сферами и получилъ приглашеніе въ С.-Петербургъ для личныхъ объясненій по Желтиковскому дѣлу. Весною 1891 г. Савва лично представилъ митрополиту Исидору «конфиденціальную» записку объ усмотрѣнныхъ имъ въ дѣйствіяхъ Геннадія «странностяхъ и несообразностяхъ съ здравомысліемъ и правилами благопристойности». Савва считалъ пребываніе Геннадія въ Желтиковѣ «для обители неполезнымъ» прежде всего потому, что Геннадій отчасти распустилъ братію своею снисходительностью, отчасти вооружилъ противъ себя своею безтактностью, забросилъ монастырское хозяйство, находившіеся въ монастырѣ «царскіе чертоги» обратилъ «въ хранилище овощей и жилище птицъ», богослуженіе (и даже царскіе молебны) совершалъ сокращенно и не по уставу, во время богослуженія «ходилъ по церкви и заводилъ съ богомольцами разговоры». «Удивленіе и соблазнъ» производили и любимыя Геннадіемъ прогулки, когда онъ, «иногда даже въ часы богослуженія», гулялъ по рощамъ «съ полуоткрытою грудью» и при встрѣчѣ съ дачниками вступалъ съ ними въ «продолжительные, большею частью безсвязные и малоназидательные разговоры», которыми «до того наскучилъ имъ, что они старались избѣгать встрѣчи съ нимъ». Савва не забылъ упомянуть и о странномъ паломничествѣ Геннадія въ Іерусалимъ и о «неприличныхъ и даже кощунственныхъ выраженіяхъ» въ письмахъ его къ архіепископу, при чемъ была цѣликомъ приведена указанная выше записка о пенсіи. Вслѣдствіе доклада Саввы 21 мая 1891 г. состоялся указъ Синода о переводѣ Геннадія «по болѣзненному состоянію» въ Высокогорскую пустынь Арзамасскаго уѣзда, но непосредственно за этимъ члены Синода, «движимые благостію», назначили Геннадія управляющимъ Козловскимъ Троицкимъ монастыремъ, въ которомъ онъ уже настоятельствовалъ, будучи ректоромъ Тамбовской семинаріи. Послѣдніе годы Геннадій былъ разбитъ параличомъ, но упорно отказывался отъ медицинскаго пособія. Онъ умеръ 10 февраля 1893 г., въ 4 часа утра. Послѣднія его слова были: «А когда я умру, то за меня, навѣрное, помолятся мои ученики — вѣдь, ихъ у меня въ Тамбовской семинаріи было очень много». Онъ былъ погребенъ въ монастырской Троицкой церкви.

«Списки Архіереевъ», № 706; «Церк. Вѣдомости», издаваемыя при Св. Синодѣ, 1893 г., № 11; Савва, Архіеп. Тверской, «Хроника

моей жизни», V, 659, VII, 7, 53; VIII, 80, 144, 149—156, 167, 175—189, 227—239, 601, 644, 666 IX, 41, 58—61, 67, 84—85; «Рус. Стар». С. XXIII, 547—548; «Странникъ» 1868 г., №10 (рѣчь Геннадія при нареченіи во епископа).

В. Шереметевскій.

Геннадій (въ мірѣ Гавріилъ) *Павлинскій*, епископъ Сухумскій, сынъ причетника Тульской епархіи, по окончаніи курса Тульской семинаріи въ августѣ 1858 г. поступилъ послушникомъ въ Троицкую лавру; 3 августа 1861 г. онъ былъ постриженъ, 19 ноября 1865 г. посвященъ въ іеродіаконы, 2 февраля 1869 — въ іеромонахи. Назначенный 5 іюня 1881 г. помощникомъ казначея лавры, Геннадій завѣдывалъ лаврскою свѣчною лавкой и въ іюнѣ 1886 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита. 29 ноября 1886 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи Геннадію епископомъ Сухумскимъ, и 28 декабря 1886 г. онъ былъ хиротонисанъ митрополитомъ Московскимъ Іоанникіемъ. Сухумская каѳедра была только что утверждена для просвѣщенія Абхазіи вмѣсто бывшей вакантной съ 1869 г. Абхазской каѳедры. Геннадій поселился въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ. Ему пришлось дѣйствовать среди совершенныхъ дикарей, полумусульманъ - полуязычниковъ; древніе храмы Абхазіи лежали въ развалинахъ; въ немногихъ оставшихся церквахъ царила крайняя нищета—«лубочныя изображенія вмѣсто иконъ, на престолахъ оборванныя кожаныя книги, вмѣсто купелей простыя корыта». Геннадій изъ конца въ конецъ изъѣздилъ свою епархію верхомъ по горнымъ дорогамъ, «всегда ожидая паденія съ кручи вмѣстѣ съ лошадью». За короткое время своего святительства онъ крестилъ до 2000 абхазцевъ. Особенное значеніе придавалъ онъ просвѣщенію абхазцевъ съ помощью русскихъ школъ. Завѣтнымъ его желаніемъ было открыть духовное училище въ Сухумѣ. Онъ проектировалъ цѣлую сѣть церковно-приходскихъ школъ, которыя, распространяя въ странѣ русскую науку и русскую культуру, сблизили бы населеніе Абхазской окраины съ населеніемъ Имперіи. «Года черезъ два, говорилъ Геннадій, у насъ будетъ не менѣе ста школъ, а лѣтъ черезъ десять всѣ абхазцы и самурзаканцы будутъ русскими людьми». «Апостольское простодушіе» Геннадія, его привѣтливость и щедрость привлекали къ нему сердца пасомыхъ. Почти половину своего содержанія онъ раздавалъ вдовамъ и сиротамъ духовенства; онъ старался устраивать абхазскихъ мальчиковъ въ русскія школы, и они «съ просвѣтленными» русской наукой «очами» писали ему трогательныя письма, какъ своему «отцу и благодѣтелю». Геннадій отличался строгимъ соблюденіемъ монашескихъ обѣтовъ и не позволялъ себѣ, будучи лаврскимъ монахомъ, переночевать въ Москвѣ во время служебныхъ поѣздокъ въ столицу. Геннадій не отличался крѣпкимъ здоровьемъ: къ катарру желудка у него на Кавказѣ присоединилась еще и мѣстная изнурительная лихорадка. Въ концѣ марта 1889 г. онъ заболѣлъ воспаленіемъ печени и 31 марта умеръ. Онъ былъ погребенъ въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ, въ церкви Ап. Симона Кананита.

«Церк. Вѣд.», изд. при Св. Синодѣ, 1889 г., №№ 17, 22, 31; «Новое Время» 1889 г., № 4719; «Новости» 1889 г., апрѣля 16.

В. Ш.

Геннадій *Челноковъ*, архимандритъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, учился въ Казанской Академіи, былъ въ этой Академіи префектомъ и съ 1 января 1794 г. въ санѣ игумена настоятельствовалъ въ Казанскомъ Кизическомъ монастырѣ. Въ 1808 г. онъ былъ назначенъ архимандритомъ Іосифова Волоколамскаго монастыря и членомъ духовно-цензурнаго комитета. Въ качествѣ цензора Геннадій жилъ въ Москвѣ въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 6 декабря 1810 г. Напечатаны его «Слова, говоренныя въ С.-Петербургѣ на чредѣ въ 1809 году», и проповѣди на день Благовѣщенія Богородицы и на день преставленія Преподобнаго Іосифа, Волоколамскаго Чудотворца.

Геронтій, Архим., «Іосифовъ монастырь», 113; Филаретъ, «Обзоръ», II, 171; Геннади, Словарь, 205; «Чт. Общ. Ист. и Др». 1887 г., II, смѣсь, 91.

Геннадій *Шумовъ*, архимандритъ Московскаго Крестовоздвиженскаго монастыря и префектъ Московской Академіи, послѣ обученія въ Троице-Лаврской семинаріи въ 1800 г. былъ назна-

ченъ информаторомъ латинскаго языка въ Московскую Академію, въ 1801 г. былъ переведенъ въ Перервинскую семинарію и постригся; въ 1803 г. онъ былъ назначенъ проповѣдникомъ Московской Академіи; въ 1808 г. онъ былъ возведенъ въ игумена Московскаго Знаменскаго монастыря и въ іюлѣ того же года получилъ мѣсто префекта въ Московской Академіи. Въ 1810 г. Геннадій, оставаясь префектомъ, былъ переведенъ въ Московскій Крестовоздвиженскій монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Онъ умеръ 21 октября 1811 г. Напечатаны его слова на погребеніе гр. Остермана, П. Д. Еропкина и дѣйств. тайн. сов. В. П. Салтыкова и на дни рожденія Вел. Князя Михаила Павловича и Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Филаретъ, «Обзоръ», II, 173; Смирновъ С., «Исторія Сл.-Гр.-Лат. Академіи», 365; Кедровъ Н., діаконъ, «Крестовоздвиженскій монастырь», 30; Геннади, Словарь, 204.

Геннадій, архимандритъ Святогорскаго Успенскаго монастыря Псковской епархіи, «по разсказамъ старожиловъ, происходившій изъ хохловъ», изъ іеромонаховъ Псковскаго архіерейскаго дома въ 1827 г. былъ назначенъ настоятелемъ Святогорскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ игумена; «за приведеніе въ наилучшее состояніе ввѣреннаго ему монастыря» въ 1833 г. Геннадій былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Геннадій очень заботился о церковномъ благолѣпіи: онъ поновилъ и украсилъ богатыми ризами иконостасы соборной Успенской церкви, а самую церковь расписалъ «разными красками», обновилъ Покровскую церковь и построилъ вмѣсто ветхой вновь Николаевскую церковь, пріобрѣлъ дорогія облаченія и церковную утварь. Одновременно онъ не забывалъ и хозяйственныхъ нуждъ монастыря: построилъ каменныя настоятельскія и братскія келліи, каменный скотный дворъ, предпринялъ постройку каменной ограды вокругъ монастыря, прикупилъ 112 десятинъ земли съ сѣнокосами. Геннадій былъ человѣкъ простой и трудолюбивый, ходилъ въ овчинномъ полушубкѣ и работалъ на ряду съ братіей. Подъ старость силы Геннадія ослабѣли, и онъ оставилъ монастырь, по свидѣтельству епархіальнаго начальства, «довольно разстроеннымъ». Онъ умеръ 1 мая 1848 г. и былъ погребенъ въ монастырѣ. Геннадія любили и долго помнили въ Святогорскомъ монастырѣ, и въ 1884 г. на его могилѣ архимандритъ Николай съ братіей поставили «приличный» памятникъ изъ бѣлаго мрамора.

Іоаннъ, Игуменъ, «Описаніе Святогорскаго Успен. монастыря Псковск. Епархіи», 82, III, 112, 127—134.

В. Ш.

Геннадій, архіепископъ Псковскій, въ 1587—88 гг. онъ упоминается въ качествѣ игумена Псковскаго Снѣтогорскаго монастыря, въ 1592 г. былъ назначенъ архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря и 16 февраля 1595 г. былъ посвященъ въ архіепископа Псковскаго (въ Псковской лѣтописи въ разсказѣ о поставленіи онъ даже названъ попрежнему «Снѣтогорскаго монастыря игуменомъ»). На первыхъ же порахъ Геннадію пришлось заботиться о томъ, чтобъ оградить права своей каѳедры отъ постояннаго посягательства мірскихъ властей и частныхъ лицъ, и имъ была выхлопотана «тарханная» грамота 1596 г., запретившая мірянамъ вмѣшиваться въ святительскій судъ. Геннадій заботился о благолѣпіи своего каѳедральнаго храма: не безъ его, конечно, вліянія въ 1598 г. псковичи «заложиша у соборной церкви у Живоначальныя Троицы главу покрыти золотомъ», и не безъ его ходатайства царь Борисъ Ѳеодоровичъ, «свѣдавъ изнеможеніе (скудость средствъ) псковичъ, Живоначальную Троицу покрылъ изъ своей царской казны золотомъ». Время святительства Геннадія было тяжелое и тревожное: въ 1601 и 1603 гг. въ Псковской землѣ былъ сильный голодъ, за которымъ слѣдовали междоусобія, вызванныя появленіемъ самозванцевъ. Главнымъ средствомъ въ борьбѣ съ бѣдствіями Геннадій считалъ молитву и надѣялся «усовѣстить неистовыхъ силою слова Божія». При немъ былъ исполненъ обѣтъ, данный псковичами во время осады Пскова Баторіемъ, установить крестный ходъ изъ Псково-Печерскаго монастыря во Псковъ въ седьмую недѣлю по Пасхѣ. Во время голода 1603 г. по совѣту съ властями и посадскими людьми архі-

епископъ установилъ крестный ходъ изъ Печерскаго монастыря во Псковъ въ четвергъ третьей недѣли великаго поста. «Подвизайтеся отъ усердія сердца, писалъ онъ Печерскимъ монахамъ, и приложите постъ къ посту и молитву къ молитвѣ соборнѣ и особь по келліямъ, чтобы Господь даровалъ въ сіе время гладное и впредь плодъ земной и теплоту солнечную и благорастворенный воздухъ на умноженіе плодовъ земныхъ и вся полезная». Несмотря на старость, Геннадій съ удивительною неутомимостью участвовалъ въ крестныхъ ходахъ, «яко исполинъ», по выраженію современника. Будучи ревнителемъ церковнаго благолѣпія и уставнаго богослуженія, Геннадій, повидимому, не былъ человѣкомъ книжнымъ; даже уставъ, «како выйти со святыми иконы изъ Печерскаго монастыря во градъ Псковъ», онъ не самъ написалъ, а поручилъ составить Печерскому игумену Іоакиму. Геннадій, повидимому, былъ человѣкъ добродушный и снисходительный: по крайней мѣрѣ, онъ не зналъ, какъ благодарить Іоакима за не слишкомъ тяжелый трудъ составленія церемоніала крестнаго хода. «Мы то уложеніе любезно пріяхомъ, писалъ Іоакиму владыка, и, прочетше, посправихомъ маленько, а иного тутъ справить нечего, а за ваши святые труды и подвиги мзду Богъ вамъ воздасть въ будущемъ вѣцѣ». Торжество тушинцевъ поразило престарѣлаго владыку. «Слышавъ такую прелесть», Геннадій умеръ «отъ кручины» 24 августа 1608 г. Онъ былъ погребенъ въ Псковскомъ Троицкомъ каѳедральномъ соборѣ.

Строевъ, «Списки Іерарховъ», 163, 390; «Полн. Собр. Рус. Лѣт»., IV, 345; «Псков. Епарх. Вѣдомости» 1894, № 22; Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. стереотип.), II, 850—853, 1383; Карамзинъ, XII, прим. 310; Макарій, «Ист. Русск. Церкви», X, 138; Барсуковъ, «Родъ Шереметевыхъ», II, 146—148; «Первоклассный Псково-Печерскій монастырь», изд. второе, дополненное при настоятелѣ архимандритѣ Никодимѣ, Островъ, 1893, 41—45, Толстой гр., «Святыни и Древности Пскова», прилож. 14.

В. Ш.

Геннадій епископъ Суздальскій, былъ посвященъ 10 февраля 1517 г. изъ архимандритовъ Владимірскаго Рожествена монастыря. «Замышленіемъ и благословеніемъ» Геннадія была перестроена въ верхней своей части («въ версѣхъ обветшавшихъ») Суздальская соборная церковь Рождества Богородицы, построенная великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ въ 1222—33 гг. Въ 1528 г. эта древняя церковь «о трехъ версѣхъ» была разобрана и была «свершена» уже «о пяти версѣхъ» и освящена Геннадіемъ 23 декабря 1529 г. Геннадій умеръ 23 марта 1531 г.

Временникъ, XXII, 30, 31, 44; Строевъ, «Списки Іерарховъ». 655; «Чт. Общ. Ист. Др. Рос»., 1862 г., II, отд. I, 124—125.

Геннекенъ, *Иванъ Петръ* (Jean-Pierre Hennequin), второй лекторъ французскаго языка при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, родился во Франціи въ гор. Мецѣ 1770 г., умеръ 18 января 1849 года въ Москвѣ и погребенъ на иновѣрческомъ кладбищѣ на Введенскихъ горахъ. Начальное образованіе получилъ въ школѣ Бенедиктинцевъ, по окончаніи которой поступилъ въ семинарію, желая посвятить себя духовной карьерѣ. Въ семинаріи пробылъ всего два года, такъ какъ женился и рѣшилъ заняться литературой; былъ товарищемъ редактора Мозельскаго журнала. Во время французской революціи, Геннекенъ лишился всего своего состоянія. Въ 18 . . г. онъ уѣхалъ въ Россію и былъ приглашенъ преподавателемъ французскаго языка въ Московское Коммерческое училище. Въ 1827 году былъ назначенъ исправляющимъ должность второго лектора Императорскаго Московскаго университета, гдѣ читалъ французскую словесность по руководству Лагарпа и по своей книгѣ. Въ 1830 г. вышелъ изъ университета. Издалъ въ Москвѣ: 1) Nouveau cours de rhétorique, à l'usage de la jeunesse des deux sexes; dédié à sa Majesté l'Impératrice Mère par P. Hennequin. Moscou 1818. 8°. 2) Cours de littérature ancienne et moderne contenant un traité complet de poétique, extrait des meilleurs critiques et commentateurs; enrichi de 700 notices sur les poètes les plus célèbres de tous les temps et de toutes les nations. Ouvrage orné de citations et de traductions de différens poètes en français, en latin, en grec, en russe,

en anglais, en allemand, en italien, en espagnol et en portugais. Moscou 1822. 4 voll. 8⁰. 3) Poétique élémentaire extraite du cours de littérature ancienne et moderne contenant un traité complet de poétique enrichi de 950 notices sur les poètes les plus célèbres de tous les temps et de toutes les nations. Moscou 1828. 8⁰. 4) L' art épistolaire. 5) Traité de participes.

Біографическій словарь проф. и преп. Имп. Московск. Университета, т. I; Московскій Некрополь, т. I.

Геннингеръ (Henninger), *Кондратій (Іоганнъ Конрадъ) Ивановичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, вице-президентъ Мануфактуръ-коллегіи. Уроженецъ гор. Страсбурга, онъ родился въ 1697 году, изучалъ медицину, но врачемъ не сдѣлался. Пробывъ нѣкоторое время въ Англіи, онъ явился искать счастія въ Россію. 14 февраля 1723 г. Геннингеръ обратился къ своему земляку Шумахеру съ просьбой пристроить его въ Россіи, при чемъ въ письмѣ перечислилъ свои познанія (пишетъ и говоритъ на языкахъ нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и латинскомъ, играетъ на флейтѣ и другихъ инструментахъ, дѣлаетъ очки, микроскопы и зажигательныя стекла) и выражалъ согласіе на всѣ должности, кромѣ лѣкарской. Въ 1725 г. выѣхалъ въ Россію. При основаніи Академіи Наукъ Шумахеръ опредѣлилъ его туда въ качествѣ надзирателя и профессора «учтивости и пріятнаго обхожденія» (1726 г.). Жалованья ему было назначено 500 рублей въ годъ. Обязанности его были опредѣлены слѣдующимъ образомъ: «Юноши благородные, въ академическомъ домѣ живущіе, надзирателя и правителя ученія своего имѣть будутъ Іоганна Конрада Г.; ибо надлежитъ гражданству, чтобы тѣ, которые къ знатнѣйшимъ на санъ государства достоинствамъ рождены, не токмо разнымъ наукамъ обучалися, но ко всякой учтивости и къ пріятному обхожденію съ людьми привыкали». По словамъ Миллера Геннингеру пришлось ограничиться надзоромъ за Скавронскими, племянниками Екатерины I, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1726 года жившихъ въ Академіи. Потомъ ему порученъ былъ сынъ Меншикова, и онъ переселился во дворецъ князя. Послѣ паденія послѣдняго Геннингеръ былъ назначенъ въ 1727 году секретаремъ Медицинской канцеляріи (для иностранной корреспонденціи) и тогда же женился на сестрѣ Шумахера. По восшествіи на престолъ Анны Іоанновны Медицинская канцелярія была преобразована и Г. былъ уволенъ отъ должности, но въ 1731 г. именнымъ указомъ опредѣленъ учителемъ къ принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ. Замѣшанный въ іюлѣ 1735 г. въ исторію съ саксонскимъ посланникомъ Линаромъ, въ котораго принцесса влюбилась, Г. лишился своего мѣста.

29 октября 1738 г. Сенатъ, находя необходимымъ замѣстить вакантную должность совѣтника Герольдмейстерской конторы, представилъ Кабинету двухъ кандидатовъ: вторымъ кандидатомъ—Ягана Готфрида Гейнцельмана, первымъ же—рекомендованнаго на эту должность Академіей Наукъ—Г., «который-де въ геральдической наукѣ и въ знаніи чужестранныхъ языковъ, а особливо латинскаго, нѣмецкаго, французскаго и въ англійскомъ искусенъ, также исторію, географію, политику, генеологію, церемоніалъ и рисованіе знаетъ, который бы могъ недостающіе гербы дополнить, фамиліямъ новые сдѣлать, или старые въ порядокъ привести, и шляхетскую юность сей наукѣ обучить». 23 ноября 1739 г. императрица назначила Геннингера совѣтникомъ Герольдмейстерской конторы. Анна Леопольдовна, достигнувъ власти, пожаловала ему чинъ статскаго совѣтника (19 ноября 1740 г.) и повелѣла состоять при своемъ дворѣ. Въ ноябрѣ же 1740 года именнымъ указомъ ему назначено жалованье въ 1500 рублей, а за понесенные имъ убытки «съ отрѣшенія отъ двора понынѣ, которое время содержалъ онъ себя на своемъ пропитаніи безъ жалованья, отчего пришелъ въ несостояніе», пожалованы ему 2000 рублей. Г. сдѣлался «тайнымъ», т.-е. частнымъ секретаремъ правительницы (состоялъ «при дворѣ при исправленіи иностранной кореспонденціи»). Въ 1741 г., когда Пруссія старалась заключить союзъ съ Россіей, прусскій посланникъ Мардефельдъ предложилъ Г. 100000 кронъ,

думая, что онъ имѣетъ сильное вліяніе на свою бывшую ученицу, но Г. отказался принять деньги и тотчасъ же сообщилъ принцессѣ о сдѣланномъ ему предложеніи. Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны Г. снова остался безъ мѣста и только 12 ноября 1752 года, по ходатайству И. И. Шувалова, былъ назначенъ вице-президентомъ Мануфактуръ-коллегіи, съ жалованьемъ въ 2400 рублей. 30 ноября того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи въ Сенатѣ дѣла объ удовлетвореніи Г. заслуженнымъ за прошлое время жалованьемъ. 13 мая 1754 года онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ томъ же году ему было поручено «сочинить о разныхъ матеріяхъ пункты» по Мануфактуръ-коллегіи для Комиссіи по составленію Уложенія. 16 августа 1760 г. Г. уволенъ отъ службы за старостью. Умеръ въ Москвѣ въ 1763 г. Написалъ: «Описаніе погребальнаго препровожденія и обрядовъ, какіе имѣли калмыки при сожженіи тѣла Чакуръ-Ламы недалеко отъ Санктъ-Петербурга въ маѣ мѣсяцѣ 1736 года» («Мѣсяцословъ» 1736 года и «Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разные годы», ч. 1) и статью о гербахъ (Примѣчанія къ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» 1739 года, №№ 3—5). Имѣлъ двухъ сыновей: Филиппа-Якоба и Антона.

Пекарскій, «Исторія Академіи Наукъ», I, 316, 317.— Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. Обществ. Пользы), V, 64, 788.— Ю. Иверсенъ, «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», т. I, 135.—П. Барановъ, «Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С-Пб. Сенатскомъ Архивѣ, за XVIII вѣкъ,» т. II и III.— «Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 октября 1740 по 25 ноября 1741 г.», т. I и II.— Гр. Д. А. Толстой, «Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи», стр. 5.— «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи», VII, 200.— Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Герольдмейстерская Контора, кн. 556, л. 207, Сенатъ, кн. 8122, лл. 411, 412.—«Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ», т. I и VI.

Геннингъ, *Иванъ Яковлевичъ*, докторъ медицины, родился 29 декабря 1758 г. въ Данцигѣ, образованіе получилъ въ тамошней гимназіи, затѣмъ въ Кенигсбергскомъ университетѣ, и закончилъ его въ Берлинѣ. Прибывъ въ Россію въ 1779 году и обучившись русскому языку, онъ въ 1781 году поступилъ на службу лѣкаремъ въ штабъ финляндской арміи. Въ 1790 году произведенъ въ штабъ-лѣкари и переведенъ въ Семеновскій полкъ; въ 1795 году временно былъ исправляющимъ должность штабъ-доктора въ Финляндской дивизіи. Въ концѣ 1796 года Г. былъ назначенъ гофъ-хирургомъ при Высочайшемъ Дворѣ, а въ 1797 году причисленъ къ Кабинету Его Величества. Въ 1806 году Г. временно завѣдывалъ гвардейскимъ госпиталемъ. Въ 1827 году Г. былъ уволенъ отъ службы въ Кабинетѣ, но оставался врачемъ при Шпалерной мануфактурѣ. Въ 1828 году онъ передалъ собранную имъ библіотеку по медицинскимъ и естественнымъ наукамъ Гельсингфорскому университету. Посвящая, несмотря на обширную практику, много времени естественнымъ наукамъ, онъ съ особенною любовью занимался энтомологіей; труды его въ этой области доставили ему извѣстность среди ученыхъ. Нѣкоторыя насѣкомыя, имъ найденныя и описанныя, названы по его имени Henningia. Г. состоялъ членомъ Московскаго Общества испытателей природы. Подавая медицинскую помощь холернымъ больнымъ, онъ заразился самъ и умеръ въ С.-Петербургѣ 6 октября 1831 года.

«Сѣверная Пчела», 1831 г., № 277; Старчевскій, Справ. энц. слов., т. III.

Геннингъ, *Максимъ Матвѣевичъ (Магнусъ Леопольдъ)*, контръ-адмиралъ, командиръ Астраханскаго порта. Въ 1794 г. (10 іюня) поступилъ въ морскіе батальоны каптенармусомъ и въ томъ же году былъ произведенъ въ сержанты. Начиная съ этого года, вплоть до 1799 г. Г. ежегодно находился въ плаваніи по Финскому заливу. 1 мая 1796 г. онъ былъ произведенъ въ мичманы. Съ 1799—1800 г. Г. находился послѣдовательно на кораблѣ «Іаннуарій» и фрегатѣ «Венусъ» въ должности флагъ-офицера при контръ-адмиралѣ Брееръ; затѣмъ былъ въ плаваніи у береговъ Англіи и въ крейсерствѣ въ Нѣмецкомъ морѣ у о. Текселя. Съ 1801 по 1804 г. плавалъ по Финскому заливу и Балтійскому морю

и 31 декабря 1804 г. былъ произведенъ въ лейтенанты и оставленъ при Кронштадтскомъ портѣ, 18 октября 1806 г. былъ прикомандированъ къ Морскому корпусу на вакансію поручика; до этого же времени находился въ Кронштадтскомъ портѣ. Въ 1807 году Г. на фрегатѣ «Малый» плавалъ съ гардемаринами между С.-Петербургомъ и Сескаремъ, а въ слѣдующемъ году командовалъ бомбардирскою плавучею батареею № 1 въ устьѣ Невы. Въ 1809 году онъ опять плавалъ съ гардемаринами на кронштадтскомъ рейдѣ на кораблѣ «Благодать» и въ слѣдующемъ 1810 году 8 января былъ произведенъ въ капитанъ-поручики. Въ это время онъ находился въ крейсерствѣ въ Финскомъ заливѣ на фрегатѣ «Амфитрида». Затѣмъ слѣдующій годъ Г. провелъ при Морскомъ корпусѣ и 12 декабря былъ переименованъ въ капитанъ-лейтенанты, съ оставленіемъ при корпусѣ, а въ 1812 году опять находился въ плаваніи, при перемѣщеніи Морского корпуса изъ Петербурга въ Свеаборгъ. Въ 1813 году Г. привелъ 2-ю кадетскую роту берегомъ изъ Свеаборга въ Петербургъ, послѣ чего, командуя корпуснымъ фрегатомъ «Малый» и бригомъ «Симеонъ и Анна», плавалъ съ гардемаринами между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Въ 1814 году онъ былъ назначенъ командиромъ 3-й кадетской роты въ Морскомъ корпусѣ, а начиная со слѣдующаго года и до 1817-го командуя корпусными судами, вновь плавалъ съ гардемаринами между С.-Петербургомъ и Стиреуденомъ. 14 марта 1816 года Г. былъ помѣщенъ на капитанскую вакансію. Въ 1818 году онъ опять плавалъ съ гардемаринами между С.-Петербургомъ и Красной Горкой, продолжая командовать корпусными судами. Въ 1820 году, командуя фрегатами «Малый» и «Уранія», снова плавалъ съ гардемаринами у Красной Горки и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Второй орденъ, св. Георгія IV класса, Г. получилъ 16 декабря 1821 года за выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ. Въ 1824 г. 30 августа онъ былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, а 29 апрѣля 1826 года былъ перемѣщенъ въ присутствующіе корпусной канцеляріи. Въ слѣдующемъ году, 14 октября 1827 г. Г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, и 8 декабря произведенъ въ капитаны 1-го ранга, съ оставленіемъ при томъ же корпусѣ. 10 апрѣля 1832 года онъ получилъ чинъ генералъ-маіора и былъ назначенъ капитаномъ Ревельскаго порта, но черезъ два года, по болѣзни, уволился отъ службы и оставался не у дѣлъ вплоть до 1836 г., когда, оправившись, вновь поступилъ на службу, и получилъ назначеніе на должность командира Астраханскаго порта и Каспійской флотиліи, съ переименованіемъ въ контръ-адмиралы. Въ это время Каспійская флотилія состояла изъ 14 боевыхъ судовъ. Въ 1838 году онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Г. скончался въ Астрахани 2 февраля 1839 г.

Геннингъ по отзыву бывшихъ его воспитанниковъ по Морскому корпусу, былъ человѣкъ желчный и суровый.

Общій морской списокъ, ч. III, стр. 361—363; «Дѣла архива Морского Министерства», изд. 1898 г. С.-Пб., т. 8, стр. 574, т. 9, стр. 114, 406; т. X, стр. 117; «Зап. Уч. Ком. Морск. Министер.» 1840 г., ч. 15, стр. 440—442; «Русская Старина» 1884 г., т. 41, стр. 375.

А. Е. Ельницкій.

Геннингъ, *Теодоръ Христіановичъ*, докторъ медицины, род. 26 октября 1796 года въ Ригѣ, изучалъ медицину сначала въ Дерптѣ (съ 1816), затѣмъ въ 1821 г. въ Берлинѣ, потомъ вернулся въ Дерптъ, и здѣсь въ 1823 г. получилъ степень доктора медицины за диссертацію: «Enthymemata quaedam circa partum in genere» (Dorpati 1823. 8°), послѣ чего занимался частною практикою въ Ригѣ, а въ 1825 г. былъ назначенъ уѣзднымъ врачемъ въ Сапожокъ, Рязанской губерніи. Въ 1843 году былъ уже въ чинѣ статскаго совѣтника.

Recke u. Napiersky, Lexicon; Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общ., т. 60, стр. 141.

Геннинъ *(де-Геннинъ, Геннингъ) Вилимъ (Георгъ Вильгельмъ) Ивановичъ*, генералъ-поручикъ, директоръ Сибирскихъ заводовъ, родился 11 октября 1676 года въ Нассау-Зигенѣ. По семейному преданію онъ сдѣлался извѣстенъ царю Петру Алексѣевичу во

время пребыванія царя въ Амстердамѣ съ московскимъ великимъ посольствомъ. Однажды Петръ Великій зашелъ далеко отъ той улицы, гдѣ жилъ, и не зналъ, какимъ путемъ возвратиться домой. Озираясь во всѣ стороны, онъ увидѣлъ мальчика, подозвалъ его къ себѣ и спросилъ, гдѣ улица N? «Вы, конечно, пріѣзжій?», поинтересовался мальчикъ. «Да», отвѣчалъ царь. — «А изъ какой земли?»—«Изъ Россіи».—«Изъ Россіи!— воскликнулъ маленькій голландецъ, — вы шутите; я всю географію выучилъ, а такой земли не слыхалъ; ну скажите, гдѣ лежитъ она на картѣ?»—«Укажи мнѣ улицу, про которую я тебя спрашиваю,— сказалъ государь, — тогда я не только скажу тебѣ, какая земля Россія, но покажу ее на нюренбергской картѣ и, пожалуй, даже увезу съ собой».

По другимъ извѣстіямъ Г., родомъ изъ Утрехта, представленъ былъ Петру I въ Амстердамѣ бургомистромъ Фанъ-Витсеномъ, и царь, замѣтивъ въ немъ основательныя познанія въ химіи, металлургіи и литейномъ искусствѣ, вывезъ его въ Россію.

Въ 1698 году Г. поступилъ на службу къ Петру I фейерверкеромъ съ жалованіемъ по 67 руб. въ годъ. По прибытіи въ Москву, онъ сталъ обучать молодыхъ дворянъ артиллеріи и получалъ за этотъ трудъ 500 рублей. Въ 1700 году онъ произведенъ въ поручики, въ 1702 году въ капитаны, а въ 1706 году въ маіоры. Въ 1710 году онъ находился при взятіи Выборга, въ Командѣ графа Романа Вилимовича Брюса, затѣмъ построилъ укрѣпленіе при Гангутѣ и снялъ планъ города Кексгольма, послѣ взятія котораго получилъ три награды: золотую медаль съ алмазами, цѣною въ 150 рублей, деревню Азилову въ Кексгольмскомъ уѣздѣ и чинъ подполковника. Въ 1712 г. Г. представилъ графу Ѳ. М. Апраксину любопытную вѣдомость о количествѣ пушекъ и пороха, находившихся въ разныхъ русскихъ крѣпостяхъ, и получилъ отъ царя приказаніе устроить въ Петербургѣ Литейный пушечный дворъ и зелейные и пороховые заводы. Сначала, какъ видно изъ донесенія Г. графу Апраксину, предполагалось возвести деревянныя постройки, но потомъ Адмиралтейская коллегія распорядилась замѣнить ихъ мазанками; вслѣдствіе этого Г. предупреждалъ, чтобы на немъ «не взыскалось», если постройка не будетъ окончена въ теченіе лѣта. Въ 1713 г. онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Олонецъ и сдѣланъ начальникомъ Петровскаго, Повѣнецкаго и Кончеозерскаго заводовъ. Г. оправдалъ надежды, которыя возлагалъ на него Петръ: онъ довелъ выливаемыя на Петровскомъ заводѣ пушки до такого совершенства, что при пробѣ изъ тысячи пушекъ лопнуло только три. Старые заводы были приведены имъ въ надлежащее состояніе и могли снабжать флотъ пушками, ружьями и снарядами. Онъ постоянно заботился объ упорядоченіи ввѣреннаго ему дѣла, напримѣръ для быстроты и аккуратнаго производства онъ придумалъ замѣнить въ 24-фунтовыхъ скорострѣльныхъ пушкахъ четвероугольные клинья круглыми; такъ какъ запасъ угля вышелъ, то, чтобы не пріостановить работы на заводахъ, хлопоталъ о заготовкѣ угля на $1^1/_2$ года; отдалъ на подрядъ сдѣлать 7000 бочекъ для флота; представилъ графу Апраксину и совѣтнику Адмиралтейства А. В. Кикину подробныя соображенія относительно времени и способа перевозки въ Петербургъ разныхъ корабельныхъ припасовъ и настаивалъ, чтобы брать подводы не съ однихъ только олонецкихъ крестьянъ, чтобы не разорить ихъ и не сдѣлать остановки въ литьѣ пушекъ на Петровскихъ заводахъ. Г-ну посчастливилось найти въ болотахъ Олонецкой губерніи большую полосу мягкой желѣзной руды, которой, по его мнѣнію, должно было достать на 10 лѣтъ, а когда изсякъ въ «Ямѣ Надеждѣ» источникъ мѣди, то онъ послалъ для пріиска во всѣ Лопскіе погосты и въ разныя гористыя мѣста, съ цѣлью выбрать самую подходящую жилу мѣдной руды. Онъ работалъ надъ улучшеніемъ технической стороны чугунно-литейнаго дѣла и изобрѣлъ водяную машину, при помощи которой три человѣка точили заразъ двѣ 24-фунтовыя пушки, а третью сверлили; прежде такую работу исполняли 40 человѣкъ; «такой машины нигдѣ нѣтъ и, чаю, не слышно», прибавляетъ Г. въ своемъ донесеніи графу Апраксину.

Будучи обремененъ разнообразіемъ дѣлъ и порученій, Г. просилъ прислать въ качествѣ помощника штыкъ-юнкера Воейкова, но тщетно: графъ Апраксинъ, князь Меншиковъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ и наконецъ самъ царь не обращали вниманія на его просьбу. Больше года не могъ онъ также добиться присылки грамотныхъ молодыхъ дворянъ для обученія горному дѣлу. Г. принадлежалъ къ тѣмъ рѣдкимъ начальникамъ, которые, относясь строго и требовательно къ низшимъ подчиненнымъ, входятъ въ ихъ положеніе и желаютъ добиться исполнительности, не прибѣгая къ жестокимъ мѣрамъ. Такъ, напримѣръ, въ 1713 году, въ бытность Г. начальникомъ Петровскихъ заводовъ, многіе рабочіе, какъ то бывало и при прежнихъ комендантахъ, убѣжали съ заводовъ, вслѣдствіе чего произошла остановка въ заготовленіи угля и руды и въ литьѣ пушекъ; наказаніе бѣглецовъ кнутомъ ни къ чему не повело. — 22 ноября 1714 г. Геннинъ писалъ по этому поводу Апраксину, что онъ положилъ по 2 рубля въ мѣсяцъ штрафа за побѣгъ и за «нѣты», т.-е. за неисполненіе окладныхъ работъ «понеже и ихъ (нѣтчиковъ) кнутомъ содержать было невозможно, а вѣшать грѣхъ». Эта мѣра оказалась дѣйствительной.

Въ Петербургѣ, какъ видно, относились къ ходатайствамъ Г. не всегда внимательно, изъ Морской канцеляріи дѣлались крайне странныя распоряженія, и Г. приходилось вступаться за интересы своихъ подчиненныхъ. Въ концѣ 1751 года, вслѣдствіе неоднократныхъ его ходатайствъ о доставленіи новыхъ мундировъ для солдатъ Олонецкаго батальона, послѣдовалъ указъ Морской канцеляріи, которымъ повелѣвалось, раньше выдачи мундировъ, вычесть за нихъ деньги съ солдатъ. Г. возмутился такой несправедливостью и въ письмѣ къ гр. Апраксину отъ 1 декабря 1715 года рѣшительно возсталъ противъ вычета, такъ какъ жалованіе солдатамъ полагалось 13 алтынъ и 2 деньги въ мѣсяцъ, «а хотя и вычитать — пишетъ онъ — и того будетъ на дѣло онаго мундира вычета на 3 года, а до того времени развѣ имъ нагимъ ходить... Не позволишь ли нынѣ приказать, для ихъ наготы, хотя шубъ и обуви купить изъ оныхъ доходовъ, доколѣ опредѣленіе будетъ, гдѣ на тотъ мундиръ денегъ взять». Въ томъ же письмѣ просилъ онъ графа Апраксина похлопотать о причисленіи Каргопольскаго или Бѣлозерскаго уѣзда, для заводскихъ и иныхъ работъ, такъ какъ посадскимъ людямъ Олонецкаго уѣзда положительно невозможно справиться со всѣми возлагаемыми на нихъ работами.

Г. былъ настойчивъ въ своихъ требованіяхъ, и ему удалось добиться присылки молодыхъ дворянъ для обученія горному дѣлу, о чемъ, какъ мы видѣли выше, онъ давно хлопоталъ. Въ одинъ изъ пріѣздовъ Г. въ Петербургъ графъ Апраксинъ поручилъ ему 20 человѣкъ изъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей. Г. отвезъ ихъ на заводы и учредилъ тамъ школу, въ которой сталъ обучать ихъ ариѳметикѣ, геометріи, рисованію, артиллеріи и инженерному дѣлу плѣнный шведскій поручикъ, взятый Г-мъ изъ Вологды, согласно распоряженію графа Апраксина. Правительство отпускало вѣроятно весьма незначительную сумму на ихъ содержаніе, такъ какъ Г. вынужденъ былъ давать имъ «солдатскій трактаментъ, чѣмъ бы имъ было прокормиться». Кромѣ этихъ дворянскихъ дѣтей были присланы изъ Москвы 12 школьниковъ изъ нижнихъ чиновъ, и Г. «опредѣлилъ ихъ (о чемъ писалъ графу Апраксину) къ доменному, къ пушечному, къ якорному и къ эфесному и къ прочимъ заводскимъ дѣламъ». Въ началѣ 1716 г. Петръ I былъ съ графомъ Апраксинымъ на Петровскихъ заводахъ и остался доволенъ трудами Г., въ особенности строеніемъ судовъ, вслѣдствіе чего поручилъ ему построить два эверса. Можетъ быть въ связи съ этимъ посѣщеніемъ Г. произведенъ въ полковники.

17 марта 1716 г. умерла жена Геннина. Смерть ея такъ сильно на него подѣйствовала, что онъ цѣлый мѣсяцъ не выходилъ изъ дому и чувствовалъ слабость въ лѣвой рукѣ и ногѣ. Болѣзнь побудила его просить графа Апраксина о полугодовомъ заграничномъ отпускѣ для свиданія съ отцомъ и родственниками и для лѣченія въ Теплицѣ. «Не видалъ я ихъ уже 18 лѣтъ, — чи-

таемъ мы въ письмѣ къ графу Апраксину, — и письма никакого не бывало, и они про меня не знали до сего, живъ ли я, или нѣтъ? И поѣхалъ я отъ него (т.-е. отъ отца) скуденъ; а нынѣ по милости Царскаго Величества и Вашего Сіятельства я наученъ и выведенъ человѣкомъ знатнымъ. Я обѣщаюсь Богомъ, что Царскому Величеству и Вашему Сіятельству не солгу и буду назадъ къ сроку, ежели Богъ мнѣ поможетъ, и привезу съ собою самыхъ нужнѣйшихъ мастеровыхъ людей, которые мнѣ на заводы надобны». Графъ Апраксинъ отвѣчалъ Г-ну, что самъ онъ не смѣетъ отпустить его, но посовѣтуется съ княземъ А. Д. Меншиковымъ. Отъ князя Меншикова было получено разрѣшеніе на заграничный отпускъ. «Ибо ежели сего не учинится, — читаемъ въ письмѣ его графу Апраксину, — можетъ онъ отъ меланхоліи умереть». То обстоятельство, что не сохранилось писемъ Г. къ графу Апраксину за періодъ времени съ 12 мая 1716 года по 21 января 1717 года, заставляетъ насъ предполагать, что поѣздка Г. въ Теплицъ состоялась. 26 апрѣля 1717 г. Г. посланъ былъ съ подарками къ королю прусскому и 20 іюня прибылъ въ Берлинъ.

Изъ многихъ писемъ Г. къ царю и къ графу Апраксину можно заключить, что недостаточно цѣнили его ревностное и усердное отношеніе къ службѣ, и ему приходилось напоминать о себѣ для полученія денегъ, чиновъ, хлѣбныхъ запасовъ и вина.

Въ 1717 году подъ наблюденіемъ Г. на Петровскихъ заводахъ стали дѣлать ружья по штетинскому образцу, кортики и эфесы и тянуть проволоку, изъ которой въ маѣ 1718 года устроили рѣшетку около Лѣтняго сада въ Петербургѣ. Въ томъ же 1717 году, когда въ разныя мѣста были посланы фискалы, на Олонецкіе заводы присланъ на должность фискала молодой человѣкъ Ижоринъ, весьма сомнительной нравственности, надѣлавшій Г-ну много оскорбленій и непріятностей, вслѣдствіе чего Г. подалъ на него графу Апраксину пространное «объявленіе», прося довести до свѣдѣнія царя и прислать другого фискала. Въ 1718 году докторъ Блументростъ, посланный въ Олонецкій уѣздъ осмотрѣть минеральныя воды, открытыя Г-мъ, отозвался о нихъ съ большой похвалой, а Г., согласно приказанію царя, заложилъ у колодца дворецъ для пріема Высочайшихъ гостей; воды эти получили названіе «Марціальныхъ». Весной 1718 года Г-ну пришлось распоряжаться объ отраженіи шведовъ изъ нѣсколькихъ погостовъ (верстъ за 280 отъ Петровскихъ заводовъ) и разслѣдовать, насколько виновны чухонцы, помогавшіе разорять русскія селенія.

Въ августѣ 1718 года пріѣхалъ въ Петербургъ отецъ Геннина, вызванный самимъ царемъ, получившій отъ него 1000 рублей на дорогу и пожалованный имъ въ маіоры артиллеріи еще до пріѣзда въ Россію. «Отецъ мой, — писалъ Г. графу Апраксину, — желаетъ еще Царскому Величеству служить, и амбиціонъ есть, чтобъ не быть подъ командою сына своего, и самъ не желаю». Далѣе Г. просилъ дать его отцу мѣсто въ гарнизонѣ въ Кексгольмѣ или въ Москвѣ. Неизвѣстно, была ли исполнена эта просьба. Послѣ смерти своего отца, повидимому въ самомъ началѣ царствованія Екатерины I, Г. получилъ въ наслѣдство 2000 рублей.

Въ началѣ 1719 года Петръ I былъ на Олонецкихъ заводахъ и пожаловалъ Г-ну свой портретъ, украшенный алмазами, цѣною въ 600 рублей. Въ апрѣлѣ того же 1719 года Г. отправился, по приказанію царя, за границу; онъ долженъ былъ ѣхать въ Германію, Голландію, Англію и Францію для обозрѣнія тамошнихъ горныхъ заводовъ и составленія моделей и плановъ. Неизвѣстно, посѣтилъ ли онъ Англію и Францію; изъ Голландіи, Саксоніи и Пруссіи онъ послалъ въ Петербургъ 16 мастеровъ». Прусскій король пожаловалъ ему знаки ордена de la Générosité.

По возвращеніи въ Петербургъ Г-нъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью богатаго голландскаго купца, съ которой познакомился во время своего заграничнаго путешествія; царь пожаловалъ ему по этому случаю 1800 рублей. Въ Петрозаводскѣ Г. поторопился построить плотину, чтобы къ пріѣзду иностранныхъ мастеровъ приготовить нужныя для нихъ машины, «а мѣхи будутъ дуть водою безъ людей» — за-

являетъ онъ въ письмѣ къ гр. Апраксину. Бывая нерѣдко въ любимомъ дворцѣ своемъ Дубкахъ, Петръ I выбралъ мѣсто на р. Сестрѣ для постройки оружейныхъ заводовъ. Планъ предполагаемаго зданія составилъ Г., а въ іюлѣ 1721 г. получилъ указъ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи о строеніи на рѣкѣ Сестрѣ плотины и оружейныхъ заводовъ, при чемъ матеріалы должны были отпускаться изъ Олонецкихъ заводовъ, за счетъ Кабинета. Въ февралѣ 1722 г. царь снова былъ на Марціальныхъ водахъ и въ Петровскихъ заводахъ; надо полагать, что онъ остался доволенъ дѣятельностью Г-на, такъ какъ 6 марта произвелъ его въ генералъ-маіоры артиллеріи, а подчиненныхъ его повысилъ въ чинахъ и наградилъ прибавками жалованія.

Въ концѣ апрѣля этого года Г. былъ въ Москвѣ одновременно съ царемъ и осмотрѣлъ по его повелѣнію, въ какомъ мѣстѣ удобнѣе устроить «водяную коммуникацію» до Рогачевской пристани, отъ Москвы-рѣки, или отъ Яузы. Тогда же онъ получилъ инструкцію для поѣздки на Сибирскіе заводы. Выѣхавъ водою изъ Москвы 22 іюля съ своими олонецкими мастерами, Г. прибылъ въ Кунгуръ 2 октября. Онъ осмотрѣлъ заводы въ Кунгурскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, далъ наставленія относительно ихъ упорядоченія и поѣхалъ къ Демидову для разслѣдованія его ссоры съ В. Н. Татищевымъ. Повидимому графъ Апраксинъ просилъ Г-на въ пользу Демидова, такъ какъ въ письмѣ къ гр. Апраксину Г. между прочимъ заявляетъ: «вспоможеніе чинить Демидову я радъ; только въ томъ, что интересу Его Императорскаго Величества непротивно». Убѣдившись въ правотѣ Татищева, Г. просилъ царя назначить его директоромъ заводовъ, а въ концѣ 1723 г. послалъ Татищева въ Петербургъ съ докладомъ о состояніи заводовъ. Въ іюнѣ 1723 г. Г. началъ строить при р. Исети крѣпость, которую назвалъ Екатеринбургомъ, въ честь Императрицы Екатерины I; въ Верхотурьѣ онъ построилъ Лялинскій заводъ, въ Соликамскѣ Пыскорскій, при Камѣ Ягожихинскій и въ то же время переправлялъ Уктусскіе заводы. Вѣроятно недостаточность вознагражденія, получаемаго отъ казны, побудила Г. согласиться на предложеніе Строгановыхъ устроить въ товариществѣ съ ними заводъ на ихъ земляхъ. Г. дважды писалъ объ этомъ царю, потомъ просилъ отдать ему Пыскорскій заводъ, но повидимому Государю было это неугодно. Въ августѣ 1724 г. Г. обратился къ царю за разрѣшеніемъ ѣхать по первому зимнему пути на Марціальныя воды, вслѣдствіе болѣзни своей и женіной. Вѣроятно послѣдовало дозволеніе, потому что въ концѣ 1724 г. Г. прибылъ въ Петербургъ и представилъ Государю подробный отчетъ о построенныхъ имъ заводахъ, выдѣланныхъ металлахъ и издержанныхъ суммахъ. Кончина Петра I, которому онъ былъ столько обязанъ, сильно опечалила его. Императрица Екатерина I, постоянно милостиво относившаяся къ Г-ну, по вступленіи на престолъ пожаловала ему 1500 руб. въ награду и повелѣла продолжать управленіе Сибирскими заводами, при чемъ назначила 1000 руб. на путевыя издержки. Уѣхавъ въ іюлѣ 1725 г. на Сибирскіе заводы, Г. возвратился въ Петербургъ въ 1727 г. и 24 февраля 1728 г. произведенъ за усердную службу въ генералъ-лейтенанты. 21 августа 1728 г. состоялся указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта о бытіи ген.-лейт. Г. при артиллеріи тѣмъ же чиномъ и о командированіи его на Сибирскіе желѣзные и мѣдные заводы, а при отъѣздѣ снова въ Сибирь онъ получилъ на дорогу 1000 руб. 22 мая 1730 г. Г. былъ вѣроятно вызванъ въ Петербургъ, такъ какъ состоялся Сенатскій указъ, чтобы онъ сочинилъ вмѣстѣ съ Бергъ-коллегіей вѣдомости о состояніи заводовъ, количествѣ металловъ и числѣ заводскихъ людей. 6 іюня 1731 г. Г. получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, а затѣмъ 1000 руб. отъ Императрицы Анны Іоанновны, чтобы опять ѣхать на Сибирскіе заводы *съ полной властью*. Съ этого приблизительно времени Г. сталъ подписываться: Вилимъ де-Геннинъ, а прежде онъ не употреблялъ частички *де*. Въ мартѣ 1734 г. на мѣсто Г., безъ объясненія причинъ, былъ присланъ В. Н. Татищевъ. Въ бытность свою начальникомъ Сибирскихъ заводовъ, Г. воздвигъ въ Екатеринбургѣ множество зданій, ме-

жду прочимъ Сибирскій Бергъ-Амтъ, госпиталь и большую школу для дѣтей мастеровыхъ и пр. Насколько внимательно и дѣльно былъ составленъ Г-мъ наказъ для управленія всѣми заводами, видно изъ слѣдующихъ словъ Высочайше утвержденнаго доклада о новомъ образованіи Горнаго начальства (1807 г.): «Генералъ Геннинъ былъ не только творцемъ оныхъ (заводовъ), но и законодателемъ. По сіе время заводы руководствуются его учрежденіями, которыя хотя во многихъ случаяхъ и дѣлахъ уже совсѣмъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и не сооотвѣтствуютъ пользѣ казны, но тѣмъ не меньше онѣ были тогда полезны и важны».

По прибытіи въ Петербургъ Г. поступилъ въ члены Военной коллегіи, въ которой засѣдалъ въ 1735—1737 годахъ. Именнымъ указомъ отъ 21 апрѣля 1735 г. ему повелѣно быть попрежнему при артиллеріи и поручено управленіе Главной Артиллерійской канцеляріей и завѣдываніе Сестрорѣцкими заводами. 9 іюня того же года Г-ну подчинены Сестрорѣцкіе заводы съ тѣмъ, чтобы онъ довольствовалъ адмиралтейство всѣмъ необходимымъ безъ прибавки противъ той цѣны, которая будетъ стоить самому заводу, а 14 іюля повелѣно отпускать ему впредь 30000 р. на содержаніе этихъ заводовъ и на изготовленіе необходимыхъ годовыхъ припасовъ. Въ 1737 г. онъ строилъ въ Тулѣ заводъ для дѣланія изъ зеленой мѣди мундирныхъ и аммуничныхъ вещей. Кромѣ того онъ былъ начальникомъ оружейныхъ заводовъ. Указомъ 3 марта 1740 г., при распредѣленіи въ разныя мѣста генераловъ и прочихъ чиновъ, Г. оставленъ при артиллеріи, при прежнихъ мѣстахъ и кромѣ того ему повелѣно присутствовать въ Военной коллегіи. 2 января 1741 г. Г. повелѣно быть попрежнему при Артиллерійской и Оружейной канцеляріяхъ. Отъ регентши Анны Леопольдовны онъ получилъ 2000 рублей за управленіе канцеляріею Тульскихъ и Сестрорѣцкихъ заводовъ. Г. считался по артиллеріи до конца жизни. Послѣ него осталось, по словамъ Берха, интересное описаніе Сибирскихъ заводовъ; было ли оно напечатано — мы не знаемъ.

За шесть недѣль до своей кончины Г. составилъ духовное завѣщаніе, изъ котораго видно, что у него были деревни въ Лифляндіи, купленныя у гр. Шувалова за 33.000 руб.; деревня Азилова въ Кекгольмскомъ уѣздѣ находилась въ арендѣ у гр. Воронцова. Часть денегъ была положена въ Лифляндскій банкъ, часть находилась въ Гамбургѣ въ частныхъ рукахъ, а въ Петербургѣ наличнаго капитала было 11.000 руб. Все свое движимое и недвижимое имущество Г. оставилъ двумъ несовершеннолѣтнимъ сыновьямъ отъ второго брака. Г. завѣщалъ произвести похороны «самымъ тихимъ образомъ»: не палить ни изъ пушекъ, ни изъ ружей, не дѣлать балдахина и уборовъ для траурной лошади, а гробъ обить чернымъ сукномъ. Похоронить себя Г. завѣщалъ въ Петербургѣ, у Самсонія, подлѣ первой своей жены Фридерики-Луизы, урожденной фонъ-Бартигъ (Bartig). Умеръ онъ 12 апрѣля 1750 года.

Берхъ, «Жизнеописаніе генералъ-лейтенанта Вилима Ивановича Геннина, основателя Россійскихъ горныхъ заводовъ». «Горный журналъ» 1826 г., кн. 1—5. (Къ жизнеописанію приложено 115 №№ писемъ и другихъ документовъ). — Плюшаръ, «Энцикл. Лексиконъ», т. 14, стр. 23—25.—Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей», т. II (Геннингъ, Георгій),—Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи», ч. II и IV.— «Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Пб. Сенат. архивѣ», тт. I—III.

В. Корсакова.

Генслеръ, *Иванъ Семеновичъ*, юмористическій писатель, ветеринарный врачъ по профессіи, родился въ 182. году. На литературное поприще выступилъ въ 1860 году юмористически-бытовымъ очеркомъ: «Гаваньскіе чиновники въ домашнемъ быту», помѣщеннымъ въ «Библіотекѣ для чтенія». Этимъ очеркомъ изъ жизни петербургскихъ чиновниковъ Г. возбудилъ среди литературнаго міра большія надежды. Въ молодомъ авторѣ находили большую наблюдательность, характерную фантазію и многообѣщающій талантъ. Но напечатанные въ «Библіотекѣ для чтенія» разсказы «Куллербергъ» (1862 г.), «Петербургскіе нѣмцы» (1862 г.), «Біографія кота Василія Ивановича,

имъ самимъ разсказанная» (1863 г.) и «Здѣсь близко, или коротенькая шутка въ длинномъ разсказѣ» (1864 г.) не показали, чтобы талантъ Г. развивался. Напротивъ, эти его разсказы скучны, безцвѣтны и стоятъ ниже его перваго произведенія, хотя въ нихъ видна природная наблюдательность автора, его способность подмѣтить характерныя черты наблюдаемаго имъ общества. Но этимъ и ограничиваются свойства его дарованія. Весь матеріалъ своихъ наблюденій Г. могъ изложить только въ самомъ неразработанномъ видѣ. Заполненные многочисленными подробностями, его «пейзажи и жанры», какъ Г. называетъ свои произведенія на ряду съ веселыми, мастерски и красиво написанными сценами, даютъ много скучныхъ описаній, разговоровъ и остротъ, утомительныхъ для читателей. Разсказъ «Біографія кота Василія Ивановича» во многихъ своихъ частяхъ является повтореніемъ перваго очерка Г. Что же касается до «Куллерберга», то сюжетъ взятъ изъ жизни петербургскихъ нѣмцевъ и разговоръ ведется на перековерканномъ русскомъ или на нѣмецкомъ языкѣ. Разсказы «Гаваньскіе чиновники» и «Куллербергъ» вышли, въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, также отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Юмористическіе разсказы» (С.-Пб. 1864 г., 2 изд. 1872 г.). Послѣдующіе разсказы Г.: «Иванъ Тимоѳеевичъ Бугай и его приключенія у Питэрѣ» (С.-Пб. 1865 г.), «Сонъ въ душный лѣтній вечеръ» («Всемірный трудъ» 1867 г.), «Плачъ Зайца» («Заря» 1872 г.) и др., также безцвѣтны, скучны и показываютъ незначительность его таланта. Болѣе удачны и остроумны тѣ мѣста, гдѣ дѣйствующими лицами выступаютъ животныя, насѣкомыя и неодушевленные предметы. Кромѣ того Г. переводилъ Гейне, но его трудъ былъ неудаченъ. По своей спеціальности Г. написалъ: «Ручная конская книга» (1851 г.) и «Энциклопедическій лѣчебникъ домашнихъ животныхъ» (1855 г.). Скончался онъ въ бѣдности, въ 187 . г.

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, XV; «Большая энциклопедія», т. 6; Энц. слов. Березина; «Сборн. Импер. Русскаго Историч., Общ.», т. 60, стр. 141; «Отечеств. Записки» 1864 г., № 2, стр. 327—328; «Современникъ» 1864 г., №№ 1 и 2, стр. 282—285; «Русское Слово» 1864 г., № 7, стр. 64—76; А. В. Мезьеръ, «Русская Словесность,» II, 48.

Генци, *Самуилъ - Готтлибъ - Рудольфъ*, профессоръ Дерптскаго университета по каѳедрѣ экзегетики и восточныхъ языковъ, родился 7 сент. 1794 г. въ Бернѣ, гдѣ и получилъ первоначальное и университетское образованіе. Во время своего пребыванія въ университетѣ Г. въ продолженіе 3 лѣтъ занимался философіей, затѣмъ богословіемъ. Въ 1816 году онъ по швейцарскому обычаю ординаціи принятъ кандидатомъ на церковныя должности, послѣ чего еще годъ изучалъ богословіе въ Тюбингенѣ, а съ 1817—18 академическаго года занимался исторіей въ Гёттингенѣ. По возвращеніи былъ назначенъ викаріемъ въ Унтерзеенъ, но осенью 1818 года оставилъ должность и, желая пополнить свои познанія по восточнымъ языкамъ, отправился въ Парижъ, гдѣ изучалъ арабскій, персидскій и санскритскій языки. Пробывъ нѣкоторое время въ Англіи, Г. лѣтомъ 1819 года вернулся на родину, желая посвятить себя ученой дѣятельности. Въ это время въ Дерптѣ освободилась каѳедра экзегетики и восточныхъ языковъ и по рекомендаціи суперинтендента и совѣтника консисторіи въ Тюбингенѣ онъ былъ избранъ совѣтомъ Дерптскаго университета, а 5 марта 1820 года утвержденъ въ должности ординарнаго профессора. Еще до отъѣзда своего Г. получилъ въ Тюбингенскомъ университетѣ степень доктора богословія за обработку части еще неизданнаго арабскаго комментарія Бейдаки о Коранѣ. 30 августа 1820 года онъ читалъ вступительную лекцію: «Ueber Verhältniss der Schriften des Alten und Neuen Testaments zu einander nach Inhalt und Form». Кромѣ лекцій по экзегетикѣ, читалъ еще лекціи по восточнымъ языкамъ, руководилъ практическими занятіями по экзегезѣ въ богословской семинаріи, а въ 1822—23 академическомъ году временно руководилъ практическими занятіями «по евангельскимъ перикопамъ». Въ 1821 г. сдѣлался директоромъ Дерптскаго отдѣленія Русскаго Библейскаго общества, а въ 1822 году членомъ училищ-

ной комиссіи; былъ четыре раза избираемъ деканомъ богословскаго факультета. Умеръ 1 февраля 1829 года. Труды Генци: 1) «Predigt über Röm., I, 16» (проповѣдь, сказанная въ Дерптѣ 7 ноября 1820 г.). Дерптъ, 1821; 2) Progr. Libri Ecclesiastae argumenti brevis adnumeratio. Дерптъ, 1827; 3) Abriss einer Grammatik und Wörterverzeichniss der Hawai-oder Sandwichsprache («Hertha, Zeitschr. f. Erde,- Völker- und Staatenkunde» 1826 г., изд. H. Berghaus'омъ и V. Hoffmann'омъ при участіи A. v. Humboldt'a въ Штуттгартѣ и Тюбингенѣ, II, 74—120; 4) Fragmenta arabica e codicibus Parisinis nunc primum edidit. Petropoli 1828 (печатано на счетъ университета).

Біографическій словарь профессоровъ Юрьевскаго Университета, I, 86.

Генъ, *Викторъ Евстафьевичъ* (Victor Amandus Hehn), дѣйствительный статскій совѣтникъ, библіотекарь Императорской Публичной библіотеки, историкъ культуры, сынъ секретаря Дерптскаго ландгерихта, правнукъ извѣстнаго остзейскаго историка Гадебуша, родился 26 сентября 1813 года въ Дерптѣ, начальное образованіе получилъ въ частныхъ училищахъ Бергъ и Диттлера, а затѣмъ поступилъ въ Дерптскую гимназію и уже тамъ занимался литературой, писалъ стихотворенія, повѣсти. Въ 1830 году во второмъ семестрѣ поступилъ въ Дерптскій университетъ съ цѣлью изучить филологію и исторію; недостатокъ денежныхъ средствъ заставилъ его одновременно занять мѣсто учителя и надзирателя въ училищѣ Диттлера. Окончивъ курсъ университета со степенью кандидата философіи, полученной за сочиненіе: «Quaestiones Homericae», Г. пріобрѣлъ званіе домашняго наставника (29 іюля 1835 г.) и поступилъ домашнимъ учителемъ въ домъ генералъ-адъютанта барона фонъ-Гейсмара въ Вильнѣ, гдѣ оставался до 1 іюля 1836 года, а затѣмъ съ 23 августа того же года до 1 августа 1838 года былъ учителемъ въ домѣ фонъ-Торклуса въ Альтъ-Билькенсгофѣ, въ Лифляндіи. Въ 1838 году онъ предпринялъ заграничное путешествіе, побывалъ въ Швеціи, Германіи, Испаніи, Франціи и Италіи, въ Берлинѣ занимался изученіемъ философіи, преимущественно Гегелевской, и въ особенности сравнительнымъ языковѣдѣніемъ; пребываніе въ Италіи возбудило въ немъ любовь къ античному міру и опредѣлило отчасти направленіе его научной дѣятельности. По возвращеніи изъ-за границы Г. выдержалъ экзаменъ на званіе старшаго учителя нѣмецкаго языка (при испытаніи имъ была написана работа «Ueber den Standpunkt der heutigen gotischen Literatur», напечатанная послѣ его смерти въ «Baltische Monatsschrift» 1902 г.), прочелъ въ ноябрѣ 1840 года пробную лекцію на русскомъ языкѣ и 17 марта 1841 года назначенъ учителемъ высшаго Перновскаго уѣзднаго училища съ чиномъ титулярнаго совѣтника. 31 іюля 1846 года онъ былъ перемѣщенъ на должность лектора нѣмецкаго языка въ Дерптскомъ университетѣ. Лекціи его были очень блестящи. Близкое знакомство съ баронессой Брюннингъ, рожденной Ливенъ, которая способствовала бѣгству нѣмецкаго поэта-революціонера Готфрида Кинкеля изъ Шпандауской крѣпости въ 1850 году, повлекло за собой увольненіе Г. по Высочайшему повелѣнію отъ должности 14 августа 1851 года и водвореніе, послѣ кратковременнаго ареста, на жительство въ Тулу, для опредѣленія въ гражданскую службу, съ учрежденіемъ надъ нимъ строгаго надзора. Въ Тулѣ онъ прожилъ съ 1851 до 1853 года, зарабатывая себѣ средства къ жизни уроками музыки. 23 мая 1852 года онъ былъ прикомандированъ къ губернскому правленію для занятій при комиссіи, учрежденной для разбора старыхъ дѣлъ. Во время нахожденія подъ надзоромъ полиціи Г. аттестовался «хорошо». Въ апрѣлѣ 1855 года ему было Высочайше дозволено свободно проживать и служить, гдѣ онъ пожелаетъ, но не по ученой части. 23 декабря 1855 года онъ по прошенію былъ уволенъ отъ занятій въ губернскомъ правленіи. 22 ноября 1856 года Г. получилъ мѣсто старшаго библіотекаря въ Императорской С.-Петербургской Публичной библіотекѣ, сверхъ штата; служба здѣсь дала ему возможность пріобрѣсти ту удивительную начитанность, которая поражаетъ

въ его трудахъ. 17 апрѣля 1858 года Г. былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники, 17 апрѣля 1860 года награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. и 16 апрѣля 1864 года назначенъ штатнымъ старшимъ библіотекаремъ. Въ 1873 году Г. вышелъ въ отставку съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и переселился въ Берлинъ. Здѣсь онъ вращался въ кружкѣ выдающихся ученыхъ и художниковъ. Марбургскій университетъ далъ ему степень доктора honoris causa, а въ 1888 г. онъ получилъ такую же степень и отъ Дерптскаго университета. Умеръ Г. въ Берлинѣ 9/21 марта 1890 года.

Наиболѣе замѣчательный трудъ Гена: «Kulturpflanzen und Hausthiere in ihrem Uebergange von Asien nach Griechenland und Italien, sowie in das übrige Europa. Historisch-linguistische Skizzen» (Berlin 1870), до 1894 г. выдержавшій 6 изданій. Авторъ старается доказать, что вся природа Италіи, фауна, флора, характерность ландшафта—все это продуктъ продолжительнаго культурнаго процесса. Онъ слѣдитъ за происхожденіемъ и распространеніемъ животныхъ и растеній теперешней Италіи, за странствованіемъ ихъ, рука объ руку съ человѣкомъ, съ Востока въ Грецію, отсюда въ Италію и остальную Европу. Пользуясь, главнымъ образомъ, историческими доказательствами, Г. опровергаетъ установившееся представленіе о томъ, что индо-германцы еще до раздѣленія своего имѣли семью и государство, что они занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ, обладали почти всѣми домашними животными, которыхъ мы имѣемъ въ настоящее время, и знакомы были съ добычей и обработкой важнѣйшихъ металловъ. Г. даетъ совершенно иную картину жизни нашихъ предковъ. Менѣе важно его сочиненіе объ Италіи: «Italien. Ansichten und Streiflichter» (St.-Petersburg und Berlin, 1867), выдержавшее до 1896 года 6 изданій (русскій переводъ: «Италія. Взгляды и бѣглыя замѣтки». С-Пб., 1872). Здѣсь Г. даетъ блестящую характеристику своей любимой страны. Италіи же былъ посвященъ ранній трудъ Г.: «Die Physiognomie der italienischen Landschaft» (1844). Къ сочиненіямъ его по исторіи культуры принадлежатъ еще: «Das Salz. Eine Kulturhistorische Studie» (Berlin 1873, 2 изд. 1901 г.). Г. былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ Гёте, которому онъ поклонялся. Въ «Grenzbote» 1883 и 1884 гг. напечатаны подъ заглавіемъ «Gedanken uber Goethe» три статьи Г. о Гёте, а въ «Goethe-Jachrbuch» двѣ статьи, изъ коихъ одна — «Einiges über Goethes Vers» (1885, VI) — по содержанію и формѣ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній Гена. Болѣе слабымъ является неоконченное его сочиненіе о Гёте: «Gedanken über Goethe», t. I (Berlin, 1887, 4 изд., 1900). Уже послѣ смерти Гена, въ 1893 году Лейцманомъ и Шиманомъ изданъ его трудъ: «Ueber Goethes Hermann und Dorothea». Въ 1890 году изданы были письма Гена къ его другу Вихману (Briefe Victor Hehns von 1876 bis zu seinem Tode 21 März 1890 zu seinem Freund H. Wichmann), а въ «Münchener Zeitung» за ноябрь 1892 года были напечатаны отрывки изъ его дневника, въ томъ же 1892 году изданные Шиманомъ подъ заглавіемъ: «De moribus Ruthenorum. Zur Charakteristik der russischen Volksseele. Tagebuchblätter» (Stuttgart); они замѣчательны по проявленной въ нихъ ненависти къ русскому народу. Списокъ сочиненій Г. напечатанъ въ «Біографическомъ Словарѣ профессоровъ Юрьевскаго университета». Гену посвящены труды, написанные Дельбрюкомъ (Delbrück, «Victor Hehn», въ журналѣ «Preussische Jahrbücher», т. 66, № 1), Шрадеромъ (Schrader, «Victor Hehn. Ein Bild seines Lebens und seiner Werke». Berlin, 1891) и Шиманомъ (Schiemann, «Victor Hehn», 1894).

Въ молодости отличаясь свободолюбивыми стремленіями, Генъ къ концу жизни превратился въ горячаго поклонника Бисмарка, но въ то же время протестовалъ противъ причисленія его къ консерваторамъ, съ которыми онъ во многомъ не сходился. Такъ онъ не скрывалъ своего отрицательнаго отношенія къ религіи и насмѣшекъ надъ духовенствомъ. Въ сужденіяхъ его о Россіи и славянствѣ (въ его «Petersburger Correspondenzen», которыя онъ помѣщалъ въ «Baltische Monatschrift» за 1863 и 1864 гг.) не было видно пониманія Россіи и близости къ ней; позднѣе появляется еще злобное къ ней

отношеніе (въ отрывкахъ изъ дневника).

Формулярный списокъ о службѣ, составленный въ августѣ 1864 г.—«Біографическій Словарь профессоровъ Юрьевскаго университета», т. II, 621—623.— Брокгаузъ-Ефронъ, «Энцикл. Словарь», XV, «Новый Энциклоп. Словарь», XIII.— Большая Энциклопедія, VI.

Генъ (Hehn), *Карлъ Георгъ Францъ*, профессоръ Дерптскаго университета по каѳедрѣ сельскохозяйственной технологіи, родился 25 апрѣля 1821 г. въ Оденпэ Лифляндской губ., образованіе получилъ въ Дерптской гимназіи и на философскомъ факультетѣ Дерптскаго университета. Въ 1842 г. получилъ степень кандидата за работу: «Ueber den Reichtum des Bodens». Пробывъ нѣсколько лѣтъ домашнимъ учителемъ, Генъ вернулся въ Дерптъ и возобновилъ изученіе сельскохозяйственныхъ наукъ. Въ 1849 г. назначенъ преподавателемъ сельскаго хозяйства въ Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ. Въ 1852—1857 гг. состоялъ помощникомъ библіотекаря университетской библіотеки. Въ апрѣлѣ 1858 г. по защитѣ диссертаціи: «Die Intensität der livländischen Landwirtschaft. Th. I. Der Grund und Boden um die Arbeit» (Dorpat, 1858) получилъ степень магистра сельскаго хозяйства. Вскорѣ послѣ этого принялъ на себя управленіе однимъ крупнымъ имѣніемъ близъ Пскова и ввелъ въ немъ свободное землевладѣніе крестьянъ. Въ 1860 г. получилъ два предложенія: занять каѳедру сельскаго хозяйства въ Горыгорецкой земледѣльческой школѣ и принять на себя обязанности секретаря Лифляндскаго Общеполезнаго и Экономическаго общества, и выбралъ второе. Генъ редактировалъ журналы: въ 1863—1868 гг. «Livländische Jahrbücher der Landwirtschaft» и въ 1863—1864 гг. «Baltishe Wochenschrift für Landwirtschaft, Gewerbefleiss und Handel». Большая часть статей, помѣщенныхъ здѣсь во время его редакторства, написаны имъ самимъ. Благодаря его стараніямъ состоялся первый балтійскій сельскохозяйственный съѣздъ и въ 1865 г. при его дѣятельномъ участіи состоялась первая центральная сельскохозяйственная выставка. Въ 1868 г. Г. былъ приглашенъ профессоромъ сельскаго хозяйства на сельскохозяйственномъ отдѣленіи Рижской Политехнической школы и директоромъ этого отдѣленія. 12 мая 1873 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ сельскохозяйственной технологіи въ Дерптскій университетъ, согласно избранію. Читалъ курсы по сельскохозяйственному почвовѣдѣнію, растеніевѣдѣнію, скотоводству, сельскохозяйственной экономіи, исторіи и литературѣ сельскаго хозяйства. Въ 1874 г. началъ писать диссертацію: «Der Einfluss des Klimas auf die Baltische Landwirtschaft», но не кончилъ ея. Въ этомъ же году у него обнаружился туберкулезъ, и 19 февраля 1875 г. онъ умеръ.

«Біографическій словарь профессоровъ Юрьевскаго университета», т. I, 394—396.

Георги (Georgi), *Іоаннъ Готлибъ*, профессоръ Имп. Академіи Наукъ по каѳедрѣ натуральной исторіи и химіи, докторъ медицины, родился 31 декабря 1729 г. въ Вахгольцхагенѣ, въ Помераніи (по Мейзелю — въ Кольбергѣ, въ 1738 г., по неизданному словарю Казадаева — въ 1742 году). Получивъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ отца своего, пастора въ Вахгольцхагенѣ, онъ затѣмъ поступилъ въ школу главнаго города провинціи. Избравъ своею спеціальностью фармацію, онъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ занятія ею, поѣхалъ въ Швецію, гдѣ изучалъ медицину въ Упсальскомъ университетѣ, и слушалъ лекціи Линнея; тамъ же получилъ степень доктора медицины. По возвращеніи на родину, Г. нѣсколько лѣтъ занимался фармаціей въ Стендалѣ; узнавъ о предполагавшихся въ это время С.-Пб. Академіей Наукъ экспедиціяхъ съ цѣлью изученія Россіи, Георги предложилъ свои услуги и былъ вызванъ въ Россію въ 1770 году. 1-го іюня того же года онъ былъ назначенъ въ помощь профессору Фальку въ экспедицію, организованную для изученія Оренбургской губерніи и отправился изъ Петербурга черезъ Москву, Коломну, Тамбовъ, Царицынъ и Астрахань къ Фальку, съ которымъ соединился 10-го іюля въ Калмыцкой степи на караванномъ пути къ Уральску. Вмѣстѣ они проѣхали въ Оренбургъ,

гдѣ оставались до конца года; въ началѣ 1771 года академики отправились въ Исетскую провинцію: Фалькъ по Оренбургской линіи, а Георги черезъ Башкирію и Уралъ; въ Челябинскѣ они были вмѣстѣ, и такъ какъ Фалькъ былъ боленъ, Георги самостоятельно производилъ небольшія путешествія для изученія живущихъ кругомъ народностей и достопримѣчательностей природы. Въ концѣ іюля они двинулись дальше по направленію къ Омску: Фалькъ черезъ Исетскую провинцію, Георги по новому сибирскому или Ишимскому пути вдоль киргизской границы. Изъ Омска они вмѣстѣ поѣхали черезъ Барабинскую степь къ Колыванскимъ серебрянымъ рудникамъ, осмотрѣли также Барнаульскіе и Алтайскіе рудники, изслѣдовали Алтайскій хребетъ. Въ исходѣ ноября отправились въ Томскъ и отсюда Фалькъ, по болѣзни, получилъ разрѣшеніе вернуться. Георги былъ назначенъ къ академику Палласу, но пользовался уже большею самостоятельностью. 22 февраля 1772 года Георги со студентами Быковымъ, Кашкаревымъ и Лебедевымъ, входившими въ составъ экспедиціи Фалька, оставивъ послѣдняго въ Томскѣ, поѣхали дальше и 27-го февраля достигли Красноярска, гдѣ зимовалъ Палласъ. 7-го марта Георги съ Палласомъ выѣхалъ въ Иркутскъ. Тамъ, по порученію Палласа, онъ предпринялъ самостоятельное путешествіе вокругъ Байкала, снялъ карту озера, доѣхалъ до устья рѣки Селенги, оттуда вернулся къ устью Ангары, чтобы успѣть осмотрѣть Даурскіе рудники и Даурскій хребетъ, ознакомиться съ климатомъ, мѣстностью, народностями и т. д., послѣ того снова направился къ Селенгѣ, гдѣ до декабря ожидалъ замерзанія Байкала. Воспользовавшись существованіемъ въ Иркутскѣ японской навигаціонной школы, учрежденной въ 1764 г., и пріѣздомъ нѣсколькихъ японцевъ, Георги составилъ записку о Японіи, помѣщенную въ описаніи его путешествія. Изъ Иркутска Г. направился въ обратный путь и соединился съ Палласомъ въ Красноярскѣ въ 1773 г.; доѣхавъ до Томска, онъ, по предписанію Палласа, отправился на Тару, Тобольскъ, осмотрѣлъ заводы и страну до Екатеринбурга, окрестности рѣки Чусовой, осмотрѣлъ неописанные еще заводы, лежащіе между рѣкой Силвой и Камой, затѣмъ проѣхалъ на Уфу, Оренбургъ, Уральскъ, Саратовъ, Царицынъ въ Астрахань. Отсюда направился по Волгѣ въ Казань, гдѣ во время его пребыванія академикъ Фалькъ окончилъ жизнь самоубійствомъ; Георги отправилъ въ С.-Петербургъ его книги, рукописи и вещи, а впослѣдствіи издалъ описаніе путешествія Фалька по его замѣткамъ. Изъ Казани онъ поѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, Кострому, Ярославль, Ростовъ и по большой московской дорогѣ вернулся въ Петербургъ въ 1774 году. Въ продолженіе своего путешествія по Волгѣ, Георги осматривалъ различныя достопримѣчательности, изучалъ бытъ мордвы, чувашей и черемисовъ. По возвращеніи (10 сентября 1774 года) въ Петербургъ ему за успѣшное совершеніе путешествія были пожалованы Императрицей золотая медаль и 300 червонцевъ.

Во время своего путешествія Георги собралъ массу цѣннаго матеріала, снялъ много картъ и составилъ большую коллекцію собственноручныхъ изображеній различныхъ народностей, частью которыхъ Палласъ воспользовался при изданіи описанія своего путешествія: «Reisen durch verschiedene Provinzen des russ. Reichs» (1771—1777 гг.). Съ 1775 г. Г. самъ началъ издавать свои рисунки въ видѣ журнала «Открываемая Россія» (въ гравюрахъ Рота), но вскорѣ составилъ изъ собственныхъ записокъ и сочиненій другихъ путешественниковъ по Россіи полное описаніе народовъ, населяющихъ Россію, подъ заглавіемъ: «Beschreibung aller Nationen des russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion... und übrigen Merkwürdigkeiten», 4 выпуска (St.-Pet., 1776—1780 гг.); другое изданіе — «Russland Beschreibung» и т. д., 2 т. (Leipzig, 1783); французскій переводъ изданъ въ Петербургѣ въ 1776 году. На русскій языкъ переведены только первыя 3 части, подъ заглавіемъ: «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ, также ихъ житейскихъ обрядовъ, вѣръ, обыкновеній, жилищъ, одеждъ и прочихъ достопамятностей. Съ нѣмецкаго» (С.-Пб., 1776—77 г.), 3 части (изд. 2-е, исправленное и допол-

ненное въ 4 частяхъ, С.-Пб., 1799 г., 4°). Описаніе содержитъ около 100 рисунковъ, часть которыхъ раскрашена. Обширный трудъ этотъ и до сихъ поръ не утратилъ значенія, несмотря на иногда невѣрное раздѣленіе народовъ на племена; этотъ первый опытъ этнографическаго описанія Россіи содержитъ, между прочимъ, много цѣнныхъ свѣдѣній о сибирскихъ инородцахъ и вообще много интересныхъ наблюденій русскихъ нравовъ и обычаевъ XVIII вѣка. Екатерина II велѣла напечатать это сочиненіе на счетъ кабинета, но въ пользу автора, и подарила ему золотую табакерку. 15 января 1776 г. Георги былъ назначенъ адъюнктомъ Академіи по химіи. Въ 1781 г. ему поручено было завѣдываніе академической химической лабораторіей. Кромѣ своихъ обязанностей по Академіи, Георги еще занимался медицинскою практикой и считался однимъ изъ лучшихъ медиковъ въ С.-Петербургѣ. Съ 1785 по 1787 г. Георги занимался изданіемъ путешествія Фалька, а въ 1788 г., вмѣстѣ съ Зуевымъ и Реновацемъ, приводилъ въ порядокъ минералогическій кабинетъ Академіи. 13 февраля 1783 г. Георги былъ избранъ академикомъ по каѳедрѣ химіи. Въ 1799 году онъ произведенъ въ чинъ коллежскаго совѣтника, а въ 1802 году награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Состоялъ членомъ: Прусской Академіи Наукъ, Имп. Общества испытателей природы, Нимскаго лицея наукъ и искусствъ, Обществъ испытателей природы въ Берлинѣ, Іенѣ и Эрлангенѣ и многихъ другихъ. За различныя статьи свои Георги неоднократно получалъ награды, въ томъ числѣ трижды отъ Академіи Наукъ. Въ честь его вывезенные изъ Мексики цвѣты названы «георгинами». Умеръ Георги въ С.-Петербургѣ 27 октября 1802 г. отъ водянки.

Кромѣ трудовъ Георги, помѣщенныхъ въ «Комментаріяхъ» Академіи Наукъ, и вышеупомянутаго главнаго труда, извѣстны еще: 1) «Открываемая Россія», рисунки въ видѣ журнала (гравир. по мѣди Ротомъ). С.-Пб., 1775 г.; 2) «Bemerkungen einer Reise im russischen Reich im Jahre 1772. St.-Pet., 1775; то же — in den Jahren 1773 und 1774, тамъ же, 1775; 3) Рѣчь по назначеніи въ должность профессора (Собр. новост. 1776 года февраля 27; 4) «Versuch einer Beschreibung der Residenzstadt St.-Petersburg und der Merkwürdigkeiten der Gegend», 2 т. С.-Пб., 1790 г.; 2-е изд., Рига, 1793 г.; франц. перев., С.-Пб., 1793 г.; на русскій языкъ переведено, въ измѣненномъ и дополненномъ видѣ, подъ заглавіемъ: «Описаніе Россійско-Императорскаго столичнаго города Санктъ-Петербурга и достопамятностей въ окрестностяхъ онаго», съ планомъ, 3 ч. С.-Пб., 1794 г., 8°; 5) «Geographisch-phisikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs», Königsberg, 1797—1802 гг.; 6) Объ очищеніи поваренной соли отъ горькой соли (Труды В. Э. О., ч. XXXI, 1); 7) О побочныхъ крестьянскихъ работахъ, (тамъ же, ч. XXXIII, 190); сочиненіе это прислано въ Вольно-Экономическое Общество въ отвѣтъ на заданный вопросъ: какъ россіянинъ посредственнаго состоянія по веденному образу житья всѣ свои нужды въ разсужденіе пищи, напитковъ, одежды и жилища, одними Россійскими необдѣланными продуктами удовольствоваться можетъ (тамъ-же, ч. XXXV, 1); 8) О свойствѣ каменной бумаги, (тамъ-же. ч. XXXIX, 1); 9) Опыты надъ картофельнымъ мыломъ (тамъ-же, ч. XLII, 186; 10) О минеральной самородной щелочности, коея находятъ въ Сибири великое множество («Акад. Изв.», ч. I, 103, отд. изд. С.-Пб. 1777 г.); 11) Практическія наставленія къ употребленію минеральной самородной щелочности, находящейся въ Россіи въ обильномъ количествѣ («Акад. Изв.», 177); 12) Примѣчанія, служащія къ познанію домостроительства и состоянія мѣстъ по рѣкамъ: Клязьмѣ, Москвѣ и Окѣ лежащихъ («Акад. Изв.», ч. IV, 472); 13) Примѣчанія, служащія къ познанію домостроит. и состоянія мѣстъ въ Воронежской, Тамбовской и Азовской губ., по рѣкѣ Дону («Акад. Изв.», ч. V, 167); 14) О рѣкахъ Россійской Имперіи, впадающихъ въ Каспійское море («Собраніе Соч.», ч. X, 48); 15) Описаніе небольшаго весьма удобнаго куба, (тамъ-же, 126); 16) Способъ приготовить полезную краску изъ яичной скорлупы, вѣнскими бѣлилами называемую (тамъ-же, 133); 17) О добываніи рыбьяго сала (тамъ-же, 195); 18) О разведеніи бука (тамъ-же, 268); 19) Химическое

изслѣдованіе Невской воды, протекающей черезъ гор. С.-Петербургъ («Нов. Ежемѣс. Соч.», ч. 108, 58); 20) Химическое разысканіе соли, соляркою называемой («Акад. Соч.», 311, отд. изданіе, 1780); 21) Извѣстіе о найденныхъ между Сарептою и Царицынымъ цѣлительныхъ источникахъ («С.-Пб. Вѣстн.», ч. I, 179, отд. изд. С.-Пб., 1778 г.); 22) Наставленіе объ употребленіи Сарептскихъ водъ. С.-Пб., 1778 г.; 23) О свойствѣ конфервы, 1781; 24) Nachricht von den Versuchen welche bey der Russisch. Kaiserl. Admiralität und Akad. d. Wissensch. wegen d. Selbstentzündlichkeit der Oele mit Kienruss, Hanf und Flachs gemacht wurden (Pallas, «Neue nordische Beiträge», B. III, S. 37—83, B. IV, 309—324, 1782 г.). Кромѣ того, онъ перевелъ «Путешествіе» Озбека, «Исторію о желѣзѣ» Ринманна, «Минералогію» Бриннига; списокъ его статей, напечатанныхъ въ академическихъ изданіяхъ, помѣщенъ въ словарѣ Poggendorf'a.

Митр. Евгеній, «Словарь»; Геннади, «Словарь»; Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи»; Ровинскій, «Словарь», т. I; Брокгаузъ-Ефронъ, «Энц. словарь»; Неустроевъ, «Указатель къ русскимъ поврем. изд. за 1703—1802 гг.»; Meusel, «Das Gelehrte Deutschland»; Старчевскій, «Справочный Энцикл. Словарь», т. III; Nova Acta Acad. Petropolit, v. XV, 1799—1802; Протоколы засѣданій конференціи Имп. Акад. Наукъ.

Георгіевскій, *Иванъ Васильевичъ*, статскій совѣтникъ, докторъ медицины, прозекторъ анатоміи Московскаго университета; еще студентомъ этого же университета служилъ прозекторомъ анатоміи, кончилъ курсъ въ 1812 г. кандидатомъ и для практики былъ командированъ въ Московскій и Касимовскій временные госпитали и въ госпитали, расположенные въ Смоленской губерніи; въ 1813 году произведенъ въ лѣкари и опредѣленъ въ Московскій университетъ на должность прозектора. Послѣ публичнаго экзамена на степень доктора медицины, произведеннаго при членахъ Медицинской конторы 9 января 1815 г.; защищалъ диссертацію 26 января 1816 г. Пролежавъ около года въ студенческой больницѣ, въ 1826 году уволенъ по прошенію отъ прозекторской должности; въ 1827 году былъ репетиторомъ въ Московскомъ военномъ госпиталѣ и наблюдалъ тамъ за выпускными студентами, затѣмъ поступилъ врачемъ въ Московское коммерческое училище, гдѣ и прошла вся его остальная служба. Труды его: 1) De aneurismate, adnexis tribus observationibus. Diss. M. D. Москва, 1816, 8°. 2) Афоризмы или главныя основанія физіологіи, патологіи и терапіи, предложенныя проф. Бруссе; съ фр. М. 1824, 8° 3) Сергіевскія (Бугурусланскаго уѣзда) минеральныя воды по собственнымъ 5-лѣтнимъ наблюденіямъ («Вѣстн. естеств. наукъ и медицины» 1829, II, 453—70). 4) О мокротной лихорадкѣ (тамъ же, 1831, II, 138—64).

Змѣевъ, «Врачи писатели»; Геннади, «Словарь»; Адресъ-Календарь, 1830 г., стран. 689.

Георгіевскій, *Иванъ Васильевичъ (Ивановичъ)*, студентъ ветеринаръ Медико-Хирургической академіи, секретарь и почитатель поэта графа Д. И. Хвостова. Въ 1820 году въ 3-й части «Невскаго Альманаха» напечаталъ статью: «Моя бесѣда съ друзьями, или взглядъ на стихотворенія пѣвца Кубры» (вышелъ также отдѣльный оттискъ); статья эта заключаетъ въ себѣ краткій обзоръ всѣхъ 4 томовъ собранія стихотвореній графа Хвостова, по выраженію автора «одареннаго образованнымъ вкусомъ соперника Буало и Расина». Въ слѣдующемъ году издана имъ «Карманная библіотека Аонидъ, собранная изъ нѣкоторыхъ лучшихъ писателей нашего времени и расположенная по новому методу, съ присовокупленіемъ: надписей къ ихъ портретамъ, характеристики и библіографіи каждаго. С.-Пб. 1821, 12°.» Въ составленіи «Библіотеки» принималъ участіе и самъ гр. Хвостовъ. Содержаніе ея составляютъ отрывки изъ сочиненій Батюшкова, Буниной, Гнѣдича, Дмитріева, Жуковскаго, А. Е. Измайлова, Капниста, Карамзина, Крылова, Мерзлякова, гр. Хвостова и Шишкова. Въ чемъ состоитъ указанный въ заглавіи новый методъ, составитель объясняетъ въ предисловіи: «отдѣля каждаго писателя, во первыхъ, пишу къ его портрету приличную надпись; послѣ прилагаю, по родамъ поэзіи, нѣкоторыя пьесы изъ его стихотвореній, сообразныя характеру, времени, полу и возрасту, потомъ извлекаю лучшія апофтегмы изъ тѣхъ произведеній, которыя не вошли въ

планъ сего изданія; наконецъ вывожу характеристику и заключаю библіографіей». Въ отдѣлѣ надписей и характеристикъ находится не мало забавнаго. Въ «Благонамѣренномъ» 1824 года № 4 напечатаны были собственныя стихи Георгіевскаго. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

«Словарь» Геннади; «Остафьевскій Архивъ», II, 485–487; (здѣсь Г. названъ Иваномъ Васильевичемъ); «Русскій Архивъ» 1871 г., стр. 966, 982 (письмо А. Е. Измайлова къ И. И. Дмитріеву); «Словарь» Брокгаузъ-Ефронъ, XV, 418 (здѣсь Г. названъ Иваномъ Ивановичемъ).

Георгіевскій, *Иванъ Сергѣевичъ*, писатель, происходилъ изъ духовнаго званія и родился около 1793 года въ с. Юрьевскомъ-Дѣвичьемъ Корчевского у. Тверской губ., умеръ въ 1818 году, 25 лѣтъ, въ Уральскѣ. Получилъ образованіе въ Тверской семинаріи, гдѣ пріобрѣлъ любовь къ изученію классиковъ и самъ дѣлалъ попытки писать латинскіе стихи. По окончаніи семинаріи, поступилъ въ Петербургскій педагогическій институтъ. Въ первый годъ своего пребыванія въ институтѣ увлекся изученіемъ математики и усиленными занятіями подорвалъ свое здоровье, слѣдующіе годы занимался филологіей, исторіей, философіей и языками французскимъ и нѣмецкимъ; любимыми его писателями были Руссо и Шиллеръ. Итальянскій языкъ Г. изучилъ самостоятельно въ нѣсколько мѣсяцевъ, такъ что могъ читать Петрарку и Тассо. По окончаніи института въ 1814 году Г. рѣшилъ посвятить себя педагогической дѣятельности, но не въ Петербургѣ, климатъ котораго могъ повредить его слабому здоровью, а на югѣ, и попалъ на службу въ Уральскъ. Еще будучи въ институтѣ, онъ мечталъ написать только двѣ книги: романъ и свою философію. Въ Уральскѣ ему удалось написать первую изъ этихъ двухъ книгъ. Рукопись романа онъ послалъ на просмотръ своему другу П. А. Плетневу, впослѣдствіи профессору и ректору Петербургскаго университета. Между тѣмъ жизнь въ Уральскѣ среди людей, совершенно чуждыхъ Г. по своимъ интересамъ и образу мыслей, была ему очень тягостна, и, несмотря на все болѣе и болѣе развивающуюся болѣзнь — чахотку, онъ принялъ предложеніе своего бывшаго директора института Е. А. Энгельгардта — перейти на службу въ Царскосельскій лицей. Энгельгардтъ давалъ ему и средства на переѣздъ. Г. началъ приготовленія къ отъѣзду, но смерть прервала ихъ. Въ томъ же году П. А. Плетневъ издалъ романъ Г. подъ заглавіемъ: «Евгенія или писма къ другу, собранныя Иваномъ Георгіевскимъ» (Спб., 1818 г.), въ 2 частяхъ, 12⁰, предпославъ ему предисловіе, въ которомъ тепло обрисовалъ идеальную личность автора: «Георгіевскій, — говоритъ между прочимъ Плетневъ, — по приговору всѣхъ его знавшихъ, достоинъ былъ носить имя послѣдователя Сократа. Ни одна черта не измѣнила его прекраснаго характера».

П. А. Плетневъ, Сочиненія, т. I, стр. 1—12 («Извѣстіе объ Иванѣ Георгіевскомъ, авторѣ романа «Евгенія»); Геннади, «Справочный словарь о русскихъ писателяхъ».

Георгіевскій, *Петръ Егоровичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, профессоръ латинской и русской словесности, род. въ 1791 году, первоначальное образованіе получилъ въ Калужской семинаріи, оттуда въ 1811 году перешелъ въ Педагогическій институтъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1815 году. Въ томъ же году былъ назначенъ въ Александровскій лицей, гдѣ на него были возложены обязанности гувернера и репетитора, кромѣ того, преподаваніе русскаго и латинскаго языковъ въ младшемъ возрастѣ лицея и пансіонѣ. Въ 1816 году Г. получилъ званіе адъюнкта при профессорѣ русской и латинской словесности; въ 1817 году избранъ членомъ конференціи. Въ 1828 году Г. былъ произведенъ профессоромъ и назначенъ на мѣсто Кошанскаго; съ 1835 по 1837 годъ Г. состоялъ членомъ хозяйственнаго правленія въ лицеѣ, въ 1836 году — членомъ комитета при разборѣ лицейскаго архива; съ 1837 по 1843 годъ исполнялъ обязанности конференцъ-секретаря, кромѣ того въ теченіе трехъ лѣтъ состоялъ членомъ совѣта. Въ 1844 году, когда каѳедра латинской словесности была отдѣлена отъ каѳедры русской, Г. оставилъ за собою послѣднюю. Въ 1835 году

Г. былъ назначенъ въ Училище Правовѣдѣнія наставникомъ славянскаго языка и русской словесности и членомъ мѣстнаго совѣта; онъ велъ преподаваніе въ четырехъ старшихъ классахъ. И въ лицеѣ и въ училищѣ Г. оставался до смерти, послѣдовавшей 16 октября 1852 года на 62 году. Погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. По отзывамъ учениковъ онъ былъ прекрасный человѣкъ, но не даровитый профессоръ; лекціи его отличались сухостью и схоластичностью.

Георгіевскимъ написанъ слѣдующій трудъ: «Руководство къ изученію русской словесности». С.-Пб. 1835—37. 4 ч.; 2-е изд. 1-й части 1842.

Селезневъ, «Историч. очеркъ Александр. лицея»; Геннади, «Словарь»; Энцикл. словарь Брокгаузъ-Ефронъ; «Русская Старина» 1885 г. № 11 (Воспоминанія Тютчева); Д. Кобеко, «Имп. Царскосельскій лицей», С.-Пб. 1911 г.; Петербургскій Некрополь, I, 572.

Георгіевскій, *Сергѣй Михайловичъ*, извѣстный синологъ, экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ китайской словесности, сынъ священника, родился въ гор. Костромѣ 7 октября 1851 года. Окончивъ Костромскую гимназію въ 1868 году съ золотой медалью и Московскій университетъ въ 1873 году кандидатомъ историко-филологическаго факультета, Г. 1-го іюля того же года назначенъ преподавателемъ русскаго языка и исторіи въ Костромскія реальное училище и женскую гимназію, гдѣ прослужилъ до 23 іюня 1875 года. Осенью того же года поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, прослушалъ полный курсъ по китайско-манчжуро-монгольскому разряду факультета восточныхъ языковъ и окончилъ его въ числѣ лучшихъ кандидатовъ. 20 октября 1880 года поступилъ на службу торговаго дома Боткиныхъ и отправился моремъ въ Китай (въ Ханкоу), но скоро оставилъ службу и поѣхалъ въ Пекинъ, гдѣ усердно изучалъ въ библіотекѣ тамошней миссіи литературные памятники Дальняго Востока; совершилъ поѣздку въ Калганъ и въ землю чахаровъ. Всего въ Китаѣ онъ пробылъ около двухъ лѣтъ (по 1 ноября 1882 г.). Вернувшись въ С.-Петербургъ, Г. съ 1 января 1883 г. былъ причисленъ къ университету на два года со стипендіей для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ китайской словесности. Въ 1885 году онъ сдалъ экзаменъ на степень магистра китайской исторіи и словесности, а 10 ноября того же года блестяще защитилъ диссертацію: «Первый періодъ китайской исторіи» (С.-Пб. 1885 г.). Г. былъ единственный магистръ китайской словесности, посвятившій себя спеціальному изученію Китая. Диссертація Г., основанная главнымъ образомъ на сочиненіяхъ европейскихъ ученыхъ, заключаетъ въ себѣ 6 главъ: въ первыхъ четырехъ излагается «прагматическая» исторія Китая до 221 года до Р. Хр., пятая состоитъ почти вся изъ цитатъ, взятыхъ изъ различныхъ сочиненій, съ цѣлью выяснить воззрѣнія европейскихъ синологовъ на древнюю исторію Китая, а шестая посвящена вопросу, въ чемъ заключается внутреннее содержаніе древней китайской исторіи и при какихъ предшествовавшихъ условіяхъ мыслимо было объединеніе Китайской имперіи императоромъ Цинь-ши-хуанъ-ди. Въ январѣ 1886 года Г. началъ чтеніе лекцій въ университетѣ по китайской словесности въ качествѣ приватъ-доцента; главнымъ предметомъ его лекцій была конфуціанская философія, древняя и новѣйшая. Въ декабрѣ того же года онъ былъ избранъ членомъ-сотрудникомъ Импер. Русскаго Археологическаго общества, въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія» (т. I, вып. 4) котораго имъ помѣщена статья: «Древнѣйшія монеты китайцевъ» (выпущена и отдѣльнымъ оттискомъ). 22 января 1889 года Г. защитилъ докторскую диссертацію: «Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающей въ себѣ исторію жизни древняго китайскаго народа» (С.-Пб. 1889 г.). Это сочиненіе, какъ и напечатанное въ 1888 г. другое сочиненіе: «О корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ» (С.-Пб. 1888) заслуживаютъ вниманія по цѣли автора—примѣнить методы, выработанные наукой при изученіи индо-европейскихъ языковъ къ изслѣдованіямъ относительно китайскаго языка. Еще болѣе важнымъ является главный трудъ

Георгіевскаго: «Принципы жизни Китая» (С.-Пб. 1888 г.). Хотя этотъ трудъ, возбудившій оживленную полемику при своемъ появленіи, и навлекъ на автора обвиненіе въ чрезмѣрномъ увлеченіи Китаемъ и его цивилизаціей, въ излишней идеализаціи и даже въ предвзятости, однако, онъ, представляя очень много фактическаго матеріала, навсегда останется очень цѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу, и, не давая отчетливой общей картины жизни Китая, хорошо знакомитъ съ ея частностями. Два послѣднія сочиненія Г. «Важность изученія Китая» (С.-Пб. 1890 г.) и «Миѳическія воззрѣнія и миѳы китайцевъ» (С.-Пб. 1892 г.) имѣютъ своей цѣлью опровергнуть сложившееся мнѣніе о Китаѣ, какъ царствѣ вѣкового застоя, возбудить интересъ къ Срединному царству, его обитателямъ и синологіи. Изъ журнальныхъ статей его важнѣйшія: «Два изслѣдователя Китайской имперіи» («Вѣстн. Европы» 1887 г. № 8), «Новая географія Китая» («Русскій Вѣстникъ» 1889 г. № 3) и «Миѳическія воззрѣнія и миѳы китайцевъ» («Русское Обозрѣніе» 1891 г. №№ 10 и 11). 14 августа 1890 года Г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ китайской словесности и въ мартѣ 1893 года командированъ за границу для изученія предметовъ, относящихся къ даосизму, въ библіотекахъ Лондона, Парижа и Берлина, и на возвратномъ пути скончался 26 іюля 1893 года въ Мецѣ отъ переутомленія усиленными занятіями.

«Словарь профессоровъ С.-Петербурскаго Университета»; «Журналъ М-ва Народнаго просвѣщенія» 1893 г. (ст. Ивановскаго); «Историческій Вѣстникъ» 1893 г. № 9; «Новое Время» 1-го авг. 1893 г. № 6258; «Новости» 31 іюля 1893 г.; Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV, 418.

Е. Александровичъ.

Георгій *Будиловъ*, блаженный, Христа ради юродивый Шенкурскій, сынъ крестьянина не существующей теперь деревни Яруполи Велико-Николаевскаго прихода близъ Шенкурска, жилъ въ XV вѣкѣ. Послѣ смерти родителей онъ сталъ вести «буйное и юродственное житіе»; онъ носилъ «гнусную и раздранную ризу», прикрывая тѣло свое лишь, сколько это было нужно «студа ради тѣлеснаго», и, удаляясь отъ людей, ходилъ «по лѣсамъ и непроходимымъ мѣстамъ». Особенно онъ любилъ уединяться на холмѣ среди «трясущагося» болота близъ своей родовой приходской Николаевской церкви. Георгій умеръ не молодымъ; въ «Иконописномъ Подлинникѣ» говорится, что Георгій «подобіемъ сѣдъ, образомъ и брадою и власы, аки Петръ апостолъ». Годъ смерти Георгія неизвѣстенъ; источники относятъ это событіе къ 1462, 1450 и даже 1392 годамъ. Передъ смертью онъ велѣлъ похоронить свое тѣло на своемъ любимомъ холмѣ среди болота. «По лѣтѣхъ нѣколицѣхъ» приходскій храмъ Св. Николая, подмытый «устремленіемъ» рѣки Ваги, былъ перенесенъ на этомъ холмъ и поставленъ «близъ гроба» Георгія. Почитаніе Георгія началось со времени его смерти, и тогда же были оглашены многія его чудеса. Въ числѣ имѣвшихъ «велію вѣру» къ Георгію былъ Важскій намѣстникъ князь Мих. Вас. Хворостининъ; въ 1514 году онъ захотѣлъ «видѣти мощи святаго» и, раскопавъ могилу, нашелъ мощи «не вредны ничѣмъ же отъ тлѣнныхъ». Князь снова покрылъ землею тѣло Георгія и «постави надъ нимъ гробницу камену и положи образъ его на немъ». Съ этого времени не прекращалось мѣстное празднованіе Георгію въ день памяти соименнаго ему великомученника Георгія — 23-го апрѣля; въ честь его была составлена особая «служба». Управлявшій въ 1890—1893 годахъ Архангельской епархіей епископъ Александръ Заккисъ расширилъ празднованіе Георгію, предписавъ имя блаженнаго упоминать на каждомъ «отпустѣ» въ Шенкурскихъ церквахъ. Мѣсто погребенія его въ настоящее время неизвѣстно.

Никодимъ, Іеромонахъ, «Древнѣйшіе Архангельскіе Святые», 18—20, 60—63: Его-же, «Архангельскій Патерикъ», 135—136, 211—215; Толстой гр. М. В., «Книга, глаголемая Описаніе о Россійскихъ Святыхъ», № 231; Голубинскій, «Исторія Канонизаціи», 321; «Рус. Провинціальный Некрологъ», изд. Вел. Князя Николая Михаиловича, I, 187.

В. Шереметевскій.

Георгій *Угринъ*, святой, родомъ изъ Венгріи, по преданію былъ «отрокомъ» при святомъ князѣ Борисѣ, который любилъ его «паче мѣры» и въ знакъ особаго благоволенія возложилъ на

него «гривну злату». Вмѣстѣ съ Борисомъ Георгій въ 1015 году возвращался изъ похода на печенѣговъ, когда было получено извѣстіе о кончинѣ великаго князя Владиміра, отца Бориса. Въ ночь на 24 іюля 1015 года онъ находился при Борисѣ на рѣкѣ Альтѣ, когда въ княжескій шатеръ ворвались подосланные Святополкомъ убійцы. Георгій самоотверженно защищалъ своего князя, даже «вержеся на тѣло» Бориса, прикрывая собою князя, но убійцы искололи Георгія копьями и, «не могуще сняти» дорогой гривны съ шеи его, отсѣкли ему голову. Братъ Георгія Ефремъ, служившій при Борисѣ конюшимъ, пріѣхавъ на Альту, могъ найти только одну голову Георгія. Онъ хранилъ ее до конца своей жизни и приказалъ положить съ собой въ гробъ. Ефремъ впослѣдствіи прославился, какъ основатель Борисоглѣбскаго монастыря въ гор. Торжкѣ, и былъ причисленъ къ лику святыхъ. Въ соборной церкви Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря въ ракѣ преп. Ефрема, въ уровень съ головой Преподобнаго «лежитъ глава брата его св. мученика Георгія, покрытая чернымъ бархатомъ, унизаннымъ жемчугомъ, съ изображеніемъ на финифти главы мученика и съ надписью вокругъ нея изъ мелкаго жемчуга — глава мученика Георгія, Новоторжскаго Чудотворца».

Колосовъ І., Священникъ, «Новоторжскій Борисо-Глѣбскій Монастырь», 10—14, 38; Димитрій Архіеп., «Тверскій Патерикъ», 261—202.

В. Ш.

Георгій, седьмой митрополитъ Русской церкви, родомъ грекъ; неизвѣстно, въ какомъ году онъ занялъ каѳедру, упоминается подъ 1072 годомъ; по мнѣнію Преосвященнаго Макарія, оспариваемому Голубинскимъ, прибылъ въ Россію около 1062 года и управлялъ русской церковью по 1073—1074 годъ. По словамъ лѣтописца митрополитъ не вѣрилъ въ святость князей Бориса и Глѣба («бѣ невѣрствуя, яко свята блаженная», «бѣ не твердъ вѣрою къ нима»), но въ 1072 году освятилъ построенную великимъ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ новую деревянную церковь въ Вышгородѣ для положенія мощей св. князей и совершилъ перенесеніе сюда мощей, при чемъ убѣдился въ ихъ святости и «падъ ницъ, просяше прощенія». Въ 1073 году Г. ѣздилъ въ Грецію. Годъ смерти его въ лѣтописи не указанъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ митрополитовъ кончина его отнесена, неизвѣстно почему, къ 1079 году. Митрополиту Георгію приписывается авторство «Стязанія съ латиною» (Сборникъ Новгородской Софійской библіотеки № 552, напечатано митр. Макаріемъ въ его «Исторіи», т. II, прилож. № 8). «Стязаніе», составленное почти цѣликомъ на основаніи посланія Михаила Керулларія къ антіохійскому патріарху Петру и другихъ греческихъ полемическихъ статей, написано, вѣроятно, по поводу попытокъ папы Григорія VII распространить свою власть на русскую землю путемъ обращенія великаго князя Изяслава Ярославича въ католичество. Проф. А. С. Павловъ не признаетъ «Стязаніе» принадлежащимъ Георгію. Повидимому, Г. написалъ еще не дошедшее до насъ, но существовавшее въ XII вѣкѣ, сочиненіе каноническаго характера: въ памятникахъ до-монгольскаго періода оно упоминается подъ именемъ «Устава бѣлеческаго» и «нѣкоторой заповѣди», а въ позднѣйшее время оно называлось «Заповѣдью св. отецъ къ исповѣдающимся сынамъ и дщеремъ» и заключало въ себѣ рядъ наставленій еще новымъ въ христіанской вѣрѣ русскимъ людямъ, весьма разнообразныхъ по содержанію и изложенныхъ безъ всякой послѣдовательности.

«Православная богословская энциклопедія». IV, 222—224.— Митр. Макарій, «Исторія рус. церкви», II, 140—309.— А. Н. Поповъ, «Истор. литер. обзоръ древн. рус. полемич. сочиненій», 81—91.— А. С. Павловъ, «Критич. опыты по исторіи древн. греко-рус. полемики», 28—58, 191—198, 234—244.— «Лаврентьевская лѣтопись», 176—177.— Голубинскій, «Исторія русской церкви», I, 286, 436—437, 854.

Георгій *Дашковъ*, см. *Дашковъ*.

Георгій (въ мірѣ Григорій Осиповичъ) *Конисскій (Конисскій)*, архіепископъ Могилевскій, родился въ Нѣжинѣ 20 ноября 1717 г. Родъ Конискихъ принадлежалъ къ старинному Нѣжинскому поспольству, но прадѣдъ Конискаго Нѣжинскій бургомистръ Еремѣй Касьяновичъ въ 1659 г. въ грамотѣ

короля Яна-Казимира былъ украшенъ титуломъ «шляхетнаго». Конискій учился въ Кіевской Академіи; философію онъ слушалъ у знаменитаго «златословеснаго учителя» (aureus magister) Сильвестра Кулябки; еврейскій и нѣмецкій языки преподавалъ ему прославленный полиглоттъ Симонъ Тодорскій. Въ августѣ 1744 г. Конискій былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Георгія; въ 1745 г. онъ былъ назначенъ учителемъ піитики въ Академію, въ 1747 г. — учителемъ философіи и префектомъ; въ 1751 г., за болѣзнью ректора Сильвестра Ляскоронскаго, онъ началъ преподавать богословіе, а 30 августа 1752 г. былъ назначенъ ректоромъ и архимандритомъ Кіевскаго Братскаго монастыря. Георгій показалъ себя «тщательнымъ и добропорядочнымъ правителемъ и учителемъ» и «учредилъ лучшій порядокъ въ преподаваніи наукъ»; съ 15 октября 1752 г. онъ, сверхъ того, «доброхотно и благосклонно принялся держать» такъ называемую «великую инструкцію», т.-е. по праздникамъ толковалъ Св. Писаніе воспитанникамъ Академіи для пріученія ихъ пользоваться библейскимъ матеріаломъ въ цѣляхъ педагогическихъ и полемическихъ. 13 октября 1754 г. умеръ Бѣлорусскій (Могилевскій) епископъ Іеронимъ Волчанскій. Католики рѣшили воспользоваться смертью этого единственнаго въ Польскихъ владѣніяхъ православнаго архіерея для того, чтобы присоединить къ уніи и послѣднюю православную Бѣлорусскую епархію. Православные бѣлоруссы, «иной по Бозѣ не имѣя протекціи», умоляли Св. Синодъ поскорѣе назначить епископа, чтобы «удержать сію малую горсть епископіи Бѣлорусской». Не находя подходящаго кандидата среди «духовно монашествующихъ» въ Польскихъ владѣніяхъ, церковная власть остановила свой выборъ на Георгіи. Благодаря настойчивости русскаго посланника въ Польшѣ Гросса, особенно подчеркивавшаго передъ Августомъ III, что избраніе Георгія есть «сердечное желаніе» Императрицы, 22 мая 1755 года король подписалъ привилегію Георгію на епископію Бѣлорусскую. 20 іюня 1755 года Императрица повелѣла посвятить Георгія въ Кіевѣ, и хиротонія его была совершена 20 августа въ Софійскомъ соборѣ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ. Георгій нашелъ свою епархію въ самомъ печальномъ положеніи. «Подъѣзжая къ Могилеву, онъ прежде всего катедру позналъ по тому безобразію между костелами римскими и школами жидовскими, добрѣ опрятанными и снабдѣнными». Архіерейскій домъ находился «въ нищетѣ, предосудительной для достоинства православнаго закона». Церкви приходскія «множайшія» были «отняты» въ унію, а остальныя походили на сараи и «хлѣвники». Духовенство было невѣжественно; часто умѣло читать только по-польски и даже «членовъ вѣры христіанской не знало». Георгій по мѣрѣ своихъ скудныхъ средствъ старался помочь горю. Онъ обновилъ каѳедральную Спасскую церковь, на пособіе отъ русскаго правительства открылъ духовную школу «для острѣйшихъ дѣтей», основалъ типографію и прежде всего напечаталъ въ ней «Катихизисъ» Ѳеофана Прокоповича со своими дополненіями. Враги православія ненавидѣли дѣятельнаго епископа; нафанатизированные іезуитами ихъ ученики и чернь два раза покушались на жизнь Георгія. «Не всѣ мои обиды, которыя съ людьми здѣшними благочестивыми претерпѣваю, писалъ Георгій въ Синодъ, и не всегда Вашему Святѣйшеству доношу, но часто жду конца имъ и, когда уже того не вижу, то Ваше Святѣйшество утруждаю». Въ «толикихъ египетскихъ озлобленіяхъ» Георгія поддерживали только надежда на помощь Россіи, увѣренность, что «малая ладійца» бѣлорусская «надлежитъ до великаго корабля» Великой Россіи. Въ 1762 г. онъ прибылъ въ Москву на коронацію Екатерины II и 29 сентября говорилъ Императрицѣ рѣчь, въ которой принесъ ей «всеподданнѣйшее поздравленіе» отъ Бѣлорусскаго народа. «Надежда избавленія нашего веселитъ насъ, говорилъ Георгій, молимъ же Ваше Императорское Величество: не посрами насъ, надежда наша, въ чаяніи нашемъ; спаси насъ десницею твоею и мышцею твоею покрый насъ!» Синодъ предлагалъ Георгію Псковскую каѳедру, но Екатерина признала, что Георгій «нуженъ въ Польшѣ», и событія ближайшихъ лѣтъ вполнѣ

подтвердили правильность взгляда Императрицы. Въ концѣ 1763 г. умеръ король Августъ III, и выборъ новаго короля являлся для Россіи самымъ удобнымъ временемъ для того, чтобы «учинить помощь единовѣрнымъ». Избраніе королемъ Станислава Понятовскаго, ставленника Екатерины, казалось, подавало надежды на лучшее будущее для православныхъ подданныхъ Польскаго короля. Съ рекомендательной грамотой Екатерины II Георгій отправился въ Варшаву «отдать поклонъ» новому королю. 27 іюля 1765 года епископъ Бѣлорусскій произнесъ передъ Станиславомъ латинскую рѣчь, въ которой яркими красками изобразилъ угнетеніе православныхъ и взывалъ о справедливости къ нимъ. Король далъ неопредѣленное обѣщаніе, что «все будетъ подтверждено, на что только православные имѣютъ прежнія права», и поспѣшилъ отдѣлаться весьма лестнымъ комплиментомъ по адресу православнаго оратора. «Тяжело и несносно» было для Георгія продолжительное пребываніе въ Варшавѣ. Чтобъ отыскать и обосновать «прежнія права» православныхъ, Георгій рылся въ архивахъ, изучалъ исторію и законы для составленія особаго «меморіала», велъ переговоры съ министрами и полемику съ католиками и уніатами. Къ тому же онъ не находилъ поддержки въ русскомъ послѣ кн. Репнинѣ, равнодушномъ къ судьбѣ православія въ Польшѣ, опасавшемся, что покровительство диссидентамъ, между которыми «нѣтъ знатныхъ людей», повредитъ политическимъ интересамъ Россіи. Религіозная и партійная вражда въ Польшѣ обострилась до крайности. Наконецъ, Русское правительство прибѣгло къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ Польшу были введены русскія войска, и предводители фанатической партіи съ епископомъ Солтыкомъ во главѣ были арестованы и увезены въ Россію (уже ранѣе Георгій просилъ Русское правительство сдѣлать то же самое съ враждебнымъ Бѣлорусскому епископу Могилевскимъ плебаномъ Зеновичемъ, именно «взять его въ Россію секретно на спокойнѣйшее пребываніе»). Трактатомъ 13 февраля 1768 г. Россія добилась равноправія диссидентовъ съ католиками. Но Георгій понималъ, что трактатъ, «толикими движеніями и усиліями совершенный», можетъ остаться только «на бумагѣ», что предстоитъ еще много трудовъ «въ разсужденіи проведенія» этого акта. Георгій, назначенный членомъ смѣшаннаго суда для рѣшенія спорныхъ вопросовъ между католиками и диссидентами, вступилъ въ это учрежденіе во всеоружіи историка и юриста съ составленной имъ книгой «Prawa y wolnosci obywatelów Korony Polskiej y W. X. Litewskiego religii Greckiej». Религіозное и патріотическое чувство поляковъ было оскорблено вмѣшательствомъ Россіи. Смута, охватившая Польшу, дала поводъ Россіи, Австріи и Пруссіи въ 1772 г. совершить аннексію смежныхъ съ этими государствами польскихъ областей. На долю Россіи досталась Бѣлоруссія, и 14 декабря 1772 г. провинціи Могилевская, Оршанская, Рогачевская и Мстиславская были объявлены входящими въ составъ епархіи Георгія, получившаго титулъ «Могилевскаго, Мстиславскаго и Оршанскаго». 10 марта 1773 г. Георгій въ придворной церкви произнесъ передъ Императрицей благодарственную рѣчь: «Нахожусь, кажется, говорилъ онъ, между Израилемъ, изъ Египта исходящимъ, между плѣномъ Сіонскимъ, отъ Вавилона возвращаемымъ, между христіанами временъ Константина». По словамъ оратора, Екатерина, этотъ «новый Моисей», «новый Киръ», совершила чудо. «Укротились свирѣпствовавшіе, восклицалъ Георгій, помирились и сдружились съ гонимыми гонившіе, левъ, привыкшій къ добычѣ, законодательницею Россійскою въ другое естество превращенъ». Наступившими «прохладными временами» Георгій воспользовался для благоустроенія своей епархіи и прежде всего посвятилъ себя заботамъ о чистотѣ вѣры паствы и просвѣщеніи пастырей. Онъ стремился устранить всѣ слѣды вліянія уніи и латинства среди православныхъ: безусловно запретилъ поливательное крещеніе, какъ «родъ крещенія, всеконечно противный обряду крещенія Христа Спасителя» и «дѣлающій сомнительнымъ самое таинство». Много заботился Георгій и о томъ, чтобы у пастырей не былъ «отнятъ

свѣтъ ученія». Духовная школа была преобразована въ полную семинарію, и для нея съ 1780 г. было построено новое зданіе. Въ руководство приходскому духовенству Георгій въ сотрудничествѣ со своимъ сосѣдомъ Смоленскимъ епископомъ Парѳеніемъ Сопковскимъ составилъ книгу «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», которая въ половинѣ XIX столѣтія, какъ классическая, была переведена на англійскій языкъ. Не оставлялъ Георгій и занятій исторіей и въ 1775 г. напечаталъ «Историческое Извѣстіе о епархіи Могилевской»; имъ были составлены также «Записки о томъ, что въ Россіи до конца XVI столѣтія не было никакой уніи съ Римскою церковію» (Чт. О. И. Др. Росс. 1847 г., № 8). Въ 1780 г. въ присутствіи Екатерины II и Римскаго Императора Іосифа II Георгій заложилъ въ Могилевѣ каѳедральный соборъ во имя Праведнаго Іосифа, патрона Императора. 22 сентября 1783 г. Георгій былъ возведенъ въ санъ архіепископа и назначенъ членомъ Св. Синода.

Но и въ эти «прохладныя времена» Георгій не былъ свободенъ отъ тревогъ и огорченій. Ему не давала покоя мысль о множествѣ православныхъ, оставшихся въ уніи. Находясь еще подъ властью Польши, онъ не удовлетворился дарованнымъ для православныхъ равноправіемъ, но сейчасъ же поднялъ вопросъ о «взысканіи отнятыхъ у православныхъ церквей и монастырей и *паче всего душъ христіанскихъ, насильно въ уніи, какъ въ плѣнѣ, держимыхъ*». Присоединеніе Бѣлоруссіи къ Россіи казалось самымъ благопріятнымъ временемъ для возсоединенія уніатовъ. Бѣлоруссы съ радостью ухватились за возможность возвратиться въ вѣру «старожитную, благочестивую»; во множествѣ стали поступать просьбы о принятіи въ лоно Православной Церкви отъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ приходовъ. Для Георгія было вполнѣ яснымъ, что уніаты «видъ одинъ уніатской вѣры за принужденіе въ себѣ носятъ», и что православное правительство должно сдѣлать все для освобожденія этихъ «несчастныхъ людей» изъ этого «невольничества совѣсти». Но правительство Екатерины II смотрѣло на это дѣло иначе, чѣмъ Георгій. Сама Императрица прежде всего хотѣла привлечь на свою сторону высшій польско-католическій классъ общества въ новоприсоединенныхъ областяхъ и избѣгала всего, что могло породить толки о насильственномъ распространеніи въ Бѣлоруссіи православія. Губернаторъ Каховскій «пользовался у уніатовъ хорошимъ мнѣніемъ, какъ защитникъ уніи». Синодъ, прислушивавшійся къ мнѣнію свѣтскаго правительства, также не оказывалъ поддержки Георгію. Тщетно Могилевскій епископъ посылалъ въ Синодъ трогательныя «доношенія», умоляя «все архипастырское попеченіе употребить» для освобожденія изъ «узъ совѣсти» людей «благочестивыхъ, насильно въ унію превращенныхъ». Синодъ понималъ дѣло такъ, какъ-будто оно всецѣло касалось лишь Иностранной коллегіи; не спѣша, онъ переписывался съ этой коллегіей, а доношенія Георгія «сообщалъ къ дѣлу», рекомендуя «съ прошеніями о присоединеніи до будущаго разсмотрѣнія удержаться». Съ теченіемъ времени взглядъ правительства на уніатовъ нѣсколько измѣнился, и 2 іюля 1780 года послѣдовалъ рескриптъ на имя губернатора гр. Чернышева, дозволявшій по желанію жителей назначать православныхъ священниковъ въ вакантные уніатскіе приходы. Но въ Бѣлоруссіи рескриптъ поняли въ смыслѣ полной свободы перехода изъ уніи въ православіе, и уніаты начали присоединяться цѣлыми «стадами» и со священниками и безъ священниковъ и съ церквами и безъ церквей: въ 1780 году присоединилось — 6809 человѣкъ, въ 1781 году — 85069, въ 1782 году — 17829, въ 1783 году — 9680, причемъ постепенное уменьшеніе присоединеній объясняется противодѣйствіемъ польскихъ помѣщиковъ переходу въ православіе ихъ крѣпостныхъ. Но уже 19 сентября 1780 года послѣдовалъ указъ, предписавшій держаться точнаго смысла рескрипта. Георгій, впрочемъ, придумалъ обходъ этого указа: уніатскій священникъ обыкновенно отказывался отъ прихода, и въ оказавшійся вслѣдствіе этого вакантнымъ приходъ назначался согласно съ закономъ православный священникъ. Силы Георгія постепенно слабѣли: уже 5 апрѣля 1793 года онъ на случай

своей смерти составилъ инструкцію для своего экономa; онъ написалъ особое обращеніе къ своему преемнику. 13 февраля 1795 года Георгій скончался и былъ погребенъ въ Спасской церкви въ Могилевѣ. Надъ гробомъ его помѣщена сочиненная имъ самимъ эпитафія:

«Колыбель Нѣжинъ, Кіевъ мой учитель;
Я въ 38 лѣтъ содѣлался святитель,
17 лѣтъ боролся я съ волками,
А 22, какъ пастырь, отдохнулъ съ овцами.
За претерпѣнные труды и непогоду
Архіепископомъ и членомъ сталъ Синоду.
Георгій именемъ я изъ Конисскихъ дому
Коню подобенъ былъ почтовому.
Сего тутъ падла зарыты грѣшны кости
Въ годъ семисотый пятый девяностый».

Георгій Конискій былъ богато и разнообразно одаренъ природой. Онъ былъ талантливымъ учителемъ, вносившимъ новую, живую струю въ преподаваніе всѣхъ академическихъ предметовъ. Піитику, по которой онъ оставилъ рукописное руководство подъ заглавіемъ «Praecepta de arte poëtica», онъ ярко иллюстрировалъ своими собственными поэтическими произведеніями: онъ писалъ русскіе, польскіе и латинскіе стихи, преимущественно надписи (особенно къ иконамъ) и цѣлыя духовныя драмы съ комическими интерлюдіями, какова изданная (Лѣтописи Тихонравова, III, кн. 6, а интерлюдіи въ «Древняя и Новая Россія» 1878 г., III) трагикомедія «О воскресеніи мертвыхъ». Изъ риторики онъ «исключилъ нѣкоторые наиболѣе схоластическіе отдѣлы». Какъ профессоръ философіи, онъ явился «первымъ представителемъ новаго направленія» и, «потерявъ много времени въ сметіяхъ (соръ) интерпретовъ Аристотелевыхъ», по выраженію И. Павловича, «побѣдоносно вырвался изъ сѣтей аристотелизма»; плодами его работъ по философіи были два рукописныхъ руководства: «Philosophia peripathetica» и «Philosophia iuxta numerum quatuor facultatum quadripartita, complectens Logicam, Ethicam, Physicam et Methaphysicam». Онъ первый въ Кіевѣ изложилъ богословіе въ систематическомъ порядкѣ и, по отзыву Макарія Булгакова, «безспорно превзошелъ всѣхъ и предшественниковъ своихъ и преемниковъ». Но прославился Георгій главнымъ образомъ, какъ проповѣдникъ. Георгій былъ весь проникнутъ сознаніемъ высокаго призванія пастыря. Онъ особенно любилъ сравнивать епископа со «стражемъ», поставленнымъ во всеуслышаніе провозглашать истину православія, «трубити», по его собственному выраженію, подчеркивающему силу и настойчивость пастырскаго увѣщанія. «Поучать народъ есть первѣйшее и главное дѣло. Ежели стану молчать, тогда гибелью грозитъ мнѣ Богъ, говорилъ онъ своимъ слушателямъ, убо когда хощете, чтобы я молчалъ предъ вами, снимите съ меня чинъ сей; буду весьма благодаренъ». Того же самаго онъ требовалъ и отъ священниковъ. «Знайте, внушалъ онъ имъ, что вы есте стражи дому Израиля. Аще убо не накажете грѣшниковъ, да исправятся они, то грѣшники погибнутъ въ беззаконіи своемъ, и кровь ихъ отъ рукъ вашихъ взыщетъ Господь». Въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ онъ порицалъ нерадивыхъ священниковъ, «нѣмыхъ псовъ, не могущихъ лаяти, любящихъ дремати», язвилъ ихъ горькою и безпощадной ироніей. «О, любезный братъ, говорилъ онъ священнику, вымогающему деньги на сорокоусты, если грѣшенъ покойникъ былъ, не твоимъ ли нерадѣніемъ былъ грѣшенъ? Имѣй претензію до самого тебе». Въ своихъ проповѣдяхъ онъ смѣло обличалъ пороки, неправду, «необузданный развратъ». «Гдѣ сыскать сего финикса, сію птицу прерѣдкую?», взывалъ онъ, разумѣя подъ этой птицей цѣломудріе. Онъ не боялся возвышать голосъ противъ «застарѣлой язвы» лихоимства судей, обращающихъ «олтари святые Божіи», коими, по убѣжденію его, должны быть правительственныя учрежденія, въ «язвины (вертепы) разбойническія». Георгій не останавливался и передъ опасными вопросами о соціальномъ неравенствѣ и особенно объ отношеніяхъ между помѣщиками и крѣпостными. Онъ громилъ помѣщиковъ, которые, какъ «Каины-братоубійцы», изнуряютъ крестьянъ работами и разными «озлобленіями», равняютъ ихъ съ собаками. «Въ вѣчности будетъ дѣло тебѣ, говорилъ Георгій такому помѣщику, не съ собаками, но съ подданными твоими, они будутъ тебѣ и судіи и мстители». Самое распространеніе пьянства

среди крестьянъ Георгій объяснялъ «отчаяніемъ, поелику нѣкоторые безсовѣстные владѣльцы все у нихъ отнимаютъ». «Ждите, ироды, грозилъ Георгій немилостивымъ господамъ, червей, вамъ уготованныхъ, шипущихъ давно на съѣденіе васъ». Въ своихъ проповѣдяхъ Георгій отводилъ довольно мѣста обличенію враговъ христіанства вообще и православія въ частности. Съ ужасомъ и негодованіемъ онъ видѣлъ распространеніе моднаго свободомыслія во вкусѣ Вольтера и энциклопедистовъ; горько жаловался на то, что живетъ въ «несчастный вѣкъ», когда «беззаконники необуздано стремятся къ поруганію имени Христова». «Не вопрошай нынѣ, Христе Спасителю, восклицалъ онъ въ ужасѣ передъ глубиною современнаго отрицанія, кого тебе быти глаголютъ нынѣшняго вѣка человѣцы!» Тема его трагикомедіи о «Воскресеніи Мертвыхъ» была выбрана именно для убѣжденія въ истинѣ воскресенія матеріалистовъ, «сумнящихся, какъ то можетъ гной на судѣ ожити». Когда Вольтеръ издалъ свое «Письмо къ учителямъ Церкви и богословамъ», Георгій счелъ своимъ долгомъ написать отвѣтъ «не для исправленія писавшихъ, но, конечно, для сбереженія христіанъ отъ заразы». Со всей силой своего остроумія и пламенной ревности по вѣрѣ онъ обрушивался на свободныхъ мыслителей, не стѣсняясь называть ихъ «скотскимифилософами», «безмозглымимудрецами», «поросенками Епикурова стада». Современное ему невѣріе онъ объяснялъ желаніемъ избавиться отъ страха возмездія за гробомъ и жить плотскою, грѣховною жизнью. «Подите же вы, валяющіеся въ нечистотахъ, говорилъ онъ раціоналистамъ, критикующимъ Св. Писаніе, и очистите сперва душу и чувства ваши, тогда въ немъ, какъ въ зерцалѣ чистомъ, увидите чистаго и святаго Христа». Особенно «душегубно» было, по убѣжденію Георгія, масонство. Въ проповѣдяхъ онъ обличалъ масоновъ, «премудростью Соломоновою хвалящихся», но отъ этой премудрости оставившихъ себѣ «развѣ циркули одни да тріанд(г)улы (т.-е. треугольники) и молотки и премудрость послѣднюю Соломонову, женонеистовствомъ ему рожденную». Подозрительной казалась Георгію таинственность масонства, этого «просвѣщенія, во тьмѣ дѣмаго». «Аще убо дѣла масоновъ непорочны, пачеже и полезны, не надобно крытися; аще же укрываются нощію, убо являютъ, яко дѣла ихъ лукави суть», разсуждалъ Георгій. Добрынинъ въ своемъ «Истинномъ Повѣствованіи» изображаетъ въ смѣшномъ видѣ визитъ къ губернатору Каховскому Георгія, пріѣхавшаго искоренять «масонію», заводимую правителемъ губернаторской канцеляріи Алѣевцовымъ. Но масонство въ Могилевѣ было представлено на самомъ дѣлѣ не Алѣевцовымъ съ его пьяной компаніей, а столпами масонства въ родѣ Гамалѣи, и не удивительно, что «долгъ и совѣсть» побудили Георгія «истребить зло въ самомъ его корнѣ». Въ своихъ проповѣдяхъ Георгій обличалъ и иновѣрцевъ, католиковъ, евреевъ и магометанъ. Къ католической Церкви онъ вообще относился безъ рѣзкаго осужденія, изрѣдка позволяя себѣ насмѣшки надъ юбилеями и индульгенціями, какъ надъ «прибыльной ярмонкой» и «благочестіемъ въ кошелькѣ».

Проповѣди Георгія при извѣстной рѣзкости тона, дѣлающей ихъ, по выраженію Пушкина, похожими на «поученія старцевъ первоначальныхъ», увлекаютъ искренностью. Даже искусно построенныя придворныя рѣчи Георгія, въ родѣ его знаменитаго привѣтствія Екатеринѣ II, начинающагося словами «Оставимъ астрономамъ доказывать» и сравнивающаго Императрицу съ солнцемъ, не производятъ впечатлѣнія лести. Надо стать въ положеніе православныхъ бѣлоруссовъ того времени, чтобъ оцѣнить услугу, оказанную имъ Екатериной; для нихъ она была и на самомъ дѣлѣ солнцемъ, озарившимъ ихъ послѣ мрачной неволи. Какъ смѣлый и искусный кормчій, Георгій привелъ свою «малую ладійцу» къ «великому» общерусскому «кораблю». Всю жизнь «трудился» онъ, какъ вѣрный и бдительный стражъ, въ защиту православія, и не было преувеличеніемъ, когда про него говорили, что онъ «за Церковь святую до крови подвизался».

Соловьевъ, «Исторія паденія Польши», 32, 33, 35, 82; Вишневскій Д., «Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII вѣка», 142, 203; Аскоченскій, «Кіевъ», II, 118, 126; Коло-

совъ Н. А., «Георгій Конисскій»; Ливотовъ, «Георгій Конисскій, Архіепископъ Бѣлорусскій» («Русск. Обозрѣніе» 1895 г., № 3, 4, 5); «Странникъ» 1868 г., № 3 (статья Н. Григоровича); «Христіанское Чтеніе» 1873, I, 1—46 (статья И. Павловича); тамъ же, 309—339 (статья Кояловича); «Труды Кіевской. Дух. Академіи» 1893 г., I, 133—143 (статья А. Георгіевскаго) 1894 г., I, 127—143 (статья Л. Мацѣевича); «Руководство для сельскихъ пастырей» 1871, №№ 25, 26, 27 (статья Малиновскаго); «Сборникъ Ист. Филолог. О-ва при Институтѣ князя Безбородко», т. I. 41—77 (статья И. А. Сребницкаго), 113—127 (статья М. Н. Бережкова); «Церковныя Вѣдомости, издаваемыя при Св. Синодѣ» 1894 г., № 32 (наставленіе экономy Іоасафу) и № 45, 1895 г., № 6; Макарій, «Исторія Кіевской Академіи», 143—148 (конспектъ Георгія по богословію и философіи); «Древняя и Новая Россія» 1878, III (интерлюдіи, трагикомедіи, «О Воскресеніи Мертвыхъ»); Пушкинъ, Сочиненія (изд. подъ ред. Морозова), V, 287—291 (рецензія на сочиненія Георгія). Новѣйшее наиболѣе полное собраніе проповѣдей Георгія Конисскаго было издано редакціей «Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1892 году.

В. Шереметевскій.

Георгій (Георгій Алексѣевичъ) *Машуринъ*, затворникъ Задонскій, сынъ канцеляриста Вологодской казенной палаты, родился въ 1789 г. въ городѣ Вологдѣ. Еще до своего рожденія Г. лишился отца своего, котораго по ошибкѣ убили на Пятницкомъ мосту. Родители Г. были люди необразованные и очень религіозные. Изъ замѣтокъ, оставленныхъ затворникомъ Г., видно, что его мать, Анну, женщину нервную и истеричную, посѣщали различныя видѣнія и, между прочимъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до рожденія Г., она увидѣла своего, три года назадъ умершаго, духовника, который ей сказалъ: «Богъ дастъ тебѣ сына Георгія. Се тебѣ и образъ святого Великомученика и Побѣдоносца Георгія». Съ рожденіемъ сына, она всецѣло посвятила себя воспитанію его и дочери Надежды. Несмотря на свою молодость (ей было около двадцати лѣтъ) и красоту, она не поддавалась на уговоры родственниковъ вторично выйти замужъ: «Вы видите, говорила она, что промыслу Божію угодно было взять у меня мужа и дать мнѣ сына, не стану сопротивляться опредѣленію Всевышняго и не буду искать вмѣсто Святого Его Покрова другого утѣшителя». Вѣрная сама себѣ, она построила за городомъ, близъ Татарскихъ горъ, домикъ у церкви, куда и переселилась съ дѣтьми. Воспитаніе, которымъ такъ усердно занималась мать Г., состояло, главнымъ образомъ, изъ хожденія въ церковь, разъясненія непонятныхъ мѣстъ Евангелія и другихъ книгъ и т. п. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ онъ отличался кротостью, былъ тихъ и послушенъ. Когда Г. исполнилось 18 лѣтъ, онъ поступилъ на военную службу въ Лубенскій гусарскій полкъ юнкеромъ. Это былъ въ 1807 году. Спустя нѣкоторое время умерла его мать. Съ производствомъ въ чинъ корнета, Г. былъ переведенъ въ Казанскій драгунскій полкъ. Разгульная и веселая жизнь его товарищей не оказала никакого вліянія на привычки и взгляды Г. Въ свободное отъ занятій время онъ молился и «вникалъ въ изслѣдованія о средствахъ спасенія души»; получивъ чинъ поручика, Г. «не только не получилъ желанія пріобрѣтать чины», но еще болѣе сталъ удаляться отъ товарищей и помышлять объ оставленіи военной службы. Его любимымъ времяпрепровожденіемъ было чтеніе св. книгъ, хожденіе по молитвеннымъ домамъ, кладбищамъ и т. п.

7 сентября 1818 г., во время малаго повечерія, Г. прибылъ въ Задонскую обитель, поступивъ туда послушникомъ по опредѣленію епископа Воронежскаго Епифанія. Монастырская обстановка еще сильнѣе подѣйствовала на Г. Черезъ нѣкоторое время строгій постъ и постоянная душевная скорбь сломили его и безъ того не крѣпкое здоровье; онъ заболѣлъ и въ продолженіе полугода не могъ посѣщать церкви. Почувствовавъ облегченіе, Г. затворился въ тѣсной келіи, самой худшей изъ всѣхъ въ обители. Въ это время истекалъ годъ его поступленія въ обитель. Затворившись въ сырой и холодной кельѣ, Г. возбудилъ этимъ различные толки: одни говорили, что онъ отъ лѣности затворился, не желая исполнять монастырскихъ работъ, другіе — что онъ избѣгалъ братскаго послушанія. Приставленные къ нему келейники, чтобы избавиться отъ новыхъ обязанностей, думали разными лишеніями заставить его выйти изъ затвора и не посѣщали его по нѣскольку дней, но Г. какъ бы не замѣчалъ такого отношенія келейниковъ, ни одного слова упрека не произ-

носилъ имъ, продолжая молиться почти круглые сутки. Но ни воздержаніе въ пищѣ, ни всевозможные труды и затворничество не могло удовлетворить Г., онъ выкопалъ себѣ подъ поломъ келіи глубокую пещеру и весь день, спасаясь отъ суетъ монастыря, проводилъ тамъ въ молитвѣ, на ночь выходилъ въ келію и продолжалъ моленіе. Въ свою келію онъ никому не позволялъ входить, а если что-либо требовалось, то клалъ записку на небольшое, прорубленное въ двери, окно. Въ этой келіи Г. провелъ пять лѣтъ, пока настолько не изнурилъ себя всякаго рода лишеніями, что походилъ на живого мертвеца и отъ слабости почти не могъ говорить. По приказанію настоятеля Г. долженъ былъ перемѣнить, невозможную для жилья, келію на другую, гдѣ было просторно настолько, что онъ половину ея (келія дѣлилась на двѣ части) отдалъ келейникамъ, уже измѣнившимъ взглядъ свой на Г. Здѣсь онъ продолжалъ «убивать плоть» разными лишеніями, но съ этихъ поръ замѣчается и кое-что новое въ его жизни: иногда «затворникъ» сталъ разрѣшать къ себѣ войти для духовныхъ бесѣдъ. Однимъ величайшимъ для него торжествомъ было пѣніе акаѳиста предъ иконой Владимірской Божьей Матери, которую иногда приносили ему въ келію. Естественно, что такой образъ жизни затворника сталъ извѣстенъ сосѣднимъ деревнямъ и монастырямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему приписывали разныя чудеса въ родѣ исцѣленія отъ болѣзней, угадыванія мыслей лицъ, посѣщавшихъ его, и т. п. Вскорѣ Г. сталъ извѣстенъ въ цѣлой округѣ, какъ лицо, на которое «снизошла благодать Божія», а это въ свою очередь вызвало желаніе многихъ побесѣдовать съ «затворникомъ». А такъ какъ Г. неохотно къ себѣ допускалъ въ келію, то очень часто къ нему обращались письменно, и онъ считалъ своимъ долгомъ отвѣчать на всѣ такія обращенія. Во второй половинѣ января 1836 г. Г. заболѣлъ сильной простудой. Силы его быстро падали; боль и колотье въ груди были мучительны. Скоро къ этимъ страданіямъ присоединились новыя: сильное удушье, опухоль ногъ, настолько сильная, что почти невозможно было ходить. Но Г. не хотѣлъ облегчать свои страданія и не поддавался уговору монаховъ лечь; онъ продолжалъ исполнять свои обязанности, изрѣдка въ изнеможеніи опускаясь на стулъ. Въ началѣ апрѣля его посѣтило новое несчастье: онъ оглохъ. Глухота продолжалась до 23 апрѣля. Въ этотъ день Георгія посѣтилъ Казанскій архіепископъ Филаретъ которому Г. сообщилъ «о чудесномъ избавленіи своемъ отъ болѣзней въ день своего ангела». Но на третій день болѣзнь его снова усилилась. Это не мѣшало ему, казалось, исполнять необходимыя работы и молитвы. 24-го мая келейники замѣтили чрезмѣрную слабость «затворника»; но несмотря на это онъ провелъ съ ними нѣсколько часовъ въ собесѣдованіи и затѣмъ удалился въ свою келію для молитвъ. Проходя къ ранней обѣднѣ, келейники видѣли Г. колѣнопреклоненнымъ предъ иконой, эта же неизмѣнившаяся поза и по окончаніи обѣдни показалась имъ странной, они подошли къ нему и такимъ образомъ обнаружили смерть Георгія - «затворника». Такъ 25 мая 1836 года на 47 году умеръ Г., пробывъ 17 лѣтъ въ затворѣ Задонскаго Богородицкаго монастыря. По словамъ его біографа онъ былъ тайно постриженъ съ именемъ Стратоника.

Послѣ смерти Георгія монахомъ Козельской Введенской Оптиной пустыни Порфиріемъ Григоровымъ были собраны его письма, замѣтки и пр. и изданы въ Москвѣ впервые въ 1839 г. («Письма въ Бозѣ почивающаго затворника Задонскаго Богородицкаго монастыря Георгія, съ присовокупленіемъ краткаго извѣстія о жизни его»). Позднѣе сборникъ писемъ Георгія пополнялся новыми и выдержалъ нѣсколько изданій. Послѣднее по времени 6-е изданіе въ трехъ частяхъ появилось въ 1894 г. Они содержатъ въ себѣ отвѣты, душеспасительнаго характера на написанныя ему письма. Тамъ же собраны составленныя самимъ Георгіемъ молитвы, слова и поученія, а также отрывки изъ его собственныхъ записокъ и духовные стихи. Изданы еще его «Письма къ М. П. Колычевой» (Москва, 1847).

«Георгій, затворникъ Задонскаго монастыря», протоіерея К. Добронравина. С.-Пб. 1869 г.; Словари Брокгауза - Ефрона, Геннади, Березина; «Письма Георгія Задонскаго», изд. 1894; Филаретъ, «Обзоръ»; «Вологодскія Губ. Вѣд.» 1846 г., № 12; «Домашняя бесѣда» 1859 г., № 47.

стр. 463—68; «Душепол. Чтен.» 1863 г., ч. III, отд. 2; Венгеровъ, «Источники словаря русск. писателей», С.-Пб. 1900 г.; «Русскій Архивъ» 1904 г., III, 574 575. *А. Е.*

Георгій *Щербацкій*, іеромонахъ, префектъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, племянникъ Кіевскаго митрополита Тимоѳея Щербацкаго, по окончаніи курса въ Кіевской академіи въ 1747 г. преподавалъ въ ней греческій языкъ, въ 1748—49 г. — піитику, въ 1750—51 г. — риторику въ 1751—52 г. — философію и греческій языкъ, исполняя въ то же время «великую инструкцію (т.-е. праздничное толкованіе катихизиса) и конгрегаціонное патерство», а въ 1752 г. назначенъ былъ префектомъ. 4 августа 1753 г. онъ былъ переведенъ на должность префекта въ Московскую Академію, съ порученіемъ ему преподаванія богословія. Г. умеръ 18 августа 1754 г. и погребенъ въ Срѣтенской церкви Донского монастыря. Онъ редактировалъ сочиненную Варлаамомъ Лящевскимъ «Греческую Грамматику», изданную потомъ въ Лейпцигѣ Бантышемъ-Каменскимъ въ 1779 г. Послѣ него остались рукописныя «Institutiones ad faciliorem veterum ac recentiorum philosophorum lectionem comparatae».

Геннади, 207; Смирновъ, «Ист. М. Сл. Гр.-Лат. Ак.», 203; Вишневскій Д., «Кіевская Академія въ первой половинѣ XVIII столѣтія», 143, 167; Акты, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи, отд. II, т. II, 405—407; Московскій Некрополь, т. I.

Георгій (въ мірѣ Гавріилъ Алексѣевичъ) *Ящуржинскій*, архіепископъ Тобольскій, родился въ Подоліи еще во времена польскаго владычества и былъ сыномъ священника. Онъ обучался въ базиліанскихъ Барскихъ и Винницкихъ училищахъ и Шаргородской семинаріи и по окончаніи курса былъ оставленъ при этой семинаріи учителемъ. Принявъ въ 1807 году священство, онъ занялъ мѣсто ключаря при Каменецкомъ каѳедральномъ соборѣ. На другой годъ послѣ женитьбы Ящуржинскій потерялъ жену (сынъ его въ молодости умеръ отъ паденія съ лошади на кавалерійскомъ ученьѣ). Въ 1810 году Ящуржинскій постригся съ именемъ Георгія и былъ назначенъ префектомъ, а въ 1813 году ректоромъ Подольской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 24 августа 1824 года Георгій былъ посвященъ въ епископа Полтавскаго. Вступленіе его на каѳедру въ тогдашнемъ епархіальномъ городѣ Переяславлѣ 16 октября 1824 года было обставлено большою торжественностью: послѣ церковной церемоніи была устроена «богатая закуска», во время которой исполнялись концерты семинарскимъ и архіерейскимъ хорами. Тогда же Георгій сказалъ семинарскому регенту: «твой хоръ лучше моего; надо сдѣлать, чтобы мой хоръ былъ лучше твоего». Съ того времени улучшеніе архіерейскаго хора было одной изъ главныхъ заботъ Георгія; «всѣхъ изъ духовенства, кого только встрѣчалъ, онъ заставлялъ всенепремѣнно учиться пѣть по нотамъ» и «каждодневно подолгу лично занимался этимъ дѣломъ». Онъ любилъ торжественное и продолжительное церковное служеніе: на утреняхъ приказывалъ вычитывать всѣ каѳизмы, а на праздничныхъ утреняхъ самъ читалъ акаѳисты и подолгу ходилъ съ кадиломъ по церкви во время «протяженнаго» пѣнія перваго кондака акаѳиста. Георгій заботился о матеріальномъ обезпеченіи своей каѳедры: построилъ при Переяславскомъ соборѣ доходный корпусъ съ лавками и завелъ продажу восковыхъ свѣчей въ пользу архіерейскаго дома. Онъ ревниво, и подчасъ грубовато, оберегалъ достоинство своего сана и честь духовенства. Одного маіора онъ такъ распекъ за жалобу на приходскаго священника, что жалобщикъ, валяясь въ ногахъ съ плачемъ, едва выпросилъ прощеніе у владыки. Въ другой разъ онъ страшно разгнѣвался на «презрительную холодность» одного помѣщика, пригласившаго архіерея на обѣдъ и не облобызавшаго благословившую его архипастырскую десницу; помѣщику тоже пришлось «пасть на колѣна и много разъ цѣловать» руку Георгія, едва успокоеннаго имъ «при пособіи гостей». До оберъ-прокурора кн. Мещерскаго дошли слухи о «корыстолюбивыхъ дѣйствіяхъ» Георгія и его «необходительномъ обращеніи съ разными лицами». Кн. Мещерскій по этому поводу сдѣлалъ конфиденціальный запросъ Малороссійскому генералъ-губернатору кн. Репнину «о нравахъ и способностяхъ начальника епархіи». Кн. Репнинъ уклонился отъ отвѣта за не-

имѣніемъ «ясныхъ и сильныхъ доводовъ», но не могъ ничего сказать и въ пользу Георгія. «Преосвященный нашъ, писалъ князь, нѣсколько опрометчиваго характера; распоряженія его оскорбили многихъ; уваженіе мое къ его сану оградило и меня, но теперь, по милости Божіей, сношенія наши дружественныя; съ другими же остается въ прежнемъ положеніи». Кн. Репнинъ высказалъ вѣрное предположеніе, что «слухи о злоупотребленіяхъ увеличены» именно этими «недовольными». Но подъ вліяніемъ кн. Мещерскаго Синодъ, не надѣясь имѣть «ясныя опредѣленныя доказательства» и «имѣя въ виду примѣры, что въ случаяхъ сомнительныхъ дѣйствій архіереевъ были они иногда переводимы изъ одной епархіи въ другую для испытанія на новомъ мѣстѣ ихъ служенія», постановилъ перевести Георгія въ худшую Архангельскую епархію «въ видѣ исправительной мѣры, въ случаѣ, если бы были дѣйствительно какія-либо со стороны сего епископа непозволенныя дѣйствія». Переведенный 16 августа 1830 г. въ Архангельскъ, Георгій вскорѣ и тамъ навлекъ на себя неудовольствіе начальства. 25 іюня 1832 г. въ Архангельскѣ произошло открытіе памятника Ломоносову: послѣ литургіи и молебна въ соборѣ, отслуженныхъ по случаю дня рожденія Императора, Георгій «съ прочимъ духовенствомъ», хотя и не въ облаченіяхъ, «предшествуемый архіерейскими пѣвчими», отправился наравнѣ съ гражданскими и военными чинами процессіей къ памятнику; при открытіи пѣлъ «сочиненные въ семинаріи» канты архіерейскій хоръ, семинаристы произносили рѣчи и латинскіе стихи, и протодіаконъ «съ устроенной заблаговременно подъ памятникомъ каѳедры читалъ краткую рѣчь, приготовленную на сей случай Преосвященнымъ». Кн. Мещерскій не замедлилъ предложить Синоду «на благоразсмотрѣніе о замѣченномъ неприличіи со стороны духовенства», и Синодъ запросилъ Георгія, «чѣмъ руководствовался онъ въ соучастваніи въ оной церемоніи». Георгій просилъ оказать ему снисхожденіе, указывая, что, «если онъ и поступилъ въ этомъ дѣлѣ неприлично для своего сана, то съ совершенною чистотою цѣлей и намѣреній, къ возбужденію благодарности къ Богу и Государю и соревнованія къ наукамъ». Но при этомъ онъ имѣлъ неосторожность сослаться на примѣръ Филарета Московскаго, произнесшаго рѣчь при закладкѣ тріумфальныхъ воротъ. Филаретъ, не любившій подобныхъ выступленій по своему адресу, самъ составилъ синодальную резолюцію, конечно, весьма неблагопріятную для Георгія. Въ поведеніи епископа были найдены «немаловажныя несообразности и неприличія», начиная съ того, что «при церковномъ торжествѣ о высокомъ рожденіи Благочестивѣйшаго Государя Императора несообразно было выставлять передъ алтаремъ похвалу и почесть подданнаго», и кончая тѣмъ, что произведенія семинарской музы были «допущены не къ чести духовныхъ училищъ». Георгію было подтверждено, чтобы онъ «впредь отъ подобныхъ несообразностей и неприличій воздержался». При оберъ-прокурорѣ гр. Пратасовѣ Георгій нѣсколько поднялся въ глазахъ начальства: въ 1842 г., самый годъ удаленія изъ Синода Филарета Московскаго, Георгій получилъ давно ожидаемую Аннинскую звѣзду, а 30 іюня 1845 г. былъ переведенъ на стоявшую высоко по классу Тобольскую епархію съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Въ этой епархіи Георгій показалъ себя особенно ревностнымъ въ дѣлѣ обозрѣнія церквей; съ большими затрудненіями и опасностью онъ путешествовалъ по тундрамъ, посѣщая такіе отдаленные отъ Тобольска города, какъ Сургутъ, Березовъ и Обдорскъ, а въ августѣ 1851 г. онъ едва не утонулъ въ Иртышѣ, проплывъ со свитой цѣлыхъ 5 часовъ на полузатонувшемъ паромѣ. Въ Тобольскѣ онъ и умеръ 1 апрѣля (по Сулоцкому, 4-го) 1852 г., 73 лѣтъ.

«Странникъ 1872 г., № 1 (Воспоминанія прот. Крамаренка, съ портретомъ Георгія); «Сборникъ Истор. О-ва», CXIII, ч. 2, стр. 352—357, 375—377; Грановскій, «Полтавская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ», 94—95; Сулоцкій, «Тобольскіе и Томскіе Архипастыри», 16—17; Геннади, «Словарь», 207.

В. Шереметевскій.

Георгій *(Юрій) Александровичъ*, великій князь Тверской, см. *Тверскіе* великіе и удѣльные князья, № 34.

Георгій *(Юрій) Андреевичъ*, князь, младшій сынъ великаго князя Андрея

Юрьевича Боголюбскаго, былъ отпущенъ отцомъ, по просьбѣ новгородцевъ, на княженіе въ Новгородъ (въ 6680/1172 году по Новгородской первой лѣтописи, въ 6682/1174 по Лаврентьевской) и въ томъ же году (по Лаврентьевской лѣтописи, а по Новгородской первой въ слѣдующемъ) съ новгородцами, ростовцами и суздальцами ходилъ на Ростиславичей, захватившихъ Кіевъ. Въ 1174 г. по смерти Андрея Боголюбскаго новгородцы удалили Георгія, который въ то время былъ еще малолѣтнимъ («еще малъ бяше»), и онъ отправился въ Суздальскую область, во Владиміръ. Въ 1175 г. встрѣчалъ въ Москвѣ Михаила и Всеволода Юрьевичей, приглашенныхъ сыновьями Ростислава Юрьевича на совмѣстное княженіе въ Суздальской землѣ. Въ 1176 г. дядя Всеволодъ Юрьевичъ Большое Гнѣздо выгналъ его изъ Владиміра, и послѣ этого русскія лѣтописи о немъ не упоминаютъ больше. О дальнѣйшей судьбѣ Г. узнаемъ изъ грузинскихъ лѣтописей. Когда искали жениха для знаменитой царицы Грузіи Тамары, то эмиръ тифлисскій Абулазанъ указалъ на Г., послѣ изгнанія съ родины жившаго у царя кипчакскаго (половецкаго). Г. явился въ Грузію. Духовенство и вельможи упросили Тамару какъ можно скорѣе обвѣнчаться съ нимъ. Г. храбро воевалъ съ врагами своего новаго отечества, но вскорѣ обнаружилась его безнравственность. Тамара долго терпѣла, увѣщевала его исправиться и сама и черезъ монаховъ, наконецъ, рѣшилась развестись съ нимъ. Г. отправленъ былъ въ Константинополь съ большими богатствами, но скоро опять явился въ Грузію; въ его пользу объявили себя многіе начальники городовъ, и Г. былъ возведенъ на грузинскій престолъ. Тамара созвала вѣрныхъ ей вельможъ и съ ихъ помощью побѣдила мужа. Г. долженъ былъ опять оставить Грузію, но вернулся еще разъ и снова потерпѣлъ пораженіе. Что съ нимъ было потомъ и когда онъ умеръ, неизвѣстно.

Соловьевъ «Исторія Россіи» (изд. «Обществ. пользы»), т. I (по указателю). — Энцикл. Слов. Брокгаузъ и Ефронъ, XV (ст. А. Э.).—А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси», т. II. — «Полн. собр. русск. лѣт.», I, 155, 158; II, 315, 316; III, 15, 16; IV, 13; V, 164,165; VII, 88, 90.

Георгій *(Юрій) Андреевичъ*, князь Дорогобужскій, см. *Дорогобужскіе* удѣльныя князья, № 2.

Георгій *(Юрій) Андреевичъ*, князь Суздальскій, см. *Суздальскіе* удѣльные князья, № 21.

Георгій *(Юрій)* II — *Болеславъ Тройденовичъ*, послѣдній князь Галицкій, сынъ князя Черскаго Тройдена Болеславича († 1341) изъ Мазовецкой вѣтви Пястовичей, отъ брака съ княжной Галицкой Маріей Юрьевной, дочерью Юрія I Львовича (см. *Галицкіе* князья), родился не позже 1313 года. О немъ сохранились отрывочныя извѣстія, преимущественно въ иностранныхъ источникахъ, при томъ до того сбивчивыя, что нѣкоторые историки на основаніи ихъ пришли къ заключенію, что Юрій II и Болеславъ Тройденовичъ — два различныхъ лица, княжившихъ въ Галицкой землѣ одинъ послѣ другого; для нихъ исходною точкою служитъ лѣтопись Іоанна Чарнковскаго (въ старѣйшемъ изданіи Зоммерсберга). Въ польской исторіографіи, однако, еще въ XIX вѣкѣ (Нарушевичъ, Козловскій) высказано было мнѣніе, что послѣднимъ Галицкимъ княземъ былъ Юрій II, тождественный съ Болеславомъ Тройденовичемъ, княземъ Мазовецкимъ, въ русской же исторіографіи Карамзинъ на основаніи четырехъ грамотъ Кенигсбергскаго архива Тевтонскаго ордена пришелъ къ выводу, что послѣднимъ Галицкимъ княземъ изъ потомковъ Даніила Романовича былъ Юрій II, котораго онъ считалъ сыномъ Андрея Юрьевича, но думалъ, что этотъ Юрій умеръ въ 1336 году и послѣ его смерти въ Галицкой землѣ утвердился зять Андрея Юрьевича, Болеславъ Тройденовичъ Мазовецкій. Мнѣніе Карамзина было поддержано галицко-русскими учеными Зубрицкимъ и Шараневичемъ, польскимъ историкомъ Бобржинскимъ и русскими — Антоновичемъ и Иловайскимъ (противъ тождества Юрія и Болеслава также Андріяшевъ, Любавскій, И. А. Ивановъ). Съ другой стороны, польскій историкъ Бѣлёвскій въ 1872 году высказалъ сомнѣніе въ происхожденіи Юрія II отъ Андрея Юрьевича, а австрійскій историкъ Рейфенкугель («Die Gründung der

römisch-katholischen Bisthümer in der Territorien Halicz und Wladimir», въ 52 томѣ «Archiv für Oester. Geschichte») и въ особенности чешскій историкъ Ржежабекъ (J. Režábek, «Jiri II, poslední Kniže věškeré Malé Rusi» въ «Časopis musea Králowství českého» 1883, I) неопровержимо доказали какъ тождество Юрія II и Болеслава, такъ и происхожденіе его отъ галицкихъ князей по женской, а не мужской линіи, съ чѣмъ согласились Линниченко, Дашкевичъ, Лонгиновъ, Филевичъ, Прохаска, Леонтовичъ, Грушевскій и Бальцеръ, окончательно установившіе тождество Юрія II съ Болеславомъ.

По Стрыйковскому сыновья Юрія I, Андрей и Левъ II, погибли одинъ за другимъ въ борьбѣ съ Гедиминомъ, присоединившимъ, послѣ ихъ насильственной смерти, ихъ земли къ Литвѣ (1320 г.). Прежніе историки, какъ русскіе, такъ и польскіе, повторяли этотъ разсказъ, не совпадающій однако съ дѣйствительностью. Андрей и Левъ, правда, погибли въ началѣ 20-хъ годовъ XIV вѣка въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ (литовцами или татарами), но Галицкая Русь послѣ ихъ смерти еще не потеряла независимости. Нѣкоторое время продолжалась анархія и борьба партій. Претендентами на княжескій престолъ явились Генрихъ, князь Глоговскій (изъ рода силезскихъ князей) и Юрій-Болеславъ Мазовецкій, родной племянникъ погибшихъ князей по матери. Одержалъ верхъ послѣдній. По мнѣнію Ржежабка Генриха поддерживала нѣмецкая партія (въ Галицкомъ княжествѣ было многочисленное городское нѣмецкое населеніе), а Юрія, какъ потомка исконныхъ князей, — русскіе, И. А. Линиченко же считаетъ Юрія ставленникомъ татаръ. Оба эти историка расходятся и относительно вѣроисповѣданія Юрія: по Ржежабку онъ былъ первоначально католикомъ и перешелъ въ православіе изъ-за галицкаго наслѣдства, а Линниченко думаетъ, что, какъ сынъ православной матери, онъ исповѣдывалъ съ дѣтства православіе; Нарушевичъ также предполагалъ, что Тройденъ воспитывалъ сына въ православной вѣрѣ въ видахъ болѣе легкаго перехода къ нему наслѣдства Романовичей. Однако, въ дошедшемъ до насъ письмѣ папы Іоанна XXII къ польскому королю Владиславу Локетку говорится именно о возвращеніи Юрія въ католичество.

Юрій вступилъ на престолъ въ концѣ 1324 или началѣ 1325 года и въ 1325 же году возобновилъ по примѣру своихъ предковъ дружескія сношенія съ Тевтонскимъ орденомъ. Въ 1327 году (грамота отъ 10-го марта) онъ заключилъ съ магистромъ Ордена Вернеромъ де-Орсельнъ оборонительно-наступательный союзъ и обязался защищать Орденъ отъ татарскихъ набѣговъ и отъ какихъ бы то ни было вражескихъ нападеній (т.-е. отъ Польши и Литвы). Въ началѣ того же года Юрій, побуждаемый политическими обстоятельствами и личными наклонностями, выразилъ желаніе вернуться въ лоно католической церкви. Уже 16-го іюля папа Іоаннъ XXII написалъ письма къ самому Юрію, убѣждая остаться при своемъ спасительномъ намѣреніи, и къ польскому королю Владиславу I, прося его посодѣйствовать возвращенію родственника въ католичество. Повидимому, Владиславъ пытался отклонить Юрія отъ союза съ Орденомъ, но Галицкій князь отказался отъ союза съ тевтонскими рыцарями только послѣ того, какъ они потерпѣли рѣшительное пораженіе подъ Пловцами въ 1331 году. Въ этомъ же году Юрій женился въ Плоцкѣ на дочери Гедимина, Офкѣ или Маріи, предварительно окрестивъ ее. Этотъ бракъ скрѣплялъ союзъ съ Литвой и Польшей, такъ какъ сынъ короля Владислава, Казимиръ, былъ женатъ на другой дочери Гедимина. Когда въ 1333 году Владиславъ I скончался и сынъ его Казимиръ заключилъ договоръ съ Орденомъ, то и Юрій возобновилъ дружбу съ тевтонами, о чемъ свидѣтельствуютъ двѣ дошедшія до насъ грамоты: отъ 11 февраля 1334 года къ великому магистру Людеру и отъ 20 октября 1335 года къ великому магистру Дитриху. Въ упомянутыхъ раньше грамотахъ къ Ордену Юрій называлъ себя сначала княземъ просто Русскимъ, затѣмъ Галицкимъ и Владимірскимъ (dux Russie, dux terre Russie, Galicie et Lodimere), а въ грамотахъ 30-хъ годовъ—княземъ и господиномъ Руси, княземъ всей Малой Руси (natus dux et dominus Russie, natus

dux tocius Russie Minoris). А. В. Лонгиновъ думаетъ, что титулъ Юрія измѣнялся соотвѣтственно расширенію подчиненной ему территоріи. Грамота 1334 года исходила отъ Юрія совмѣстно съ Ѳедоромъ, епископомъ Галицкимъ, и нѣсколькими боярами и сановниками, грамота 1335 года дана при участіи бояръ и военачальниковъ (cum... baronibus militibusque); это обстоятельство показываетъ, что боярство и при Юріи II продолжало играть видную роль.

Вскорѣ по заключеніи союза съ Орденомъ начались враждебныя отношенія къ Польшѣ: въ 1337 году русскіе напали въ союзѣ съ татарами на Люблинъ, отнятый у нихъ въ 1302 году; попытка овладѣть этимъ городомъ была безрезультатна вслѣдствіе гибели въ сраженіи татарскаго вождя. Въ это же время Галицкая земля опять попала въ зависимость отъ татаръ, что, по мнѣнію Ржежабка, указываетъ на ея упадокъ. При Юріи II галичане самовольно совершали набѣги на сосѣднюю Венгрію, такъ что король Карлъ Робертъ вынужденъ былъ вооруженной силой положить предѣлъ этимъ набѣгамъ. О внутреннемъ состояніи Галицкаго княжества при Юріи II дошло до насъ мало извѣстій. Сохранилась грамота Юрія, данная 20 января 1339 года Бартку изъ Сендомира на Сапоцкое войтовство на правѣ Магдебургскомъ. Извѣстно также, что во Владимірѣ Волынскомъ нѣсколько лѣтъ жилъ митрополитъ Ѳеогностъ (1331—1334), что объясняется опасеніемъ его за цѣлость православія въ Галицкой Руси. Польскій лѣтописецъ Траска разсказываетъ, что Юрій «слишкомъ жестоко поступалъ со своими подданными, подвергая ихъ заключенію и грабя ихъ имущество, похищая ихъ женъ и дочерей и насилуя ихъ, а также отдавая предпочтеніе передъ ними другимъ народамъ, какъ напримѣръ нѣмцамъ и чехамъ», а Іоаннъ Чарнковскій говоритъ, что Болеславъ «старался измѣнить ихъ (русскихъ) законъ и вѣру». И. А. Линниченку кажутся преувеличенными разсказы о прозелитизмѣ Юрія, такъ какъ во всей его политикѣ проглядываетъ значительный умъ. Какъ бы то ни было, нашлись люди, недовольные правленіемъ Юрія, которые его отравили въ 1340 году по польскимъ анналамъ около Благовѣщенія (по Длугошу въ самый день Благовѣщенія), а по другому источнику 7 апрѣля (Monumenta Poloniae, V, 880). По разсказу швейцарскаго лѣтописца Іоанна Витодурана (изъ Винтертура) онъ былъ отравленъ столь сильнымъ ядомъ, что тѣло его распалось на нѣсколько частей. Одновременно съ нимъ были умерщвлены и нѣсколько его приверженцевъ. Есть извѣстіе, что въ 1342 году погибла его жена.

Болеславъ-Юрій II, князь всей Малой Руси. Сборникъ матеріаловъ и изслѣдованій, сообщенныхъ О. Гонсіоровскимъ, А. А. Куникомъ, А. С. Лаппо-Данилевскимъ, И. А. Линниченко, С. Л. Пташицкимъ и И. Режабкомъ. Съ 10 таблицами. Изданіе Импер. Академіи Наукъ. С.-Пб. 1907. — А. В. Лонгиновъ, «Грамоты Малорусскаго князя Юрія II и вкладная запись князя Холмскаго XIV вѣка» («Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос.» 1887 г., кн. II, отд. IV, 1—50). — М. Грушевський, «Історія України—Руси», т. III, Львовъ, 1905.

Георгій *(Юрій) Васильевичъ*, князь Бѣлозерскій, см. *Бѣлозерскіе* князья.

Георгій *(Юрій) Васильевичъ* младшій (въ отличіе отъ старшаго брата того же имени, род. въ 1437 г., ум. 1441 г.), князь Дмитровскій, второй сынъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго, родился 22 января 1441 года. Послѣ взятія Василія Темнаго въ плѣнъ въ 1445 г. жена его съ дѣтьми и дворомъ переѣхала въ Переяславль, куда въ концѣ октября 1446 г. возвратился изъ плѣна и великій князь. Въ февралѣ Юрій съ отцомъ поѣхалъ въ Троицкій монастырь; тамъ 13-го февраля Василій Темный былъ схваченъ въ церкви сторонниками Шемяки, дѣти же его бѣжали къ кн. Ивану Ряполовскому въ его Юрьевское село Боярково. Оттуда князья Ряполовскіе съ великокняжескими дѣтьми уѣхали въ Муромъ и тамъ затворились. Дмитрій Шемяка при посредствѣ Рязанскаго епископа Іоны добился выдачи племянниковъ и увезъ ихъ сначала въ Москву, а затѣмъ отправилъ въ Угличъ въ заточеніе. Въ 1447 г. онъ выпустилъ ихъ и далъ въ удѣлъ Вологду. Въ 1454 г. Юрій Васильевичъ со старшимъ братомъ участвовалъ въ походѣ противъ татарскаго царевича Салтана. Въ январѣ 1460 г. онъ сопровождалъ отца въ Новгородъ

и въ концѣ февраля былъ посланъ въ Псковъ; псковичи приняли его съ большой честью «и посадили его на столѣ отца его». Есть извѣстіе, что Юрій, прибывши въ Псковъ, посылалъ рать свою воевать нѣмцевъ. Въ мартѣ по просьбѣ псковичей далъ онъ отъ имени отца и отъ себя имъ въ намѣстники и князья князя Ивана Васильевича Оболенскаго-Стригу; въ то же время онъ заключилъ перемиріе съ пріѣхавшими въ Псковъ послами отъ рижскаго магистра (они хлопотали за жителей Дерпта) и назначилъ время для заключенія мира. 18-го марта Юрій уѣхалъ изъ Пскова; посадники и весь Псковъ передъ отъѣздомъ подарили ему 100 руб. и провожали на 20 верстъ за Псковскій рубежъ. Въ 1462 году умеръ Василій Темный, оставивъ по духовному завѣщанію Юрію въ удѣлъ Дмитровъ, Можайскъ, Медынь, Серпуховъ, Хотунь, нѣсколько московскихъ селъ (Юлка, Серебожь, Бускутово, Рожественное), изъ которыхъ коломенскія села у него можетъ вымѣнять на другія старшій братъ, а также двѣ трети Москвы, изъ коихъ одну треть совмѣстно съ братомъ Андреемъ (они должны были держать ее по годамъ); тѣмъ же духовнымъ завѣщаніемъ за Юріемъ утверждались многочисленныя села, отказанныя ему бабкой, великой княгиней Софіей Витовтовной, которой онъ былъ любимымъ внукомъ (сельцо Семчинское съ Самсоновымъ лугомъ, Гжеля, московскій ея прикупъ: Поповское Воробьево съ Семеновскимъ и деревнями, на Похрѣ село Мячково съ Фаустовскимъ, Ладыгинскимъ, Левонтьевскимъ, Тяжинымъ и рыболовлими деревнями, коломенскія села — Вилино, Кривцово, Бронниче, Чевырево, Марчуково, Рожокъ, починокъ у Щелина озера, юрьевскіе прикупы — Турабьевскія села, Кучка, Деревенька, Шадрино, костромскіе прикупы — Качаловское, Ушаковское, Святое, вологодскія — Масленскія села, Янгасарскія и Говоровскія, съ придачей Шипиловскаго села къ Турабьевскимъ). Осенью 1468 г. Юрій участвовалъ въ походѣ великаго князя на Казань, но войско дошло только до Владиміра и походъ былъ отмѣненъ; въ слѣдующемъ году онъ съ братомъ Андреемъ предводительствовалъ ратью, посланной противъ Казани; москвичи принудили казанскаго царя Ибрагима заключить миръ на всей волѣ великаго князя. Въ 1471 г. Юрій участвовалъ въ походѣ Іоанна III въ Новгородъ, а въ 1472 г. — противъ хана Ахмата, дошедшаго до Оки и сжегшаго Алексинъ. Юрій и воеводы стояли на другомъ берегу и плакали, но помочь не могли по глубинѣ Оки въ этомъ мѣстѣ. Истребленіемъ Алексина ограничились успѣхи Ахмата, и ханъ двинулся назадъ въ свои улусы. Лѣтописи замѣчаютъ, что татары боялись Юрія Васильевича («имени его трепетаху»). Вскорѣ послѣ отраженія нашествія Ахмата, Юрій Васильевичъ 12 сентября 1473 г. скончался. Погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ. Женатъ онъ не былъ. Села и деревни онъ оставилъ по завѣщанію братьямъ своимъ великому князю Іоанну, Андрею меньшому и Борису, матери и племяннику, сыну великаго князя, о городахъ же не сдѣлалъ никакихъ распоряженій. Оставилъ онъ также 752 рубля долгу, самая значительная часть которыхъ была занята подъ залогъ разныхъ движимыхъ вещей у частныхъ лицъ и монастырей.

«Никон. лѣт.», т. V, VI.—«Собр. гос. гр. и договор.», т. I, №№ 83, 86, 87, 97—102, 106—111, 123—126.—«Полн. собр. рус. лит.», IV, 127, 132, 133, 148, 151, 160, 219, 220, 244; V, 33, 261, 267—269, 272—275; VI, 9, 12, 13, 53, 170—176, 179, 180, 182, 193, 195, 222, 321, 324, VIII, 111, 114—119, 123—124, 145, 148, 150, 153, 157, 158, 162—167, 171—175, 180.—«Собр. госуд. гр. и договор.» т. I, № 96 (духовная Юрія Васильевича).—А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси», т. II.—Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. «Обществ. Пользы»), т. I.

Георгій *(Юрій) Васильевичъ*, князь Углицкій, младшій сынъ великаго князя Василія Іоанновича, братъ Іоанна Грознаго, родился въ 1532 г. Отецъ передъ смертью назначилъ ему въ вотчину Угличъ, Мологу, Бѣжецкъ, Калугу, Малоярославецъ, Медынь и Мещовскъ. Въ 1550 г. принималъ участіе въ казанскомъ походѣ. Въ 1553 г., когда во время болѣзни Іоанна IV происходилъ споръ о престолонаслѣдіи, Юрій Васильевичъ не имѣлъ сторонниковъ между боярами, такъ какъ, по словамъ кн. Курбскаго, былъ «безъ ума и безъ памяти и безсловесенъ»; тесть его, князь Палецкій, только послалъ ска-

зать двоюродному брату царя, князю Владиміру Андреевичу, и его матери, что если они дадутъ Юрію и женѣ его удѣлъ, назначенный ему въ завѣщаніи отца, то онъ, Палецкій, не будетъ противиться возведенію князя Владиміра на престолъ. Вообще Юрій Васильевичъ не игралъ никакой роли въ государствѣ. Въ ноябрѣ 1546 г. сопровождалъ брата въ Новгородъ и Псковъ. Умеръ 24 ноября 1563 г. 31 года. Погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ. Женатъ былъ съ 3 ноября 1548 г. на княжнѣ Юліаніи Дмитріевнѣ Палецкой. Послѣ его смерти она 30 апрѣля 1564 г. постриглась подъ именемъ Александры въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Потоплена въ Шекснѣ въ 1569 году.

«Полн. собр. русск. лѣтоп.», т. III, 151, 152, 185; IV, 289, 300, 302, 306, 307, 342; VI, 266, 267, 269—271, 273, 303, 308, 314; VIII, 6, 280, 285, 295, 297. — Энцикл. Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV, 421 (ст. А. Э.). — Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. Обществ. Пользы), т. I и II. — Кн. Лобановъ-Ростовскій, «Русская родосл. книга», II, 60. — «Московскій Некрополь», т. I, 263.

Георгій *(Юрій) Витовтовичъ*, литовскій князь, неизвѣстнаго происхожденія, воевода великаго князя Ольгерда. Когда въ 1341 г. нѣмцы напали на Псковскую землю, псковичи обратились за помощью къ литовцамъ. Ольгердъ послалъ къ нимъ вскорѣ своего воеводу Юрія Витовтовича, а потомъ и самъ съ братомъ Кейстутомъ и полками литовскими и русскими явился въ Псковъ. Воевода его, князь Юрій Витовтовичъ, отправился на границу добывать языка и наткнулся на Мекужицкомъ полѣ у рѣчки Мекужицы на сильную нѣмецкую рать, шедшую къ Изборску. Потерявши 60 своихъ дружинниковъ, Юрій прибѣжалъ въ Изборскъ, а на другой день явились подъ этимъ городомъ нѣмцы. Жители послали гонца въ Псковъ къ Ольгерду, но помощи не получили. Пять дней стояли нѣмцы подъ Изборскомъ и вдругъ отступили, не зная, что въ Изборскѣ не было воды и поэтому онъ не могъ бы долго держаться. Послѣ этого псковичи упросили Ольгерда дать имъ въ князья сына своего Андрея. Послѣдній, однако, въ 1345 году удалился изъ Пскова въ Полоцкъ, оставивъ своимъ намѣстникомъ Юрія. Псковичи полюбили своего намѣстника, отличавшагося храбростью и предпринимавшаго частые набѣги на нѣмцевъ. Въ 1348 (1346) году, когда псковское войско находилось въ Новгородской землѣ, помогая Новгороду въ войнѣ со шведами, нѣмцы начали жечь псковскія села. Весною 1349 года Юрій, взявъ съ собою поповъ отъ Святыя Троицы и діакона, поѣхалъ въ Изборскъ святить церковь Спаса Преображенія, которая и была освящена. Чрезъ двое сутокъ вдругъ пригнали нѣмцы рать къ Пскову. Юрій вышелъ противъ нѣмцевъ съ изборянами и псковичами и былъ убитъ въ первой же стычкѣ. Смерть его вызвала въ Псковѣ скорбь и печаль великую. Все духовенство проводило князя, и положили его въ церкви св. Троицы. Жена и дѣти Юрія выѣхали изъ Пскова въ Литву. «Указатель къ полному собранію русскихъ лѣтописей» называетъ Юрія сыномъ великаго князя литовскаго Витовта, но послѣдній родился только около 1350 года.

«Полн. собр. рус. лѣт.», IV, 56, 60, 187, 188, 190; V, 12—14, 233; VII, 208. — Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. «Обществ. Пользы», кн. I, 945—947. — Словарь Брокгаузъ-Ефрона, XV, 422 (ст. А. Э.). — Кн. Н. Н. Голицынъ, «Исторія Пскова» («Архивъ истор. и практич. свѣдѣній, относящихся до Россіи», VI, стр. 40—44).

Георгій *(Юрій) Владиміровичъ, Долгорукій*, великій князь Кіевскій, четвертый сынъ Владиміра Мономаха, родился около 1090 года (по Татищеву онъ умеръ 66 лѣтъ, слѣдовательно, родился въ 1091 году). Еще при жизни отца въ удѣлъ досталась ему Ростовско-Суздальская область. Здѣсь дѣятельность его была обращена преимущественно на постройку и укрѣпленіе городовъ, основаніе церквей и монастырей; въ лѣтописяхъ упоминается только объ одномъ походѣ его на камскихъ болгаръ въ 1120 году. Имъ основаны: Юрьевъ Польскій, Переяславль Залѣсскій (1152 г.), Дмитровъ; ему же приписывается основаніе Москвы. Но, живя на сѣверѣ, Юрій постоянно стремился на югъ, въ исконную Русскую землю — Кіевскую Русь. Въ 1132 году умеръ старшій братъ его, великій князь Мстиславъ Владиміровичъ; преемникомъ его сталъ слѣдующій по старшинству братъ Ярополкъ. Послѣдній, согласно усло-

вію съ покойнымъ братомъ, перевелъ его старшаго сына Всеволода изъ Новгорода въ Переяславль, но противъ этого возстали младшіе Мономаховичи. Утромъ въѣхалъ Всеволодъ Мстиславичъ въ Переяславль и уже до обѣда былъ выгнанъ оттуда дядей своимъ Юрьемъ. Однако и Юрій продержался тамъ не болѣе 8 дней, потому что Ярополкъ вывелъ его оттуда и посадилъ на его мѣсто сначала другого Мстиславича, Изяслава, а потомъ младшаго своего брата Вячеслава; послѣдній нѣсколько разъ покидалъ данную ему старшимъ братомъ волость, и поэтому Ярополкъ склонился на просьбу Юрія, далъ ему въ 1135 году Переяславль съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ ему свою прежнюю волость. Юрій согласился уступить Ростовскую область (Суздаль и Ростовъ), но не всю. Въ этомъ же году началась многолѣтняя борьба Юрія съ племянникомъ своимъ Изяславомъ Мстиславичемъ. Послѣдній подговорилъ и брата своего Всеволода пойти на область дяди. Всеволодъ дошелъ только до р. Дубны и возвратился; 31-го декабря выступили противъ Юрія новгородцы вторично и 26 января 1135 г. сразились при Ждановой горѣ, но не могли одержать побѣду. Ипатская лѣтопись относитъ походъ новгородцевъ къ 1137 (6645) году. Въ этомъ же году происходила борьба Ярополка и Юрія съ Всеволодомъ Ольговичемъ Черниговскимъ. Ярополкъ, Юрій и Андрей Владиміровичи пошли на Черниговъ, простояли около него нѣсколько дней и возвратились къ себѣ въ ноябрѣ. Зимою Всеволодъ, въ союзѣ съ Изяславомъ и Святополкомъ Мстиславичами, при помощи половцевъ опустошилъ Переяславскую землю, а затѣмъ Ярополкъ съ Юріемъ простояли 50 дней у Кіева. Борьба кончилась заключеніемъ мира со Всеволодомъ Ольговичемъ, по которому Ярополкъ отдалъ брату своему Андрею Владиміровичу Переяславль, а Юрій получилъ обратно свою сѣверную волость, удержавъ, однако, за собой на югѣ Городецъ Остерскій. Въ 1136 г. продолжались еще враждебныя дѣйствія Всеволода Ольговича, которому помогали половцы, противъ Мономаховичей, закончившіяся 12-го января тѣмъ, что Ярополкъ уступилъ Ольговичамъ ихъ отчину. Въ 1137 г. Юрій возвратился въ Ростовъ. Когда послѣ смерти Ярополка († 1139 г.) Всеволодъ Ольговичъ въ 1140 году захватилъ Кіевъ, то Юрій пріѣхалъ въ Смоленскъ къ племяннику своему Ростиславу Мстиславичу, чтобы подговорить его къ борьбѣ съ Всеволодомъ. Звалъ онъ и новгородцевъ, у которыхъ съ 1139 г. княземъ былъ его сынъ Ростиславъ Юрьевичъ. Новгородцы отказали въ помощи, а Ростиславъ вынужденъ былъ уѣхать изъ Новгорода. Оскорбленный этимъ, Юрій взялъ у новгородцевъ Торжокъ. Между тѣмъ въ Новгородѣ шла борьба партій, и изгнанные новгородскіе бояре находили убѣжище у Юрія. Благодаря такому образу дѣйствій онъ пріобрѣлъ въ Новгородѣ много сторонниковъ, которые и стали звать его на княженіе. Юрій самъ не поѣхалъ, а послалъ опять своего сына Ростислава (1141 г.), который, однако, не долго продержался въ Новгородѣ; новгородцы приняли присланнаго Всеволодомъ Ольговичемъ Святополка Мстиславича. Всеволодъ и на югѣ причинилъ непріятности Юрію: отнялъ у него Городецъ Остерскій и другіе города, захватилъ коней, рогатый скотъ, овецъ и всякое добро, какое только было у него тамъ. Въ 1146 г. Всеволодъ Ольговичъ умеръ; Кіевъ перешелъ къ младшему брату его Игорю, но вскорѣ отнятъ у послѣдняго Изяславомъ Мстиславичемъ. Защитникомъ Игоря выступилъ его братъ князь Святославъ Ольговичъ Сѣверскій, пославшій сказать Юрію: «Брата моего Всеволода Богъ взялъ, а Игоря Изяславъ взялъ; пойди въ Русскую землю въ Кіевъ, помилосердуй, сыщи мнѣ брата, а я здѣсь съ помощью Божьею буду тебѣ помогать». Изяславъ Мстиславичъ, узнавъ о союзѣ Святослава съ Юріемъ, подговорилъ Ростислава Ярославича Рязанскаго напасть на Ростовскую землю, чтобы отвлечь Юрія. Послѣдній дошелъ уже до Козельска, когда получилъ вѣсть, что Рязанскій князь воюетъ его область, онъ возвратился къ себѣ, а къ Святославу послалъ своего сына Ивана, а потомъ еще бѣлозерскую дружину. Другіе сыновья Юрія, Ростиславъ и Андрей, успѣшно дѣйствовали противъ Ростислава Рязанскаго и заставили его бѣжать къ половцамъ. Иванъ

Юрьевичъ не долго пробылъ со Святославомъ; вскорѣ онъ заболѣлъ и умеръ къ крайнему огорченію Сѣверскаго князя. Юрій послѣ этого такъ утѣшалъ своего союзника: «не тужи о моемъ сынѣ; если этого Богъ взялъ, то другого къ тебѣ пришлю»; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прислалъ Святославу богатые дары — ткани и мѣха, одарилъ также и жену его и дружину.

Весною 1147 года Юрій Владиміровичъ снова выступилъ въ походъ, взялъ Торжокъ и земли по Мстѣ, а Святославъ пошелъ на Смоленскую землю, послѣ чего получилъ отъ Юрія приглашеніе пріѣхать къ нему въ Москву (это первое упоминаніе о Москвѣ въ лѣтописи). Князья нѣсколько дней пировали на Москвѣ. Юрій обѣщалъ Святославу прислать къ нему другого сына и, дѣйствительно, прислалъ Глѣба. Однако, въ слѣдующемъ году положеніе дѣла измѣнилось: Изяславу Мстиславичу удалось примириться со всѣми своими врагами, кромѣ Юрія; на его сторону перешелъ даже сынъ Юрія, будто бы обиженный отцомъ. Въ числѣ обвиненій, предъявленныхъ Изяславомъ Юрію, было то, что онъ обижаетъ Новгородъ, дани у новгородцевъ поотнималъ, по дорогамъ проѣзду имъ нѣтъ. «Хочу пойти», говорилъ Изяславъ, «управиться съ нимъ либо миромъ, либо бранью». Князья рѣшили итти на Юрія, какъ только ледъ станетъ на рѣкахъ. Изяславъ и Черниговскіе князья должны были сойтись на Волгѣ. До начатія военныхъ дѣйствій Изяславъ и братъ его Ростиславъ сдѣлали попытку покончить дѣло миромъ и отправили къ Юрію пословъ, но Юрій, вмѣсто отвѣта, задержалъ у себя этихъ пословъ. Между тѣмъ братья выступили въ походъ, Ростиславъ прямо изъ Смоленска, а Изяславъ изъ Новгорода, куда онъ отправился за новгородцами. Соединившись у Волги и не получая отвѣта отъ Юрія, они стали жечь города и села въ его волости и дошли такимъ образомъ до Ярославля. Съ разливомъ рѣкъ братья возвратились въ свои волости, уведя съ собой изъ Ростовской земли 7000 плѣнныхъ. Черниговскіе князья не исполнили условія и не участвовали въ походѣ противъ Юрія. Событія эти произошли въ 1149 году. Возвратившись въ Кіевъ, Изяславъ узналъ, что Ростиславъ Юрьевичъ, оставленный имъ на югѣ оберегать Русскую землю, много зла замышляетъ противъ него. Изгнанный изъ Кіева, Ростиславъ возвратился къ отцу и сталъ побуждать его къ походу на Кіевъ. «Я слышалъ, — говорилъ онъ, — что хочетъ тебя вся Русская земля и Черные Клобуки; жалуются, что Изяславъ и ихъ обезчестилъ, ступай на него». Юрій собралъ всю силу свою, нанялъ половцевъ и выступилъ въ походъ. Онъ былъ уже въ землѣ вятичей, когда Изяславъ узналъ о походѣ дяди и сталъ созывать союзниковъ. Святославъ Ольговичъ Сѣверскій, бывшій союзникъ Юрія, также былъ приглашенъ Изяславомъ, но прежде чѣмъ отвѣтить ему, запросилъ Юрія, правда ли, что онъ идетъ на Изяслава. «Какъ мнѣ не итти вправду, — отвѣтилъ Юрій, — племянникъ приходилъ на меня, волость мою повоевалъ и пожегъ, да еще сына моего выгналъ изъ Русской земли, волости ему не далъ, осрамилъ меня; либо стыдъ этотъ съ себя сложу, за землю свою отомщу и честь свою добуду, либо голову сложу». Святославъ Ольговичъ, нѣкоторое время ведшій еще переговоры съ Изяславомъ, сталъ на сторону Юрія. Дойдя до старой Бѣловѣжи, Юрій простоялъ мѣсяцъ въ ожиданіи половцевъ, а также выраженія покорности отъ Изяслава; оттуда онъ прошелъ къ р. Супою, куда къ нему пришли половцы и Святославъ Всеволодовичъ Черниговскій, а затѣмъ подошелъ къ Переяславлю, не переставая надѣяться, что Изяславъ пришлетъ къ нему съ поклономъ. Положеніе Изяслава было, дѣйствительно, затруднительное, потому что кіевляне не хотѣли итти противъ сына Мономаха. Въ концѣ концовъ они выступили, хотя и неохотно. Къ Изяславу пришли Изяславъ Давидовичъ Черниговскій и Ростиславъ Мстиславичъ Смоленскій, и всѣ вмѣстѣ пошли на Переяславль. Передовые отряды ихъ — Черные Клобуки и молодая дружина Изяслава — отогнали половцевъ отъ города; когда же сошлись главные полки, то цѣлый день стояли другъ противъ друга, а бились только стрѣльцы. Ночью Юрій прислалъ сказать Изяславу: «Братъ! Ты на меня приходилъ, землю мою повоевалъ и

старшинство снялъ съ меня; а теперь, братъ и сынъ, ради Русской земли и христіанъ, не станемъ проливать христіанской крови, но дай мнѣ посадить въ Переяславлѣ сына своего, а ты сиди себѣ, царствуя въ Кіевѣ; если же не хочешь такъ сдѣлать, то Богъ насъ разсудитъ». Изяславъ отвергъ мирныя предложенія дяди. Еще два дня продолжались нерѣшительныя дѣйствія, но на разсвѣтѣ 23 августа 1149 года враги, наконецъ, сошлись, и Изяславъ потерпѣлъ жестокое пораженіе; первыми побѣжали поршане (жители поросскихъ городовъ), за ними Изяславъ Черниговскій, а потомъ и кіевляне; переяславцы перешли на сторону Юрія, крича: «Юрій намъ князь свой, его было намъ искать издалека». На другое утро Юрій вошелъ въ Переяславль и, пробывъ здѣсь три дня, отправился къ Кіеву. Кіевляне упросили Изяслава и Ростислава оставить ихъ городъ, и Юрій въѣхалъ въ Кіевъ. Множество народа вышло къ нему навстрѣчу «съ радостью великою».

Юрій сѣлъ на столъ отца своего, хваля и славя Бога, по словамъ лѣтописца. Затѣмъ онъ наградилъ союзника своего Святослава и роздалъ волости своимъ сыновьямъ. Изяславъ, потерявъ Кіевъ, сталъ вести переговоры о помощи съ поляками, венграми и чехами, и, кромѣ того, сталъ звать дядю своего Вячеслава Владиміровича, жившаго въ Пересопницѣ; онъ былъ старше Юрія и поэтому имѣлъ больше правъ на Кіевъ. Вячеславъ предложилъ Юрію либо примириться съ племянникомъ, либо защитить его на случай нападенія Изяслава, грозившаго опустошить волость дяди, если онъ не исполнитъ его желанія. Юрій собралъ свое войско, выступилъ изъ Кіева съ половцами и пришелъ въ Пересопницу. Прислалъ къ нему свои полки и новый его союзникъ, Владимірко Галицкій. Союзники Изяслава стали убѣждать Юрія и Вячеслава примириться подъ условіемъ уступить Изяславу Владиміръ и Луцкъ и возвратить новгородцамъ всѣ ихъ дани, отнятыя у нихъ Юрьемъ. Вячеславъ и Юрій предложили иноземцамъ уйти въ свои земли, послѣ чего они уже сами будутъ вѣдаться съ Изяславомъ. Союзники исполнили ихъ просьбу, и начались переговоры. Дѣло остановилось за тѣмъ, что Юрій не хотѣлъ возвратить новгородцамъ ихъ дани. «Прогоню Изяслава, возьму всю его волость», говорилъ онъ и двинулся въ февралѣ 1150 года съ Вячеславомъ и сыновьями къ Луцку, гдѣ затворился братъ Изяслава, Владиміръ. Шесть недѣль стоялъ Юрій у Луцка. Наконецъ, подъ вліяніемъ Владимірка Галицкаго, Вячеслава и сына своего Андрея согласился на миръ: Изяславъ уступилъ Кіевъ и получилъ новгородскія дани; кромѣ того, князья обѣщали возвратить другъ другу все захваченное послѣ Переяславской борьбы. Возвратившись въ Кіевъ, Юрій хотѣлъ было уступить кіевскій столъ старшему брату Вячеславу, но бояре отговорили его отъ этого. Вячеславъ получилъ вмѣсто Кіева Вышгородъ. Нежеланіе Юрія исполнить условіе мирнаго договора относительно возврата захваченнаго княжескаго и боярскаго имущества заставило Изяслава вновь взяться за оружіе и отправиться за помощью къ Чернымъ Клобукамъ. Узнавъ объ этомъ, Юрій бѣжалъ изъ Кіева въ Городокъ Остерскій, — а Вячеславъ сѣлъ на его мѣсто въ Кіевѣ, но вскорѣ былъ смѣщенъ Изяславомъ, приглашеннымъ самими кіевлянами. Между тѣмъ Юрій соединился съ Давидовичами и Ольговичами, а съ запада явился къ нему на помощь сватъ его Владимірко Галицкій. Изяславъ уступилъ Кіевъ Вячеславу, но при приближеніи къ Кіеву съ востока Юрія и съ запада Владимірка и дядя и племянникъ убѣжали оттуда въ свои волости, и Юрій вторично вступилъ въ великокняжескій стольный городъ. И на этотъ разъ недолго владѣлъ онъ Кіевомъ. Изяславъ со вспомогательнымъ отрядомъ подступилъ къ Кіеву, и Юрій опять бѣжалъ въ Городокъ Остерскій. Кіевляне, повидимому, были недовольны Юрьемъ и поэтому съ радостью встрѣтили Изяслава, который сейчасъ же посадилъ на великокняжескій столъ дядю Вячеслава. Юрій вновь призвалъ своихъ союзниковъ — Святослава Ольговича, Владиміра Давидовича и половцевъ и сталъ у Днѣпра, при устьѣ рѣчки Радуни. Битва произошла на рѣкѣ, отъ Кіева

до устья Десны; сражались на лодкахъ. Не будучи въ состояніи переправиться черезъ Днѣпръ, Юрій съ союзниками пошелъ внизъ къ Витичевскому броду, при чемъ волокли лодки отъ Долобовскаго озера до рѣки Золотчи берегомъ, но когда онъ подошелъ къ Витичевскому броду, тамъ уже стояла кіевская рать; опять началась рѣчная битва за переправу; только у Зарубскаго брода Юрію удалось перейти Днѣпръ. Попытка Вячеслава покончить дѣло миромъ не удалась. Юрій, не внявъ убѣжденіямъ старшаго брата, подошелъ къ Кіеву, но, послѣ неудачнаго для него сраженія, отступилъ. Мстиславичи пошли за нимъ слѣдомъ и настигли у рѣки Рута. Мирные переговоры опять ни къ чему не привели, потому что Ольговичи и половцы не дали мириться. Юрій не рѣшался вступить въ сраженіе до прихода Владимірка Галицкаго и отступилъ, но Мстиславичи заставили его принять бой и нанесли пораженіе. Юрій бѣжалъ въ Переяславль, но скоро принужденъ былъ уйти и оттуда. Побѣдители заставили его цѣловать крестъ, что онъ уйдетъ въ Суздаль, не станетъ искать Кіева подъ Вячеславомъ и Изяславомъ и откажется отъ союза съ Святославомъ Сѣверскимъ. Но Юрій не могъ разстаться съ Русской землей, нарушилъ договоръ и остался въ Городкѣ. Изяславъ осадилъ его здѣсь. Юрій долго отбивался, но наконецъ ушелъ въ Суздаль, оставивъ въ Городкѣ сына своего Глѣба.

Въ 1152 году Изяславъ Мстиславичъ съ князьями Черниговскими сожгли Городокъ вмѣстѣ съ Михайловскою церковью. Услыхавъ объ этомъ, Юрій съ князьями Рязанскими и Сѣверскимъ и половцами пошелъ на Черниговъ, чтобы отомстить за сожженіе Городка. Двѣнадцать дней стоялъ уже Юрій подъ Черниговомъ, какъ пришла вѣсть о приближеніи Изяслава и Вячеслава. Половцы, въ началѣ осады сжегшіе черниговскія предмѣстья, при этомъ извѣстіи бѣжали, чѣмъ принудили отступить и Юрія. Онъ возвратился въ Суздаль, оставивъ Святославу въ помощь сына Василька и 50 человѣкъ дружины. Въ 1154 году Юрій еще разъ собрался на Русскую землю — и опять неудачно: на дорогѣ открылся въ его войскѣ сильный конскій падежъ. Онъ остановился, не доходя Козельска; сюда пришли къ нему половцы. Отправивъ съ ними въ степь сына Глѣба, чтобы набрать еще кочевниковъ, Юрій вернулся въ Суздаль.

13 ноября 1154 года умеръ племянникъ и соперникъ Юрія Владиміровича, Изяславъ Мстиславичъ, а вскорѣ послѣ него скончался и Вячеславъ Владиміровичъ (въ 1155 году). Юрій, узнавъ о смерти Изяслава и пріѣздѣ въ Кіевъ его брата Ростислава, выступилъ въ походъ. Около Смоленска дошла до него вѣсть о смерти Вячеслава и захватѣ Кіева Изяславомъ Давидовичемъ Черниговскимъ. Ростиславъ, возвратившись въ Смоленскъ, заключилъ съ дядей миръ, и Юрій пошелъ добывать Кіевъ. Изяславъ Давидовичъ, послѣ долгихъ переговоровъ, уступилъ Юрію его отчину — Кіевъ, куда онъ и въѣхалъ 20 марта 1155 года. По вступленіи въ Кіевъ, Юрій роздалъ сыновьямъ южныя волости: Андрею — Вышгородъ, Борису — Туровъ, Глѣбу — Переяславль и Василько — окрестности Роси. Миръ продолжался недолго. Вскорѣ Юрій сталъ воевать съ сыномъ Изяслава, Мстиславомъ, изъ-за Волыни, откуда Мстиславъ выгналъ своего дядю Владиміра Мстиславича, союзника Юрія. Великій князь подступилъ къ Владиміру Волынскому, но встрѣтилъ упорное сопротивленіе и ушелъ обратно. Затѣмъ половцы начали тревожить окрестности Днѣпра. Юрій два раза ѣздилъ въ Каневъ для свиданія съ половецкими ханами и заключилъ съ ними союзъ. Въ 1157 году неблагопріятный оборотъ приняли дѣла и въ Новгородѣ. Новгородцы раздѣлились на двѣ партіи: одна стояла за Мстислава Юрьевича, другая желала имѣть княземъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго. Мстиславъ, узнавъ о прибытіи въ Новгородъ сыновей Ростислава, бѣжалъ. Изяславъ Давидовичъ Черниговскій съ помощью Ростислава Мстиславича и Мстислава Изяславича сталъ подготовлять новый походъ на Кіевъ, какъ пришла вѣсть о смерти Юрія: 10 мая 1157 года онъ пировалъ у осменика Петрилы, въ ночь заболѣлъ и черезъ пять дней — 15-го мая, въ среду на ночь,

умеръ. Погребенъ Юрій въ обители Спаса на Берестовѣ. Въ день похоронъ его (16 мая) кіевляне разграбили дворы Юрія и сына его Василька, перебили суздальцевъ по селамъ и городамъ и имѣнія ихъ разграбили. Эти дѣйствія кіевлянъ, по замѣчанію Соловьева, доказываютъ ихъ нерасположеніе къ Юрью и его суздальской дружинѣ.

Лаврентьевская лѣтопись правильно относитъ смерть Юрія къ 6665 (1157) году, такъ какъ въ этомъ году 15-го мая приходилось въ среду, тогда какъ въ лѣтописи по Ипатскому списку о кончинѣ его говорится подъ 6666 (1158) годомъ. У Татищева находимъ слѣдующую характеристику Юрія: «былъ роста немалаго, толстый, лицомъ бѣлый, глаза не велики, великій носъ долгій и накривленный, брада малая, великій любитель женъ, сладкихъ пищъ и питія, болѣе о веселіяхъ, нежели о расправѣ и воинствѣ прилежалъ, но все оное состояло во власти и смотрѣніи вельможъ его и любимцевъ». Юрій былъ женатъ дважды: съ 12 января 1107 г. на половчанкѣ (Аепинѣ дщери), и, вѣроятно, на гречанкѣ, и имѣлъ 11 сыновей: Ростислава († 1151), Андрея Боголюбскаго († 1174), Ивана († 1147), Бориса († 1159), Глѣба († 1171), Мстислава, Василька, Ярослава († 1166), Михаила († 1176), Святослава († 1174) и Всеволода Большое Гнѣздо († 1212). Изъ дочерей его одна, Ольга, была за княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ Галицкимъ, другая за княземъ Олегомъ Святославичемъ Сѣверскимъ.

«Полн. собр. рус. лѣт.», I, 120, 128, 132, 134, 135, 139—149; III, 6, 8—12, 125, IV, 4—10, V, 157—161; VII, 21, 25, 29—34, 37—56, 58—66.—«Лѣтопись по Ипатскому списку», С.-Пб. 1871 (по указателю).—Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. «Обществ. Пользы»), кн. I (по указателю).—Карамзинъ, «Исторія государства Россійскаго», т. II, С.-Пб. 1833, стр. 168—279 и прим., 345.—Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV (ст. А. Э).

Георгій *(Юрій) Владиміровичъ*, князь Пинскій, сынъ князя Пинскаго Владиміра Глѣбовича. Въ 1262 году князь Волынскій Василько Романовичъ одержалъ побѣду у г. Невеля надъ литовцами, много зла причинявшими своими набѣгами Пинскому княжеству. По этому случаю Г. съ другими князьями Пинскими пріѣзжалъ къ Васильку «съ питьемъ» и пировалъ съ нимъ. Умеръ онъ въ 1290 (по Густинской лѣтописи) или 1292 году (по Ипатіевской). Ипатіевская лѣтопись называетъ его княземъ кроткимъ, смиреннымъ и правдивымъ; его оплакивали вдова, сыновья, братъ князь Демидъ, «и вси людье плакахуся по немъ плачемъ великимъ».

«Полн. собр. рус. лѣт.», II, 200, 226, 347.—Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV (ст. А. Э).

Георгій *(Юрій) Владиміровичъ*, князь Старицкій, см. *Старицкіе* удѣльные князья.

Георгій *(Юрій) Всеволодовичъ*, великій князь Владимірскій, третій сынъ великаго князя Всеволода Юрьевича Большое Гнѣздо отъ перваго брака его съ ясыней Маріей, родился въ Суздалѣ 26 ноября 1187 (6695) года по Ипатской лѣтописи, а по Лаврентьевской въ 1189 (6697) году. Крестилъ его епископъ Лука. 28 іюля 1192 г. совершены были постриги Юрія и въ тотъ же день посадили его на коня; «и бысть радость велика въ градѣ Суздалѣ», замѣчаетъ лѣтописецъ по этому поводу. Въ 1207 г. Юрій принималъ участіе въ походѣ противъ Рязанскихъ князей, а въ 1208 или 1209 г., стоя во главѣ войска, нанесъ рязанцамъ пораженіе при р. Дрозднѣ (вѣроятно Тростнѣ). Въ 1210 г. онъ участвовалъ въ походѣ противъ новгородцевъ, которые посадили въ заключеніе брата его Святослава и призвали на княженіе Мстислава Мстиславича Удалого; миръ однако былъ заключенъ безъ кровопролитія. Въ 1211 г. Юрій женился на княжнѣ Агаѳіи Всеволодовнѣ Черниговской; вѣнчаніе совершено было во Владимірѣ въ Успенскомъ соборѣ епископомъ Іоанномъ. Черезъ годъ Всеволодъ Юрьевичъ, чувствуя приближеніе смерти, рѣшилъ дать старшему своему сыну Константину Владиміръ, а слѣдующему за нимъ Юрію (второй сынъ Всеволода, Борисъ, умеръ еще въ 1188 году) — Ростовъ, но Константинъ требовалъ, чтобы ему отданы были оба эти города. Отецъ разсердился на него и по совѣту бояръ и епископа Іоанна отдалъ великокняжескій Владимірскій столъ Юрію.

14 апрѣля 1212 г. Всеволодъ скончался, и великимъ княземъ сталъ Юрій. Первымъ его дѣломъ было дать свободу Рязанскимъ князьямъ,

плѣненнымъ его отцомъ. Уже на слѣдующій годъ началась усобица между Юріемъ и Константиномъ. На сторонѣ перваго сталъ братъ Ярославъ, а на сторонѣ второго—братья Святославъ и Владиміръ. Юрій готовъ былъ отдать Владиміръ въ обмѣнъ на Ростовъ, но Константинъ не согласился на такую мѣну и предложилъ брату Суздаль. Юрій съ Ярославомъ пошли на Ростовъ, а Константинъ вывелъ свои полки. Четыре недѣли стояли братья другъ противъ друга и заключили миръ, который однако продолжался недолго. Вскорѣ Владиміръ Всеволодовичъ захватилъ Москву, а Константинъ отнялъ у Юрія Солигаличъ и сжегъ Кострому. Юрій и Ярославъ, у котораго также была отнята Нерехта, опять подошли къ Ростову и стали жечь села, а затѣмъ, не вступая въ битву, примирились съ Константиномъ, послѣ чего и Владиміръ возвратилъ Юрію Москву. Въ 1215 г. Юрій учредилъ особенную епархію для Владиміро-Суздальской области, чтобы уничтожить зависимость ея въ церковномъ отношеніи отъ Ростова. Въ епископы поставленъ былъ игуменъ Симонъ.

Въ 1216 г. борьба между братьями возгорѣлась съ новой силой. Юрій сталъ помогать Ярославу противъ новгородцевъ, а Константинъ вступилъ въ союзъ съ послѣдними. Мстиславъ Удалой съ новгородцами, братъ его Всеволодъ со псковичами и двоюродный братъ ихъ Владиміръ Рюриковичъ со смольнянами подступили къ стольному городу Ярослава, Переяславлю Залѣсскому, а Ярославъ ушелъ къ Юрію. Великій князь собралъ большое войско, «всю силу Суздальской земли», и сталъ на р. Кзѣ, близъ Юрьева Польскаго. Противники тогда ушли отъ Переяславля также къ Юрьеву и расположились частью у Юрьева, частью у р. Липицы. Прежде чѣмъ вступить въ бой, Мстиславъ сдѣлалъ попытку помириться отдѣльно съ Юріемъ, но онъ отвѣтилъ: «Мы съ братомъ Ярославомъ—одинъ человѣкъ!» Переговоры съ Ярославомъ также не привели ни къ чему. Тогда Мстиславъ съ союзниками послали сказать: «Мы пришли не на кровопролитіе, крови не дай Богъ намъ видѣть, лучше управиться прежде; мы всѣ одного племени, такъ дадимъ старшинство князю Константину, посадите его во Владимірѣ, а вамъ Суздальская земля вся!» Юрій отвѣтилъ на это: «Пришли, такъ ступайте, куда хотите, а брату, князю Константину, скажи: перемоги насъ — и тогда тебѣ вся земля». Юрій и Ярославъ были такъ увѣрены въ побѣдѣ, что пировали въ своемъ лагерѣ и заранѣе дѣлили всю Русскую землю между собою. Новгородцы и ростовцы расположились, соединившись, на берегу Липицы; когда же Юрій отступилъ съ прежняго мѣста и укрѣпился на Авдовой горѣ, то и они заняли противоположную гору Юрьеву. 20 апрѣля сначала происходили отдѣльныя стычки новгородскихъ охотниковъ съ людьми Ярослава, Юрій же, засѣвъ въ укрѣпленіи, не хотѣлъ итти въ открытое поле. 21 апрѣля союзники хотѣли было уже итти отъ Юрьева къ Владиміру, но Константинъ убѣдилъ ихъ остаться. Суздальцы, видя движеніе въ ихъ лагерѣ, подумали, что они отступаютъ, и сошли съ горы, чтобы ударить въ тылъ, но новгородцы тотчасъ обратились на нихъ. Произошло сраженіе, закончившееся полнымъ пораженіемъ суздальцевъ. Юрій, заморивъ трехъ коней, на четвертомъ прискакалъ во Владиміръ, а къ ночи пришли остатки рати. Побѣдители, подойдя 24 апрѣля ко Владиміру, два дня стояли подъ нимъ; несмотря на сильное желаніе новгородцевъ и смольнянъ взять приступомъ Владиміръ, Мстиславъ не допустилъ ихъ до этого и спасъ городъ отъ разгрома. Юрій, выйдя изъ города, явился къ побѣдителямъ. По мирному договору онъ принужденъ былъ уступить Константину Владиміръ и Суздаль, а самъ получилъ въ удѣлъ Радиловъ Городецъ на Волгѣ (теперь село Городецъ Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губ.). Туда послѣдовалъ за нимъ и епископъ Симонъ. Уже въ слѣдующемъ году Константинъ отдалъ Юрію Суздаль и, оставляя Ростовскую землю въ наслѣдство своему потомству, призналъ брата своимъ преемникомъ на великокняжескомъ столѣ. Онъ умеръ 2 февраля 1218 (1219) г., и Юрій вторично сталъ великимъ княземъ.

Еще раньше, въ 1217 г., на Русскую землю произвели набѣгъ камскіе болгары и дошли до Устюга Великаго. Чтобы отомстить имъ, Юрій послалъ

большое войско подъ предводительствомъ брата своего Святослава воевать болгарскую землю; оно дошло до города Ошеля на Волгѣ и сожгло его. Въ то же время ростовскій и устюжскій полки по Камѣ пришли въ землю серебряныхъ болгаръ и разорили много городовъ и селъ. У устьевъ Камы обѣ рати соединились и вернулись домой. Болгары въ ту же зиму прислали пословъ просить мира, но Юрій имъ отказалъ. Въ 1221 (1222) году онъ самъ хотѣлъ итти противъ болгаръ и выступилъ къ Городцу. По пути его встрѣтило второе болгарское посольство съ такой же просьбой и вновь получило отказъ. Въ Городецъ явилось третье посольство съ богатыми дарами, и на этотъ разъ Юрій согласился на миръ. Чтобы укрѣпить за Русью важное мѣсто при впаденіи Оки въ Волгу, Юрій въ это время основалъ здѣсь, на Дятловыхъ горахъ, городъ «Новъ Градъ» (Нижній-Новгородъ). Тогда же построилъ онъ въ новомъ городѣ деревянную церковь во имя Архистратига Михаила (впослѣдствіи Архангельскій соборъ), а въ 1225 г. заложилъ каменную церковь Спаса. Основаніе Нижняго-Новгорода повлекло за собой борьбу съ мордвой. Въ 1226 (1227) г. Юрій посылалъ противъ нея братьевъ своихъ Святослава и Ивана, а въ сентябрѣ 1228 г. племянника своего Василька Константиновича Ростовскаго; въ январѣ 1229 г. онъ самъ ходилъ на мордву. Послѣ этого мордва произвела нападеніе на Нижній-Новгородъ, а въ 1232 г. ее усмирялъ сынъ Юрія Всеволодъ съ князьями Рязанскими и Муромскими.

Въ Новгородѣ между тѣмъ продолжалась борьба партій, въ которой приходилось принимать участіе и Юрію. Въ 1221 (1222) году новгородцы прислали къ нему пословъ съ просьбой дать имъ въ князья своего сына. Юрій послалъ на новгородское княженіе своего малолѣтняго сына Всеволода и помогъ новгородцамъ въ борьбѣ съ чудью, отправивъ войско подъ предводительствомъ брата Святослава. Всеволодъ однако скоро возвратился во Владиміръ, и вмѣсто него Юрій послалъ по просьбѣ новгородцевъ брата Ярослава. Въ 1223 г. Ярославъ ушелъ изъ Новгорода въ свой Переяславль Залѣсскій, и новгородцы выпросили опять Всеволода Юрьевича. На этотъ разъ произошли какія-то недоразумѣнія между Юріемъ и новгородцами; Всеволодъ былъ увезенъ изъ Новгорода въ Торжокъ, куда въ 1224 г. къ нему пришелъ съ войскомъ отецъ. Юрій требовалъ выдачи новгородскихъ бояръ, которыми онъ былъ недоволенъ, и грозилъ въ случаѣ неповиновенія притти въ Новгородъ «напоить коней своихъ въ Волховѣ», но затѣмъ удалился безъ кровопролитія, удовлетворившись крупной денежной суммой и давъ новгородцамъ въ князья шурина своего, князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Въ томъ же 1224 году произошла битва при Калкѣ, первое столкновеніе русскихъ съ татарами. Самъ Юрій не участвовалъ въ ней, но послалъ въ помощь южно-русскимъ князьямъ своего племянника Василька Константиновича, которому однако тоже не пришлось сразиться съ татарами: дойдя до Чернигова, онъ узналъ о пораженіи русскихъ и возвратился во Владиміръ.

Въ Новгородѣ продолжалась безпрерывная смѣна князей: тамъ княжилъ то братъ Юрія Ярославъ, то шуринъ Михаилъ Черниговскій. Въ 1228 г. Ярославъ, вновь изгнанный изъ Новгорода, заподозрилъ участіе старшаго брата въ его изгнаніи и склонилъ на свою сторону племянниковъ своихъ Василька и Всеволода. Когда Юрій узналъ объ этомъ, то созвалъ всѣхъ родичей на съѣздъ во Владиміръ въ сентябрѣ 1229 г. На съѣздѣ этомъ ему удалось уладить всѣ недоразумѣнія, и князья поклонились Юрію, называя его отцомъ и господиномъ. Въ 1230 г. Владиміръ Рюриковичъ Кіевскій и Михаилъ Черниговскій обратились къ Юрію съ просьбой уладить споры между Михаиломъ и Ярославомъ изъ-за Новгорода. При участіи митрополита Кирилла Юрій помирилъ противниковъ; Ярославъ подчинился волѣ старшаго брата и отказался отъ Новгорода, который былъ отданъ сыну Михаила, Ростиславу. Въ 1232 г. Юрій ходилъ въ Черниговскую землю противъ Михаила, который въ союзѣ съ Владиміромъ Рюриковичемъ Кіевскимъ началъ враждебныя дѣйствія противъ зятя Юрія, Василька Романовича, и брата послѣд-

няго, Даніила Галицкаго. Михаилъ послѣ этого похода лишился Новгорода, который снова перешелъ къ Ярославу.

Послѣдній годъ княженія Юрія отмѣченъ важнымъ событіемъ — нашествіемъ татаръ. Въ концѣ 1237 г. Батый появился въ предѣлахъ Рязанскаго княжества. Рязанскіе князья обратились за помощью къ Юрію, но онъ имъ ея не далъ, желая «самъ особь брань створити». Послы Батыя явились въ Рязань и Владиміръ съ требованіемъ дани, но вездѣ получили отказъ. Разрушивъ 16 декабря Рязань, Батый двинулся къ Москвѣ. Юрій послалъ сына своего Всеволода защищать границы княжества. Встрѣтивъ татарскія полчища близъ Коломны, Всеволодъ вступилъ съ ними въ бой, былъ разбитъ и бѣжалъ во Владиміръ. Батый послѣ этой побѣды сжегъ Москву, князя ея Владиміра, второго сына Юрія, взялъ въ плѣнъ и двинулся на Владиміръ. Вѣсть объ этихъ событіяхъ привела въ ужасъ Юрія, онъ созвалъ на совѣтъ князей и бояръ и послѣ долгихъ размышленій оставилъ во Владимірѣ жену и сыновей Всеволода и Мстислава съ воеводою Петромъ Ослядюковичемъ, а самъ отправился на Волгу собирать рать. 3 февраля 1238 (1237) г. Батый подступилъ къ Владиміру. 7-го татары ворвались въ городъ и зажгли его. Великая княгиня Агаѳія затворилась съ семьей въ Успенскомъ соборѣ и погибла тамъ. Разойдясь затѣмъ по всему княжеству, татары со всѣхъ сторонъ окружили великаго князя, стоявшаго съ войскомъ за Волгой на р. Сити. 4 марта произошелъ бой, и русскіе потерпѣли пораженіе. Въ числѣ убитыхъ былъ и самъ Юрій. Когда черезъ нѣкоторое время епископъ Ростовскій Кириллъ возвращался изъ Бѣлоозера къ паствѣ своей и проходилъ мимо поля битвы, то среди оставшихся непогребенными тѣлъ убитыхъ воиновъ узналъ онъ по княжеской одеждѣ обезглавленное тѣло Юрія. Онъ перенесъ тѣло великаго князя въ Ростовъ и похоронилъ въ соборѣ. Впослѣдствіи голова Юрія была тоже найдена и приложена къ тѣлу. Въ 1239 г. вел. кн. Ярославъ Всеволодовичъ перенесъ тѣло брата во Владиміръ и положилъ въ Успенскомъ соборѣ. 5 января 1645 г. мощи Юрія, найденныя нетлѣнными, были переложены изъ прежняго каменнаго гроба въ серебряную позлащенную раку, устроенную патріархомъ Іосифомъ по обѣщанію. Память его — 4 февраля, по предположенію гр. М. В. Толстого, «въ память перенесенія его изъ Ростова во Владиміръ». По словамъ лѣтописца, Юрій украшенъ былъ добрыми нравами: старался исполнять Божьи заповѣди; всегда имѣлъ въ сердцѣ страхъ Божій, помня заповѣдь Господню о любви не только къ ближнимъ, но и къ врагамъ, былъ милостивъ выше мѣры; не жалѣя своего имѣнія, раздавалъ его нуждающимся, строилъ церкви и украшалъ ихъ иконами безцѣнными и книгами; чтилъ священниковъ и монаховъ. Въ 1221 (1222) г. онъ заложилъ въ Суздалѣ новый каменный соборъ вмѣсто обветшавшаго, а въ 1233 г. расписалъ его и вымостилъ мраморомъ. Въ Н.-Новгородѣ имъ основанъ Богородицкій монастырь. Юрій имѣлъ трехъ сыновей: Всеволода († 1238 г.), Владиміра († 1228 г.) и Мстислава († 1238 г.) и двухъ дочерей: Елену, жену кн. Волынскаго Василька Романовича, и Ѳеодору (р. 21 сентября 1228 г., † 1238 г.).

«Полн. собр. русск. лѣт.», I, 171, 172, 175; 177, 178, 181—194, 196—200, 212—217, 219—225, III, 34, 35, 37—41, 51, 52; IV, 21—28, 31—33; VII, 101, 113. 114, 116—130, 132—144; XV, 312, 334, 368, 370.—«Никон. лѣт.», II, 316, 358.—«Лѣтопись по Ипатскому списку». С.-Пб. 1871.—Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV (ст. А. Э.).—Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. «Обществ. Пользы»), кн. 1.—Карамзинъ, «Исторія государства Россійскаго», т. III, С.-Пб. 1833 г., стр. 130, 131, 142—192, 223—284.—Иконниковъ, «Русская Исторіографія», т. II.—Вел. Кн. Николай Михаиловичъ, «Русскій Провинціальный Некрополь», I, 186.—Г. Чижовъ, прот., «Житія святыхъ благовѣрныхъ князей Андрея, Георгія и Глѣба, владимірскихъ чудотворцевъ», Владиміръ, 1865.—А. П-скій, «Святый благовѣрный великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ», Владиміръ, 1867.—В. Косаткинъ, свящ., «Святый благовѣрный великій князь Георгій Всеволодовичъ, чудотворецъ владимірскій», Владиміръ, 1882.—А. М. Меморскій, «Основатель Нижняго-Новгорода великій князь Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ (1189—1889)», изд. Нижегород. губ. учен. архивн. комиссіи, Н.-Новгородъ, 1889.

Георгій (*Юрій*) *Всеволодовичъ*, князь Холмскій, см. *Тверскіе* великіе и удѣльные князья, № 35.

Георгій (*Юрій*) *Даниловичъ*, великій князь Владимірскій, старшій сынъ князя Даніила Александровича Московскаго, внукъ Александра Невскаго,

родился въ 1281 году. Отъ отца, умершаго 5 марта 1303 (1304) г., Юрій унаслѣдовалъ Москву и Переяславль. Дядя его, великій князь Андрей Александровичъ, сильно добивался Переяславля, но Юрій удержалъ его за собой. Въ томъ же 1303 г. онъ участвовалъ съ братьями въ походѣ на Можайскъ, окончившемся взятіемъ этого города и плѣненіемъ князя. Въ слѣдующемъ году умеръ великій князь Андрей Александровичъ, и началась ожесточенная борьба изъ-за великаго княженія между Юріемъ Московскимъ и Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Послѣдній имѣлъ преимущество старшинства предъ своимъ двоюроднымъ племянникомъ, но, несмотря на это, Юрій явился его соперникомъ въ добываніи великаго княженія, опираясь на свою силу. Когда Михаилъ Тверской отправился въ Орду за ярлыкомъ, то и Юрій поѣхалъ вслѣдъ за нимъ. Во Владимірѣ митрополитъ Максимъ уговаривалъ его не ходить въ Орду и не спорить съ Михаиломъ и ручался отъ своего имени и отъ имени матери Тверского князя, что Михаилъ дастъ ему изъ его отчины, что онъ только пожелаетъ. Юрій отвѣтилъ, что онъ идетъ въ Орду по своимъ дѣламъ, а не искать великаго княженія. Тверскіе бояре хотѣли перехватить его на дорогѣ, но онъ пробрался другимъ путемъ. Въ отсутствіе Михаила и Юрія ихъ братья и бояре, поддерживая интересы своихъ князей, довели дѣло до кровопролитія. Не успѣвъ схватить Юрія, тверичи пошли на Переяславль, но были разбиты княземъ Иваномъ Даниловичемъ Калитой. Когда Юрій явился въ Орду, то татарскіе князья сказали ему, что дадутъ ему великое княженіе, если онъ дастъ выходу (дани) больше Михаила. Юрій обѣщалъ дать больше, но Михаилъ надбавилъ еще больше и получилъ ярлыкъ на великое княженіе. Въ 1305 г. Михаилъ по возвращеніи изъ Орды ходилъ на Юрія, но неизвѣстно, чѣмъ кончился этотъ походъ.

Юрій, по замѣчанію Соловьева, былъ совершенно въ уровень своему времени: пріобрѣтать и усиливаться во что бы то ни стало — было главною его цѣлью. Не получивъ великаго княженія, онъ началъ стремиться къ усиленію своей волости, не разбирая средствъ: въ 1306 г. убилъ Рязанскаго князя Константина Романовича, плѣненнаго его отцомъ, удержалъ за собой Коломну и въ томъ же году не поладилъ съ братьями Александромъ и Борисомъ, которые послѣ этого бѣжали въ Тверь. Въ 1308 г. Михаилъ Тверской приходилъ подъ Москву, надѣлалъ много зла, но города не взялъ. Подъ 1312 г. находимъ въ лѣтописи извѣстіе о походѣ Тверского князя противъ Юрія на Нижній-Новгородъ, при чемъ сынъ Михаила, Дмитрій, былъ удержанъ отъ дальнѣйшаго движенія митрополитомъ и распустилъ войско. Въ 1313 г. умеръ ханъ Тохта и престолъ занялъ его племянникъ Узбекъ. Михаилъ поѣхалъ въ Орду, чтобы получить ярлыкъ отъ новаго хана. Его отсутствіемъ поспѣшили воспользоваться новгородцы, чтобы съ помощью Московскаго князя избавиться отъ притѣсненій Тверского великаго князя: въ 1314 г. они послали въ Москву звать къ себѣ Юрія, который одинъ только изъ великихъ князей пріобрѣлъ расположеніе новгородцевъ. Юрій отправилъ къ нимъ сначала князя Ѳедора Ржевскаго, и тотъ перехватывалъ тверскихъ намѣстниковъ, посадилъ ихъ подъ стражу на владычнемъ дворѣ, а самъ пошелъ съ новгородскими полками къ Волгѣ, куда навстрѣчу къ нему вышелъ князь Дмитрій Михайловичъ съ тверской ратью. Простоявши на Волгѣ до морозовъ, новгородцы заключили миръ съ Дмитріемъ и послали вторично въ Москву звать къ себѣ Юрія на всей волѣ новгородской. Юрій пріѣхалъ въ Новгородъ съ братомъ Аѳанасіемъ. Новгородцы посадили его на княжескій столъ и радовались возрожденію своей вольности. Вскорѣ послѣ этого, весною 1315 года, ханъ прислалъ звать Юрія въ Орду, и тотъ поѣхалъ вмѣстѣ съ послами новгородскими, оставивъ въ Новгородѣ брата своего Аѳанасія. Между тѣмъ Михаилъ возвратился изъ Орды съ татарами и наказалъ непокорный Новгородъ послѣ кровопролитной битвы при Торжкѣ. Князь Аѳанасій взятъ былъ имъ въ Тверь въ качествѣ заложника до уплаты новгородцами условленныхъ денегъ.

Въ Ордѣ Юрій пробылъ почти два года, сумѣлъ пріобрѣсти расположеніе хана,

получилъ ярлыкъ на великое княженіе и женился на сестрѣ хана Кончакѣ, во св. крещеніи Агаѳіи. Въ 1317 году онъ уѣхалъ обратно на Русь съ татарскимъ отрядомъ, во главѣ котораго стоялъ Кавгадый. Михаилъ, узнавъ о возвращеніи Юрія, заключилъ миръ съ новгородцами, съ которыми онъ снова началъ войну, и пошелъ къ Костромѣ навстрѣчу Юрію; соперники долго стояли на берегу Волги и, наконецъ, заключили миръ, о которомъ источники даютъ разнорѣчивыя показанія: по Никоновской лѣтописи (III, 112) Юрій уступилъ Михаилу великое княженіе, а по другой («Полное собраніе русскихъ лѣтописей», V, 208)— Михаилъ уступилъ его Юрію. Но если миръ и былъ заключенъ, то не надолго: Михаилъ сталъ укрѣплять Тверь, а Юрій, собравъ войско, пошелъ изъ Костромы въ Клинъ; новгородцы ждали его въ Торжкѣ. Войска его вошли въ Тверскую волость и сильно опустошили ее. 22 декабря 1317 года въ 40 верстахъ отъ Твери, при селѣ Бартеневѣ, произошелъ сильный бой, въ которомъ Михаилъ остался побѣдителемъ; Юрій съ небольшой дружиной успѣлъ убѣжать въ Новгородъ, а жена его, братъ Борисъ, многіе князья и бояре попали въ плѣнъ. Кавгадый съ татарами, видя торжество Михаила, бѣжалъ съ поля битвы, а потомъ перешелъ на сторону побѣдителя. Вскорѣ Юрій опять явился на Волгѣ съ новгородцами и псковичами. Михаилъ вышелъ навстрѣчу, но соперники въ бой не вступили и заключили договоръ, по которому обязались итти въ Орду и тамъ рѣшить споръ. Михаилъ обязался также освободить жену и брата Юрія, но Кончака не возвратилась въ Москву: она умерла въ Твери, и пронесся слухъ, что ее отравили. Тѣло ея было выдано мужу и отвезено въ Ростовъ для погребенія. Когда послѣ того Михаилъ прислалъ въ Москву своего посла Александра Марковича, то Юрій убилъ посла и поѣхалъ въ Орду съ Кавгадыемъ, котораго лѣтописецъ называетъ начальникомъ всего зла: по его совѣту написаны были многія «лжесвидѣтельства» на Михаила. Въ 1318 году Михаилъ, котораго успѣли уже оклеветать передъ ханомъ, явился въ Орду, и начался судъ. Судьи явно стояли на сторонѣ Юрія, а Кавгадый былъ вмѣстѣ и обвинителемъ и судьей. 22 ноября 1318 года Михаилъ былъ умерщвленъ убійцами, присланными Юріемъ и Кавгадыемъ. Костомаровъ высказываетъ предположеніе, что ханъ колебался исполнить приговоръ суда, но Юрій настаивалъ и добивался смерти Михаила. Тѣло его было боярами Юрія отвезено въ Москву и тамъ погребено. Въ 1320 году Юрій возвратился въ Москву съ ярлыкомъ на великое княженіе и привелъ съ собою князя Константина Михайловича Тверского и бояръ его плѣнниками. Вдова Михаила и остальные сыновья просили отпустить тѣло Михаила въ Тверь; Юрій исполнилъ ихъ просьбу послѣ того, какъ Александръ Михайловичъ Тверской явился къ нему во Владиміръ и заключилъ миръ. Въ томъ же году Юрій отправилъ въ Новгородъ брата своего Аѳанасія и ходилъ войною на Рязанскаго князя Ивана, а подъ слѣдующимъ годомъ встрѣчаемъ извѣстіе о сборахъ его на Тверь; но войны не было, потому что Дмитрій Михайловичъ заключилъ миръ, по которому заплатилъ 2000 рублей, (деньги эти должны были пойти въ пользу хана) и обязался не искать подъ Юріемъ великаго княженія. По заключеніи мира Юрій, оставивъ Москву въ управленіе брату Ивану (1322 г.), отправился въ Новгородъ, куда призывали его новгородцы, тѣснимые шведами. Онъ предпринялъ походъ на Выборгъ, почти мѣсяцъ осаждалъ его, но города не взялъ. Пребываніемъ Юрія въ Новгородѣ воспользовался Дмитрій Михайловичъ Тверской, поѣхалъ въ Орду и выхлопоталъ себѣ ярлыкъ на великое княженіе; есть извѣстіе, что онъ объяснилъ хану всю неправду Юрія и Кавгадыя и что ханъ велѣлъ казнить послѣдняго, а Дмитрію далъ великое княженіе, узнавши отъ него, что Юрій собираетъ дань для хана и удерживаетъ ее у себя. Юрій поѣхалъ въ Орду, но на дорогѣ, на рѣкѣ Урдомѣ (Ярославской губерніи, Романовскаго уѣзда), онъ былъ захваченъ Александромъ Михайловичемъ Тверскимъ, казна его была отнята, самъ же онъ едва спасся въ Псковъ, откуда опять пріѣхалъ въ Новгородъ, ходилъ съ новгородцами на

берега Невы, поставилъ тамъ на Орѣховомъ островѣ городокъ и заключилъ миръ со шведами; потомъ, въ 1324 году, по поводу оскорбленій, нанесенныхъ новгородскимъ промышленникамъ устюжанами, ходилъ въ Заволочье, на Устюгъ, взялъ этотъ городъ и оттуда отправился на Двину, куда князья Устюжскіе прислали просить мира и заключили его. Отсюда уже Юрій отправился въ Орду по Камѣ, будучи позванъ посломъ ханскимъ. Дмитрій Михайловичъ тоже поспѣшилъ въ Орду и тамъ безъ ханскаго суда убилъ Юрія 21 ноября 1325 года. Тѣло его было привезено въ Москву и 23 февраля 1326 года погребено митрополитомъ Петромъ въ Архангельскомъ (по другому извѣстію въ Успенскомъ) соборѣ.

Юрій Даниловичъ былъ женатъ дважды. Кто была его первая жена, неизвѣстно; женился онъ на ней въ Ростовѣ въ 1297 году. Лѣтописи и родословныя не указываютъ у него дѣтей. По мнѣнію А. В. Экземплярскаго его дочерью была Софья Юрьевна, жена князя Константина Михайловича Тверского.

«Полн. собр. русск. лѣт.», I, 209, 228, 229; III, 68, 70, 73, 79, 222, 223; IV, 46—50, 184, 185; V, 11, 204—217, 227; VII, 181, 183—186, 188—192, 195—199, 216, 237, 243; VIII, 171, 203; XV, 407—414.—«Никон. лѣт.», III, 98, 100—105, 109—111, 114—128.—Карамзинъ, «Исторія государства Россійскаго», т. IV, С.-Пб. 1833, стр. 166—197.—Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. «Обществ. Пользы»), т. I (по указателю).—А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси», т. I, 159.—Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей», 3-е изд. С.-Пб. 1888, I, 168—179.—Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV (ст. А. Э.).

Георгій *(Юрій) Дмитріевичъ*, князь Галицкій, см. *Галицкіе* князья, Б. Князья Галича Костромского, № 5.

Георгій *(Юрій) Дмитріевичъ*, посадникъ новгородскій конца XIV и начала XV вѣка. Упоминается въ перечнѣ посадниковъ въ такъ называемой первой новгородской лѣтописи (изд. Арх. Ком., стран. 442). Въ 1398 году вмѣстѣ съ другими посадниками, боярами, дѣтьми боярскими, житьими людьми и купеческими дѣтьми посадникъ Юрій Дмитріевичъ участвовалъ въ депутаціи къ Новгородскому владыкѣ Іоанну о благословеніи вернуть къ Новгороду и къ св. Софіи Двинскія и Заволочскія волости, повоеванныя и отобранныя великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ. Походъ былъ удаченъ. Въ 1407 году Юрій Дмитріевичъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Яковомъ построилъ церковь каменную «Чюдо архангела Михаила въ Хонѣхъ въ Аркажи монастыри», а въ 1410 году онъ умеръ въ Новгородѣ.

«Новгородскія лѣтописи». Изд. Имп. Археограф. Ком. С.-Пб. 1888, стр. 385, 396, 397, 442.—Бѣляевъ, «Разсказы изъ Русской исторіи», т. II, стр. 443, 444.—Калайдовичъ, «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ», стр. 217, 218.

Георгій *(Гюргій, Юрги) Жирославичъ*, боярин новгородскій XII вѣка. Упоминается одинъ разъ въ Новгородской такъ называемой первой лѣтописи подъ 1136 годомъ въ связи съ волненіями, происходившими тогда въ Новгородѣ противъ князя Всеволода, обвиненнаго, арестованнаго и посаженнаго подъ стражу въ «епископль дворъ». «Томъ же лѣтѣ, говорится въ лѣтописи, убиша Гургя Жирославиця и съ моста съвѣргоша мѣсяця сентября».

«Новгор. первая лѣтопись». Изд. Имп. Арх. Ком.», С.-Пб. 1888 г., стр. 129.

Георгій *(Юрій) Ивановичъ*, князь Тверской, см. *Тверскіе* великіе и удѣльные князья, № 36.

Георгій *(Юрій) Ивановичъ*, новгородскій посадникъ; въ этой должности впервые упоминается въ 1215 году, когда онъ вмѣстѣ съ тысяцкимъ Якуномъ Камнѣжичемъ и десятью «старѣйшими гостями», по порученію вѣча, ѣздилъ въ Переяславль къ Ярославу-Ѳедору Всеволодовичу съ приглашеніемъ этого князя на княженіе въ Новгородѣ. Замѣнивъ на новгородскомъ столѣ князя Мстислава Мстиславича Удалого, ушедшаго въ южную Русь съ цѣлью добыть Галицкое княжество отъ венгерскаго короля Андрея, Ярославъ, разгнѣванный рядомъ неистовствъ новгородцевъ, отказался отъ княженія, переѣхалъ въ Торжокъ и, находясь тамъ, не пропускалъ въ Новгородъ судовъ съ пищевыми запасами, чѣмъ довелъ новгородцевъ до голода. По порученію послѣднихъ Ю. И. вновь ѣздилъ къ князю съ прошеніемъ сложить гнѣвъ на милость и возвратиться на новгородскій

столъ. Ходатайство это, однако, успѣха не имѣло, и Ю. И., на ряду съ остальными послами, былъ заключенъ княземъ въ оковы и оставленъ заложникомъ. Поступокъ Ярослава возмутилъ населеніе Новгорода, и оно обратилось къ Мстиславу Удалому съ предложеніемъ вновь сѣсть на новгородскій столъ. Князь согласился, вскорѣ пріѣхалъ въ Новгородъ и въ 1216 г. отправился походомъ на Ярослава, приходившагося ему зятемъ. Несмотря на то, что Владимірскіе князья заключили между собою оборонительный союзъ, походъ Мстислава закончился въ пользу новгородцевъ, и Ю. И. съ товарищами былъ освобожденъ изъ плѣна. Посадничества, однако, его лишили, такъ какъ эта должность перешла къ извѣстному Твердиславу Михайловичу, сторонникy князей Суздальскихъ, тогда какъ Ю. И. всегда ратовалъ за княженіе въ Новгородѣ Ольговичей. Въ 1217 г. Ю. И. упоминается находящимся въ свитѣ Мстислава, во время его второго похода на венгерцевъ. Н. А. Рожковъ высказываетъ мнѣніе, что увозъ Ю. И. Мстиславомъ можетъ быть объясненъ желаніемъ послѣдняго обезсилить аристократическую партію Новгорода, къ которой, по всѣмъ вѣроятіямъ, Ю. И. принадлежалъ и которой онъ былъ однимъ изъ вожаковъ и вдохновителей.

«Полное собр. русск. лѣтоп.», т. III, X.—«Никоновская лѣтоп.», ч. II, С.-Пб. 1795 г., стр. 319, 335.—«Первая Новгородская лѣтоп.», М. 1781 г., стр. 87, 88.—«Продолженіе Древн. Россійской Вивліоѳики», ч. II, С.-Пб., 1786 г., стр. 457—462.—В. Татищевъ, «Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ», т. III, стр. 384.—Стритеръ, «Россійская исторія», ч. I, стр. 604, 605.—Карамзинъ, «Исторія госуд. Россійскаго», изд. Эйнерлинга С.-Пб., 1843 г., т. III, стр. 91, пр., 161, 174, 208.—Калайдовичъ, «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ» М., 1821 г., стр. 120—126.—Прозоровскій, «Новыя разысканія о новгородскихъ посадникахъ» («Вѣстникъ Археологіи и Исторіи», вып. IX, С.-Пб., 1892 г., стр. 113, 129).—Н. А. Рожковъ, «Политическія партіи въ Великомъ Новгородѣ, XII—XV вв.» («Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія», 1907 г., апрѣль, стр. 261).—«Акты Археограф. Экспедиціи», т. I, № 8, стр. 4.

Н. Сербовъ.

Георгій *(Юрій) Ивановичъ*, посадникъ новгородскій; имя его въ новгородскихъ лѣтописяхъ начинаетъ упоминаться съ 1350 г.; въ началѣ этого года, еще не будучи посадникомъ, онъ называется однимъ изъ предводителей новгородской дружины въ походѣ на Выборгъ, кончившемся пораженіемъ шведовъ; непосредственно вслѣдъ за возвращеніемъ изъ этого похода онъ былъ избранъ въ посадники, въ этой должности стоялъ во главѣ посольства новгородцевъ къ шведскому королю Магнусу для заключенія мирнаго договора и вмѣстѣ съ тысяцкимъ Авраамомъ и другими знатными согражданами подписалъ его отъ имени Великаго Новгорода. Ростовская лѣтопись (рукопись Румянцовскаго музея въ Москвѣ) упоминаетъ, что въ томъ же 1350 г. Ю. И. на Холопьей улицѣ въ Новгородѣ построилъ церковь во имя Козьмы и Даміана, а по указаніямъ Новгородской лѣтописи, въ слѣдующемъ году онъ соорудилъ и другую церковь, въ Новгородскомъ Дѣтинцѣ, во имя св. Іоанна Златоуста. Въ 1360 г. Ю. И. сопровождалъ архіепископа Новгородскаго Алексѣя во Владиміръ «на поставленіе». Повидимому, въ это время онъ уже не состоялъ въ должности посадника, хотя совершенно неизвѣстно, когда ея лишился. Во второй разъ Ю. И. былъ избранъ въ посадники въ 1371 г. и занималъ эту должность, какъ кажется, до 1376 г. Въ 1371 г. съ тысяцкимъ Елисѣемъ и многими знатными новгородскими боярами онъ былъ посланъ въ Новый городокъ (Нейгаузенъ, по Щербатову—Ніеншанцъ), уполномоченный заключить съ лифляндцами мирный договоръ. Въ 1372 г. заключилъ съ великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ договоръ, которымъ новгородцы обязывались всемѣрно противиться Михаилу Андреевичу, тогдашнему сопернику Дмитрія, Литвѣ и ливонцамъ, а великій князь съ своей стороны далъ слово предводительствовать новгородскимъ войскомъ самолично или же замѣнять себя двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ. Имя Ю. И. упоминается въ двухъ грамотахъ, характеризующихъ торговыя связи Новгорода съ Ганзейскимъ союзомъ; къ обѣимъ изъ нихъ, а также къ договору, заключенному Новгородомъ съ кн. Михаиломъ Андреевичемъ, привѣшены печати Ю. И. съ тисненіемъ

на нихъ: «Юрьева печать Ивановича, Посадника Новгородскаго». Годъ смерти его неизвѣстенъ.

«Полное собр. русск. лѣтоп.», т. III, XI.—«Никоновская лѣтоп.», ч. III, С.-Пб., 1786 г., стр. 194.—«Вѣстникъ Европы», 1811 г., №№ 23 и 24 (грамоты, заключенныя съ Ганзою).—Кн. Щербатовъ, «Россійская исторія», т. IV, ч. I, стр. 43.—«Софійская лѣтоп.», ч. I, С.-Пб., 1795 г., стр. 288.—Стритеръ, «Россійская исторія», т. II, стр. 391.—Калайдовичъ, «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ», М., 1821 г., стр. 182, 302.—Карамзинъ, «Исторія государства Россійскаго», изд. Эйнерлинга, С.-Пб., 1843 г., т. IV, стр. 164 пр., 347, 348, 380; т. V, прим., 16, 26, 36, 137.

Н. С.

Георгій *(Юрій)* I *Львовичъ*, король Галицкій, см. *Галицкіе* князья, *А)* на удѣлахъ Карпатскаго Галича, № 15.

Георгій *(Юрій) Мишиничъ (Михайловичъ)*, новгородскій посадникъ, принадлежалъ къ видному боярскому роду; его отецъ, называвшійся кратко Мишей, былъ сподвижникомъ извѣстнаго посадника Внѣзды Водовика и самъ, какъ кажется, посадничалъ; Ю. М. былъ избранъ въ посадники въ 1290 г. (по Карамзину — 1291 г., въ Великій постъ) на мѣсто Андрея Климовича. Въ первые годы исполненія имъ своей должности Новгородъ мѣрялся силами со шведами; послѣдніе въ 1292 г. вторгнулись въ Корелію, но со стороны самихъ жителей встрѣтили настолько рѣшительный отпоръ, что предпочли очистить этотъ край; однако, въ слѣдующемъ 1293 г. они вновь явились и на Корельской землѣ поставили городокъ (крѣпость), который лѣтописями называется просто «свейскимъ», т.-е. шведскимъ. Въ виду такого опаснаго и безпокойнаго сосѣдства новгородцы порѣшили вытѣснить противника изъ занятаго имъ гнѣзда, и въ Великій постъ 1294 г., предводительствуемые кн. Романомъ Глѣбовичемъ (Смоленскимъ) и посадникомъ Ю. М., вышли походомъ съ цѣлью разрушить эту крѣпость. «Пришибошась (приступивши къ ней) во вторникъ на Похвальной недѣлѣ крѣпко», они однако въ первой же попыткѣ понесли большой уронъ людьми, потерпѣли неудачу. Къ тому же «той же нощи, по грѣхомъ нашимъ, бысть отътеплѣе, располися вода подъ городомъ, а конемъ не бысть корма», и въ виду этой неожиданно наступившей оттепели Ю. М. и кн. Романъ Глѣбовичъ разсудили осаду снять и поспѣшить въ Новгородъ. Въ 1305 г., послѣ смерти кн. Андрея Александровича, Ю. М. велъ переговоры съ приглашеннымъ на княженіе въ Новгородѣ Михаиломъ Тверскимъ и подписалъ заключенныя съ нимъ по этому поводу договорныя грамоты, заключающія условія взаимоотношеній князя и народа. Послѣдній разъ Ю. М. упоминается въ 1315 г., по поводу его смерти: онъ былъ убитъ въ сраженіи при Торжкѣ. И въ этомъ случаѣ онъ именуется посадникомъ, но это названіе нужно понимать въ данномъ случаѣ въ смыслѣ титула, — *бывшій* посадникъ. Есть извѣстіе (въ анонимныхъ «Запискахъ касательно россійской исторіи»), что супруга великаго князя Ярослава Ярославича, Ксенія, была дочерью Ю. М., но оно ни первоисточниками ни позднѣйшими изслѣдованіями не подтверждается. Сынъ Ю. М. Варѳоломей Юрьевичъ († 1342 г.) былъ также посадникомъ. Ю. М. погребенъ въ Новгородѣ въ церкви Сорока Мучениковъ.

«Полное собраніе русскихъ лѣтописей», т. XI.—«Никоновская лѣтоп.», ч. III, С.-Пб., 1786 г., стр. 93.—«Софійская лѣтоп.», ч. I, С.-Пб., 1795 г., стр. 241, 242.—«Продолж. Древней Россійск. Вивліоѳ.», ч. II, С.-Пб., 1786 г., стр. 562, 563, 564, 579.—«Записки касательно Россійской исторіи», т. VI, стр. 238.—Стритеръ, «Россійская исторія», ч. II, стр. 117.—Кн. Щербатовъ, «Россійская исторія», т. III, кн. VII, стр. 94.—Карамзинъ, «Исторія государства Россійскаго», изд. Эйнерлинга, С.-Пб., 1843 г., т. IV, прим. 173, 182, 207, 220, 337.—Калайдовичъ, «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ», М., 1821 г., стр. 159, 160.—Н. А. Рожковъ, «Политическія партіи въ Великомъ Новгородѣ» («Журн. Минист. Народн. Просв.», 1901 г., апрѣль, стр. 268, 270).—Прозоровскій, «Новыя разысканія о новгородскихъ посадникахъ» («Вѣстн. Археол. и Истор.», вып. IX, С.-Пб., 1892 г., стр. 129).—«Русск. Провинц. Некрополь», I, 984.

Н. Сербовъ.

Георгій *(Юрій) Онцифоровичъ*, новгородскій посадникъ, представитель знатнаго новгородскаго боярскаго рода, праправнукъ посадника Юрія Мишинича (см. выше), внукъ извѣстнаго въ исторіи Новгорода своими военными предпріятіями на Сѣверной Двинѣ Луки Варѳоломеича и сынъ посадника Онцифора Лукича,—упоминается впервые въ

1375 г. Въ этомъ году онъ былъ степеннымъ посадникомъ, и черезъ его посредство новгородцы просили архіепископа Алексія, оставившаго святительскій престолъ и поселившагося въ Воскресенскомъ монастырѣ, на Деревяницѣ, вернуться въ Новгородъ; убѣжденія Ю. О. имѣли успѣхъ, архіепископъ вновь занялъ Новгородскую каѳедру. Въ томъ же 1375 г. Ю. О. поставилъ въ новгородскомъ Кремлѣ каменную церковь во имя св. Іоанна Златоуста. Въ 1392 г. онъ, будучи уже не у власти, но пользуясь почетомъ и довѣріемъ, вмѣстѣ съ тогдашнимъ степеннымъ посадникомъ Тимоѳеемъ Юрьевичемъ, предводительствовалъ новгородской вольницей во время одного изъ походовъ на Двинскую область, когда были взяты города Устюжна и Кличенъ. Въ 1411 г., вмѣстѣ съ другими бывшими посадниками, ходилъ войною на шведовъ, а въ 1414 г. былъ отправленъ новгородцами въ качествѣ посла къ великому князю литовскому Витовту съ порученіемъ возобновить миръ; нуждаясь въ послѣднемъ, Витовтъ не оказалъ никакихъ препятствій, и Ю. О. безъ труда удалось «взять миръ съ княземъ по старинѣ», столь нужный въ это время для Новгорода въ виду обострившейся его борьбы съ Псковомъ; Ю. О., благодаря его ловкости, удалось достигнуть того, что этимъ миромъ не были нарушены дружественныя отношенія новгородцевъ съ ливонскими рыцарями, врагами Витовта. 1391 годъ, какъ кажется, — послѣдній, когда Ю. О. еще степенно посадничалъ, т.-е. былъ у власти. Скончался онъ въ 1417 г., передъ кончиною «бывъ нѣмъ одинъ годъ и три мѣсяцы». Сохранилась новгородская межевая обводная книга отъ 1391 г., къ которой «руку приложилъ Великаго Новагорода посадникъ Юрьи Онцыфоровъ». Погребенъ въ Успенской церкви Колмова монастыря.

«Полн. собр. русск. лѣтоп.», т. XIII.— «Никон. лѣтоп.», ч. IV, С.-Пб. 1788 г., стр. 47; ч. V; С.-Пб. 1789 г., стр. 55, 67.— «Продолж. Нестор. лѣтоп.», М., 1784 г., стр. 126, 136.— «Продолж. Древн. Россійск. Вивліоѳ.», ч. II, С.-Пб., 1786 г., стр. 640—689.— «Акты до юридическ. быта относящіеся», т. II, стр. 149.— Карамзинъ, «Исторія государства Россійск.», изд. Эйнерлинга, С.-Пб., 1843 г., т. V, прим. 137, 149, 217, 254.—Калайдовичъ, «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ новгородскихъ», М., 1821 г., стр. 192—194.— Пассекъ, «Новгородъ самъ въ себѣ» («Чтенія Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1869, кн. IV).— Прозоровскій, «Новыя разысканія о новгород. посадникахъ» («Вѣстн. Археол. и Истор.», 1901 г., апр. стр. 113, 129).—«Дополн. къ Акт. Истор.» т. I, стр. 8—9.— «Акты Археогр. Экспед.». т. I, стр. 4.—«Русск. Провинціальный Некрополь», I, 984.

Н. С.

Георгій *(Юрій) Романовичъ*, удѣльный князь Одоевскій, младшій сынъ князя Новосильскаго Романа Семеновича, переселившагося «отъ насилія татарскаго» изъ Новосиля въ Одоевъ. Получилъ въ удѣлъ Одоевъ. Въ 1422 (1423) г. къ Одоеву подходилъ царекъ или ханъ Большой Орды Баракъ или Барашъ, погромилъ тамошнія мѣста и ушелъ съ большой добычей и полономъ. Князь Юрій нагналъ его въ степяхъ и отбилъ у него почти весь полонъ. Въ слѣдующемъ 1423 (1424) г. на Одоевскія мѣста набѣгалъ соперникъ Барака, ханъ Куйдадатъ, но Юрій при помощи литовской рати, во главѣ которой стояли князья Друцкіе, обратилъ его въ бѣгство. Юрій имѣлъ 4 сыновей: Ивана, Василія, Ѳедора и Семена. Отъ него происходятъ князья Одоевскіе. Бархатная книга и родословцы, а вслѣдъ за ними генеалоги кн. Долгоруковъ и кн. Лобановъ-Ростовскій производятъ отъ него также и князей Воротынскихъ, тогда какъ Р. В. Зотовъ и Г. А. Власьевъ считаютъ родоначальникомъ Воротынскихъ брата Юрія, Льва Романовича.

Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV, 425 (ст. А. Э). — Г. А. Власьевъ, «Потомство Рюрика», т. I, ч. I, стр. 22, 43, 61, 68, 104.— «Полн. собр. рус. лѣт.», V, 262; VI, 142; VIII, 91, 92.—«Лѣтопись Никоновская и Архангельская» (подъ 1422 и 1423 годами).

Георгій *(Юрій) Святославичъ*, князь Смоленскій, см. *Смоленскіе князья*.

Георгій *(Юрій) Ярославичъ*, князь Туровскій, сынъ князя Ярослава Святополковича Владиміро-Волынскаго († 1123), правнукъ великаго князя Изяслава Ярославича, родился около 1119 года, по всей вѣроятности отъ третьяго брака отца. Имя его впервые упоминается въ лѣтописи по поводу брака его въ 1144 г. съ дочерью князя Городенскаго Всеволодка Давидовича. Гдѣ онъ княжилъ тогда — неизвѣстно. Во время борьбы Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ онъ былъ

союзникомъ Юрія и во время мирныхъ переговоровъ 1149 г. убѣждалъ послѣдняго не мириться съ племянникомъ. Неизвѣстно, замѣчаетъ по этому поводу С. М. Соловьевъ, былъ ли этотъ Юрій обиженъ какъ-нибудь Изяславомъ, или просто думалъ найти свою выгоду въ изгнаніи Мстиславичей изъ Волыни, гдѣ Изяславъ добивался полученія Владиміра, Луцка и другихъ городовъ. Можетъ быть вражда Юрія Ярославича къ Изяславу Мстиславичу была наслѣдственная: отецъ его былъ женатъ вторымъ бракомъ на сестрѣ Изяслава, но этотъ бракъ, очень неудачный, былъ расторгнутъ въ 1118 году, послѣ чего Ярославъ Святополковичъ бѣжалъ въ Венгрію отъ Мономаха, вступившагося за внучку. Какъ бы то ни было, Юрій Долгорукій послушался совѣтовъ Юрія Ярославича и продолжалъ борьбу съ Изяславомъ. Когда Изяславъ снова сталъ добиваться мира и за него ходатайствовалъ союзникъ Юрія, князь Владимірко Галицкій, Юрій Ярославичъ вмѣстѣ со старшимъ сыномъ Долгорукаго, Ростиславомъ, не давалъ мириться, но второй сынъ великаго князя Юрія, Андрей, говорилъ отцу: «не слушай Юрія Ярославича, помирись съ племянникомъ, не губи отчины своей!» На этотъ разъ одержали верхъ сторонники мира. Въ 1155 (1156) г. Юрій Долгорукій посылалъ Юрія Ярославича на Волынь воевать съ сыновьями Изяслава, Мстиславомъ и Ярославомъ. Въ 1157 г. онъ смѣнилъ въ Туровскомъ княжествѣ сына Юрія Долгорукаго, Бориса (Соловьевъ предполагаетъ, что Юрій Ярославичъ выгналъ Бориса Юрьевича). Но ни великій князь Изяславъ Давидовичъ, ни Мстиславичи не хотѣли позволить этому князю-изгою владѣть такою важною волостью, которую они уговорились отдать Владиміру Мстиславичу, не имѣвшему стола. Въ 1158 г. на Юрія Ярославича пошли къ Турову великій князь Изяславъ Давидовичъ, Владиміръ Мстиславичъ, Ярославъ Изяславичъ изъ Луцка, Ярополкъ Андреевичъ изъ Дорогобужа, Рюрикъ Ростиславичъ изъ Смоленска, полоцкій и галицкій отряды. Туровская и Пинская волости были опустошены, но Юрій бился крѣпко на вылазкахъ изъ Турова. Несмотря на то, онъ видѣлъ, что ему одному не устоять противъ союзниковъ, и посылалъ съ просьбою къ Изяславу: «Братъ! прими меня къ себѣ въ любовь». Изяславъ не соглашался, хотѣлъ непремѣнно взять Туровъ и Пинскъ, но, простоявши 10 недѣль понапрасну, принужденъ былъ отступить, потому что въ войскѣ открылся конскій падежъ. Юрій Ярославичъ остался княжить въ Туровѣ. Въ 1160 г. онъ ходилъ въ походъ къ Путивлю. Зимою этого же года Мстиславъ Изяславичъ съ нѣсколькими союзными князьями ходили на Туровъ, простояли двѣ съ половиной недѣли и ушли, ничего не добившись. Въ 1162 г. онъ заключилъ миръ съ новымъ великимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ и тѣмъ устранилъ всякія покушенія на занятую имъ волость со стороны Мстиславичей. Юрій Ярославичъ имѣлъ 5 сыновей: Ивана, Ярослава, Святополка († 1190), Ярополка и Глѣба († 1196).

«Полн. собр. рус. лѣт.» I, 141, 148; II, 305, 307; VII, 47, 63, 66, 67, 76, 79. — Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV, 426 (ст. А. Э.).— Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. «Обществ. Пользы», т. I. — «Лѣтопись по Ипатскому списку». С.-Пб. 1871. — Н. А. фонъ Баумгартенъ, «Прибыслава Ярославна, княгиня Поморская» («Лѣтопись Историко-Родословн. Общ.» 1909 г., вып. 3, стр. 46, 47).

Гепнеръ, *Карлъ (Карлъ-Людвигъ) Ѳедоровичъ*, докторъ медицины, проф. оперативной хирургіи С.-Петербургской Медико-Хирургической академіи, род. 7 сентября 1833 г. Сынъ мельника. Г. по окончаніи курса Митавской гимназіи, поступилъ въ 1854 г. казеннымъ студентомъ въ Медико-Хирургическую академію; любовь его къ анатоміи и способности къ препарированію были настолько велики, что, будучи еще студентомъ 4-го курса, онъ съ 15 декабря 1857 г. оффиціально считался ассистентомъ проф. Грубера. Въ 1859 г., окончивъ курсъ съ званіемъ лѣкаря и наградой (серебряной медалью), Г. по ходатайству конференціи былъ на три года прикомандированъ къ 2-му сухопутному госпиталю и анатомическому институту для усовершенствованія. Въ институтѣ Г. исправлялъ должность ассистента проф. Грубера и въ 1860 г. помогалъ ему въ бальзамированіи тѣла Императрицы Александры Ѳеодоровны; въ томъ же году Г. поступилъ сверхштатнымъ ординаторомъ въ женское отдѣленіе хирургической клиники. Въ 1862 г.

онъ поднесъ музею нормальной анатоміи 11 препаратовъ костныхъ частей органа слуха и въ томъ же году представилъ въ конференцію диссертацію: «О третьей сжимающей прямую кишку мышцѣ (Sphincter recti s. ani tertius)» и, защитивъ ее 17 марта того же года, былъ удостоенъ степени доктора медицины. Въ октябрѣ 1862 г. Г. былъ избранъ на должность прозектора и съ согласія проф. Грубера испросилъ разрѣшеніе исправлять обязанности ординатора при проф. Китерѣ. Въ 1866 г. Г. было поручено конференціей чтеніе лекцій описательной анатоміи, при чемъ онъ былъ освобожденъ отъ дежурствъ въ женскомъ отдѣленіи хирургической клиники; по этому поводу проф. Китеръ, характеризуя Г. самымъ лестнымъ образомъ, какъ «дѣльнаго и трудно-замѣнимаго помощника», просилъ оставить его при немъ для продолженія занятій по хирургіи. Ходатайство это конференціей было уважено. 2 января 1868 г. Г. былъ назначенъ преподавателемъ пластической анатоміи въ Императорской Академіи Художествъ; на этой должности онъ оставался до самой смерти. 3 февраля того же года Г. былъ посланъ конференціей Медико-Хирургической академіи на одинъ годъ за границу для усовершенствованія, при чемъ усердно занимался анатоміей въ Берлинѣ и въ Тюбингенѣ у проф. Luschka. Онъ изучалъ различные способы изготовленія анатомическихъ препаратовъ, занимался гистологіей, посѣтилъ университеты въ Берлинѣ, Галле, Франкфуртѣ, Боннѣ, Гейдельбергѣ, Тюбингенѣ, Мюнхенѣ, Вюрцбургѣ, Дрезденѣ, Вѣнѣ, Цюрихѣ, Парижѣ,Ліонѣ и Лондонѣ, кромѣ того госпитали въ Гамбургѣ и Женевѣ. Онъ осмотрѣлъ замѣчательные анатомическіе музеи и по порученію президента академіи Дубовицкаго изслѣдовалъ устройство водопроводныхъ сооруженій въ анатомическихъ театрахъ Берлина и Парижа. 4 мая того же года Гепнеръ по просьбѣ профессора Грубера, съ которымъ у него испортились отношенія, былъ отчисленъ отъ анатомическаго института и назначенъ прозекторомъ при академіи. По возвращеніи Г. въ Петербургъ (1 марта 1869 г.), по просьбѣ проф. Ландцерта, ему было поручена конференціей прозектура при каѳедрѣ описательной анатоміи съ преподаваніемъ нѣкоторыхъ ея отдѣловъ. Въ 1870 г. 25 іюля Г. былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ военно-полевой хирургіи; средства были ему предоставлены Великой Княгиней Еленой Павловной. Съ 1 сентября по 19 декабря 1870 г. Г. завѣдывалъ лазаретами въ Саарбрюкенѣ съ званіемъ главнаго врача и хирурга-консультанта. Результатомъ многочисленныхъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ въ это время, явился цѣлый рядъ работъ по полевой хирургіи. 24 декабря 1870 г. Г. вернулся въ Петербургъ и въ августѣ 1871 г. опредѣленъ адъюнктъ-профессоромъ оперативной хирургіи и хирургической анатоміи. На эту должность онъ былъ назначенъ военнымъ министромъ по докладу главнаго военно-медицинскаго инспектора (6 августа 1871 г.), такъ какъ баллотировкою конференціи не былъ избранъ. 4 февраля 1873 г. Г. назначенъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ августѣ произведенъ въ статскіе совѣтники. Г. преподавалъ также анатомію въ гимнастическомъ обществѣ и фельдшерицамъ, учившимся въ баракахъ, устроенныхъ Обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (Рождественскіе фельдшерскіе курсы); тамъ же онъ былъ консультантомъ по хирургіи. Съ 1872 г. по 1874 г. Г. участвовалъ ежегодно въ съѣздахъ германскихъ хирурговъ. За дѣятельность свою во время франко-прусской войны Г. былъ награжденъ орденомъ Короны 4 класса съ краснымъ крестомъ и медалью въ память войны. Умеръ онъ 10 октября 1874 г. и погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

Гепнеромъ напечатаны слѣдующіе труды: 1) «Drei. Operationsfälle der Blasenscheidenfistel» («St.-Pet. Med. Zeitschr.», 1862, Bd. IV); 2) «Ein Fall von Bildungshemmung des Mesenterium und Rudiment der Vasa omphalo-enterica» (Id. 1863); 3) «Complicirte Fistula vesico-vaginalis» (Id., 1864, Bd. VII); 4) «Замѣчательный случай ущемленія кишекъ» («Мед. Вѣстн.», 1864, № 23); 5) «Zur Casuistik der Blasenscheidenfistel» (Id., 1865, Bd. IX), «Къ казуистикѣ пузырно-влагалищнаго свища» («Мед. Вѣстн.», 1865, №№ 39—45, 47—50); 6) «Ueber

Hypospadie beim Weibe» («Monatschr. f. Geburtsh.», 1865, Bd. XXVI), «Расщепленіе задней стѣнки мочеиспускательнаго канала у женщины» («Мед. Вѣстн.», 1865, №№ 26, 27, 29); 7) «Два замѣчательныхъ случая суженія дыхательныхъ путей» («Мед. Вѣстн.», 1866, №№ 24—26); 8) Дополненный переводъ руководства Гофмана: «Основаніе анатоміи человѣка». С.-Пб., 1867 и 1874; 9) «Анатомическое изслѣдованіе ножки кисти яичника» (въ соч. Красовскаго: «Объ овaріотоміи»); 10) «О снарядѣ Сюрсена, употребляемомъ при расщепленіи неба» («Мед. Вѣстн.», 1868, №№ 38 и 39); 11) «Aneurisma der Arteria mesenterica superior» («Jahrbüch. d. Gesellsch. d. Aerzte», Wien, 1868); 12) «Zwei und zwanzig Fälle der Fistula vesico-vaginalis» («Monatschr. f. Geburtshülfe u. Frauenkrankh.», 1869, Bd. XXXIII, H. 2); 13) «Die Doppelschlinge bei der Dammaht» («Langenbek's Arch.», 1869, Bd. X, H. 2), «О новомъ способѣ сшиванія промежности» («Мед. Вѣстн.», 1869, №№ 40—47); 14) «Beschreibung eines mit multiplen Exostosen behaftenen Sceletts» («Jahrb. d. Gesellsch. d. Aerzte in Wien», 1869, Bd. XVII, H. 3); 15) «Ueber ein eigenthümliches optische Verhalten der quergestreiften Muskelfaser» («Arch. f. mikrosk. Anat.», 1869, Bd. V, H. 1), «О видимыхъ измѣненіяхъ поперечно-полосатаго мышечнаго волокна при его сокращеніи» («Med. Вѣстн.», 1870, №№ 27—35); 16) «Ueber die feinere Strictur der Glandula carotica» («Virchow's Arch.», 1869, Bd. XLVI, H. 4); 17) «Beobachtungen u. Untersuchungen über eingekeilte Schenkelhalsbrüche», («Jahrb. d. Ges. d. Aerzte, in Wien», 1869, Bd. XVII, H. 3); 18) «Анатомическое изслѣдованіе связи, соединяющей Сіамскихъ близнецовъ» («Мед. Вѣстн.», 1870, №№ 22 и 23); 19) «Ueber einige klinisch wichtige Hemmungsbildungen der weiblichen Genitalien» («St.-Pet. med. Zeitschr.», 1870, Bd. I); 20) «Ueber den wahren Hermaphroditismus beim Menschen» («Arch. Reichert's u. du-Bois-Reymond's, 1870); 21) «Раненые въ Берлинѣ» («Мед. Вѣстн.», 1870, № 34); 22) «Военно-хирургическій очеркъ Саарбрюкена» (тамъ же, № 39); 23) «О развозной (эвакуаціонной) комиссіи въ прусской арміи» (тамъ же, № 43); 24) «На развалинахъ Страсбурга» (тамъ же, № 46); 25) «Мецъ и его окрестности въ военно-санитарномъ отношеніи» (тамъ же, №№ 47 и 48); 26) «Результаты наблюденій надъ устройствомъ военно-полевой хирургіи въ германскихъ госпиталяхъ» (Устн. сообщ. въ засѣд. О-ва Русск. Вр. «Тр. О-ва» за 1870—1871 гг.); 27) «О частной помощи на войнѣ» («Вѣстн. попеч. о ранен. и больн. воинахъ», 1871, №№ 8 и 9); 28) «Объ употребительнѣйшихъ въ кампанію 1870 г. мелкихъ огнестрѣльныхъ снарядахъ и свойствахъ причиняемыхъ ими ранъ» («Мед. Вѣстн.», 1871, №№ 9—11); 29) «Объ огнестрѣльныхъ ранахъ головы» (тамъ же, №№ 17—20); 30) «Объ огнестрѣльныхъ поврежденіяхъ большихъ сосудовъ» (тамъ же, №№ 30—33); 31) «Наблюденіе надъ огнестрѣльными ранами туловища» (тамъ же, №№ 40—43); 32) «Огнестрѣльныя раны конечностей» (тамъ же, №№ 50—52); 33) «Военно-хирургическія наблюденія во время франко-германской войны 1870 г.», С.-Пб., 1872 г. — въ этой книгѣ собраны вышеупомянутыя статьи №№ 21—25 и 27—32, съ прибавленіемъ очерка: «Четыре мѣсяца на театрѣ войны» (за поднесеніе экземпляра этой книги Г. Высочайше награжденъ брилліантовымъ перстнемъ); 34) «Оперативные случаи хирургическаго барака» («Отч. барачн. отд. при Рождественской гор. больн. за 1872 г.»); 35) «Ueber das Aneurisma der Art. lienalis» («St.-Pet. med. Zeitschr.», 1872, Bd. III, H. 13); 36) «Zur Technik der Perineorrhaphie» («Langenb. Arch.», 1873, Bd. XV); 37) «Второй съѣздъ германскихъ хирурговъ» («Вѣстн. Общ. попеч. о ранен. и больн. воинахъ», 1873, № 5); 38) «3-й съѣздъ германскихъ хирурговъ», С.-Пб., 1874; 39) «Краткое руководство оперативной хирургіи», въ двухъ частяхъ; посмертн. изд., 1-й вып., 1876; 2-й вып., 1880 г.

«Иллюстрир. Недѣля» 1874 г. № 43; «Современ. Медиц.» 1874 г., № 27; Поздѣевъ, «Каѳедра оперативной хирургіи»; Таренецкій, «Каѳедра и музей нормальной анатоміи»; «Петербургскій Некрополь», I, 573.

Гераковъ, *Гавріилъ Васильевичъ*, педагогъ, писатель; сынъ грека изъ Мореи, онъ родился въ Москвѣ въ 1775 г., воспитывался въ Греческомъ корпусѣ, куда поступилъ кадетомъ 9 марта 1783 г.; будучи въ корпусѣ, онъ 20 іюня 1790 г. получилъ золотую медаль съ над-

письмо «за науку и поведеніе» и въ томъ же году, съ 18-го іюля по 2-е сентября, находился на кораблѣ «Максимъ Исповѣдникъ» для морской практики и ходилъ на немъ отъ Кронштадта до Готланда. 29 января 1791 г. выпущенный изъ корпуса поручикомъ, онъ былъ оставленъ въ немъ преподавателемъ, а 1 января 1797 г. переведенъ былъ въ Первый кадетскій корпусъ учителемъ исторіи и переименованъ (19-го февраля) въ губернскіе секретари; получивъ послѣдовательно чины титулярнаго совѣтника (31 декабря 1797 г.), коллежскаго асессора (25 октября 1803 г.) и надворнаго совѣтника (31 декабря 1808 г.), Гераковъ 10 октября 1809 г., по прошенію, былъ уволенъ изъ корпуса, а 28 февраля 1812 г. вновь поступилъ на службу — въ канцелярію Министерства Финансовъ, при чемъ откомандированъ былъ въ Государственный ассигнаціонный банкъ, въ должность директора, для временной подписки государственныхъ ассигнацій, и 9 декабря 1816 г., вслѣдствіе закрытія временной экспедиціи, изъ банка былъ уволенъ, но уже 3-го января 1817 г. опредѣленъ былъ за оберъ-прокурорскій столъ въ 1-е Отдѣленіе 3-го Департамента Сената, съ производствомъ въ коллежскіе совѣтники. Награжденный, за усердную службу, выдачею 3000 руб. (17 апрѣля 1820 г.), онъ, съ 1790 г. не выѣзжая изъ Петербурга, взялъ отпускъ и отправился 2-го іюня въ путешествіе по Россіи (описаніе котораго впослѣдствіи издалъ), въ которомъ оставался до 26 января 1821 г., исполняя нѣкоторыя порученія Министра Юстиціи; получивъ, между тѣмъ, чинъ статскаго совѣтника (3 января 1821 г.), Гераковъ 18 декабря 1828 г. награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст., а 2 мая 1830 г. былъ назначенъ членомъ Высочайше учрежденной комиссіи для разбора дѣлъ Архивовъ Государственнаго и Правительственнаго Сената С.-Петербургскихъ департаментовъ и 31 марта 1833 г. пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 2-й степени; въ 1833—1835 гг. онъ, по порученію Министра Юстиціи, ежемѣсячно ревизовалъ Сенатское Казначейство и, наконецъ, 19 декабря 1835 г. награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Состоя на службѣ, Гераковъ умеръ въ Петербургѣ (въ домѣ своего «друга рѣдкаго» графа М. С. Воронцова, въ Малой Морской) 2-го іюня 1838 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ; онъ былъ холостъ и, помимо службы въ корпусѣ, занимался преподаваніемъ и во многихъ частныхъ домахъ, дорожа своими связями съ аристократическими семьями, хотя, по свидѣтельству Вигеля, тамъ принимали его лишь какъ шута; съ обычною своею ядовитостію онъ рисуетъ Геракова въ смѣшномъ и жалкомъ видѣ самодовольнаго и тщеславнаго, но вполнѣ ничтожнаго человѣка. Постоянно бывая у извѣстнаго А. Л. Нарышкина, Гераковъ встрѣчался здѣсь съ не менѣе извѣстнымъ острякомъ С. Н. Маринымъ, которому служилъ мишенью для шутокъ и остротъ, далеко не безобидныхъ; такъ, въ свое время пользовались большою извѣстностію стихи на день рожденія Геракова, въ которыхъ Маринъ, пародируя оду Державина «На рожденіе въ сѣверѣ порфироднаго отрока», такъ предрекалъ будущность Геракова: «Будешь, будешь сочинитель И читателей тиранъ, Будешь въ корпусѣ учитель, Будешь вѣчно капитанъ. Будешь, — и Судьбы рѣшили, — Ростомъ двухъ аршинъ съ вершкомъ, И всѣ старцы подтвердили: Будешь вѣкъ ходить пѣшкомъ» (стихи эти приводятся въ «Войнѣ и Мирѣ», ч. II, гл. XXII). Въ противовѣсъ словамъ Вигеля о полномъ ничтожествѣ Геракова слѣдуетъ привести другой о немъ отзывъ, — пристрастный въ другую сторону — отзывъ его ученика Ѳ. Булгарина: «Никто такъ не утѣшалъ насъ», пишетъ онъ, разсказывая о пребываніи въ первомъ корпусѣ, — «не забавлялъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не научалъ такъ пріятно, какъ Г. В. Гераковъ, учитель исторіи. Добрый, честный, благородный человѣкъ въ полномъ значеніи слова, онъ былъ притомъ величайшій чудакъ. Онъ былъ домашній человѣкъ у Нарышкиныхъ, у Графовъ Воронцовыхъ (онъ даже и скончался въ домѣ князя М. С. Воронцова, гдѣ лѣтъ съ двадцать имѣлъ квартиру, безъ всякой платы) и у нѣкоторыхъ другихъ знатныхъ фамилій, вездѣ былъ любимъ, но, имѣя въ себѣ много смѣшного, т.-е. ориги-

нальнаго, выходящаго изъ общихъ формъ, онъ невольно доставлялъ часто случаи подшучивать надъ собою»; онъ «всю свою жизнь былъ смертельно влюбленъ въ древнюю Грецію и во всѣхъ прекрасныхъ женщинъ. Гераковъ имѣлъ большое притязаніе на авторство, но оно ему не далось. Маленькая книжечка, изданная имъ подъ заглавіемъ: «Для Добрыхъ», была раскуплена добрыми людьми въ пользу бѣдныхъ и доставила автору съ полсотни эпиграммъ отъ его друзей... Гераковъ былъ весьма малаго роста,... но если не былъ ни поэтомъ, ни отличнымъ прозаикомъ, ни глубокомысленнымъ историкомъ и археологомъ, — то былъ отличнымъ учителемъ исторіи, умѣлъ возбуждать къ ней любовь въ своихъ ученикахъ и воспламенять страсть къ славѣ, величію и подражанію древнимъ героямъ. Онъ обладалъ прекраснымъ даромъ слова и, разсказывая намъ событія, увлекалъ насъ и заставлялъ невольно слушать. Тетради его имѣли мало достоинства, но изустное изложеніе было превосходное, и мы, чувствуя недостатокъ связи въ его тетрадяхъ, чтеніемъ дополняли то, чего у него не было. Гераковъ охотно снабжалъ насъ книгами, а бралъ ихъ вездѣ, гдѣ могъ достать. Онъ часто навѣщалъ насъ внѣ классовъ и, расхаживая по саду, окруженный кадетами, воображалъ себя Платономъ въ садахъ Академіи. Мы много обязаны Г. В. Геракову за развитіе нашихъ способностей и возбужденіе любви къ наукѣ, которая, по справедливости, называется царскою». — Пользуясь покровительствомъ Державина, а потомъ Шишкова, Гераковъ служилъ мишенью для писателей новой школы — Батюшкова, кн. Вяземскаго, А. Измайлова (написавшаго сатиру «Миносъ, Львовъ и Гераковъ»; см. также въ сказкѣ «Слѣнина Лавка») и др. (см., напр., вышеприведенную пародію Марина и его же насмѣшку надъ Г. въ одномъ стихотвореніи въ т. 35 «Архива кн. Воронцова», и Эпиграмму, неизвѣстнаго автора, на Г. въ «Русск. Стар.» 1898 г., № 9, стр. 686), а къ писаніямъ его, большею частію ультра-патріотическаго характера, относились они не иначе, какъ съ насмѣшкою; и дѣйствительно, изъ сочиненій Геракова, вполнѣ бездарныхъ, только одно — его «Путевыя записки» — сохранило нѣкоторое значеніе по тѣмъ фактическимъ указаніямъ, которыя въ немъ содержатся (между прочимъ о Пушкинѣ, о которомъ Гераковъ отзывается съ курьезною снисходительностію). Печальную память оставилъ онъ по себѣ доносомъ на извѣстное сочиненіе Пнина «Опытъ о просвѣщеніи относительно Россіи» (1804); къ смѣшнымъ же сторонамъ характера Геракова относятся: его слабость къ «почтеннѣйшему, нѣжнѣйшему полу» (коему онъ посвятилъ свои «Путевыя записки»), ненависть къ иностранцамъ, особенно — французамъ и Наполеону, — восхваленіе былыхъ порядковъ и хуленіе всего новаго, скрываніе своихъ лѣтъ и т. п. (см. любопытное шуточное «условіе», заключенное имъ съ княгинею К. И. Лобановою-Ростовскою, — въ «Русск. Стар.» 1900 г., № 1, стр. 24).

Вотъ перечень сочиненій Геракова, въ хронологической постепенности ихъ появленія въ свѣтъ: 1) «Герои русскіе за 400 лѣтъ», С.-Пб. 1801; 2) «Для добрыхъ. Сочиненія и переводы», 2 ч., С.-Пб. 1801; 3) «Князь Менщиковъ, любопытной исторической отрывокъ», (съ посвящ. Имп. Елисаветѣ Алексѣевнѣ), С.-Пб. 1801; 4) «Вечера молодого Грека», С.-Пб., 1802, кн. 1 (больше не вышло); 5) «Твердость духа нѣкоторыхъ Россіянъ», С.-Пб. 1803 (отрывки были ранѣе помѣщены въ «Новостяхъ Русской Литературы»); 6) «Слава женскаго пола» (бѣлыми стихами), С.-Пб. 1805; 7) «Гадательная забавная книжка», С.-Пб. 1805 (въ стихахъ); 8) «Щастливый случай въ тридцатый годъ жизни» (о исходатайствованномъ Г. пенсіонѣ дѣв. Ильиной), С.-Пб. 1805; 9) «Краткая всеобщая исторія до Рождества Христова въ пользу Гг. Кадетъ 1-го Кадетскаго Корпуса», С.-Пб. 1806; 10) «Чувства вѣрноподаннаго, излившіяся при чтеніи Манифеста о милиціи отъ 30 Ноября 1806 года», С.-Пб. 1807; 11) «Достопамятныя происшествія въ Россійской исторіи съ рожденія Петра Великаго до кончины его», С.-Пб. 1807; 12) «Нравоучительныя изрѣченія древнихъ и новыхъ философовъ въ пользу юношества», съ греческаго, С.-Пб. 1807; 13) «Героини Славянскаго поколѣнія», С.-Пб. 1808 (объ Амазонкахъ); 14) «Совѣтъ

молодымъ Офицерамъ», С.-Пб. 1810; 15) «Россійскіе Историческіе отрывки, писанные Г. Гераковымъ, но непомѣщенные Г. Жуковскимъ въ свой журналъ Вѣстникъ Европы 1808 года, съ прибавленіемъ и того, что не помѣщено 1805 года въ Вѣстникѣ же Европы Г. Каченовскимъ», С.-Пб. 1810 (рецензія — въ «Сынѣ Отеч.», 1817 г., № 11); 16) «Князь Меньшиковъ и въ ссылкѣ великій человѣкъ», С.-Пб. 1811; 17) «Чувства Русскаго», С.-Пб. 1812; 18) «Твердость духа Русскихъ», 3 ч., С.-Пб., 1813—1814; 19) «И мои мысли по истребленіи армій Бонапартьевыхъ мудрымъ княземъ Голенищевымъ-Кутузовымъ-Смоленскимъ съ Русскими», С.-Пб. 1813 (извлеченіе отсюда перепечатано въ «Сынѣ Отечества» 1813 года, ч. VI, № 20, стр. 38 и сл.); 20) «Отрывокъ изъ Россійской исторіи мало кому извѣстный съ 1598—1613 г.», С.-Пб. 1817; 21) «Путевыя записки по многимъ Россійскимъ губерніямъ. 1820. Статскаго Совѣтника Гавріила Геракова», С.-Пб. 1828 (рецензіи — «Сѣв. Пчела» 1828 г., № 21; «Моск. Телегр.» 1828 г, ч. XX, стр. 96—99); 22) «Продолженіе Путевыхъ записокъ... 1820 и начала 1821 года», С.-Пб. 1830 (рецензіи — «Моск. Телегр.», 1831 г., № 1, стр. 111); было и другое изданіе: «Путевыя записки по многимъ Россійскимъ губерніямъ и продолженіе оныхъ 1820 и 1821», 2 ч., С-Пб. 1828—1830. Записка Геракова о дочери героя Чесмы — Е. Д. Ильиной напечатана въ «Русск. Стар.», 1892 г., т. 73, стр. 472—473.

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ Архивѣ (сообщ. Н. А. Мурзановымъ); Словари: Митр. Евгенія, Геннади и др.; Сопиковъ, «Опытъ», изд. В. Н. Рогожина; С. Венгеровъ, «Источники словаря Русскихъ писателей», т. I; Сочиненія Державина, подъ ред. Грота; С. Аксаковъ, Сочиненія; Ѳ. Булгаринъ, Воспоминанія, т. I, С.-Пб. 1846, стр. 283—288; Ф. Вигель, Записки, изд. «Русск. Арх.»; «Современникъ» 1856 г., № 11, стр. 42 и 1857 г., № 5; «Русск. Вѣстн.» 1858 г., дек. кн., I, стр. 426; Н. Колюпановъ, «Біографія Кошелева», т. I, ч. 2, стр. 279; «Остафьевскій Архивъ», т. I; «Петербургскій Некрополь», т. I; «Лѣтописи Русск. литер.», Тихонравова, в. V, отд. III, стр. 45; П. Араповъ, «Лѣтопись Русскаго театра», стр. 212; «Сынъ Отеч.» 1838 г., т. IV, стр. 108; Д. Ровинскій, «Словарь гравиров. портретовъ», т. I; «Отеч. Записи» 1820 г., № 6, стр. 251; «Вѣстн. Евр.» 1805 г., № 12, стр. 301; «Архивъ князя Воронцова», кн. 35; Сочиненія К. Н. Батюшкова, подъ ред. Л. Н. Майкова; «Русск. Стар.» 1883, т. 39, стр. 115 (въ дневн. Кюхельбекера).

Б. Модзалевскій.

Герарди, *Францъ Петровичъ*, докторъ медицины, статскій совѣтникъ, помощникъ штабъ-доктора Кавказскаго корпуса, род. въ 1792 году, умеръ въ Тифлисѣ 20 октября 1857 года. Получивъ медицинское образованіе заграницей, онъ, увлекшись романтическимъ представленіемъ о Кавказѣ, пріѣхалъ въ Россію; 23 января 1818 года сдалъ лѣкарскій экзаменъ при Харьковскомъ университетѣ и по собственной просьбѣ былъ опредѣленъ въ Ширванскій пѣхотный полкъ младшимъ лѣкаремъ. Спустя два года произведенъ въ штабъ-лѣкари, затѣмъ назначенъ полковымъ штабъ-лѣкаремъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, при чемъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Вскорѣ Г. былъ переведенъ въ Тифлисскій военный госпиталь, гдѣ оставался до 20 августа 1833 года, когда назначенъ старшимъ медикомъ войскъ, расположенныхъ въ Грузіи, не входившихъ въ составъ 19-ой армейской дивизіи. 12 марта 1840 года Г. получилъ безъ экзамена званіе доктора медицины отъ Медицинскаго Совѣта. 3 апрѣля 1841 года принялъ русское подданство. 1 мая 1849 года назначенъ главнымъ докторомъ Тифлисскаго военнаго госпиталя и, будучи въ этой должности, дважды исполнялъ обязанности штабъ-доктора Закавказскаго корпуса. За время завѣдыванія госпиталемъ Г. неоднократно бывалъ удостоенъ благодарности правительства за уменьшеніе издержекъ на медикаменты употребленіемъ мѣстныхъ растеній и средствъ. 29 іюля 1856 года онъ назначенъ старшимъ докторомъ войскъ Кавказской линіи и Черноморіи, а 26 января 1857 года помощникомъ штабъ-доктора Кавказскаго корпуса, въ каковой должности и умеръ. За время службы былъ награжденъ орденами св. Владиміра 4-й ст., св. Станислава 2-й ст., св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короной. Г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Русскихъ Врачей въ С-Петербургѣ.

«Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей въ С.-Пб.» (Некрологъ).

Герардъ (Gerhard), *Иванъ* (Johann Conrad) *Кондратьевичъ*, тайный совѣтникъ, родился 13 мая 1720 г. въ Швабіи, умеръ 8 іюня 1808 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Германіи, а окончилъ его въ Петербургѣ при Академіи Наукъ. Въ службу вступилъ въ 1765 г. подъ начальство главнаго директора водяныхъ коммуникацій гр. Сиверса и обратилъ на себя его особенное вниманіе. Въ 1790 г. онъ былъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и занималъ должность архитектора при Императорскихъ водяныхъ строеніяхъ. Вышневолоцкая система и Ладожскій каналъ обязаны Г. многими важными проектами, улучшеніями и возведеніемъ полезныхъ и прочныхъ гидравлическихъ работъ. Г. сдѣлалъ большую модель каменнаго моста, который онъ предполагалъ построить черезъ Неву. Мостъ имѣлъ 13 пролетовъ, изъ коихъ 12 покрыты каменными сводами, а средній покрытъ двумя разводными полотнами, для пропуска кораблей. Мостъ этотъ въ стилѣ Екатерининскихъ мостовъ, изъ коихъ цѣликомъ сохранился только одинъ Чернышевъ. Въ 1790 г. модель была выставлена въ кунсткамерѣ, впослѣдствіи передана въ Институтъ Путей Сообщенія и затѣмъ утрачена. Въ 1798 г. по учрежденіи департамента водяныхъ коммуникацій Г. былъ назначенъ его членомъ. Онъ наблюдалъ за производствомъ работъ на Вельевскомъ каналѣ (водопроводъ для снабженія водою Вышневолоцкихъ каналовъ), къ которымъ приступлено было въ 1798 г. Онъ же составилъ проектъ и наблюдалъ за работами Московскаго водопровода. Служба Г. была награждена орденами св. Владиміра 3-й ст., св. Анны и св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей, изъ нихъ Антонъ Ивановичъ († 1830 г.) — генералъ-маіоръ, сельскій хозяинъ, членъ-учредитель Московскаго общества сельскаго хозяйства, Ѳедоръ (Фердинандъ) Ивановичъ (р. 1761 г., † 9 августа 1829 г.) — инженеръ, генералъ-лейтенантъ, членъ департамента водяныхъ коммуникацій, а Логинъ Ивановичъ — генералъ-маіоръ. Дочь его была замужемъ за генераломъ отъ инфантеріи И. И. Германомъ (см. ниже).

Словарь Казадаева (рукопись).—«Сборникъ Импер. Русскаго Истор. Общ.», т. 60, стр. 142.—«Московскій Некрополь», I, 263.—«Краткій очеркъ развитія дѣятельности вѣдомства путей сообщенія за сто лѣтъ его существованія (1798—1898)». С.-Пб. 1898.—В. Линковскій, «Архитектурныя модели въ Россіи» («Старые годы» 1910 г. № 12, стр. 11, 12).—Бар. Н. Врангель, «Иностранцы въ Россіи» («Старые годы 1911 г. № 7—9, стр. 42).

Герасимовъ, *Дмитрій*, переводчикъ, родился около 60-хъ годовъ XV вѣка неизвѣстно гдѣ, еще въ дѣтствѣ обучался въ Ливоніи, гдѣ пріобрѣлъ познанія въ латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, служилъ переводчикомъ или толмачомъ при посольскомъ дворѣ и неоднократно ѣздилъ съ посольскими порученіями въ Швецію и Данію, къ великому магистру прусскому и императору Максимиліану. Голубинскій отождествляетъ съ Г. Дмитрія Заецова или Зайцова, который въ 1493 г. сопровождалъ въ Данію посла, грека Дмитрія Ралева Палеолога. Обладая отъ природы здравымъ и гибкимъ умомъ, Г. еще болѣе образовалъ его во время путешествій по Европѣ. Въ ноябрѣ 1525 г. онъ отправился въ Римъ посломъ отъ великаго князя Василія Ивановича съ грамотой, въ которой великій князь изъявлялъ папѣ свое желаніе быть съ нимъ въ союзѣ противъ невѣрныхъ. Во время пребыванія въ Римѣ онъ близко сошелся съ Павломъ Іовіемъ, который хвалитъ его за умъ и пріятность въ обхожденіи и называетъ его очень свѣдущимъ человѣкомъ (humanarum rerum et sacrarum litterarum valde peritum); въ бесѣдахъ съ Іовіемъ Г. сообщилъ много о своихъ путешествіяхъ въ Швецію и Данію и о состояніи тогдашней Россіи. Свѣдѣнія, сообщенныя Г., Іовій включилъ въ свой трудъ: «De legatione Basilii Magni Principis Moscoviae ad Clementem liber» (1537). Сообщеніямъ Г. обязанъ также въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ и другой писатель о Россіи, Герберштейнъ. Въ 1526 г. Г., по словамъ Іовія, былъ 60-лѣтнимъ старцемъ. Въ Римѣ онъ называлъ себя Demetrius Erasmius. Изъ Рима Г. выѣхалъ съ папскимъ посломъ Іоанномъ Францискомъ де Потенци, епископомъ Скарскимъ, и въ Москву возвратился въ іюлѣ 1526 г.

Герасимовъ извѣстенъ не только своей дипломатической, но и литературной дѣятельностью. Ему приписываются два посланія къ архіепископу Новгород-

скому Геннадію и переводъ нѣсколькихъ библейскихъ книгъ и сочиненій, направленныхъ противъ евреевъ, что, однако, нѣкоторыми историками отвергается. Причиной разногласія изслѣдователей относительно авторства Г. является то обстоятельство, что, какъ писатель, онъ извѣстенъ подъ именами Мити Толмача, Дмитрія зовомаго Толмачемъ, Дмитрія Стараго. Въ молодыхъ годахъ Г. былъ однимъ изъ сотрудниковъ архіепископа Геннадія Новгородскаго, собиравшаго книги и свѣдѣнія для противодѣйствія ереси жидовствующихъ. Онъ отправился въ Римъ и Венецію, гдѣ провелъ «два лѣта нѣкихъ ради нужныхъ взысканіихъ», и прислалъ оттуда Геннадію вмѣстѣ со своимъ посланіемъ какую-то «осмочастную книгу» (по предположенію Макарія Булгакова это была грамматика), «Міротворный кругъ» и «Повѣсть о бѣломъ клобукѣ», за что Геннадій, по словамъ одной раскольнической рукописи, даровалъ ему «имѣнія многа» и удоволилъ «одежьми и пищами». О «Повѣсти о бѣломъ клобукѣ» Г. говоритъ, что онъ выпросилъ ее у римскаго книгохранителя Іакова и перевелъ ее, но Макарій Булгаковъ высказываетъ предположеніе, что Г. самъ ее сочинилъ, такъ какъ она направлена къ одной цѣли — возвеличить значеніе бѣлаго клобука, а черезъ то и Новгородскаго владыки — и слѣдовательно могла быть написана только человѣкомъ близкимъ къ Новгородскому владыкѣ. Составлена повѣсть по мнѣнію митр. Макарія съ крайней необдуманностью и легкомысліемъ, что объясняется молодыми годами автора. Гамель полагаетъ, что Митя Малый, приславшій эту повѣсть Геннадію изъ Рима, одно лицо съ грекомъ Дм. Ив. Ралевымъ или Ларевымъ, но митр. Макарій доказываетъ, что она принадлежитъ Герасимову, такъ какъ Дмитрій, приславшій повѣсть, былъ отправленъ въ Римъ, какъ слуга Геннадія, и дѣйствовалъ тамъ по его приказанію, а черезъ 2 года, по возвращеніи въ Новгородъ, былъ щедро имъ награжденъ. Правда, въ нѣкоторыхъ спискахъ повѣсти Дмитрій называется грекомъ, но это добавленіе позднѣйшихъ переписчиковъ. Московскій соборъ 1564 г., разсуждавшій о бѣломъ клобукѣ, не зналъ, повидимому, этой повѣсти, соборъ же 1667 г. называетъ повѣсть Дмитрія Толмача писаніемъ лживымъ и неправымъ и запрещаетъ ей вѣрить (т.-е. тому, что будто бѣлый клобукъ данъ былъ римскому епископу Сильвестру римскимъ императоромъ Константиномъ). Вѣроятно изъ Рима же Г. прислалъ въ 1491 г. (1493 г.) другое посланіе Геннадію съ отвѣтомъ на его вопросы о двоеніи и троеніи аллилуіи и о седьмой тысячѣ лѣтъ; впослѣдствіи переписчики изъ него сдѣлали два отдѣльныхъ посланія съ особыми заглавіями (о посланіяхъ Г. см. Опис. Румянц. муз. 166, 779). Авторъ посланія называетъ себя Дмитріемъ Старымъ. Гамель отождествляетъ этого Дмитрія съ грекомъ Дмитріемъ Мануиловичемъ Траханіотомъ. Такимъ образомъ то, что Макарій и другіе историки приписываютъ Дм. Герасимову, Гамель раздѣляетъ между тремя лицами: Д. И. Ралевымъ (Ларевымъ), Д. М. Траханіотомъ и Д. Герасимовымъ. По порученію Геннадія Г. перевелъ съ латинскаго двѣ книги: въ 1501 г. «Магистра Николая Делира, чина меньшихъ ѳеологіи послѣдователя, прекраснѣйшія стязанія, іудейское безвѣріе въ православной вѣрѣ похуляюще» (собр. Царскаго № 461) и въ 1504 (1503) г. «Обличеніе Самоила Евреина на богоотметные жидове, обличительно пророческихъ рѣчьми главъ 25» (тамъ же); послѣдній переводъ приписывается Г. только по догадкѣ (Голубинскій считаетъ переводчикомъ Николая Нѣмчина). Архіепископъ Филаретъ предполагаетъ, что имъ же переведено было сочиненіе Іакова жидовина «Вѣра и противленіе крестившихся іудей во Африкіи и Карѳагенѣ»; сочиненіе это извѣстно по спискамъ XVI вѣка (Толстого, т. II, № 68, Царскаго № 169). Вѣроятно Г. принималъ участіе и въ переводѣ съ латинскаго языка библейскихъ книгъ и предисловій Іеронима для кодекса Геннадія. На одной переведенной съ латинскаго языка по повелѣнію Геннадія книгѣ въ 1691 г. отмѣчено, что перевелъ ее Митя Толмачъ. Въ 1502 г. онъ перевелъ съ нѣмецкаго надписаніе псалмовъ, какъ говоритъ о томъ псалтырь изъ собранія Погодина («Москвитянинъ» 1850 г. № 9). При митрополитѣ Варлаамѣ Г. данъ былъ въ помощь Максиму Греку, перево-

дившему Толковую Псалтырь. Максимъ переводилъ ее съ греческаго на латинскій языкъ, а Г. и другой переводчикъ Власій переводили съ латинскаго на русскій, какъ объ этомъ говоритъ самъ Г. въ письмѣ къ дьяку Мисюрю Мунехину. Посланіе Г. въ Псковъ къ дьяку Мисюрю Мунехину было написано по поводу желанія Мунехина узнать черезъ него мнѣніе мудрыхъ людей объ одной странной иконѣ, употреблявшейся въ Псковѣ и изображавшей Іисуса Христа въ видѣ царя Давида въ святительской одеждѣ, отрока въ царской одеждѣ и бѣлаго серафима, пригвожденнаго ко кресту. Въ началѣ царствованія Іоанна IV Г. по порученію Новгородскаго архіепископа Макарія перевелъ другую Толковую Псалтырь (рукопись Сергіевой лавры), съ толкованіями отцовъ и учителей латинской церкви, собранными въ XI вѣкѣ епископомъ Вюрцбургскимъ Бруноном (Psalterium beati Brunonis, episcopi quondam Herbipolensis, издано въ Лейпцигѣ въ 1533 г.). Трудъ этотъ онъ окончилъ 15 октября 1535 г., будучи уже 70 лѣтъ («въ старости маститѣ потрудися», говоритъ лѣтопись, называющая переводчика — «Дмитрей, зовомый Толмачъ»). Переводъ озаглавленъ: «Собраніе толкованіемъ на книгу сто и пятидесятъ псалмъ отъ различныхъ учителей, потруженіемъ блаженнаго Брунона, епископа Гербипольскаго». Одинъ экземпляръ этого перевода, съ прибавленіями переводчика, хранится съ 1763 г. въ библіотекѣ Академіи Наукъ, а другой, съ тѣми же прибавленіями, — въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ. Переводчикъ называетъ себя «грѣшной и мало ученой Дмитрій Схоластикъ рекше ученикъ». Съ половины XVI вѣка Г. въ рукописяхъ называется Дмитріемъ Старымъ. Кромѣ перечисленныхъ книгъ Г. принадлежитъ еще переводъ латинской грамматики Доната (1522 г.) Время его смерти неизвѣстно.

Митр. Макарій, «Исторія русской церкви», VII, 241—252; Голубинскій, «Исторія русской церкви», II, 891; Архіепископъ Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы», № 111; I. Гамель, «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ»; В. С. Иконниковъ, «Максимъ Грекъ», 109; Артемьевъ, «Опис. рук. Казан. унив.», 317.

Герасимовъ, *Дмитрій Ѳедоровичъ*, граверъ, родился въ 1739 г., умеръ въ 1784 г. Нужно замѣтить, что даты его рожденія и смерти очень сбивчивы. Е. Н. Тевяшовъ обозначаетъ годъ его рожденія 1726 г. но это противорѣчитъ оффиціальнымъ даннымъ Академіи, гдѣ въ спискѣ 1761 г. отмѣчено, что ему было тогда 22 года; точно такъ же и годъ смерти обозначенъ у него 1773, тогда какъ въ 1777 г. имъ выгравированъ портретъ Ельчанинова. Поэтому даты эти являются болѣе достовѣрными у Д. А. Ровинскаго, тѣмъ болѣе, что Е. Н. Тевяшовъ не указываетъ источниковъ своихъ датъ. Въ 1749 г. Г. былъ взятъ въ рисовальную палату, откуда, въ 1753 г., переведенъ въ «грыдоровальный департаментъ», гдѣ получалъ жалованья 15 руб. Въ росписяхъ учениковъ Г.-Ф. Шмидта, 1757 г., онъ значится ученикомъ второго класса. Когда въ 1759 г. былъ основанъ граверный классъ при новой Академіи Художествъ, то вмѣстѣ съ другими граверами изъ Академіи Наукъ перешелъ туда и Г. Въ 1761 г. онъ кромѣ содержанія получалъ 40 руб. жалованья. Въ 1764 г. онъ состоялъ въ граверномъ классѣ въ качествѣ оставленнаго при Академіи.

Хотя Штелинъ въ своихъ запискахъ замѣчаетъ, что Шмидтъ мало занимался обученіемъ русскихъ граверовъ, а больше исполненіемъ заказовъ, тѣмъ не менѣе мы видимъ въ работахъ его учениковъ сильное его вліяніе, и нашъ художникъ тоже въ значительной степени усвоилъ себѣ блескъ его рѣзца, хотя все-таки не могъ достичь его смѣлости. Мало того, въ нѣкоторыхъ работахъ Г—ва видно непосредственное участіе его учителя; такъ напримѣръ, въ одной изъ его лучшихъ работъ, въ портретѣ графа П. С. Салтыкова, по словамъ Д. А. Ровинскаго, «въ лицѣ и одеждѣ много гравировалъ учитель его, знаменитый Шмидтъ».

Еще ученикомъ, Г. награвировалъ «Дѣвочку съ куклою», съ картины Ле-Гроса «Римскихъ всадниковъ», и его же рѣзцу, вѣроятно, принадлежитъ и копія съ какого-то иностраннаго оригинала, изображающая царицу, подводящую своего малолѣтняго сына къ престолу, на которомъ лежатъ корона

и скипетръ. Къ 1753 г. относится картушъ въ «Атласѣ Россійской Имперіи»; къ 1762 г. — портретъ великаго князя Павла Петровича; къ 1766 г. — портретъ посла Букингама, портретъ графа Ягужинскаго и одиннадцать виньетокъ къ изданію «Учрежденіе Воспитательнаго дома». Е. Н. Тевяшовъ описываетъ еще одну виньетку, относящуюся къ этой серіи и помѣщенную въ книгѣ: «Les plans et les statues des différents établissements... par Betzky 1775». Къ 1768 г. относится портретъ графини Сиверсъ; къ 1769 г. — портретъ Дюмсдаля; къ 1773 г. — портретъ Елагина и къ 1777 г. — портретъ Ельчанинова. Кромѣ того, имъ выгравированы: голова Бецкаго, копія съ гравюры Дюпюи и портреты Дашкова, Христіана-Августа и кардинала Ришелье. Всѣ эти работы исполнены мелкимъ, законченнымъ и блестящимъ рѣзцомъ.

«Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Художествъ», т. I, С.-Пб. 1864. — Ровинскій Д., «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ». С.-Пб. 1886—1889.—Его же, «Подробный словарь русскихъ граверовъ».С.-Пб.1895.—Тевяшовъ Е.Н.,«Описаніе нѣсколькихъ гравюръ и литографій». С.-Пб. 1903.

А. Новицкій.

Герасимовъ, *Матвѣй Андреевичъ*, кольскій мѣщанинъ, русскій мореходъ, извѣстный своимъ подвигомъ освобожденія изъ англійскаго плѣна въ 1810 г., во время политическаго разрыва съ Англіей, родился въ Колѣ Архангельской губ. въ 1779 г. Отецъ его, 2-й гильдіи купецъ, велъ значительную торговлю съ Норвегіей, но благодаря разнымъ случайностямъ въ продолженіе 16 лѣтъ постепенно лишился всего своего состоянія. Г. принужденъ былъ служить шкиперомъ на чужихъ коммерческихъ судахъ. Въ 1810 году архангельская фирма Алексѣя Попова сыновей заключила контрактъ съ датскимъ министерствомъ на поставку 55,000 четвертей ржи, которая и была отправлена на 55 судахъ; ввѣренный управленію Герасимова корабль «Эвплусъ 2-й» отправился изъ Архангельска въ іюлѣ 1810 г.; 19 августа, не доходя Нордъ-Капа, корабль наткнулся на англійскій бригъ, который и завладѣлъ кораблемъ и повелъ его на буксирѣ. Безсильный сопротивляться, Г. наружно покорился врагу и ожидалъ удобнаго момента для освобожденія. Своимъ спокойнымъ и безразличнымъ видомъ, онъ настолько сумѣлъ обмануть бдительность англичанъ, что они почти совершенно уничтожили надзоръ надъ плѣннымъ «Евплусомъ». 23-го августа, во время сильной бури, непріятельскій бригъ былъ отнесенъ на далекое разстояніе отъ «Евплуса», и Г. рѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы спастись изъ плѣна. Ночью, когда англичане, бывшіе на «Евплусѣ», спали въ каютѣ трюма, Г. заколотилъ ее съ помощью экипажа и убилъ трехъ матросовъ, находившихся на палубѣ, въ томъ числѣ и рулевого, послѣ чего направился къ берегамъ Норвегіи. Прибывъ въ норвежскій городъ Вардгузъ 6-го сентября, Г. сдалъ тамошнему коменданту плѣнныхъ англичанъ, а самъ возвратился на «Евплусѣ» въ Колу. Александръ I, узнавъ о подвигѣ Г., повелѣлъ наградить его знакомъ отличія военнаго ордена 27 декабря 1810 г. Послѣ 1810 г. Г. служилъ повѣреннымъ по кольскому питейному откупу, а потомъ исполнялъ торговыя порученія разныхъ архангельскихъ купцовъ. Въ 1823 г. Г. ходилъ въ званіи лоцмана на бригѣ «Новая Земля» подъ командой Ѳ. П. Литке на Новую Землю и Мурманскій берегъ, и по представленію Литке былъ награжденъ золотой медалью, съ надписью «за усердіе», на Анненской лентѣ для ношенія на шеѣ. Въ 1831 г. Г. отправился по комиссіонному дѣлу одного архангельскаго купца въ С.-Петербургъ. Здѣсь онъ, простудившись, сильно заболѣлъ и 8-го февраля скончался, 52 лѣтъ отъ роду. Похороненъ на Георгіевскомъ кладбищѣ на Большой Охтѣ. Подвигъ Г. былъ нѣсколько разъ описанъ. Марлинскій избралъ его сюжетомъ для своей повѣсти: «Мореходъ Никитинъ», которая въ 1835—36 гг. была напечатана въ «Библіотекѣ для чтенія». Въ этой повѣсти дѣйствительность много мѣста уступаетъ фантазіи писателя.

Мам. Заринскій, «Подвигъ морехода Герасимова» («Сѣв. Пчела» 1849 г., № 178, и «Журн. для чтенія воспит. военно-учебн. завед.» 1854 г. т. 111, стр. 330—338).—«Подвигъ морехода

Герасимова» («Морск. Сборникъ» 1849 г. № 8, стр. 531—537).—В. Чернышевъ, «Русскій мореходъ Герасимовъ («Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» 1849 г., № 5, стр. 289—296, и «Москвитянинъ» 1849 г., № 16, стр. 81—84).—«Подвигъ мѣщанинъ Герасимова» («Русск. Арх.» 1875 г., III, 106).—«Петербургскій Некрополь», I, 576.

Герасимъ (въ мірѣ Георгій Михайловичъ), преподобный Болдинскій, родился въ Переславлѣ-Залѣсскомъ въ концѣ XV вѣка. На 13-мъ году онъ пришелъ къ преподобному Даніилу, жившему тогда еще въ Переславскомъ Горицкомъ монастырѣ, и въ теченіе 26 лѣтъ былъ его ученикомъ, принявъ отъ него и постриженіе. Исполняя послушаніе «кожешвеца» (т.-е. сапожника), Герасимъ прославился монашескими подвигами и сдѣлался даже извѣстнымъ при Дворѣ великаго князя. Получивъ отъ Даніила благословеніе на уединенную жизнь, Герасимъ удалился въ глухой Дорогобужскій лѣсъ, «аки единъ отъ убогихъ, странствуя въ пустыни сей». Онъ терпѣлъ побои отъ живщихъ въ лѣсу разбойниковъ и «многія пакости отъ навѣтъ вражіихъ»; притѣсняли его и сосѣдніе крестьяне. 25 марта 1528 г. онъ положилъ основаніе монастырю на Болдиной горѣ въ $15^1/_2$ верстахъ отъ Дорогобужа. Въ монастырѣ была построена церковь во имя Св. Троицы съ придѣломъ преп. Сергія, и скоро собралась братія, число которой при Герасимѣ дошло до 140. Въ 1535 г. Герасимъ ушелъ изъ монастыря въ окрестности Вязьмы и здѣсь въ лѣсу, гдѣ былъ «сходъ корчемникомъ, блудникомъ и прибѣжище разбойникомъ», онъ поставилъ церковь во имя «проповѣдника покаянія»—Іоанна Предтечи и положилъ начало Вяземскому Предтечеву монастырю. Впослѣдствіи онъ основалъ еще два монастыря: одинъ въ Брянскомъ лѣсу (Брянскаго уѣзда) съ церковью во имя Введенія Богородицы, другой (въ 1545 г.) въ Дорогобужскомъ уѣздѣ на Свирковыхъ Лукахъ съ церковью во имя Рождества Богородицы. Во всѣ эти монастыри онъ поставилъ игуменами своихъ учениковъ. Герасимъ скончался 1 мая 1554 г. и былъ погребенъ въ Болдинѣ монастырѣ, гдѣ мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Троицкой церкви, въ придѣлѣ Іоанна Богослова. У раки его служатся молебны съ особой молитвой ему. Передъ смертью онъ опасался «распри многой» среди своихъ учениковъ и созвалъ въ Болдинъ монастырь игуменовъ и монаховъ изъ своихъ монастырей; въ ихъ присутствіи онъ продиктовалъ «изустную память», заключавшую въ себѣ его краткую автобіографію и краткій уставъ для его монастырей. Уставъ преподобнаго Герасима строго общежительный, запрещающій монаху имѣть какое-либо «сокровище» или какое-либо отличіе отъ другихъ въ одеждѣ и пищѣ. Обители Герасима носили замкнутый характеръ: настоятелями въ нихъ могли быть только мѣстные «постриженники»; монаха, принявшаго постригъ въ монастырѣ, даже въ случаѣ прегрѣшенія, Герасимъ предписывалъ «смирять монастырскимъ послушаніемъ», а не изгонять изъ монастыря. При игуменѣ состоялъ совѣтъ изъ 12 соборныхъ старцевъ, и братія имѣла право дѣлать представленія игумену, живущему «не по Божьей волѣ», но не иначе, какъ «со смиреніемъ духовнымъ». Самъ Герасимъ былъ образцемъ для братіи: онъ мололъ рожь ручными жерновами, пекъ хлѣбы, рубилъ дрова, мылъ бѣлье, питался хлѣбомъ съ водою и спалъ, не ложась. Всякія излишества были изгнаны изъ монастырскаго обихода: изъ напитковъ былъ разрѣшенъ только «квасъ дрожденникъ братскій и для гостя той же». Женщины допускались въ монастырь только на праздники Св. Троицы, Введенія и преп. Сергія.

Ключевскій, «Житія Святыхъ, какъ историческій источникъ», 304—305; «Житіе Преподобнаго отца нашего Герасима, Болдинскаго чудотворца, и историческое описаніе Смоленской епархіи Дорогобужскаго Свято-Троицкаго Болдина мужескаго монастыря третьяго класса», М., 1868 г., 1—4+1—16 (во второй части на стр. 3—10 завѣщаніе преп. Герасима); «Истор. Стат. Описаніе Смоленской епархіи», 291—295; Толстой, «Книга, глоголемая Описаніе о Россійскихъ Святыхъ», № 214; Макарій, «Исторія Русской Церкви, VII, 19—20, 73—74; Денисовъ Леонидъ, «Православные монастыри», 773.

В. Шереметевскій.

Герасимъ, преподобный Вологодскій, считается первымъ по времени подвижникомъ Вологодскаго края. «Къ сожалѣнію, пишетъ Коноплевъ, древность очень мало сохранила намъ свѣдѣній объ этомъ подвижникѣ. Скудость свѣдѣній о преподобномъ Герасимѣ дала

возможность нѣкоторымъ изслѣдователямъ сомнѣваться, если не относительно исторической дѣйствительности его лица, то, по крайней мѣрѣ, относительно времени его существованія». Свѣдѣнія о Герасимѣ почерпаются исключительно изъ источниковъ XVII вѣка, которые сами признаютъ, что, «егда Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ пріиде разореніе на градъ Вологду отъ невѣрныхъ (т.-е. литовцевъ), тогда житіе святаго и съ службою утратися». Тѣмъ не менѣе на основаніи «извлеченныхъ откуда-то лѣтописныхъ извѣстій» эти источники сообщаютъ, что Герасимъ, кіевлянинъ, «постриженникъ Глушенскаго (или вѣрнѣе Гнилецкаго) монастыря», іерей, въ точно датированный день 19 августа 1147 г., «пріиде отъ Богоспасаемаго града Кіева къ Вологдѣ рѣцѣ, до зачала града Вологды», поселился, по однимъ извѣстьямъ, близъ существовавшаго на мѣстѣ Вологды посада Воскресенскаго, по другимъ, въ полномъ уединеніи среди «великаго лѣса», на ручьѣ Кайсаровѣ, «создалъ пречестенъ монастырь во славу Пресвятыя Троицы», «поживе тутъ лѣтъ 31», обращая въ христіанство язычниковъ и утверждая въ вѣрѣ христіанъ, и скончался 4 марта 1178 г. Исторія основаннаго Герасимомъ монастыря остается «совершенно неизвѣстной». Послѣ литовскаго разоренія въ Вологдѣ огласились явленія преподобнаго Герасима и совершенныя имъ чудеса. Въ запустѣлой послѣ литовскаго погрома обители на Кайсаровѣ ручьѣ чуднымъ образомъ была найдена могила Герасима; надъ ней «возградиша малу часовню и раку устроиша и икону пядницу во имя святаго написаша». Съ 1618 г. на Кайсаровѣ является церковь Св. Троицы, сначала деревянная, а съ 1717 г. каменная. Была составлена запись чудесъ угодника и особая служба ему. Въ 1683 г. вологжане ходатайствовали о канонизаціи Герасима, но Вологодскій архіепископъ Гавріилъ могъ донести о немъ патріарху лишь слѣдующее: «точію обрѣтается, не въ подлинность же, яко бы Герасимъ бяше прежде (т.-е. Галактіона, о которомъ также была рѣчь) въ лѣто 6605-е и скончался въ лѣто 6686-е мѣсяца марта 4 въ день, постриженникъ въ монахи Кіевскаго монастыря; и сіе въ возглавіи гробницы его написано въ книгу; а лежитъ де онъ подъ спудомъ въ земли, по край Вологодскаго посада при приходскомъ храмѣ Живоначальныя Троицы на монастырѣ въ часовни, и въ часовни гробница, а подъ часовню ходъ, и съ гроба емлютъ тамо персть; а подъ часовнею противъ гробницы на земли лежитъ камень синій, отъ земли вверхъ до помосту часовни полтора аршина». Патріархъ Адріанъ въ 1691 г. не нашелъ основаній для канонизаціи Герасима, и «остается неизвѣстнымъ, когда именно послѣ 1691 г. установлено нынѣ существующее ему празднованіе». Въ настоящее время мощи преп. Герасима почиваютъ подъ спудомъ въ Троицкой у Кайсарова Ручья церкви; надъ мощами находится «надгробная мѣдная сребро-позолоченная рака, строенная въ 1857 г. доброхотными дателями Вологодскими и Московскими»; при церкви есть придѣлъ во имя Всѣхъ Вологодскихъ Чудотворцевъ, а не одного преп. Герасима.

Толстой гр. М. В., «Книга, глаголемая Описаніе о Россійскихъ Святыхъ» № 244; Вѣрюжскій І., Свящ., «Историческія Сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи», 25—43; «Церк. Вѣдом.», изд. при Св. Синодѣ, 1904, неоф., 386; Ключевскій, «Житія Святыхъ, какъ историческій источникъ», 322; Степановскій, «Вологодская Старина», 11, 87—88, 278—279; Коноплевъ Н., «Святые Вологодскаго Края» («Чт. О. И. Др. Рос.» 1895 г., кн. IV), 12—14; Голубинскій, «Исторія Канонизаціи», 140, 432—434; Его же, «Исторія Церкви», I, половина 1, 638.

Герасимъ, святой, епископъ Великопермскій, былъ вторымъ преемникомъ св. Стефана, просвѣтителя Пермскаго края. Въ лѣтописяхъ не сохранилось извѣстій ни о его поставленіи, ни о его кончинѣ. Извѣстно только, что онъ былъ въ Москвѣ на соборахъ 1438 и 1441 гг. Преданіе утверждаетъ, что Герасимъ былъ «святой жизни», «съ ревностью очищалъ плевелы на нивѣ Христовой», «странствовалъ по Перми изъ конца въ конецъ», наставляя и утѣшая свою паству; разсказываютъ, что онъ «самоотвержено явился» къ свирѣпому князю вогуловъ Аюкѣ и «просьбами и убѣжденіями» заставилъ его прекратить опустошеніе Пермскаго края. Герасимъ скончался между 1441 и 1447 гг. При возвращеніи въ каѳедральный городъ Усть-Вымъ изъ поѣздки

по епархіи Герасимъ «на Усть-Вымскомъ лугу близъ Усть-Вымскаго городка за мало стадій отъ соборныя церкви бысть удушенъ за нѣчто отъ своихъ домочадцевъ, неповинно кончину воспріятъ мѣсяца генваря въ 24 день». Преданіе сообщаетъ, что убійцей Герасима былъ новокрещенный вогулъ, взятый епископомъ на воспитаніе, а орудіемъ убійства былъ архіерейскій омофоръ. Историкъ Пермской іерархіи протоіерей Е. Поповъ, высказываетъ догадку, что убійца «вооружился на своего благодѣтеля не по собственной злобѣ, но подстрекаемый некрещенными». Точно такъ же и о. Вѣрюжскій предполагаетъ, что убійца дѣйствовалъ «по наущенію тѣхъ, кому дорого было уничтожаемое язычество». Герасимъ былъ погребенъ въ Усть-Вымѣ въ каѳедральной Благовѣщенской церкви. Въ 1607 г. былъ написанъ образъ Герасима и погребенныхъ подъ однимъ съ нимъ надгробіемъ его преемниковъ Питирима и Іоны, для возложенія на ихъ раку; въ надписи на этой иконѣ святители именуются уже «великими чудотворцами». Е. Е. Голубинскій полагаетъ, что «съ этого времени и началось и мѣстное имъ празднованіе». До половины XVIII вѣка при Благовѣщенской церкви существовала особая церковь во имя трехъ Пермскихъ святителей, но въ 1749 г. по приказу епископа Великоустюжскаго Варлаама церковь эта была уничтожена, и вмѣсто нея къ Благовѣщенской церкви былъ пристроенъ придѣлъ, но уже не во имя трехъ Пермскихъ святителей, а во имя Всѣхъ Святыхъ. Въ этомъ придѣлѣ противъ царскихъ вратъ и находится общая гробница почивающихъ подъ спудомъ Герасима, Питирима и Іоны. Память ихъ не безъ намѣренія пріурочена къ 29-му января, кануну праздника трехъ Вселенскихъ святителей. Къ этому дню въ Усть-Вымѣ «бываетъ необыкновенное стеченіе народа».

Поповъ Е., Протоіерей, «Великопермская и Пермская епархія», 10; Вѣрюжскій І., Свящ., «Историческія Сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи», 326—332; Голубинскій, «Исторія Канонизаціи», 121—122.

В. Шереметевскій.

Герасимъ *Гайдуковъ*, архимандритъ Иверскаго Валдайскаго первокласнаго монастыря, былъ въ 1800—1806 гг. строителемъ Антоніева Дымскаго монастыря (Тихвин. у.). Въ 1803 г. онъ былъ предназначенъ къ переводу въ Тотемскій Спасо-Сумаринъ монастырь, но оставленъ въ Дымскомъ монастырѣ. 23 января 1806 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Новгородскаго Клопскаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ игумена. Въ 1815 г. онъ издалъ «Краткое описаніе Новгородскаго третьекласнаго мужескаго Клопскаго Троицкаго монастыря». 27 февраля 1817 г. Герасимъ былъ переведенъ въ Новгородскій Сковородскій монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ 1818 г. въ Новгородскій Вяжищкій, а въ 1822 г.— въ Иверскій монастырь. Герасимъ умеръ 25 февраля 1829 г., на 60-мъ году отъ роду и былъ погребенъ въ паперти соборной церкви Иверскаго монастыря.

Строевъ, «Списки Іерарховъ», 67, 68, 71, 93; Геннади, «Справочный словарь», 207; Русскій Провинціальный Некрополь, изд. Великаго Князя Николая Михаиловича, I, 189.

В. Ш.

Герасимъ (въ мірѣ Георгій Ивановичъ) *Добросердовъ*, епископъ Астраханскій, сынъ причетника, родился 26 октября 1809 г. въ с. Бѣльскѣ Балаганскаго округа Иркутской губерніи. Онъ окончилъ курсъ мѣстной семинаріи, гдѣ отъ ректора получилъ свою фамилію за то, что не выдалъ прибившаго его товарища, и потомъ былъ учителемъ Иркутскаго духовнаго училища, а 12 апрѣля 1836 г. былъ рукоположенъ во священника къ Иркутской Преображенской церкви. Послѣ смерти троихъ дѣтей и жены († 3 января 1841 г.) Добросердовъ, поручивъ родственникамъ единственнаго оставшагося въ живыхъ сына, поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Постриженный въ монашество 1 марта 1845 г. съ именемъ Герасима, онъ въ томъ же году окончилъ курсъ вторымъ магистромъ. Прослуживъ годъ учителемъ Тверской семинаріи, онъ 21 августа 1846 г. получилъ назначеніе на должность инспектора новой Кавказской (Ставропольской) семинаріи съ возведеніемъ въ санъ игумена. Въ 1849 г. Герасимъ былъ назначенъ ректоромъ Кавказской семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ 1850 г. — ректоромъ Симбир-

ской, въ 1855 г. — Харьковской и въ 1860 г. — Калужской. Въ Калугѣ губернаторъ Арцимовичъ съ Герасимомъ безуспѣшно пытались обратить Шамиля въ христіанство. 26 января 1863 г. Герасимъ былъ назначенъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи, и рукоположенъ 10 марта. 13 января 1864 г. онъ былъ назначенъ викаріемъ С.-Петербургскимъ съ титуломъ сначала Ревельскаго, а съ 1865 г. Ладожскаго. 26 января 1866 г. Герасимъ получилъ самостоятельную каѳедру въ Самарѣ, а 8 декабря 1877 г. былъ переведенъ въ Астрахань, гдѣ и умеръ 24 іюня 1880 г. Онъ былъ погребенъ въ Астраханскомъ каѳедральномъ соборѣ. На низшихъ степеняхъ іерархіи Герасимъ считался «дѣльнымъ человѣкомъ и отличнымъ ректоромъ»; впрочемъ, такой даровитый, хотя и не церковно настроенный, воспитанникъ Калужской семинаріи, какъ проф. А. И. Чупровъ, («Вѣстникъ Европы» 1912 г., № 6), въ высшей степени рѣзко отзывается о личности Герасима и объ его «адской ферулѣ». Въ Самарѣ, гдѣ протекла почти вся его архіерейская дѣятельность, онъ устроилъ епархіальное женское училище, учредилъ воскресныя школы при семинаріи и нѣкоторыхъ церквахъ, завелъ воскресныя собесѣдованія съ сектантами; въ Астрахани онъ основалъ эмеритальную кассу для духовенства. Но Герасимъ замѣчателенъ не этими обычными архіерейскими предпріятіями, а тѣмъ, что онъ былъ архіереемъ - монахомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, на высотѣ епископской каѳедры сохранившимъ вкусъ къ пустынножительству и во второй половинѣ XIX вѣка вѣрившимъ въ возможность осуществленія аскетическихъ идеаловъ древней Ѳиваиды. Религіозное чувство, доходившее до экзальтаціи, было сильно въ Герасимѣ съ ранняго дѣтства. Въ семинаріи онъ мечталъ о пустынномъ жительствѣ въ пещерѣ и одно время юродствовалъ, такъ что былъ помѣщенъ въ Домъ призрѣнія убогихъ. Онъ постоянно ощущалъ живую связь съ сверхчувственнымъ міромъ, видѣлъ непосредственное вмѣшательство въ его жизнь высшихъ силъ. Въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ имѣлъ «непреодолимое желаніе видѣть Господа чувственно» и въ одинъ майскій день 1832 г. онъ услышалъ «гулъ и шумъ грозы отдаленной, страшные перекаты грома и звуки трубъ, ясно выражающихъ слова: се Господь грядетъ со славою». «Въ теченіе жизни моей, говорилъ Герасимъ при нареченіи его во епископа, неоднократно уже, хотя и не всегда вразумительно, слышался мнѣ гласъ Божій». При въѣздѣ въ С.-Петербургъ «въ легкой дремотѣ ему казалось, что Спаситель благословилъ его»; при поступленіи въ Академію ему казалось, что «ангелы, парящіе надъ Академіей, благословляютъ его перемѣщеніе». Герасимъ обладалъ чуткой нравственной организаціей, не чуждой въ значительной степени сентиментальности. Слогъ его дневниковъ приближается къ слогу если не Карамзина, то во всякомъ случаѣ къ слогу старыхъ сентиментальныхъ писателей, въ родѣ, напримѣръ, кн. Шаликова. Съ тихою грустью онъ смотрѣлъ «на мирный кровъ своего младенчества, на лугъ, на которомъ онъ, чуждый заботамъ и печали, любовался бабочками и пасъ на душистой травѣ божіихъ коровокъ»; съ умиленіемъ онъ молился «подъ куполомъ неба, при горящей лампадѣ солнца». Къ матери онъ питалъ самую нѣжную любовь; послѣ ея смерти отецъ былъ «болѣе всего земнаго любимъ его сердцемъ». Въ бракѣ онъ видѣлъ «соединеніе двухъ родственныхъ душъ». «Сердце, писалъ онъ о бракѣ, предчувствуетъ найти въ немъ родную часть свою, отнятую Тобой, Отецъ премилосердный, при сотвореніи». Но и среди радостей тоска щемила сердце только что вступившаго въ бракъ Добросердова. «Сердце вѣщее, писалъ онъ въ мартѣ 1836 г., летающее на крыльяхъ предчувствія. Неужели изъ этого чертога радостей, въ коемъ я наслаждаюсь блаженствомъ теперь неземнымъ, ты низведешь меня въ бездну ужасовъ и мрака? Зачѣмъ ты и въ часы веселія и отрады грозишь горестями безотрадными?.. Къ чему же эти тѣни черныя, эти образы мрачные вьются около меня, какъ стая враговъ кровожадныхъ около трупа?» Смерть близкихъ людей тяжело отзывалась на чувствительномъ Герасимѣ. На могилѣ матери онъ плакалъ «горько, неутѣшно, пять разъ отходилъ и опять возвращался». «Погасъ свѣтиль-

никъ моей радости, писалъ онъ послѣ смерти жены, мой другъ ангелъ кротости улетѣлъ на небеса. Спали оковы златыя и канули въ бездну. Куда я теперь одинокій? Могила друга сдѣлалась теперь алтаремъ для молитвы и стезей, приводящей къ небу». Но несчастія не приводили въ отчаяніе его вѣрующей души, и онъ молился, чтобы «удары злополучія выбили зерно чистое изъ класа души». Герасимъ высоко цѣнилъ всякое подвижничество. Съ ранней юности его руководителями были старцы-монахи. Не только архимандритъ Макарій Глухаревъ, Моисей Оптинскій или Кіевскій схимонахъ Парѳеній, но и разные «блаженные» Андрей Ильичъ или Антоній Алексѣевичъ возбуждали въ немъ уваженіе, граничившее съ восхищеніемъ; онъ въ сладость бесѣдовалъ съ ними, переписывался, посвящалъ имъ некрологи и надгробныя слова. Имѣвшій «благолѣпный видъ строгаго подвижника, взиравшій всегда въ землю», Герасимъ производилъ впечатлѣніе человѣка, «мудрствующаго горняя, не земная», и особенно привлекалъ къ себѣ сердца благочестивыхъ и чувствительныхъ женщинъ. Не только монашествующія «агницы Христовы», но и «многія мірскія знатныя и незнатныя боголюбивыя жены прибѣгали къ нему за словомъ жизни». И, дѣйствительно, трудно было найти лучшаго духовнаго руководителя для мистически настроенныхъ женскихъ натуръ, чѣмъ Герасимъ. На наивные и боязливые вопросы этихъ «великихъ» и «окаянныхъ грѣшницъ» онъ отвѣчалъ серіозно и просто, умѣлъ «наставить, утѣшить, пожурить, вразумить, успокоить». «Съ отверстымъ, исполненнымъ участія сердцемъ» онъ шелъ навстрѣчу немощамъ своихъ духовныхъ дочерей, и это дѣлало его незамѣнимымъ духовникомъ для монахинь. «Въ первый разъ въ жизни, писала одна монахиня о первой исповѣди Герасима, исповѣдались мы, можно сказать, чистосердечно и съ великимъ умиленіемъ. Богоносный авва нашъ сострадалъ намъ вполнѣ и, свято-отечески оплакивая грѣхи наши, показывалъ сердечныя язвы во всемъ омерзительномъ видѣ». Самъ видавшій видѣнія и слыхавшій гласы, Герасимъ вполнѣ понималъ своихъ духовныхъ дочерей, видѣлъ вмѣстѣ съ ними «дѣйствіе вражіе» тамъ, гдѣ другой увидѣлъ бы лишь бредъ разстроеннаго воображенія, умѣлъ разобраться и помочь имъ въ мучившихъ ихъ «искушеніяхъ» и «страхованіяхъ». Чудилось, напримѣръ, монахинѣ, что кто-то у нея въ кельѣ хохочетъ, говоритъ «полно ханжить» или хочетъ схватить ее, Герасимъ тотчасъ указывалъ испытанныя средства для борьбы съ «врагомъ». Ссылаясь на примѣръ «хорошо извѣстнаго ему человѣка», т.-е., конечно, на свой собственный, онъ совѣтовалъ, «ощутивъ присутствіе врага, вступить съ нимъ въ бесѣду, вопрошая коварнаго, чего онъ хочетъ и не за подвижника ли почитаетъ» искушаемаго, а затѣмъ, доказавъ недостоинство избранной имъ жертвы, заклинать врага словами: «прочь, скверный, прочь, иди же, отступи». Герасимъ на основаніи опыта утверждалъ, что «такая бесѣда не по душѣ приходится нечистому, и онъ нерѣдко бѣжитъ безъ оглядки». Эта дѣятельность Герасима, какъ руководителя «боголюбивыхъ женъ», встрѣчала двоякую оцѣнку. Враги его «имя его пронесли, яко зло, и всѣми злословіями старались затмить благолѣпную свѣтлость доброты его и кротости». Благочестивый, чистый сердцемъ архіерей — схимникъ Іеремія очень любилъ Герасима, и они вмѣстѣ безъ худыхъ помысловъ насаждали женское монашество въ новой Кавказской епархіи. Но преемнику Іереміи, ограниченному, корыстолюбивому и окруженному родственницами Іоанникію уже «почему то не нравилось попеченіе отца архимандрита о ввѣренныхъ руководству его инокиняхъ». Симбирскій же архіерей Ѳеодотій, человѣкъ «съ правилами и убѣжденіями легкими», причинилъ Герасиму «великія скорби» и публично обзывалъ его «фарисеемъ» и другими, по выраженію Герасима, «сладчайшими для сердца грѣхолюбиваго именами». Но «боголюбивыя жены» прославляли своего «богоноснаго авву», какъ святого и чудотворца. Когда онъ входилъ въ темный алтарь, его поклонницамъ казалось, что «алтарь освѣщался какою-то особенной свѣтовою матеріей»; когда онъ выходилъ на клиросъ, имъ казалось, что «какъ бы молніеносный свѣтъ озарялъ это мѣсто».

Отчужденность Герасима отъ жизни и стремленіе къ мало осуществимому въ наше время аскетическому идеалу невыгодно отзывались на его дѣятельности, какъ епархіальнаго начальника. Изъ Самары постоянно поступали въ Петербургъ жалобы на духовное начальство, и въ синодскихъ сферахъ составилось убѣжденіе, что Герасимъ «круто обращается со своимъ духовенствомъ». «Обличительная записка» одного «окончившаго жизнь самозадавленіемъ» Самарскаго священника вызвала въ маѣ 1877 г. ревизію Самарской епархіи и возникли слухи объ удаленіи на покой Герасима. Ревизору—Симбирскому епископу Ѳеоктисту «удалось тяжесть навѣтовъ на Преосвященнаго разложить между членами и секретаремъ консисторіи», и Герасимъ только былъ удаленъ въ другую епархію. Замѣчательно, что, по отзыву Ѳеоктиста, Герасимъ «обнаруживалъ» во время ревизіи «твердую увѣренность въ правильности и безвинности своихъ дѣйствій и распоряженій и относительно увольненія на покой даже не дѣлалъ намека, напротивъ выражалъ надежду на полученіе награды». Кончина Герасима подтвердила его благочестивую настроенность: онъ умеръ въ сознаніи, произнося свою любимую молитву: «Упованіе мое — Отецъ, прибѣжище мое—Сынъ, покровъ мой —Духъ Святый».

«Списки Архіереевъ», 378; Родосскій Алексѣй, «Біографическій Словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ С. Петербурской Дух. Академіи», 101—102; Благонравовъ М., «Архіереи Астраханской епархіи», 148—161 (съ портретомъ Герасима); Здравомысловъ К., «Іерархи Новгородской епархіи», 226—228; «Жизнеописаніе Епископа Герасима, составленное монахиней Евсевіей», 1—116; Савва, Архіеп. Тверской, «Хроника моей жизни», 109, 586, 659; «Вопросы монахини Евпраксіи и отвѣтъ на оные архимандрита, нынѣ епископа, Герасима»; «Письма къ духовной дочери Александрѣ Ефимовнѣ фонъ-Руммель», М. 1883 г.—Письма его печатались въ «Душеполезномъ Чтеніи» за 1882, 1883, 1887, 1888 и 1889 гг., а «Выдержки изъ дневника одного вдоваго священника» въ «Астраханскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» за 1879 и 1880 гг. тамъ же 1880 г., № 9 была помѣщена его рѣчь при нареченіи во епископа. Мелкія, спеціально богословскія и духовно-біографическія статьи Герасима см. въ «Словарѣ» Родосскаго.

В. Шереметевскій.

Герасимъ *Іонинъ*, архимандритъ, бывшій настоятель Соловецкаго монастыря, былъ назначенъ Соловецкимъ архимандритомъ въ 1793 г. изъ намѣстниковъ Александро-Невскаго монастыря. Онъ показалъ себя ревнителемъ «полезнѣйшаго и спасительнаго устава общежитія» и исходатайствовалъ у Синода указъ объ отмѣнѣ раздѣла между монахами остатковъ отъ годовыхъ доходовъ и о возобновленіи общежитія «на основаніи преданій святыхъ отецъ и преподобнаго игумена Зосимы Чудотворца». Въ 1796 г. Герасимъ по болѣзни былъ уволенъ на покой съ пенсіею въ 150 р. сначала въ Кореннную, а затѣмъ въ Софроніеву пустынь Курской епархіи. Въ Софроніевой пустыни онъ прожилъ болѣе 20 лѣтъ и умеръ въ глубокой старости.

Досиѳей, Архимандритъ, «Геогр., Истор. и Стат. Описаніе Ставропиг. Первокл. Соловецкаго монастыря», ч. I, 189—191.

Герасимъ *Князевъ*, архимандритъ, бывшій настоятель Московскаго Симонова монастыря, происходилъ изъ купцовъ и «словеснымъ наукамъ не обучался». Съ 1791 г. онъ былъ игуменомъ Николаевскаго Моденскаго монастыря Новгородской епархіи, а 19 мая 1795 г. былъ переведенъ въ Тихвинъ Богородицкій монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1805 г. Герасиму и будущимъ по немъ архимандритамъ были присвоены всѣ отличія при священнослуженіи, какія присвоены Кирилло-Бѣлоозерскому архимандриту. Въ 1806 г. ему было дано право носить на скрижаляхъ мантіи икону Благовѣщенія и Тихвинскую икону Богоматери и совершать богослуженіе во всемъ подобно архимандриту Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. 15 февраля 1810 г. Герасимъ былъ переведенъ въ Московскій Симоновъ монастырь съ сохраненіемъ всѣхъ прежде полученныхъ имъ преимуществъ. Во время нашествія на Москву французовъ Герасимъ проявилъ особую распорядительность въ дѣлѣ спасенія не только церковнаго имущества Симонова монастыря, но и сокровищъ другихъ монастырей и Успенскаго собора, отправленныхъ имъ въ Вологду. Въ 1813 г. онъ былъ награжденъ орденомъ Владиміра 3-й ст., въ 1816 г. тѣмъ же орденомъ 2-й степени. Въ 1821 г. онъ былъ уволенъ на покой и умеръ 6 іюня

1829 г., на 78 году. Онъ былъ погребенъ въ Симоновѣ монастырѣ, за алтаремъ Успенскаго собора. Герасимъ пользовался въ Москвѣ популярностью среди купечества. Онъ держался строго-охранительнаго направленія и сплачивалъ около себя всѣхъ противниковъ сомнительныхъ съ православной точки зрѣнія новшествъ. «Добренькіе сыны Греко-Россійской Церкви», по словамъ Герасима, въ смущеніи духа приносили къ нему «новопечатныя книжки», и плакали и горевали», говоря: «смотрите, батюшка, что нынѣ печатаютъ». Въ число этихъ книгъ попали не только мистическія книги въ родѣ «Таинства Креста», но и «Мученики» Шатобріана. Печалясь о томъ, что враги Церкви «изъ сихъ овечекъ стада Христова утаскиваютъ къ себѣ», Герасимъ обличалъ еретиковъ и вольнодумцевъ въ донесеніяхъ, которыя онъ подавалъ высшимъ властямъ, митрополитамъ Амвросію и Серафиму, а черезъ Юрьевскаго архимандрита Фотія и самому «великому слугѣ Божію» графу Аракчееву. Герасимъ пользовался особымъ расположеніемъ Фотія. «Возлюбленный о Господѣ брате, рабе вѣрный Христовъ и сподвижникъ, отче преподобный Герасимъ, писалъ Фотій Герасиму, послѣ паденія министра духовныхъ дѣлъ кн. А. Н. Голицына, знаю, что ты, яко Савва Освященный, ревновалъ, ревнуешь за Св. Церковь и за Св. Вѣру; сладко мнѣ слышать твои слова и подвиги; порадуйся, старче преподобный! министръ нашъ одинъ Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца». Люди противоположныхъ взглядовъ не стѣснялись въ своихъ отзывахъ о Герасимѣ и его «овечкахъ». Извѣстный Невзоровъ «добренькихъ овечекъ» Герасима называлъ «богатыми торгашами, во время войны нажившими отъ крови и слезъ милліоны», а его самого причислялъ къ духовнымъ лицамъ, которыя «любятъ быть на свадьбѣ въ Канѣ и попировать въ Виѳаніи, а отъ Голгоѳы прочь».

Строевъ, «Списки Іерарховъ», 64, 102; «Тихвинскіе монастыри», С.-Пб., 1854 г., 20—21; «Краткое описаніе Моск. Ставропиг. общежит. Симонова монастыря» (Тромонина), 29; Евстаѳій, Архим., «Моск. Муж. Ставропиг. Симоновъ монастырь», 21; Котовичъ, «Духовная Цензура въ Россіи», 97—100, 758—768; «Русск. Арх.» 1868 г., 946—947.

Б. Шереметевскій.

Герасимъ *Кремлевъ* (Девятисотлѣтіе Русской Іерархіи, 53) или *Черницынъ* (Буцинскій, 60), архіепископъ Тобольскій и Сибирскій, былъ родомъ новгородецъ. По тому времени онъ былъ человѣкъ довольно образованный, и проф. Буцинскій предполагаетъ, что Герасимъ «получилъ высшее образованіе въ училищѣ при Новгородскомъ архіепископскомъ (т.-е. митрополичьемъ) домѣ, давшемъ Московской Руси много просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ людей». Онъ любилъ книги и слѣдилъ за современнымъ книгоиздательствомъ, пріобрѣтая выходившія съ Московскаго Печатнаго Двора книги; писалъ онъ хорошимъ слогомъ, красивымъ и твердымъ почеркомъ. Онъ занимался и иконописаніемъ: въ Междугорскомъ Ивановскомъ монастырѣ близъ Тобольска до сихъ поръ имѣется писанный Герасимомъ образъ Николая Чудотворца. Изъ игуменовъ Тихвина монастыря Герасимъ 31 мая 1640 г. былъ поставленъ въ архіепископа Сибирскаго. Въ Сибири Герасимъ отличался «энергичною и настойчивою хозяйственною дѣятельностью». Съ одной стороны онъ, добивался подачекъ отъ правительства, посылая въ Москву слезныя челобитныя «о многихъ Софійскихъ домовыхъ нуждахъ»; съ другой стороны на мѣстѣ, въ Сибири, онъ всякими способами старался расширить земельныя владѣнія и увеличить доходныя статьи Софійскаго дома. Правительство посылало указъ за указомъ съ предписаніемъ, «чтобы никто никакихъ земель архіепископу вновь не давалъ, и архіепископъ бы новыхъ земель вновь не захватывалъ». Но Герасимъ то умѣлъ разжалобить сердобольнаго царя перспективой голодной смерти архіепископа и его домовыхъ людей въ случаѣ лишенія назначеннаго къ отобранію земельнаго участка, то успѣвалъ построить на такомъ участкѣ «Государево богомолье» — церковь, которая съ отобраніемъ участка должна была стоять «безъ пѣнія». Обходя такими способами запретительные указы, Герасимъ «пріискивалъ» къ Софійскому дому все новыя земли и успѣшно заселялъ своими крестьянами безлюдныя пустыни Сибири. Хозяйственный владыка имѣлъ случай обнаружить свои практическія

способности послѣ пожара, опустошившаго Тобольскъ въ ночь на 14 августа 1643 г. и истребившаго Софійскій соборъ и архіепископскій домъ съ двумя церквами. Болѣе 4 лѣтъ строился Софійскій соборъ на деньги «изъ казенныхъ Тобольскихъ доходовъ» и былъ освященъ Герасимомъ 13 августа 1648 г.; одновременно съ этимъ производилась постройка и архіепископскаго дома. Герасимъ, по выраженію проф. Буцинскаго, «страстно занятый хозяйственными дѣлами, кажется, съ небреженіемъ относился къ своимъ архіерейскимъ дѣламъ». Человѣкъ «несомнѣнно жестокаго нрава», окруженный цѣлымъ «племенемъ» жадныхъ и своевольныхъ родственниковъ и фаворитовъ, Герасимъ былъ очень не популяренъ въ Сибири. Духовенство жаловалось на «жестокое смиреніе» Герасимомъ подчиненныхъ; міряне, начиная съ тобольскихъ воеводъ,—на «неистовое поведеніе» владыки. Герасимъ оправдывался, въ свою очередь жаловался «на злонравные обычаи, воровскіе, бездѣльные и всякіе крамольные заводы» своихъ пасомыхъ и утверждалъ, что среди «тяжкосердыхъ» сибиряковъ онъ «страждетъ, аки овца посреди волковъ». Но въ Москвѣ не вѣрили жалобамъ Герасима и, напротивъ, вѣрили извѣтамъ на него, посылая архіепископу увѣщанія, чтобы онъ «впредь отъ такого дурна унялся». Не вызывали его и на чреду въ Москву, и онъ девять съ половиною лѣтъ провелъ въ Тобольскѣ «несъѣздно». Герасимъ умеръ 16 іюля 1650 г. въ 8-мъ часу дня, и былъ погребенъ въ Тобольскомъ Софійскомъ соборѣ. Составилъ «Алфавитъ не удобъ разумѣваемыхъ рѣчей, иже обрѣтаются въ святыхъ книгахъ славянскаго языка».

Проф. П. Н. Буцинскій, «Сибирскіе Архіепископы Макарій, Нектарій, Герасимъ», Харьковъ, 1891 г. (изъ журнала «Вѣра и Разумъ»), стр. 47–67; Словарь Брокгаузъ-Ефронъ, XV (Герасимъ Кремневъ). *В. Ш.*

Герасимъ *Ѳирсовъ*, старецъ Соловецкій; извѣстенъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей соловецкаго старообрядчества, вызвавшаго памятное возмущеніе соловецкихъ монаховъ. О жизни Герасима Ѳирсова до появленія его въ Соловецкомъ монастырѣ свѣдѣній не сохранилось. Можно, однако, думать, что въ Соловки онъ пришелъ изъ Москвы. Монашество принялъ, вѣроятно, въ Соловецкомъ монастырѣ, куда явился, какъ слѣдуетъ думать, въ концѣ сороковыхъ годовъ. Вѣроятно, вскорѣ послѣ своего поступленія въ монастырь, Герасимъ Ѳирсовъ ушелъ изъ обители, и, «бѣгаючи», явился къ патріарху Никону съ челобитной на Соловецкаго настоятеля, архимандрита Илью. Несомнѣнно, Никонъ нашелъ челобитную Ѳирсова вздорной и приказалъ бить его на патріаршемъ дворѣ плетьми нещадно, а затѣмъ сослать подъ началъ въ Корельскій Никольскій монастырь. Какъ долго пробылъ здѣсь Герасимъ — неизвѣстно. Но отсюда онъ снова явился въ Соловки и нѣкоторое время исполнялъ должность приказнаго старца въ монастырскихъ береговыхъ усольяхъ: Варзужскомъ, Умскомъ и Яренскомъ. Затѣмъ былъ сдѣланъ соборнымъ старцемъ и сталъ ближайшимъ совѣтникомъ настоятеля, на котораго онъ такъ недавно жаловался патріарху. — Въ 1659 г. архимандритъ Илья скончался и на его мѣсто братіей монастыря былъ избранъ іеромонахъ Варѳоломей. Съ новымъ настоятелемъ Герасимъ Ѳирсовъ не сошелся; Варѳоломей видимо старался устранить его отъ участія въ монастырскихъ дѣлахъ, не лишая его пока званія соборнаго старца. Но въ 1665 г. Варѳоломей отнялъ у него и это почетное званіе. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Въ монастырѣ заболѣлъ казначей старецъ Боголѣпъ. Опасаясь внезапной смерти казначея, Варѳоломей поручилъ нѣкоторымъ соборнымъ старцамъ освидѣтельствовать наличность монастырскихъ суммъ и имущества, бывшихъ на рукахъ у Боголѣпа. Въ числѣ назначенныхъ лицъ былъ и Герасимъ. Производя осмотръ имущества старца Боголѣпа, Герасимъ ухитрился незамѣтно припрятать у себя принадлежавшіе казначею часы. Похищеніе такой замѣтной и цѣнной вещи обнаружилось тотчасъ же. Старцы заподозрили Ѳирсова, который, по свидѣтельству Варѳоломея, всегда былъ не чистъ на руку, о чемъ было хорошо извѣстно всей монастырской братіи. Ѳирсовъ не запирался и вскорѣ отдалъ часы «лицомъ». Этотъ поступокъ до такой степени

возмутилъ старцевъ, производившихъ осмотръ у Боголѣпа, что они подали настоятелю особую челобитную, въ которой прямо заявляли, что «имъ впредь съ Герасимомъ Ѳирсовымъ у монастырскихъ дѣлъ быть нельзя». Эта челобитная рѣшила участь Ѳирсова, и онъ былъ удаленъ изъ числа членовъ монастырскаго собора. — Обезчещенный и униженный въ глазахъ братіи, Ѳирсовъ не могъ, конечно, не затаить злобы противъ своего настоятеля; съ этого момента онъ становится открытымъ врагомъ Варѳоломея. Къ этому времени у Варѳоломея насчитывалось уже довольно много недруговъ изъ числа монастырскихъ насельниковъ. Герасимъ Ѳирсовъ сталъ во главѣ этихъ недовольныхъ и явился вождемъ особой монастырской партіи, партіи строгихъ старообрядцевъ, не соглашавшихся ни на какія обрядовыя уступки, готовыхъ изъ-за «пелены», не подостланной подъ Евангеліе во время чтенія, возстать поголовно и учинить бунтъ. Можетъ быть, Герасимъ Ѳирсовъ по своимъ убѣжденіямъ и не былъ такимъ фанатикомъ древляго благочестія. Но онъ сталъ во главѣ этой партіи, побуждаемый чувствомъ мщенія и непріязни къ своему настоятелю. Какъ бы то ни было, но принявъ на себя руководительство партіей, Ѳирсовъ сталъ очень опаснымъ для Варѳоломея лицомъ. Онъ не отличался высокими нравственными качествами; за нимъ было очень много грѣховъ въ прошломъ: онъ былъ нечистъ на руку, онъ любилъ съ пріятелями пображничать и подебоширить, его буйства иногда оканчивались смертоубійствомъ. Но какъ глава партіи недовольныхъ монаховъ онъ былъ на высотѣ своего положенія. Какъ человѣкъ смѣлый, энергичный и къ тому же человѣкъ книжный, Ѳирсовъ сдѣлалъ изъ своихъ приверженцевъ дѣйствительно грозную партію, одушевленную желаніемъ жизнью постоять за цѣлость древляго благочестія. На первыхъ порахъ столкновеній съ Варѳоломеемъ у Ѳирсова не было; но когда Варѳоломей уѣхалъ въ Москву, откуда до монастыря дошли слухи, что онъ измѣнилъ старинѣ, борьба съ нимъ и его партіей началась открытая и ожесточенная. — Роль Герасима Ѳирсова была хорошо извѣстна въ Москвѣ. Неудивительно поэтому, что въ числѣ вызванныхъ въ Москву для увѣщанія оказался и онъ. Московскія власти не безъ основанія думали, что въ лицѣ Ѳирсова они встрѣтятъ непримиримаго противника. Но оказалось иначе. Ѳирсовъ принесъ Московскому Собору чистосердечное и полное раскаяніе. Соборъ не ожидалъ такого исхода и долго относился къ этому раскаянію Ѳирсова подозрительно. Для испытанія Ѳирсовъ былъ отправленъ въ Іосифовъ (Волоколамскій) монастырь подъ началъ къ архимандриту Савватію, гдѣ и скончался въ мирѣ съ православною церковью въ 1667 году.

Герасимъ Ѳирсовъ оставилъ послѣ себя очень важное въ исторіи раскола сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ: «Посланіякъ брату о сложеніи перстовъ». «Посланіе» написано въ отвѣтъ на обращенный къ нему запросъ нѣкоего «брата» о томъ, «которыми персты десныя руки подобаетъ всякому православному христіанину вообразити на себѣ знаменіе честнаго креста». Появленіе этого посланія слѣдуетъ относить къ 1658 году, хотя точныхъ и опредѣленныхъ данныхъ по этому поводу мы не имѣемъ. «Посланіе» представляетъ собой первый опытъ пространнаго обоснованія ученія о двуперстіи и поэтому имѣетъ громадное значеніе въ старообрядческой письменности. Для послѣдующихъ раскольническихъ писателей оно стало какъ бы первоисточникомъ, откуда они черпали доказательства истинности двуперстія. Начиная съ діакона Ѳеодора и кончая Павломъ Васильевымъ — всѣ старообрядческіе писатели почти безъ переработки и прибавленій повторяютъ Герасима Ѳирсова, когда рѣчь заходитъ о крестномъ знаменіи. «Посланіе» не можетъ быть названо самостоятельнымъ литературнымъ трудомъ. Оно представляетъ собой цѣлый рядъ выписокъ о двуперстномъ сложеніи, заимствованныхъ изъ разныхъ книгъ и сочиненій. «Посланіе» написано тономъ умѣреннымъ, безъ рѣзкихъ выходокъ по адресу православныхъ, и вообще носитъ характеръ искренняго стремленія отыскать истину и убѣдить въ ней себя и другихъ. Произведеніе Ѳирсова въ свое время получило очень

широкое распространеніе, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что до насъ оно дошло во многихъ рукописныхъ спискахъ, большинство изъ которыхъ находится въ Императорской Публичной библіотекѣ; въ настоящее время имѣется и печатное изданіе этого сочиненія.

«Матеріалы для исторіи раскола», т. Ш; А. Б., «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола». СПб. 1861, ч. II; Сырцовъ, «Возмущеніе Соловецкихъ монаховъ - старообрядцевъ въ XVII вѣкѣ». Кострома, 1888; Владиміровъ, «Очерки изъ исторіи литературнаго движенія на сѣверѣ Россіи», «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1879 г., т. 205.

Н. Г. Высоцкій.

Герасимъ, архіепископъ Суздальскій, съ 1596 по 1605 г., былъ архимандритомъ Архангельскаго монастыря въ Юрьевѣ-Польскомъ, а съ 1605 г.— Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря. «Въ великомъ посту» 1612 г. Герасимъ былъ рукоположенъ въ архіепископа въ Казани Казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ, являвшимся въ то время мѣстоблюстителемъ празднаго патріаршаго престола. Въ 1613 г. онъ подписался подъ «утвержденной грамотой» собора, избравшаго царя Михаила Ѳеодоровича. Герасимъ пользовался извѣстнымъ авторитетомъ въ правительственныхъ сферахъ того времени. Когда въ 1614 г. было рѣшено послать въ Ярославль людей «крѣпкихъ и разумныхъ» для увѣщанія воровскихъ казаковъ, во главѣ этой миссіи былъ поставленъ Герасимъ. Наказъ предписывалъ Герасиму съ товарищи «къ Государю служба своя и радѣнье показать, уговорить атамановъ и казаковъ всякими мѣры съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ, чтобы они, памятуя Бога и свои души и Государево крестное цѣлованье, и прежнюю свою службу и работу къ Государю и ко всему Московскому Государству не теряли, отъ воровства престали и шли на Государеву службу тотчасъ, не мѣшкая». Герасимъ занималъ Суздальскую каѳедру около трехъ лѣтъ и умеръ, «невѣдомо по какому случаю бывъ въ Москвѣ». Поминовеніе по немъ въ Суздалѣ совершается 20 февраля. Тѣло его было погребено въ Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ, но по прошенію его преемника архіеп. Арсенія «пренесены быша мощи его изъ Москвы въ Суздаль и положены въ соборной церкви у лѣваго перваго столпа по лѣвую сторону».

Макарій, Исторія Рус. Церкви, X, 167; Строевъ, «Списки Іерарховъ», 665, 675; «Временникъ» XXII, 32, 46, 161; «Чтенія О. Люб. Дух. Просв.» 1893 г., III, 58; «Чтенія О. И. Др. Рос. 1849, I, Смѣсь, 2—8 (наказъ Герасиму), 1862 г., отд. 1, 128—129. *В. Ш.*

Герасимъ, іеромонахъ, государевъ дворцовый пѣвчій, былъ уставщикомъ Придворной пѣвческой капеллы и занесъ сюда изъ Кіева въ 1740 г. обычный малорусскимъ обителямъ роспѣвъ, названный здѣсь, по его имени, *Герасимовскимъ*. Въ нотномъ обиходѣ Герасимовскимъ роспѣвомъ изложены «Слава и нынѣ», «Единородный Сыне» и «Тебѣ Бога хвалимъ». Г. принадлежатъ также 6 двѣнадцати-голосныхъ «безъ альтовъ» и 3 восьмиголосныхъ концертовъ, сохранившихся въ рукописяхъ.

Вознесенскій, «О церк. пѣніи», I, 94—95.— Преображенскій, «Слово церк. пѣн.», 33.— Смоленскій, «Каталогъ русск. церк. пѣнія» (рукопись), Авт. указатель.

Н. Финдейзенъ.

Герасимъ, іеросхимонахъ, бывшій настоятель Спасовой пустыни (теперь Спасо-Преображенскаго монастыря въ 5 верстахъ отъ Краснослободска Пензен. губ.), около 1655 г., еще юношей, пришелъ къ «черному старцу» Діонисію, «возграждавшему» въ то время Спасову пустынь. Постригшись въ 1660 г., Герасимъ удалился за 80 верстъ отъ пустыни въ дремучій лѣсъ между Темниковомъ и Арзамасомъ и поселился на «старомъ городищѣ», омываемомъ рѣчками Сатисомъ и Саровкой, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ началѣ XVIII вѣка была основана Саровская пустынь. Здѣсь онъ жилъ сначала съ другимъ пустынникомъ — Ѳеодосіемъ, а послѣ ухода его въ совершенномъ одиночествѣ, сначала въ пещерѣ, а потомъ въпостроенной имъ самимъ кельѣ. Герасимъ велъ совершенно такой образъ жизни, какой вели всѣ древнерусскіе отшельники, уходившіе въ лѣса. Онъ копалъ мотыкою землю, сѣялъ хлѣбъ и сажалъ овощи, рубилъ дрова, собиралъ въ лѣсу «зеліе», ѣлъ

хлѣбъ съ гнилушками и мякиною, «черный, какъ уголь, и твердый, какъ камень». Къ Герасиму стали приходить міряне и монахи, и онъ всѣхъ ихъ «поучалъ отъ божественнаго писанія»; приходилъ къ нему и будущій основатель Саровской пустыни монахъ Арзамасскаго Введенскаго монастыря Исаакій (въ схимѣ Іоаннъ). По преданію, Герасимъ предвидѣлъ, что «благоволитъ Богъ прославить мѣсто сіе», слышалъ надъ своимъ «городищемъ» чудный звонъ, видѣлъ сходящій съ неба великій свѣтъ. Отголоски бунта Разина достигли и до пустыни Герасима; онъ сталъ терпѣть «искушеніе» отъ взволновавшейся мѣстной мордвы и отъ разбойниковъ. Герасимъ возвратился въ Спасову пустынь, но поселился въ «отходной келіи» въ 5 верстахъ отъ пустыни на рѣкѣ Рябкѣ, гдѣ продолжалъ прежній подвижническій образъ жизни, поучая «отъ Писанія» всѣхъ приходившихъ къ нему. Въ 1682 г. монахи умолили его сдѣлаться настоятелемъ. Несмотря на его отрѣшенность отъ міра, ему удалось отстоять земельныя владѣнія монастыря отъ покушавшихся на цѣлость ихъ сосѣдей и получить въ 1686 г. царскую грамоту, укрѣплявшую за монастыремъ всѣ его угодья. Герасимъ вскорѣ оставилъ настоятельство и возвратился къ прежней уединенной жизни. Онъ умеръ около 1700 г. и былъ погребенъ въ пустыни близъ деревянной соборной церкви. Послѣ построенія каменной соборной церкви могила Герасима подошла подъ церковь. Гробъ его открывали два раза, въ 1792 г. и въ половинѣ XIX вѣка, и тѣло его оказалось нетлѣннымъ и облеченнымъ въ неистлѣвшія схимническія одежды. Послѣдній разъ съ Герасима, лежащаго въ гробу, было списано «изображеніе» и положено на его гробницу. Посѣщающіе монастырь богомольцы считаютъ своимъ долгомъ служить паннихиды на могилѣ подвижника. Житіе Герасима написано ученикомъ его — основателемъ Саровской пустыни іеросхимонахомъ Іоанномъ.

«Церк. Вѣдомости», изд. при Св. Синодѣ, 1890 г., № 34; «Общежительная Саровская пустынь и достопямятные иноки, въ ней подвизавшіеся», М., 1864, 9—11; «Жизнеописанія отечеств. подвижниковъ XVIII и XIX вѣковъ», VIII, 293—307.

В. Ш.

Герасимъ, митрополитъ Литовскій, (по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, Всея Руси), былъ съ 1417 г. епископомъ Смоленскимъ, а, по предположенію автора «Историко-Статистическаго Описанія Смоленской Епархіи», могъ быть однимъ и тѣмъ же лицомъ съ упоминаемымъ въ 1415 г. епископомъ Владиміро-Волынскимъ Герасимомъ. По желанію великаго князя Литовскаго Свидригайла Герасимъ въ 1432 г. въ Константинополѣ былъ поставленъ патріархомъ Іосифомъ въ митрополита, по свидѣтельству 2-й Псковской лѣтописи, «на Русскую землю», по свидѣтельству 3-й Новгородской, «Кіевскіе и Всея Россіи». Критическій разборъ этихъ свидѣтельствъ привелъ Е. Е. Голубинскаго къ сомнѣнію въ ихъ достовѣрности. «Должно быть принимаемо за гораздо и самымъ рѣшительнымъ образомъ болѣе вѣроятное, говоритъ онъ, что Герасимъ былъ поставленъ только въ митрополиты Литовскіе, а не Всея Россіи». Дѣло въ томъ, что Герасимъ поставилъ въ Новгородскіе архіепископы Евѳимія, не имѣя на то права въ качествѣ митрополита Литовскаго, и, по мнѣнію Голубинскаго, «лѣтописцы Новгородскіе и Псковскіе, желая представить незаконное законнымъ, выдавали Герасима за митрополита Всея Россіи». Герасимъ остался жить въ своей прежней резиденціи — Смоленскѣ. Лѣтописцы, желающіе представить его митрополитомъ Всероссійскимъ, говорятъ, что онъ не поѣхалъ въ Москву только потому, что «князи великіе (Московскій и Литовскій) заратишася между собою». Положеніе Герасима было затруднительнымъ при наличности двухъ претендентовъ на Литовскій великокняжескій престолъ — Свидригайла и Сигизмунда; онъ долженъ былъ также считаться съ усилившейся въ Литвѣ пропагандой уніи съ Римомъ. Митрополитъ Платонъ полагаетъ, что Герасимъ пострадалъ отъ «тайныхъ происковъ» латинянъ, ненавидѣвшихъ его «за ревность къ православію». Но, по документальнымъ даннымъ, Герасимъ не обнаружилъ ревности къ защитѣ вѣры отцовъ. Сохранилась грамота папы Евгенія IV къ Герасиму съ употребленіемъ по отношенію къ нему обычнаго обращенія папы къ католическимъ епископамъ «venera-

bilis frater» и дарующая ему обычную «apostolicam benedictionem». Евгеній превозноситъ Герасима за его усердіе къ соединенію съ Римомъ (studium ad unionem Catholicae Fidei) и за намѣреніе самолично прибыть къ папѣ для достиженія этой «святѣйшей уніи» (pro consequenda hac sanctissima unitate ad Apostolicam Sedem personaliter venire) и предписываетъ въ самомъ скоромъ времени созвать соборъ русскихъ епископовъ для полученія отъ нихъ полномочій на довершеніе «святѣйшаго дѣла единенія и мира» (sanctissima causa unionis et pacis); въ заключеніе папа обѣщаетъ Герасиму принять его въ Римѣ съ распростертыми объятіями и почтить сообразно съ его достоинствомъ (te manibus, te amplexibus, te tota mente laetitia suscipiemus et personam tuam, ut decens est, honorabimus). Но благія пожеланія и надежды Евгенія не осуществились. Въ 1435 г. Свидригайло «окова» Герасима «твердыми желѣзы», продержалъ 4 мѣсяца въ тюрьмѣ въ Витебскѣ и наконецъ «сожже огнемъ» 26 іюля 1435 г. Причиною гнѣва Свидригайла на Герасима было то, что онъ уличилъ Герасима въ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ, «выня» у митрополита «грамоты перевѣстныя».

«Ист. стат. Описаніе Смоленской епархіи», 80—82; Голубинскій, «Исторія Церкви», II, ч. I, 416—418; Коцебу А., «Свитригайло, великій князь Литовскій», 206—207, прилож. CXXVI.

В. Шереметевскій.

Герасимъ, схимонахъ, строитель Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, прибылъ въ Восточную Сибирь съ дружиной русскихъ, основавшихъ Иркутскъ (первоначально Иркутскій острогъ). Въ 1672 г. старецъ Герасимъ съ благословенія Сибирскаго митрополита Корнилія положилъ основаніе Вознесенской пустыни, впослѣдствіи преобразованной въ Иркутскій Вознесенскій монастырь; въ 5 верстахъ отъ Иркутска, внизъ по Ангарѣ на лѣвомъ ея берегу, онъ соорудилъ деревянную церковь во имя Вознесенія Господня съ придѣломъ Одигитріи, сдѣлалъ деревянную ограду и построилъ келіи для братіи. 20 января 1676 г. старецъ преставился и былъ погребенъ въ монастырской оградѣ въ деревянномъ гробѣ-колодѣ. Въ 1802 г. при копаніи рва для стѣны гробъ его былъ обрѣтенъ нетлѣннымъ; найденъ былъ и надгробный камень. Въ томъ же году надъ могилой строителя монастыря сооружена была двухъэтажная часовня, именуемая башней Герасима, а въ 1840 г. въ подпольѣ надъ гробомъ сдѣланъ каменный склепъ. Въ часовнѣ хранятся портретъ старца Герасима и его посохъ и аналой, вышина котораго показываетъ, что старецъ былъ высокаго роста. Иркутскіе жители чтутъ Герасима какъ святого; съ 1900 года еженедѣльно по субботамъ послѣ ранней обѣдни служится панихида по старцѣ, а въ часовнѣ литія.

«Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости», 1 февраля 1912 г., № 3.—«Труды Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русскаго Географическаго Общества», 1911 г., № 5, «Иркутская Лѣтопись».

Герасимъ (въ мірѣ Георгій), схимонахъ Соловецкій, родился въ 1740 г. въ г. Карачевѣ и имѣлъ жену и дѣтей. Овдовѣвъ, онъ ушелъ въ Брынскіе лѣса къ пустыннику Арсенію и вмѣстѣ съ Арсеніемъ переселился въ Псковскую губернію въ окрестности Никандровой пустыни; тамъ онъ былъ и постриженъ. Дважды онъ совершилъ путешествіе по святымъ мѣстамъ, былъ въ Кіевѣ, Почаевѣ, Тихвинѣ и не по долгу жилъ въ монастыряхъ Спасскомъ Арзамасскомъ и Дымскомъ Антоніевѣ. Въ 1823 г. Герасимъ прибылъ въ Соловецкій монастырь и сначала поселился въ пещерѣ въ 10 верстахъ отъ монастыря, а черезъ 5 лѣтъ перешелъ въ келью ближе къ монастырю. Послѣ истребленія кельи пожаромъ Герасимъ поселился въ Филипповской пустыни, гдѣ кромѣ «молитвеннаго труда» занимался приготовленіемъ боченковъ для соленыхъ сельдей. Въ 1845 г. Герасимъ по старости перешелъ въ монастырскую больницу. «Память ему не измѣняла. Глубоко назидательными были его бесѣды о подвижничествѣ, дышавшія рѣдкою простотою и состоявшія въ краткихъ изреченіяхъ». Но въ послѣднее время жизни онъ «казался совершеннымъ младенцемъ и, забывая о времени дня, спрашивалъ вечеромъ, отошла ли утреня». Герасимъ умеръ 28 октября 1848 г. Надъ его могилой на монастырскомъ кладбищѣ стоитъ памятникъ съ надписью: «Сей высокій крестъ осѣ-

няетъ великаго старца схимонаха Герасима, жившаго въ сей обители, 108 лѣтъ, который на уединеніи люботрудно претерпѣлъ болѣе 40 лѣтъ пустынное озлобленіе, занимаяся умнымъ бесѣдованіемъ съ Богомъ. Почему онъ, чѣмъ далѣе приходилъ въ глубокую старость, тѣмъ болѣе преуспѣвалъ въ разумѣ, а въ 1848 году октября 28 дня отошелъ на вѣчную жизнь для наслажденія неизреченнаго блаженства».

«Соловецкій Патерикъ», 177—179; Никодимъ, Іеромонахъ, «Соловецкіе Подвижники Благочестія XVIII и XIX вѣковъ», 22—23.

В. Ш.

Гербановскій, *Христофоръ Исидоровичъ*, преподаватель естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ Херсонской семинаріи, ботаникъ, сынъ протоіерея, законоучителя Ришельевскаго лицея, умеръ въ Одессѣ 20 іюня 1850 г., 29 лѣтъ. Онъ съ особеннымъ усердіемъ посвятилъ себя изученію крымской флоры и собралъ много матеріаловъ; вниманіе ученыхъ онъ обратилъ на себя также предпринятымъ имъ обширнымъ изданіемъ: «Flora Odessana», но успѣлъ выпустить въ свѣтъ только первую тетрадь. Нѣсколько результатовъ своихъ наблюденій Г. напечаталъ въ «Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ» и въ «Запискахъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи», котораго онъ былъ дѣятельнымъ членомъ; именно, въ № 4 «Записокъ» за 1849 г. помѣщена его статья: «О растеніяхъ Nicotiana glauca (никоціана бирюзоволистная), Senecio hederefolia (крестовникъ плющеволистный) et Mesembryanthemum cordifolium (полуденникъ сердцелистный)» и въ №№ 10—12—«Очерки растительности на южномъ берегу Крыма». Онъ былъ также членомъ Рижскаго общества испытателей природы.

«Журн. Минист. Народн. Просв.», 1850 г., ч. LXVIII, стр. 26; «Записки Общ. Сельск. Хоз. Южн. Россіи», 1849 г.; Венгеровъ, «Источники словаря русскихъ писателей», т. I.

Гербель, *ВасилійВасильевичъ*, генералъ-лейтенантъ, сынъ бригадира Василія Родіоновича († 1808 г.), внукъ Родіона Николаевича (см. ниже), родился 16-го февраля 1790 г.; получилъ образованіе въ Артиллерійскомъ (нынѣ 2-мъ кадетскомъ) корпусѣ, который окончилъ въ 1807 г., и былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 14-ю конную роту полковника Козена; въ 1811 г. переведенъ тѣмъ же чиномъ въ гвардейскую конную артиллерію, съ которой и участвовалъ въ кампаніи 1812 года. Онъ находился въ дѣлахъ при Витебскѣ, Смоленскѣ, Тарутинѣ, наиболѣе же дѣятельное участіе онъ принималъ въ Бородинскомъ и Малоярославскомъ сраженіяхъ. При Бородинѣ Г. пришлось со своей ротой состязаться съ сорокапушечною французскою батареею. Рота Г. потеряла убитыми и ранеными: трехъ офицеровъ, 80 рядовыхъ и 170 лошадей; всѣ 8 орудій были подбиты или сильно повреждены. Въ продолженіе этого кроваваго боя Г. дѣйствовалъ съ полнымъ самоотверженіемъ и выказалъ много хладнокровія и распорядительности, какъ это видно изъ Высочайшей грамоты на его имя, въ которой сказано, что онъ «весьма искусно направлялъ орудія и дѣйствовалъ изъ нихъ, и сверхъ того былъ посыланъ за орудіями, собралъ оныхъ одиннадцать изъ разныхъ ротъ и, поставя на удобныхъ мѣстахъ, наносилъ большой вредъ непріятелю». За Бородинское сраженіе В. В. былъ награжденъ орд. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Вторымъ большимъ сраженіемъ, въ которомъ принималъ участіе Г., было сраженіе подъ Малоярославцемъ. Когда этотъ городъ послѣ шестикратнаго перехода изъ рукъ въ руки былъ окончательно занятъ французами, генералъ Дохтуровъ, выйдя изъ города, расположилъ свои батареи на самомъ близкомъ разстояніи отъ него, при чемъ гвардейская конная рота Козена была поставлена противъ Калужской заставы. Полковникъ Козенъ, для скорѣйшаго дѣйствія, приказалъ зарядить на мѣстѣ четыре орудія картечью, подскакать съ ними къ Калужской заставѣ, гдѣ едва можно было выстроиться, вслѣдствіе лежавшихъ на землѣ грудъ мертвыхъ и раненыхъ, и не дозволять непріятелю показываться изъ-за заставы. Однимъ изъ двухъ офицеровъ, управлявшихъ этимъ отважнымъ нападеніемъ и удачно его исполнившихъ, былъ Г., который «искуснымъ дѣйствіемъ изъ 2 орудій, у самаго шлагбаума поставленныхъ, опрокинулъ и прогналъ французскихъ стрѣлковъ». За это сра-

женіе онъ былъ награжденъ золотою саблею. Затѣмъ Г. участвовалъ въ преслѣдованіи арміи Наполеона до Смоленска и Краснаго, въ четырехдневномъ сраженіи при этомъ городѣ и, наконецъ, въ сраженіи при Борисовѣ. Въ 1812 г. Г. былъ произведенъ въ поручики. Въ кампаніи 1813 г. Г. не принималъ особенно дѣятельнаго участія, хотя и былъ въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ и вторично при Дрезденѣ. Въ 1814 г. онъ находился въ бояхъ при Бріеннѣ, Арсисѣ, Фершампенуазѣ, Сомпюи и Парижѣ. За Арсисъ Г. былъ награжденъ баварскимъ военнымъ орденомъ св. Максимиліана-Іосифа, по личному ходатайству фельдмаршала Вреде, бывшаго свидѣтелемъ отличнаго дѣйствія гвардейской конной артиллеріи, а за Фершампенуазъ, гдѣ онъ командовалъ 4 орудіями и подскочилъ къ непріятелю на пистолетный выстрѣлъ, осыпая колонны картечью, — орденомъ св. Анны 2-й ст. съ алмазами и прусскимъ «за заслуги». По возвращеніи въ Россію, Г. былъ произведенъ въ капитаны, а въ 1816 г. — въ полковники; въ 1818 г. назначенъ командиромъ конно-артиллерійской бригады при 1-й уланской дивизіи и награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. Въ 1826 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ начальникомъ артиллеріи 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Съ началомъ турецкой войны, Г. въ 1828 г. было поручено формированіе резервной артиллеріи дѣйствующей арміи. Возложенное на него порученіе онъ исполнилъ со свойственной ему энергіей и аккуратностью. Когда артиллерія была сформирована, обучена и снабжена снарядами, онъ былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи гренадерскаго корпуса и долженъ былъ отправиться въ Старую Руссу. Послѣ Высочайшаго смотра резервной артиллеріи, представленной Государю ея новымъ командиромъ ген.-маіоромъ Бартоломеемъ, который указалъ ему на заслуги своего предшественника, Г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст., а 25 декабря 1828 г. онъ получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Въ 1831 г. вспыхнула польская революція, и Г. съ командуемой имъ артиллеріей гренадерскаго корпуса принялъ дѣятельное участіе въ ея подавленіи. Въ продолженіе всей войны онъ не потерялъ ни одного орудія и ни разу не потерпѣлъ неудачи. Онъ былъ въ дѣлахъ при Куфлевѣ и Калушинѣ, особенно же отличился подъ Остроленкою. Когда непріятельскій авангардъ былъ опрокинутъ за рѣку Наревъ, Г. было приказано итти съ 4 орудіями на ту сторону рѣки, подъ прикрытіемъ гренадерской бригады Набокова, на помощь нашему авангарду. Подъ перекрестнымъ непріятельскимъ огнемъ, Г. поставилъ свои орудія на высокой насыпи шоссе, впереди пѣхоты, и открылъ огонь по наступавшимъ непріятельскимъ колоннамъ. Въ теченіе 5 часовъ Г. держался подъ убійственнымъ огнемъ, отбивая яростныя атаки непріятельской пѣхоты и кавалеріи. За это сраженіе Г. былъ награжденъ золотою саблею съ алмазными украшеніями и съ надписью «за храбрость». Штурмъ варшавскихъ укрѣпленій и главнаго изъ нихъ — «Воля» — были послѣднимъ военнымъ подвигомъ Г. 25-го августа около 9 час. утра онъ получилъ приказаніе фельдмаршала начать бомбардированіе «Воли». Не дѣлая ни одного выстрѣла, онъ шагомъ двинулся впередъ, подвезъ свои тяжелыя орудія прямо на картечный выстрѣлъ, а легкія — на полукартечный, и открылъ убійственный огонь по укрѣпленію. Бомбардированіе продолжалось не болѣе получаса: непріятельскія пушки были сбиты ядрами, пѣхота прогнана съ валовъ картечью, послѣ чего начался приступъ. Участіе Г. въ штурмѣ Варшавы 25 и 26 августа доставило ему почетную награду — орденъ св. Георгія 3-й ст. (18 октября 1831 г.). Въ 1832 г. Г. былъ назначенъ командиромъ Шостинскаго порохового завода. Эту должность онъ занималъ въ теченіе 17 лѣтъ и привелъ заводъ въ блестящее положеніе. Полуразвалившіяся деревяныя постройки были замѣнены новыми — каменными, болота и грязные овраги превратились въ тѣнистые сады, улицы — въ красивыя аллеи. Все это достиглось Г. безъ особенныхъ затратъ для казны, лишь благодаря его хозяйственнымъ способностямъ: онъ сумѣлъ значительно распространить производство кирпича, часть лѣса, вырубаемаго ежегодно въ заводскомъ лѣсу,

также оставалась въ экономіи. Эти два источника и дали возможность Г. привести заводъ въ должный порядокъ. За отличное управленіе заводомъ онъ былъ награжденъ орденами св. Анны 1 ст. съ короною и св. Владиміра 2 ст. съ звѣздою, и произведенъ въ генералъ-лейтенанты (1845), за устройство же капсюльнаго завода получилъ орденъ Бѣлаго Орла. Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ пороховыхъ заводовъ, а въ 1855 г. вышелъ въ отставку и посвятилъ послѣдніе годы своей жизни сельскому хозяйству. Какъ человѣкъ, Г. отличался правдивостью, честностью и непреклонной энергіей, въ соединеніи съ безконечною добротой и снисходительностью. Этимъ своимъ качествамъ онъ обязанъ спасеньемъ своего семейства во время бунта въ новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ: бунтовщики, помня доброту и справедливость своего бывшаго начальника, не только пощадили его семейство, но даже поставили стражу у воротъ его дома. Скончался Г., послѣ долгой и тяжкой болѣзни, 11 сентября 1870 года и погребенъ въ С.-Петербургѣ на кладбищѣ Воскресенскаго (Новодѣвичьяго) монастыря. Сынъ его—извѣстный поэтъ и переводчикъ Николай Васильевичъ.

Некрологъ въ «Голосѣ» 1870 г. № 268 (сокращеніе его въ «Русскомъ Инвалидѣ», 1870 г., № 218). — Старчевскій, «Справочный Энциклопедическій Словарь», т. 3. — «Петербургскій Некрополь», I, 577.—«Въ память столѣтняго юбилея орд. св. Георгія», С.-Пб. 1869. — Судравскій, «Георгіевскіе кавалеры св. Георгія за 140 лѣтъ» («Военный Сборникъ» 1909 г., № 12, стран. 270).

Н. К. Александровичъ.

Гербель, *Карлъ Густавовичъ*, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, младшій сынъ артиллеріи генералъ-лейтенанта Густава Родіоновича, внукъ Родіона Николаевича (см. ниже), родился 3 іюля 1788 г. и въ 1804 году выпущенъ изъ Артиллерійскаго кадетскаго корпуса подпоручикомъ. Въ 1805 г., во время первой войны съ Наполеономъ, находился въ десантномъ корпусѣ въ Помераніи, а въ 1806—7 гг., во время второй войны, былъ раненъ при Прейсишъ-Эйлау и награжденъ золотымъ крестомъ. Въ 1812 г. принималъ участіе въ дѣлахъ съ корпусомъ Макдональда и награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст. Въ 1813 г. участвовалъ въ дѣлахъ при Тильзитѣ, Розенбергѣ, Данцигѣ, Бауценѣ, Торгау, Кульмѣ, Лейпцигѣ и въ блокадѣ Гамбурга, по сдачѣ котораго возвратился въ Россію. Наградою за эту войну были чины штабсъ-капитана и капитана и ордена св. Анны 2 ст., св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и прусскій «за заслуги». Въ 1817 г. произведенъ въ подполковники, въ 1820 г. — въ полковники съ переводомъ въ гвардейскую конную артиллерію. Въ 1823 г. назначенъ начальникомъ этой артиллеріи. 15 января 1826 г. пожалованъ во флигель-адъютанты. Въ 1828 г. принялъ участіе въ турецкой войнѣ и былъ въ дѣлахъ во время осады Варны, при преслѣдованіи турокъ за рѣку Камчикъ и др. За отличіе при Варнѣ награжденъ чиномъ генералъ-маіора (29 сентября 1828 г.). По окончаніи войны назначенъ начальникомъ резервной артиллеріи дѣйствующей арміи, состоявшей при гвардейскомъ корпусѣ, и за устройство ея награжденъ орденомъ св. Анны I ст. Въ 1831 г., во время войны съ польскими мятежниками, участвовалъ въ сраженіи при Старомъ Якацѣ (командовалъ здѣсь артиллеріей авангарда гвардейскаго корпуса), Рудкахъ, Тыкочинѣ, Жолткахъ (командовалъ артиллеріей авангарда и награжденъ золотой саблей съ алмазами), Пяскахъ. При Остроленкѣ онъ командовалъ всей артиллеріей, находившейся съ правой стороны города, близъ лѣваго берега Нарева, огнемъ ея наносилъ сильный уронъ непріятелю и тѣмъ способствовалъ переправѣ нашихъ войскъ черезъ Наревъ, удержанію этой переправы и отбитію трехъ орудій. 22 августа, награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ сраженіи противъ польскихъ мятежниковъ, гдѣ, находясь впереди и презирая опасность, поражалъ непріятеля мѣткимъ огнемъ, въ особенности же при овладѣніи Остроленкою». По присоединеніи гвардейскаго корпуса къ главной арміи, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ отъ движенія къ Плоцку до штурма Варшавы и въ преслѣдованіи арміи мятежниковъ до прусской границы. Въ томъ же году

награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. съ Императорской короной. Въ 1834 г. назначенъ начальникомъ 1-й драгунской дивизіи и награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст., въ 1837 г. — чиномъ генералъ-лейтенанта и орденомъ Бѣлаго Орла. Въ 1839 г. (30 августа) пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Въ 1842 г. уволенъ по болѣзни отъ командованія дивизіей. Въ 1849 г. въ Венгерскую кампанію, состоя при 3-мъ пѣхотномъ корпусѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ при с. Дуко и Вайценѣ, въ преслѣдованіи Гергея къ Ретшагу и въ дѣлахъ при этомъ мѣстечкѣ (командовалъ авангардомъ 3-го корпуса и награжденъ орденами св. Александра Невскаго и австрійскимъ Леопольда большого креста), Тисса-Фюредъ и Дебречинѣ и при сдачѣ Гергея. Скончался въ С.-Петербургѣ 9 іюля 1852 г. Погребенъ на Свято-Троицкомъ кладбищѣ въ Старомъ Петергофѣ. Одинъ изъ сыновей его Даніилъ Карловичъ (р. 26 августа 1819 г., † 16 декабря 1873 г.) — генералъ-лейтенантъ, а другой, Сергѣй (р. 12 ноября 1821 г.), ротмистръ л.-гв. Уланскаго полка, раненъ былъ въ Севастополѣ 25 октября 1854 г. и умеръ отъ ранъ 12 ноября того же года.

Старчевскій, «Справочн. Энциклопед. Словарь», т. 3.—Некрологъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», 1852 г., №№ 164 и 165.—«Столѣтіе Военнаго министерства. Государева свита», т. II.—«Въ память столѣтняго юбилея орд. св. Георгія». С.-Пб. 1869.—«Петербургскій Некрополь», I, 577, 578.—Судравскій, «Кавалеры ордена св. Георгія за 140 лѣтъ» («Воен. Сборн.» 1909 г., № 11, стран. 304).

Гербель, *Николай Васильевичъ*, извѣстный поэтъ и переводчикъ, потомокъ архитектора, вызваннаго Петромъ I изъ Швейцаріи, сынъ артиллеріи генералъ-лейтенанта Василія Васильевича (см. выше), родился 26 ноября 1827 г., умеръ 8 марта 1883 г. Первоначальное воспитаніе Ник. Вас. получилъ въ домѣ родителей, но на девятомъ году былъ отвезенъ въ Кіевъ и отданъ въ Благородный пансіонъ при 1-й Кіевской гимназіи. По окончаніи гимназіи Г. поступилъ въ Нѣжинскій лицей кн. Безбородка. Здѣсь онъ написалъ диссертацію на тему, предложенную Совѣтомъ: «Подробный разборъ словесныхъ произведеній Сумарокова и Ломоносова и общее заключеніе о характерѣ и состояніи русской словесности отъ Петра Великаго до Екатерины II». Эта диссертація была признана достойною награжденія серебряной медалью. Въ это время въ лицеѣ вѣялъ литературный духъ, и, какъ это бываетъ въ учебныхъ заведеніяхъ, живущихъ своей жизнью, духъ этотъ имѣлъ направленіе преимущественно полемическое и сатирическое. Гербель принялъ большое участіе въ полемикѣ и написалъ цѣлый рядъ шуточныхъ поэмъ, въ которыхъ его товарищи почти всегда играли главную роль. Не довольствуясь успѣхомъ среди своихъ товарищей, Г. послалъ одно изъ своихъ лирическихъ стихотвореній («Бокалъ») въ редакцію «Библіотеки для чтенія», которое и было напечатано въ декабрьской книжкѣ 1846 г. Окончивъ въ 1847 г. лицей, съ степенью студента и правомъ на чинъ XIV класса, Н. В. опредѣлился (17 апрѣля 1848 г.) въ эрцъ-герцога Фердинанда (впослѣдствіи Изюмскій) гусарскій полкъ юнкеромъ, а 3 февраля 1849 г. былъ произведенъ въ корнеты и въ апрѣлѣ этого же года выступилъ въ венгерскій походъ. Въ продолженіе всей компаніи Г. былъ ординарцемъ при генералѣ-отъ-инфантеріи Чеодаевѣ. За отличіе въ дѣлахъ при селеніяхъ Герембени и Золчѣ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью: «за храбрость». По окончаніи войны Г. возвратился въ полкъ, стоявшій въ Литинѣ, Подольской губерніи.

Въ 1851 г. онъ былъ прикомандированъ къ л.-гв. Уланскому полку и 12 іюня этого же года произведенъ въ поручики арміи; 11 іюля 1852 г. былъ переведенъ въ л.-гв. Уланскій полкъ корнетомъ, гдѣ 15 апрѣля 1856 г. былъ произведенъ въ поручики и 23 марта 1858 г. — въ штабсъ-ротмистры. Затѣмъ Г. подалъ въ отставку и по пріѣздѣ въ Петербургъ всецѣло отдался своему любимому занятію — литературѣ. Онъ сблизился съ кружкомъ «Современника» и началъ здѣсь и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ помѣщать свои стихотворенія. Въ концѣ 50-хъ годовъ Г. рѣшилъ купить у сына Пушкина сочиненія отца и издать ихъ. Еще съ самой ранней юности Н. В. былъ

страстнымъ поклонникомъ Пушкина и работалъ надъ пополненіемъ Пушкинскаго текста варіантами, а въ указываемую нами эпоху считался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ того, что было о Пушкинѣ или Пушкинымъ написано. По какимъ-то соображеніямъ сынъ Пушкина продалъ сочиненія отца другому лицу, и Г., чтобы не пропали его труды по собиранію матеріаловъ, издалъ въ Берлинѣ въ 1861 г. «Стихотворенія А. С. Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его стихотвореній». Но и послѣ этого изданія Г. продолжалъ собирать все, что касалось сочиненій и біографіи Пушкина. Результатомъ его работъ появилась брошюра «Для будущаго полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина». Въ предисловіи къ этой, нынѣ составляющей библіографическую рѣдкость, брошюрѣ, авторъ говоритъ о стихотвореніяхъ, которыя почему-либо приписывались Пушкину, на самомъ же дѣлѣ были произведеніями другихъ поэтовъ; въ первомъ отдѣлѣ этой брошюры напечатаны стихотворенія Пушкина, не вошедшія въ послѣднее изданіе его сочиненій, во второмъ стихотворенія, вошедшія въ послѣднее изданіе съ пропусками или въ другой редакціи, въ третьемъ — библіографическія примѣчанія къ стихотвореніямъ, въ четвертомъ — указаніе погрѣшностей и пропусковъ въ послѣднемъ изданіи Пушкина и, наконецъ, въ пятомъ — «указатель писемъ Пушкина», съ подробнымъ указаніемъ мѣстъ ихъ напечатанія. Этотъ указатель заключаетъ въ себѣ все, что изъ переписки Пушкина было напечатано вплоть до 1875—1876 г. Въ 1852 г. Г. издалъ историческое изслѣдованіе о полкѣ, въ которомъ началъ свою карьеру, подъ названіемъ: «Изюмскій слободской казачій полкъ (1651—1765 г.)» и посвятилъ его Великому Князю Николаю Николаевичу. Затѣмъ, въ 1854 г. далъ стихотворный переводъ «Слова о полку Игоревѣ» подъ заглавіемъ «Игорь, князь Сѣверскій, поэма» (выдержалъ еще 5 изданій въ 1855, 1858, 1868, 1876 и 1881 гг.). Этотъ переводъ въ стихахъ былъ весьма сочувственно встрѣченъ какъ публикой, такъ и такими учеными какъ Срезневскій, Максимовичъ, Дубенскій и др. Въ 1858 г. Г. издалъ книгу: «Стихотворенія Н. Я. Прокоповича». Эта книга распадается на двѣ части: въ первой — краткая біографія Прокоповича и отношеніе его къ Гоголю (здѣсь сообщено много новыхъ матеріаловъ о Гоголѣ), во второй — стихотворенія. Въ этомъ же 1858 году Гербель издалъ свои стихотворенія въ одномъ сборникѣ (въ 2-хъ частяхъ) «Отголоски», вмѣщавшемъ «Игоря, кн. Сѣверскаго» въ двухъ видахъ — въ древнемъ и новомъ, и «Изюмскій слободской казачій полкъ». Въ концѣ 50-хъ годовъ Гербелю пришла мысль издать въ русскомъ переводѣ лучшихъ иностранныхъ поэтовъ — мысль, вытекавшая изъ серьезнаго сознанія того важнаго значенія, какое въ каждой литературѣ могутъ имѣть лучшіе, классическіе образцы иностранной словесности. Сознавая всю важность такого труда, Н. В. обратился за помощью къ лучшимъ того времени переводчикамъ. Такимъ образомъ въ 1857 г. появился переводъ лирическихъ стихотвореній Шиллера, въ двухъ частяхъ (до 1875 г. выдержалъ 5 изданій), а затѣмъ до 1859 г. появилось 7 частей драматическихъ сочиненій Шиллера; въ 8-ю часть вошли, въ 1860 г., разныя его сочиненія и въ 9-ю — историческія. Такъ въ 1861 году закончилось полное изданіе Шиллера въ переводѣ русскихъ писателей, что было встрѣчено весьма сочувственно какъ обществомъ, такъ и передовой прессой. Гербель уже былъ извѣстенъ русскому обществу по своимъ стихамъ и переводамъ, а потому и отъ изданія Шиллера ждали многаго. И дѣйствительно, имена переводчиковъ говорили уже сами за себя о характерѣ перевода. Конечно, переводы Жуковскаго («Орлеанская дѣва» и др. пьесы и баллады) заняли въ сборникѣ Г. почетное мѣсто, а Мей («Валленштейновъ лагерь» и многія др. пьесы) далъ нашей литературѣ истинныя сокровища. Лирическія стихотворенія Шиллера были переведены Ѳ. Миллеромъ, Ѳ. Тютчевымъ, М. Дмитріевымъ, А. Фетомъ М. Михайловымъ, А. Глинкой, Шевыревымъ и др., драматическія произведенія въ прозѣ — М. Л. Михайловымъ, самимъ Гербелемъ, М. М. Достоевскимъ и др., а драмы въ стихахъ, кромѣ Жуковскаго и Мея, были перева-

дены Миллеромъ, Лялинымъ, Достоевскимъ, Шишковымъ. Здѣсь напечатаны впервые слѣдующіе переводы самого Гербеля: «Юноша у ручья», «Веснѣ» «Путеводители жизни», «Притча Конфуція», «Купецъ», «Играющій ребенокъ», «Фортуна и мудрость», «Эпическій гекзаметръ», «Октава», «Тріумфальная арка», «Ворота», «Прощаніе съ читателемъ», «Фантазія — Лаурѣ», «Порука», «Почести», «Къ ***». Нѣкоторыя пьесы помѣщались въ двухъ и болѣе переводахъ, если послѣдніе были очень хороши. Кромѣ того, Гербель снабдилъ всѣ пьесы своего сборника точными библіографическими указаніями; была также приложена біографія поэта и статья о его юбилеѣ, написанная издателемъ. Вслѣдъ за этимъ Г. въ 1864 г. предпринялъ изданіе всѣхъ сочиненій лорда Байрона (5 томовъ). Какъ и при изданіи Шиллера, издатель пользовался какъ новыми, такъ и старыми переводами. Здѣсь также приняли участіе лучшіе переводчики: Полежаевъ, Михаловскій, Козловъ, Минаевъ. Въ особенности выдѣлились переводы небольшихъ стихотвореній самого издателя, Гнѣдича, Берга, Козлова, Мея, Дружинина и Тургенева. Библіографическій планъ этого изданія ничѣмъ не отличается отъ изданія Шиллера. Изданіе закончилось въ 1867 г. Не закончивъ еще изданія Байрона, Г., ободренный успѣхомъ этого предпріятія, началъ въ 1866 г. издавать «Полное собраніе сочиненій Шекспира, въ переводѣ русскихъ писателей» (редакція Гербеля и Некрасова). Въ это изданіе вошла статья В. П. Боткина о литературѣ и театрѣ въ Англіи до Шекспира и біографія Шекспира, составленная Полевымъ. Повидимому издатели сдѣлали все, отъ нихъ зависящее. Такъ, это изданіе обогатилось новыми, совершенно незнакомыми русской публикѣ пьесами, а многія другія, ранѣе переведенныя, тщательно исправлялись. Если же въ исполненіи не обошлось безъ кое-какихъ неровностей и недостатковъ, то врядъ ли это зависѣло отъ издателей, помѣстившихъ лучшія работы надъ Шекспиромъ, какія тогда представляла русская литература, каковы напр. переводы: Дружинина, Островскаго, Кронеберга, Сатина. Кромѣ того, для лучшаго пониманія поэта, Гербель помѣстилъ при каждой пьесѣ объяснительныя статьи. Изданіе это закончилось въ 1868 году Второе изданіе, состоящее также изъ четырехъ томовъ, вышло въ 1876—1877 г.; третье, въ трехъ томахъ, въ 1880 г. Параллельно съ изданіями иностранныхъ поэтовъ, Н. В. задумалъ издать рядъ поэтическихъ сборниковъ. Такъ, въ 1871 г. подъ его же редакціей вышелъ сборникъ лучшихъ поэтическихъ произведеній славянскихъ народовъ въ переводѣ русскихъ писателей — «Поэзія славянъ». Принимая во вниманіе недавнее знакомство русской публики съ славянской литературой, такая задача неутомимаго издателя, вполнѣ отвѣчала назрѣвшимъ потребностямъ русскаго общества и встрѣчена была сочувственно критикой. Въ этомъ «сборникѣ» читатель находилъ не только свѣдѣнія о самихъ поэтахъ, но и историческіе очерки каждой изъ славянскихъ литературъ, составленные Костомаровымъ, Гильфердингомъ, О. Миллеромъ и др. Обращаясь въ славянскія земли къ извѣстнымъ тамошнимъ писателямъ за указаніями, какія именно поэтическія произведенія признаются у нихъ образцовыми, Гербель сообщилъ своему «Сборнику» «характеръ, соотвѣтствующій направленію каждой литературы и чуждый какого-нибудь произвольнаго подбора». «Сборникъ» раздѣленъ на три части: въ первой помѣщено «Слово о полку Игоревѣ», переводъ Гербеля, во второй — славянскія народныя пѣсни и въ третьей — произведенія славянскихъ поэтовъ. Однако въ этомъ изданіи нѣтъ повторныхъ переводовъ хорошихъ переводчиковъ, библіографическаго обзора переводовъ, примѣчаній. Далеко не такой успѣхъ имѣла, появившаяся въ 1873 году, составленная Гербелемъ «Христоматія для всѣхъ (русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ»). Самую лучшую и цѣнную часть этой книги составляютъ свѣдѣнія, помѣщенныя въ біографіяхъ. Какъ хорошій библіографъ, Н. В., конечно, могъ сообщить много полезныхъ и интересныхъ данныхъ. Одинъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ этой книги — отсутствіе, при обиліи біографій (123) и статей, какой-либо системы, руководящей мысли при выборѣ образцовъ. Во второмъ изданіи (1880 г.) этотъ сборникъ вышелъ испра-

вленнымъ и дополненнымъ. Образцы русской поэзіи раздѣлены на четыре періода: Ломоносовскій, Карамзинскій, Пушкинскій и Лермонтовскій. Въ концѣ книги, въ видѣ приложенія, помѣщены юмористическія стихотворенія. На этотъ разъ выборъ образцовъ былъ сдѣланъ удачнѣе; относительно нѣкоторыхъ поэтовъ Гербель поступилъ какъ человѣкъ съ независимымъ мнѣніемъ, руководимый собственнымъ поэтическимъ чутьемъ. Количество біографій также увеличено до 129. Въ 1873—1874 гг. Г. вмѣстѣ съ А. Соколовскимъ предпринялъ изданіе полнаго перевода сочиненій Гофмана (4 тома); какъ и всѣ прочія изданія Гербеля, оно отличается аккуратностью, изяществомъ и дешевизной. Здѣсь также имѣется біографическая статья и соотвѣтствующія примѣчанія. Слѣдующіе поэтическіе сборники были: въ 1875 году «Англійскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ» и въ 1877 году «Нѣмецкіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ». Сборникъ образцовъ англійскихъ поэтовъ начинается краткимъ, но довольно хорошимъ очеркомъ объ англійской поэзіи и вмѣщаетъ лучшихъ англійскихъ поэтовъ, начиная отъ Чаусера, Спенсера, Марло, включительно до Теннисона. Всѣхъ поэтовъ 34; кромѣ того, были помѣщены образцы народной поэзіи. Этотъ сборникъ имѣлъ успѣхъ такъ же, какъ и сборникъ «Нѣмецкіе поэты», куда вошли многіе переводы лучшихъ нашихъ переводчиковъ, въ томъ числѣ и издателя. Одинъ изъ недостатковъ—бѣдность драматическаго отдѣла. Въ 1878—1880 гг. Г. издалъ подъ своей редакціей «Полное собраніе сочиненій Гёте, въ переводѣ рускихъ писателей», въ 10 томахъ. Для этого изданія Н. В. пришлось потратить немало труда, чтобы собрать лучшіе существующіе въ русской литературѣ переводы. Кромѣ того была приложена біографія автора и къ ней введеніе, въ которомъ, правда кратко, излагается исторія нѣмецкой поэзіи отъ конца тридцатилѣтней войны и въ видѣ приложенія — характеристика Гёте, какъ дѣятеля въ области естествознанія и изящныхъ искусствъ. Каждому произведенію предшествуетъ вступленіе, кратко излагающее фактическую исторію созданія его и характеристику съ художественной стороны. Это изданіе вмѣщаетъ многія пьесы, не появлявшіяся до того времени въ русской литературѣ; прежніе переводы тщательно провѣрялись по подлинникамъ. Второе изданіе сочиненій Гёте еще было дополнено многими (45) новыми пьесами и по мѣрѣ возможности и надобности пополнялось примѣчаніями. Слѣдующимъ трудомъ Гербеля было «Полное собраніе сонетовъ Шекспира» въ его переводѣ (1880 г.).

Еще въ 1859 г. Г. принялъ участіе въ трудѣ, касающемся учебнаго заведенія, въ которомъ онъ получилъ образованіе: «Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородка». Второе изданіе этого труда, исправленное и дополненное, вышло въ 1881 г., по случаю открытія памятника Н. В. Гоголю въ Нѣжинѣ. Книга начинается стихотвореніемъ самого Гербеля «Въ дорогу», далѣе идутъ статьи, касающіяся Нѣжина и лицея, и рядъ біографій (изъ нихъ 8 написаны Гербелемъ) основателей, директоровъ, профессоровъ, наиболѣе выдающихся воспитанниковъ этого учрежденія. Во второй части между прочимъ помѣщенъ списокъ сочиненій литераторовъ, получившихъ образованіе въ гимназіи и лицеѣ кн. Безбородка, составленный Гербелемъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ, Гербель подъ своей редакціей напечаталъ еще слѣдующія изданія: «Переводы и подражанія» Н. В. Берга (1860), «Кобзарь» Тараса Шевченка въ переводахъ русскихъ поэтовъ (1860, 2-е изд. 1869, 3-е изд. 1876), «Переводы и подражанія» И. С. Крешева (1862), сочиненія Е. П. Гребенки, собранныя, приведенныя въ порядокъ и изданныя съ предисловіемъ и біографическою статьею, въ 5 частяхъ (1862), собраніе сочиненій А. В. Дружинина, въ 8 томахъ (1865—1867), «Горе отъ ума» Грибоѣдова, 30-е изданіе (1873), «Складчина», сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ литераторовъ и изданный въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Самарской губ. (1874), «Иностранные поэты» въ переводѣ Д. Л. Михаловскаго (1876), «Братская помощь», сборникъ (1876). «Горе отъ ума» по словамъ самого издателя напечатано «въ первый разъ съ соблюденіемъ всѣхъ стихотворныхъ правилъ, при размѣщеніи стиховъ

по стопамъ, чего не было сдѣлано ни при одномъ изданіи», но противъ этого утвержденія Гербеля протестовалъ библіографъ П. А. Ефремовъ (С.-Пб. Вѣд. 1873 г. № 27). Дѣятельность Гербеля, какъ издателя, была громадна, и русское общество не можетъ не быть ему благодарно, такъ какъ онъ въ значительной мѣрѣ способствовалъ знакомству съ міровыми геніями и пониманію ихъ. И если онъ, какъ поэтъ и переводчикъ, не можетъ быть причисленъ къ плеядѣ нашихъ первоклассныхъ художниковъ, то во всякомъ случаѣ, какъ даровитый переводчикъ и добросовѣстный издатель, онъ воздвигъ себѣ достойный памятникъ. Послѣ Жуковскаго, ему едва ли не принадлежитъ первое мѣсто, по крайней мѣрѣ по богатству собранныхъ и изданныхъ имъ переводовъ. Какъ общественный дѣятель, онъ не оставался глухъ къ народнымъ нуждамъ; извѣстно его дѣятельное участіе въ изданіи сборника «Складчина» (гдѣ онъ самъ помѣстилъ переводъ «Послѣднее прости» изъ «Корсара» Байрона, въ 1874 г.) въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Самарской губ. Почти передъ самой смертью онъ издалъ полное собраніе своихъ стихотвореній въ 2-хъ частяхъ (С.-Пб. 1882 г.).

Въ 1860 г. Г. вмѣстѣ съ М. Л. Михайловымъ задумалъ было издавать газету «Вѣкъ», но осуществить это ему не удалось.

Въ журналахъ и газетахъ были напечатаны слѣдующія произведенія Г., оригинальныя и переводныя: въ 1846 г.: «Бокалъ», стих. («Библ. для чт.» № 12); въ 1851 г.: «На двухсотлѣтіе Изюмскаго Гусарскаго полка», стих. («Рус. Инвалидъ» № 142, перепечатано въ «Библ. для чтенія», т. 108, и въ этомъ же году вышло отдѣльной брошюрой), «Изюмскій Гусарскій полкъ подъ Сенъ-Дизье», статья («Рус. Инвалидъ» № 162), «Плачъ Ярославны», стих. («Современникъ», т. 30, перепечатано въ «Отечеств. Запискахъ» 1854 г. кн. 8); въ 1852 г.: «Геро и Леандръ», стих. изъ Шиллера («Современникъ», т. 32), «Нѣжинъ», статья (тамъ же, и отдѣльный оттискъ съ посвященіемъ), «Изюмскій Слободскій казачій полкъ», три первыя гл. («Русск. Инвал.», №№ 52—54, 62—67, 80, 87—92, перепечатано въ «Журн. военно-учебн. завед.» 1853 г., т. 102, №№ 407 и 408), «Слободскіе полки подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ», статья («Русск. Инвал.», №№ 136—138), «Сегодня мнѣ исполнилось 36 лѣтъ», изъ Байрона («Современникъ», кн. 9, перепеч. въ «Москвитянинѣ» № 19); въ 1853 г.: «Пляска», изъ Шиллера, стих. («Соврем.», т. 37), «Могущество пѣснопѣнія», изъ Шиллера, стих. («Соврем.», т. 37), «Пѣвцы минувшаго времени», изъ Шиллера, стих. («Соврем.». т. 42); въ 1854 г.: «Изъ Шиллера», стих. («Соврем.», т. 44), «Изюмцамъ», стих. («Руск. Инвал.», № 196, перепеч. въ «Чтеніи для солдатъ», № 59, и вышло кромѣ того отдѣльной брошюрой въ исправленномъ и дополненномъ видѣ), «Письма съ похода» («С.-Пб. Вѣд.», №№ 244 268 и 279, перепечатаны въ исправл. видѣ въ «Библ. для дачъ, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ» 1857 г., ч. 107), «Незнакомка», изъ Шиллера, стих. («Отечеств. Зап.», т. 97); въ 1855 г.: «Просторъ», стих. («Отечеств. Зап.», т. 98), «Узница», изъ Шенье, стих. («Соврем.», т. 50), «Миньона», изъ Гете, стих. («Пантеонъ» т. 22), «Карѳагенъ», изъ Шиллера, стих. (тамъ же), «Въ дорогу, въ дорогу», стих. (Соврем.», т. 50), «Прохожій», стих. («Отеч. Зап.», кн. 7), «Фабулу», изъ Катулла, стих. («Библіотека для чтенія», т. 134), «Передъ каминомъ», стих. («Пантеонъ», т. 24, перепечатано въ исправл. видѣ въ «Сынѣ Отеч.», 1857 г. № 39), «Молодость», стих. («Пантеонъ», т. 24); въ 1856 г.: «Слонимъ», письмо съ похода («С.-Пб. Вѣд.», № 92, перепеч. въ «Библ. для дачъ, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ», ч. 107), «Уже одиннадцать часовъ», стих. («Сынъ Отеч.» № 19), «Орлеанской Дѣвѣ», изъ Шиллера, стих. («Соврем.», т. 60), «Изъ Крабба», стих. («Отеч. Зап.», т. 109), «Зной», стих. (тамъ же), «Дума», стих. («Библ. для чтенія», кн. 12); въ 1857 г.: «Альпухары», стих. изъ Мицкевича («Библ. для чтенія», т. 142), «Прощай», стих. («Сынъ Отеч.» № 17), «Съ малороссійскаго», стих. («Сынъ Отеч.», № 17), «Дубъ и тополь», стих. («Сынъ Отеч.» № 22), «Свадьба», изъ Крабба, стих. («Библ. для чтенія», т. 144, № 8), «На смерть воробья Лезбіи», изъ Катулла, стих. («Библ. для чтенія», т. 144), «Пѣснь лейбъ-гвардіи Уланскаго полка», стих. («Русск. Инвал.» № 174, перепеч. въ «Чтеніи для солдатъ» 1858 г., № 1), «Опять ты здѣсь, моя любовь», стих. («Сынъ Отеч.» № 39), «Изъ

Крабба», стих. («Сынъ Отеч.» № 39), «Другу», стих. («Сынъ Отеч.» № 42); въ 1858 г.: «Ник. Як. Прокоповичъ и отношенія его къ Гоголю» («Соврем.», т. 67, перепеч. въ «Стихотвореніяхъ Прокоповича»), «Письмо Гоголя къ Прокоповичу» («Библіограф. Зап.» № 4), «Списокъ сочиненій Евг. Павл. Гребенки» (тамъ-же, № 5), «Альбомная замѣтка Гоголя» (тамъ-же, № 16); въ 1859 г.: «Нѣтъ больше гемороя», стих. («Искра», № 20, подъ псевдонимомъ Эрастъ Моховоевъ), «Нищій», баллада («Развлеченіе», № 23), «Описаніе Петергофской скачки, бывшей 15 августа 1859 г.» («Соврем.», кн. 9), «Письмо къ членамъ комитета, учрежденнаго для празднованія столѣтняго юбилея дня рожд. Шиллера въ Марбахѣ» («Соврем.», кн. 11), «Пораженіе Сеннахерима», стих. изъ Байрона («Отеч. Зап.», кн. 11); въ 1860 г.: «Сцена изъ Эдуарда II», стих. изъ Марло («Русское Слово», кн. 2), «Изъ Гёте, только не нѣмецкаго», пародія («Развлеченіе», № 6, подъ псевдонимомъ: Эрастъ Моховоевъ — послѣдній эпикъ), «Списокъ періодическимъ изданіямъ русскимъ и иностраннымъ, прекратившимся въ 1858, 1859 и 1860 гг. въ Россіи» («Современ.», кн. 2, перепеч. въ «Вѣкѣ» 1861 г., № 10), «Тополь», стих. изъ Шевченка («Современ.», кн. 3), «Сивуха и поэтъ», изъ поэмы: «Русскій патріотъ изъ нѣмцевъ» («Развлеченіе», № 33, подъ псевдонимомъ: Эрастъ Моховоевъ — послѣдній эпикъ), «Катерина», повѣсть въ стих. изъ Шевченка («Русское Слово», кн. 9), «Два разныхъ жребія намъ вынуты судьбою», стих. изъ Мицкевича («Свѣточъ», ч. 5); въ 1861 г.: «О рукописяхъ Гоголя, принадлежащихъ лицею кн. Безбородка» («Время», кн. 4), «Одно ненапечатанное стих. Пушкина» (тамъ же, кн. 7), сцена изъ трагедіи Марло: «Эдуардъ II» (Второе приложеніе къ журналу «Вѣкъ»), «Два неизданныя стихотворенія Лермонтова» («Библіограф. Зап.», № 16), письмо къ редактору по поводу этихъ стих. (тамъ же, № 18); въ 1862 г.: «Ты прекрасна, какъ Психея», стих. («Модный Магазинъ», № 22); въ 1863 г.: «Ненапечатанное стих. А. С. Пушкина» (тамъ же, 1863 г., № 2), «Посланіе къ Основьяненкѣ», стих. изъ Шевченка («Время», кн. 3), «Любовь, какъ звучно это слово!», стих. («Модный Магазинъ», № 11), «Пѣсня», стих. изъ Шевченка (тамъ же, № 22), «Стансы», стих. изъ Байрона («Библ. для чтенія», № 10), «Плачъ Ирода по Маріамнѣ», стих. изъ Байрона (тамъ же, № 12); въ 1864 г.: «Пѣснь Саула передъ послѣднимъ боемъ», изъ Байрона («Модн. Магазинъ», № 1), «Дочь Іефѳая», изъ Байрона (тамъ же, № 3), «Мнѣ призракъ явился», изъ Байрона («Развлеченіе», № 8), «Еврейскія мелодіи», изъ Байрона («Современ.», кн. 1), «Давно мнѣ не въ радость сіянье лазури», стих. («Эпоха», кн. 1), «Стансы», стих. изъ Байрона (тамъ же), три сцены изъ трагедіи Марло: «Эдуардъ II» («Современ.», кн. 8); въ 1865 г.: «Библіографическій указатель сочиненій Л. Мея» («Книжный Вѣстникъ», № 19); въ 1869 г.: «Стих. изъ Котляревскаго» («Модн. Магаз.», № 22, «Дочь Таубенгеймскаго пастора», баллада Бюргера («Вѣстн. Евр.», кн. 12); въ 1870 г.: «В. В. Гербель», («Голосъ», № 208), «Жаворонку», стих. изъ А. Духновича («Модн. Магаз.», № 35), «Генералъ-лейтенантъ Гербель» («Русск. Инвал.», № 218, «Артиллер. Журн.», № 12, «Иллюстриров. Газ.», № 44); въ 1871 г.: «Осень», стих. изъ Устіановича («Модн. Магаз.», № 2); въ 1872 г.: письмо къ издателямъ, по поводу однофамильца — автора нѣмецкихъ статей («Моск. Вѣд., № 317, «Голосъ», № 227, «Бирж. Вѣд.», № 349, и «Русск. Архивъ» 1873 г. кн. 1), «Н. В. Кукольникъ», біограф., очеркъ («Иллюстриров. Газ.», № 12), «Осада Коринѳа», поэма Байрона («Вѣстн. Европы», кн. 6); въ 1874 г.: «Передъ судомъ», стих. изъ Гёте («Вѣстн. Евр.», кн. 5), «Послѣднее прости», стих. изъ Байрона («Складчина», сборникъ, С.-Пб.); въ 1875 г.: «Сестрѣ», стих. изъ Байрона («Отеч. Зап.», кн. 7), «Жалоба Тасса», стих. изъ Байрона («Вѣстн. Евр.», кн. 2), «Миньона», стих. изъ Гёте (тамъ же, кн. 6), «Изюмскій Гусарскій полкъ въ войнахъ 1812, 1813 и 1814 г., эпизодъ изъ исторіи полка» («Военный Сборн.», кн. 7), «Пѣсня пиратовъ» и «Смерть Медоры», изъ «Корсара» Байрона («Пчела», №№ 11 и 16); въ 1876 г.: «Лара», поэма Байрона («Вѣстн. Евр.», кн. 4), «Для будущаго полнаго собранія сочин. Пушкина» («Русск. Архивъ», кн. 10), «Изъ Байрона», стих., и «Изъ поэмы Т. Г. Шевченка: «Гайдамаки» («Братская помощь», сборн. С.-Пб.);

въ 1877 г.: «Чудная ночь», стих. изъ Гёте («Вѣстн. Евр.», кн. 12); въ 1879 г.: «Амуръ» и «Пѣсня», стих. изъ Гёте и Горація («Вѣстн. Евр.», кн. 1), «Русскіе водевилисты: А. И. Писаревъ и Д. Т. Ленскій» («Др. и Нов. Россія», кн. 5), «Посѣщеніе», стих. изъ Гёте («Еженедѣльн. Нов. Вр.», № 8); въ 1881 г.: «Побѣгъ трехъ братьевъ изъ Азова», украинская дума («Русск. Вѣстн.», № 10); въ 1882 г.: «Семь стихотвореній Байрона» («Русск. Вѣстн.», № 1). Гербель принималъ также участіе въ «Справочномъ Энциклодическомъ словарѣ» 1854 г. (т. III, статьи о В. В., К. Г. и Р. Н. Гербеляхъ) и «Энциклопедическомъ словарѣ» 1862 г., (т. V, статья объ А. С. Аѳанасьевѣ).

Умеръ Гербель отъ тяжелой душевной болѣзни 8 марта 1883 г. О его женѣ см. ниже.

Межовъ, «Русская библіографія»; Словари: Брокгаузъ и Ефронъ, Березина, Толль (дополненія); Скабичевскій, «Исторія новѣйшей лит.», стр. 472; Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ писателей, умершихъ въ 1883 г.», вып. 3 и дополненія; Альбомъ Семевскаго; Чуйко, «Совр. русск. поэзія», стр. 195; «Лицей кн. Безбородка», С.-Пб. 1859, отд 2, стр. 21 (К. Троцина, «Н. В. Гербель», біограф. очеркъ); «Починъ», I вып., стр. 529; «Новое Время», 1883, № 2525 (некр.), 2571, 2593, 2596, 2607; И. Невзоровъ, «Памяти Н. В. Гербеля», Казань 1883; «Нива», 1883, № 17; «Историческій Вѣстн.», 1883, № 4, стр. 243, 1886, № 12, стр. 20 (библ.), 1887, № 12; «Гимназія высшихъ наукъ и Лицей кн. Безбородка», 1881 г.; «Московск. Вѣд.», 1883, № 71; «Воспоминанія Головачевой-Панаевой» («Истор. Вѣст.», 1889, № 5, стр. 294); Венгеровъ, «Источники словаря русск. писат.», I.

А. Е. Ельницкій.

Гербель, *Николай Ѳедоровичъ* (собственно Nicolaus Friedrich Härbel), архитекторъ Петра Великаго и родоначальникъ извѣстной дворянской фамиліи, давшей Россіи не мало выдающихся на разныхъ поприщахъ дѣятелей. Самъ онъ не былъ дворяниномъ — фонъ-Гербелемъ, какимъ его хотѣлъ видѣть Н. В. Гербель, а со словъ послѣдняго и нѣкоторые біографы этого популярнаго переводчика и поэта середины XIX вѣка. Невѣрно также, будто онъ былъ вызванъ въ Петербургъ въ качествѣ прославившагося у себя на родинѣ архитектора и инженера: какъ видно изъ прошенія, поданнаго имъ Петру I въ августѣ 1719 г., тотчасъ же по пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ пріѣхалъ сюда по собственному побужденію, расчитывая не безъ основанія найти хорошій заработокъ въ новой русской столицѣ. Г. пишетъ въ своемъ прошеніи: «Понеже ваше царское величество ко всякимъ хитростямъ и архитекторе особливое любопытство имѣть всемилостивѣйше изволите, того ради іа изшвейцарской земли изъ Базеля города (несмотря на убытки, которыя для проѣзду имѣлъ) сюда всанктъ петербуркъ пріѣхалъ, дабы случай получить могъ вашему царскому величеству всеподданѣйшую службу мою представить. Сего ради іа чрезъ сие всеподданѣйше доношу, что такъ врисованіи чистомъ чертежей какъ и особливо впрактике толико іскусѣнъ, что іа нетокмо совершенному архитектору подлѣжащую службу изправить, но найпаче вархитектуре цивились, такожде и вдругихъ инвенціяхъ новоізобретенныхъ, которые доныне еще скрыты, іниоткого непрактикованы суть такимъ образомъ себя показать могу». Г. былъ опредѣленъ на службу и въ его услугахъ вскорѣ представилась большая нужда: 19 ноября 1719 г. умеръ архитекторъ Оберъ-Полицеймейстерской канцеляріи, Матарнови, на мѣсто котораго былъ назначенъ Г. Канцелярія эта вѣдала всѣмъ «городовымъ строеніемъ» и работы было такъ много, что уже черезъ годъ съ небольшимъ, въ началѣ 1721 г., онъ вынужденъ былъ обратиться къ Петру I съ длиннымъ прошеніемъ, умоляя дать ему помощниковъ и увеличить положенный комплектъ рабочихъ, безъ чего онъ не видѣлъ возможности управиться со всѣми дѣлами. Какъ видно изъ этого документа, онъ достраивалъ въ то время зданіе Мытнаго двора, строилъ Партикулярную верфь, Калинкинъ домъ, домъ Ягужинскаго, церковь Исаакія Далматскаго, палаты И. М. Головина, «полаты государыни царицы поварамъ», и Конюшенный дворъ. Это послѣднее зданіе, начатое въ 1720 г., было самой значительной изъ построекъ Г. Ни одной изъ его построекъ не сохранилось: онѣ либо были сломаны до основанія, либо совершенно передѣланы. Объ архитектурѣ Конюшеннаго двора мы можемъ судить лишь по сохранившимся въ Архивѣ Министерства Двора чертежамъ. Они не принадлежатъ рукѣ самого мастера и вѣроятно сдѣланы уже

послѣ его смерти, но во всякомъ случаѣ дають изображеніе постройки до ея передѣлки. Какъ эта архитектура, такъ и та, которую мы видимъ на его подписномъ проектѣ церкви для Васильевскаго Острова, хранящемся въ собраніи Эрмитажа, не говорятъ о большомъ дарованіи Г. Слѣдъ, оставленный имъ въ архитектурѣ Петербурга, очень незначителенъ, тѣмъ болѣе, что онъ прожилъ здѣсь всего лишь пять лѣтъ. Весною 1724 г. Г. захворалъ, въ маѣ всѣ его постройки принялъ Гаэтано Кіаверн, а въ сентябрѣ этого года онъ умеръ. Г. является однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ въ знаменитомъ романѣ Нестора Кукольника «Два Ивана, два Степаныча, два Костылькова», и въ «Повѣсти о синемъ и зеленомъ сукнѣ».

К. Троцина, «Н. В. Гербель», біографическій очеркъ въ изданіи гр. Г. А. Кушелева-Безбородко: «Лицей князя Безбородка», С.-Пб. 1859, стр. 21.—Игорь Грабарь, «Исторія Русскаго искусства», т. III, стр. 82—83.—И. Грабарь, «Архитекторы-иностранцы при Петрѣ Великомъ» («Старые Годы», іюль-сентябрь 1911).—Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора, дѣла Гофъ-Интендантской конторы, кн. 7, стр. 1024 и 1041 об.; кн. 18, стр. 382—83; кн. 26, стр. 486; кн. 34, стр. 459; кн. 35, стр. 41: кн. 40, стр. 795.—Моск. Отд. Общаго Архива Мин. Имп. Двора, Протоколы Канцеляріи строеній, кн. 11, л. 65; кн. 12, л. 48; кн. 15, л. 93; кн. 23, л. 126.—Главный Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, дѣла о выѣздахъ 1719 г., авг. 1, № 15 (Прошеніе о принятіи на службу).

Игорь Грабарь.

Гербель, *Ольга Ивановна*, урожденная Соколова, переводчица, жена поэта Н. В. Гербеля, родилась въ 1840 г., вышла замужъ 3 апрѣля 1863 г., послѣ чего и начала заниматься литературой, главнымъ образомъ помогая мужу въ переводахъ и изданіяхъ, предпринимаемыхъ имъ. Въ 1877 г. она самостоятельно перевела трагедію Байрона: «Вернеръ, или наслѣдство». Этотъ переводъ былъ помѣщенъ въ IV томѣ «Сочиненій Байрона, въ переводѣ русскихъ писателей».

Будучи вѣрнымъ другомъ и помощникомъ въ широко-задуманныхъ изданіяхъ мужа, О. И. не перенесла психическаго его заболѣванія и смерти и умерла 23 ноября 1883 г.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энциклопед. Словарь»; кн. Н. Н. Голицынъ, «Словарь русскихъ писательницъ» С.-Пб. 1889, стр. 64; Венгеровъ, «Источники словаря русск. пис.», т. I.

Е.

Гербель, *Родіонъ (Рудольфъ) Николаевичъ*, инженеръ-генералъ-поручикъ, родился въ 1716 г. въ Швейцаріи, откуда выѣхалъ ребенкомъ вмѣстѣ съ отцомъ, извѣстнымъ архитекторомъ (см. выше). На 15 году опредѣленъ на службу кондукторомъ въ инженерный корпусъ. Въ 1736 г. участвовалъ въ осадѣ Азова и въ 1737 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ ген.-лейт. Левендалю, съ которымъ сдѣлалъ Очаковскій походъ и участвовалъ въ штурмѣ Очакова. Въ 1738 году переведенъ поручикомъ въ Рижскій драгунскій полкъ и находился въ сраженіи при Ставучанахъ и при взятіи Хотина. Въ 1739 г. переведенъ обратно въ инженерный корпусъ. Произведенный въ 1742 г. въ капитанъ-поручики, онъ былъ причисленъ къ посольству, отправленному въ Або на конгрессъ, а затѣмъ находился въ Стокгольмѣ до заключенія мира съ Швеціей. Въ 1750 г. произведенъ въ капитаны и въ 1755 г. въ маіоры. Во время семилѣтней войны участвовалъ во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ: при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, Цорндорфѣ, Пальцигѣ и Кунерсдорфѣ, при осадѣ и взятіи Мемеля, Кюстрина и Кольберга, при взятіи Кенигсберга и Берлина; за участіе во взятіи форта Пилау 12 января 1758 г. произведенъ въ подполковники; въ сентябрѣ того же года отличился храбростью и распорядительностью при вытѣсненіи непріятеля изъ Паскругскаго поста, а въ 1759 г. подорвалъ шлюзы Фридрихсграбенскаго канала и испортилъ весь каналъ. Въ томъ же году произведенъ въ полковники, а въ 1762 г. награжденъ чиномъ генералъ-маіора и орденомъ св. Анны (за приведеніе въ лучшее состояніе финляндскихъ крѣпостей). Послѣ войны былъ командированъ въ Нарву, а затѣмъ вернулся въ Петербургъ и съ 1766 по 1774 г. стоялъ во главѣ инженернаго корпуса, занимая должность инженеръ-генерала. Въ 1770 г., во время первой турецкой войны, былъ командированъ во 2-ю армію графа Панина, назначенную для блокады Бендеръ. Г. укрѣпилъ лагерь подъ Бендерами и составилъ планъ осады этой крѣпости. Всѣ осадныя работы производились подъ непосредственнымъ его руководствомъ и прославили его имя. Несмотря на многочи-

сленную и хорошо руководимую турецкую артиллерію, подступы къ крѣпости велись такъ искусно, что уже на десятыя сутки послѣ открытія траншейныхъ работъ была заложена третья параллель и, несмотря на контрминную оборону осажденныхъ, дѣйствіе усиленныхъ горновъ, впервые на практикѣ примѣненныхъ, привело черезъ 8 недѣль къ взятію крѣпости: 14 сентября взорванъ былъ горнъ съ 400 пудами пороху, взрывъ завалилъ крѣпостной валъ и образовалъ родъ моста, по которому войска пошли на приступъ. По взятіи крѣпости Г. скоро исправилъ всѣ поврежденія, сдѣланныя въ ней во время осады и штурма. Произведенный по старшинству въ генералъ-поручики, онъ былъ награжденъ за отличные труды при осадѣ Бендеръ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1772 г. Г. заботился главнымъ образомъ объ укрѣпленіи сѣверной границы Старой Финляндіи и мѣрахъ для обезпеченія столицы отъ непріятельскихъ покушеній съ этой стороны (укрѣплена позиція у Мартила между Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ). Эта система обороны Финляндіи описана въ сочиненіи Фримана «Исторія крѣпости въ Россіи» (С.-Пб. 1895 г., стр. 147—149). Въ 1774 г. Г. по разстроенному здоровью уволенъ былъ въ отставку, при чемъ ему была пожалована мыза Коложицы Ямбургскаго уѣзда съ 700 душъ крестьянъ. Здѣсь онъ и скончался 3 декабря 1780 г. Имѣлъ 2 сыновей: Густава, артиллеріи генералъ-лейтенанта, и Василія, бригадира.

Старчевскій, «Справ. Энцикл. Словарь», т. 3.— Словарь Казадаева (рукопись).— «Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общ.», т. 60.—«Столѣтіе Военнаго министерства», т. VII, ч. 1.